БИБЛІОТЕКА
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.
Зала ....
Шкафъ ....
Полка ....
№ ....

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ.

П-136

ВОЕННЫЙ
СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

П-3941

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

ГОДЪ ШЕСТОЙ

Государственное Географическое Общество БИБЛИОТЕКА

ТОМЪ XXXI

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
ВЪ ТИПОГРАФІИ ШТАБА ОТДѢЛЬНАГО КОРПУСА ВНУТРЕННЕЙ СТРАЖИ
1863

На основанія Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 8 марта 1862 года, журналы правительственныхъ учрежденій изъяты отъ разсмотрѣнія общей цензуры, почему впредь «Военный Сборникъ» будетъ издаваться г. редакторомъ онаго подъ личною его отвѣтственностію и наблюденіемъ Военнаго Министерства.

С.-Петербургъ, 30 апрѣля 1863 года. Главный Редакторъ «Военнаго Сборника»,
Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ Меньковъ.

I.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ

Г. ВОЕННАГО МИНИСТРА.

8 февраля, № 44.

Военный совѣтъ, разсмотрѣвъ составленные въ бывшемъ штабѣ Его Императорскаго Высочества Генералъ-Фельдцейхмейстера: а) проектъ положенія о мѣстныхъ артиллерійскихъ арсеналахъ со штатными вѣдомостями штабу Инспектора оныхъ и с.-петербургскому, кіевскому и брянскому мѣстнымъ арсеналамъ; б) проектъ положенія о подвижныхъ арсеналахъ, назначаемыхъ содержать впредь только въ военное время, со штатною вѣдомостью этимъ арсеналамъ; к) проектъ положенія о капсюльныхъ заведеніяхъ со штатными вѣдомостями охтенскому и шостенскому заведеніямъ, и г) проекты штатныхъ вѣдомостей: штабамъ инспекторовъ пороховыхъ и оружейныхъ заводовъ и охтенскому, шостенскому и казанскому пороховымъ, а также ижевскому, тульскому и сестрорѣцкому оружейнымъ заводамъ, журналомъ, состоявшимся 29-го сентября минувшаго года, положилъ:

1) Всѣ эти проекты утвердить, за исключеніемъ тульскаго оружейнаго завода, штатъ котораго оставить безъ утвержденія, по случаю предстоящей, въ непродолжительномъ времени, передачи этого завода въ управленіе на комерческомъ правѣ.

2) Всѣ утвержденные проекты штатовъ и положеній, кромѣ штата сестрорѣцкому оружейному заводу, принять къ руководству временно, впредь до имѣющагося въ виду кореннаго преобразованія адми-

нистраціи и устройства нашихъ техническихъ заведеній на новыхъ началахъ, а штатъ сестрорѣцкому заводу принять къ руководству впредь только до поступленія его въ арендное содоржаніе. При чемъ не дѣлать по сему предмету никакихъ измѣненій въ статьяхъ нынѣ дѣйствующихъ постановленій, относящихся до всѣхъ упомянутыхъ заведеній.

3) Изъ числа утвержденныхъ нынѣ проектовъ: штаты штабу инспектора арсеналовъ и тремъ мѣстнымъ арсеналамъ, равно штаты капсюльнымъ зяведеніямъ, привести въ дѣйствіе нынѣ же, и вслѣдствіе того:

а) Канцелярію инспектора арсеналовъ переименовать въ штабъ инспектора мѣстныхъ арсеналовъ, замѣнивъ состоящихъ нынѣ въ этомъ штабѣ двухъ казенныхъ сторожей, по выбытіи ихъ изъ этой должности, вольнонаемными сторожами.

б) Личный составъ трехъ подвижныхъ арсеналовъ упразднить, распредѣливъ офицеровъ, чиновниковъ и нижнихъ чиновъ въ другія части артиллеріи по усмотрѣнію главнаго артиллерійскаго управленія; принадлежащее же этимъ арсеналамъ имущество: обозъ и инструментъ, сдать отъ подвижнаго № 1-го въ с.-петербургскій, отъ подвижнаго № 2-го въ брянскій и отъ подвижнаго № 3-го въ кіевскій мѣстные арсеналы, а на военное время формировать подвижные арсеналы по воспослѣдованіи особыхъ каждый разъ Высочайшихъ повелѣній, согласно съ утвержденными нынѣ для этихъ арсеналовъ положеніемъ и штатомъ.

в) Состоящихъ нынѣ въ арсеналахъ 340 человѣкъ учениковъ изъ рекрутовъ, для обученія мастерствамъ, распредѣлить въ арсеналы и въ другія части артиллеріи, по усмотрѣнію главнаго артиллерійскаго управленія, и на будущее время такихъ учениковъ при мѣстныхъ арсеналахъ не содержать, но предоставить командирамъ батарей и парковъ прикомандировывать своихъ мастеровыхъ для обученія мастерствамъ къ мѣстнымъ и окружнымъ арсеналамъ, по сношенію дивизіонныхъ начальниковъ съ инспекторомъ арсеналовъ и окружными начальниками.

г) Отпускаемое нынѣ въ мѣстные арсеналы добавочное содержаніе горновымъ кузнецамъ прекратить, — и

д) Состоящихъ нынѣ при с.-петербургскомъ арсеналѣ 205 человѣкъ райволовскихъ мастеровыхъ считать временно прикомандированными къ этому арсеналу, для усиленія его дѣйствія по приготовленію нарѣзныхъ орудій и другихъ экстренныхъ заказовъ артиллерійскаго комитета; по окончаніи же этихъ спѣшныхъ работъ, возвратить тѣхъ мастеровыхъ въ заводъ.

4) Прочіе затѣмъ штаты штаба инспектора пороховыхъ заводовъ, охтенскаго, шостенскаго и казанскаго пороховыхъ заводовъ,

штаба инспектора оружейныхъ заводовъ и ижевскаго и сестрорѣцкаго оружейныхъ заводовъ, осуществить въ то время, когда представится возможность, потребный по нимъ добавочный расходъ покрыть отъ сокращенія издержекъ казны, могущихъ произойти отъ упраздненія и уменьшенія личнаго состава нѣкоторыхъ частей артиллеріи, согласно Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго въ приказѣ по военному вѣдомству 1862 года, за № 367, и по воспослѣдованію на это особаго распоряженія. При чемъ въ то время, когда окончательно воспослѣдуетъ Высочайшее соизволеніе на приведеніе въ дѣйствіе штатовъ пороховымъ заводамъ, состоящія при этихъ заводахъ инвалидныя команды упразднить, такъ какъ по утвержденнымъ штатамъ, въ замѣнъ этихъ командъ, назначены вольнаемные люди для исправленія служительскихъ и другихъ должностей въ заводахъ.

Государь Императоръ таковое положеніе военнаго совѣта, въ 22 день ноября 1862 года, Высочайше соизволилъ утвердить.

8 февраля, № 51.

Государь Императоръ, согласно ходатайству Его Императорскаго Высочества Генералъ-Фельдцехъмейстера, Высочайше соизволилъ утвердить прилагаемую при семъ инструкцію для провѣрки и пріема винтовокъ.

Объявляю объ этомъ по военному вюдомству, для свѣдѣнія и руководства, въ отмѣну такой же инструкціи, объявленной въ приказѣ 1860 годъ, за № 79.

ИНСТРУКЦІЯ ДЛЯ ПРІЕМА ШЕСТИЛИНЕЙНЫХЪ ВИНТОВОКЪ.

ОБЩІЯ ПОЛОЖЕНІЯ.

§ 1. Настоящая инструкція для пріема шести-линейныхъ винтовокъ служитъ руководствомъ: 1) *пріемнымъ коммиссіямъ*, учрежденнымъ при оружейныхъ заводахъ, и 2) *пріемщикамъ*, командированнымъ отъ войскъ, арсеналовъ или складовъ.

§ 2. *Пріемныя коммиссіи* оружейныхъ заводовъ при пріемѣ винтовокъ, поступающихъ изъ мастерскихъ завода, осматриваютъ винтовки съ принадлежностію къ нимъ: 1) въ собранномъ видѣ или полномъ составѣ и 2) въ разобранномъ видѣ по частямъ, описаніе коимъ изложено въ приложеніи № 1-го.

§ 3. При такомъ осмотрѣ пріемная коммиссія руководствуется: а) правилами осмотра, изложенными въ настоящей инструкціи; b) повѣрочными лекалами, инструментами и приборами, поименованными

въ приложеніи № 2-го; с) утвержденными образцами оружія и принадлежности и d) построительными таблицами.

Примѣчанія: 1) Повѣрочные лекала и инструменты служатъ для повѣрки очертанія и размѣровъ частей оружія и его принадлежности. Вообще при пріемѣ оружія наблюдается, чтобы оно удовлетворяло существеннымъ условіямъ дѣйствія и прочности; поэтому лекальныя отступленія, которыя происходятъ вслѣдствіе отладки оружія для согласованія взаимнаго дѣйствія частей между собою, не составляютъ предмета брака, если не переходятъ предѣловъ, вредящихъ употребленію и прочности оружія.

2) Образцы винтовки и принадлежности служатъ для сличенія съ ними принимаемаго оружія и разрѣшенія при этомъ могущихъ встрѣтиться недоразумѣній касательно общаго очертанія системы и взаимнаго расположенія частей.

3) Относительно отдѣлки и вида принимаемое оружіе и его части должны, по возможности, ближе подходить къ образцамъ.

4) Каждый заводъ долженъ быть снабженъ образцами оружія и принадлежности въ двухъ экземплярахъ; изъ нихъ одинъ долженъ храниться въ вѣдѣніи пріемной коммиссіи, а другой въ искусственномъ отдѣленіи завода для руководства при разработкахъ оружія, — и

5) Построительными таблицами разъясняются недоразумѣнія въ тѣхъ случаяхъ, когда размѣры и очертаніе самыхъ лекалъ, могущихъ измѣняться отъ продолжительнаго употребленія по причинѣ стиранія металла, возбуждаютъ сомнѣніе въ точности ихъ.

§ 4. Вещи, признанныя коммисіею неисправными, предъявляются предварительно члену отъ завода и приводятся въ негодность наложеніемъ на нихъ браковочнаго клейма или ломкой, если исправленіе недостатковъ будетъ признано дѣйствительно невозможнымъ со стороны завода. Но если заводъ принимаетъ на себя исправленіе вещи, то предъ таковымъ исправленіемъ пріемная коммиссія набиваетъ на ней особое клеймо и по окончаніи исправленія вторично осматриваетъ вещь.

§ 5. Заводъ производитъ пороховую пробу стволовъ и пробу штыковъ и ставитъ на стволахъ и на штыкахъ пробное клеймо, удостовѣряющее въ испытанной прочности этихъ частей оружія. При пробѣ стволовъ находится довѣренное лицо отъ коммиссіи, а штыки послѣ ихъ окраски повѣряются въ коммиссіи вторично пробой при осмотрѣ полнаго ружья.

Проба стволовъ. Стволы шестилинейныхъ винтовокъ испытываются пороховою пробою до нарѣзки канала. Для этого изъ каждаго ствола производятъ два боевыхъ выстрѣла. Пуля, принятая для пороховой пробы шестилинейныхъ стволовъ, отливается изъ свинца и имѣетъ цилиндро-сферическую форму; полная длина пули 6, 7

лин., длина цилиндрической ея части 4, 4 лин., діаметръ 5, 75 лин., средній вѣсъ пули $6^3/_4$ зол. Зарядъ для пробы полагается на первый выстрѣлъ въ шесть золотниковъ, на второй пять золотниковъ ружейнаго пороха. Пыжи употребляются бумажные: одинъ изъ нихъ кладется на зарядъ, другой на пулю, и каждый прибивается троекратнымъ ударомъ мѣднаго шомпола въ 1 фунтъ вѣсомъ, опускаемаго съ высоты $^3/_4$ длины его надъ дуломъ въ каналѣ для прижатія пыжа. На два таковыхъ пыжа полагается $^1/_4$ листа бумаги.

Проба штыковъ. Штыки въ отношеніи прочности испытываются гибомъ. Для этого штыкъ надѣвается трубкою на желѣзный стержень, прикрѣпленный къ деревянному стулу подъ угломъ наклоненія къ горизонту въ 35°; на конецъ штыка надѣваютъ деревянный, желѣзомъ окованный, наконечникъ, съ крючкомъ, на который осторожно навѣшиваютъ на цѣпи грузъ въ 1 пудъ вѣсомъ; послѣ того стержень вмѣстѣ со штыкомъ поворачиваютъ около его оси вращенія посредствомъ рукоятки, имѣющейся на концѣ стержня, такъ, чтобы штыкъ обращенъ былъ гривкой то вверхъ, то внизъ; при этомъ испытаніи шейка штыка не должна согнуться, въ чемъ удостовѣряются посредствомъ лекала № 18-го.

§ 6. Заводъ производитъ пристрѣливаніе винтовокъ въ присутствіи довѣреннаго отъ коммиссіи лица, по правиламъ, указаннымъ въ приложеніи № 3-го.

§ 7. Пріемная коммиссія при осмотрѣ винтовокъ удостовѣряется въ правильности наложенія заводомъ одобрительнаго клейма, т. е. въ томъ, дѣйствительно ли заводское одобрительное клеймо относится къ тѣмъ недостаткамъ, которые, по правиламъ настоящей инструкціи, могутъ быть допущены въ поступающемъ на службу оружіи, съ прикрытіемъ ихъ одобрительнымъ клеймомъ, также наложено ли это клеймо именно въ томъ мѣстѣ, гдѣ оно должно ставиться за имѣющіеся въ оружіи недостатки.

§ 8. Пріемная коммиссія всему принимаемому оружію и его принадлежности ведетъ журналъ по формѣ, указанной въ приложеніи № 4-го, и вноситъ въ него только тѣ недостатки или неточности, какіе допускаются по инструкціи съ наложеніемъ заводскаго одобрительнаго клейма, также и тѣ, которые, не разрѣшаясь положительно инструкціею, будутъ допущены пріемною коммиссіею какъ не вредящіе прочности и достоинству оружія и его частей. Кромѣ того, коммиссія вноситъ журналъ и оцѣнку стрѣльбы.

Примѣчаніе. Журналъ этотъ служитъ для справокъ и для рѣшенія недоразумѣній при сдачѣ коммиссіею оружія присылаемымъ отъ полковъ и прочихъ мѣстъ пріемщикамъ, а въ видѣ извлеченія изъ означеннаго журнала составляется также пріемною коммиссіею на каждую винтовку формуляръ, по формѣ, указанной въ приложеніи

№ 5-го, въ который вносится оцѣнка стрѣльбы и только тѣ изъ недостатковъ, которые по журналу значатся въ стволѣ и штыкѣ. Формуляръ этотъ слѣдуетъ постоянно при винтовкѣ при всѣхъ сдачахъ ея отъ одного мѣста въ другое и продолжается внесеніемъ въ него недостатковъ, которые во время службы винтовки обнаружились бы въ стволѣ и штыкѣ. Послѣдовательный № оружія по мѣрѣ пріема его въ коммиссіи набивается на затылкѣ приклада.

§ 9. На каждой винтовкѣ и на всей принадлежности къ ней, признанныхъ вполнѣ удовлетворительными, набивается присвоенное пріемной коммиссіи одобрительное клеймо. Затѣмъ одобренное оружіе поступаетъ въ полное завѣдываніе пріемной коммиссіи и на ея отвѣтственность за исправность оружія до окончательной его сдачи по назначенію.

Примѣчаніе. Клеймо пріемнымъ коммиссіямъ полагается имѣть трояхихъ размѣровъ: большое — для наложенія на деревѣ ложи, среднее и малое — для клейменія металлическихъ частей и принадлежности. Мѣста, гдѣ набиваются на вещахъ различныя клейма, показаны въ приложеніи № 6-го.

§ 10. Пріемщики, командированные отъ войскъ, арсеналовъ, складовъ и вообще отъ различныхъ мѣстъ или вѣдомствъ, при пріемѣ винтовокъ и принадлежности отъ пріемныхъ коммиссій руководствуются настоящею инструкцією въ отношеніи только наружнаго осмотра оружія въ собранномъ видѣ или полномъ составѣ, не повѣряя частей по лекаламъ. Впрочемъ, пріемщику предоставляется право удостовѣриться въ правильномъ приготовленіи оружія и хорошемъ его дѣйствіи подробнымъ смотромъ и испытаніемъ нѣкотораго числа экземпляровъ; для этого онъ можетъ потребовать разборки тѣхъ экземпляровъ оружія, которые желаетъ осмотрѣть подробно въ отношеніи правильности взаимнаго дѣйствія частей и ихъ существенной прочности; также можетъ повѣрить нѣсколько экземпляровъ, по своему усмотрѣнію, въ присутствіи пріемной коммиссіи, стрѣльбою въ цѣль, на разстояніи 200 шаговъ, согласно постановленнымъ на этотъ предметъ правиламъ, съ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобы расходы на стрѣльбу принимались на счетъ полка или того мѣста, отъ котораго командированъ пріемщикъ.

§ 11. Въ случаѣ недоразумѣній или споровъ между пріемными коммиссіями и заводами или между коммиссіями и пріемщиками спорные пункты представляются на разсмотрѣніе инспектора оружейныхъ заводовъ, который о всѣхъ таковыхъ случаяхъ представляетъ, съ своимъ мнѣніемъ, на разрѣшеніе Его Императорскаго Высочества Генералъ-Фельдцейхмейстера.

I. Наружный осмотръ винтовки въ собранномъ видѣ.

§ 12. По всей поверхности винтовки нигдѣ не должно быть над-

ломовъ и всякаго рода существенныхъ поврежденій; незначительныя же безвредныя царапины, какъ на наружной поверхности, такъ и на внутреннихъ частяхъ, также безвредныя побоины, происходящія отъ случайныхъ ударовъ, которыхъ въ большой фабрикаціи совершенно избѣжать невозможно, допускаются.

§ 13. Всѣ металлическія части, врѣзанныя въ ложу, а въ особенности стволъ и замокъ, должны, по возможности, плотно прилегать къ дереву, образуя съ нимъ лишь малые просвѣты. Части, врѣзанныя подъ лицо, не должны выходить за дерево и лучше, если будутъ немного утоплены, на случай усушки ложи. Стволъ въ ложѣ не долженъ уклоняться значительно въ сторону отъ вертикальной прицѣльной плоскости.

Примѣчаніе. Хвостъ казенника долженъ быть врѣзанъ свободно, для избѣжанія отколовъ холки при усушкѣ ложи.

§ 14. Курокъ долженъ твердо стоять на взводахъ, не спускаться самъ собой ни съ предохранительнаго, ни съ боеваго взводовъ и не шататься на квадратѣ лодыжки.

§ 15. Отъ надавливанія на спускъ курокъ долженъ спускаться съ боеваго взвода, не задѣвая за предохранительный взводъ, также съ предохранительнаго взвода, и ударять о затравочный стержень серединою гнѣзда головки, ложась плотно на весь верхній обрѣзъ стержня, а не на одну какую либо его сторону.

§ 16. Курокъ, взведенный не вплоть до втораго взвода, при спусканіи долженъ останавливаться на предохранительномъ взводѣ, не касаясь затравочнаго стержня.

Примѣчаніе. Для удостовѣренія въ томъ, что условіе это въ оружіи соблюдено, спусканіе курка полагается производить только при пріемѣ въ коммиссіяхъ не болѣе двухъ разъ, съ тѣмъ, чтобы многократнымъ повтореніемъ этого испытанія не испортить лодыжку. Затѣмъ пріемщиками отъ войскъ, арсеналовъ и другихъ частей, равно и въ войскахъ, испытаніе это не производится.

§ 17. Курокъ долженъ взводиться нѣсколько далѣе боеваго взвода, т. е. имѣть небольшой запасъ въ размахѣ, согласно образцу.

§ 18. Положеніе курка на предохранительномъ взводѣ признается правильнымъ тогда, когда разстояніе между вершиною затравочнаго стержня и дномъ гнѣзда курка не превышаетъ двухъ линій или когда обрѣзъ курковой головки становится противъ начала откоса у конуса затравочнаго стержня. При этомъ допускаются отступленія въ подъемѣ курка отъ начала откоса конуса затравочнаго стержня. вверхъ до высоты самаго стержня; отступленія же внизъ отъ откоса стержня не допускаются.

§ 19. Спускъ курка долженъ быть плавный, не тугой и не слишкомъ слабый.

Примѣчаніе. Въ случаѣ споровъ относительно излишней тугости спуска, для разрѣшенія недоразумѣній (до проектированія особаго для этого прибора), служитъ слѣдующее правило: взведя курокъ на второй взводъ, обращаютъ ружье дуломъ внизъ вертикально и, подложивъ палецъ подъ спускъ, оставляютъ на вѣсу ружье; при этомъ если курокъ не спускается, то спускъ признается излишне тугимъ.

§ 20. Ходъ курка и замка вообще долженъ быть свободный, плавный, безъ ощутительнаго тренія частей между собою и объ дерево ложи.

§ 21. Спускъ признается прилаженнымъ правильно тогда, когда, при притянутой до мѣста хвостовымъ винтомъ спусковой личинкѣ, онъ имѣетъ нѣкоторую свободу въ движеніи вверхъ и внизъ, какъ на предохранительномъ, такъ и на боевомъ взводахъ.

§ 22. Затравочный стержень вѣнчикомъ своимъ долженъ плотно прилегать къ подстержнику и каналъ его долженъ соотвѣтствовать направленію затравки, такъ, чтобы протравникъ, немного согнутый въ концѣ, чрезъ стержень проходилъ въ каналъ ствола.

§ 23. Стволъ и штыкъ должны быть выкрашены въ темно-коричневый цвѣтъ и по всей поверхности по возможности ровно; но если отъ разнородности металла образовались мѣстами пятна, то части эти не подлежатъ браку и перекраски не требуютъ.

§ 24. Калибръ канала ствола повѣряется двумя цилиндрами: нормальнымъ, имѣющимъ въ діаметрѣ 6 лин., и браковочнымъ, въ діаметрѣ 6, 15 лин., при чемъ нормальный долженъ проходить каналъ ствола насквозь, а браковочный не входить вовсе въ дуло.

§ 25. Хвостовый и нарѣзные винты головками своими должны плотно прилегать къ вышарошеннымъ для нихъ углубленіямъ. Прорѣзи нарѣзныхъ винтовъ должны быть установлены по длинѣ ружья.

§ 26. Штыкъ долженъ быть насаженъ согласно образцу; свободно сниматься и насаживаться на стволъ; плотно, но не туго, на него находить и всею внутреннею поверхностію трубки, по возможности, прикасаться къ стволу, особенно у верхняго и нижняго обрѣзовъ трубки, и не шататься. Хомутикъ долженъ передвигаться не слишкомъ туго и, нигдѣ не задѣвая, плотно замыкать штыкъ на стволѣ и упорцемъ своимъ, при запираніи, не доходить нѣсколько до соска; ушки его должны не доходить одинъ до другаго на полоборота винта.

§ 27. Штыковая ножна должна быть стачена въ два конца, изъ одного куска юфтовой, черной, глянцевой кожи, хорошаго качества, согласно съ образцомъ; по штыку быть въ пору, не длиннѣе и не короче его. Мѣдные крючекъ и наконечникъ должны прочно держаться въ своихъ мѣстахъ.

§ 28. Ложевыя кольца (гайки) должны быть хорошо пригнаны

по стволу и цѣвью, по возможности безъ просвѣтовъ, при сниманіи не царапать ложу и стволъ. Небольшіе просвѣты между краями ложи и заплечиками колецъ допускаются; между ушками колецъ долженъ оставаться надлежащій промежутокъ на случай свинчиванія ихъ при усушкѣ дерева. Подъ верхней гайкой, противъ внутреннихъ угловъ ушковъ, должно находиться дерево, для предохраненія шомпола отъ тренія съ гайкой.

§ 29. Середина верхней и нижней оконечности приклада должна, при горизонтальномъ положеніи винтовки, находиться въ продолженіи прицѣльной плоскости, что повѣряется на глазъ при поднятомъ на наибольшую высоту прицѣльномъ щитикѣ.

§ 30. Ложа должна имѣть надлежащій видъ и размѣры во всѣхъ ея частяхъ, что повѣряется на глазъ, сличая съ образцомъ.

§ 31. Шомполъ долженъ выниматься и вкладываться свободно, упираться въ желѣзный упоръ спусковой личинки, а не въ дерево, и держаться въ шомпольной дорожкѣ такъ, чтобы, будучи вложенъ въ гнѣздо, при наклоненіи и при встряхиваніи винтовки не выходилъ самъ собой изъ ложи. Когда шомполъ вложенъ въ дорожку, то верхній конецъ его (головка) не долженъ выходить впередъ изъ-за ствола, а по вложеніи въ стволъ, конецъ шомпола долженъ выходить изъ дула на столько, чтобы его можно было безъ затрудненія захватить рукою. Шомпольная дорожка должна имѣть прямое направленіе вдоль цѣвья, по серединѣ его.

§ 32. Скобовое колѣно и спусковая личинка должны находиться продольною серединою ихъ въ вертикальной плоскости, проходящей чрезъ ось канала (при горизонтальномъ положеніи винтовки), что повѣряется на глазъ.

§ 33. Во всѣхъ частяхъ своихъ винтовка должна имѣть видъ, согласный съ образцомъ, на сколько можно судить о томъ на глазъ по наружному осмотру.

§ 34. На соединеніи верхней грани ствола казенникомъ въ винтовкѣ должно находиться клеймо, присвоенное тому оружейному заводу, на которомъ винтовка изготовлена, и накладываемое въ удостовѣреніе того, что винтовка признана заводомъ удовлетворительною въ техническомъ отношеніи.

§ 35. Сила боевой пружины, повѣряемая принятымъ для этой цѣли приборомъ, должна быть отъ $3^1/_2$ до $4^1/_2$ фунтовъ.

II. ПОДРОБНЫЙ ОСМОТРЪ ВИНТОВКИ ВЪ РАЗОБРАННОМЪ ЕЯ ВИДѢ ПО ЧАСТЯМЪ.

Винтовки, оказавшіяся по наружному осмотру удовлетворительными, разбираются и части ихъ осматриваются отдѣльно, каждая слѣдующимъ порядкомъ.

Стволъ (*).

§ 36. Въ удостовѣреніе того, что стволъ выдержалъ установленную пороховую пробу, на нижней сторонѣ его, которая входитъ въ жолобъ ложи, близъ казенной части, должно находиться пробное клеймо.

§ 37. Стволъ не долженъ имѣть, ни въ каналѣ, ни на наружной своей поверхности: свищей, трещинъ, сѣдинъ, пленъ и раковинъ; черновины же, какъ снаружи ствола, такъ и въ каналѣ, а волосатины на наружной поверхности ствола допускаются. Впрочемъ, мелкія раковины на поляхъ, не выходящія на края нарѣзовъ, равно и волосатины, допускаются внутри ствола, когда онѣ, по незначительности своей, признаются коммиссіею безвредными. Но для удостовѣренія въ томъ, что стволъ, съ вышеупомянутыми недостатками внутри, т. е. малыми раковинами и волосатинами, признается годнымъ, на стволѣ набивается заводское одобрительное клеймо, означающее, что перемѣну ствола, забракованнаго впослѣдствіи за означенными недостатками, обратившимися въ нетерпимые пороки, заводъ принимаетъ на свою отвѣтственность. Клейма на стволѣ не должны простираться болѣе, чѣмъ до половины толщины той части ствола, на которой клеймо поставлено; въ противномъ случаѣ стволъ бракуется.

Примѣчаніе. Свищъ есть сквозная дырочка въ металлѣ; *раковина* — углубленіе или ямочка, болѣе или менѣе глубокая; *плена* — не отвалившійся отколъ нѣкоторой части металла; *черновина* — шероховатое, черное пятнышко, за которое, принятый для этой цѣли пробный крючекъ, не задѣваетъ; на стволахъ, заваренныхъ ручнымъ способомъ, черновины большею частію имѣютъ видъ весьма мелкихъ пятнышекъ, а на стволахъ машинной заварки онѣ бываютъ въ видѣ болѣе или менѣе длинныхъ полосокъ, покрытыхъ чернотою; *трещина* — расколъ металла, сквозной или не сквозной, котораго края значительно разошлись; *сѣдина*—трещина, края которой весьма мало разошлись; *волосатина* — тонкая, подобная волосу черта, разсѣкающая одну лишь поверхность металла, не углубляясь въ него.

§ 38. Стволъ долженъ быть прямъ, т. е. безъ погиба.

Примѣчаніе. Въ случаѣ недоразумѣній при повѣркѣ канала, посредствомъ струны или на глазъ, правильность ствола повѣряется стрѣльбою въ цѣль, по принятымъ для того правиламъ.

§ 39. Каналъ ствола не долженъ имѣть глубокихъ сверлоковинъ, за которыя задѣваетъ пробный крючекъ; въ дульной части канала

(*) Передъ осмотромъ ствола казенникъ и затравочный стержень должны быть изъ него вывинчены.

не допускаются также выпуклости и логовины, но отъ середины ствола къ казенной части допускаются небольшія логовины.

§ 40. Стволъ долженъ имѣть надлежащіе размѣры, согласно установленнымъ лекаламъ. Наружная поверхность ствола должна быть по возможности ровна и гладка.

§ 41. Калибръ ствола повѣряется при подробномъ осмотрѣ оружія (въ разнообразномъ видѣ) двумя калибромѣрами: нормальнымъ, діаметромъ въ 6 лин., и браковочнымъ, въ 6, 15 лин., изъ которыхъ нормальный долженъ проходить каналъ ствола насквозь, по всей его длинѣ, а браковочный не долженъ входить въ стволъ вовсе съ дула и не болѣе, какъ на длину заряда входить съ казенной части.

Примѣчаніе. Правильность канала ствола повѣряется свинцовымъ цилиндромъ, длиною въ $^1/_2$ дюйма; онъ вкладывается въ дуло безъ зазора и при нажатіи шомполомъ долженъ проходить каналъ по возможности ровно, безъ значительныхъ задержекъ и проваловъ. Со введеніемъ такой повѣрки канала свинцовымъ цилиндромъ, вовсе не производится, даже пріемными коммиссіями, повѣрка ствола посредствомъ какихъ либо промежуточныхъ калибромѣровъ, діаметръ коихъ заключался бы между 6 и 6,15 лин.

§ 42. Прицѣльная колодка и мушка на стволѣ должны находиться по длинѣ его, въ надлежащихъ мѣстахъ, опредѣляемыхъ лекаломъ № 6-го; онѣ не должны имѣть трещинъ и пленъ.

§ 43. Каналъ ствола долженъ быть правильно и чисто нарѣзанъ; нарѣзы должны быть одинаковой ширины, какъ между собою, такъ и сравнительно съ полями; глубина нарѣзовъ составляетъ 0,15 лин. и повѣряется лекаломъ № 3-го. Нарѣзы должны быть одинаковой ширины и глубины по всей длинѣ канала ствола; края нарѣзовъ должны быть прямоугольны, остры и чисты, безъ заусеницъ, шероховатостей и сорванныхъ частей металла; въ нарѣзахъ не должно быть значительныхъ царапинъ или неровностей, въ особенности поперечныхъ, что повѣряется на глазъ.

§ 44. Ось уступа казны должна, по возможности, совпадать съ осью канала; винтовые нарѣзы въ уступѣ казны должны быть правильно и чисто нарѣзаны и не имѣть трещинъ, сѣдинъ и выкрошившихся мѣстъ. Волосатины же и черновины, замѣтныя на поверхности одного или нѣсколькихъ винтовъ и не выходящія ни на уступъ, ни на обрѣзъ казны, допускаются.

Примѣчаніе. Винты въ уступѣ казны должны быть закалены синеродистымъ кали, дабы чрезъ это придать винтамъ большую твердость и устойчивость относительно винтовъ каленаго казенника, и тѣмъ устранить шаткость его, происходящую отъ стиранія некале-

ныхъ винтовъ въ уступѣ казны при отвинчиваніи и ввинчиваніи казенника.

§ 45. Казенникъ долженъ быть правильно нарѣзанъ, тщательно отдѣланъ, не имѣть выкрошившихся мѣстъ на нарѣзахъ, плавно ввинчиваться въ стволъ и не шататься, когда онъ на два оборота вывинченъ изъ гнѣзда. На первомъ и на послѣднемъ винтахъ казенника допускаются нѣсколько выкрошившіяся мѣста по причинѣ остроты этихъ винтовъ, происходящей отъ спиливанія вровень съ поверхностію пенька и съ обрѣзомъ казны. Пенекъ при ввернутомъ казенникѣ долженъ непремѣнно упираться въ уступъ казны, а пятка казенника плотно прилегать къ обрѣзу казны.

§ 46. Сѣдины и волосатины на винтовой нарѣзкѣ казенника допускаются въ томъ тольно случаѣ, когда онѣ не выходятъ на края плоскихъ его сторонъ. На пяткѣ и хвостѣ казенника допускаются черновины, волосатины и малыя раковины, также малыя плены, съ тѣмъ, чтобы сіи послѣднія не выходили на края или на дыру хвостоваго винта.

§ 47. Подстержникъ долженъ имѣть правильные и чистые нарѣзы въ гнѣздѣ для затравочнаго стержня и не имѣть трещинъ или сѣдинъ.

§ 48. Затравочный стержень долженъ быть: правильно и чисто нарѣзанъ и не имѣть трещинъ или сѣдинъ, согласенъ съ образцомъ; будучи не довинченъ на одинъ оборотъ, онъ не долженъ шататься въ гнѣздѣ подстержника: каналъ затравочнаго стержня долженъ имѣть надлежащій діаметръ, что повѣряется нормальнымъ протравникомъ.

§ 49. Прицѣлъ долженъ быть плотно врѣзанъ въ колодку, припаянную на стволѣ; имѣть правильное положеніе по прицѣльной линіи, такимъ образомъ, чтобы прямая линія, проведенная чрезъ прорѣзь въ его щитикѣ и вершину мушки, находилась при горизонтальномъ положеніи винтовки въ вертикальной плоскости, проходящей чрезъ ось канала, при возвышеніяхъ щитика на всѣ дистанціи, что повѣряется принятымъ для того приборомъ; щитикъ прицѣла не долженъ опускаться самъ собой при возвышеніи на всѣ дистанціи; долженъ имѣть плавное движеніе къ коробкѣ; прицѣльныя прорѣзи должны находиться на срединѣ щитика; дѣленія на наружной плоскости лѣвой стойки коробки должны быть нарѣзаны тонко и имѣть направленіе къ центру дыры прицѣльнаго нарѣзнаго болта и показывать высоты прицѣла согласно принятому для этой цѣли повѣрочному прибору; цифры, означающія дистанціи, должны быть явственно и четко набиты; головка винта, закрѣпляющаго прицѣлъ на мѣстѣ, не должна препятствовать опускать щитикъ прицѣла на высоту, соотвѣтствующую дистанціи 200 шаговъ; прицѣлъ долженъ быть хорошо высиненъ. Плены, раковины и трещины на прицѣлѣ

не допускаются; черновины допускаются, кромѣ наружной плоскости лѣвой стойки, т. е. той стороны коробки, гдѣ находятся дѣленія, означающія дистанціи.

Примѣчаніе. При сниманіи прицѣла со ствола, колодка его выколачивается всегда слѣва направо, т. е. къ сторонѣ головки прицѣльнаго болта; вкладываніе прицѣла производится обратнымъ порядкомъ, т. е. справа налѣво.

Штыкъ.

§ 50. Въ удостовѣреніе того, что штыкъ выдержалъ установленную пробу, на шейкѣ его, сбоку, на сторонѣ, которая при примкнутомъ штыкѣ обращена къ шомполу, должно находиться пробное клеймо (II).

§ 51. Штыкъ долженъ имѣть надлежащіе размѣры и откосъ согласно лекаламъ, а отдѣлку согласно образцу.

§ 52. Лезвее штыка не должно имѣть пленъ, значительныхъ раковинъ и поперечныхъ или продольныхъ трещинъ; поперечныя сѣдины также не допускаются, какъ равно значительная пересѣдоватость, т. е. слишкомъ замѣтные перехваты мѣстами то тоньше, то толще; но черновины и волосатины, также мелкія раковины, продольныя сѣдины, не выходящія на ребра, и незначительная пересѣдоватость, не безобразящая лезвее штыка, допускаются, съ наложеніемъ, однако же, за волосатины, мелкія раковины и продольныя сѣдины одобрительнаго клейма, удостовѣряющаго въ безвредности этихъ недостатковъ и въ принимаемой заводомъ на себя отвѣтственности за нихъ.

§ 53. Шейка штыка не должна имѣть раковинъ, трещинъ, сѣдинъ и пленъ; мелкія же раковины, черновины и волосатины допускаются.

§ 54. Штыковая трубка должна быть правильно высверлена и не должна имѣть, ни внутри, ни снаружи, раковинъ, трещинъ, сѣдинъ и пленъ. Мелкія же раковины, черновины и волосатины, не выходящія на мулекъ, допускаются. Верхній и нижній обрѣзы трубки не должны быть наклепаны и не должны имѣть, такъ же, какъ и края, щелей, заусеницъ и неровностей.

Примѣчаніе. Иногда на плоскости лезвея или на шейкѣ остается слѣдъ, обнаруживающій мѣсто приварки лезвея къ трубкѣ,—слѣдъ, который при пріемѣ можетъ быть признанъ за плену или сѣдину; въ этомъ случаѣ принимать или браковать штыкъ разрѣшается пробою: взявъ рукою за конецъ лезвея, слѣдуетъ ударить по дереву всею силою три раза наружнымъ угломъ, соединяющимъ шейку съ лезвеемъ. Если при этомъ испытаніи въ штыкѣ не окажется поврежденій, то онъ признается прочнымъ и годнымъ на службу.

§ 55. Штыковый хомутикъ не долженъ имѣть, ни внутри, ни

снаружи, раковинъ, трещинъ, сѣдинъ и пленъ; черновины же и продольныя волосатины допускаются. Винтъ хомутика, не довинченный на одинъ оборотъ до мѣста, не долженъ шататься. Хомутикъ нижнимъ своимъ обрѣзомъ долженъ, по возможности, плотно прилегать къ вѣнчику штыковой трубки.

Замокъ.

§ 56. Въ собранномъ замкѣ, при взводѣ курка, какъ на предохранительный, такъ и на боевой взводы, долженъ оставаться между большимъ перомъ боевой пружины и замочною доскою надлежащій просвѣтъ, согласно образцу. Оба пера боевой пружины при взведенномъ на боевой взводъ куркѣ должны быть прямы. Шпенекъ цѣпочки долженъ плотно прилегать къ углубленію королька боевой пружины, а сама цѣпочка при взводѣ курка должна свободно ходить въ гнѣздѣ лодыжки. Между шпенькомъ цѣпочки и замочнаю доскою, также между лодыжкою и замочною доскою, съ одной стороны и личинкою съ другой, долженъ быть небольшой просвѣтъ, согласно образцу. Лодыжка не должна имѣть шатанія между личинкою и замочною доскою. Заковы личинки должны плотно прилегать къ замочной доскѣ; плоскость лодыжки и плоскость крючка, надъ которыми выступаютъ ихъ вѣнчики, должны образовать съ замочною доскою, по всему ихъ протяженію, равномѣрные просвѣты, какъ при спущенномъ, такъ и при взведенномъ куркѣ.

§ 57. Курокъ долженъ быть хорошо приложенъ на валикѣ лодыжки, такъ, чтобы внутренняя сторона курка во всѣхъ его положеніяхъ была параллельна наружной поверхности замочной доски.

§ 58. Когда изъ собраннаго замка боевая пружина и перка вынуты, а мелочные винты довинчены до мѣста надлежащимъ образомъ, т. е. не слишкомъ туго и не слишкомъ слабо, тогда ходъ лодыжки долженъ быть ровный отъ начала до конца, т. е. на всемъ ея размахѣ, а крючекъ долженъ имѣть легкій ходъ и не шататься на своемъ винтѣ. Лодыжковый валикъ, когда онъ дошелъ до своего мѣста, не долженъ шататься въ своемъ гнѣздѣ. Сосокъ лодыжки не долженъ быть подрѣзанъ у основанія. Ребра взводовъ, какъ и вообще вся окружность лодыжки должны быть перпендикулярны къ плоскимъ сторонамъ колеса ея.

§ 59. Дыра личинки, въ которую проходитъ сосокъ лодыжки, должна соотвѣтствовать въ точности діаметру соска, а мелочные винты могутъ имѣть лишь незначительное шатаніе въ дырахъ заковъ личинки. Мелочные винты должны быть правильно и чисто нарѣзаны и не должны шататься въ своихъ гнѣздахъ не довинченные до мѣста на одинъ оборотъ; нарѣзка ихъ, когда винтъ довинченъ надлежащимъ образомъ до мѣста, не должна выходить изъ гнѣзда.

§ 60. Сосокъ боевой пружины и сосокъ перки должны имѣть перпендикулярное къ ребру ихъ пера направленіе и не быть подрѣзанными у основанія.

§ 61. Внутренняя плоскость замочной доски должна быть ровна, нарѣзы въ дырахъ для мелочныхъ винтовъ правильно и чисто нарѣзаны.

§ 62. Черновины, небольшія раковины и волосатины допускаются на всѣхъ частяхъ замка, кромѣ боевой и перковой пружинъ, на которыхъ дозволяются только однѣ продольныя волосатины, не выходящія на края, и малыя черновины. Небольшія сѣдины и плены, не выходящія на края, допускаются на всѣхъ частяхъ, исключая пружинъ, квадратной дыры курка и тѣхъ мѣстъ частей, которыя при взаимномъ дѣйствіи подвергаются тренію. Взводы же лодыжки, валикъ и сосокъ ея, равно какъ и конецъ шептала крючка, должны быть чисты и безъ всякихъ недостатковъ.

§ 63. Поведенныя при калкѣ замочныя части, также ненадлежащимъ образомъ закаленныя, не допускаются.

Примѣчаніе. Твердость каленыхъ частей испытывается мелкимъ подсалкомъ, отъ дѣйствія котораго стальныя части и желѣзныя каленыя безъ отпуска не должны вовсе подаваться, а желѣзныя части каленыя съ отпускомъ уступать лишь незначительно дѣйствію подсалка.

§ 64. Всѣ замочныя части должны имѣть видъ и размѣры, соотвѣтственные образцу и допускамъ.

Приборъ.

§ 65. Приборъ долженъ имѣть надлежащій видъ и размѣры, согласно образцу и допускамъ.

§ 66. Имѣющаяся въ приборѣ винтовая нарѣзка должна быть правильно и чисто нарѣзана.

§ 67. На мѣдномъ приборѣ съ наружной стороны и на ребрахъ не должно быть трещинъ, свищей, пленъ и раковинъ. Впрочемъ, небольшія и неглубокія трещины и малыя плены и раковины, не выходящія на края, допускаются на наружной сторонѣ прибора, такъ же, какъ и на внутренней. Всякаго рода задѣлки и вставки на мѣдныхъ частяхъ прибора не допускаются.

§ 68. На всѣхъ желѣзныхъ частяхъ прибора черновины, небольшія раковины и волосатины допускаются какъ съ лицевой, такъ и съ внутренней сторонъ. Также допускаются и малыя плены, лишь бы онѣ не выходили на ребра и на края завинтованныхъ дыръ. Ложевыя кольца (гайки) должны имѣть внутренность гладкую, безъ шероховатостей и безъ заусеницъ на краяхъ.

§ 69. Глазокъ, спускъ и нарѣзные винты затылка и спусковой личинки должны быть надлежащимъ образомъ закалены.

§ 70. Части прибора синеныя должны цвѣтомъ подходить къ образцу.

§ 71. Шомполъ не долженъ имѣть большой пересѣдоватости (перехватовъ); малая пересѣдоватость въ немъ допускается; онъ не долженъ имѣть поперечныхъ трещинъ или сѣдинъ, пленъ, раковинъ, отколовъ и продольныхъ трещинъ или сѣдинъ, въ особенности на концахъ; продольныя сѣдины и волосатины допускаются только въ такомъ случаѣ, если онѣ идутъ по направленію длины шомпола; косвенныя же сѣдины и волосатины не допускаются. Черновины вообще не составляютъ повода къ браку. Головка шомпола должна быть сдѣлана согласно образцу; дыра въ головкѣ должна быть такой величины, чтобы шпилька пыжовника и шпилька протирки входили въ нее до половины ихъ длины. Конецъ шомпола долженъ имѣть правильную винтовую нарѣзку для пыжовника и протирки, которые должны навинчиваться на него исправно, сохраняя прямое направленіе.

Стальные шомпола положено подвергать пробѣ гибомъ посредствомъ принятаго для сего прибора, при чемъ стрѣлка погиба должна быть 4 дюйма.

§ 72. На винтахъ: хвостовомъ, привертномъ, кольцевыхъ или гаечныхъ, нарѣзныхъ и прочихъ, къ прибору принадлежащихъ, винтовая нарѣзка должна быть сдѣлана чисто и правильно. Всѣ винты должны въ точности приходиться къ соотвѣтственнымъ имъ нарѣзнымъ дырамъ, при ввинчиваніи не должны шататься въ нихъ, когда не довинчены на два оборота до мѣста. Стебли винтовъ нарѣзныхъ должны быть коническіе, согласно образцу, а стебли винтовъ ненарѣзныхъ должны имѣть правильную цилиндрическую форму. Прорѣзь на винтахъ должна раздѣлять верхнюю поверхность головки на двѣ равныя части и быть углублена до половины толщины головки.

Ложа.

§ 73. Ложа должна быть сдѣлана изъ сухаго, здороваго, березоваго или орѣховаго дерева и имѣть видъ и размѣры согласно образцу и допускамъ.

§ 74. Гнѣздо для замка, вырѣзанное въ ложѣ, не должно имѣть излишне глубокихъ продолбинъ. Та часть внутренней стороны замочной доски, на которую дѣйствіе замочнаго механизма не распространяется, должна плотно прилегать къ дереву. Наружная поверхность замочной личинки должна, по возможности, плотно прилегать къ дереву и быть чисто врѣзана, согласно ея очертанію.

§ 75. Вырѣзъ въ ложѣ для обрѣза казны и для пятки казенника

долженъ быть сдѣланъ правильно, такъ, чтобы стволъ плотно прилегалъ этою частію къ дереву.

§ 76. Обрѣзъ приклада долженъ имѣть поверхность, соотвѣтственную внутренней поверхности затылка, который долженъ прилегать къ дереву плотно всею своею поверхностію, а не одними только краями.

§ 77. Затылочные винты должны ввинчиваться въ назначенныя для нихъ дыры правильно и плотно.

§ 78. Дыры въ ложѣ, чрезъ которыя пропускаются привертный и хвостовой винты, должны быть цилиндрическія и не имѣть уступовъ. Дыры эти должны быть надлежащаго діаметра, такъ, чтобы назначенные для нихъ винты проходили сквозь нихъ безъ усилія и не слишкомъ слабо, и имѣть направленіе правильное, согласно образцу.

§ 79. Шомпольная дорожка должна имѣть прямое направленіе вдоль цѣвья и находиться, по возможности, на его серединѣ.

§ 80. Ложа не должна имѣть надставокъ, наклеекъ, вклеекъ, надколовъ и сквозныхъ трещинъ. Трещины продольныя, несквозныя допускаются только въ слѣдующихъ мѣстахъ: а) у нарѣзнаго замочнаго винта, снаружи ложи: въ этомъ случаѣ, однако же, трещина не должна доходить до высоты мыска приклада; b) въ замочномъ гнѣздѣ; с) на прикладѣ, если трещина находится между затылочными винтами и простирается отъ испода затылка вверхъ не болѣе какъ на длину 2-хъ дюймовъ, и д) подъ хвостомъ казенника, если трещина не переходитъ за дыру хвостоваго винта. — Сквозныя продольныя трещины допускаются только: а) подъ надульникомъ отъ прикрѣпляющаго винта вверхъ до окончности ложи и b) подъ нижнимъ кольцомъ (гайкой) по продолженію шомпольной дорожки, если трещина не выходитъ на уступъ ложи. Допускаемыя трещины должны быть плотно задѣланы рейками и хорошо заклеены, за исключеніемъ трещинъ подъ надульникомъ, гдѣ заклейка ихъ, по тонкости дерева, не допускается. Отколы ложи допускаются въ слѣдующихъ мѣстахъ: а) между шомпольнымъ упоромъ и ушкомъ антабки; b) между дырою для хвостоваго винта и спусковымъ приковомъ, и с) подъ глазкомъ. Отколы эти должны быть верховые и углубляться не болѣе какъ на одну линію. Поперечныя трещины на ложѣ нигдѣ не допускаются.

§ 81. Въ дырахъ для шпильки антабочнаго ушка, для хвостоваго, привертнаго, нарѣзнаго замочнаго и двухъ затылочныхъ винтовъ дозволяется, въ случаѣ надобности, дѣлать вклейки изъ твердаго дерева, если онѣ предупреждаютъ бракъ ложи и притомъ тщательно и хорошо вклеены.

Примѣчаніе. На обрѣзѣ приклада подъ затылкомъ имѣется углуб

леніе, служащее для насаживанія ложи на деревянный костыль во время ея окраски; углубленіе это не задѣлывается и ложа за это не бракуется.

§ 82. Небольшіе, здоровые, крѣпко держащіеся сучья на прикладѣ и на цѣвьѣ, если они не находятся возлѣ краевъ ствольнаго жолоба и шомпольной дорожки, допускаются.

§ 83. Ложа березовая должна быть отдѣлана подъ орѣхъ и покрыта политурой.

Принадлежность.

§ 84. Пульная форма (мѣдная или желѣзная) должна быть прочно и хорошо сдѣлана; обѣ половинки ея должны ходить въ шарнерѣ безъ шатанія и сжиматься столь плотно, чтобы между ними не было просвѣтовъ и чтобы пули отливались безъ облоя. Въ пульныхъ гнѣздахъ раковины, плены, трещины, сѣдины, черновины и всякія другія неровности на поверхности не допускаются. Задѣлки недостатковъ въ гнѣздахъ не допускаются. Въ вѣрности гнѣздъ должно удостовѣряться повѣркою отлитыхъ въ нихъ пуль посредствомъ принятаго для этой цѣли лекала № 47-го. Тѣ пульныя формы, изъ которыхъ отлитыя пули окажутся вѣрными по лекалу, признаются удовлетворительными; въ противномъ же случаѣ бракуются. Стержни пульной формы (гребенка) должны имѣть установленные очертаніе и размѣры, согласно лекалу № 48-го; должны быть правильно и плотно укрѣплены въ гребенкѣ, безъ малѣйшаго шатанія; поверхность стержня, такъ же, какъ и надгнѣздниковъ, должна быть гладкая; стержень къ этой поверхности цилиндрическою своею частію прилегать долженъ совершенно плотно. Литники должны имѣть видъ и размѣры согласно образцу. Прижимъ пульной формы долженъ быть проченъ; винтъ его долженъ быть хорошо нарѣзанъ. Острогубцы для обрѣзки литниковъ и пуль должны плотно сжиматься лезвеями, которыя должны быть остры. На пульной формѣ, равно и на гребенкѣ, должны быть установленныя клейма.

§ 85. Винтовальная доска и мѣтчики къ ней, изготовляемые изъ литой стали, должны быть правильно сдѣланы и хорошо закалены; винтовая нарѣзка мѣтчиковъ и соотвѣтствующихъ имъ дыръ должна быть сдѣтана чисто; мѣтчики, по возможности, не должны имѣть шатанія въ дырахъ. Трещины и сѣдины въ нарѣзныхъ дырахъ и на винтахъ мѣтчиковъ не допускаются.

§ 86. Нажимъ для боевой пружины и нажимъ для перки должны быть правильно и прочно сдѣланы, хорошо закалены и имѣть чисто нарѣзанный винтъ; поперечникъ нажима боевой пружины долженъ свободно передвигаться при довинченномъ до мѣста винтѣ.

§ 87. Отвертка должна имѣть лезвее надлежащей ширины и

остроты, такъ, чтобы оно хорошо приходилось къ прорѣзямъ винтовъ; головка отвертки (или ключъ) должна быть такой толщины, чтобы не задѣвала вѣнчикомъ своимъ поверхности ствола около подстержника; гнѣздо въ головкѣ для отвинчиванія затравочнаго стержня должно быть надлежащихъ размѣровъ, чтобы плотно насаживалось на затравочный стержень. Трещины на рожкахъ и около гнѣзда головки не допускаются. Рожки и головка отвертки должны быть хорошо закалены, чтобы они при дѣйствіи отвертки съ усиліемъ не мялись и не крошились.

§ 88. Разрядникъ долженъ имѣть въ гнѣздѣ головки острые нарѣзы, чтобы они хорошо могли захватывать пулю при вытаскиваніи ея изъ ствола; винтовая нарѣзка въ гнѣздѣ для шомпола должна быть правильно и чисто нарѣзана и хорошо навинчиваться на шомполъ; трещины, сѣдины и раковины на винтовой нарѣзкѣ и на краяхъ головки не допускаются. Шпилька разрядника должна входить до половины своей длины въ дыру головки разрядника, равно и въ дыру головки шомпола. Разрядникъ и шпилька должны быть хорошо закалены.

§ 89. Протирка должна имѣть въ гнѣздѣ для шомпола правильную и чистую нарѣзку и хорошо навинчиваться на шомполъ; щель протирки должна имѣть надлежащіе размѣры, согласно образцу.

§ 90. Протравникъ, дѣлаемый изъ желѣзной проволоки, долженъ имѣть надлежащую толщину, чтобы могъ свободно про́ходить чрезъ каналъ затравочнаго стержня и подстержника внутрь ствола.

§ 91. Чехолъ для прицѣла долженъ быть сдѣланъ изъ здоровой сыромятной кожи, надлежащимъ образомъ выгнутъ и долженъ плотно прилегать къ стволу. Пряжка и ремешки на чехлѣ должны быть плотно прикрѣплены. Чехолъ красится въ черный цвѣтъ.

ОПИСАНІЕ ЧАСТЕЙ ВИНТОВКИ.

Стволъ — желѣзный, вытравленный кислотнымъ растворомъ въ темно-коричневый цвѣтъ; винты въ казенной части — каленые въ желѣзисто-синеродистомъ кали; *подстержникъ* его—желѣзный, съ закалеными въ гнѣздѣ винтами въ желѣзисто-синеродистомъ кали. *Прицѣльная колодка* и *мушка* — желѣзныя, некаленыя, припаяны къ стволу мѣдью; *коробка* прицѣла — желѣзная, некаленая; *щитикъ* и *винтикъ*, служащій для прикрѣпленія коробки — стальные (изъ заводской стали), некаленые; боковая *накладка* щитика (прижимъ) и нарѣзной прицѣльный болтикъ, на которомъ вращается щитикъ — стальные (изъ заводской стали), каленые, съ отпускомъ. Всѣ части прицѣла синеныя.

Казенникъ — желѣзный, каленый въ сѣрый цвѣтъ.

Затравочный стержень — стальной (изъ литой стали), каленый, съ отпускомъ, до синенаго цвѣта.

Хвостовой винтъ — желѣзный, каленый въ сѣрый цвѣтъ.

Штыкъ: штыковое лезвее — стальное (изъ заводской стали), каленое, съ отпускомъ; *шейка*, *трубка* и *хомутикъ* — желѣзные, некаленые; *винтъ хомутика* — стальной, каленый, съ отпускомъ, красится подъ цвѣтъ штыка. Поверхность штыка вытравлена въ темно-коричневый цвѣтъ, одинаковый съ цвѣтомъ ствола.

Замокъ: замочная доска, *курокъ*, *замочная личинка* — желѣзные, каленые въ сѣрый цвѣтъ; всѣ остальныя части замка, какъ-то: *лодыжка*, *цѣпочка*, *крючекъ*, *боевая пружина*, *перка*, *лодыжковый* и *мелочные винты* — стальные, каленые, съ отпускомъ; лодыжка, крючекъ, боевая пружина и перка вычищены наждакомъ; привертный винтъ—каленый въ сѣрый цвѣтъ; лодыжковый и мелочные винты—синеные; нарѣзной винтъ замочной доски — желѣзный, синеный.

Шомполъ—стальной, со стальною головкою (стебель закаленый), некрашеный, съ чистою и ровною поверхностію.

Ложевыя кольца — желѣзныя, синеныя; ушки ихъ — каленыя въ желѣзисто-синеродистомъ кали, безъ отпуска; винты — стальные (изъ заводской стали), каленые, съ отпускомъ, синеные; антабка для средняго кольца — желѣзная, некаленая, синеная.

Спускъ — желѣзный, каленый въ кожѣ въ сѣрый цвѣтъ.

Спусковой винтъ — стальной, каленый, съ отпускомъ, синеный.

Спусковая личинка — желѣзная, синеная; гайка ея (для хвостоваго винта) и крылышки — каленыя въ желѣзисто-синеродистомъ кали.

Скобовое колѣно — мѣдное (отлитое изъ сплава, содержащаго 28 частей красной мѣди и 12 частей цинка).

Антабка — желѣзная, некаленая, синеная; шпилька антабки — желѣзная, каленая въ кожѣ, несиненая.

Винтъ антабочнаго ушка — стальной, каленый, съ отпускомъ, синеный.

Глазокъ — желѣзный, каленый въ кожѣ въ сѣрый цвѣтъ.

Затылокъ — мѣдный (отлитый изъ сплава, содержащаго 28 частей красной мѣди и 12 частей цинка).

Затылковые винты (нарѣзные) — оба желѣзные, каленые, синеные.

Личинковый винтъ (нарѣзной) — желѣзный, каленый въ сѣрый цвѣтъ.

Ложа — березоваго дерева, окрашенная подъ цвѣтъ орѣховаго дерева и покрыта политурой, или же орѣховая.

Наконечникъ ложеваго цѣвья — мѣдный (изъ плющеной желтой мѣди, содержащей 28 частей красной мѣди и 12 частей цинка);

винты для наконечника — изъ мѣдной литой проволоки, того же сплава.

Пульная форма: пятигнѣздная — изъ артиллерійскаго металла, а одногнѣздная — желѣзная; нажимъ съ *винтомъ* и *доска гребенки* — желѣзные, съ деревянными рукоятками; *стержни* съ *гайками*—стальные (изъ заводской стали).

Разрядникъ — стальной (изъ заводской стали), каленый, съ отпускомъ, синеный; кольца его — мѣдныя, припаянныя къ нему; шпилька — стальная, каленая, съ отпускомъ, несиненая.

Протирка: головка — мѣдная (изъ литой желтой мѣди, содержащей 28 частей красной мѣди и 12 частей цинка), припаянная къ стеблю; *стебель* — желѣзный, некаленый, несиненый; *шпилька* — стальная, каленая, съ отпускомъ, несиненая.

Винтовальная доска и *мѣтчики* къ *ней* — изъ литой стали, каленые, съ отпускомъ.

Протравникъ — изъ желѣзной проволоки, некаленый.

Штыковая ножна — изъ черной юфтовой, глянцевой кожи: крючекъ и наконечникъ — мѣдные (изъ сплава, содержащаго 28 частей красной мѣди и 12 частей цинка).

Чехлы на прицѣлъ полагаются изъ сыромятной кожи, черненые.

ОПИСАНІЕ ЛЕКАЛЪ, ИНСТРУМЕНТОВЪ И ПРИБОРОВЪ, ТРЕБУЮЩИХСЯ ПРІЕМНЫМЪ КОММИССІЯМЪ ПРИ ПРІЕМѢ ВИНТОВОКЪ.

№ 1-й — *Калибромѣръ* нормальный, діаметромъ въ 6 линій.

№ 2-й — *Браковочный калибромѣръ*, діаметромъ въ 6,15 линій.

№ 3-й — *Лекала* для повѣрки глубины нарѣзовъ канала. Лекала эти въ настоящее время испытываются въ пріемной коммиссіи сестрорѣцкаго оружейнаго завода.

№ 4-й —*Лекало* для повѣрки ствола въ казенной части, со ввинченнымъ казенникомъ.

№ 5-й — *Лекало* для повѣрки наружнаго діаметра ствола и размѣровъ казенника.

№ 6-й—*Лекало* для повѣрки длины ствола и разстоянія прицѣльной колодки и мушки для обрѣза казенной части.

№ 7-й — *Лекало* для повѣрки подстержника.

№ 8-й — *Лекало* для повѣрки гнѣзда въ подстержникѣ для затравочнаго стержня.

№ 9-й — *Лекало* для повѣрки пенька казенника и длины гнѣзда въ стволѣ для казенника.

№ 10-й — *Лекало* для повѣрки мушки.

№ 11-й — *Лекало* для повѣрки наружнаго объема дульной части ствола.

№ 12-й — *Лекало* для повѣрки прицѣла.

№ 13-й — *Лекало* для повѣрки длины шомпола.

№ 14-й — *Лекало* для повѣрки діаметра шомпола и размѣровъ протирки.

№ 15-й — *Лекало* для повѣрки разрядника.

№ 16-й — *Лекало* (стержень) для повѣрки внутренняго діаметра и размѣровъ щелей штыковой трубки.

№ 17-й — *Лекало* для повѣрки наружныхъ размѣровъ штыковой трубки, шейки и хомутика.

№ 18-й — *Лекало* для повѣрки откоса лезвея штыка.

№ 19-й — *Лекало* для повѣрки поперечныхъ размѣровъ штыковаго лезвея.

№ 20-й — *Лекало* (коробка) для повѣрки объема штыковаго лезвея.

№ 21-й — *Лекало* (коробка) для повѣрки объема замочной доски и расположенія дыръ ея.

№ 22-й — *Лекало* (наметка) для повѣрки очертанія лодыжки, длины ея валика и квадрата.

№ 23-й — *Лекало* (наметка) для повѣрки очертанія личинки и расположенія дыръ ея.

№ 24-й — *Лекало* (наметка) для повѣрки очертанія замочнаго крючка.

№ 25-й — *Лекало* для повѣрки толщины замочныхъ частей.

№ 26-й — *Лекало* для повѣрки боевой пружины и перки.

№ 27-й — *Лекало* для повѣрки очертанія и размѣровъ цѣпочки.

№ 28-й — *Лекало* (наметка) для повѣрки очертанія и изгиба внутренней стороны курка.

№ 29-й — *Лекало* для повѣрки размѣровъ курка.

№ 30-й — *Лекало* для повѣрки квадрата лодыжки и дыры въ куркѣ.

№ 31-й — *Лекало* для повѣрки размѣровъ прибора.

№ 32-й — *Лекало* (коробка) для повѣрки объема и расположенія дыръ спусковой личинки.

№ 33-й — *Лекало* для повѣрки выступа спусковой личинки.

№ 34-й — *Лекало* для повѣрки изгиба скобоваго колѣна.

№ 35-й — *Лекало* (стержень) для повѣрки ложеваго наконечника.

№ 36-й — *Лекало* (стержень) для повѣрки верхняго ложеваго кольца.

№ 37-й — *Лекало* (стержень) для повѣрки средняго ложеваго кольца.

№ 38-й — *Лекало* (стержень) для повѣрки нижняго ложеваго кольца.

№ 39-й — *Лекало* (коробка) для повѣрки объема глазка.

№ 40-й — *Лекало* (наметка) для повѣрки очертанія длины, ширины и изгиба затылка.

№ 41-й — *Лекало* для повѣрки очертанія и размѣровъ спуска и винтовъ: привертнаго, хвостоваго, нарѣзнаго замочнаго и спусковаго.

№ 42-й — *Лекало* для повѣрки размѣровъ нарѣзныхъ винтовъ прибора.

№ 43-й — *Лекало* для повѣрки размѣровъ антабки, въ полномъ ея составѣ и по частямъ, и шпильки.

№ 44-й — *Лекало* для повѣрки верхняго изгиба ложи.

№ 45-й — *Лекало* для повѣрки нижняго изгиба ложи.

№ 46-й — *Лекало* для повѣрки разстояній ложевыхъ колецъ отъ обрѣза казенной части.

№ 47-й — *Лекало* для повѣрки очертанія и размѣровъ гнѣздъ пульной формы посредствомъ повѣрки отлитыхъ пуль.

№ 48-й — *Лекало* для повѣрки стержней пульной формы.

№ 49-й — *Лекало* для повѣрки крючка, употребляемаго для различенія черновинъ отъ раковинъ.

№ 50-й — *Нормальный протравникъ* для повѣрки канала затравочнаго стержня.

№ 51-й — *Приборъ* для опредѣленія силы боевой пружины.

№ 52-й — *Приборъ* для повѣрки прицѣльной линіи.

№ 53-й — *Приборъ* для повѣрки высотъ прицѣла (дѣленій).

№ 54-й — *Приборъ* для испытанія прочности штыковъ гибомъ.

№ 55-й — *Циркуль* съ конусомъ, дающій показанія разностей до $^1/_{10}$ точки (0, 01 линіи).

№ 56-й — *Стальныя трубки* для повѣрки калибромѣровъ.

№ 57-й — *Аптечные вѣсы* для взвѣшиванія заряда для пороховой пробы стволовъ и при пристрѣливаніи винтовокъ.

№ 58-й — *Пороховая мѣрка* съ подвижнымъ дномъ для отмѣриванія зарядовъ.

№ 59-й — *Клейма* пріемной коммиссіи: большое — для наложенія на деревѣ ложи, среднее и малое — для клейменія металлическихъ частей и принадлежности.

№ 60-й — *Браковочное клеймо* пріемной коммиссіи.

ПРАВИЛА ДЛЯ ПРИСТРѢЛИВАНІЯ ШЕСТИ-ЛИНЕЙНЫХЪ ВИНТОВОКЪ.

Всѣ изготовляемыя на оружейныхъ заводахъ шести-линейныя винтовки, для удостовѣренія въ достоинствѣ ихъ относительно стрѣльбы, пристрѣливаются заводомъ, въ присутствіи члена пріемной коммиссіи, на дистанціи 200 шаговъ.

Стрѣльба производится въ обыкновенную деревянную мишень.

Изъ каждой винтовки производится пять выстрѣловъ, зарядомъ

въ одинъ золотникъ ружейнаго пороха; матеріяловъ же для стрѣльбы отпускается среднимъ числомъ на восемь выстрѣловъ, въ томъ вниманіи, что нѣкоторые стволы пристрѣливаются вторично, а иные поступаютъ послѣ пробы въ бракъ.

Стрѣлокъ при прицѣливаніи цѣлитъ постоянно въ центръ мишени, не принимая въ соображеніе отклоненія пуль. Послѣ пяти сдѣланныхъ выстрѣловъ повѣряется купность попаданія пуль прикладываніемъ къ мишени на мѣстѣ расположенія попавшихъ пуль желѣзной рамки, внутреннее очертаніе которой представляетъ прямоугольникъ, имѣющій 14 дюйм. (8 вершк.) вышины и 10 дюймовъ ($5^5/_7$ вершка) ширины (*); ежели при этомъ всѣ пять пуль помѣщаются внутри этой рамки, то стрѣльбу изъ пристрѣливаемой винтовки прекращаютъ, и винтовка эта относительно достоинства стрѣльбы признается удовлетворительною; если же рамка не можетъ быть наложена такимъ образомъ, чтобы (при прямомъ ея положеніи) она вмѣщала въ себѣ всѣ пять попавшихъ пуль, то повѣряющій купность попавшихъ пуль наблюдатель даетъ знакъ продолжать стрѣльбу изъ той же винтовки. При стрѣльбѣ этой онъ повѣряетъ послѣ каждаго выстрѣла: не вмѣщаетъ ли рамка какія либо пять пробоинъ, сдѣланныхъ попавшими пулями. Это можетъ повторяться, въ случаѣ неполученія требуемаго результата, до восьми разъ, т. е. если послѣ восьми произведенныхъ выстрѣловъ все еще не вмѣщается пяти пробоинъ въ рамкѣ, то пристрѣливаемая винтовка признается въ отношеніи стрѣльбы неудовлетворительною и передается для исправленія, когда оно возможно; въ противномъ случаѣ стволъ этой винтовки поступаетъ въ бракъ. Исправленная винтовка поступаетъ на вторичную пристрѣлку.

12 марта, № 75.

Военный совѣтъ положилъ:

1) Правила о наградахъ штабъ и оберъ-офицеровъ за неимѣніе бѣжавшихъ нижнихъ чиновъ въ командуемыхъ ими частяхъ — отмѣнить.

2) Для войскъ, расположенныхъ въ царствѣ Польскомъ, въ Восточной и Западной Сибири, при ежегодныхъ представленіяхъ къ наградамъ, прибавить по одной наградѣ на каждую отдѣльную часть, предоставивъ вообще усмотрѣнію начальства отдавать при представленіяхъ преимущество тѣмъ изъ командировъ частей, у которыхъ вслѣдствіе особой заботливости и попеченія не было бѣжавшихъ нижнихъ чиновъ, — и

(*) Рамку при этомъ должно держать прямо, т. е. такъ, чтобы верхняя и нижняя ея стороны были горизонтальны, а боковыя вертикальны.

3) Сообразно сему ст. 40, 42, 43, 44 и 45 т. Св. Воен. Пост. и ст. 41 того же тома по I Прод. исключить изъ Свода.

Положеніе это, въ 5-й день сего марта, Высочайше утверждено.

3 апрѣля, № 102.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Въ пѣхотныхъ полкахъ отдѣльнаго гренадерскаго корпуса сформировать третьи дѣйствующіе баталіоны полнаго состава.

2) 4-е резервные баталіоны 1, 2, 3 и 5-й резервныхъ дивизій обратить въ двухбаталіонные резервные полки тѣхъ же наименованій, сформировавъ для того при каждомъ изъ этихъ баталіоновъ 5-й резервный баталіонъ полнаго состава.

3) За симъ гренадерскіе и резервные полки поименованныхъ дивизій содержать по утвержденнымъ штатнымъ вѣдомостямъ.

9 апрѣля, № 113.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Находящихся нынѣ въ безсрочномъ и продолжительномъ (свыше 4 мѣсяцевъ) отпускахъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, *отъ частей пѣхоты и стрѣлковыхъ баталіоновъ гренадерскаго корпуса и арміи*, призвать немедленно на дѣйствительную службу, *въ свои дѣйствующія и резервныя части*, въ которыхъ офицеры сіи числятся по спискамъ.

2) Согласно съ симъ, пріостановить теперь же и увольненіе изъ упомянутыхъ войскъ штабъ и оберъ-офицеровъ, какъ въ безсрочный, такъ и въ продолжительный (свыше 4 мѣсяцевъ) отпуски.

3) Настоящее повелѣніе, о призывѣ штабъ и оберъ-офицеровъ изъ безсрочнаго и продолжительнаго отпусковъ на дѣйствительную службу, привести въ извѣстность по распоряженію министерства внутреннихъ дѣлъ, посредствомъ градскихъ и мѣстныхъ полицій, подъ наблюденіемъ начальниковъ губерній, съ припечатаніемъ о томъ въ губернскихъ вѣдомостямъ и со взятіемъ отъ офицеровъ подписокъ касательно объявленія имъ призыва.

4) Независимо отъ этого, вмѣнить въ обязанность командирамъ подлежащихъ полковъ и другихъ частей, до коихъ касается настоящее повелѣніе, чтобы они немедленно снеслись прямо отъ себя съ мѣстными полицейскими начальствами, въ районы коихъ уволены офицеры въ безсрочный и продолжительный отпуски, о скорѣйшей высылкѣ ихъ на службу.

5) Отправленіе призываемыхъ отпускныхъ офицеровъ на службу возложить на командировъ баталіоновъ внутренней стражи и линейныхъ, исполняющихъ ихъ обязанности, по явкѣ сихъ офицеровъ въ губернскіе города.

6) Для прибытія изъ губернскихъ городовъ въ мѣста располо-

женія полковъ и другихъ отдѣльныхъ частей, призываемыхъ на службу офицеровъ, выдать имъ на счетъ коммиссаріята прогонныя по положенію деньги, на основаніи 347 статьи IV части III книги „Свода Военныхъ Постановленій", а также подорожныя по казенной надобности. Но вмѣстѣ съ тѣмъ обязать призываемыхъ офицеровъ подписками, чтобы они, со дня отправленія, прибыли въ войска, въ поверстный срокъ, установленный 664 статьею той же части и кн. „Свода".

Настоящее повелѣніе не должно распространяться:

а) На штабъ и оберъ-офицеровъ гвардіи, кавалеріи и артиллеріи.

б) На штабъ и оберъ-офицеровъ тѣхъ войскъ, указанныхъ въ 1576 ст. 2 ч. I кн. „Св. Воен. Пост.", по которымъ, не пользуясь безсрочнымъ отпускомъ, увольняются только въ продолжительные отпуски, и именно: кавказской арміи, оренбургскихъ, сибирскихъ и финляндскихъ линейныхъ баталіоновъ, равно корпуса внутренней стражи.

в) На штабъ и оберъ-офицеровъ, состоящихъ по пѣхотѣ, кавалеріи и артиллеріи, — и

г) На всѣхъ вообще офицеровъ, уволенныхъ въ продолжительный отпускъ, для излеченія болѣзней, отъ ранъ или контузій происходящихъ.

17 апрѣля, № 120.

Государь Императоръ, желая явить новый примѣръ отеческой заботливости о благосостояніи арміи и въ видахъ возвышенія нравственнаго духа нижнихъ чиновъ, по всеподданнѣйшему докладу генералъ-аудиторіата, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Для воинскихъ нижнихъ чиновъ прогнаніе сквозь строй или наказаніе шпицрутенами вовсе отмѣнить, какъ въ мирное, такъ и въ военное время.

2) Нижнихъ чиновъ, виновныхъ въ преступленіяхъ, влекущихъ за собою, на основаніи дѣйствующихъ военно-уголовныхъ законовъ наказаніе шпицрутенами и ссылку въ каторжную работу или въ Сибирь на поселеніе или водвореніе, или отдачу въ арестантскія роты, приговаривать безъ тѣлеснаго наказанія къ означеннымъ выше наказаніямъ, смотря по роду преступленія.

3) Нижнихъ чиновъ, подлежащихъ по дѣйствующимъ военно-уголовнымъ законамъ одному лишь наказанію шпицрутенами, впредь до устройства въ военномъ вѣдомствѣ особыхъ мѣстъ заключенія и предположенныхъ исправительныхъ учрежденій подвергать, взамѣнъ прогнанія сквозь строй, наказанію розгами въ мѣрѣ, не превышающей 200 ударовъ, предоставивъ военному министерству принять всѣ зависящія отъ него мѣры къ скорѣйшему приведенію въ исполненіе предположеній о военныхъ тюрьмахъ и исправительныхъ учрежденіяхъ.

4) Всѣхъ безпорочно-служившихъ нижнихъ чиновъ, или же хотя и подвергшихся оштрафованіямъ, но которымъ штрафы были прощены, а равно всѣхъ вновь поступающихъ въ военную службу, освободить отъ тѣлеснаго наказанія безъ судебнаго приговора до тѣхъ поръ, пока они сами не окажутся недостойными сей милости и не будутъ по приговору суда переведены въ разрядъ штрафованныхъ, согласно прилагаемымъ при семъ особымъ правиламъ.

5) Дѣйствующія нынѣ постановленія о жалуемыхъ нижнимъ чинамъ нашивкахъ и шевронахъ за безпорочную службу измѣнить, согласно прилагаемымъ правиламъ, и, опредѣливъ для выслуги первой нашивки шестилѣтній срокъ, всѣхъ нижнихъ чиновъ, имѣющихъ таковую нашивку, изъять отъ тѣлеснаго наказанія даже и по суду.

6) Всѣхъ подсудимыхъ военнаго вѣдомства, которые, во время полученія въ войскахъ настоящаго приказа, будутъ окончательнымъ приговоромъ присуждены къ наказанію шпицрутенами, но надъ которыми наказаніе еще не будетъ исполнено, отъ шпицрутеннаго наказанія освободить, поступивъ съ ними на основаніи правилъ, изложенныхъ выше сего, въ пунктахъ 1, 2 и 3, — и

7) Съ установленіемъ таковаго смягченія въ наказаніяхъ для случаевъ обыкновенныхъ, Высочайше повелѣно вмѣстѣ съ тѣмъ виновныхъ въ важномъ нарушеніи дисциплины или общественной безопасности, вызывающемъ необходимость болѣе строгаго и немедленнаго наказанія, подвергать не токмо въ военное, но и въ мирное время, съ Высочайшаго разрѣшенія или по распоряженію главнокомандующихъ и другихъ высшихъ военныхъ начальниковъ, облеченныхъ равною властію, суду по полевымъ военнымъ законамъ, съ назначеніемъ положенныхъ для военнаго времени наказаній.

ПРАВИЛА ДЛЯ НАГРАЖДЕНІЯ НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ НАШИВКАМИ И ШЕВРОНАМИ.

§ 1. Для нижнихъ чиновъ, поступившихъ въ службу на общемъ обязательномъ срокѣ, установляются, взамѣнъ нынѣшнихъ, слѣдующіе нашивки и шевроны: а) нашивка изъ желтой тесьмы за безпорочную службу, въ какихъ бы войскахъ, командахъ и званіяхъ они ни состояли; б) шевронъ изъ *серебрянаго* галуна за отказъ отъ безсрочнаго отпуска, и в) шевронъ изъ *золотаго* галуна за отказъ отъ отставки.

Примѣчаніе. Шевроны отказавшимся отъ отставки чрезъ каждые три года вторичной службы отмѣняются; отмѣняются также нашивки изъ тесьмы за 10 и 15 лѣтъ безпорочной службы.

§ 2. Нашивку изъ гарусной тесьмы, въ два пальца шириною, шевронъ изъ узкаго серебрянаго или золотаго галуна, въ одинъ

палецъ шириною, носить на лѣвомъ рукавѣ мундира, угломъ выше локтя.

§ 3. Сверхъ того, для нижнихъ чиновъ унтеръ-офицерскаго званія, по выслугѣ узаконенныхъ лѣтъ и по выдержаніи экзамена въ наукахъ, пользующихся по закону особыми преимуществами, установляются еще два шеврона: а) изъ *золотаго* галуна, пріобрѣвшимъ право на офицерскій или классный чины и *ожидающимъ вакансіи* для производства; а) изъ *серебрянаго* галуна — *отказавшимся* отъ производства въ офицерскій или классный чинъ.

Примѣчаніе. Шевроны отказавшимся отъ производства чрезъ каждые три года послѣ отказа — отмѣняются.

§ 4. Для различія съ шевронами за отказъ отъ безсрочнаго отпуска и отставки золотой шевронъ ожидающимъ вакансіи и серебряный отказавшимся отъ производства, тотъ и другой въ два пальца ширины, нашивать угломъ кверху надъ обшлагомъ на лѣвомъ же рукавѣ мундира.

§ 5. Нашивка изъ гарусной тесьмы жалуется за безпорочную выслугу *шести* лѣтъ. Нижніе чины, имѣющіе уже нашивки и шевроны, на основаніи существовавшихъ до настоящаго положенія правилъ, продолжаютъ носить оныя по прежде установленной формѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ пользуются всѣми тѣми правами и преимуществами, какія установляются настоящимъ положеніемъ для нижнихъ чиновъ, заслужившихъ нашивки шестилѣтнею безпорочною службою.

§ 6. Нижніе чины, переводимые въ разрядъ штрафованныхъ по приговору суда, лишаются съ тѣмъ вмѣстѣ заслуженныхъ ими нашивокъ и шевроновъ и срокъ для выслуги на пріобрѣтеніе ими сихъ знаковъ отличія считается со времени выбытія ихъ изъ разряда штрафованныхъ.

§ 7. Порядокъ представленія нижнихъ чиновъ къ удостоенію нашивками и шевронами и прочія постановленія, съ настоящими правилами согласныя, остаются на прежнемъ основаніи въ полной своей силѣ и дѣйствіи.

ПРАВИЛА О ШТРАФОВАННЫХЪ НИЖНИХЪ ЧИНАХЪ.

§ 1. Нижніе чины, неизъятые по закону отъ наказаній тѣлесныхъ, за совершаемые ими проступки не иначе могутъ быть подвергнуты наказанію розгами безъ судебнаго приговора, какъ по переводѣ въ разрядъ штрафованныхъ.

§ 2. Нижніе чины переводятся въ разрядъ штрафованныхъ по приговору суда, учреждаемаго на основаніи правилъ, изложенныхъ въ 622—624 ст. 2 кн. Военно-Уголовнаго Устава и по конфирмаціи

приговоровъ сихъ судовъ полковыми командирами и лицами, равною съ ними властію пользующимися.

§ 3. Нижніе чины, подвергающіеся тѣлесному наказанію по приговору военнаго суда за преступленія и проступки, на основаніи Военно-Уголовнаго Устава, равно какъ нижніе чины, по происхожденію, воспитанію или заслугамъ, вовсе изъятые отъ тѣлеснаго наказанія, лишаемые сего права по приговору военнаго суда, вмѣстѣ съ тѣмъ переводятся и въ разрядъ штрафованныхъ.

§ 4. Нижніе чины, по окончаніи срока содержанія въ арестантскихъ ротахъ инженернаго вѣдомства, обращаемые на службу, поступаютъ также въ разрядъ шрафованныхъ.

§ 5. Переводъ въ разрядъ штрафованныхъ по приговору сокращеннаго суда, установленнаго выше, въ § 2, отмѣчается въ послужномъ спискѣ нижнихъ чиновъ въ графѣ о прохожденіи службы; если же они переведены въ сей разрядъ по приговору формальнаго военнаго суда вмѣстѣ съ тѣлеснымъ наказаніемъ, или же хотя и по приговору сокращеннаго суда, но за преступленія и проступки, въ Военно-Уголовномъ Уставѣ означенные, а именно: за побѣги и кражи, то штрафованіе это вносится въ штрафную графу ихъ послужныхъ списковъ.

§ 6. Во время нахожденія въ разрадѣ штрафованныхъ нижніе чины:

1) Не могутъ быть производимы въ унтеръ-офицеры или ефрейторы.

2) Не пользуются временными или безсрочными отпусками.

3) Не назначаются въ почетные караулы, а также на ординарцы, а вмѣсто того употребляются на работы по командѣ, — и

4) Могутъ быть за проступки наказываемы розгами въ количествѣ, не превышающемъ 50 ударовъ.

§ 7. При назначеніи штрафованнымъ нижнимъ чинамъ тѣлеснаго наказанія безъ суда, имѣютъ право назначать:

1) Полковые командиры и лица, равною съ ними властію пользующіяся, не болѣе 50 ударовъ.

2) Командиры входящихъ въ составъ полковъ, баталіоновъ и дивизіоновъ — не болѣе 25 ударовъ, — и

3) Командиры ротъ, эскадроновъ и соотвѣтствующихъ другихъ воинскихъ командъ — не болѣе 15 ударовъ.

§ 8. Мѣра наказанія розгами штрафованныхъ нижнихъ чиновъ должна соотвѣтствовать степени вины, лѣтамъ и физическимъ силамъ наказываемаго, а въ случаѣ сомнѣнія въ здоровьѣ или силахъ подлежащаго наказанію розгами онъ свидѣтельствуется медикомъ, по установленному порядку.

§ 9. Назначаемое по распоряженію начальства наказаніе розгами всегда вносится въ штрафной журналъ. Оно не должно производиться

втайнѣ, но всегда въ присутствіи офицера и нѣсколькихъ, по назначенію ротнаго или эскадроннаго командира, нижнихъ чиновъ, по одному изъ каждаго отдѣленія той роты или эскадрона, въ которыхъ состоитъ виновный.

§ 10. Наказаніе розгами, за исключеніемъ случаевъ, не терпящихъ отлагательства, не производится въ воскресные и праздничные дни.

§ 11. Штрафованные нижніе чины могутъ быть подвергаемы наказанію розгами по распоряженію начальства за болѣе важные проступки, какъ-то: за ослушаніе, дерзость, буйство, самовольныя отлучки, неоднократное пьянство, уклоненіе отъ исполненія обязанностей службы и проч., а равно во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда принятыя относительно ихъ мѣры исправленія оказались недѣйствительными и когда по самому свойству проступка они не подлежатъ преданію военному суду.

§ 12. Нижніе чины, переведенные въ разрядъ штрафованныхъ, за исключеніемъ тѣхъ, коимъ оштрафованіе, на основаніи § 5, внесено въ штрафную графу послужныхъ списковъ, исключаются изъ сего разряда и пріобрѣтаютъ права, безпорочно-служащимъ предоставленныя, въ награду за совершеніе какого либо отличнаго подвига, или по прослуженіи въ разрядѣ штрафованныхъ безпорочно двухъ лѣтъ. Впрочемъ, полковому командиру предоставляется право переводить ихъ за безпорочную службу, по особо уважительнымъ причинамъ, изъ разряда штрафованныхъ и по истеченіи одного года.

§ 13. Нижніе чины, переведенные въ разрядъ штрафованныхъ со внесеніемъ сего, на основаніи § 5, въ штрафную графу послужныхъ ихъ списковъ, равно какъ и нижніе чины, поступившіе на службу изъ арестантскихъ ротъ инженернаго вѣдомства, переводятся изъ разряда штрафованныхъ не прежде, какъ по дарованіи имъ прощенія штрафовъ, на основаніи существующихъ постановленій.

I.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ

Г. ВОЕННАГО МИНИСТРА.

---

10 марта, № 76.

Военный совѣтъ, по представленію бывшаго артиллерійскаго департамента, за № 1263, положилъ:

1. Право содержать по штату вольнонаемныхъ оружейныхъ мастеровъ присвоить, по примѣру пѣхотныхъ полковъ, слѣдующимъ войскамъ, имѣющимъ нарѣзныя ружья:

а) Всѣмъ драгунскимъ полкамъ по одному въ каждомъ, всего въ двухъ гвардейскихъ, четырехъ кавказскихъ и четырнадцати армейскихъ 20.

б) Всѣмъ саперным баталіонамъ, по одному въ каждомъ — 12.

в) Образцовому пѣхотному баталіону и Образцовому кавалерійскому эскадрону по одному — 2.

г) Гвардейскому экипажу 1.

д) Двумъ кронштадтскимъ линейнымъ баталіонамъ одного на оба баталіона, подобно тому, какъ это разрѣшено для четвертыхъ резервныхъ баталіоновъ — 1. Всего 36.

2. Сообразно съ симъ измѣнить и дополнить по прилагаемому проекту 287 ст. 4 части 4 кн. Свод. Воен. Пост. и отмѣнить примѣчаніе къ 28 § приложенія VI къ 286 ст. той же книги и части Свода.

Это положеніе военнаго совѣта, вмѣстѣ съ проектомъ измѣненія подлежащихъ статей, Высочайше утверждено 27 февраля.

14 марта, № 78.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: нижепоименованнымъ пѣшимъ батареямъ, снабженнымъ нарѣзными орудіями:

Легкой № 1-го 10-й артиллерійской бригады, легкой № 3-го 11-й артилл. бриг., легкой № 5-го 12-й артилл. браг., именоваться „нарѣзными легкими", съ сохраненіемъ присвоенныхъ имъ нумеровъ.

14 марта, № 79.

Вслѣдствіе встрѣчаемыхъ войсками затрудненій строить шапки новаго образца согласно приказу по военному вѣдомству 1862 года, за № 162, по мѣрѣ выслуги сроковъ киверами на цѣлые полки и отдѣльные баталіоны, разрѣшается строить шапки по мѣрѣ выслуги сроковъ киверами и по частямъ, т. е. побаталіонно и поротно.

16 марта, № 80.

Въ разъясненіе приказа моего отъ 21 января 1863 г., за № 27, объявляю для руководства по военному вѣдомству:

1) Офицеровъ всѣхъ частей войскъ, расположенныхъ въ районахъ военныхъ округовъ или корпусовъ, подвергать предварительному экзамену, для поступленія въ Николаевскую академію генеральнаго штаба, въ штабахъ сихъ округовъ и корпусовъ.

2) Офицеровъ частей войскъ, расположенныхъ внѣ районовъ округовъ или корпусовъ, экзаменовать въ штабахъ ближайшихъ округовъ или корпусовъ, — и

3) Офицеровъ же всѣхъ частей войскъ, расположенныхъ въ С.-Петербургѣ и окрестностяхъ, допускать къ пріемному въ Николаевскую академію генеральнаго штаба экзамену безъ предварительнаго испытанія въ штабахъ корпусовъ.

16 марта, № 82.

Государь Императоръ, согласно положенію комитета министровъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: дополнить § 24 Высочайше утвержденнаго 31 іюля 1859 года положенія о наградахъ по службѣ постановленіемъ о томъ, что „лицамъ, удостоившимся именнаго Высочайшаго благоволенія, убавлять годъ изъ сроковъ службы, установленныхъ для полученія въ отставку чина и мундира".

16 марта, № 83.

Военное министерство постоянно обращало особенное вниманіе на возможное уменьшеніе караульныхъ нарядовъ въ городахъ и крѣпостяхъ имперіи, какъ на предметъ, тѣсно связанный съ благосостояніемъ войскъ вообще. Упраздненіемъ излишнихъ совершенно постовъ и замѣненіемъ другихъ сторожами изъ неспособныхъ нижнихъ чиновъ, хотя оно, въ послѣдніе годы, успѣло вездѣ сократить

значительно ежедневный караульный нарядъ, но тѣмъ не менѣе не достигло еще желаемой цѣли — ограниченія числа постовъ размѣромъ существенной потребности. Это усматривается изъ неуравнительности караульной службы во многихъ городахъ, находящихся, повидимому, въ одинаковыхъ условіяхъ относительно охраненія внутренняго порядка. Причина такого не вполнѣ удовлетворительнаго результата заключается, преимущественно, въ невозможности слѣдить военному министерству за всѣми обстоятельствамп, обусловливающими степень необходимости каждаго поста; между тѣмъ, всякое измѣненіе въ караульныхъ нарядахъ вызываетъ огромную и часто безполезную переписку.

По всеподданнѣйшемъ докладѣ моемъ, Государь Императоръ, въ видахъ болѣе дѣйствительнаго надзора за правильнымъ назначеніямъ караульнаго наряда, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Наблюденіе за караульными нарядами городовъ и крѣпостей имперіи въ учрежденныхъ уже военныхъ округахъ: варшавскомъ, виленскомъ, кіевскомъ и одесскомъ, и тамъ, гдѣ образовано мѣстное военное управленіе, т. е. въ Финляндіи, на Кавказѣ, въ Оренбургскомъ краѣ, Западной и Восточной Сибири, возложить на главныхъ начальниковъ войскъ, въ этихъ районахъ расположенныхъ.

2) Главные начальники, повѣривъ на мѣстѣ лично или чрезъ довѣренныхъ лицъ, командируемыхъ для инспектированія войскъ, всѣ караулы, посты и прочіе наряды въ городахъ ввѣренныхъ имъ районовъ и сдѣлавъ возможныя сокращенія въ караульныхъ нарядахъ сообразно дѣйствительной надобности, сообщаютъ военному министерству вновь составленныя вѣдомости таковымъ нарядамъ, для представленія оныхъ на Высочайшее утвержденіе.

3) Всѣ срочныя и случайныя по карауламъ донесенія комендантовъ и другихъ военныхъ начальниковъ, завѣдывающихъ караульными нарядами въ названныхъ мѣстностяхъ, должны поступать на будущее время уже не въ департаментъ генеральнаго штаба, какъ опредѣлено приказомъ по военному вѣдомству 23 октября 1856 года, за № 248, но въ подлежащія окружныя и корпусныя управленія. Сіи послѣднія обязаны доставлять полные караульные наряды департаменту генеральнаго штаба три раза въ годъ, по истеченіи каждой трети, съ такимъ разсчетомъ, чтобы онѣ получаемы были въ департаметѣ къ 15 января, 15 мая и 15 сентября.

4) Затѣмъ въ прочихъ частяхъ имперіи ввести новый порядокъ только вмѣстѣ съ образованіемъ предположенныхъ военно-окружныхъ управленій, а до того времени наблюденіе за караульными нарядами оставить на существующихъ нынѣ основаніяхъ; но донесенія о происходящихъ въ караульномъ нарядѣ перемѣнахъ не доставлять въ департаментъ генеральнаго штаба, по мѣрѣ измѣненія самаго наря-

да, а, какъ сказано въ 3 пунктѣ настоящаго приказа, присылать только три раза въ годъ полные караульные наряды,—и

5) Всѣ донесенія о караульныхъ нарядахъ представлять безъ особыхъ рапортовъ, выставляя только № и число на самыхъ вѣдомостяхъ и оговаривая въ нихъ противу каждаго измѣненія въ нарядѣ, на какомъ основании оно сдѣлано.

16 марта, № 84.

Военный совѣтъ, по представленію департамента генеральнаго штаба, положилъ:

1) Составленіе квартирныхъ росписаній войскъ въ форматѣ, принятомъ инспекторскимъ департаментомъ, съ прибавкою баталіонныхъ штабовъ, производить департаменту генеральнаго штаба, совмѣстно съ инспекторскимъ, такъ, чтобы первый изъ нихъ доставлялъ всѣ свѣдѣнія о размѣщеніи войскъ, а второй о начальникахъ частей.

2) Новое росписание инспекторскому департаменту представлять Государю Императору и военному министру, при особыхъ квартирныхъ картахъ, изготовляемыхъ департаментомъ генеральнаго штаба къ 25 числу ежемѣсячно, съ означеніемъ въ пѣхотѣ и кавалеріи полковыхъ, въ артиллеріи — бригадныхъ штабовъ, въ прочихъ же войскахъ — штабовъ отдѣльныхъ частей.

3) Департаменту генеральнаго штаба разсылать новое же росписаніе всѣмъ мѣстамъ и лицамъ, которымъ доставлялись подробныя росписанія, попрежнему, ежемѣсячно, къ 1 числу. Сверхъ того, для освѣженія свѣдѣній, заключающихся въ росписаніи, доставлять въ канцелярію и департаменты военнаго министерства, по два раза въ мѣсяцъ, т. е. чрезъ каждые 10 дней, особые листы по формату росписанія, о происшедшихъ перемѣнахъ. Прочимъ же мѣстамъ и лицамъ, коимъ разсылались краткія росписанія два раза въ годъ, препровождать новое росписаніе три раза, а именно: къ 1-мъ числамъ января, мая и сентября мѣсяцевъ.

4) Для устраненія безполезной переписки и затрудненій, происходящихъ отъ разсылки росписаній, каждаго при особомъ секретномъ циркулярѣ и полученія въ департаментѣ возвращаемыхъ чрезъ почту росписаній такимъ же порядкомъ, доставлять новыя росписанія безъ особыхъ отзывовъ, выставляя только № на самомъ росписаніи и дѣлая на конвертахъ надпись: „въ собственныя руки", вмѣстѣ съ симъ отмѣнить обратное возвращеніе ихъ въ департаментъ для уничтоженія, постановивъ правиломъ, чтобы лица и мѣста, получающія росписанія, уничтожали старыя тотчасъ же по полученіи новыхъ, исправленныхъ департаментомъ генеральнаго штаба, о чемъ и извѣстить всѣ мѣста и лица особымъ циркуляромъ, — и

5) Затѣмъ прежній порядокъ составленія и разсылки росписаній

войскъ отмѣнить и, сообразно съ этимъ, измѣнить подлежащія статьи Свода Военныхъ Постановленій.

20 марта, № 89.

Правилами о формѣ одежды постановлено, что на ученьяхъ войскъ, назначаемыхъ въ присутствіи высшаго начальства въ обыкновенной формѣ, пѣхотнымъ офицерамъ, находящимся въ строю, имѣть при городской формѣ шарфъ, а при походной пистолетъ.

Государь Императоръ изволилъ нынѣ повелѣть, чтобы офицеры войскъ пѣхоты надѣвали пистолетъ во всѣхъ случаяхъ, когда они находятся въ строю.

21 марта, № 90.

Въ Положеніи о срочныхъ донесеніяхъ войскъ по инспекторской части, Высочайше утвержденномъ 3 іюля 1862 года, отмѣнена съ того времени одобрительная и неодобрительная аттестація въ послужныхъ спискахъ, а слѣдовательно и въ указахъ объ отставкѣ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ.

Отмѣна *неодобрительной* аттестаціи собственно въ указахъ объ отставкѣ послѣдовала, между прочимъ, съ тою цѣлію, чтобы нерадивымъ или неспособнымъ штабъ и оберъ-офицерамъ, увольняемымъ отъ службы не по собственному желанію, а по представленію начальства, на основаніи Высочайшаго повелѣнія *8 августа 1856 года* (Св. Воен. Пост. ч. 2, кн. I, ст. 1827, п. III), не преграждать пути къ устройству ихъ будущности, предоставивъ имъ возможность поступить вновь на государственную, выборную или частную службу, и честными трудами обезпечить свое существованіе.

Нынѣ Государь Императоръ, въ тѣхъ же видахъ, 5 сего марта, Высочайше соизволилъ утвердить положеніе военнаго совѣта, который призналъ справедливымъ распространить правило объ отмѣнѣ аттестаціи и на прошедшее время, именно на штабъ и оберъ-офицеровъ, уволенныхъ отъ службы, вопреки желанію, съ 8 августа 1856 года по 3 іюля 1862 года, разрѣшивъ замѣнить имъ прежніе ихъ указы, съ неодобрительною аттестаціею, новыми указами, безъ аттестаціи, на нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

1) Предоставить офицерамъ симъ обращаться съ прошеніями объ исключеніи неодобрительной аттестаціи изъ указовъ объ отставкѣ прямо къ тѣмъ начальникамъ, отъ которыхъ были выданы указы.

2) Въ случаѣ упраздненія или расформированія войскъ, гдѣ служили уволенные офицеры, дозволять имъ обращаться съ просьбами объ этомъ въ инспекторскій департаментъ военнаго министерства, по распоряженію котораго должны быть написаны новые указы просителямъ.

3) Въ обоихъ случаяхъ, прилагать къ просьбамъ прежніе указы

объ отставкѣ для уничтоженія и установленную гербовую бумагу для написанія новыхъ указовъ, — и

4) Начальникамъ войскъ, по надлежащемъ удостовѣреніи въ дѣйствительности доставленныхъ къ нимъ, для перемѣны, прямо отъ офицеровъ или чрезъ инспекторскій департаментъ, указовъ объ отставкѣ, немедленно замѣнять ихъ другими, безъ означенія неодобрительной аттестаціи; прежніе указы оставлять при дѣлахъ уничтоженными, а новые препровождать въ подлежащія губернскія правленія, по жительству просителей, для выдачи по принадлежности, въ установленномъ порядкѣ.

21 марта, № 91.

Государь Императоръ, въ 20 день сего марта, Высочайше соизволилъ утвердить прилагаемое положеніе о переформированіи артиллерійскихъ управленій въ военныхъ округахъ: варшавскомъ, виленскомъ, кіевскомъ и одесскомъ.

ПОЛОЖЕНІЕ О ПЕРЕФОРМИРОВАНІИ АРТИЛЛЕРІЙСКИХЪ УПРАВЛЕНІЙ ВЪ ВАРШАВСКОМЪ, ВИЛЕНСКОМЪ, КІЕВСКОМЪ И ОДЕССКОМЪ ВОЕННЫХЪ ОКРУГАХЪ.

§ 1. Для управленія артиллеріею въ районѣ военныхъ округовъ: виленскаго, кіевскаго и одесскаго, учреждается въ каждомъ округѣ должность *начальника артиллеріи.*

§ 2. Начальникамъ артиллеріи виленскаго, кіевскаго и одесскаго округовъ подчиняются всѣ расположенныя въ этихъ округахъ части: а) полевой артиллеріи, какъ регулярной, такъ и иррегулярной, б) крѣпостной артиллеріи и в) осадной артиллеріи.

§ 3. Начальники артиллеріи названныхъ военныхъ округовъ соединяютъ въ себѣ обязанности: а) въ отношеніи полевой артиллеріи— начальниковъ артиллерійскихъ дивизій, и б) въ отношеніи крѣпостной и осадной артиллеріи и состоящей при оныхъ матеріяльной части — начальниковъ крѣпостныхъ артиллерійскихъ округовъ.

§ 4. По управленію подвѣдомственными имъ частями начальники артиллеріи пользуются правами и властію командира не отдѣльнаго корпуса, одинаково съ начальникомъ артиллеріи въ царствѣ Польскомъ.

§ 5. Подчиняясь командующимъ войсками въ округахъ и въ то же время главному артиллерійскому управленію, начальники артиллеріи въ округахъ состоятъ къ нимъ въ тѣхъ же отношеніяхъ, какія опредѣлены для начальниковъ артиллеріи въ отдѣльныхъ корпусахъ относительно командировъ корпусовъ и генералъ-фельдцейхмейстера.

6. По матеріяльной и хозяйственной части, состоящей при крѣпостной и осадной артиллеріи, начальники артиллеріи относятся въ главное артиллерійское управленіе на тѣхъ же основаніяхъ, ка-

кія установлены для начальниковъ крѣпостныхъ артиллерійскихъ округовъ.

§ 7. При начальникѣ артиллеріи каждаго округа учреждается управленіе или штабъ, составъ коего опредѣляется штатомъ.

Примѣчаніе. За включеніемъ въ этотъ штатъ артиллерійскихъ штабъ-офицеровъ для осмотра оружія въ войскахъ, лица эти исключаются уже изъ штатнаго состава управленій командующихъ войсками въ виленскомъ, кіевскомъ и одесскомъ военныхъ округахъ.

§ 8. Управленія начальниковъ артиллеріи имѣютъ мѣстопребываніе въ тѣхъ же городахъ, гдѣ расположены управленія командующихъ войсками въ округахъ.

§ 9. Съ учрежденіемъ начальниковъ артиллеріи въ округахъ и при нихъ управленій, упраздняются: а) должности начальниковъ артиллерійскихъ дивизій 1, 3 и 5-й и начальниковъ крѣпостныхъ артиллерійскихъ округовъ: кіевскаго и южнаго, и б) штабы сихъ дивизій и округовъ.

§ 10. Вновь учреждаемыя управленія формируются изъ упраздняемыхъ по слѣдующему распредѣленію:

а) Управленіе начальника артиллеріи виленскаго военнаго округа изъ управленія 1-й артиллерійской дивизіи.

б) Управленіе начальника артиллеріи кіевскаго военнаго округа изъ управленій 3-й артиллерійской дивизіи и кіевскаго крѣпостнаго артиллерійскаго округа, — и

в) Управленіе начальника артиллеріи одесскаго военнаго округа, изъ управленій 5-й артиллерійской дивизіи и южнаго крѣпостнаго артиллерійскаго округа.

§ 11. Сообразно съ вышепоказаннымъ распредѣленіемъ передаются и дѣла упраздняемыхъ управленій въ управленія вновь учреждаемыя.

§ 12. Управленіе начальника артиллеріи въ царствѣ Польскомъ остается на тѣхъ же основаніяхъ и въ томъ составѣ, какіе опредѣлены положеніемъ и штатомъ, объявленными при приказѣ по военному вѣдомству 6 іюля 1862 года, № 170, но затѣмъ должность начальника 2-й артиллерійской дивизіи и штабъ этой дивизіи также упраздняются и обязанности, на нихъ лежавшія, переходятъ къ начальнику артиллеріи въ царствѣ Польскомъ и его управленію.

Въ это же послѣднее управленіе поступаютъ и дѣла упраздняемаго штаба 2-й артиллерійской дивизіи.

§ 13. Съ устройствомъ, по настоящему положенію, артиллерійскихъ управленій уничтожаются наименованія 1, 2, 3 и 5-й артиллерійскихъ дивизій и округовъ крѣпостной артиллеріи кіевскаго и южнаго.

Вмѣстѣ съ тѣмъ измѣняется и районъ остающагося лифлянд-

скаго крѣпостнаго артиллерійскаго округа, именно изъ онаго исключаются Вильно и Динабургъ, кои отходятъ въ вѣдѣніе начальника артиллеріи виленскаго военнаго округа.

§ 14. Находящійся въ районѣ кіевскаго военнаго округа мѣстный арсеналъ остается въ непосредственномъ вѣдѣніи главнаго артиллерійскаго управленія и инспектора мѣстныхъ арсеналовъ, безъ подчиненія начальнику артиллеріи кіевскаго военнаго округа.

28 марта, № 98.

Государь Императоръ Высочайше соизволилъ повелѣть:

1) Для караульной и вообще гарнизонной службы въ крѣпостяхъ царства Польскаго, сформировать постоянныя мѣстныя части:

Въ Новогеоргіевскѣ — „Новогеоргіевскій крѣпостной полкъ" въ составѣ четырехъ баталіоновъ; въ Брестъ-Литовскѣ — „Брестъ-Литовскій крѣпостной полкъ" изъ четырехъ же баталіоновъ; въ Замостьѣ — „Замосцскій крѣпостной полкъ" изъ двухъ баталіоновъ, и въ Ивангородѣ — „Ивангородскій крѣпостной баталіонъ".

Баталіоны всѣ четырехъ-ротные и безъ обоза.

2) Составъ и оклады содержанія чинамъ поименованныхъ крѣпостныхъ частей опредѣлить особыми штатами.

3) За симъ не содержать въ Новогеоргіевскѣ и Замостьѣ особыхъ баталіоновъ внутренней стражи и всѣ лежащія на послѣднихъ обязанности по завѣдыванію командами, этапами, отпускными, неспособными и прочими предметами, составляющими назначеніе внутренней стражи, отнести на обязанность крѣпостныхъ полковъ и баталіона, по распредѣленію, которое будетъ объявлено особо.

4) Вышеупомянутые полки и баталіонъ включить въ составъ X округа внутренней стражи, съ подчиненіемъ окружному генералу онаго; а въ вѣдѣніи комендантовъ состоять имъ на общихъ основаніяхъ подчиненности симъ лицамъ войскъ, составляющихъ гарнизоны крѣпостей.

5) Всѣмъ чинамъ крѣпостныхъ полковъ и баталіона присвоить права и преимущества, по службѣ предоставленныя вообще армейскимъ войскамъ.

6) Крѣпостные полки и баталіонъ комплектовать тѣми же способами, какъ и вообще армейскія войска.

28 марта, № 100.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: гренадерскимъ батареямъ 3-й гвардейской и гренадерской артиллерійской бригады имѣть, для единообразія съ гвардейскими батареями этой бригады, гербы, пуговицы и прочія мѣдныя принадлежности гвардейскаго образца, изъ красной мѣди, оставивъ околыши на шапкахъ, одинаковые съ воротниками, суконные.

30 марта, № 101.

Военный совѣтъ, по представленію инспекторскаго департамента, положилъ:

1) Для составленія 4 рабочихъ ротъ при одесско-парканской желѣзной дорогѣ, по 550 человѣкъ въ каждой, сосредоточить потребное число штрафованныхъ нижнихъ чиновъ, 1-й статьи неспособныхъ, изъ сверхкомплекта всѣхъ вообще баталіоновъ отдѣльнаго корпуса внутренней стражи, согласно прилагаемому при семъ росписанію, считая ихъ отъ своихъ частей во временныхъ командировкахъ.

2) Роты сформировать по особому проекту штата: по одной въ Херсонѣ, въ Екатеринославлѣ, въ Кіевѣ и Полтавѣ, съ такимъ разсчетомъ во времени, чтобы первыя двѣ были готовы къ работамъ къ 1 числу апрѣля, а послѣднія двѣ въ половинѣ мая. Потребныхъ въ составъ ротъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ назначить изъ самыхъ опытныхъ и назначенію соотвѣтствующихъ, преимущественно изъ сверхкомплекта внутренней стражи, считая отъ своихъ частей во временныхъ командировкахъ; фельдшеровъ же и аптекарскаго ученика назначить по распоряженію медицинскаго департамента.

3) Мѣстопребываніе штабъ-офицера, завѣдывающаго сими ротами, съ предполагаемою для него канцеляріею, какъ равно и помѣщенія для всѣхъ чиновъ ротъ должны быть назначены по усмотрѣнію новороссійскаго и бессарабскаго генералъ-губернатора и главнаго директора работъ желѣзной дороги, обязаннаго озаботиться удобнымъ размѣщеніемъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

4) Содержаніе офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, во вниманіе къ трудамъ, сопряженнымъ съ управленіемъ частями подобнаго состава, сравнить съ общими армейскими окладами.

5) Обмундированіе, жалованье и продовольствіе нижнихъ чиновъ, производимыя имъ отъ коммиссаріятскаго и провіантскаго вѣдомствъ, сохранить тѣ самыя, которыя нынѣ получаютъ.

6) Сверхъ сего, какъ офицерамъ и класснымъ чиновникамъ, такъ и нижнимъ чинамъ производить изъ суммы, отпускаемой на устройство желѣзной дороги (согласно обязательству директора оной), добавочное содержаніе, особо указанное въ штатѣ, а нижнимъ чинамъ, кромѣ того, одежду и пищу, съ денежнымъ, собственно для рабочихъ, вознагражденіемъ за исполняемые уроки, въ размѣрѣ, установляемомъ, по сношенію съ дирекціею желѣзной дороги, новороссійскимъ и бессарабскимъ генералъ-губернаторомъ, при утвержденіи каковаго размѣра должно быть точно опредѣлено, какіе предметы довольствія отпускаются натурою и какіе деньгами, дабы изъ оныхъ можно было производить, кромѣ предназначеннаго уже дирекціею де-

нежнаго вознагражденія по 4 коп. въ сутки, еще и то довольствіе пищею, которое признается дирекціею необходимымъ для успѣшнаго производства людьми работъ.

7) Штабъ-офицеру, завѣдывающему этими работами, предоставить права и власть командира отдѣльнаго баталіона, а командирамъ рабочихъ ротъ — присвоенныя ротнымъ командирамъ баталіоновъ отдѣльнаго корпуса внутренней стражи, и производить какъ первому, такъ и послѣднимъ отъ казны то самое содержаніе, которое по своимъ званіямъ получаютъ командиры баталіоновъ и ротъ, съ добавленіемъ того содержанія, которое по штату предназначается имъ особо отъ главнаго директора означенной дороги.

8) По предметамъ, относящимся къ личному составу рабочихъ ротъ, какъ-то: въ инспекторскомъ и судебномъ отношеніяхъ, командира оныхъ подчинить командующему войсками одесскаго военнаго округа, къ коему онъ долженъ относиться по дѣламъ службы на общемъ основаніи. Во всемъ же, что относится до производства самыхъ работъ по устройству желѣзныхъ дорогъ, командиръ рабочихъ ротъ обязанъ состоять въ полномъ распоряженіи главнаго директора.

9) Всѣмъ штрафованнымъ нижнимъ чинамъ, которые въ продолженіе трехъ лѣтъ будутъ вести себя въ рабочихъ ротахъ безпорочно и исполнять лежащія на нихъ обязанности усердно, прощать штрафы, съ тѣмъ: а) чтобы тѣ изъ сихъ людей, которые окажутся способными къ строевой службѣ, были возвращены въ строй, а выслужившіе опредѣленныя лѣта, не вычитая изъ общей службы проведенное въ ротахъ время, уволены въ отставку, и б) чтобы не выслужившіе срока на отставку и не могущіе по слабости здоровья и тѣлеснымъ недостаткамъ быть зачисленными въ строй, при сверхкомплектѣ въ ротахъ были увольняемы во временной отпускъ. Не исправившихся же въ поведеніи оставлять на службѣ на общемъ положеніи о штрафованныхъ, а впавшихъ въ новыя преступленія предавать военному суду, по распоряженію командующаго войсками одесскаго военнаго округа.

10) Впредь означенныя роты комплектовать и усиливать, на томъ же основаніи, исключительно штрафованными нижними чинами, неспособными 1-й статьи и къ строевой службѣ негодными, — и

11) Требующійся по штату новый расходъ, въ количествѣ 3,841 руб. 5 коп. въ годъ, отнести на счетъ 1,000,000 рубл. кредита, предположеннаго ко внесенію въ государственную роспись на устройство означенной желѣзной дороги.

Положеніе это, вмѣстѣ со штатомъ четырехъ рабочихъ ротъ для постройки желѣзной дороги и росписаніемъ, изъ какихъ баталіоновъ и сколько именно и куда предполагается отправить штрафованныхъ

нижнихъ чиновъ для формированія помянутыхъ ротъ, въ 24 день сего марта, Высочайше утверждены.

6 апрѣля, № 106.

Въ Новоингерманландскій пѣхотный полкъ были доставлены пріемщикомъ Псковскаго пѣхотнаго полка, маіоромъ Бубновымъ, 2,334 шестилинейныя винтовки, по осмотрѣ коихъ въ полку особою коммиссіею тридцать винтовокъ признаны негодными къ дальнѣйшей службѣ и тридцать требующими исправленія. Между тѣмъ, по мнѣнію оружейной коммиссіи артиллерійскаго комитета, всѣ означенныя винтовки, за исключеніемъ двухъ со слабыми казенниками и четырехъ, требующихъ незначительнаго въ полку исправленія, совершенно годны къ службѣ.

Изъ переписки, возбужденной по этому дѣлу, оружейная коммиссія заключила:

1) Что коммиссіи, осматривающей оружіе въ полку, не слѣдовало бы браковать винтовокъ съ безвредными продольными царапинами въ каналѣ, а тѣмъ больше предлагать исправленіе этого недостатка, такъ какъ всякая попытка въ этомъ родѣ можетъ привести оружіе въ положеніе худшее, чѣмъ оно было до исправленія.

2) Что если продольныя царапины и не допускаются инструкціею для пріема оружія съ оружейныхъ заводовъ, но не должно упускать изъ виду, что послѣдняя выражаетъ только общія требованія и то состояніе оружія, до котораго слѣдуетъ стараться доводить его заводомъ.

3) Что буквальное примѣненіе инструкціи во всѣхъ подробностяхъ неумѣстно даже при осмотрѣ на заводѣ оружія, а тѣмъ болѣе нельзя допускать брака на основаніи буквы, а не смысла инструкціи въ полку, послѣ перевозки оружія иногда на значительное разстояніе, безъ представителя отъ завода или пріемной коммиссіи, — и, наконецъ,

4) Что если при самомъ строгомъ осмотрѣ въ полку изъ 2,334 винтовокъ только въ двухъ оказалось нужнымъ перемѣнить казенники и четыре незначительно исправить, то эти обстоятельства служатъ, въ противность мнѣнія полковой коммиссіи, лучшимъ доказательствомъ весьма тщательнаго изготовленія оружія и добросовѣстнаго и съ знаніемъ дѣла произведеннаго осмотра маіоромъ Бубновымъ.

6 апрѣля, № 110.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Въ отмѣну изложеннаго въ 306 статьѣ 1 части 3 книги Свода Военныхъ Постановленій правила о томъ, чтобы изъ числа окончившихъ съ успѣхомъ курсъ наукъ въ Николаевской академіи генеральнаго штаба, тотчасъ же по выпускѣ, переводить въ гене-

ральный штабъ, на общихъ для переводовъ основаніяхъ, столько офицеровъ по старшинству выпуска, сколько ко дню онаго имѣется въ генеральномъ штабѣ вакансій, а остальныхъ офицеровъ обращать въ свои полки и команды и имѣть въ виду для перевода въ генеральный штабъ въ военное время,—установить правиломъ, чтобы изъ всего числа окончившихъ съ успѣхомъ курсъ наукъ, тотчасъ же по выпускѣ, *прикомандировывать* въ генеральный штабъ, *для перевода въ оный чрезъ годъ*, на общихъ для переводовъ основаніяхъ, столько офицеровъ, по старшинству выпуска, сколько ко дню онаго имѣется въ генеральномъ штабѣ вакансій. Всѣхъ же остальныхъ офицеровъ каждогоднаго выпуска обращать въ свои полки и команды и имѣть въ виду для прикомандированія къ генеральному штабу въ военное время,—и

2) Порядокъ этотъ принять къ руководству въ видѣ временной мѣры, впредь до пересмотра штатовъ генеральнаго штаба и порядка производства въ чины по этому корпусу.

11 апрѣля, № 114.

Пріемъ съ нынѣшняго 1863 года офицеровъ въ Михайловскую-артиллерійскую академію производить на основаніи прилагаемыхъ при семъ правилъ.

Правила для поступленія съ 1863 года офицеровъ въ Михайловскую-артиллерійскую академію.

1) Въ Михайловскую-артиллерійскую академію могутъ поступать по экзамену только тѣ офицеры, которые прослужили не менѣе 2-хъ лѣтъ въ строю и представятъ въ томъ свидѣтельства, при чемъ въ срокъ двухъ-лѣтней выслуги принимается время, проведенное только въ дѣйствительной строевой службѣ, и выключается время бытности въ отпускахъ свыше 28-ми дней, болѣзни свыше одного мѣсяца и служба въ нестроевыхъ должностяхъ.

Право на поступленіе въ академію предоставляется офицерамъ полевой и крѣпостной артиллеріи до чина капитана, а офицерамъ гвардейской артиллеріи до чина штабсъ-капитана включительно. Офицеровъ прочихъ родовъ войскъ дозволяется допускать къ пріемному экзамену: армейскихъ до чина штабсъ-капитана, а гвардейскихъ до чина подпоручика включительно.

2) Пріемъ офицеровъ допускается лишь въ первый и второй курсы обоихъ отдѣловъ академіи.

Примѣчаніе 1-е. Офицеры, уже бывшіе въ академіи, но отъ нея отчисленные, допускаются къ пріему въ первый курсъ въ томъ лишь случаѣ, если ихъ отчисленіе изъ перваго курса послѣдовало

до январскихъ экзаменовъ, или на основаніи сихъ экзаменовъ. Отчисленные изъ перваго курса послѣ январскихъ экзаменовъ, или отчисленные изъ высшихъ курсовъ не имѣютъ болѣе права на пріемъ въ первый курсъ.

Отчисленные изъ перваго курса въ какое бы ни было время, или отчисленные изъ втораго курса до январскихъ экзаменовъ, или на основаніи сихъ экзаменовъ могутъ поступить въ академію во второй курсъ; отчисленные же изъ третьяго курса, или изъ втораго курса послѣ январскихъ экзаменовъ права на вторичное поступленіе въ академію не имѣютъ.

Отчисленные изъ академіи по какимъ бы то ни бымо причинамъ могутъ поступить въ академію не ранѣе, какъ чрезъ годъ послѣ своего отчисленія.

Бывшіе два раза въ академіи и не окончившіе въ ней курса лишаются права на поступленіе въ оную.

Примѣчаніе 2-е. Офицеры, уже бывшіе въ другихъ отдѣлахъ Императорской военной академіи, могутъ поступать въ Михайловскую-артиллерійскую академію не ранѣе, какъ чрезъ годъ по выходѣ изъ другихъ отдѣловъ военной академіи. Офицеры, бывшіе два раза въ другихъ отдѣлахъ академіи и неокончившіе въ нихъ курса, лишаются права на поступленіе въ Михайловскую-артиллерійскую академію.

3) Для поступленія въ первый курсъ обоихъ отдѣловъ академіи, всѣ офицеры безъ изъятія, гдѣ бы образованіе свое ни получили, подвергаются вступительному экзамену изъ слѣдующихъ предметовъ: алгебры, геометріи, тригонометріи, аналитической геометріи, дифференціяльнаго и началъ интегральнаго исчисленій, артиллеріи, тактики, фортификаціи, физики, химіи, артиллерійскаго черченія, русскаго и одного иностраннаго языка.

Сверхъ того для испытанія, имѣютъ ли офицеры достаточныя познанія въ русскомъ и по крайней мѣрѣ въ одномъ иностранномъ языкѣ, отъ каждаго офицера требуется письменный переводъ съ помощью словаря, сдѣланный въ присутствіи экзаменной коммиссіи, одной или нѣсколькихъ страницъ изъ сочиненія, относящагося къ артиллеріи, писаннаго на иностранномъ языкѣ, наиболѣе знакомомъ офицеру.

Знаніе русскаго и одного изъ иностранныхъ языковъ обязательно и предѣльный баллъ для нихъ назначается, но баллы за языки, на экзаменѣ полученные, въ общій выводъ среднихъ балловъ не вводятся.

4) Для поступленія во второй курсъ одного изъ отдѣловъ академіи, офицеры, кромѣ вступительнаго экзамена, подвергаются эк-

замену переводному изъ предметовъ, преподаваемыхъ въ первомъ курсѣ академіи.

Примѣчаніе. Программы для пріема въ академію объявляются во всеобщее свѣдѣніе приказами по артиллеріи, чрезъ „Артиллерійскій“ и другіе журналы, ежегодно до 1 января публикуется о всѣхъ перемѣнахъ, происшедшихъ въ этихъ программахъ послѣ каждой публикаціи полныхъ программъ и которыя будутъ приняты къ руководству при слѣдующемъ пріемномъ экзаменѣ.

5) Офицеры, поступающіе въ академію, должны имѣть удовлетворительныя практическія свѣдѣнія по части строевой артиллерійской службы. Для этой цѣли офицеры не артиллерійскіе, желающіе поступить въ академію, прикомандировываются къ строевымъ частямъ полевой и гвардейской артиллеріи на одинъ годъ, для узнанія правилъ строевой артиллерійской службы. Офицеры, какъ артиллерійскіе, такъ и прикомандированные къ артиллеріи, могутъ быть допущены къ пріемному экзамену не иначе, какъ по удостовѣреніи непосредственныхъ ихъ начальниковъ, что при состояніи ихъ въ строевыхъ частяхъ артиллеріи они занимались строевою службою усердно.

Примѣчаніе. Право на прикомандированіе къ артиллеріи, для пріема впослѣдствіи въ Михайловскую-артиллерійскую академію, имѣютъ лишь: 1) офицеры, окончившіе курсъ во 2 спеціяльномъ классѣ военно-учебныхъ заведеній, по тому разряду, который имѣетъ право на выпускъ въ артиллерію, и 2) офицеры, окончившіе курсъ въ университетахъ или другихъ равныхъ имъ учебныхъ заведеніяхъ въ физико-математическомъ факультетѣ со степенью кандидата или дѣйствительнаго студента.

6) Артиллерійскіе офицеры, желающіе поступить въ академію, просятъ о томъ по начальству, которое въ свою очередь сносится съ главнымъ артиллерійскимъ управленіемъ.

Всѣ сношенія по предмету допущенія офицеровъ къ экзамену дѣлаются съ такимъ разсчетомъ времени, чтобы офицеры могли явиться на экзаменъ въ началѣ августа мѣсяца.

7) Офицеры другихъ родовъ войскъ, желающіе поступить въ Михайловскую артиллерійскую академію, подаютъ рапорты по начальству о прикомандированіи ихъ на годъ къ строевымъ артиллерійскимъ частямъ; начальство сихъ офицеровъ сносится по сему предмету съ главнымъ артиллерійскимъ управленіемъ. Дальнѣйшія распоряженія о допущеніи офицеровъ къ экзамену, по истеченіи годоваго срока, дѣлаются на одномъ основаніи съ артиллерійскими офицерами.

8) По крайней мѣрѣ за мѣсяцъ до экзамена и во время самыхъ

экзаменовъ, т. е. съ 1 іюля и по 10 октября, офицеры освобождаются отъ исполненія служебныхъ обязанностей.

9) Офицеры, по выдержаніи экзамена, поступаютъ въ полное распоряженіе академическаго начальства, о чемъ объявляется въ приказахъ по артиллеріи.

10) Офицеры всѣхъ родовъ войскъ, выдержавшіе экзаменъ для поступленія въ академію и принятые какъ въ первый, такъ и во второй курсъ, переводятся въ артиллерію съ состояніемъ по полевой артиллеріи соотвѣтствующими чинами и въ случаѣ отчисленія по какимъ бы то ни было причинамъ назначаются на службу въ артиллерійскія части.

11) Начальство офицеровъ, отправляющихся для экзамена въ академію, обязано свидѣтельствовать объ отличномъ поведеніи и усердіи допускающихся къ экзамену офицеровъ; безъ одобрительныхъ атестацій непосредственныхъ начальниковъ офицеры къ экзамену допускаемы быть не могутъ.

12) Для поступленія въ первый курсъ строеваго отдѣла академіи необходимо имѣть въ пяти математическихъ предметахъ, а именно: въ алгебрѣ, геометріи, тригонометріи, аналитической геометріи и дифференціяльномъ исчисленіи не менѣе 8 среднихъ и въ каждомъ изъ сихъ предметовъ не менѣе 6, въ артиллеріи не менѣе 8 балловъ, во всѣхъ предметахъ остальныхъ не менѣе 6 балловъ; общій выводъ средняго балла изъ всѣхъ предметовъ долженъ быть не менѣе 8. Кромѣ того офицеры должны получить въ артиллерійскомъ черченіи, въ русскомъ и въ одномъ изъ иностранныхъ языковъ не менѣе 6 балловъ.

13) Для поступленія въ первый курсъ техническаго отдѣла необходимо имѣть въ дифференціяльномъ исчисленіи не менѣе 9 балловъ, въ артиллеріи, физикѣ, химіи, алгебрѣ, геометріи, тригонометріи и аналитической геометріи не менѣе 8 балловъ, въ тактикѣ и фортификаціи не менѣе 6 балловъ и въ общемъ среднемъ выводѣ изъ всѣхъ 10 предметовъ не менѣе 8 балловъ.

Кромѣ того офицеры долживы получить въ артиллерійскомъ черченіи, въ русскомъ и въ одномъ изъ иностранныхъ языковъ не менѣе 6 балловъ.

14) Офицеры, желающіе поступить во второй курсъ какого либо отдѣла академіи, должны удовлетворить условіямъ вступительнаго экзамена, опредѣленнымъ 12 или 13 параграфами, и кромѣ того должны въ предметахъ перваго курса академіи получить такіе баллы, которыми опредѣляется право офицеровъ, состоящихъ въ академіи, на переходъ изъ перваго курса во второй.

3 мая, № 156.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Находящихся нынѣ въ безсрочномъ и продолжительномъ (свыше 4 мѣсяцевъ) отпускахъ штабъ и оберъ-офицеровъ *отъ частей гвардейской пѣхоты и гвардейской пѣшей артиллеріи* призвать немедленно на дѣйствительную службу, въ свои дѣйствующія части, въ которыхъ офицеры сіи числятся по спискамъ.

2) Настоящее повелѣніе о призывѣ штабъ и оберъ-офицеровъ изъ безсрочнаго и продолжительнаго отпусковъ на дѣйствительную службу привести въ извѣстность, по распоряженію министерства внутреннихъ дѣлъ, посредствомъ градскихъ и уѣздныхъ полицій, подъ наблюденіемъ начальниковъ губерній, съ припечатаніемъ о томъ въ губернскихъ вѣдомостяхъ и со взятіемъ отъ офицеровъ подписокъ касательно объявленія имъ призыва.

3) Независимо отъ этого вмѣнить въ обязанность командирамъ подлежащихъ полковъ и батарей, до коихъ касается настоящее повелѣніе, чтобы они немедленно снеслись прямо отъ себя съ мѣстными полицейскими начальствами, въ районы коихъ уволены офицеры въ безсрочный и продолжительный отпуски, о скорѣйшей высылкѣ ихъ на службу.

4) Отправленіе призываемыхъ отпускныхъ офицеровъ на службу возложить на командировъ баталіоновъ внутренней стражи и линейныхъ, исполняющихъ ихъ обязанности, по явкѣ сихъ офицеровъ въ губернскіе города.

5) Для прибытія изъ губернскихъ городовъ въ мѣста расположенія полковъ и другихъ отдѣльныхъ частей призываемыхъ на службу офицеровъ, выдать имъ, на счетъ коммиссаріята, прогонныя, по положенію, деньги, на основаніи 347 ст. IV части III кн. „Св. Воен. Постан.“, а также подорожныя по казенной надобности. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, обязать призываемыхъ офицеровъ подписками, чтобы они со дня полученія отправленія прибыли въ войска въ поверстный срокъ, установленный 664 статьею той же части и книги „Свода“.

Настоящее повелѣніе не должно касаться до тѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ гвардейской пѣхоты и пѣшей артиллеріи, которые, находясь въ безсрочномъ и продолжительномъ отпуску, занимаютъ долж ности по выборамъ дворянства или по мировымъ учрежденіямъ. Сіи послѣдніе офицеры должны быть возвращаемы въ свои войска, согласно Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго въ приказѣ по военному вѣдомству отъ 13 апрѣля 1863 года, за № 117, по мѣрѣ закрытія сихъ учрежденій или по замѣнѣ ихъ другими лицами, непринадлежащими военному вѣдомству, по ближайшему усмотрѣнію начальниковъ губерній и министерства внутреннихъ дѣлъ.

II.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ

ПО ОТДѢЛЬНЫМЪ ЧАСТЯМЪ

ВОЕННАГО ВѢДОМСТВА.

ПРИКАЗЪ ВОЙСКАМЪ, ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ РАСПОЛОЖЕННЫМЪ.

20 февраля, № 49.

20 января, двѣ стрѣлковыя роты Низовскаго пѣхотнаго полка, подъ начальствомъ командира стрѣлковъ, маіора Боргстрема, выступили изъ кр. Новогеоргіевска въ м. Вышковъ, для присоединенія къ отряду подполковника Кемецкаго. Прибывъ туда, 22 января, въ 4 часа по полудни и не заставъ отряда, послѣ четырехъ-часоваго отдыха, въ 9 часовъ вечера, онѣ отправились въ м. Островъ и прибыли туда на другой день, въ 9 часовъ, но, не нашедши и здѣсь подполковника Кемецкаго, того же числа, въ 5 часовъ по полудни, выступили въ м. Нуръ, куда прибыли въ 5 часовъ утра и присоединились къ отряду.

По приказанію подполковника Кемецкаго, 24 числа, въ 9 часовъ утра, роты отправились на рекогносцировку на лѣвый берегъ Буга и, такимъ образомъ, въ продолженіи трехъ сутокъ сдѣлали слишкомъ 130 верстъ и разъ только останавливались для ночлега.

30 января, отрядъ изъ 4 ротъ Шлиссельбургскаго пѣхотнаго полка, эскадрона Маріупольскаго гусарскаго его высочества принца Фридриха Гессенъ-Кассельскаго полка, сотни казаковъ Донскаго № 31 полка и 2 орудій нарѣзной легкой № 1 батареи 4 артиллерійской бригады, выступившей изъ Калиша, три роты Ладожскаго пѣхотнаго полка — изъ Лэнчицы, 5 и 8 роты Бѣлозерскаго пѣхотнаго его королевскаго высочества великаго герцога Гессенскаго полка и 11 рота Шлиссельбургскаго полка—изъ Сѣрадзя, подъ общимъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Бруннера, производя поиски между Калишемъ, Уніовымъ, Лэнчицей, Лодземъ, Видавой, Велюнемъ и границей Пруссіи, въ продолженіе 8 дней были постоянно въ походѣ, безъ дневокъ, располагаясь на ночлегахъ на бивуакахъ, совершили движеніе бодро, легко, безъ усталости и, сдѣлавъ болѣе 260 верстъ, возвратились по своимъ мѣстамъ.

31 января, подвижная колонна, высланная изъ кр. Замосцья, въ составѣ трехъ ротъ Архангелогородскаго пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича полка, 2 сотенъ Донскаго казачьяго № 10 полка, со штуцерною командою сего полка, и однимъ орудіемъ, подъ командою подполковника Еманова, въ теченіе $2^1/_2$ сутокъ прошла около 100 верстъ, по дорогѣ весьма грязной, при весьма ненастной погодѣ и сильномъ вѣтрѣ.

Во всѣхъ этихъ трехъ отрядахъ, во время столь быстрыхъ передвиженій, не было ни одного больнаго, ни одного отсталаго.

3 февраля, начальникъ подвижной колонны, изъ двухъ ротъ Вологодскаго пѣхотнаго его королевскаго высочества принца Оранскаго полка и 50 казаковъ Донскаго № 10 полка, маіоръ Ракуза, выступивъ изъ Люблина, по направленію на м. Лэнчно къ Влодавѣ, сдѣлалъ въ двое сутокъ до 90 верстъ, при чемъ нижніе чины, для ускоренія прослѣдованія, отказались даже отъ варки имъ на привалахъ пищи, чрезъ что отрядъ успѣлъ настигнуть близъ Буга и нанести рѣшительное пораженіе двумъ мятежническимъ шайкамъ.

5 февраля, ченстоховскій отрядъ (3 роты с.-петербургскаго гренадерскаго короля Фридриха Вильгельма III полка, одна рота Кексгольмскаго гренадерскаго императора австрійскаго полка, 5 ротъ Витебскаго, 2 линейныя роты Полоцкаго и одна стрѣлковая рота Бѣлозерскаго пѣхотныхъ полковъ, 6 орудій облегченной № 2 батареи 7 артиллерійской бригады и 2 сотни Донскаго № 3 полка, подъ командою генералъ-маіора Черницкаго) выступилъ изъ г. Ченстохова и слѣдовалъ, безъ дневокъ, въ продолженіе 7 дней, пройдя въ это время болѣе 170 верстъ.

8 февраля, отрядъ подъ командою подполковника Рынскаго (9 и 10 роты Архангелогородскаго пѣхотнаго полка, лейбъ-эскадронъ Харьковскаго уланскаго, 2 орудія Донской конно-артиллерійской № 1 батареи и 10 казаковъ) выступилъ въ 7 часовъ утра въ м. Дубенку, куда и прибылъ на слѣдующій день, въ 9 часовъ утра, пройдя, безъ подводъ, 60 верстъ, 10-го настигъ и разбилъ у дер. Жалина значительную шайку мятежниковъ.

9 февраля, Елисаветградскій гусарскій Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ольги Николаевны полкъ, подъ командою полковника Фелькерзама, выступилъ изъ г. Варшавы и ночевалъ въ Минскѣ, а на другой день прибылъ въ Сѣдльце, сдѣлавъ, въ два перехода, 83 версты.

За таковую стремительность движеній, обусловливающую успѣхъ въ дѣйствіяхъ малыхъ отрядовъ противу подвижныхъ мятежническихъ шаекъ, неутомимость, полную готовность къ перенесенію трудностей боевой службы, Я поставляю себѣ въ пріятную обязанность

благодарить какъ частныхъ начальниковъ, за сбереженіе и сохраненіе здоровья и бодраго духа людей, такъ и всѣхъ чиновъ вышеозначенныхъ отрядовъ, и объявить о ихъ лихой и молодецкой службѣ по войскамъ, расположеннымъ въ царствѣ Польскомъ.

ПРИКАЗЪ ПО СТРѢЛКОВЫМЪ БАТАЛІОНАМЪ.

2 февраля, № 1.

Согласно положенія, инспекторскіе смотры подвѣдомственнымъ Моему управленію стрѣлковымъ баталіонамъ, въ минувшемъ 1862 году, были произведены частью лично Мною, частью черезъ Моихъ помощниковъ.

Изъ нижеслѣдующаго краткаго обзора стрѣлковаго образованія баталіоновъ по каждой отрасли отдѣльно усматриваются полученные при этихъ смотрахъ результаты, долженствующіе служить основаніемъ для сдѣланія вѣрнаго заключенія о настоящемъ состояніи названныхъ баталіоновъ.

I. Цѣльная стрѣльба.

Цѣльная стрѣльба при смотрахъ 1862 года, по примѣру прошлаго года, была произведена общая всѣхъ трехъ родовъ, одиночная 1-го рода и въ подвижную и выскакивающую мишени. Но, предварительно разсмотрѣнія результатовъ стрѣльбы всѣхъ этихъ родовъ, полагаю нужнымъ изложить здѣсь нѣкоторыя объясненія касательно принятой Мною на этотъ предметъ оцѣнки.

а) Объ оцѣнкѣ стрѣльбы.

За неимѣніемъ въ виду Высочайше утвержденной оцѣнки стрѣльбы изъ шестилинейныхъ винтовокъ, въ мишени образца 1859 года, Я включилъ въ приказѣ Моемъ 1860 года, № 3, принятую для собственныхъ Моихъ соображеній временную оцѣнку, которою и руководился до сихъ поръ, нѣсколько измѣнивъ только въ 1860 году оцѣнку общей стрѣльбы 1-го рода, въ которой, вмѣсто трехъ, принялъ четыре степени достоинства.

Въ настоящее время трехлѣтній опытъ указалъ необходимость принять то же число степеней для общей стрѣльбы 2-го рода и одиночной 1-го рода. Вмѣстѣ съ тѣмъ, результаты смотровой стрѣльбы въ выскакивающую и подвижную мишени за два послѣдніе года представили Мнѣ нѣкоторыя данныя для составленія оцѣнки и для этихъ двухъ родовъ стрѣльбы. Въ нижеслѣдующей таблицѣ показаны: оцѣнка общей стрѣльбы 1-го рода, оставшаяся безъ измѣненія; оцѣнка общей стрѣльбы 2-го рода и одиночной 1-го рода, со введенными въ нихъ измѣненіями и дополненіями, и наконецъ вновь принятая Мною оцѣнка для стрѣльбы въ подвижную и выскакивающую мишени.

ОЦѢНКА ОБЩЕЙ СТРѢЛЬБЫ 1-ГО РОДА.

Размѣры мишеней.	40 вершковъ вышины.			40 вершковъ вышины		48 вершковъ вышины.					
	Ширины человѣка.		24 в. шир.	48 вершковъ ширины.		96 вершковъ ширины.					
Разстоянія въ шагахъ.	200	300	400	500	600	700	800	900	1,000	1,100	1,200
	Процентное содержаніе попавшихъ пуль.										
Стрѣльба отличная.	66%	45%	60%	66%	50%	66%	50%	40%	33%	25%	20%
— очень хорошая . .	58—	40—	52—	58—	45—	58—	45—	35—	25—	20—	15—
— хорошая .	50—	33—	44—	50—	40—	50—	40—	30—	20—	15—	10—
— посредственная.	40—	25—	33—	40—	30—	40—	30—	20—	10—	7—	5—

ОЦѢНКА ОБЩЕЙ СТРѢЛЬБЫ 2-ГО РОДА.

	200	300	400	500	600	700	800	900	1,000
	Среднее число попавшихъ пуль на каждаго человѣка.								
Стрѣльба отличная. . .	2,50	1,75	2,00	2,50	1,75	2,25	2,00	1,50	1,00
— очень хорош.	2,25	1,60	1,80	2,25	1,60	2,10	1,80	1,30	0,80
— хорошая . . .	2,00	1,40	1,60	2,00	1,40	1,90	1,60	1,10	0,60
— посредств. . .	1,75	1,00	1,25	1,50	1,00	1,35	1,00	0,75	0,50

ОЦѢНКА ОДИНОЧНОЙ СТРѢЛЬБЫ 1-ГО РОДА.

	200	300	400	500	600	700	800	900	1.000	1,100	1,200
	Процентное содержаніе попавшихъ пуль.										
Стрѣльба отличная .	90%	75%	80%	90%	75%	80%	70%	60%	50%	40%	30%
— оч. хорош.	80—	66—	70—	80	66—	74—	62—	52—	42—	32—	22—
— хорошая. .	70%	58%	65%	70%	58%	66%	56%	46%	36%	26%	16%
— посредств..	60%	50%	55%	60%	50%	60%	50%	40%	30%	20%	10%

Сдѣланныя противъ оцѣнки 1859 года измѣненія подчеркнуты *одною чертою*, а дополненія — *двумя чертами*.

ОЦѢНКА СТРѢЛЬБЫ.

	Въ подвижную и выскакивающую мишени.	
	Въ подвижную.	Въ выскакивающую.
	200 шаговъ.	200 шаговъ.
	Процентное содержаніе попавшихъ пуль.	
Стрѣльба отличная	45%	40%
— очень хорошая .	40—	35—
хорошая	35—	30—
— посредственная .	30—	25

б) О результатахъ стрѣльбы общей.

Въ общей стрѣльбѣ 1-го рода, производящейся цѣлыми баталіонами и по которой можно вывести наиболѣе правильное заключеніе объ искусствѣ цѣльной стрѣльбы, особенно замѣчательны результаты нижеслѣдующихъ баталіоновъ:

РЕЗУЛЬТАТЫ ОБЩЕЙ СТРѢЛЬБЫ 1-ГО РОДА.

Наименованія баталіоновъ.	Разстоянія въ шагахъ. 200	300	500	600	900	1,000
	Процентн е содержаніе попавшихъ пуль.					
Л.-Гв. Царскосельскій стрѣлк. баталіонъ.	65%	49%	—	52%	—	33%
— Финскій — —	74 «	48 «	—	62 «	—	48 «
1-й Гренадерскій — —	68 «	46 «	—	43 «	—	39 «
2-й — — —	64 «	52 «	—	54 «	—	41 «
1-й Стрѣлковый баталіонъ	71 «	48 «	—	51 «	—	34 «
3-й — —	—	48 «	70%	—	47%	—
7-й — —	67 «	—	—	60 «	40 «	—
3-й Резервный стрѣлковый баталіонъ . . .	79 «	55 «	—	49 «	—	36 «
4-й — — — . . .	65 «	48 «	—	49 «	—	38 «
6-й — — — . . .	68 «	56 «	—	44 «	—	35 «

Примѣчаніе. Для тѣхъ баталіоновъ, въ которыхъ стрѣльба производилась при неблагопріятныхъ условіяхъ, результаты показаны съ прибавленіемъ 5%.

Наилучшіе результаты по стрѣльбѣ 2-го и 3-го родовъ получены въ слѣдующихъ баталіонахъ:

РЕЗУЛЬТАТЫ ОБЩЕЙ СТРѢЛЬБЫ 2-ГО РОДА.

Наименованія баталіоновъ.	Разстоянія въ шагахъ. 600	700	800
	Среднее число попавшихъ пуль на каждаго человѣка.		
Л.-гв. Стрѣлковый Его Величества баталіонъ	2,59		
1-й Гренадерскій стрѣлк батал.	1,80	—	—
3-й — —	—		2,05
1-й Стрѣлковый баталіонъ	2,04	—	—
2-й — —	1,97	—	—
5-й — —	2,06	—	—
6-й — —	2,32	—	—
7-й — —	2,21	—	—
13-й — —	—	2,35	—
2-й Резервный стрѣлк. батал.	2,26	—	—

РЕЗУЛЬТАТЫ ОБЩЕЙ СТРѢЛЬБЫ 3-ГО РОДА.

Наименованія баталіоновъ.	Разстоянія, измѣренныя послѣ стрѣльбы.	Среднее число попавшихъ пуль на каждаго человѣка.
3-й Гренадер. стрѣлк. бат.	Отъ 1,220 до 1,164 ш.	0,85
2-й Стрѣлковый баталіонъ.	837 ш.	1,59
3-й — —	Отъ 953 до 760 ш.	1,32
4-й — —	— 1,014 — 774 —	1,22
7-й — —	— 905 — 705 —	1,71
Кавк. рез. стрѣлк. бат. (въ мишени образца 185 г.)	— 625 — 625 —	1,33

Примѣчаніе. Результаты тѣхъ баталіоновъ, гдѣ стрѣльба производилась при неблагопріятныхъ условіяхъ, показаны съ прибавленіемъ 0,15 къ среднему числу попавшихъ пуль на человѣка.

Примѣняя вышеприведенную оцѣнку къ результатамъ общей стрѣльбы 1-го и 2-го родовъ, полученныхъ въ каждомъ баталіонѣ, оказывается, что искусство цѣльной стрѣльбы въ стрѣлковыхъ баталіонахъ находится болѣе нежели въ удовлетворительномъ состояніи. Изъ всѣхъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, въ настоящемъ году, оказалось только два такихъ, въ которыхъ общая стрѣльба 1-го рода

на одномъ изъ разстояній дала результаты по оцѣнкѣ *ниже хорошей*, а именно въ 15-мъ и во 2-мъ Резервномъ стрѣлковыхъ баталіонахъ на 600 шаговъ.

Неудовлетворительность результата, полученнаго въ этихъ двухъ баталіонахъ на сказанномъ разстояніи, Я могу объяснить только тѣмъ, что въ нихъ не возобновляли въ послѣднее время повѣрки высоты прицѣловъ посредствомъ градусника, употребляемаго для опредѣленія этой высоты, что въ 15-мъ Стрѣлковомъ баталіонѣ по изслѣдованіи дѣйствительно оказалось. Между тѣмъ, точное опредѣленіе высоты прицѣла на 500 и 600 шаговъ имѣетъ особую важность, такъ какъ эти два разстоянія суть дальнѣйшія, на которыхъ употребляются мишени малой высоты. Въ предупрежденіе на будущее время такихъ случаевъ, обращаю вниманіе командировъ баталіоновъ на вредныя послѣдствія пренебреженія повѣркою высоты прицѣловъ.

Стрѣльба 2-го рода дала также результаты по оцѣнкѣ значительно *выше хорошей*.

О достоинствахъ результатовъ стрѣльбы 3-го рода можно вывести заключеніе только по приблизительному ихъ примѣненію къ оцѣнкѣ стрѣльбы 2-го рода. Основываясь на этомъ, стрѣльбу 3-го рода можно по справедливости также признать удовлетворительною.

Сравнительное состояніе искусства стрѣльбы въ баталіонахъ при смотрахъ 1862 и 1861 годовъ видно, съ перваго взгляда, изъ ниже показанныхъ среднихъ результатовъ, полученныхъ на однихъ и тѣхъ же разстояніяхъ въ оба года.

Для общей стрѣльбы 1-го рода, средній результатъ составляетъ по оцѣнкѣ *выше хорошаго*.

	Въ 1861 году.	Въ 1862 году.	Успѣхъ.
на 200 шаговъ	+ 11,72%	+ 14,24%	+ 2,52.
„ 300 „	+ 11,50%	+ 15,20%	+ 3,70.
„ 500 „	+ 5,10%	+ 6,88%	+ 1,78.
„ 600 „	+ 5,13%	+ 7,65%	+ 2,52.
„ 800 „	+ 3,58%	+ 9,50%	+ 6,00.
„ 900 „	+ 8,66%	+ 8,00%	— 0,66.
„ 1000 „	+ 9,84%	+ 14,44%	+ 4,60.

Для общей стрѣльбы 2 рода средній результатъ, также *выше хорошаго*, составляетъ:

	въ 1861 году	въ 1862 году	Успѣхъ.
на 200 шаговъ	+ 0,08.	+ 0,24.	+ 0,16.
„ 600 „	+ 0,23.	+ 0,45.	+ 0,22.
„ 700 „	— 0,06.	+ 0,06.	+ 0,00.
„ 800 „	+ 0,17.	+ 0,01.	— 0,16.

Принимая во вниманіе, что нѣкоторые изъ стрѣлковыхъ баталіоновъ въ теченіе 1862 года, такъ же, какъ и въ 1861 году, были отвлекаемы отъ учебныхъ занятій неоднократными командированіями для водворенія порядка между крестьянами, а баталіоны, квартирующіе въ западныхъ губерніяхъ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, обременены были усиленною гарнизонною службою, Я не могу не отдать справедливости, что успѣхъ 1862 года свидѣтельствуетъ о похвальныхъ стремленіяхъ какъ баталіонныхъ, такъ и ротныхъ командировъ къ совершенствованію искусства стрѣльбы во ввѣренныхъ имъ частяхъ. Это тѣмъ съ большею справедливостію можно сказать, что, согласно требованію Моему, баталіоны выводятся на смотровую стрѣльбу въ полномъ наличномъ ихъ составѣ, за исключеніемъ только самаго необходимаго домашняго расхода. Такъ напр. въ 1862 году домашній расходъ среднимъ числомъ составлялъ 73; на будущее время цифра эта будетъ еще нѣсколько уменьшена, ибо въ нѣкоторыхъ баталіонахъ расходъ нижнихъ чиновъ во время смотровъ Я не могъ признать правильнымъ, такъ какъ онъ выведенъ несогласно приказа по военному вѣдомству 1851 года, за № 34, и безъ соблюденія правилъ, указанныхъ мною на этотъ предметъ въ приказѣ по стрѣлковымъ баталіонамъ 1861 года, за № 9

в) *Объ одиночной стрѣльбѣ*

Одиночная стрѣльба при смотрахъ 1862 года, какъ и въ 1861 году, была произведена 20-ю отборными стрѣлками каждой роты,— 1-го рода на призы, а также и въ подвижную и выскакивающую мишени. Хотя, на основаніи принятой Мною для одиночной 1-го рода стрѣльбы особой оцѣнки, общій результатъ ея въ 1862 году и можно признать удовлетворительнымъ, однако онъ оказался менѣе успѣшнымъ, нежели въ 1861 году, что видно изъ слѣдующаго сравнительнаго вывода.

Средній результатъ одиночной стрѣльбы всѣхъ баталіоновъ былъ:

	въ 1861 году	въ 1862 году.
на 200 шаговъ	71%	70%
„ 600 „	58 „	52 „
„ 700 „	69 „	61 „
„ 800 „	68 „	59 „

Обстоятельство это, какъ Я уже имѣлъ случай замѣтить въ прошломъ году, должно исключительно приписать тому, что многіе изъ стрѣлковъ, участвующихъ въ призовой стрѣльбѣ, увлекаясь опасеніемъ не выиграть приза, приходятъ въ то тревожное состояніе при которомъ мѣткая стрѣльба уже невозможна, вслѣдствіе че-

го общій результатъ этой стрѣльбы ставится въ зависимость отъ случая болѣе, нежели всякій другой. Такое заключеніе представляется тѣмъ болѣе основательнымъ, что въ нѣкоторыхъ баталіонахъ оказывалось по нѣскольку такихъ стрѣлковъ изъ числа отборныхъ, которые, заслуживъ это отличіе по наилучшимъ результатамъ ихъ годовой стрѣльбы, на стрѣльбѣ смотровой, изъ десяти выпущенныхъ пуль, попадали только одну.

Лучшіе результаты дали отборные стрѣлки въ слѣдующихъ баталіонахъ:

РЕЗУЛЬТАТЫ ОДИНОЧНОЙ СТРѢЛЬБЫ 1-ГО РОДА.

Наименованія баталіоновъ.	Разстоянія въ шагахъ. 200.	500.	600.	700.	800.
	Процентное содержаніе попавшихъ пуль.				
3-й Гренадерскій стрѣлковый баталіонъ.	76%	—	—	—	59%
1-й Стрѣлковый баталіонъ	82 „	—	—	—	58 „
3-й — —	80 „	—	61%	—	—
5-й — —	79 „	—	53 „	—	—
6-й — —	76 „	—	49 „	—	—
8-й — —	75 „	—	—	64%	—
11-й — —	80 „	—	45%	—	—
13-й — —	72 „	71%	—	—	—
17-й — —	72 „	—	—	—	62%
1-й Резервный стрѣлковый баталіонъ .	72 „	—	—	—	64 „

Что же касается стрѣльбы въ подвижную и выскакивающую мишени, то, по вновь составленной для нея оцѣнкѣ, на первый разъ результатами ея можно остаться довольнымъ.

Лучшіе результаты въ этой стрѣльбѣ дали слѣдующіе баталіоны:

РЕЗУЛЬТАТЫ СТРѢЛЬБЫ ВЪ ПОДВИЖНУЮ И ВЫСКАКИВАЮЩУЮ МИШЕНИ.

Наименованія баталіоновъ	Разстояніе на 200 шаговъ. Въ подвижную	Въ выскакивающую.
2-й Гренадерскій стрѣлковый бат.	40%	35%
3-й — —	56 „	34 „
1-й Стрѣлковый баталіонъ . . .	54 „	46 „
3-й — — . . .	59 „	
1-й Резервный стрѣлковый бат.	53 „	42%
6-й — — .	50 „	40 „

г) *Офицерская стрѣльба.*

Результаты цѣльной стрѣльбы офицеровъ при смотрахъ 1862 года показали, что на упражненіе въ этомъ искуссствѣ ими было обращено болѣе вниманія, нежели прежде. Это очевидно изъ сравненія среднихъ результатовъ, полученныхъ на однихъ и тѣхъ же разстояніяхъ въ двухъ послѣднихъ годахъ. Офицерская стрѣльба дала:

	въ 1861 году	въ 1862 году.	Успѣхъ.
на 200 шаговъ	51%	65%	— 4%
„ 500 „	49 „	60 „	— 11 „
„ 600 „	57 „	42 „	— 5 „
„ 700 „	50 „	56 „	— 6 „
„ 800 „	56 „	47 „	1 „

Баталіоны, въ которыхъ искусство стрѣльбы получило наибольшее развитіе между офицерами, поименованы въ нижеслѣдующей таблицѣ, съ показаніемъ результатовъ офицерской стрѣльбы, полученныхъ на смотрахъ 1862 года.

РЕЗУЛЬТАТЫ ОФИЦЕРСКОЙ СТРѢЛЬБЫ.

Наименованія баталіоновъ.	Разстоянія въ шагахъ. 200	500	600	700
	Процентное содержаніе попавшихъ пуль.			
Л.-гв. Царскосельскій стрѣлковый батал.	70%	89%	—	—
— Финскій — —	83 „	80 „	—	—
1-й Гренадерскій стрѣлковый баталіонъ.	68 „	72 „	—	—
1-й Стрѣлковый баталіонъ	78 „	—	—	—
3-й — —	83 „	—	—	—
4-й — —	78 „	—	43%	—
8-й — —	74 „	—	—	60%
9-й — —	73 „	—	—	56 „
14-й — —	68 „	64 „	—	—

(Въ круглыя офицерскія мишени.)

II. Гимнастика.

Гимнастика въ стрѣлковыхъ баталіонахъ находится на весьма хорошей степени развитія, и вообще Я съ удовольствіемъ усмотрѣлъ, что занятія по этой части ведутся въ баталіонахъ съ осо-

бенною охотою и полною заботливостію. Большой похвалы заслуживаетъ гимнастическая ловкость большаго числа офицеровъ, которые личнымъ упражненіемъ подаютъ хорошій примѣръ нижнимъ чинамъ. Въ 1861 году Я обратилъ вниманіе баталіонныхъ командировъ на пользу тѣхъ гимнастическихъ упражненій для стрѣлка, которыми по преимуществу укрѣпляются мускулы рукъ, а именно упражненія на паралельныхъ брусьяхъ и на наклонной лѣстницѣ. Нынѣ Я могъ удостовѣриться, что указаніемъ этимъ баталіоны вполнѣ воспользовались, ибо большая часть нижнихъ чиновъ, особенно молодыхъ, доведены до замѣчательнаго развитія въ этого рода упражненіяхъ.

Къ изложенному здѣсь присовокупляю, что изъ числа обязательныхъ учебно-гимнастическихъ упражненій Я нашелъ полезнымъ, въ видахъ ограниченія требованій дѣйствительной необходимостію, отмѣнить въ стрѣлковыхъ баталіонахъ прыганіе чрезъ деревянную лошадь, которая, не принося прямой пользы для пѣхоты, увеличиваетъ только число гимнастическихъ машинъ и отчасти отвлекаетъ нижнихъ чиновъ отъ упражненій дѣйствительно полезныхъ.

III. Фехтованіе.

Изъ всего усмотрѣннаго на смотрахъ 1862 года Я могъ удостовѣриться, что искусство фехтованія въ баталіонахъ продолжаетъ совершенствоваться, но, однако, ограниченное число обученныхъ этому искусству людей свидѣтельствуетъ о медленномъ ходѣ его развитія. Главныя звтрудненія, встрѣчаемыя въ этомъ отношеніи въ баталіонахъ, заключаются въ скудности средствъ для заведенія и содержанія фехтовальныхъ принадлежностей и въ недостаткѣ искусныхъ учителей.

IV. Малые маневры, практическіе марши и аванпостныя ученья.

Согласно даннымъ Мною наставленіямъ, въ стрѣлковыхъ баталіонахъ составляются письменныя свѣдѣнія о всѣхъ произведенныхъ въ теченіе года малыхъ маневрахъ, аванпостныхъ ученьяхъ и практическихъ маршахъ. Такимъ образомъ, инспектирующему представляется возможность повѣрять въ баталіонахъ этого рода занятія и вывести довольно вѣрное заключеніе о дѣйствительномъ состояніи этой отрасли образованія стрѣлковъ. Усмотрѣнное изъ этихъ письменныхъ свѣдѣній свидѣтельствуетъ о похвальныхъ стремленіяхъ командировъ баталіоновъ и всѣхъ офицеровъ къ совершенствованію этихъ упражненій. Произведенные же при самыхъ смотрахъ малые

маневры, въ присутствіи инспектировавшихъ, обнаружили, что нижніе чины продолжаютъ совершенствоваться въ дѣйствіи разсыпнымъ строемъ съ примѣненіемъ къ мѣстности.

На малыхъ маневрахъ замѣчено, однако, что нѣкоторые нижніе чины, побуждаемые желаніемъ производить въ цѣпи частый огонь, стрѣляютъ не только безъ прицѣливанія, но даже и безъ тщательной прикладки. Для отстраненія дурныхъ послѣдствій подобнаго нарушенія правилъ стрѣльбы, т. е. безполезнаго расходованія учебныхъ припасовъ, и усвоенія стрѣлками вредной привычки жертвовать въ бою противъ непріятеля дѣйствительностію огня въ пользу пустаго его учащенія, Я обращаю на этотъ предметъ особое вниманіе всѣхъ подвѣдомственныхъ Мнѣ стрѣлковыхъ офицеровъ, вмѣняя имъ въ обязанность строго внушить нижнимъ чинамъ, что одно изъ главныхъ качествъ стрѣлка, обезпечивающихъ успѣшное его дѣйствіе противъ непріятеля, заключается въ умѣньи дорожить каждымъ патрономъ, для чего каждый выстрѣлъ, хотя бы и холостымъ патрономъ, долженъ быть производимъ съ соблюденіемъ всѣхъ тѣхъ пріемовъ, которыхъ требуетъ мѣткая стѣльба, т. е. правильное заряжаніе, выборъ цѣли, опредѣленіе до нея на глазъ разстоянія и соотвѣтственное установленіе прицѣла и, наконецъ, точное и быстрое прицѣливаніе.

Затѣмъ считаю еще нужнымъ предостеречь офицеровъ противъ ошибки, въ которую они на маневрахъ нерѣдко вдаются, оставляя резервы свои на открытой мѣстности сомкнутыми.

V. О вспомогательныхъ занятіяхъ офицеровъ стрѣлковыхъ баталіоновъ.

Къ числу полезнѣйшихъ занятій военнаго офицера въ мирное время и въ свободные отъ службы часы должно безспорно отнести тѣ, которыя ведутъ къ развитію его познаній въ военныхъ наукахъ въ практическомъ ихъ приложеніи. Простѣйшій способъ веденія этихъ занятій съ пользою и нѣкоторою занимательностію состоитъ въ рѣшеніи офицерами задачъ тактическихъ, фортификаціонныхъ и другихъ.

Мѣра эта уже была осуществлена года три тому назадъ въ войскахъ гренадерскаго корпуса, и изъ доставленныхъ Мнѣ бывшимъ командиромъ сего корпуса, генералъ-адъютантомъ барономъ Рамзаемъ, задачъ, рѣшенныхъ нѣкоторыми офицерами гренадерскихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, Я могъ усмотрѣть, что занятія этого рода исполнялись офицерами съ полнымъ успѣхомъ и безъ всякаго принужденія.

Тѣмъ не менѣе, однако, введеніе таковыхъ вспомогательныхъ

занятій во всѣхъ стрѣлковыхъ баталіонахъ Я до настоящаго времени полагалъ преждевременнымъ. Дѣйствительно, въ первые годы по сформированіи стрѣлковыхъ баталіоновъ командиры ихъ, равно какъ и всѣ офицеры должны были обратить всѣ свои усилія и время на удовлетвореніе главнѣйшихъ потребностей въ отношеніи какъ внутренняго благоустройства баталіоновъ, такъ и изученія и введенія въ нихъ системы образованія нижнихъ чиновъ на совершенно новыхъ началахъ.

Нынѣ убѣдясь, что стрѣлковое образованіе въ баталіонахъ укоренилось на прочныхъ основаніяхъ и получило самое благопріятное направленіе, Я отнесся къ гг. начальникамъ дивизій, прося ихъ содѣйствія къ введенію помянутыхъ вспомогательныхъ занятій для офицеровъ стрѣлковыхъ баталіоновъ ввѣренныхъ имъ дивизій. Въ резервныхъ же баталіонахъ таковыя занятія по Моему распоряженію уже введены и въ каждый изъ этихъ баталіоновъ высланы лѣтомъ по нѣскольку задачъ, для предложенія ихъ на рѣшеніе тѣмъ изъ офицеровъ, которые изъявятъ на то желаніе.

VI. Глазомѣрное опредѣленіе разстояній.

Результаты испытанія, произведеннаго въ глазомѣрномъ опредѣленіи разстояній офицерамъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, выражены въ таблицѣ подъ буквою З. Выведенныя для каждаго баталіона среднія погрѣшности въ сдѣланныхъ офицерами опредѣленіяхъ данныхъ разстояній показываютъ приблизительно, въ какой степени ими пріобрѣтенъ навыкъ въ этомъ упражненіи. Не признавая возможнымъ сдѣлать вполнѣ опредѣлительное заключеніе объ этихъ результатахъ, по несоставленію еще на этотъ предметъ оцѣночныхъ правилъ, тѣмъ не менѣе Я отдаю справедливость стараніямъ большей части офицеровъ къ достиженію въ этомъ упражненіи необходимаго навыка. Доказательствомъ тому служатъ многіе частные результаты бывшихъ на испытаніи офицеровъ, равно какъ и общіе результаты на нѣкоторыхъ разстояніяхъ. Замѣчаемая же въ нѣкоторыхъ баталіонахъ неравномѣрность въ отношеніи достоинства результатовъ опредѣленія на глазъ различныхъ разстояній объясняется тѣмъ, что успѣхъ этого опредѣленія, въ большей части случаевъ, зависитъ отъ весьма разнообразныхъ и условныхъ указаній.

Вызывая вновь гг. офицеровъ пользоваться всякимъ удобнымъ временемъ и мѣстомъ для упражненія въ глазомѣрѣ какъ ихъ самихъ, такъ равно и нижнихъ чиновъ, Я съ Своей стороны имѣю въ виду изыскать по возможности удобнѣйшій способъ для производства на будущее время глазомѣрныхъ испытаній и оцѣнки ихъ результатовъ. Источниками для сего послужатъ система обученія

глазомѣрному опредѣленію разстояній Ракинта и результаты испытанія прибора поручика Казанскаго драгунскаго полка Бѣлогрудова, устроеннаго для измѣренія разстояній и употребляемаго нынѣ въ видѣ опыта въ 6-мъ Резервномъ стрѣлковомъ баталіонѣ,

VII. Содержаніе оружія и приготовленіе патроновъ.

Оружіе содержится въ баталіонахъ въ совершенной исправности (за исключеніемъ только одного, въ которомъ разстроенное состояніе оружія было исключительно послѣдствіемъ небрежности и неспособности состоявшаго въ баталіонѣ вольнонаемнаго оружейнаго мастера, противъ чего безотлагательно были приняты надлежащія мѣры) и свидѣтельствуетъ о заботливости нижнихъ чиновъ къ его сбереженію. Не подлежитъ сомнѣнію, что достиженію этого отраднаго факта преимущественно способствовали похвальныя старанія офицеровъ къ распространенію между нижними чинами тѣхъ свѣдѣній, которыми обусловливается надлежащее сбереженіе оружія и правильное съ нимъ обращеніе.

Не меньшей похвалы заслуживаетъ тщательность, съ которою въ баталіонахъ приготовляются и хранятся патроны и учебные припасы.

Заботливость баталіонныхъ командировъ и завѣдующихъ оружейною частію офицеровъ по содержанію оружія въ исправности заслуживаетъ тѣмъ большаго одобренія, что, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, своевременное исправленіе оружія въ баталіонныхъ мастерскихъ бываетъ сопряжено съ крайними затрудненіями.

VIII. Грамотность.

Число грамотныхъ во всѣхъ стрѣлковыхъ баталіонахъ, въ 1852 году, составляетъ 79%, слѣдовательно противъ 1861 года увеличилось на 3%. Если въ 1862 году число грамотныхъ въ нѣкоторыхъ баталіонахъ уменьшилось противъ состоявшихъ въ 1861 году, то это должно приписать происшедшему въ этихъ баталіонахъ значительному измѣненію личнаго состава отъ прибыли и убыли людей въ теченіе минувшаго года.

Изложивъ въ общихъ чертахъ настоящее положеніе стрѣлковыхъ баталіоновъ въ отношеніи ихъ спеціяльнаго образованія, Я, по справедливости, могу заключить этотъ краткій обзоръ заявленіемъ Моего убѣжденія, что баталіоны эти во всѣхъ отношеніяхъ удовлетворяютъ всѣмъ требованіямъ, которыми обусловливается ихъ боевое назна-

ченіе. При этомъ Я поставляю себѣ пріятнымъ долгомъ выразить Мою искреннюю благодарность командирамъ баталіоновъ и всѣмъ состоящимъ въ нихъ штабъ и оберъ-офицерамъ за приложенныя ими старанія и понесенные труды по доведенію ввѣренныхъ имъ частей до настоящаго ихъ вполнѣ удовлетворительнаго состоянія. Нижнимъ же чинамъ, за усердіе ихъ къ службѣ и успѣхи въ стрѣлковомъ образованіи, объявляю Мое спасибо.

III.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ПРИКАЗАМЪ

Г. ВОЕННАГО МИНИСТРА.

ЦИРКУЛЯРЫ ИНСПЕКТОРСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА.

---

25 февраля, № 31.

Инспекторскій департаментъ, по приказанію военнаго министра, объявляетъ, для надлежащей извѣстности, что упраздненные штабы 5-го армейскаго и своднаго кавалерійскаго корпусовъ, а также и бывшее дежурство новороссійскаго и бессарабскаго генералъ-губернатора закрыты, а письменныя дѣла сихъ управленій переданы для храненія въ штабъ командующаго войсками одесскаго военнаго округа.

5 марта, № 32.

Военный совѣтъ, вслѣдствіе представленія инспекторскаго департамента по предмету учрежденія литографій при дивизіонныхъ и другихъ штабахъ и равныхъ имъ управленіяхъ, гдѣ начальники оныхъ найдутъ полезнымъ и возможнымъ учредить литографіи на состоящія въ ихъ распоряженіи средства и безъ увеличенія штатнаго состава чиновъ, разрѣшить заводить таковыя литографіи, но съ тѣмъ, чтобы послѣднія въ точности руководствовались какъ существующими уже общими для литографій правилами, такъ и тѣми,

которыя могутъ быть впредь на этотъ предметъ изданы, и чтобы въ означенныхъ литографіяхъ ничего не могло быть печатаемо иначе, какъ съ разрѣшенія начальниковъ дивизій или равныхъ имъ начальствующихъ лицъ, на коихъ, равно какъ и начальниковъ дивизіонныхъ штабовъ должна быть возложена отвѣтственность за литографіи.

11 апрѣля, № 45.

Въ приказѣ по военному вѣдомству отъ 11 февраля сего года за № 50 сказано:

„Отдѣльно слѣдующимъ по желѣзнымъ дорогамъ воинскимъ чинамъ выдавать бланки на проѣздъ за уменьшенную плату въ такомъ лишь случаѣ, когда они отправляются по казенной надобности и притомъ взамѣнъ слѣдующихъ имъ по положенію прогонныхъ денегъ“.

Вслѣдствіе возникшаго недоразумѣнія, слѣдуетъ ли во всѣхъ случаяхъ выдавать бланки на проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ, вмѣсто прогоновъ, инспекторскій департаментъ, по приказанію военнаго министра объявляетъ, что вышеозначеннымъ приказомъ не измѣняются существующія постановленія объ отпускѣ прогонныхъ денегъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, а также служащимъ по военному вѣдомству гражданскимъ чинамъ, отдѣльно слѣдующимъ по дѣламъ службы, а потому, при выдачѣ такимъ лицамъ путеваго довольствія, слѣдуетъ руководствоваться подлежащими статьями „Свода Военныхъ Постановленій“, т. е. выдавать прогонныя по положенію деньги, во всѣхъ закономъ опредѣленныхъ случаяхъ, но при этомъ предоставляется военно служащимъ, по ихъ желанію, взамѣнъ прогоновъ, получать бланки на проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ, по уменьшенному тарифу.

Какъ военно-служащіе офицерскихъ чиновъ должны быть удовлетворяемы или прогонами, если они имъ положены по закону, или же, по собственному ихъ желанію, упомянутыми бланками, но только взамѣнъ слѣдующихъ имъ прогонныхъ денегъ, то съ чиновъ, ѣдущихъ по желѣзнымъ дорогамъ по уменьшенному тарифу съ бланками и получившихъ, сверхъ того, прогонныя деньги, равно какъ и съ лицъ, удовлетворившихъ ихъ неправильно, будетъ взыскиваться согласно приказу по военному вѣдомству отъ 27 октября 1862 года за № 295.

Такой порядокъ путеваго довольствія не относится до нижнихъ чиновъ, которые, на основаніи 1-го дополненія 1,003 ст. по 1 и 2 продол. и 1,009 ст. III кн. IV ч. „Св. Воен. Пост.“, должны быть всегда отправляемы по желѣзнымъ дорогамъ, кромѣ женатыхъ, слѣдующихъ съ семействами отдѣльно отъ командъ.

II.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ ПРИЧИНЪ СМЕРТНОСТИ НАСЕЛЕНІЯ

И

ОПЫТЫ СОСТАВЛЕНІЯ САНИТАРНОЙ КАРТЫ.

III.

Развивъ въ первой статьѣ одинъ изъ способовъ, какимъ можетъ быть опредѣлена зависимость человѣческой жизни отъ физико-климатическихъ вліяній, мы пришли къ заключенію, что, какихъ бы богатыхъ результатовъ онъ и ни обѣщалъ въ будущемъ, для настоящаго примѣнимость его сомнительна. Для опредѣленія физическихъ условій смертности, особенно въ приложеніи къ санитарной картѣ, оказалось необходимымъ искать другаго пріема, болѣе сообразнаго съ имѣющимися средствами. По высказанному уже нами мнѣнію, онъ могъ бы заключаться въ опредѣленіи для каждой мѣстности: а) относительной ея смертности вообще, б) относительной въ ней смертности по каждой болѣзни въ особенности и в) въ отысканіи зависимости этихъ болѣзней отъ извѣстныхъ мѣстныхъ причинъ.

Утомлять читателя подробнымъ примѣненіемъ этого способа къ Франціи мы не намѣрены, какъ потому, что намъ пришлось бы повторять многое, что было уже высказано въ первой статьѣ,

такъ и потому, что для нѣкоторыхъ существенныхъ частей сего примѣненія матеріялы, бывшіе въ нашемъ распоряженіи, оказались слишкомъ неполными. Достаточно будетъ, если мы объяснимъ лишь въ нѣсколькихъ словахъ, къ какимъ выводамъ мы пришли, работая этимъ способомъ надъ Франціею, а затѣмъ главное вниманіе обратимъ на примѣненіе его къ составленію санитарной карты Россіи.

Французская статистика, занимающаяся съ такою ревностію всѣми подробностями, касающимися рождаемости людей, сознала, повидимому, что подробности относительно смертности населенія заслуживаютъ тоже не меньшаго вниманія. Основываясь на предложеніи международнаго статистическаго конгресса въ Брюсселѣ (1853 г.), который заявилъ, что засвидѣтельствованіе причинъ смертныхъ случаевъ, какъ то производится въ Баваріи, Англіи, Швеціи и въ нѣкоторыхъ столицахъ, должно быть рекомендуемо правительствамъ всѣхъ государствъ, во 1-хъ потому, что изученіе вліянія мѣста, пола, возраста и рода занятій на болѣе частое или рѣдкое явленіе нѣкоторыхъ злокачественныхъ болѣзней, на большее или меньшее участіе разныхъ болѣзней въ общей смертности, на возрастаніе или уменьшеніе ихъ силы и даже на исчезновеніе нѣкоторыхъ изъ нихъ, чрезвычайно важно для способовъ леченія болѣзней; во 2-хъ потому, что результаты этого изученія могутъ побудить правительства къ принятію широкихъ гигіеническихъ мѣръ, которыя должны вести къ прогрессивному улучшенію общественнаго здравія, и въ 3-хъ потому, что точное опредѣленіе причинъ смерти есть чрезвычайно полезное указаніе для хорошей администраціи и уголовнаго суда. Французская администрація въ томъ же году распорядилась введеніемъ удостовѣренія медиками всѣхъ смертныхъ случаевъ, результатомъ котораго были изданныя (въ 1857 году) статистическимъ бюро *носологическія* таблицы за 1854 годъ (*). Не знаемъ, будутъ ли послѣдующіе опыты болѣе удачными, но первый вышелъ неудовлетворительнымъ. Залѣе ...

свидѣтельствовать всѣ случаи смерти *медиками*, какъ того хотѣла администрація, въ большей части случаевъ оказалось невозможнымъ, почему таблицы представляютъ вмѣсто полнаго перечня умершимъ (1,032 тыс.) отчетъ лишь о 194 тысячахъ. Притомъ 1854 годъ оказался годомъ холернымъ, значительно

(*) Statistique de la France. T. IV, 2 Ser. Mouvement de la population; tableaux nosologiques, стр. 102 —123.

вышедшимъ изъ нормальныхъ условій смертности. При такихъ таблицахъ сдѣлать сколько нибудь положительные изъ нихъ выводы намъ было невозможно. Но мы все-таки поинтересовались испытать, не дадутъ ли онѣ намъ по крайней мѣрѣ какихъ либо полезныхъ намековъ, и какъ, по нѣкотораго рода болѣзнямъ или физическимъ недостаткамъ, мы имѣли уже указанія Boudin'a изъ его „Géographie et Statistique medicales", то, составивъ по каждому роду болѣзней особыя карты, мы стали сравнивать ихъ съ картами распредѣленія на французской територіи различныхъ физическихъ условій.

По итогу обслѣдованныхъ случаевъ смертности (не считая холерныхъ) французскія таблицы дали слѣдующую относительную силу различныхъ болѣзней. На 100 случаевъ смерти пришлось умершихъ:

Отъ болѣзней органовъ пищеваренія . . .	30,13
— — — дыханія	22,73
— лихорадокъ, горячекъ и горячечныхъ сыпей	11,60
— болѣзней головныхъ	9,10
— особыхъ причинъ (убійствъ, казни, случаевъ и проч.)	4,88
— болѣзней органовъ кровеобращенія . .	3,54
— — различныхъ	2,68
— — нервной системы	2,19
— — половыхъ органовъ	1,24
— — лимфатической системы . . .	0,94
— — костей	0,88
— — мочеваго пузыря	0,70
— — кожи	0,54
— — суставовъ	0,52
— — груди	0,38
— — почекъ	0,27
— — сифилитическихъ	0,10
— — глазъ	0,10
— — непоименованныхъ выше . .	7,48
	100,00

Изъ этого перечня мы можемъ видѣть, на какіе разряды болѣзней слѣдуетъ обращать преимущественное вниманіе при санитарномъ изслѣдованіи страны. Первые три разряда обнимаютъ собой двѣ трети всѣхъ смертныхъ случаевъ.

По мѣстному же господству какъ болѣзней, помѣщенныхъ въ росписаніи, такъ и находимыхъ у Будена, мы могли замѣтить слѣдующее:

а) *Больэзни органовъ пищеваренія* распространены довольно равномѣрно по всей територіи, но преимущественно господствуютъ въ верховьяхъ Марны, Ода, Іонны (*), Мозеля и по всему теченію Луары. Болѣе всего общаго между этими мѣстностями мы могли подмѣтить только въ геологическомъ ихъ строеніи: онѣ всѣ принадлежатъ или третичнымъ, или мѣловымъ почвамъ. Но подобное объясненіе насъ, конечно, мало удовлетворяетъ.

б) *Чахотка* и болѣзни дыхательныхъ органовъ господствуютъ по преимуществу въ с.-с.-з. Франціи, въ департаментахъ безлѣсныхъ, открытыхъ сильнымъ морскимъ вѣтрамъ. Фактъ, который совершенно противорѣчитъ выводамъ Boudin'а, что Бретань выгодна для чахоточныхъ.

в) *Горячки и лихорадки* преобладаютъ въ южныхъ департаментахъ, въ особенности по берегу Средиземнаго моря, что совпадаетъ съ изобиліемъ стоячихъ водъ и высокой температурой.

г) *Зобъ и кретинизмъ* развиты въ департаментахъ горныхъ и возвышенныхъ или болотистыхъ.

д) *Глухонѣмота* несравненно чаще встрѣчается въ горныхъ же мѣстностяхъ, подверженныхъ непрерывнымъ атмосферическимъ измѣненіямъ—фактъ до сихъ поръ еще не подмѣченный и вполнѣ заслуживающій точнѣйшаго обслѣдованія.

е) *Холерѣ*, въ среднемъ выводѣ за всѣ три холерныхъ года, 1832, 1849 и 1854, подвергались преимущественно сѣверные и сѣверо-западные департаменты; въ южныхъ (кромѣ прибрежій Роны) она дѣйствовала слабо; центральные же департаменты были совершенно отъ нея избавлены. Судя по мѣстному положенію сихъ департаментовъ, можно положительно заключить, что холера находится въ тѣсномъ соотношеніи съ водами и что горы служатъ ей какъ бы противоположнымъ факторомъ. Вся сѣверо-западная половина Франціи, пострадавшая отъ холеры во всѣ три года, равнинна и обильна водами. Юго-восточная половина, подвергшаяся ей несравненно слабѣе (за исключеніемъ Ронской долины), гориста, холмиста и мало обильна водами. Центральные же департаменты, вовсе отъ нея избa-

*) Обнимая почти всю Шампанью.

вившіеся (*), удалены отъ моря, имѣютъ отъ 200 до 400 метровъ высоты надъ уровнемъ и не имѣютъ ни значительныхъ рѣкъ, ни озеръ.

По отношенію къ смѣшаннымъ физико-гражданскимъ причинамъ мы могли замѣтить: 1) что *искривленіе позвоночнаго столба* преимущественно распространено въ департаментахъ, гдѣ промышленость беретъ перевѣсъ надъ земледѣліемъ, а 2) *малый ростъ* совпадаетъ съ департаментами, гдѣ господствуютъ неудобство жилья, бѣдность и безграмотность.

Наконецъ, по многимъ другимъ родамъ болѣзней или физическимъ недостаткамъ, мы не могли подмѣтить никакого опредѣлительнаго соотношенія ни къ физическимъ, ни къ гражданскимъ причинамъ, по скудости самыхъ матеріяловъ.

Предпринять трудъ составленія по симъ неполнымъ даннымъ *второй* санитарной карты Франціи мы не рѣшились; но мы извлекли изъ нихъ полное убѣжденіе въ возможности составленія ея этимъ путемъ. Передъ нами обнаружилось, что изслѣдованіе смертности по болѣзнямъ вещь несложная и что причины болѣзней, при внимательномъ изученіи физико-гражданскихъ условій страны, могутъ быть опредѣлены съ достаточною вѣроятностію. Эти два вывода и послужили намъ основой къ составленію плана санитарной карты Россіи.

IV.

Передъ тѣмъ, однако, чтобъ приступать къ составленію самаго плана сей карты, посмотримъ, что у насъ донынѣ для нея сдѣлано.

При безпрерывныхъ нашихъ войнахъ и передвиженіяхъ войскъ изъ края въ край, климатическое вліяніе на нихъ различныхъ мѣстностей имѣло тысячи случаевъ обнаружиться самымъ очевиднымъ образомъ и обратить на себя вниманіе военныхъ людей. Въ отклоненіе его, уже лѣтъ сорокъ собираются у насъ свѣдѣнія о гигіеническихъ свойствахъ Россіи, которыя, съ изданіемъ военно-статистическихъ описаній, стали до извѣстной степени систематизироваться въ особыхъ спискахъ: жилыхъ пунк-

(*) Креза, Корреза, Канталь и Лотъ.

товъ, удобныхъ и неудобныхъ для расквартированія войскъ. Однако, идеи о составленіи санитарной карты до 1858 года у насъ еще не являлись. Въ отношеніи опредѣленія климатическаго вліянія на войска, программа (1858 года) для *военныхъ обозрѣній губерній и областей Россійской имперіи* ограничивается лишь слѣдующими предписаніями. Въ статьѣ 4 *(климатическія особенности)*, „какъ бы въ дополненіе къ описанію климата, слѣдуетъ показать тѣ рѣзкія его особенности, которыя имѣютъ вліяніе преимущественно на людей, непривыкшихъ къ мѣстному климату. Войска, располагаемыя въ губерніи, часто уроженцы совершенно другихъ мѣстъ имперіи, трудно переносятъ такія особенности климата, которыя на мѣстныхъ жителей не оказываютъ особенно вреднаго вліянія. Въ этой статьѣ слѣдуетъ показать свѣдѣнія о мѣстныхъ болѣзняхъ, о причинахъ оныхъ и о мѣрахъ предохраненія отъ болѣзней; здѣсь можно упомянуть о вредѣ того или другаго рода пищи, о необходимой одеждѣ и проч. Вообще надо имѣть въ виду, что, особенно въ военное время, войска ставятся въ большую зависимость отъ климатическихъ условій, будучи принуждены проводить значительные промежутки времени на открытомъ воздухѣ". Въ дополненіе къ сему описанію программа обязывала составить для каждой губерніи: *алфавитный списокъ мѣстъ, которыя слѣдуетъ избѣгать при расквартированіи войскъ*, съ обозначеніемъ причинъ, по которымъ нужно избѣгать селенія, какъ напр. „особенно вредный климатъ, мѣстныя болѣзни или падежъ скота, вредныя секты (раскольники), бѣдственное положеніе населенія вслѣдствіе какихъ либо несчастныхъ случаевъ, пожаровъ, неурожаевъ и проч."

Какъ мы видимъ, *желаніе* оградить войска отъ вредныхъ климатическихъ вліяній выразилось въ этой программѣ весьма ясно; но въ способахъ осуществленія его она не ушла далѣе прежняго изданія военно-статистическихъ описаній, ограничиваясь лишь самыми общими и неполными требованіями. О гражданскомъ же выраженіи климатическихъ условій она ничего не упоминаетъ, довольствуясь, по прежнему, сборнымъ алфавитомъ безразлично всѣхъ селеній, неудобныхъ къ постою, какъ по причинамъ обнищанія населенія или вредности его религіозныхъ убѣжденій, такъ и по причинамъ собственно климатическимъ.

Между тѣмъ, въ 1858 же году (*), въ нашей военной литературѣ затронули наконецъ вопросъ о санитарной картѣ. Изслѣванія потерь, понесенныхъ нами въ крымскую войну, обнаружили потребность обезпечить впредь квартированіе войскъ несравненно болѣе точными свѣдѣніями о гигіеническихъ условіяхъ различныхъ мѣстностей, чѣмъ какія у насъ до того имѣлись, и притомъ способами вполнѣ практическими, удобными къ руководству даже въ самой суматохѣ военныхъ операцій. Не отдѣльныя селенія, а цѣлыя мѣстности оказались гибельными для постоя войскъ; просматривать же при каждой перемѣнѣ дислокацій списки селеній, разомъ, по нѣсколькимъ губерніямъ, оказалось фактически невозможнымъ; гигіеническія свѣдѣнія, не выраженныя графически, не принесли ни малѣйшашей пользы.

Тогда и военное министерство пришло къ убѣжденію о необходимости санитарной карты и съ начала 1859 года приступило къ ея составленію.

Предварительно имѣлось въ виду вести ее совокупными трудами *офицеровъ генеральнаго штаба* и *военными врачами*. Но какъ для первыхъ, участвовавшихъ въ составленіи военно-статистическихъ описаній, суммы уже были ассигнованы, а для вторыхъ суммъ не имѣлось, то вся работа осталась за однимъ генеральнымъ штабомъ. Медицинское вѣдомство не приняло въ ней участія, даже не дало никакихъ совѣтовъ по программѣ санитарной карты, бывшей въ его разсмотрѣніи.

Въ дѣлѣ совершенно новомъ, требовавшемъ притомъ, по экономическимъ видамъ, нѣкоторой поспѣшности (чтобы офицеры, занятые провѣркой описаній, разомъ успѣли собрать и гигіеническія данныя), департаментъ генеральнаго штаба, сдѣлавшій запросы нашимъ агентамъ заграницей о ходѣ тамъ санитарныхъ работъ, но не получавшій долго отвѣтовъ, естественно могъ руководствоваться только одними собственными соображеніями. Что ему казалось тогда наиболѣе удовлетворяющимъ дѣлу, то онъ и выразилъ въ своей программѣ; никакихъ изслѣдованій или точныхъ указаній о составленіи санитарныхъ картъ у него въ виду еще не было. Программа, начертанная въ предположеніи совокупнаго участія въ работѣ медиковъ и

(*) См. «Военный Сборникъ» 1858 г., № 6.

офицеровъ генеральнаго штаба, требовала отъ составителей статистическихъ описаній:

1) Представленія систематическаго и, болѣе или менѣе, подробнаго *военно-медико-топографическаго описанія* каждой губерніи, каждаго изъ ея уѣздовъ и отдѣльныхъ мѣстностей, и 2) *карты* къ сему описанію.

„Описаніе (говорится въ программѣ) должно быть составлено въ отношеніи а) къ почвѣ, б) къ климату и в) къ отдѣльному или совокупному ихъ вліянію на здоровье войскъ, постоянно или временно располагающихся на квартирахъ, или собирающихся въ лагери и т. п. въ означенныхъ мѣстностяхъ.“

Матеріялы и свѣдѣнія, относящіеся къ симъ предметамъ и собранные для военныхъ обозрѣній, программа предлагаетъ провѣрить и пополнить „свѣдѣніями о тѣхъ же предметахъ, собранными отъ мѣстныхъ: врачебной управы, врачей военнаго и гражданскаго вѣдомствъ и частныхъ, жителей разныхъ сословій, особенно крестьянъ, а также и отъ военыхъ врачей, состоящихъ при войскахъ, расположенныхъ въ описываемыхъ мѣстностяхъ“.

„На основаніи всѣхъ этихъ свѣдѣній, при описаніи почвы и климата въ военно-медицинскомъ отношеніи, опредѣлить вѣрно и точно отдѣльныя мѣстности: а) *совершенно и постоянно безвредныя* для здоровья войскъ, б) *иногда безвредныя, а иногда вредныя*, в) *всегда болѣе или менѣе вредныя*, въ которыхъ можно располагать войска только въ случаѣ крайности, и то на короткое время, и г) *всегда безусловно вредныя*, которыя никогда войсками занимать не слѣдуетъ.“

„Къ описанію, согласно съ *программой военныхъ обозрѣній*, приложить алфавитный списокъ *селеній* и *всѣхъ вообще мѣстностей* безвредныхъ, либо болѣе или менѣе вредныхъ для здоровья войскъ, какъ означено выше. *Санитарную карту* составить такъ, чтобы на ней какъ цѣлыя пространства, такъ и отдѣльныя мѣстности, безвредныя либо болѣе или менѣе вредныя, были показаны, согласно съ описаніемъ, разряды: б) блѣдной тушью, в) болѣе темной тушью и г) еще болѣе темной тушью, а разрядъ а), безвредный, былъ бы оставленъ въ *бѣлѣ*.“

Такъ было положено основаніе нашей санитарной картѣ. Не касаясь достоинствъ программы, мы прежде всего должны высказать, что если она будетъ тщательно выполнена, расквар-

тированіе нашей арміи обезпечится на будущее время несравненно въ большей степени, чѣмъ то было донынѣ. Уже одно то, что карта, хотя бы и въ самыхъ общихъ чертахъ, выразитъ гигіеническія условія нашей страны, замѣнивъ собой мало пригодные къ практическому употребленію алфавитные списки, будетъ огромнымъ шагомъ впередъ, важной заслугой генеральнаго штаба передъ арміей.

Но если мы хотимъ серьезно смотрѣть на дѣло, если хотимъ вести его до конца, можемъ ли мы остановиться на тѣхъ данныхъ, которыя будутъ собраны по приведенной программѣ, и затратить по нимъ значительный капиталъ на изданіе санитарной карты, не провѣривъ ея основаній?

Данныя соберутся, въ общемъ итогѣ, весьма удовлетворительныя; *дешевую*, *временную*, санитарную карту по нимъ издать необходимо, такъ какъ безъ никакой карты намъ оставаться невозможно; но капитальнаго, основательнаго изданія по нимъ предпринять нельзя потому, что какъ самая программа носитъ на себѣ характеръ поспѣшности, такъ и свѣдѣнія собирались второпяхъ, безъ предварительнаго знакомства съ сущностію дѣла, безъ единства взгляда на него многочисленныхъ составителей.

Въ самомъ дѣлѣ, раціональны ли начала, установленныя программой для составленія карты? Прежде всего замѣтимъ, что программа поставила составителей на точку чисто *описательную*. Она потребовала военно-медико-топографическихъ *описаній* мѣстностей. Каждому описанію главною основою служитъ, какъ извѣстно, *личная впечатлительность* автора или тѣхъ лицъ, отъ которыхъ онъ заимствуетъ свѣдѣнія. Если же каждое описаніе строится по своему особому масштабу, то очевидно, что когда нѣсколько описаній сводятся вмѣстѣ, въ нихъ является столько же различныхъ масштабовъ, сколько было авторовъ. Къ этимъ описаніямъ потребованы, конечно, карты; впечатлѣнія авторовъ подчинены четыремъ различнымъ тѣнямъ; но хотя впечатлѣнія эти выразятся графически, масштабы ихъ все же останутся различными и къ единству мѣры все-таки не придутъ. Разнообразіе, существующее въ описаніяхъ, отразится вполнѣ и на картахъ. А едва ли въ чемъ можно ожидать большаго разнообразія впечатлѣній, какъ въ вопросахъ, касающихся здоровья людей. Попалъ авторъ съ своими вопросами на человѣка крѣпкаго, сколоченнаго какъ Собакевичъ, никогда не

испытывавшаго болѣзней, которому все и вездѣ кажется здоровымъ,—и авторъ получаетъ отъ него свѣдѣніе, что такое-то мѣсто здорово, хотя бы въ дѣйствительности въ немъ и очень многіе похварывали. Попадетъ авторъ на человѣка хилаго, хвораго,—и хоть жилъ бы тотъ человѣкъ въ самомъ благодатномъ мѣстѣ, охулитъ онъ свое мѣсто, найдетъ, что не слишкомъ выгодно оно здоровью. При добросовѣстности исполнителей надо, конечно, ожидать, что они постараются подтвердить свои описанія какими либо цифровыми данными и вообще будутъ обращаться къ лицамъ, заслуживающимъ наибольшаго довѣрія; но отсутствіе единства масштаба тѣмъ все-таки не устранится. Установивъ дѣленіе мѣстностей на *нездоровыя*, *безусловно-вредныя* и *періодически-нездоровыя*, программа ничего не сказала, что она сама разумѣетъ подъ каждымъ изъ сихъ понятій. А понятія эти суть относительныя и каждымъ образованнымъ лицомъ, а не только необразованнымъ населеніемъ каждой мѣстности, понимаются различно. По мнѣнію одного, мѣстность, гдѣ умираетъ 50 человѣкъ съ 1,000, *нездорова*, по мнѣнію другаго — *здорова*, по мнѣнію третьяго — *безусловно-вредна*. Жители уѣзда, лежащаго цѣликомъ въ невыгодныхъ климатическихъ условіяхъ, признаютъ *здоровыми* такія мѣста, которыя въ другомъ уѣздѣ, благопріятно расположенномъ, считались бы весьма нездоровыми; признаютъ просто *нездоровыми* такія селенія, которыя въ другомъ мѣстѣ были бы найдены *безусловно-вредными*. Точно такъ и періодичность нездоровости можетъ быть понимаема различно. Одинъ понимаетъ ее въ смыслѣ тѣсномъ, когда какая либо мѣстность ежегодно на нѣсколько мѣсяцевъ становится нездоровой; другой, напротивъ, беретъ несравненно шире и относитъ къ періодически нездоровымъ мѣстамъ и такія, въ которыхъ какая либо болѣзнь появлялась нѣсколько разъ въ теченіе 5, 10 или 15 лѣтъ.

Остановиться на картѣ, построенной безъ единства масштаба, очевидно, нельзя. Какъ первый опытъ, она, при всѣхъ своихъ недостаткахъ, будетъ дѣломъ превосходнымъ и безусловно необходима; но также необходимо и безотлагательное принятіе мѣръ къ постепенному приведенію ея въ раціональное состояніе.

Мы уже упоминали, что, одновременно съ изданіемъ своей програмы, департаментъ генеральнаго штаба обратился съ за-

просами къ нашимъ агентамъ заграницей о ходѣ тамъ санитарныхъ работъ. Къ полученнымъ по сему предмету свѣдѣніямъ мы и думаемъ теперь обратиться, съ цѣлію, не извлечемъ ли изъ нихъ полезныхъ указаній.

Изъ рапорта парижскаго агента (12 января 1860 г.) мы узнаемъ слѣдующее: 1) декретомъ президента, отъ 18 декабря 1848 года, постановлено учрежденіе ***совѣтовъ о народномъ здравіи*** (conseils d'hygiène et de salubrité) во всѣхъ округахъ (arrondissements) Франціи, съ цѣлію собирать и приводить въ порядокъ документы, относящіеся до смертности и ея причинъ, до топографіи болѣзней округа и ***всего того, что касается до народнаго здравія.*** Свѣдѣнія эти представляются префектамъ, которые сообщаютъ ихъ въ копіи министерству земледѣлія, торговли и публичныхъ работъ. При министерствѣ же учрежденъ совѣщательный комитетъ гигіены, который долженъ редактировать получаемыя свѣдѣнія. Донынѣ эти свѣдѣнія остаются лишь огромною массою необработанныхъ матеріяловъ.

2) По составленію санитарной карты агенту удалось войти въ прямое сношеніе со специялистомъ этого дѣла, докторомъ Boudin (на сочиненіе котораго мы уже указывали), и узнать отъ него, что работы по предпринятой имъ санитарной картѣ прерваны другими порученіями. Основная же его о ней идея слѣдующая: „прежде составленія общей карты необходимо составить нѣсколько специяльныхъ картъ:

1. Карту племенъ, населяющихъ разныя части имперіи.
2. Карту вѣроисповѣданій; сюда войдутъ также элементы племени.
3. Карту смертностей.
4. Карту рожденій.
5. Карту главнѣйшихъ господствующихъ болѣзней въ разныхъ мѣстахъ имперіи.

Изъ этихъ данныхъ, какъ специяльно назначенная для военнаго министерства, выходитъ:

6. Карта рекрутскаго набора. Эта послѣдняя подраздѣляется на слѣдующія частныя карты:

a) Карта роста (taille) жителей разныхъ мѣстъ Россіи.
b) Карта слабосложеній (faiblesse de constitution).
c) Карта грыжи (hernies).

d) Карта близорукости (myopies).

e) Карта чахотки.

Эти три послѣднія карты покажутъ три главныхъ препятствія къ успѣшному рекрутскому набору.“

Въ заключеніе Будэнъ совѣтуетъ оттѣнки измѣненій того или другаго изъ приведенныхъ элементовъ означать на картѣ пропорціями, а не абсолютными цифрами. Напримѣръ: сколько на каждую 1,000 человѣкъ, въ такомъ-то мѣстѣ, такихъ-то болѣзненныхъ разстройствъ, и проч.

Изъ этихъ свѣдѣній мы видимъ, что во Франціи уже 15 лѣтъ существуетъ одно изъ самыхъ благодѣтельныхъ для націи учрежденій, но что по сіе время оно не заявило себя никакимъ общимъ для всего государства трудомъ. Оно и понятно. Когда средства страны безрасчетливо тратятся на кохинхинскія, мексиканскія и проч. экспедиціи, когда вниманіе народа систематически обращается на внѣшнюю политику, внутренніе его интересы неминуемо страдаютъ; дѣятели, лишенные средствъ къ изданію трудовъ, остываютъ въ своей энергіи, и учрежденіе, по существу своему благодѣтельное, живетъ только для проформы, безполезно отягощая страну.

Что же касается собственно санитарной карты, то очевидно, что Будэнъ увлекся своими прежними работами и въ одномъ представленіи захотѣлъ вмѣстить все то, что перебралъ въ двухъ толстыхъ томахъ своей «Geographie et Statistique medicales». Мы подъ санитарною картою разумѣемъ такую, которая обезпечивала бы расквартированіе войскъ отъ климатическихъ вліяній; Будэнъ же относитъ къ ней и карту рекрутскую, не имѣющую съ первою ничего общаго.

Только однимъ его замѣчаніемъ, о необходимости выражать элементы *отношеніями*, а не абсолютными цифрами, мы и довольны. Должно быть, и ему французскія статистическія таблицы остались памятны недоконченностію обработки, о которой мы упоминали, если онъ не забылъ подать намъ такой благой совѣтъ.

Несравненно раціональнѣе ведено было дѣло о санитарной картѣ въ Австріи, которая ранѣе другихъ державъ принялась за него и успѣла окончить.

Въ препровожденной нашимъ вѣнскимъ военнымъ агентомъ *инструкціи для составленія санитарнаго описанія и клима-*

тической санитарной карты Австріи мы прежде всего видимъ отчетливое пониманіе цѣли самой работы (*).

„Маларія и лихорадочная атмосфера, господствующія въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ государства, сопряженныя съ опустошеніями, производимыми климатическими мѣстными лихорадками, подрывающими не только сложеніе человѣка, но и поселяющими въ тѣлѣ его зародышъ послѣдующихъ смертельныхъ болѣзней или долголѣтняго разслабленія силъ, наконецъ иныя мѣстные виды болѣзненности повелительно указываютъ на необходимость придумывать всевозможныя средства къ устраненію сего опаснаго зла. Не только человѣколюбіе, но и потребности государственной экономіи и санитарной полиціи побуждаютъ къ разрѣшенію сего вопроса. Посему основательное знаніе всѣхъ мѣстностей, на которыхъ перемежающіяся лихорадки или другія болѣзни господствуютъ съ большею или меньшею силою въ разныя времена года, крайне необходимо для основательнаго соображенія потребностей военныхъ операцій съ санитарными невыгодами, при направленіи войскъ и при размѣщеніи ихъ на кантониръ-квартирахъ, въ лагеряхъ и на бивуакахъ.“

Относительно же исполненія мы видимъ, что инструкція главнымъ условіемъ ставитъ единство воззрѣнія составителей. „Одномысліе въ понятіи и общее сходство въ выполненіи этой инструкціи есть необходимое условіе для того, чтобы главный трудъ, составленный изъ частныхъ замѣтокъ, собранныхъ офицерами, могъ соотвѣтствовать предполагаемой цѣли во всѣхъ отношеніяхъ. Въ противномъ случаѣ, встрѣтятся при составленіи общаго свода непреодолимыя затрудненія.“ Если, какъ мы увидимъ ниже, инструкція и не вполнѣ достигла своей цѣли въ этомъ отношеніи, то все же она значительно къ ней приблизилась.

Трудъ по гигиеническому изслѣдованію страны инструкція дѣлитъ на три части: 1) топографическо-санитарное обозрѣніе, 2) санитарную карту и 3) общій санитарный отчетъ. Основой всему должна служить первая часть труда, т. е. санитарное обозрѣніе; относительно его и даны наибольшія подробности.

Отправляясь отъ той точки, что изъ всѣхъ болѣзней, рождаемыхъ климатическимъ вліяніемъ, наиболѣе гибельная и общераспространенная есть лихорадка въ различныхъ ея видахъ,

(*) Выписки будемъ помѣщать въ переводѣ агента.

инструкція все свое вниманіе сосредоточиваетъ только на лихорадкахъ, отставляя всѣ остальныя болѣзни на задній планъ. И потому-то, какъ главнѣйшее руководство для веденія работы, инструкція рекомендуетъ офицерамъ карту, на которой были бы обозначены всѣ стоячія воды, топи и болота, также районы періодическихъ и чрезвычайныхъ наводненій,—однимъ словомъ, на которой были бы опредѣлены съ точностію *всѣ тѣ мокрыя гнѣздилища заразы, изъ коихъ господствующіе вѣтры разносятъ на извѣстное разстояніе гибельныя вліянія по окрестной странѣ.*

Топографическо-санитарный обзоръ N провинціи.																			
		Число. Названія.		Въ 186 году.						Классификація атмосферы.						Подвержены наводненіямъ.			
Округъ (уѣздъ).	Отдѣлъ (станъ).	Приходы.	Пространство приходской земли въ вѣнск. іохахъ.	Народонаселеніе.	Родившихся.	Умершихъ.	Процентъ смертности.	Почва.	Обработка.	Здоровая.	Нездоровая.	Злокачественно-болѣзненная.	Протяженіе лихорадочнаго района.	Господствующія болѣзни.	Эпоха, во время которой господствуютъ лихорадки.	Обыкновенные предѣлы наводненій и другія замѣчанія.	Исключительные предѣлы наводненій и другія замѣчанія.	Качество употребляемой въ питье воды.	Примѣчанія.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20

Затѣмъ въ самомъ ходѣ работъ составители должны строго слѣдовать прилагаемой таблицѣ, выполняя слѣдующія требованія:

а) Единицей обзора долженъ служить приходъ, какъ наименьшее звено административнаго дѣленія страны. Въ избѣжаніе пропусковъ, въ каждомъ отдѣлѣ непремѣнно должны быть поименованы *всѣ приходы* и каждому изъ нихъ дана особая атестація.

б) Атестація (въ графахъ 11, 12 и 13) дается исключительно только относительно лихорадокъ, при чемъ допускается только три разряда: здорова, нездорова, злокачественно-вредна. Выраженія: *менѣе здорова*, или *относительно* здорова или нездорова, не допускаются. Различнаго рода оговорки, которыя точнѣе могли бы опредѣлить данную атестацію, помѣщаются въ графѣ 20 примѣчаній. Относительно же лихорадокъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда имъ подверженъ не весь приходъ, а только часть составляющихъ его селеній, въ графѣ 14 обозначается, черезъ какія именно селенія проходитъ черта этого дѣленія. Точно также показываются дѣленія нездоровыхъ мѣстъ прихода отъ злокачественныхъ. Въ графѣ 16 со всею подробностію обозначается, въ какое именно время и при какихъ обстоятельствахъ господствуютъ лихорадки: въ теченіе ли всего года, или только въ нѣкоторые мѣсяцы, регулярно каждый годъ или неопредѣленно, какъ, напримѣръ, при наводненіяхъ, долговременномъ дождѣ, сильномъ жарѣ и проч.

в) Отличительныя, свойственныя мѣстностямъ болѣзни, кромѣ лихорадокъ, вносятся въ графу 15, съ поясненіями въ слѣдующихъ графахъ.

г) Въ графѣ 19 должно быть обозначено не только качество, но и количество воды, употребляемой въ питье; при семъ упоминается, какъ она берется: изъ колодцевъ ли, цистернъ, водопроводовъ, и есть ли какія либо средства помочь недостатку или недоброкачественности воды.

д) Очевидно съ цѣлію держать критику составителей какъ можно ближе къ дѣйствительной оцѣнкѣ, таблица вмѣняетъ имъ въ обязанность помѣстить въ графахъ 4, 5, 6 и 7 число жителей, число родившихся и умершихъ и процентное содержаніе послѣднихъ къ первымъ. Инструкція предлагаетъ не ограничиваться лишь смертностію за одинъ годъ, а стараться выводить ее за 5-лѣтній и еще лучше за 10-лѣтній періодъ. Но чтобы эти выводы не разнообразили общаго единства таблицы, вычисленія смертности за нѣскольколѣтній періодъ должны помѣщаться въ примѣчаніи. Графа же 8 назначается для смертности только за одинъ данный годъ.

е) Въ смыслѣ научномъ весьма важное имѣютъ значеніе и графы 9 и 10: почва и ея обработка. Между ними и болѣзнями во многихъ случаяхъ можетъ быть самая тѣсная связь. Помѣтки въ этихъ графахъ должны быть самыя краткія; напримѣръ,

П. 3941
Государств. Географическое Общество БИБЛИОТЕКА

ля почвы: „плоская, песокъ, известь, глина со стоячими водами; или сырая неизменность; или плодородная долина, попеременно съ мѣловыми или глинистыми пластами, или съ пригорками, известью, голышемъ и проч.“ Для обработки: „Пахатныя поля, покосы, рисовыя поля или смѣшанныя хлѣбопашества, или лѣсъ, выгоны и т. д.“

Къ изготовленному такимъ образомъ табличному обзору должна быть приложена санитарная карта, которая выразитъ „общую картину лихорадочныхъ районовъ, съ точнымъ означеніемъ ихъ протяженія, предѣловъ и степени ихъ опасности“. Въ ней мѣста, принадлежащія къ категоріи *нездоровыхъ*, кроются блѣдно-краснымъ цвѣтомъ; къ категоріи *злокачественно-болѣзненныхъ*—свѣтло-желтою краскою; здоровыя же мѣста остаются бѣлыми.

Общій санитарный отчетъ, составляющій третій отдѣлъ всего труда, долженъ заключать въ себѣ *сводъ* подробностей, разбросанныхъ въ санитарномъ обзорѣ и картѣ, съ извлеченіемъ изъ нихъ *общихъ заключеній*, могущихъ пояснить причины болѣзней и указать средства къ предохраненію людей отъ угрожающей опасности. Въ него не слѣдуетъ помѣщать ни общихъ географическихъ свѣдѣній, ни повторять замѣчаній, проставленныхъ уже въ графахъ таблицъ, а излагать только то, что на основаніи означенныхъ данныхъ имѣетъ непосредственное вліяніе на здоровье людей или можетъ служить къ его сбереженію. Для общаго санитарнаго отчета предлагается слѣдующее дѣленіе:

„1-я глава. Общій разборъ климата.

„2-я глава. Описаніе жителей по народностямъ, ихъ обычаевъ, образа жизни, пищи, жилья, занятій, тѣлосложенія, народнаго характера, по мѣрѣ вреднаго или благодѣтельнаго вліянія сихъ частностей на ихъ здоровье.

„3-я глава. Исчисленіе всѣхъ мѣстныхъ обстоятельствъ, имѣющихъ благодѣтельное или вредное вліяніе на здоровье жителей.

„4-я глава. Эндемическія (мѣстныя) болѣзни.

„5-я глава. Другія преимущественно господствующія болѣзни.

„6-я глава. Эпидемическія болѣзни.

„7-я глава. Помощь противъ вредныхъ вліяній (средства къ улучшенію санитарнаго положенія), съ показаніемъ употребляемыхъ способовъ и тѣхъ мѣръ, которыя могутъ быть еще вве-

дены. Заключеніе о причинахъ, способствовавшихъ въ послѣднее время къ улучшенію или усиленію невыгодныхъ санитарныхъ обстоятельствъ страны.

„8-я глава. Предохранительныя мѣры, т. е. какого рода жизнь, какая пища и одежда оказались полезными для сбереженія здоровья туземцевъ и прибывающихъ въ страну чужестранцевъ, а въ особенности солдатъ.

„9-я глава. Лечебныя средства, т. е. образъ пользованія (преимущественно мѣстно-употребительный) господствующихъ болѣзней.

„10-я глава. Особыя условія, которымъ подвергаются войска, располагаемыя обыкновенно въ описываемой странѣ."

Изъ составленныхъ по провинціямъ таблицъ, картъ и отчетовъ, общему своду, для всей Австрійской имперіи, по смыслу инструкціи должны подлежать только санитарныя карты; таблицы же и отчеты должны храниться отдѣльно по провинціямъ. Масштабъ для общей карты предложенъ въ 1,200 клафторовъ въ одномъ вѣнскомъ дюймѣ (2 версты 66 саж.). Практическое употребленіе сихъ матеріяловъ опредѣляется степенью важности предполагаемыхъ военныхъ распоряженій. „При обыкновенномъ передвиженіи войскъ, гдѣ потребуется только знать положеніе одной или нѣсколькихъ дорогъ, относительно санитарныхъ условій страны, достаточно будетъ справиться съ санитарною картою. При расквартированіи же войскъ, необходимо будетъ взять на помощь санитарно-топографическій обзоръ и санитарный отчетъ, для пополненія указаній, обозначенныхъ на картѣ."

Изъ представленнаго обзора инструкціи читатель могъ видѣть, что австрійцы въ дѣлѣ составленія санитарной карты далеко ушли не только противъ французовъ, но и противъ насъ. Въ ихъ картѣ есть, конечно, своя особенность, именно ограниченіе болѣзней только одной лихорадкой,—ограниченіе, котораго въ нашей обширной територіи, столь разнообразной мѣстными свойствами и климатомъ, принять нельзя; есть также нѣкоторыя подробности, скорѣе удовлетворяющія научнымъ цѣлямъ, чѣмъ военнымъ; но достоинство программы въ сущности отъ этого нисколько не теряетъ, и если ей можно сдѣлать серьезный упрекъ, то именно за недостаточность опредѣленія понятій *здорова, нездорова, злокачественно-вредна*. Инструкція, въ нѣкоторыхъ случаяхъ столь подробная, понимающая

вполнѣ необходимость *единства въ понятіяхъ* составителей, не даетъ, однако, ни малѣйшаго намека на то, что она сама отнесла бы къ даннымъ тремъ разрядамъ. Въ ней между прочимъ сказано, что редакторы, которымъ будетъ порученъ общій сводъ карты, въ случаѣ недоразумѣній или неполнотъ, должны разъяснять или пополнять ихъ „черезъ сношеніе съ лицами, занимавшимися собраніемъ первыхъ, основныхъ свѣдѣній"; но не лучше ли заранѣе устранять недоразумѣнія точнымъ опредѣленіемъ своего требованія, именно по той статьѣ, которая составляетъ сущность и основу карты?

V.

Теперь мы можемъ уже обратиться къ составленію плана санитарной карты для Россіи.

Прежде всего надо условиться: что мы будемъ понимать подъ нею? понимать ли намъ ее въ смыслѣ французскомъ или въ австрійскомъ?

По французскимъ понятіямъ, какъ видѣлъ читатель, санитарная карта должна выразить не только физико-климатическое вліяніе страны на человѣка, но и санитарное состояніе самаго населенія, съ цѣлію опредѣленія годности его къ несенію рекрутской повинности. Цѣлей тутъ двѣ. Ввести ихъ въ одно изслѣдованіе весьма возможно; выразить ихъ въ совокупности на картѣ положительно нельзя. Но можетъ быть, если не на карту, то въ изслѣдованіе внести санитарное состояніе населенія все-таки нужно? На это мы отвѣтимъ, что во Франціи подобное изслѣдованіе весьма удобно, у насъ же, при всей своей важности, оно осталось бы невыполнимымъ до тѣхъ поръ, пока не была бы введена конскрипція. Какія средства для изслѣдованія санитарнаго состоянія? Средство одно: провѣрка всего контингента конскриптовъ. По чемъ Будэнъ составляетъ свои таблицы о грыжахъ, слабосложеніяхъ, ростѣ и проч.? По конскрипціоннымъ спискамъ. Тамъ, гдѣ рекрутская повинность лежитъ *на всемъ* мужескомъ населеніи, и притомъ падаетъ на него въ *одинъ*, извѣстный годъ его зрѣлости (на 21 году), тамъ изслѣдованіе санитарнаго состоянія населенія возможно и будетъ вполнѣ точно. Ежегодно большая часть людей, достигшихъ 21 года, призываются въ присутствіе, осматриваются, из-

мѣряются и испытываются въ грамотѣ; тутъ вѣрность опредѣленія качествъ народонаселенія можетъ быть почти математическая. Но у насъ конскрипціи нѣтъ (*); населеніе большею частію само поставляетъ рекрутовъ; больныхъ и малорослыхъ вводить въ присутствіе не имѣетъ права; забракованные рекруты ложатся на него лишнимъ расходомъ; возрастъ рекрутовъ, донынѣ, доходилъ даже до 35 лѣтъ, да и съ измѣненіемъ рекрутскаго устава едва ли будетъ ограниченъ всего только однимъ годомъ, какъ бы то и ни было желательно. Такимъ образомъ, передъ нашими коммиссіями проходитъ не большая часть подросшаго населенія, а только незначительная, и притомъ отборная доля его *разныхъ* возрастовъ, по которой вѣрнаго заключенія о санитарномъ состояніи народа сдѣлать никакъ нельзя. Въ видахъ научныхъ и государственныхъ, при нашихъ рекрутскихъ наборахъ могло бы быть съ большею пользою введено опредѣленіе роста рекрутовъ и знаній ихъ въ грамотѣ. Но къ санитарной картѣ факты эти все же не относятся, и какъ бы сами по себѣ они ни были важны, въ нашемъ изслѣдованіи мы весьма удобно можемъ обойтись безъ нихъ.

По австрійскимъ понятіямъ, санитарная карта существуетъ неразрывно съ санитарнымъ обозрѣніемъ, составляя одно изслѣдованіе, имѣющее одну цѣль — здоровье жителей: разъясненіе причинъ климатическихъ, вредно на него дѣйствующихъ, а также разъясненіе условій самаго быта населенія въ той мѣрѣ, на сколько онъ усиливаетъ или ослабляетъ вредное вліяніе климата. Подобное понятіе объ изслѣдованіи есть цѣльное, полное, раціональное. И мы, конечно, желали бы, чтобъ и у насъ санитарныя работы сохранили ту же цѣль и полноту. Но какъ изъ двухъ составныхъ частей работы, карты и обзора, удобства практическаго употребленія принадлежатъ первой, то желательно было бы расширить ея значеніе, внеся въ нее, на сколько то возможно, нѣкоторыя изъ статей, остающихся у

(*) Да еслибъ и была введена конскрипція, наше изслѣдованіе населенія все же не могло бы быть столь точное, какъ французское. Во Франціи ежегодно подростаетъ къ 21 году 300 - 320,000. Контингентъ опредѣленъ во 100,000. Чтобы выбрать эти 100,000 изъ 300,000, приходится осматривать 250 — 280,000, т. е. до $5/6$ всѣхъ дозрѣвшихъ молодыхъ людей. У насъ же, при населеніи Европейской Россіи въ 62,000,000, должно дозрѣвать ежегодно до 600,000. Контингентъ для арміи нуженъ наибольшій 125,000. Куда же тутъ осматривать всѣ 600,000! Довольно и половины. А въ такомъ случаѣ выводъ далеко уже не будетъ такъ вѣренъ, какъ при $5/6$.

австрійцевъ въ описаніи, къ которому будутъ, вѣроятно, обращаться несравненно рѣже, чѣмъ къ картѣ.

Итакъ, подъ санитарной картой мы будемъ разумѣть такую, которая выражаетъ вредное климатическое вліяніе страны на жителей, на сколько при графическомъ способѣ то возможно. Подробности же климатическаго вліянія, не укладывающіяся на карту, равно какъ вліяніе на здоровье населенія самаго его быта, должны составить дополнительное къ картѣ описаніе.

Теперь опредѣлимъ самыя условія ея составленія.

1) Для удовлетворенія настоящихъ нуждъ въ санитарной картѣ, можетъ временно служить та, которая составится по свѣдѣніямъ, нынѣ собраннымъ; чтобъ замѣнить или раціональнымъ образомъ ее исправить, надо отказаться отъ поспѣшности. Данныя только тогда будутъ имѣть должную вѣрность, когда они представятъ результатъ *довольно продолжительнаго* наблюденія, и притомъ *одновременнаго* для всѣхъ мѣстностей. Наименьшій періодъ наблюденій можетъ быть принятъ 10-лѣтній. Работы, которыя требуютъ столь продолжительнаго времени, принимаются у насъ обыкновенно очень туго. Административные распорядители рѣдко когда рѣшаются на трудъ, результаты котораго часто приходится пожинать не имъ, а ихъ преемникамъ. Но работы настоящаго военнаго министерства на столько уже успѣли заявить себя послѣдовательностію и системой выполненія, расчитанной не на одинъ годъ, а на продолжительный срокъ времени, что предложеніе организовать систематически работу впередъ на 10 лѣтъ, вѣроятно, не охладитъ ни энергіи, ни сочувствія его къ предполагаемымъ работамъ, если оно признаетъ ихъ дѣйствительно полезными. Слѣдовательно, распредѣленіе труда на 10 лѣтъ мы считаемъ дѣломъ выполнимымъ.

2) Послѣ продолжительности періода наблюденій, главное условіе есть *мѣстная подробность наблюденій.* Австрійцы, какъ мы видѣли, изслѣдываютъ каждый *приходъ*, а гдѣ нужно, тамъ и въ приходахъ дѣлаютъ еще классификацію по селеніямъ. Но чѣмъ подробнѣе изслѣдованіе, тѣмъ увеличивается и объемъ самой работы. А какъ, по пространству, Россія и такъ слишкомъ обширна, то для удобоисполнимости работы, кажется, благоразумнѣе взять единицу изслѣдованія нѣсколько крупнѣе, чѣмъ приходъ. Територія наша, конечно, чрезвычайно разнообразна; но это разнообразіе разсѣяно на пространствѣ въ

10 разъ большемъ, чѣмъ Австрія, отдѣльныя же небольшія мѣстности довольно ровны своимъ характеромъ. Потому намъ кажется, что у насъ изслѣдованіе можетъ принять за единицу волость, составляющую послѣднее звено установившагося нынѣ административнаго дѣленія. По всей вѣроятности, рекрутская и другія повинности будутъ отбываться по волостямъ (*). Это будетъ служить лучшей гарантіей точности свѣдѣній въ волостныхъ управахъ о составѣ населенія волостей. Потому и затрудненій въ изслѣдованіи страны по волостямъ не представится. Само собой разумѣется, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ оказаться необходимымъ дѣлать классификацію и отдѣльныхъ селеній въ волостяхъ. Затѣмъ всѣ города, какъ штатные, такъ и нештатные, должны подлежать также изслѣдованію, независимо отъ волости.

3) Въ чемъ должны заключаться предметы изслѣдованія?

а) Основой всему должно служить точное опредѣленіе самой смертности населенія. Смертность же, по возможности, должна быть разбита по болѣзнямъ. Мы положительно протестуемъ противъ изслѣдованія *болѣзненности независимо отъ смертности*; оно можетъ быть, какъ увидимъ ниже, дополненіемъ къ изслѣдованію смертности, но какъ самостоятельная основа для санитарной карты непригодно. Только одна смертность способна служить общимъ и точнымъ масштабомъ для сравненія и оцѣнки гигіеническихъ свойствъ мѣстностей: безъ нея все изслѣдованіе будетъ шатко, болѣе или менѣе зависимо отъ фантазій, отъ индивидуальныхъ взглядовъ составителей. Если какая либо мѣстность страдаетъ отъ какой либо болѣзни, она не можетъ страдать такъ, чтобъ это не отразилось на сокращеніи жизни населенія, т. е. на увеличеніи въ немъ смертности; иначе страданіе не было бы страданіемъ; страданіе, которое не ускоряло бы разрушенія человѣческаго организма, а пожалуй еще увеличивало бы его жизнь, было бы не страданіемъ, а благодѣяніемъ. Но мы подобныхъ чудесъ не знаемъ, и при нормальномъ отношеніи болѣзней къ организму, какъ бы онѣ медленно и незамѣтно на него ни дѣйствовали, признаемъ неизбѣжнымъ одинъ результатъ — ускореніе смерти организма, а слѣдовательно и сравнительное увеличеніе смертности въ мѣст-

(*) Дѣленія на рекрутскіе участки могутъ идти и дальше, но административныя распоряженія будутъ идти только до волостныхъ управъ.

постяхъ, имъ подверженныхъ, противъ мѣстностей, отъ нихъ свободныхъ. Только конечный результатъ болѣзненности, т. е. смертность, можетъ служить основой классификацiи мѣстностей: иначе произволъ классификацiи неизбѣженъ. Та и другая мѣстности подвержены, напримѣръ, лихорадкамъ; лихорадки, какъ извѣстно, бываютъ самыхъ разнообразныхъ свойствъ: одна дѣйствуетъ общѣе, на большую массу жителей, но за то весьма слабо, другая на меньшее число жителей, но за то значительно сильнѣе. Останавливаясь только на оцѣнкѣ одной болѣзненности, мы легко можемъ быть введены показанiями жителей въ ошибку и мѣстность, гдѣ болѣе больныхъ, отнесемъ къ худшему разряду противъ той, гдѣ больныхъ менѣе, тогда какъ въ дѣйствительности гигiеническiя ихъ свойства находятся совершенно въ обратномъ отношенiи. При классификацiи же мѣстностей сообразно ихъ смертности мы этой ошибки не сдѣлали бы.

б) Смертность должна составить основу изслѣдованiя; но, для правильнаго заключенiя о свойствахъ страны, необходимо разъяснить самыя причины смертности: отдѣлить причины случайныя отъ бытовыхъ и климатическихъ и выразить характеристику двухъ послѣднихъ. Отдѣлить случайныя причины, не подлежащiя санитарному изслѣдованiю, нетрудно. Что же касается до подраздѣленiя климатическихъ и бытовыхъ причинъ или болѣзней, то, очевидно, точность тутъ можетъ быть только условная; но за другой точностiю тутъ и гоняться нечего: условность характеристики болѣзней не повредитъ картѣ.

Карта будетъ строиться по общей смертности, заключающей климатическiя и бытовыя условiя нераздѣльно; болѣзненность же только дастъ ей различнаго рода оттѣнки. *Сила* смертности, напримѣръ, можетъ быть выражена на картѣ *штрихами различной толстоты*, соотвѣтственно различнымъ *степенямъ* смертности. *Характеръ* же смертности или виды болѣзненности могутъ быть выражены различнымъ *цвѣтомъ подкладки* для сихъ штриховъ, или различнымъ ихъ *направленiемъ*. Первое выраженiе (т. е. толстота штриховъ) есть точное, второе же (то есть направленiе штриховъ) есть условное. Такимъ образомъ, карта можетъ соединять въ себѣ и вѣрность и достаточную полноту санитарнаго представленiя, силу смертности и мѣстный характеръ болѣзненности, противъ которой должны быть приняты тѣ или другiя мѣры предосторожности.

При опредѣленiи причинъ смертности надо помнить, что,

относительно всей массы населенія, опредѣленіе это мы можемъ получить не отъ медиковъ, а отъ приходскихъ священниковъ. Медиками могутъ быть засвидѣтельствованы случаи смерти, происшедшіе въ больницахъ и госпиталяхъ, и въ весьма ограниченномъ кругѣ ихъ частной практики; большинство же нашего народа умираетъ безъ медицинскихъ атестацій, и причины смерти объясняются священникамъ и мѣстнымъ властямъ самими крестьянами. При подобныхъ условіяхъ таблица дѣленія смертности по болѣзнямъ должна быть до чрезвычайности проста и возможно согласована съ понятіями простолюдиновъ. Передъ нами лежатъ три различныхъ таблицы болѣзней: 1) *Нosологическія таблицы Франціи* (*), дѣлящія умершихъ, кромѣ пяти особыхъ видовъ смерти, на 100 различныхъ разрядовъ; 2) *Росписаніе болѣзней, по которому должны быть представляемы отъ военныхъ госпиталей, лазаретовъ и гражданскихъ больницъ вѣдомости о числѣ больныхъ военнаго вѣдомства* (**), дѣлящее ихъ на 74 разряда, и наконецъ 3) сводная табличка болѣзней, господствовавшихъ въ войскахъ, изъ отчета медицинскаго департамента военнаго министерства 1858 — 1860 г., дѣлящая ихъ только на 18 разрядовъ. Послѣдняя намъ кажется наиболѣе пригодной; но и она требуетъ нѣкоторыхъ измѣненій и дополненій, чтобы быть введенной въ общее употребленіе. Главное ея достоинство: подраздѣленіе болѣзней на два характеристическихъ отдѣла.

I. *Болѣзни отъ вліяній мѣстныхъ, атмосферическихъ и отъ повѣтрій*: послабляющія горячки, перемежающіяся лихорадки, воспаленіе мозга, воспаленіе глазъ, воспаленіе органовъ груди, поносы, простые и кровавые, тифъ, катары, ревматизмъ, воспаленіе живота, горячечныя сыпи и холера.

II. *Худосочія и виды неправильнаго питанія организма*: сифилисъ, хроническія худосочія, чахотка, водянка, болѣзни питанія и кроветворенія и скорбутъ.

Вѣдомости о смертности (по которымъ карта будетъ составляться уже впослѣдствіи особыми спеціялистами) должны непремѣнно обнимать собой всю смертность; слѣдовательно, къ приведенному перечню необходимо добавить случайныя смерти, болѣзни родовъ и дѣтскія. Затѣмъ самые отдѣлы должны быть упрощены. Многія изъ острыхъ воспаленій (напримѣръ, воспа-

(*) Satistique de la France. Mouvement de la population. T. IV, стр. 104 — 121.
(**) При приказѣ военнаго министра 1862 г., № 298.

леніе мозга или органовъ груди) простолюдинъ будетъ смѣшивать съ горячками, поносы съ холерой, различныя хроническія худосочія съ сильнѣйшей ихъ формой, скорбутомъ. Потому намъ кажется, что, въ общемъ видѣ, вѣдомости о смертности могли бы представляться, примѣрно, слѣдующими:

I разрядъ или графа: болѣзни родовъ и послѣдствія родовъ.

II разрядъ: болѣзни дѣтскія до 5-лѣтняго возраста. Въ этотъ разрядъ вносились бы всѣ вообще дѣти, умершія до 5-лѣтняго возраста. Мы ихъ отдѣлили въ особый разрядъ потому, что на смертность дѣтей до 5 лѣтъ никакія другія причины не имѣютъ такого огромнаго вліянія, какъ самый уходъ, надзоръ за дѣтьми.

III разрядъ. *Болѣзни климатическія*: а) лихорадки, б) горячки, гриппы, тифъ, воспаленія мозга, дыхательныхъ органовъ, горячечныя сыпи, рожи и ревматизмы; в) воспаленіе глазъ; г) болѣзни живота, поносы и холера.

IV разрядъ. *Болѣзни бытовыя*, находящіяся въ сильной зависимости отъ климата, но еще въ большей степени отъ образа жизни или наслѣдственности: а) сифилисъ; б) чахотка; в) золотуха, цынга, чесотка, скорбутъ; г) прочія болѣзни питанія и кроветворенія, водянка; д) умственное разстройство; ж) нервныя, судорожныя болѣзни, падучая, столбнякъ; з) апоплексія и различнаго вида параличи.

V разрядъ: пьянство.

VI разрядъ: случайные виды смерти; отравленія, ушибы, убійства и проч.

VII разрядъ: старость.

Само собой разумѣется, что росписаніе это крайне примѣрное: точное установленіе разрядовъ должно быть дѣломъ спеціялистовъ; но мы желали бы, чтобъ при составленіи росписанія не было упущено изъ виду, что оно назначается для крестьянъ, и потому не были бы выдѣляемы особыми графами тѣ болѣзни, опредѣленіемъ которыхъ простолюдинъ могъ бы затрудниться. Наконецъ, слѣдуетъ имѣть также въ виду и удобство составленія по нимъ санитарной карты, не допускающей большаго дробленія болѣзней. Въ вычисленіе смертности, которая послужитъ основой для карты, должны войти всѣ виды смертности, за исключеніемъ только V и VI разрядовъ, т. е. смертей случайныхъ и отъ пьянства. Еслибъ мы не имѣли возможности охарактеризовать на санитарной картѣ смертность по

ея причинамъ, тогда мы, конечно, должны бы были выдѣлять для составленія карты только смертность отъ однѣхъ климатическихъ болѣзней; но это значительно убавило бы вѣрность карты, обрѣзало бы въ ней ту долю климатическаго вліянія, которая присуща всѣмъ бытовымъ, дѣтскимъ и родовымъ болѣзнямъ, изъ коихъ многія на столько же могутъ быть производимы бытомъ, на сколько и продолжительнымъ вліяніемъ климатическихъ причинъ, разслабившимъ населеніе и передающимъ эту слабость по наслѣдству въ потомство. Притомъ же вредныя бытовыя вліянія *до извѣстной степени* распредѣлены равномѣрно по всѣмъ мѣстностямъ. Тамъ же, гдѣ они значительно превышаютъ среднюю свою мѣру, тамъ они (по крайней мѣрѣ во многихъ своихъ видахъ) составляютъ уже такое условіе, котораго войскамъ слѣдуетъ опасаться одинаково съ климатомъ, вслѣдствіе чего и на картѣ оно должно найти себѣ выраженіе совмѣстно съ климатомъ.

Итакъ, на картѣ выразится общая смертность и по климатическимъ и по бытовымъ вліяніямъ; но какіе перенести на карту виды болѣзней? Въ выборѣ видовъ болѣзней надо быть крайне ограниченнымъ, ибо въ противномъ случаѣ карта вышла бы до чрезвычайности пестра. Намъ кажется, что въ климатическихъ болѣзняхъ лихорадки могли бы быть соединены съ горячками и выразиться однимъ условнымъ знакомъ (цвѣтомъ или направленіемъ штриха), воспаленіе глазъ другимъ, болѣзни живота, поносы, холера третьимъ. Изъ бытовыхъ же болѣзней необходимо выразить первые три вида: а) сифилисъ, б) чахотку и в) золотуху, скорбутъ и проч. Такимъ образомъ, для опредѣленія характера смертности потребовалось бы всего 6 разныхъ красокъ или условныхъ знаковъ.

в) Затѣмъ слѣдуетъ обсудить, на сколько важно изслѣдованіе и выраженіе *періодичности болѣзней*. Относительной толстотой штриховъ мы передаемъ на карту относительную силу годовой смертности, но вѣдь въ различные періоды года она можетъ быть различной? Мѣстность съ умѣренною годовою смертностію, въ нѣкоторые мѣсяцы, при особыхъ условіяхъ, можетъ быть крайне нездоровой. Какъ же не предохранить войска отъ подобной случайности? Предохранить дѣйствительно слѣдуетъ; но въ сущности дѣло это можетъ состояться и помимо карты. За весьма продолжительный періодъ времени можно дѣйстви

тельно опредѣлить, что въ такихъ-то мѣстностяхъ болѣзни и смертность усиливаются въ такіе-то мѣсяцы. Но если въ среднемъ выводѣ мы получили такіе-то мѣсяцы, то потому, что эти мѣсяцы въ большей части случаевъ сопровождались такими-то атмосферическими условіями. Въ тѣ же года, когда не было сихъ атмосферическихъ условій, не было и усиленія смертности въ такихъ мѣсяцахъ. Внести эти данныя *въ таблицы* вещь весьма возможная, но для перенесенія *на карту* формула точнаго выраженія періодичности болѣзней выходитъ крайне сложной, непримѣнимой. Чтобъ упростить ее, можно было бы отказаться отъ выраженія періодичности по мѣсяцамъ и ограничиться указаніемъ тѣхъ атмосферическихъ условій, которыя усиливаютъ смертность. Этихъ условій главнѣйшихъ три: изобиліе сырости, сильные вѣтры, сильные жары. Но усиленіе смертности отъ изобилія сырости обозначать на картѣ лишнее. Каждый знаетъ, что нормальное усиленіе сырости происходитъ весной, когда начинаютъ таять снѣга, и къ концу осени, когда чаще бываютъ дожди, чѣмъ лѣтомъ. Затѣмъ, еслибъ дожди шли сильно и не осенью, отъ нихъ все равно слѣдуетъ ожидать усиленія болѣзней, въ особенности когда солнце показывается рѣдко и лучами своими не очищаетъ сгустившейся атмосферы. Выраженіе на картѣ усиленія смертности отъ вѣтровъ неудобно, ибо надо было бы передавать, отъ какихъ именно вѣтровъ оно происходитъ и въ какіе періоды; надо было бы принять формулу выраженія, которую мы уже забраковали. Остается, значитъ, обозначить на картѣ одинъ элементъ: усиленіе смертности отъ жара — свойство далеко не столь общее всѣмъ мѣстностямъ, какъ усиленіе отъ сырости, и дѣйствительно заслуживающее быть обозначеннымъ на картѣ. Чтобы не вносить въ нее еще большей пестроты, мы полагаемъ, что это свойство мѣстностей могло бы быть выражено извивостію штриховъ. Смертность годовая выражается штрихами, но тамъ, гдѣ она особенно усиливается отъ жаровъ, самые штрихи, вмѣсто прямой линіи, могли бы идти змѣйками или струйками (наподобіе, такъ называемаго, французскаго штриха). Для сей же цѣли могло бы быть употреблено и направленіе штриховъ, еслибъ оно не примѣнялось къ выраженію болѣзней. Впрочемъ, для большей простоты карты мы готовы были бы отказаться отъ выраженія на ней періодичности болѣзней, даже и отъ жаровъ.

Достаточно того, что карта представитъ точнымъ образомъ среднюю годовую смертность каждой мѣстности. А что эта смертность имѣетъ въ году свои періоды усиленія, это каждому извѣстно, какъ вообще извѣстны и причины, производящія такое усиленіе. Руководствуясь этими простыми знаніями и указаніями карты, можно весьма хорошо распоряжаться дислокаціею войскъ, хотя періодичности болѣзней и не будетъ обозначено на картѣ. При продолжительной хорошей погодѣ, районъ временнаго расположенія войскъ можетъ быть расширяемъ на счетъ такихъ мѣстностей, въ которыхъ, при обыкновенныхъ условіяхъ, ставить войска не слѣдовало бы, и наоборотъ. Правильно выраженная средняя годовая смертность есть несравненно лучшее обезпеченіе для расквартированія войскъ, чѣмъ какія бы то ни было обозначенія періодичности болѣзней, не сопровождаемыя данными о смертности, какъ мы то видѣли, напримѣръ, въ австрійской картѣ, или въ существующемъ пока проектѣ построенія нашей карты. Періодичность болѣзней должна быть подробно указана въ таблицахъ, которыя, въ случаѣ справокъ, и дадутъ полное, а не одностороннее указаніе.

г) *Изслѣдованіе болѣзненности и смертности въ войскахъ.* Паралельно съ изслѣдованіемъ дѣйствія страны на населеніе, необходимо вести подобное же изслѣдованіе и по отношенію страны къ войскамъ. Гдѣ смертность преимущественно зависитъ отъ климатическихъ причинъ, тамъ естественно слѣдуетъ ожидать, что войска подвергнутся ей въ большей мѣрѣ, чѣмъ мѣстные жители. Съ жителей эти вредныя причины берутъ дань, можетъ быть, и весьма большую, но равномѣрно, постоянно въ небольшихъ количествахъ; съ пришельцевъ же, съ войскъ, эта дань будетъ взята разомъ и потому въ большей части случаевъ превзойдетъ среднюю смертность населенія одинаковаго съ ними возраста. Напротивъ, гдѣ въ смертности принимаютъ весьма сильное участіе собственно бытовыя условія, тамъ смертность въ войскахъ, не раздѣляющихъ сихъ условій или огражденныхъ отъ нихъ какими нибудь мѣрами, естественно должна быть меньшею, чѣмъ въ населеніи. Хотя по росписанію болѣзней и можно видѣть, гдѣ преобладаютъ климатическія причины смертности, гдѣ бытовыя, но мы уже говорили, что въ сихъ послѣднихъ условія собственно бытовыя сливаются съ климатическими; опредѣлить точнѣе ихъ характеръ только и можно

по пришельцамъ, по войскамъ, которыя не раздѣляли бы бытовыхъ условій населенія. Да и нѣкоторыя чисто-климатическія условія опредѣлятся рельефно только по сравненію дѣйствія ихъ на войска. Въ населеніи они могутъ существовать незамѣтными, даже почти безвредными, парализуемыя его образомъ жизни, одеждой или пищей, съ давнихъ временъ приспособленными къ условіямъ мѣстности. Вредное свойство, напримѣръ, питья, можетъ быть безвреднымъ, при извѣстномъ свойствѣ пищи, въ которой оно находитъ себѣ какъ бы противоядіе, т. е. которая образуетъ изъ вредныхъ веществъ питья соединенія безвредныя для организма. Войска же, всюду переходящія съ своимъ собственнымъ образомъ жизни, съ своей одеждой и съ своей особой пищей, очевидно могутъ страдать отъ сихъ условій, не дѣйствующихъ на жителей, и могутъ быть предохранены отъ подобныхъ страданій только тогда, когда по ихъ же смертности выясняющіяся причины будутъ въ точности опредѣлены, занесены въ таблицы и выражены на картѣ.

Отчеты смертности въ войскахъ ведутся у насъ весьма подробно, но безъ всякой раціональной связи съ причинами, ее производящими. Объясненія причинъ помѣщаются, но голословныя, хотя иногда и весьма многословныя. Потому-то изъ всей массы нашихъ отчетовъ нельзя вывести никакихъ точныхъ мѣстныхъ указаній, никакихъ положительныхъ сравненій. Для точнаго изслѣдованія санитарныхъ условій Россіи и для составленія имъ карты, необходимо радикально измѣнить форму нашихъ отчетовъ. Свѣдѣнія о больныхъ и умершихъ должны представляться въ связи съ списочнымъ составомъ части, съ ея дислокаціей, квартирами, способомъ продовольствія и съ ея занятіями. Для образца мы приводимъ примѣрный санитарный отчетъ одного баталіона или кавалерійскаго полка. На наружной сторонѣ листа (сложеннаго пополамъ) должны быть выставлены вверху *губернія* и *уѣздъ* квартированія; затѣмъ долженъ слѣдовать общій перечень болѣзненности и смертности въ баталіонѣ, а на внутренней сторонѣ листа — подробности сего поротно.

НАРУЖНАЯ СТОРОНА.

Губернія.
Уѣздъ.
Санитарный отчетъ N полка.
N баталіона.

Число людей, находившихся въ уѣздѣ.	1-я треть. 000.				2-я треть. 000.				3-я треть. 000.				Въ году. 000.			
	Больныхъ.		Умершихъ.		Больныхъ.		Умершихъ.		Больныхъ.		Умершихъ.		Больн.		Ум.	
		% (*)		% (**)		%		%		%		%		%		%
I. Отъ болѣзней климатическихъ.																
а) Лихорадки	00	0,0	00	0,0	00	0,0	00	0,0	00	0,0	00	0,0	00	0,0	00	0,0
б) Горячки																
в) Воспаленія и проч. и проч.																
Итого . . .																
II. Отъ худосочій, видовъ неправильнаго питанія и кровотворенія.																
а) Сифилисъ																
б) Чахотка и проч. и проч.																
Итого . . .																
III. Отъ особыхъ и случайныхъ причинъ.																
а) Пьянство.																
б) Отравленіе, ушибы, убійство и проч. и проч.																
Итого . . .																
Всего . . .																

(*) Процентъ больныхъ къ 1,000 человѣкъ.
(**) Процентъ умершихъ къ 1,000 человѣкъ.

ВНУТРЕННЯЯ СТОРОНА ЛИСТА (РАЗВЕРНУТАГО).

	Состояло налицо къ 1 января.	Январь.		Февраль.		Мартъ.		Апрѣль.		Состояло къ 1 мая.	Май.		Іюнь.		Іюль.		Августъ.		Состояло къ 1 сентября.	Сентябрь.		Октябрь.		Ноябрь.		Декабрь.		Какія селенія оказались въ особенности вредны для здоровья нижнихъ чиновъ
		Больныхъ.	Умершихъ.	Больныхъ.	Умершихъ.	Больныхъ.	Умершихъ.	Больныхъ.	Умершихъ.		Больныхъ.	Умершихъ.	Больныхъ.	Умершихъ.	Больныхъ.	Умершихъ.	Больныхъ.	Умершихъ.		Больныхъ.	Умершихъ.	Больныхъ.	Умершихъ.	Больныхъ.	Умершихъ.	Больныхъ.	Умершихъ.	
1-я рота.																												
а) Отношеніе больныхъ и умершихъ къ 1,000																												
б) Квартиры		Казармы.				Тѣсный сборный N		Ротный дворъ			Маршъ.				Лагерь.					Маршъ.				Пространные квартиры въ волостяхъ N N				
в) Продовольствіе . .		Изъ котла.									Изъ котла.									Изъ котла.				Отъ обывателей.				
г) Занятія		Гарнизонная служба.				Государственные работы такія-то.					Маршъ.				Ученья смотры Е. В.					Маршъ.				Вольныя работы и отдыхъ.				
2-я рота.																												
а) Отношеніе больныхъ и умершихъ къ 1,000.																												
б) Квартиры.																												
в) Продовольствіе.																												
г) Занятія		Тѣ же что и въ 1-й ротѣ.																										
3-я рота. 4-я рота. 5-я рота.		Подобно какъ первыя двѣ.																										

Въ эти графы вносятся больные и умершіе только двухъ первыхъ разрядовъ; отъ особыхъ же и случайныхъ причинъ не вносятся.

Графы на бумагѣ большаго формата будутъ достаточно широки для внесенія въ нихъ требуемыхъ подробностей. Очевидно, что въ тѣхъ случаяхъ, когда часть въ теченіе года перемѣняла свои квартиры, на наружной сторонѣ листа должны быть обозначены названія обѣихъ губерній и обоихъ уѣздовъ. И въ такомъ случаѣ заголовокъ для перечня болѣзней долженъ быть не по третямъ, а по мѣстамъ пребыванія. Напримѣръ:

	Январь. Февраль. Мартъ. Апрѣль.		Май.		Іюнь. Іюль. Августъ.		Сентябрь.		Октябрь. Ноябрь. Декабрь.	
	Уѣздъ N.		Маршъ.		Лагерь.		Маршъ.		Уѣздъ N''.	
Наличное число людей.	00		00		00		00		00	
	Больныхъ.	Умершихъ.	Больныхъ.	Умершихъ.	Больныхъ.	Умершихъ.	Больныхъ.	Умершихъ.	Больныхъ.	Умершихъ.
I. Отъ болѣзней климатическихъ и проч.	‰	‰	‰	‰	‰	‰	‰	‰	‰	‰

Когда маршъ продолжается менѣе мѣсяца, ему особой графы не дѣлается, а увеличеніе болѣзненности или смертности на маршѣ оговаривается въ выноскѣ. Впрочемъ, установленіе подробностей отчетности будетъ зависѣть преимущественно отъ той симпатіи къ дѣлу, какою оно будетъ встрѣчено нашими молодыми медиками; на нихъ, въ званіи баталіонныхъ лекарей, будетъ лежать вся тяжесть исполненія. Содержаніе ихъ невелико; каждая прибавка работы отнимаетъ у нихъ время отъ ихъ

частныхъ занятій. Но неужели не подарятъ они въ мѣсяцъ двухъ часовъ труда для столь благаго дѣла? Мы убѣждены, что подробности ихъ не остановятъ.

Чтобы санитарные войсковые отчеты составлялись успѣшно, необходимо обязать полковыя канцеляріи передавать дислокаціи ротъ и ихъ измѣненія полковымъ медикамъ, которые могли бы сообщать баталіоннымъ лекарямъ необходимыя имъ свѣдѣнія. Точно также доставляются имъ свѣдѣнія и о наличномъ составѣ ротъ. Можно быть увѣреннымъ, что, при современныхъ понятіяхъ о хозяйствѣ войскъ, полковые командиры не будутъ дѣлать затрудненій въ сообщеніи врачамъ точныхъ данныхъ объ измѣненіяхъ, происходящихъ въ наличномъ составѣ людей. Отчеты не должны запускаться. Они ежемѣсячно должны быть представляемы полковому командиру. Работая помѣсячно, трудъ для каждаго отчета будетъ ничтожный, и великое дѣло совершится.

Мы установили санитарные отчеты въ пѣхотѣ *побаталіонно* (въ кавалеріи по полкамъ, въ артиллеріи побатарейно) съ тою цѣлію, чтобы при сводѣ сихъ отчетовъ въ департаментахъ медицинскомъ и генеральнаго штаба можно было удобно подбирать мѣстности. Дѣленіе побаталіонно важно также и потому, что при немъ удобно раздробить работу по баталіоннымъ лекарямъ.

При отчетахъ могутъ быть прилагаемы медико-топографическія замѣтки или цѣлыя описанія мѣстностей. Пользу этихъ описаній оцѣнить нетрудно. Но, чтобы поощрить къ нимъ нашихъ медиковъ, было бы вполнѣ справедливымъ установить ежегодныя преміи для наилучшихъ описаній. Трехъ премій въ 200 — 300 рублей было бы совершенно достаточно. При нихъ можно было бы разсчитывать получать ежегодно по нѣскольку весьма серьезныхъ трудовъ, за которые, можетъ быть, и не принялись бы, если бы не имѣлась въ виду надежда вознагражденія за добросовѣстно потраченное время.

VI.

Опредѣливъ условія и предметы изслѣдованія, мы перейдемъ теперь къ *организаціи и самому механизму работъ*.

Первый вопросъ, который надо разрѣшить, это: *кто будетъ*

вести изслѣдованіе? Очевидно, что собирать нужныя для него свѣдѣнія будутъ лица различныхъ вѣдомствъ. Это одно изъ самыхъ невыгодныхъ условій работы. Мѣры или правила, предложенныя въ одномъ вѣдомствѣ, могутъ быть забракованы въ другомъ, со стороны котораго послѣдуютъ новыя предложенія, въ свою очередь бракуемыя, и т. д. Эта игра въ воланы можетъ продолжаться очень долго и возбуждаться по каждому вновь возникаемому при работѣ вопросу.

Но предположимъ, что при существующемъ управленіи двухъ главныхъ вѣдомствъ, которыя должны принять участіе въ работѣ—министерства военнаго и внутреннихъ дѣлъ—единство взгляда на нее установится. Въ такомъ случаѣ санитарныя работы могли бы быть главнымъ образомъ сосредоточены по гражданскому вѣдомству въ губернскихъ статистическихъ комитетахъ, а по военному въ штабахъ вводимыхъ нынѣ територіяльныхъ управленій. Самое же исполненіе могло бы быть, примѣрно, слѣдующее:

а) *По гражданскому вѣдомству.* Главными распорядительными инстанціями были бы губернскіе статистическіе комитеты. Имѣть самимъ непосредственное сношеніе съ волостями имъ невозможно; слѣдовательно, необходима промежуточная инстанція въ уѣздахъ. Какъ окончательно сформируется уѣздная администрація, мы не знаемъ, но важно, чтобъ участіе въ санитарномъ изслѣдованіи легло бы обязанностію на какомъ либо уѣздномъ врачѣ.

Статистическіе комитеты обыкновеннымъ административнымъ порядкомъ разослали бы во всѣ городскія и волостныя правленія печатные бланки, по коимъ должны составляться свѣдѣнія, а также подробныя инструкціи всѣмъ приходскимъ священникамъ, какихъ правилъ они должны держаться при заноскѣ случаевъ смерти въ книгу, дабы помѣтки эти имѣли однообразный видъ и легко могли бы сортироваться. По истеченіи года, волостное или городовое правленія дѣлали бы объ умершихъ выписки изъ приходскихъ книгъ, распредѣляя случаи смерти по формѣ, представляемой бланками. Въ графѣ примѣчаній этихъ бланокъ могло бы быть обозначаемо, къ какимъ именно селеніямъ принадлежатъ умершіе отъ II и III разряда болѣзней, а также, не страдаютъ ли какія либо селенія особенно замѣтно какою либо болѣзнію. Предположивъ въ волости 2,000 челов., а умершихъ (самое большее) 25 челов. съ 1,000, оказывается,

что въ волости отчетъ объ умершихъ будетъ не затруднителенъ и можетъ быть исполненъ тщательно. Изъ волостныхъ и городовыхъ правленій вѣдомости представлялись бы обыкновеннымъ административнымъ порядкомъ уѣздной администраціи. Уѣздная администрація передавала бы ихъ на разсмотрѣніе уѣздному врачу. Уѣздному врачу, по самой практикѣ своей, знакомому съ санитарнымъ состояніемъ уѣзда, не будетъ большаго труда, просмотрѣвъ вѣдомости волостей, составить краткій отчетъ о ходѣ болѣзней въ уѣздѣ и о селеніяхъ, наиболѣе отъ нихъ пострадавшихъ. Сохранивъ себѣ копію съ сего отчета, административная уѣздная власть пересылаетъ какъ самый отчетъ, такъ и подлинныя волостныя вѣдомости къ губернской власти, а та передаетъ ихъ статистическому комитету. Статистическій комитетъ дѣлаетъ изъ полученныхъ вѣдомостей и отчетовъ общій сводъ и затѣмъ передаетъ вѣдомости въ военное вѣдомство, окружнымъ штабамъ.

б) *Въ военномъ вѣдомствѣ*, вмѣстѣ съ изданіемъ положенія объ округахъ, могли бы быть введены и формы санитарныхъ отчетовъ, которые каждою частію должны быть представляемы въ окружный штабъ, за то время года, которое часть простояла въ округѣ. Въ окружномъ штабѣ одинъ изъ столовъ части генеральнаго штаба имѣлъ бы постоянною обязанностію вести статистическія работы и, въ числѣ ихъ, работы по санитарному изслѣдованію страны. Составляя инстанцію постоянную, мѣстную, окружный штабъ естественно могъ бы находиться въ постоянныхъ сношеніяхъ со статистическими комитетами губерній, входящихъ въ округъ. Для большей между ними связи, офицеръ, завѣдывающій статистическою частію въ штабѣ, могъ бы быть признанъ непремѣннымъ членомъ статистическихъ губернскихъ комитетовъ, которые доставляли бы ему всѣ выработываемыя ими свѣдѣнія, и въ засѣданіяхъ которыхъ время отъ времени онъ могъ бы принимать личное участіе. Съ этою послѣднею цѣлію, ежегодно ему отпускались бы прогоны, конечно, не на объѣздъ всѣхъ губернскихъ комитетовъ, но для посѣщенія двухъ, трехъ, четырехъ, смотря по ихъ дальности отъ окружнаго штаба.

Въ теченіе первыхъ 5 лѣтъ отъ начала санитарныхъ работъ, обязанности статистическаго стола окружнаго штаба заключались бы только въ собираніи и сортированіи вѣдомостей, получаемыхъ изъ губернскихъ статистическихъ комитетовъ и

отъ войскъ. Главною его заботой должно бы быть немедленное пополненіе пропусковъ въ вѣдомостяхъ. Составивъ себѣ таблицы губерній по волостямъ и городамъ, статистическій столъ долженъ бы, по истеченіи каждаго года помѣчать, получены ли свѣдѣнія о каждой волости или городѣ, и, если нѣтъ, снестись со статистическимъ комитетомъ о пополненіи пропуска.

По истеченіи первыхъ 5 лѣтъ, годовыя свѣдѣнія могли бы быть сведены въ общую таблицу 5-лѣтняго вывода и набросаны на карту, по условленной системѣ, съ тѣмъ, чтобъ практически, при самомъ составленіи и употребленіи карты, выяснить недостатки системы и способы къ ихъ устраненію. Къ концу 6-го года эти карты съ замѣтками составителей и были бы представлены въ департаментъ генеральнаго штаба, который свелъ бы ихъ въ одну общую карту и, въ случаѣ если бы н шелъ необходимымъ что либо измѣнить или дополнить въ работахъ, сообщилъ бы о томъ окружнымъ штабамъ.

По истеченіи же 10 лѣтъ дѣлаются въ округахъ 10-лѣтніе изъ таблицъ выводы и окончательно строятся по нимъ карты.

Во всей этой работѣ генеральному штабу будетъ преимущественно подлежать числовая и графическая часть труда; описательная же должна идти черезъ медицинское вѣдомство. Съ этою цѣлію, по внесеніи изъ полученныхъ вѣдомостей всѣхъ числовыхъ данныхъ въ общія таблицы, статистическій столъ окружнаго штаба передаетъ ежегодно всѣ вѣдомости главному окружному врачу, который, или лично, или черезъ подвѣдомственныхъ ему медиковъ, извлекаетъ изъ вѣдомостей необходимыя замѣтки для медико-топографическаго описанія округа, которыя по истеченіи 5 лѣтъ сводятся въ одно цѣлое и представляются въ медицинскій департаментъ военнаго министерства. Затѣмъ описаніе, дополняемое и исправляемое въ теченіе слѣдующихъ 5 лѣтъ, по истеченіи полнаго 10-лѣтняго періода, окончательно редактируется и печатается: въ округахъ — полное, подробное, а въ департаментѣ — общее по всей имперіи, слѣдовательно съ меньшими подробностями.

Очевидно, что, независимо отъ медиковъ военнаго вѣдомства, санитарныя описанія мѣстностей должны быть составляемы и медиками гражданскими. Первые будутъ имѣть цѣлію—вліяніе страны на войска, вторые—вліяніе ея на все населеніе. И такъ какъ вторые будутъ стоять гораздо ближе къ источнику работъ, то ихъ-то участіемъ болѣе всего и опредѣляется успѣхъ дѣла. По-

нимая всю важность этого участія, военное министерство должно, съ своей стороны, на сколько то возможно, пособить ему, снабдивъ гражданское вѣдомство возможно-подробными картами изслѣдуемыхъ мѣстностей. Гражданское вѣдомство крайне бѣдно картами; у военнаго же онѣ лежатъ мертвымъ непроизводительнымъ капиталомъ, такъ какъ продажа ихъ ничтожна. Употребивъ нѣкоторое число картъ на санитарныя работы, государство не будетъ въ проигрышѣ, а, напротивъ, въ огромномъ выигрышѣ. Намъ кажется, что на каждую губернію необходимо по меньшей мѣрѣ три экземпляра карты: одинъ для губернскаго статистическаго комитета, другой, разрѣзанный и подклеенный по уѣздамъ, для постояннаго употребленія уѣздными врачами, а третій, подобнымъ же образомъ разрѣзанный, для бруліоновъ, въ которыхъ уѣздные врачи, по истеченіи первыхъ 5 лѣтъ, могли бы какъ нибудь графически выразить сводъ тѣхъ санитарныхъ замѣтокъ, которыя они ежегодно дѣлали объ уѣздѣ.

Карты должны быть выданы наиболѣе подробныя: для губерній, коимъ имѣются трехверстныя карты — трехверстныя, для которыхъ имѣются пятиверстныя — пятиверстныя, для остальныхъ же — десятиверстныя.

Въ окружныхъ штабахъ санитарныя карты должны вырабатываться тоже по симъ наиболѣе подробнымъ масштабамъ. Въ департаментѣ же генеральнаго штаба общая сводная карта могла бы быть 25 — 30-верстнаго масштаба и разомъ служить какъ санитарной, такъ и квартирной, и маршрутной картой.

Относительно нѣкоторыхъ подробностей исполненія, мы могли бы прибавить слѣдующее.

Въ таблицахъ, требуемыхъ отъ волостныхъ правленій, кромѣ смертности по болѣзнямъ, согласно предложенному нами примѣрному ихъ расписанію, должны бы быть вставлены еще графы: 1) о числѣ жителей; 2) о числѣ родившихся; 3) о племени, къ которому принадлежитъ населеніе; 4) о положеніи волости: низменномъ, возвышенномъ, открытомъ или закрытомъ; если часть селеній волости лежитъ на высокомъ мѣстѣ, а остальныя въ низменности, то послѣднія должны быть переименованы; 5) о почвѣ: песокъ ли, черноземъ ли, глина ли и т. д.; 6) о болотахъ; 7) откуда берутъ воду для питья; 8) живутъ ли въ курныхъ избахъ, или въ бѣлыхъ; 9) чѣмъ по преимуществу занимаются. Кромѣ того, въ графѣ примѣчаній

помѣщались бы, какъ мы уже говорили, нѣкоторыя подробности о болѣзненности селеній.

На картахъ надо было бы принять за правило: а) смертность, соотвѣтствующую *средней* и *выше*, ничѣмъ не обозначать, смертность же *худшую противъ средней* раздѣлить примѣрно на три степени, изъ которыхъ послѣдняя выражала бы такую постоянную ея силу, при которой мѣстность не должна бы быть никогда занимаема войсками. Не зная заранѣе разностей смерти въ Россіи, мы не можемъ, конечно, установить имъ и предѣловъ; но послѣ перваго же года работъ, если годъ этотъ будетъ нормальный, выведенныя изъ вѣдомостей отношенія разъяснятъ это дѣло; б) такъ какъ развитіе климатическихъ болѣзней преимущественно соединено съ водой, то на картѣ водные предметы должны быть обозначены съ возможною подробностію; наконецъ г) подборъ красокъ для болѣзней (т. е. для подкладки смертности) долженъ быть таковъ, чтобъ нюансы разныхъ *климатическихъ* болѣзней могли бы сливаться между собой, но не сливались бы съ нюансами болѣзней *бытовыхъ*, а эти послѣднія сливались бы между собой, но не сливались бы съ болѣзнями климатическими. Впрочемъ, объ исполненіи техническомъ распространяться нечего. Хромолитографическія изданія картъ Justus Perthes'а въ Готѣ (какъ, напримѣръ, населеній Австрійской и Французской имперій), служатъ доказательствомъ, что затрудненій въ этомъ отношеніи быть не можетъ, или, по крайней мѣрѣ, что они побѣждаются весьма легко.

Остается коснуться собственно матеріяльной, экономической стороны вопроса. Но, при установленной организаціи работъ, издержки на нихъ будутъ ничтожны. Работа будетъ вестись людьми, которые и теперь должны заниматься ею или которымъ эти занятія будутъ вмѣнены въ обязанность при самомъ установленіи ихъ мѣстъ, какъ, напримѣръ, въ военныхъ округахъ. Затѣмъ остается расходъ: на *бланки* и на изданіе *картъ* и *описаній*. Но если 10-лѣтняя работа по всей имперіи будетъ акуратно выполнена, то можно ли задумываться надъ расходами по изданію сей работы? Или польза ея, какъ по отношенію ко всей Россіи, такъ и по отношенію къ арміи, не достаточно сознана? Но въ такомъ случаѣ достаточно припомнить нѣсколько общеизвѣстныхъ фактовъ и выводовъ, чтобъ окончательно разсѣять всякое сомнѣніе. По отношенію къ арміи достаточно припомнить тѣ

потери, которыя мы постоянно несли, какъ въ военное, такъ и въ мирное время, собственно отъ неосновательнаго знанія нами гигіеническихъ условій мѣстностей. Санитарная карта сбережетъ намъ ежегодно по нѣскольку тысячъ солдатъ, въ случаѣ же територіяльной войны, когда всѣ силы государства будутъ въ напряженномъ состояніи, сбережетъ намъ десятки тысячъ. Сбереженіе арміи есть сбереженіе и населенія. Но и помимо арміи народъ воспользуется санитарнымъ изслѣдованіемъ. Если познаніе анатоміи и физіологіи человѣческаго тѣла принесло неисчислимые полезные результаты, то на сколько же должны быть благодѣтельны услуги знанія еще несравненно обширнѣйшаго, относительно такого громаднаго организма, какой представляютъ народъ и страна, органически между собой связанные? Общество видитъ въ себѣ страданія физическія, страданія моральныя; но до тѣхъ поръ, пока оно не изучитъ себя, нѣтъ лекарствъ этимъ страданіямъ, а если и есть, то на столько же раціональныя, на сколько раціональны лекарства знахарокъ. Только съ познаніемъ себя оно въ состояніи перейти къ правильной гигіенѣ и устранить свои страданія — не леченіемъ недуговъ, но ихъ предупрежденіемъ. Санитарное изслѣдованіе удовлетворитъ вполнѣ физической сторонѣ этой задачи, прольетъ свѣтъ на недуги нашего населенія, и если администрація, имъ руководящая, будетъ достаточно гуманна и энергична, исцѣлитъ большую часть сихъ недуговъ. Вѣдь прогрессъ и благоденствіе каждаго государства заключаются не въ *рождающихся* и *бракомъ сочетающихся*, а въ наименьшемъ числѣ умирающихъ. Какъ же не считать умирающихъ?

Н. ОБРУЧЕВЪ.

ДОМЪ ИНВАЛИДОВЪ ВЪ ПАРИЖѢ

И

АНГЛІЙСКІЕ ИНВАЛИДНЫЕ ДОМА.

I.

ДОМЪ ИНВАЛИДОВЪ ВЪ ПАРИЖѢ.

Извѣстно, что честь построенія дома инвалидовъ въ Парижѣ принадлежитъ Людовику XIV; но чтобы вполнѣ оцѣнить заслугу, оказанную королемъ инвалидамъ, посмотримъ, въ какой мѣрѣ заботились о нихъ его предшественники. Въ средніе вѣка, офицеры и солдаты, лишившіеся возможности продолжать службу, за старостію или за ранами, отсылались на содержаніе въ аббатства или пріорства. Инвалиды, извѣстные тогда подъ названіями réligieux laiques, abbats, moines laiques, подвергались различнымъ унизительнымъ работамъ и часто были вынуждаемы искать защиты у королей и просить ихъ о той спокойной и обезпеченной жизни, которую имъ обѣщали тогда, когда они были на службѣ. Вообще участь инвалидовъ въ средніе вѣка была бѣдственна: часто они оставались не только безъ вознагражденія за службу, но и не имѣли ни пристанища, ни куска хлѣба, ни одежды. Филиппъ-Августъ II первый задумалъ построить зданіе для раненыхъ инвалидовъ; но въ это заведеніе были принимаемы и другіе увѣчные, и потому его нельзя

назвать военною богадѣльнею: основаніе перваго инвалиднаго дома должно приписать Людовику IX. Его пріютъ, извѣстный подъ названіемъ Quinze-Vingts, вмѣщалъ въ себѣ 300 воиновъ, лишившихся зрѣнія во время крестоваго похода въ Африкѣ, отъ дѣйствія лучей тропическаго солнца. Хотя эти учрежденія и не были поддержаны впослѣдствіи, но сначала они внушили, а потомъ утвердили мысль, что правительство обязано призрѣвать при отставкѣ всѣхъ лишившихся силъ на службѣ отечеству. Людовикъ XI началъ раздавать пенсіи изъ государственнаго казначейства, при отставкѣ, какъ офицерамъ, такъ и солдатамъ, а Генрихъ IV, въ 1597 году, помѣстилъ многихъ инвалидовъ, прежнихъ товарищей своихъ побѣдъ, въ домѣ подъ названіемъ de la Charité chrétienne и обезпечилъ разными суммами ихъ содержаніе. Учрежденіе Генриха IV существовало только до его смерти и было возобновлено уже въ 1633 году. Кардиналъ Ришелье придалъ этому возобновленному учрежденію видъ ордена и назвалъ его la commanderie de Saint-Louis. Такая мѣра, впрочемъ, не много облегчила участь отставныхъ увѣчныхъ воиновъ, которыхъ было много послѣ 30-лѣтней войны, а потому понятно, съ какимъ восторгомъ былъ встрѣченъ въ 1670 году эдиктъ Людовика XIV: король возвѣстилъ всѣмъ воинамъ, не имѣвшимъ возможности продолжать службу, что скоро они будутъ имѣть достойное ихъ убѣжище. Въ ожиданіи его, всѣмъ инвалидамъ было предписано собраться въ Парижъ, гдѣ они были помѣщены въ огромномъ зданіи въ Сенъ-Жерменскомъ предмѣстьѣ; каждый изъ нихъ получилъ пенсію въ 150 франковъ. Въ 1674 году появился другой эдиктъ—объ основаніи дома инвалидовъ. Людовикъ XIV принялъ на себя званіе попечителя дома, снабдилъ вновь построенное великолѣпное зданіе въ изобиліи всѣмъ нужнымъ для жизни и перевелъ въ него собранныхъ въ Парижѣ инвалидовъ. Король справедливо гордился тѣмъ, что сдѣлалъ для заслуженныхъ воиновъ, но *не считалъ этого за благодѣяніе* съ своей стороны и, чтобы прекратить всякія сомнѣнія на этотъ счетъ, строго запретилъ губернатору дома принимать какіе бы то ни было подарки или приношенія въ пользу инвалидовъ. За свои попеченія и заботы объ отставныхъ Людовикъ XIV увидѣлъ—что достается на долю немногихъ—чувство благодарности въ облагодѣтельствованныхъ имъ людяхъ. Въ 1690 году въ домѣ инвалидовъ произошелъ замѣчательный случай. Значи-

тельное число офицеровъ и солдатъ, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ хорошаго содержанія и спокойной жизни въ инвалидномъ домѣ, объявили, что чувствуютъ въ себѣ еще достаточно силъ, чтобы служить отечеству и королю, и просили отослать ихъ на границы, желая представить тѣмъ новое доказательство своего усердія и преданности. Король съ признательностію принялъ великодушное предложеніе инвалидовъ, составилъ изъ нихъ нѣсколько ротъ, положившихъ впослѣдствіи начало отдѣльнымъ „инвалиднымъ ротамъ", и отправилъ для занятія гарнизоновъ въ пограничные города, цитадели, форты и замки. Къ сожалѣнію, чуждый вѣротерпимости, Людовикъ XIV запретилъ принимать протестантовъ въ инвалидный домъ и лишилъ ихъ пенсіоновъ. Только однимъ швейцарскимъ протестантамъ, бывшимъ на службѣ французскаго короля, была назначена на производство пенсій незначительная сумма денегъ.

Домъ инвалидовъ съ самаго своего основанія сдѣлался весьма популяренъ во Франціи и всегда пользовался большимъ сочувствіемъ народа. Когда въ 1776 году военный министръ Сенъ-Жерменъ, для сокращенія расходовъ по министерству, уменьшилъ число штатныхъ инвалидовъ на половину и когда начали вывозить инвалидовъ въ мѣста ихъ родины, эта мѣра произвела въ Парижѣ живѣйшее негодованіе. Огромная толпа собралась у воротъ инвалиднаго дома; многіе предлагали инвалидамъ деньги, другіе съѣстные припасы, иные просили позволенія взять инвалидовъ на свое содержаніе. Солдаты и народъ провожали отъѣзжающихъ инвалидовъ, и всѣ громко спрашивали: „не этимъ ли хочетъ награждать король заслуги трехъ поколѣній?" На площади Побѣдъ, передъ памятникомъ „великаго" короля, поѣздъ остановился; многіе пали на колѣни и со слезами говорили, что духъ Людовика XIV оставилъ ихъ навсегда. Такое сочувствіе въ народѣ къ инвалидамъ не могло остаться безъ послѣдствій: вскорѣ ихъ убѣжище было возстановлено на прежнихъ основаніяхъ.

Во время республики домъ инвалидовъ испыталъ многіе перевороты. Была даже партія, полагавшая существованіе его излишнимъ. Впрочемъ, революціонные дѣятели не уважали ничего: съ уничтоженіемъ религіи въ государствѣ они объявили ее не существующею и въ инвалидномъ домѣ. Церковь, построенная здѣсь Людовикомъ XIV, была обращена въ храмъ Марса и вмѣстѣ богослуженія въ ней начали совершать празднества въ

честь языческаго бога. Первую половину республики, вмѣстѣ съ разстройствомъ въ государствѣ финансовъ, надъ домомъ инвалидовъ тяготѣла большая бѣдность; но это продолжалось недолго: съ возвращеніемъ къ порядку, директорія обратила вниманіе на инвалидовъ и приказала удерживать въ ихъ пользу, со всѣхъ военныхъ издержекъ, по 2 процента. Отъ вычета было освобождено только жалованье унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ; но они сами потребовали себѣ права участвовать въ вычетѣ. Въ то же время были учреждены отдѣленія дома инвалидовъ въ Версали и Сенъ-Сирѣ, упраздненныя, впрочемъ, въ слѣдующемъ же году. Въ VIII году республики было рѣшено основать четыре вспомогательныхъ инвалидныхъ дома, но устроено было только два: одинъ въ Авиньонѣ, существующій до сихъ поръ, а другой въ Левенѣ, переведенный въ 1813 году въ Аррасъ и упраздненный въ 1818 году.

Наполеонъ I явился преобразователемъ дома инвалидовъ: онъ далъ ему превосходно организованное управленіе, обезпечилъ его въ матеріяльныхъ средствахъ, сдѣлалъ хранилищемъ военныхъ трофеевъ и возвелъ званіе губернатора дома на уровень важнѣйшихъ постовъ въ государствѣ, назначивъ въ эту должность маршала Серюрье. Штатное число инвалидовъ было положено въ 3,000; поступать въ число ихъ могли только лишившіеся въ сраженіи одного или двухъ членовъ или зрѣнія, или прослужившіе на дѣйствительной службѣ 30 лѣтъ и достигшіе 60-лѣтняго возраста. Правила эти существуютъ до сихъ поръ.

Домъ инвалидовъ состоитъ въ вѣдѣніи военнаго министра и управляется губернаторомъ, какъ прямымъ и главнымъ начальникомъ надъ всѣми служащими и призрѣнными въ немъ. Должность губернатора всегда была одною изъ почетнѣйшихъ во Франціи; онъ получаетъ, кромѣ квартиры, 40,000 франковъ жалованья. Въ составъ управленія входятъ:

Комендантъ инвалиднаго дома (въ чинѣ бригаднаго генерала). Ему подчиняются непосредственно всѣ военные чины, находящіеся или служащіе въ инвалидномъ домѣ. Его вѣдѣнію принадлежитъ надзоръ за исполненіемъ подчиненными обязанностей службы, за чистотою и исправностію въ инвалидномъ домѣ; отъ него зависитъ распредѣленіе инвалидовъ по отдѣленіямъ и комнатамъ. Въ отсутствіе губернатора онъ исправляетъ его должность.

Адъютантъ (въ чинѣ капитана), штабъ-офицеръ (въ чинѣ полковника или подполковника), непосредственный помощникъ коменданта, три capitaines-adjudants majors, три sous-adjudants-majors.

Въ adjudant-majors назначаются офицеры или изъ отставки, и тогда они, сохраняя свои пенсіоны, получаютъ квартиру и жалованье по должности, или изъ числа офицеровъ, находящихся въ инвалидномъ домѣ, также получающихъ въ этомъ случаѣ жалованье по должности.

Затѣмъ находящіеся въ инвалидномъ домѣ имѣютъ изъ среды себя свое управленіе. Всѣ инвалиды раздѣляются на 14 отдѣленій, и каждое имѣетъ начальника отдѣленія и его старшаго и младшаго помощниковъ (adjudants de division и sous-adjudants de division).

Въ отдѣленіи офицеровъ начальникъ отдѣленія не можетъ быть чиномъ моложе капитана, а его помощники—поручика или подпоручика. Въ другихъ же отдѣленіяхъ въ начальники отдѣленій избирается одинъ изъ офицеровъ или одинъ изъ бывшихъ старшихъ помощниковъ; въ старшіе помощники одинъ изъ офицеровъ, или одинъ изъ младшихъ помощниковъ; въ младшіе помощники назначаются нижніе чины преимущественно унтеръ-офицерскихъ званій. Начальникъ отдѣленія долженъ быть, по крайней мѣрѣ, равенъ чиномъ своимъ помощникамъ, но никакъ не моложе ихъ. Такимъ образомъ, и унтеръ-офицеръ, заслужившій общее одобреніе, пройдя степени младшаго и старшаго помощниковъ, можетъ сдѣлаться начальникомъ отдѣленія. Начальники отдѣленій и ихъ помощники, по представленію коменданта, утверждаются губернаторомъ. Они обязаны имѣть у себя списокъ чиновъ своего отдѣленія и ежедневно рапортовать штабъ-офицеру обо всемъ случившемся.

Всѣ 14 отдѣленій занимаютъ 35 комнатъ; каждая комната имѣетъ своего старшаго, изъ инвалидовъ, утверждаемаго по представленію штабъ-офицера, комендантомъ. Хозяйственною частію и дѣлами инвалиднаго дома завѣдуютъ:

Военный субъ-интендантъ 1-го класса, прямой начальникъ всего невоеннаго личнаго состава въ богадѣльнѣ и всей хозяйственной части, 3 младшихъ чиновника интендантства, правитель дѣлъ (secretaire-archiviste), онъ же казначей и библіотекарь, 5 гражданскихъ чиновниковъ, 3 младшихъ чиновника при библіотекѣ, церковный причтъ, 13 медиковъ и фармацевтовъ,

26 сестеръ милосердія, архитекторъ и нѣкоторые другіе чиновники.

Кромѣ того, состоитъ 10 фельдшеровъ, 26 мастеровыхъ разнаго рода и 197 человѣкъ для прислуги.

Все дѣлопроизводство сосредоточивается въ административномъ совѣтѣ, который состоитъ, подъ предсѣдательствомъ губернатора инвалиднаго дома, изъ коменданта, штабъ-офицера, одного adjudant-major'а, военнаго субъ-интенданта, правителя дѣлъ и изъ числа призрѣваемыхъ въ инвалидномъ домѣ: одного штабъ-офицера, изъ незанимающихъ должностей, и двухъ начальниковъ отдѣленій. Отчетность и дѣлопроизводство въ административномъ совѣтѣ весьма невелики, потому что всѣ предметы довольствія и хозяйства (довольствіе пищею, отопленіе, освѣщеніе, обмундированіе, снабженіе всѣми принадлежностями, лазаретъ и аптека, ремонтъ мебели, мытье бѣлья, содержаніе въ исправности двора, храненіе припасовъ и т. п.) находятся въ рукахъ одного подрядчика, который и отвѣчаетъ за все. Денежныя выдачи производятся казначеемъ, по ассигновкамъ коменданта и по мѣрѣ полученія имъ суммъ изъ государственнаго казначейства.

По эдикту 1674 года, домъ инвалидовъ имѣетъ цѣлію не допустить до бѣдности офицеровъ и солдатъ, достигшихъ на службѣ старческаго возраста или раненыхъ на войнѣ и не имѣющихъ возможности ни продолжать службу, ни изыскивать средствъ къ своему существованію. На этомъ основаніи въ домъ инвалидовъ принимаются, какъ уже выше сказано, только потерявшіе въ дѣлахъ противъ непріятеля одинъ или нѣсколько членовъ, или лишенные зрѣнія, или прослужившіе на дѣйствительной службѣ 30 лѣтъ и достигшіе 60-лѣтняго возраста. Такъ какъ всѣ эти лица, по правиламъ французскаго пенсіоннаго устава, получаютъ пенсіи изъ государственнаго казначейства, то, со вступленіемъ въ инвалидный домъ, производство пенсій прекращается. Несмотря на значительныя пенсіи, желающихъ поступить въ инвалидные дома бываетъ всегда очень много. Напримѣръ, въ 1831 году, на 4,343 человѣка, призрѣнныхъ въ домахъ парижскомъ и авиньонскомъ, было 3,000 кандидатовъ. Кандидаты раздѣляются на три класса: въ первомъ находятся лишенные одного или двухъ членовъ и зрѣнія, во второмъ прослужившіе 30 лѣтъ на дѣйствительной службѣ и достигшіе 60-лѣтняго возраста, въ третьемъ классѣ

имѣющіе неизлечимыя раны, и увѣчные, не владѣющіе однимъ или двумя членами. При опредѣленіи первый классъ имѣетъ преимущество предъ вторымъ, а второй предъ третьимъ. Просьба объ опредѣленіи въ инвалидный домъ подается по командѣ на имя военнаго министра; удостоившійся опредѣленія извѣщается отъ имени министра; въ то же время увѣдомляются о томъ начальникъ дивизіи, для отправки просителя, и губернаторъ инвалиднаго дома, для пріема его. Получивъ увѣдомленіе, кандидатъ долженъ явиться въ домъ инвалидовъ не позже трехъ мѣсяцевъ со дня полученія увѣдомленія, при чемъ, во время пути, принятые получаютъ довольствіе отъ казны, въ размѣрѣ, опредѣленномъ для проходящихъ одиночныхъ людей. Моряки, наравнѣ съ чинами сухопутнаго вѣдомства, имѣютъ право на призрѣніе въ инвалидномъ домѣ; они подаютъ свои просьбы на имя морскаго министра.

Инвалиды получаютъ квартиру, столъ, одежду и жалованье. Въ каждомъ отдѣленіи помѣщается отъ 150 до 300 человѣкъ. Отдѣленіе занимаетъ двѣ или три комнаты. Службы инвалиды не отправляютъ никакой, кромѣ незначительнаго числа постовъ внутри самаго дома.

Обѣдаютъ и ужинаютъ всѣ въ одно время и за общимъ столомъ, но за недостаткомъ мѣста одна половина инвалидовъ садится за столъ, когда кончитъ другая. Обѣдъ бываетъ въ 10 и $10^1/_2$ часовъ утра, а ужинъ въ 4 и $4^1/_2$ часа пополудни. Офицеры обѣдаютъ за общимъ столомъ въ часъ пополудни, ужинаютъ въ 7 часовъ. Только инвалиды штабъ-офицерскаго чина имѣютъ право обѣдать отдѣльно въ своихъ комнатахъ. Столовый сервизъ для нижнихъ чиновъ оловянный, для офицеровъ серебряный, подаренный императрицею Маріею-Луизою.

На каждаго человѣка полагается слѣдующее количество пищи за обѣдомъ и за ужиномъ:

Полковникамъ: за обѣдомъ $^1/_8$ фунта хлѣба къ супу (pain de soupe), замѣняемаго по воскресеньямъ такимъ же количествомъ риса или вермишели; 0,6 фунта варенаго мяса; 0,3 фунта говядины, телятины или баранины жареной (en rôt) или подъ соусомъ (en ragoût). Вмѣсто этого блюда бываетъ два раза въ недѣлю дичь. Два блюда зелени на 12 человѣкъ; дессертъ, сыръ и фрукты; двѣ чарки винограднаго вина (chopine, около $^1/_2$ штофа). Въ ужинъ: 0,6 фунта жаренаго мяса; два блюда зелени, два раза въ недѣлю; три яйца безъ соуса или $1^1/_2$ съ

соусомъ, одинъ разъ въ недѣлю; 0,3 фунта баранины или телятины, подъ соусомъ, три раза въ недѣлю; свинина или мозги разъ въ недѣлю; салатъ ежедневно; дессертъ, какъ за обѣдомъ, и столько же вина. На день каждому полагается $1^1/_2$ фунта бѣлаго хлѣба лучшаго достоинства.

Подполковникамъ (баталіоннымъ командирамъ) то же самое, но однимъ блюдомъ зелени менѣе.

Оберъ-офицерамъ то же, что и подполковникамъ, безъ одного блюда дичи.

Нижнимъ чинамъ то же, что оберъ-офицерамъ, но безъ блюда рису за обѣдомъ, безъ жаркаго за ужиномъ и дессерта за обѣдомъ и ужиномъ.

Довольствіе пищею еще съ прошлаго вѣка производится подряднымъ способомъ.

На торгахъ опредѣляется цѣна, по которой подрядчикъ берется продовольствовать, согласно съ росписаніемъ, призрѣваемыхъ въ богадѣльнѣ. Въ 1848 году ежедневная стоимость довольствія чиновъ пищею была слѣдующая:

Офицеровъ, находившихся налицо,	2 франка	20,77 сантим.
— отсутствовавшихъ	—	55,44 —
Нижнихъ чиновъ, находившихся налицо,	1 фр.	76,22 сант.
— — отсутствовавшихъ .	—	44,55(*) —

Въ 1861 году средняя стоимость ежедневнаго продовольствія каждаго инвалида равнялась 1 франку 33 сантим., что составляло на 3,375 инвалидовъ расходъ въ 1,638,393 франка.

Обмундированіе по принятой формѣ (мундиръ съ бѣлыми металлическими пуговицами и синія брюки, трехугольная шляпа) полагается отъ казны и выдается на слѣдующее время:

Мундиръ, куртка, жилетъ, брюки и шляпа выдаются на 2 года; кромѣ того, ежегодно каждому по 3 пары башмаковъ, по 3 пары чулковъ нитяныхъ или шерстяныхъ, по 3 шейныхъ платка, по одной кокардѣ и по одному носовому платку. На обмундированіе имѣютъ одинаковое право какъ инвалиды, находящіеся налицо, такъ и отсутствующіе. Платье офицеровъ

(*) Здѣсь взяты цифры за 1848 годъ по неимѣнію подробныхъ данныхъ за позднѣйшіе года. Впрочемъ, это не имѣетъ большаго значенія, такъ какъ подрядная цѣна на этотъ предметъ почти не измѣняется. Въ 1823 она была слѣдующая: довольствіе находящихся налицо: офицеровъ 2 фр. 24 сант., нижнихъ чиновъ 1 франкъ 65 сант.; въ отсутствіи: офицеровъ 0,48 франковъ, нижнихъ чиновъ столько же.

изъ болѣе тонкаго сукна. Занимающіе должности adjudants-majors носятъ эполеты, а начальники отдѣленій и ихъ помощники отличаются отъ другихъ числомъ серебряныхъ петличекъ на воротникахъ.

Такъ какъ, со вступленіемъ въ инвалидный домъ, прекращается выдача пенсій изъ государственнаго казначейства, то инвалиды начинаютъ получать ежемѣсячно жалованье на свои мелочныя надобности въ слѣдующемъ размѣрѣ:

Полковникъ 30 франковъ, старшій штабъ-офицеръ 24 франка, подполковникъ 20 фр., капитанъ 10 фр., поручикъ 8 фр., фельдфебель и вахмистръ 5 фр., унтеръ-офицеръ, капралъ и ефрейторъ 4 фр. и рядовой 3 франка. Лишенные возможности обходиться безъ прислуги получаютъ особыя прибавки къ жалованью, размѣръ котораго сообразуется съ увѣчностію инвалида. Служащіе инвалиды получаютъ жалованье по мѣстамъ, которыя занимаютъ: adjudants-majors въ годъ 1,500 фр., sous-adjudant-majors 1,000 фр., начальники отдѣленій 400 фр., ихъ старшіе помощники 350, а младшіе 300 франковъ. Нѣкоторые инвалиды служатъ при телеграфѣ и получаютъ по франку въ день.

По своему желанію инвалиды увольняются въ отпускъ на срокъ до четырехъ мѣсяцевъ. Этотъ срокъ можетъ быть продолженъ еще на два мѣсяца; но болѣе шести мѣсяцевъ никто въ отпуску быть не можетъ, безъ особаго разрѣшенія военнаго министра. Число всѣхъ отпускныхъ не должно превышать одной десятой наличнаго числа инвалидовъ. Находящіеся въ отпуску получаютъ жалованья по 50 сантимовъ ($12^1/_2$ коп. сер.) въ день, а безпомощные сверхъ того и прибавочные оклады для прислуги, если ихъ получали. Не явившіеся въ назначенный срокъ и просрочившіе безъ основательной причины болѣе мѣсяца исключаются изъ списковъ. Явившіеся изъ отпуска могутъ получить его вновь, когда пробудутъ въ инвалидномъ домѣ не менѣе того времени, которое были въ отпуску. Только увольняемые въ отпускъ не далѣе 5 лье (около 20 верстъ) отъ инвалиднаго дома могутъ получать отпускъ болѣе нежели на четыре мѣсяца, при чемъ они обязаны являться на ежемѣсячные смотры въ инвалидный домъ; не явившіеся два раза сряду исключаются изъ списковъ. Для учета довольствія отпускные билеты визируются при увольненіи и по возвращеніи инвалида военнымъ субъ-интендантомъ.

При домѣ есть библіотека, открытая для инвалидовъ во вся-

кое время дня, кромѣ праздниковъ. Библіотека состоитъ болѣе нежели изъ 20,000 томовъ.

Въ бракъ инвалиды могутъ вступать не иначе, какъ съ разрѣшенія военнаго министра. Въ случаѣ нарушенія этого правила инвалидъ исключается изъ списковъ, а жена его, послѣ его смерти, не имѣетъ права на пенсію. Одно время браки были даже совсѣмъ запрещены въ парижскомъ инвалидномъ домѣ, въ избѣжаніе тѣхъ скандалезныхъ браковъ, къ которымъ такъ склонны вообще всѣ старики.

Заболѣвающіе инвалиды поступаютъ въ лазаретъ, устройство котораго во всякомъ инвалидномъ домѣ особенно важно. Два мѣсяца въ году инвалидъ непремѣнно болѣнъ, да когда онъ и здоровъ, то все равно находится въ страдательномъ положеніи. Понять это весьма легко, зная, какихъ лѣтъ инвалиды призрѣваются въ инвалидныхъ домахъ въ Парижѣ и въ Авиньонѣ. Изъ 4,343 человѣкъ, въ 1831 году было:

	Въ Парижѣ.	Въ Авиньонѣ.	Всего.
Лишенныхъ зрѣнія	176	70	246
— зрѣнія и ноги или руки	6	1	7
— обѣихъ ногъ	15	2	17
— одной ноги	339	129	468
— обѣихъ рукъ	7	1	8
— одной руки	228	98	386
— одной руки и не владѣющихъ другою	4	1	5
— одной ноги и не владѣющихъ другою	5	1	6
Не владѣющихъ ногами	4	1	5
— руками	11	—	11
— одною ногою	140	—	140
— одною рукою	304	4	308
70 лѣтъ и старѣе	494	32	526
Епилептическихъ	27	6	32
Разбитыхъ параличемъ	60	15	75
Помѣшанныхъ	48	9	57
Съ искусственными челюстями или носомъ	9	1	10
Возимыхъ на креслахъ	21	2	23
Раненыхъ въ руку	118	2	120
Съ отмороженными ногами	25	10	35

Съ изувѣченными ногами	112	73	185
Moines-lais	228	58	286
Ходящихъ при помощи костылей	46	18	64
Имѣющихъ раны или увѣчья въ разныхъ частяхъ головы или туловища . .	923	339	1322
	3410	933	4343

Замѣчательно большое число инвалидовъ, извѣстныхъ подъ названіемъ moines lais — монаховъ-мірянъ. Это инвалиды, которые, по свойству ихъ ранъ и увѣчій, не могутъ жить безъ посторонней помощи. Ими заняты два отдѣленія, примыкающія къ лазарету, однако не входящія въ его составъ. Пищу эти страдальцы получаютъ наравнѣ съ другими инвалидами, а уходъ за ними имѣетъ собственно для этого опредѣленная прислуга.

Лазаретъ занимаетъ семь большихъ палатъ и устроенъ для помѣщенія 363 больныхъ. При немъ двѣ аптеки, а для пользованія больныхъ 13 врачей и 26 сестеръ милосердія, имѣющихъ въ домѣ особое помѣщеніе. Вниманіе къ больнымъ въ парижскомъ домѣ инвалидовъ примѣрное. Какъ не всѣ изъ больныхъ имѣютъ возможность ходить въ церковь, то въ одной изъ залъ лазарета, по срединѣ, устроена капелла. Богослуженіе бываетъ ежедневно, и больные могутъ слушать его не сходя съ своихъ постелей. При лазаретѣ устроены всѣхъ родовъ ванны и души; есть даже приспособленія для паровыхъ сѣрныхъ ваннъ.

Въ настоящее время, въ парижскомъ домѣ инвалидовъ призрѣваются 3,400 человѣкъ. Расходъ на ихъ содержаніе съ 1831 г. отнесенъ къ общимъ государственнымъ расходамъ и въ 1861 году составлялъ 2,620,000 франковъ.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ о самомъ зданіи дома инвалидовъ. Построенное въ четыре яруса, оно окружаетъ со всѣхъ сторонъ довольно обширное внутреннее пространство, образующее дворъ. Въ длину зданіе имѣетъ 176 саженъ, въ ширину 170 саженъ, слѣдовательно въ окружности немного менѣе $1^1/_2$ версты. Обширныя залы украшены картинами, портретами и статуями великихъ людей Франціи. При домѣ инвалидовъ двѣ (кромѣ лазаретной) церкви со многими придѣлами. Здѣсь, кромѣ Наполеона, погребены Вобанъ, Тюреннь, Гиберъ и нѣкоторые другіе знаменитые генералы.

Ни одно изъ учрежденій Людовика XIV не доставило ему столько славы и любви народной, какъ учрежденіе дома инва-

лидовъ. Онъ далъ заслуженнымъ воинамъ великолѣпное помѣщеніе, обезпечилъ ихъ жизнь, но все это сдѣлалъ не въ видѣ милости, а какъ долгъ; никто изъ призрѣнныхъ не былъ облагодѣтельствованъ, а потому никто не былъ и обиженъ. Наполеонъ особенно любилъ домъ инвалидовъ. Всякій разъ, по возвращеніи изъ походовъ, онъ первымъ дѣломъ считалъ навѣстить стариковъ. Все приходило тогда въ живѣйшій энтузіазмъ, и никогда самъ императоръ не былъ такъ искрененъ, веселъ и разговорчивъ, какъ въ домѣ инвалидовъ.

Не имѣя равнаго себѣ въ Европѣ учрежденія, „домъ инвалидовъ" льститъ національной гордости французовъ.

II.

АНГЛІЙСКІЕ ИНВАЛИДНЫЕ ДОМА.

Сраженіе при Ла-Хогѣ, въ которомъ былъ уничтоженъ французскій флотъ, привело въ упоеніе англичанъ, и королева Марія, въ знакъ благодарности націи къ морякамъ, отдала подъ инвалидный домъ, тогда еще недостроенный, въ Гриничѣ дворецъ Карла II. Для окончанія его, кромѣ суммы, отпущенной отъ правительства, было собрано по подпискѣ болѣе 8,000 фунтовъ стерлинговъ. Архитекторъ Ренъ занялся постройкою безвозмездно. Въ теперешнемъ ея видѣ, постройка окончена въ 1752 году и въ художественномъ отношеніи можетъ назваться величественною.

Гриничскій инвалидный домъ вмѣщаетъ въ себѣ 2,700 инвалидовъ, исключительно изъ матросовъ или морскихъ солдатъ. Домъ находится подъ непосредственнымъ начальствомъ особаго *губернатора*, какъ главнаго начальника; помощниками при немъ, для завѣдыванія личнымъ составомъ инвалиднаго дома, состоятъ: *вице-губернаторъ*, *4 капитана 1 ранга*, *4 капитанъ-лейтенанта*, *8 лейтенантовъ*, *адъютантъ*, *боцмана-распорядители*, ведущіе различные списки, наряжающіе на службу и т. д., и *боцмана*, завѣдывающіе отдѣльными комнатами. Губернатору подчиняются чины по частямъ медицинской и хозяйственной. Для исполненія обязанностей полицейской службы при инвалидномъ домѣ состоятъ: 1 инспекторъ, 3 сержанта и 14 констеблей, которые, составляя часть лондонской полиціи и под-

чиняясь всѣмъ ея правиламъ и постановленіямъ, не освобождены отъ общей дисциплины инвалиднаго дома.

Прислуга преимущественно женская. Женщины, нанимающіяся въ услуженіе, должны быть не старѣе 45 лѣтъ и въ порядкѣ отправленія своихъ обязанностей подчиняются надзирательницамъ. Число служащихъ въ гриничскомъ инвалидномъ домѣ, сравнительно съ домомъ инвалидовъ въ Парижѣ, довольно велико.

Со вступленіемъ въ инвалидный домъ, моряки лишаются получаемыхъ ими пенсій. Каждый имѣетъ особую комнату (каюту), снабженную мебелью, волосянымъ тюфякомъ, фланелевымъ одѣяломъ и тонкимъ бѣльемъ, перемѣняющимся два раза въ недѣлю. Одежда по особому образцу. Обѣдаютъ всѣ одновременно въ общихъ залахъ, при чемъ каждый ежедневно получаетъ:

За завтракомъ $1/2$ фунта бѣлаго хлѣба и пинту (поменьше $1/2$ нашей кружки) шоколаду съ молокомъ и сахаромъ; *за ужиномъ* $1/2$ фунта бѣлаго хлѣба и пинту чаю; *за обѣдомъ* $3/4$ фунта *мяса* (баранины или говядины), $3/10$ фунта пудинга или же пинту рисоваго супа, съ зеленью или макаронами, и $1/2$ фунта картофелю.

Кромѣ того ежедневно для питья по 2 *пинты* пива, а въ большіе праздники по двѣ *кварты* эля (пива высшаго сорта). На мелочныя нужды инвалиды получаютъ: рядовые по 1 шиллингу (около 31 к, сер.) въ недѣлю, а унтеръ-офицеры по 2. Имѣющіе способность и желающіе заниматься ремесленными работами получаютъ занятія при самомъ домѣ и вознаграждаются за это отъ $3^1/_2$ до $10^1/_2$ шиллинговъ въ недѣлю, въ видѣ прибавки къ жалованью. Обязательныхъ служебныхъ занятій инвалиды не имѣютъ, кромѣ дневныхъ постовъ съ алебардами, для здоровыхъ людей, и то больше ради церемоніи. Желающіе отлучиться изъ инвалиднаго дома могутъ получать увольнительные билеты ежедневно утромъ, отъ дежурнаго капитана, на 4 дня. Для болѣе продолжительнаго отпуска должно подать прошеніе на имя губернатора. Кромѣ того инвалиды могутъ получить позволеніе жить и внѣ инвалиднаго дома, но съ условіемъ являться каждое воскресенье на смотръ. Въ такомъ случаѣ, вмѣсто пищи, слѣдующей имъ по положенію, имъ могутъ быть выдаваемы деньги по стоимости порцій.

Библіотека при инвалидномъ домѣ не велика—не свыше 1,500

томовъ, но за то выписываются всѣ лучшія газеты и періодическія изданія.

Особеннаго вниманія въ гриническомъ инвалидномъ домѣ заслуживаютъ устройство лазарета и отдѣленія безпомощныхъ.

Лазаретъ устроенъ для 324 больныхъ и занимаетъ 69 палатъ; въ самой большой изъ нихъ помѣщается не болѣе 14 кроватей. Кровати желѣзныя, складныя, со шнурованнымъ парусиннымъ дномъ; тюфяки волосяные; бѣлье тонкое и безукоризненной чистоты. Къ каждой кровати проведенъ шнурокъ отъ колокольчика, а надъ подушкой, на веревкѣ, спускающейся съ потолка, придѣлана деревянная ручка, съ помощію которой больной можетъ перемѣнить свое положеніе на кровати. На стѣнахъ полочки для лекарствъ; передъ каждою кроватью столики со столовыми приборами. Для развлеченія больныхъ, между комнатами устроены небольшіе кабинеты для чтенія, кромѣ того есть шашки и другія игры. При лазаретѣ теплыя и холодныя ванны, души и церковь.

Въ отдѣленіи безпомощныхъ помѣщаются 84 инвалида безрукихъ или безногихъ и ихъ няньки. Въ этомъ отдѣленіи комнаты меблированы лучше, чѣмъ въ другихъ отдѣленіяхъ, и обращено особенное вниманіе на удобства и комфортъ страдальцевъ. Кровати разставлены такъ же, какъ и въ лазаретѣ, но табуреты устроены такъ, что замѣняютъ столъ, на которомъ больной можетъ удобно обѣдать лежа. Для развлеченія, инвалиды возятся въ особыхъ креслахъ по парку, *собственно для этого нанятыми людьми*. Для безногихъ же или слабоногихъ есть другаго рода кресла, сидя въ которыхъ больные могутъ кататься по парку безъ посторонней помощи, приводя руками въ движеніе особый механизмъ. Чтобы больные могли гулять и въ дурную погоду, зданія окружены широкими тротуарами.

Вообще все зданіе гриничскаго инвалиднаго дома содержится въ щегольскомъ и роскошномъ видѣ. Всюду проведены газъ и вода, и вездѣ, гдѣ нужно, приспособлены паръ и машины. Такъ, напримѣръ, на кухнѣ вся пища изготовляется посредствомъ пара, и особая машинка рубитъ зелень въ количествѣ 3,000 порцій въ теченіе получаса. Во всемъ зданіи 200 ватерклозетовъ.

При гриничскомъ инвалидномъ домѣ состоятъ двѣ школы: высшая и элементарная, обѣ на 800 воспитанниковъ. Здѣсь обучаются дѣти офицеровъ и нижнихъ чиновъ англійскаго

флота. На содержаніе инвалиднаго дома и школъ при немъ расходуется около милліона рублей серебромъ ежегодно.

Съ нѣкоторыми правилами внутренней жизни въ гриничскомъ домѣ инвалидовъ едва ли можно примириться. Напримѣръ, всѣ небывающіе въ церкви въ воскресные и праздничные дни подвергаются штрафу, даже наказанію, а посѣщать другую церковь можно не иначе, какъ имѣя отъ священника этой церкви свидѣтельство, что проситель принадлежитъ къ его вѣроисповѣданію, и испросивъ разрѣшеніе начальства. Такого рода правило въ дѣлѣ религіи, въ дѣлѣ совѣсти, совершенно непонятно въ странѣ, гдѣ объявлена вѣротерпимость. За нѣкоторые проступки положены несоразмѣрно строгія наказанія. Напримѣръ, инвалиды не имѣютъ права курить въ палатахъ, а если кто будетъ уличенъ въ этомъ, то исключается изъ заведенія. Впрочемъ, подобные проступки крайне рѣдки, да начальство и не смотритъ на нихъ такъ строго, а потому исключительныя правила не мѣшаютъ инвалидамъ проводить свое время весьма спокойно. Среднимъ числомъ, въ гриничскомъ инвалидномъ домѣ умираетъ одинъ человѣкъ въ день; средняя старость въ немъ *76 лѣтъ*, и эта почтенная цифра лучше всего говоритъ, что здѣсь берегутъ инвалидовъ (*).

Инвалиды англійскихъ сухопутныхъ войскъ призрѣваются въ инвалидныхъ домахъ въ Чельси (для англичанъ) и въ Кильменгеймѣ (для ирландцевъ). Въ послѣднее время было предположеніе упразднить кильменгеймскій инвалидный домъ; но парламентъ не изъявилъ на то согласія.

При королѣ Яковѣ I былъ учрежденъ въ Чельси богословскій коллегіумъ изъ 15 протестантскихъ докторовъ и другихъ ученыхъ лицъ, для противодѣйствія сорбонской академіи. Во время революціонныхъ войнъ этотъ коллегіумъ былъ закрытъ; когда же на престолъ вступилъ Карлъ II, то онъ, соперничая съ Людовикомъ XIV, обратилъ зданіе коллегіума въ инвалидный домъ.

Число инвалидовъ, призрѣваемыхъ теперь въ Чельси, доходитъ до 640 человѣкъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Содержаніе дома стоитъ 24,286 фунтовъ стерлинговъ (1852), что составляетъ на каждаго инвалида 37 фунтовъ стерлинговъ, или

(*) Съ подробностями устройства гриничскаго инвалиднаго дома знакомитъ весьма отчетливая статья, помѣщенная въ №№ 2 и 4 «Морскаго Сборника» на 1860 годъ.

244 р. 20 коп. сер. (по курсу 6 р. 60 к.). Хотя, такимъ образомъ, содержанiе каждаго помѣщеннаго въ инвалидный домъ обходится въ нѣсколько разъ дороже. чѣмъ содержанiе обыкновеннаго пенсiонера, но не надо забывать, что въ инвалидный домъ принимаются только совершенно лишенные силъ, для которыхъ пенсiи уже недостаточно. Притомъ англичане, какъ народъ практическiй, знаютъ, какое влiянiе имѣетъ на духъ войскъ хорошее призрѣнiе инвалидовъ.

Въ кильменгеймскомъ домѣ находится теперь 144 инвалида, содержанiе которыхъ стоитъ 6,500 фунтовъ стерлинговъ.

М. КОМАРОВЪ.

ЗНАЧЕНІЕ КРИТИЧЕСКОЙ ВОЕННОЙ ИСТОРІИ

въ

ИЗУЧЕНІИ СТРАТЕГІИ И ТАКТИКИ.

Рѣдко гдѣ можно встрѣтить такое разнообразіе во взглядахъ, какъ въ вопросѣ о значеніи теоріи военнаго дѣла и о наиболѣе раціональномъ способѣ ея изложенія и изученія. Разнообразіе это выражается въ самыхъ крайнихъ мнѣніяхъ и направленіяхъ, начиная со стремленія къ созданію свода безусловныхъ правилъ до отрицанія всякой теоріи въ военномъ дѣлѣ.

Какой же изъ взглядовъ будетъ наиболѣе правиленъ?

Для рѣшенія этого вопроса необходимо предварительно обратиться къ уясненію *характера военнаго дѣла вообще.*

Отличительная характеристическая черта военнаго дѣла, прежде всего бросающаяся въ глаза, это: *невозможность на войнѣ все заранѣе предвидѣть, подчинить разсчету.* Сколько превосходно разсчитанныхъ плановъ, въ которыхъ, кажется, не упущено было ни одного, повидимому, самаго мелочнаго

обстоятельства, рушились при исполненіи отъ какой нибудь ничтожной случайности, которой самое смѣлое воображеніе не можетъ заранѣе предвидѣть! Неожиданный пріѣздъ инспектора французской пѣхоты наканунѣ того дня, когда принцъ Евгеній готовился произвести нечаянное нападеніе на Кремону, главную квартиру маршала Виллероа (1702), почти уничтожаетъ превосходно разсчитанное предпріятіе. Внезапная прибыль воды въ Дунаѣ, въ ночь съ 21 на 22 мая 1809 года, ставитъ французскую армію, во время первой переправы через Дунай, въ критическое положеніе, несмотря на то, что успѣхъ этой переправы былъ образцово подготовленъ Наполеономъ. Все это случайности, относящіяся къ измѣнчивости той *внѣшней* обстановки, при которой совершается всякое военное событіе, а если къ тому прибавить еще случайности, которыя проистекаютъ отъ тѣхъ безпрестанныхъ колебаній, которымъ подвержено сердце человѣческое, проявленіе нравственнаго начала въ войскахъ, то невозможность *окончательно*-вѣрнаго разсчета, *окончательно* à priori составленнаго плана для всякаго военнаго предпріятія не можетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію. Изъ фактовъ, наиболѣе рельефно обрисовывающихъ значеніе на войнѣ тѣхъ случайностей, которыя имѣютъ свое начало въ сердцѣ человѣческомъ, укажемъ: 1) на сраженіе при *Фридлингенѣ* (1704 г., война за наслѣдство испанскаго престола), уже выигранное французами и едва ими снова не проигранное, когда, во время преслѣдованія ими разбитыхъ австрійцевъ, у нихъ показались на флангѣ два своихъ же эскадрона, ошибочно принятые за непріятельскіе; 2) на *коллинское* сраженіе (1757), уже проигранное Дауномъ и затѣмъ снова выигранное имъ, благодаря внезапному порыву храбрости полковника Бенкендорфа, порыву, возбужденному хорошимъ завтракомъ и нѣсколькими бутылками вина. (Если бы не завтракъ и не вино, то сраженіе было бы проиграно—вотъ въ какой мѣрѣ побѣда и пораженіе зависятъ отъ самыхъ ничтожныхъ случайностей!) Далѣе 3) неумѣстная пылкость и увлеченіе начальника отряда въ 500 ч. (13 мая 1809 г., Нуссдорфъ) лишаютъ Наполеона возможности переправиться черезъ Дунай до прибытія къ Вѣнѣ арміи эрцгерцога Карла и обращаютъ, такимъ образомъ, предпріятіе весьма легкое въ крайне трудное, въ форсированіе переправы черезъ Дунай въ виду

100,000-й арміи.... Такою зависимостію успѣха или неудачи самыхъ тщательно разсчитанныхъ предпріятій отъ разнаго рода случайностей ближе всего обусловливается та *необыкновенная подвижность въ обстановкѣ*, среди которой совершается всякое военное предпріятіе.

Отсюда очевидно, что лучшею гарантіею для успѣха на войнѣ будетъ со стороны каждаго военнаго, кромѣ 1) *близкаго знакомства съ тѣми средствами* (изученіе свойствъ элементовъ, анализъ военнаго дѣла), которыя служатъ для веденія войны и боя, еще 2) способность *выбирать* всегда, сообразно съ измѣненіями въ положеніи, быстро другъ за другомъ слѣдующими, самый лучшій способъ дѣйствій (комбинація элементовъ, синтезъ военнаго дѣла) и наконецъ, и притомъ въ особенности, 3) способность, выбравъ тотъ или другой способъ дѣйствій, *мгновенно рѣшаться* на его исполненіе (характеръ, полное душевное спокойствіе среди самыхъ сильныхъ опасностей).

Вотъ что требуется для успѣха въ бою, т. е. знакомство со свойствами элементовъ и затѣмъ *находчивость*, являющаяся, такимъ образомъ, какъ бы въ видѣ способности составной: изъ *ума*—способности находить сообразно съ извѣстной обстановкой лучшій способъ дѣйствій, и изъ *характера* (сердца) — способности, безъ малѣйшей потери времени, на него рѣшиться. Нѣтъ сомнѣнія, что какъ умъ, такъ и характеръ одинаково важны въ военномъ человѣкѣ, и если уже отдавать которому нибудь изъ нихъ преимущество, то мы надѣемся не ошибиться, если характеру отведемъ первое мѣсто. И дѣйствительно, *военное дѣло есть преимущественно дѣло характера*. По весьма справедливому замѣчанію Клаузевица: „на войнѣ большею частію дѣло заключается не въ томъ, чтобы рѣшаться на лучшее, а хоть на что нибудь, *лишь бы это что нибудь было энергически приведено въ исполненіе*". Самое худшее, на что можно рѣшаться на войнѣ, это не рѣшаться ни на что, говоритъ Роканкуръ. „Нерѣшительность на войнѣ — говоритъ маршалъ Ней (Etudes militaires) — это самый капитальный недостатокъ въ начальникѣ, въ особенности въ минуту сближенія съ непріятелемъ. Не теряя напрасно времени на долгое обсужденіе, *слѣдуетъ тотчасъ же принять какое либо рѣшеніе*... Всѣ замѣчательные военные люди безпрестанно высказывали слѣдующую неопровержимую аксіому: „съ приближеніемъ непріятеля, принимайте тот-

часъ же всѣ необходимыя распоряженія для атаки или обороны и, хотя бы вамъ пришлось ихъ исполнить съ нѣкоторыми неудобствами, рѣшайтесь безъ малѣйшаго колебанія".

Въ подтвержденіе того особенно важнаго значенія, которое мы придаемъ на войнѣ находчивости вообще и въ особенности одной изъ составляющихъ ее способностей, характеру, укажемъ на то, какимъ образомъ нашъ великій полководецъ Суворовъ испытывалъ годность людей для военной службы. Сталкиваясь случайно съ кѣмъ нибудь изъ своихъ подчиненныхъ, ему малоизвѣстныхъ, онъ вступалъ съ нимъ въ разговоръ, который онъ вдругъ обрывалъ, и затѣмъ *неожиданно* предлагалъ ему совершенно посторонній вопросъ. Если онъ получалъ вполнѣ соотвѣтствующій отвѣтъ, то находилъ именно такого человѣка, какой ему былъ нуженъ, то есть такого, который, въ каждую минуту, будетъ рѣшаться на лучшее. Случалось, и, конечно, еще чаще случалось, что отвѣчающій давалъ отвѣтъ несообразный, отвѣчалъ невпопадъ, но все-таки отвѣчалъ — и тотъ ему годился: онъ хотя не всегда будетъ рѣшаться на лучшее, но, какъ говоритъ Клаузевицъ, „хоть на что нибудь", да за то это „что нибудь" энергически приведетъ въ исполненіе. Вотъ тотъ матеріялъ, матеріялъ людей *неозадачиваемыхъ*, *неошалѣвающихъ* (а въ томъ-то и заключается вся сущность дѣла на войнѣ), изъ которыхъ Суворовъ выбиралъ своихъ славныхъ сподвижниковъ. Экзаменъ Суворова весьма часто кончался и полнѣйшею неудачею для испытываемаго, и именно тогда, когда, въ отвѣтъ на предложенный ему вопросъ, Суворовъ слышалъ ненавистное ему „*не могу знать*". И этотъ отвѣтъ давали нерѣдко люди весьма умные, но слабонервные, *ошалѣвающіе*, очевидно негодные для войны. Отъ нихъ Суворовъ отдѣлывался, и этого требовала польза дѣла.

Въ подтвержденіе приводимаго нами взгляда, что *военное дѣло есть преимущественно дѣло характера*, мы могли бы указать на нѣкоторыя военно-историческія личности, глубоко изучившія и превосходно понимавшія военное дѣло, но худо примѣнявшія свои познанія къ дѣлу, единственно *по недостатку характера, по неспособности рѣшиться на что нибудь*. Такою личностію, напримѣръ, является эрцъ-герцогъ Карлъ, человѣкъ замѣчательнаго ума, извѣстный военный писатель, но, какъ видно изъ его дѣйствій въ 1809 году, не умѣвшій вовремя

рѣшиться на какую либо мѣру. Совершенно готовый къ открытію военныхъ дѣйствій въ виду слабыхъ французскихъ силъ, разбросанныхъ по западной Германіи, застигнутыхъ врасплохъ, вмѣсто того, чтобы рѣшительно идти впередъ по какому угодно направленію, при непремѣнномъ условіи не терять ни одной минуты (обстановка была такого рода, что всякій планъ хорошъ, только дѣйствуй), онъ колеблется, какое рѣшеніе принять: наступать ли по правому, или по лѣвому берегу Дуная. Наконецъ, послѣ долгихъ споровъ, рѣшеніе наступать по лѣвому берегу Дуная принято; но какъ только получается въ главной квартирѣ австрійской извѣстіе о сосредоточеніи непріятельскихъ силъ на правомъ берегу Дуная, у Аугсбурга, рождается опасеніе, чтобы непріятель не достигъ этимъ путемъ безпрепятственно Вѣны. Новые споры, а время безвозвратно уходитъ. Наконецъ принимается новое рѣшеніе, отмѣняющее первый планъ: рѣшаются перевести главную массу войскъ на правый берегъ, оставивъ на лѣвомъ только два корпуса. На исполненіе этого плана теряютъ еще три недѣли, и все это въ такую минуту, когда успѣхъ предпочтительно зависѣлъ отъ смѣлаго и рѣшительнаго наступленія, по какому угодно направленію, то есть не столько отъ совершенства плана, сколько отъ умѣнья пользоваться минутою или, вѣрнѣе, когда все совершенство плана и заключалось собственно въ вѣрной оцѣнкѣ времени, потому что *теоретическое совершенство есть не болѣе, какъ общая формула, выражающаяся, на практикѣ, въ каждомъ частномъ случаѣ, въ видѣ необходимаго*. Далѣе, мы могли бы указать на *медленность* движеній эрцъ-герцога отъ Инна къ Дунаю и на *вялость* его дѣйствій во время пятидневнаго боя и вообще на цѣлый рядъ ошибокъ, сдѣланныхъ имъ въ эту кампанію, выразившихся преимущественно въ потерѣ времени и въ окончательномъ результатѣ передавшихъ инціативу въ руки противника. Всѣ эти ошибки должны быть отнесены не на долю недостаточнаго знакомства съ военнымъ дѣломъ, столь глубоко изученнымъ и столь вѣрно понятымъ знаменитымъ военнымъ писателемъ, но единственно на долю недостатка характера. Военные люди, не обладающіе этимъ первостепеннымъ качествомъ, положительно вредны на войнѣ, и притомъ чѣмъ ученѣе, тѣмъ вреднѣе, потому что тѣмъ большую цѣну они готовы придавать повидимому самымъ ничтож-

нымъ обстоятельствамъ, обходамъ и т. п. Стремясь постоянно къ совершенному, ихъ голова начинена идеалами, въ выборѣ которыхъ они затрудняются, такъ что, переходя отъ одного предположенія къ другому, они *не умѣютъ, вовремя, остановиться ни на одномъ изъ нихъ.*

Мы задались задачею опредѣлить правильную точку зрѣнія на значеніе и на наиболѣе раціональный способъ изложенія и изученія теоріи военнаго дѣла, чтобы этимъ путемъ ближе уяснить тѣ требованія, которыя боемъ ставятся каждому военному, и нашли, что лучшею гарантіею успѣха служитъ *находчивость*, т. е. умъ и характеръ.

Все это, конечно, прежде всего дается природою, но затѣмъ совершенствуется и развивается теоріею. Въ этомъ вся задача послѣдней въ отношеніи военнаго дѣла, а не въ сводахъ безусловныхъ правилъ, сбивающихъ только съ толку легковѣрныхъ людей, и хотя бы даже условныхъ правилъ, правда, никого не сбивающихъ съ толку, но за то и ни къ чему не служащихъ.

Цѣль теоріи военнаго дѣла — развитіе находчивости и *характеръ его*, безконечная подвижность въ обстановкѣ, требующая ежеминутной готовности на все, указываютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и на всю несообразность изложенія теоріи военнаго дѣла, собственно отдѣловъ, разбирающихъ вопросъ о выгоднѣйшей комбинаціи элементовъ, при безпрестанно измѣняющихся условіяхъ времени и пространствѣ, въ догматической формѣ, въ которую облекались и облекаются, до сихъ поръ, почти всѣ тактическія и стратегическія сочиненія. Вполнѣ не соотвѣтствующая этому отдѣлу, она, въ то же время, какъ нельзя болѣе умѣстна въ элементарномъ, аналитическомъ отдѣлѣ тактики и стратегіи, при изслѣдованіи вопроса о свойствахъ тактическихъ и стратегическихъ элементовъ, отдѣла, въ которомъ все какъ нельзя болѣе положительно (*).

Стремленіе къ неумѣстному догматизированію, даже тамъ, гдѣ оно не только безполезно, но можетъ имѣть вредныя послѣдствія, въ особенности обнаружилось у германскихъ воен-

(*) Намъ казалось бы приличнѣе всего раздѣлить стратегію и тактику на два отдѣла: къ первому, *элементарному, аналитическому* отдѣлу, отнести изслѣдованіе элементовъ; ко второму, *синтетическому*, разборъ вопроса о комбинаціяхъ этихъ элементовъ.

ныхъ писателей (Бюловъ, Виллизенъ и др.). Хорошо, еслибъ это только былъ невинный разговоръ о предметѣ, только до нѣкоторой степени характеризующій его, но, при всемъ желаніи избѣгнуть безусловныхъ выводовъ, этотъ скользкій путь сплошь и рядомъ именно къ нимъ-то и приводитъ. Такимъ образомъ, *Бюловъ*, разбиравшій стратегію съ узкой точки только однихъ административныхъ условій, *безусловно* отдаетъ предпочтеніе раздѣленію силъ передъ сосредоточеннымъ ихъ расположеніемъ на театрѣ военныхъ дѣйствій и фланговымъ позиціямъ передъ фронтальными [1]. *Клаузевицъ* полагаетъ активную силу крѣпости (предѣлъ наступательныхъ предпріятій ея гарнизона) на одинъ переходъ *безусловно*; столько же *безусловно* *Деккеръ* считаетъ ее на четыре перехода [2]. Генералъ *Жомини* *безусловно* отдаетъ предпочтеніе сосредоточенію силъ (внутреннимъ линіямъ передъ внѣшними) раздѣленіемъ ихъ [3]. *Виллизенъ*, разбирая вопросъ о выгоднѣйшемъ расположеніи крѣпостей въ отношеніи къ границамъ государства, кончаетъ *безусловнымъ выводомъ*, что лучше всего располагать ихъ на границѣ, и притомъ непремѣнно группами, потому что это есть наиболѣе совершенная форма, кругъ, въ которомъ можно двигаться, не сходя съ мѣста (?!) [4].

Развѣ такимъ путемъ развивается правильный взглядъ на дѣло? Прочитавъ подобный ученый трактатъ о стратегіи и тактики, человѣкъ, здраво относящійся къ военному дѣлу, выиграетъ,

---

(1) Ихъ можно, дѣйствительно, предпочесть фронтальнымъ, если, подобно тарутинской въ 1812 году, онѣ будутъ фронтальными для насъ и въ то же время фланговыми въ отношеніи къ непріятельскому расположенію. Вообще онѣ особенно выгодны и вполнѣ безопасны только тогда, когда занятію ихъ предпосылается перемѣна операціонной линіи, когда, такимъ образомъ, располагаясь на флангѣ непріятеля, мы вмѣстѣ съ тѣмъ не подставляемъ ему своего.

(2) Уже одно разнорѣчіе свидѣтельствуетъ о полномъ произволѣ ихъ при рѣшеніи этого вопроса, разрѣшающагося различно въ каждомъ частномъ случаѣ, въ зависимости отъ силъ той и другой стороны, какъ матеріяльныхъ, такъ и въ особенности нравственныхъ: степени предпріимчивости гарнизона.

(3) А когда мы значительно сильнѣе непріятеля, или вообще когда мы располагаемъ такими силами, какъ, напримѣръ, союзники въ 1813 г., сосредоточеніе ихъ было бы невыгодно, какъ съ точки политическихъ условій, хозяйственныхъ, такъ даже и со стороны боевыхъ, да и наконецъ по трудности найдти генерала, способнаго къ командованію полумилліонною арміею.

(4) Мы здѣсь имѣемъ въ виду ограничиться только нѣкоторыми указаніями, подробный же критическій разборъ систематиковъ предоставляемъ себѣ сдѣлать впослѣдствіи.

конечно, немного; но попадись онъ въ руки легковѣрному человѣку, склонному все принимать на слово, безъ тщательной повѣрки или не имѣющаго достаточныхъ данныхъ для подобной повѣрки, нѣтъ сомнѣнія, что онъ будетъ сбитъ съ толку. Послѣднее возможно въ особенности потому, что подобнаго рода умозрительные трактаты облекаются въ ученую оболочку; самая простая вещь, доступная каждому, если бы она была просто изложена, объясняется не по человѣчески, а по ученому, и является, такимъ образомъ, окруженною священнымъ туманомъ. Хотя и не совсѣмъ ясно понимаешь, а чувствуешь, что умно, до того умно, что и не повѣряешь, а вѣришь на слово.

Вредная сторона подобнаго рода умозрительнаго догматизорованія сдѣлается еще болѣе очевидною, если мы укажемъ на нѣсколько фактовъ того грустнаго умственнаго поврежденія, къ которымъ оно приводитъ. Военная дѣятельность генераловъ Фуля, Вейроттера и Рюхеля не замедлитъ представить намъ подобныя данныя.

Предварительныя мѣры къ обезпеченію нашихъ границъ передъ вторженіемъ Наполеона въ 1812 г. были приняты по совѣту бывшаго прежде въ прусской службѣ генерала Фуля, пользовавшагося, къ несчастію, одно время полнымъ авторитетомъ въ нашей арміи. (Понятно, что мы не имѣемъ въ виду подробнаго разбора всѣхъ мѣръ, но укажемъ только на тѣ, которыя въ особенности рельефно обрисовываютъ какъ личность Фуля, такъ и ложный взглядъ его на военное дѣло.)

Коснемся предварительно тѣхъ условій, при которыхъ Фулю пришлось рѣшать разбираемый нами вопросъ: во первыхъ, значительное протяженіе нашей западной границы; во вторыхъ, малочисленность нашихъ силъ сравнительно съ непріятельскими (около 200,000, не считая резервовъ); въ третьихъ, значительная глубина театра военныхъ дѣйствій; въ четвертыхъ, раздѣленіе западнаго пограничнаго пространства Полѣсьемъ на два отдѣльныхъ театра. Цѣль, къ которой клонились всѣ мѣры, должна была, конечно, заключаться въ прикрытіи доступовъ къ важнѣйшимъ центрамъ, къ Петербургу, Москвѣ, и въ южныя губерніи.

Посмотримъ теперь, въ какой степени мѣры, принятыя по совѣту Фуля, отвѣчали этой обстановкѣ.

Какъ извѣстно, войска, назначенныя для охраненія запад-

ной нашей границы, были раздѣлены на три арміи (*). Необходимо ли было подобнаго рода раздѣленіе силъ, когда мы и безъ того уже были такъ несоразмѣрно слабы предъ непріятелемъ? Къ раздѣленію, какъ видно изъ приведенныхъ выше условій, вынуждали необходимость прикрытія значительной полосы страны и наконецъ географическое свойство нашей западной пограничной полосы, представляющей собою два отдѣльныхъ театра военныхъ дѣйствій. Все это, конечно, вынуждало раздѣлить наши силы, но вмѣстѣ съ тѣмъ и не допускать этого зла (при такой несоразмѣрности въ силахъ съ непріятелемъ) свыше того, какъ требовалось обстановкою. Раздѣленіе на двѣ арміи, конечно, было необходимо (одна по сѣверную, другая по южную сторону Полѣсья); но что же заставило Фуля превзойдти эту мѣру надобности и раздѣлить наши силы не на двѣ, а на три арміи? Кому неизвѣстно, что это неумѣстное раздѣленіе нашихъ силъ, дѣйствовавшихъ по сѣверную сторону Полѣсья, и было главнымъ источникомъ того затруднительнаго положенія, въ которое мы были поставлены въ періодъ съ открытія похода до Смоленска (соединенія обѣихъ армій) и даже до Бородина? Всѣ усилія Наполеона были обращены преимущественно противъ этой ошибки, къ разбитію отдѣльно армій Барклая и Багратіона, и если это ему не удалось, то какихъ усилій стоило нашимъ войскамъ уклоненіе отъ подобнаго пораженія.

Неумѣстное раздѣленіе силъ выразилось вредно не только въ смыслѣ ослабленія насъ въ матеріяльномъ отношеніи, но и повело къ необходимости организовать эти двѣ отдѣльныя массы, въ видѣ двухъ отдѣльныхъ армій, что, какъ извѣстно, повлекло за собою весьма важныя затрудненія впослѣдствіи, и притомъ въ такой мѣрѣ, что хотя, послѣ крайнихъ усилій и пожертвованій, обѣ арміи и соединились подъ Смоленскомъ, но, въ строгомъ смыслѣ, вслѣдствіе разлада между главнокомандующими, этого соединенія какъ бы не было: 1) *Переходъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ нашихъ армій у Смоленска.* Барклай въ пользу наступленія по правому берегу Днѣпра, Багратіонъ предпочитаетъ лѣвый. 2) *Отступленіе отъ Смоленска.* Багратіонъ вмѣсто оставленія за рѣкою Колоднею сильнаго

(*) Первая (Барклая) и вторая (Багратіона) арміи по сѣверную сторону Полѣсья, третья (Тормасова) по южную.

аріергарда, для прикрытія движенія первой арміи, оставляетъ слабые отряды, и далѣе 3) *выборъ позицій*: Барклай выбираетъ позицію за рѣкою Ужею, Багратіонъ въ пользу Дорогобужа. При такомъ разногласіи, конечно, выходило, что соединеніе армій какъ бы не совершалось на дѣлѣ (*). До какой степени было неумѣстно и несообразно съ обстановкою раздѣленіе нашихъ силъ, при открытіи похода 1812 г., и къ какимъ важнымъ затрудненіямъ оно впослѣдствіи привело, очевидно изъ сказаннаго. Теперь спрашивается: *что же заставило Фуля допустить подобное раздѣленіе?*

Не болѣе и не менѣе, какъ мертвый механическій безусловный выводъ, сдѣланный имъ же изъ нѣкоторыхъ дѣйствій Фридриха Великаго, заключавшійся въ томъ, что *оборонительную войну выгоднѣе всего вести двумя арміями, изъ которыхъ одна будетъ удерживать наступленіе непріятеля съ фронта, въ то время, какъ другая должна быть направлена для дѣйствій противъ его тыла и фланга.*

Отсюда, пожалуй, можно будетъ заключить, что и изученіе военной исторіи не спасаетъ отъ безусловныхъ выводовъ, къ которымъ такъ склонна догматика. Почему же нѣтъ? все зависитъ отъ того, какъ смотрятъ на нее и какъ ею пользуются, т. е. отъ способа ея изученія и изложенія, о чемъ мы поговоримъ ниже. Пока замѣтимъ только, что Фулю, запасшемуся уже на догматикѣ, благодаря его нѣмецко-умозрительному направленію, хроническою болѣзнію, *склонностію къ безусловнымъ выводамъ*, должно было не поздоровится и отъ военной исторіи: *больному все вредно.*

(*) Подобнаго же рода ошибка въ организаціи допущена была австрійцами, въ послѣднюю итальянскую кампанію (1859 г.), что, какъ извѣстно, имѣло весьма важныя неудобства.

Леконтъ, разбирая невыгоды подобной организаціи, весьма справедливо замѣчаетъ, что «армія, по способности ея къ самостоятельнымъ дѣйствіямъ, въ обширныхъ размѣрахъ, стремится къ освобожденію себя отъ опеки, изъ-подъ руководства высшей власти, къ дѣйствію, такимъ образомъ, независимому и къ пренебреженію, слѣдовательно, въ отношеніи общихъ военныхъ дѣйствій, въ которыхъ ей приходится исполнять только частную роль; короче: *она изъ частной исполнительницы стремится къ роли независимой распорядительницы своихъ дѣйствій*. Приказанія и донесенія принимаютъ характеръ переговоровъ, вмѣсто того, чтобы быть только актами, основанными на субординаціи.... Допускать подобную организацію значило бы преднамѣренно создавать тѣ затрудненія, которыя, въ отношеніи управленія, существуютъ въ союзныхъ арміяхъ.»

Изъ дальнѣйшихъ мѣръ, принятыхъ нами для задержанія наступленія Наполеона, передъ открытіемъ похода, укажемъ на печальной памяти дрисскую позицію, не заслонявшую ни одного изъ двухъ главныхъ пунктовъ: ни Петербурга, ни Москвы. Конечно, подобнаго рода центральныя, въ отношеніи къ нѣсколькимъ путямъ вѣроятнаго наступленія непріятеля, позиціи занимаются арміями, но опять-таки *не для боя*, а для того, чтобы, когда ясно обнаружится намѣреніе непріятеля наступать по той или по другой дорогѣ, можно было бы изъ этой центральной позиціи, въ кратчайшее время, перенестись къ угрожаемому пункту. (Такой характеръ имѣла позиція, занятая союзниками передъ открытіемъ весенняго похода 1813 г. у Пегау. Авангарды были расположены: Клейстъ (5,000) у Мерзебурга, Милорадовичъ (12,000) у Цейза, кавалерія Ланскаго была выслана по наумбургъ-лейпцигской дорогѣ.) Не въ видахъ, конечно, подобнаго рода центральной позиціи была выбрана Фулемъ и укрѣплена дрисская позиція: *на ней предполагалось принять бой*. Но вѣдь извѣстно, что непріятель не стѣсняется съ подобнаго рода позиціями, не заслоняющими ему пути: онъ проходитъ мимо ихъ. Что же заставило Фуля впасть въ такую несообразность?

Вина въ этомъ отношеніи падаетъ на стратегическое сочиненіе Бюлова. По мнѣнію послѣдняго: *для прикрытія какого либо важнаго пункта гораздо выгоднѣе* (не объясняетъ *когда*, слѣдовательно безусловно) *сойти съ пути дѣйствія, по которому двигаются войска наступающаго, и, занявъ въ сторонѣ отъ него фланговую позицію, дѣйствовать изъ нея на сообщенія противника*.

Въ желаніи примѣнить эти два мертвыхъ, механическихъ правила, нисколько не заботясь о томъ, соотвѣтствуютъ ли они обстановкѣ (на войнѣ все хорошо въ свое время и на своемъ мѣстѣ; слѣдовательно, только одна обстановка повелѣваетъ), и заключался планъ, предложенный Фулемъ. Вотъ къ чему приводятъ безусловныя теоріи въ военномъ дѣлѣ, для которыхъ самою благодатною почвою служитъ излишне умозрительное направленіе ума, а вѣрнѣйшимъ средствомъ — догматика. Догматика, и притомъ исключительное и даже предпочтительное догматизированіе, въ окончательномъ результатѣ, выражается *въ поклоненіи правиламъ и въ пренебреженіи обстановки* (т. е. какъ

разъ противное тому, что требуется для успѣха на войнѣ). Военные теоретики, воспитавщіеся этимъ путемъ, составляютъ разнаго рода любимыя теоріи (маневровъ, косвенныхъ боевыхъ порядковъ, превосходныхъ, конечно, на своемъ мѣстѣ и въ свое время), приносятъ ихъ готовыми въ бой и затѣмъ, пренебрегая вполнѣ *главною повелительницею въ бою—обстановкою* (въ глазахъ ихъ это ничтожество въ сравненіи съ ихъ высшими взглядами, идеальными теоріями, претендующими на открытіе начала всѣхъ началъ), кстати или не кстати примѣняютъ ихъ къ дѣлу à la Фуль, Вейроттеръ....

Такъ дѣйствуетъ догматика на людей, подобныхъ Фулю, который, по словамъ Бернгарди, былъ человѣкъ не безъ дарованій, получившій притомъ обширное образованіе; но вся бѣда заключалась въ какомъ-то странномъ отвлеченномъ направленіи его ума. Какъ же послѣ того догматика должна дѣйствовать на людей съ обыкновенною, положимъ хоть съ нѣсколько слабою головою? Разсказываютъ про одного начальника отряда, сдѣлавшагося въ другомъ видѣ жертвою догматики. *Фуль впалъ въ безусловную теорію*, а этотъ еще лучше: остановился на терминахъ, *сдѣлался жертвою ярлыковъ*. Такъ разсказываютъ про одного начальника отряда, который будто бы *три часа отыскивалъ на картѣ свою базу*.

Идею Фуля о выборѣ и укрѣпленіи дрисской позиціи нѣкоторые, и, если мы не ошибаемся, именно Тіеръ, объясняютъ нѣсколько иначе, именно, что будто бы мысль эта была вызвана тѣми особенными выгодами, которыя были доставлены герцогу Веллингтону укрѣпленнымъ лагеремъ при Торресъ-Ведрасѣ (въ 1810 г.), остановившему наступленіе Массены и вынудившему его даже, впослѣдствіи, къ отступленію.

Хотя бы даже и такъ, то все же это служитъ еще болѣе полнымъ подтвержденіемъ сдѣланной нами характеристики генерала Фуля, склоннаго къ безусловнымъ выводамъ, къ составленію универсальныхъ рецептовъ для побѣдъ и ко внесенію вообще мертваго, механическаго начала (системъ, методовъ) въ столь живое и подвижное дѣло, какъ военное.

Слѣпо подражая Веллингтону, Фуль упустилъ, по его мнѣнію, конечно, пустую вещь, а по нашему главную въ военномъ дѣлѣ — обстановку. Онъ не обратилъ вниманія на то, что на сколько укрѣпленный лагерь при Торресъ-Ведрасѣ

былъ вызванъ тою обстановкою, въ которой находился Веллингтонъ (припертый къ морю, лишенный, *по недостатку мѣста*, къ дальнѣйшему отступленію, и притомъ поставленный въ необходимость прикрыть Лиссабонъ и устроить вообще обезпеченный амбаркаціонный пунктъ), на столько онъ не отвѣчалъ тѣмъ условіямъ, при которыхъ намъ пришлось дѣйствовать въ 1812 году. Тотъ выигрышъ во времени и то уравновѣшеніе въ силахъ съ противникомъ, которые могли быть доставлены Веллингтону только укрѣпленнымъ лагеремъ, у насъ достигались значительною глубиною театра военныхъ дѣйствій, *возможностію отступленія внутрь страны* — образъ дѣйствій, къ которому, примѣняясь къ обстановкѣ и отрѣшившись отъ военной механики Фуля, наконецъ обратились наши генералы, образъ дѣйствій, раціональность котораго, въ отношеніи къ условіямъ, при которыхъ намъ придется вести оборонительную войну, была еще 100 лѣтъ тому назадъ (1707 и 1708) столь блистательно подтверждена дѣйствіями Петра противъ Карла XII.

Мы нѣсколько распространились о Фулѣ, и, смѣемъ надѣяться, не безъ нѣкоторой пользы. Военная дѣятельность его служитъ превосходнымъ подтвержденіемъ вредной стороны разнаго рода умозрительныхъ, безусловныхъ теорій и даже, пожалуй, догматики, которая такъ и тянетъ въ сторону послѣднихъ. Укажемъ, на этотъ разъ, въ болѣе бѣгломъ очеркѣ, еще на другаго систематика, которому, несмотря на рядъ самыхъ плачевныхъ результатовъ, Австрія, въ теченіе 9 лѣтъ, довѣряла судьбу своихъ армій, хотя не въ качествѣ главнокомандующаго, а въ смыслѣ составителя ученыхъ плановъ, именно на генерала Вейроттера, подобно Фулю, являвшемуся съ задними, заранѣе составленными теоріями и, конечно, съ такимъ же пренебреженіемъ относившагося къ обстановкѣ, къ этому земному сору съ небесно-идеальной точки теоріи.

Воспитанный также на походахъ Фридриха и столько же склонный къ умозрительнымъ спекуляціямъ и къ безусловному, какъ и Фуль, онъ извлекъ изъ нихъ другую механику: это *вѣру въ магическую силу обходовъ, и притомъ въ такой мѣрѣ, что стоитъ только встать на флангъ непріятеля, чтобы дѣло выигралось какъ бы само собою.* Примѣняя повсюду свою любимую теорію, Вейроттеръ упустилъ однакожъ изъ виду, на сколько, при Наполеонѣ, измѣнилась та обстановка, при кото-

рой Фридрихъ съ столь блистательнымъ успѣхомъ обходилъ и билъ, *съ полною безопасностію для себя,* неподвижную и запиравшуюся обыкновенно въ неодолимыя съ фронта позиціи австрійскую армію. Развѣ позволительно было подобнымъ же образомъ дѣйствовать, въ періодъ революціонныхъ и вообще наполеоновскихъ войнъ, противъ непріятеля, хотя слабаго числомъ, но въ высшей степени подвижнаго, благодаря этому одному удесятерявшаго свои силы, и притомъ постоянно располагавшагося на такихъ позиціяхъ, которыя способствовали къ рѣшительному наступленію, въ значительныхъ силахъ, по всѣмъ направленіямъ? Несмотря на все это и на рядъ кровавыхъ уроковъ, австрійцы, начиная съ 1796 по 1805 г., до аустерлицкаго сраженія, продолжаютъ придерживаться такого образа дѣйствій.

Для болѣе нагляднаго охарактеризованія того, на сколько подобныя личности склонны мало стѣсняться обстановкою, въ нѣсколькихъ чертахъ разберемъ планъ аустерлицкаго сраженія. Наполеонъ, по занятіи Вѣны, расположилъ слишкомъ широко свои войска, такъ что на присоединеніе только корпусовъ Даву и Бернадотта, ближайшихъ къ главнымъ силамъ, расположеннымъ въ окрестностяхъ Брюнна, ему необходимо было отъ двухъ до трехъ дней. При этомъ онъ не упустилъ изъ виду базироваться на всякій случай и на Богемію, какъ то и обнаруживается изъ отряженія Бернадотта къ Иглау.

Не всѣ въ лагерѣ союзники были согласны съ приведеніемъ въ исполненіе намѣренія *немедленной атаки Наполеона*: люди, болѣе спокойно смотрѣвшіе на вещи, чѣмъ та пылкая молодежь, которая въ это время окружала императора Александра, совѣтовали повременить, въ видахъ большаго усиленія. Наконецъ первое мнѣніе беретъ верхъ. Минута для наступленія, тѣмъ не менѣе, была благопріятна: непріятель разбросанъ, мы сосредоточены; оставалось, по принятіи рѣшенія, смѣло, *безъ малѣйшей потери времени, идти впередъ.* Такимъ образомъ, успѣхъ былъ поставленъ ближе всего въ зависимость отъ вѣрной оцѣнки времени; но что значитъ время для метафизиковъ вообще и для военныхъ метафизиковъ въ особенности? Точно такъ поступаетъ Вейроттеръ, генералъ-квартирмейстеръ союзной арміи, составившій планъ для предполагавшихся наступательнаго движенія и атаки. Онъ выдумываетъ *хитрый маневръ*, съ цѣлію отрѣзать Наполеона отъ Вѣны, что для него

не было вовсе опасно, благодаря его предосторожности базироваться на Богемію. Для этого, конечно, необходимъ былъ обходъ, а обходы, какъ извѣстно, въ теоріи, раздѣляются на *тактическіе* (исполняемые на болѣе близкомъ разстояніи отъ непріятеля) и *стратегическіе* (на болѣе дальнемъ). Послѣдніе, конечно, ученѣе, хитрѣе, а потому въ глазахъ идеалиста-теоретика лучше. Рѣшено, такимъ образомъ, это обходное движеніе произвести на дальнемъ разстояніи, начавъ его за нѣсколько десятковъ верстъ отъ поля сраженія. Армію, со всѣми ея тяжестями, въ осеннюю распутицу (въ концѣ ноября), переводятъ на проселочныя, боковыя дороги и употребляютъ до пяти дней, чтобы пройдти 50 верстъ, и все это тогда, когда успѣхъ зависѣлъ преимущественно отъ вѣрной оцѣнки времени. Союзники даже понимали это, отказавъ, послѣ дѣла при Вишау, въ просимомъ Наполеономъ перемиріи на 24 часа. Но, отказавъ ему, такимъ образомъ, въ одномъ способѣ къ выигранію времени, необходимаго для него къ сосредоточенію его силъ, они даютъ ему, сами того не подозрѣвая, увѣренные въ магію обхода, втрое болѣе.

Наконецъ подошли союзники къ Аустерлицу. Надо было атаковать непріятеля. Вейроттеръ, составитель плана этой атаки, предлагаетъ обходъ съ обоихъ фланговъ (überflügeln), и преимущественно съ праваго. Для человѣка, здраво смотрящаго на военное дѣло, данныя къ составленію плана атаки собираются и повѣряются заблаговременно; съ этимъ матеріяломъ подходятъ къ непріятелю и затѣмъ уже, въ зависимости отъ силъ его, намѣреній и дѣйствій, *открытыхъ во время самаго боя*, окончательно рѣшаются въ пользу того или другаго образа дѣйствій. Люди, подобные Вейроттеру, являются съ окончательно готовымъ планомъ. Обстановка, дѣйствительная обстановка для нихъ не существуетъ; они сами создаютъ ту, которая имъ болѣе нравится, которая ближе всего отвѣчаетъ ихъ готовому уже плану. Такимъ образомъ, Вейроттеръ принимаетъ за основаніе, что Наполеонъ не иначе можетъ дѣйствовать, какъ пассивно-оборонительно. Хоть бы онъ потрудился взглянуть на расположеніе французскихъ войскъ, въ эту минуту, большею частію стоявшихъ *впереди* Ржишскаго ручья: это одно уже могло бы разувѣрить его; но онъ, по всей вѣроятности, и взглянуть-то боялся, чтобы не разувѣриться: тогда

пришлось бы вѣдь отказаться отъ исполненія своего задушевнаго плана, а этого, какъ кажется, онъ болѣе всего опасался, потому что когда, наканунѣ сраженія, въ минуту торжественнаго имъ объясненія диспозиціи передъ союзными генералами, одинъ изъ послѣднихъ (Ланжеронъ) замѣтилъ, „что все это хорошо, генералъ, если Наполеонъ будетъ неподвижно стоять на мѣстѣ, но если онъ, во время обхода, атакуетъ нашъ ослабленный центръ, что тогда будетъ? „Ce cas n'est pas prévu", „случай этотъ не предвидится", съ самоувѣренностію отвѣтилъ Вейроттеръ.

Грустныя послѣдствія исполненія этого ученаго плана извѣстны.

На сколько генералъ Вейроттеръ вѣрилъ въ магическую силу обходовъ, на столько генералъ Рюхель увлекался *косвеннымъ боевымъ порядкомъ*, столь часто и съ такимъ успѣхомъ примѣненнымъ Фридрихомъ и въ древнія времена еще Эпаминондомъ (Левктры, Мантинея). Этотъ знаменитый косвенный боевой порядокъ, вещь очень сложная и туманная по объясненію теоретиковъ (*), есть на самомъ дѣлѣ вещь самая простая, именно: атака можетъ быть ведена или на нѣсколько пунктовъ, или на одинъ какой нибудь пунктъ; идея перваго способа атаки осуществляется въ формѣ паралельнаго непріятелю боеваго порядка; идеѣ же атаки на одинъ какой нибудь пунктъ отвѣчаютъ, какъ форма, уступы или косвенный боевой порядокъ.

Генералъ Рюхель, смотрѣвшій на косвенный боевой порядокъ, какъ на универсальное средство для побѣдъ, не видѣвшій за нимъ уже ничего болѣе совершеннаго, является со своимъ, почти 20,000-мъ корпусомъ, на полѣ сраженія подъ Іеною (1806 г.), и притомъ какъ нельзя болѣе кстати. Прусскія войска Гогенлое разбиты и въ безпорядкѣ отступаютъ. Вотъ та обстановка, то положеніе дѣлъ, при которомъ пришлось Рюхелю дѣйствовать. Вмѣсто того, чтобы занять чисто оборонительную позицію и упорно удерживать наступленіе французовъ, вмѣсто того, чтобы принять на себя роль аріергарда, генералъ Рюхель переходитъ черезъ Верлецкій ручей и командуетъ „rechte Schuter vor (правое плечо впередъ)", построеніе косвеннаго

(*) Даже у военно-историческаго писателя Роканкура объясненіе косвеннаго боеваго порядка помѣщено на 7 страницахъ мелкой печати (Cours élémentaire d'art et d'histoire militaires, I. 255 — 262).

порядка. Результатъ неумѣстнаго употребленія косвеннаго боеваго порядка, средства превосходнаго въ свое время и на своемъ мѣстѣ, выразился въ страшныхъ напрасныхъ потеряхъ.

Сдѣланная нами характеристика Фуля, Вейроттера и Рюхеля весьма убѣдительно доказываетъ всю вредную сторону безусловныхъ теорій въ военномъ дѣлѣ, для которыхъ, какъ мы уже замѣтили выше, лучшею почвою служитъ излишне умозрительное направленіе ума и вѣрнѣйшимъ средствомъ догматика. Но могутъ замѣтить: все это еще недостаточно убѣдительно говоритъ противъ догматики: она вскружила голову нѣсколькимъ личностямъ, за то, можетъ быть, на другихъ имѣла благотворное вліяніе. Подобное возраженіе было бы неосновательно. Достаточно припомнить только тотъ почетъ, то довѣріе, вообще то значеніе, которымъ пользовались Фуль и Вейроттеръ, среди современнаго имъ поколѣнія. Могло ли бы это случиться, еслибъ и всѣ остальные или, по крайней мѣрѣ, большая часть не смотрѣли бы на дѣло ихъ глазами? Слѣдовательно, *сдѣланная нами выше характеристика Фуля и Вейроттера есть вмѣстѣ съ тѣмъ и характеристика почти всего тогдашняго военнаго поколѣнія*, воспитаннаго предпочтительно на догматикѣ, исключая французовъ, воспитанныхъ боевою практикою. Нѣтъ, конечно, сомнѣнія, что и тогда не пренебрегали изученіемъ военной исторіи, но, *попортившись на догматикѣ*, къ ней обыкновенно подходили уже съ задними мыслями, съ механическими пріемами, отыскивая въ ней только подтвержденія своихъ любимыхъ теорій, не стѣсняясь, конечно, нисколько ломкою фактовъ.... При этомъ условіи изученіе военной исторіи можетъ привести только къ ложнымъ выводамъ и взглядамъ.

Да неужели же, наконецъ, военная наука не даетъ никакихъ правилъ? неужели она не заключаетъ въ себѣ общихъ истинъ, подобно другимъ наукамъ, основныхъ принциповъ, которыми можно бы было руководствоваться для одержанія успѣха въ бою? И *да* и *нѣтъ*. Теорія военнаго дѣла, пожалуй, даетъ правила для дѣйствій, но правила, рѣзко отличающіяся отъ правилъ, предлагаемыхъ другими науками, напримѣръ, хотя математическими, именно тѣмъ, что въ нихъ обыкновенно указывается только то, „*что надо сдѣлать*“—цѣль, которая должна быть достигнута. Правила же „*какъ надо сдѣлать*“, какъ до-

стигнуть разъ указанной или избранной цѣли, она дать не можетъ, а въ этомъ-то и заключается вся сущность дѣла. Одно знаніе того, что надо сдѣлать (теоріи), безъ умѣнья, какъ это сдѣлать (искусства), обращается въ пустое резонерство. Отсюда очевидно, что военное дѣло, какъ искусство, должно быть поставлено выше военнаго дѣла, какъ науки. Да и гораздо правильнѣе было бы военное дѣло называть искусствомъ, а военную науку теоріею военнаго искусства.

Разберемъ съ этой точки одно изъ основныхъ положеній синтетическаго отдѣла стратегіи: *слѣдуетъ всегда стараться, въ данную минуту, на важнѣйшемъ пунктѣ, быть сильнѣе своего противника.* Въ этомъ правилѣ опять-таки указывается только *что надо сдѣлать* — цѣль, которая должна быть достигнута. Таковъ характеръ всѣхъ правилъ этого отдѣла, если излагать его въ догматичесвой формѣ. *Какъ этой цѣли достигнуть*? Посмотримъ, можно ли и на это дать правила. Въ этомъ смыслѣ вышеприведенное положеніе неисчерпаемо. Для осуществленія его есть безчисленное множество средствъ. Въ каждомъ сраженіи, начиная съ самыхъ капитальныхъ до стычекъ между двумя разъѣздами, оно было осуществляемо, и почти всякій разъ иначе, *въ смыслѣ какъ надо сдѣлать*, въ смыслѣ выбора и комбинаціи средствъ къ достиженію избранной цѣли. Все дѣло будетъ, слѣдовательно, заключаться въ томъ, чтобы умѣть найдти эти средства въ минуту надобности (въ *находчивости* тѣхъ, кому предоставлено рѣшеніе этого вопроса).

Попробуемъ указать только на нѣкоторыя средства, ведущія къ осуществленію цѣли, рекомендуемой приведеннымъ выше правиломъ.

Съ точки матеріяльнаго превосходства въ силахъ служатъ: умѣнье обмануть непріятеля искусными демонстраціями (Бауценъ 1813 г.), бережливое расходованіе резервовъ во время боя (Наполеонъ при Линьи 1815 г.), искусное распоряженіе элементами времени (Наполеонъ при Люценѣ 1813 г.) и мѣстности (Мильціадъ при Мараѳонѣ 480 до Р. Х., генералъ Бонапарте при Арколѣ 1796 г.).... Даже съ точки матеріяльнаго превосходства въ силахъ всего пересчитать нельзя, не говоря уже о нравственной сторонѣ. Очевидно, что приведенное выше положеніе не должно быть понимаемо исключительно въ смыслѣ матеріяльнаго превосходства надъ непріятелемъ. Одинъ

человѣкъ, сохранившій полное присутствіе духа, стоитъ на войнѣ ста человѣкъ, потерявшихъ голову. (Внезапный переходъ къ наступленію Цезаря съ малочисленнымъ отрядомъ противъ громадныхъ массъ галловъ при Алезіи и Аміенѣ; Кайсаровъ, въ 1812 г., съ 60 барабанщиками, прогоняющій французскій аріергардъ, занимавшій сильную позицію у Царева-Займища....)

Итакъ, какъ съ точки матеріяльнаго превосходства въ силахъ надъ непріятелемъ, такъ въ особенности съ точки нравственнаго, изложеніе вышеприведеннаго положенія, *въ смыслѣ какъ надо сдѣлать*, не можетъ быть подведено подъ какія либо правила, по невозможности перечислить всѣхъ средствъ, служащихъ къ осуществленію его. Выборъ между безчисленнымъ множествомъ ихъ того, которое въ скорѣйшее время и съ наименьшими потерями могло бы привести къ достиженію цѣли, это уже будетъ дѣломъ личной находчивости, и притомъ въ такой мѣрѣ, что тамъ, гдѣ одному представляются тысячи средствъ, другой, при совершенно той же обстановкѣ, теряетъ голову, что для одного соотвѣтствуетъ безвыходному положенію (Маккъ подъ Ульмомъ 1805 г.), то для другаго служитъ источникомъ полнаго торжества (Бонапарте при Риволи).

Разбирая въ томъ же родѣ и остальныя изъ немногихъ такъ называемыхъ основныхъ началъ теоріи военнаго дѣла, мы пришли бы къ тому же самому выводу, что они представляютъ собою не болѣе, какъ *правила-совѣты*, въ которыхъ указывается только то, „*что надо сдѣлать*". Въ смыслѣ же „*какъ*" это *что* должно быть сдѣлано — они неисчерпаемы.

Прослѣдимъ, впрочемъ, съ этой послѣдней точки еще одно основное начало теоріи военнаго дѣла: „*слѣдуетъ бить непріятеля всегда въ самое чувствительное для него мѣсто*". Но *какъ опредѣлить это чувствительное мѣсто*, являющееся то на одномъ изъ фланговъ, то въ центрѣ непріятельскаго расположенія, то на нѣсколькихъ пунктахъ одновременно и перебѣгающее, во время самаго боя, съ одного мѣста на другое (*2-й день ваграмскаго сраженія*; вначалѣ такое значеніе имѣлъ лѣвый флангъ австрійцевъ; потомъ, когда, увлекаясь желаніемъ обойдти лѣвый флангъ французовъ, отрѣзать Наполеона отъ мостовъ, австрійцы излишне растянулись, оно перешло въ центръ). Рѣшеніе этого вопроса требуетъ быстраго и вѣрнаго взгляда, способнаго мгновенно уловить и оцѣнить

обстановку, среди которой онъ находится, и, руководствуясь совокупностію условій, тактическихъ и стратегическихъ, большею частію другъ другу противорѣчащихъ, въ отношеніи выбора пункта атаки (*), рѣшиться на атаку того или другаго пункта.

Несмотря на общность разбираемаго нами основнаго начала, и оно допускаетъ изъятія. Такъ, напримѣръ, Наполеонъ подъ *Бородиномъ* (1812) нарушаетъ это правило и атакуетъ не самое чувствительное мѣсто, стратегическій ключъ, нашъ лѣвый флангъ, а ведетъ атаку на менѣе важный для насъ фронтъ, и едва ли позволительно будетъ поставить ему подобный образъ дѣйствій въ упрекъ уже и потому, что вообще не слѣдуетъ торопиться заключеніемъ, разбирая дѣйствія такого геніяльнаго полководца. Многое въ дѣйствіяхъ его, что съ перваго взгляда можетъ казаться ошибочнымъ, скрываетъ подъ собою, можетъ быть, глубокій съ ихъ стороны разсчетъ. Не было ли у него подобнаго же разсчета и при составленіи имъ предположенія для атаки бородинской позиціи? Какъ кажется, онъ былъ и заключался именно въ томъ, что Наполеонъ, изъ опасенія, чтобы наша армія снова не уклонилась отъ боя, предпочелъ фронтальную атаку маневрированію на нашемъ лѣвомъ флангѣ.

Изъ сдѣланнаго нами только что разбора значенія и характера двухъ основныхъ началъ синтетическаго отдѣла стратегіи и тактики, мы видимъ, во первыхъ, что они допускаютъ множество исключеній, въ высшей степени условныхъ, и, во вторыхъ, что это лишь только *правила-совѣты*, являющіяся, въ отношеніи къ самому дѣлу, не болѣе какъ въ видѣ общихъ мѣстъ.

Излагать теорію военнаго дѣла исключительно или хотя бы предпочтительно въ догматической формѣ, въ видѣ подобнаго рода правилъ-совѣтовъ, сохраняя вполнѣ ихъ условный характеръ, хотя этимъ путемъ и не извратится понятіе о военномъ дѣлѣ, но за то и не разъяснится какъ слѣдуетъ, было бы безполезно (**).

(*) Такіе случаи, какъ при Лейтенѣ (1757 г.), гдѣ условія тактическія и стратегическія (включая сюда, конечно, и мѣстныя) въ совокупности указывали бы иод инъ какой нибудь пунктъ (лѣвый флангъ австрійцевъ въ этомъ случаѣ), встрѣчаются рѣдко.

(**) Въ особенности же потому, что этотъ путь такъ и тянетъ въ сторону любимыхъ теорій, безусловныхъ правилъ....

Вотъ какъ отзывается о значеніи подобнаго рода правилъ-совѣтовъ одинъ изъ замѣчательныхъ современныхъ авторитетовъ Маколей: „Всякій, кто знакомъ съ совѣтомъ — говоритъ онъ (Маккіавелли, 101)—знаетъ, что *ничего нѣтъ безполезнѣе общаго правила*. Если оно очень нравственно и очень истинно, то оно можетъ служить прописью ученику какой нибудь школы для бѣдныхъ. Если же оно, подобно сентенціямъ ла-Рошфуко, искристо и затѣйливо, въ такомъ случаѣ изъ него можетъ выйдти прекрасный эпиграфъ для журнальной статьи. Но изъ множества премудрыхъ изрѣченій, сказанныхъ со времени семи греческихъ мудрецовъ, вплоть до бѣдняка Ричарда (псевдонимъ В. Франклина), весьма немногіе предотвратили тотъ или другой глупый поступокъ.“

Очевидно, что въ синтетическомъ отдѣлѣ тактики и стратегіи, отдѣлѣ, трактующемъ о комбинаціяхъ элементовъ (le sublime de l'art), комбинирующихся безконечно-разнообразно, въ зависимости отъ безконечно измѣняющихся условій времени и пространства, догматическая форма изложенія неумѣстна. Вся теорія этого отдѣла можетъ быть изложена въ слѣдующихъ нѣсколькихъ словахъ: „будь постоянно готовъ на все, выбирай всегда лучшій способъ для дѣйствій и мгновенно рѣшайся“, или въ видѣ слѣдующаго общаго мѣста: „что на войнѣ надо всегда дѣйствовать сообразно со средствами и обстоятельствами“. Короче, здѣсь нѣтъ теоріи.

Эта несостоятельность теоріи для здраваго ознакомленія съ синтетическимъ отдѣломъ тактики и стратегіи указываетъ прямо на особенно *важное значеніе изученія военной исторіи*. И дѣйствительно, успѣшное рѣшеніе вопроса о выгоднѣйшей комбинаціи элементовъ, по невозможности подвести его подъ какія либо правила, всего болѣе будетъ зависѣть отъ вѣрнаго взгляда на свойства этихъ элементовъ и затѣмъ отъ степени *находчивости* тѣхъ, кому предоставлено рѣшеніе вопроса. На изощреніе этой-то способности и должно быть обращено все вниманіе. Цѣль эта достигается предпочтительно путемъ опыта, а, за неимѣніемъ его, такимъ занятіемъ, которое по результатамъ ближе всего подходило бы къ результатамъ, пріобрѣтаемымъ путемъ опыта. Какое же это занятіе, могущее до нѣкоторой степени замѣнить опытъ? Изученіе военной исторіи, этого хранилища вѣковаго опыта въ военномъ дѣлѣ. Вни-

кая въ замѣчательныя комбинаціи великихъ мастеровъ въ нашемъ искусствѣ, стараясь на каждомъ шагу дать себѣ вѣрный отчетъ, *почему* ими было сдѣлано то или другое распоряженіе, *проходя мысленно всю ту умственную работу, которая ими исполнена была въ извѣстную минуту*, мы этимъ путемъ ближе всего подготовимъ нашъ умъ къ подобнаго же рода дѣятельности и явимся, въ минуту боя, съ умомъ гибкимъ и съ головою вполнѣ трезвою, не отуманенною какими бы то ни было ложными, такъ сказать, задними теоріями (которыя готовыми уже приносятся на поле сраженія и кстати или некстати примѣняются къ дѣлу), подобно тому, какъ это было съ Рюхелями, Вейроттерами, Фулями....

Это особенно важное значеніе военной исторіи въ дѣлѣ изученія синтетическаго отдѣла стратегіи было указано самимъ Наполеономъ: „тактика (понимая, конечно, только элементарный отдѣлъ ея), инженерное и артиллерійское искусство — говоритъ онъ—могутъ быть изучены теоретически, *но для стратегіи теорія существовать не можетъ* (понимая, на этотъ разъ, ея синтетическій отдѣлъ); *единственное средство* получить вѣрное понятіе объ этомъ предметѣ заключается въ тщательномъ изученіи военной исторіи, въ особенности походовъ семи великихъ полководцевъ: Александра Великаго, Аннибала, Юлія Цезаря, Густава-Адольфа, Тюренння, принца Евгенія и Фридриха (мы прибавимъ еще самого Наполеона и Суворова)“. „Читайте и перечитывайте ихъ походы — говоритъ далѣе Наполеонъ — подражайте имъ (modélez vous sur eux, конечно, не въ смыслѣ безусловнаго подражанія, а въ смыслѣ дѣйствій, сообразныхъ съ обстановкою)—вотъ единственное средство сдѣлаться великимъ полководцемъ и проникнуть въ тайны военнаго дѣла.“

Несмотря, однако, на то, что величайшій изъ когда либо существовавшихъ полководцевъ считалъ догматическую форму изложенія въ стратегіи совершенно безполезною и указалъ на *единственное* вѣрное средство, на критическую военную исторію, къ ознакомленію съ нею, несмотря на это, догматическая форма изложенія продолжаетъ преобладать *въ ущербъ дѣлу* въ стратегическихъ и тактическихъ сочиненіяхъ, въ отдѣлахъ, трактующихъ о комбинаціи элементовъ. Въ ущербъ дѣлу, говоримъ мы; откройте въ любомъ тактическомъ сочиненіи

хоть главу о дѣйствіяхъ въ бою пѣхоты противъ пѣхоты и т. п., прочтите ее внимательно.... да сколько разъ вы ни читали бы, вы все-таки останетесь при убѣжденіи, что это не болѣе, какъ наивно безполезное переливанье изъ пустаго въ порожнее.

Неужели нѣтъ, наконецъ, лучшаго средства къ болѣе близкому ознакомленію съ этимъ отдѣломъ тактики и стратегіи? Конечно, есть. Такое значеніе, какъ выше замѣчено, имѣетъ критическая военная исторія и, сверхъ того, въ отношеніи къ тактикѣ еще рѣшеніе задачъ, имѣющихъ цѣлію комбинацію, *при извѣстныхъ условіяхъ*, элементовъ тактическихъ (о значеніи этого послѣдняго средства мы предоставляемъ себѣ обстоятельно поговорить ниже).

Мы привели выше взглядъ Наполеона на значеніе критической военной исторіи въ изученіи теоріи военнаго дѣла. Укажемъ еще на взглядъ на тотъ же предметъ замѣчательнаго въ военной литературѣ авторитета, автора нѣсколькихъ догматическихъ сочиненій по стратегіи и высшей тактикѣ. „Я долженъ сознаться — говоритъ генералъ Жомини (Précis de l'art de la guerre; I. Intr. 12)—что критическій разборъ *одной* кампаніи мнѣ принесъ гораздо большую пользу, чѣмъ изученіе *всевозможныхъ* догматическихъ сочиненій.“

Настоящее значеніе критической военной исторіи, являющееся въ видѣ единственнаго (допустимъ хоть только главнаго) средства къ изученію синтетическаго отдѣла тактики и стратегіи, такимъ образомъ, очевидно. До сихъ поръ этотъ единственно-вѣрный взглядъ оставался почти мертвою буквою; пора, давно пора ему уже перейдти въ жизнь и если не вполнѣ вытѣснить догматику, то свести ее, по крайней мѣрѣ, на подчиненное мѣсто (какъ изложено будетъ ниже, и догматическую форму изложенія мы допускаемъ, но не иначе, какъ въ видѣ дополненія къ главному способу изслѣдованія вопросовъ—къ критическо-историческому).

Сознавая всю важность критической военной исторіи въ этомъ дѣлѣ, спрашивается теперь: *въ какомъ видѣ она должна быть излагаема*, т. е. какъ ближе всего примѣнить къ дѣлу вышеприведенное указаніе Наполеона: „читайте и перечитывайте....“ Неужели необходимо буквальное его исполненіе, т. е. изученіе походовъ всѣхъ великихъ полководцевъ? Вѣдь это громадный трудъ. Нельзя ли будетъ развить нашъ умъ, въ отно-

шеніи дѣла комбинаціи элементовъ, при условіяхъ большаго сокращенія труда и времени?

Не только можно, но и должно. Военную исторію мы излагаемъ не для удовольствія знать, когда какая армія наступала, отступала, принимала бой, не для удовольствія знать, по весьма мѣткому выраженію одного изъ бывшихъ нашихъ профессоровъ, „тѣ вензеля, которые арміи выписывали ногами", а какъ средство къ ознакомленію съ тѣмъ, какъ въ разныхъ случаяхъ, въ зависимости отъ измѣняющейся до безконечности обстановки, комбинировались элементы, въ видахъ достиженія извѣстной цѣли, въ кратчайшее время и съ наименьшими пожертвованіями.

Для достиженія этой цѣли нѣтъ надобности въ большихъ военно-историческихъ трудахъ. Для человѣка, одареннаго отъ природы въ нѣкоторой степени находчивостію, вполнѣ достаточно внимательно разобрать нѣсколько эпизодовъ, нѣсколько отдѣльныхъ фактовъ, чтобы смекнуть, въ чемъ именно заключается вся сущность дѣла; а она-то ближе всего заключается въ ясномъ сознаніи того, что *главною распорядительницею на войнѣ является ни кто другой, какъ вѣчно-измѣняющаяся обстановка, и что при этомъ вся надежда должна быть возложена не на какія либо премудрыя теоріи. а на самого себя, на свою находчивость.* Разъ какъ этотъ взглядъ усвоенъ, остается дать необходимую пищу для развитія этого первостепеннаго качества въ военномъ, т. е. критическо-историческіе труды, которые, конечно, чѣмъ будутъ обширнѣе, тѣмъ полезнѣе.

Взглядъ на значеніе и наиболѣе раціональный способъ изложенія военной исторіи до того вѣренъ у Пеница, автора лучшаго современнаго тактическаго сочиненія, и до того совпадаетъ съ нашимъ что мы приводимъ его цѣликомъ: „военная исторія — говоритъ онъ (Taktik I, 22 и 23, 1852 г.) — должна доставлять матеріялъ къ обсужденію и объясненію военныхъ предметовъ, предостерегать отъ ошибочныхъ заключеній и научной односторонности" (къ которой, какъ мы неоднократно выше упоминали, именно и приводитъ догматика), „къ которой въ особенности склонны умозрительныя головы. *Она преимущественно должна выставлять на видъ вліяніе постороннихъ обстоятельствъ* (обстановку, главную повелительницу

на войнѣ) „и показывать, что бываетъ возможно исполнить даже въ самыхъ неблагопріятныхъ положеніяхъ. Для достиженія этой цѣли не нужно большихъ историческихъ трудовъ Внимательное изученіе нѣсколькихъ отдѣльныхъ походовъ, операцій, сраженій, осадъ, приступовъ, нечаянныхъ нападеній, форсированныхъ переправъ черезъ рѣки и болота и такихъ же переходовъ черезъ горы принесетъ несравненно больше практической пользы, чѣмъ *бѣглое чтеніе и описанія многолѣтнихъ войнъ*. Послѣднее можно уподобить пиршеству, сопряженному съ пресыщеніемъ и порчею желудка. То, что полезно для стараго офицера, уже образованнаго какъ въ теоретическомъ, такъ и въ практическомъ отношеніи, не годится для новичка и можетъ быть даже вредно. Именно эти *стратегическіе обзоры цѣлыхъ войнъ* и бываютъ причиною ученаго высокомѣрія тѣхъ офицеровъ, которые изъ *голыхъ фактовъ* не могутъ узнать, въ чемъ заключается трудность веденія войны, а, между тѣмъ, со стратегическимъ угломѣромъ въ рукахъ, критикуютъ цѣлыя операціи, которыхъ настоящій смыслъ имъ совершенно неизвѣстенъ."

Нельзя не отдать полной справедливости вѣрности и практичности взгляда Пеница на значеніе и выгоднѣйшій способъ изученія военной исторіи, въ особенности послѣднимъ словамъ его, которыми вполнѣ вѣрно обрисовывается какъ безполезность, такъ равно и вредная сторона бѣглыхъ стратегическихъ обзоровъ цѣлыхъ войнъ, составляющихъ и по настоящее время преобладающій способъ изложенія курсовъ военной исторіи, какъ бы поставившихъ себѣ задачею буквальное исполненіе указанія Наполеона. При такомъ объемѣ курса, *критическій элементъ, составляющій всю сущность дѣла*, не можетъ входить въ тѣхъ размѣрахъ, въ которыхъ это необходимо для пользы дѣла, а безъ того остаются только *голые факты* и затѣмъ нѣсколько выводовъ, схваченныхъ наслово или налету, безъ достаточныхъ къ тому данныхъ. Излагаемая въ подобномъ видѣ военная исторія обращается преимущественно въ дѣло памяти,—и чѣмъ же вознаграждается этотъ страшный трудъ, достойный лучшей участи? жалкимъ полузнаніемъ, которое, какъ извѣстно, чуть ли не вреднѣе полнаго незнанія, потому что ведетъ къ верхоглядству и рѣзкой самоувѣренности. Однимъ словомъ, *результаты, этимъ путемъ достигаемые, весьма близко*

подходятъ къ тѣмъ, къ которымъ приводитъ догматика, потому что подобное изложенiе военныхъ событiй, *не знакомя* съ главнымъ предметомъ—*съ значенiемъ обстановки*, „съ влiянiемъ постороннихъ обстоятельствъ", какъ говоритъ Пеницъ, наравнѣ съ догматикою, ведетъ къ пренебреженiю ею и можетъ послужить развѣ только источникомъ ложныхъ взглядовъ на дѣло и ложныхъ выводовъ, чѣмъ военная исторiя и дѣлалась въ рукахъ Фуля, Вейроттера и имъ подобныхъ. А отъ этого-то она и должна преимущественно предостерегать (Пеницъ); въ этомъ собственно и заключается вся польза ея изученiя. Цѣль эта не можетъ быть достигнута иначе, какъ путемъ критическаго изслѣдованiя фактовъ, допустивъ которое первымъ условiемъ является сокращенiе объема курса. Какъ и вездѣ почти, дѣло заключается здѣсь, конечно, не въ *количествѣ*, а въ *качествѣ*.

Итакъ, польза дѣла требуетъ замѣны бѣглыхъ стратегическихъ обзоровъ походовъ семи великихъ полководцевъ обстоятельнымъ критическимъ изслѣдованiемъ только нѣкоторыхъ эпизодовъ, даже отдѣльныхъ фактовъ.

Теперь остается еще разобрать: 1) *чѣмъ слѣдуетъ руководствоваться при выборѣ этихъ фактовъ*, 2) *на что должно быть обращено особенное вниманiе при разборѣ ихъ*, и затѣмъ 3) на то, *какъ бы приличнѣе всего связать критическiй разборъ этихъ отдѣльныхъ фактовъ*, потому что трудно же себѣ представить курсъ военной исторiи изъ разбора отдѣльныхъ фактовъ, безъ всякой между ними связи.

При *выборѣ фактовъ* для критическаго изслѣдованiя слѣдуетъ принять во вниманiе: а) степень ихъ поучительности, съ точки ли положительной, какъ образцы того, какъ въ подобной обстановкѣ слѣдуетъ дѣйствовать, съ точки ли отрицательной, какъ образцы того, какъ бы не слѣдовало дѣйствовать, при извѣстной обстановкѣ. Въ этомъ отношенiи дѣйствiя такого генiяльнаго полководца, какъ Наполеонъ, и посредственнѣйшаго изъ генераловъ, какъ напримѣръ Шварценбергъ, равно поучительны, слѣдовательно могутъ считаться, въ извѣстномъ смыслѣ, равно образцовыми, и б) предпочтительно брать для разбора факты изъ ближайшихъ къ намъ эпохъ, наиболѣе способныхъ къ ознакомленiю съ современнымъ состоянiемъ военнаго искусства и съ современными комбинацiями, при нынѣшнихъ условiяхъ, имѣя въ виду, что первая обязанность, лежащая на

каждомъ офицерѣ, заключается въ близкомъ знакомствѣ съ современнымъ состояніемъ военнаго дѣла и что изслѣдованіе того же вопроса, въ отношеніи къ минувшимъ эпохамъ, хотя и весьма важно, но, въ отношеніи къ первому, является не иначе, какъ дѣло роскоши, къ которому позволительно обращаться только тогда, когда существенное сдѣлано.

Наконецъ, не слѣдуетъ упускать изъ виду еще одного весьма важнаго обстоятельства: это г) *возможно большее разнообразіе въ обстановкѣ*, при которомъ совершались одинаковыя по характеру операціи. Это представляетъ вѣрнѣйшее средство къ уясненію главнаго, что первою повелительницею на войнѣ является обстановка, въ зависимости отъ которой радикально противоположныя средства способны дать одни и тѣ же результаты, при рѣшеніи двухъ однородныхъ вопросовъ. Да и сверхъ того, разбирая какой нибудь фактъ, изъ него дѣлаются выводы, такъ что если на этомъ остановиться, то выводы, какъ бы они ни были правильны, способны получить характеръ и значеніе тѣхъ безусловныхъ теорій, противъ которыхъ мы такъ сильно возстаемъ. Имѣя въ виду это, слѣдуетъ, разобравъ критически какой нибудь фактъ, сейчасъ же обратиться къ другому, одинаковому съ нимъ по характеру, но совершившемуся при совершенно иной обстановкѣ (и чѣмъ рѣзче будетъ разница, тѣмъ лучше), на столько иной, что то средство, которое, въ первомъ случаѣ, привело къ успѣху, употребленное во второмъ, несоотвѣтственно обстановкѣ, сдѣлалось главнымъ виновникомъ неудачи, такъ что выводъ, сдѣланный изъ перваго факта, уничтожается вторымъ, конечно въ смыслѣ *рецепта* для *безусловнаго руководства*, въ подобныхъ же случаяхъ.

Вотъ что мы можемъ пока сказать о выборѣ фактовъ. Теперь перейдемъ къ изслѣдованію втораго, поставленнаго нами вопроса: *на что преимущественно должно быть обращено вниманіе при критическомъ разборѣ фактовъ?* Здѣсь на первомъ планѣ является *изученіе до тончайшихъ подробностей тѣхъ средствъ*, которыми располагали распорядители военныхъ дѣйствій; далѣе указаніе *цѣли* и затѣмъ *самый тщательный разборъ той обстановки*, тѣхъ условій, при которыхъ совершился фактъ. Обстановку эту необходимо возсоздать совершенно въ томъ видѣ, въ которомъ она существовала въ минуту соверше-

нія факта. Далѣе слѣдуетъ перейти къ разбору того, какъ при данной цѣли, средствахъ и обстановкѣ ими пользовались, то есть комбинировались средства для достиженія этой цѣли въ кратчайшее время и съ наименьшими потерями. Наконецъ выводы.

Только подобное изложеніе военной исторіи способно придать ей настоящую цѣну; только въ подобномъ видѣ результаты, получаемые при изученіи ея, подойдутъ къ тѣмъ результатамъ, которые даются опытомъ; только въ этомъ смыслѣ изучаемая военная исторія и способна до нѣкоторой степени замѣнить опытъ. Возсозданный подобнымъ изслѣдованіемъ фактъ, обращаясь въ живое событіе, совершившееся на нашихъ глазахъ, дѣлаетъ разобравшаго его какъ бы прямымъ участникомъ въ немъ.

Наконецъ только подобный критическій разборъ факта и даетъ право дѣлать изъ него какіе либо выводы; иначе, если принять во вниманіе только нѣкоторыя условія, при которыхъ совершился фактъ, упуская совершенно изъ виду остальныя (неполное возсозданіе обстановки), они будутъ односторонни и ложны. Такое безцеремонное обращеніе съ фактами, почти искаженіе ихъ, и по настоящее время еще въ модѣ. Какую бы нелѣпую идею кто ни проводилъ, смотришь—подкрѣпляетъ ихъ десятками фактовъ, конечно не разобранныхъ тщательно, согласно вышеизложенному, а схваченныхъ налету и большею частію въ добавокъ подломленныхъ подъ проводимую идею. Подобное обращеніе съ фактами, приводящее нерѣдко къ тому, что развивающіе двѣ радикально противоположныя идеи, въ подкрѣпленіе ихъ, часто ссылаются на одни и тѣ же факты, уничтожаетъ дѣйствительно довѣріе къ *историческому способу доказательствъ*, ссылкѣ на факты въ подтвержденіе справедливости или несправедливости извѣстныхъ идей, проводимыхъ въ теоріи военнаго дѣла. Оно-то и дало между прочимъ право одному французу замѣтить, что „*rien de plus faux* qu'un fait (Тактика Брандта, стр. 130, выноска). Какъ этотъ отзывъ ни парадоксаленъ, но нельзя не признать за нимъ и доли справедливости въ извѣстномъ смыслѣ, при столь безцеремонномъ обращеніи съ военною исторіею.

Указывая на необходимость, при критическомъ разборѣ, возсозданія той обстановки, при которой совершился фактъ,

мы имѣли въ виду, конечно, значеніе обстановки не только въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, въ смыслѣ условій, при которыхъ непосредственно совершился фактъ, но и въ самомъ обширномъ, какъ въ смыслѣ обстоятельствъ, сопровождавшихъ исполненіе событія, такъ равно и въ смыслѣ непремѣннаго при этомъ принятія во вниманіе состоянія военнаго искусства (средствъ, служащихъ для веденія войны) въ эпоху совершенія разбираемаго факта. Иначе опять не избѣжать нелѣпыхъ выводовъ.

Факты выбраны, разобраны. Спрашивается: *какъ связать ихъ?* Курсъ военной исторіи, въ видѣ сборника критическихъ разборовъ совершенно отдѣльныхъ фактовъ, конечно, немыслимъ.

Связь эта осуществима двоякимъ образомъ: а) подчиняя выборъ критически разбираемыхъ фактовъ той послѣдовательности, въ которой вопросы о комбинаціи элементовъ представляются большею частію на самомъ дѣлѣ (какъ-то: соображеніе плана, т. е. выборъ предмета дѣйствій, базы и операціонной линіи, далѣе сосредоточеніе силъ, комбинація маршей, маневровъ, боя сраженій) и б) въ критическомъ разборѣ одной или нѣсколькихъ наиболѣе замѣчательныхъ кампаній въ полномъ объемѣ (напримѣръ, кампаніи 1796 года, итальянскій походъ Суворова). Оба эти метода должны быть примѣнены въ совокупности къ изложенію синтетическаго отдѣла (комбинаціи элементовъ) стратегіи въ критическо-исторической формѣ. Изложеніе же ея элементарнаго отдѣла (изслѣдованіе свойствъ элементовъ) остается въ прежнемъ видѣ, въ догматической формѣ, опять не исключительно, а связанной по возможности, на сколько то понадобится, и съ критическимъ изслѣдованіемъ фактовъ.

Когда такимъ образомъ усвоится правильный взглядъ на современное значеніе тѣхъ средствъ, которыя служатъ для веденія войны, и въ особенности вполнѣ уяснится, съ одной стороны, невозможность безусловныхъ теорій, а съ другой вся важность обстановки, главной повелительницы на войнѣ, въ дѣлѣ комбинаціи элементовъ, когда, слѣдовательно, здравый взглядъ на возможную теорію военнаго дѣла развитъ и вполнѣ окрѣпъ, чтобы быть внѣ всякихъ соблазновъ отъ разнаго рода мечтательныхъ теорій, тогда, пожалуй, можно догматизировать сколько угодно, въ видахъ бо́льшаго обобщенія вопросовъ о разнаго рода комбинаціяхъ, разобранныхъ критическо-историческимъ путемъ.

Подобнаго рода обобщеніе, *предшествуемое столь тщательнымъ анализомъ*, какъ указано выше, вполнѣ обезпечивающимъ его отъ разнаго рода покушеній впасть въ безусловныя теоріи à la Вейроттеръ, Фуль.... послужитъ для большаго уясненія дѣла; но только при этомъ условіи. Иначе оно принесетъ существенный вредъ, вредъ, на который мы уже имѣли случай выше указать (признаніе возможности разнаго рода безусловныхъ теорій въ военномъ дѣлѣ), но лишь *отчасти*, потому что зло, происходящее отъ того предпочтенія, которое и по настоящее время отдается, при изученіи военнаго дѣла, догматической формѣ изложенія, выражается въ несравненно большихъ размѣрахъ. И дѣйствительно, чему, напримѣръ, приписать претензіи управлять ходомъ военныхъ дѣйствій за нѣсколько сотъ верстъ отъ театра ихъ (гофкрихсратъ; въ крымскую войну—злоупотребленіе электромагнитнаго телеграфа, первый неудавшійся штурмъ союзниковъ Севастополя) или, какъ это сплошь и рядомъ встрѣчается въ диспозиціяхъ ученой нѣмецкой военной школы, указывать исполнителямъ не только цѣль, которая ими должна быть достигнута, но даже до мельчайшихъ подробностей и средства къ ея осуществленію (?!) (*), вообще претензіи къ исключительному развитію въ войскахъ и начальникахъ *принципа безусловнаго повиновенія* (пассивнаго начала), конечно чрезвычайно важнаго, но только въ извѣстныхъ размѣрахъ, и къ подавленію въ нихъ *принципа нравственной самостоятельности* (активнаго начала), имѣющаго столь важное значеніе въ дѣлѣ разрѣшенія вопросовъ въ бою (**). Въ чемъ искать причину всѣхъ этихъ не-

(*) Сардинская диспозиція къ атакѣ позиціи у Санта-Лучіа (6 мая 1848 года). Каждый изъ моментовъ боя не только былъ указанъ *заранѣе* (?!), но и расписанъ на четырехъ длинныхъ страницахъ (?!). Результатъ: 50,000 сардинцевъ разбиты 20,000 австрійцевъ.

(**) Особенно важное значеніе принципа нравственной самостоятельности въ арміи само по себѣ очевидно. Только предоставленіе полной свободы въ дѣйствіяхъ главнокомандующему, а этимъ послѣднимъ его ближайшимъ подчиненнымъ и т. д., гарантируетъ успѣхъ. Того требуетъ быстро измѣняющаяся обстановка; иначе, это выйдетъ пренебреженіе къ обстановкѣ, а слѣдовательно несоотвѣтственность распоряженій. Только тотъ можетъ считать себя въ правѣ давать въ бою на все заранѣе положительныя приказанія, кто можетъ заранѣе предугадать всѣ тѣ измѣненія, которыя произойдутъ въ обстановкѣ. Смѣемъ думать, что на это претендовать никто не можетъ; а если такъ, то какъ же связать важность и полное уваженіе къ обстановкѣ съ одной стороны, а съ другой стѣсненіе въ дѣйствіяхъ исполнителей? Развѣ это не значитъ ставить ихъ въ разладъ съ обстановкой, въ фаль-

умѣстныхъ претензій, служившихъ сплошь и рядомъ къ вѣрнѣйшему обезпеченію всякаго рода неудачъ на войнѣ, какъ не въ полномъ забвеніи главной отличительной черты характера военнаго дѣла—необыкновенной подвижности обстановки, какъ не въ пренебреженіи этой главной и притомъ въ высшей степени капризной повелительницы на войнѣ? Корень всего этого сидитъ въ догматикѣ.

Злая сторона догматическаго переливанья изъ пустаго въ порожнее заключается еще и въ непомѣрномъ развитіи шарлатанства въ военномъ сословіи. Офицеръ, повертѣвшій въ рукахъ сочиненіе Клаузевица, Виллизена, запомнившій нѣсколько ярлыковъ (база, операціонная и коммуникаціонная линіи, фронтъ дѣйствій), считаетъ себя уже вполнѣ готовымъ, вполнѣ образованнымъ. Да и почему ему себя не считать такимъ, когда цѣлые томы догматическихъ военныхъ сочиненій, написанныхъ въ формѣ правилъ, въ заключеніе договариваются и сами до того, что правилъ нѣтъ, а все зависитъ отъ обстоятельствъ? Не есть ли это собственное признаніе въ толченіи воды? Потому именно, что *на войнѣ правилъ для дѣйствій нѣтъ, а все зависитъ отъ обстоятельствъ, и теорія военнаго*

шивое положеніе, въ которомъ и умнѣйшій человѣкъ можетъ надѣлать глупостей? Оба начала равно важны, конечно каждое въ свое время и на своемъ мѣстѣ. Даже, если прослѣдить дѣйствія въ бою мельчайшаго атома въ арміи, отдѣльнаго солдата, нетрудно будетъ убѣдиться, что успѣхъ ихъ зависитъ попеременно то отъ способности его къ вполнѣ безусловному повиновенію, до обращенія изъ человѣка въ вещь, напримѣръ успѣхъ рукопашнаго боя массъ (2-й періодъ боя), отдѣльныя личности исчезаютъ въ этихъ массахъ; то отъ высшаго развитія способности къ вполнѣ самостоятельному дѣйствію, успѣхъ огнестрѣльнаго дѣйствія (1-й періодъ боя), зависящій преимущественно отъ предоставленія солдату полной свободы въ отношеніи выбора мѣста для расположенія, выбора цѣли и времени для открытія огня. Очевидно, что лучшимъ средствомъ къ обезпеченію успѣха, въ различныхъ случаяхъ въ бою, въ зависимости отъ обстановки, требующей то *солдата-вещи*, то *солдата-человѣка*, будетъ развитіе въ необходимыхъ для боя размѣрахъ въ войскахъ обоихъ началъ, т. е. развитія въ нихъ способности, смотря по надобности въ бою, *обращаться мгновенно изъ человѣка въ вещь и, наоборотъ, изъ вещи въ человѣка.* Вотъ чему учитъ практика; догматика же, смотрящая на дѣло только съ одной стороны и пренебрегающая другою лишь потому, что она ей не нравится, учитъ другому. Нравственная самостоятельность, съ ея точки, есть зло; да, пожалуй, съ этой точки она не права, потому что, *не стѣсняясь обстановкой, она претендуетъ все предвидѣть заранѣе, все разсчитать* (для нея случайностей нѣтъ, — Вейроттеръ: «ce cas n'est pas prévu»): отчего же ей и не всего приказать заранѣе? Послѣ этого зачѣмъ ей люди? ей нужны машины.

дѣла должна быть изучаема не по правиламъ, а по критически разбираемымъ фактамъ.

Родъ занятій имѣетъ неотразимое вліяніе на окончательный складъ характера и ума человѣка — это неопровержимая аксіома. Съ этой точки еще рельефнѣе обрисуется съ одной стороны вредъ догматики, а съ другой несомнѣнная польза критическаго изслѣдованія фактовъ военной исторіи. Трудно найдти занятіе болѣе легкое и болѣе праздное, какъ разговоръ о дѣлѣ. Самые трудные и сложные на практикѣ вопросы при этомъ обращаются въ пустѣйшую вещь, разрѣшающуюся всегда очень просто и легко. Да оно и вполнѣ понятно, потому что *съ трудною ихъ стороною можетъ познакомить только само дѣло*, слѣдовательно опытъ или занятіе, всего ближе къ послѣднему по результатамъ подходящее, т. е. изученіе военной исторіи. Офицеръ, проведенный сквозь подобную школу, не упускающій изъ вида тѣхъ *затрудненій*, которыми окружено разрѣшеніе на практикѣ, повидимому, самаго пустаго вопроса, дѣлается осторожнымъ и умѣреннымъ въ своихъ сужденіяхъ; верхоглядство и рѣзкая самоувѣренность исчезаютъ, уступая мѣсто основательному разбору каждаго вопроса и тщательному разсчету. Это серьезное направленіе въ наукѣ переносится имъ и въ жизнь и обращаетъ его въ одного изъ полезныхъ дѣятелей, въ *человѣка дѣла*. Къ совершенно противоположнымъ результатамъ приводитъ догматика. Безсильная къ обнаруженію трудной стороны дѣла, представляя его съ самой легкой стороны, она самымъ прямымъ путемъ ведетъ къ верхоглядству и къ той рѣзкой самоувѣренности, которая, еще сидя на ученической скамьѣ, произноситъ рѣшительные приговоры Наполеонамъ, Фридрихамъ, нисколько не заботясь, конечно, о необходимыхъ къ тому данныхъ и о тщательной ихъ повѣркѣ, и съ пренебреженіемъ трактуетъ о самыхъ сложныхъ операціяхъ, какъ о вещахъ самыхъ пустыхъ. Поставьте подобнаго офицера лицомъ къ лицу съ дѣломъ, дайте ему хотя эскадронъ разставить на аванпосты или поручите ему начальство надъ разъѣздомъ. Къ чему это приведетъ? *Незнакомый съ тою трудною стороною*, о которой говорено было выше, или онъ погубитъ дѣло излишнею самонадѣянностію, излишнимъ пренебреженіемъ къ нему, если онъ только человѣкъ рѣшительный, или впадетъ въ другую крайность: самонадѣянность смѣнится полнѣйшимъ недовѣріемъ къ себѣ; ему начинаютъ мере-

щиться разнаго рода привидѣнія, затрудненія даже и тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ; въ глазахъ его каждая песчинка готова обратиться въ гору. Хотя инымъ путемъ, а дѣло все-таки уничтожено.

Наконецъ, *привычка къ произнесенію рѣшительныхъ приговоровъ*, *безъ достаточнаго обсужденія данныхъ*, *безъ тщательной ихъ повѣрки*, переносится со школьной скамьи въ дѣйствительную жизнь. Тутъ-то и проявляется въ полномъ блескѣ все зло, происходящее отъ резонеровъ или отъ такъ называемыхъ „faiseurs", въ арміяхъ, съ которыми приходится каждому главнокомандующему выдерживать столь сильную борьбу (достаточно припомнить положеніе Барклая-де-Толли въ 1812 году, въ началѣ кампаніи) (*). Это не только лишнія колеса въ машинѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и въ высшей степени вредныя, въ значительныхъ размѣрахъ увеличивающія треніе. Вмѣсто того, чтобы сосредоточиться на исполненіи своихъ обязанностей, которыя прямо относятся къ ихъ сферѣ дѣйствій — при извѣстномъ условіи нѣтъ легкихъ, пустыхъ обязанностей: стоитъ только задаться желаніемъ *честно* исполнить, повидимому, самое легкое дѣло, какъ оно уже обращается въ самое трудное и обратно; вмѣсто честнаго и добросовѣстнаго исполненія своихъ прямыхъ обязанностей, резонеры почти пренебрегаютъ ими и исполняютъ ихъ *какъ нибудь*, а все вниманіе обращаютъ на рѣзкое порицаніе распоряженій старшаго, черезъ что кредитъ къ послѣднему если и не вполнѣ утрачивается, то значительно ослабляется: связь между начальникомъ и подчиненнымъ, самый важный двигатель на войнѣ, подрывается. Какимъ образомъ избавить начальниковъ отъ подобныхъ помощниковъ? Одно средство: приготовляйте, ведите ихъ и ближе всего воспитывайте ихъ не на догматикѣ, а на здравой теоріи, и въ особенности на военной исторіи.

Намъ могутъ возразить, что, отвергая догматику, мы допускаемъ все-таки теорію: развѣ догматика и теорія не одно и то же? Нѣтъ, не одно и то же, потому что подъ догматикой мы понимаемъ собственно лжетеорію, злоупотребленіе теоріи (какъ и есть принятіе чего либо *на слово*, *на вѣру*). Возставая противъ злоупотребленія теоріи, въ то же время мы придаемъ ей полное значеніе тамъ, гдѣ она умѣстна,

(*) Не только главнокомандующему, но и, въ свою очередь, каждому начальнику, окруженному подобнаго же рода, но маленькими faiseurs.

напримѣръ, во всѣхъ отдѣлахъ, изслѣдующихъ свойства элементовъ (элементарные, аналитическіе отдѣлы).

Возвратимся къ нашему предмету. Изъ развитаго нами взгляда нетрудно будетъ замѣтить, что, изложенный въ подобномъ видѣ, сборникъ фактовъ составитъ собою синтетическій отдѣлъ стратегіи (комбинація элементовъ) въ критическо-исторической формѣ изложенія. Отдѣлу этому долженъ быть предпосланъ отдѣлъ элементарный, аналитическій (изслѣдованіе свойствъ стратегическихъ элементовъ: нравственнаго, политическаго, боеваго, мѣстнаго, хозяйственнаго) въ догматической формѣ изложенія. За нимъ же слѣдуетъ, въ видѣ третьяго отдѣла, литература стратегіи, разборъ догматическихъ сочиненій по стратегіи (Лойда, Бюлова, Жомини), съ обращеніемъ при этомъ, конечно, особеннаго вниманія на уясненія ихъ взгляда на стратегію и въ особенности тѣхъ мѣстъ ихъ сочиненій, гдѣ они впадаютъ въ односторонность, въ ложные выводы, въ безусловное порицаніе или предпочтеніе чего либо на войнѣ.

Такой курсъ стратегіи знакомитъ вполнѣ съ современнымъ значеніемъ средствъ, служащихъ для веденія войны, и съ наиболѣе замѣчательными изъ новѣйшихъ ихъ комбинацій. Съ выполненіемъ его существенное уже сдѣлано. Когда эта цѣль достигнута, тогда ближе всего будетъ обратиться къ изслѣдованію того же вопроса въ отношеніи къ минувшимъ эпохамъ, т. е. къ изслѣдованію значенія средствъ, въ разныя эпохи служившихъ для веденія войны, и къ критическому разбору наиболѣе замѣчательныхъ ихъ комбинацій. Подобное изслѣдованіе составитъ курсъ *исторіи военнаго искусства, пожалуй исторіи стратегіи* (*).

Примѣняя тотъ же способъ изложенія и къ тактикѣ, приличнѣе всего будетъ раздѣлить и ее на два отдѣла: I) элементарный, аналитическій, разбирающій свойства элементовъ въ догматической формѣ, и II) синтетическій, трактующій о выгоднѣйшей въ разныхъ случаяхъ комбинаціи элементовъ въ критическо-исторической (въ особенности разборъ болѣе обширныхъ комбинацій, о сраженіяхъ) формѣ изложенія и въ видѣ рѣшенія тактическихъ задачъ, клонящихся къ той же цѣли. За-

(*) Порядокъ, нами предлагаемый, какъ дѣло въ высшей степени условное, можетъ быть, безъ вреда дѣлу, сколько угодно измѣняемъ; существенную сторону нашей статьи составляетъ сравненіе догматическаго и критическо-историческаго способа изложенія синтетическихъ отдѣловъ стратегіи и тактики.

нятію этому должно быть отведено первое мѣсто въ преподаваніи тактики; а для того, чтобы оно способно было привести къ самымъ полнымъ результатамъ, не слѣдуетъ упускать, при предложеніи задачъ, *самаго тщательнаго обусловленія ихъ* (на первостепенную важность обстановки не разъ было указываемо).

Подобнаго рода практика будетъ ближе всего подходить къ характеру самаго военнаго дѣла, укажетъ какъ нельзя лучше на значеніе обстановки и придастъ уму именно ту гибкость, отъ которой всего болѣе зависитъ успѣшное разрѣшеніе вопросовъ на войнѣ. При недостаточномъ обусловленіи вопроса, онъ допускаетъ множество рѣшеній, и обратно, при вполнѣ тщательномъ обусловленіи его, онъ допускаетъ одно правильное рѣшеніе, т. е. обращается какъ бы въ математическую задачу.

Проведенный сквозь такую школу офицеръ, при достаточно близкомъ знакомствѣ и съ остальными отраслями военнаго дѣла и при извѣстныхъ природныхъ дарованіяхъ, готовъ для войны, но *не вполнѣ*, потому что этимъ путемъ только умственная сторона его образованія довершена. Онъ обладаетъ правильнымъ взглядомъ на значеніе и свойства всѣхъ средствъ, служащихъ для веденія войны, пріобрѣлъ нѣкоторый навыкъ въ дѣлѣ комбинаціи элементовъ и, можетъ быть, будетъ превосходно комбинировать ихъ въ кабинетѣ, вообще *при спокойной обстановкѣ*. Но, спрашивается, будетъ ли онъ на это способенъ въ критическія минуты боя, когда даже у самыхъ сильныхъ натуръ нравственная сторона находится не въ нормальномъ состояніи? Да или нѣтъ, все будетъ зависѣть отъ *силы характера* его, отъ сердца, и притомъ на столько, что человѣкъ съ превосходными природными дарованіями, добросовѣстно изучившій здравую теорію военнаго дѣла, при спокойной обстановкѣ превосходно рѣшающій самые трудные тактическіе вопросы, умѣющій найти соотвѣтственно извѣстной обстановкѣ лучшій способъ дѣйствій, при дѣйствительно боевой обстановкѣ можетъ растеряться до полной потери разсудка и обратиться на нѣкоторое время чуть ли не въ идіота. Это-то намъ и дало право въ началѣ нашей статьи замѣтить, что *военное дѣло есть предпочтительно дѣло характера*, не столько дѣло совершенныхъ комбинацій, сколько дѣло способности мгновенно рѣшаться хоть *на что нибудь*, при непремѣнномъ условіи самаго энергическаго приведенія въ исполненіе разъ принятаго рѣшенія.

Итакъ, умъ и характеръ въ каждомъ военномъ должны

быть почти одинаково развиты. Для перваго въ мирное время есть много средствъ, для втораго гораздо меньше, почти даже нѣтъ ихъ. Вотъ въ какомъ смыслѣ *война является истинною, превосходною школою для каждаго военнаго, школою, довершающею его образованіе.*

Г. ЛЕЕРЪ.

21 марта 1863 г.

О МЕХАНИЧЕСКИХЪ И ПРАКТИЧЕСКИХЪ СПОСОБАХЪ,

СОДѢЙСТВУЮЩИХЪ КЪ ДОСТИЖЕНІЮ ВЪ ВОЙСКАХЪ ВѢРНОЙ И МѢТКОЙ СТРѢЛЬБЫ ИЗЪ РУЧНАГО ОГНЕСТРѢЛЬНАГО ОРУЖІЯ.

О важности хорошаго качества патроновъ для цѣльной стрѣльбы, непремѣнномъ условіи ихъ существеннаго единообразія, и какъ достигнуть этого можно.

При всеобщемъ стремленіи къ достиженію въ войскахъ наилучшихъ результатовъ стрѣльбы изъ ручнаго огнестрѣльнаго оружія, на усовершенствованіе этого оружія обращено самое дѣятельное вниманіе и сдѣлано весьма много полезныхъ распоряженій, вслѣдствіе чего пѣхотныя и драгунскія войска предположено вооружить 6-линейными винтовками, которыя признаются вполнѣ соотвѣтствующими ихъ назначенію. Въ полкахъ опредѣлено имѣть хорошо устроенныя ружейныя мастерскія, для починки и возможнаго исправленія оружія, въ которыхъ положено имѣть необходимое для сего количество рабочаго и повѣрочнаго инструментовъ; кромѣ полковыхъ оружейниковъ, полагается имѣть въ каждомъ полку по одному искусному вольнонаемному мастеру.

При такихъ мѣрахъ, конечно, оружіе всегда можетъ быть

въ надлежащей удовлетворительной исправности, особенно при неослабной заботливости какъ высшихъ, такъ и ближайшихъ начальниковъ и даже самихъ нижнихъ чиновъ о сбереженіи онаго, равно какъ и объ умѣньи правильно обходиться съ нимъ. Для обученія нижнихъ чиновъ стрѣлять мѣтко, прилагаются всѣ возможныя старанія, и въ войскахъ имѣется уже весьма много хорошихъ стрѣлковъ.

Но для искусной и вѣрной стрѣльбы изъ ручнаго огнестрѣльнаго оружія недостаточно имѣть хорошее и исправное оружіе, недостаточно даже и умѣнья стрѣлять. При всѣхъ этихъ неоспоримо важныхъ условіяхъ необходимо имѣть наилучшихъ качествъ патроны, т. е. такіе, которыхъ дѣйствіе было бы, по возможности, единообразно, безъ чего даже искусный стрѣлокъ не можетъ совершенно вѣрно пристрѣлять свое ружье, привыкнуть къ нему и имѣть возможность примѣняться ко всѣмъ встрѣчающимся при стрѣльбѣ обстоятельствамъ, препятствующимъ или способствующимъ вѣрности ея, хотя бы имѣлъ оружіе исправное и хорошихъ качествъ. При единообразно же дѣйствующихъ патронахъ и къ неправильно-бьющему ружью можно примѣниться; даже самое трудное обстоятельство, каково глазомѣрное опредѣленіе разстояній отъ стрѣляющаго до поражаемыхъ предметовъ, что въ особенности важно во время сраженія, легко исполнимо, потому что, видя при началѣ стрѣльбы, что паденіе нѣсколькихъ пуль ближе предмета, въ который прицѣливались, справедливо заключить, что онъ отъ стрѣляющаго дальше, нежели предполагали, или по невыгодному состоянію атмосферы для силы заряда, или самый порохъ, изъ котораго сдѣланы заряды, не совсѣмъ хорошаго качества, малосиленъ, или отъ другихъ какихъ либо причинъ. Вслѣдствіе всего этого стоитъ лишь прицѣливать ружье выше, чтобы попадать въ желаемый предметъ, и наоборотъ: если замѣчено будетъ при первыхъ выстрѣлахъ, что пули летятъ выше предмета, въ который цѣлятъ, то значитъ, что онъ ближе, нежели по глазомѣру предполагалось, или порохъ въ зарядахъ сильнѣе, или другія какія либо обстоятельства содѣйствуютъ стрѣльбѣ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, чтобы попадать въ цѣлимый предметъ, стоитъ лишь прицѣливать ружье ниже. Много значитъ также для успѣха стрѣльбы, выше или ниже находится стрѣляющій относительно цѣли стрѣльбы.

Ко всѣмъ этимъ обстоятельствамъ, конечно, легко примѣ-

няться, если дѣйствія послѣдующихъ выстрѣловъ совершенно единообразны съ предъидущими, что можетъ быть лишь при совершенно единообразномъ существенномъ качествѣ патроновъ, а не наружномъ. Между тѣмъ, на послѣднее до настоящаго времени обращалось гораздо больше вниманія, хотя главное и важнѣйшее достоинство патроновъ не чистота ихъ отдѣлки и заломки, а единообразное качество пороха, изъ котораго сдѣланы заряды, и вѣсъ сихъ послѣднихъ, также и пуль при одинаковой ихъ фигурѣ.

Самое обученіе нижнихъ чиновъ стрѣльбѣ съ патронами единообразнаго качества несравненно успѣшнѣе и скорѣе, потому что солдатъ можетъ убѣдиться и усвоить себѣ понятіе, что, сохраняя въ исправности данное ему для службы оружіе, умѣя прицѣливать его вѣрно по указаннымъ ему правиламъ, сохраняя притомъ неизмѣнное положеніе оружія при спускѣ курка, онъ непремѣнно попадетъ въ цѣль, если дуло, или, что все равно, прицѣлъ будетъ поднятъ на столько, сколько нужно, чтобы пуля не перелетала, ни не долетала предмета, въ который цѣлитъ. А этого онъ можетъ достигать прицѣливаясь выше, если предъидущимъ выстрѣломъ попалъ ниже, и наоборотъ, что не можетъ быть примѣняемо при зарядахъ не единообразнаго существеннаго качества, когда нерѣдко случается при обученіи стрѣлять въ цѣль, что, попавъ вверхъ мишени, при слѣдующемъ выстрѣлѣ пуля перелетаетъ даже чрезъ мишень, несмотря на то, что ружье наведено было ниже предъидущаго раза, и наоборотъ. Все это, конечно, производитъ худое впечатлѣніе на обучающагося, который, не понимая настоящей причины неправильности выстрѣла, теряетъ довѣріе къ знанію обучающаго, а положеніе послѣдняго, относительно обучаемаго, дѣлается весьма непріятнымъ.

Изъ всего вышеизложеннаго ясно видно, что единообразное существенное качество патроновъ для цѣльной и вѣрной стрѣльбы есть условіе необходимое, такъ что безошибочно можно сказать: „чѣмъ единообразнѣе патроны, тѣмъ удачнѣе будетъ стрѣльба“, разумѣется, при всѣхъ прочихъ одинаковыхъ обстоятельствахъ. А какъ послѣднія вовсе не зависятъ отъ того, хорошими или худыми патронами будутъ стрѣлять войска, то для мѣткости стрѣльбы необходимое условіе — единообразное дѣйствіе патроновъ.

Признавая это правило непреложнымъ и понимая всю важ-

ность, если бы войска могли приготовлять постоянно патроны вполнѣ удовлетворительныхъ качествъ, слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на способъ и порядокъ ихъ приготовленія, тѣмъ болѣе, что готовые патроны не могутъ сортироваться по существенному ихъ качеству, а лишь по наружному виду, почему сдѣланные отчетливо по наружности должны признаваться совершенно годными, тогда какъ между ними могутъ быть много такихъ, у которыхъ и количество пороха и качество онаго весьма разнообразны и пули очень разновѣсны. А какъ невозможно знать, которые именно патроны, въ этомъ отношеніи, худые, то и нельзя быть увѣреннымъ, что и прочіе хороши, ибо несправедливо предполагать, что патроны хороши, если по наружному осмотру они и окажутся таковыми, но если нѣсколько изъ числа ихъ, взятые изъ общей массы одного приготовленія, будутъ раздѣланы и по повѣркѣ окажутся качествъ неудовлетворительныхъ, т. е. заряды разнообразнаго вѣса, порохъ не одинаковаго качества или сорта и пули очень разновѣсны, побиты или помяты, или худо изготовлены.

Изъ этого слѣдуетъ, что патроны должно дѣлать со всевозможнымъ стараніемъ, чтобы они были единообразныхъ существенныхъ качествъ, что вполнѣ достижимо, принявъ къ руководству нижеслѣдующій способъ наблюденія за точнымъ исполненіемъ всѣхъ опредѣленныхъ правилъ для ихъ приготовленія. Правила эти предполагаются извѣстными вслѣдствіе послѣдовавшихъ о томъ приказаній, предписаній и многихъ печатныхъ наставленій, своевременно разосланныхъ въ войска, а также переданныхъ офицерамъ, бывшимъ въ Царскосельской стрѣлковой офицерской школѣ, со всѣми необходимыми для того практическими сноровками.

Патроны должны дѣлаться при полковыхъ штабахъ, но непремѣнно, кромѣ офицеровъ по вооруженію, подъ неослабнымъ наблюденіемъ, въ пѣхотѣ—ротныхъ, а въ кавалеріи—эскадронныхъ командировъ, такъ чтобы патроны дѣлались ротами и эскадронами собственно для себя, послѣ чего и хранить ихъ слѣдуетъ для каждой роты или эскадрона отдѣльно, не смѣшивая въ общую массу полковыхъ патроновъ. Роты и эскадроны, при такомъ порядкѣ, дѣлая патроны собственно для себя, сначала по указаніямъ офицеровъ по вооруженію, которымъ эта часть должна быть вполнѣ извѣстна, какъ изучившимъ ее

во всей подробности въ Стрѣлковой офицерской школѣ, безъ всякаго сомнѣнія, будутъ стараться дѣлать ихъ какъ можно лучше, понимая, что отъ этого будетъ зависѣть успѣхъ ихъ стрѣльбы, слѣдовательно и смотровыя аттестаціи. Тогда невольно явится между ротами и эскадронами соревнованіе, образуются въ нихъ болѣе или менѣе искусные патронщики, которые въ военное время, въ случаѣ надобности, съ пользою могутъ быть назначаемы въ помощь, для дѣланія патроновъ, въ артиллерійскіе парки, вмѣсто обыкновенно назначаемыхъ въ этихъ случаяхъ изъ полковъ рабочихъ командъ, состоящихъ изъ людей вовсе незнающихъ и даже не видавшихъ, какъ дѣлаются патроны, а потому и не соотвѣтствующихъ цѣли ихъ назначенія. Итакъ, дѣланіе патроновъ поротно и поэскадронно весьма полезно, но не иначе, какъ при полковыхъ штабахъ, въ устраненіе могущихъ случаться при этомъ злоупотребленій, а также и потому, чтобы за правильнымъ приготовленіемъ ихъ могли удобно наблюдать и офицеры по вооруженію, знающіе эту часть, равно и другія лица, которыхъ должно интересовать это дѣло.

Обсудивъ всѣ обстоятельства, отъ которыхъ неоспоримо зависитъ болѣе или менѣе успѣхъ стрѣльбы, и признавъ за непремѣнное условіе, что для правильной и мѣткой стрѣльбы въ войскахъ необходимо имѣть не только исправное оружіе, но и хорошо приготовленные патроны, которые по существенному ихъ качеству должны быть вполнѣ единообразны, слѣдуетъ обратить особенное вниманіе и на механическіе способы, съ помощію которыхъ этого достигнуть можно весьма легко и очень удобно.

Такъ какъ единообразное дѣйствіе патроновъ зависитъ вполнѣ отъ единообразнаго качества зарядовъ и пуль, то слѣдуетъ обсудить оба эти предмета, каждый порознь, съ особеннымъ вниманіемъ и подробностію.

О зарядахъ вообще для ручнаго огнестрѣльнаго оружія.

Вообще въ войскахъ въ патроны отсыпается опредѣленное количество пороха мѣрочками различнаго устройства; машинка же, изобрѣтенная Матюкевичемъ, не употребляется вовсе, какъ неудобная, скоро приходящая въ негодность и отсыпающая заряды весьма неединообразно. Мѣрочками невозможно отмѣ-

ривать заряды совершенно единообразнаго вѣса, по многимъ причинамъ, напримѣръ отъ большей или меньшей высоты, съ которой насыпается порохъ въ мѣрочку, если она наполняется насыпаніемъ, если же черпаніемъ, то отъ быстрѣйшаго или медленнѣйшаго черпанія, отъ самой конструкціи мѣрочки, отъ качества пороха, отъ способа снятія съ мѣрочки излишка его. И многія другія обстоятельства весьма уразноображиваютъ съ помощію мѣрочки получаемые заряды, что вполнѣ подтверждается и на практикѣ. Въ продолженіе трехлѣтняго осмотра оружія и патроновъ всѣхъ родовъ войскъ, вооруженныхъ ручнымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, мнѣ не случалось находить ни въ одной части войскъ патроны, которые имѣли бы единообразнаго вѣса заряды и близко подходящаго пули, хотя по наружному виду и можно было заключить, что на приготовленіе ихъ было обращено большое вниманіе. Разнообразіе же въ вѣсѣ зарядовъ встрѣчалось большею частію весьма значительное — отъ 6 до 35 долей золотника, а въ пуляхъ даже до 82 долей. Для избѣжанія столь важныхъ недостатковъ въ патронахъ, мнѣ удалось усовершенствовать насыпную машинку Матюкевича, то есть устранить всѣ причины, которыя дѣлаютъ ее совершенно неудовлетворительною, такъ что даже съ помощію простыхъ пороховыхъ мѣрочекъ заряды получаются гораздо точнѣе, почему она и остается въ войскахъ безъ всякаго употребленія. Мною же усовершенствованная машина отсыпаетъ заряды почти съ математическою точностію, совершенно единообразнаго вѣса, если только будетъ при этомъ устранена одна изъ важныхъ причинъ, вообще дѣлающая заряды неудовлетворительныхъ качествъ и на которую до настоящаго времени нигдѣ и никѣмъ не обращалось ни малѣйшаго вниманія. А именно: порохъ, обыкновенно помѣщаемый въ боченкахъ, какъ для храненія, такъ и для доставленія его куда либо изъ пороховыхъ заводовъ, при перевозкѣ неизбѣжно подвергается болѣе или менѣе сотрясенію, отчего непремѣнно крупнѣйшія зерна будутъ въ верхней части боченка, и потомъ постепенно слои пороха, слѣдующіе внизъ, будутъ мельче и мельче, такъ что въ нижнемъ слоѣ окажется порохъ самый мелкій или даже мякоть. По этой причинѣ слѣдуетъ весь порохъ, имѣющійся въ каждомъ боченкѣ, предварительно хорошо перемѣшать и просѣять, потомъ уже на-

сыпать съ помощію машинки въ патроны, а не такъ, какъ это до сихъ поръ дѣлается вездѣ: изъ боченка насыпается порохъ понемногу въ сита, для отдѣленія мякоти, а потомъ въ патроны, не обращая ни малѣйшаго вниманія на вышеизложенное обстоятельство, какъ будто при небольшихъ отсыпкахъ порохъ получается совершенно одинаковаго сорта, тогда какъ, напротивъ, нѣкоторыя насыпки очень разнятся между собою, отчего нерѣдко случается, что изъ одного и того же боченка насыпанные патроны оказываются одни не только изъ мелкаго, но даже изъ крупнаго мушкета, а иные изъ самаго мелкаго винтовочнаго пороха. А какъ для насыпки въ патроны зарядовъ или пороховыми мѣрочками, или машинкою Матюкевича обыкновенно онѣ предварительно прилаживаются такъ, чтобы отсыпали предполагаемое количество пороха вѣсомъ, вслѣдствіе чего, если во время прилаживанія ихъ попался порохъ изъ самаго нижняго слоя боченка, то, конечно, при отсыпкѣ зарядовъ тѣми же мѣрочками изъ слоевъ крупнаго пороха, они получатся гораздо маловѣснѣе, и наоборотъ. Словомъ, если порохъ, имѣющійся въ боченкахъ, предварительно не будетъ перемѣшанъ, каждый боченокъ весь, то никакою машинкою, ни мѣрочкою заряды, отсыпанные изъ цѣлаго боченка, не могутъ быть всѣ единообразнаго вѣса. Если же боченки съ порохомъ одинаковаго сорта и каждый будетъ предварительно хорошо перемѣшанъ и просѣянъ, то, съ помощію мною усовершенствованной машинки, изъ каждаго боченка всѣ заряды могутъ получаться совершенно единообразнаго вѣса. Это вполнѣ подтверждается на дѣлѣ во всѣхъ войскахъ мною осматриваемаго оружія, въ которыхъ, по отлично-удовлетворительному ея дѣйствію, она признается столь полезною, что, не дожидаясь распоряженій правительства, командиры всѣхъ отдѣльныхъ частей поспѣшили пріобрѣсти мои машинки на собственныя свои деньги и съ помощію ихъ, равно какъ принявъ вышеизложенное обстоятельство (предварительное смѣшеніе пороха) къ непремѣнному исполненію, получаютъ патроны, въ отношеніи зарядовъ, совершенно удовлетворительныхъ качествъ. При повѣркѣ ихъ весьма рѣдко случается встрѣчать разновѣсъ, доходящій лишь до одной доли, большею же частію патроны оказываются или единообразные, или съ самымъ малымъ разновѣсомъ, едва доходящимъ до $^1/_2$ доли. Съ такими заряда-

ми, если бы и пули въ патронахъ тоже были, по возможности, единообразнаго вѣса, будучи одинаковы по наружному виду, то при стараніи, съ какимъ въ настоящее время войска обучаются, стрѣльба могла бы быть доведена до высшей степени совершенства.

Но какъ послѣднее условіе, относительно вѣса пуль, еще не осуществлено, то хотя патроны, при тщательномъ дѣланіи ихъ въ войскахъ и насыпаніи пороха съ помощію усовершенствованной машинки, и будутъ съ зарядами почти совершенно единообразнаго вѣса, слѣдовательно и силы, то есть несравненно лучше дѣлаемыхъ безъ предварительнаго смѣшенія пороха и съ помощію обыкновенныхъ мѣрочекъ или машинки Матюкевича, однако, безъ уединоображенія и пуль по вѣсу, патроны не могутъ быть удовлетворительны такъ, какъ бы слѣдовало для самой вѣрной и правильной стрѣльбы. Остается, слѣдовательно и это послѣднее обстоятельство довести, по возможности, до наилучшихъ результатовъ.

О НАСЫПНОЙ МАШИНѢ ИЗОБРѢТЕНІЯ МАТЮКЕВИЧА, УСОВЕРШЕНСТВОВАННОЙ АРТИЛЛЕРІИ ПОЛКОВНИКОМЪ ВЕРХОВСКИМЪ.

НЕДОСТАТКИ МАШИНКИ МАТЮКЕВИЧА.

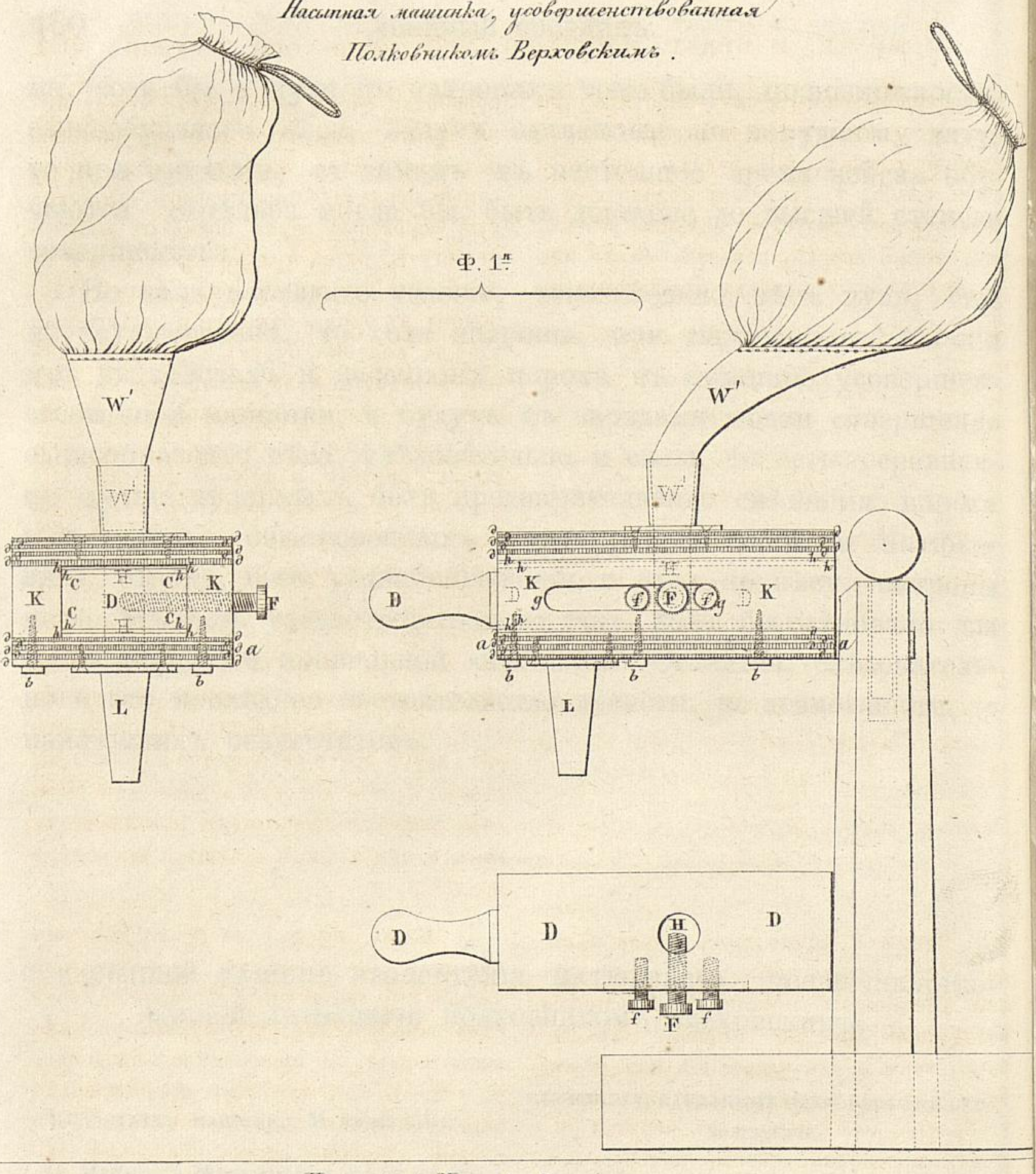
1) Машинка Матюкевича, имѣя въ коробочкѣ внутреннюю пустоту С (фиг. 1) постоянную, неизбѣжно должна имѣть вдвижную колодочку, входящую слабо, потому что отъ перемѣны атмосферы объемъ ея непремѣнно долженъ измѣняться. Если машинка находилась предварительно въ сыромъ мѣстѣ, а потомъ перемѣщена въ сухое, а также и отъ перемѣны погоды, то, имѣя колодочку, пригнанную съ наименьшимъ по возможности зазоромъ, послѣдній, разбухнувъ, безъ пропорціональнаго утоненія ея дѣйствовать не можетъ. Получивъ же меньшіе размѣры, соотвѣтственно упомянутымъ обстоятельствамъ,

УЛУЧШЕНІЯ, СДѢЛАННЫЯ ПОЛКОВНИКОМЪ ВЕРХОВСКИМЪ.

1) Имѣя нижнюю дощечку аа (ф. 2-я) коробочки КК не приклеенную наглухо, а привинчивающуюся нѣсколькими винтами bbb, можно удобно примѣнять коробочку къ увеличенію или уменьшенію объема колодочки ДД, которая при этомъ условіи можетъ быть пригната къ коробочкѣ безъ малѣйшаго зазора какъ вверху, такъ и внизу; съ боковъ же зазоръ, какъ безвредный, можетъ быть. А чтобы колодочка, пригнатая къ коробочкѣ почти совершенно безъ зазора, могла двигаться довольно свободно, то обклеенная хорошо вышлифованною костью hhhh верхняя и нижняя стороны колодочки и внутренности

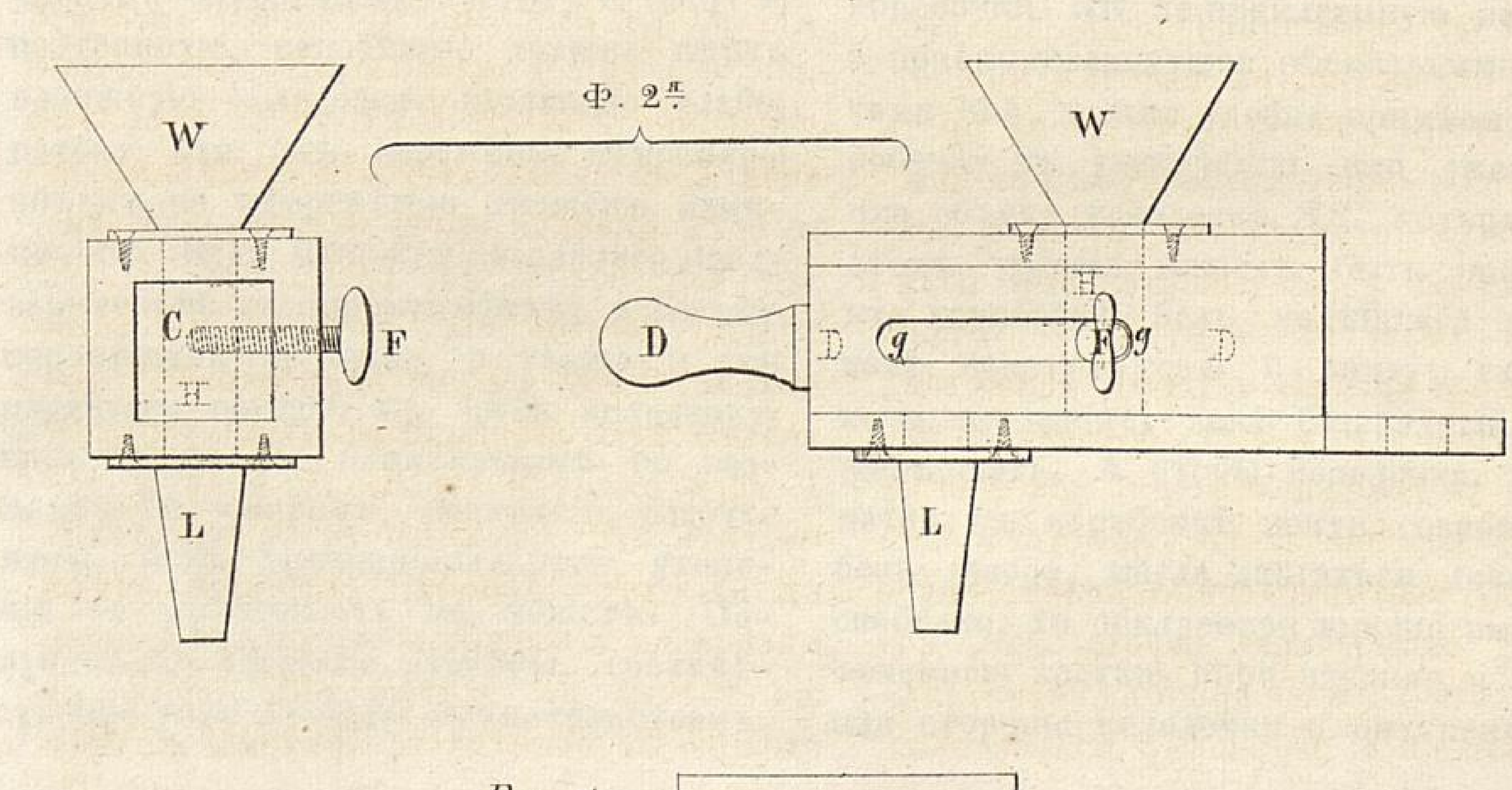
Насыпная машинка, усовершенствованная Полковникомъ Верховскимъ.

Ф. 1.я



Машинка Матюкѣвича.

Ф. 2.я



Рус: арш. чет. верш.

въ противоположныхъ случайностяхъ, при которыхъ колодочка подвергается непремѣнной усушкѣ, она будетъ двигаться очень слабо, т. е. между колодочкою и коробочкою образуется большой зазоръ, въ который порохъ, попадая, болѣе или менѣе уразноображиваетъ отсыпаемые заряды.

2) Винтъ F, проходящій сквозь колодочку и служащій какъ для увеличенія или уменьшенія пустаго пространства колодочной дырочки (мѣрочки для пороха), такъ и для удержанія колодочки, при движеніи назадъ, соотвѣтственно отверстію, имѣющемуся въ верхней дощечкѣ коробочки, сквозь которую изъ воронки W насыпается въ коробочку порохъ, а при движеніи впередъ, соотвѣтственно отверстію, въ дощечкѣ нижней, для высыпанія пороха въ патроны, чрезъ имѣющуюся внизу трубочку L, при каждомъ движеніи колодочки взадъ и впередъ, скоро расшатывается отъ получаемыхъ толчковъ винтомъ о стѣнки прорѣза gg, въ который движется, ослабляется и не можетъ оставаться постоянно въ томъ положеніи, какое было дано ему первоначально, при установкѣ машинки, соотвѣтственно количеству и качеству отсыпаемаго пороха. Это, конечно, есть немалая причина значительнаго разновѣса зарядовъ, получаемыхъ коробочки очень уменьшатъ между ними треніе, такъ что колодочка, двигаясь почти свободно, можетъ имѣть лишь самый незначительный зазоръ, въ который пороховыя зерна попадать никакъ не могутъ, развѣ только мякоть, но и та лишь въ самомъ маломъ количествѣ; почему въ этомъ отношеніи отсыпаемые заряды, конечно, будутъ получаться единообразнѣе, нежели отсыпаемые машинкою, безъ вышеизложенныхъ улучшеній. А чтобы дѣйствіемъ сырости или отъ усушки верхней и нижней дощечки коробочки не повело, чрезъ что не образовался бы между ними и колодочкою зазоръ, котораго должно по возможности избѣгать, то дощечки эти, т. е. верхнюю и нижнюю, слѣдуетъ склеить хорошо изъ нѣсколькихъ фанерокъ, обращенныхъ слоями въ разныя стороны, а именно: одни вдоль, а другія поперекъ, чрезъ что онѣ, другъ друга не допуская коробиться, дѣлаютъ, что и составленныя изъ нихъ коробочныя дощечки какъ при сырости, такъ и при усушкѣ остаются постоянно прямыми.

2) Чтобы винтъ F во время дѣйствія машинки не измѣнялъ первоначально данное ему положеніе, сообразное качеству и количеству отсыпаемаго въ патроны пороха, по протяженію колодочки, съ обѣихъ сторонъ онаго ввинчиваются еще два винта предохранительныхъ ff, почему и прорѣзъ gg въ коробочкѣ дѣлается соотвѣтственно въ обѣ стороны нѣсколько длиннѣе, чрезъ что главный винтъ F при движеніи колодочки, не касаясь нигдѣ прорѣзи gg, въ которой онъ ходитъ во время дѣйствія машинки, не имѣетъ никакой причины измѣнять данное ему положеніе; развѣ отъ одного только сотрясенія, которое не такъ сильно, чтобы хорошо нарѣзанный и довольно туго входящій въ машину винтъ F могъ вывинчиваться. Но если и допустить это возможнымъ, то при толчкѣ въ одну сторону; если же винтъ нѣсколько и вывинтился, то при такомъ же толчкѣ въ другую онъ опять на столько же ввинтится; притомъ же пре-

при насыпкѣ патроновъ машинкою, имѣющею винтъ вышеизложеннаго устройства.

3) При насыпкѣ пороха въ патроны машинкою, имѣющею наверху конусообразную воронку W, по мѣрѣ уменьшенія въ сей послѣдней пороха, онъ насыпается въ пустоту колодочки H (мѣрочку) менѣе плотно, слѣдовательно и войдетъ его менѣе, почему и заряды, получаемые при этомъ, конечно, будутъ маловѣснѣе предъидущихъ, насыпанныхъ изъ воронки, когда она была полною. Да и по свойству сыпучихъ тѣлъ, чѣмъ при насыпкѣ патроновъ разнообразнѣе количество пороха въ воронкѣ, тѣмъ разновѣснѣе будутъ и отсыпаемые заряды.

дохранительные винты ff сохраняютъ какъ главный винтъ F, такъ и матку его отъ скорой порчи.

3) Для устраненія непремѣннаго вліянія фигуры воронки на насыпку изъ нея пороха въ отверстіе колодочки насыпной машинки, она должна быть рогообразная, W, имѣющая кривизну, не превосходящую 45°. При такомъ наклонѣ ея порохъ, по свойству сыпучихъ тѣлъ, находясь не въ той части воронки, изъ которой высыпается въ мѣрочку, не будетъ производить на сей послѣдній ни малѣйшаго давленія, почему отъ самаго начала расходованія пороха изъ рогообразной воронки и до тѣхъ поръ, пока онъ высыплется весь, насыпаясь въ отверстіе колодочки, будетъ ложиться въ немъ съ одинаковою плотностію; а потому и въ этомъ отношеніи насыпаемые заряды изъ рогообразной воронки будутъ, конечно, вѣсомъ единообразнѣе, нежели отсыпаемые изъ воронки обыкновенной, конической. (*)

О пуляхъ, употребляемыхъ для стрѣльбы изъ ручнаго огнестрѣльнаго оружія.

Что же касается пуль всѣхъ системъ, употребляемыхъ при дѣланіи патроновъ для стрѣльбы изъ ручнаго огнестрѣльнаго оружія, то, по извѣстнымъ и употребляемымъ до настоящаго времени способамъ, никакой нѣтъ возможности дѣлать ихъ единообразнаго вѣса, не измѣняя той фигуры, которую получаютъ они при обыкновенной отливкѣ или штампованіи. Единоображивать же ихъ вѣсъ обрѣзываніемъ или обтачиваніемъ

(*) Желающіе пріобрѣсть усовершенствованную насыпную машинку могутъ адресоваться къ самому усовершенствователю, въ Москву, на Плющихѣ, въ д. Щукиной.

на столько, чтобы сдѣлать ихъ одинаковаго вѣса, кромѣ того, что объемъ и наружный видъ ихъ, а слѣдовательно и полетъ при этомъ измѣнится, вышеупомянутый спооббъ такъ неудобенъ по весьма большой медленности, что не можетъ быть принятъ къ руководству. Снабжать же каждыя отдѣльныя части войскъ или команды, какъ, напримѣръ, роты или эскадроны, единообразнаго или близко подходящаго вѣса пулями, не измѣняя ихъ наружный видъ ни обрѣзываніемъ, ни обточкой, можно посредствомъ сортировки, раздѣляя ихъ по вѣсу на столько разрядовъ, на сколько частей войскъ или командъ ихъ дѣлить нужно. Напримѣръ, предположимъ, что нѣкоторое количество пуль въ полковомъ штабѣ, подъ надзоромъ офицера по вооруженію, тщательно отлитыя и по наружномъ осмотрѣ признанныя совершенно годными, требуется раздѣлить на всѣ 8 нумерныхъ ротъ полка. При этомъ, предполагая возможнымъ самый большой разновѣсъ между пулями даже въ 1 золотникъ, т. е. $^1/_2$ золотн. болѣе и $^1/_2$ золотн. менѣе надлежащаго, раздѣливъ ихъ по вѣсу сначала пополамъ, т. е. въ два баталіона, получатся пули въ каждомъ изъ нихъ съ возможнымъ наибольшимъ разновѣсомъ лишь въ $^1/_2$ золотника; потомъ, раздѣляя постепенно полученныя въ 1 и 2 баталіонахъ пули поротно, назначая въ первыя самыя тяжелыя, во вторыя легчайшія, потомъ въ третія которыя еще легче и, наконецъ, въ четвертыя самыя легкія, получатся въ каждой ротѣ пули съ возможнымъ наибольшимъ разновѣсомъ, могущимъ между ними встрѣтиться, лишь въ 8 разъ меньшимъ, нежели каковъ онъ могъ быть, когда пули были въ общей нераздѣльной массѣ. Для большей ясности допустимъ, что въ общей массѣ пуль самыя тяжелыя вѣсятъ 7 золотниковъ, а самыя легкія 6 золотниковъ; значитъ, наибольшій разновѣсъ, который при этомъ предположеніи можетъ встрѣтиться, есть 1 золотникъ. Слѣдуя вышеизложенному правилу, раздѣляя пули на два разряда по вѣсу и назначая въ 1 баталіонъ всѣ тѣ, которыя вѣсятъ отъ $6^1/_2$ и 7 золотниковъ, а во 2 баталіонъ остальныя, которыя вѣсятъ отъ $6^1/_2$ и до 6 зол., получатся въ каждомъ баталіонѣ пули вдвое единообразнѣе, нежели онѣ были въ общей массѣ, нераздѣльныя. Потомъ, назначивъ въ 1 роту 1-го баталіона пули вѣса отъ 7 до $6^7/_8$ зол., во 2 роту отъ $6^7/_8$ до $6^6/_8$ зол., въ 3 роту

отъ $6^6/_8$ до $6^5/_8$ зол., въ 4 роту отъ $6^5/_8$ до $6^4/_8$ зол., въ 5 роту отъ $6^4/_8$ до $6^3/_8$ зол., въ 6 роту отъ $6^3/_8$ до $6^2/_8$ зол., въ 7 роту отъ $6^2/_8$ до $6^1/_8$ зол. и въ 8 роту отъ $6^1/_8$ до 6 золотн., получатся пули для каждой роты въ 8 разъ по вѣсу единообразнѣе, нежели онѣ были въ общей массѣ. А ежели еще въ каждой ротѣ раздѣлить такимъ же порядкомъ на 4 отдѣленія или капральства, то въ каждомъ капральствѣ или отдѣленіи будутъ пули уединоображенныя въ 32 раза, т. е. вмѣсто бывшаго разновѣса между пулями общей массы въ 1 золотникъ получится наибольшій разновѣсъ въ каждой изъ ротъ въ $^1/_8$, или въ 12 долей зол., а въ каждомъ отдѣленіи или капральствѣ лишь въ $^1/_{32}$, или 3 доли зол. Это, конечно, не можетъ имѣть вліянія на вѣрность стрѣльбы, тогда какъ при томъ же предположеніи, безъ подобной сортировки, патроны съ пулями наибольшаго вѣса могутъ попасть въ однѣ и тѣ же десятичныя пачки съ пулями наименьшаго вѣса, при зарядахъ совершенно единообразнаго вѣса; вслѣдствіе чего, при одинаковомъ дѣйствіи сихъ послѣднихъ и при одинаковомъ прицѣливаніи, полетъ пуль будетъ совершенно разнообразный, и тѣмъ разнообразнѣе, чѣмъ пули между собою будутъ разновѣснѣе.

Подобная сортировка пуль на разряды, по числу командъ или частей войскъ, хотя неоспоримо очень полезна и развѣшиваніемъ съ помощію вѣсковъ возможна, однако она весьма медленна, а потому и не можетъ быть примѣнима, если въ непродолжительное время необходимо приготовить значительное количество патроновъ, какъ почти всегда и бываетъ. Вотъ почему весьма было бы полезно сортировать пули на разряды по вѣсу, съ помощію какой либо машинки, которая ускорила бы это дѣлопроизводство на столько, чтобы оно могло быть удобоисполнимо, какъ вышеописанная, усовершенствованная насыпная машинка для пороха. Такая машинка мною дѣлается, и, кажется, съ помощію ея, мысль эта, то есть сортировка пуль по вѣсу на разряды, можетъ быть удобно исполнима.

До приведенія машинки въ то совершенство, когда она вполнѣ соотвѣтствовать будетъ всѣмъ необходимымъ условіямъ, при которыхъ можетъ быть примѣнена къ дѣлу, неоспоримо полезно руководствоваться нижеизложеннымъ способомъ, съ

помощію котораго хотя и нельзя отсортировывать пули такъ скоро, какъ бы это можно было съ помощію какого либо механизма, собственно для этой цѣли примѣненнаго, однако онъ весьма практиченъ и удобоисполнимъ.

Способъ отсортировать пули безъ помощи машинки такъ, чтобы каждый сортъ ихъ имѣлъ наименьшій разновѣсъ.

Изъ всего количества пуль, по наружному осмотру признанныхъ удовлетворительныхъ качествъ и окончательно приготовленныхъ для вкладыванія въ гильзы, слѣдуетъ безъ выбора взять одну и на обыкновенныхъ лабораторныхъ или аптекарскихъ вѣсочкахъ вывѣсить. Эта пуля, какого бы вѣса ни была, поступаетъ въ отбираемый сортъ, какъ самая *легчайшая* или *тяжелѣйшая*, что будетъ зависѣть отъ желанія сортировщика; послѣ чего на одной изъ вѣсочныхъ чашечекъ, оставивъ гирьки, означающія вѣсъ вышеозначенной пули, слѣдуетъ продолжать брать изъ общаго количества пуль, безъ выбора, послѣдовательно по одной всѣ или сколько отсортировать ихъ требуется, которыя и класть на другую, пустую вѣсочную чашечку, такъ сказать, *прикидывая*, годятся ли онѣ въ отбираемый сортъ, или нѣтъ. Сортирующій, кладя послѣдовательно по одной пулѣ на пустую вѣсочную чашечку одною рукою, въ другой долженъ держать гирьку такого вѣса, на сколько предполагается допустить разновѣсъ между отбираемыми пулями въ этотъ сортъ, т. е. если слѣдующія пули, послѣдовательно положенныя на пустую вѣсочную чашечку, не одинаковаго вѣса съ первою отбираемаго сорта, которую принять, во *первыхъ*, за самую легкую, какія въ сортъ допустить предполагается. Если пули легче, то, какъ легковѣсныя, онѣ въ отбираемый сортъ не годятся; если же тяжелѣе, то слѣдуетъ предполагаемую гирьку разновѣса положить въ вѣсочную чашечку съ гирьками, означающими наименьшій вѣсъ, какого предполагаются пули къ допуску въ отбираемый сортъ; если же пули, положенныя на пустую чашечку, и при этой добавкѣ вѣса оказываются тяжелыми, значитъ въ отбираемый сортъ онѣ тоже не годятся, какъ тяжеловѣсныя; если же онѣ равновѣсны съ первою сортовою пулею

или легче вѣса съ добавкою гирьки допускаемаго разновѣса, или равновѣсны съ симъ послѣднимъ вѣсомъ, то для отбираемаго сорта признаются годными. *Во вторыхъ*, принимая пули перваго сорта за самыя тяжелыя для отбираемаго сорта, гирьку предполагаемаго допуска разновѣса слѣдуетъ класть на ту вѣсочную чашечку, на которую кладутся отсортировываемыя пули, и точно такъ же поступать должно, какъ объяснено выше, съ тою лишь разницею, что въ этомъ случаѣ пули признаются годными для поступленія въ отбираемый сортъ, если онѣ равновѣсны или легче первой вывѣшенной сортовой пули, на предпологаемый допускаемый разновѣсъ. Тѣ же пули, которыя по вѣсу своему не подходятъ въ отбираемые сорты ни при первомъ, ни при второмъ изъ вышеозначенныхъ предполагаемыхъ условій, остаются для отсортировки въ прочіе сорты, которыхъ можетъ быть еще нѣсколько, при чемъ, поступая тѣмъ же порядкомъ, какъ изложено выше, получается болѣе или менѣе сортовъ, что будетъ зависѣть отъ худшаго или лучшаго качества пуль, въ которыхъ во всякомъ случаѣ не будетъ разновѣсъ между пулями болѣе допускаемаго при отсортировкѣ. Вслѣдствіе принятія къ руководству этого способа, неоспоримо весьма полезнаго для стрѣльбы и довольно удобно исполняемаго, всѣ пули, признаваемыя доброкачественными по наружному виду, не слѣдуетъ браковать за то, что онѣ тяжелѣе или легче вѣса, дозволяемаго инструкціею, потому что пули отсортированы съ допускомъ между нѣкоторыми изъ нихъ лишь весьма незначительнаго разновѣса, который не будетъ оказывать почти никакого вліянія при стрѣльбѣ: чѣмъ тяжеловѣснѣе отлитыя пули въ однѣ и тѣ же формы, тѣмъ полетъ ихъ дальше, слѣдовательно на однѣ и тѣ же дистанціи вѣрнѣе тѣхъ, которыя ихъ легче. Легковѣсныя же пули хотя и будутъ летать ближе, а слѣдовательно и стрѣльба ими будетъ менѣе вѣрна, но, какъ отсортированныя по сортамъ, въ нихъ тоже лишь между нѣкоторыми можетъ быть разновѣсъ, и то весьма малый, который не можетъ значительно разнообразить ихъ полетъ. Потому если не для комплектныхъ патроновъ, то для практическихъ ученій и маловѣсныя пули могутъ съ гораздо большею пользою быть употребляемы, нежели пули вѣса, допускаемаго инструкціею, но не разсортиванныя по сортамъ, слѣдовательно имѣющія между

собою значительный разновѣсъ. Такъ дѣйствительно при повѣркѣ патроновъ и оказывается во всѣхъ войскахъ, вслѣдствіе чего и полетъ ихъ не можетъ быть не разнообразенъ; на практическомъ же ученіи, зная предварительно, что патроны съ пулями легковѣсными, но не имѣющими между собою значительнаго разновѣса, справедливо предположить, что полетъ ихъ будетъ единообразенъ. На этомъ основаніи должно съ первыхъ выстрѣловъ начинать прицѣливаться выше, а потомъ легко пріискать настоящее возвышеніе. Не то бываетъ при стрѣльбѣ патронами съ не разсортированными пулями: онѣ независимо отъ стрѣляющаго летятъ и выше и ниже, какъ придется, при чемъ никакого нѣтъ основанія сообразоваться для послѣдующихъ выстрѣловъ съ полетомъ предъидущихъ пуль, потому что дѣйствительно встрѣчается на практикѣ, что, попавъ предъидущимъ выстрѣломъ выше точки прицѣливанія, при слѣдующемъ выстрѣлѣ, прицѣлившись ниже, пуля попадаетъ опять выше предъидущаго выстрѣла, иногда даже значительно, и наоборотъ. Этого быть не можетъ съ патронами, имѣющими заряды совершенно единообразнаго вѣса, и съ отсортированными пулями, между которыми наибольшій разновѣсъ весьма незначительный. Изъ нихъ первые весьма скоро, легко и удобно получаются мною усовершенствованною насыпною машинкою, послѣднія тоже безъ затрудненія можно имѣть, если только отсортировку ихъ поручать дѣлать заблаговременно тѣмъ самымъ частямъ войскъ, которымъ предстоитъ ими стрѣлять: видя на практикѣ пользу этого дѣла, онѣ, конечно, не потяготятся приводить его въ исполненіе. Наконецъ этотъ способъ *отсортировки пуль по сортамъ* съ большою пользою можетъ быть примѣненъ къ дѣлу, если по какимъ либо причинамъ патроны не могутъ приготовляться съ пулями, отсортированными предварительно и каждою частію войскъ собственно для себя, а должны выдаваться имъ для стрѣльбы уже готовые и съ пулями не сортированными, слѣдовательно и разновѣсными. Въ такомъ случаѣ весьма легко устранить этотъ важный недостатокъ патроновъ, отсортировывая ихъ, подобно пулямъ, выше объясненнымъ способомъ; но это возможно и вполнѣ полезно лишь тогда, когда мы увѣрены, что заряды въ патронахъ совершенно, или съ весьма ничтожнымъ случайнымъ отступленіемъ, всѣ

одинаковаго вѣса. Это должно быть наблюдаемо непремѣнно во всякомъ случаѣ, а исполненіе подобнаго условія весьма возможно, если при приготовленіи патроновъ съ точностію будутъ соблюдаться всѣ правила, предписанныя инструкціею и наставленіями.

Артиллеріи полковникъ **ВЕРХОВСКІЙ**.

ЗАМѢТКИ НА ТРУДЫ КОМИТЕТА,

ВЫСОЧАЙШЕ УЧРЕЖДЕННАГО ДЛЯ ОПРЕДѢЛЕНІЯ ДОВОЛЬСТВІЯ АРМЕЙСКИХЪ ВОЙСКЪ.

Въ № 11-мъ „Военнаго Сборника" за 1862 годъ помѣщена статья „О трудахъ комитета, Высочайше учрежденнаго для опредѣленія довольствія армейскихъ войскъ". Обширная и многосложная задача, которую предстояло обсудить комитету, и притомъ въ короткій срокъ времени, естественно не могла быть рѣшена такъ безусловно-вѣрно и отчетливо, чтобы не оставалось ничего прибавить къ высказаннымъ комитетомъ соображеніямъ. Долгъ всякаго, знакомаго съ тою или другою частію довольствія армейскихъ войскъ, содѣйствовать, по мѣрѣ силъ и свѣдѣній своихъ, возможно болѣе удовлетворительному разрѣшенію задачи, возложенной на упомянутый комитетъ. Подъ вліяніемъ такого убѣжденія, позволяемъ себѣ высказать нѣсколько откровенныхъ замѣчаній на труды комитета. Замѣчанія наши будутъ направлены преимущественно на организацію кавалерійскихъ управленій, такъ какъ авторъ этой статьи, проходя службу въ кавалеріи, ближе знакомъ съ ея бытомъ, съ ея хозяйственными и со всѣми другими потребностями.

Составъ полковаго хозяйственнаго управленія.

Въ этомъ пунктѣ, между прочимъ, сказано:

„Помощникъ полковаго командира назначается приказомъ по дивизіи, всегда старшій въ полку штабъ-офицеръ, что, устра-

нивъ произволъ въ выборѣ этого важнаго въ хозяйствѣ лица, доставитъ ему возможность, по всѣмъ правамъ, замѣнять полковаго командира въ случаѣ его отсутствія и подготовитъ кандидатовъ въ званіе начальниковъ отдѣльныхъ частей".

Поставивъ за положительное правило, чтобы помощникъ полковаго командира непремѣнно былъ старшій въ полку штабъ-офицеръ, комитетъ, кажется, не вполнѣ достигаетъ цѣли имѣть въ хозяйственномъ управленіи дѣйствительно-полезнаго дѣятеля, потому что не всегда каждый старшій штабъ-офицеръ соединяетъ въ себѣ условія, свойственныя этой обязанности. Мы того мнѣнія, что если поставленное комитетомъ непремѣнное правило о назначеніи старшаго штабъ-офицера помощникомъ полковаго командира замѣнить *условнымъ* постановленіемъ: „назначать *одного изъ старшихъ* штабъ-офицеровъ, преимущественно свѣдущаго по хозяйственной части", то сущность дѣла много выиграла бы отъ того.

Возразятъ, что въ такомъ случаѣ будетъ нарушенъ порядокъ служебной подчиненности, такъ какъ уже одно наименованіе „помощникъ" показываетъ, что на лицо это возлагается обязанность заступать мѣсто начальника части во время его отсутствія. Вопросъ этотъ уже разрѣшенъ Высочайшею волею, объявленною въ приказѣ военнаго министра въ 1857 или 1858 году, чтобы командировъ отдѣльными частями назначать не по старшинству, а по способностямъ. Притомъ служебное вліяніе помощника есть чисто-хозяйственное, и ему, кромѣ ближайшихъ членовъ управленія, никто ни въ чемъ подчиненъ не будетъ, да и на этихъ лицъ онъ будетъ имѣть пассивное вліяніе, такъ какъ главнымъ распорядителемъ, отвѣтственнымъ контролеромъ и наблюдателемъ останется начальникъ части. (*)

Итакъ, если введеніе въ новое хозяйственное управленіе должности помощника необходимо, то выборъ способнѣйшаго изъ штабъ-офицеровъ, кажется, болѣе гарантируетъ предполагаемую пользу, нежели назначеніе непремѣнно старшаго штабъ-офицера. Въ кавалерійскіе полки еще раціональнѣе было бы вовсе не вводить какъ этой личности, такъ и офицеровъ, завѣдывающихъ оружіемъ и мастерскими.

(*) Мы обращаемъ читателей нашихъ къ статьѣ «По преобразованію кавалеріи», помѣщенной въ «Русскомъ Инвалидѣ», **№ 82**, въ которой нѣкоторые изъ вопросовъ, предложенныхъ авторомъ настоящей статьи, рѣшены уже комитетомъ кавалерійскаго отдѣла по организаціи войскъ. *Ред.*

Что будутъ дѣлать пять членовъ, составляющіе, кромѣ командира, хозяйственный комитетъ, въ какой нибудь части въ кадренномъ составѣ, напримѣръ въ полку въ 600 человѣкъ и 500 лошадей, каковы полки 4-й, 6-й и 7-й кавалерійскихъ дивизій по мирному составу? Офицеръ, завѣдывающій оружіемъ, своимъ постояннымъ пребываніемъ въ штабѣ кавалерійскаго полка не принесетъ существенной пользы. Конечно, это не относится къ офицеру, завѣдывающему оружіемъ въ драгунскихъ полкахъ, снабженныхъ ружьями, гдѣ, какъ въ пѣхотѣ, офицеръ этотъ необходимъ; обязанности его очень важны и требуютъ спеціяльнаго познанія въ оружейномъ и стрѣлковомъ искусствѣ.

Въ полкахъ же легкой кавалеріи, имѣющихъ изъ огнестрѣльнаго оружія одни гладкоствольные пистолеты, подобные офицеры не нужны. Какія особенныя правила можетъ такой офицеръ преподать солдату въ обращеніи съ пистолетомъ? Вся наука ограничится указаніемъ, чтобы содержать оружіе чисто и опрятно; но это объяснитъ любой взводный вахмистръ, а старшій вахмистръ, въ случаѣ неисправнаго содержанія оружія, сдѣлаетъ и взысканіе.

Учрежденіе должности завѣдывающаго швальнями допустить можно, хотя полки кавалерійскіе, въ которыхъ составъ мастерскихъ, даже въ самый разгаръ швальнаго сезона, рѣдко доходитъ до 60 человѣкъ, и безъ особаго цеховаго дѣятеля легко обойтись могутъ. Что останется тогда на долю казначея, самая важная обязанность котораго по завѣдыванію швальнею тѣсно связана съ системой мундирнаго довольствія? Раздѣлить эту хозяйственную статью на двѣ отрасли, подвѣдомственныя различнымъ лицамъ, повлекло бы за собою нѣкоторыя неудобства. Если же комитетъ смотритъ на офицера, завѣдывающаго швальнею, только какъ на помощника казначея по предмету обмундированія, то это дѣло другое; но тогда не слѣдуетъ возводить эту временную обязанность, какъ равно и завѣдывающаго оружіемъ, на степень штатныхъ должностей съ особыми преимуществами. Это было бы, какъ намъ кажется, крайне несправедливо въ отношеніи прочихъ офицеровъ, которые, неся сравнительно болѣе трудныя обязанности, не пользуются одинаковыми преимуществами по службѣ.

Прямымъ послѣдствіемъ реформы будетъ то, что вводимыя въ хозяйственное управленіе полковъ должности помощника начальника части и офицеровъ, завѣдывающихъ оружіемъ и шваль-

нями, не принося существенной пользы специяльному своему назначенію, ослабятъ личный составъ офицеровъ въ ущербъ фронтовымъ и другимъ служебнымъ занятіямъ. Докажемъ это примѣромъ: въ одномъ изъ гусарскихъ полковъ состоитъ, по списку, штабъ и оберъ-офицеровъ, съ непринадлежащими къ составу полка горцами, 27 человѣкъ; изъ нихъ въ отпускахъ и командировкахъ 9 человѣкъ, должностныхъ 3, затѣмъ остается для исполненія фронтовой службы 15 офицеровъ. Ежели изъ этого числа взять еще одного штабъ и двухъ оберъ-офицеровъ въ полковое хозяйственное управленіе, то останется всего 12 человѣкъ съ прикомандированными изъ горцевъ — число весьма недостаточное для отправленія гарнизонной службы, для непрерывныхъ назначеній депутатовъ съ военной стороны и для другихъ мелкихъ командировокъ.

Что же касается до обязанностей помощника начальника части, то онъ будетъ только усложнять ходъ хозяйственной процедуры, и ежели на долю какого нибудь полковаго комитета случай пошлетъ служаку, не одареннаго экономическими соображеніями, то въ какомъ положеніи очутится хозяйственный комитетъ при подобномъ руководителѣ?

Намъ кажется, нѣтъ надобности учреждать надъ дѣйствіями должностныхъ чиновниковъ полковаго управленія новаго контролера въ особѣ помощника. Сущность дѣла ничего не выиграетъ; по крайней мѣрѣ, съ этой стороны опасность не угрожаетъ казенному интересу. Казначей и квартермистръ, отвѣчающіе по закону вдвое за перетребованіе какого либо отпуска, никогда этого не допустятъ, тѣмъ болѣе, что всякое ихъ требованіе повѣряется тѣмъ мѣстомъ, куда оно поступаетъ, и отпускается только по удостовѣренію, что требованіе справедливо. Опасеніе же, что можетъ случиться какое нибудь недотребованіе, будетъ напрасно. Приложеніе печати помощника къ казенному ящику также не усилитъ безопасности хранящихся денегъ болѣе того, на сколько онѣ обезпечены теперь. Полковой командиръ слѣдитъ, конечно, не съ меньшею внимательностію за цѣлостію полковыхъ суммъ, нежели будетъ наблюдать помощникъ. Если же и случались иногда растраты казенныхъ суммъ, то не потому, что деньги были браты изъ ящика безъ вѣдома командира части, а потому, что выборъ должностныхъ офицеровъ былъ неудаченъ.

Намъ, можетъ быть, возразятъ, что въ томъ случаѣ, когда

не состоятся торги на поставку фуража и когда полковой командиръ не признаетъ возможнымъ заготовленіе фуража предоставить эскадроннымъ командирамъ, а поручитъ это дѣло квартермистру, какъ допускается комитетомъ, что въ такихъ случаяхъ помощникъ можетъ содѣйствовать сбереженію казеннаго интереса. Отвѣчать на это возраженіе нетрудно.

Самая важная хозяйственная отрасль въ кавалерійскихъ полкахъ есть фуражное продовольствіе. На нее полковые командиры обращаютъ свою исключительную заботливость; въ большей части случаевъ попеченіе о фуражномъ продовольствіи возлагается на эскадронныхъ командировъ, а какъ комитетомъ допускается это и при преобразованіи хозяйства, то тутъ помощнику дѣлать нечего. Если же продовольствіе выпадетъ на долю квартермистра, то какимъ образомъ помощникъ своимъ вліяніемъ можетъ гарантировать сбереженіе казеннаго интереса больше, нежели полковой командиръ? Покупка фуража производится не въ штабѣ полка, а на сторонѣ, нерѣдко въ другомъ уѣздѣ, преимущественно мелкими частями. Можетъ ли помощникъ, бросивъ свои занятія, разъѣзжать съ квартермистромъ иногда на довольно значительное разстояніе за покупками? При невыполнимости же этого условія, все зависѣть будетъ отъ добросовѣстности квартермистра, а не отъ надзора помощника.

Когда же продовольствіе отдано съ торговъ подрядчикамъ, помощникъ не имѣетъ физической возможности сдѣлать что либо для казны болѣе, чѣмъ самъ командиръ части, который, будучи главнымъ распорядителемъ по всѣмъ отраслямъ хозяйственнаго управленія, хотя, по новому положенію, и не имѣетъ права заключать лично подрядовъ и контрактовъ, но, присутствуя на торгахъ, входя во всѣ подробности этого капитальнаго въ полку хозяйственнаго предмета, не менѣе помощника будетъ ограждать интересъ казны. Кажется, нѣтъ повода допустить, что, въ этомъ случаѣ, командиръ полка и его помощникъ, равно заинтересованные въ предметѣ, будутъ дѣйствовать не съ одинаковыми побужденіями или съ различнымъ успѣхомъ.

Изложенные доводы достаточно доказываютъ, что ожидаемая польза отъ введенія должностей помощника и завѣдывающихъ оружіемъ и мастерскими, по крайней мѣрѣ въ кавалерійскихъ полкахъ, подлежитъ большому сомнѣнію. Въ пѣхотныхъ полкахъ, офицеръ, завѣдывающій портною и сапожною швальнями, будетъ, конечно, не безполезенъ, допустимъ даже необходимъ по

огромному количеству обмундированія и большому числу мастеровыхъ, но потребность въ немъ все-таки временная, не болѣе четырехъ мѣсяцевъ въ году. Довольно предоставить командирамъ полковъ право, въ случаѣ надобности, назначать кого нибудь изъ офицеровъ завѣдывать постройками въ мастерскихъ, что въ пѣхотныхъ полкахъ почти всюду и дѣлается; возводить же эту должность въ штатную, съ присвоеніемъ ей преимуществъ по службѣ противъ прочихъ офицеровъ, какъ намъ кажется, не слѣдуетъ. Лицо, завѣдывающее швальнею, во всякомъ случаѣ избавится отъ караульной службы, отъ назначенія въ слѣдователи, депутаты и отъ другихъ мелкихъ, но не легкихъ обязанностей, слѣдовательно всегда будетъ находиться въ выгоднѣйшемъ противъ другихъ офицеровъ положеніи.

Безспорно, въ старомъ порядкѣ хозяйственнаго управленія существуютъ большіе недостатки; но они заключаются не въ малочисленности лицъ, въ рукахъ которыхъ находится управленіе, не въ томъ, что командиръ полка и его подчиненные не имѣютъ возможности за всѣмъ усмотрѣть по разнообразію и многочисленности своихъ занятій. Всѣ несообразности старой системы зависятъ отъ причинъ, которыя можно выразить слѣдующими словами:

Совершенная недостаточность денежныхъ отпусковъ на различныя потребности войскъ, кратковременность сроковъ вещеваго довольствія, какъ говоритъ объ этомъ комитетъ, извлеченіе доходовъ въ ущербъ казнѣ, происходящее хотя и для покрытія недостающихъ отпусковъ, но служащее поводомъ къ нареканіямъ. Съ устраненіемъ высказанныхъ комитетомъ причинъ, пойдетъ въ должномъ порядкѣ весь хозяйственный процесъ, и многіе недостатки уничтожатся сами собою.

О предметахъ коммиссаріятскаго довольствія.

Основанія предполагаемаго преобразованія этой отрасли довольствія войскъ изложены въ общихъ чертахъ, и потому нельзя судить положительно о предстоящей отъ нововведенія пользѣ или о неудобствахъ. Справедливость требуетъ, однако, сказать, что даже и по немногимъ даннымъ, заключающимся въ статьѣ о коммиссаріятскомъ довольствіи, должно ожидать полезныхъ результатовъ. Намъ кажется только неудобнымъ правило, что, въ случаѣ разногласія войскъ съ довольствующими коммиссіями о степени годности забракованныхъ войсками вещей, надобно

представлять по командѣ образцы вещей, за печатью части, на окончательное рѣшеніе военнаго министра, сообщая о томъ одновременно и въ коммиссію. Чтобы не задерживать срочнаго снабженія войскъ предметами вещеваго довольствія, коммиссіи обязаны, не ожидая рѣшенія военнаго министра, доставлять новыя вещи, относя расходы на заготовленіе и перевозку ихъ на счетъ виновныхъ. Если же забракованныя вещи военный министръ признаетъ годными, то зачислять ихъ въ потребность слѣдующаго года, и деньги за перевозку относить на счетъ казны. Неудобство этого правила можетъ заключаться въ томъ, что, до полученія окончательнаго рѣшенія военнаго министра, коммиссаріятская коммиссія дѣйствительно вышлетъ вмѣсто забракованныхъ войсками новыя вещи; а, между тѣмъ, войска, забраковавшія вещи, выступятъ въ походъ. Что дѣлать тогда съ непринятыми вещами? Число ихъ въ пѣхотныхъ полкахъ доходитъ до десяти и болѣе большихъ подводъ: куда же дѣваться съ ними? А обстоятельство это можетъ встрѣтиться, особенно на первыхъ порахъ.

О полковыхъ лазаретахъ.

Предполагаемыя комитетомъ правила о преобразованіи довольствія полковыхъ лазаретовъ предметами коммиссаріятскаго, провіянтскаго и медицинскаго вѣдомствъ вполнѣ гарантируютъ удовлетворительное содержаніе больныхъ въ армейскихъ лазаретахъ. Правда, нѣкоторые предметы предполагаемаго довольствія изложены въ общихъ чертахъ и окончательное заключеніе о нихъ сдѣлать трудно; напримѣръ, по медицинскимъ каталогамъ прежніе отпуски такъ были малы, что иныхъ медикаментовъ выходило на счетъ полковаго командира въ три раза болѣе. Какое послѣдуетъ измѣненіе, сколько чего будетъ добавлено, изъ упомянутой статьи видѣть нельзя. Что касается продовольствія больныхъ, то если во всей арміи денежный отпускъ будетъ одинаковъ, по 16 к. сер. въ сутки, то, при равномъ числѣ больныхъ въ лазаретахъ, въ однѣхъ частяхъ войскъ они будутъ содержаны роскошно, въ другихъ удовлетворительно, а въ третьихъ, напримѣръ въ полкахъ, расположенныхъ въ царствѣ Польскомъ, гдѣ фунтъ говядины доходитъ до 8 к. сер., а фунтъ бѣлаго хлѣба стоитъ около $4^1/_2$ к. сер., гдѣ зелень и другіе припасы также недешевы, тамъ достаточно ли будетъ этого отпуска для суточнаго продовольствія больнаго?

О содержанiи канцелярiи.

Предполагаемые комитетомъ денежные отпуски на содержанiе въ войскахъ канцелярiй, и именно: гренадерскому полку 260 р., пѣхотному трехбаталiоннаго состава 345 р., пѣхотному кадреннаго состава 300 р., резервному баталiону 150 р., стрѣлковому баталiону 115 р., линейнымъ баталiонамъ отъ 110 до 300 р., кавалерiйскимъ полкамъ 165 р., резервнымъ кавалерiйскимъ дивизiонамъ 90 р., баталiонамъ внутренней стражи отъ 250 до 600 р., по мнѣнiю нашему, будутъ достаточны, особенно при предстоящемъ сокращенiи переписки, отчасти уже введенномъ въ войскахъ, и при уничтоженiи напраснаго щегольства. Положенное комитетомъ число штатныхъ писарей въ полкахъ кавалерiйскихъ, отдѣленныхъ отъ своихъ резервныхъ дивизiоновъ, когда, слѣдовательно, въ составѣ канцелярiи окажется 10 писарей, будетъ недостаточно. Если же резервные дивизiоны будутъ вмѣстѣ, то при 15 писаряхъ въ общей канцелярiи письмоводство можетъ идти успѣшно. Считаемъ излишнимъ входить въ подробное объясненiе, почему положенное штатомъ число писарей для шести эскадроновъ достаточно, а для четырехъ эскадроновъ нѣтъ. Знакомый съ дѣлопроизводствомъ въ войскахъ пойметъ, что объемъ письменной работы въ шести-эскадронномъ полку совершенно тотъ же, какъ и въ четырехъ-эскадронномъ. Ничтожная разница можетъ быть въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда нужно поименовать людей и лошадей; во всѣхъ же отчетностяхъ, требованiяхъ на различные отпуски и т. п. разницу составятъ только цифры, а собственно письменная работа не увеличится нисколько. Вотъ почему въ каждой отдѣльной части, т. е. въ дѣйствующемъ кавалерiйскомъ полку и въ резервномъ дивизiонѣ, порознь взятымъ, опредѣленное штатомъ число недостаточно.

Будучи ознакомлены съ дѣйствительными потребностями полковаго письмоводства (*), мы, по опыту, можемъ утверждать, что десяти писарей для кавалерiйскаго полка недостаточно. Для доказательства укажемъ на распредѣленiе занятiй между писарями по всѣмъ частямъ полковой канцелярiи. Надѣемся, никто не станетъ отрицать, что въ отдѣленiя казначейское и квартермистерское необходимо по два писаря, въ

(*) Авторъ статьи около шести лѣтъ состоялъ въ должности полковаго адъютанта.

аудиторское minimum одинъ, итого пять человѣкъ. Затѣмъ въ строевомъ отдѣленіи останется пять человѣкъ; изъ нихъ необходимо назначить двухъ журналистовъ, одного завѣдывающаго отчетами, котораго обязанность рѣдко позволитъ заняться чѣмъ нибудь другимъ. Прибавимъ къ этому завѣдывающаго письменными свѣдѣніями о нижнихъ чинахъ, или употребимъ канцелярское выраженіе: „формулярными". Этотъ писарь не можетъ быть употребляемъ ни для какихъ другихъ занятій. Затѣмъ останется одинъ старшій писарь. Кромѣ всѣхъ этихъ писарей, необходимо имѣть, по крайней мѣрѣ, двухъ переписчиковъ и одного переплетчика. Въ случаѣ болѣзни или отпуска изъ числа занимающихся письмоводствомъ, невозможно обойтись безъ того, чтобы не брать строевыхъ нижнихъ чиновъ изъ грамотныхъ или нанимать вольныхъ.

Если нельзя къ предположенному комитетомъ штату прибавить еще трехъ человѣкъ, то не представится ли удобнымъ принять за правило, при отдѣленіи отъ полка резервнаго дивизіона, прибавлять къ дѣйствующему полку трехъ писарей? Резервному дивизіону пятью писарями обойтись также довольно трудно.

О хорахъ полковой музыки.

Изъ статьи, помѣщенной въ 11-й книжкѣ „Военнаго Сборника", нельзя видѣть, какія средства предполагаетъ дать комитетъ для содержанія музыки въ полкахъ; сказано только, что комитетъ опредѣлилъ срокъ музыкантскому инструменту и „достаточныя средства" на поддержаніе ихъ во время службы, обезпечивъ войскамъ и средства на наемъ и содержаніе капельмейстеровъ.

Ковка и леченіе казенныхъ лошадей.

Сдѣлавъ правильное замѣчаніе, что ковка и леченіе строевыхъ и подъемныхъ лошадей принадлежатъ къ числу потребностей, не вполнѣ казною обезпеченныхъ, и что, съ измѣненіемъ порядка фуражнаго довольствія, должны прекратиться источники, изъ которыхъ начальники частей могли покрывать сами этотъ недостатокъ, комитетъ положилъ на обезпеченіе этой потребности весьма ограниченныя, если не недостаточныя, средства: такъ, напримѣръ, для строевыхъ верховыхъ лошадей всѣхъ родовъ оружія войскъ, расположенныхъ внутри имперіи,

по 70 коп. на лошадь. Сдѣлаемъ приблизительный разсчетъ для того, чтобы убѣдиться, можно ли изъ этихъ денегъ удовлетворить настоящую потребность.

На каждый эскадронъ полковъ 1, 2, 3 и 5 кавалерійскихъ дивизій придется, такимъ образомъ, на состоящихъ у нихъ по штату 140 лошадей (*), по 70 коп. на лошадь, всего 98 рублей. Въ мирное время, три мѣсяца, въ продолженіе лѣтнихъ занятій, лошадямъ достается усиленная работа; зимой, манежная ѣзда бываетъ не менѣе трехъ разъ въ недѣлю; иногда встрѣчается надобность имѣть подковы съ острыми шипами. Всѣ эти условія заставляютъ, въ теченіе года, перемѣнить, по крайней мѣрѣ, три пары новыхъ подковъ на лошадь, что составитъ 420 паръ на эскадронъ. Изъ пуда желѣза выходитъ не больше 13 или до 13½ паръ, слѣдовательно для 420 паръ нужно 32 пуда съ нѣсколькими фунтами, да гвоздей, считая на пару по 16 штукъ, полагая изъ пуда желѣза по 1,120 гвоздей, потребуется 6 пудовъ. Итакъ, на 38 пудовъ хорошаго сибирскаго желѣза, считая по цѣнѣ, существующей на этотъ матеріалъ, напримѣръ въ царствѣ Польскомъ, по 2 р. 70 коп. пудъ, надобно израсходовать на одно желѣзо 102 р. 60 коп., четырьмя рублями больше опредѣленной суммы; а на уголь, который въ степныхъ губерніяхъ, гдѣ расположена преимущественно кавалерія, и въ царствѣ Польскомъ, гдѣ выгоднѣе употреблять каменный уголь вмѣсто древеснаго, нужно будетъ изыскивать средства для покрытія этого расхода. Допустимъ, что довольно двухъ паръ подковъ на лошадь (что почти невозможно), и въ такомъ случаѣ остающіяся 34 р. не покроютъ расходовъ на уголь, на перевозку и на замѣну потерянныхъ подковъ.

Добавивъ еще по 32 рубля на эскадронъ, по крайней мѣрѣ для дѣйствующихъ частей, чтобы составилась круглая цифра 150 рублей, увеличатся расходы казны на кавалерійскіе полки 1, 2, 3 и 5-й дивизій, находящихся не въ кадренномъ составѣ, на 3,096 р. Столь незначительный расходъ имѣлъ бы, на сторонѣ своей, ту несомнѣнную выгоду, что главная статья, касающаяся сбереженія лошадей, находилась бы въ совершенной исправности.

Предполагаемый отпускъ на лекарство лошадямъ, по 15 коп.

(*) Въ первомъ эскадронѣ считается, кромѣ того, одна лошадь штабъ-трубаческая.

на каждую лошадь, также не вполнѣ достаточенъ. Сколько намъ извѣстно по разсчетамъ ветеринарныхъ врачей, расходы на этотъ предметъ въ полку ежегодно колеблются, въ обыкновенное неэпидемическое время, между цифрами 100 до 120 руб.; ассигнуемая же на этотъ предметъ комитетомъ сумма на четырехъэскадронный полкъ составитъ 84 руб. 15½ коп. (*). Если прибавить еще по 16 руб., то, безъ сомнѣнія, сумма въ 100 руб. не обременитъ военный бюджетъ, а доставитъ пользу больнымъ лошадямъ.

О прогонахъ офицерамъ при передвиженіи войскъ.

Комитетъ по справедливости принялъ участіе въ такомъ важномъ для офицеровъ вопросѣ, какъ передвиженіе во время походовъ; но предложенныя комитетомъ прогонныя деньги не вполнѣ обезпечатъ офицеровъ въ перевозкѣ ихъ имуществъ.

На основаніи предположенія комитета, офицеры, въ чинѣ прапорщиковъ, подпоручиковъ и поручиковъ, будутъ получать прогоны на одну лошадь, штабсъ-капитаны и капитаны на двѣ, штабъ-офицеры, не командующіе отдѣльными частями, на три и командиры частей на шесть лошадей. Такимъ образомъ, прапорщики, подпоручки и поручики, которыхъ гораздо больше, нежели остальныхъ чиновъ арміи, и которые менѣе всего обезпечены средствами и наиболѣе нуждаются въ помощи, найдутъ ее весьма слабо въ предполагаемой мѣрѣ. Старшіе офицеры, пользующіеся этимъ пособіемъ вдвойнѣ противу младшихъ чиновъ, конечно, будутъ имѣть больше средствъ къ поднятію своего хозяйства, но чтобы транспортированіе его было вполнѣ обезпечено, надѣяться трудно. Въ статьѣ по этому предмету ничего не упоминается объ обязательномъ для земства нарядѣ подводъ подъ офицерскіе обозы, за отпускаемые прогоны; напротивъ, говорится, что такъ какъ „для обывателей нарядъ подводъ составляетъ самую тяжелую повинность, то за войсками перевозить только тѣ казенныя вещи и тяжести, которыя необходимо нужны имъ при самомъ движеніи, что должно быть всякій разъ опредѣляемо начальникомъ дивизіи". Отсюда мы должны заключить, что офицеры не будутъ имѣть права требовать подводъ подъ свозъ своего имущества за полученные прогоны. Какимъ способомъ перевезетъ подпору-

(*) Тутъ не считаются подъемныя лошади, объ отпускѣ на которыхъ денегъ ничего не сказано.

чикъ или корнетъ свое имущество и деньщика напримѣръ изъ Подольской губерніи въ царство Польское? Для примѣра возьмемъ разстояніе хотя въ 800 верстъ, что у насъ, въ Россіи, не рѣдкость. По разсчету, на это число верстъ, по $2^1/_2$ коп. на версту, подпоручикъ или корнетъ получитъ 20 руб. Можетъ ли онъ за эту сумму перевезти свое имущество на новыя квартиры? Купить лошадь съ повозкой за эти деньги нельзя; нанимать подводу — станетъ ихъ не больше, какъ на двадцать переходовъ, а ежели походъ будетъ въ лѣтнее рабочее время, такъ и этихъ денегъ едва ли хватитъ на десять переходовъ. Въ такомъ же затрудненіи будетъ и офицеръ, получившій прогоны на двѣ лошади, т. е. 40 р.

Для устраненія такого неудобства и чтобы предполагаемое пособіе вполнѣ достигало своей цѣли, слѣдовало бы, кажется намъ, назначить всѣмъ оберъ-офицерамъ прогонныя деньги на двѣ лошади, съ тѣмъ, чтобы желающимъ брать подводы отъ обывателей земство обязывалось давать ихъ съ уплатою на мѣстѣ прогоновъ самимъ подводчикамъ на руки. Тогда офицеры, имѣющіе своихъ лошадей, были бы обезпечены въ содержаніи ихъ во время пути, а тѣ, которые нуждаются въ подводахъ натурою, получали бы ихъ безъ затрудненія.

Конечно, подобная мѣра должна невыгодно отразиться на военный бюджетъ; но не слѣдуетъ забывать, что, при настоящемъ устройствѣ военныхъ округовъ, войскамъ предположено имѣть въ ихъ районахъ постоянныя крартиры, и передвиженія будутъ весьма рѣдки. Когда же войска поставлены на военное положеніе, то офицеры получаютъ подъемныя деньги и на покупку вьючныхъ лошадей и раціоны; слѣдовательно, прогонныхъ денегъ отпускать имъ не будутъ. Останутся затѣмъ экстренныя, случайныя передвиженія, которыя, конечно, бываютъ нечасто.

НИКОЛАЙ ЗЛОТНИЦКІЙ.

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЯ ПРОШЛАГО

или

ГОДЪ И СЕМЬ МѢСЯЦЕВЪ ВЪ ВОЕННОЙ СЛУЖБѢ. (*)

II.

Лагерь оканчивается. Теперь всѣ ежедневныя занятія уступили мѣсто приготовленію къ *общему параду*, которымъ обыкновенно заключается лагерная стоянка подъ К....... селомъ.

Что такое парадъ, ты видалъ и знаешь на столько, на сколько можетъ получить о томъ понятіе посторонній зритель, имѣющій зрѣніе и слухъ: играетъ музыка, полки одинъ за другимъ проходятъ мимо старшаго начальника; повременамъ раздается дружное *рад—ство*, то есть сокращенное „рады стараться, ваше превосходительство", обыкновенный отвѣтъ солдата на похвалу начальника. Старшій начальникъ, окруженный свитою изъ начальниковъ дивизій, штабовъ и бригадъ, помѣщается особнякомъ: во всѣ стороны отъ него оставляется, для почета и для удобства наблюдать войска, болѣе или менѣе обширное пространство на плацу или въ манежѣ. Центръ этого пространства издали отличается глазомъ по количеству разноцвѣтныхъ султановъ на каскахъ. Оберъ-офицеръ, даже маіоръ, въ штабъ-офицерскихъ эполетахъ, попадая на это завѣтное пространство, когда проходитъ къ своей части, становится какъ-то неловокъ, идетъ ускоренною поступью, мельчитъ шаги. Иногда его фигура выражаетъ робость, конфузъ и тому подобныя

(*) См. № 1 «Военнаго Сборника» за 1863 годъ.

ощущенія. Странно, но справедливо, что подчиненный человѣкъ, въ присутствіи своего начальника, всегда семенитъ ногами.... Впрочемъ, не одни подчиненные семенятъ ногами передъ своими начальниками: ногами семенятъ нуждающіеся предъ обязывающимъ, занимающіе предъ взаймы-дающимъ, и такъ далѣе.

Парадъ, особливо при большомъ стеченіи войскъ разнаго рода, имѣетъ привлекательную сторону: музыка, порядокъ, стройное движеніе эскадронныхъ и баталіонныхъ колоннъ, все это дѣйствуетъ на посторонняго зрителя своего рода очарованіемъ. Не одни дѣти начинаютъ подпрыгивать, заслышавъ военный маршъ на парадѣ: подчасъ и взрослый увлекается и, смотря, какъ массы людей, будто сплошныя стѣны, двигаются стройно, переносится къ инымъ ощущеніямъ, нежели какія наполняютъ его обиходную жизнь. Въ какой психологической способности искать источникъ такого увлеченія? Не въ наклонности ли человѣка вездѣ и во всемъ господствовать? Человѣку радостно бываетъ видѣть олицетвореніе человѣческой силы, какъ духовной, такъ и физической; а что осязательнѣе олицетворяетъ физическую силу человѣка, направленную разумомъ, какъ не стройныя движенія военныхъ колоннъ? Физически человѣкъ малосиленъ; но этотъ недостатокъ онъ восполняетъ стройнымъ сочетаніемъ многихъ единичныхъ силъ, и въ борьбѣ хотя и двухъ равныхъ по силѣ сторонъ та одерживаетъ верхъ, въ которой болѣе обдуманнаго порядка въ распредѣленіи единичныхъ силъ. Но довольно о силахъ; лучше скажу тебѣ о болѣе присущемъ для полка значеніи парада и всякаго смотра высшаго начальника.

У насъ не бываетъ ни одного смотра, ни одного парада, даже занятія караула въ квартирѣ старшаго начальника, безъ предварительной *репетички*. На этихъ репетичкахъ командиры суетятся много. Ты не можешь себѣ вообразить, какая суетливость подымается между военачальниками, начиная отъ ротнаго фельдфебеля, предъ каждымъ смотромъ и парадомъ. Казалось бы, что можетъ быть изолированнѣе отъ условія ладно промаршировать предъ начальникомъ, какъ полковая канцелярія; но и тутъ суета великая: пишутъ списки новые, разъискиваютъ старые; обыкновенно оригиналовъ нужныхъ тогда не отъискивается; импровизируются новыя вѣдомости. Смотришь, полковой командиръ усѣлся рядомъ съ писаремъ и торопливо подписываетъ бумаги. Фельдфебеля, съ бумажками различной мѣ-

ры, и въ четверку, и въ осьмушку, то и дѣло вертятся въ полковой канцеляріи. Предъ парадомъ, про который я тебѣ теперь пишу, съ нашимъ полковымъ адъютантомъ случилось слѣдующее происшествіе, въ характерѣ суетливой путаницы: по списку сомнительной вѣрности, изъ полка выбыло ровно шесть человѣкъ. Куда дѣвались они? можетъ быть бѣжали; но кто именно бѣжалъ, ни адъютантъ, ни фельдфебель не знали. По другому списку, болѣе вѣрному, въ полку девятью человѣками болѣе, нежели оказывается по ротнымъ спискамъ, составленнымъ въ тотъ же день по перекличкѣ всѣхъ людей. Откуда могла явиться убыль? Маршевые баталіоны въ Финляндію и въ Перекопъ отправлялись; но послѣ того изготовлялись списки людямъ, состоящимъ налицо.

Парадъ состоитъ въ томъ, что солдаты мимо старшаго начальника проходятъ маршемъ въ строю. Чему же здѣсь дѣлать репетичку? Не каждый ли день солдаты маршируютъ въ строю, и маршируютъ хорошо; конечно, и на парадѣ они будутъ маршировать не хуже. Такъ нѣтъ! еще накануне репетичку сломаютъ, да еще пригоняютъ, чтобы репетичку приладить въ тотъ именно часъ, въ который будетъ на завтра производиться парадъ. Помню, въ 1854 году, когда я былъ юнкеромъ и, въ числѣ прочихъ юнкеровъ, состоя при Образцовомъ полку, жилъ въ казармѣ шестаго эскадрона кирасирскаго полка въ Царскомъ Селѣ, разъ, въ декабрѣ мѣсяцѣ, во время утренняго шереножнаго ученья въ казармѣ, подъ наблюденіемъ полковника Чернавскаго, изъ Петербурга пришло извѣстіе *о зимнемъ парадѣ*, который назначался на третій день послѣ полученнаго извѣстія. Завтра выступать полку въ Петербургъ, значитъ терять золотаго времени нечего: въ числѣ другихъ кадровыхъ офицеровъ и полковника Чернавскаго потребовали на полковую репетичку. По этому экстренному случаю, намъ, „юнкерямъ", какъ звали насъ солдаты, дали отпускъ, какъ неучаствовавшимъ въ парадѣ, и все вниманіе сосредоточили на репетичкѣ. Живо помню я это утро: снѣжная вьюга и мятетъ, и крутитъ; вести полкъ на Софійскій плацъ, при обиліи снѣга въ ту зиму, было неудобно, почему выбрали мѣстомъ репетички улицу между кирасирскими казармами, какъ разъ подъ окнами нашей казармы. Въ продолженіе репетички утоптали снѣгъ ногами солдатъ такъ, какъ и сотнѣ добрыхъ коней не утоптать. Полковой командиръ, во время полученія извѣстія о парадѣ, находился въ

манежѣ, въ суетѣ позабылъ тамъ свою шинель и вышелъ на репетичку въ одномъ сюртукѣ. Прочимъ офицерамъ неловко было оставаться въ шинеляхъ, и они были также въ сюртукахъ. Репетичка производилась суетливо; всѣ были недовольны другъ другомъ; полковой командиръ замѣтилъ, что офицеры невнимательны; кадровые солдаты ворчали на солдатъ перемѣняющагося состава, приговаривая сквозь зубы: „я на тебѣ выѣзжу ужо!“ А мятель и вьюга, какъ будто издѣваясь надъ общею хлопотливостію, относила командныя слова отъ ушей исполнителей, путала построенія и, бросивъ въ лицо каждому изъ труждающихся по горсти снѣгу, съ насмѣшливымъ визгомъ улетала въ пространство.

Отъ чего же происходятъ суета и страхъ? Не отъ убѣжденія ли, что иногда похвала и порицаніе зависятъ не отъ неизмѣнныхъ правилъ для фронтовой науки, а отъ расположенія минуты или отъ соображенія дисциплинарной политики? Ну, какъ, напримѣръ, профессоръ скажетъ мнѣ на экзаменѣ, что я ничего не знаю, если я отвѣчаю на вопросъ такъ, какъ учитъ наука? Но если бы научныя аксіомы мѣнялись по прихоти профессора, то для меня не было бы другаго средства заслужить его одобреніе, какъ дѣйствуя на личное настроеніе его духа, и судьба моя зависѣла бы отъ милости....

Когда я былъ юнкеромъ, то слышалъ слѣдующую легенду, нерѣдко передававшуюся солдатами въ казарменныхъ разсказахъ. Лѣтъ за шесть или нѣсколько болѣе до начала крымской кампаніи, одинъ начальникъ дѣлалъ смотръ полку. Всѣ пріемы и построенія, разумѣется, исполнялись на чистоту; въ пригонкѣ аммуниціи и мундировъ тоже не было недостатка примѣрной образцовости. Однако, начальникъ, дѣлавшій смотръ, предъ отбытіемъ своимъ замѣтилъ: „хорошо, очень хорошо; но все-таки недостаетъ кое-чего.“ Начальникъ уѣхалъ; а полковой командиръ и всѣ кадровые офицеры, здѣсь же, въ манежѣ, предъ фронтомъ полка, составили совѣтъ, чтобы рѣшить: чего именно недостаетъ въ фронтовой части службы полка, какъ о томъ начальникъ замѣтилъ? Но сколько ни разсуждали, никакъ не могли догадаться, въ чемъ состоитъ это *кое-что*. Недоразумѣніе командировъ вызвался рѣшить унтеръ-офицеръ, недавно прибывшій въ перемѣняющуюся часть полка. Несказанно удивленные и заинтересованные командиры пожелали знать сужденіе унтеръ-офицера, который объявилъ: „ихъ ......ство не могли не

остаться довольнымъ полкомъ, потому что лучшаго исполненія пріемовъ и построеній вообразить невозможно; но если бы его ....ство не изволили замѣтить, что *кое-чего* недостаетъ, то полку не оставалось бы чему учиться...." Эта солдатская легенда повѣствуетъ, что командиры, удовлетворившись толкованіемъ унтеръ-офицера, похвалили его весьма за догадливость и на другой же день съ успокоеннымъ духомъ и ревностію принялись достигать завѣтнаго *кое-чего*.

Сегодня парадъ отбыли благополучно. Пользуясь минутою общаго удовольствія, я, въ числѣ другихъ офицеровъ, не командующихъ частію, прямо съ военнаго поля отправился обѣдать въ красносельскій трактиръ. Здѣсь собралось много офицеровъ разнаго рода оружія, и у насъ составилась общая бесѣда. Предметомъ разговора, по преимуществу, былъ благополучно отбытый парадъ. Не оставили незатронутою и чрезмѣрную суетливость нѣкоторыхъ командировъ. Между веселыми разсказами молодежи, разсказъ одного артиллериста, бывшаго въ нашей компаніи, запечатлѣлся у меня въ памяти. Въ одной деревнѣ, во время этого лѣта, стояла лагеремъ часть, завѣдываемая до крайности хлопотливымъ командиромъ. Разъ, часу въ двѣнадцатомъ ночи, въ деревню прибылъ высшій начальникъ, приказалъ разбудить уже спавшаго командира, далъ ему повелѣніе къ девяти часамъ утра изготовить до 500 боевыхъ зарядовъ, быть наготовѣ выступить въ походъ и уѣхалъ. Командиръ такъ засуетился отъ этой неожиданности, что поднялъ на ноги не только тѣхъ, которые должны были заниматься изготовленіемъ боевыхъ зарядовъ, но и рѣшительно всѣхъ безъ исключенія. Увидавъ одного молодаго офицера, ничего не дѣлающаго, командиръ приказалъ ему ходить вдоль селенія и наблюдать за порядкомъ, хотя въ дѣйствительности безпорядка не было, да и не предвидѣлось....

Нынѣшнюю ночь мнѣ не спалось. На зарѣ вышелъ я изъ барака и усѣлся на небольшомъ возвышеніи, поодаль отъ палатокъ. День разсвѣталъ прекрасный; испаренія, подымаясь изъ земли, облекали окрестность бѣловатою пеленою, отчего красносельская церковь, фабрика Печаткина, сосѣдняя мыза, Дудергофъ и чухонская кирка, виднѣвшіяся на горизонтѣ моего глаза, казались необыкновенно красивы.

Настроеніе ли духа человѣка краситъ въ его глазахъ картины природы и ландшафты той или другой мѣстности, или природа дѣйствительно прекрасна? Человѣкъ ли украшаетъ собою природу, или отсутствіе человѣческой мелочной дѣятельности въ поляхъ и зданіяхъ возвышаетъ предъ нами эти предметы? Чувство ли наше возвышается зрѣлищемъ красоты природы, или, въ минуты расположенія любоваться этими красотами, наше чувство находится въ состояніи ослабленія своей настоящей дѣятельности? Въ чемъ наше назначеніе: беззаботно и съ простодушною радостію созерцать прекрасное въ природѣ, или тратить силы души на мелкія заботы и этими заботами заслонять свой глазъ отъ великаго и прекраснаго? стоять съ ними лицомъ къ лицу и не замѣчать, даже почитать ребячествомъ замѣчать ихъ....

Бой барабановъ, возвѣщающій утро, перекатывается по линейкамъ лагеря; слышенъ и рожокъ. Несмотря на однообразіе звука барабана и егерскаго рожка рано утромъ, когда нервы еще не успѣли утомиться отъ множества впечатлѣній, этотъ звукъ нравится.

Въ лагеряхъ стали просыпаться; изъ палатокъ вылѣзаютъ солдаты, кто съ манеркой воды и умывается наскоро, полощась одной кистью руки, какъ кошка, когда она, по примѣтѣ суевѣрныхъ старухъ, предвѣщаетъ гостей дому; кто съ амуницією въ рукахъ выходитъ изъ палатки, ища мѣста, гдѣ бы позаняться чисткою тесачнаго и ранцеваго ремня. По палаткамъ рекруты за своими дядьками, то есть старослужилыми солдатами, на которыхъ возложена обязанность пріучать рекрутовъ къ требованіямъ службы, запѣли сигналы егерскаго ученья. Голоса дѣлаются все слышнѣе и слышнѣе; раздаются и сердитыя понуканья. Вся картина, которою я до того любовался, вдругъ утратила въ моихъ глазахъ прелесть. Нѣтъ, не человѣкъ украшаетъ природу; напротивъ, отсутствіе его кропотливой и по большей части мелкой дѣятельности сообщаетъ всѣмъ предметамъ очарованіе; человѣкъ, своимъ я, только отклекаетъ вниманіе своего ближняго отъ всего, что велико и прекрасно....

Но вотъ я вижу, мой деньщикъ тащитъ кипящій самоваръ. Въ природѣ нѣтъ самовара: его создалъ человѣкъ; однако и самоваръ, человѣка прозябшаго отъ утренней стужи, манитъ къ себѣ своего рода прелестію. А тамъ, за самоваромъ, бесѣда

съ товарищемъ по барачной жизни; мнѣ интересно слушать его разговоръ и самому пріятно подѣлиться съ нимъ моими заботами; потолковать и похлопотать есть о чемъ; онъ поможетъ мнѣ своею думою, а я ему. Не будь такой мѣны мысли, я бы усталъ созерцать природу, чувства мои притупились бы; я сталъ бы искать освѣжить и укрѣпить ихъ въ сближеніи съ людьми, участіемъ въ самыхъ мелкихъ интересахъ ихъ жизни. Человѣкъ безъ человѣка не можетъ быть счастливъ.

Но зачѣмъ же человѣкъ подымается на человѣка войной? зачѣмъ онъ льетъ его кровь? Онъ не только не стыдится своей дикости въ этомъ отношеніи, но именно войною упрочиваетъ свою славу въ исторіи.... Общественность устраивается для счастія людей, дружелюбность условливаетъ всякое общежитіе: какъ же согласить съ этимъ понятіемъ войну?

Одинъ изъ современныхъ профессоровъ парижскаго юридическаго факультета (Лерминье) говоритъ слѣдующее о войнѣ:

„Человѣкъ любитъ и ищетъ человѣка при условіи возможности ненавидѣть его. Этотъ законъ для одиночныхъ личностей управляетъ и народами. Я не желаю, подобно легистамъ-схоластикамъ, утверждать, что война справедлива, что она полезна, что она, по закону послѣдовательности, необходима. Для того, чтобы понимать предметъ, нужно умѣть смотрѣть на него и съ высшей точки зрѣнія, и съ точки зрѣнія самаго простаго житейскаго взгляда. Война въ природѣ вещей. Въ мірѣ физическомъ все живетъ противоположеніемъ; безъ противоположенія нѣтъ и жизни физической, есть только мертвое бытіе различныхъ, отдѣльныхъ веществъ, не похожихъ одно на другое. Точно также противоположеніе условливаетъ и историческую жизнь человѣчества; въ ней все получаетъ свое развитіе борьбою противоположеній. Боссюэтъ хочетъ доказать, на немногихъ страницахъ, необходимость вѣчной войны и то, что миръ, для всякой націи, есть лишь время отдыха, срочное состояніе, когда она собираетъ средства для продолженія обычнаго своего состоянія....“

„Изъ аксіомы Боссюэта, что война есть необходимая принадлежность исторіи человѣчества, постараемся — говоритъ Лерминье — извлечь заключеніе менѣе печальное и болѣе истинное.

„Чужеземецъ пристаетъ съ азіятскаго берега и похищаетъ женщину. Отсюда троянская война, которая была первымъ зна-

комствомъ Европы и Азіи. Историческою причиною войны было нарушеніе международнаго права: Греція возстаетъ для того, чтобы заставить уважать свои права и свое понятіе о правдѣ и общественной нравственности.

„Востокъ хочетъ противодѣйствовать Греціи войною и считаетъ легкимъ дѣломъ передушить нѣсколько мелкихъ демократическихъ обществъ. Но европейская цивилизація, живая и болѣе разумная, нежели азіятская, торжествуетъ надъ Азіей. Азіятская цивилизація, до появленія Европы на историческую сцену, блестѣла; но теперь она оказывается неспособною бороться съ европейскою цивилизаціею. Итакъ, малоазіятская война служитъ прогрессу человѣчества: она готовитъ западъ къ великой роли въ будущемъ.

„Пелопонезская война, раздиравшая Грецію, явила генія исторической повѣсти: Ѳукидидъ своимъ патетическимъ и простымъ разсказомъ обезсмертилъ память пелопонезской войны.

„Македонянинъ ведетъ грековъ до береговъ Ганга: Европа все болѣе и болѣе порабощаетъ своему вліянію Азію.

„Но вотъ являются римляне. Римъ пожелалъ имѣть подъ своею рукою всѣ народы. Карѳагенъ разрушенъ; Греція не существуетъ; Азія завоевана. Остается одинъ Римъ; онъ всѣмъ владѣетъ и никому не подчиняется.

„*Горе побѣжденнымъ*! законъ, подъ которымъ живетъ древній міръ. Но является новый законъ для жизни человѣчества: *народы не гибнутъ и не могутъ гибнуть*! Законъ древняго міра говорилъ: пускай народы гибнутъ, чтобы лучше стереться съ лица земли; законъ новаго міра не таковъ: пускай народы переживаютъ перевороты, чтобы достигнуть болѣе полнаго развитія. Въ Европѣ варвары не истребили побѣжденныхъ народовъ. Отчего? нѣкоторые историки называютъ это случайностію; но это несправедливо: они не истребили побѣжденныхъ народовъ потому, что сами должны были переродить ихъ. Варвары принесли христіянство; завоеватели слились съ побѣжденными. Такое сліяніе было неизвѣстно древнему міру.

„Наполеонъ видѣлъ въ войнѣ средство пропаганды идей. Но онъ отступилъ отъ этого правила въ отношеніи Англіи: онъ замыслилъ исключить отечество Ньютона, Бэкона и Фокса изъ числа націй, и погибъ жертвою гордаго покушенія на жизнь націй, потому что народы болѣе не стираются со страницъ книги жизни.

„Въ прошломъ столѣтіи много говорили противъ войны: нашли весьма удобнымъ, среди нравовъ изнѣженныхъ, между времяпрепровожденіями въ будуарѣ и за роскошными ужинами, писать теоріи всеобщаго мира. Въ Германіи осуждалъ войну Кантъ и объявилъ, что, по праву здравомыслія, войны не должно быть. Кантъ ошибался: война есть право человѣка и человѣчества; войною человѣкъ защищаетъ себя, и войною же совершается его прогрессъ.

„Въ 1791 году, 10 февраля, въ конституціонное собраніе явилась депутація квакеровъ и просила покровительства французскаго закона, съ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобы квакеры освобождены были отъ присяги и отъ обязанности участвовать въ войнахъ. Мирабо отвѣчалъ: „Собраніе обсудитъ то, о чемъ вы его просите. Я же, съ моей стороны, никогда не упущу случая сказать квакеру: братъ! если ты имѣешь право быть свободнымъ, то имѣешь право и воспрепятствовать покушенію сдѣлать тебя рабомъ. Если ты любишь ближняго, то не дозволишь поработить его; иначе, гибель его легла бы пятномъ на тебѣ самомъ. Ты хочешь мира? но миръ возможенъ только тогда, когда всякій на столько силенъ, чтобы отразить покушеніе на его право!...“

Вчера, въ четыре часа по полудни, мы вышли изъ лагеря. Предъ выступленіемъ въ полку служили молебенъ. Офицеры оставили свои мѣста во фронтѣ и, окруживъ священника, образовали довольно стройный хоръ. Подпѣвали и многіе солдатики, поставивъ свои каски на землю и держась совершенно свободно. Когда же молебенъ кончился и прокомандовали смирно, то мгновенно солдаты и офицеры стали какъ вкопанные на своихъ мѣстахъ.

Впечатлѣніе отъ прекрасной картины общей молитвы прервано было прибытіемъ начальника дивизіи. Все измѣнилось: учинилась нѣкоторая суета. Но, несмотря на видимую усталость солдатъ, они построеніе, на этотъ разъ перемѣну фронта по-баталіонно, исполнили прекрасно.

Послѣ прощанія съ дивизіею, начальникъ захотѣлъ созвать вокругъ себя насъ, офицеровъ, произведенныхъ въ продолженіе этого лѣта изъ юнкеровъ, обучавшихся при Образцовомъ пѣхотномъ полку, и сказалъ намъ приличное наставленіе.

Въ ожиданіи выступленія на зимнія квартиры, мы помѣщаемся на тѣсныхъ квартирахъ въ Красномъ Селѣ и въ окрестностяхъ. Жизнь стала свободнѣе отъ ученій и смотровъ, но однообразнѣе и скучнѣе. Дожди не забываютъ грязнить улицу, чего ради я по большей части сижу дома, то есть въ крестьянской избѣ, перегороженной надвое: одну часть занимаетъ крестьянинъ съ семьей, а другую я. Въ прямомъ смыслѣ тѣсная квартира; только скорѣе крестьянинъ находится на тѣсной квартирѣ, нежели я: во-первыхъ, потому, что часть избы на его долю меньше моей; во-вторыхъ, у него большая семья, а я одинъ. Раза два въ день ко мнѣ въ избу врываются хозяйскія куры, привыкшія получать кормъ въ избѣ и теперь, вслѣдствіе пребыванія въ оной моего благородія, принужденныя отвыкать отъ своихъ привычекъ. Куры, по моему требованію, тотчасъ изгоняются, но прежде нежели попадутъ въ дверь, вдоволь накудахтаются и налетаются по столу и по лавкамъ.

Сегодня ко мнѣ заходилъ Семеновъ, офицеръ, завѣдывающій въ полку слабосильною командою, то есть солдатами, оправляющимися отъ болѣзни.

— Прочтите-ка, молодой человѣкъ, сказалъ онъ, подавая мнѣ листъ бумаги, перегнутый вчетверо.

Въ бумагѣ я прочелъ слѣдующее:

„Завѣдывающему слабосильною командою, господину штабсъ-капитану и кавалеру Семенову.

„Господинъ начальникъ дивизіи, при посѣщеніи во ввѣренномъ мнѣ полку слабосильной команды, 15 числа сего мѣсяца, изволилъ найдти, что хлѣбъ, приготовленный для нижнихъ чиновъ оной команды, былъ выпеченъ изъ муки довольно задхлой; а потому его превосходительство, отъ 17 сентября, за № 1609, предписываетъ мнѣ приказать вашему благородію, при пріемкѣ провіянта, обращать полное вниманіе на доброкачественность его.

„Случай этотъ, крайне непріятный для меня, долженъ отнести къ тому, что вами не были соблюдены правила, объявленныя къ неопустительному руководству въ приказѣ по корпусу отъ 28 марта 1855 года, за № 69, и другія приказанія, касающіяся пріемки изъ магазиновъ, изъясненныя въ разное время въ приказахъ моихъ по полку. А потому предписываю вашему благородію принять къ точному исполненію всѣ вышеизложенныя распоряженія, и затѣмъ всякое упущеніе или не-

соблюденіе установленныхъ правилъ для пріема изъ магазиновъ провіянта и фуража падетъ на строгую отвѣтственность вашу."

— Это для васъ большая непріятность; мнѣ очень жаль васъ; вы можете потерять по службѣ, сказалъ я съ участіемъ.

Семеновъ разсмѣялся, какъ смѣются надъ наивною выходкою ребенка. Я смотрѣлъ на него съ удивленіемъ и недоумѣвалъ, чѣмъ могъ подать поводъ къ такому искреннему смѣху штабсъ-капитана.

— Да вы совсѣмъ незнакомы съ порядками службы, началъ Семеновъ, переставъ смѣяться.—Эта бумага не можетъ имѣть послѣдствій для меня, точно такъ же, какъ и замѣчаніе начальника дивизіи для полковаго командира. Для того, чтобы вамъ было понятнѣе, я разскажу обстоятельство, вызвавшее замѣчаніе начальника дивизіи и выговоръ отъ полковника мнѣ. 14 числа, въ приказѣ по полку, было отдано, что на другой день начальникъ дивизіи изволитъ смотрѣть пищу въ слабосильныхъ командахъ. У насъ все было приготовлено, и цѣлое утро проба щей и кусокъ хлѣба дожидались его превосходительства. Начальникъ дивизіи опоздалъ; я, полагая, что онъ вовсе не будетъ, пришелъ въ команду голодный и съѣлъ этотъ завѣтный кусокъ хлѣба. Чрезъ часъ послѣ того прибылъ начальникъ дивизіи; бросились въ хлѣбную кладовую, чтобы принести хлѣба, но кладовая оказалась запертою на замокъ и артельщикъ въ отсутствіи. Нечего было дѣлать: взяли кусокъ хлѣба у сапожника-солдата, находившагося въ командѣ, и подали его превосходительству. Хлѣбъ былъ хорошій и испеченъ не изъ задхлой муки, но естественно, отъ сосѣдства съ припасами сапожной работы, попахивалъ кожею. Генералъ, почувствовавъ запахъ, приписалъ его задхлости муки и сдѣлалъ замѣчаніе полковому командиру. На другой день полковникъ счелъ своею обязанностію пробовать пищу. Обыкновенно, предъ тѣмъ какъ вынимать хлѣбы изъ печи, сперва вынимаютъ одинъ изъ нихъ и рѣжутъ пополамъ, для того, чтобы видѣть, достаточно ли пропеклись хлѣбы. Такъ и было сдѣлано: вынутъ хлѣбъ, разрѣзанъ пополамъ. Одна половина попала на лавку, а другая на столъ. Полковникъ, прійдя въ кухню, сперва попробовалъ отъ одной половины и раскричался, что мука задхлая, потомъ отъ другой половины попробовалъ и замѣтилъ, что хлѣбъ хорошъ и что вотъ именно такой хлѣбъ слѣдуетъ употреблять въ пищу для солдатъ. Я былъ тогда въ кухнѣ и промолчалъ, а

вечеромъ получилъ вотъ этотъ выговоръ. — Понимаете ли, батенька, суть дѣла? продолжалъ Семеновъ. — Полковнику нужно было письменно засвидѣтельствовать свое радѣніе по управленію полкомъ, чтобы на случай новаго замѣчанія начальника дивизіи было на кого указать....

Въ настоящемъ 1863 году, перебирая записки, набросанныя мною въ 1854 и 1855 годахъ, я невольно обратился къ сравненію нынѣшняго взгляда командировъ на службу и командировъ того времени. Недавно я узналъ, что бывшій командиръ полка въ отставкѣ. Онъ убѣдился въ невозможности переработать въ себѣ взглядъ по современному требованію. Когда начальники стали высказывать ему желаніе видѣть солдатъ хотя и не столько форменно одѣтыми и движущимися, сколько мастерами своего дѣла, понимающими обязанности солдата, то полковникъ махнулъ рукой и вышелъ въ отставку....

Объ этомъ полковомъ командирѣ я сохранилъ пріятное воспоминаніе: онъ былъ добрый человѣкъ и всегда готовый на услугу по службѣ. Кто виноватъ, что онъ не могъ уяснить себѣ понятія о долгѣ гражданина служить обществу такъ, какъ въ данный моментъ полезно для общества и какъ оно требуетъ? Конечно, виноваты, во-первыхъ, образъ воспитанія, а во-вторыхъ долгая служебная практика. Въ наше время едва ли не чаще повторяются случаи въ характерѣ петровскихъ дней, когда московскіе бояре, держась за длинную бороду, чтобы ее не обрили, бросали почести и службу и уѣзжали въ свои отчины, откуда до послѣдняго дня жизни косились на новые порядки. Въ наши дни тоже совершается реформа, но непохожая на реформу Петра. Петровская реформа была преобразованіемъ внѣшностей; реформа же нашихъ дней есть реформа духа, мысли и чувства. Легче было обрить бороду и одѣть руссака въ нѣмецкій кафтанъ, нежели совершать перерожденіе духомъ....

НИКОЛАЙ РУБЕЖНЫЙ.

ФРАНЦУЗЫ ВЪ РИМѢ.

(*Письмо корреспондента «Военнаго Сборника»*.)

Куда ни повернись въ Римѣ, вездѣ французскіе солдаты, всюду встрѣчаются ихъ бодрыя, веселыя, самодовольныя и самонадѣянныя лица. На улицахъ, особенно на публичныхъ гуляньяхъ, толпами встрѣчаются краснопанталонники (red-hose), какъ называютъ ихъ англичане. Въ церквахъ, на развалинахъ, въ окрестныхъ виллахъ, въ картинныхъ галереяхъ, словомъ вездѣ, гдѣ есть чѣмъ полюбоваться, что либо посмотрѣть, непремѣнно натолкнешься хоть на одного или на двухъ французскихъ солдатъ, которые всюду суютъ носъ, все осматриваютъ съ видомъ знатоковъ. Стоитъ попросить любаго изъ нихъ объяснить даже то, что еще не объяснено научными изслѣдованіями, и онъ, конечно, не станетъ втупикъ, а непремѣнно дастъ отвѣтъ, не только неосновательный, но, по большей части, нелѣпый, за то всегда самоувѣренный.

Почти всѣ мужскіе монастыри Рима обращены въ казармы, такъ что только одна часть, и то небольшая, занята монахами, въ другой же помѣщаются французскіе солдаты. Такимъ образомъ, живутъ подъ одною крышею и постоянно встрѣчаются на лѣстницахъ и въ корридорахъ мирные служители алтаря, защищающіе владычество папы словомъ, и немного буйные, всегда веселые французскіе солдаты, имѣющіе назначеніе поддерживать власть папы штыками.

Хотя подобное наводненіе Рима французами и кажется весь-

ма страннымъ, но еще страннѣе, еще больше поражаетъ наблюдателя то, что пришельцы-французы считаютъ себя хозяевами и распоряжаются какъ дома не только въ монастыряхъ, въ которыхъ живутъ, но и во всемъ городѣ, не обращая ни малѣйшаго вниманія на настоящихъ хозяевъ—на римлянъ. Такое самоуправство французовъ основано на презрѣніи къ римскому народу и на сознаніи безсилія мѣстныхъ властей. Стоитъ послушать, съ какимъ пренебреженіемъ не только офицеры, но и солдаты отзываются о римлянахъ. По ихъ словамъ, римскій народъ рѣшительно неспособенъ ни на что энергическое, и французы вполнѣ убѣждены, что, со стороны собственно римлянъ, не можетъ произойти не только никакого возстанія, но даже и значительной демонстраціи, а, между тѣмъ, правительство все-таки не въ состояніи справиться съ народомъ.

Не входя въ разбирательство силы папскаго правительства, равно какъ и нравственнаго состоянія жителей, нельзя, однако, не согласиться съ тѣмъ, что въ настоящее время народъ римскій, давно порабощенный монахами, дѣйствительно не только не имѣетъ возможности дѣлать какія либо демонстраціи, но едва въ силахъ шевелиться. Что, въ самомъ дѣлѣ, можетъ онъ сдѣлать, задавленный массою французскихъ солдатъ, которые, въ добавокъ къ своей численности, имѣютъ въ своихъ рукахъ фортъ св. Ангела? Фортъ этотъ совершенно командуетъ Римомъ, и орудія, зловѣще глядящія изъ его амбразуръ, могутъ, въ нѣсколько часовъ, обратить въ груду развалинъ славный городъ, вмѣстѣ со всѣми памятниками его былаго могущества и величія и со всѣми богатѣйшими произведеніями изящныхъ искусствъ, которыми онъ переполненъ. Плохо, при такихъ условіяхъ и когда нѣтъ надежды на поддержку извнѣ, дѣлать демонстраціи и искать, вооруженною рукою, освобожденія отъ иноземнаго ига. Впрочемъ, теперь менѣе чѣмъ когда нибудь можетъ случиться что либо подобное.

Итальянскій вопросъ если не совершенно заснулъ въ настоящую минуту, то, во всякомъ случаѣ, дремлетъ, а потому и въ Римѣ, въ нынѣшнемъ году, умы спокойнѣе, чѣмъ въ прошломъ, когда всѣ съ трепетнымъ волненіемъ ежеминутно ожидали окончательнаго разрѣшенія вопроса. Теперь самые пылкіе умы, самые жаркіе поборники единства Италіи смирились передъ неодолимою силою обстоятельствъ и пришли къ убѣжденію, что такъ какъ безъ помощи извнѣ не только римлянамъ,

но даже и соединеннымъ силамъ всѣхъ итальянцевъ не разрѣшить вопроса съ оружіемъ въ рукахъ, то, волею или неволею, надо ожидать болѣе счастливыхъ временъ, когда могущественная западная сосѣдка выпуститъ римское дѣло изъ своихъ рукъ. Тогда итальянцы разомъ надѣются покончить съ тѣмъ, что тяжелымъ камнемъ лежитъ на ихъ сердцахъ. Но когда, и въ силу какихъ обстоятельствъ или разсужденій, выступятъ французы изъ Рима? Вотъ вопросъ, на который врядъ ли можетъ кто либо отвѣтить, исключая развѣ самого Наполеона. Итакъ, ожидать съ терпѣніемъ и благоразуміемъ—лозунгъ, поневолѣ принятый римлянами и всѣми итальянцами, и, благодаря этому лозунгу, французы могутъ спокойно ожидать времени, когда воля императора прикажетъ имъ отдать Римъ итальянцамъ.

Но легко ли „ожидать" римлянамъ, когда родная земля попирается иноземцами, когда штыки и пушки французовъ мѣшаютъ свободно дышать и сдерживаютъ всякое проявленіе желаній и стремленій? когда въ форумѣ, въ колизеѣ, у древнихъ стѣнъ города, во всѣхъ мѣстахъ, болѣе или менѣе знаменитыхъ, гдѣ нѣкогда совершались великія сцены политической жизни великаго Рима, на площадяхъ, передъ церквами, словомъ вездѣ, гдѣ есть просторъ, ежедневно обучаются французскіе солдаты военному дѣлу, для того, чтобы лучше отстаивать и оспаривать Римъ — у итальянцевъ!...

Правда, французы могутъ спокойно занимать Папскую область, не опасаясь, чтобы итальянцы напали на нихъ, но все-таки нападеніе, хотя оно и невѣроятно, возможно, а потому французы должны были бы, кажется, приготовлять свои войска къ дѣйствію на пересѣченной, закрытой и крайне своеобразной итальянской мѣстности. Что же они дѣлаютъ съ этой цѣлію? Извлекли ли они какую нибудь пользу изъ послѣдней итальянской кампаніи? Не показала ли она имъ какихъ либо недостатковъ прежняго обученія солдатъ? Не введено ли что либо новаго въ ихъ уставы? Пріучаютъ ли они своихъ солдатъ, посредствомъ маневровъ съ противникомъ, или какимъ нибудь другимъ способомъ, къ дѣйствію на итальянской мѣстности, на которой, болѣе чѣмъ гдѣ либо, необходимо *разумное* дѣйствіе каждаго солдата? Пріучаютъ ли французы свои войска перелѣзать черезъ высокіе каменные заборы, которыхъ встрѣчается такъ много на итальянскихъ поляхъ? Занимаются ли они усиленнѣе или меньше прежняго стрѣльбою? Такіе вопросы не-

вольно рождаются при видѣ французскихъ солдатъ въ Римѣ, и врядъ ли кто ожидаетъ отвѣта, который мы должны дать послѣ близкаго ознакомленія съ французскимъ окупаціоннымъ корпусомъ. Отвѣтъ этотъ очень коротокъ и ясенъ: *новаго въ обученіи французскихъ солдатъ ничего не введено.*

Какъ рекрутовъ, такъ и старослужащихъ обучаютъ по прежнимъ, устарѣлымъ, уставамъ, и тому, чему учатъ — учатъ плохо.

Рекрутская школа сохраняетъ, по прежнему, много затруднительнаго для солдата, вовсе для боя непригоднаго (*). Въ баталіонномъ ученьѣ есть много лишнихъ и весьма сложныхъ построеній. Разсыпному строю обучаютъ *только на ровной мѣстности.* Маневровъ съ противникомъ не дѣлаютъ. Гимнастикѣ (какъ это ни покажется страннымъ, но я заявляю истинный фактъ) линейную пѣхоту не обучаютъ. Фехтованіемъ вовсе не занимаются, а дѣлаютъ только фехтовальные пріемы. Стрѣльбѣ обучаютъ плохо, да и идетъ она въ линейной пѣхотѣ, благодаря неимѣнію прицѣловъ на ружьяхъ и дурной конструкціи пули, весьма неуспѣшно (**). Словомъ, все дѣлается

(*) Во Французской рекрутской школѣ существуетъ еще и употребляется на баталіонныхъ ученьяхъ держаніе ружья по старинному, подъ прикладъ и подъ курокъ. Отмыканію и примыканію штыка, равно и заряжанію, обучаются еще по пріемамъ, при чемъ каждый разъ, дѣйствительно, отмыкаютъ штыкъ и вынимаютъ шомполъ, что, какъ извѣстно — да иначе и быть не можетъ — значительно портитъ стволъ, т. е., въ отношеніи стрѣльбы, главную часть ружья. Въ рекрутской школѣ французовъ существуетъ, уже отжившій свой вѣкъ въ нашей арміи, нѣкогда столь страшный для рекрутовъ и ни къ чему непригодный тихій шагъ и т. п.

(**) Прицѣлъ не вводится въ употребленіе въ линейной пѣхотѣ по тому предположенію, что солдаты слишкомъ мало развиты, слѣдовательно слишкомъ тупы, чтобы понять употребленіе прицѣла; но эта причина кажется намъ совершенно неосновательною. Во первыхъ, употребленіе прицѣла, хоть, напримѣръ, въ родѣ принятаго для нашей линейной пѣхоты, не представляетъ ничего ни сложнаго, ни труднаго, ни головоломнаго и выучить его употребленію можно рѣшительно каждаго, пожалуй даже и идіота. Во вторыхъ, въ томъ случаѣ, если бы и нашлось нѣсколько такихъ тупоголовыхъ, что не могли бы понять употребленіе прицѣла, то они и не употребляли бы его, и, конечно, не стрѣляли бы хуже, нежели теперь, когда надо цѣлить при стрѣльбѣ съ дальнихъ дистанцій черезъ большой, весьма грубый, солдатскій палецъ лѣвой руки, наложенный на стволъ; но за то остальные, которые, навѣрное, составили бы огромное большинство, могли бы, благодаря прицѣлу, стрѣлять хорошо, а не гадательно, какъ стрѣляетъ теперь вся французская пѣхота. Кажется, есть другая причина, по которой французы не вводятъ прицѣла на ружьяхъ линейной пѣхоты. Такъ, напримѣръ, есть два соображенія, можетъ быть тоже не совершенно правильныя, но, по крайней мѣрѣ, заслуживающія большаго вниманія, нежели вышеприведенное. Эти соображенія слѣдующія: 1) Въ бою, когда солдатъ,

не только по старому, но и по старинному; новаго только и есть, что нѣкоторыя измѣненія въ обмундированіи нижнихъ чиновъ, и то относящіяся не исключительно до римскаго окупаціоннаго корпуса, но до всей французской арміи (*). Ни воз-

---

конечно, неспокоенъ, онъ не будетъ употреблять прицѣлъ, а потому и дѣлать расходы на введеніе прицѣла не стоитъ; 2) можетъ быть, Французы вовсе и не хотятъ, чтобы ихъ пѣхота хорошо стрѣляла, для того, чтобы, увѣровавъ слишкомъ въ мѣткость пули, не поколебалась вѣра въ неотразимость штыка и чтобы черезъ то не остылъ пылъ, съ которымъ Французы ходятъ въ атаку. Но подобныя разсужденія, который мы привели не какъ наше убѣжденіе, а какъ часто нами слышанное, не выдерживаютъ критики. Противъ перваго можно возразить, что не стоитъ жалѣть не слишкомъ значительнаго расхода денегъ, потому только, что можетъ представиться случай, когда расходъ этотъ не доставитъ пользы. Противъ втораго можно возразить, что не надобно было бы давать пѣхотѣ и нарѣзныхъ ружей, которыя, правда, имѣютъ болѣе полную траекторію, что неоспоримо важно, но которыя лишаютъ возможности носить въ сумахъ значителиное количество патроновъ, что можетъ быть вознаграждено лишь мѣткостію выстрѣловъ. Слѣдовательно, неимѣніе прицѣловъ на ружьяхъ линейной пѣхоты ничѣмъ не оправдывается.

Для того, чтобы доказать справедливость нашего мнѣнія относительно дурной конструкціи пули, употребляемой во Французской пѣхотѣ, приведемъ весьма интересные опыты, произведенные надъ этою пулею, въ прошедшемъ году, въ опытной коммиссіи стрѣлковой офицерской школы.

Въ оружейной коммиссіи временнаго артиллерійскаго комитета была разсмотрѣна пуля съ трехгранною выемкою, употребляемая во Французской пѣхотѣ. Коммиссія нашла пулю слишкомъ тонкостѣнною и что, вслѣдствіе того, цилиндрическая часть ея можетъ легко помяться, отчего пуля, потерявъ свою первоначальную форму, можетъ не взойти въ стволъ; наконецъ, что пуля, по той же причинѣ, легко разрывается отъ дѣйствія паровыхъ газовъ. По распоряженію коммиссіи, были измѣнены размѣры пули, и такая усовершенствованная пуля была препровождена въ опытную коммиссію стрѣлковой офицерской школы, для испытанія ея сравнительно съ принятою въ нашихъ войскахъ пулею Минье. Для испытанія была произведена стрѣльба обоими родами пуль изъ винтовокъ трехъ калибровъ: нормальнаго, въ 6,1 линіи и въ 6,2 линіи.

Опыты привели къ слѣдующему заключенію:

1) Пуля Французскаго образца подвержена разрывамъ, хотя и довольно рѣдкимъ.

2) Мѣткость стрѣльбы Французскою пулею, при оружіи нормальнаго калибра, одинакова съ мѣткостію стрѣльбы пулею Минье; при оружіи же большаго калибра, пуля Французскаго образца уступаетъ пулѣ Минье.

3) Настильность стрѣльбы почти одинакова для обѣихъ пуль.

Хотя при опытахъ оказалось разорванныхъ пуль Французскаго образца только 2%, но число это, по мнѣнію коммиссіи, должно значительно возрасти при употребленіи этой пули въ войскахъ, гдѣ, при валовой отливкѣ, пули непремѣнно будутъ хуже и потому болѣе подвержены разрыву. Относительно же мѣткости стрѣльбы пуля Французскаго образца уступаетъ пулѣ Минье, при стрѣльбѣ изъ винтовокъ калибра болѣе нормальнаго, т. е. такихъ винтовокъ, которыя чаще всего встрѣчаются на службѣ; а потому испытанная пуля признана коммиссіею неудовлетворительною.

(*) Въ обмундированіи Французской пѣхоты сдѣланы въ послѣднее время слѣ-

можность, повторимъ еще разъ, довольно невѣроятная, сразиться съ итальянцами, ни опытъ, пріобрѣтенный въ кампанію 1859 года, ничего не измѣнили въ порядкѣ обученія французскихъ солдатъ. Правы ли, въ этомъ случаѣ, французы—рѣшить двумя словами нельзя. Для этого надобно разобрать итальянскую кампанію 1859 года, доискаться причинъ побѣдъ французской арміи, и если окажется, что Франція обязана новою своею славою, покрывшею ея армію въ эту кампанію, своимъ солдатамъ, то, конечно, незачѣмъ мѣнять чего либо въ обученіи ихъ. Подобный разборъ увлекъ бы насъ слишкомъ далеко, и мы отлагаемъ его до другой статьи, которую надѣемся скоро представить на судъ читателей.

Обратимся опять къ французамъ, занимающимъ Римъ, и посмотримъ, какъ и чѣмъ упражняютъ ихъ.

Служба французовъ, собственно въ Римѣ, не легкая, за то гарнизонъ и смѣняютъ каждые четыре мѣсяца; смѣнившіяся войска расходятся изъ города по деревнямъ и по окрестностямъ области. Въ Римѣ французы такъ много выставляютъ карауловъ и постовъ, что, несмотря на весьма значительный гарнизонъ, солдатамъ приходится бывать въ караулѣ на третій день; сверхъ того, два раза въ недѣлю каждый баталіонъ дѣлаетъ

дующія измѣненія: вмѣсто кепи, служившаго тѣмъ же, чѣмъ служила намъ прежняя фуражка, введенъ, бывшій въ употребленіи при Наполеонѣ I, bonnet de police—фуражка безъ козырька, не защищающая ни отъ дождя, ни отъ солнца, и весьма некрасивая. Полы мундира сдѣланы уже и короче, такъ что сидятъ въ обтяжку и не вполнѣ прикрываютъ животъ; словомъ, собственно мундиръ вышелъ въ родѣ австрійскаго. Красные панталоны замѣнены весьма широкими, чуть не турецкихъ размѣровъ, красными же шароварами. Вмѣсто кожаныхъ штиблетъ введены бѣлыя полотняныя, которыя, впрочемъ, не вытѣснили изъ употребленія кожаныя, но надѣваются поверхъ ихъ. Дана новая шинель, длиннѣе и шире прежней. Войска этими перемѣнами весьма недовольны, по слѣдующимъ, кажется, основательнымъ, причинамъ: всѣ убѣждены, что, какъ было и во время послѣдней итальянской кампаніи, киверъ, этотъ крайне неудобный, неуклюжій, тяжелый и некрасивый головной уборъ, будетъ тотчасъ же брошенъ, лишь только откроется какая бы то ни была война, и тогда армія останется съ фуражками безъ козырьковъ, которая составитъ единственный головной уборъ солдата, что, конечно, весьма неудобно. Вслѣдствіе укороченія полъ мундира, солдатъ не можетъ сѣсть не замаравъ красныхъ шароваръ, да и животъ не достаточно прикрытъ, что должно отозваться на здоровьѣ солдатъ. Ширина шароваръ мѣшаетъ ходить. Цѣль штиблетъ не можетъ быть достигнута; особенно бѣлыя оказываются вполнѣ неудобными: они марки и пропускаютъ сырость; кожаныя же натираютъ ногу и весьма медленно надѣваются. Шинель слишкомъ тяжела для носки. Стало быть, нововведенія, сдѣланныя во французскихъ войскахъ, не очень практичны, и ихъ непрактичность ярко выкажется въ походѣ.

практическiе походы (marche militaire). Походы эти производятся въ полной походной аммуницiи, съ полною укладкою въ ранцахъ, и продолжаются каждый разъ часа по два. Если между этими занятiями выдастся свободный денекъ, то солдатъ учатъ сборкѣ и разборкѣ ружья, весьма краткой теорiи стрѣльбы и грамотѣ, которая, впрочемъ, подвигается очень плохо, такъ что успѣхи французовъ нельзя и сравнить съ успѣхами, дѣлаемыми, въ этомъ отношенiи, нашей армiей.

Такiя занятiя продолжаются для старослуживыхъ (о рекрутахъ будетъ сказано ниже) до марта мѣсяца; въ этомъ же мѣсяцѣ начинаютъ какъ для старыхъ солдатъ, такъ и для рекрутовъ ротныя, потомъ баталiонныя и наконецъ полковыя ученья, на которыхъ проходится и сомкнутый и разсыпной строй на ровной мѣстности; ученiй же на пересѣченной мѣстности, равно и маневровъ съ противникомъ, какъ было уже сказано, вовсе не производится. По окончанiи полковыхъ ученiй, въ теченiе шести недѣль или двухъ мѣсяцевъ, занимаются стрѣльбою, при чемъ каждый нижнiй чинъ выпускаетъ 60 патроновъ.

Стрѣльбою занимаются французы очень неохотно, какъ по неуспѣшности этого занятiя, зависящаго отъ дурной конструкцiи ружья и пули, такъ и потому, что это однообразное занятiе не по характеру пылкимъ и живымъ французамъ.

Два мѣсяца тому назадъ, римскiй окупацiонный корпусъ получилъ изъ Францiи рекрутовъ, которые, по словамъ офицеровъ, въ пѣхотѣ весьма плохи (чего, впрочемъ, мы не нашли), потому что лучшихъ выбираютъ въ кавалерiю, артиллерiю и въ стрѣлки. Обученiемъ рекрутовъ занимаются въ настоящую минуту весьма дѣятельно, для того, чтобы подговить ихъ, къ марту мѣсяцу, къ ротнымъ ученьямъ. Въ каждомъ полку обученiе всѣхъ рекрутовъ поручено одному изъ капитановъ, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, продолжаетъ командовать ротою. Онъ занимается рекрутами подъ наблюденiемъ одного изъ баталiонныхъ командировъ; въ помощь же ему дается по одному поручику съ баталiона и по нѣскольку унтеръ-офицеровъ. Рекруты собираются подъ его начальство только для ученiй; живутъ же они по своимъ ротамъ и во всѣхъ прочихъ отношенiяхъ подчинены своимъ ротнымъ командирамъ. Ежедневно, отъ 7 до 9 и отъ 12 до 2 часовъ, производится ученье рекрутовъ.

Порядокъ ученiй слѣдующiй. Всѣ рекруты дѣлятся на три

части. Одна изъ нихъ маршируетъ, другая дѣлаетъ ружейные пріемы, а третья занимается фехтовальными пріемами.

Всякіе полчаса, по барабанному бою, дается всѣмъ десятиминутный отдыхъ, послѣ котораго возобновляется ученье, причемъ каждая часть мѣняетъ свои занятія: маршировавшая дѣлаетъ ружейные пріемы, дѣлавшая эти пріемы занимается фехтовальными пріемами, занимавшаяся же фехтовальными пріемами марширует. Такихъ перемѣнъ три, такъ что все ученье продолжается два часа, съ получасовымъ отдыхомъ въ промежуткахъ, и каждый рекрутъ, въ продолженіе ученья, продѣлываетъ ружейные и фехтовальные пріемы и марширует. Вяло, сонно и неохотно идутъ эти ученья, особенно ружейные пріемы; фехтовальными же пріемами рекруты занимаются охотнѣе, они идутъ живѣе, хотя и дѣлаются цѣлыми длинными шеренгами заразъ, и, на сколько французы способны, темпъ въ темпъ. Ничто не оживляетъ эти однообразныя занятія: ни возвышающійся голосъ учителя, ни лицо ученика, на которомъ написано одно стараніе; никто не увлекается дѣломъ; всѣ одинаково равнодушны, всѣмъ одинаково надоѣдаетъ вся эта ружистика. Здравый смыслъ и боевая опытность арміи вселяютъ въ каждаго солдата сознаніе ненадобности, непрактичности того, чему его учатъ; но національная гордость французовъ не позволяетъ никому изъ нихъ сознаться въ этомъ, особенно передъ иностранцемъ. Когда въ разговорахъ они не могутъ доказать не только необходимости, но и пользы какого нибудь движенія, то пресерьезно говорятъ, что эти ненужныя педантичныя вещи необходимы для поддержки дисциплины. На ученьяхъ, кромѣ вялости, которая бросается въ глаза, нельзя тоже не замѣтить отсутствія не только всякаго педантизма въ исполненіяхъ, но даже отсутствія вниманія какъ со стороны учителей, такъ и учениковъ. Все дѣлается только для того, чтобы дѣлалось. Вотъ одинъ изъ примѣровъ невниманія, свидѣтелями котораго мы сами были. Присутствуя однажды при обученіи фехтовальнымъ пріемамъ рекрутовъ 19-го пѣхотнаго полка, мы видѣли, какъ, въ глазахъ обучающихъ: капитана, поручика и унтеръ-офицера, одинъ изъ рекрутовъ, по командѣ „кругомъ", ворочался не направо кругомъ, а налѣво кругомъ, и это не одинъ разъ, а нѣсколько разъ подрядъ, и никто этого не замѣтилъ, никто не поправилъ рекрута. Приведенный примѣръ не составляетъ исключенія; напротивъ того, мы были свидѣте-

лями подобнаго почти всякій разъ, какъ произносилось какое нибудь командное слово.

Отсутствіе педантизма замѣтно, впрочемъ, не только на ученьяхъ, но и въ отношеніяхъ солдатъ къ офицерамъ. Напримѣръ, солдатъ, подходя къ офицеру, когда ему нужно съ нимъ поговорить, не то чтобы приложитъ руку къ козырьку какъ слѣдуетъ, по формѣ, а махнетъ какъ-то рукою, будто ловитъ муху съ козырька, и хотя въ разговорѣ повторяетъ всякую минуту: „г. капитанъ", или „г. поручикъ", но говоритъ очень бойко, не таращитъ глазъ, и не только часто отнимаетъ руки отъ швовъ для того, чтобы помахать ими при разговорѣ, но даже вовсе и не прикладываетъ мизинцевъ къ швамъ. За то относительно чистоты и формы одежды на улицахъ и порядка въ казармахъ французы положительные педанты.

Сколько я ни ходилъ по улицамъ Рима — а туристъ немного сидитъ дома — я ни разу не встрѣтилъ ни одного солдата, одѣтаго не по формѣ или въ грязномъ, разорванномъ или даже заплатанномъ мундирѣ. Всегда въ киверѣ, въ весьма тщательно вычищенной бѣлой портупеѣ (*), съ сильно перетянутой въ рюмочку тальей, въ чистыхъ шароварахъ и съ мѣдной цѣпочкой отъ протравника, щегольски зацѣпленной за пуговицу мундира — вотъ въ какомъ видѣ встрѣчаются всѣ французскіе солдаты. Отдаютъ они честь при встрѣчѣ съ офицерами и унтеръ-офицерами весьма добросовѣстно, хотя все-таки, вмѣсто того, чтобы приложить руку къ козырьку, просто махаютъ рукою.

Въ казармахъ соблюдаются порядокъ и чистота примѣрные. Всѣ постели тщательно убраны и закрыты одѣялами. Надъ кроватью, на полочкѣ, мундиръ, шинель, ранецъ и всѣ вообще вещи сложены акуратно и у всѣхъ однообразно. Палки и колышки для маленькихъ палатокъ (tente-abri), манерка для воды и котелокъ для супа — все это виситъ въ изголовьѣ въ совершенномъ порядкѣ.

Окупаціонный корпусъ получаетъ походное довольствіе, а потому, сверхъ обыкновенно раздаваемаго два раза въ день супа, и оба раза съ большимъ кускомъ говядины на каждаго, съ картофелемъ, рисомъ или другою какою нибудь приправою, да рюмки вина, солдатъ получаетъ разъ въ день кофе, который,

---

(*) Пѣхота имѣетъ еще бѣлые амуничные ремни.

лишь только солдаты встанутъ, они варятъ въ своихъ котелкахъ по десяткамъ. Отпускъ кофе кажется намъ не только очень практическою вещію во время похода, но и долженъ имѣть весьма благотворное вліяніе на здоровье солдата. Благодаря кофе, французскій солдатъ никогда не трогается въ походъ съ пустымъ желудкомъ. На варку кофе потребно очень мало времени — около получаса; вѣситъ онъ немного, значитъ его можно легко носить въ ранцѣ; посуда для варки (тотъ же котелокъ) всегда при солдатѣ. Все это, въ тѣхъ случаяхъ, когда въ военное время, потому ли, что отстанетъ обозъ, или потому, что некогда сдѣлать настоящей варки, даетъ возможность солдатамъ, при получасовомъ привалѣ, сварить себѣ кофе и закусить хлѣбомъ и, такимъ образомъ, поддержать свои силы.

Конечно, въ нашей арміи нѣтъ возможности поить солдатъ кофеемъ: онъ слишкомъ дорого стоитъ у насъ, да какъ-то и не приходится нашему солдату; за то у насъ есть свой напитокъ—чай, который вполнѣ можетъ замѣнить кофе.

Поговоривъ о французскихъ солдатахъ, нельзя обойдти молчаніемъ офицеровъ, которые такими молодцами ведутъ ихъ въ огонь и мужественно умираютъ впереди своихъ солдатъ, что ясно показываютъ цифры убыли въ офицерахъ, понесенной французскою арміею въ кампанію 1859 года (*).

Французскіе офицеры раздѣляются рѣзкою чертою на двѣ части: одни—окончившіе курсъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ,

---

(*) Убыль эта слѣдующая: 1,074 офицера на 17,679 нижнихъ чиновъ (въ этомъ числѣ убитые, раненые и безъ вѣсти пропавшіе), т. е. на 16 нижнихъ чиновъ 1 офицеръ. Убыль въ австрійской арміи слѣдующая: 975 офицеровъ и 27,581 нижнихъ чиновъ, т. е. на 28 нижнихъ чиновъ 1 офицеръ. Разница довольно значительная; но не слѣдуетъ упускать изъ виду, что во французской арміи больше офицеровъ, нежели въ австрійской, и что они рѣзче, нежели австрійскіе, отличаются отъ нижнихъ чиновъ своею формою, а потому представляютъ лучшую цѣль для стрѣлковъ.

Огромная убыль въ офицерахъ особенно замѣчательна въ сраженіи при Монтебелло, въ которомъ приходится одинъ офицеръ на 12 нижнихъ чиновъ. Въ числѣ 48 офицеровъ, выбывшихъ, въ этотъ день, изъ строя, находятся: 1 бригадный генералъ (въ дѣлѣ ихъ было всего 2) и 6 штабъ-офицеровъ (было всего въ дѣлѣ 13 штабъ-офицеровъ).

Взглянувъ на эти цифры, не затруднишься отыскать французскихъ офицеровъ въ сраженіи, и, конечно, не будешь ихъ искать позади.

Должно замѣтить, что относительно убыли офицеровъ взяты наименьшія цифры изъ всѣхъ, которыя были до сихъ поръ напечатаны и которымъ можно придать хоть малѣйшую вѣру.

поступившіе въ полкъ прямо офицерами съ надеждою, которая большею частію и оправдывается, быстро подвигаться въ чинахъ. Другая часть офицеровъ—и эта наибольшая—состоитъ изъ людей, не кончившихъ курса въ военно-учебныхъ заведеніяхъ и почти даже вовсе не учившихся; они поступаютъ въ полкъ рядовыми и производятся въ офицеры или за отличіе въ дѣлахъ, или за честную и болѣе или менѣе продолжительную службу (смотря по тому, на сколько лѣтъ они поступили). Офицеры эти имѣютъ въ виду служить долго и терпѣливо ожидать капитанскаго чина, дальше котораго они и не мечтаютъ добиться въ мирное время; но за то въ военное каждый изъ нихъ мечтаетъ о быстромъ поступательномъ движеніи по лѣстницѣ военной іерархіи и лѣзетъ въ огонь, подъ градъ пуль, прямо въ опасность, съ тѣмъ, чтобы или вернуться, какъ говорится, паномъ, или пропасть. Первая изъ этихъ двухъ категорій составляетъ, такъ сказать, голову арміи, и между тѣмъ, какъ она проводитъ время въ болѣе или менѣе серьезныхъ занятіяхъ у себя дома (хотя и не вполнѣ гнушается кофейнями), или болтается въ дамскомъ обществѣ, другая категорія образуетъ руки арміи, или просто de la chair à canon, и, отбывъ свое ученье, весь день просиживаетъ въ кофейняхъ, ровно ничѣмъ не занимаясь.

При такомъ порядкѣ вещей, нерѣдко случается видѣть, что въ полкахъ, которыми командуютъ молодые (конечно, относительно) штабъ-офицеры, служатъ старые подпоручики, что нисколько не мѣшаетъ послѣднимъ оставаться въ полномъ повиновеніи. Не оттого ли происходитъ это повиновеніе старыхъ молодымъ, что не сегодня, такъ завтра Франція вмѣшается въ какой нибудь политической вопросъ и пошлетъ разрѣшать его свою армію, всегда готовую драться. Тогда, разъ что загремитъ боевая пушка, надѣются они личною своею храбростію, съ саблею въ рукѣ, вырубить себѣ то положеніе, котораго добились другіе сидя за письменнымъ столомъ, передъ раскрытою книгою и съ перомъ въ рукахъ.

На улицахъ Рима французскіе офицеры попадаются рѣдко; но это происходитъ не оттого, чтобы они мало выходили изъ домовъ своихъ, а потому, что имъ разрѣшено носить партикулярное платье. Такое разрѣшеніе, вопреки принятому во французской арміи правилу, носить военное платье въ мѣстахъ расположенія, дано потому, что начальство не желаетъ подвергать

офицеровъ непріятностямъ, которыя легко могли бы имъ сдѣлать жители. Эта мѣра лучше всего доказываетъ, что положеніе французовъ въ Римѣ не изъ самыхъ пріятныхъ и что какъ они ни храбрись, а все-таки чувствуютъ и сознаютъ свою небезопасность. Впрочемъ, никто ничего не теряетъ отъ того, что французскіе офицеры не показываются на улицахъ Рима въ своей формѣ, потому что она не только не изящна, но даже просто некрасива, да и притомъ и сами-то они не могутъ, по большей части, назваться молодцами и носятъ мундиръ далеко не франтовски.

Довольны ли французскіе офицеры своимъ пребываніемъ въ Папской области? На вопросъ этотъ трудно отвѣтить, потому что надо добиться чистосердечнаго выраженія мыслей отъ офицеровъ, что иностранцу нелегко; но мы, полагаемъ, не очень ошибемся, судя по тому, что намъ удалось вывѣдать, что большинство изъ нихъ было бы очень рады, если бы нескончаемый итальянскій вопросъ скорѣе кончился и если бы они вышли изъ Рима, гдѣ ихъ положеніе вовсе не завидно.

Чтобы все сказать о военныхъ силахъ, занимающихъ Папскую область, слѣдовало бы поговорить и о папской арміи; но эта микроскопическая армія не заслуживаетъ особаго внимаманія. До тѣхъ поръ, пока папа находится подъ покровительствомъ французскихъ штыковъ, его армія не нужна, да и по малочисленности своей она ровно ничего не можетъ сдѣлать. Итакъ, говорить о ней не стоитъ; развѣ пожалѣть тѣхъ денегъ, которыя употребляются на ея содержаніе, да сказать, что напрасно называютъ нашихъ солдатиковъ, когда они стоятъ кренделями, „папскою гвардіею“: такимъ именемъ приличнѣе назвать тѣхъ паяцовъ, которые ломаются въ балаганахъ на удивленіе честному народу. Такъ непрактиченъ и театраленъ костюмъ этого войска, которое важно занимаетъ внутренній караулъ въ Ватиканѣ и серьезно стоитъ на часахъ въ своихъ полосатыхъ камзолахъ, въ брюкахъ съ буфами и съ алебардами въ рукахъ...

Римъ.
Декабрь 1862 года.

Д. У. С.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О КОЛОНИЗАЦІИ АЛЖИРІИ.

(*Письмо кореспондента «Военнаго Сборника».*)

Въ 1830 году, почти въ одно время съ паденіемъ Бурбоновъ, раздались въ Парижѣ пушечные выстрѣлы, извѣщавшіе народъ о завоеваніи регентства Алжирскаго, въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ издѣвавшагося надъ угрозами первоклассныхъ западныхъ державъ и тревожившаго своими морскими разбоями все прибрежье Средиземнаго моря. Чего не въ силахъ были сдѣлать состраданіе къ человѣчеству и вопли несчастныхъ, томившихся въ невольничествѣ, то совершилъ, въ минуту политическаго кризиса, въ которомъ находился тогда тюльерійскій кабинетъ, ударъ опахаломъ дея Гуссейна по пальцамъ французскаго консула Деваля. Оправдалась старая поговорка, что самыя ничтожныя повидимому причины имѣютъ иногда величайшія послѣдствія, и слова Наполеона I, что отъ великаго къ смѣшному одинъ только шагъ. Но оставимъ въ сторонѣ причины паденія Алжира, причины ничтожныя и смѣшныя, по мнѣнію однихъ, важныя и многознаменательныя, по сужденію другихъ; естественныя и необходимыя по понятіямъ тѣхъ, которые, смотря на вещи и явленія съ философской точки, видятъ въ этомъ событіе, имѣющее основаніемъ законы общіе всему роду

человѣческому, фактъ, выражающій собою стремленіе всѣхъ народовъ къ слiянiю въ одно цѣлое. Громкія слова! но ими обыкновенно прикрываются, когда нужно. Алжиръ сдѣлался французскимъ городомъ, и вотъ уже 32 года, какъ, послѣ безпрерывной войны съ племенами арабскаго, кабильскаго и берберскаго происхожденія, послѣ огромныхъ пожертвованій людьми и капиталами (*), Франція пріобрѣла колонію, по величинѣ своей одною осьмою превосходящую ея собственную территорію (**). Но въ первые годы послѣ паденія Алжира французское правительство, не думая еще о покореніи всего края, смотрѣло на городъ Дзайеръ (***) и прилегающую къ нему землю, какъ на владѣніе, не имѣвшее само по себѣ ни важности, ни цѣнности. Когда же владычество Франціи распространилось на все пространство, покорное ей въ настоящую минуту, тогда явилась необходимость дать этой важной колоніи устройство и управленіе, болѣе сообразное съ дѣйствительными пользами и нуждами края и метрополіи. По несчастію, здѣсь, какъ почти во всѣхъ дѣйствіяхъ французовъ, нетерпѣніе, опрометчивость, незнаніе, предразсудки и неизбѣжная, естественная борьба новыхъ идей съ обветшалыми началами прошедшаго повлекли за собою рядъ ошибокъ, послѣдствія которыхъ долгое время будутъ ощутительны. Забывая, что завоеваніе силою во сто кратъ легче покоренія мирнаго, безъ оружія въ рукахъ, потому что въ первомъ случаѣ противодѣйствуетъ одна только матеріяльная сила, тогда какъ во второмъ затрогиваются всѣ стороны человѣческой природы, обычаи, нравы, привычки, предразсудки, прошедшее и настоящее, французское правительство вообразило, что можетъ вести совмѣстно матеріяльное покореніе края и желаемое преобразованіе его. Завоеваніе быстро, какъ пушечный выстрѣлъ; преобразованіе же или возрожденіе идетъ медленными шагами десятковъ, а иногда и сотенъ лѣтъ. Если же къ этимъ преградамъ присоединится еще, какъ случилось въ Алжиріи, элементъ религіозный, въ особенности такой исключительный и враждебный, ка-

(*) Считая въ годъ по 60,000,000 франковъ, съ 1830 года 1,920,000,000. Потеря же людьми, считая по 25,000 въ годъ, 450,000. (Annales de l'Algérie.)

(**) Вся поверхность Алжиріи имѣетъ до 60,000,000 гектаровъ, слѣдовательно 1/8 болѣе поверхности всей Франціи. (Mac-Carthy Géographie de l'Algérie.)

(***) Такъ называютъ арабы городъ Алжиръ.

ково ученіе Магомета, то трудность предпріятія является уже подвигомъ истинно громаднымъ. Надобно и то сказать, что неуспѣхъ, которымъ ознаменовалась до сихъ поръ колонизація Алжиріи, происходитъ, независимо отъ административныхъ промаховъ, и отъ неодновременнаго покоренія всего края. Сначала дѣло шло о небольшомъ городѣ и клочкѣ земли, а потомъ военныя экспедиціи въ продолженіе почти 20 лѣтъ съ каждымъ годомъ присоединяли новыя владѣнія. Законы и положенія относительно колонизаціи слѣдовали также этой прогрессіи, а потому и не имѣли единства. Само собою разумѣется, что, при такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ, запутанность и несообразности были неизбѣжны, и нельзя безотносительно обвинять французское правительство. Оно поступило въ особенности неосторожно и опрометчиво тогда, когда наводнило Алжирію гражданскими чиновниками и сочло нужнымъ раздѣлить земли на территорію военную и территорію гражданскую (territoire militaire et territoire civil), т. е. на пространства, управляемыя воинскимъ начальствомъ и на подчиненныя гражданскимъ властямъ. Въ дѣлѣ управленія, все, что безполезно, то вредно — это аксіома, въ которой никто не сомнѣвается. Ошибка была тѣмъ серьезнѣе, что, не зная еще основательно ни самой страны, ни духа покореннаго народа, въ чаду какихъ-то ребяческихъ гуманныхъ началъ и высшихъ политико-философскихъ соображеній, а въ сущности только изъ угодливости къ классу крикуновъ, смотрящихъ на Алжирію какъ на дойную корову и порицающихъ все, что не согласуется съ ихъ личнымъ интересомъ, французское правительство, безъ всякой существенной нужды, рѣшилось отдать этотъ край въ руки бюрократіи, подавить его бумажными дрязгами и безвыходнымъ формализмомъ. Конечно, гражданскій элементъ былъ необходимъ, но не въ такой мѣрѣ, потому что число частныхъ переселенцевъ, водворившихся въ Алжиріи, простирается до сихъ поръ только до 230,000 душъ, изъ коихъ почти половина не принадлежитъ Франціи. Но допустимъ, что бюрократія была необходима; зачѣмъ же было порождать антагонизмъ между двумя начальствами? Было ли дѣйствительно нужно дѣлить земли на военныя и гражданскія? какъ будто бы онѣ не одинаково принадлежали колоніи, а слѣдовательно и Франціи? Для чего было размножать до безконечности число чиновниковъ, подъ гнетомъ которыхъ изны-

ваетъ бѣдный край и отъ которыхъ, кромѣ огромнаго бюджета на ихъ содержаніе, нѣтъ никакой существенной пользы? Развѣ для того только, чтобы исторгнуть (такъ выражаются здѣсь гражданскіе чиновники) этотъ край изъ рукъ проконсуловъ и легіоновъ, исключительно имъ управлявшихъ? Если такъ, то нельзя не удивляться подобному легкомыслію. Еще недавно было изобрѣтено выраженіе, которымъ немало восхищались любители громкихъ фразъ: baïonnettes intelligentes, а теперь эти же самые „разумные штыки", превознесенные до небесъ, чуть не попираются ногами. Торжество пера надъ штыкомъ утвердилось, но борьба далеко еще не окончена и ждетъ только благопріятнаго случая, чтобъ вспыхнуть снова.

Мы уже сказали, что нигдѣ, ни въ одной части управленія краемъ, не проявилось столько несообразностей и вредныхъ послѣдствій, какъ въ дѣлѣ колонизаціи. Въ доказательство мы приведемъ случай, ярко обрисовывающій положеніе, въ которомъ находится колонизація.

Въ послѣдніе годы, алжирское начальство, подстрекаемое требованіями общественнаго мнѣнія и жалобами тѣхъ, которые смотрятъ на Алжирію какъ на страну, самимъ Провидѣніемъ обреченную на жертву Франціи, приступило къ отводу и нарѣзкѣ земель, для ожидаемыхъ изъ Европы колонистовъ (*). Для приведенія этой мѣры въ исполненіе, были составлены коммиссіи или бюро: съемщики и землемѣры измѣрили земли и нанесли ихъ на планъ, опредѣлили мѣстности и пункты для новыхъ поселеній. Въ нѣкоторыхъ округахъ, изъ какихъ-то стратегическихъ видовъ, приступлено было къ колонизаціи посредствомъ bureaux de cantonnements (бюро для водворенія). До тѣхъ поръ, пока дѣло шло о земляхъ, безусловно принадлежавшихъ правительству и составлявшихъ, такъ сказать, государственное имущество, мѣра эта совершалась своимъ порядкомъ и не произвела на туземцевъ особеннаго впечатлѣнія. Когда же, чиновники, ревнуя о пользахъ казны, стали разбирать права собственности или владѣнія отдѣльныхъ арабовъ и общинъ (**)

(*) До какой степени подвигается медленно колонизація Алжиріи, видно изъ отчета 31 декабря 1853 года. Число всѣхъ европейскихъ колонистовъ простиралось тогда только до 32,080 человѣкъ. А въ продолженіе послѣднихъ 20 лѣтъ продано или уступлено частнымъ лицамъ только 194,000 гектара земли.

(**) Несправедливость этой мѣры доказывается уже тѣмъ, что параграфы (10, 11,

и требовать отъ нихъ документы и планы, приводить въ исполненіе аграрный законъ, на основаніи котораго отнимается у владѣльцевъ предполагаемый у нихъ излишекъ земли, тогда все взволновалось. И дѣйствительно, какъ опредѣлить: что именно составляетъ излишекъ и можетъ ли онъ вообще быть въ точности опредѣленъ? Едва ли, потому что, не говоря уже о своеволіи, притѣсненіяхъ и безпорядкахъ всякаго рода, къ которымъ можетъ повести аграрный законъ, то, что составляетъ излишекъ для прикрѣпленнаго къ воздѣлываемой имъ почвѣ, раціональнаго, европейскаго сельскаго хозяина или земледѣльца, вовсе не излишекъ для кочеваго араба, привыкшаго, по плодородности почвы и малому труду, котораго она отъ него требуетъ, а весьма часто просто по неумѣнью хозяйничать на большихъ пространствахъ. Экстенсивная культура и усовершенствованное сжатое хозяйство вовсе не одинаковы: какимъ же образомъ подводить ихъ подъ одинъ общій знаменатель, относительно количества земли? Обо всемъ этомъ никто не подумалъ. Какъ бы то ни было, колонизація кантонами, или, какъ весьма справедливо замѣтили баронъ Жеромъ Давидъ и генералъ Юсуфъ, это насильственное оттѣсненіе туземцевъ, освященное закономъ (ce refoulement sanctionné par la loi), произвела величайшее смятеніе въ туземномъ населеніи. Результатомъ этой неполитичной и неосторожной мѣры было то, что опасенія и недовѣрчивость мгновенно распространились между туземцами, угрожаемыми въ томъ, что человѣкъ, какой бы націи онъ ни былъ, считаетъ первымъ благомъ на землѣ, именно въ собственности. Множество арабскихъ семействъ стали хлопотать о паспортахъ и о дозволеніи переселиться въ Тунисъ или на востокъ. За отдѣльными семействами послѣдовали скоро дуары (*), а за ними и цѣлыя части племенъ. Это всеобщее покиданіе края возбудило наконецъ вниманіе французскаго правительства. Оно послало въ Тунисъ одного изъ офицеровъ генеральнаго штаба съ пору-

12 и 18) закона 16 іюня 1851 г. безусловно освятили всѣ права туземцевъ относительно земли, будь это право собственности или только владѣнія. Исключеніе было сдѣлано: pour cause d'utilité publique (ради общественной пользы), да и то съ вознагражденіемъ (d'indemnité préalable).

(*) Собраніе двадцати или двадцати-пяти палатокъ или семействъ, обыкновенно соединенныхъ между собою узами родства. Это устройство господствовало въ мѣстахъ, подчиненныхъ турецкому владычеству, какъ, напримѣръ, въ провинціи Телль.

ченіемъ разузнать изъ-подъ руки о причинахъ такого страннаго явленія, не только вреднаго, какъ примѣръ для другихъ, но даже опаснаго, по вліянію, которое оно могло имѣть на французское владычество въ Африкѣ. На вопросъ: что побудило ихъ оставить родину? арабы, отвѣчали, что, мѣры, принятыя гражданскимъ начальствомъ Алжиріи, имѣютъ единственною цѣлію разореніе туземцевъ, отнятіе у нихъ полей и земли, которыми они владѣли цѣлыя столѣтія, и что вообще требованія колонизаціонныхъ коммиссій для нихъ невыносимы. Получивъ такой категорическій отвѣтъ, дивизіонный генералъ, командовавшій тогда сухопутными и морскими силами въ Алжиріи, тотчасъ же рѣшился остановить дальнѣйшее переселеніе. Но было уже поздно: три тысячи палатокъ, или семействъ переселились въ Тунисъ изъ одной Константинской провинціи. Изъ Алжирской провинціи племя уладъ-сиди-краледъ (Омальскаго округа) (*) отправилось чрезъ Тунисъ, Триполь, Бенразы и Аль-Аришъ въ Сирію; здѣсь могребинцы водворились въ окрестностяхъ Дамаска, въ сосѣдствѣ эмира Ель-Гаджи-Абдъ-Ель-Кадера, а остальные образовали небольшую колонію близъ Сафеда. Что дѣлалось, между тѣмъ, на мѣстахъ, заселенныхъ прежде откочевавшимъ населеніемъ?... Земли, до того худо ли, хорошо ли разработываемыя, лежали пустопорожними; тамъ, гдѣ прежде были поля, засѣянныя хлѣбомъ, представлялась одна пальмовая поросль; пространство, кормившее до того значительное населеніе и приносившее доходъ правительству, превратилось въ безплодную степь. Таковы были послѣдствія неосторожной системы колонизаціи. Къ счастію края, неумѣстное усердіе гражданскихъ чиновниковъ было отчасти исправлено тѣми, подъ защиту которыхъ прибѣгнули нѣкоторые изъ откочевавшихъ племенъ. Уладъ-сиди-краледы, поселившіеся въ окрестностяхъ Сафеда, не могли вынести притѣсненій корыстолюбиваго турецкаго правительства и первые обнаружили желаніе возвратиться на родину. Генералъ де-Бофоръ, командовавшій экспедиціоннымъ корпусомъ въ Сиріи, воспользовался этимъ благопріятнымъ случаемъ и, не дожидаясь разрѣшенія высшаго начальства, взялъ

(*) Округъ этотъ состоитъ изъ стараго турецкаго бейлыкства Титтари. Самый же Омаль есть небольшой французскій посадъ, построенный на развалинахъ древней римской пограничной колоніи Озіа.

на себя перевести несчастныхъ выходцевъ на родину, зная, что подобнымъ возвращеніемъ произведено будетъ благотворное вліяніе на умы оставшихся, но уже колебавшихся туземцевъ и пресѣчется между ними всякое поползновеніе къ оставленію края. Уладъ-сиди-краледы возвратились сперва въ Алжиръ, а потомъ уже на старое свое пепелище, не занятое еще (что, впрочемъ, почти всегда случалось) европейскими колонистами. Но горько было положеніе бѣднаго племени! Они были разорены въ конецъ, не имѣли ни палатокъ, ни скота, никакого хозяйства. Вслѣдъ за ними, значительная часть изъ трехъ тысячъ палатокъ, перешедшихъ за тунисскую границу, была также возвращена на прежнее мѣсто.

Этотъ примѣръ, взятый изъ множества другихъ, доказываетъ неоспоримымъ образомъ непрактичность, или, лучше сказать, неудовлетворительность колонизаціи, до сего времени предпринятой французскимъ правительствомъ въ Алжиріи. Въ приведенномъ примѣрѣ кроется не только гуманитарный вопросъ, о которомъ, правда, не всѣ заботятся, но та и весьма важная экономическая или финансовая истина, что туземцы въ Алжиріи, какъ и во всѣхъ покоренныхъ странахъ, суть единственно надежныя производительныя силы края. Элементъ иноземный, то есть колонисты, есть только придаточный или побочный, могущій быть или не быть. Одни туземцы могутъ быть названы дѣйствительно рабочимъ населеніемъ, воздѣлывающимъ землю и платящимъ налогъ или поземельную подать. Заставить ихъ бѣжать изъ края и искать защиты или пріюта у другой державы, или отнять у нихъ пользованіе землею, значитъ для правительства отказаться и отъ денежныхъ выгодъ и отъ рукъ или орудія труда, словомъ, отъ всего, чѣмъ живетъ и преуспѣваетъ матеріяльно страна. И дѣйствительно: кѣмъ замѣнитъ французское правительство 3,000,000 туземныхъ жителей Алжиріи, если бы оно рѣшилось замѣнить ихъ европейскими колонистами? Избыткомъ населенія Франціи или займомъ его, посредствомъ премій, привилегій и другихъ льготъ, у сосѣднихъ земель? Но во Франціи нѣтъ особеннаго избытка населенія, да французъ и неспособенъ къ колонизаціи, а иностранные поселенцы обойдутся дорого. Хорошій колонистъ остается обыкновенно на родинѣ, гдѣ трудомъ и бережливостію почти всегда увѣренъ достигнуть извѣстной степени бла-

госостоянія. Тунеядцы, негодяи или праздношатающіеся, всегда падкіе на преміи и пособія со стороны казны, охотно идутъ въ колонисты. А какая отъ нихъ польза? вотъ вопросъ. Мы не говоримъ здѣсь о единицахъ, людяхъ, можетъ быть достойныхъ уваженія: мы разумѣемъ массу тѣхъ, про которыхъ даже и въ Алжиріи существуетъ довольно характеристическая поговорка, именно: „que les honnêtes gens sont venus en Algérie à pied!“ (*) А много ли такихъ пришедшихъ въ Алжиръ изъ Европы?

(*) Т. е. «Честные люди пришли въ Алжирію пѣшкомъ».

БИБЛІОГРАФІЯ.

ЧЕТЫРЕ ГОДА ВОЕННАГО СБОРНИКА. 1859—1862 ГГ.

III.

ВОЕННАЯ АДМИНИСТРАЦІЯ И ВОЕННОЕ ХОЗЯЙСТВО.

Число статей, помѣщенныхъ въ „Военномъ Сборникѣ“ о продовольствіи арміи, уступаетъ числу тѣхъ, которыя имѣютъ предметомъ ея снаряженіе. Винить въ этомъ редакцію, не зная причинъ малаго числа такихъ статей, было бы несправедливо; подобныя явленія въ журнальномъ мірѣ слишкомъ обыкновенны: очень часто усилія редакцій добыть дѣльную статью о какомъ нибудь современномъ вопросѣ остаются безплодными. Такъ, напримѣръ, изъ примѣчанія редакціи „Военнаго Сборника“ къ статьѣ „Покупка провіянта изъ первыхъ рукъ и съ торговъ“ (Воен. Сб. 1862 г., № 6-й) видно, что еще въ 1861 году, желая ознакомить читателей со способами заготовленія провіянта для арміи, она предложила одному изъ своихъ сотрудниковъ, коротко знакомому съ ходомъ провіянтскихъ заготовленій по новой и старой системамъ, составить „Общій обзоръ дѣйствій провіянтскаго вѣдомства по предметамъ заготовленія“. Трудъ этотъ, однакожь, не былъ выполненъ и, взамѣнъ его, напечатана названная статья.

Послѣ восточной войны, обнаружившей нѣкоторые недостатки администрацiи нашей армiи, военное министерство приступило, между прочимъ, и къ измѣненiю всей системы заготовленiя продовольствiя для войскъ, въ видахъ сокращенiя громадной цифры издержекъ (до 40,000,000 р. сер.), поглощаемыхъ провiантскимъ вѣдомствомъ На основанiи теорiи, что товаръ долженъ обходиться потребителю тѣмъ дешевле, чѣмъ менѣе было посредничества между имъ и производителемъ, провiантское вѣдомство рѣшилось вступить въ прямыя сношенiя съ производителемъ-помѣщикомъ, и такимъ образомъ возникла система заготовленiя провiанта и фуража изъ первыхъ рукъ, извѣстная подъ названiемъ дворянской или помѣщичьей. Сравненiе этой системы съ прежнею, основанною на торгахъ, и составляетъ предметъ изслѣдованiй автора. Изъ выводовъ его оказывается, что принятая въ 1857 году система закупки хлѣба изъ первыхъ рукъ, у помѣщиковъ, помимо подрядчиковъ, испытывалась въ продолженiе пяти лѣтъ, и что результаты не оправдали ожиданiй правительства: хлѣбъ обошелся казнѣ дороже прежнихъ заготовокъ, сдѣланныхъ по старой подрядной торговой цѣнѣ. Почему и какъ это случилось, авторъ, какъ видно хорошо знакомый съ дѣломъ, разъясняетъ рядомъ практическихъ выводовъ и разсмотрѣнiемъ полемики, возбужденной въ нашей литературѣ по поводу дворянскихъ поставокъ. Старая система должна, по мнѣнiю автора, имѣть для провiантскаго департамента предпочтенiе потому, что „оправдывается временемъ, опытомъ и согласованiемъ своихъ дѣйствiй съ постепеннымъ, естественнымъ развитiемъ общественнаго богатства, совершаемаго совокупными усилiями производительности и торговли“.

Въ Пруссiи, напротивъ, подрядное заготовленiе провiанта считается для казны менѣе выгоднымъ, чѣмъ вольная покупка, и потому подряды употребляются тамъ рѣже, какъ то явствуетъ изъ статьи „Продовольственная часть въ прусской армiи“ (Воен. Сб. 1860 г., № 11-й). Причинъ, обусловливающихъ такое явленiе въ прусскомъ провiантскомъ мiрѣ, много. Авторъ статьи (г. Гальпертъ) указываетъ, между прочимъ, на то обстоятельство, что въ Пруссiи хлѣбъ заготовляется исключительно въ зернѣ (слѣдовательно легко можетъ быть прiобрѣтаемъ отъ самого производителя) и перемалывается уже магазинными управленiями. По убѣжденiю г. Гальперта, и у насъ заготовленiе

казною изъ первыхъ рукъ можетъ имѣть такой же успѣхъ, какъ и въ Пруссіи, несмотря на первые неудачные опыты: „надобно только — говоритъ онъ — выполнить тѣ условія, при которыхъ производится опытъ подобной заготовки, и опытъ удастся непремѣнно". Разумѣется, для этого нужно прежде всего имѣть людей *честныхъ*, *способныхъ*, *знающихъ дѣло* — условіе, кажущееся съ перваго взгляда едва исполнимымъ, но рѣшаемое авторомъ очень просто: предложите выгодныя условія, люди явятся, и тогда выбирайте между ними лучшихъ. Что же касается до вопроса: какъ выбрать, то авторъ отвѣчаетъ: нельзя научить выбирать людей. Статья особенно интересна въ томъ отдѣлѣ ея, гдѣ авторъ фактически знакомитъ съ избраннымъ имъ предметомъ. Вотъ, напримѣръ, храненіе припасовъ въ Пруссіи и надежнѣе, и раціональнѣе, чѣмъ у насъ: въ прусскихъ магазинахъ хлѣбъ хранится въ зернѣ, которое, по свойствамъ своимъ, менѣе подвержено порчѣ, чѣмъ мука, о которой такъ заботятся наши провіянтскіе магазины. Въ Пруссіи строго наблюдается, чтобы зерно отпускалось на перемолъ только тогда, когда въ немъ уже замерла растительная сила, оттого перемолотая мука не приходитъ въ броженіе, не киснетъ и не горкнетъ, значитъ не имѣетъ тѣхъ качествъ, которыми отличается у насъ купленная казною мука. За то намъ нечего, кажется, заимствовать у Пруссіи относительно управленій провіянтскими магазинами: отчетность и веденіе книгъ устроены тамъ такъ сложно, что стѣсняютъ дѣйствія управленія излишними формальностями и мало помогаютъ соблюденію казенныхъ интересовъ.

Отдѣльныя части собственно военнаго хозяйства разработаны въ нѣсколькихъ статьяхъ съ замѣчательною подробностію и практичностію взгляда.

Въ обществѣ нашемъ давно утвердилось мнѣніе, будто получить въ командованіе полкъ значитъ то же самое, что имѣть по нѣскольку тысячъ въ годъ дохода. Утвердилась же эта мысль не безъ причины: основаніемъ ей послужили существовавшій донынѣ порядокъ полковаго хозяйства и вѣроятная возможность такъ называемыхъ побочныхъ доходовъ. Притомъ весьма немногимъ были извѣстны дѣйствительныя условія полковаго хозяйства, источники доходовъ и расходы по полку. Времена измѣ

нились; границы злоупотребленій стѣснены и общественное мнѣніе выработывается. Чтобы убѣдиться въ справедливости этого факта, надобно прочитать, во первыхъ, статью г. Аполева „Очерки хозяйства армейскаго пѣхотнаго полка“ (Воен. Сб. 1859 г., № 7-й) и затѣмъ статью г. Юзефовича „Нѣсколько словъ объ устройствѣ полковаго и ротнаго хозяйства“ (Воен. Сб. 1862 г., № 2-й). Оба автора, на практикѣ изучившіе администрацію полка, доказываютъ, что, въ настоящее время, полковой командиръ можетъ развѣ только свести концы съ концами, да и то при благоразумномъ управленіи, и выпутывается изъ крайне затруднительнаго положенія единственно особенною дѣятельностію и строгою отчетностію. Г. Юзефовичъ замѣчаетъ справедливо, что подозрѣніе противъ полковаго командира въ полученіи доходовъ отъ полка имѣло, до сихъ поръ, связь съ тѣмъ повсюду примѣнимымъ фактомъ, что дѣйствія безъ контроля, и притомъ стѣсненныя извѣстными постановленіями, ставятъ начальствующее лицо въ фальшивое положеніе, хотя бы начальникъ руководствовался, въ своихъ стремленіяхъ, правилами высокой честности. Статья г. Аполева посвящена, какъ показываетъ и самое заглавіе, подробностямъ полковаго хозяйства; въ статьѣ же г. Юзефовича разсмотрѣны условія и ротнаго хозяйства, глава котораго, начальникъ роты, находится, относительно своей части, въ такомъ же невыгодномъ положеніи, какъ и командиръ полка. Пройдетъ еще нѣсколько времени, и обѣ статьи будутъ имѣть лишь историческій интересъ: старые порядки военнаго хозяйства отжили свой вѣкъ.

Для изученія, во всѣхъ малѣйшихъ оттѣнкахъ, ротнаго хозяйства мы не знаемъ лучшаго матеріяла, какъ статья г. Клугина „Русская солдатская артель“ (Воен. Сб. 1861 г., № 7-й). Авторъ ея, отличающійся во всѣхъ своихъ военно-литературныхъ трудахъ строгою точностію и всестороннимъ обсужденіемъ разбираемыхъ имъ предметовъ, обнаружилъ тѣ же качества и въ этомъ замѣчательномъ трактатѣ. Хотя мы не совсѣмъ согласны съ мнѣніемъ автора, будто солдатъ, какой бы націи онъ ни былъ, остается сыномъ того сословія, къ которому принадлежалъ до поступленія въ военную службу, однако въ отношеніи собственно русскаго солдата готовы допустить, въ извѣстныхъ предѣлахъ, истину положенія, что въ русскомъ солдатѣ, взятомъ изъ крестьянъ, сохраняется типъ земледѣльческаго сословія. Мы не придаемъ впрочемъ особенной важности заявляемому

авторомъ, въ пользу этой истины, факту, что нижніе армейскіе чины, отставные или безсрочно-отпускные, воротясь на родину, становятся опять по преимуществу земледѣльцами. По нашему мнѣнію, гораздо знаменательнѣе то явленіе, что собственно солдатскій бытъ заключаетъ въ себѣ много общаго съ бытомъ нашего крестьянина, и именно въ этой чертѣ авторъ подмѣтилъ вѣрно характеристическое сходство между двумя столь противоположными, повидимому, бытами, каковы крестьянскій и солдатскій. Дѣйствительно: какъ въ средѣ нашего крестьянскаго сословія преобладаетъ принципъ общиннаго владѣнія съ мірскою сходкою, такъ и у русскаго солдата есть особый видъ общиннаго владѣнія и подобіе мірской сходки. Это— ротная артель и ротная сходка.

Эти-то два явленія въ матеріяльномъ быту русскаго армейскаго солдата и составляютъ предметъ тщательныхъ изысканій въ статьѣ г. Клугина. Чтобы показать начало, постепенное развитіе и нынѣшнее положеніе солдатскихъ артелей въ Россіи, авторъ прослѣдилъ ходъ русскаго законодательства по продовольствію войскъ съ Петра Великаго, не касаясь впрочемъ солдатской хлѣбной дачи, такъ какъ она сохранилась донынѣ въ томъ же размѣрѣ, въ какомъ была установлена при первоначальномъ устройствѣ нашихъ регулярныхъ войскъ. Изъ историческихъ выводовъ автора видно, что солдатская артель не одинаково, не вездѣ и не всегда обезпечивала содержаніе нижнихъ чиновъ: при одномъ и томъ же взносѣ артельныхъ денегъ, въ однихъ мѣстахъ ихъ едва доставало на покупку масла или сала къ кашѣ, а въ другихъ солдаты, посредствомъ артели, имѣли сытное продовольствіе. Такъ продолжалось до 1848—1849 года, когда началось замѣтное улучшеніе въ матеріяльномъ быту русскаго солдата отпускомъ мяса и соли. Послѣдовавшія за тѣмъ распоряженія имѣли цѣлію увеличить войскамъ средства продовольствія.

Послѣ историческаго очерка статья разсматриваетъ, въ какой мѣрѣ войска наши обезпечены въ своемъ продовольствіи тѣми средствами, какія отпускаетъ имъ нынѣ казна. Множество фактовъ, изслѣдованій и выводовъ очень рельефно очерчиваютъ важное значеніе солдатской артели. Приходя, вмѣстѣ съ другими, къ тому же заключенію, а именно, что правила и обычаи нынѣшняго ротнаго хозяйства не вполнѣ удовлетворительны, авторъ высказываетъ предположеніе, что „устройство солдатской

артели на болѣе широкихъ основаніяхъ и предоставленіе права распоряжаться ею самимъ нижнимъ чинамъ будутъ имѣть самыя благотворныя для войскъ нашихъ послѣдствія“.

Разсуждая о затруднительномъ положеніи ротныхъ командировъ при покрытіи такихъ расходовъ, на которые денегъ отъ казны не отпускается, г. Клугинъ замѣтилъ, что это обстоятельство побуждаетъ ихъ придумывать разнаго рода денежные источники, и образующуюся изъ этихъ источниковъ въ ротахъ сумму назвалъ „темною“. По цѣли статьи „Солдатская артель“ не было надобности распространяться о темной суммѣ, и потому ея значеніе и необходимость въ хозяйствѣ роты, при нынѣшнемъ порядкѣ дѣлъ, не выяснены съ надлежащею подробностію. Между тѣмъ предметы расходованія „темной суммы“ столь разнообразны и многочисленны, что почти равняются количеству тѣхъ предметовъ, на которые опредѣляется такъ называемая экономическая сумма. Не слѣдуетъ также забывать, что расходы „темной суммы“ необходимы столько же для цѣлой роты, сколько и для каждаго солдата въ отдѣльности, что начальство требуетъ этихъ расходовъ и что „темная сумма“ есть единственный источникъ для покрытія ихъ.

Такое важное, въ хозяйствѣ ротъ, значеніе „темной суммы“ и заставило одного изъ армейскихъ ротныхъ командировъ посвятить ей особую статью (Воен. Сб. 1862 г., № 1-й) и разъяснить болѣе подробно истинный смыслъ „темной суммы“, ея дѣйствительные источники и зло, приносимое ею арміи. Эта сумма, между прочимъ, главная причина, почему приговоры нижнихъ чиновъ, которые должны были бы быть прямымъ выраженіемъ желаній солдатской общины, становятся мертвою буквою, непримѣнимыми на практикѣ: приговоры эти не утверждаются высшими начальниками. Въ такомъ случаѣ зачѣмъ же составлять приговоры? А затѣмъ, что они, подтверждая небывалые расходы, способствуютъ образованію опять той же „темной суммы“. По милости „темной суммы“ ротные командиры обременены долгами и нерѣдко поплачиваются своимъ карманомъ; благодаря ей, тотъ ротный командиръ долженъ назвать себя счастливымъ, который успѣетъ сдать свою роту безъ непріятностей отъ начальства и безъ притязаній со стороны нижнихъ чиновъ. Наконецъ, опять все та же „темная сумма“ отчасти причиною, что, при осмотрѣ части, главное, если не ис-

ключительное, вниманіе обращается на наружную обстановку, какъ на выраженіе хозяйственной части.

Все это только видимыя проявленія зла отъ „темной суммы“. Результаты ея внутренняго вліянія несравненно важнѣе: недовѣріе солдатъ къ ротнымъ начальникамъ, слѣдовательно и ослабленіе дисциплины—вотъ къ чему ведетъ „темная сумма“. Уничтожить эту сумму, отдать хозяйственную часть роты нижнимъ чинамъ, возстановить силу ихъ приговоровъ, возвысить тѣмъ значеніе солдатской общины — вотъ чего требуютъ современныя условія военнаго хозяйства и чему суждено осуществиться при настоящихъ преобразованіяхъ.

Нужды и расходы солдата, какъ они ни кажутся маловажными съ перваго взгляда, весьма разнообразны и относительно велики. Знать всѣ эти нужды и расходы необходимо каждому офицеру, тѣмъ болѣе начальнику части: иначе невозможно ознакомиться коротко съ бытомъ нижнихъ чиновъ, а безъ такого знакомства нельзя принять и мѣръ, клонящихся къ благосостоянію подчиненныхъ. Предмету этому посвящена въ журналѣ отдѣльная статья г. Кононовича: „Нужды солдата и его расходы“ („Воен. Сб.“ 1662 г., № 5-й), въ которой исчислены до малѣйшихъ подробностей всѣ потребности солдата: и тѣ, безъ которыхъ онъ не можетъ обойтись, и тѣ, удовлетвореніе которыхъ, за немногими исключеніями, возможно только при расположеніи войскъ на постоянныхъ квартирахъ, и преимущественно въ казармахъ. Необходимо также замѣтить, что сообщаемыя о нуждахъ и расходахъ солдата свѣдѣнія относятся исключительно къ солдату гвардейской пѣхоты.

Разсмотрѣвъ статьи, трактующія о двухъ самыхъ важныхъ и самыхъ обширныхъ частяхъ военной администраціи, о снаряженіи и продовольствіи арміи, взглянемъ и на тѣ изъ статей, помѣщенныхъ въ „Военномъ Сборникѣ“, въ которыхъ были обсуждены отдѣльные военно-административные вопросы, или уже вошедшіе въ составъ общей системы преобразованій по военному вѣдомству, или стоящіе на очереди. Между такими отдѣльными военно-административными вопросами, изслѣдованія „О полковомъ обозѣ нашей арміи“ („Воен. Сб.“ 1862 г., № 12-й) выдвигаются, конечно, на первый планъ. Неудобства и недостатки нашего военнаго обоза давно сознаны; опытъ давно

подтвердилъ истину, что нашъ военный обозъ тяжелъ, громоздокъ, неповоротливъ, ломокъ и вовсе не практиченъ на нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, по причинѣ оглобельной упряжки. Особенно при современныхъ требованіяхъ военнаго искусства настоитъ безотлагательная надобность въ радикальномъ его измѣненіи: отъ болѣе или менѣе удовлетворительнаго рѣшенія вопроса объ обозѣ всегда и вездѣ зависѣли существенныя условія благоустройства арміи, потому что всегда и вездѣ армія находилась въ прямой зависимости отъ своего обоза. Остроумный Рюстовъ сказалъ, что исторія военнаго обоза могла бы послужить любопытнымъ матеріяломъ для исторія цивилизаціи не только армій, но также народовъ и ихъ взаимныхъ отношеній. Въ замѣчаніи Рюстова нѣтъ ничего парадоксальнаго; въ вѣрности его можно убѣдиться, прослѣдивъ историческія судьбы обозовъ у народовъ древняго и новаго міра.

Для названной статьи служили матеріялами дѣла комитетовъ: „для разсмотрѣнія лучшей конструкціи полковыхъ обозовъ" и для „опредѣленія довольствія армейскихъ войскъ" и „коммиссіи для разсмотрѣнія проектовъ конструкціи полковыхъ обозовъ". Изъ статьи, весьма подробно объясняющей предполагаемое устройство нашего обоза, можно видѣть, въ какомъ видѣ находится теперь этотъ капитальный вопросъ.

Вслѣдъ за этою статьею помѣщена, весьма кстати, замѣтка о „Походныхъ офицерскихъ вьюкахъ". Неудобства ихъ такъ хорошо извѣстны всѣмъ испытавшимъ далекія и продолжительныя передвиженія, что нисколько неудивительно, если общій голосъ офицеровъ не въ пользу вьюка и если, при совершающемся улучшеніи организаціи нашей арміи, рождается надежда на отмѣну вьюка или, по крайней мѣрѣ, на замѣну его чѣмъ нибудь болѣе комфортабельнымъ. Авторъ статьи объ офицерскихъ походныхъ вьюкахъ предлагаетъ замѣнить вьюкъ двухколескою и, въ подтвержденіе своей мысли, проводитъ паралель между выгодами и невыгодами вьюка, удобствами и неудобствами двухколески, испытанными имъ во время походовъ, и затѣмъ представляетъ результаты своихъ соображеній. По убѣжденію автора, вьюки, въ хозяйственномъ отношеніи, столь непрактичны, что не сберегаютъ, а разрушаютъ офицерскія вещи; въ военномъ же отношеніи удовлетворяютъ безусловно только одному качеству военнаго обоза—легкости или удобству движенія по мѣстности. Во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ, а именно:

возможно-меньшаго занятія пространства (меньшаго протяженія глубины колонны), подвижности и прочности, вьюки оказываются несостоятельными. Двухколеска же, по мнѣнію автора, беретъ рѣшительный перевѣсъ надъ вьюкомъ и въ хозяйственномъ, и въ военномъ смыслѣ. „Дайте намъ двухколку — говоритъ онъ—и вы увидите, что офицеръ не разстанется съ нею, потому что она практична.“

Впрочемъ о замѣнѣ вьюка легкою двухколескою было говорено въ „Военномъ Сборникѣ“ еще въ 1860 году, въ статьѣ „Объ офицерскихъ походныхъ вьюкахъ“ (№ 5-й). Здѣсь, какъ и въ предъидущей статьѣ, выставлены преимущества ея; но, полагая, что вьюки едва ли будутъ отмѣнены у насъ, авторъ разсматриваетъ бѣгло употребляемые нашими офицерами вьюки и затѣмъ описываетъ вьюкъ, соединяющій въ себѣ наибольшія, по его мнѣнію, удобства. Это вьюкъ, извѣстный подъ названіемъ „кавказскаго“, который, однакожь, несмотря на всѣ свои преимущества, не распространенъ въ нашей арміи. Подобный вьюкъ, состоящій изъ двухъ сундуковъ-чемодановъ, не только отлично сберегаетъ вещи, но и превращается въ покойную кровать, такъ что съ одинаковыми удобствами можетъ быть употребляемъ и походомъ и на стоянкѣ.

Между новыми военно-административными мѣрами, замѣна нижнихъ чиновъ служительскихъ командъ вольнонаемными людьми принадлежитъ къ числу тѣхъ улучшеній, благія послѣдствія которыхъ отражаются на всемъ экономическомъ быту государства. Оцѣнка многосторонняго значенія этой мѣры сдѣлана весьма раціонально въ помѣщенной въ „Военномъ Сборникѣ“ статьѣ (1862 г., № 6-й). Довольно сказать, что до 1857 года, когда военнымъ министерствомъ возбужденъ былъ вопросъ о замѣнѣ обязательнаго труда свободнымъ, числительность служительскихъ командъ простиралась до 93,180 человѣкъ! Вѣдь это цѣлая армія какой нибудь второстепенной державы! Нечего и объяснять, на сколько подобная громадная цифра увеличивала тяжесть рекрутской повинности. Принимая, вмѣстѣ съ авторомъ статьи, пропорцію ежегодной убыли, вслѣдствіе отставки, смертности, неспособности и другихъ причинъ, какъ 1 : 20, окажется, что на укомплектованіе служительскихъ командъ народъ ста-

вилъ изъ среды своей по 4,660 рекрутовъ ежегодно! Въ силу какихъ условій возникъ и поддерживался до нашихъ дней этотъ ненормальный порядокъ, почему новыя военно-административныя мѣры должны повести къ весьма значительному сокращенію состава служительскихъ командъ—все это развито очень дѣльно въ упомянутой статьѣ. Здѣсь мы замѣтимъ только, что такой порядокъ былъ прямымъ послѣдствіемъ отчасти тѣхъ условій, которыя, въ извѣстную эпоху жизни государства, заставляютъ правительство идти въ административной дѣятельности ненормальнымъ путемъ, отчасти же результатомъ и самаго устройства нашихъ вооруженныхъ силъ. Не менѣе вѣрно замѣчаніе автора о тождественности обязательнаго труда солдата-служителя и труда крестьянина при господствѣ крѣпостнаго права. Нельзя также не согласиться, что не только правительство и податныя сословія, обязанныя воинскою повинностію, но и самыя учрежденія, при которыхъ состояли нестроевыя и служительскія команды, пріобрѣтутъ отъ новой мѣры существенныя выгоды, если даже и допустить маловажныя неудобства, на которыя указываютъ защитники казенной прислуги. Да если бы и не было никакихъ выгодъ, кромѣ исключенія изъ военнаго состава 61,840 человѣкъ, замѣненныхъ или имѣющихъ быть замѣненными вольною прислугою, то и въ такомъ случаѣ нельзя было бы колебаться относительно принятія новой мѣры. На 3,100 человѣкъ менѣе податныя сословія будутъ ежегодно выставлять рекрутовъ. Развѣ это бездѣлица въ итогѣ экономическихъ силъ государства?

Примѣнима ли новая мѣра къ военнымъ госпиталямъ? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ, обсуждаемый нынѣ въ военномъ министерствѣ, г. Руновскій написалъ „Нѣсколько словъ о госпитальной прислугѣ“ („Воен. Сб.“ 1861 г., № 6-й). Никто, конечно, не станетъ спорить, что обязанности госпитальнаго служителя вовсе не соотвѣтствуютъ званію и назначенію солдата, а если такъ, то необходимость замѣнить казенную прислугу въ госпиталяхъ, по крайней мѣрѣ постоянныхъ, становится въ рядъ положительныхъ истинъ. Остается разрѣшить: на какихъ основаніяхъ и при какихъ условіяхъ должна совершиться эта замѣна? Г. Руновскій, высказавъ свои соображенія, желаетъ, чтобы люди свѣдущіе подвергли его мысли строгому разбору, въ виду важности подобной мѣры, рѣшительно необхо-

димой при предполагаемомъ устройствѣ нашихъ военныхъ госпиталей.

„Постепенное уменьшеніе числа дѣлъ есть самый главный признакъ благоустроеннаго министерства, а умноженіе ихъ есть знакъ разстройства и смѣшенія.“ Эти знаменательныя слова Сперанскаго г. Клугинъ напомнилъ въ статьѣ своей „О письменной части въ русскихъ войскахъ“ („Воен. Сб.“ 1862 г., № 11-й) и замѣтилъ справедливо, что они могутъ быть примѣнены вполнѣ не къ однимъ министерствамъ, но и къ различнымъ нашимъ военнымъ управленіямъ и къ самымъ войскамъ. Числовыя данныя, приводимыя авторомъ, свидѣтельствуютъ, что письменная часть въ русскихъ войскахъ дошла въ послѣднее время до такихъ предѣловъ, о переходѣ за которые страшно было бы и подумать, если бы вопросъ о сокращеніи переписки по военному вѣдомству не обратилъ на себя вниманія министерства. Достигнуть этой цѣли не такъ легко, какъ можетъ показаться съ перваго взгляда тѣмъ, которые незнакомы съ механизмомъ нашей офиціяльной переписки. Вспомнимъ, что въ 1860 году составленъ былъ особый комитетъ съ спеціяльною цѣлію „отыскать такія мѣры, вслѣдствіе примѣненія которыхъ чиновники перестали бы много писать и переписывать, а начальники — читать и подписывать“. И чѣмъ кончились труды этого комитета? По словамъ „Сѣверной Почты“, офиціяльной газеты министерства внутреннихъ дѣлъ, онъ разросся въ цѣлый департаментъ, исписалъ *семь тысячъ листовъ*, сдалъ въ архивъ *сорокъ-восемь томовъ* своего писанія, и все-таки не рѣшилъ задачи. Относительно военнаго вѣдомства, г. Клугинъ утѣшаетъ насъ надеждою на удовлетворительное рѣшеніе вопроса, судя по тому, какъ было приступлено къ его обсужденію, и принявъ во вниманіе, что недавнее измѣненіе военно-административной системы, вслѣдствіе учрежденія военно-територіяльныхъ округовъ, должно само собою значительно сократить переписку въ русскихъ войскахъ. Предметомъ своей статьи авторъ взялъ настоящее положеніе нашего военнаго письмоводства и разсмотрѣлъ слѣдующіе вопросы: 1) справедливо ли общее мнѣніе о громадности нашей военной переписки? 2) соотвѣтствуетъ ли объемъ ея числу рабочихъ рукъ, опредѣленному штатами, и если не соотвѣтствуетъ, то какія отъ того происходятъ послѣд-

ствія? 3) какими причинами обусловливается объемъ переписки въ нашихъ войскахъ и вполнѣ ли достигается польза службы теперешнимъ способомъ веденія переписки? 4) въ какомъ положеніи находится у насъ классъ военныхъ писарей относительно другихъ воинскихъ чиновъ? Самая постановка этихъ вопросовъ служитъ доказательствомъ ихъ всесторонняго обсужденія, а извѣстный практическій взглядъ автора на военно-административныя дѣла и особенный даръ выставлять рельефно всѣ стороны предмета ручаются за дѣльность соображеній и выводовъ.

Во всѣхъ европейскихъ арміяхъ существуютъ постановленія о бракахъ офицеровъ, болѣе или менѣе стремящіяся къ тому, чтобы ограничить цифру женатыхъ офицеровъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ. Постановленія эти были исчислены въ „Русскомъ Инвалидѣ" 1861 года (№ 254), и въ той же газетѣ (№ 256) помѣщена была замѣтка, въ которой доказывалась трудность и даже невозможность примѣненія къ Россіи заграничныхъ законовъ объ офицерскихъ бракахъ. Въ нашей арміи, этотъ вопросъ, безспорно одинъ изъ самыхъ важныхъ по своему значенію, до сихъ поръ еще не рѣшенъ положительными законами. Окончательное рѣшеніе его окажется возможнымъ, конечно, только тогда, когда сопоставленіе значительнаго количества фактовъ и числовыхъ данныхъ за или противъ введенія новыхъ законоположеній о бракахъ офицеровъ дастъ въ руки законодателя необходимый, для соображеній и выводовъ, матеріялъ. „Военный Сборникъ", желая способствовать разъясненію этого предмета и тѣмъ облегчить рѣшеніе законодательной задачи, помѣстилъ статью „О бракахъ русскихъ офицеровъ" (1862 года, № 5-й), написанную тѣмъ же даровитымъ сотрудникомъ, которому принадлежитъ и трактатъ о письменной части въ нашихъ войскахъ. Изслѣдованія свои г. Клугинъ начинаетъ съ неоспоримо-вѣрнаго замѣчанія, что нѣкоторыя государства усвоиваютъ себѣ чужіе законы нерѣдко изъ одного подражанія и что даже если бы одинаковость причинъ вводила одинаковый законъ въ такихъ различныхъ между собою государствахъ, каковы Австрія, Франція, Бельгія и Голландія, то и въ такомъ случаѣ еще не было бы повода думать о необходимости водворенія подобнаго за-

кона у насъ. Всѣ изысканія автора, подтвержденныя многочисленными статистическими данными, сводятся къ тому вполнѣ гуманному выводу, что такой важный и рѣшительный актъ въ человѣческой жизни, какъ вступленіе въ бракъ, долженъ быть свободенъ отъ всякаго стѣсненія. Безполезность же ограничивающихъ мѣръ доказывается уже и тѣмъ весьма обыкновеннымъ явленіемъ, что офицеръ, желающій жениться, всегда находитъ случай и возможность обойти тотъ законъ или то постановленіе, которые ставятъ ему преграду къ осуществленію задуманнаго брака. Но, съ другой стороны, неоспорима истина, что чрезмѣрно-большая цифра женатыхъ офицеровъ влечетъ за собою разнаго рода неудобства и что правительство, въ интересахъ общихъ и самихъ офицеровъ, обязано предупреждать необдуманные браки. Отвергая безусловно пользу введенія правилъ объ ограниченіи офицерскихъ браковъ посредствомъ обязательнаго взноса извѣстной суммы въ казенный ящикъ, г. Клугинъ допускаетъ только одно ограниченіе, существующее въ нѣкоторыхъ иностранныхъ государствахъ: это — прослуженіе офицеромъ, до вступленія въ бракъ, извѣстнаго числа лѣтъ, т. е. достиженіе имъ тѣхъ лѣтъ, когда разсудокъ начинаетъ въ молодомъ человѣкѣ брать перевѣсъ и когда, слѣдовательно, юношескія увлеченія и идиллическія мечты, охлажденныя суровымъ опытомъ жизни и службы, становятся менѣе вѣроятными. Такою мѣрою была бы достигнута и другая не менѣе важная цѣль: офицеръ, дослужившись до бо́льшаго чина, получилъ бы и большее содержаніе, и, конечно, съ большею обдуманностію рѣшался бы на брачную жизнь. Относительно учрежденія у насъ вдовьихъ кассъ, по примѣру Голландіи или Бельгіи, можно только вполнѣ сочувствовать желанію г. Клугина, чтобы на это благотворное учрежденіе женатые офицеры обратили должное вниманіе. Есть ли что безотраднѣе судьбы семейства бѣднаго офицера, умершаго прежде выслуженія срока на пенсію?

Статью свою авторъ оканчиваетъ нѣсколькими словами о бракахъ нижнихъ чиновъ. Трудна походная жизнь семейнаго офицера, а еще горемычнѣе участь тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые должны блуждать съ мѣста на мѣсто въ сопровожденіи своей семьи. По этой-то причинѣ, ограниченіе браковъ нижнихъ чиновъ иные признаютъ непремѣннымъ условіемъ военнаго быта, и съ этою же цѣлію въ войскахъ нашихъ были

принимаемы различныя мѣры, частію основанныя на законѣ, частію зависѣвшія отъ личнаго взгляда начальника, имѣющаго власть разрѣшать нижнимъ чинамъ вступленіе въ бракъ. Здѣсь опять играютъ главную роль денежные взносы, не вездѣ одинаковые. Совершенно справедливо замѣчаетъ авторъ, что вопросъ, обезпечиваетъ ли денежный взносъ семейство солдата на время его службы и не отяготителенъ ли онъ для солдатъ, гораздо сложнѣе, чѣмъ вопросъ о бракѣ офицеровъ. „Въ самомъ дѣлѣ, если для офицера, получающаго въ годъ сотни рублей, оказывается невозможнымъ представлять въ казенный ящикъ тысячи, то, конечно, еще труднѣе для солдата, получающаго одни рубли, недостигающіе и десятковъ въ годъ, вносить сотни.“ И всѣ, навѣрное, раздѣлятъ съ авторомъ желаніе, чтобы въ дѣлѣ браковъ нижнихъ чиновъ былъ, наконецъ, устраненъ произволъ, требующій въ одномъ мѣстѣ отъ солдата, передъ женитьбою, гарантію въ 200 рублей, въ другомъ же мѣстѣ, не далѣе какъ въ полусотнѣ верстъ разстоянія, 60 рублей, а рядомъ освобождающій солдата отъ всякаго денежнаго взноса. Приводимыя авторомъ цифры о женатыхъ и неженатыхъ чинахъ въ одной дивизіи могутъ послужить полезнымъ соображеніемъ при рѣшеніи вопроса о бракѣ нижнихъ чиновъ и о необходимости содѣйствовать женатымъ солдатамъ имѣть при себѣ женъ и дѣтей, оставшихся на родинѣ. Гуманныя и нравственныя причины должны имѣть, въ этомъ случаѣ, первенствующее значеніе.

Тѣ особенныя условія, въ которыхъ находятся женатые нижніе чины, разсмотрѣны г. Брантомъ въ особой статьѣ (Военный Сборникъ 1860 года, № 12). Слѣдя за существующими по этому предмету постановленіями, авторъ старался выставить выгоды и невыгоды женатаго солдата, основываясь на добытыхъ опытомъ наблюденіяхъ, и въ конечныхъ выводахъ приходитъ къ заключенію, что женатымъ нижнимъ чинамъ во многомъ слѣдуетъ отдать предпочтеніе предъ ихъ холостыми товарищами. Какъ въ средѣ нашихъ простолюдиновъ сильно развита потребность къ семейной жизни, такъ и нижніе чины, лишь только упрочатъ свое положеніе на службѣ и увидятъ хотя малую возможность содержать жену и дѣтей, стараются вступать въ бракъ. Указывая на это явленіе, авторъ поясняетъ имъ многія утѣшительныя и безотрадныя подробности въ быту женатыхъ нижнихъ чиновъ, и, въ виду вы-

ставляемыхъ имъ фактовъ, сторонники и противники солдатскихъ браковъ могутъ взвѣсить, на чьей сторонѣ остается большее число шансовъ за и противъ.

Покойный Денисъ Давыдовъ окрестилъ женатаго солдата именемъ „полусолдата“ и самъ же на себѣ показалъ, что и женатый солдатъ можетъ быть отличнымъ служакою въ мирное время и безстрашнымъ бойцомъ въ войнѣ. Дѣло тутъ не въ женитьбѣ, а въ томъ или другомъ складѣ духовной стороны человѣка. Въ боевой жизни всякому случалось, конечно, видѣть примѣры, что отцы семействъ дрались геройски на ряду съ молодыми людьми, не связанными семейными узами. Севастопольцы могутъ засвидѣтельствовать эту истину.

Самая трудная задача законодательства состоитъ, безспорно, въ томъ, когда, при начертаніи какого либо закона, надобно согласовать требованія юридическія съ условіями духовной природы человѣка. Такъ слишкомъ стѣснительныя мѣры противъ браковъ военныхъ чиновъ должны имѣть неминуемымъ послѣдствіемъ проституцію — зло, подкапывающее въ основаніи семейство, слѣдовательно и общество....

Въ 1859 году помѣщено было въ „Военномъ Сборникѣ“ (№ 9) „Нѣсколько словъ о тѣлесномъ въ русскихъ войскахъ наказаніи, по правиламъ военной дисциплины.“ Статья эта, написанная по поводу новаго воинскаго устава, проникнута тѣмъ разумно-либеральнымъ и гуманнымъ духомъ, которымъ отличаются всѣ мнѣнія ея автора (г. Клугина) и которому всегда оставался вѣренъ „Военный Сборникъ“. Рядъ историческихъ фактовъ, приводимыхъ въ статьѣ, свидѣтельствуетъ, что наказанія въ войскахъ вездѣ шли въ уровень съ духомъ вѣка и съ общею нравственностію народа, и потому начинались если не жестокостями, то, по крайней мѣрѣ, строгостями, граничившими съ жестокостію; но, по мѣрѣ смягченія нравовъ, наказанія постепенно ослаблялись, такъ что нынѣ тѣлесныя наказанія вовсе уничтожены въ нѣкоторыхъ европейскихъ арміяхъ. Та же постепенность въ смягченіи наказаній была и въ Россіи. И въ нашей арміи бывали начальники, которые смотрѣли на тѣлесныя наказанія совершенно съ противоположной точки, нежели ихъ современники. Еще въ 1815 году графъ Воронцовъ, командуя 12-ю пѣхотною дивизіей, по-

становилъ правила для обхожденія съ нижними чинами, весьма замѣчательныя по противоположности ихъ съ преобладавшимъ за сорокъ-восемь лѣтъ мнѣніемъ о тѣлесныхъ наказаніяхъ. Въ 1827 году графъ Витгенштейнъ возставалъ противъ тѣлеснаго наказанія солдатъ за ученья и доказывалъ, что во все время командованія имъ полкомъ онъ не наказывалъ за это тѣлесно нижнихъ чиновъ, а между тѣмъ полкъ его былъ изъ лучшихъ въ строевомъ отношеніи. Это, впрочемъ, не единственные примѣры: въ нѣкоторыхъ частяхъ тѣлесныя наказанія были почти устранены, и нравственность нижнихъ чиновъ нисколько отъ того не страдала.

Опровергая убѣжденія тѣхъ, которые воображаютъ, что тѣлесное наказаніе есть самое вѣрное и надежное средство для поддержанія нравственности и дисциплины въ войскахъ, авторъ статьи говоритъ: „Удерживать и въ настоящее время прежнюю систему тѣлесныхъ наказаній было бы противно теперешнимъ понятіямъ о цѣли образованія солдата. Прежде, когда преобладала мысль о пользѣ дѣйствія войскъ массами, подобное стремленіе къ достиженію, извѣстнымъ средствомъ, отчетливаго машиннаго дѣйствія каждымъ солдатомъ, въ общей совокупности, могло еще быть сколько нибудь терпимо. Но теперь, когда одиночное развитіе солдата стало необходимостію, прежній способъ достиженія полнаго его образованія оказывается несостоятельнымъ. *Тѣлесныя наказанія не могутъ способствовать къ развитію тѣхъ свойствъ, которыя теперь необходимы для нижнихъ чиновъ*, потому что они производятъ *страхъ*, и, какъ послѣдствіе страха, торопливость и какой-то *столбнякъ*, столь часто замѣчаемый въ прежнихъ солдатахъ при разговорѣ или встрѣчѣ съ начальникомъ, и выражавшійся въ извѣстныхъ отвѣтахъ: „не могу знать“, „сробѣлъ“. Слѣдовательно, при обученіи нижнихъ чиновъ, наказанія тѣлесныя должны быть совершенно отстранены, какъ несоотвѣтствующія своей цѣли“. Затѣмъ авторъ выставляетъ на видъ, что, съ уменьшеніемъ тѣлесныхъ наказаній по суду, на основаніи постановленія 1856 года, число преступленій въ войскахъ уменьшилось. „Если же — продолжаетъ онъ — такія послѣдствія имѣли уменьшеніе наказаній *по суду*, то нѣтъ причинъ предполагать, чтобы не было такого же результата отъ облегченія дисциплинарныхъ наказаній *безъ суда*“. Въ отвѣтъ же тѣмъ, которые говорятъ, что еще рано уменьшать дисциплинарныя тѣлесныя наказанія, ав-

торъ замѣчаетъ весьма логично: если такого рода наказанія оставить въ прежней силѣ, то нарушится соразмѣрность наказаній по суду съ наказаніями по правиламъ военной дисциплины, и если употреблять тѣлесныя наказанія постоянно, то никогда нельзя будетъ достигнуть уменьшенія ихъ, потому что „переходъ къ новой системѣ всегда будетъ казаться людямъ съ извѣстнымъ взглядомъ на предметъ дѣломъ труднымъ, опаснымъ и даже несвоевременнымъ".

Послѣ этихъ выписокъ, дальнѣйшая характеристика статьи не нужна.

IV.

СТРАТЕГІЯ И ТАКТИКА.

Стратегическія свѣдѣнія мало распространены въ нашей арміи. Руководствъ для изученія высшей теоріи военнаго искусства на русскомъ языкѣ всего два (*), изъ которыхъ одно издано двадцать-семь лѣтъ тому назадъ, а другое за шестнадцать лѣтъ. Не позволяемъ себѣ думать, чтобы кто сталъ опровергать необходимость ознакомленія съ основными началами стратегіи для офицеровъ всѣхъ родовъ оружія. Въ иностранныхъ арміяхъ эта истина сознана давно; и у насъ еще со времени появленія сочиненія Жомини (болѣе полувѣка тому назадъ) всегда были любознательные офицеры, которые хотя и не готовили себя къ службѣ по генеральному штабу, однако изучали стратегію. Конечно, они всегда составляли едва замѣтное меньшинство. „Военный Сборникъ", помня свою задачу: содѣйствовать распространенію въ нашей арміи основательныхъ свѣдѣній по всѣмъ частямъ военнаго дѣла, желалъ познакомить своихъ читателей съ современнымъ состояніемъ стратегіи: изъ объявленія редакціи видно, что она намѣревалась приложить „Курсъ стратегіи", переведенный съ нѣмецкаго, но что этотъ курсъ оказался неудобнымъ для русскихъ офицеровъ. Въ послѣднее время, сколько намъ извѣстно, явились два руководства стратегіи: „Die Feldherrnkunst des neunzehnten Jahrhunderts"

(*) «Обзоръ извѣстнѣйшихъ правилъ и системъ стратегіи», соч. генерала барона Медема. Спб. 1836 г. и «Записки стратегіи» генерала Богдановича. Спб. 1847 г.

(1857 г.), Рюстова, и „Leitfaden zum Selbststudium der Strategie für Officiere aller Waffen nud Gebildete“ (1855 г.), Герета, капитана баварской службы. Стратегическое сочиненіе Рюстова, какъ и всѣ ученые труды этого даровитаго военнаго писателя, отличается многими достоинствами и вполнѣ современнымъ взглядомъ на теорію военнаго искусства; но оно написано преимущественно для высшихъ военно-учебныхъ заведеній, для офицеровъ уже развитыхъ, подготовленныхъ изученіемъ военной исторіи и высшей тактики и потому для большинства нашихъ офицеровъ было бы, можетъ статься, не совсѣмъ пригодно. Руководство же Герета предназначено не только для офицеровъ *всѣхъ родовъ оружія*, но и для образованныхъ невоенныхъ людей: это сборникъ правилъ знаменитѣйшихъ полководцевъ и ученій извѣстнѣйшихъ военныхъ писателей, составленный систематически, объясненный военно-историческими примѣрами и популярно изложенный. Къ сожалѣнію, школьная форма, принятая составителемъ при изложеніи, сообщаетъ этой книгѣ сухость учебника; но этому горю легко можно было бы помочь при переводѣ книги на русскій языкъ. Которое изъ названныхъ руководствъ было признано неудобнымъ, судить не наше дѣло; но чтобы выполнить свое обѣщаніе редакція помѣстила, въ приложеніи къ № 12 „Военнаго Сборника“ за 1862 годъ „Очеркъ современнаго состоянія теоріи стратегіи“, принадлежащій г. Беренсу, профессору стратегіи въ Николаевской академіи генеральнаго штаба (*). Въ напечатанной донынѣ первой статьѣ есть, между прочимъ, историческій очеркъ литературы стратегіи, который оканчивается разборомъ сочиненія Клаузевица. Странно, что авторъ статьи ни слова не сказалъ о сочиненіи Рюстова, которое, по отзывамъ всѣхъ компетентныхъ судей, открываетъ собою новую эру въ исторіи стратегіи и, во всякомъ случаѣ, стоило бы подробнаго анализа, какъ послѣднее, основанное на современныхъ условіяхъ войны, воззрѣніе на теорію военнаго искусства.

Говоря о статьяхъ военно-историческаго содержанія, мы не упоминали о „Переправѣ французовъ черезъ Дунай въ 1809 году“ (Воен. Сб. 1861 г., №№ 8 и 9-й). Эта статья г. Станкевича хотя и составляетъ часть военно-историческаго излѣ-

(*) Въ непродолжительномъ времени будетъ напечатано въ «Военномъ Сборникѣ» продолженіе статьи г. Беренса. *Ред.*

дованія о войнѣ 1809 года, но какъ авторъ, при изложеніи избраннаго имъ эпизода, разсматриваетъ самое событіе и съ военно-научной точки, то мы сочли себя въ правѣ перенести ее въ рубрику стратегіи и тактики. Авторъ именно говоритъ, что кампанія 1809 года представляетъ съ военно-научной точки „много поучительнаго интереса, отъ начала ея и до конца, отъ знаменитаго пятидневнаго боя, едва не рѣшившаго судьбу Австріи, и до послѣдняго акта, въ которомъ геніяльный полководецъ, наученный кровавымъ урокомъ Асперна, развилъ такія средства надъ искуснымъ противникомъ и грозною природою, явившеюся его могущественнымъ союзникомъ, которымъ по справедливости удивляется потомство". Не забудемъ также, что самъ Наполеонъ назвалъ сраженія при Абенсбергѣ, Ландсгутѣ и Экмюлѣ „лучшими, смѣлыми и глубоко задуманными маневрами". Что касается собственно пункта переправы, на выборъ котораго, кромѣ условій тактическихъ, должны были имѣть вліяніе и условія стратегическія, опредѣлявшія для нея окрестности Вѣны, то авторъ не порицаетъ ея идеи, такъ какъ необходимость ея обусловливалась причинами политическими и нравственными; но исполненіе ея заслуживаетъ осужденія, потому что оно едва не погубило французскую стотысячную армію. „Разсчетъ на случайность — ниже авторитета великаго полководца", прибавляетъ авторъ. „Отступленіе отъ основныхъ указаній науки не могло пройдти безнаказанно." Вторая половина статьи посвящена бою при Ваграмѣ, который, по громадности силъ (300,000 человѣкъ, при 1,000 орудіяхъ), по своимъ многообразнымъ видоизмѣненіямъ, по неопредѣленности успѣха, склонявшагося то на одну, то на другую сторону, и по необыкновенности своихъ подробностей, достоинъ глубокаго изученія, хотя, по мнѣнію автора, съ научной точки зрѣнія, ваграмскій бой не упрочитъ за собою, на страницахъ исторіи, такого блистательнаго мѣста, какъ Риволи, Аустерлицъ, Іена.

Русская военная литература вообще не богата подобными разборами сраженій, и мы думаемъ, что трудъ г. Станкевича, основанный на строгихъ изысканіяхъ и отличающійся основательностію сужденій, можетъ имѣть право на особенное вниманіе тѣхъ, которые, въ чтеніи, ищутъ работы уму и обогащенія своихъ знаній.

Тому же автору принадлежитъ небольшая, но дѣльчая замѣтка о „Военной игрѣ" (Воен. Сб. 1862 г., № 7-й), въ ко-

торой онъ разъясняетъ истинное значеніе этого практическаго примѣненія теоріи стратегіи и тактики и показываетъ, почему военная игра до сихъ поръ не принесла той пользы, какой можно было бы ожидать отъ нея при раціональномъ ея употребленіи. Дѣло въ томъ, что изъ военной игры вздумали создать такое искусство, „изучивши которое сейчасъ же можно получить право на фельдмаршалскій жезлъ", какъ справедливо замѣчаетъ авторъ, и что военная игра, принявъ въ себя правила, несогласныя съ основными началами теоріи, оказалась несостоятельною для большинства офицеровъ, не занимавшихся военными науками.

Не станемъ останавливаться долго на „Лекціяхъ о тактикѣ" прусскаго генерала фонъ-Грисгейма, русскій переводъ которыхъ приложенъ къ „Военному Сборнику" 1860 года. Всѣмъ читателямъ журнала, слѣдящимъ за современнымъ развитіемъ теоріи военнаго искусства, извѣстны достоинства этого сочиненія, изданнаго въ 1855 году уже по смерти автора, преподававшаго тактику въ Берлинскомъ военномъ училищѣ. Между германскими военными писателями всегда было много ученыхъ теоретиковъ и мало людей практическихъ: Грисгеймъ, какъ рѣдкое исключеніе, соединялъ въ себѣ и ученаго изслѣдователя по военной части и практическаго воина, и въ этомъ-то сочетаніи заключается главное достоинство его труда, скоро оцѣненнаго и за предѣлами Германіи. Русскій переводъ дополненъ примѣчаніями тамъ, гдѣ прусскія военныя учрежденія, которыя долженъ былъ имѣть въ виду авторъ, расходятся съ нашими.

Въ исторіи военнаго искусства выдается рѣзко тотъ знаменательный фактъ, что тактика, начиная съ грековъ и оканчивая нашими днями, постоянно испытывала болѣе или менѣе коренныя измѣненія, то подъ вліяніемъ случайности, то вслѣдствіе глубокихъ соображеній геніяльныхъ людей, и даже политическая жизнь народовъ не оставалась безплодною для тактики. Главную же роль между вліятельными причинами всегда имѣли усовершенствованія по технической части и различныя изобрѣтенія.

Съ такой точки разсматриваетъ г. Лееръ „Вліяніе нарѣзнаго оружія на современное состояніе тактики" (Воен. Сб. 1861 г., №№ 3, 4, 5, 7 и 8-й). Для изслѣдованія этого вопроса послужили указаніемъ выводы, основанные на опытѣ: 1) так-

тика, во всѣ времена, рѣшала одинъ и тотъ же вопросъ о выгоднѣйшемъ употребленіи войскъ на войнѣ, и наибольшее вліяніе имѣло, въ этомъ случаѣ, введеніе и постепенное усовершенствованіе огнестрѣльнаго оружія; 2) всякій переворотъ въ тактикѣ совершался медленно; 3) измѣненія въ тактикѣ были не столько слѣдствіемъ умозрѣній, сколько результатомъ войны и дѣломъ геніяльныхъ полководцевъ. Но если эти данныя могли послужить къ изслѣдованію вопроса о вліяніи нарѣзнаго оружія на современное состояніе тактики, то, какъ справедливо замѣчаетъ авторъ, рѣшить его окончательно еще нельзя: тактика переживаетъ теперь переходное состояніе. По этой причинѣ усилія современнаго изслѣдователя должны ограничиваться собраніемъ и оцѣнкою такихъ матеріяловъ, которые подготовили бы возможность рѣшенія столь труднаго вопроса, и, конечно, подобная задача требовала, при выполненіи своемъ, большой осторожности. Вскорѣ послѣ крымской войны, и даже еще прежде окончанія ея, иностранная военная литература была наводнена множествомъ книгъ и брошюръ, авторы которыхъ старались на фактахъ ея основать свои выводы относительно вліянія нарѣзнаго оружія на ходъ будущихъ сраженій. Такіе выводы г. Лееръ опровергаетъ тѣмъ же, на чемъ иностранные писатели опирались преимущественно, т. е., что „нарѣзному оружію никогда не удастся проявить столь рѣшительнаго вліянія на бой, какъ это было именно въ крымскую кампанію". Нарѣзное оружіе, благодаря которому союзники торжествовали въ Крыму, сдѣлалось теперь общимъ достояніемъ. Къ неосновательнымъ выводамъ новѣйшимъ военныхъ писателей г. Лееръ относитъ и предположеніе, будто оборона пріобрѣла отнынѣ такой рѣшительный перевѣсъ надъ атакою, что атака будетъ едва ли возможною.

Дѣйствительное значеніе нарѣзнаго оружія объясняется также въ статьѣ: „О духѣ обученія войска" (Воен. Сб. 1861 г., № 5-й). Здѣсь, въ опроверженіе мнѣнія, распространившагося послѣ крымской войны, относительно несостоятельности штыка передъ пулею, представленъ совершенно противоположный способъ дѣйствія двухъ враждовавшихъ армій въ итальянскую кампанію 1859 года: австрійцы, вѣруя въ неотразимую силу нарѣзнаго оружія, дѣйствовали преимущественно пулею; французы, не измѣняя старому другу-штыку, оправдали знаменитую суворовскую поговорку, что штыкъ дѣйствительно молодецъ,

а пуля бываетъ дура. „Введеніе въ войскахъ усовершенствованнаго нарѣзнаго оружія — говоритъ авторъ — могло бы уменьшить значеніе штыка въ такомъ только случаѣ, если бы пуля летѣла до того мѣтко, что окончательно разбивала бы атакующихъ прежде, чѣмъ они доберутся до обороняющихся.“ А какъ подобная мѣткая стрѣльба въ бою рѣшительно невозможна, то бой естественно и впредь будетъ рѣшаться штыкомъ и побѣда останется на сторонѣ той арміи, которая, будучи проникнута истинно военнымъ духомъ, обладаетъ необходимыми для побѣды качествами: стремленіемъ впередъ, натискомъ, дружною атакою. Словомъ, отношенія между штыкомъ и пулею останутся тѣ же, что и были, и „если пуля сдѣлалась умнѣе, то штыкъ долженъ сдѣлаться еще болѣе молодцомъ.“

Авторъ переходитъ затѣмъ къ воспитанію солдата въ такомъ духѣ, чтобы онъ усвоилъ себѣ всѣ элементы торжества надъ противникомъ. Послѣ умственнаго и нравственнаго развитія, занимаетъ первое мѣсто стрѣльба (*), потому что она по преимуществу внушаетъ солдату самоувѣренность; но для того, чтобы довести солдатъ до возможно-мѣткой стрѣльбы, авторъ считаетъ безусловно необходимымъ обучать ей и съ неопредѣленныхъ разстояній, видя въ этотъ конечную цѣль обученія. Уставы гимнастическіе, фехтовальные и фронтовые онъ находитъ чрезмѣрно сложными, страдающими излишествомъ въ пріемахъ и построеніяхъ, стремленіемъ къ утонченности, и порицаетъ въ особенности маневры съ противникомъ. „Чему учатся солдаты при такихъ упражненіяхъ?“ спрашиваетъ авторъ. „*Укрываться* отъ непріятельскихъ выстрѣловъ, *не брать* трудно-доступныя мѣста, мало оборонять и скоро уступать легкодоступныя позиціи; *отступать* при столкновеніи съ сильнѣйшимъ непріятелемъ; *отступать*, когда обойдутъ ихъ флангъ; *отнюдь не сходиться близко съ непріятелемъ*; *при атакѣ, останавливаться въ самую рѣшительную минуту*....“ Подобные маневры, по мнѣнію автора, пріучаютъ солдатъ скорѣе къ малодушію, чѣмъ къ молодечеству и быстрому стремленію впередъ, и, въ этомъ смыслѣ, они діаметрально противоположны маневрамъ суворовскимъ, подъ вліяніемъ которыхъ солдатъ

(*) «Военный Сборникъ» посвятилъ много статей этому предмету, большею частію полемическихъ, разсматривающихъ стрѣлковое дѣло съ самыхъ различныхъ точекъ. Предѣлы библіографическаго отчета не позволяютъ намъ излагать содержаніе этихъ статей.

сроднялся съ мыслію, что „никогда и ни по какой причинѣ онъ не долженъ и помышлять о томъ, что можетъ податься назадъ, хотя на вершокъ“.

Почти все сказанное въ статьѣ „О духѣ обученія войскъ“ подтверждается въ замѣткахъ на нее г. П. Ч—ова (Воен. Сб. 1862 г., № 8-й), за исключеніемъ того, что рецензентъ отдаетъ преимущество двухстороннимъ маневрамъ передъ маневрами безъ противника, и что нынѣшніе недостатки перваго рода маневровъ происходятъ отъ несообразности обученія, слѣдовательно могутъ быть устранены легко.

То, что въ статьѣ „О духѣ обученія войскъ“ изложено въ общихъ очеркахъ, развито подробно во „Взглядѣ на постепенное образованіе рекрута и солдата“ (Воен. Сб. 1859 г., № 2-й)— истинно-гуманномъ и строго-раціональномъ взглядѣ на предметъ первостепенной важности. Здравыя сужденія и практическіе совѣты, основанные на опытѣ, глубокое сочувствіе, любовь и уваженіе къ рекруту и солдату повсюду руководили перомъ автора (Д. П.). Отъ проницательности его не укрылось ни одно, даже, повидимому, мелочное обстоятельство, на которое онъ не обратилъ бы должнаго вниманія. Строго возстаетъ авторъ противъ тѣхъ нетерпѣливыхъ людей, которые въ три мѣсяца или въ полгода желаютъ выработать изъ новобранца солдата и достигаютъ печальнаго результата, что рекрутъ, запуганный сразу многосложностію своихъ новыхъ обязанностей, часто во всю службу свою не знаетъ хорошенько, чего именно ждетъ отъ него служба. По мнѣнію автора, было бы полезно назначать рекрутовъ, на первый годъ, въ особыя команды или рекрутскія школы, учреждаемыя при полку и при отдѣльной части, гдѣ новобранцы могли бы образовываться подъ руководствомъ снисходительныхъ, хладнокровныхъ и терпѣливыхъ наставниковъ. При этомъ авторъ постоянно выдвигаетъ на первый планъ ту неоспоримую истину, что начальникъ долженъ смотрѣть на подчиненныхъ ему нижнихъ чиновъ не какъ на бездушныя машины, но какъ на людей мыслящихъ и разсуждающихъ, что въ солдатѣ прежде всего должно уважать человѣка и не только не унижать его, но быть, при обращеніи съ нимъ, осторожнымъ даже въ словахъ и выраженіяхъ. „Ошибочно думаютъ нѣкоторые — говоритъ авторъ — что для того, чтобы поддѣлаться подъ тонъ солдата, говорить съ нимъ его же языкомъ и выраженіями, необходимо вставлять въ свою рѣчь разныя

крѣпкія слова. ***Чистота мысли присуща каждому человѣку,*** и если понятіе о ней у однихъ не такъ ясно и разумно, то причину этого надо прежде всего искать въ большей или меньшей неразвитости, въ нравственномъ и умственномъ отношеніяхъ. ***Потакать подобной неразвитости***, стараться вызывать улыбку ея при какомъ нибудь ловко сказанномъ неприличномъ выраженіи, значитъ ***не понимать*** той прекрасной и благородной цѣли, къ которой должны быть направлены всѣ дѣйствія ближайшихъ начальниковъ." Чтобы положить прочную основу образованію будущаго солдата, авторъ признаетъ необходимымъ, не обременяя рекрутовъ служебными занятіями, прежде всего заняться ихъ умственнымъ и нравственнымъ развитіемъ посредствомъ обученія грамотѣ, что должно быть ***обязательно*** для каждаго новобранца. Одновременно съ обученіемъ грамотѣ должно идти и религіозное образованіе рекрута и солдата при содѣйствіи полковаго священника, который, въ бесѣдахъ съ нижними чинами, старался бы просвѣтлять ихъ понятія объ основныхъ истинахъ вѣры.

Затѣмъ авторъ излагаетъ свои мысли о томъ порядкѣ, въ какомъ слѣдуетъ занимать нижнихъ чиновъ гимнастикою, фехтованіемъ, стрѣльбою и фронтовымъ ученьемъ, постоянно имѣя въ виду пользу и благо нашего солдата, „вполнѣ достойнаго любви и уваженія".

Статьѣ этой предшествуютъ „Правила для обхожденія съ нижними чинами 12-й пѣхотной дивизіи", изложенныя въ приказѣ бывшаго начальника этой дивизіи, генералъ-лейтенанта графа М. С. Воронцова, отъ 11 апрѣля 1815 года. Почти за полвѣка Воронцовъ предлагалъ своимъ офицерамъ обхожденіе съ солдатами „основанное на благородствѣ и амбиціи", поставлялъ имъ на видъ, что всякое самовольное и безвинное наказаніе унижаетъ только духъ солдата, нимало его не исправляя, и что солдатъ, никогда не подвергавшійся тѣлесному наказанію, „гораздо способнѣе къ чувствамъ амбиціи, достойнымъ настоящаго воина и сына отечества", потому что подобное наказаніе въ одну минуту истребляетъ въ солдатѣ „плоды, которые отъ хорошаго поведенія, черезъ долгое время, онъ себѣ досталъ". Кромѣ того, Воронцовъ предлагалъ принять „за святое и непремѣнное правило", чтобы на ученьѣ и за ученье никогда не наказывать солдата, и въ особенности рекрута, такъ какъ ошибки или нескорое пониманіе происходятъ больше отъ

нерасторопности, непонятливости или страха, причиняющаго суетливость. Замѣчательно также, что Воронцовъ *проситъ*, въ своемъ приказѣ, тѣхъ офицеровъ, которые останутся, относительно обращенія съ нижними чинами, при прежнемъ образѣ мыслей, откровенно объявить ему о томъ и что такихъ офицеровъ онъ постарается перевести въ другую дивизію „безъ всякой для нихъ потери". Нѣтъ надобности пояснять, какое значеніе этотъ историческій приказъ можетъ и долженъ имѣть въ настоящую минуту.

Измѣнившійся взглядъ на основныя начала тактики, вслѣдствіе введенія усовершенствованнаго огнестрѣльнаго оружія, имѣлъ послѣдствіемъ заявленіе по этому предмету мыслей отчасти парадоксальныхъ, которыя, однакожь, не могли не получить доступа въ „Военный Сборникъ" ради необходимости всесторонняго воззрѣнія на подобный новый вопросъ. Авторъ (А. Р. Д—нъ) статьи „Нѣсколько мыслей объ организаціи пѣхоты" (Воен. Сб. 1859 г., № 5-й) выразилъ, напримѣръ, убѣжденіе, что учрежденіе стрѣлковыхъ ротъ болѣе соотвѣтствовало бы тактическимъ требованіямъ разсыпнаго строя и что организація такихъ ротъ имѣетъ на своей сторонѣ преимущество предъ стрѣлковыми баталіонами, относительно ихъ комплектованія. Доводы свои онъ основываетъ: 1) на условіяхъ современной тактики; 2) на необходимости правильнаго сочетанія стрѣлковыхъ войскъ съ линейными; 3) на неудобствѣ перевода изъ стрѣлковыхъ баталіоновъ въ пѣхотные полки офицеровъ, не удовлетворяющихъ требованіямъ стрѣлковой службы; 4) на необходимости имѣть въ стрѣлковыхъ баталіонахъ нѣкоторое число нижнихъ чиновъ, знающихъ различныя мастерства, но къ самой службѣ неспособныхъ; 5) на затрудненіяхъ въ пополненіи стрѣлковыхъ баталіоновъ способными людьми изъ пѣхотныхъ полковъ; 6) на разсчетахъ экономическихъ и 7) на превосходствѣ стрѣльбы въ стрѣлковыхъ ротахъ сравнительно съ стрѣлковыми баталіонами.

На эти доводы появились два возраженія: „Замѣчанія по поводу статьи: „Нѣсколько словъ объ организаціи пѣхоты" (Воен. Сб. 1859 г., № 8-й) и „Замѣтки" (Воен. Сб. 1859 г., № 11-й). Основная мысль автора опровергается въ обѣихъ статьяхъ. Первая изъ нихъ призываетъ стрѣлковые баталіоны и стрѣлковыя роты къ благородному соревнованію, такъ чтобы успѣхъ однихъ не возбуждалъ зависти другихъ; во второй

статьѣ сказано прямо, что стрѣлковыя роты не имѣютъ никакихъ преимуществъ передъ стрѣлковыми баталіонами.

Авторъ статьи: „Объ измѣненіяхъ въ составѣ и строѣ баталіона, вызываемыхъ современными усовершенствованіями огнестрѣльнаго оружія" (Воен. Сб. 1862 г., № 10-й), признавая, что въ послѣднее время у насъ достигнуты, безспорно, большіе результаты въ организаціи войскъ, въ правилахъ ихъ строя и въ системѣ обученія, полагаетъ, однако, что мы еще не имѣетъ права думать, чтобы наши успѣхи, относительно строя и состава войскъ, стали въ уровень съ современными успѣхами, по этой части, военнаго дѣла, и чтобы, въ первомъ отношеніи, тактика наша сказала свое послѣднее слово. „Нынѣшній составъ и строй пѣхоты — говоритъ онъ — должны способствовать, съ одной стороны, болѣе значительному развитію разсыпнаго дѣйствія, а съ другой ограниченію глубины и особенно ширины по фронту сомкнутыхъ частей, на сколько то возможно безъ ущерба силѣ ихъ наступательнаго натиска и безъ ослабленія линіи ихъ огня." Взявъ этотъ фактъ за опорную точку своихъ изслѣдованій, онъ разсматривиетъ: чего достигли мы въ этомъ отношеніи и что можно и должно было бы еще сдѣлать для достиженія указанной цѣли. Предлагаемыя авторомъ измѣненія устремлены къ тому, чтобы принятый всей нашей пѣхотой „двухшереножный" строй не утратилъ выгодъ прежнихъ „трехшереножныхъ" построеній и въ то же время болѣе соотвѣтствовалъ бы нынѣшнимъ усовершенствованіямъ огнестрѣльнаго оружія. Сущность же измѣненій состоитъ въ слѣдующемъ: 1) вмѣсто *трехъ* различныхъ родовъ строя *колоннаго* (справа, слѣва и изъ середины), какъ для цѣлаго баталіона, такъ и для всѣхъ и каждой изъ его ротъ въ отдѣльности, только *одна колонна изъ середины*; 2) принятіе *вздвоеннаго строя* (тоже изъ середины), не только какъ средства для передвиженій развернутаго баталіона, но и вообще *въ видѣ приготовительнаго расположенія* (когда оно можетъ понадобиться въ первыхъ линіяхъ); 3) оставленіе мѣста *стрѣлкамъ между линейными ротами въ развернутомъ баталіонѣ*; 4) вмѣсто *шести* различныхъ правилъ построенія каре, только *два* или не болѣе трехъ; 5) сохраненіе ротамъ въ общемъ баталіонномъ строю характера эволюціонныхъ единицъ. Такими измѣненіями было бы достигнуто, по мнѣнію автора, кромѣ важныхъ вы-

годъ тактическихъ, и то, что облегчилось бы значительно самое дѣло строеваго обученія.

Затѣмъ разсматривается способъ осуществленія каждой изъ изложенныхъ комбинацій и послѣдствія ихъ для войскъ въ отношеніи хозяйственномъ и административномъ. Замѣчательны соображенія экономическія отъ сокращенія баталіоннаго состава чрезъ принятіе четырехротной и даже трехротной организаціи. Спеціялисты, вѣроятно, выскажутъ свое мнѣніе о всѣхъ соображеніяхъ, развиваемыхъ въ этой статьѣ; авторъ именно проситъ ихъ о томъ для удовлетворительнаго рѣшенія вопроса о строевомъ образованіи пѣхоты.

„Нѣсколько словъ о каре" (Воен. Сб. 1862 г., № 7-й) знакомятъ довольно хорошо съ главными историческими подробностями и съ настоящими условіями этого рода построенія пѣхоты для отраженія атакъ кавалеріи. Доказательства въ пользу преимущества „полнаго" каре передъ „тонкимъ", принятымъ въ немногихъ арміяхъ, сводятся къ заключенію, что „лучшее каре то полное каре, которое со скорымъ и простымъ построеніемъ соединяетъ достаточную плотность, достаточное внутри помѣщеніе и не представляетъ большой цѣли". Любопытные могутъ не безъ пользы сравнить эту спеціяльную статью о каре съ тѣмъ, что говорится о построеніи его въ предъидущей статьѣ.

„Опытъ теоріи партизанскаго дѣйствія" покойнаго Давыдова (Дениса Васильевича) остается, какъ извѣстно, и донынѣ единственнымъ, въ своемъ родѣ, сочиненіемъ, основаннымъ на урокахъ, которые знаменитый партизанъ вынесъ изъ собственной обширной дѣятельности. При стратегическихъ соображеніяхъ, Давыдовъ руководствовался идеями эрцгерцога Карла и Жомини, современныхъ ему авторитетовъ военной науки. Но съ тѣхъ поръ измѣнились и составъ и устройство нашихъ войскъ, регулярныхъ и иррегулярныхъ, самыя воззрѣнія военной науки уже не тѣ, съ которыми сроднился Давыдовъ, и, наконецъ, много новаго вошло въ понятія о дѣйствіяхъ армій, въ тѣсной связи съ которыми должны находиться партизанскія дѣйствія иррегулярныхъ войскъ. По всѣмъ этимъ причинамъ, одинъ изъ уважаемыхъ нашихъ военныхъ писателей, князь Н. С. Голицынъ, полагалъ, что еслибъ можно было основать

собственно тактическую часть сочиненія Давыдова на стратегическихъ соображеніяхъ, болѣе соотвѣтствующихъ новѣйшимъ воззрѣніямъ науки, и, въ добавокъ, расширить размѣры партизанскихъ дѣйствій, привести ихъ въ правильную систему, то этимъ была бы разрѣшена весьма важная задача для насъ, русскихъ, имѣющихъ многочисленныя и превосходно-устроенныя иррегулярныя войска. Въ видѣ опыта, князь Н. С. Голицынъ изложилъ мысли свои объ этомъ предметѣ въ статьѣ: „О партизанскихъ дѣйствіяхъ въ большихъ размѣрахъ, приведенныхъ въ правильную систему и примѣненныхъ къ дѣйствіямъ армій вообще и русскихъ въ особенности“ (Воен. Сб. 1859 г., № 7-й). Не разрушая теоріи Давыдова въ ея основныхъ началахъ, авторъ даетъ ей только большее развитіе. Такъ, напримѣръ, Давыдовъ опредѣляетъ составъ каждаго партизанскаго отряда обыкноветно въ три казачьихъ полка и назначаетъ стоверстное разстояніе между отрядами; то же самое условіе остается и въ названной статьѣ. Разница въ томъ, что князь Голицынъ не ограничиваетъ партизанскія дѣйствія на одни сообщенія и отдѣльныя части противника, а направляетъ дѣйствія партизановъ даже противъ непріятельскаго корпуса, и съ этою цѣлію составляетъ изъ партизанскихъ отрядовъ *пять* цѣпей. Первая цѣпь должна находиться впереди нашихъ аванпостовъ, чтобы тревожить непріятельскую армію съ фронта; вторая и третья располагаются, какъ и у Давыдова, по бокамъ непріятельскихъ сообщеній, чтобы производить набѣги на эти сообщенія; цѣпи четвертая и пятая имѣютъ мѣсто по бокамъ нашихъ собственныхъ сообщеній, т. е. охраняютъ ихъ отъ набѣговъ непріятельскихъ отрядовъ.

Въ развитіи мысли о пяти цѣпяхъ партизанскихъ отрядовъ заключается сущность статьи. На нее откликнулся остроумный и даровитый казакъ, подписывающійся подъ своими превосходными статьями „есауломъ“. Отдавая на общій судъ собственное мнѣніе о теоріи партизанскихъ дѣйствій Давыдова и князя Голицына, онъ озаглавилъ свою статью старинною формулою гласнаго рѣшенія дѣлъ у казаковъ: „Любо или не любо, атаманы-молодцы?“ (Воен. Сб. 1859 г., № 12-й). Трудность исполненія партизанскихъ дѣйствій въ болѣе обширныхъ, противъ Давыдова, размѣрахъ „есаулъ“ видитъ, прежде всего, въ самомъ числѣ казачьихъ конныхъ полковъ, которое можно было бы отдѣлить для наполненія всѣхъ пяти цѣпей, большею частію

по три полка въ каждое звено. Всѣ казачьи войска въ Россіи могутъ выставить, въ случаѣ войны, не требующей крайняго напряженія силъ государства, до пятидесяти конныхъ полковъ; цифра эта, конечно, велика, но вѣдь велики и наши военныя силы, по которымъ она раздробится. „Есаулъ" не видитъ, впрочемъ, надобности составлять партизанскіе отряды непремѣнно изъ однихъ казаковъ. Для пользы самой легкой кавалеріи и даже драгуновъ онъ полагаетъ необходимымъ имѣть смѣшанные партизанскіе отряды, на томъ основаніи, что „превосходна, безподобна та кавалерія, которая съ казаками наказачится", какъ то доказываютъ драгуны на Кавказѣ. Обращаясь затѣмъ къ основной мысли статьи, „есаулъ" дѣлаетъ слѣдующую посылку. Ежели казаки будутъ окружать нашу армію *пятью* партизанскими цѣпями со всѣхъ трехъ сторонъ, да тѣмъ же порядкомъ обступятъ и непріятельскую армію, атакуютъ ее цѣпями, тогда на нихъ однихъ будетъ лежать веденіе войны, исключая генеральныя битвы; слѣдовательно, это уже будутъ не партизанскія, а открытыя дѣйствія. „Партизанская война — говоритъ „есаулъ" въ заключеніе — какъ война въ тылу у непріятеля, на его собственной почвѣ, и какъ дѣло особое отъ общаго дѣла, хотя и служащее общему дѣлу, не должна быть смѣшиваема ни съ авангардными дѣйствіями, ни еще болѣе съ прикрытіемъ нашего собственнаго тыла. Чѣмъ дальше она будетъ отъ общихъ плановъ, для этихъ дѣйствій принятыхъ, тѣмъ труднѣе будетъ непріятелю разгадать ее и, слѣдственно, противодѣйствовать ей. А въ этомъ, кажется, и главное условіе успѣшнаго веденія ея." Послѣ такихъ разсужденій, оставляя за статьей князя Голицына ея достоинства, „есаулъ" думаетъ, что партизанскимъ отрядамъ лучше оставаться на мѣстахъ, указанныхъ имъ Давыдовымъ, и исполнять свое прямое назначеніе — набѣги на непріятельскія сообщенія.

Какъ рѣчь зашла о казакахъ, то кстати сказать здѣсь и о статьѣ того же „есаула": „Пѣшіе казаки" (Воен. Сб. 1860 г., № 1-й).

Пѣшіе казаки! Ну что интереснаго могъ бы представить этотъ предметъ, правда, мало знакомый большинству, однако все-таки сухой? Но для бойкаго, своеобразно-юмористическаго пера „есаула" нѣтъ такого сухаго предмета, которому бы онъ не придалъ жизни, движенія и въ которомъ онъ не подмѣтилъ бы именно той стороны, гдѣ таится главный

интересъ, постоянно поддерживающій вниманіе читателя. Мы сказали, что избранный „есауломъ“ предметъ мало знакомъ большинству. Въ самомъ дѣлѣ, не всѣмъ извѣстно, что казаки никогда, даже въ старину, не составляли изъ себя исключительной легкой конницы, что, напротивъ, самое ратное существованіе свое они начали пѣшимъ войскомъ: пѣшіе отстаивали отъ татаръ свои городки, пѣшкомъ брали крѣпости, завоевывали неизвѣстныя земли.... Пѣхота запорожскихъ казаковъ славилась отвагою, стойкостію, мѣткою стрѣльбою. Суворовъ нерѣдко употреблялъ пѣшихъ казаковъ въ серьезныя дѣла. Когда же казаки стали офиціяльно коннымъ войскомъ? Не раньше начала нынѣшняго столѣтія, когда, при введеніи перваго правильнаго устройства въ составѣ казачьихъ войскъ, правительство стало смотрѣть на нихъ какъ на конную силу и сформировало одни конные полки, съ конной артиллеріей. Только бывшее Черноморское (нынѣ Кубанское) войско, остатки Запорожской Сѣчи, сохранило свое прежнее устройство, и по образцу черноморскихъ баталіоновъ созданы были и другіе казачьи баталіоны, число которыхъ въ 1860 году (когда была писана статья) простиралось до тридцати-пяти. Объясняя значеніе этой вооруженной силы, „есаулъ“ думаетъ, что казачья пѣхота могла бы быть передовою стражею нашихъ армій, такъ какъ аванпостная служба не всегда отправляется одною конницею. Но пока это сбудется, пѣшіе казаки уже записали свое имя на страницахъ исторіи севастопольской обороны и заслужили у французовъ названіе „русскихъ зуавовъ“. А чтобы не пропалъ даромъ французскій комплиментъ, „есаулъ“ желалъ бы обратить казачьи баталіоны въ стрѣлковые баталіоны. Казакъ отъ природы стрѣлокъ, да то горе—прибавляетъ «есаулъ“—что многимъ бѣднякамъ, пока они на службѣ, „не изъ чего, нечѣмъ и некогда стрѣлять“.

Высказавшись объ образованіи казачьей пѣхоты, „есаулъ“ посвятилъ строевому образованію казачьей конницы особую статью: „О строевомъ образованіи казаковъ“ (Воен. Сб. 1860 г., № 10-й). Здѣсь, прежде всего, онъ опровергаетъ побѣдоносно мнѣніе тѣхъ отсталыхъ, которые воображаютъ, будто казаковъ не слѣдуетъ учить, на томъ основаніи, что ученье убьетъ въ нихъ прирожденныя военныя качества. „Есаулъ“ противопоставляетъ этому парадоксу такой афоризмъ: „строй — сила, и не физическая просто сила, а высшая мощь военнаго генія. Пре-

восходство строеваго образованія понимается такъ же просто, какъ и превосходство научнаго образованія вообще. Но какимъ образомъ невѣжество можетъ быть лучше образованія, безпорядокъ лучше порядка, орда лучше строя—это рѣшительно непонятно". Въ былое время, и при иныхъ условіяхъ жизни, казаки дѣйствительно воспитывались воинами; теперь же охочее военное ремесло превратилось въ урочную военную повинность, и какъ настоящая жизнь казаковъ не даетъ военнаго развитія (кромѣ нѣкоторыхъ казаковъ на Кавказѣ), то и слѣдуетъ искать его въ строевомъ обученіи. Но какъ должно быть составлено и направлено строевое образованіе казаковъ? Вотъ этотъ-то жизненный для казачества вопросъ и обсуждается „есауломъ". Входить въ подробности высказанныхъ имъ мыслей и предположеній не позволяетъ намъ мѣсто; скажемъ только, что, по мнѣнію автора, строевое образованіе конныхъ казаковъ должно быть сходно съ строевымъ образованіемъ легкой кавалеріи вообще, но должно имѣть и свои значительныя особенности, потому что казачьи полки только въ общихъ чертахъ имѣютъ одинаковый складъ съ полками регулярными. Словомъ, казачій уставъ долженъ быть гораздо короче общаго и заключать въ себѣ лишь главныя, то есть самыя простыя построенія. „Есаулъ" отвергаетъ даже старинную „лаву", которая, сложившись въ малороссійской гетманщинѣ, еще задолго до Богдана Хмѣльницкаго, была надежнымъ строемъ противъ татарской неурядицы, а теперь она ненадежнѣе даже лавы курдовъ (въ двѣ линіи). Замѣчательно, что все боевое казачество, отъ устій Терека до устій Кубани, вовсе незнакомо съ „лавой".

Русскіе военные писатели оказали бы немалую услугу военной наукѣ, если бы взяли на себя трудъ пополнить тѣ пробѣлы въ теоріи стратегіи и тактики, которые до сихъ поръ были оставляемы ихъ западно-европейскими собратіями не по небрежности, а по отсутствію опыта. Говоримъ о войнѣ горной и о войнѣ степной. Изъ шестидесятилѣтней борьбы на Кавказѣ мы, конечно, вынесли столько матеріяловъ, что изъ нихъ могла бы составиться не только поучительная, но и въ высшей степени интересная теорія горной войны, веденной въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ и съ противникомъ, который ни на минуту не позволялъ влагать меча въ ножны. Давно также знакомы

мы и со степями, въ которыхъ намъ нерѣдко приводилось производить и военныя движенія и военныя дѣйствія. Горы и степи — это исключительная принадлежность русскаго оружія, какъ проводника цивилизаціи къ горнымъ и степнымъ жителямъ смежныхъ съ нами азіятскихъ странъ. Не слѣдуетъ забывать, что въ предѣлахъ Россіи заключается слишкомъ сорокъ тысячъ крадратныхъ географическихъ миль степей, начиная отъ Кумы до подошвы Алтая, отъ Тобола до Сыръ-Дарьи и Небесныхъ горъ. Вѣдь это пространство вчетверо больше Франціи, и на этомъ-то широкомъ полѣ азіятскаго материка совершено русскими войсками много подвиговъ. А много ли сказала о нихъ наша военная литература? Лишь весьма недавно профессоръ Николаевской академіи генеральнаго штаба Макшеевъ далъ, въ своихъ лекціяхъ о военной статистикѣ Оренбургскаго края, мѣсто степной тактикѣ и написалъ для „Военно-Энциклопедическаго Лексикона" статью о степныхъ экспедиціяхъ. Такая бѣдность матеріяловъ для изученія степной войны не могла не обратить на себя вниманіе редакціи „Военнаго Сборника", и потому еще въ 1860 году журналъ напечаталъ (въ № 12) „Замѣтки о степныхъ походахъ въ Средней Азіи" г. Венюкова. Изъ этихъ практическихъ замѣтокъ можно убѣдиться, до чего условія степной войны расходятся съ теоріей даже партизанскихъ дѣйствій, не говоря уже о дѣйствіяхъ регулярной войны, и какъ въ степи сокрушаются и старыя, и новыя правила стратегіи и тактики. Въ степи нѣтъ возможности приложить къ дѣлу, напримѣръ, классическое правило прошлаго вѣка о движеніяхъ не далѣе пяти переходовъ отъ магазина и теорію объективныхъ угловъ; въ степи нечего думать также объ операціонныхъ линіяхъ, объ устройствѣ тыла арміи, тѣмъ менѣе о методическомъ устройствѣ театра войны, потому что фронтъ дѣйствій измѣняется безпрестанно. А изреченіе Юлія Цесаря и Наполеона, что война питаетъ войну, и подавно не имѣетъ смысла въ степной войнѣ: вступая въ степь, войска должны имѣть при себѣ довольствіе на всю кампанію или на весь походъ. Но исчисленіе всѣхъ особенностей степной войны здѣсь было бы неумѣстно: указывая на нихъ, авторъ „Замѣтокъ" вездѣ приводитъ примѣры изъ нашихъ послѣднихъ степныхъ походовъ. Одни изъ добытыхъ опытовъ уже установили правильный взглядъ на условія степной войны; другіе принадлежатъ еще къ спорнымъ вопросамъ. Напримѣръ, хивинская

экспедиція 1839 — 1840 года доказала, что зимой отнюдь не слѣдуетъ пускаться въ степь, а вопросъ о сравнительной выгодѣ степныхъ укрѣпленій и подвижныхъ отрядовъ возбуждаетъ разногласіе: въ Сибири военные люди рѣшали его иначе, чѣмъ въ Оренбургѣ. Покойный генералъ Перовскій былъ убѣжденъ, что степь можно удерживать въ покоѣ только военными силами, переходящими съ мѣста на мѣсто; другіе, для достиженія той же цѣли, предпочитаютъ постройку въ степи укрѣпленій и даже водвореніе тамъ казачьихъ станицъ. Авторъ „Замѣтокъ“ думаетъ, что оба эти мнѣнія только крайности одной середины. Остается также спорнымъ вопросъ о значеніи степной конницы: съ одной стороны поддерживается преимущество казаковъ, съ другой указываютъ на то, что азіятцы боятся больше всего встрѣчи съ регулярными солдатами.

Во всякомъ случаѣ, чтобы придать отрядамъ или экспедиціямъ, высылаемымъ съ линій оренбургскихъ и сибирскихъ или изъ укрѣпленій, тѣ свойства, которыхъ нѣтъ въ казакахъ, нужна пѣхота, имѣющая на своей сторонѣ стойкость, мѣткость ружейнаго огня и силу удара въ штыки при атакѣ. Пѣхота играла главную роль при взятіи укрѣпленныхъ пунктовъ на Сыръ-Дарьѣ, въ дѣлахъ съ коканцами и хивинцами, а теперь, имѣя нарѣзное оружіе, она пріобрѣтаетъ въ степи еще большее значеніе и можетъ замѣнять артиллерію, особенно при быстрыхъ движеніяхъ, тамъ, гдѣ было бы затруднительно возить орудія безъ дорогъ, по пескамъ и при безкормицѣ. Но для быстрыхъ передвиженій пѣхоты, безъ изнуренія ея, по степямъ, съ наступательною ли цѣлію, или при продолжительномъ и скоромъ отступленіи, необходимы вспомогательныя средства: подводы, верховыя лошади и верблюды. Послѣдніе имѣютъ столько преимуществъ предъ двумя первыми, что подробному разбору этого способа движенія пѣхоты въ степныхъ пространствахъ, и вообще употребленію верблюдовъ съ военною цѣлію, посвящена статья: „Походы въ степи; употребленіе верблюдовъ для военныхъ надобностей“ (Воен. Сб. 1862 г., № 4-й). Въ нашей военной литературѣ это первый опытъ подобнаго изслѣдованія, да и число иностранныхъ сочиненій очень невелико, какъ видно изъ указанія на нихъ автора статьи.

Намъ остается упомянуть о статьяхъ, относящихся къ так-

тикѣ кавалеріи; мы отлагаемъ это до слѣдующаго, окончательнаго отдѣла нашего библіографическаго отчета.

ОБЪЯСНЕНІЕ

ПРОТИВЪ ВЫНОСКИ РЕДАКЦІИ „ВОЕННАГО СБОРНИКА“ ВЪ СТАТЬѢ МОЕЙ.

Въ статьѣ моей: „Защита противъ возстающихъ на манежную выѣздку лошадей“, помѣщенной въ январской книжкѣ „Военнаго Сборника“ настоящаго года, въ выноскѣ отъ редакціи говорится между прочимъ:

„Не считая себя въ правѣ отвергать безусловно положенія, приводимыя почтеннымъ авторомъ, что въ самое то время, когда лошадь поднимаетъ передпія ноги, всадникъ бросаетъ поводья и не прежде подбираетъ ихъ, какъ по перепрыгнутіи черезъ барьеръ, мы не можемъ не привести совершенно противоположное мнѣніе нѣкоторыхъ извѣстныхъ кавалеристовъ, положительно отвергающихъ скачку въ полѣ безъ поводьевъ и прыганія черезъ барьеръ безъ поддержки лошади поводомъ. По мнѣнію сторонниковъ этой системы, ничто столько не разбиваетъ лошади и ничто столько не подвергаетъ всадника случайностямъ паденія, какъ скачка безъ поводьевъ и въ особенности прыганіе черезъ барьеръ безъ поддержки лошади поводомъ.“

Я не могу согласиться на изложенное въ выноскѣ, по слѣдующимъ причинамъ:

1) Бросаніе поводьевъ въ то время, когда лошадь поднимаетъ переднія ноги для прыганія черезъ барьеръ, и подбираніе поводьевъ, когда перепрыгнула, основано на правилахъ прыганія черезъ препятствія, но съ тою разницею, что при обыкновенномъ прыганіи поводья не выпускаются, а удлинняются, вы-

даваніемъ руки впередъ, чтобы не задержать лошадь, а дать ей полную свободу. Но какъ слабые и трусливые всадники, вмѣсто того, чтобы удлиннить поводья, препятствуютъ удержаніемъ лошади, причиняютъ ей боль удареніемъ удилами по челюстямъ и, слѣдовательно, вмѣсто поощренія за добрую волю, наказываютъ ее, сбиваютъ съ толку и уничтожаютъ всю работу обученіемъ прыганія безъ всадника черезъ вертящійся барьеръ, а иногда въ-конецъ портятъ лошадь, то и введено было помянутое средство, съ цѣлію: отвратить порчу лошади, придать смѣлости слабымъ всадникамъ и доказать имъ, что поддержкою лошади въ то время, когда она должна вытянуться во всю длину свою, они не помогаютъ, но противодѣйствуютъ лошади. Двухъ, много трехъ, уроковъ достаточно.

2) Въ упоминаемой въ статьѣ моей превосходной книжкѣ: „Руководство для выѣздки ремонтныхъ лошадей", въ правилахъ о прыганіи черезъ барьеръ сказано, между прочимъ: „во время скачка давать полную свободу поводьямъ, дабы не задержать лошади и дабы она могла исполнить скачекъ во всю величину". Правило это находится во всѣхъ курсахъ верховой ѣзды.

3) Потому что въ статьѣ моей, на стр. 460, сказано: „Средство это вполнѣ оправдалось, а въ полку Новгородскомъ кирасирскомъ Ея Высочества Великой Княгини Елены Павловны превзошло мое ожиданіе. Въ 1838 году, командиръ полка (нынѣ генералъ-отъ-кавалеріи) баронъ Фитингофъ представилъ мнѣ въ прыганіи черезъ барьеръ полкъ, и я не могъ налюбоваться смѣлости всадниковъ и легкости, съ какою прыгали лошади."

Баронъ Фитингофъ, одинъ изъ превосходнѣйшихъ, раціональныхъ ѣздоковъ, имѣетъ полный авторитетъ.

Относительно скачки бросая поводья, для осмѣленія всадниковъ и для выказанія свѣжести лошадей, въ статьѣ моей сказано, между прочимъ: „Не было примѣра, чтобы лошадь упала, или споткнулась". А это производилось не десятками, а нѣсколькими тысячами всадниковъ. Скачка по одному на 30 шаговъ дистанціи производилась на ровномъ мѣстѣ, въ сухую погоду, не болѣе какъ отъ 130 до 150 шаговъ. Мысль къ этому подало мнѣ природное состояніе лошади: лошадь на свободѣ, въ табунѣ, или вырвавшаяся, на скаку никогда не падаетъ и не спотыкается, даже и разбитая, развѣ въ гололедицу, на льду или на скользкомъ, послѣ дождя, грунтѣ.

Редакція, въ выноскѣ, говоритъ, между прочимъ: „по

мнѣнію сторонниковъ этой системы, ничто столько не разбиваетъ лошади и ничто столько не подвергаетъ всадника случайности паденія, какъ скачка безъ поводьевъ." Техническое выраженіе, принятое въ манежной ѣздѣ—ѣздить безъ поводьевъ, значитъ ѣздить на слабыхъ поводьяхъ. Если выраженіе „безъ поводьевъ" употреблено въ томъ смыслѣ, то я вполнѣ принадлежу къ помянутымъ сторонникамъ. Докажу это двумя фактами: 1) пораженіе системы Боше; 2) въ конницѣ, бывшей подъ моимъ начальствомъ, употреблялся особый урокъ — выстаиваніе лошади на тугомъ поводѣ: выровненная шеренга или эскадронъ стояли нѣсколько минутъ, и до получасу, неподвижно, съ подобранными поводьями и лошади въ шенкеляхъ.

Относительно разбитыхъ лошадей я не признаю существованія ихъ въ конницѣ, состоявшей значительное время подъ моимъ начальствомъ.

Графъ **Д. ОСТЕНЪ-САКЕНЪ.**

ОТВѢТЪ

РЕЦЕНЗЕНТУ „ИНЖЕНЕРНАГО ЖУРНАЛА."

„Инженерный Журналъ" (1862 г., № 6), въ отдѣлѣ „Критики и Библіографіи", коснулся слегка, но весьма неблагосклонно, моей статьи „Обзоръ западной оконечности Каратаускихъ горъ..." напечатанной въ „Военномъ Сборникѣ" 1862 года, № 10. Эта замѣтка не вызвала бы меня на отвѣтъ, если бы рецензія г. Безъимяннаго хотя въ малой степени давала понятіе о содержаніи моей статьи. Но какъ, по всей вѣроятности, многіе прочтутъ одинъ только разборъ, то, не желая принимать на себя отвѣтственность за чужія мнѣнія, бросающія, подъ прикрытіемъ моего имени, тѣнь на уважаемую

корпорацію нашихъ военныхъ инженеровъ, я вынужденъ сдѣлать возраженіе. Г. Безъимянный начинаетъ: „дадимъ о ней (т. е. о моей статьѣ) краткое понятіе"; потомъ, перефразировавъ часть моего текста о составѣ отряда при осадѣ Яны-Кургана, продолжаетъ: „Г. Мейеръ, совершенно справедливо основываясь на заглавіи своей статьи, сказалъ только нѣсколько словъ объ этой осадѣ. Но надо сознаться, что какъ этихъ словъ ни мало, но содержанія въ нихъ тоже немного. Изъ нихъ можно узнать, что Яны-Курганъ *была взята* (Яны-Курганъ у г. рецензента женскаго рода!), но это, надѣюсь, и было уже извѣстно. Но какъ она взята, что для этого дѣлали? изъ статьи г. Мейера положительно не узнаешь." Самъ г. Безъимянный признается, что я не обѣщалъ описать ходъ осады; почему же онъ полагалъ, что я долженъ противорѣчить своему заглавію? Тѣмъ не менѣе, я упомянулъ, что Яны-Курганъ былъ взятъ артиллеріей, навѣснымъ огнемъ, значитъ указалъ на способъ осады и на средства. Или г. Безъимянный ихъ не знаетъ?

Критикъ обидѣлся тѣмъ, что я посмѣлъ усомниться въ разумности дѣйствій при осадѣ Акъ-Мечети. Вотъ мои слова: „цѣль предлагаемаго обзора не есть сравненіе этихъ двухъ экспедицій (яны-курганской и акъ-мечетской), что повело бы меня слишкомъ далеко и заставило бы исчислить подробно составъ и ходъ той и другой, которые болѣе или менѣе извѣстны военнымъ людямъ нашимъ". Если бы резенцентъ выписалъ эту фразу и другія, относящіяся къ тому же предмету, то читатель могъ бы самъ судить, дѣйствительно ли я такъ виноватъ, что нахожу осаду, приведенную къ концу въ 23 часа, болѣе удачною, нежели осаду, длившуюся 22 дня, при чемъ обѣ крѣпости, какъ соглашается и самъ рецензентъ, были равносильны, но осаждавшіе имѣли гораздо болѣе средствъ во второмъ случаѣ.

На основаніи такого крупнаго факта, на указаніи свойствъ крѣпости (четыреугольникъ съ высокими стѣнами) и употребленныхъ при осадѣ орудій, развѣ нельзя было произнести приговоръ? Для того, чтобы рѣшиться высказать свое мнѣніе, развѣ надо предварительно утомить читателя подробностями, ему давно извѣстными? Г. Безъимянный всячески старается доказать, что у меня „самый рутинный взглядъ, который можно развѣ встрѣтить въ застарѣлыхъ курсахъ фортификаціи", и т. д. Тутъ же приплелъ онъ и Севастополь. Бѣдный Севастополь—на одной доскѣ съ Яны-Курганомъ и Акъ-Мечетью! Посмотримъ од-

нако, чей взглядъ рутиннѣе. На замѣчаніе, что иногда нѣсколько эскадроновъ гусаровъ, даже безъ артиллеріи, брали большія крѣпости и что, наоборотъ, союзники осаждали Севастополь 11 мѣсяцевъ, можно только сказать, что, въ этихъ случаяхъ, гусары дѣйствовали раціональнѣе, болѣе сообразно съ обстоятельствами, нежели первоклассныя державы: логика останется всегда логичною, и должно согласиться, что первоклассныя державы дѣлали ошибки, несмотря на свою первоклассность. Сваливать всю оборону на живыя стѣны, какъ дѣлаетъ критикъ, очень легко, но къ дѣлу непримѣнимо. До взятія Акъ-Мечети коканцы уже имѣли дѣло съ русскими, знали ихъ силу (у нихъ мы взяли нѣсколько крѣпостей), но, несмотря на то, и тогда и послѣ они защищались упорно. Напрасно г. Безъимянный говоритъ, что я забылъ о минныхъ работахъ и о штурмѣ обвала Акъ-Мечети. Это отнюдь не доказываетъ храбрости коканцевъ, а доказываетъ только то, что всего этого, какъ теперь видно, и дѣлать не слѣдовало. Но не забылъ ли г. рецензентъ о предшествовавшихъ осадѣ Акъ-Мечети дѣйствіяхъ или, можетъ быть, о нихъ онъ и не слыхалъ?

Изъ словъ г. Безъимяннаго можно развѣ вывести то заключеніе, что каждая крѣпость должна осаждаться по правиламъ Вобана, что дѣло не въ томъ, чтобы взять крѣпость, но чтобъ взять ее по правиламъ науки, чтобъ было о чемъ подумать, чтобъ остались красивые планы для назиданія потомства. Кто же изъ насъ держится рутины?

Гнѣваясь болѣе и болѣе и все менѣе придерживаясь изложенныхъ въ моей статьѣ мнѣній, критикъ обвиняетъ меня въ употребленіи общихъ фразъ, но въ доказательство не приводитъ ни одной изъ нихъ и, наконецъ, разразился анекдотомъ, не столько остроумнымъ, сколько мало занимательнымъ, изъ своей школьной жизни. Мораль анекдота та, что г. Мейеръ говоритъ *вздоръ*. Коротко и ясно; съ этого слѣдовало бы и начать. Однако, высказывая съ такою примѣрною скромностію свой взглядъ на мое невинное твореніе, не мѣшало бы подтвердить выводъ хотя какими нибудь доказательствами, цитируя, напримѣръ, мои фразы безъ всякаго смысла, и заявить своей опытный взглядъ разоблаченіемъ того, гдѣ именно скрывается незнаніе дѣла. Какъ понять вотъ эту фразу: „Если знаніе дѣйствительно существуетъ, то, какъ бы коротко описаніе ни было, оно выкажется непремѣнно“. Самъ же рецензентъ увѣрялъ, что

описанія нѣтъ, а теперь говоритъ, что оно есть! чему же вѣрить? Далѣе: „Знаемъ мы, что означаетъ: предоставить спеціалистамъ...“ и т. д. Для ясности, нужно было бы растолковать эту таинственную фразу; но рецензентъ этого не сдѣлалъ. Отчего же онъ такъ осерчалъ, зачѣмъ прибѣгнулъ къ брани? Ключъ къ рѣшенію въ концѣ его разбора. Разгадка простая: есть поговорка „не тронь нашихъ“; ну, нашихъ задѣли, и давай рубить съ плеча. Еще одно замѣчаніе. До слова *вздоръ*, г. Безъимянный добросовѣстно ограничился искаженіемъ моихъ мыслей, передѣлывая ихъ на свой ладъ, выпуская, что казалось ему излишнимъ, но за то въ концѣ разбора онъ уже не стѣсняется: размашистая натура расходилась, онъ прямо говоритъ то, о чемъ я не только не высказывался печатно, но чего мнѣ и во снѣ не снилось. Для сравненія съ изложеннымъ въ моей статьѣ привожу окончаніе замѣтки моего рецензента:

„Описаніе западной оконечности Каратаускихъ горъ нѣсколько интереснѣе. Ясно, что здѣсь предметъ былъ болѣе по плечу автору. Но излишняя самоувѣренность проглядываетъ и тутъ. Г. Мейеръ, говоря *о минерилахъ урочища Джулекъ*, *открыто смѣется* надъ *другимъ уже разрядомъ* спеціалистовъ, которые будто бы разнесли молву, что въ каратаускихъ возвышенностяхъ есть золото. Авторъ даетъ честное слово, что его нѣтъ. И затѣмъ охуждаетъ *юношей*, получающихъ по 12 балловъ изъ минералогіи и принимающихъ блестки слюды за металлъ, а русскій деготь за нефть. Г. Мейеръ такъ *открыто бранится*, что мы, конечно, изъ опасенія прекословить, будемъ ему вѣрить наслово, что золота нѣтъ; по всей вѣроятности, и *г. горные инженеры* согласятся, что въ этомъ случаѣ слова г. Мейера вполнѣ достаточно“.

Теперь прошу читателя прочесть, что сказано у меня:

„Я сказалъ, что практическая польза минераловъ этихъ горъ мнѣ кажется ничтожною. Тѣмъ болѣе можно это примѣнить къ самой *долинѣ Сыра*, особенно по причинѣ безлѣсья. Между тѣмъ, при постройкѣ *Джулека*, формальнымъ образомъ заявлено о существованіи золота, и, кажется, о нашей новой Калифорніи гдѣ-то уже успѣли печатно потолковать. Обязанность каждаго честнаго человѣка разоблачать такой сумбуръ. *Около Джулека золота нѣтъ* и быть не можетъ. Это, впрочемъ, во-

все не печальное извѣстіе; но грустно то, что люди, которымъ, по своему званію, слѣдовало имѣть хотя легкое понятіе о строеніи земной коры, и которые на публичныхъ экзаменахъ, вѣроятно, получили 12 балловъ за минералогію, могли принять колчеданъ и мелкія блестки слюды за металлъ, и не только увлечься временно, но упорно держаться своихъ убѣжденій. Что жь! Humanum est errare. Этимъ еще дѣло не ограничилось, есть фактъ еще забавнѣе: *почтенный строитель* принялъ серьезно нашъ православный березовый деготь за нефть—до того воображеніе было настроено на великія открытія. Не шутя говоря, грустное явленіе.... Оставимъ его и обратимся къ нашему предмету."

Гдѣ же тутъ рѣчь о золотѣ Каратаускихъ горъ? Тамъ оно, быть можетъ, и есть, но въ Джулекѣ-то его нѣтъ. Откуда взялись *юноши?* я, кажется, говорилъ о лицахъ почтенныхъ. Къ чему приведены горные инженеры: они ни въ чемъ не виноваты—въ Джулекѣ не было ни одного горнаго инженера. Но читатель, быть можетъ, догадывается, что въ томъ-то и состояла вся цѣль замѣтки: надо было доказать, во что бы то ни стало, что вся статья моя чепуха, дребедень, и все для того, чтобъ своихъ выручить. Вотъ она гдѣ разгадка, вотъ ключъ къ гнѣву господина рецензента. Для этого онъ вмѣшалъ въ дѣло и горныхъ инженеровъ: авось-де читатели повѣрятъ, что рѣчь идетъ именно о горныхъ инженерахъ.

Если г. Безъимянный полагаетъ, что есть горные инженеры, неумѣющіе отличить блестокъ слюды отъ золота, пусть онъ это докажетъ—найдутся люди, съумѣющіе отвѣтить ему—но въ моей статьѣ ясно сказано, *о какихъ* инженерахъ идетъ рѣчь, и потому не было надобности упрекать меня въ неуваженіи къ познаніямъ нашихъ горныхъ инженеровъ.

Л. МЕЙЕРЪ.

Г. Оренбургъ.
28 Февраля 1863 года.

Морской Сборникъ *1862 года, №№ 11 и 12; 1863 года, №№ 1, 2, 3 и 4-й.*

Чрезвычайно много интереснаго заключается въ названныхъ нами нумерахъ „Морскаго Сборника"; но интересъ этотъ такъ разнообразенъ, богатство содержанія такъ велико, что поневолѣ затруднишься въ выборѣ статей, могущихъ быть наиболѣе поучительными и занимательными для читателей „Военнаго Сборника". Приведеніе въ нашей библіографіи хотя бы краткихъ обзоровъ содержанія всѣхъ особенно интересныхъ статей „Морскаго Сборника" слишкомъ расширило бы объемъ настоящаго обозрѣнія, а потому, по необходимости, приходится ограничиться ознакомленіемъ нашихъ читателей лишь съ тѣми статьями, въ которыхъ заключаются свѣдѣнія, болѣе или менѣе прямо относящіяся къ вооруженнымъ силамъ Россіи, какъ сухопутнымъ, такъ и морскимъ.

О послѣднихъ, конечно, всегда самое лучшее понятіе можно получать изъ официяльнаго отдѣла „Морскаго Сборника", въ которомъ обыкновенно безъ прикрасъ и съ полною откровенностію выставляется настоящее положеніе нашихъ морскихъ силъ. Такъ и въ подлежащихъ нашему разсмотрѣнію нумерахъ „Морскаго Сборника" прежде всего обращаютъ на себя вниманіе нѣкоторыя постановленія и распоряженія правительства по морскому вѣдомству, а въ № 3 „Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета по морскому вѣдомству за 1861 годъ" и „Отчетъ по военно-судной части за 1862 годъ".

Изъ числа распоряженій правительственныхъ, безъ сомнѣнія, на первомъ планѣ стоитъ постановленіе объ образованіи кадровъ постоянныхъ мастеровыхъ и рабочихъ морскаго вѣдомства, и приведенное уже въ дѣйствіе положеніе о переформированіи балтійскихъ флотскихъ, ластовыхъ, портовыхъ, арсенальныхъ и лабораторныхъ командъ.

На основаніи перваго изъ этихъ постановленій упразднены морскіе рабочіе экипажи, а вмѣсто ихъ положено имѣть въ адмиралтействахъ и на заводахъ морскаго вѣдомства *постоянныхъ наемныхъ мастеровыхъ и рабочихъ*. Изъ лучшихъ же людей бывшихъ рабочихъ экипажей образованы для постоянныхъ мастеровыхъ и рабочихъ особые кадры въ портахъ с.-петербургскомъ, кронштадтскомъ, ревельскомъ, свеаборгскомъ, въ Николаевѣ (на Черномъ морѣ) и въ астраханскомъ, также въ Колпинѣ, для адмиралтейскихъ ижорскихъ заводовъ. Люди, назна-

чаемые въ эти кадры, сравнены во всемъ съ вольнонаемными, за исключеніемъ права оставлять службу по желанію прежде выслуги сроковъ обязательной службы.

Что же касается до переформированія балтійскаго флота, то оно основано на слѣдующихъ главныхъ началахъ:

1) На принятіи роты за постоянную строевую, хозяйственную и административную единицу.

2) На сохраненіи въ нераздѣльномъ составѣ какъ судовыхъ командъ на берегу, такъ и ротъ въ морѣ.

3) На особомъ порядкѣ росписанія судовъ по экипажамъ, основанномъ на раздѣленіи ихъ на разряды по степени употребленія ихъ въ плаваніи, а именно: всѣ суда раздѣляются на три разряда, изъ которыхъ къ первому причисляются суда, готовыя къ плаванію, ко второму—суда, готовыя къ вооруженію, но не назначенныя къ плаванію, и къ третьему — суда запасныя и сданныя къ порту.

4) На рѣзкомъ разграниченіи обязанностей, возлагаемыхъ на каждый родъ новыхъ командъ.

5) На сокращеніи числа разнородныхъ командъ.

На этихъ основаніяхъ изъ балтійскихъ флотскихъ, ластовыхъ, портовыхъ, арсенальныхъ и лабораторныхъ командъ формируются:

а) Восемь флотскихъ экипажей и одинъ полуэкипажъ; изъ нихъ семь въ Кронштадтѣ, одинъ въ С. Петербургѣ, а полуэкипажъ въ Ревелѣ. Они назначаются для комплектованія не только военныхъ, но и всѣхъ портовыхъ судовъ и средствъ, какого бы вида и назначенія ни были сіи послѣднія.

б) Для назначенія часовыхъ и постоянныхъ рабочихъ при зданіяхъ, сооруженіяхъ, магазинахъ и складахъ морскаго вѣдомства, внутри и внѣ адмиралтействъ, въ гаваняхъ и на береговыхъ маякахъ, формируются въ С.-Петербургѣ и Кронштадтѣ парковые экипажи, по одному въ каждомъ изъ сихъ портовъ, а въ Ревелѣ и Свеаборгѣ портовыя роты, по одной въ томъ и другомъ портѣ, и именуются кронштадтскій и с.-петербургскій портовые экипажи, ревельская и свеаборгская портовыя роты. Экипажи имѣютъ каждый по двѣ роты, но постоянныхъ штатовъ составамъ этихъ частей не полагается, а число людей въ нихъ разсчитано по дѣйствительной надобности въ людяхъ для исполненія ихъ обязанностей, которыя возлагаются на портовые экипажи и роты.

Весьма важно то, что въ портовыя части хотя и могутъ быть переводимы изъ флотскихъ экипажей люди, оказавшіеся неспособными къ морской службѣ, и люди, признанные неспособными 1-го разряда, но въ положеніи опредѣлено, что одна дурная нравственность и порочное поведеніе, а равно неспособность къ фронтовой службѣ не должны отнюдь служить причинами перевода людей изъ флотскихъ экипажей въ портовые экижи и роты.

в) Для всякаго рода арсенальныхъ и лабораторныхъ работъ положено имѣть всего двѣ артиллерійскія роты: кронштадтскую и с.-петербургскую; отъ первой командируется потребное число артиллерійскихъ чиновъ въ Свеаборгъ и Ревель.

Затѣмъ госпитальныя роты остаются въ прежнемъ положеніи.

Всего, за распредѣленіемъ людей прежнихъ командъ балтійскаго флота по новому назначенію, составъ вновь сформированныхъ частей слѣдующій:

	нижн. чин.
1-й флотскій экипажъ — всего 9 ротъ (изъ нихъ 2 запасныя)	2,726
2-й флотскій экипажъ 10 ротъ (2 запасныя). . .	2,648
3-й — 10 — (2 —). . .	2,374
4-й — — 8 — (1 —). . .	2,353
5-й — — 9 — (1 —). . .	2,170
6-й — — 8 — (2 —). . .	2,435
7-й — — 6 — (2 —). . .	2,079
8-й — — 7 — (1 —). . .	1,732
Ревельскій флотскій полуэкипажъ—двѣ роты . . .	558
Итого. .	19,075
Портовые экипажи:	
С.-петербургскій—2 роты.	948
Кронштадтскій 2 —	755
Ревельская портовая рота	283
Свеаборгская — —	176
Итого . .	2,162
Артиллерійскія роты:	
С.-петербургская	121
Кронштадтская.	490
Отъ нея 5 человѣкъ при ревельской, а 14 при свеаборгской портовой ротѣ.	
Итого . .	611
А всего въ балтійск. фл.	21,848

Если сравнить цифру эту съ числительностію нижнихъ чиновъ, состоявшихъ вообще въ морскомъ вѣдомствѣ къ 1 января 1862 года, то есть 49,405, то окажется, что команды балтійскаго флота занимаютъ безъ малаго половину всѣхъ служащихъ во флотѣ. Впрочемъ, не только относительно числительности командъ, но и по числу паровыхъ судовъ и орудій на нихъ Балтійское море занимаетъ первое мѣсто между всѣми морями, омывающими Россію, а именно всего имѣется на паровыхъ судахъ:

Въ Балтійскомъ морѣ . . .	1,822 орудія,	25,190	силъ.
— бѣломорской флотиліи . .	18	375	—
— каспійской — . .	57 —	1,256	—
— черноморской — . .	170 —	4,594	—
— сибирской — . .	35 —	1,114	—
— аральской — . .	— —	52	—
Итого. .	2,103 орудія,	32,581	силъ.

Всего же, по отчету за 1861 годъ, было судовъ разныхъ ранговъ: готовыхъ. . . . . 228 паровыхъ, 58 парусныхъ.

Строющихся. . . . 19 — 1 —

Въ числѣ спущенныхъ на воду въ 1861 году судовъ было и первое наше броненосное судно, именно желѣзная канонерская лодка "Опытъ", и кромѣ того начата постройкою въ Англіи 26-пушечная окованная пловучая батарея "Первенецъ", въ 300 силъ и 3,277 тоннъ водоизмѣщенія. Вообще, при настоящемъ положеніи дѣлъ на политическомъ горизонтѣ Европы, полны самаго живаго интереса слѣдующія мѣста въ извлеченіи изъ всеподданнѣйшаго отчета по морскому вѣдомству за 1861 годъ:

„Всѣ средства, которыя только можно удѣлить изъ ограниченной смѣты морскаго министерства (*), обращены на броненосное судостроеніе; всѣ прочія, даже весьма настоятельныя, потребности морскаго вѣдомства, какъ напримѣръ заграничныя и внутреннія практическія плаванія, отодвинуты на второй планъ, и исполненіе ихъ отложено до другихъ временъ.

„Дѣйствуя такимъ образомъ, оказалось возможнымъ, кромѣ

(*) Изъ того же отчета видно, что всего на морское вѣдомство:

	Требовалось.	Ассигновано.
На 1860 годъ	22,422,803 р. 84¼ коп.	20,375,334 р. 46½ коп.
— 1861 —	23,113,849 —	21,397,927 — 4½ —
— 1862 —	22,231,162 —	19,000,000 —

заказанной въ Англіи батареи, приступить въ Петербургѣ къ сооруженію подобной же батареи англійскими мастерами, опытными въ дѣлѣ желѣзнаго судостроенія, и обратить въ броненосныя суда строющіеся въ Кронштадтѣ и въ Петербургѣ фрегаты „Севастополь“ и „Петропавловскъ“.

„Между деревянными судами нашего флота трехдечные корабли „Императоръ Николай I“, „Цесаревичъ“, „Синопъ“ и фрегатъ „Генералъ-Адмиралъ“ могли бы быть обращены въ броненосные, но, по тщательномъ обсужденіи этого вопроса, признано болѣе полезнымъ оставить ихъ пока въ настоящемъ ихъ видѣ, ибо передѣлка, стоя большихъ денегъ, сократила бы многими годами срокъ ихъ службы, между тѣмъ какъ, оставляя ихъ необшитыми, мы можемъ въ теченіе болѣе продолжительнаго времени разсчитывать на пособіе этихъ судовъ, имѣя въ виду, въ случаѣ войны, поспѣшно покрыть ихъ бронею, не прибѣгая тогда къ дорого-стоющимъ, но необходимымъ для ихъ сравнительной долговѣчности коренным передѣлкамъ.“

„Вообще надо сказать — продолжаетъ отчетъ — что изъ двухъ системъ постройки блиндированныхъ судовъ: французской, состоящей въ обшивкѣ коваными плитами деревяннаго остова судна, и англійской, въ которой самый остовъ сооружается изъ желѣза, преимущество слѣдуетъ отдать послѣдней въ отношеніи прочности и долговѣчности, хотя первая изъ этихъ системъ имѣетъ на своей сторонѣ преимущество въ отношеніи скорости постройки, а также и меньшихъ издержекъ; но это преимущество только кажущееся, ибо хотя первоначальная стоимость англійскихъ судовъ значительно превосходитъ стоимость французскихъ, за то желѣзныя суда могутъ служить несравненно долѣе деревянныхъ, обшитыхъ бронею, и, слѣдовательно, въ экономическомъ отношеніи выгоднѣе этихъ послѣднихъ. Продолжая сооружать для нашего броненоснаго флота новыя суда, которыя будутъ постепенно усиливать его составъ, а не замѣнять лишь суда, скоро приходящія въ негодность, мы современемъ придемъ съ меньшими издержками въ болѣе могущественное, какъ морская держава, положеніе, нежели, если бы, увлеченные нетерпѣніемъ и желаніемъ создать скоро, мы приняли систему поспѣшныхъ и недолговѣчныхъ построекъ.

„Что же касается до рода судовъ, которыми долженъ быть снабженъ нашъ флотъ, то, имѣя постоянно въ виду, что священный долгъ защиты отечества налагаетъ на морское управ-

леніе обязанность заботиться о безопасности нашихъ береговъ, необходимо обратить, во первыхъ, всѣ средства на созиданіе силъ оборонительныхъ для охраненія доступовъ къ нашимъ прибрежьямъ, и уже потомъ начать сооруженіе судовъ, предназначенныхъ для нападенія и могущихъ переплывать моря и океаны.

„Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду необходимости прочно водворить желѣзное судостроеніе въ Россіи и не быть въ этомъ важномъ дѣлѣ въ зависимости отъ иноземной промышлености и иноземныхъ техниковъ, лучшіе изъ нашихъ строителей отправлены за границу для изученія пріемовъ, употребляемыхъ при броненосномъ судостроеніи (*); какъ офицеры, такъ и мастеровые назначены состоять при постройкѣ заказанной въ Англіи окованной батареи, и можно надѣяться, что во время сооруженія въ Петербургѣ батареи, о которой упомянуто выше, весьма и весьма многіе изъ нашихъ судостроителей и мастеровыхъ пріобрѣтутъ достаточный навыкъ въ этомъ новомъ для нихъ дѣлѣ, чтобы имѣющія строиться засимъ броненосныя суда воздвигались исключительно русскими руками и изъ русскихъ матеріаловъ. Въ этихъ же видахъ, морское вѣдомство вошло въ сношеніе съ министерствомъ финансовъ для изысканія способовъ изготовлять на нашихъ горныхъ заводахъ броню и необходимые для желѣзнаго судостроенія матеріялы и вещи.“

Не менѣе обращаетъ на себя вниманіе морскаго министерства и весьма важный вопросъ о снабженіи нашего флота орудіями новѣйшихъ системъ. И въ этомъ отношеніи наше морское вѣдомство дѣйствуетъ крайне осмотрительно и, согласно съ военно-сухопутнымъ и горнымъ вѣдомствами, рѣшило только, что, на какомъ бы новомъ видѣ орудій ни пришлось остановиться, единственный металлъ, обѣщающій, при сравнительной дешевизнѣ, выдержать напряженіе, которому подвергаются при стрѣльбѣ орудія новыхъ системъ, есть литая сталь, могущая изготовляться, по способу полковника Обухова, одновременно въ большихъ массахъ и обладающая наибольшею степенью тягучести. Поэтому-то и рѣшено, что къ распространенію выдѣлки стали по способу Обухова должны быть направлены всѣ усилія, и морское министерство вошло уже по этому предмету въ сношеніе съ министерствомъ финансовъ, отъ кото-

---

(*) Считаемъ нужнымъ напомнить, что это говорится о 1861 годѣ. Теперь почти всѣ посланные уже возвратились. *Прим. ред.*

раго ожидается полное содѣйствіе въ столь важномъ для безопасности и величія Россіи вопросѣ.

Какъ въ этомъ дѣлѣ, такъ и въ дѣлѣ желѣзнаго судостроенія, а также и въ выдѣлкѣ плитъ брони для судовъ наши частные заводчики и вообще капиталисты могли бы оказать существенную услугу Россіи, съ прямою притомъ выгодою для себя. Въ Англіи заводчики на Темзѣ и въ Шефильдѣ въ послѣдніе два года достигли возможности приготовлять желѣзныя плиты огромныхъ размѣреній и весьма много улучшили самое качество въ нихъ желѣза. Въ Заграничной Хроникѣ „Морскаго Сборника" (№ 2) сообщено, между прочимъ, что предпріимчивость и искусство англійскихъ заводчиковъ преодолѣваютъ всѣ затрудненія, такъ что они приготовляютъ уже превосходныя плиты толщиною въ 5½ и 6 дюймовъ; говорятъ даже, что на заводѣ Броуна и въ Мильвалѣ скоро будутъ приготовлять плиты толщиною 8, 9 и даже 10 дюймовъ, вполнѣ надѣясь на совершенство ихъ выдѣлки. Такое громадное развитіе въ Англіи частной предпріимчивости въ сравненіи съ нашей отечественной апатіей внушаетъ хроникеру „Морскаго Сборника" слѣдующія весьма справедливыя, но крайне прискорбныя размышленія:

„Нельзя не пожелать, чтобы наши капиталисты послѣдовали примѣру англичанъ и пожертвовали небольшою частію своихъ капиталовъ на учрежденіе въ Россіи завода для выдѣлки плитъ брони. Въ этомъ дѣлѣ, при превосходныхъ качествахъ нашего желѣза и при изобиліи древеснаго угля въ сѣверо-восточномъ краѣ Россіи, не могло бы возникать тѣхъ затрудненій въ работѣ, какія испытывали англичане, при улучшеніи достоинства плитъ. Капиталы, на то употребленные, возвратились бы съ огромными барышами. Сколько бы пользы могъ принесть государству хотя одинъ подобный заводъ. Но что дѣлать: русскую натуру не скоро разбудишь; тысяча лѣтъ государственной жизни еще не успѣла развить въ ней того духа предпріимчивости въ пользу общую, которыми отличаются англичане, французы и особенно американцы. Бѣдному человѣку, хотя и съ огромнымъ запасомъ свѣдѣній, но безъ движущей силы, называемой деньгами, невозможно взяться за такое дѣло; ему нельзя ничего предпринять безъ помощи человѣка денежнаго. Но наши капиталисты большею частію таковы, что скорѣе бросятъ сотни тысячъ для удовлетворенія своего тщеславія, нежели по-

жертвуютъ сотней рублей на такое дѣло, которое требуетъ многосложнаго труда и терпѣнія, какая бы польза отъ него ни представлялась въ будущемъ. Между тѣмъ, многіе изъ нихъ патріоты и во всеуслышаніе вопіютъ о слабомъ развитіи русской механической промышлености и о заказахъ за границею. Какое обширное поле въ настоящее время представляется въ Россіи для развитія этой промышлености: стальныя пушки, желѣзная броня, желѣзные корабли, огромныя паровыя машины—все это непремѣнно предположено дѣлать въ Россіи, а много ли капиталистовъ подвиглись на то, чтобы, заведя устройства для выдѣлки всѣхъ сихъ предметовъ, доставить истинную пользу государству и выгоду себѣ? да, кажется, еще ни одного таковаго не явилось. Хлопочутъ объ этомъ только люди бѣдные, можетъ быть сильные волею и духомъ предпріимчивости, но безъ денегъ старанія ихъ не могутъ быть успѣшны; а капиталисты на своихъ мѣстахъ, съ золотомъ, остаются спокойными зрителями во всѣхъ этихъ начинаніяхъ, какъ будто бы созиданіе средствъ для защиты государства до нихъ вовсе не касается. Когда-то Грибоѣдовъ совѣтовалъ намъ хоть у китайцевъ поучиться незнанію иноземцевъ; но теперь вѣкъ другой, и должно сказать, что у иноземцевъ, и въ особенности у англичанъ, намъ должно поучиться любви къ пользѣ и славѣ своего отечества, чтобы не только на словахъ, но и на самомъ дѣлѣ быть ревностнымъ участникомъ во всѣхъ благихъ начинаніяхъ правительства".

Что касается до „Отчета по военно-судной части морскаго вѣдомства за 1862 годъ", то въ первыхъ двухъ своихъ отдѣлахъ онъ не представляетъ ничего новаго. Число подсудимыхъ и въ этомъ году близко подходитъ къ предшествовавшимъ, а именно ихъ было 414 человѣкъ — въ 1861 году было 443 — что составляетъ одного подсудимаго въ 1861 году на 122, а въ 1862 году на 108 человѣкъ общаго состава чиновъ морскаго вѣдомства. Что же касается до преступленій и наказаній за нихъ для нижнихъ чиновъ, то, подобно тому, какъ и въ прошедшихъ годахъ, преобладающими преступленіями являются преступленія по службѣ и потомъ преступленія противъ правъ на имущество, а между наказаніями преобладающимъ видомъ оставалось тѣлесное наказаніе, при чемъ наказаніе шпицрутенами представлялось преобладающимъ видомъ тѣлесныхъ наказаній, а именно: изъ 204 человѣкъ, наказанныхъ тѣлесно, понесли нака-

заніе шпицрутенами 154 человѣкъ, т. е. на 100 человѣкъ, наказываемыхъ тѣлесно, 75 человѣкъ подверглись наказанію шпицрутенами. Слава Богу, что отчетъ этотъ будетъ послѣднимъ, въ которомъ упоминаются шпицрутены!

Особенный интересъ представляетъ третій отдѣлъ отчета, въ которомъ сообщаются свѣдѣнія о современномъ состояніи разныхъ вопросовъ, относящихся до военно-судной части морскаго вѣдомства, а также и о тѣхъ новыхъ положеніяхъ по этой части, которыя удостоились Высочайшаго утвержденія въ течечніе отчетнаго года. Изъ нихъ многія касаются вообще и морскаго и сухопутнаго вѣдомства и о нихъ уже было упоминаемо въ отдѣлѣ русскаго военнаго обозрѣнія „Военнаго Сборника", а потому не считаемъ нужнымъ говорить о нихъ здѣсь; только упомянемъ о нѣкоторыхъ введенныхъ пока во флотѣ. Между ними особеннаго вниманія заслуживаютъ введеніе ареста, какъ дисциплинарнаго взысканія, вопросъ о тюремномъ заключеніи, какъ самостоятельномъ наказаніи, объ увеличеніи власти командировъ судовъ при плаваніи и нѣкоторые другіе. Такъ изъ отчета узнаемъ, что введеніе ареста привилось какъ нельзя лучше во флотѣ. „Шестимѣсячный опытъ — сказано въ отчетѣ дѣйствія объясненныхъ правилъ (объ арестѣ) (*) — показываетъ, что сей видъ дисциплинарнаго взысканія вполнѣ примѣнимъ къ потребностямъ нашихъ командъ; постепенное и охотное усвоеніе его начальствующими лицами можетъ служить очевиднымъ доказательствомъ, что и у насъ, по примѣру другихъ государствъ, тѣлесное наказаніе въ военныхъ командахъ, при возможности замѣны его арестомъ, отнюдь не составляетъ крайней необходимости для поддержанія порядка и дисциплины."

Все это и побудило морское начальство, не ограничиваясь введеніемъ наказанія нижнихъ чиновъ арестомъ на берегу, ввести также это наказаніе и на корабляхъ во время плаванія, для чего и положено на всѣхъ судахъ имѣть особыя камеры, для содержанія нижнихъ чиновъ подъ арестомъ.

Заканчивая обзоръ офиціяльнаго отдѣла разсматриваемыхъ нумеровъ „Морскаго Сборника", не можемъ не упомянуть объ экспедиціи къ устью рѣки Енисея, предпринятой въ прошломъ году, подъ начальствомъ лейтенанта Крузенштерна. Экспедиція

(*) Подробное изложеніе этихъ правилъ было въ «Обозрѣніи русскихъ военныхъ журналовъ» въ № 11 «Военнаго Сборника» прошлаго годз.

вышла изъ устья Печоры 1 августа, и начало ея плаванія было благополучно; но уже около острова Вайгача (14 августа) суда экспедиціи стало затирать льдомъ. Одно изъ нихъ — яхта — и вернулось вскорѣ назадъ, по совершенной невозможности слѣдовать далѣе, а шкуна „Ермакъ", на которой находился самъ лейтенантъ Крузенштернъ, продолжала идти далѣе среди льдовъ съ величайшею опасностію. На шкунѣ всего находилось 20 человѣкъ экипажа. Съ 14 августа по 8 сентября шкуна постоянно была окружена льдами, которые ежеминутно грозили ей окончательнымъ уничтоженіемъ; спасти ее не было уже никакой возможности, надо было только думать о спасеніи людей, почему и рѣшено оставить шкуну и стараться достичь берега. Съ этою цѣлію забрали все, что могли, и, оставивъ шкуну, весь экипажъ направился къ восточному берегу Карской губы, отъ котораго ближе всего находилась въ то время шкуна. Преодолѣвая страшныя трудности, ночуя на льдинахъ, не имѣя никакой теплой пищи, ни огня, экипажъ провелъ девять самыхъ мучительныхъ дней среди льдинъ, пытаясь достичь берега, и только уже вечеромъ 18 числа ступили на берегъ, а 19-го имѣли возможность впервые развести огонь. Встрѣченные экипажемъ вслѣдъ затѣмъ самоѣды доставили благополучно всѣхъ людей сперва въ Обдорскъ, а потомъ и къ устью Печоры. Спасеніе экипажа, изъ котораго не только никто не погибъ, но, кажется, даже и не отморозилъ себѣ ногъ или рукъ, должно быть вполнѣ приписано энергіи, распорядительности и постоянному присутствію духа лейтенанта Крузенштерна, который своимъ подвигомъ блистательно поддержалъ славу своей фамиліи.

Обращаясь къ неофиціяльному отдѣлу „Морскаго Сборника", мы сознаемся въ невозможности ознакомить читателей нашихъ со всѣми интересными статьями этого отдѣла; притомъ же статьи эти и мало заключаютъ въ себѣ специяльно-военнаго интереса, а потому мы ограничимся однимъ лишь поименованіемъ наиболѣе замѣчательныхъ изъ нихъ.

Въ № 11: „Записки врача морской службы", Н. Закревскаго, представляющія прекрасный очеркъ севастопольской жизни въ тридцатыхъ годахъ (продолженіе этой статьи есть и въ №№ 2, 3 и 4). Въ томъ же нумерѣ и во всѣхъ послѣдующихъ помѣщенъ цѣлый рядъ статей лейтенанта Куницкаго, представляющій матеріялы для проекта устава будущаго с.-петербургскаго судоходнаго управленія.

Въ послѣднихъ же двухъ нумерахъ прошлаго года обращаютъ на себя вниманіе статьи г. Руднева: „Промыслы по Мурманскому или Лапландскому берегу“ (№ 11), г. Д. Романова: „Съ русскаго берега“ (въ № 11), заключающая описаніе части берега Приморской области Восточной Сибири; г. Окунева: „О новѣйшихъ способахъ производства стали и желѣза“ (въ № 11); г. К. Петриченко: „Служба на коммерческомъ флотѣ“ (№ 12) и г. В. Заруднаго: „Севастопольская морская библіотека“.

Въ четырехъ нумерахъ „Морскаго Сборника“ за нынѣшній годъ наиболѣе интереса для читателей „Военнаго Сборника“ могли бы представить слѣдующія статьи:

Въ № 1: „Рыболовство на Балтійскомъ морѣ“, X. Вольдемара; „Занятія тюремныхъ арестантовъ“, переводъ В. Моравека.

Въ № 2: „Изъ записокъ о кругосвѣтномъ плаваніи на лодкѣ Моржъ“, Н. Фесуна (въ особомъ приложеніи), и „Поѣздка по Днѣстру“, А. Афонасьева-Чужбинскаго.

Въ № 3: „Адмиралъ русскаго флота Францъ Яковлевичъ Лефортъ“ (въ приложеніи), короткая замѣтка о памятникѣ адмиралу Грейгу, „О морскомъ коммерческомъ образованіи въ Россіи“, І. К., и „Кавказъ въ 1826 г.“, записка, поданная въ 1826 году генералъ-адъютанту барону Дибичу бывшимъ генералъ-квартирмейстеромъ 2-й арміи княземъ Петромъ Дмитріевичемъ Горчаковымъ. Въ письмѣ своемъ къ редактору „Морскаго Сборника“, между прочимъ, самъ князь Горчаковъ говоритъ о своей запискѣ:

„Очеркъ этотъ далеко не полонъ и нынѣ уже во многомъ обветшалъ, но совершенно откровененъ, и въ то время тѣмъ болѣе вѣренъ, что по служебному моему положенію, сперва въ Имеретіи, а потомъ управляя всею Кавказскою областію, имѣлъ я случай близко познакомиться съ тѣмъ, о чемъ пишу, а по личнымъ моимъ отношеніямъ къ генералу Ермолову могъ узнать часть изъ его намѣреній къ благоустройству обширныхъ областей, ему ввѣренныхъ. Изъ моего обзора ясно усматривается, что многое, впослѣдствіи совершенное его преемниками, было уже предначертано и даже частію возъимѣло свое начало при этомъ прозорливомъ правителѣ, какъ-то: въ 1824 году былъ сдѣланъ первый опытъ занятія непріятельскаго берега высадкою съ моря, около того же времени возникло плаваніе по Ріону,

устроена большая часть военно-имеретинской дороги, обращалась особенная заботливость и на прочія внутреннія сообщенія, возведено нѣсколько укрѣпленій въ Чечнѣ и среди другихъ племенъ непокорныхъ; имѣлось въ виду учрежденіе военнаго каботажа между береговыми постами, наконецъ составлялись проекты военному, политическому и хозяйственному преобразованію всего края."

Выписка эта изъ письма князя П. Д. Горчакова, кажется, вполнѣ достаточна для того, чтобы показать значеніе и интересъ, представляемые статьею: „Кавказъ въ 1826 году".

Наконецъ, въ № 4 помѣщена чрезвычайно живо составленная неизвѣстнымъ авторомъ замѣтка: „Нѣсколько встрѣчъ съ нашей прибрежной пограничной стражей"; „О значеніи города Поти и о возможности постройки въ немъ порта", инженеръ-капитана Шаврова, и въ Смѣси: „Записки унтеръ-офицера рѣчной полиціи" *о невскихъ мазурикахъ*, занимающихся воровствомъ на рѣкѣ и на судахъ, по ней плавающихъ.

Кромѣ названныхъ нами статей есть еще въ отдѣлѣ Смѣси очень много менѣе значительныхъ, относящихся до разныхъ вопросовъ, прямо интересующихъ нашихъ моряковъ, какъ-то: относительно разныхъ несчастныхъ случаевъ на морѣ, по части спеціяльно-морскаго образованія, до нескончаемаго вопроса о штурманахъ, и т. п.

Наконецъ, много интереса представляетъ также и отдѣлъ „Современнаго Обозрѣнія", который обыкновенно состоитъ изъ чрезвычайно любопытной корреспонденціи изъ портовъ, изъ заграничной морской хроники и наконецъ изъ отдѣльныхъ статей, знакомящихъ съ современнымъ состояніемъ разныхъ техническихъ вопросовъ, относящихся до морскаго дѣла. На этомъ-то отдѣлѣ мы и полагаемъ остановить нѣсколько вниманіе нашихъ читателей.

Въ корреспонденціи изъ портовъ, кромѣ данныхъ, относящихся прямо къ морскому дѣлу, постоянно встрѣчается множество драгоцѣнныхъ свѣдѣній вообще о нашей жизни въ разныхъ приморскихъ городахъ. Особенно интересными и имѣющими отношеніе къ нашимъ читателямъ показались намъ нѣкоторыя мѣста помѣщенной въ № 4 корреспонденціи г. П. Вардалаха изъ Ростова-на-Дону, отъ 26 февраля. Вотъ что, между прочимъ, говорится въ ней по поводу послѣдне-бывшаго рекрутскаго набора: „Во весь настоящій мясоѣдъ здѣш-

ніе граждане пользовались давно небывалымъ зрѣлищемъ—рекрутскимъ наборомъ; но въ этотъ разъ рекрутскій наборъ разительно отличался отъ минувшихъ. Прежде родственники рекрута оплакивали его, какъ навсегда выбывшаго изъ семьи, и самый наборъ производился съ немалымъ затрудненіемъ. Вспомнимъ, на какія хитрости пускался рекрутъ (уродовалъ себя, прикидывался дурачкомъ, а въ особенности искусно прибѣгалъ къ подкупамъ), и все ради того, чтобы не попасть въ солдаты. Рекруты того времени преимущественно были унылы, а отъ грустныхъ провожаній нерѣдко заболѣвали на дорогѣ тоскою по родинѣ, отчего дѣлались неспособными для службы. Теперь же ничего подобнаго не было, а, напротивъ, всѣ рекруты были бодры, веселы и ежедневно, послѣ переклички, наводняли улицы, идя толпою и припѣвая удалыя пѣсенки; въ особенности молодцоватостію отличались государственные крестьяне".

Здѣсь нельзя не замѣтить, что подобные же отзывы слышались и изъ другихъ мѣстъ о настоящемъ наборѣ; да это и вполнѣ понятно при тѣхъ благодѣтельныхъ реформахъ, которыя сдѣланы были въ послѣднее время въ нашей арміи.

Далѣе г. Вардалахъ говоритъ: „Разговорившись съ рекрутами и ихъ близкими, я могъ заключить, что наборы по жеребью и очереди имѣютъ свои хорошія и дурныя стороны, отчего, вѣроятно, этотъ интересный вопросъ будетъ представленъ на обсужденіе спеціялистовъ послѣ набора, и литература заявитъ свои мнѣнія, чѣмъ окончательно и рѣшится вопросъ; общій же голосъ рекрутовъ тотъ, что если уже имъ нельзя служить въ Новороссійскомъ краѣ и черноморской флотиліи, то хотя бы въ приволжскомъ краѣ или на Кавказѣ. Всего же болѣе имъ желалось нести службу на Дону, если бы не было казачества, которое, по ихъ выраженію, какъ бѣльмо на глазу у каждаго здѣшняго жителя. На вопросъ: отчего бы имъ не служить въ приднѣпровскихъ или западныхъ губерніяхъ, отвѣтъ былъ одинъ: „не съ руки больно тамъ служить", тогда какъ служба въ Новороссіи, въ черноморскомъ флотѣ, въ бассейнѣ Волги, на Кавказѣ (не говоря уже про Донъ) предпочитается ими, во первыхъ, по ихъ знакомству съ этими мѣстностями, а во вторыхъ потому, что „оттуда скорѣе бы вѣсточки приходили на родину, и при отпускахъ такъ и прикатили бы на паровикахъ (пароходы), а то послѣ пѣшей дороги иной едва въ мѣсяцъ оправится".

Что касается до Заграничной Хроники „Морскаго Сборника", то она заслуживаетъ особаго вниманія по богатству постоянно сообщаемыхъ ею свѣдѣній относительно силы и разныхъ усовершенствованій, дѣлаемыхъ въ иностранныхъ государствахъ. Такъ въ настоящее время особенно интересны свѣдѣнія, сообщаемыя ею о состояніи броненосныхъ флотовъ въ разныхъ государствахъ, а также и всѣ данныя, относящіяся до опытовъ, производимыхъ въ Англіи надъ прочностію разнаго рода броней и разрушительною силою различныхъ орудій.

Не останавливаясь на этихъ свѣдѣніяхъ, подлежащихъ занесенію въ „Иностранное Военное Обозрѣніе" нашего журнала, обратимъ вниманіе нашихъ читателей на цѣлый рядъ прекрасныхъ статей г. М. Окунева, помѣщенныхъ въ Заграничной Хроникѣ, а именно въ №№ 1, 2 и 3 „Морскаго Сборника": „Обзоръ послѣднихъ усовершенствованій по разнымъ отраслямъ морскаго искусства", и въ № 4: „Обозрѣніе новѣйшихъ способовъ постройки желѣзныхъ судовъ". Первая изъ этихъ статей состоитъ изъ трехъ частей, изъ которыхъ въ первой разсмотрѣно состояніе береговой защиты и успѣховъ артиллеріи, во второй современныя улучшенія въ морскихъ паровыхъ машинахъ, а третья посвящена собственно броненоснымъ судамъ. Остановимся на нѣкоторыхъ, могущихъ быть наиболѣе интересными для читателей „Военнаго Сборника" выводахъ г. М. Окунева.

Въ первомъ отдѣлѣ своей статьи г. Окуневъ весьма обстоятельно излагаетъ современное состояніе вопроса о береговой защитѣ Англіи. Коммиссія, существующая въ Англіи для изысканія средствъ къ защитѣ ея береговъ, первоначально хотѣла было ограничиться однимъ только укрѣпленіемъ наиболѣе значительныхъ портовъ, оставляя почти безъ защиты остальные берега, такъ какъ, при громадной подвижности непріятельскихъ паровыхъ флотовъ, нѣтъ никакой возможности вездѣ представить имъ равную силу сопротивленія. Мнѣніе коммиссіи раздѣляется большинствомъ англійскихъ военныхъ людей, но, замѣчаетъ г. Окуневъ, болѣе благоразумное и дальновидное меньшинство несогласно съ этимъ мнѣніемъ и, находя подобную защиту одностороннею, совѣтуетъ часть огромныхъ суммъ, назначенныхъ на форты, отдѣлить на устройство станцій и гаваней, которыя бы служили постояннымъ пребываніемъ флотилій, состоящихъ изъ паровыхъ пловучихъ батарей и канонерскихъ

лодокъ, покрытыхъ бронею. Всѣ эти станціи должны быть соединены между собою, помощію телеграфныхъ линій и желѣзныхъ дорогъ, для увеличенія быстроты сообщеній. Нельзя не предвидѣть тѣхъ громадныхъ выгодъ, которыя можетъ доставить государству эта въ высшей степени упрощенная и наиболѣе дѣйствительная береговая защита. Двѣ быстрыя на ходу канонерскія лодки, имѣющія на себѣ по два или по три орудія самаго большаго калибра, могутъ привести въ замѣшательство огромный броненосный фрегатъ, а четыре или пять такихъ лодокъ съ успѣхомъ его атакуютъ. Хотя на этотъ родъ судовъ и обращено вниманіе, но, по нашему мнѣнію, не на столько еще, сколько онъ того заслуживаетъ. На каждыя сто верстъ морскаго прибрежья каждое государство должно бы имѣть не менѣе десяти или двѣнадцати быстрыхъ на ходу и защищенныхъ бронею канонерскихъ лодокъ. Огромныя пловучія батареи могутъ быть весьма полезны для защиты устій рѣкъ и морскихъ проходовъ, но онѣ никогда не принесутъ, для береговой защиты, столько пользы, какъ броненосныя канонерскія лодки“.

Вообще г. Окуневъ совершенно справедливо заключаетъ, что главнымъ средствомъ для защиты береговъ всегда непремѣнно долженъ быть самый флотъ, который никогда не можетъ быть вполнѣ замѣненъ ни береговыми фортами, ни подводными минами, ни адскими машинами, брандерами и тому подобными средствами.

Переходя затѣмъ къ матеріяламъ, которые должны быть употребляемы на наружную одежду фортовъ, г. Окуневъ отдаетъ явное преимущество граниту передъ желѣзомъ, 10-дюймовыми плитами котораго англійская коммиссія защиты береговъ полагаетъ обложить наружную сторону береговыхъ фортовъ. Въ подтвержденіе своего вывода г. Окуневъ приводитъ трудность выдѣлки большихъ и толстыхъ желѣзныхъ плитъ, а также и то, что въ морской водѣ и на морскомъ берегу желѣзо портится съ страшною быстротою, если не принимать мѣръ для воспрепятствованія измѣненію его механическаго состава подъ вліяніемъ морской воды. Напротивъ того, хорошо избранный гранитъ не портится ни отъ воды, ни отъ воздуха, или если и портится, то крайне незначительно и медленно; если же онъ имѣетъ достаточную толщину и надлежащее скрѣпленіе въ своихъ частяхъ, то ни ядро, ни бомба, самой большой величины, не нанесутъ ему важнаго вреда. Конечно, гранитъ, самъ по

себѣ, матеріялъ весьма цѣнный и, кромѣ того, требуетъ тщательной обработки, но за всѣмъ тѣмъ онъ обойдется дешевле желѣза; кромѣ того, онъ не требуетъ того присмотра, какъ желѣзо.

Второй отдѣлъ статьи г. Окунева посвященъ обзору успѣховъ артиллеріи за послѣдніе два года. На первомъ планѣ здѣсь авторъ выставляетъ испытанныя уже и принятыя въ Англіи новыя зажигательныя бомбы Мартина. Бомбы эти, покрытыя не проводящимъ жара составомъ и наполненныя растопленнымъ металломъ, оказываются удобнѣе для употребленія и безопаснѣе, чѣмъ прежнія каленыя ядра; притомъ же разрушительное ихъ дѣйствіе несравненно болѣе. Конечно, со введеніемъ желѣзнаго судостроенія, бомбы эти потеряли уже свое главное значеніе, но все-таки онѣ могутъ быть съ пользою употребляемы и въ сухопутныхъ войскахъ, а особенно при бомбардировкахъ.

Но особенный интересъ возбуждала въ послѣдее время борьба, проявившаяся между изобрѣтателями новаго рода артиллеріи. "Соревновеніе по этому дѣлу—говоритъ г. Окуневъ—существуетъ не только между изобрѣтателями въ Англіи, но также и въ другихъ государствахъ. Франція, Бельгія, Швейцарія и Пруссія предпочитаютъ употребленіе нарѣзныхъ пушекъ, немного разнствующихъ отъ старыхъ гладкоствольныхъ орудій.(*) Французы даже нарѣзали большую часть своихъ прежнихъ орудій. Американцы со своими орудіями Дальгрена и Перрота сдѣлали то же самое. Въ Англіи эту систему передѣлки старыхъ орудій съ настойчивостію проповѣдуютъ Блашлей, Бритейнъ; но Армстронгъ, Уитуортъ, Липвель-Томасъ, Блаклей и другіе (т. е. всѣ имѣющіе интересъ отъ фабрикаціи новыхъ орудій) считаютъ потеряннымъ трудомъ прибѣгать къ подобной экономіи.

Однакожь, англичане уже поплатились за стремленіе имѣть у себя орудія новой системы. Послѣ того, какъ огромныя суммы были истрачены на приготовленіе большихъ и малыхъ орудій по системѣ Армстронга, самъ Армстронгъ публично заявилъ, что Англія еще не имѣетъ надежныхъ орудій большаго калибра. Затѣмъ на первый планъ выдвинулись ору-

(*) Замѣчаніе это скорѣе всего относится только до Франціи и Россіи, а въ Пруссіи и Бельгіи новыя орудія очень рѣзко отличаются отъ прежнихъ гладкостѣнныхъ, а именно и по металлу и по способу заряжанія.

дія Уитуорта и Блаклея, которыя по первымъ опытамъ далеко оставили за собою орудія Армстронга и заставили послѣдняго напрягать всѣ усилія къ возвращенію своему изобрѣтенію потеряннаго имъ первенства. Эта-та борьба и разыгрывается въ настоящее время въ Шебуринесѣ. Къ борьбѣ артиллеристовъ присоединилось еще и соперничество заводчиковъ, выставлявшихъ на испытаніе приготавливаемыя ими желѣзныя плиты для брони судовъ. Окончательные результаты борьбы еще неизвѣстны, но пока, на основаніи послѣднихъ опытовъ, бывшихъ въ Шебуринесѣ 17 марта (Заграничная Хрон. въ № 4 „Морск. Сборн.“), побѣда осталась за Армстронгомъ: коническое стальное ядро въ 296 фунт. вѣсомъ, бросаемое зарядомъ пороха въ 45 фунт. изъ его 300-фунт. орудія, производило въ $7^1/_2$-дюймовой плитѣ такое поврежденіе, что если бы вмѣсто щита былъ бортъ корабля и если бы ударъ пришелся на ватерлиніи, то пробоина произвела бы страшную течь, а еще одинъ или два такихъ удара около того же мѣста положительно пустили бы судно ко дну. Но этого мало: сэръ Уильямъ Армстронгъ сдѣлалъ уже 600-фунт. орудіе вѣсомъ въ 1,488 пуд.; оно будетъ бросать нарѣзной снарядъ въ 600 фунт., или бомбу въ 590 фунт., съ разрывнымъ зарядомъ въ 24 фунта. Это гигантское орудіе будетъ испытано въ Шебуринесѣ въ самомъ непродолжительномъ времени и, надо ожидать, разобьетъ на мелкіе куски желѣзную плиту такой толщины, какую только въ состояніи доставить заводчики. Пройдетъ мѣсяцевъ десять, и тогда, замѣчаетъ хроникеръ „Морскаго Сборника“, по всей вѣроятности, явится орудіе, способное бросать снарядъ въ 1,000 фунт.

Не менѣе интересна и та часть статьи г. Окунева, въ которой представляется обзоръ современнаго состоянія вопроса о броненосныхъ судахъ; особенно хорошо изложенъ здѣсь историческій обзоръ желѣзнаго судостроенія. Вообще всѣ построенныя до настоящаго времени броненосныя суда г. Окуневъ раздѣляетъ на четыре класса: 1) суда съ неполною бронею въ надводной и подводной части; по этому образцу построены у англичанъ четыре фрегата; 2-й классъ составляютъ суда съ полною бронею около грузовой ватерлиніи и неполною подводною бронею. Къ нему принадлежатъ нѣкоторыя англійскія и американскія суда и французскіе деревянные фрегаты—„Solferino“ и „Magenta“. Къ 3 классу принадлежатъ суда съ полною подводною и надводною бронею, а именно многія англійскія суда и

четыре французскіе фретата, построенные по образцу родоначальника французскаго флота — фрегата „la Gloire". Наконецъ 4) классъ составляютъ суда съ вращающимися боевыми башнями, которыя въ Америкѣ строятся по системѣ Эриксона, подобно извѣстному "Монитору„, а въ Англіи по системѣ Кольса, при которой суда имѣютъ болѣе вышины надъ водою противъ американскихъ броненосныхъ судовъ, и не одну башню, а два и болѣе куполовъ, замѣняющихъ башни, при чемъ въ каждомъ помѣщено по два орудія. Опредѣляя затѣмъ всѣ условія, какимъ должны удовлетворять хорошія броненосныя суда, г. Окуневъ выводитъ нѣкоторыя указанія для того, какихъ именно ранговъ должны быть броненосныя суда, предназначаемыя въ составъ флотовъ. По его мнѣнію, собственно для береговой защиты могутъ быть назначены броненосныя суда пяти разрядовъ, а два разряда подобныхъ судовъ, именно броненосные фрегаты, должны быть назначены собственно для нападеній въ случаѣ наступательной войны. Кромѣ того, для возки разнаго рода запасовъ и для производства дессантовъ нужно имѣть особые транспорты, а для Россіи г. Окуневъ полагаетъ необходимымъ еще и особый классъ мореходныхъ броненосныхъ судовъ, для совершенія кругосвѣтныхъ плаваній къ устьямъ Амура.

„Подобной классификаціи броненосныхъ судовъ—говоритъ г. Окуневъ — еще не существуетъ ни въ одномъ государствѣ, но, между тѣмъ, въ ней ощущается крайняя необходимость, какъ въ отношеніи экономическомъ, такъ и въ административномъ и боевомъ. Между численностію судовъ всѣхъ классовъ должно непремѣнно существовать опредѣленное соотношеніе. Болѣе всего необходимы для защиты государства броненосныя суда первыхъ трехъ разрядовъ. Въ устьѣ каждой рѣки, посредствомъ которой непріятель можетъ имѣть доступъ внутрь страны, полагаю имѣть не менѣе 20 судовъ перваго разряда; на каждыя 10 верстъ морскаго берега необходимо имѣть одно судно втораго или третьяго разряда, смотря по глубинѣ водъ около береговъ. Наконецъ, каждый портъ и приморскій городъ долженъ быть защищаемъ по крайней мѣрѣ двумя пловучими батареями, принадлежащими къ четвертому и пятому разрядамъ, вмѣстѣ съ ближайшими судами третьяго разряда. Наиболѣе важные пуктты въ стратегическомъ отношеніи могутъ быть прикрываемы четырьмя или пятью батареями. Живая сила этихъ судовъ, имѣя возможность сосредоточиться на всякомъ угрожа-

емомъ пунктѣ, окажется значительно дешевле и несравненно дѣйствительнѣе противъ непріятеля, нежели многостоющіе неподвижные форты, которые, при нынѣшней системѣ войны, представляютъ весьма ненадежную защиту для портовъ и гаваней.

„Что же касается до броненосныхъ фрегатовъ, принадлежащихъ къ шестому и седьмому разрядамъ, то они существенно необходимы только для утвержденія могущества государства, обладающаго морями, и для поддержанія того вліянія, которое оно должна имѣть въ системѣ другихъ государствъ. Шесть броненосныхъ фрегатовъ большихъ и шесть малыхъ, по настоящей системѣ войны, при помощи прибрежныхъ военныхъ судовъ, составятъ сильный флотъ, какъ въ оборонительныхъ, такъ и въ наступательныхъ дѣйствіяхъ. Государство, не имѣющее колоній, при такомъ флотѣ, всегда займетъ почетное мѣсто между другими морскими государствами.“

Знакомя только съ общимъ содержаніемъ статьи г. Окунева, мы, и по спеціяльности этого содержанія, а еще болѣе по стѣсненности предѣловъ настоящаго обозрѣнія, не можемъ вдаваться въ критическій разборъ приведеннаго здѣсь предположенія объ устройствѣ морскихъ силъ; но намъ кажется, что предположенія эти уже по самой громадности своей могутъ быть названы неисполнимыми, хотя, быть можетъ, они дѣйствительно представляютъ самое лучшее средство для защиты морскихъ береговъ.

Не имѣя возможности въ настоящей, и безъ того уже слишкомъ обширной, статьѣ продолжать обозрѣніе статьи г. Окунева и вообще содержанія Заграничной Хроники „Морскаго Сборника“, можемъ сказать только, что во всемъ относящемся до послѣднихъ усовершенствованій въ постройкѣ и вооруженіи броненосныхъ судовъ, „Морской Сборникъ“ представляетъ самые обстоятельные и полные матеріялы и изслѣдованія.

Артиллерійскій Журналъ *1862 года, №№ 11 и 12, 1863 года—№№ 1, 2, 3 и 4.*

Весьма немногіе журналы имѣютъ на своихъ страницахъ такъ много отчетовъ, какъ нашъ артиллерійскій, притомъ же отчетовъ, говорящихъ объ одномъ и томъ же. Обыкновенно въ немъ помѣщаются такъ называемые „Перечни занятій артиллерійскаго комитета“ почти всегда мѣсяца три, или четыре спустя послѣ самыхъ занятій: такъ, напримѣръ, за декабрь

прошлаго года перечень занятій былъ напечатанъ въ апрѣльской книжкѣ нынѣшняго года. Затѣмъ, обыкновенно черезъ годъ, а иногда и болѣе, все сказанное въ перечняхъ, но только приведенное въ систему и съ нѣсколько большими подробностями, печатается въ видѣ уже „Отчетовъ" о занятіяхъ временнаго артиллерійскаго комитета за цѣлый годъ. Такъ въ ноябрьской книгѣ „Артиллерійскаго Журнала" за прошлый годъ былъ оконченъ отчетъ за 1860, а въ декабрьской начатъ отчетъ за 1861 годъ. Но этого мало: время отъ времени въ „Артиллерійскомъ Журналѣ" появляются еще разные обзоры дѣятельности артиллерійскаго управленія за годъ, или за большіе промежутки времени; въ нихъ обыкновенно печатается то же самое, что было сказано уже въ перечняхъ и отчетахъ артиллерійскаго комитета, съ добавленіемъ только того, что относится до части строевой и командной. Наконецъ, всякая новая мѣра по артиллерійскому управленію, каждое новое распоряженіе, окончательно утвержденное, объявляются еще въ офиціяльномъ отдѣлѣ „Артиллерійскаго Журнала", въ видѣ Высочайшихъ приказовъ, циркулярныхъ распоряженій и проч. Такимъ образомъ, каждое новое преобразованіе доходитъ до читателя одного и того же журнала въ нѣсколькихъ очень близкихъ и схожихъ между собою видахъ. Быть можетъ, это и полезно для читателя, заставляя его не упускать изъ виду того, что дѣлается въ нашей артиллеріи, но во всякомъ случаѣ крайне неудобно для него, а главное, кажется, и невыгодно для самой редакціи: она слишкомъ много тратится на повтореніе одного и того же. Напримѣръ, въ шести подлежащихъ нашему разбору нумерахъ „Артиллерійскаго Журнала" всего 350 страницъ, или около 22 печатныхъ листовъ, посвящено только однимъ перечнямъ да отчетамъ занятій временнаго артиллерійскаго комитета, да кромѣ того въ № 1 помѣщенъ „Краткій обзоръ дѣятельности артиллерійскаго управленія въ 1862 году", а къ № 4 приложенъ особой брошюрой и „Краткій обзоръ преобразованіямъ по артиллеріи съ 1856 по 1863 годъ". Положимъ, что этотъ послѣдній обзоръ появился совершенно исключительно—съ цѣлію изложенія всѣхъ преобразованій, предпринятыхъ Его Высочествомъ Генералъ-Фельдцейхмейстеромъ, но все-таки и безъ него отчетовъ объ однихъ и тѣхъ же распоряженіяхъ и дѣйствіяхъ слишкомъ много.

Все это заставляетъ насъ, при обзорѣ наиболѣе замѣчатель-

ныхъ проявленій дѣятельности артиллерійскаго управленія, сводить въ одно цѣлое все сказанное въ разныхъ отчетахъ, упоминая лишь о тѣхъ распоряженіяхъ, которыя могутъ быть наиболѣе интересны для нашихъ читателей.

Болѣе всего занимаетъ въ настоящее время наше артиллерійское вѣдомство вопросъ о введеніи нарѣзныхъ орудій большихъ калибровъ. Относительно снабженія полевой артиллеріи нарѣзными орудіями дѣло пока улажено: имѣется 27 нарѣзныхъ батарей (216 орудій), вооруженныхъ мѣдными 4-фунтовыми пушками, да кромѣ того образуется еще запасъ изъ нарѣзныхъ 12-фунтовыхъ орудій. Наконецъ, такъ какъ сталь признана уже неоспоримо за лучшій металлъ для орудій, то и назначено Князе-Михайловской фабрикѣ изготовлять между прочимъ и 4-фунтовыя стальныя пушки, съ тѣмъ однако, чтобы это изготовленіе не задерживало фабрикацій орудій большихъ калибровъ. Эти стальныя 4-фунтовыя пушки должны составить запасъ полевой артиллеріи для замѣны ими мѣдныхъ 4-фунтовыхъ, когда онѣ придутъ въ негодность для службы. Такимъ образомъ вопросъ о снабженіи нашей полевой артиллеріи нарѣзными орудіями можетъ считаться вполнѣ оконченнымъ. Но затѣмъ остается еще озаботиться о снабженіи орудіями большихъ калибровъ нашей осадной, крѣпостной, морской артиллеріи. Рѣшено по этой части только то, что орудія эти должны быть по преимуществу изъ стали и заряжаться съ дула. По крайней мѣрѣ, до настоящаго времени, въ нашей артиллеріи все вниманіе было обращаемо на возможно лучшее устройство системы орудій, заряжающихся съ дула, которыя преимущественно и должны войдти у насъ въ составъ осадной и крѣпостной артиллеріи. Но какъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напримѣръ, на судахъ, въ тѣсныхъ казематахъ, заряжаніе съ казенной части представляется особенно полезнымъ, то у насъ и производятся между прочимъ незначительные, сравнительно съ другими, опыты надъ заказанными въ Швеціи 30-фунтовыми пушками Варендорфа, заряжающимися съ казны, и надъ 6-фунтовою стальною нарѣзною пушкою съ механизмомъ для заряжанія съ казенной части, по клиновой системѣ Грейнера.

Что же касается до орудій большаго калибра, заряжающихся съ дула, то пока, для скорѣйшаго снабженія нарѣзными орудіями нашихъ крѣпостей, положено обратить мѣдныя и чу-

гунныя 12 и 24-фунтовыя пушки (числомъ около 600) въ нарѣзныя. Для этого ассигнованы особыя суммы и нарѣзку предположено производить въ С.-Петербургѣ, Кіевѣ, Брянскѣ, Новогеоргіевскѣ и Херсонѣ. Но эти орудія должны служить лишь временно, пока не будутъ изготовлены заказанныя Князе-Михайловской фабрикѣ 160 пушекъ 12-фунтовыхъ и 150 пушекъ 24-фунтовыхъ дальняго бросанія. Впрочемъ, въ настоящее время послѣдній заказъ (24-фунтовыхъ пушекъ) отмѣненъ, такъ какъ Князе-Михайловская фабрика не имѣетъ средствъ дать въ одну плавку такое количество металла, какое потребно для отливки 24-фунт. пушки дальняго бросанія. Даже когда будутъ построены, кромѣ возводимыхъ нынѣ 16 горновъ, еще столько же таковыхъ, то и тогда встрѣтится затрудненіе въ проковкѣ 24-фунтовыхъ пушекъ, по неимѣнію для того молота, такъ какъ вообще приготовленіе тяжелыхъ орудій съ цапфами изъ одного куска стали есть дѣло чрезвычайно трудное, даже и для фабрики знаменитаго Круппа.

Принимая все это во вниманіе, для облегченія Князе-Михайловской фабрики въ приготовленіи 24-фунтовыхъ пушекъ, опредѣлено заказать ей для опыта одну 24-фунтовую пушку дальняго бросанія съ чугунною оболочкою, подобную той, стальной, 60-фунтовой съ чугунною оболочкою пушкѣ, которая доставлена уже отъ Круппа. Въ случаѣ удовлетворительности испытанія этихъ орудій, имѣется въ виду сдѣлать заказъ ихъ Князе-Михайловской фабрикѣ, и для того, чтобы доставить ей возможность исполнить успѣшно заказы, дать всѣ средства для усовершенствованія литья и проковки орудій большихъ калибровъ. Вообще же артиллерійскій комитетъ полагаетъ, что надо озаботиться улучшеніемъ и расширеніемъ этой фабрики, такъ какъ, безъ сомнѣнія, полезно имѣть въ государствѣ свою стальную фабрику. При раціонально-веденныхъ опытахъ и при всѣхъ необходимыхъ для того средствахъ, Князе-Михайловская фабрика, нѣтъ сомнѣнія, можетъ достигнуть результатовъ, подобныхъ тѣмъ, къ которымъ нынѣ пришелъ Круппъ; но для этого нужно время, по мнѣнію комитета, можетъ быть не менѣе шести лѣтъ, какъ это было потребно и для фабрики Круппа. Для того же, чтобы до времени имѣть хотя въ небольшомъ числѣ хорошія стальныя орудія большихъ калибровъ для дѣйствія противъ броненосныхъ судовъ, проектирована стальная 9-дюймовая пушка, для стрѣльбы зарядомъ

въ 35 фунтовъ, съ чугуннымъ продолговатымъ ядромъ, вѣсомъ въ 230 фунтовъ, и одно такое орудіе заказано Круппу, съ тѣмъ, что если пушка эта окажется удовлетворительною съ тѣми измѣненіями въ ней, какія предложилъ Круппъ, отлить у него же еще 14 орудій, калибромъ въ 9 и 10,75 дюймовъ. Послѣднее орудіе будетъ стрѣлять зарядомъ въ 50 фунтовъ.

Кромѣ орудій, заказываемыхъ Круппу и Князе-Михайловской фабрикѣ, особое вниманіе артиллерійскаго вѣдомства обращено также на чугунныя орудія большаго калибра, отливаемыя по американскому способу, съ готовымъ каналомъ, а также и на орудія, скрѣпляемыя кольцами или проволокою. Перваго рода орудія заказаны уже на нашихъ олонецкихъ и уральскихъ заводахъ, самыхъ большихъ калибровъ, именно 3-пудоваго. Что же касается до орудій, скрѣпленныхъ кольцами, то надъ ними должны производиться еще опыты въ большихъ размѣрахъ, для чего и заказаны во Франціи желѣзныя кольца на восемь орудій слѣдующихъ калибровъ: 12, 24, 60-фунтовыхъ и 3-пудовыхъ бомбовыхъ. Кромѣ того сдѣланы заказы колецъ для скрѣпленія 24-фунтовыхъ чугунныхъ орудій въ Бельгіи и на камско-воткинскомъ заводѣ.

Вообще, скрѣпленіе орудій, говоря словами артиллерійскаго комитета, „составляетъ весьма важный и существенный шагъ на пути усовершенствованій изготовленія орудій. Это открытіе имѣетъ въ артиллеріи большую будущность. Излишне говорить о томъ, что орудія недостаточной прочности, какъ чугунныя, могутъ при скрѣпленіи оказать удовлетворительную прочность; но даже стальныя орудія, которыя представляютъ достаточное сопротивленіе дѣйствію нынѣ употребляемыхъ относительныхъ зарядовъ, при ихъ скрѣпленіи выиграютъ тѣмъ, что стѣны ихъ могутъ быть дѣлаемы меньшей толщины, чѣмъ въ сложныхъ орудіяхъ безъ скрѣпленія. Послѣднее обстоятельство особенно важно для орудій весьма большихъ калибровъ. Вслѣдствіе важности для артиллеріи скрѣпленныхъ орудій, способъ этотъ съ нѣкотораго времени составляетъ предметъ весьма обширныхъ изслѣдованій для многихъ государствъ. Но наибольшее практическое развитіе получило устройство скрѣпленныхъ орудій въ Англіи, гдѣ введенная въ употребленіе система орудій Армстронга основана на началѣ скрѣпленія. Это же начало изготовленія орудій, на основаніи научныхъ данныхъ, принято и англійскимъ капитаномъ Блекли для его системы.“

Вслѣдствіе всего вышесказаннаго, заказано капитану Блекли орудіе самаго большаго калибра, предоставивъ ему полную свободу въ выборѣ металла и способа изготовленія самаго орудія. Въ то же время, такъ какъ въ случаѣ, если способъ скрѣпленія орудій будетъ принятъ въ нашей артиллеріи, то придется устроить спеціяльное для этой цѣли техническое заведеніе, положено вступить въ сношеніе съ вышеозначеннымъ заводчикомъ: онъ извѣстенъ уже своею опытностію и предлагалъ заняться у насъ спеціяльною разработкою по предмету приготовленія стальныхъ орудій и скрѣпленія стальныхъ и чугунныхъ орудій.

Рѣшивши, что главнымъ металломъ для орудій нашей артиллеріи должна быть въ будущемъ литая сталь, весьма естественно надо было озаботиться и о возможно-большемъ усиленіи у насъ стальнаго производства. Къ этому еще болѣе побуждаютъ послѣднія открытія, сдѣланныя во Франціи надъ приготовленіемъ стали, открытія, которыя должны имѣть огромное вліяніе на облегченіе выдѣлки и удешевленіе литой стали. Желающихъ ближе ознакомиться съ новымъ открытіемъ можемъ отослать къ статьѣ г. Окунева, въ № 1 нынѣшняго года „Морскаго Сборника“: „Обзоръ послѣднихъ усовершенствованій по разнымъ отраслямъ морскаго искусства“; здѣсь же замѣтимъ только, что честь открытія принадлежитъ члену французской академіи наукъ химику Фреми. Приготовленная имъ сталь превосходныхъ качествъ, а главное производство ея очень быстро, не требуетъ особаго искусства рабочихъ и за одинъ разъ, изъ одного прибора, ея можно получать до 600 пудовъ; соединяя же нѣсколько приборовъ можно получать громадныя количества. Открытіе это составляетъ эпоху въ производствѣ литой стали и далеко оставитъ за собою прежніе способы приготовленія, употреблявшіеся Круппомъ и Обуховымъ.

„Вопросъ о литой стали—сказано въ перечнѣ занятій артиллерійскаго комитета—весьма важенъ не только для военнаго и морскаго дѣла, но и для промышлености. Въ настоящее время, для приморской и крѣпостной войны вопросъ о литой стали имѣетъ такое же значеніе, какъ когда-то имѣлъ вопросъ о нарѣзныхъ ружьяхъ. Въ финансовомъ отношеніи, этотъ вопросъ имѣетъ также громадное значеніе, потому что, съ развитіемъ стальнаго производства за границею и удешевленіемъ выработки стали новымъ способомъ, она замѣнитъ желѣзо и чугунъ во многихъ случаяхъ, и если у насъ не будетъ своей стали, то

мы принуждены будемъ покупать ее за границею. Теперь на сталь нужно обратить особенное вниманіе, потому что иначе мы опять останемся назади, и въ то время, когда въ другихъ государствахъ будутъ всѣ орудія стальныя, у насъ ихъ не будетъ. Фабрикація орудій изъ стали Бессемера-Фреми убьетъ фабрикацію Круппа и Обухова, потому что новымъ способомъ сталь будетъ получаться гораздо дешевле. Обуховъ уже дѣлаетъ орудія по способу, сходному со способомъ Круппа, но еще не достигъ тѣхъ результатовъ, какъ Круппъ. Когда же Обуховъ достигнетъ, и если только достигнетъ того, чего достигъ Круппъ, можетъ быть уже будетъ поздно: за границею станутъ дѣлать сталь Бессемера-Фреми и отливать ее огромными массами. Опять мы останемся назади."

Въ виду этого, артиллерійскій комитетъ считаетъ своимъ долгомъ обратить вниманіе правительства на важный вопросъ о литой стали. У насъ трудно надѣяться, чтобы вопросъ о литой стали былъ разрѣшенъ, какъ за границею, частною дѣятельностію. Ни ученые, ни промышленники не займутся этимъ дѣломъ при настоящемъ положеніи промышлености, финансовъ, общественной жизни. Надѣяться же на спекуляторовъ было бы слишкомъ неосновательно. Нужно, чтобы правительство взяло инціативу въ этомъ дѣлѣ, чтобы оно вызвало къ этому дѣлу богатыхъ частныхъ заводчиковъ, какъ, напримѣръ, Яковлевъ на Уралѣ, обладающій значительными и богатѣйшими чугунными и желѣзо-дѣлательными заводами (*); чтобы оно вызвало къ этому дѣлу и ученыхъ химиковъ, техниковъ, какъ Фреми во Франціи.

И здѣсь, какъ и во всемъ у насъ, правительство должно постоянно идти впереди, дѣлать все своей инціативой, не полагаясь нисколько на частное содѣйствіе. Вполнѣ справедливыми оказываются слова хроникера „Морскаго Сборника", приведенныя нами въ этой же статьѣ, по поводу сравненія англійской предпріимчивости съ нашей апатичностію. Слава Богу еще, что и въ этомъ случаѣ правительство приняло на себя всѣ заботы по развитію вопроса о литой стали. И, дѣйствительно, изъ обзоровъ дѣятельности артиллерійскаго управ-

(*) Главный чугунно и желѣзо-дѣлательный заводъ г. Яковлева, верхо-исетскій, нынѣ принадлежитъ баронессѣ Стенбокъ-Ферморъ. Кромѣ того у насъ существуютъ еще замѣчательные заводы: тагильскіе—Демидовыхъ, катавскіе — князей Бѣлосельскихъ, кыштымскіе — Зотовыхъ и Харитоновыхъ, и вятскіе—Бенардаки.

ленія за послѣднее время видимъ, что, во 1) сдѣлано уже представленіе о расширеніи объема Князе-Михайловской фабрики для увеличенія вдвое числа имѣющихся горновъ и для помѣщенія молота, подходящаго величиною къ молоту, пріобрѣтенному Круппомъ.

2) Извѣстный иностранный фабрикантъ стальныхъ орудій Бергеръ склоненъ къ устройству, на его счетъ, большой фабрики въ окрестностяхъ С.-Петербурга для выдѣлки стальныхъ орудій, а между тѣмъ заказаны ему для опытовъ четыре пушки 4-хъ и 12-фунтоваго калибра.

3) Для изученія Бессемеровскаго и другихъ дешевыхъ способовъ стальнаго производства, съ цѣлію примѣненія ихъ впослѣдствіи къ нашимъ заводамъ, командированъ за границу вполнѣ подготовленный уже къ этому дѣлу офицеръ.

Наконецъ 4) предложено болѣе замѣчательнымъ частнымъ уральскимъ заводамъ предпринять изслѣдованіе Бессемеровскаго способа изготовленія стальныхъ орудій и обѣщано, въ случаѣ хорошихъ результатовъ, употребить вліяніе къ обезпеченію заказовъ. Вслѣдствіе того, нижне-тагильское заводское управленіе наслѣдниковъ Демидова обѣщало уже приступить къ обработкѣ чугуна по способу Бессемера.

Рядомъ со всѣми этими необыкновенно важными мѣрами по изготовленію нарѣзныхъ орудій, въ артиллерійскомъ вѣдомствѣ отчасти утверждены, отчасти испытываются многія другія предположенія. Между ними особенно бросаются въ глаза вопросы о призматическомъ порохѣ, о желѣзныхъ лафетахъ, о ручномъ огнестрѣльномъ оружіи, заряжающемся съ казенной части, о нѣкоторыхъ перемѣнахъ и улучшеніяхъ, весьма важныхъ по нашимъ техническимъ заведеніямъ, и много тому подобнаго. Размѣры нашей статьи позволяютъ намъ остановиться лишь на нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Призматическій порохъ изобрѣтенъ капитаномъ Родманомъ и употребляется въ Америкѣ съ цѣлію уменьшенія давленія газовъ на стѣны орудія. Онъ имѣетъ видъ шестисторонних призматическихъ лепешекъ, высотою около 1,5 дюйма, при 2 дюймахъ въ сторонѣ правильнаго шестиугольника, составляющаго основаніе призмы; паралельно оси призмы, между двумя основаніями, проходитъ нѣсколько цилиндрическихъ отверстій, діаметромъ около $^1/_4$ дюйма. Лепешки эти очень плотны, потому что приготовляются подъ сильнымъ прессомъ.

Судя по опытамъ, произведеннымъ въ Америкѣ, оказалось, что давленіе газовъ въ орудіи, при стрѣльбѣ зерненнымъ порохомъ, было отъ 3 до $4^1/_2$ разъ болѣе, чѣмъ при употребленіи призматическаго пороха. Такіе результаты побудили на первый разъ заказать на охтенскомъ заводѣ до 10 пудовъ подобнаго пороха для опытовъ.

Что касается до желѣзныхъ лафетовъ, то, кромѣ утвержденнаго уже полеваго, проектированъ еще и осадный, а также удостоились Высочайшаго утвержденія чертежи новыхъ желѣзныхъ крѣпостныхъ лафетовъ, и по нимъ приготовляются уже двѣсти береговыхъ лафетовъ.

Опыты надъ ручнымъ оружіемъ, заряжающимся съ казенной части, уже давно у насъ производились, и теперь исходатайствованъ заказъ, для опытовъ въ войскахъ, 120 драгунскихъ и стрѣлковыхъ ружей и кавалерійскихъ штуцеровъ, а также положено отправить на Кавказъ, для вооруженія стрѣлковыхъ частей, ружья, заряжающіяся съ казенной части по системѣ Грина, заказанныя въ Америкѣ въ 3,000 экземплярахъ.

Что касается до техническихъ артиллерійскихъ заведеній, то многія изъ нихъ получили новые штаты, средства другихъ значительно усилены; воспослѣдовало Высочайшее соизволеніе на передачу тульскаго оружейнаго завода въ коммерческое управленіе, а также поступили на разрѣшеніе высшаго начальства проектъ особой коммиссіи объ освобожденіи оружейниковъ, мастеровыхъ, рабочихъ и приписныхъ крестьянъ всѣхъ оружейныхъ и райволовскаго заводовъ отъ обязательнаго труда, и проектъ положенія объ упраздненіи военнаго поселенія охтенскаго пороховаго завода. Наконецъ имѣется въ виду улучшить хозяйственное управленіе техническихъ заведеній и учредить три новые арсенала: въ Тифлисѣ, Петровскѣ и Усть-Лабѣ на Кавказѣ. Утвержденъ проектъ устройства въ Николаевѣ новаго ракетнаго заведенія, съ упраздненіемъ существующаго въ С.-Петербургѣ. Исчисленныя на перенесеніе въ Николаевъ ракетнаго заведенія деньги положено отпускать, начиная съ будущаго года, въ тѣхъ годовыхъ пропорціяхъ, въ какихъ это признано необходимымъ для обезпеченія удовлетворительнаго хода дѣла, а именно сумму, назначенную собственно на устройство зданій и перевозку въ Николаевъ находящихся нынѣ въ С.-Петербургѣ личныхъ и матеріяльныхъ средствъ, ассигновать въ теченіе четырсхъ лѣтъ; потребныя же на пріобрѣ-

теніе учебнаго поля деньги распредѣлить поровну на послѣдующіе затѣмъ два года. Въ новомъ заведеніи, кромѣ выдѣлки боевыхъ ракетъ улучшенной системы, могутъ быть приготовляемы ударныя трубки къ снарядамъ нарѣзныхъ орудій и другія лабораторныя издѣлія, требующія отливки, обточки, нарѣзки и вообще точныхъ работъ.

Переходя къ обзору неофиціяльнаго отдѣла вышеназванныхъ шести нумеровъ „Артиллерійскаго Журнала", прежде всего замѣчаемъ цѣлый рядъ статей по части естествознанія, не останавливаясь на которыхъ, не можемъ, однако, не указать нашимъ читателямъ на статью, помѣщенную отъ редакціи въ № 4, подъ заглавіемъ „Артиллерійскій Журналъ, №№ 10, 11 и 12-й 1862 года", гдѣ весьма обстоятельно изъясняется цѣль введенія въ журналъ отдѣла естествознанія. Намъ кажется, что объясненіе было почти излишне, потому что цѣль слишкомъ очевидна и похвальна. Не менѣе также заслуживаетъ вниманія и сдѣланное редакціею „Артиллерійскаго Журнала" обѣщаніе издать, въ видѣ приложенія къ журналу, краткій курсъ органической химіи, назначаемый для неспеціялистовъ по химіи, желающихъ познакомиться съ характеромъ и свойствами главнѣйшихъ органическихъ тѣлъ.

Затѣмъ, не считая нѣсколькихъ спеціяльно-артиллерійскихъ статей, какъ оригинальныхъ, такъ и переводныхъ, особенное вниманіе обращаютъ на себя три статьи г. П. Глѣбова: „Артиллерійская школа въ царствованія Анны Іоанновны, Елисаветы Петровны и Екатерины I"; статья г. А. Ферсмана: „Нѣкоторыя мысли о современной организаціи полевой артиллеріи", высказанныя по поводу послѣднихъ преобразованій въ прусской артиллеріи; двѣ статьи г. А. С., бывшаго на прошлогоднихъ маневрахъ въ Даніи, а именно въ № 2: „Замѣтки о датской артиллеріи", и въ № 3: „Три недѣли въ Даніи". Обѣ статьи заключаютъ въ себѣ много интересныхъ свѣдѣній о датской арміи и особенно очень полныя данныя о датской артиллеріи. Наконецъ, въ № 4 „Артиллерійскаго Журнала" помѣщено начало капитальной статьи г. Скиндера: „Историческое развитіе чугунно-литейнаго дѣла въ Россіи". Пока очеркъ этотъ доведенъ до 1823 года, и мы надѣемся ознакомить съ нимъ нашихъ читателей при обзорѣ слѣдующихъ нумеровъ „Артиллерійскаго Журнала", гдѣ будетъ помѣщено окончаніе статьи г. Скиндера. Въ разсматриваемыхъ же нумерахъ не лишены интере-

са (въ № 3) „Обзоръ артиллерійскихъ мѣстныхъ арсеналовъ во Франціи", полковника Плесцова, и тамъ же начало біографическаго очерка князя Кутузова-Смоленскаго, составленнаго г. Н. Дубровинымъ. Замѣчательна библіографическая статья г. М. Д., въ №№ 1 и 3, объ исторіи кампаніи 1859 года въ Италіи, составленной по офиціяльнымъ источникамъ при французскомъ военномъ министерствѣ. Вообще нельзя не замѣтить, что отдѣлъ библіографіи „Артиллерійскаго Журнала" за нынѣшній годъ значительно расширенъ.

Надняхъ вышла книга: „Географическіе и статистическіе очерки царства Польскаго".

Этотъ интересный, въ особенности при современныхъ обстоятельствахъ, трудъ, вмѣстѣ съ приложенною къ книгѣ лучшею изъ извѣстныхъ намъ *картъ* царства Польскаго, весьма пріятное явленіе въ нашей географической и статистической литературѣ, тѣмъ болѣе, что, сколько намъ извѣстно, до сихъ поръ мы не имѣемъ никакихъ новѣйшихъ свѣдѣній о царствѣ Польскомъ.

Названный нами трудъ составленъ, какъ намъ кажется, весьма добросовѣстно, по новѣйшимъ свѣдѣніямъ, и заключаетъ въ себѣ краткіе, но ясные очерки мѣстныхъ географическихъ условій, состава населенія царства Польскаго и промышленной дѣятельности этого населенія; кромѣ того, здѣсь приведены свѣдѣнія о народномъ образованіи и о народной нравственности. Въ заключеніе приложены краткія описанія важнѣйшихъ городовъ царства Польскаго, при чемъ съ большею подробностію описанъ городъ Варшава.

На приложенной картѣ, въ масштабѣ 25 верстъ, означены всѣ важнѣйшія географическія данныя и нанесены населенные пункты, не только замѣчательные въ административномъ и экономическомъ отношеніяхъ, но и небольшія селенія, извѣстныя по послѣднимъ событіямъ. Кромѣ того, при картѣ находится небольшой планъ городъ Варшавы, съ обозначеніемъ замѣчательнѣйшихъ зданій.

Содержаніе „Географическнхъ и статистическихъ очерковъ царства Польскаго" слѣдующее:

I. „Географическій и топографическій очерки царства Польскаго": Пространство и характеръ поверхности. Оро-гидрогра-

фическій очеркъ страны. Горы, лѣса, рѣки и болота. Естественныя произведенія по царству растительному, животному и ископаемому. Климатъ. Пути сообщенія: желѣзныя дороги (съ показаніемъ станцій, разстояній между ними и цѣнъ за проѣздъ) и шоссе (прочіе пути подробно означены на картѣ).

II. „Мѣстное населеніе и его дѣятельность“: Общее число жителей. Распредѣленіе народонаселенія по поламъ и возрастамъ. Населенность царства Польскаго и распредѣленіе населенія по мѣсту жительства. Распредѣленіе населенія по вѣроисповѣданіямъ. Этнографическій очеркъ населенія — племена и описаніе главныхъ племенъ и ихъ быта: поляки, русскіе, литовцы, евреи, нѣмцы. Распредѣленіе жителей царства Польскаго по сословіямъ и занятіямъ. Очеркъ сословнаго быта населенія. Очеркъ промышленной дѣятельности населенія: сельское хозяйство; горная промышленость; очеркъ заводской и фабричной промышлености; ремесленная дѣятельность; торговая дѣятельность. Общія свѣдѣнія о состояніи умственнаго образованія и объ учебныхъ заведеніяхъ. Общія свѣдѣнія, относящіяся къ состоянію нравственности мѣстнаго населенія. Общія свѣдѣнія о состояніи общественнаго призрѣнія и о человѣколюбивыхъ учрежденіяхъ.

III. „Описаніе городовъ и замѣчательныхъ населенныхъ мѣстъ“: Августовской, Плоцкой, Варшавской, Радомской и Люблинской губерній (всего 47 городовъ).

Всѣ эти свѣдѣнія сгрупированы съ знаніемъ дѣла и, представляя весьма достаточныя основанія для общаго знакомства съ царствомъ Польскимъ, въ то же время могутъ служить для разнаго рода справокъ.

Желая облегчить для нашихъ подписчиковъ выписку этого сочиненія, предлагаемъ обращаться въ контору редакціи „Военнаго Сборника“; но при этомъ считаемъ нужнымъ оговорить, что означенная книга будетъ продаваться во всѣхъ главнѣйшихъ русскихъ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга, Москвы, Варшавы, Вильно и Кіева. Цѣна книги, съ раскрашенною картою, *одинъ рубль двадцать-пять копѣекъ*, безъ пересылки.

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Измѣненіе въ системѣ уголовныхъ и исправительныхъ наказаній. — Система наказаній въ военномъ вѣдомствѣ. — Замѣтка о дѣйствіяхъ дисциплинарнаго комитета. — Сводъ замѣчаній на проектъ объ устройствѣ военнаго управленія по округамъ. — О занятіяхъ комитета объ измѣненіи организаціи арміи. — Статистическія свѣдѣнія о составѣ корпуса офицеровъ русской арміи.—Отчетъ эмеритальной кассы. — О скачкахъ на Дону. — По поводу польскихъ событій: правительство и войско по отношенію къ польскому мятежу. — Краткія извѣстія о военныхъ дѣйствіяхъ въ Польшѣ и въ западныхъ губерніяхъ.—Этнографическая замѣтка о племенномъ составѣ населенія губерній: Ковенской, Виленской и Гродненской.

Въ день 17-го апрѣля обнародованы Высочайшія повелѣнія объ измѣненіи системы уголовныхъ и исправительныхъ наказаній, въ гражданскомъ и военномъ вѣдомствахъ.

Да послужатъ эти измѣненія вѣрнѣйшимъ залогомъ усовершенствованія нравственнаго быта русскаго народа и русскаго войска!

Обращаясь къ помянутому постановленію, прежде скажемъ *о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ существующей нынѣ системѣ уголовныхъ и исправительныхъ наказаній по гражданскому вѣдомству.*

Сущность постановленій, основанныхъ на Высочайшемъ указѣ, данномъ правительствующему сенату 17-го апрѣля, заключается въ развитии системы заключеній, взамѣнъ тѣлесныхъ наказаній, употребленіе которыхъ весьма ограничено, при чемъ женщины безусловно изъяты отъ тѣлесныхъ наказаній.

Постановленія объ измѣненіи системы наказаній заключаются въ слѣдующихъ пунктахъ (*):

I. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда виновные въ преступленіяхъ или проступкахъ подлежатъ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы или на поселеніе, или потерѣ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и отдачѣ въ исправительныя арестантскія роты гражданскаго вѣдомства, или же иному наказанію, *а сверхъ того* и наказанію тѣлесному, приговаривать ихъ впредь къ слѣдующимъ по закону наказаніямъ, *но кромѣ тѣлеснаго.*

II. Наложеніе клеймъ и штемпельныхъ знаковъ впредь *отмѣняется.*

III. Опредѣленное наказаніе розгами, за проступки, означенные въ статьяхъ 573, 574, 575 и 576 уложенія о наказаніяхъ (**), не сопровождаемое другими взысканіями, замѣнять впредь заключеніемъ въ тюрьмѣ, или кратковременнымъ арестомъ, въ опредѣленной постепенности.

IV. Лица женскаго пола безусловно освобождаются отъ тѣлесныхъ наказаній.

V. При замѣнѣ для женщинъ каторжныхъ работъ въ рудникахъ и крѣпостяхъ работами на заводахъ, и при замѣнѣ содержанія въ исправительныхъ арестантскихъ ротахъ, какъ для женщинъ, такъ и для мужчинъ, по старости, дряхлости или инымъ причинамъ неспособныхъ къ работамъ въ означенныхъ ротахъ, заключеніемъ въ рабочемъ домѣ. постановлено не увеличивать сроковъ работъ и заключенія.

VI. Сроки работы въ исправительныхъ арестантскихъ ротахъ постановлено сократить, опредѣляя ихъ впредь въ слѣдующей постепенности: *степень 1-я*—отъ трехъ съ половиною до *четырехъ* лѣтъ; *степень 2-я*—отъ трехъ до трехъ съ половиною лѣтъ; *степень 3-я*—отъ двухъ съ половиною до трехъ лѣтъ; *степень 4-я*—отъ полутора года до двухъ съ половиною лѣтъ; *степень 5-я*—отъ *одного* года до полутора. Въ тѣхъ случаяхъ, когда „Уложеніемъ" опредѣляется отдача въ исправительныя арестантскія роты на время отъ 10 до 12 лѣтъ, постановлено назначать высшую степень—*четыре года.*

(*) См. указъ правительствующаго сената, за № 243, отъ 27 апрѣля 1863 г.

(**) Проступки по уклоненію отъ рекрутскихъ очередей.

VII. При опредѣленіи заключенія въ тюрьмѣ или въ смирительныхъ и рабочихъ домахъ и въ крѣпости, сроки заключенія, назначенные въ „Уложеніи", *сокращать одною третью*, а при обстоятельствахъ, уменьшающихъ вину, сокращать еще болѣе, даже до половины.

VIII. Когда въ законѣ опредѣляются за какое либо преступленіе или проступокъ заключеніе въ тюрьмѣ, въ смирительномъ и въ рабочемъ домѣ, или же кратковременный арестъ, или обращеніе въ общественныя работы, положено назначать поименованныя карательныя мѣры, *не замѣняя ихъ розгами* для виновныхъ, не изъятыхъ отъ тѣлесныхъ наказаній, кромѣ тѣхъ лишь случаевъ, въ коихъ представится явная невозможность опредѣлить одну изъ вышепомянутыхъ мѣръ.

IX. Установленныя, 23 ноября 1853 года, временныя правила о замѣнѣ первыхъ четырехъ степеней отдачи въ исправительныя арестантскія роты ссылкою на водвореніе въ Сибирь — *отмѣнены*.

X. *Распространены изъятія отъ всякихъ вообще тѣлесныхъ наказаній*, кромѣ лицъ, уже нынѣ отъ нихъ по закону изъятыхъ: 1) на церковнослужителей христіянскихъ исповѣданій и дѣтей ихъ; 2) на всѣ духовныя лица нехристіанскихъ исповѣданій и дѣтей ихъ; 3) на учителей народныхъ школъ; 4) на лица, получившія атестаты въ успѣшномъ окончаніи ученія въ уѣздныхъ училищахъ, а также въ земледѣльческихъ или равныхъ съ ними и въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, и 5) на лица крестьянскаго сословія, занимающія общественныя по выборамъ должности.

Одновременно съ вышеприведеннымъ постановленіемъ, преобразована система наказаній въ военномъ и морскомъ вѣдомствахъ, при чемъ безусловно отмѣнено тяжкое наказаніе *шпицрутенами*. Кромѣ того, въ связи со вновь установленною системою наказаній, приняты новыя постановленія о награжденіи безпорочно-служащихъ нижнихъ чиновъ *нашивками* и *шевронами*, избавляющими ихъ отъ тѣлесныхъ наказаній даже и по суду.

Сущность постановленій объ измѣненіи системы наказаній въ военномъ вѣдомствѣ (*) заключается въ совершенной отмѣ-

(*) См. приказъ военнаго министра отъ 17 апрѣля, за № 120, помѣщенный въ оффиціяльномъ отдѣлѣ «Военнаго Сборника».

нѣ наказанія шпицрутенами, или, такъ называемаго, *прогнанія сквозь строй*, и въ замѣнѣ другихъ тѣлесныхъ наказаній, для безпорочно-служивыхъ нижнихъ чиновъ, системою заключеній.

Такимъ образомъ: 1) каждый солдатъ, поступающій въ ряды арміи, не подлежитъ тѣлеснымъ наказаніямъ *безъ суда*, до тѣхъ поръ, пока состоитъ въ разрядѣ безпорочно-служащихъ.

По *приговорамъ суда*, нижніе чины, виновные въ преступленіяхъ, влекущихъ за собою, на основаніи нынѣ дѣйствующихъ военно-уголовныхъ законовъ, наказаніе шпицрутенами и ссылку въ каторжную работу или въ Сибирь на поселеніе или водвореніе, или отдачу въ арестантскія роты, подлежатъ исчисленнымъ наказаніямъ, но *безъ тѣлеснаго наказанія*. Тѣ же, которые по законамъ подлежатъ одному лишь наказанію *шпицрутенами*, впредь до устройства въ военномъ вѣдомствѣ особыхъ заключеній и исправительныхъ учрежденій, взамѣнъ прогнанія сквозь строй, будутъ подвергаться, *по приговорамъ суда*, наказанію *розгами*, не болѣе 200 ударовъ. (*)

2) Нижніе чины, безпорочно-прослужившіе *шестилѣтній срокъ* службы, вновь установленный для полученія *нашивки*, вполнѣ *изъяты отъ тѣлесныхъ наказаній*, *даже по суду*, и, въ случаѣ проступковъ и преступленій, подлежатъ особаго рода наказаніямъ и заключеніямъ, смотря по степени виновности.

3) Нижніе чины, переведенные за разнаго рода проступки и преступленіи въ разрядъ *штрафованныхъ*, а также состоящіе въ арестантскихъ ротахъ, *подлежатъ тѣлеснымъ наказаніямъ безъ суда* до тѣхъ поръ, пока состоятъ въ этихъ разрядахъ.

Вмѣстѣ съ установленіемъ подобнаго рода смягченій въ наказаніяхъ для обыкновенныхъ случаевъ, признано необходимымъ: виновныхъ въ важномъ нарушеніи дисциплины или общественной безопасности, вызывающемъ необходимость болѣе строгаго и немедленнаго наказанія, подвергать, не только въ военное, но даже и въ мирное время, съ Высочайшаго разрѣшенія или по распоряженію главнокомандующихъ и другихъ военныхъ начальниковъ, облеченныхъ равною властію, *суду по полевымъ военнымъ законамъ*, съ назначеніемъ положенныхъ для военнаго времени наказаній.

(*) Безъ сомнѣнія, вмѣстѣ съ устройствомъ военныхъ тюремъ, приговоры, *по суду*, къ тѣлеснымъ наказаніямъ, будутъ большою рѣдкостію и даже совершенно замѣнятся приговорами къ заключеніямъ.

Выше мы упомянули объ изъятіи всѣхъ нижнихъ чиновъ, имѣющихъ нашивки, отъ тѣлесныхъ наказаній. Для награжденія нижнихъ чиновъ за безпорочную службу, установлена *новая система*, соображенная со служебными заслугами вмѣстѣ съ сокращеніемъ сроковъ выслуги. Система награжденія нижнихъ чиновъ *нашивками* и *шевронами* состоитъ въ слѣдующемъ:

1) Нижніе чины, за безпорочную выслугу *шести лѣтъ*, получаютъ *нашивку* изъ желтой тесьмы (*).

2) Нижніе чины, отказавшіеся отъ *безсрочнаго отпуска*, получаютъ *шевронъ* изъ узкаго серебрянаго галуна.

3) Нижніе чины, отказавшіеся отъ *отставки*, получаютъ *шевронъ* изъ узкаго золотаго галуна.

Эти три рода наружныхъ отличій нашиваются на лѣвомъ рукавѣ, выше локтя, исходящимъ угломъ внизъ.

4) Нижніе чины, унтеръ-офицерскаго званія, *отказавшіеся отъ производства* въ офицерскій или классный чинъ, пріобрѣтя на это законныя права, получаютъ *шевронъ* изъ широкаго серебрянаго галуна.

5) Нижніе чины, унтеръ-офицерскаго званія, пріобрѣтшіе право на офицерскій или классный чинъ и *ожидающіе вакансіи* для производства, получаютъ *шевронъ* изъ широкаго золотаго галуна.

Шевроны двухъ послѣднихъ родовъ нашиваются на лѣвомъ рукавѣ, надъ обшлагомъ, исходящимъ угломъ кверху. Понятно, что подобные шевроны могутъ заслужить лица, имѣющія шевроны первыхъ двухъ разрядовъ.

Въ *разрядъ штрафованныхъ* нижніе чины переводятся *по приговорамъ суда*, при чемъ они лишаются заслуженныхъ ими нашивокъ и шевроновъ; срокъ для новой выслуги на пріобрѣтеніе этихъ знаковъ отличій считается со времени выбытія ихъ изъ разряда штрафованныхъ. Подобнаго рода приговоры суда конфирмуются полковыми командирами и лицами, пользующимися равною съ ними властію. Кромѣ того, въ разрядъ штрафованныхъ зачисляются нижніе чины, подвергающіеся тѣлесному наказанію по приговорамъ военнаго суда за преступленія и проступки, на основаніи "Военно-Уголовнаго Устава"; ниж-

(*) До сихъ поръ нашивками награждались нижніе чины, обязанные 15-лѣтнимъ срокомъ службы, за 10 лѣтъ, а обязанные 20-лѣтнимъ срокомъ за 10 и 15 лѣтъ.

ніе чины, лишаемые правъ по происхожденію, воспитанію или заслугамъ, и нижніе чины, обращенные на службу изъ арестантскихъ ротъ.

На основаніи "*правилъ о штрафованныхъ*", нижніе чины, во время нахожденія въ этомъ разрядѣ: 1) не могутъ быть производимы въ унтеръ-офицеры или ефрейторы, 2) не пользуются временными и безсрочными отпусками, 3) не назначаются въ почетные караулы и на ординарцы, а вмѣсто того употребляются на работы по командѣ, и 4) главное, какъ уже было упомянуто, за проступки могутъ быть наказываемы *безъ суда* розгами, въ количествѣ не свыше 50 ударовъ, что всегда должно вноситься въ штрафной журналъ. Впрочемъ, наказанію розгами нижніе чины штрафнаго разряда могутъ быть подвергнуты за болѣе важные проступки: за ослушаніе, дерзость, буйство, самовольныя отлучки, неоднократное пьянство, уклоненіе отъ обязанностей службы, и проч., а равно во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, *когда принятыя относительно ихъ мѣры исправленія оказались недѣйствительными* и когда, по самому свойству проступка, они не подлежатъ преданію военному суду.

Понятно, что, попавши въ разрядъ штрафованныхъ, каждый будетъ находиться не только подъ опасеніемъ тѣлеснаго наказанія, но даже подъ нравственнымъ гнетомъ, и всѣми силами стремиться къ выходу изъ этого разряда, что прямо становитъ штрафованныхъ на путь нравственнаго исправленія.

Для нахожденія въ разрядѣ штрафованныхъ постановлены сроки, изъ которыхъ обыкновенный—*два года*, и лишь по особымъ представленіямъ онъ можетъ быть сокращенъ до *одного года*. Кромѣ того, штрафованные могутъ быть исключены изъ этого разряда въ награду за особые *отличные подвиги*. Лица же, осужденныя за побѣги и кражу и находящіяся въ штрафномъ разрядѣ, не подходятъ подъ вышепомянутые сроки.

Нѣтъ сомнѣнія, что начала, принятыя въ основаніе карательныхъ и исправительныхъ наказаній, въ видѣ возвышенія нравственнаго духа нижнихъ чиновъ, вмѣстѣ съ нравственнымъ развитіемъ всей массы войскъ, будутъ подвергнуты еще большему прогрессивному развитію. Но мы увѣрены, что и современныя постановленія отразятся весьма благопріятно на нравственномъ бытѣ войскъ. Существовавшая прежде система всеобщаго сѣченія значительно уменьшала, въ глазахъ массы солдатъ, степень нравственнаго униженія, связаннаго съ тѣлеснымъ

наказаніемъ. Къ тому же и огромное большинство нижнихъ чиновъ выходили изъ населенія, нечуждаго тѣлеснымъ наказаніямъ.

Въ "Обозрѣніи„, помѣщенномъ во 2-мъ нумерѣ "Военнаго Сборника„, говоря о дѣйствіяхъ военнаго министерства, *по военно-судной части*, въ 1862 году, мы упомянули *о комитетѣ для разсмотрѣнія замѣчаній по проекту положенія о взысканіяхъ по правиламъ военной дисциплины* (*). Комитету этому было поручено разсмотрѣть составленный сенаторомъ Капгеромъ проектъ положенія объ охраненіи воинской дисциплины и о взысканіяхъ дисциплинарныхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и замѣчанія воинскихъ начальниковъ на помянутый проектъ. На основаніи проекта, обсужденію комитета, подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта Сухозанета, подлежали слѣдующіе, существенно важные вопросы:

1) Объ отношеніи младшихъ къ старшимъ.

2) Объ устройствѣ судовъ общества офицеровъ.

3) О жалобахъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ на начальствующія лица.

4) О денежныхъ взысканіяхъ.

5) О тѣлесныхъ наказаніяхъ безъ суда.

Составленныя по всѣмъ исчисленнымъ вопросамъ отдѣльныя обсужденія были повергнуты на Высочайшее благоусмотрѣніе, при чемъ Государь Императоръ, разрѣшивъ возникшія въ комитетѣ по нѣкоторымъ предметамъ разногласія, соизволилъ предоставить затѣмъ генералъ-аудиторіяту: разсмотрѣть самый проектъ положенія въ законодательномъ порядкѣ.

Мы надѣемся, въ непродолжительномъ времени, ознакомить нашихъ читателей съ сущностію проекта положенія.

(*) См. «Военный Сборникъ» 1863 г., № 2, стр. 581.

СВОДЪ ЗАМѢЧАНІЙ НА ПРОЕКТЪ ОБЪ УСТРОЙСТВѢ ВОЕННАГО УПРАВЛЕНІЯ ПО ОКРУГАМЪ.

(*Статья вторая.*)

Въ предъидущей статьѣ редакція „Военнаго Сборника" ознакомила читателей своего журнала съ сущностію мнѣній, заключающихся въ первыхъ восьми отдѣлахъ напечатаннаго въ военномъ министерствѣ „Свода замѣчаній на проектъ объ устройствѣ военнаго управленія по округамъ". Теперь мы займемся остальными десятью отдѣлами этого „Свода", посвященными административной части въ предполагаемыхъ округахъ.

Отдѣлъ IX. Организація, права и обязанности совѣта главнаго окружнаго управленія.

Для облегченія главнаго окружнаго начальника въ наблюденіи за правильнымъ ходомъ дѣлъ въ административныхъ отрасляхъ окружныхъ управленій, по проекту предположено учредить во всѣхъ округахъ *совѣты*, долженствующіе замѣнить собою съ одной стороны коллегіяльныя присутствія всѣхъ второстепенныхъ установленій военнаго вѣдомства, какъ-то: коммиссаріятскихъ коммиссій, инженерныхъ округовъ и проч., а съ другой общія присутствія самыхъ департаментовъ министерства.

Такимъ образомъ, съ учрежденіемъ округовъ въ военно-административныхъ установленіяхъ останутся только двѣ коллегіяльныя инстанціи: военный совѣтъ и окружные совѣты.

По первоначальному проекту министерства, послѣдніе предполагалось образовать изъ слѣдующихъ лицъ:

Предсѣдатель—главный окружный начальникъ.

Члены: 1) Начальникъ окружнаго штаба. Въ случаѣ отсутствія или болѣзни главнаго начальника, онъ могъ бы заступить мѣсто предсѣдателя.

2) Окружный оберъ-интендантъ.

3) Начальникъ окружнаго артиллерійскаго управленія.

4) Начальникъ окружнаго инженернаго управленія.

5) Начальникъ окружнаго врачебно-госпитальнаго управленія.

6) Членъ со стороны государственнаго контроля.

7) Членъ со стороны военнаго министерства.

Производство дѣлъ по совѣту должно быть возложено на особаго дѣлопроизводителя, назначаемаго военнымъ министромъ.

Весьма понятно, что вопросъ объ учрежденіи столь важнаго установленія въ округахъ возбудилъ обильную полемику и вызвалъ весьма много замѣчаній какъ *pro*, такъ и *contra*.

Изъ числа 54 лицъ, доставившихъ свои замѣчанія по этому отдѣлу проекта, 6 лицъ вовсе отвергаютъ пользу учрежденія окружныхъ совѣтовъ. По ихъ мнѣнію, установленія эти съ одной стороны стѣсняютъ распорядительную власть главнаго окружнаго начальника, а съ другой будутъ ослаблять отвѣтственность начальниковъ хозяйственныхъ отдѣловъ окружныхъ управленій (*).

Противу этихъ замѣчаній можно возразить слѣдующее:

Въ дѣлахъ хозяйственныхъ обязанности главнаго окружнаго начальника должны заключаться наиболѣе въ наблюденіи за правильнымъ примѣненіемъ закона, а потому совѣтъ, облегчая ему эту трудную обязанность, можетъ стѣснить его развѣ только въ произвольныхъ распоряженіяхъ. Въ дѣлахъ этого рода не представляется никакой надобности предоставлять главному окружному начальнику правъ и власти въ обширныхъ размѣрахъ. Власть военнаго министра въ дѣлахъ хозяйственныхъ раздѣляется имъ съ военнымъ совѣтомъ. Въ тѣ же условія долженъ быть поставленъ и главный окружный начальникъ.

Предположеніе, что военно-окружные совѣты стѣснятъ будто бы распорядительность интендантовъ, артиллерійскихъ, инженерныхъ и другихъ начальниковъ хозяйственныхъ отдѣловъ окружнаго управленія, также нельзя признать уважительнымъ. Совѣтъ не можетъ устранить отвѣтственности, лежащей на этихъ лицахъ по тѣмъ дѣламъ, разрѣшеніе которыхъ предоставлено будетъ ихъ власти и которыя не будутъ восходить въ совѣтъ. Права этихъ лицъ желательно по возможности расширить, но расширеніе это должно имѣть свой предѣлъ.

Таковы наши убѣжденія, по которымъ мы не можемъ согласиться съ замѣчаніями шести лицъ, сущность которыхъ объяснена на стр. 181-й „Свода". Учрежденіе совѣтовъ, по нашему мнѣнію, представляется мѣрою необходимою, не только не могущею стѣснить чѣмъ либо главнаго начальника, но долженствующею поставить его въ то высокое положеніе *мѣстнаго*

(*) «Сводъ Замѣчаній», стр. 181.

блюстителя законности, которое указывается общею идеею проекта.

Затѣмъ другія шесть лицъ (*), не отвергая пользы совѣтовъ, находятъ, что они должны имѣть характеръ *совѣщательныхъ* коллегіяльныхъ учрежденій.

Предположеніе это также не можетъ быть признано удовлетворительнымъ, потому что тогда военно-окружные совѣты не имѣли бы никакого административнаго значенія. Отъ усмотрѣнія главнаго начальника зависѣло бы вносить дѣло въ совѣтъ или рѣшить его собственною властію. Значитъ, вся отвѣтственность по всѣмъ хозяйственнымъ дѣламъ оставалась бы на лицѣ главнаго окружнаго начальника, что поколебало бы одно изъ главнѣйшихъ основаній предполагаемой реформы и стѣснило бы начальника въ выполненіи упомянутой выше высокой обязанности: быть блюстителемъ законности и порядка въ администраціи, внѣ всякой солидарности тѣмъ злоупотребленіямъ и безпорядкамъ, которые должны быть имъ же открываемы и пресѣкаемы.

Относительно *состава* совѣтовъ, предлагаютъ измѣненія противу проекта 14 лицъ (**). Большая часть изъ нихъ находятъ неудобства въ образованіи совѣта изъ лицъ, завѣдывающихъ административными отдѣлами главнаго окружнаго управленія и подчиненныхъ слѣдовательно главному окружному начальнику. Опасаясь вслѣдствіе того за самостоятельность мнѣній этихъ членовъ, означенныя 14 лицъ находятъ полезнымъ усилить *независимый* элементъ совѣта, замѣнивъ отвѣтственныхъ начальниковъ административныхъ отдѣловъ посторонними членами, или же, по крайней мѣрѣ, увеличить число такихъ членовъ.

Противу этихъ доводовъ можно возразить слѣдующее:

1) Образованіе совѣтовъ изъ особыхъ членовъ, не принимающихъ непосредственнаго и отвѣтственнаго участія въ управленіи хозяйственными частями, имѣло бы на своей сторонѣ нѣкоторыя выгоды, если бы министерство видѣло возможность найти достаточно людей, знающихъ и хорошо подготовленныхъ для замѣщенія этихъ должностей.

2) Всякое увеличеніе числа лицъ, составляющихъ независимый элементъ въ окружныхъ совѣтахъ, повело бы къ значительному увеличенію расходовъ казны на содержаніе админи-

(*) «Сводъ Замѣчаній», стр. 181.

(**) Тамъ же.

страціи. Такъ, если въ каждомъ совѣтѣ имѣть кромѣ начальниковъ отдѣловъ окружныхъ управленій еще по три особыхъ члена, то во всѣхъ 15 предполагаемыхъ округахъ ихъ потребовалось бы 45, а полагая имъ содержанія по 3,000 руб. сер. каждому, расходъ казны на этотъ предметъ составилъ бы сумму 135,000 руб. сер.

3) Ближайшее наблюденіе за правильнымъ теченіемъ дѣлъ въ совѣтѣ и подробное разсмотрѣніе всѣхъ докладовъ, вносимыхъ начальниками отдѣловъ окружнаго управленія, можно было бы возложить на *члена отъ военнаго министерства*, который, при нѣкоторомъ развитіи правъ по разсмотрѣнію дѣлъ, получилъ бы значеніе блюстителя законности, *прокурора*, и могъ бы совмѣстить въ одномъ лицѣ своемъ все то, что вышеозначенныя лица, возражавшія противъ проектируемаго состава совѣта, желали видѣть въ независимомъ его элементѣ.

4) Наконецъ, окружный интендантъ, артиллерійскій, инженерный начальникъ и прочіе члены совѣта, завѣдывающіе отдѣлами окружнаго управленія, хотя и должны быть вполнѣ подчинены главному окружному начальнику, но могутъ въ законныхъ дѣйствіяхъ своихъ сохранить должную самостоятельность, неся за нихъ полную отвѣтственность предъ министерствомъ.

Само собою разумѣется, что всѣ эти лица должны быть назначаемы военнымъ министромъ, по предварительному сношенію съ главнымъ окружнымъ начальникомъ.

Предположеніе это оправдывается слѣдующими доводами:

1) Въ министерствѣ сосредоточивается аттестація о лицахъ, способныхъ къ занятію означенныхъ мѣстъ изъ всѣхъ округовъ, слѣдовательно выборъ можетъ быть сдѣланъ военнымъ министромъ изъ большаго числа лицъ, чѣмъ главнымъ окружнымъ начальникомъ, кругъ выбора котораго ограниченъ только лицами, служащими непосредственно подъ его начальствомъ.

2) Если бы главный окружный начальникъ имѣлъ что либо противъ кандидата, избираемаго министромъ, то условіе предварительнаго сношенія предоставляетъ возможность мѣстному начальнику заявить свое сомнѣніе насчетъ избираемаго лица.

3) Съ устраненіемъ отъ главнаго окружнаго начальника выбора интенданта, эти блюстители законнаго порядка въ администраціи могутъ получить болѣе высокое значеніе.

Если бы выборъ такихъ отвѣтственныхъ лицъ и управленіе самымъ ходомъ интендантскихъ манипуляцій зависѣли отъ глав-

наго окружнаго начальника, то на немъ осталась бы отвѣтственность за всѣ мелочи хозяйственной администраціи, тогда какъ лицо главнаго окружнаго начальника должно быть поставлено выше этой отвѣтственности: тогда только онъ можетъ быть истиннымъ блюстителемъ законности.

4) Министерство, сохраняя отвѣтственность за правильность расходованія суммъ, употребляемыхъ на содержаніе арміи, естественно должно удержать за собою иниціативу въ выборѣ тѣхъ отвѣтственныхъ мѣстныхъ дѣятелей, отъ способностей, опытности и добросовѣстности которыхъ будетъ зависѣть самый размѣръ расходовъ.

Въ дополненіе ко всему вышеизложенному мы считаемъ не лишнимъ привести одно мѣсто статьи г. Аничкова въ № 45 Современной Лѣтописи „Русскаго Вѣстника" за 1862 г., гдѣ опровергаются опасенія относительно проектированнаго министерствомъ состава военно-окружныхъ совѣтовъ.

„Намъ неоднократно случалось слышать возраженія противъ самой организаціи военно-окружныхъ совѣтовъ, въ составъ которыхъ по первоначальному предположенію входятъ: начальникъ окружнаго штаба, оберъ-интендантъ, артиллерійскій и инженерный начальники и оберъ-штабъ-докторъ, какъ инспекторъ госпиталей округа. Находятъ, что эти лица, будучи спеціялистами каждый по своей части, не довольно компетентны для разрѣшенія вопросовъ, выходящихъ изъ круга ихъ административной дѣятельности, напримѣръ: оберъ-интендантъ для рѣшенія дѣлъ артиллерійской части, артиллеристъ—вопросовъ по интендантской части, и т. д. Возраженіе это съ перваго взгляда кажется весьма серьезнымъ; но, вникая въ сущность дѣла, мы найдемъ, что подобная организація едва ли не должна быть предпочтена той, при которой совѣтъ былъ бы составленъ изъ особыхъ членовъ, не принимающихъ непосредственнаго участія въ управленіи. При недостаткѣ у насъ людей, подготовленныхъ къ административной дѣятельности, едва ли можно было бы найти достаточное число лицъ и для занятія должностей оберъ-интендантовъ, артиллерійскихъ и инженерныхъ начальниковъ и проч., и для назначенія въ члены окружныхъ совѣтовъ. Притомъ же, назначеніе пяти или шести особыхъ членовъ на каждый окружный совѣтъ значительно увеличило бы расходъ на содержаніе администраціи. Между тѣмъ, опасеніе за малую компетентность членовъ совѣта, при проектируемой организаціи, можетъ быть совершенно устранено, если дѣла, вносимыя въ совѣтъ, будутъ достаточно подготовлены и обработаны членами, завѣдывающими частями главнаго управленія, при содѣйствіи и подъ надзоромъ членовъ отъ военнаго

министерства и государственнаго контроля. Такъ, при поступленіи въ совѣтъ дѣла по интендантской части, оберъ-интендантъ обрабатывалъ бы его сначала въ своей канцеляріи, передавалъ бы на предварительный просмотръ членамъ отъ военнаго министерства и государственнаго контроля и вносилъ бы въ совѣтъ уже съ ихъ мнѣніями. Само собою разумѣется, что неправильное направленіе дѣла вызывало бы съ ихъ стороны возраженія или же формальные протесты. При поступленіи дѣла въ совѣтъ, прочимъ членамъ пришлось бы только рѣшить, кто изъ предварительно занимавшихся дѣломъ судитъ правильнѣе, и затѣмъ уже только вотировать формулированное тою или другою стороною рѣшеніе. Таковъ, по нашему мнѣнію, долженъ быть порядокъ разсмотрѣнія дѣлъ въ военно-окружныхъ совѣтахъ. Въ томъ, что эти совѣты будутъ состоять изъ непосредственныхъ дѣятелей мѣстной администраціи, а не изъ особыхъ членовъ, мы не только не видимъ неудобства, но находимъ обезпеченіе противъ индиферентизма, которымъ страдаютъ многія изъ нашихъ коллегіяльныхъ учрежденій, составленныхъ изъ членовъ, для которыхъ прошла уже пора дѣятельности и служебная энергія которыхъ уже притупилась."

По нашему крайнему убѣжденію, единственное измѣненіе, которое слѣдовало бы сдѣлать въ первоначальномъ предположеніи министерства относительно состава военно-окружныхъ совѣтовъ, заключается въ томъ, что главнаго окружнаго начальника слѣдовало бы устранить отъ обязательнаго предсѣдательства въ совѣтѣ, сдѣлавъ предсѣдателемъ онаго помощника главнаго начальника.

Тогда только, будучи поставленъ внѣ отвѣтственности за рѣшенія совѣта, главный начальникъ могъ бы быть безпристрастнымъ судьею дѣйствій этого коллегіяльнаго установленія.

При такомъ, вполнѣ независимомъ отъ постановленій окружнаго совѣта, положеніи, главному окружному начальнику должно быть предоставлено право, въ дѣлахъ экстренныхъ, постановлять рѣшенія, противныя мнѣнію совѣта, принимая въ этомъ случаѣ на себя всю отвѣтственность за послѣдствія дѣла и донося о томъ министерству.

Кромѣ того, при всякомъ несогласіи главнаго окружнаго начальника съ большинствомъ голосовъ совѣта, ему должно быть предоставлено право останавливать приведеніе постановленія совѣта въ исполненіе и представлять журналъ его въ министерство, вмѣстѣ съ своимъ мнѣніемъ, на разрѣшеніе военнаго совѣта.

Относительно того, какія дѣла должны быть вносимы на разсмотрѣніе совѣтовъ, находимъ въ „Сводѣ Замѣчаній" слѣдующее весьма дѣльное указаніе (*):

„Къ кругу дѣятельности окружныхъ совѣтовъ, по дѣламъ интендантскимъ, предполагалось бы отнести:

„1) Утвержденіе предѣльныхъ цѣнъ къ торгамъ.

„2) Утвержденіе, въ случаѣ неуспѣха торговъ и невозможности произвести заготовленіе или перевозку по назначеннымъ къ торгамъ предѣльнымъ цѣнамъ, а равно въ случаѣ неисправности подрядчиковъ и затрудненій въ окончаніи принятыхъ ими подрядовъ по контрактнымъ цѣнамъ,—новыхъ цѣнъ для помянутыхъ заготовленій и перевозокъ чрезъ чиновниковъ интендантствъ.

"3) Разрѣшеніе заготовленій и утвержденіе способовъ для ихъ выполненія, въ случаяхъ внезапной потребности таковыхъ заготовленій.

"4) Разсмотрѣніе случаевъ неисправности и несостоятельности въ подрядахъ и поставкахъ, а также убытковъ и вреда, причиненныхъ казенному имуществу, и обсужденіе мѣръ къ обезпеченію казны отъ таковыхъ случайностей.

"5) Разсмотрѣніе и рѣшеніе дѣлъ по претензіямъ частныхъ лицъ на интендантства.

"6) Разрѣшеніе продажи негодныхъ вещей, стоимость коихъ по оцѣнкѣ превосходитъ сумму, на которую продажа можетъ быть разрѣшена самимъ интендантомъ—и

"7) Разрѣшеніе сомнѣній въ исполненіи законовъ, а равно обсужденіе случаевъ, въ коихъ предполагается о новомъ постановленіи, ограниченіи, отмѣнѣ или дополненіи существующихъ положеній."

Вопросъ о правахъ окружныхъ совѣтовъ по утвержденію подрядовъ и проч., согласно сказанному въ проектѣ (**), едва ли можетъ быть предрѣшенъ въ настоящее время, до установленія основаній общаго устройства всѣхъ коллегіяльныхъ учрежденій министерства вообще.

По нашему мнѣнію, права этихъ совѣтовъ могли бы быть опредѣлены придерживаясь приблизительно предѣловъ власти, предоставленныхъ общимъ присутствіямъ хозяйственныхъ департаментовъ военнаго министерства положеніемъ, Высочайше утвержденнымъ 17 декабря 1862 года (***).

(*) «Сводъ Замѣчаній», страница 173.

(**) Тамъ же, страница 147.

(***) См. «Военный Сборникъ» 1863 г., № 3, стр. 75 оффиціяльнаго отдѣла.

Отдѣлъ X. Организація и кругъ дѣйствій окружныхъ интендантствъ.

Организація окружныхъ интендантствъ составляетъ одинъ изъ наиболѣе важныхъ вопросовъ въ устройствѣ и водвореніи територіяльной системы, такъ какъ децентрализація исполнительной части нигдѣ такъ не нужна, какъ въ хозяйственныхъ отрасляхъ военнаго управленія.

Нигдѣ недостатокъ мѣстнаго надзора и ограниченность правъ мѣстныхъ властей въ разрѣшеніи множества мелочныхъ обстоятельствъ, всегда сопровождающихъ хозяйственныя операціи, не оказывается столь вреднымъ для дѣла, какъ въ провіянтскомъ и коммиссаріятскомъ управленіи.

Само собою разумѣется, что для оживленія хозяйственной администраціи недостаточно одного только измѣненія въ организаціи личнаго состава управленія: для этого необходимы существенныя измѣненія и въ самомъ порядкѣ заготовленія, пріемки, храненія и отпуска предметовъ довольствія войскъ.

На основаніи этого, въ проектѣ министерства, на ряду съ организаціею окружныхъ интендантствъ, въ составѣ которыхъ сольются общія присутствія и канцеляріи нынѣшнихъ коммиссаріятскихъ коммиссій съ управленіями повсемѣстно упраздняемыхъ оберъ-провіянтмейстеровъ, предложены и новыя основанія самыхъ хозяйственныхъ операцій.

Основанія эти опредѣляютъ для интендантскихъ операцій, въ главныхъ чертахъ, слѣдующій порядокъ:

а) Хозяйственный департаментъ министерства, долженствующій образоваться изъ слiянія нынѣшнихъ департаментовъ коммиссаріятскаго и провіянтскаго, составляетъ, на основаніи полученныхъ отъ окружныхъ интендантствъ частныхъ смѣтъ и частныхъ плановъ заготовленія, общія финансовыя смѣты и общіе планы заготовленія. Въ послѣднихъ обозначается, что каждому округу слѣдуетъ заготовить въ собственную потребность или для другихъ округовъ. Такимъ образомъ, за министерствомъ остается только *общее направленіе дѣла*, регулированіе заготовленій такимъ образомъ, чтобы всякій предметъ былъ купленъ тамъ, гдѣ его выгодно купить, т. е. въ главнѣйшихъ центрахъ производства.

б) Затѣмъ самое *исполненіе* заготовительныхъ операцій возлагается уже на мѣстныя интендантства. Они производятъ

торги, они заключаютъ контракты, они наблюдаютъ за ходомъ поставокъ и принимаютъ мѣры въ случаѣ неуспѣха ихъ.

в) *Пріемка* предметовъ довольствія совершается уже *только подъ надзоромъ* интендантствъ, коммиссіями смѣшаннаго состава, въ которыхъ преобладаетъ элементъ строевой, т. е. офицеры, командированные отъ войскъ.

г) *Храненіе и отпускъ* лежатъ на отвѣтственности смотрителей магазиновъ, провіантскихъ и коммиссаріятскихъ (*), подчиненныхъ окружнымъ интендантствамъ, но не входящихъ въ составъ ихъ.

д) Затѣмъ отчетность интендантствъ по всѣмъ хозяйственнымъ операціямъ восходитъ опять въ министерство, на обязанности котораго лежатъ вообще *направленіе дѣла и контроль.*

Вотъ главныя основанія предложеннаго проектомъ министерства порядка хозяйственныхъ операцій. Познакомивъ съ ними читателей, теперь обратимся къ мнѣніямъ о нихъ лицъ, разсматривавшихъ проектъ.

Вопросъ, который прежде всего подлежалъ ихъ обсужденію, состоитъ въ томъ: на какихъ основаніяхъ должно производиться заготовленіе предметовъ коммиссаріятскаго довольствія войскъ съ учрежденіемъ окружныхъ интендантствъ, т. е.:

а) Гдѣ должны быть составляемы планы заготовленій — въ окружныхъ управленіяхъ или въ министерствѣ?

б) Гдѣ должны производиться и кѣмъ утверждаться торги?

в) Какое значеніе должны имѣть цѣны, заявленныя окружными начальниками министерству, при представленіи частныхъ плановъ заготовленія, и кѣмъ должны назначаться и утверждаться предѣльныя и заготовительныя цѣны къ торгамъ?

По пункту *а*, противъ предложеннаго министерствомъ способа составленія частныхъ плановъ въ округахъ и общаго плана въ министерствѣ, возражаютъ *9 лицъ*; но возраженія ихъ только кажущіяся: они не соглашаются съ министерствомъ лишь въ словахъ, а не въ существѣ дѣла.

Такъ, напримѣръ, на стр. 231 Свода, находимъ слѣдующее замѣчаніе:

„Составленіе общаго плана заготовленія министерство принять на себя не можетъ, потому что никогда не будетъ въ состояніи имѣть такія современныя, подробныя и вѣрныя данныя, какія воз-

(*) Долженствующихъ образоваться изъ складовъ нынѣшнихъ коммиссаріятскихъ коммиссій.

можно имѣть только на мѣстѣ, т. е. интендантамъ. Тѣмъ менѣе министерство вправѣ требовать строгой отвѣтственности отъ интендантовъ за неуспѣшное выполненіе плана, въ составленіи коего они не участвовали.

„Казалось бы болѣе сообразнымъ съ цѣлію, если бы каждый оберъ-интендантъ представлялъ министерству свой планъ заготовленія, а на обязанности министерства лежалъ бы трудъ сводить въ одно цѣлое эти планы, измѣняя предположенія оберъ-интендантовъ только въ случаѣ крайней необходимости.

„Планъ заготовленія, представляемый оберъ-интендантомъ, долженъ заключать въ себѣ свѣдѣнія: а) о количествѣ хлѣба, необходимаго для его района, б) о количествѣ хлѣба, какое можетъ быть пріобрѣтено въ его районѣ, и о цѣнахъ на оный, и в) откуда и по какимъ цѣнамъ можетъ быть пріобрѣтено потребное количество хлѣба въ случаѣ, если нельзя удовлетворить всей потребности въ хлѣбѣ мѣстнымъ его заготовленіемъ. (*)

„Порядокъ мѣстнаго заготовленія лежитъ на прямой отвѣтственности оберъ-интенданта и затѣмъ никакому особому обсужденію военнаго министерства не подлежитъ.

„Участіе въ планахъ заготовленія со стороны военнаго министерства должно ограничиваться распредѣленіемъ тѣхъ заготовленій, которыя не могутъ быть произведены изъ мѣстныхъ средствъ окружнаго района, а требуютъ доставки хлѣба извнѣ.

„Планы заготовленій отъ каждаго округа должны быть присылаемы въ провіантскій департаментъ, который обязанъ согласовать ихъ между собою или составлять изъ нихъ сводъ, для представленія въ военный совѣтъ *общаго по имперіи плана*.“

Что же такое этотъ *сводъ* или *общій* планъ, какъ не тотъ самый, о которомъ говорится въ проектѣ и противъ котораго возражаетъ, повидимому, вначалѣ лицо, доставившее это замѣчаніе.

Далѣе, на стр. 197:

„Интендантству, ближе знакомому со средствами края, всего естественнѣе предоставить составленіе плановъ заготовленія.

„Составленные интендантствомъ планы поступали бы на утвержденіе министерства, на попеченіи котораго лежала бы только обязанность *распредѣлить избытки одного округа на пополненіе недостающихъ средствъ въ другихъ* округахъ. Это избавило бы министерство отъ чисто-механической работы: составлять, по чужимъ указаніямъ, планы, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, дало бы болѣе основанія столь большой личной отвѣтственности оберъ-интендантовъ за успѣхъ

(*) Въ проектѣ совершенно такъ и предполагается.

операціи, отвѣтственности, вслѣдствіе которой мѣстные монополисты всегда могутъ устранить самаго достойнѣйшаго оберъ-интенданта, или повредить ему по службѣ, если онъ не будетъ подчиняться ихъ вліянію."

Но распредѣлить избытки одного округа на пополненіе недостатка въ другихъ министерство можетъ сдѣлать только составивъ общій планъ по всѣмъ округамъ.

Стр. 196.—„Составленіе соображеній на заготовленіе тѣхъ предметовъ снабженія, которые должны быть пріобрѣтены въ округѣ, гораздо удобнѣе производить въ самомъ округѣ, нежели въ министерствѣ. При такомъ порядкѣ будетъ болѣе возможности соблюсти интересы казны. Составленіе этихъ соображеній должно лежать на окружномъ интендантствѣ и утверждаться окончательно главнымъ начальникомъ округа. Смѣты же должны также составляться въ интендантствѣ и поступать въ министерство, предварительно разсмотрѣнныя совѣтомъ округа и одобренныя главнымъ начальникомъ онаго. Основываясь на свѣдѣніяхъ, доставляемыхъ интендантствами, хозяйственный департаментъ министерства долженъ только опредѣлять, что именно должно быть заготовляемо въ районѣ каждаго округа, какъ для потребностей самаго округа, такъ и для потребностей другихъ округовъ.

Здѣсь опять возраженіе не касается существа дѣла.

Но потомъ, на стр. 195, находимъ слѣдующее:

„Составленіе въ министерствѣ общаго провіантскаго плана усилитъ централизацію и можетъ поставить въ затрудненіе военное министерство, которому не могутъ быть извѣстны ни урожаи, ни положеніе хлѣбной торговли въ отдаленныхъ мѣстахъ, въ то время, когда нужно покупать тамъ хлѣбъ; а по однимъ статистическимъ свѣдѣніямъ за прежнее время нельзя съ увѣренностію одобрить или отвергнуть предлагаемыя мѣстнымъ управленіемъ мѣры къ заготовленію продовольственныхъ припасовъ. Но какъ нѣкоторыя изъ окружныхъ управленій не всегда найдутъ въ своихъ районахъ нужное имъ количество хлѣба, а посылка отъ нихъ коммиссіонеровъ въ районы другихъ округовъ можетъ возвысить цѣны на продукты въ сихъ послѣднихъ округахъ, то для устраненія сего необходимо, чтобы количества хлѣба, которыя не разобраны на торгахъ въ одномъ управленіи и не могутъ быть куплены этимъ управленіемъ въ его округѣ хозяйственнымъ образомъ, заготовлялись попеченіемъ другихъ управленій; передача же отъ одного управленія другому таковыхъ заготовленій должна совершаться по взаимному сношенію управленій, подъ наблюденіемъ военнаго министерства. На сей конецъ слѣдуетъ всѣмъ управленіямъ вмѣнить въ обязанность благо-

временно доносить министерству о принимаемыхъ ими мѣрахъ къ обезпеченію ихъ потребностей, а министерству предоставить право: а) дѣлать окружнымъ управленіямъ свои замѣчанія насчетъ мѣстъ, цѣнъ и вообще способовъ заготовленія, предположенныхъ управленіями, не отмѣняя, впрочемъ, безъ особаго Высочайшаго повелѣнія, мѣръ, уже принятыхъ управленіями, и б) окончательно разрѣшать споры, могущіе возникнуть между управленіями по заготовленіямъ, какъ, напримѣръ, если бы какое либо управленіе отказывалось отъ заготовленія въ своемъ округѣ хлѣба для другаго управленія, то министерство можетъ: или предписать первому исполненіе требованія послѣдняго, или перенести производство таковаго заготовленія на третье управленіе, или оставить его на обязанности того управленія, которому нуженъ хлѣбъ."

Здѣсь уже встрѣчаемъ возраженіе болѣе существенное: здѣсь предполагается допустить, чтобы округи, въ случаѣ невозможности произвести заготовленіе въ собственномъ районѣ, сносились *между собою*, подъ наблюденіемъ министерства.

Съ этимъ положительно согласиться нельзя. Округъ всегда найдетъ возможность заготовить провіантъ въ своемъ районѣ, но *по какимъ цѣнамъ* — вотъ вопросъ. Не зная цѣнъ другихъ округовъ, интендантство не въ состояніи и опредѣлить, выгодно ли будетъ его заготовленіе сравнительно съ тѣмъ, какъ еслибъ потребный для него провіантъ былъ заготовленъ въ другомъ округѣ и сплавленъ до мѣстъ потребленія въ первый округъ. Вотъ это-то и должно принять на себя министерство, это-то оно и должно регулировать, отъ этого-то и необходимы *общіе планы*, составленные именно въ министерствѣ. А допустите только округи входить между собою въ подобныя сношенія, такъ это возбудитъ такую переписку, которая загромоздитъ канцеляріи и окружныхъ управленій и министерства, да и время будетъ упущено въ безплодной перепискѣ.

Такимъ образомъ, *по пункту „а" самыми возраженіями* вопросъ разрѣшается въ пользу предложеннаго министерствомъ порядка.

По пункту б встрѣчаемъ слѣдующія указанія: (*)

1) Что время и мѣсто производства торговъ должны быть назначаемы окружными совѣтами.

2) Что въ случаѣ, если торги будутъ назначены внѣ штабъ-

(*) См. «Сводъ Замѣчаній», стр. 256 и 257.

квартиры округа, то для производства ихъ слѣдуетъ образовать коммиссіи изъ командированныхъ для того окружныхъ интендантовъ, членовъ совѣта со стороны государственнаго контроля и военнаго министерства, начальника губерніи и двухъ депутатовъ отъ купечества или землевладѣльцевъ.

3) Что при производствѣ торговъ внѣ штабъ-квартиры округа они могутъ быть возлагаемы на коммиссіи, подъ предсѣдательствомъ губернскихъ военныхъ начальниковъ.

4) Что торги слѣдуетъ производить въ присутствіи главнаго окружнаго начальника и другихъ начальниковъ отдѣловъ окружнаго управленія, въ томъ хозяйственномъ въ губерніи учрежденіе, которое, по проекту министерства внутреннихъ дѣлъ, будетъ составлено изъ представителей всѣхъ сословій.

5) Что торги должны быть производимы въ окружныхъ интендантствахъ и только при неудачѣ повторяемы въ окружномъ совѣтѣ.

Всѣ эти указанія весьма полезны и, по всей вѣроятности, будутъ приняты министерствомъ къ соображенію.

По пункту в находимъ слѣдующія замѣчанія: (*)

1) Что нельзя обязывать окружныя управленія не выходить изъ цѣнъ, заявленныхъ интендантствами, при представленіи въ министерство свѣдѣній для плана заготовленій.

2) Что предѣльныя цѣны должны составляться къ торгамъ главнымъ окружнымъ начальникомъ.

3) Что главному окружному начальнику можно предоставить право утверждать торги и назначать цѣны на всякую сумму, только не выходя изъ предѣловъ смѣтныхъ назначеній.

4) Что назначеніе предѣльныхъ цѣнъ министерствомъ — вредно.

По возбужденному въ проектѣ вопросу о пріемкѣ предметовъ коммиссаріятскаго довольствія смѣшанными коммиссіями, находимъ возраженія только со стороны *четырехъ лицъ*, которыя отдаютъ предпочтеніе безпосредственной сдачѣ вещей подрядчиками прямо въ войска (**). Одно изъ этихъ лицъ, раздѣляя эту мысль, предлагаетъ возложить повѣрку качества доставляемыхъ подрядчиками вещей на особыя коммиссіи, учреждаемыя при дивизіонныхъ штабахъ.

(*) «Сводъ Замѣчаній», стр. 258.

(**) Тамъ же, стр. 260.

Конечно, непосредственная сдача вещей подрядчиками прямо въ войска есть самый простой, повидимому, способъ ихъ пріемки. Посредничество коммиссаріята не представляетъ никакой гарантіи для огражденія казны отъ возможности поступленія дурныхъ вещей на довольствіе войскъ. Но дѣло въ томъ, что если вещи будутъ ставиться прямо въ войска, а не въ склады, то какъ устроить тогда неприкосновенные и оборотные запасы, для которыхъ все-таки необходимо имѣть склады? Какъ принимать тогда вещи, предназначенныя для запасовъ, какъ выпускать ихъ въ войска, какъ освѣжить запасы? Притомъ же, допущеніе безпосредственной сдачи вещей въ войска содѣлываетъ невозможнымъ столь желательное у насъ пріобрѣтеніе ихъ изъ первыхъ рукъ, отъ фабрикантовъ и заводчиковъ, которые ни за что не согласятся развозить свои продукты по всей Россіи, малыми частями. Сколько имъ нужно имѣть тогда прикащиковъ, сколько перевощиковъ! да и что они будутъ дѣлать, завезя товаръ въ отдаленный полкъ, если вещи будутъ забракованы? Всѣ фламскія полотна выдѣлываются у насъ на пространствѣ между Костромою, Ярославлемъ, Вязниками и Муромомъ? такъ гдѣ же фабриканту развозить ихъ по всей Россіи? При этомъ способѣ пріемки непремѣнно нужно имѣть посредниковъ между фабрикантами и войсками, т. е. подрядчиковъ; а мы научены уже опытомъ, каково имѣть дѣло съ этими аферистами. Заготовленіе предметовъ коммиссаріятскаго довольствія изъ первыхъ рукъ, отъ фабрикантовъ и заводчиковъ, обѣщаетъ слѣдующія выгоды:

1) Принимая на себя поставку, фабрикантъ соображаетъ размѣръ обязательства съ дѣятельностію своего заведенія, а потому имѣетъ болѣе ручательствъ въ исправномъ и своевременномъ исполненіи поставки.

2) Въ отношеніи качества издѣлій, отъ фабриканта можно надѣяться имѣть вещи несравненно лучшаго и болѣе единообразнаго достоинства, требуя предварительно отъ него самого образцы его издѣлій, чѣмъ отъ подрядчика, покупающаго вещи гдѣ попало, лишь бы купить дешевле.

3) Заведенія фабрикантовъ и находящіеся въ нихъ товары сами по себѣ представляютъ гораздо болѣе серьезное обезпеченіе поставки, нежели залоги подрядчиковъ, часто весьма сомнительной цѣнности.

4) Налагая на свои вещи клейма своей фабрики, произво-

дитель несетъ нравственную отвѣтственность за качество вещей и достоинство своей фирмы и послѣ полученія квитанціи.

5) Наконецъ, при непосредственныхъ сношеніяхъ съ фабрикантами сберегается въ пользу казны весь барышъ подрядчика.

Начало примѣненія этой системы положено уже въ 1861 году, когда вся потребность сапожнаго товара, продукта, наиболѣе затруднительнаго для заготовленія, была роздана кожевеннымъ заводчикамъ, а полотна, послѣ неудачныхъ торговъ и отдѣльныхъ вызововъ, заподряжены прямо у фабрикантовъ, въ неурочное для заготовленія время, съ значительнымъ пониженіемъ цѣнъ.

Вотъ почему министерство предпочло безпосредственной сдачѣ вещей поставщиками прямо въ войска пріемку отъ нихъ заподряженныхъ продуктовъ въ склады, но измѣнивъ только самый порядокъ пріемки, т. е. возложивъ оцѣнку качества вещей не на коммиссаріятскихъ чиновниковъ, а на временныя коммиссіи изъ офицеровъ, командированныхъ отъ войскъ.

Въ пользу этого предположенія высказалось весьма значительное число лицъ (*). Нѣкоторыя изъ нихъ признаютъ проектируемыя коммиссіи весьма полезными при слѣдующихъ условіяхъ:

1) Чтобы въ составѣ пріемныхъ коммиссій участвовали главные смотрители коммиссаріятскихъ магазиновъ.

2) Чтобы пріемка совершалась на мѣстахъ заготовленія.

3) Чтобы для коммиссій составлены были опредѣлительныя инструкціи.

Вообще въ пользу пріемныхъ коммиссій оказывается въ „Сводѣ" *18 лицъ противъ 6*.

Относительно *храненія* предметовъ коммиссаріятскаго и провіантскаго довольствія находимъ въ „Сводѣ Замѣчаній" слѣдующія частныя указанія (**):

а) Что отвѣтственность за сохранность коммиссаріятскихъ вещей не слѣдуетъ ограничивать одними смотрителями складовъ, но распространить и на интендантства.

б) Что смотритель склада долженъ завѣдывать только админстраціею его и вести переписку по довольствію войскъ, а за

(*) «Сводъ Замѣчаній», стр. 259.

(**) Тамъ же, стр. 261.

цѣлость и сохранность вещей должны отвѣтствовать помощники его — сортовые.

в) Смотритель склада, не участвуя въ пріемной коммиссіи, опредѣляющей качество вещей, не можетъ отвѣчать и за ихъ сохранность.

г) Смотрители коммиссаріятскихъ складовъ должны, за храненіе вещей, получать премію, такъ же какъ и смотрители провіянтскихъ магазиновъ.

Кромѣ того, *6 лицъ* находятъ возможнымъ передать магазины въ управленіе частныхъ лицъ, подъ залоги, *двое* признаютъ это положительно неудобнымъ и *одно* лицо находитъ мѣру эту невозможною въ примѣненіи только въ Польшѣ и Литвѣ.

Содержаніе и капитальныя исправленія зданій коммиссаріятскаго и провіянтскаго вѣдомства въ проектѣ предполагается передать въ вѣдѣніе интендантствъ. Противъ этого заявляютъ возраженія только *три лица*, изъ всѣхъ подвергавшихъ проектъ обсужденію.

Относительно самой организаціи окружныхъ интендантствъ находимъ въ „Сводѣ“ только частныя замѣчанія, касающіяся не основной идеи, а болѣе подробностей исполненія или порядка перехода отъ стараго устройства къ новому.

Этотъ послѣдній предметъ заслуживаетъ особливаго вниманія, въ особенности относительно коммиссаріятской части.

Провіянтская часть, со своими мѣстными полевыми коммиссіями и губернскими оберъ-провіянтмейстерами, можно сказать, совершенно готова къ этому переходу. На стр. 233 „Свода Замѣчаній“ находимъ слѣдующее весьма дѣльное указаніе по сему предмету:

„Переходъ отъ существующаго порядка къ новой территоріяльной системѣ, предположивъ, что полное дѣйствіе округовъ начнется съ 1-го января 1864 года, долженъ совершиться слѣдующимъ образомъ:

„1) Планъ заготовленія на 1864 годъ составится провіянтскимъ департаментомъ, по правиламъ, нынѣ существующимъ, и приведется имъ же въ исполненіе.

„Для того, чтобы окружныя интендантства могли начать свои дѣйствія съ 1-го января 1864 года, необходимо, чтобы чины этого новаго управленія находились уже на мѣстахъ въ концѣ 1863 года. Это присутствіе ихъ необходимо для того, чтобы имѣть достаточное время для принятія къ 1-му января 1864 года всего провіянт-

скаго имущества и капиталовъ, которые перейдутъ въ вѣдѣніе новыхъ округовъ, и начать довольствіе войскъ.

„2) По мѣрѣ поступленія заподряженнаго провіантскимъ департаментомъ, въ концѣ 1863 года, провіанта и фуража, слѣдующаго на продовольствіе въ 1864 году войскъ, расположенныхъ въ районѣ округа, онъ долженъ быть принимаемъ новымъ начальствомъ въ полное его завѣдываніе.

„3) Какъ провіантскій департаментъ прекращаетъ свои дѣйствія, по снабженію войскъ, съ 1-го января 1864 года, то присылка въ департаментъ отчетныхъ листовъ съ того времени должна прекратиться и контроль сихъ листовъ возлагается на дивизіонныхъ интендантовъ.

„Какъ, съ учрежденіемъ округовъ, предположено разсредоточить и коммисаріятъ, соединить въ округахъ эту часть съ провіантскою, то является необходимость, чтобы подобное сліяніе совершилось и въ министерствѣ. Между тѣмъ, коммисаріятъ, будучи внѣ всякой зависимости отъ полевыхъ управленій, имѣетъ теперь отдѣльно сосредоточенное въ министерствѣ устройство, и раздробленіе онаго по округамъ можетъ встрѣтить большое затрудненіе. Раздробленіе это удалило бы на неопредѣленное время введеніе окружныхъ управленій, и потому не лучше ли образовать покуда военные округи, не вводя въ нихъ до времени коммиссаріятской части".

Въ самомъ дѣлѣ, ввести въ округахъ коммиссаріятское управленіе весьма трудно. Для этого необходимо въ существующихъ коммиссіяхъ отдѣлить административную часть отъ вещевой, передать счеты и дѣла коммиссій въ соотвѣтствующія интендантства, районы которыхъ не совпадаютъ съ районами коммиссій, обезпечить успѣшный ходъ заготовленія, установить новый порядокъ пріемки и проч.

Вотъ указанія, которыя даютъ по этому предмету на стр. 249 „Свода Замѣчаній".

„Для приведенія въ исполненіе предположеній проекта слѣдуетъ:

„1) Въ составъ окружныхъ интендантствъ, образуемыхъ изъ канцеляріи и трехъ отдѣленій: продовольственнаго, вещеваго и счетнаго, передать всѣ дѣла ближайшихъ къ нимъ коммиссаріятскихъ коммиссій, со всѣми счетами и свѣдѣніями по довольствію войскъ и госпиталей, входящихъ въ районъ окружнаго управленія. Само собою разумѣется, что въ каждое окружное управленіе должны поступать изъ коммиссаріятскихъ коммиссій только тѣ дѣла, которыя относятся до войскъ и госпиталей, состоящихъ въ вѣдѣніи этого округа; дѣла же общія, какъ напримѣръ: о заготовленіи вещей на срочное довольствіе для госпиталей и запасовъ, должны поступить

въ то окружное управленіе, въ вѣдѣніе которого переданы будутъ существующіе склады коммиссаріятскихъ коммиссій.

„2) Впредь до устройства помѣщеній для складовъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ окружныя управленія учреждаются, оставить самые склады тамъ, гдѣ они нынѣ находятся, подчинивъ эти склады соотвѣтствующимъ окружнымъ управленіямъ.

„Склады с.-петербургской коммиссіи — управленію с.-петербургскаго округа.

„Склады динабургской коммиссіи—сѣверо-западнаго округа.

„Склады брестъ-литовской коммиссіи—варшавскаго округа.

„Склады кіевской коммиссіи—юго-западнаго округа.

„Склады воронежской коммиссіи—харьковскаго округа.

„Склады кременчугской коммиссіи—южнаго округа.

„Склады московской коммиссіи—московскаго округа.

„Склады казанской коммиссіи—верхневолжскаго округа.

„Склады тифлисской и ставропольской коммиссій — кавказскаго округа.

„Склады тобольской коммиссіи—управленію округа Западной Сибири.

„Склады иркутской коммиссіи — управленію округа Восточной Сибири.

„Склады симбирской и тамбовской коммиссій, состоящіе изъ однихъ суконъ, поставляемыхъ частными фабрикантами, совсѣмъ упразднить, съ тѣмъ, чтобы сукна поставлялись фабрикантами прямо въ склады интендантскаго управленія.

„Засимъ останутся безъ складовъ округи: финляндскій, балтійскій, нижневолжскій и оренбургскій. Эти округи, впредь до устройства въ нихъ собственныхъ складовъ, могутъ быть довольствуемы: финляндскій изъ с.-петербургскаго, балтійскій изъ виленскаго, нижневолжскій и оренбургскій изъ верхневолжскаго округовъ. Точно такъ войска въ Архангельской и Вологодской губерніяхъ могутъ быть довольствуемы вещами изъ московскаго округа, въ Астрахани же изъ верхневолжскаго округа.

„3) Распредѣленіе запасовъ неприкосновеннаго и чрезвычайнаго сдѣлать, по сношенію съ департаментомъ генеральнаго штаба, въ то время, когда окружныя управленія будутъ окончательно образованы и когда будетъ опредѣлено, гдѣ именно должны формироваться новыя войска, въ случаѣ надобности въ нихъ, а дотолѣ хранить вещи въ тѣхъ складахъ, въ которыхъ онѣ теперь находятся.

„4) На тѣ мѣста интендантской части, которыя по новымъ штатамъ будутъ признаны необходимыми собственно для коммиссаріятскаго довольствія, опредѣлить преимущественно чиновниковъ упразд-

няемыхъ коммиссаріятскихъ коммиссій; тѣхъ же, которые не получатъ мѣстъ, оставить за штатомъ на общемъ основаніи.

„5) Устройство въ этихъ управленіяхъ бухгалтерской и контрольной частей ни въ какомъ случаѣ не можетъ подлежать въ настоящее время обсужденію, ибо предположенія специяльной коммиссіи, состоящей подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря Татаринова, объ организаціи у насъ единства кассы и предварительной документальной ревизіи, не выработаны окончательно и еще не разсматривались въ государственномъ совѣтѣ.

„6) Такъ какъ, съ образованіемъ окружныхъ интендантскихъ управленій, части коммиссаріятская и провіянтская должны соединиться, то собразно этому коммиссаріятскій и провіянтскій департаменты переобразовать въ одинъ хозяйственный департаментъ военнаго министерства, составивъ для него проектъ положенія и штатъ въ той же коммиссіи, которой будетъ поручено составленіе подобныхъ проектовъ для окружныхъ управленій.

„7) Для руководства коммиссіи составить инструкцію, въ которой опредѣлить въ главныхъ чертахъ права, обязанности, отношенія и отвѣтственность окружныхъ управленій, которыя, по части хозяйственной и законодательной, должны быть подчинены военному совѣту, а по части исполнительной и инспекторской — военному министру. При этомъ было бы необходимо разрѣшить вопросъ: должно ли быть устройство хозяйственнаго департамента коллегіяльное, такъ какъ самый департаментъ, не имѣя непосредственнаго вліянія на окружныя управленія, будетъ составлять какъ бы канцелярію военнаго совѣта и военнаго министра, по части интендантства, съ предоставленіемъ, однакожь, директору департамента права излагать свое мнѣніе по всѣмъ хозяйственнымъ дѣламъ, представляемымъ высшему начальству.“

Но едва ли этимъ можетъ ограничиться все трудное дѣло перехода коммиссаріятской части отъ стараго порядка къ новому и едва ли не справедливо замѣчаніе на стр. 251 въ отношеніи коммиссаріята, „слѣдующаго нынѣ въ своихъ операціяхъ совершенно ошибочному направленію“, что „едва ли часть, до предварительнаго ея установленія въ соотвѣтственный порядокъ, въ настоящемъ своемъ составѣ можетъ быть раздроблена на многія хозяйственныя учрежденія, безъ риска еще большаго разстройства заготовленій и снабженія“.

Далѣе, на стр. 252, сказано:

„Раздробленіе коммиссаріятскаго управленія по интендантствамъ едва ли можетъ быть съ удобствомъ исполнено. Предметы коммиссаріятскаго довольствія могутъ быть съ выгодою пріобрѣтаемы

только въ тѣхъ мѣстахъ, въ коихъ предметы сіи наиболѣе производятся, потому и торги, для пріобрѣтенія сихъ вещей, не могутъ съ удобствомъ и выгодою производиться по разнымъ округамъ или интендантствамъ, но въ центрѣ нашей промышлености, въ Москвѣ.

„По симъ причинамъ весьма бы неудобно было раздѣлить по округамъ управленіе коммиссаріятскихъ коммиссій и ввести ихъ въ составъ окружныхъ интендантствъ. Коммиссаріятскія мѣста должны необходимо зависѣть отъ одного центральнаго управленія, но съ предоставленіемъ надзора за правильностію ихъ дѣйствій главному начальнику округа."

Положимъ, что трудно простирать до такой степени опасенія въ разстройствѣ коммиссаріятской части при предстоящей децентрализаціи, но нельзя не согласиться, что для обезпеченія успѣха коммиссаріятскихъ операцій въ округахъ необходимы особыя *предварительныя* распоряженія со стороны министерства, подробное изложеніе которыхъ завлекло бы насъ слишкомъ далеко отъ нашего предмета, и потому мы ограничиваемся здѣсь только указаніемъ на необходимость ихъ.

Затѣмъ и въ этомъ отдѣлѣ „Свода" находимъ большое разнорѣчіе относительно того, кѣмъ должны быть избираемы окружные интенданты: одни полагаютъ предоставить право его выбора главному окружному начальнику, другіе военному министру и наконецъ третьи находятъ, что окружные интенданты должны быть избираемы министромъ по предварительному сношенію съ главными окружными начальниками. Выше, въ отдѣлѣ IX, мы имѣли уже случай высказать, почему, по нашему мнѣнію, этотъ послѣдній способъ избранія долженъ быть предпочтенъ всѣмъ другимъ.

Прочія замѣчанія, касающіяся личнаго состава интендантства, заключаютъ въ себѣ частности, подробный разборъ которыхъ завелъ бы насъ слишкомъ далеко.

Отдѣлъ XI. Контроль внутренняго хозяйства войскъ и учрежденіе дивизіонныхъ интендантовъ.

Въ этомъ отдѣлѣ проекта затронутъ весьма важный вопросъ объ установленіи *фактическаго* или мѣстнаго контроля по внутреннему хозяйству войскъ (полковому хозяйству).

„Съ учрежденіемъ окружныхъ интендантствъ—сказано въ проектѣ — возбуждается вопросъ: не слѣдуетъ ли административный над-

зоръ ихъ, не ограничивая одними складами коммиссаріятскими и провіантскими, распространить и на внутреннее хозяйство войскъ? Въ настоящее время коммиссаріятское и провіантское вѣдомства, повѣряя требованія, табели и отчеты войскъ по денежному и матеріяльному довольствію, ограничиваютъ контроль свой одною этою канцелярскою повѣркою.

„Между тѣмъ, контроль этотъ нельзя считать достаточнымъ, безъ фактическаго удостовѣренія въ вѣрности, показаннаго въ требованіяхъ и отчетахъ, числа людей и лошадей съ дѣйствительно состоявшимъ налицо количествомъ вещей и припасовъ отпущенныхъ, израсходованныхъ, остающихся къ зачету и т. п.

„Для исполненія обязанностей этого рода можно было бы, въ штабѣ каждой дивизіи, имѣть дивизіонныхъ интендантовъ, которые въ мирное время, оставаясь въ мѣстахъ расположенія дивизіонныхъ штабовъ, подчинялись бы непосредственно окружному оберъ-интенданту.

„На эти лица могли бы быть возложены слѣдующія контрольныя обязанности:

„а) Повѣрка счета людей и лошадей въ частяхъ войскъ съ показаніями строевыхъ рапортовъ.

„б) Повѣрка наличнаго числа больныхъ въ госпиталяхъ противу отчетовъ и требованій.

„в) Повѣрка на мѣстѣ текущей хозяйственной бухгалтеріи и счетоводства въ частяхъ войскъ.

„г) Осмотръ вещей въ полковыхъ цейхгаузахъ, полковаго обоза и проч., и удостовѣреніе въ томъ, всѣ ли вещи построены въ полку по положенію.

„д) Повѣрка правильнаго взиманія подводъ войсками на походѣ.

„е) Удостовѣреніе въ томъ, по какимъ цѣнамъ дѣйствительно покупается войсками фуражъ, при предоставленіи продовольствованія лошадей собственному попеченію полковъ.

„Наблюденіе главнаго окружнаго начальника, по внутреннему хозяйству войскъ, могло бы быть производимо имъ при посредствѣ двухъ различныхъ органовъ его управленія:

„а) Путемъ фактическаго контроля дивизіонныхъ интендантовъ, главный окружный начальникъ могъ бы убѣждаться въ вѣрности показанія войсками наличнаго числа людей и лошадей, правильности употребленія казенныхъ суммъ по назначенію и вообще всевозможномъ соблюденіи интересовъ казны.

„б) Съ другой стороны, черезъ чиновъ своего штаба, онъ убѣждался бы въ томъ, получаетъ ли солдатъ все ему по закону опредѣленное, доходятъ ли предметы отпусковъ по назначенію, отпу-

скаются ли они въ войска въ должномъ качествѣ и вообще соблюдаются ли, при довольствіи войскъ, интересы солдата.

„Дивизіонные интенданты въ мирное время могли бы замѣнить въ районахъ расположенія своей дивизіи нынѣшнихъ оберъ-провіантмейстеровъ, а въ военное время выступали бы въ походъ съ войсками, будучи подготовлены къ исполненію обязанностей, ожидающихъ ихъ на самомъ театрѣ военныхъ дѣйствій.“ (*)

Мысль о введеніи, на этихъ основаніяхъ, фактическаго контроля, по всей вѣроятности, заимствована министерствомъ изъ учрежденія французскаго интендантства, представляющаго весьма удачное примѣненіе идеи мѣстнаго контроля.

Чтобы познакомить читателей съ сущностію этого превосходнаго учрежденія, объяснимъ въ нѣсколькихъ словахъ его организацію и обязанности.

Во Франціи мѣстный фактическій контроль какъ по хозяйству войскъ, такъ и по состоянію госпиталей, мундирныхъ и провіантскихъ магазиновъ составляетъ главнѣйшую обязанность интендантства; распорядительная же часть хозяйственныхъ операцій совершенно почти его не касается (въ мирное время). Операціи эти совершаются по непосредственному распоряженію министерства черезъ подрядчиковъ и чиновниковъ хозяйственнаго разряда (officiers d'administration). Послѣдніе образуютъ особое вѣдомство, не входящее въ составъ корпуса интендантства и только находящееся въ зависимости отъ него по контрольной части. Таковы, напримѣръ, смотрители госпиталей и магазиновъ провіантскихъ и коммиссаріятскихъ.

Собственно корпусъ интендантства состоитъ изъ чиновъ, распредѣленныхъ по всему пространству имперіи и пріуроченныхъ къ извѣстнымъ мѣстностямъ. Вездѣ, гдѣ стоитъ полкъ или находится госпиталь, провіантскій или коммиссаріятскій магазинъ, есть и интендантскій чиновникъ, контрольные отчеты котораго идутъ прямо въ министерство. Чиновникъ этотъ—прокуроръ, блюститель закона и казеннаго интереса: онъ смотритъ только, такъ ли все дѣлается, какъ закономъ предписано, соблюдается ли казенный интересъ. Въ распорядительную часть онъ почти не вмѣшивается, пріостанавливая только неправильныя дѣйствія администраціи въ случаяхъ, точно опредѣленныхъ. Онъ ведетъ учетъ числу людей и лошадей въ частяхъ войскъ

(*) «Сводъ Замѣчаній», стр. 266.

и числу больныхъ въ госпиталяхъ. Всякій прибывающій въ полкъ или выбывающій изъ него обязанъ являться къ интендантскому чиновнику, который отмѣчаетъ, въ имѣющемся у него спискѣ, всѣхъ чиновъ полка, день прибытія или выбытія каждаго чина. Въ концѣ каждой четверти года (trimestre) интендантскому чиновнику представляется отчетъ о полученномъ полкомъ довольствіи, изъ котораго видно, сколько *дневныхъ дачъ* (journées) (*) всякаго вида довольствія получено полкомъ въ теченіе отчетнаго срока. По вышеупомянутому списку, съ отмѣтками о прибыли и убыли людей и лошадей, интендантъ повѣряетъ правильность этихъ отчетовъ, а какъ изъ провіантскихъ магазиновъ и изъ кассъ министерства финансовъ, довольствовавшихъ войска, онъ получаетъ въ то же время свѣдѣнія, сколько полку *дѣйствительно отпущено* въ теченіе четверти года раціоновъ и денегъ, то, сравнивая итоги полученія съ итогами отчетовъ, изъ которыхъ видно, сколько полку *слѣдовало получить*, легко уже вывести заключеніе о правильности полученія. Отчетные документы (revues de liquidations), въ которыхъ дѣлаются эти выводы, представляются интендантами въ министерство и восходятъ даже до государственнаго контроля.

Чтобы понять важность интендантскаго фактическаго контроля, достаточно сказать, что въ 1799 году, когда во Франціи былъ учрежденъ подобный контроль, изъ списковъ 800,000-й арміи выключено до 30,000 человѣкъ, неправильно числившихся на казенномъ довольствіи.

Мы не имѣемъ данныхъ для того, чтобы утверждать, что въ нашей арміи подобныя злоупотребленія существуютъ въ такихъ размѣрахъ, но можемъ доказать, что въ счисленіи людей и лошадей встрѣчаются и у насъ иногда непорядокъ и небрежность. Весьма недавно случилось намъ видѣть провіантскій отчетный листъ за февраль 1862 г., въ которомъ *31 февраля* (всѣ листы по формѣ разграфливаются на 31 поперечную клѣтку) *показана прибыль нѣсколькихъ человѣкъ противу 30-го числа (??).*

Конечно, при обширности нашей територіи, при разбросанной дислокаціи войскъ, расположенныхъ большею частію на

(*) Всѣ виды довольствія, какъ-то: провіантъ, фуражъ, жалованье, исчисляются во Франціи *дневными окладами* или дачами, подобно тому, какъ у насъ въ отчетныхъ листахъ по провіантскому довольствію.

широкихъ квартирахъ, учрежденіе контрольнаго корпуса, подобнаго французскому интендантству, долго еще будетъ встрѣчать у насъ большія затрудненія, по крайней мѣрѣ въ томъ видѣ, какъ существуетъ это вѣдомство во Франціи. Вотъ почему министерство предлагало учредить, на первый случай, только дивизіонныхъ интендантовъ, которые во всякомъ случаѣ могли бы быть полезны: въ мирное время, какъ агенты окружныхъ интендантствъ, а въ военное для исполненія тѣхъ обязанностей, которыя возлагаются обыкновенно на отрядныхъ интендантскихъ чиновниковъ. По мысли министерства, на этихъ дивизіонныхъ интендантовъ предполагалось, вѣроятно въ видѣ опыта, возложить часть тѣхъ контрольныхъ обязанностей, которыя исполняются французскими интендантствами.

Но мысль эта встрѣтила сильную оппозицію со стороны значительнаго числа лицъ, разсматривавшихъ проектъ министерства. 38 (*) лицъ дружнымъ хоромъ возстали прямо противъ учрежденія; 34 лица хотя и признаютъ пользу его, но съ такими оговорками и желаніемъ такихъ измѣненій противу основной идеи учрежденія, что и этихъ лицъ трудно признать сторонниками первоначальной идеи министерства.

Вотъ главнѣйшія изъ замѣчаній, дѣлаемыхъ лицами, прямо возстающими противъ учрежденія (стр. 268):

„Предлагаемая проектомъ организація интендантства, весьма близкая къ организаціи интендантства французской арміи, не вполнѣ будетъ согласна съ основными началами нашего полковаго хозяйства и съ условіями нашего быта, а потому едва ли можно ожидать, чтобъ она осуществилась столь же успѣшно, какъ во Франціи. Начало развитія и окончательное устройство французскаго интендантства вызывались такимъ характеромъ первоначальнаго образованія французской регулярной арміи и такими злоупотребленіями ближайшихъ ея начальниковъ, которыхъ въ нашей арміи никогда не было и быть не могло.

„Не говоря о томъ, что подобная администрація раздваиваетъ и усложняетъ управленіе войскъ и пригодна преимущественно для мирнаго времени, успѣшное примѣненіе ея ко всякой арміи требуетъ полнаго устраненія строеваго начальства отъ хозяйственныхъ распоряженій въ войскахъ и учрежденія совершенно самостоятельнаго интендантства. Но это возможно, безъ особыхъ затрудненій, только при правильномъ назначеніи всѣхъ отпусковъ въ войска и замѣнѣ денежными отпусками довольствія отъ земства, при извѣстномъ ре-

(*) «Сводъ Замѣчаній», стр. 299 и 300.

гулированіи хода промышлености и торговли въ государствѣ, наконецъ при гласности общественнаго мнѣнія и сознаніи каждымъ своихъ правъ. Но чѣмъ расквартированіе арміи шире и ближе къ условіямъ военнаго времени, чѣмъ довольствіе войскъ менѣе опредѣлительно и зависимѣе отъ земства и потому болѣе случаевъ, не предусмотрѣнныхъ законами, наконецъ чѣмъ менѣе вѣрности въ офиціяльныхъ цѣнахъ, добросовѣстности въ торговлѣ, гласности общественнаго мнѣнія и сознанія каждымъ своихъ правъ, тѣмъ болѣе блѣднѣютъ достоинства прославленной французской интендантской системы администраціи арміи и тѣмъ ближе она подходитъ къ бывшей у насъ, до военнаго министра Барклая-де-Толли, коммиссаріятской системѣ довольствія войскъ.

„Дивизіонные интенданты, съ правами, присвоенными имъ во французской арміи, несовмѣстимы съ основнымъ порядкомъ внутренняго хозяйства нашихъ войскъ. Въ арміи нашей, по многимъ условіямъ, строевое начальство не должно быть совершенно устраняемо отъ наблюденія за распоряженіями по хозяйственной части; потому дивизіонные интенданты никогда не могутъ быть такъ самостоятельны, какъ во Франціи. Подобные интенданты будутъ не только безполезны, какъ не вызываемые необходимостію и не приноровленные къ условіямъ внутренняго хозяйства войскъ, но даже вредны, какъ раздваивающіе управленіе хозяйственною частію и парализирующіе наблюденіе за нимъ высшихъ строевыхъ начальниковъ. Утвердительно можно сказать, что положеніе объ ихъ обязанностяхъ останется такими же мертвыми письменами въ „Сводѣ Военныхъ Постановленій“, какъ положенія о вагенмейстерахъ, гевальдигерахъ и проч.

„Независимо отъ этого, дивизіонные интенданты и не въ состояніи будутъ исполнить, за исключеніемъ повѣрки въ полкахъ текущей бухгалтеріи, ни одной изъ обязанностей, на нихъ возлагаемыхъ.

„Внезапная повѣрка счета людей и лошадей, при казарменномъ расположеніи войскъ, не представляетъ затрудненій; но она крайне затруднительна при размѣщеніи ихъ по обывателямъ, когда полкъ расположенъ въ окружности ста и болѣе верстъ. Притомъ подобныя повѣрки почти безполезны, съ тѣхъ поръ, какъ введена листовая отчетность, повѣряемая ежемѣсячно въ штабѣ дивизіи. Ничтожныя злоупотребленія, по показанію числительности людей и лошадей на довольствіи, которыя нынѣ еще могутъ случаться, интендантъ никогда не въ состояніи такъ легко и сознательно повѣрить, какъ инспекторъ отъ строеваго начальства и даже въ штабѣ дивизіи, гдѣ постоянно слѣдятъ за прибылью людей и лошадей въ полкахъ.

„Осмотръ вещей въ полковыхъ цейхгаузахъ, въ смыслѣ качества

ихъ, можно бы поручить дивизіонному интенданту; но дѣйствія его, въ этомъ отношеніи, едва ли будутъ безпристрастны, такъ какъ главный заготовитель ихъ окружный интендантъ — прямой его начальникъ.

„Повѣрять правильность взиманія войсками подводъ на походѣ не представляется возможности. Полки идутъ обыкновенно побаталіонно, поротно или поэскадронно, занимая деревни, значительно удаленныя одна отъ другой. Объѣхать ихъ своевременно, что необходимо для повѣрки правильности взиманія подводъ, нѣтъ возможности; притомъ нѣтъ и надобности, такъ какъ подводы выдаются не иначе, какъ подъ контрмарки, которыя не могутъ быть расходуемы произвольно.

„Наконецъ, свѣдѣнія о цѣнахъ, по коимъ дѣйствительно пріобрѣтается фуражъ войсками, дивизіонный интендантъ также не въ состояніи собрать. Фуражъ, въ особенности сѣно, нерѣдко покупается у мужиковъ, по дворамъ и на базарахъ, прямо съ возовъ, или получается отъ подрядчиковъ, съ которыми всегда можно условиться въ офиціяльной цѣнѣ.

Стр. 272.—„Замѣна оберъ-провіянтмейстеровъ дивизіонными интендантами едва ли будетъ возможна, потому что одно и то же лицо не можетъ заготовлять и доставлять въ войска провіянтъ и, въ то же время и въ тѣхъ же войскахъ, строго ревизовать провіянтскую отчетность.

„По этой же самой причинѣ они не могутъ быть непосредственно подчинены оберъ-интендантамъ, ибо тогда повѣрка снабженія производилась бы тѣмъ же самымъ вѣдомствомъ, которое производитъ снабженіе.

„Только съ совершенною отмѣною отвѣтственности полковыхъ командировъ по внутреннему хозяйству войскъ можно бы было допустить повѣрку этого хозяйства интендантствомъ, т. е. тогда, какъ интендантство само было бы полноправнымъ хозяиномъ всего войсковаго имущества съ полною за него отвѣтственностію.

„Необходимо, чтобы полковыя хозяйства ревизовать строго; но это можетъ исполнить только лицо независимое, не имѣющее ничего общаго съ этимъ хозяйствомъ; поэтому если учрежденъ будетъ интендантскій надзоръ за этимъ хозяйствомъ, то было бы правильнѣе подчинить дивизіонныхъ интендантовъ военно-окружнымъ начальникамъ и начальникамъ дивизій, первымъ непосредственно, а вторымъ какъ чиновниковъ министерства, состоящихъ при дивизіяхъ и на этомъ основаніи обязанныхъ исполнять всѣ законныя требованія начальниковъ дивизій.“

Стр. 273.—„Въ настоящее время, дивизіонный интендантъ будетъ не только лишнимъ, но и совершенно вреднымъ лицомъ въ составѣ

окружнаго управленія. Войска наши вообще и частные начальники въ особенности не готовы къ фактическому контролю черезъ посредство интенданта въ чинѣ капитана: подобный посредникъ, аттестуемый начальникомъ дивизіи и зависящій отъ окружнаго оберъ-интенданта, при многихъ невыработанныхъ понятіяхъ о службѣ, объ интересахъ казны, объ отношеніяхъ эполетъ, или совершенно стушуется, или, что всего хуже, будетъ началомъ постояннаго раздора и разлада въ управленіяхъ, начиная отъ ротнаго штаба до округа. Притомъ повѣрка, предоставляемая программою дивизіонному интенданту, подорветъ довѣріе подчиненныхъ къ полковому командиру.

„Въ настоящее время, личность, подобная дивизіонному интенданту, можетъ быть допущена въ штабѣ дивизіи какъ чиновникъ, вполнѣ зависящій отъ начальника дивизіи; подобное лицо, въ видѣ докладчика, необходимо начальнику дивизіи въ поѣздкахъ его по полкамъ и при осмотрѣ хозяйства.“

Эту послѣднюю мысль раздѣляютъ и другія пять лицъ, предлагая обратить дивизіонныхъ интендантовъ въ какихъ-то чиновниковъ при дивизіонныхъ штабахъ, которые занимались бы тамъ перепискою по хозяйственной части.

Но для этой цѣли существуютъ уже въ дивизіонныхъ штабахъ старшіе адъютанты, и учреждать собственно для этого интендантовъ едва ли будетъ на столько полезно, чтобы необходимый на содержаніе ихъ расходъ казны могъ быть оправданъ.

Затѣмъ въ „Сводѣ Замѣчаній“ находится еще много разсужденій объ отношеніяхъ дивизіонныхъ интендантовъ къ начальникамъ дивизій и окружнымъ интендантамъ, о способѣ ихъ комплектованія и о соединеніи въ лицѣ ихъ обязанностей нынѣшнихъ оберъ-провіантмейстеровъ; но мы не считаемъ нужнымъ говорить о сужденіяхъ, вызванныхъ этими частными вопросами, такъ какъ общая основная мысль объ учрежденіи чиновъ контрольнаго характера при дивизіонныхъ штабахъ такъ рѣшительно опровергается большинствомъ лицъ, подвергавшихъ ее своему обсужденію.

Дѣйствительно, учрежденіе у насъ корпуса интендантства по образцу французскаго должно считать *преждевременнымъ*, и едва ли можно будетъ осуществить въ нашей арміи эту мысль прежде чѣмъ для большинства частей ея не будутъ устроены казармы и полковое хозяйство не преобразуется такъ, чтобы командиры частей не считали личною для себя обидою и явнымъ признакомъ недовѣрія къ нимъ какое либо вмѣшательство кон-

тролирующаго лица, не старшаго въ чинѣ, въ ихъ хозяйственные обороты. Этого и нельзя, впрочемъ, ожидать, пока хозяйство полковъ не перестанетъ состоять въ управленіи начальниковъ частей какъ бы на коммерческомъ правѣ.

Отдѣлъ XII. Организація и кругъ дѣйствій окружныхъ артиллерійскихъ управленій.

Въ составѣ каждаго главнаго окружнаго управленія предполагается имѣть и специяльное артиллерійское управленіе.

Приступая къ обсужденію тѣхъ основаній, на которыхъ должны быть организованы эти мѣстные органы артиллерійской администраціи, конечно прежде всего подлежитъ разрѣшенію вопросъ: слѣдуетъ ли подчинять окружнымъ артиллерійскимъ начальникамъ дѣйствующія и резервныя части полевой артиллеріи, или же управленія этихъ начальниковъ должны имѣть характеръ чисто-административный (нестроевой), то есть завѣдывать только хозяйственными артиллерійскими учрежденіями округа и войсками мѣстными. Въ первомъ случаѣ, соотвѣтствующіе корпуснымъ штабамъ штабы артиллерійскихъ дивизій, конечно, уже должны быть упразднены.

Вопросъ этотъ, не предрѣшенный, но только предложенный на обсужденіе въ первоначальномъ проектѣ министерства, возбудилъ мнѣнія весьма разнорѣчивыя; но рѣшительное большинство голосовъ, именно 33 противъ 18, высказалось въ пользу упраздненія артиллерійскихъ дивизій.

Изъ числа означенныхъ 33 лицъ, не видящихъ необходимости въ удержаніи артиллерійскихъ дивизій, не всѣ, однакожъ, находятъ полезнымъ подчинить вмѣстѣ съ тѣмъ части полевой артиллеріи окружнымъ артиллерійскимъ управленіямъ. Только 23 (*) лица (изъ нихъ 9 артиллерійскихъ генераловъ) соглашаются съ предложеніемъ проекта безусловно, а изъ остальныхъ:

а) *Трое*, признавая возможнымъ упразднить дивизіонные артиллерійскіе штабы, полагаютъ, что командиры полевыхъ артиллерійскихъ бригадъ должны поступить въ непосредственное подчиненіе генералъ-фельдцейхмейстера.

(*) Одинъ изъ нихъ считаетъ даже возможнымъ упразднить не только артиллерійскія дивизіи, но и *артиллерійскія бригады*, подчинивъ непосредственно окружнымъ артиллерійскимъ управленіямъ всѣ полевыя батареи.

и б) *Семеро* находятъ возможнымъ подчинить артиллерійскія бригады начальникамъ дивизій пѣхотныхъ и кавалерійскихъ (*).

Для того, чтобы показать основанія, по которымъ упраздненіе артиллерійскихъ дивизій должно быть признано мѣрою не только возможною, но и полезною, приведемъ здѣсь выдержки изъ двухъ мнѣній, поясняющихъ предложеніе проекта (стр. 317):

„Въ мирное время, въ войскахъ необходимо содержать тѣ штабы, которые дѣйствительно полезны на войнѣ. Дивизіонные же артиллерійскіе штабы на войнѣ безполезны, ибо они, съ наступленіемъ военнаго времени, часто не имѣютъ въ своемъ вѣдѣніи ни одной изъ принадлежащихъ дивизіи батарей, которыя распредѣляются въ разные отряды, а дивизіонные начальники, если не получаютъ отдѣльнаго отряда, или иногда назначенія, остаются въ бездѣйствіи; парки же, отдѣльные во время войны отъ дивизіи, имѣютъ свое начальство. Притомъ и въ мирное время части артиллерійской дивизіи нынѣшняго состава могутъ быть расположены въ разныхъ округахъ, и тогда дивизіонному начальнику необходимо будетъ относиться къ нѣсколькимъ главнымъ окружнымъ начальникамъ, что значительно увеличитъ ихъ переписку. Напротивъ, артиллерійскія бригады весьма рѣдко раздробляются, и командиры бригадъ всегда необходимы, преимущественно же въ военное время. Бригадные командиры, съ расширеніемъ ихъ власти, замѣнятъ, во всѣхъ отношеніяхъ, начальниковъ артиллерійскихъ дивизій, которыхъ затѣмъ, съ упраздненіемъ корпусныхъ командировъ, слѣдуетъ упразднить".

Стр. 319.—„Учрежденіе особаго постояннаго начальника окружнаго артиллерійскаго управленія доставитъ болѣе единства и самостоятельности въ завѣдываніи хозяйственною и административною частями не только мѣстныхъ, но и всѣхъ полевыхъ артиллерійскихъ войскъ округа.

„Полевая артиллерія пріобрѣтетъ при семъ возможность перемѣнять свое расположеніе и переходить въ другіе округи, не стѣсняясь отношеніями къ прежнему мѣстному артиллерійскому начальству.

„Съ уходомъ же полевой артиллеріи на театръ военныхъ дѣйствій, окружныя крѣпости, артиллерійскія учрежденія и всѣ принадлежащія имъ войска и команды не останутся безъ спеціяльнаго управленія и контроля, какъ въ отношеніи командной, такъ и хозяйственной части.

(*) «Сводъ Замѣчаній», стр. 331 и 332.

„Наконецъ, съ подчиненіемъ полевыхъ и мѣстныхъ артиллерійскихъ частей начальнику артиллерійскаго округа, достигнется и цѣль децентрализаціи, слѣдовательно уменьшится въ главномъ артиллерійскомъ управленіи и та работа, которая такъ обременяла бывшій штабъ генералъ-фельдцейхмейстера и артиллерійскій департаментъ.“

Затѣмъ считаемъ также нужнымъ привести въ подлинникѣ одно изъ мнѣній, въ которомъ высказывается мысль о подчиненіи артиллерійскихъ бригадъ начальникамъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ дивизій (стр. 321):

„Съ упраздненіемъ корпусныхъ штабовъ необходимо упразднить и соотвѣтствующіе имъ штабы начальниковъ артиллеріи въ корпусахъ.

„Въ военное время, начальники эти, съ поступленіемъ батарей въ полную зависимость (*) начальниковъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ дивизій, существенныхъ обязанностей не имѣютъ и большею частію проживаютъ только при своихъ управленіяхъ; въ мирное же, командованіе полевою артиллеріею чрезъ начальниковъ артиллерійскихъ особенно невыгодно въ томъ отношеніи, что оно порождаетъ двухъ родовъ начальниковъ: одного для мирнаго, а другаго для военнаго времени, при чемъ послѣдній знакомится съ боевою матеріяльною частію, личнымъ составомъ и вообще съ устройствомъ батарей, только съ открытіемъ военныхъ дѣйствій, когда присоединяются онѣ къ полкамъ дивизіи.

„Въ устраненіе столь видимой несообразности по командованію полевою артиллеріею, кажется, не можетъ встрѣтиться серьезнаго препятствія въ подчиненіи и на мирное время артиллерійскихъ бригадъ и батарей по строевой, командной и хозяйственной частямъ тѣмъ же начальникамъ, которые командуютъ ими во время военное, и въ такомъ случаѣ можно было бы предоставить вѣдѣнію артиллерійскихъ управленій въ округахъ исключительно одни хозяйственныя учрежденія и войска мѣстныя, причисливъ къ нимъ также подвижные и летучіе парки.

„Въ мирное время парки эти только по названію подвижные, но они никогда не передвигаются съ дивизіями, къ которымъ принадлежатъ; въ военное же вовсе отчисляются отъ своихъ дивизій и поступаютъ въ полное распоряженіе особаго начальника. Притомъ въ самомъ „Сводѣ Военныхъ Постановленій“ назначены для нихъ постоянные пункты: Динабургъ, Новогеоргіевскъ, Брестъ-Литовскъ, Кіевъ, Тирасполь и Калуга. (**) Отъ этого и при настоящемъ уст-

(*) Статья 1734, часть I, кн. 2.

(**) Ст. 634, часть I, кн. 4.

ройствѣ артиллерійскаго управленія парковыя бригады не всегда остаются въ вѣдѣніи начальниковъ артиллерійскихъ дивизій, къ коимъ принадлежатъ, а подчиняются начальникамъ ближайшихъ по квартированію дивизій, и въ этомъ случаѣ почитаются отъ своихъ дивизій въ командировкѣ. Наконецъ, нельзя не причислить парковыхъ бригадъ къ мѣстнымъ войскамъ потому еще, что къ этимъ войскамъ въ сказанномъ предположеніи причислены осадные парки, которые, въ отношеніи квартированія въ мирное время и выступленія въ походъ въ военное, находятся совершенно въ томъ же положеніи, какъ и парки подвижные.

„Затѣмъ, предоставивъ командованіе полевою артиллеріею, какъ войскомъ, входящимъ въ составъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ дивизій, непосредственно начальникамъ этихъ дивизій, съ тѣми же правами и властію, которыя предполагается предоставить имъ по командованію полками, придется отнесть обязанности, возложенныя нынѣ по завѣдыванію учебною и техническою частями на начальниковъ артиллерійскихъ дивизій, къ обязанности командировъ артиллерійскихъ бригадъ, съ сохраненіемъ имъ, по завѣдыванію этими только частями, прямаго подчиненія генералъ-фельдцейхмейстеру.

„Съ подчиненіемъ полевой артиллеріи по строевой и командной частямъ начальникамъ дивизій пѣхотныхъ и кавалерійскихъ, кромѣ устраненія важнаго неудобства имѣть двухъ родовъ начальниковъ, получилась бы та еще выгода, что упражненіе батарей въ дѣйствіи, совокупномъ съ другими родами войскъ, производилось бы съ большимъ примѣненіемъ къ практическимъ боевымъ цѣлямъ, и что вообще полевая артиллерія, по тактическому и строевому ея образованію, сравнялась бы съ полками.

„Наконецъ, невозможно оставить штабы артиллерійскихъ дивизій въ настоящемъ ихъ составѣ и при настоящихъ ихъ обязанностяхъ потому еще, что завѣдыванію этихъ штабовъ подлежатъ всѣ части полевой артиллеріи въ корпусахъ, а въ предполагаемомъ устройствѣ военнаго управленія по округамъ имѣютъ въ виду раздѣлить войска только на дивизіи, придавъ имъ притомъ такую самостоятельность, чтобъ, не стѣсняясь отношеніями къ другимъ дивизіямъ, каждая могла перемѣщаться изъ одного округа въ другой. Значитъ, артиллерійскихъ дивизій въ округахъ не будетъ, а потому не можетъ быть и начальниковъ этихъ дивизій.

„Что же касается до предположенія, въ случаѣ упраздненія штабовъ артиллерійскихъ дивизій, возложить командованіе всѣми частями полевой артиллеріи, въ округѣ расположенной, на начальника окружнаго артиллерійскаго управленія, то оно едва ли принесетъ желаемую пользу.

„Кромѣ неудобствъ отъ командованія артиллеріею мѣстнымъ на-

чальствомъ, при перемѣнѣ расположенія батарей и перехода ихъ въ другіе округи, о чемъ упоминается и въ самомъ предположеніи, министерство встрѣтитъ затрудненіе въ замѣщеніи должностей начальниковъ окружныхъ управленій свѣдущими и опытными по внутреннему управленію генералами; съ другой стороны, батареи, переходя отъ одного начальника къ другому, если и не будутъ подвергаться различнымъ требованіямъ по строевому образованію (въ устраненіе его предполагается имѣть особыхъ инспекторовъ), то могутъ не быть руководимы съ тою заботливостію и послѣдовательностію, какихъ можно ожидать только отъ начальниковъ постоянныхъ.

„Расширеніе же правъ командировъ артиллерійскихъ бригадъ въ такой степени, чтобы они прямо подчинялись генералъ-фельдцейхмейстеру, могло бы породить въ строевомъ и командномъ отношеніяхъ еще болѣе неудобствъ, чѣмъ существующій нынѣ порядокъ управленія артиллеріею чрезъ начальниковъ артиллерійскихъ дивизій. Притомъ будетъ ли удобно, въ смыслѣ военной іерархіи, облечь однихъ артиллерійскихъ штабъ-офицеровъ тою властію, какая, по дѣйствующимъ узаконеніямъ, предоставлена дивизіоннымъ начальникамъ надъ полками, а тѣмъ болѣе командировъ парковыхъ бригадъ, обязанности которыхъ въ мирное время заключаются преимущественно въ исправномъ содержаніи обоза и парковаго имущества, да еще въ обученіи парковыхъ ротъ лабораторнымъ работамъ.

„Затѣмъ вѣдѣнію окружныхъ артиллерійскихъ управленій будутъ уже подлежать исключительно одни хозяйственныя учрежденія, да войска мѣстныя, къ числу которыхъ должны быть отнесены также и парковыя бригады."

Мнѣніе это, раздѣляемое шестью лицами, принадлежитъ опытному артиллерійскому генералу, спеціялисту, а потому намъ трудно оспаривать его предложеніе, хотя мы и не можемъ не высказать убѣжденія, что едва ли подчиненіе артиллерійскихъ бригадъ, т. е. частей спеціяльнаго рода оружія начальникамъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ дивизій, не поведетъ къ упадку въ этихъ частяхъ спеціяльности артиллерійской службы, при педантическомъ развитіи строеваго образованія, какъ-то: выправки, маршировки, ѣзды, равненія и т. п., несмотря на дѣлаемую авторомъ мнѣнія оговорку (*), что въ *техническомъ и учебномъ* отношеніяхъ бригады должны быть подчинены непосредственно генералъ-фельдцейхмейстеру. Мы нарочно выписали изъ „Свода Замѣчаній" слова автора, чтобы дать средство спе-

(*) «Сводъ Замѣчаній», стр. 322.

ціялистамъ, болѣе насъ посвященнымъ въ это дѣло, разобрать это оригинальное мнѣніе во всей подробности.

Считаемъ нужнымъ присовокупить, что изъ шести сторонниковъ идеи, высказанной авторомъ вышеприведеннаго мнѣнія, кромѣ его самого, нѣтъ ни одного артиллериста.

По прочимъ вопросамъ, какъ-то: по внутренней организаціи окружныхъ артиллерійскихъ управленій и т. д., полученныя министерствомъ мнѣнія сходны съ первоначальнымъ его предположеніемъ, а нѣкоторыя изъ нихъ заключаютъ въ себѣ указанія, относящіяся до приведенія проекта въ исполненіе.

Отдѣлъ XIII. Организація и кругъ дѣйствій окружныхъ инженерныхъ управленій.

Въ организаціи инженерныхъ управленій въ военныхъ округахъ, точно такъ же какъ и по артиллерійской части, подлежитъ разрѣшенію вопросъ: должны ли быть подчинены начальникамъ сихъ управленій полевыя инженерныя войска, въ округѣ расположенныя, или же, напротивъ того, слѣдуетъ оставить ихъ, по прежнему, подъ непосредственнымъ начальствомъ командировъ саперныхъ бригадъ, на правахъ начальниковъ дивизій?

Спеціялисты разрѣшаютъ этотъ вопросъ въ пользу удержанія штабовъ саперныхъ бригадъ въ независимости отъ окружныхъ инженерныхъ управленій, на томъ основаніи, что а) саперное дѣло составляетъ своего рода спеціяльность, рѣдко доступную инженернымъ генераламъ, которые доселѣ, при прохожденіи своей службы, не имѣли возможности изучить ее, и б) что окружнымъ инженернымъ начальникамъ такъ много дѣла по крѣпостямъ и воинскимъ зданіямъ, что они лишены были бы возможности неупустительно слѣдить за службою саперныхъ частей.

Противъ этого мнѣнія можно, однакожь, привести примѣръ настоящаго устройства инженерной части въ 1-й и кавказской арміяхъ, гдѣ соединеніе въ одномъ лицѣ главнаго завѣдыванія строительною частію и начальствованія надъ саперными войсками не встрѣчало доселѣ никакого неудобства въ отношеніи сихъ послѣднихъ. Выставленныя же выше опасенія могли бы быть легко устранены, въ случаѣ надобности, назначеніемъ при начальникѣ окружнаго инженернаго управленія помощника, спе-

ціяльно слѣдящаго за занятіями, строевымъ и техническимъ образованіемъ саперныхъ войскъ.

Вопросъ объ упраздненіи саперныхъ бригадъ, какъ и объ упраздненіи артиллерійскихъ дивизій, возбудилъ большое разнорѣчіе. Хотя большинство мнѣній и здѣсь на сторонѣ упраздненія, но большинство далеко не столь значительное, какъ въ артиллерійскомъ вопросѣ.

Такъ въ пользу упраздненія саперныхъ бригадъ 16 лицъ, изъ нихъ инженеровъ 5; противъ упраздненія 15 лицъ, изъ нихъ инженеровъ 5.

Сторонники упраздненія штабовъ саперныхъ бригадъ подкрѣпляютъ свое мнѣніе, между прочимъ, слѣдующими доводами (стр. 344):

„Военные инженеры и саперы составляютъ одинъ родъ оружія.

„Во время войны главные моменты дѣятельности инженеровъ и саперовъ суть осады и обороны крѣпостей. Въ эти моменты инженеру необходимо близкое знакомство съ саперными работами, а саперу — знакомство съ долговременными укрѣпленіями. Поэтому казалось бы естественно всю службу инженеровъ и саперовъ направить такъ, чтобы они не были другъ другу чужды въ главные моменты ихъ общей дѣятельности.

„Ежели это сбудется, то окружные инженерные начальники не будутъ чужды сапернаго дѣла, и тогда уничтожится встрѣчаемое теперь спеціялистами препятствіе къ подчиненію саперовъ инженерамъ и наоборотъ.

„Вопросъ о подчиненіи саперовъ начальникамъ инженерныхъ округовъ не имѣетъ надобности въ абсолютномъ рѣшеніи: изъ 15 предполагаемыхъ военныхъ округовъ, инженержныя управленія будутъ не болѣе какъ въ 9-ти, и изъ нихъ только въ 2-хъ и не болѣе какъ въ 3-хъ будутъ расположены саперы.

„Нельзя допустить, что въ корпусѣ военныхъ инженеровъ не найдется двухъ или трехъ способныхъ генераловъ начальствовать саперами.

„Что касается до втораго довода, т. е., что начальники инженерныхъ округовъ слишкомъ обременены дѣлами, слѣдуетъ замѣтить, что это дѣла письменныя и что вообще увеличеніе власти окружныхъ начальниковъ и предоставленіе имъ права не испрашивать разрѣшеній въ случаяхъ; ясно опредѣляемыхъ закономъ, значительно сократитъ массу дѣлъ.

„Такимъ образомъ, кажется, не можетъ быть затрудненій въ подчиненіи саперовъ окружнымъ инженернымъ начальникамъ, при

чемъ сократились бы расходы на содержаніе двухъ командировъ саперныхъ бригадъ и ихъ штабовъ.

„Мнѣніе это подтверждается еще и тѣмъ, что никто не находитъ препятствій подчинить начальникамъ инженерныхъ округовъ инженерные парки, завѣдываніе которыми также требуетъ и знанія сапернаго дѣла и занятій ихъ дѣлами."

Стр. 348: „По слѣдующимъ соображеніямъ, необходимо желать полнаго подчиненія саперныхъ баталіоновъ начальнику инженернаго управленія въ округѣ:

„а) Саперы суть, преимущественно, исполнители работъ, задуманныхъ и начертанныхъ инженеромъ.

„б) Бригадные командиры не устранятъ вполнѣ вліянія инженернаго генерала на саперные баталіоны, ибо во многихъ случаяхъ, особливо по вопросамъ, ставящимъ эти баталіоны въ соприкосновеніе съ инженерною частію, главный окружный начальникъ, весьма естественно, будетъ обращаться къ мнѣнію сподручнаго ему специялиста; но, при такомъ порядкѣ вещей, вліяніе послѣдняго будетъ косвенное, а вліяніе косвенное всегда хуже прямаго и открытаго.

„в) Уничтоженіе должности бригаднаго командира не можетъ имѣть большаго вліянія на образованіе саперовъ, ибо образованіе это всегда остается на отвѣтственности баталіоннаго командира, лица знающаго и повѣряемаго инспекціями. Да и по самому роду занятій саперовъ бригадные командиры наичаще бываютъ только инспекторами.

„г) Размноженіе штабовъ или управленій, особливо имѣющихъ между собою сродство или аналогію занятій, а слѣдовательно, по свойству природы человѣческой, соперничествующихъ между собою, болѣе чѣмъ вредно."

Изъ числа лицъ, допускающихъ упраздненіе саперныхъ бригадъ, *двое* полагаютъ, что для направленія строеваго образованія саперовъ должны быть командируемы особыя лица отъ генералъ-инспектора по инженерной части, и *шестеро*—что завѣдываніе саперами должно быть поручено въ каждомъ округѣ особому помощнику окружнаго инженернаго начальника.

Изъ тѣхъ лицъ, которыя считаютъ необходимымъ удержать командировъ саперныхъ бригадъ, *четверо* полагаютъ полезнымъ непосредственно подчинить ихъ генералъ-инспектору и *четверо же* окружнымъ начальникамъ.

По вопросу о томъ, какія учрежденія инженернаго вѣдомства должны быть подчинены окружнымъ управленіямъ, *двое*

полагаютъ, что инженерный арсеналъ долженъ остаться въ непосредственномъ вѣдѣніи генералъ-инспектора, а *одно лицо* находитъ возможнымъ подчинить его, вмѣстѣ съ понтонными, полевыми и осадными парками, окружнымъ управленіямъ.

Затѣмъ *одно лицо* находитъ возможнымъ предложеніе проекта объ оставленіи строителей *важнѣйшихъ* крѣпостей въ вѣдѣніи генералъ-инспектора распространить на строителей *всѣхъ* вообще крѣпостей.

Относительно изъятія *арестантскихъ ротъ* изъ-подъ вѣдѣнія инженернаго начальства, *семь* лицъ находятъ возможнымъ, согласно съ проектомъ, личный составъ этихъ ротъ подчинить аудиторіятскому департаменту военнаго министерства, а *шесть* лицъ, опровергая это мнѣніе, полагаютъ подчинить ихъ либо особому инспектору, либо начальникамъ мѣстныхъ войскъ въ округахъ.

Что касается до административныхъ обязанностей окружныхъ инженерныхъ управленій, то мнѣнія 13 лицъ по этому предмету въ существѣ согласны съ предложеніями проекта, расходясь съ нимъ только въ подробностяхъ.

Наконецъ, по вопросу объ отношеніяхъ, въ какихъ окружныя инженерныя управленія должны находиться къ мѣстнымъ главнымъ начальникамъ, встрѣчается мнѣніе двухъ лицъ, чрезвычайно оригинальное.

Вотъ въ чемъ состоитъ это мнѣніе:

„Вообще относительно инженерныхъ окружныхъ управленій должно замѣтить, что по роду и спеціальности ихъ дѣлъ и по двойственности ихъ отношеній (къ главному окружному начальнику и къ генералъ-инспектору) они *не могутъ войти въ составъ главнаго окружнаго управленія* въ видѣ отдѣленія, но должны составлять особое управленіе, которое можетъ относиться къ главному окружному начальнику такъ же, какъ главное инженерное управленіе будетъ относиться къ министерству.“ (*)

Но вѣдь главное инженерное управленіе, по смыслу положенія о немъ, Высочайше утвержденнаго въ 17 день декабря 1862 года, составляетъ часть военнаго министерства, одинъ изъ департаментовъ, а потому и окружныя инженерныя управленія, чтобы быть въ подобныхъ же отношеніяхъ къ главнымъ окружнымъ управленіямъ, должны входить въ составъ ихъ, какъ часть цѣлаго.

(*) «Сводъ Замѣчаній», стр. 345.

Отдѣлъ XIV. Организація и кругъ дѣйствій окружныхъ врачебно-госпитальныхъ управленій.

Въ первоначальномъ предположеніи министерства сказано:

„Кругъ дѣйствія сихъ учрежденій и самый составъ ихъ не могутъ быть опредѣлены въ настоящее время, до разрѣшенія вопроса объ организаціи управленія самыхъ военныхъ госпиталей. Если въ сихъ послѣднихъ первенство въ администраціи будетъ предоставлено главному доктору, то и окружнымъ инспекторомъ госпиталей можетъ быть оберъ-штабъ-докторъ округа, соединивъ въ лицѣ своемъ завѣдываніе личнымъ составомъ медицинскихъ чиновъ съ инспекторскими обязанностями по хозяйству госпиталей. Если же признано будетъ необходимымъ сохранить самостоятельность хозяйственной части, то и въ окружныхъ управленіяхъ медицинское управленіе съ госпитальною инспекціею въ одномъ лицѣ и управленіи слиты быть не могутъ." (*)

Тѣмъ не менѣе, 14 лицъ нашли нужнымъ сдѣлать замѣчанія и по этому отдѣлу проекта, несмотря на заявленную министерствомъ невозможность предрѣшить его въ настоящее время.

Изъ числа этихъ лицъ, *восемь* находятъ возможнымъ инспектированіе госпиталей округа по хозяйственной части возложить на окружнаго штабъ-доктора, *двое* считаютъ необходимымъ имѣть для этого особаго инспектора не изъ медиковъ, *одинъ*—возложить это на строевыхъ начальниковъ, и *одинъ*—на чиновъ интендантства.

Затѣмъ встрѣчаются еще въ Сводѣ два замѣчанія относительно обязанностей окружныхъ врачебно-госпитальныхъ управленій.

Въ одномъ изъ нихъ объясняется, что заготовленіе аптечныхъ припасовъ и медикаментовъ не должно быть возлагаемо на окружныя управленія, а остаться на непосредственной попечительности медицинскаго департамента военнаго министерства. Въ другомъ замѣчаніи предложено исчисленіе госпитальныхъ потребностей возложить не на интендантства, а на окружныя врачебно-госпитальныя управленія.

(*) «Сводъ Замѣчаній», стр. 366.

Отдѣлъ XV. Устройство ревизіонно-контрольной части, со введеніемъ територіяльной системы.

По сему предмету предложены министерствомъ на обсужденіе слѣдующіе вопросы:

1) Не полезно ли было бы устроить при каждомъ военно-окружномъ совѣтѣ особое контрольное установленіе, которое ревизовало бы окончательно отчетность войскъ, госпиталей и другихъ мѣстныхъ учрежденій, дабы облегчить, въ этомъ отношеніи, работу министерства?

Само собою разумѣется, что обороты окружныхъ интендантствъ, артиллерійскихъ и инженерныхъ управленій должны бы были восходить на ревизію министерства, или прямо государственнаго контроля.

2) Въ противномъ случаѣ, должны ли счеты и документы всѣхъ вообще отчетныхъ лицъ и мѣстъ всего военнаго вѣдомства восходить въ министерство?

3) При семъ послѣднемъ способѣ не слѣдуетъ ли сосредоточить ревизію и контроль всей военной отчетности, раздробленные нынѣ по разнымъ департаментамъ министерства, въ одномъ общемъ *ревизіонномъ его департаментѣ*?

4) Или же наконецъ всѣ вообще счеты и документы должны быть посылаемы, всѣми отчетными мѣстами и лицами, прямо въ государственный контроль.

Въ пользу учрежденія въ округахъ особыхъ контрольныхъ установленій предъявили мнѣнія *30 лицъ* (*), изъ числа которыхъ *десять* полагаютъ, что отчеты самихъ окружныхъ управленій должны восходить въ военное министерство, а *четырнадцать* лицъ находятъ возможнымъ, чтобы эти отчеты представляемы были прямо въ государственный контроль. Трое присовокупляютъ къ сему, что, по ихъ мнѣнію, это ревизіонное учрежденіе не должно быть зависимо отъ главнаго окружнаго начальника, а состоять подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ члена окружнаго совѣта со стороны государственнаго контроля.

Противъ учрежденія особыхъ ревизіонныхъ установленій въ округахъ находимъ въ Сводѣ только *пять* (**) мнѣній. Такимъ

(*) «Сводъ Замѣчаній», стр. 384.

(**) Тамъ же, стр. 383.

образомъ, значительное большинство голосовъ оказывается на сторонѣ этихъ установленій.

Несмотря на то, однакожь, по нашему убѣжденію, едва ли возможно упускать при семъ изъ виду весьма дѣльныя мнѣнія пяти лицъ, принадлежащихъ къ меньшинству, потому что всѣ почти лица, полагающія нужнымъ имѣть особыя ревизіонныя учрежденія, рѣшаютъ въ этомъ смыслѣ предложенный министерствомъ вопросъ довольно голословно, тогда какъ противники ихъ приводятъ противъ учрежденія слѣдующіе доводы (стр. 374):

„До сего времени полевыя управленія составляли особыя смѣты расходовъ, по ихъ вѣдомству, вели отдѣльное кассовое и бухгалтерское счетоводство, сами повѣряли оное, подъ наблюденіемъ чиновниковъ государственнаго контроля, и непосредственно отъ себя представляли въ контроль генеральные отчеты. По новымъ, Высочайше утвержденнымъ въ маѣ 1862 года, смѣтнымъ правиламъ, право составленія особыхъ смѣтъ сохранено полевымъ управленіямъ и на будущее время. Но порядокъ счетоводства, ревизіи и составленія генеральныхъ отчетовъ, со введеніемъ въ дѣйствіе вновь проектированныхъ спеціяльною коммиссіею, по этимъ тремъ предметамъ, правилъ долженъ совершенно измѣниться. На основаніи этихъ правилъ ни кассоваго счетоводства, ни ревизіи счетовъ, ни составленія генеральныхъ отчетовъ въ распорядительныхъ министерствахъ не будетъ производимо, такъ какъ всѣ расходы предназначено удовлетворять изъ уѣздныхъ казначействъ, по кредитивамъ, а повѣрка счетовъ и составленіе генеральныхъ отчетовъ возлагается на государственный контроль; затѣмъ на обязанности распорядительныхъ управленій остается только веденіе бухгалтерскаго счетоводства. Хотя эти правила еще не утверждены, однако главныя основанія оныхъ уже удостоились Высочайшаго одобренія. Поэтому счетная часть окружныхъ управленій, до окончательнаго утвержденія кассовыхъ и ревизіонныхъ правилъ, должна быть устроена слѣдующимъ образомъ: каждое окружное управленіе составляетъ особую смѣту доходовъ и расходовъ по его вѣдомству, ведетъ отдѣльное счетоводство, само, подъ наблюденіемъ чиновниковъ государственнаго контроля, ревизуетъ счеты и представляетъ въ государственный контроль генеральные отчеты, подобно тому, какъ это совершается нынѣ въ полевыхъ провіантскихъ коммиссіяхъ отдѣльныхъ корпусовъ.

Стр. 377. — „Учрежденіе при каждомъ военно-окружномъ совѣтѣ особаго контрольнаго установленія едва ли принесетъ существенную пользу, ибо въ немъ могла бы окончательно ревизоваться только

отчетность войскъ, а отнюдь не главныхъ административныхъ отраслей военно-окружнаго управленія. Содержаніе же такого контрольнаго установленія потребовало бы значительныхъ издержекъ.

„Для сбереженія этихъ издержекъ и для возможнаго облегченія труда министерства, кажется, полезно бы было всѣ шнуровыя книги и отчеты войскъ, по предметамъ провіянтскаго и коммиссаріятскаго довольствія, подвергать окончательной ревизіи въ окружныхъ интендантствахъ, подобно тому, какъ это исполняется относительно собственно провіянтскаго довольствія въ полевыхъ интендантскихъ управленіяхъ, существующихъ или существовавшихъ при арміяхъ; отчеты же по оборотамъ инженерныхъ управленій въ округахъ слѣдуетъ представлять въ министерство.“

Стр. 378. — „Когда контроль будетъ въ округахъ, тогда число контролеровъ будетъ въ прямой зависимости отъ числа войскъ, въ округѣ расположенныхъ; потому-то при каждомъ передвиженіи войскъ придется перемѣщать и контролеровъ, что на практикѣ будетъ очевидно невыгодно какъ для дѣла, такъ и для контролеровъ.

„Необходимо также, чтобы въ округахъ оставалась одна бухгалтерская отчетность, а контроль долженъ быть въ центральномъ управленіи, какъ выше сказано. Для того, чтобы, при переходѣ войскъ отъ мирнаго къ военному положенію, облегчить счетоводство и устранить отъ военнаго министерства, полезно будетъ имѣть при каждой дивизіи особаго дивизіоннаго интенданта, на обязанности котораго будетъ лежать контролированіе отчетныхъ листовъ. Онъ отправляетъ ихъ въ то окружное интендантство, въ которомъ квартируетъ дивизія. Интендантство же, при отсылкѣ на ревизію своихъ книгъ, прилагаетъ къ нимъ для соображенія и эти листы. Такой порядокъ долженъ быть установленъ для мирнаго времени. Съ выступленіемъ дивизіи въ походъ, дивизіонный интендантъ продолжаетъ контролировать отчетные листы, но уже высылаетъ оные въ полевое интендантство, которое свою бухгалтерскую отчетность, съ приложеніемъ доставленныхъ изъ дивизіи отчетныхъ листовъ, высылаетъ въ центральное контрольное мѣсто военнаго министерства.

„На изложенныхъ основаніяхъ отчетность можетъ быть установлена въ слѣдующемъ порядкѣ:

„1) Первоначальная отчетность будетъ въ частяхъ войскъ.

„2) Надъ нею, въ лицѣ дивизіоннаго интенданта, учредится первоначальный контроль, который, кромѣ фактической повѣрки на мѣстѣ, выразится повѣркою отчетныхъ листовъ и засвидѣтельствованіемъ своею подписью ихъ правильности.

„3) Бухгалтерія отчетная и наблюдательная поведется въ округахъ.

„4) Военный контроль сосредоточится въ особомъ департаментѣ

военнаго министерства или въ отдѣленіяхъ хозяйственныхъ департаментовъ, смотря по удобству.“

Относительно учрежденія въ составѣ министерства одного общаго ревизіоннаго департамента, оказалось 19 мнѣній въ пользу и 4 противъ этого предложенія.

Доводы противниковъ учрежденія заключаются, между прочимъ, въ слѣдующемъ:

Стр. 375.—„Сосредоточеніе ревизіи и отчетности въ хозяйственномъ или особомъ ревизіонномъ департаментѣ военнаго министерства едва ли возможно, какъ потому, что ревизоръ и составитель отчета, по свойству ихъ работъ, безпрестанно вынуждены обращаться къ распорядительнымъ дѣламъ, которыя будутъ находиться въ окружныхъ управленіяхъ, такъ и по той причинѣ, что нынѣ во всѣхъ 6 провіянтскихъ управленіяхъ ежегодно повѣряются 53,000 счетовъ и полковыхъ отчетныхъ листовъ 50,000, для чего состоитъ въ тѣхъ управленіяхъ 87 ревизоровъ.

„Чтобы сосредоточить производство этого дѣла въ одномъ учрежденіи, на это потребуются огромныя издержки, ибо придется перевозить изъ отдѣльныхъ мѣстъ дѣла и чиновниковъ и устраивать для нихъ въ Петербургѣ особое зданіе, между тѣмъ какъ до приведенія еще сего въ исполненіе могутъ быть утверждены специяльною коммиссіею кассовыя и ревизіонныя правила, на основаніи коихъ въ военномъ министерствѣ не будетъ производиться ни кассоваго счетоводства, ни ревизіи, ни составленія контрольныхъ отчетовъ, но будетъ совершаться только бухгалтерское счетоводство по составленію смѣтъ, распредѣленію смѣтныхъ суммъ и наблюденію за движеніемъ и положеніемъ оныхъ къ опредѣленнымъ въ положеніи срокамъ по всему военному вѣдомству. За всѣмъ тѣмъ, однакожъ, ревизія отчетности собственно въ полкахъ и командахъ можетъ быть возложена на дивизіонныхъ интендантовъ, если только правительство найдетъ денежныя средства къ формированію у насъ корпуса военнаго интендантства, въ томъ видѣ, какъ онъ существуетъ во Франціи.“

Отдѣлъ XVI. Устройство судной части.

Устройство въ округахъ военно-судной части находится въ зависимости отъ того, что прежде будетъ введено: округи или новое судоустройство.

Если введеніе територіяльнаго управленія упредитъ судебную реформу, то слѣдуетъ рѣшить, кому должны быть предоставлены права упраздняемыхъ корпусныхъ командировъ по

конфирмаціи военносудныхъ дѣлъ, и какими правами слѣдуетъ въ этомъ отношеніи облечь главныхъ окружныхъ начальниковъ. Въ проектѣ предложено предоставить симъ послѣднимъ нынѣшнія права командировъ отдѣльныхъ корпусовъ.

Противъ этого встрѣчаемъ въ Сводѣ только одно слѣдующее замѣчаніе (стр. 387):

„Впредь до ожидаемой реформы судной части, было бы полезно военно-окружные суды поставить подъ непосредственное начальство аудиторіятскаго департамента, а не подчинять ихъ главному мѣстному окружному начальству.“

Затѣмъ касательно временнаго устройства судной части находимъ слѣдующее весьма дѣльное указаніе:

„Соотвѣтственное устройству военнаго управленія по округамъ, учрежденіе военно-судной части можетъ послѣдовать или по введеніи въ дѣйствіе новыхъ началъ военно-уголовнаго судопроизводства, или должно предшествовать оному. Имѣя въ виду, что приведеніе въ исполненіе предположенныхъ началъ военнаго судопроизводства, состоящее въ тѣсной связи съ реформою судопроизводства въ гражданскомъ вѣдомствѣ, быть можетъ, по необходимости отложено будетъ на болѣе или менѣе продолжительное время, а, между тѣмъ, начала територіяльнаго управленія уже и въ настоящее время получаютъ примѣненіе, вслѣдствіе сего полагалось бы необходимымъ представить соображеніе о возможномъ улучшеніи военно-судной части при устройствѣ военнаго управленія по округамъ, независимо отъ предполагаемаго кореннаго преобразованія этой части.

„По мѣрѣ открытія предположенныхъ окружныхъ управленій полагалось бы всѣ приговоры по военно-суднымъ дѣламъ, утвержденіе которыхъ превышаетъ власть дивизіонныхъ начальниковъ, вносить на разсмотрѣніе окружныхъ аудиторіятовъ, предоставивъ симъ послѣднимъ право окончательнаго утвержденія не только дѣлъ, предоставленныхъ нынѣ разрѣшенію командировъ отдѣльныхъ корпусовъ, но и вообще всѣхъ дѣлъ о нижнихъ чинахъ, не пользующихся особыми правами состоянія, за исключеніями, которыя означены будутъ ниже.

„Для избѣжанія излишнихъ расходовъ, окружный аудиторіятъ подъ предсѣдательствомъ начальника округа, образовать изъ начальника окружнаго штаба и двухъ генераловъ, изъ числа тѣхъ, которые должны быть при округѣ для облегченія обязанностей главнаго окружнаго начальника. Туда же должны быть приглашаемы окружный оберъ-интендантъ и начальники окружнаго артиллерійскаго, инженернаго или врачебно-госпитальнаго управленія, если дѣло относится до одного изъ подвѣдомственныхъ имъ чиновъ.

„При окружномъ аудиторіатѣ полагается старшій оберъ-аудиторъ, который находится въ тѣхъ же отношеніяхъ къ аудиторіату, въ какихъ состоитъ генералъ-аудиторъ къ генералъ-аудиторіату. Для предоставленія ему полной самостоятельности, необходимо, чтобы онъ хотя и состоялъ въ зависимости начальника округа, наравнѣ со всѣми воинскими чинами, вмѣстѣ съ тѣмъ былъ бы непосредственно подчиненъ аудиторіатскому департаменту и военному министру, отъ котораго бы зависѣло и самое его назначеніе. Въ этихъ же видахъ и дабы имѣть возможность замѣстить должности старшихъ оберъ-аудиторовъ людьми юридически образованными и вполнѣ благонадежными, слѣдовало бы назначить симъ чиновникамъ хорошее содержаніе и самую должность отнести къ V классу.

„Въ окружные аудиторіаты должны поступать всѣ дѣла, которыя въ настоящее время вносятся на конфирмацію командировъ отдѣльныхъ корпусовъ, при чемъ тѣ изъ нихъ, которыя подлежатъ внесенію въ генералъ-аудиторіатъ, вносятся въ оный съ заключеніями окружнаго аудиторіата; другія же, и въ томъ числѣ всѣ вообще дѣла о нижнихъ чинахъ, не изъятыхъ отъ тѣлеснаго наказанія, окончательно рѣшаются въ окружномъ аудиторіатѣ, но и въ этомъ отношеніи, для большаго огражденія правильности рѣшенія, полезно сдѣлать слѣдующія изъятія, а именно: вносить въ генералъ-аудиторіатъ и дѣла о нижнихъ чинахъ въ слѣдующихъ случаяхъ: а) когда окружный аудиторіатъ, по существу рѣшенія, будетъ несогласенъ съ приговоромъ военно-судной коммиссіи, б) когда, по рѣшенію окружнаго аудиторіата, признано будетъ необходимымъ участь подсудимаго повергнуть Монаршему милосердію, в) когда дѣло, по существу своему или свойству преступленія, должно подлежать Высочайшему утвержденію, напримѣръ дѣла о раскольникахъ, совратившихся изъ православія, и т. п., г) когда съ рѣшеніемъ окружнаго аудиторіата будетъ не согласенъ старшій оберъ-аудиторъ, и наконецъ д) когда, по особой важности дѣла или другимъ соображеніямъ, главнокомандующимъ или военнымъ министромъ сдѣлано будетъ распоряженіе о представленіи дѣла въ генералъ-аудиторіатъ или полевой аудиторіатъ арміи.“ (*)

Отдѣлъ XVII. О генералъ-инспекторахъ и инспекторахъ отъ министерства.

Учрежденіе инспекторовъ отъ министерства, долженствующихъ блюсти за единствомъ направленія въ строевомъ образованіи войскъ, составляетъ существенно-важное дополненіе

(*) «Сводъ Замѣчаній», стр. 388.

военно-административнаго строя, воздвигаемаго со введеніемъ територіяльной системы.

Но въ первоначальномъ проектѣ министерства предполагалось имѣть инспекторовъ только для спеціяльныхъ родовъ войскъ, какъ-то: артиллеріи, инженеровъ, кавалеріи и стрѣлковыхъ частей. Между тѣмъ, многія компетентныя лица находятъ необходимымъ имѣть инспекторовъ *и для пѣхоты*, на томъ основаніи, что строевое образованіе и этого рода войскъ должно производиться вездѣ по одной и той же системѣ, внѣ вліянія на это важное дѣлое индивидуальныхъ взглядовъ главныхъ окружныхъ начальниковъ. (*) Со справедливостію этого замѣчанія нельзя не согласиться, да и само министерство пришло, кажется, къ тому же убѣжденію. Доказательствомъ тому служитъ учрежденіе инспекторовъ войскъ (въ военномъ совѣтѣ), въ числѣ которыхъ есть нѣсколько пѣхотныхъ генераловъ.

Затѣмъ встрѣчаемъ въ Сводѣ еще многія дѣльныя замѣчанія относительно обязанностей инспекторовъ и объ ихъ отношеніяхъ къ главнымъ окружнымъ начальникамъ. Вотъ нѣкоторыя изъ этихъ замѣчаній (стр. 395):

„Предположенные въ проектѣ ежегодные смотры спеціяльныхъ инспекторовъ, посылаемыхъ отъ министерства, устранятъ нѣкоторые изъ недостатковъ теперешнихъ инспекторскихъ смотровъ. Но если этимъ смотрамъ не будетъ придано значенія первостепеннаго и они не будутъ сдѣланы главными инспекторскими смотрами, если спеціяльнымъ инспекторамъ не вмѣнится въ обязанность не только входить во всѣ подробности строеваго и матеріяльнаго состоянія частей, но и лично удостовѣряться въ вѣрности атестацій штабъ и оберъ-офицеровъ, въ особенности же представляемыхъ къ повышенію, наградамъ и служебнымъ назначеніямъ, то ничто не ручается, чтобы и при новой системѣ инспекторскіе смотры не остались у насъ также мало дѣйствительнымъ средствомъ для поддержанія частей въ желаемомъ совершенствѣ, какъ они были при прежней системѣ.

„Для личнаго инспектированія войскъ, окружные начальники, при множествѣ обязанностей, будутъ имѣть мало времени. Главные инспекторскіе смотры, по всей вѣроятности, составятъ обязанность ихъ помощниковъ, гдѣ таковые назначаются, потому что производство главныхъ смотровъ начальниками штаба или младшими генералами, состоящими при окружныхъ начальникахъ, ставило бы такихъ ин-

(*) «Сводъ Замѣчаній», стр. 393 и 394.

спекторовъ, относительно дивизіонныхъ начальниковъ, въ положеніе несоотвѣтственное.

„Казалось бы весьма полезно установить, чтобы обязательныхъ и срочныхъ смотровъ ежегодно производилось только два: одинъ дивизіонными начальниками или другими лицами, равную власть съ ними имѣющими, и другой специяльными инспекторами. Послѣдніе должны быть главными. Представленія къ производству, наградамъ и къ особымъ назначеніямъ по службѣ, кромѣ экстренныхъ случаевъ, должны дѣлаться только послѣ этихъ смотровъ. Затѣмъ окружнымъ начальникамъ должно быть предоставлено право дѣлать смотры лично, или чрезъ состоящихъ при нихъ чиновъ, всегда, когда заблагоразсудятъ, но никакихъ донесеній объ этихъ смотрахъ отъ нихъ не требовать. Донесенія же о двухъ вышесказанныхъ срочныхъ смотрахъ представляются въ министерство чрезъ посредство окружныхъ начальниковъ, при чемъ они дѣлаютъ и свои замѣчанія. Спеціяльные инспекторы, по возвращеніи въ Петербургъ, донесенія свои, отправленныя чрезъ окружныхъ начальниковъ, пополняютъ личными объясненіями."

Стр. 397.—„Инспекторы обязаны осматривать казармы, коммиссаріятскіе склады, провіянтскіе магазины, повѣрять чрезъ торговыхъ людей цѣны на вещи и продукты довольствія войскъ и прочее.

„Генералъ-инспекторы обязаны наблюдать за единообразнымъ методомъ обученія войскъ, какъ одиночнаго, такъ и массами, за правильными и единообразными пригонкою и постройкою мундирныхъ и аммуничныхъ вещей, и тогда образцовыя войска будутъ совершенно лишними и могутъ быть упразднены."

Стр. 398.—„Для установленія фактическаго контроля на вполнѣ правильныхъ основаніяхъ, на инспекторовъ, предполагаемыхъ программою для спеціяльныхъ родовъ войскъ, должны быть возложены какъ осмотръ войскъ, такъ и ревизія всѣхъ военныхъ учрежденій и дѣлъ въ округѣ.

„Для наблюденія единства въ строевомъ образованіи войскъ, имѣть особый комитетъ при министерствѣ, на который должна быть возложена обязанность разбирать всѣ проекты, по этому предмету восходящіе отъ войскъ.

„Желательно, чтобы въ кругъ дѣятельности и права генералъ-инспекторовъ спеціяльныхъ родовъ войскъ не были введены поводы къ столкновенію съ главными окружными начальниками и къ ослабленію власти послѣднихъ.

Стр. 399.—„Главный начальникъ округа и начальникъ дивизіи, въ продолженіе круглаго года, слѣдя за нравственнымъ направленіемъ и знаніемъ службы атестуемыхъ, могутъ дойти до болѣе безошибочнаго заключенія относительно атестаціи и выбора канди-

датовъ, нежели генералъ-инспекторъ, инспектирующій части одинъ разъ въ годъ, а потому атестацію эту удобнѣе предоставить собственно главному начальнику округа, по представленію начальника дивизіи, а генералъ-инспектору оставить только повѣрку его атестацій.“

Далѣе находимъ предложенія 6 лицъ (*) объ учрежденіи при министерствѣ совѣщательныхъ комитетовъ изъ инспекторовъ, которые, объѣзжая лѣтомъ войска, зимою могли бы собираться въ составъ этихъ комитетовъ для совокупнаго обсужденія вопросовъ, относящихся до организаціи, устройства, снаряженія и строеваго образованія войскъ.

Министерство приняло уже эту мысль и успѣло даже отчасти осуществить ее, назначеніемъ учрежденныхъ инспекторовъ членами военнаго совѣта.

Отдѣлъ XVIII. Объ обязанностяхъ главныхъ окружныхъ управленій въ мирное время.

Противники територіяльной системы полагаютъ, что обусловленное ею устройство администраціи возможно только въ мирное время. Такъ на послѣдней страницѣ напечатаннаго министерствомъ „Свода“ находимъ слѣдующее замѣчаніе (стр. 407):

„Съ наступленіемъ военнаго времени, разомъ уничтожается весь основной порядокъ внутренняго управленія по округамъ и даже личный составъ и обязанности самыхъ управленій, что естественно должно отразиться на правильности хода всей военной части, которая, съ окончаніемъ войны, опять должна подвергнуться той же перестройкѣ и преобразованію въ составѣ управленій и самомъ образѣ ихъ дѣйствій, какъ и съ наступленіемъ военныхъ дѣйствій.“

Отвѣтомъ на это могутъ служить факты, уже совершившіеся.

Вотъ что сказано въ № 70 „Русскаго Инвалида“ о томъ вліяніи, которое имѣло открытіе четырехъ пограничныхъ округовъ на положеніе дѣлъ въ западномъ краѣ имперіи:

„Открытые по настоящее время четыре пограничные округа (варшавскій, виленскій, кіевскій и одесскій), несмотря на существующія для нихъ временныя положенія, успѣли уже показать на опытѣ всю выгоду децентрализаціи мѣстнаго военнаго управленія.

(*) «Сводъ Замѣчаній», стр. 401.

„Въ прежнее время, при существованіи главнаго штаба 1-й арміи, военное управленіе всего западнаго края было сосредоточено въ Варшавѣ. Отсюда исходили всѣ распоряженія по расквартированію, передвиженію и употребленію войскъ на всемъ пространствѣ не только царства Польскаго, но и губерній Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской, Могилевской, Кіевской, Подольской и Волынской. Теперь на опытѣ уже оказалось, что изъ Варшавы иногда трудно передать приказаніе въ Брестъ-Литовскъ. Съ открытіемъ виленскаго и кіевскаго округовъ, неудобство это устранилось. Учрежденіе въ краѣ трехъ главныхъ мѣстныхъ начальниковъ, съ значительно развитыми предѣлами власти, повело къ весьма замѣтному оживленію военныхъ распоряженій. Подчиненіе этимъ начальникамъ и гражданскаго управленія края, въ настоящихъ смутныхъ обстоятельствахъ, оказалось весьма полезнымъ, при исполненіи цѣлей правительства, дружнымъ взаимнодѣйствіемъ войскъ и мѣстной администраціи. Прежніе корпусные командиры не могли замѣнить нынѣшнихъ командующихъ войсками въ округахъ: находясь въ довольно значительной зависимости отъ главнокомандующаго и не имѣя никакого вліянія на гражданскую администрацію края, они составляли только передаточныя инстанціи варшавской центральной власти, да и то только по одной военной части. Притомъ и по военной части корпусный командиръ былъ начальникомъ только однихъ войскъ своего корпуса, но не имѣлъ права распорядиться другими, напримѣръ казаками, инженерами, внутренней стражей и проч., хотя бы они находились у него подъ рукою. Столь же невыгодно было и сосредоточеніе интендантскаго управленія въ Варшавѣ въ хозяйственномъ отношеніи.

„Такимъ образомъ, этотъ первый опытъ децентрализаціи военнаго управленія, увѣнчавшійся уже такими результатами, на первыхъ порахъ своего примѣненія, въ самое смутное и тяжелое для администраціи время, долженъ фактически убѣдить противниковъ территоріяльной системы въ той пользѣ, которой должно ожидать отъ повсемѣстнаго ея введенія не только въ спокойное, мирное время, но даже и при обстоятельствахъ, подобныхъ настоящимъ. Едва ли нынѣшнее возстаніе могло бы быть подавляемо съ такою быстротою, еслибъ распоряженія по командированію каждаго отряда, каждой подвижной колонны, по ея продовольствію и проч. исходили изъ Варшавы или изъ Петербурга.“

Затѣмъ въ этомъ отдѣлѣ Свода мы не находимъ никакихъ почти указаній объ обязанностяхъ главныхъ окружныхъ управленій въ военное время. Замѣчанія относятся только до формированія отрядныхъ штабовъ, состава самыхъ окружныхъ управленій и подчиненія имъ мѣстныхъ властей.

Помѣстивъ на страницахъ своего журнала этотъ общій обзоръ „Свода Замѣчаній" на проектъ о военно-окружныхъ управленіяхъ, редакція „Военнаго Сборника" хотѣла познакомить читателей съ тѣмъ путемъ, которымъ военное министерство выработываетъ и подготовляетъ задуманныя имъ реформы.

Объяснивъ основныя начала територіяльной системы въ предварительномъ проектѣ, министерство подвергло его разсмотрѣнію болѣе чѣмъ *двухсотъ* компетентныхъ лицъ. Полученныя отъ нихъ мнѣнія были сгруппированы, собраны въ систематическій сводъ, весьма удобный для обзора и общихъ выводовъ.

Форма этого свода оказалась столь удачною, что она принята уже, какъ мы слышали, за образецъ при подготовленіи подобныхъ законодательныхъ работъ въ другихъ вѣдомствахъ. Затѣмъ „Замѣчанія Свода", а равно и вызванныя напечатанною въ № 7 „Военнаго Сборника" статьею г. Лаврентьева, были еще разъ подвергнуты обсужденію *особаго комитета* изъ спеціялистовъ по всѣмъ отраслямъ военной администраціи.

На основаніи выработанныхъ уже этимъ комитетомъ главныхъ началъ, приступлено къ составленію самыхъ положеній, т. е. къ кодификаціи статей закона. Работа эта поручена особымъ *редакціоннымъ коммиссіямъ*, трудъ которыхъ, какъ мы слышали, на столько подвинулся уже впередъ, что къ 1 января 1864 года можно надѣяться осуществленія важнаго дѣла — повсемѣстнаго введенія територіяльной системы военнаго управленія.

***

О ЗАНЯТІЯХЪ ПѢХОТНАГО ОТДѢЛА КОМИТЕТА ОБЪ ОРГАНИЗАЦІИ ВОЙСКЪ.

Въ ожиданіи рѣшенія, общимъ собраніемъ комитета, основныхъ вопросовъ организаціи, изложенныхъ въ предшествовавшемъ нумерѣ „Военнаго Сборника", члены пѣхотнаго отдѣла занимались развитіемъ предложенныхъ ими началъ въ примѣненіи къ практикѣ и разработкой нѣкоторыхъ подробностей.

Съ практической точки, самымъ важнымъ является вопросъ: не потребуетъ ли выполненіе новыхъ началъ организаціи расходовъ, несообразныхъ съ нашими финансовыми средствами, или, въ избѣжаніе излишнихъ расходовъ, не потребуетъ ли значительнаго сокращенія самыхъ вооруженныхъ силъ, соединеннаго съ ослабленіемъ военнаго могущества имперіи? На сколько намъ извѣстно, вопросы эти, по крайней мѣрѣ въ первоначальной обработкѣ, рѣшаются въ пользу новой системы; есть полная надежда перейдти къ ней безъ значительнаго ущерба казнѣ и безъ ослабленія нашей силы. Данныя, обработанныя по этому предмету генералъ-лейтенантомъ Баумгартеномъ (однимъ изъ членовъ пѣхотнаго отдѣла), представляютъ достаточныя тому ручательства.

Главное условіе новой организаціи должно было заключаться въ возможности, содержа въ мирное время умѣренную армію, неотяготительную для государства, имѣть вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ средства къ могущественному развитію ея въ случаѣ войны. Для достиженія этого условія, какъ могъ заключить читатель изъ предшествовавшаго обозрѣнія, потребовалось: во первыхъ, преобразовать нашъ резервъ, основавъ его не на резервныхъ войскахъ, подобныхъ нынѣшнимъ, долженствующихъ усилить собой составъ войскъ полевыхъ, а на большомъ запасѣ отпускныхъ; во вторыхъ, сохранить всѣмъ полевымъ частямъ на мирное время ихъ управленія и, въ третьихъ, обезпечить на военное время пополненіе арміи обучеными рекрутами.

Въ томъ положеніи войскъ, въ которомъ они находились къ 1 января 1863 года, т. е. до польскихъ событій, мы имѣли, не считая гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ и стрѣлковыхъ баталіоновъ:

а) *12 дивизій дѣйствующихъ*, изъ 48 полковъ, 144 баталіоновъ, 720 ротъ, силой въ 121,000 человѣкъ.

б) *6 дивизій бывшихъ дѣйствующих* (1 и 2-го резервныхъ корпусовъ), изъ 24 полковъ, 72 баталіоновъ, 360 ротъ, силою въ 41,000 человѣкъ.

в) *6 дивизій резервныхъ*, изъ 72 резервныхъ баталіоновъ и 360 ротъ, силою въ 41,000 человѣкъ.

Всего, по мирному времени, 24 дивизіи, 72 полка, 288 баталіоновъ, 1,440 ротъ, силою въ 204,000 человѣкъ.

По военному же времени, 72 резервныхъ баталіона должны были образовывать 72 трехбаталіонныхъ полка, вмѣстѣ съ чѣмъ получалось всего: 36 дивизій, 144 полка, 432 баталіона, 2,160 ротъ, силою въ 429,000 человѣкъ.

Такимъ образомъ, для военнаго времени приходилось формировать вновь 12 дивизіонныхъ управленій, 72 полковыхъ, 144 баталіонныхъ и 720 ротныхъ.

Набрать разомъ во всѣ эти управленія людей, свѣдущихъ въ хозяйствѣ, вполнѣ знакомыхъ съ дѣломъ, не теряющихся въ пылу самаго разгара переформированія частей, было дѣломъ невозможнымъ, потому-то резервы наши никогда не доходили до желаемаго совершенства; отъ недостатка управленій страдали резервы, колебалась вся наша военная система. Новая организація уничтожаетъ съ корнемъ этотъ недостатокъ. Она беретъ за исходную точку не мирное, а военное положеніе. Уничтожая различіе между дѣйствующими и резервными полками, она признаетъ всѣхъ ихъ одинаково полевыми, самостоятельными и какъ для мирнаго, такъ и для военнаго времени, содержитъ: 36 дивизій, 144 полка, 480 баталіоновъ и 2,160 ротъ, съ тою лишь разницею, что въ мирное время изъ этихъ 36 дивизій будетъ *примѣрно* находиться: 9 дивизій въ полномъ составѣ, 9 въ полукомплектномъ и 18 въ кадренномъ составѣ, что дастъ тѣ же 204,000 штыковъ, какъ и нынѣ.

Сохраненіе всѣхъ необходимыхъ для военнаго времени войсковыхъ управленій, при той же, что и нынѣ, цифрѣ штыковъ, очевидно не можетъ произойти безъ излишнихъ издержекъ. Чтобы разстаться съ кореннымъ недостаткомъ нашей системы и придать ей должную прочность, приходится повысить ежегодный расходъ до 910,000 руб. сер.

Точно также сопряжено будетъ съ новымъ расходомъ устраненіе и другаго капитальнаго недостатка нашей системы—по

пополненію арміи въ военное время обучеными рекрутами. Обученіе и снаряженіе рекрутовъ въ безпрерывныхъ движеніяхъ не можетъ идти успѣшно; потому новая организація, освободивъ отъ этой обязанности резервныя войска, предложила, какъ извѣстно, устроить особые рекрутскіе кадры или депо, которыя содержались бы какъ въ мирное, такъ и въ военное время. Кадры эти должны быть обезпечены *учителями* и *мастеровыми* для постройки обмундированія какъ рекрутамъ, такъ, въ случаѣ надобности, и отпускнымъ.

Полагая по одному учителю на 8 человѣкъ, для каждой тысячи рекрутовъ потребуется 125 учителей. Къ нимъ слѣдуетъ добавить *примѣрно*: 5 офицеровъ, 14 унтеръ-офицеровъ, 6 горнистовъ, 2 барабанщиковъ, 4 кашеваровъ и 1 писаря. Для постройки же обмундированія, имѣя въ виду, что оно можетъ шиться исподволь, въ теченіе перваго года, достаточно положить на 1,000 рекрутовъ: 48 мастеровыхъ, изъ которыхъ 42 портныхъ и 6 сапожниковъ. Такимъ образомъ, депо для 1,000 рекрутовъ заключало бы въ себѣ до 200 постоянныхъ чиновъ. Сверхъ полныхъ, должны быть еще половинныя депо, во 100 человѣкъ, для тѣхъ мѣстностей, гдѣ число рекрутовъ не будетъ превосходить 500, или, напротивъ, гдѣ оно будетъ на 500 человѣкъ болѣе противъ тысячныхъ цифръ.

Учителями въ депо должны назначаться нижніе чины изъ войскъ полевыхъ, за годъ или за два до увольненія сихъ чиновъ въ отпускъ, чтобы составъ депо непрерывно освѣжался и стоялъ бы въ уровень съ тактическимъ образованіемъ полевыхъ войскъ. Съ этою цѣлію и составъ офицеровъ въ депо могъ бы тоже быть освѣжаемъ, а въ случаѣ затруднительности, кадровыхъ офицеровъ, на время, свободное отъ обученія рекрутовъ, можно было бы командировывать въ полевыя войска, для несенія въ нихъ службы наравнѣ съ прочими офицерами арміи.

Такъ какъ рекруты получали бы обмундированіе тотчасъ по прибытіи въ депо, то часть денегъ, расходуемыхъ нынѣ на постройку собственно рекрутской одежды (около 12 р. с.), оставалась бы въ экономіи и могла бы быть обращена на наемъ помѣщеній для рекрутовъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда не имѣется для сего свободныхъ казенныхъ зданій. Обученіе рекрутовъ, продолжаясь 5—6 мѣсяцевъ, потребовало бы полнаго квартирнаго расхода не болѣе 1—50 к. или 3. р. с. на каждаго рекрута—

расходъ, который безъ труда покроется экономіей отъ постройки рекрутской одежды. Рекрутскія депо могли бы быть располагаемы не только по губернскимъ, но, гдѣ явится надобность, и по уѣзднымъ городамъ. Во всякомъ случаѣ, ихъ не придется устраивать въ царствѣ Польскомъ, по политическимъ причинамъ, и въ Сибири—по причинамъ мѣстнымъ.

Примѣняясь къ общему числу рекрутовъ, по 5 человѣкъ съ 1,000, для обученія той ихъ доли, которая идетъ въ пѣхоту, въ Европейской Россіи требуется примѣрно устроить 81 рекрутское депо. Изъ нихъ, въ губерніяхъ: Вятской—4 депо; Тамбовской, Воронежской, Полтавской, Курской, Самарской и Пермской въ каждой—по 3 депо; въ Тверской—2½ депо; въ Харьковской, Подольской, Волынской, Кіевской, Черниговской, Московской, Тульской, Рязанской, Саратовской, Пензенской, Симбирской, Орловской, Казанской, Костромской, Вологодской и Минской—по 2 депо; въ Екатеринославской съ войскомъ Донскимъ, Новгородской, Владимірской и Ковенской—по 1½ депо; въ Херсонской, Псковской, Смоленской, Калужской, Нижегородской, Витебской, Могилевской, Ярославской, Курляндской, Гродненской и Виленской—по 1 депо, и наконецъ въ Санктпетербургской, Эстляндской, Таврической, Ставропольской, Архангельской, Астраханской и Олонецкой—по ½ депо.

Уроженцы царства Польскаго могли бы поступать или прямо въ войска, или во внутреннія депо. Сибирскіе же рекруты поступали бы прямо въ свои баталіоны.

Для обученія всей массы рекрутовъ, поступающихъ на пополненіе пѣхоты (около 113 т. чел.), въ помянутыхъ 81 рекрутскомъ депо должно бы состоять офицеровъ 405, унтеръ-офицеровъ 1,134, ефрейторовъ 10,125, горнистовъ и барабанщиковъ 648, писарей и кашеваровъ 405, мастеровыхъ 3,888, всего до 16,800 человѣкъ. Стоимость ежегоднаго содержанія ихъ составляетъ 801 т. р. сер.

Такимъ образомъ, устраненіе двухъ главнѣйшихъ недостатковъ нашей системы вызываетъ новаго расхода около 1,711,000 р. с. Расходъ этотъ значительно, однако, покроется вслѣдствіе преобразованія корпуса внутренней стражи.

До настоящаго времени, корпусъ внутренней стражи страдалъ капитальными несовершенствами въ своей организаціи, которыя тѣмъ труднѣе было исправить, чѣмъ разнообразнѣе лежали на немъ обязанности. Самымъ главнымъ недостаткомъ

его устройства былъ его личный составъ: въ него переводились люди, выключаемые изъ другихъ родовъ войскъ; онъ пополнялся офицерами, не удостоенными къ производству въ армію или даже въ линейные баталіоны. По разнообразію же лежащихъ на немъ обязанностей, чрезвычайно было трудно согласить численность различныхъ его частей съ дѣйствительною служебною въ нихъ потребностію, чрезъ что цифра нашихъ гарнизонныхъ войскъ, до послѣдняго времени, не поддавалась никакимъ существеннымъ сокращеніямъ и только съ прошлаго года начала убывать въ уѣздныхъ и этапныхъ командахъ, чему главнѣйшимъ образомъ помогло постепенное устройство желѣзныхъ путей, давшее возможность сократить конвойную службу. Въ то время, какъ, напрягая всѣ усилія къ уменьшенію военныхъ расходовъ, мы, по штатамъ мирнаго времени, содержали полевой линейной пѣхоты всего 204,000 (въ 6 армейскихъ корпусахъ и ихъ резервахъ), корпусъ внутренней стражи въ 10 округахъ доходилъ до 114,000 человѣкъ, т. е. составлялъ болѣе $1/3$ этой пѣхоты, трети, которою мы никакъ не могли располагать для военныхъ дѣйствій. Вникая же ближе въ потребности мѣстной службы, эту громадную цифру гарнизонныхъ войскъ оправдать трудно. Баталіоны внутренней стражи, за исключеніемъ двухъ (*), донынѣ всѣ одинаковаго штата: по 800 человѣкъ рядовыхъ и 80 унтеръ-офицеровъ; служба же ихъ по различнымъ губернскимъ городамъ совершенно не одинакова. Такъ, караульный нарядъ въ Петрозаводскѣ составляетъ ежедневно 31 человѣкъ рядовыхъ, въ Вяткѣ 55, въ Астрахани 159, а въ Кіевѣ 346 человѣкъ. Ясно, что однообразіе штатовъ баталіоновъ существуетъ во вредъ дѣйствительнымъ потребностямъ службы. Не смотря, однако, на превышеніе численности баталіоновъ, въ большей части губернскихъ городовъ, надъ потребностями службы, есть еще по особой командѣ внутренней стражи для конвоя арестантовъ и другихъ лицъ. Занятія этихъ командъ составляютъ, конечно, нѣчто отдѣльное отъ занятій баталіоновъ, по составу своему, изъ людей, вполнѣ надежныхъ къ конвоированію арестантовъ; команды эти тоже разнятся отъ баталіоновъ, но очевидно, что это различіе можетъ быть уничтожено, если баталіоны поднимутся въ своемъ личномъ составѣ, и тогда къ отдѣльному существованію командъ въ губернскихъ городахъ не

(*) Казанскаго и Архангельскаго, имѣющихъ по 1,000 рядовыхъ.

представится уже уважительныхъ основаній. Затѣмъ въ подробностяхъ отправленія мѣстной службы также встрѣчаются недостатки. До сихъ поръ мы были излишне щедры на посты. Расходуя людей, мы какъ бы не замѣчали, что въ дѣйствительности расходуемъ деньги, къ счету которыхъ были всегда весьма строги. До сихъ поръ мы, напримѣръ, встрѣчаемъ посты у монастырскаго имущества, у частныхъ банковъ и у городскихъ кладовыхъ. Но если монастырь, банкъ или городъ на столько богаты, что требуютъ вооруженной стражи, для огражденія своего богатства, то по справедливости стража эта должна быть нанимаема на часть ихъ же богатства, а никакъ не ложиться новымъ расходомъ на государственную казну. Одинъ постъ, повидимому, ничего не значитъ; но, вникнувъ ближе, окажется, что каждый отдѣльный постоянный постъ обходится государству весьма дорого. За часовымъ, стоящимъ на посту, стоятъ два человѣка смѣны въ караульномъ домѣ, сидитъ еще ефрейторъ, который ставитъ постъ. За этими 4-мя человѣками, находящимися въ караулѣ, должно быть по крайней мѣрѣ 12 такихъ же, дожидающихся караульной очереди въ казармахъ, потому что невозможно требовать отъ людей, не раздѣвавшихся и не спавшихъ 24 часа, повторить ту же самую службу ранѣе 3 дней. Чтобы 16 человѣкъ были обуты и одѣты, необходимо добавить въ штатѣ хоть 1 мастероваго; чтобы они были всегда въ комплектѣ, надо на случай болѣзни положить въ штатѣ еще 1 человѣка. Такимъ образомъ, чтобы содержать 1 постоянный постъ, необходимо содержать 18 человѣкъ. Полагая стоимость каждаго человѣка съ помѣщеніемъ, освѣщеніемъ и отопленіемъ всего только въ 45 рублей, оказывается, что каждый постъ стоитъ государству свыше 800 р. сер. Можно ли послѣ этого не обращаться къ учету постовъ съ такою же строгостію, какъ и къ учету денегъ? А, между тѣмъ, независимо отъ расходовъ на посты для частнаго имущества, мы, для огражденія собственно государственныхъ интересовъ, расходуемъ людей несравненно болѣе, чѣмъ сколько слѣдовало бы. Интересы эти двоякаго рода: а) огражденіе государственныхъ кассъ и б) огражденіе арестантовъ. И для тѣхъ и для другихъ вооруженные посты законно-необходимы; но тамъ, гдѣ можно было бы обойтись однимъ постомъ, мы расходуемъ два, вмѣсто двухъ расходуемъ три, и это только по той причинѣ, что въ томъ или другомъ казначействѣ или острогѣ плохи окна или двери или они расположены

неудобно. Исправленіе недостатка помѣщенія потребовало бы всего какихъ нибудь 500, 600 рублей единовременнаго расхода; но, имѣя подъ рукой войско, мы, въ избѣжаніе незначительной временной издержки, требуемъ отъ военнаго вѣдомства лишніе посты не единовременно, а постоянно, изъ года въ годъ, и вмѣсто единовременныхъ 500 рублей расходуемъ десятки лѣтъ по 800 р. с.

Такимъ образомъ, по преобразованію корпуса внутренней стражи на первомъ планѣ стоятъ три условія: 1) моральное возвышеніе войскъ, отправляющихъ мѣстную службу; 2) соразмѣреніе штатовъ баталіоновъ съ дѣйствительными потребностями службы и 3) учетъ этой самой службы.

Для достиженія перваго условія предполагается замѣнить настоящій составъ корпуса внутренней стражи вновь образуемыми войсками мѣстными, которыя по своимъ качествамъ, а слѣдовательно и по своимъ правамъ, стояли бы на одной ступени со всею арміею. Затѣмъ, для достиженія 2-го и 3-го условій, необходимо во всей подробности опредѣлить потребность каждой губерніи въ войскѣ для отправленія внутренней службы и сообразить, на сколько и гдѣ именно эта служба можетъ быть отправляема *полевыми* войсками и гдѣ для нея уже никакъ нельзя обойдтись безъ войскъ собственно мѣстныхъ.

Рѣшаемые въ общихъ чертахъ, эти послѣдніе вопросы даютъ полную надежду на весьма выгодные результаты по преобразованію корпуса внутренней стражи.

Прежде всего въ 46 губернскихъ городахъ сокращается 46 командъ внутренней стражи, служба коихъ возлагается на мѣстные губернскіе баталіоны, съ придачей ихъ канцеляріямъ лишняго стола по пересыльной части. Это ведетъ къ экономіи 50 офицеровъ и 3,518 чел. нижнихъ чиновъ.

Затѣмъ во всѣхъ губернскихъ городахъ высчитывается мѣстная служба, соотвѣтственно которой опредѣляется штатъ ихъ баталіоновъ, не одинаковый для всѣхъ городовъ, а по каждому особо, принимая въ основаніе, чтобъ баталіонъ заключалъ въ себѣ не менѣе 5 очередей дневнаго наряда, съ соразмѣрнымъ числомъ мастеровыхъ и добавкой на больныхъ. Подобный учетъ штатовъ даетъ въ экономіи до 10,000 рядовыхъ; вмѣсто 36,000, мѣстную службу будетъ отправлять 26,000 рядовыхъ.

Сообразуя же расположеніе полевыхъ войскъ по губерніямъ, оказывается, что въ мирное время нѣтъ никакой надобности

имѣть всѣ мѣстные баталіоны въ полномъ составѣ, что въ большей части губернскихъ городовъ гарнизонную службу могутъ нести полевыя войска. Полный составъ мѣстныхъ баталіоновъ необходимъ только: во первыхъ тамъ, гдѣ не располагается полевыхъ войскъ (какъ, напримѣръ, въ Петрозаводскѣ, Архангельскѣ, Вологдѣ, Вяткѣ, Перми, Астрахани), и, во вторыхъ, тамъ, гдѣ полевыя войска должны быть во всегдашней готовности къ внезапному выступленію, при чемъ не останется времени на формированіе мѣстныхъ баталіоновъ, какъ, напримѣръ, въ западныхъ нашихъ губерніяхъ, въ городахъ: Вильнѣ, Гродно, Ковно, Кіевѣ, Житомірѣ, Кишеневѣ, Каменецъ-Подольскѣ, С.-Петербургѣ, Херсонѣ, гдѣ мѣстные баталіоны должны быть постоянно налицо. Въ остальныхъ же губернскихъ городахъ гарнизонная служба можетъ быть выполняема полевыми войсками; почему мѣстные баталіоны могутъ быть приведены въ кадровый составъ, изъ котораго формировались бы цѣлые баталіоны только въ случаѣ полнаго военнаго времени. Подобныхъ губернскихъ городовъ можно считать 31. Въ нихъ, по уменьшенному противъ нынѣшняго штату, мѣстные баталіоны должны бы имѣть 24,800 рядовыхъ; въ кадровомъ же составѣ эти баталіоны потребуютъ только 7,500 рядовыхъ.

Такимъ образомъ, касаясь внутренней службы только 46 губернскихъ городовъ, вмѣсто содержанія для нея 47,612 человѣкъ особаго войска, по окончаніи преобразованій можно будетъ въ мирное время содержать всего 18,642 человѣка. Это, въ финансовомъ отношеніи, даетъ сбереженія около 1,115,000 р. с. Оно можетъ быть еще увеличено подробнымъ пересмотромъ штатовъ уѣздныхъ командъ внутренней стражи, постановленіемъ въ видѣ закона: чтобъ частное имущество ограждалось частными средствами; чтобъ на уѣздныя казначейства ни подъ какимъ видомъ не расходовалась болѣе 1 поста, а на уѣздные остроги болѣе 3; наконецъ, чтобъ *вооруженные* строевые посты, при различныхъ матеріяльныхъ складахъ, повсемѣстно были бы замѣнены нестроевыми чинами.

Преобразованіе корпуса внутренней стражи покроетъ, какъ оказывается, ²/₃ предстоящихъ расходовъ по организаціи нашей военной систеты. Увеличеніе бюджета предвидится пока только на 590,000; но, по внимательной оцѣнкѣ достоинствъ новой

организаціи, можетъ быть, окажется возможнымъ избѣжать даже и этой незначительной прибавки расходовъ.

Въ самомъ дѣлѣ, взвѣшивая вооруженныя наши силы по существующей и по вновь предлагаемой организаціи, можно ли признать ихъ въ обоихъ случаяхъ равнокачественными? Число войскъ будетъ у насъ то же, что и нынѣ, но достоинства системы совершенно измѣнятся. Изъ 477,000 армейской пѣхоты, которую мы должны были выставлять въ военное время, донынѣ половину составляли войска такъ называемыя *резервныя*, которыя ни по организаціи, ни по составу, ни по тактическимъ качествамъ не могли стоять на одной ступени съ настоящими дѣйствующими полками. Не имѣя должнаго числа заблаговременно устроенныхъ управленій, не имѣя обезпеченныхъ средствъ къ своему формированію, къ упроченію своего хозяйства, резервы, съ приведеніемъ на военное положеніе, только по наружности представляли однообразныя, правильныя тактическія единицы; внутри же ихъ никогда не обходилось безъ извѣстнаго административнаго хаоса, соединеннаго съ суетой какъ по собственному своему образованію, такъ и по подготовленію рекрутовъ для войскъ дѣйствующихъ. Понятно, что, для исполненія какой либо военной операціи, такихъ войскъ должно было требоваться несравненно болѣе, чѣмъ сколько потребовалось бы войскъ дѣйствующихъ, что и потери въ сихъ войскахъ должны были быть сравнительно гораздо значительнѣйшія. Въ такомъ видѣ была цѣлая половина нашихъ военныхъ силъ. Съ установленіемъ же новой организаціи, всѣ полки будутъ равно полевыми, дѣйствующими, съ постоянными управленіями, съ обезпеченнымъ запасомъ служилыхъ отпускныхъ чиновъ. Не занятые обученіемъ и снаряженіемъ рекрутовъ, они всѣ одинаково могутъ быть употребляемы для боя. Имѣя позади себя рекрутскія депо, они на все продолженіе кампаніи обезпечиваются въ комплектованіи людьми вполнѣ обученными, которымъ достаточно побывать разъ въ огнѣ, чтобъ стать наравнѣ со старыми, обстрѣленными солдатами. Какъ первоначальная сила, которою располагаетъ государство для войны, несравненно увеличивается при новой системѣ, такъ усиливаются и всѣ средства къ развитію и поддержанію сей силы, на продолжительный періодъ войны. Ясно, значитъ, что при такихъ условіяхъ удержаніе нынѣ опредѣленныхъ для военнаго времени штатовъ не составляетъ непреложной необходимости.

И если вмѣсто 36 дивизій старой организаціи, числительностію въ 477,000 штыковъ, мы будемъ имѣть 34 дивизіи, въ 455,000 полевыхъ, самостоятельныхъ пѣхотныхъ войскъ и къ нимъ 16,000 опытныхъ солдатъ въ рекрутскихъ депо, то военная сила наша по новой организаціи не только не окажется меньшею, но значительно большею противъ силы прежней системы. Сокративъ же двѣ *кадровыя* дивизіи, новая организація принесла бы намъ не увеличеніе расходовъ, но нѣкоторую чистую экономію.

Вотъ существенные вопросы, достаточно уже выяснившіеся, которые предстоитъ окончательно рѣшить, столь нетерпѣливо ожидаемому, общему собранію комитета по организаціи арміи.

НѢКОТОРЫЯ СТАТИСТИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ О КОРПУСѢ ОФИЦЕРОВЪ РУССКОЙ АРМІИ.

Пользуясь свѣдѣніями, помѣщенными въ статьѣ „Комплектованіе офицерами русской арміи" (*), приводимъ здѣсь нѣкоторыя данныя.

Общее число офицеровъ въ регулярныхъ войскахъ, со всѣми штабами и управленіями, простиралось до *33,000 человѣкъ*.

По роду службы и занятій офицеры эти, по приблизительному разсчету, распредѣлялись такъ:

	Число офицеровъ.	Проц.
Въ разнаго рода штабахъ и управленіяхъ .	6,000 чел.	18,2
Числящихся въ войскахъ и разнаго рода командахъ	24,000 —	72,7
Числящихся по пѣхотѣ, кавалеріи, артиллеріи и другимъ частямъ (*)	3,000 —	9,1
	33,000	

(*) См. статью: «Комплектованіе офицерами русской арміи», помѣщенную въ «Русскомъ Инвалидѣ» настоящаго года, № 81.

(**) Въ томъ числѣ показаны офицеры, занимающіе разныя штатныя должности по военному и другимъ вѣдомствамъ, а равно и не занимающіе должностей.

Убыль въ теченіе трехъ лѣтъ (1858, 1859 и 1860) была слѣдующая:

	Офицеровъ.	Проц.
Умершихъ	1,508	15,2
Убито въ сраженіяхъ и умерло отъ ранъ	58	
Уволено въ отставку	8,130	83
Переведено въ другія вѣдомства	416	
Выключено изъ службы	78	1,8
Разжаловано въ рядовые	74	
Попавшихъ въ плѣнъ и безъ-вѣсти пропавшихъ	32	
	10,296	

Слѣдовательно, по примѣрному разсчету, *средняя годовая убыль* состоитъ изъ 3,432 офицеровъ, что составитъ, при общей численности корпуса офицеровъ въ 33,000 чел., 10,3 проц. въ годъ. Эта значительность убыли, по замѣчанію автора статьи, произошла отъ особенныхъ, исключительныхъ причинъ, каковы, напримѣръ, значительныя сокращенія въ составѣ арміи, послѣдовавшія въ теченіе этихъ годовъ, и проч.

На *пополненіе* убыли, въ теченіе трехъ помянутыхъ лѣтъ, поступило 7,772 офицера, въ томъ числѣ:

	Человѣкъ.	Проц.
Произведенныхъ изъ унтеръ-офицеровъ	4,707	60,6
Выпущенныхъ изъ военно-учебныхъ заведеній	2,134	24,5
Опредѣлено изъ отставки и другихъ вѣдомствъ	931	11,9

Слѣдовательно, среднимъ числомъ на пополненіе убыли поступало 2,590 офицеровъ, что и составляло ежегодную потребность арміи въ офицерахъ.

О распредѣленіи офицеровъ *по источникамъ*, изъ которыхъ они поступали въ ряды арміи, въ этомъ званіи, можно судить по нижеслѣдующимъ свѣдѣніямъ. Исчисленія сдѣланы авторомъ статьи по корпусу офицеровъ гвардейскаго, гренадерскаго и шести армейскихъ корпусовъ, съ ихъ штабами, артиллеріею, кавалеріею, подвижными артиллерійскими и инженерными парками и саперами. Общее число офицеровъ, состоявшихъ въ

исчисленныхъ частяхъ—15,040 чел., въ томъ числѣ произведены въ офицеры (*):

	Число офицеровъ.	Проп.
Изъ вольно-опредѣляющихся и юнкеровъ. .	8,354 чел.	$55,_4$
— военно-учебныхъ заведеній.	4,908 —	$32,_7$
Изъ унтеръ-офицеровъ, изъ числа военно-обязанныхъ	1,147 —	$7,_6$
Изъ юнкеровъ, не окончившихъ курса въ военно-учебныхъ заведеніяхъ.	631 —	$4,_3$
	15,040 —	100

Изъ таблицы видно, что офицеры, произведенные изъ воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній, кончившихъ курсъ, составляютъ $32,_7$ проц. или около $^1/_3$ всего числа офицеровъ вышеисчисленныхъ войсковыхъ частей. Но процентъ этотъ далеко не можетъ служить общею нормою для всѣхъ вообще частей арміи и для различныхъ родовъ оружія. Въ гвардейскихъ войскахъ, по приблизительному разсчету, офицеры изъ кадетъ составляютъ до 80 проц. всего числа; то же самое въ артиллерійскихъ ($81,_2$ проц.) и саперныхъ войскахъ; наоборотъ, въ войскахъ армейской пѣхоты и кавалеріи, и въ особенности въ линейныхъ баталіонахъ и войскахъ корпуса внутренней стражи, офицеры преимущественно изъ строевыхъ источниковъ, при чемъ въ послѣднихъ—изъ унтеръ-офицеровъ изъ военнообязанныхъ (**).

Въ нижеприведенныхъ таблицахъ означены исчисленія автора о распредѣленіи офицеровъ различныхъ источниковъ по родамъ оружія армейскихъ войскъ:

(*) Свѣдѣнія эти собраны авторомъ въ инспекторскомъ департаментѣ военнаго министерства изъ формулярныхъ списковъ, представленныхъ къ 1 января 1861 г. Было бы весьма полезно, для разнаго рода соображеній, вести періодически, напримѣръ, хотя бы въ дивизіонныхъ штабахъ, разнаго рода статистическія свѣдѣнія о составѣ войскъ: по возрастамъ, происхожденію, мѣсторожденію, семейному быту, вѣроисповѣданію, грамотности, и проч., о болѣзненности и болѣзняхъ, въ связи съ мѣстными условіями, о смертности съ различными соотношеніями и выводами по нравственной статистикѣ, и проч. Подобнаго рода свѣдѣнія могли бы быть публикуемы въ опредѣленные сроки и служить прекраснымъ матеріяломъ для справокъ и различныхъ изслѣдованій.

(**) Число офицеровъ линейныхъ баталіоновъ 800 человѣкъ, а войскъ корпуса внутренней стражи 1,851 чел.

	Въ пѣхотѣ. линейной.	стрѣлк.	Въ кавал.	Въ артил. войскахъ.	Въ шести сап. бат.
Изъ кадетъ	1,270	408	512	1,235	175
— вольно-опредѣляющихся	5,805	284	1,785	210	43
— унтеръ-офицеровъ . .	786	9	183	74	„
— юнкеровъ, не оконч. курса въ воен.-учеб. зав.	510	22	76	3	„
	8,371	723	2,556	1,522	218

Или на 100 человѣкъ офицеровъ каждаго оружія будетъ:

	Лин. п.	Стр. п.	Кавал.	Артил.	Сапер.
Изъ кадетъ	$15,_2$	$56,_5$	$22,_7$	$81,_2$	$80,_3$
— вольно-опредѣляющихся	$69,_3$	$39,_3$	$65,_8$	$13,_8$	$19,_7$
— унтеръ-офицеровъ .	$9,_4$	$1,_2$	$8,_1$	$4,_8$	„
— юнкеровъ воен.-у. зав.	$6,_1$	3	$3,_4$	$0,_2$	„
	100	100	100	100	100

Эти данныя весьма наглядно говорятъ о распредѣленіи офицеровъ разнаго рода источниковъ по различнымъ родамъ оружія. Специяльные роды оружія, наиболѣе нуждающіеся въ научно-подготовленныхъ офицерахъ, имѣютъ по преимуществу офицеровъ, кончившихъ курсъ въ кадетскихъ корпусахъ. Что же касается другихъ оружій, то въ нихъ большая часть офицеровъ изъ *строеваго* источника, т. е. изъ юнкеровъ, унтеръ-офицеровъ и проч. Изъ общаго числа офицеровъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ армейскихъ войскъ состояло:

	Число офиц.	Проц.
Офицеры изъ кадетъ.	2,190	$18,_8$
Офицеры изъ юнкеровъ и унтеръ-офицеровъ . .	9,460	$81,_2$
	11,650	100

Слѣдовательно, войска армейской пѣхоты и кавалеріи имѣютъ офицеровъ по преимуществу изъ строеваго источника, въ обратной пропорціи съ специяльными войсками.

Мы уже говорили въ „Обозрѣніи", помѣщенномъ во 2-мъ нумерѣ „Военнаго Сборника" (*), о предполагаемыхъ преобразованіяхъ военно-учебныхъ заведеній. Тамъ же мы замѣтили объ основныхъ недостаткахъ двухъ главныхъ источниковъ комплектованія нашей арміи офицерами: о военно-учебномъ и строе-

(*) См. «Военный Сборникъ» 1863 г., № 2, стр. 595. «Нѣсколько словъ о преобразованіи военно-учебныхъ заведеній».

вомъ, и упомянули, что послѣдній отличается, въ отношеніи большинства, довольно низкимъ уровнемъ научнаго образованія. Большинство лицъ изъ дворянъ и вольно-опредѣляющихся поступаетъ на службу съ весьма ограниченнымъ образованіемъ; достаточно сказать, что изъ 2,448 лицъ, поступившихъ на службу въ 1859 и 1860 годахъ, на правахъ дворянъ и вольно-опредѣляющихся, по *учебнымъ аттестатамъ* (студентовъ и пользующихся правомъ 14 класса) было всего 75 человѣкъ, т. е. 3,1 проц. всего числа. Степень образованія остальнаго большинства всѣмъ извѣстна, а въ особенности тѣмъ, кому приходилось ее лично испытывать на пріемныхъ экзаменахъ. Юнкерскія школы должны принести громадную пользу для арміи — въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Но соотношенія ихъ къ строевой службѣ должны быть соображены по возможности на практическихъ условіяхъ, въ близкой связи съ войсками. Что же касается до степени развитія этихъ учрежденій, то теперь, впредь до установленія новой организаціи арміи, дѣлать разсчеты весьма трудно, потому что во всякомъ случаѣ вопросъ этотъ тѣсно связанъ съ потребностію арміи въ пополненіи средней ежегодной убыли офицеровъ въ войскахъ, а средняя норма этой убыли находится въ тѣсной зависимости отъ штатнаго числа офицеровъ арміи.

Въ заключеніе замѣтимъ, что статистика корпуса офицеровъ, съ точки зрѣнія чисто-военныхъ интересовъ, требуетъ значительнаго приведенія въ ясность многихъ данныхъ.

ОТЧЕТЪ ПО ЭМЕРИТАЛЬНОЙ КАССѢ ВОЕННО-СУХОПУТНАГО ВѢДОМСТВА ЗА 1861 ГОДЪ.

I.

ЧАСТЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ И АДМИНИСТРАТИВНАЯ.

Въ теченіе 1861 года послѣдовали слѣдующія дополненія и измѣненія существующаго положенія объ эмеритальной кассѣ:

1) Положено отчислять суммы, подлежащія обращенію въ эту кассу по государственной росписи, не по истеченіи года, а по третямъ, вмѣстѣ съ отпускомъ жалованья, пріобрѣтая на всѣ принадлежащія кассѣ деньги не только 4-процентные фонды, какъ это было опредѣлено положеніемъ финансоваго комитета 4 марта 1860 года, но и другія государственныя бумаги, а именно: 4, 5 и 6-процентные билеты коммиссіи погашенія долговъ и 5-процентные билеты государственнаго банка.

2) Разрѣшено лицамъ, состоящимъ въ отпуску безъ производства содержанія, производить за все время нахожденія въ отпуску 6-процентные взносы въ эмеритуру изъ тѣхъ присвоенныхъ должностямъ или чинамъ окладовъ, которые имъ причитались при увольненіи въ отпуски.

3) Положено производить 6 и 3-процентные вычеты въ эмеритуру изъ тѣхъ окладовъ содержанія, арендъ, пособій, пенсій и наградъ, которыя остаются за всѣми установленными вычетами въ пенсіонный и инвалидный капиталъ, на госпиталь и медикаменты.

4) Опредѣлено не производить 6-процентныхъ вычетовъ изъ денегъ, отпускаемыхъ сверхъ штатнаго содержанія медикамъ и вообще чинамъ военнаго вѣдомства, командируемымъ заграницу съ спеціяльно-учеными цѣлями.

5) Положено лицамъ, участвовавшимъ въ эмеритурѣ и не получившимъ пенсіи, не возвращать 6-процентныхъ денегъ, внесенныхъ впередъ и сдѣлавшихся собственностію кассы.

6) Вмѣсто первоначальнаго 3-лѣтняго срока для производства 3-процентныхъ взносовъ съ лицъ, перешедшихъ въ военное вѣдомство изъ другихъ вѣдомствъ, назначенъ 5-лѣтній, съ предоставленіемъ, впрочемъ, желающимъ вносить деньги въ болѣе краткій срокъ.

7) Лицъ, служившихъ въ иррегулярныхъ войскахъ и въ государственномъ ополченіи, не подвергать обязательному 3-процентному взносу въ эмеритуру за прежнюю ихъ службу, съ тѣмъ, чтобы служба ихъ считалась только со дня перехода въ военное вѣдомство, но дозволить производить эти взносы добровольно, и въ такомъ случаѣ все время ихъ прежней службы войдетъ въ разсчетъ лѣтъ общей государственной службы.

Теченіе дѣлъ по эмеритальному отдѣленію канцеляріи военнаго министерства въ 1861 году было слѣдующее:

Поступило бумагъ всего 1,750, представленій въ военный

совѣтъ 18 ([1]), приказовъ г. военнаго министра 7, исходящихъ бумагъ всего 171, въ томъ числѣ за подписью г. министра 40, за подписью директора и вице-директора 131.

II.

СОСТОЯНІЕ КАПИТАЛОВЪ.

Къ 1 января 1861 года оставалось капитала	11,023,067 р.	63	к.
Въ 1861 году поступило:			
Процентовъ отъ Высочайше дарованнаго пособія	300,000 „	—	„
По смѣтнымъ исчисленіямъ отъ штатнаго содержанія чиновъ военнаго вѣдомства	1,173,002 „	8¹/₄	„
По вѣдомству штаба военно-учебныхъ заведеній	81,976 „	33	„
Поступило за 1861 годъ изъ казенныхъ палатъ и главнаго казначейства вычетовъ, не вошедшихъ въ смѣты . .	165,794 „	56³/₄	„
Поступило процентовъ на принадлежащіе кассѣ билеты	134,318 „	—	„
Итого.	1,855,090 „	98 ([2])	„
Всего къ 1 января 1862 года . .	12,878,158 „	61 ([3])	„

Въ теченіе 1861 года пріобрѣтены министерствомъ финансовъ 4-процентные непрерывно-доходные, 5 и 6-процентные билеты государственной коммиссіи погашенія долговъ и 5-процентные билеты государственнаго банка по нарицательной стоимости 2,933,900 р. ([4]).

([1]) Изъ нихъ разрѣшено военнымъ совѣтомъ 11, а по 7 положенія военнаго совѣта восходили на Высочайшее утвержденіе.

([2]) По проекту, доходъ 1861 года опредѣленъ въ 1,560,000 р., слѣдовательно доходъ на 295,000 р. болѣе предполагаемаго.

([3]) По проектному разсчету предполагалось, что къ 1 января 1862 г. капиталъ этотъ будетъ составлять 12,185,000 р.

([4]) Подробныя свѣдѣнія о цѣнѣ фондовъ показаны въ особой вѣдомости, приложенной къ отчету. Сумма, на которую пріобрѣтены фонды, значительно превышаетъ цифру дохода кассы за 1861 г. потому, что на покупку фондовъ были употреблены не только деньги за 1861 г., но и значительная часть суммъ 1860 г., которыя не были обращены въ фонды.

ВѢДОМОСТЬ О КУПЛЕННЫХЪ ВЪ 1861 ГОДУ МИНИСТЕРСТВОМЪ ФИНАНСОВЪ 4-ПРОЦЕНТНЫХЪ НЕПРЕРЫВНО-ДОХОДНЫХЪ, 5 И 6-ПРОЦЕНТНЫХЪ БИЛЕТАХЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОММИССІИ ПОГАШЕНІЯ ДОЛГОВЪ И 5-ПРОЦЕНТНЫХЪ БИЛЕТАХЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА.

Какіе пріобрѣтены билеты.	На какую сумму по нарицательной стоимости. Рубли.	Коп.	По биржевому курсу.	Сколько заплачено. Рубли.	Коп.
Непрерывно-доходные.					
4-процентные.	1,367,250	«	отъ 100 до 80	1,367,200	»
Государственнаго банка.					
5-процентные.	705,950	»	отъ 100 до 98$^7/_8$	703,749	18
Коммиссіи погашенія долговъ.					
5-процентные	713,900	»	отъ 99 до 98$^1/_4$	570,720	»
6-процентные	146,800	»	отъ 118 до 98$^1/_4$	173,106	»
Итого . .	2,933,900	»	—	2,814,775	18

СКАЧКИ НА ДОНУ ВЪ 1862 ГОДУ.

Въ № 9 „Военнаго Сборника" за 1862 годъ сообщены были свѣдѣнія о результатахъ скачекъ на Дону, происходившихъ осенью 1861 года. По примѣру прежнихъ лѣтъ, и въ минувшемъ году скачки въ Новочеркасскѣ начались 10-го и продолжались 11, 12, 13 и 14 сентября. Считаемъ неизлишнимъ напомнить, что ежегодныя скачки въ войскѣ Донскомъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 25 іюля 1851 года положенія, учреждены съ цѣлію поощренія на Дону коннозаводства и возбужденія соревнованія между донскими казаками имѣть у себя быстрыхъ и сильныхъ лошадей, годныхъ для службы, донской породы и собственно-казачьихъ, доморощенныхъ. При этомъ учрежденіи имѣлось также въ виду поддерживать и поощрять въ войскѣ Донскомъ врожденный духъ наѣздничества и удальства. Скачки для офицеровъ и дворянъ производятся въ Новочеркасскѣ, на скаковомъ ипподромѣ, гдѣ должны быть устраи-

ваемы искусственныя препятствія, а народно-казачьи скачки, назначенныя для служивыхъ урядниковъ и казаковъ, бываютъ въ четырехъ военныхъ округахъ: для перваго округа — въ г. Новочеркасскѣ, для втораго — въ станицѣ Нижне-Чирской, для третьяго—въ слободѣ Макѣевкѣ, и для четвертаго—въ станицѣ Урюпинской, на избранныхъ для того пространствахъ, гдѣ должны быть овраги, рвы и другія препятствія. На войсковые призы отпускается изъ войсковыхъ доходовъ по 1,500 р. сер., и изъ тѣхъ же доходовъ по 400 р. ежегодно на скаковые призы для офицерской и дворянской скачки и 1,600 р. для народно-казачьихъ скачекъ, на каждую по 400 р. сер.

Къ состязанію на семь призовъ, кромѣ призовъ для офицеровъ и дворянъ войска Донскаго и приза для народно-казачьей скачки, явилось на новочеркасскомъ ипподромѣ *десять* лошадей. Скачка происходила въ слѣдующемъ порядкѣ:

10 сентября: на *войсковой призъ* для плодовыхъ лошадей *четырехъ* лѣтъ, всѣхъ вообще породъ, рожденныхъ какъ въ войскѣ Донскомъ, такъ и внѣ его. Первой лошади серебряный ковшъ въ 150 р. и деньгами 300 р.; второй деньгами 150 р. Дистанція *шесть* верстъ. Изъ двухъ лошадей, участвовавшихъ въ этой скачкѣ, оба приза получила гнѣдая кобыла И. Иловайскаго „Жаннета", чесменскаго государственнаго завода, проскакавшая дистанцію въ 8 минутъ 55 секундъ.

Того же числа: на *призъ скаковаго общества*, для плодовыхъ лошадей не моложе *четырехъ* лѣтъ, рожденныхъ въ войскѣ Донскомъ. Деньгами 200 рублей. Дистанція *восемь* верстъ. Изъ двухъ лошадей, призъ получила гнѣдая кобыла В. Иловайскаго „Колибри", собственнаго завода, проскакавшая дистанцію въ 12 минутъ 52 секунды.

11 сентября: *на призъ государственнаго коннозаводства*, для плодовыхъ лошадей *четырехъ* и *пяти* лѣтъ, рожденныхъ въ войскѣ Донскомъ. Первой лошади 450 р., второй 150 р. Дистанція *шесть* верстъ. На этотъ призъ былъ записанъ одинъ гнѣдой жеребецъ В. Иловайскаго „Револьверъ", пяти лѣтъ, собственнаго завода; онъ проскакалъ дистанцію въ 11 минутъ 14 секундъ и получилъ одинъ первый призъ.

Того же числа: *на призъ членовъ донскаго скаковаго общества Грекова* и *С. Иловайскаго*, для плодовыхъ лошадей *трехъ* лѣтъ, всѣхъ породъ. Деньгами 200 р. и подписныхъ 10 р. Дистанція *двѣ* версты. Изъ трехъ лошадей, призъ получила гнѣдая ко-

была И. Иловайскаго „Грація", англійской породы, проскакавшая дистанцію въ 2 минуты 45 секундъ.

12 сентября: на *призъ государственнаго коннозаводства*, для плодовыхъ лошадей всѣхъ породъ и лѣтъ, не моложе однако *четырехъ*. Первой лошади 300, второй 100 р. Дистанція *четыре* версты. Изъ двухъ лошадей, первый призъ получила гнѣдая кобыла В. Иловайскаго „Сильфида", собственнаго завода: она проскакала дистанцію въ 5 минутъ 30 секундъ. Второй призъ получилъ гнѣдой жеребецъ князя Голицына „Алмазъ", собственнаго завода.

На *призъ распорядителей донскаго скаковаго общества*, для плодовыхъ лошадей всѣхъ лѣтъ и породъ. Деньгами 200 р. Дистанція *четыре* версты. Изъ двухъ лошадей, призъ получила бурая кобыла И. Иловайскаго „Зарница", англійской породы, проскакавшая дистанцію въ 5 минутъ 42 секунды.

13 сентября: на *войсковой призъ*, для офицеровъ и дворянъ войска Донскаго. Первому 200 р., второму 120 р., третьему 80 р. Дистанція *шесть* верстъ. Въ скачкѣ участвовали восемь урядниковъ изъ дворянъ. Первымъ пришелъ, въ 9 минутъ 57 секундъ, урядникъ Емановъ, на свѣтлогнѣдомъ конѣ „Надежный", семи лѣтъ, донской породы. Вторымъ — урядникъ Кононовъ, на свѣтлобуромъ конѣ „Политай", девяти лѣтъ, завода хорунжаго Кузнецова. Третьимъ—урядникъ Кунаковъ, на гнѣдомъ жеребцѣ „Ловкой", пяти лѣтъ, донской породы.

Того же числа: на *войсковой призъ*, для плодовыхъ лошадей *пяти* и старѣе лѣтъ. Первой лошади серебряный кубокъ въ 150 р. и деньгами 450 р.; второй деньгами 200 р., третьей 100 р. Дистанція *шестнадцать* верстъ. Оба первые приза получилъ гнѣдой жеребецъ В. Иловайскаго „Револьверъ", собственнаго завода, отъ „Робеспіера" и донской кобылы: онъ проскакалъ дистанцію въ 35 минутъ 45 секундъ. Вторая лошадь, записанная на этотъ призъ, осталась за флагомъ.

14 сентября: на *войсковой призъ*, для народно-казачьей скачки съ препятствіями, для урядниковъ и казаковъ, въ полномъ боевомъ вооруженіи и съ пиками. Первому сѣдло въ 65 р. и деньгами 85 р.; второму ружье въ 45 р. и деньгами 50 р., третьему шашка въ 35 р. и деньгами 50 р.; четвертому деньгами 40 р. и пятому деньгами 30 р. Дистанція *восемь* верстъ. Препятствіями служили: рядъ кургановъ и нѣсколько овраговъ; кромѣ того нарочно были устроены шесть канавъ и четыре

земляныхъ вала. Въ скачкѣ участвовали 52 урядника и казака, изъ которыхъ первымъ пришелъ урядникъ Качканоговъ, на свѣтлогнѣдомъ конѣ „Васька", донской породы. Вторымъ пришелъ казакъ изъ калмыковъ Дорбовъ, на золотисто-гнѣдомъ конѣ „Ахалцыхъ", собственнаго завода; третьимъ казакъ изъ калмыковъ Пашкинъ, на гнѣдомъ конѣ „Полканъ", собственнаго завода. Скачка была совершена въ 14 минутъ 37 секундъ.

Всѣхъ вообще лошадей на новочеркасскихъ скачкахъ участвовало *семьдесятъ*. Изъ 3,100 р., составлявшихъ сумму охотничьихъ призовъ, кромѣ призовъ для офицеровъ и дворянъ и народно-казачьей скачки, выигравшія лошади доставили: В. Иловайскому 1,750 р., И. Иловайскому 1,000 р. Наибольшіе по цѣнности призы выиграли: „Револьверъ" (В. Иловайскаго) 1,250 р. и „Жаннета" (И. Иловайскаго) 600 р. Быстрота бѣга „Револьвера", проскакавшаго шестнадцати-верстную дистанцію въ 25 минутъ 45 секундъ, равнялась 1 минутѣ $35^1/_3$ секундамъ на версту; „Жаннета", проскакавшая шесть верстъ въ 8 минутъ 55 секундъ, бѣжала 1 минуту 29 секундъ на версту.

23 апрѣля происходила народно-казачья скачка съ препятствіями, въ слободѣ Макѣевкѣ, на слѣдующіе призы: первому сѣдло въ 65 р. и деньгами 85 р.; второму ружье въ 45 р. и деньгами 50 р.; третьему шашка въ 35 р. и деньгами 50 р.; четвертому деньгами 40 р.; пятому деньгами 30 р. Дистанція *девять* верстъ. Препятствіями служили шесть канавъ и нѣсколько овраговъ. Въ скачкѣ участвовали 23 человѣка, изъ которыхъ первымъ пришелъ казакъ Бреховъ, вторымъ казакъ Лагутинъ, оба на лошадяхъ донской породы, а третьимъ казакъ Кочетовъ, на конѣ неизвѣстнаго завода. Скачка была совершена въ 15 минутъ 52 секунды.

На скачкѣ, происходившей 16 сентября, въ станицѣ Нижне-Чирской, призы были тѣ же, какъ и вышепоименованные; дистанція *восемь* верстъ; препятствіями: овраги, ровчаки и углубленія. Изъ 25 человѣкъ, участвовавшихъ въ скачкѣ, первымъ пришелъ казакъ Лагутинъ на конѣ донской породы; вторымъ казакъ Гульенковъ на конѣ калмыцкой породы; третьимъ казакъ Шестаковъ на конѣ донской породы. Скачка совершена въ 13 минутъ.

7 октября была скачка въ станицѣ Урюпинской, съ тѣми же призами и на той же дистанціи, но препятствіями служили устроенные въ трехъ мѣстахъ баріеры, вышиною въ полтора

аршина. Изъ 25 участниковъ первымъ пришелъ казакъ Дроновъ, вторымъ казакъ Рычковъ, третьимъ казакъ Афонинъ, всѣ трое на лошадяхъ донской породы.

Сравнительно съ прежними годами, на новочеркасскія скачки 1862 года явилось лошадей меньше: въ 1861 году было 103 лошади, а въ прошломъ году только 70, слѣдовательно 33 лошадьми меньше. Это произошло, во первыхъ, оттого, что продолженіе скачекъ въ войскѣ Донскомъ еще на пять лѣтъ разрѣшено было только 20 августа, т. е. передъ самымъ началомъ новочеркасскихъ скачекъ, а потому многіе коннозаводчики, не извѣщенные о томъ заблаговременно, не успѣли приготовить своихъ лошадей; во вторыхъ, коннозаводчики, имѣющіе лошадей донской породы, признаютъ невозможнымъ состязаться съ лошадьми кровными, англійской породы, которыя, какъ извѣстно, имѣютъ неоспоримое превосходство надъ донскими. По этой причинѣ, вѣроятно, прійдется сдѣлать нѣкоторыя измѣненія въ постановленіяхъ, существующихъ нынѣ для скачекъ на Дону.

ПО ПОВОДУ СОБЫТІЙ ВЪ ПОЛЬШѢ.

ПРАВИТЕЛЬСТВО И ВОЙСКО ПО ОТНОШЕНІЮ КЪ ПОЛЬСКОМУ МЯТЕЖУ.

Въ прежнихъ „Обозрѣніяхъ“ мы уже говорили, что польскій мятежъ засталъ наше правительство среди великихъ реформъ и предначертанныхъ преобразованій, по вопросамъ гражданскаго быта и внутренней политики. Нѣкоторыя изъ этихъ реформъ, очевидно, въ видѣ предварительныхъ мѣръ, были приведены въ исполненіе, и многія изъ нихъ исключительно касались царства Польскаго (*). Въ то же время, все говорило

(*) Въ прошломъ «Обозрѣніи», въ описаніи событій въ Польшѣ, на стр. 586, на 7 — 8 строчкахъ, вкралась типографская ошибка. Слѣдуетъ читать: «нашего правительства. По отношенію же къ царству Польскому, начиная почти со всеобщей амнистіи», и т. д. Здѣсь кстати обратить вниманіе читателей на исчисленіе правительственныхъ реформъ, совершенныхъ въ теченіе послѣднихъ лѣтъ въ царствѣ Польскомъ. Статья эта помѣщена въ № 83 «Русскаго Инвалида».

въ пользу прогрессивныхъ намѣреній правительства, твердо выступившаго на путь улучшенія гражданскаго быта Польши. Многіе изъ патріотовъ-поляковъ, которыхъ никто не имѣетъ права подозрѣвать въ измѣнѣ національнымъ интересамъ польскаго народа, вполнѣ сочувствовавшіе предположеніямъ правительства, нисколько не усомнились въ великодушныхъ намѣреніяхъ Царя-Императора; за ними стояла масса народа, противъ нихъ—революціонная партія; образовались двѣ враждебныхъ партіи, одушевленныя различными стремленіями и съ совершенно различными взглядами на условія народнаго блага. По проискамъ революціонной партіи, обнаружились демонстраціи, затѣмъ открытые безпорядки, убійства, и наконецъ вспыхнуло возстаніе, сопровождавшееся ужасами терроризма. Терроръ зажалъ уста умѣренной партіи, и волненіе, казалось, охватило большую часть массы городскаго населенія. Начались военныя дѣйствія.

Въ первоначальныхъ дѣйствіяхъ мятежниковъ былъ видѣнъ заранѣе обдуманный планъ; они, очевидно, надѣялись на нѣкоторую степень успѣха въ борьбѣ съ войсками; они даже пробовали избирать опорные пункты для развитія мятежа, но это имъ не удалось: они всюду были опрокинуты и разсѣяны. Началась партизанская война, которой способствовали мѣстныя топографическія условія, быстрота передвиженій, система дѣйствій мятежниковъ и безпощадный терроръ. Лѣсныя дебри, при хорошемъ знаніи мѣстности, способствовали мятежникамъ укрываться отъ преслѣдованій войскъ, а подводы мѣстныхъ жителей служили пособіемъ и даже средствомъ для быстрыхъ передвиженій. Въ случаѣ неудачи, шайки разбивались на мелкія партіи и разсѣевались по окрестностямъ, условившись относительно сборныхъ пунктовъ. Устрашенные угрозами и безпощадными расправами, мѣстные жители, въ большей части случаевъ, хранили строгую тайну и скрывали слѣды мятежниковъ; иначе, по уходѣ войскъ, неизбѣжная смерть ожидала нескромныхъ, чему было множество примѣровъ. Войска неутомимо преслѣдовали всюду мятежниковъ, и всякая встрѣча съ ними кончалась истребленіемъ шаекъ, при малѣйшей попыткѣ къ серьезному сопротивленію. Намѣренія мятежниковъ сосредоточиться въ болѣе самостоятельные отряды, въ особенности на сѣверо-западѣ царства Польскаго и въ юго-западной оконечности его, кончились весьма плачевно. Два изъ главнѣйшихъ предводителей мятежа, Мѣрославскій и Лангевичъ, принуждены были бѣжать

заграницу. Дѣйствія мятежниковъ приняли совершенно пассивное направленіе; задача заключалась въ томъ, чтобы поддерживать волненіе въ странѣ, которая находилась въ самомъ напряженномъ состояніи, испытывая всю тяжесть ненормальнаго положенія дѣлъ.

Враждебныя дѣйствія сельскаго населенія противъ мятежниковъ служили явнымъ протестомъ противъ дальнѣйшаго развитія мятежа и говорили о невыносимомъ положеніи поселянъ. Нѣкоторые предводители шаекъ, потерявшіе всякую надежду на успѣхъ и тѣснимые войсками, распускали свои шайки. Невольные участники мятежа и лица, вовлеченныя въ участіе въ мятежѣ, лица безъ твердыхъ убѣжденій въ необходимости революціоннаго переворота, и потому раскаявшіяся въ своемъ увлеченіи, лица, нравственно и физически изнемогшія въ тяжкой и безплодной борьбѣ съ войсками,—нѣтъ сомнѣнія, что подобнаго рода мятежники отъ души желали возможности возвратиться *изъ лясу* въ свои дома; но ихъ удерживалъ не одинъ страхъ мести со стороны прежнихъ сотоварищей: по всей вѣроятности, они страшились наказанія со стороны правительства. Между тѣмъ, сколько можно судить по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, подобнаго рода люди составляли значительную долю силъ мятежниковъ.

Государь Императоръ, одушевленный человѣколюбивыми стремленіями, въ видахъ успокоенія края и возможнаго прекращенія напраснаго кровопролитія, въ первый день великаго праздника, издалъ манифестъ о всепрощеніи (амнистіи) всѣмъ тѣмъ мятежникамъ, которые положатъ оружіе до 1 мая стараго стиля (13 мая).

Этотъ Высочайшій манифестъ служитъ лучшимъ выраженіемъ взгляда нашего правительства на польское возмущеніе, а потому приводимъ его здѣсь вполнѣ:

„При первомъ извѣстіи о вспыхнувшемъ въ царствѣ Польскомъ мятежѣ — сказано въ манифестѣ — Мы, по движенію Нашего сердца, провозгласили, что не винимъ польскій народъ за волненія, для него самаго наиболѣе пагубныя. Мы относили ихъ единственно къ возбужденіямъ, издавна подготовленнымъ внѣ царства, нѣсколькими лицами, въ которыхъ многолѣтняя скитальческая жизнь утвердила привычку къ безпорядкамъ, насилію, тайнымъ замысламъ и крамоламъ, погасила самыя воз-

вышенныя чувства любви къ человѣчеству и возбудила даже рѣшимость запятнать народную честь преступленіемъ.

„Всѣ эти проявленія другаго времени, надъ которыми исторія уже давно произнесла свой приговоръ, не соотвѣтствуютъ болѣе духу нашей эпохи. Настоящее поколѣніе должно имѣть цѣлію не потоками крови, но путемъ мирнаго развитія доставить благоденствіе странѣ. Эту цѣль и Мы Себѣ предначертали, когда, въ упованіи на покровительство Божіе, дали обѣтъ предъ Всемогущимъ и передъ собственною совѣстію посвятить Нашу жизнь благу Нашихъ народовъ.

„Но къ полному и всестороннему осуществленію сего обѣта, для Насъ всегда священнаго, Намъ нужна помощь всѣхъ людей благомыслящихъ, искренно преданныхъ своей родинѣ и понимающихъ эту преданность не въ своекорыстныхъ и преступныхъ порывахъ, а въ охраненіи общественнаго спокойствія, законами утвержденнаго.

„Въ Нашихъ заботахъ о будущности края, Мы готовы всѣ происшедшія смуты покрыть забвеніемъ, и, вслѣдствіе того, въ горячемъ желаніи положить предѣлъ кровопролитію, столь же безцѣльному для однихъ, сколько тягостному для другихъ, даруемъ полное и совершенное прощеніе тѣмъ изъ числа вовлеченныхъ въ мятежъ подданныхъ Нашихъ въ царствѣ Польскомъ, которые, не подлежа отвѣтственности за какія либо иныя уголовныя или по службѣ въ рядахъ Нашихъ войскъ преступленія, сложатъ оружіе и возратятся къ долгу повиновенія до 1 (13) будущаго мая.

„На Насъ лежитъ священная обязанность охранять край отъ возобновленія волненій и безпорядковъ и открыть новую эру въ политической его жизни, которая можетъ начаться только посредствомъ разумнаго устройства мѣстнаго самоуправленія, какъ основы всего общественнаго зданія. Мы и положили эту основу въ дарованныхъ Нами Царству установленіяхъ; но, къ искреннему Нашему прискорбію, успѣхъ ихъ не могъ еще быть извѣданъ на опытѣ, вслѣдствіе превратныхъ внушеній, поставившихъ мечтательныя увлеченія на мѣсто того порядка, безъ котораго немыслимо никакое преобразованіе.

„Сохраняя и нынѣ эти установленія во всей ихъ силѣ, Мы предоставляемъ Себѣ, когда они будутъ испытаны на самомъ дѣлѣ, приступить къ дальнѣйшему ихъ развитію, соотвѣтственно нуждамъ времени и страны. Только довѣріемъ къ этимъ

намѣреніямъ Нашимъ можно будетъ царству Польскому изгладить слѣды минувшихъ бѣдствій и надежно идти къ цѣли, предназначаемой Нашею о немъ попечительностію. Мы же съ Нашей стороны испрашиваемъ помощи отъ Бога на довершеніе всего, что постоянно считали Нашимъ въ семъ дѣлѣ призваніемъ.".

Этотъ великодушный манифестъ былъ встрѣченъ съ большимъ сочувствіемъ всѣми благомыслящими людьми; даже нерасположенная къ Россіи иностранная пресса отозвалась о немъ съ уваженіемъ. Нѣтъ сомнѣнія, что онъ произвелъ весьма благопріятное впечатлѣніе на польское населеніе и въ особенности на массу его, вовсе непричастную мятежу. Совсѣмъ иное значеніе онъ имѣлъ въ глазахъ революціонной партіи. И оно понятно: слова мира и любви не могутъ возбудить сочувствія въ тѣхъ, которые возстали противъ этихъ нравственныхъ основъ общественнаго быта народовъ. Революціонный комитетъ отвѣчалъ на манифестъ новыми воззваніями, новыми прокламаціями въ пользу поддержанія волненій въ царствѣ Польскомъ!

Мы не можемъ сказать опредѣлительно, какое фактическое вліяніе имѣлъ приведенный нами Высочайшій манифестъ на степень ослабленія мятежа, уже значительно ослабѣвшаго до изданія манифеста, тѣмъ болѣе, что срокъ амнистіи еще не прошелъ, а между тѣмъ нужно время для распространенія означеннаго манифеста въ средѣ взволнованной части жителей царства Польскаго; но мы увѣрены, что это было послѣднее слово примиренія правительства съ мятежниками. Если руководители революціоннаго движенія будутъ продолжать свои попытки поддерживать бѣдственное для мѣстнаго населенія волненіе, то навлекутъ только новыя несчастія на Польшу, которая и безъ того поплатится экономическими бѣдствіями за увлеченія и крайнюю ревность своихъ такъ называемыхъ патріотовъ.

Всепрощеніе, дарованное Государемъ Императоромъ тѣмъ польскимъ мятежникамъ, которые положатъ оружіе до 1 мая, распространяется и на жителей западныхъ губерній, которые присоединились къ шайкамъ и затѣмъ захвачены нашими войсками, или которыхъ участіе въ мятежѣ какимъ либо образомъ обнаружено. Въ Высочайшемъ указѣ правительствующему сенату изъяснено, въ числѣ прочаго, слѣдующее повелѣніе:

„Поручить главнымъ мѣстнымъ начальникамъ объявить въ

предѣлахъ ввѣреннаго имъ края, что Мы даруемъ полное и совершенное прощеніе тѣмъ обывателямъ западныхъ губерній, вовлеченнымъ въ возникшіе въ нихъ безпорядки, которые, не подлежа отвѣтственности за иныя уголовныя преступленія, возвратятся къ долгу повиновенія до 1 будущаго мая.

„Мы пребываемъ въ надеждѣ, что сія Монаршая милость будетъ справедливо оцѣнена благомыслящими жителями края и что они съ своей стороны будутъ продолжать содѣйствовать къ охраненію въ немъ общественнаго спокойствія и порядка, въ твердомъ убѣжденіи, что отъ сего зависитъ дальнѣйшее исполненіе предначертаній Нашихъ, съ самаго начала Нашего царствованія направленныхъ къ расширенію общественныхъ правъ, дарованныхъ всѣмъ Нашимъ вѣрноподданнымъ, и къ постепенному распространенію круга дѣятельности, предоставленной разнымъ мѣстнымъ имперіи Нашей учрежденіямъ."

Мы нисколько не сомнѣваемся, что это милостивое всепрощеніе будетъ имѣть значительное вліяніе на ослабленіе мятежа въ западныхъ губерніяхъ, въ особенности если мѣры, принятыя для искорененія разбойничества, вполнѣ достигнутъ своей цѣли; потому что главною пружиною для поддержанія волненій въ краѣ, въ настоящее время, служитъ безграничный терроръ, которымъ дѣйствуютъ руководители мятежа на лицъ, вовсе не сочувствующихъ волненію или желающихъ отстать отъ мятежныхъ шаекъ. Безпрерывныя убійства ясно говорятъ о системѣ, принятой революціонной партіей.

— Теперь скажемъ нѣсколько словъ о нашихъ войскахъ, по отношенію къ польскому мятежу. Распространяться о нравственномъ поведеніи и военныхъ дѣйствіяхъ войскъ мы считаемъ совершенно излишнимъ. Вся дѣятельность ихъ можетъ быть опредѣлена двумя словами: войска дѣйствовали честно и молодцами.

Когда обнаружился польскій мятежъ, можно было ожидать, что войска наши будутъ дѣйствовать съ большимъ ожесточеніемъ, въ особенности тѣ части войскъ, которымъ пришлось долѣе переносить разнаго рода враждебныя демонстраціи и даже мелкія оскорбленія отъ жителей Варшавы и вообще большихъ городовъ; потому что, сколько намъ извѣстно, сельское населеніе, по преимуществу, относилось къ войскамъ дружелюбно; даже въ настоящее, смутное время, по разсказамъ очевидцевъ, польскіе поселяне, внѣ всякихъ корыстныхъ побужде-

ній, изъявляютъ войскамъ далеко не враждебныя чувства. Что же касается Варшавы и другихъ большихъ городовъ, то тамъ, еще передъ возстаніемъ, бывали случаи такого рода, которые могли оскорблять національное чувство русскаго солдата и ожесточать войска противъ поляковъ. Когда же вспыхнулъ мятежъ, начавшійся убійствами солдатъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ возстанія, крикъ негодованія: „нашихъ рѣжутъ!“ электрической искрой облетѣлъ ряды войскъ, квартировавшихъ въ Польшѣ. Этотъ крикъ былъ крикомъ зловѣщимъ: можно было ожидать неумолимаго мщенія; но благородныя свойства русскаго солдата, вмѣстѣ съ дисциплинарными началами, сдержали справедливый порывъ негодованія, и русскія войска выступили противъ польскихъ мятежниковъ не какъ противъ преступниковъ общечеловѣческой нравственности, а какъ противъ враговъ общественнаго порядка. Начались военныя дѣйствія.

Вся задача по усмиренію мятежа состояла въ истребленіи, такъ сказать, кадровъ для мятежническихъ шаекъ и въ разсѣяніи скопищъ мятежниковъ. Кадры эти, распространившись по разнымъ частямъ Польши и проникнувъ въ предѣлы западныхъ губерній, сзывали подъ свои знамена все, что было враждебнаго къ современному порядку вещей. Они или переносились съ мѣста на мѣсто, съ большою быстротою, при пособіи мѣстныхъ перевозочныхъ средствъ, или, засѣвъ въ лѣсныхъ дебряхъ, усиливались сторонниками мятежа, стекавшимися съ разныхъ сторонъ и преимущественно изъ городскихъ поселеній. При подобномъ образѣ дѣйствій мятежниковъ, требовались со стороны войскъ соотвѣтствующая быстрота передвиженій, неутомимость въ розыскахъ и постоянная напряженность и готовность къ встрѣчѣ съ враждебными шайками. Между тѣмъ, время было самое, что называется, глухое, погода стояла весьма дурная: полная распутица, со страшными грязями на проселочныхъ дорогахъ, съ дождями и даже со снѣгомъ, съ холодами и морозами. Все это далеко не благопріятствовало быстрымъ передвиженіямъ, нерѣдко на весьма большіе переходы, и бивуакированію подъ открытымъ небомъ. Войска все исполнили, все перенесли. Форсированные марши — достойные соперники знаменитыхъ суворовскихъ маршей—случались весьма часто. Войска съ неутомимостію слѣдовали по испорченнымъ дорогамъ, при полномъ ненастьи, нерѣдко добровольно отказываясь отъ необходимаго отдохновенія и даже отъ мед-

ленной варки пищи, и, несмотря на такія лишенія, они сохраняли полную бодрость силъ и отличное здоровье. По достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, общее число больныхъ, въ Варшавскомъ и Виленскомъ военныхъ округахъ, въ январѣ и февралѣ мѣсяцахъ, было весьма умѣренно и составляло среднее отношеніе около 28 человѣкъ на 1,000. Подобное явленіе можно объяснить свѣжимъ составомъ арміи, заботливостію начальниковъ и принятіемъ гигіеническихъ предосторожностей, а также общимъ одушевленіемъ войскъ, которое поддерживало и укрѣпляло физическія силы солдатъ.

Понятно, что встрѣчи войскъ съ шайками оканчивались или истребленіемъ мятежниковъ, или ихъ разсѣяніемъ, при чемъ мятежники разсыпались въ разныя стороны, пользуясь знакомствомъ съ мѣстными топографическими условіями. Конечно, странно было бы и предполагать иной исходъ столкновеній. Толпы людей, плохо вооруженныхъ, едва обученныхъ употребленію оружія и кое-какимъ тактическимъ условіямъ для дѣйствій въ бою, встрѣчались съ войсками, вооруженіе которыхъ и тактическое образованіе, въ настоящее время, стоитъ на высокой степени совершенства. Но во всякомъ случаѣ и здѣсь требовалось отъ войскъ много военныхъ достоинствъ, для достиженія полнаго успѣха, въ особенности противъ шаекъ, предводимыхъ мятежниками, хорошо знакомыми съ военнымъ дѣломъ и въ составѣ которыхъ было много людей, одушевленныхъ слѣпою храбростію и хорошо вооруженныхъ. Безпредѣльная храбрость, нерѣдко при значительномъ численномъ превосходствѣ мятежниковъ сравнительно съ небольшими отрядами войскъ, и возможность внезапныхъ появленій шаекъ съ различныхъ сторонъ—требовали большой осмотрительности, осторожности и сдержанности. Обыкновенный образъ дѣйствій мятежниковъ при столкновеніяхъ съ войсками состоялъ въ открытіи огня стрѣлками, поддерживаемыми колоннами *косиньеровъ* (косарей). Покуда поддерживалась перестрѣлка, безъ сомнѣнія, всѣ выгоды были на сторонѣ войскъ: штуцерный огонь совершенно парализировалъ дѣйствительность огня мятежниковъ. Но по мѣрѣ сближенія противники становились болѣе или менѣе въ одинаковыя условія, при чемъ мятежники имѣли на своей сторонѣ выгоды мѣстнаго прикрытія. Ударъ въ штыки, если таковой выжидали храбрѣйшіе изъ мятежниковъ, рѣшалъ исходъ столкновенія: шайка разсыпалась подъ выстрѣлами,

пускаемыми въ догонку. Впрочемъ, бывали случаи, что горсть польскихъ наѣздниковъ или толпа косиньеровъ бросались на встрѣчу войскъ. Тотъ же штуцерный огонь, а если при отрядѣ состояла артиллерія—картечный выстрѣлъ кончалъ дѣло. Вотъ чѣмъ объясняется несоразмѣрность потерь со стороны войскъ и мятежниковъ, о чемъ мы говорили уже не разъ. Здѣсь кстати привести свѣдѣнія о потеряхъ нашихъ войскъ, находившихся въ Варшавскомъ и Виленскомъ военныхъ округахъ, за январь и февраль мѣсяцы (*):

	Въ январѣ.	Въ февралѣ.	Всего.
Убито.	54	19	73
Взято въ плѣнъ и безъ-вѣсти пропало.	23	6	29
Умерло	145	136	281
Бѣжало	28	24	52
	250	185	435.

Слѣдовательно, по отношенію числа убитыхъ къ общей численности войскъ, оказывается, что одинъ убитый приходился на 1,885 человѣкъ. И дѣйствительно, сколько извѣстно изъ публикуемыхъ извѣстій о дѣйствіяхъ войскъ въ царствѣ Польскомъ и въ Виленскомъ округѣ, сообщенія объ убитыхъ солдатахъ были весьма рѣдки. Въ числѣ убитыхъ, вѣроятно, значительнѣйшую часть занимаютъ жертвы ужасной ночи съ 10 на 11 января. Въ послѣднее время потеря убитыми нѣсколько увеличилась, и это происходитъ съ одной стороны отъ появленія въ рядахъ мятежниковъ лучшаго вооруженія и даже хорошихъ штуцеровъ, привезенныхъ изъ-за границы, отъ раціональнаго употребленія этого оружія и также отъ случайныхъ увлеченій войскъ, терявшихъ необходимое хладнокровіе и сдержанность и бросавшихся на мятежниковъ въ чащи лѣсовъ, гдѣ взаимныя выгоды нѣсколько уравновѣшивались. Но и тамъ, по отзыву очевидцевъ, солдаты наши съ успѣхомъ примѣняли уроки мирнаго времени, съ отличнымъ искусствомъ и проворствомъ отбивались отъ окружавшихъ ихъ косиньеровъ и опрокидывали на пути сравнительно многочисленнаго непріятеля. Но мы не будемъ распространяться о военныхъ отличіяхъ нашихъ войскъ: они извѣстны изъ донесеній, въ нихъ невозможно было и сомнѣваться. Скажемъ нѣсколько словъ о нрав-

(*) См. «Русскій Инвалидъ», № 80, «Замѣтка» на стран. 340.

ственномъ поведеніи войскъ, по отношенію къ мятежникамъ и мирнымъ жителямъ.

Враждебная намъ заграничная пресса, и преимущественно журналы, редижируемые революціонной польской партіей, распространяли ложныя извѣстія, въ особенности въ началѣ мятежа, о жестокостяхъ, будто бы совершаемыхъ нашими солдатами, даже противъ безоружныхъ. Такая наглая ложь, по настоящему, не заслуживаетъ никакого опроверженія. Кто знаетъ хоть сколько нибудь русскій народъ, кто знакомъ хоть отчасти съ русскими солдатами, тотъ никогда не допуститъ подобнаго упрека. Наши солдаты, въ теченіе военныхъ дѣйствій по усмиренію польскаго мятежа, представили столько доказательствъ великодушія и самоотверженія, даже въ отношеніи вооруженныхъ враговъ, что никакая черная клевета не можетъ запятнать ихъ честнаго имени. Они спасали изъ пламени загорѣвшихся отъ выстрѣловъ зданій засѣвшихъ тамъ мятежниковъ, подвергая себя опасности, щадили оторопѣвшихъ отъ ужаса и растерявшихся новичковъ военнаго дѣла, дѣлили съ проголодавшимися плѣнными свои походные сухари, ухаживали за ранеными непріятелями. Мы знаемъ весьма немногіе случаи, въ которыхъ явное коварство, ничѣмъ неизвиняемое даже въ заклятыхъ врагахъ, ожесточало войска противъ мятежниковъ, причемъ дѣла кончались совершеннымъ истребленіемъ враговъ, безъ всякой пощады. Нужно требовать со стороны войскъ, раздраженныхъ физически и нравственно, сверхъестественной сдержанности въ такихъ случаяхъ, когда повидимому сдавшіеся враги, взывающіе о помилованіи, подпустивъ войска, даютъ по нимъ почти въ упоръ коварный залпъ; трудно ожидать, чтобы войска, силою ворвавшись въ зданіе, изъ котораго по нимъ былъ открытъ огонь, въ пылу штурма производили изслѣдованія о степени виновности защитниковъ зданія. Но еще разъ: подобныхъ случаевъ было весьма немного. Если же случалось, что, при атакѣ мѣстечка и селеній, занятыхъ мятежниками, было убито выстрѣлами нѣсколько мирныхъ жителей, то въ этомъ нисколько не виноваты войска. Это могло случиться всегда и вездѣ; даже нынѣшняя пуля—далеко не дура—можетъ задѣть подвернувшагося зѣваку и быть причиною жертвы несчастной случайности.

Говоря о характерѣ дѣйствій нашихъ войскъ, позволимъ себѣ сдѣлать небольшое замѣчаніе. Большая часть начальни-

ковъ отрядовъ, обнаруживъ мятежниковъ, прежде всего старались, посредствомъ различныхъ маневровъ, имѣющихъ нѣкоторое значеніе при другихъ условіяхъ военныхъ дѣйствій, окружить мятежниковъ, не принявъ въ соображеніе мѣстныхъ условій, чѣмъ раздробляли свои, и безъ того небольшія, силы и нерѣдко теряли всякую взаимную связь между частями. Пользуясь этимъ, мятежники, случалось, проскользали между частями войскъ, а въ случаѣ значительнаго превосходства въ силахъ парализировали рѣшительность дѣйствій раздробленныхъ частей. Могло быть и хуже. Въ подобнаго рода войнѣ, каковы партизанскія дѣйствія, по нашему мнѣнію, всякія сложныя движенія, безъ очевидной въ нихъ надобности, излишни и ведутъ къ потерѣ времени.

Но вообще надобно замѣтить, что подобнаго рода война, въ которой теперь участвуетъ часть нашихъ войскъ, представляетъ практическую школу для дѣйствія небольшими частями.

Краткія извѣстія о военныхъ дѣйствіяхъ въ царствѣ Польскомъ и въ Виленскомъ военномъ округѣ.

Послѣ пораженія скопищъ Лангевича, дѣйствія мятежниковъ въ царствѣ Польскомъ какъ будто нѣсколько утихли, но потомъ въ разныхъ мѣстахъ снова зашевелились шайки мятежниковъ, то разсѣяваясь, то сливаясь въ болѣе или менѣе многочисленные отряды. Приступая къ обзору военныхъ дѣйствій въ Польшѣ, прежде всего, согласно обѣщанію, приведемъ свѣдѣнія о пораженіи, 5—7 марта, Лангевича, и для этого начнемъ очерки военныхъ дѣйствій въ Польшѣ съ Радомской губерніи.

Военныя дѣйствія въ Радомскомъ отдѣлѣ. Разбитый въ концѣ февраля, въ нѣсколькихъ встрѣчахъ съ нашими войсками, Лангевичъ успѣлъ отступить къ краковской границѣ, гдѣ, у м. *Гоща*, присоединились къ нему всѣ мятежныя шайки, разсѣянныя войсками. Успѣвъ сосредоточить въ этомъ пунктѣ до 5,000 мятежниковъ, Лангевичъ сколько можно судить по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, рѣшился пробраться въ центръ Радомской губерніи, съ цѣлію усилиться тамъ и попробовать поднять мѣстное населеніе, принадлежащее по преимуществу къ заводскому классу. Въ этихъ видахъ, онъ направился къ м. *Ксенжъ-Велькій*, лежащему на большой дорогѣ изъ г. Мѣхова въ Кѣльцы. По полученіи извѣстій о появленіи скопища Лан-

гевича у м. Ксенжъ-Велькій, противъ мятежниковъ были направлены, 4 марта, отряды войскъ: съ сѣвера, изъ *Кѣльцъ* отрядъ полковника *Ченгеры* (4 роты пѣхоты, 2 эскадрона драгуновъ, 4 орудія и 65 казаковъ), и съ юга, изъ *Мѣхова*—отрядъ маіора *Бентковскаго* (4 роты пѣхоты, полъ-эскадрона драгуновъ, 20 казаковъ и 20 объѣздчиковъ пограничной стражи). Узнавъ о фланговомъ движеніи Лангевича на м. *Бускъ*, полковникъ Ченгеры направился наперерѣзъ слѣдованія мятежниковъ. Прибывши 5 марта въ м. *Пинчовъ* и получивъ извѣстіе, что Лангевичъ находится у с. *Хробжа* (на правомъ берегу р. Ниды), полковникъ Ченгеры двинулся внизъ по лѣвому берегу р. Ниды, имѣя въ виду атаковать мятежниковъ съ восточной стороны, и въ то же время сдѣлалъ предложеніе маіору Бентковскому ударить на мятежниковъ съ тыла, съ западной стороны. Но, прійдя въ с. Кржижановице, онъ узналъ, что Лангевичъ, оставилъ Хробжъ и, перейдя чрезъ р. Ниду, при чемъ сжегъ мѣстъ, направился на г. Бускъ. Двинувшись по слѣдамъ мятежниковъ, Ченгеры успѣлъ настичь хвостъ колонны Лангевича и, отбивъ часть обоза, преслѣдовалъ мятежниковъ, до наступленія темноты. Пріостановивъ преслѣдованіе, полковникъ Ченгеры расположилъ утомленный отрядъ на бивуакахъ у фольварка *Леще*, гдѣ къ нему присоединился отрядъ Бентковскаго, задержанный на переправѣ чрезъ Ниду.

На другой день, 6 марта, отъ разъѣздовъ было получено извѣстіе, что часть мятежниковъ пошла на г. *Стопницу*, а главное скопище сосредоточилось въ обширномъ лѣсу между м. Бускомъ и Пинчовымъ. Направивъ для преслѣдованія мятежниковъ часть войскъ, подъ командою подполковника Сорнева, къ сторонѣ г. Стопницы, полковникъ Ченгеры, съ остальными войсками, двинулся къ помянутому лѣсу. Маіору Бентковскому онъ поручилъ атаковать лѣсъ съ западной стороны, а самъ, обойдя его съ юга, двинулся въ атаку съ сѣверо-восточной стороны, отъ с. Галлювъ. Вскорѣ затѣмъ къ отряду Бентковскаго присоединился отрядъ маіора Яблонскаго (*). Всѣ эти войска вступили въ лѣсъ, въ срединѣ котораго, у с. Гроховиско, сосредоточилась главная масса мятежниковъ. Начался ожесточенный бой, принявшій характеръ рукопашной схватки. Мятежники, отступая шагъ за шагомъ, двигались по направ-

(*) Отряды Бентковскаго и Яблонскаго были направлены княземъ Шаховскимъ.

ленію къ юго-восточной оконечности лѣса. Сильный снѣгъ, падавшій хлопьями, застилалъ свѣтъ; густота лѣса, вмѣстѣ съ наступавшими сумерками, увеличивала мракъ. За ходомъ дѣла можно было слѣдить только по выстрѣламъ, грохотавшимъ въ густомъ лѣсу. Стѣсненные войсками, мятежники столпились въ юго-восточной части лѣса. Въ это время, къ м. Буску прибылъ небольшой отрядъ маіора Загряжскаго, изъ г. Стопницы (2 роты, 1 эскадронъ драгуновъ и 25 казаковъ). Обойдя лѣсъ съ южной стороны, маіоръ Загряжскій направилъ противъ мятежниковъ одну роту стрѣлковъ, подъ командою ш.-к. Керванова, другую же роту оставилъ для прикрытія патронныхъ ящиковъ, а самъ съ драгунами двигался вдоль опушки лѣса. Казаки, бывшіе впереди, дали знать ш.-к. Кервану о значительномъ скопленіи мятежниковъ въ юго-восточной части лѣса. Но Кервановъ, несмотря на это предостереженіе, схвативъ ружье, съ крикомъ: „впередъ, ура!“ бросился съ своею ротою въ глубь лѣса, опрокидывая ближайшія части отступавшихъ мятежниковъ. Въ общемъ увлеченіи, стрѣлки всѣ разсыпались въ густую цѣпь, не оставивъ никакого резерва. Но едва они выбѣжали на обширную лѣсную поляну, какъ наткнулись на отрядъ польскихъ наѣздниковъ. Построивъ кучки, стрѣлки, отстрѣливаясь, начали отступать, чтобы снова занять опушку поляны. Крайнія кучки успѣли отступить въ лѣсъ, но за наступившей темнотою двѣ среднія оторвались и были окружены превосходными силами конныхъ и пѣшихъ мятежниковъ. Стрѣлки отбивались съ полнымъ геройствомъ. Изъ 27 чел., 9 убито и 5 ранено, въ томъ числѣ 1 офицеръ (прапорщикъ Полотьевъ). Наконецъ численное превосходство взяло верхъ — и остальные были захвачены мятежниками въ плѣнъ. Въ то же время, храбрый ш.-к. Кервановъ, бывшій впереди своей роты, при внезапномъ появленіи непріятельскихъ наѣздниковъ, построилъ кучки, воодушевлялъ стрѣлковъ къ упорному сопротивленію и, перебѣгая отъ одной кучки къ другой, былъ мгновенно окруженъ въ чащѣ лѣса мятежниками. Долго отбивался онъ отъ многочисленныхъ враговъ, но, раненый въ руку, выронилъ ружье и былъ заколотъ штыкомъ въ сердце. Кервановъ получилъ 15 ранъ въ голову косами и умеръ какъ герой. Тѣло его, найденное на другой день въ лѣсу, было отвезено въ г. Кѣльцы, гдѣ отдана послѣдняя заслуженная честь, хотя и увлекшемуся, но павшему со славою храбрецу. Успѣвшіе прорваться, сквозь

толпы мятежниковъ стрѣлки присоединились, со своими офицерами, къ отрядамъ маіора Бентковскаго и полковника Ченгеры.

Наступившая совершенная темнота прекратила бой. Войска стянулись къ г. Буску, куда прибылъ и отрядъ подполковника Сорнева, разсѣявшій мятежниковъ въ окрестностяхъ г. Стопницы. Такимъ образомъ, вечеромъ 6 марта, у Буска сосредоточились 13 ротъ пѣхоты, 3½ эскадрона драгуновъ, 6 орудій, до 150 казаковъ и 80 объѣздчиковъ.

Утромъ 7 марта, полковникъ Ченгеры предпринялъ преслѣдованіе мятежниковъ, которые, по донесеніямъ разъѣздовъ, еще ночью бросились по направленію къ м. *Вислицы*, на р. Нидѣ, разрушивъ за собою мостъ. Мятежники, преслѣдуемые войсками, частію успѣли переправиться чрезъ р. Вислу, у Опатовца и Кошице; другая же часть бросилась на Бржеско и Черниховo, къ Кракову. Преслѣдованіе продолжалось въ теченіе 7, 8 и 9 марта. Настигнутые драгунами въ Черниховскомъ лѣсу, мятежники потерпѣли окончательное пораженіе и, побросавъ оружіе, перешли чрезъ границу, гдѣ и были арестованы австрійскими войсками. Въ дѣлѣ въ Черниховскомъ лѣсу отбиты у мятежниковъ захваченный въ плѣнъ раненый офицеръ (прапорщикъ Полотьевъ) и 17 стрѣлковъ роты штабсъ-капитана Керванова, и взято значительное количество оружія.

Затѣмъ, усиливъ мѣстные пограничные пункты частію войскъ, полковникъ Ченгеры 11 марта возвратился въ г. Кѣльцы. Въ южной части Радомской губерніи, очищенной отъ шаекъ, было водворено спокойствіе и вмѣстѣ съ тѣмъ возстановлено пограничное таможенное наблюденіе, поддержанное отрядами войскъ.

Почти одновременно съ истребленіемъ скопища Лангевича, въ крайней юго-западной оконечности Радомской губерніи были разсѣяны шайки мятежниковъ, появившіяся со стороны пограничной черты. Значительнѣйшая изъ шаекъ, подъ предводительствомъ Цѣшковскаго, преслѣдуемая войсками, бросилась на сѣверъ, въ южную часть Варшавскаго отдѣла, гдѣ и была истреблена соединенными усиліями отрядовъ войскъ, направленныхъ съ разныхъ сторонъ.

Между тѣмъ, было получено извѣстіе о скопленіи значительныхъ шаекъ мятежниковъ въ сѣверо-восточной части губерніи, на пространствѣ между низовьями р. Пилицы и Вислою. Вслѣдствіе этого туда были посланы отряды войскъ подполковника Устюжанинова и генеральнаго штаба полков-

ника Эрнрота. Первый отрядъ обнаружилъ близъ с. *Опатковице* многочисленное скопище, простиравшееся до 2,000 чел., и, нанеся мятежникамъ сильное пораженіе (14 марта), овладѣлъ ихъ лагеремъ, со всѣми припасами. Разсѣянные мятежники, потерявъ до 200 чел. убитыми и ранеными, частію бросились, небольшими партіями, въ лѣсистую и гористую мѣстность средней части Радомской губерніи, а остальные были истреблены отрядомъ подполковника Эрнрота и саперами штабсъ-капитана Даневскаго. Такимъ образомъ, послѣ поисковъ, произведенныхъ названными отрядами, къ 18 марта все сѣверное пространство было очищено отъ мятежниковъ.

Послѣ того, начальникъ Радомскаго военнаго отдѣла, генералъ-лейтенантъ Ушаковъ, съ шестью колоннами произвелъ въ концѣ марта поиски въ лѣсистой и гористой мѣстности средней части Радомской губерніи и нигдѣ не открылъ мятежниковъ; по собраннымъ свѣдѣніямъ, небольшія шайки, находившіяся на этомъ пространствѣ, узнавъ о приближеніи войскъ, разсѣялись, пользуясь пересѣченною мѣстностію. Повидимому, во всей Радомской губерніи водворилось полное спокойствіе. Но въ первыхъ числахъ апрѣля снова появились небольшія шайки, скрывавшіяся въ гористыхъ частяхъ губерніи. Для истребленія ихъ были направлены подвижныя колонны. Полковникъ Эрнротъ разбилъ между *Бродами* и *Вержбникомъ* шайку Чаховскаго, послѣ чего произвелъ поиски въ окрестностяхъ Ванхоцка. Одновременно съ этимъ (5—10 апрѣля) были произведены поиски въ Опочненскомъ уѣздѣ, отрядомъ генералъ-маіора Ченгеры и колонною маіора Бентковскаго. Для окончательнаго истребленія шаекъ, скрывшихся въ пересѣченной мѣстности, направлены небольшія подвижны колонны.

Въ Варшавскомъ отдѣлѣ. Выше было упомянуто о разбитіи шаекъ въ юго-западной оконечности Радомскаго отдѣла, въ Олькушскомъ уѣздѣ. Шайка Цѣшковскаго, понеся значительный уронъ у станціи желѣзной дороги *Лазы*, бросилась по направленію къ Ченстохову. Высланный на встрѣчу ей изъ г. Велюня отрядъ войскъ маіора Писанко, 15 марта, настигъ мятежниковъ въ с. Радошевицы и совершенно истребилъ шайку, при чемъ убитъ Цѣшковскій. Другія же шайки мятежниковъ, дѣйствовавшія въ связи съ помянутою, были истреблены отрядами войскъ, направленными также изъ Велюня и Радомска. Такимъ образомъ, эта часть отдѣла — районъ *Варшавско-*

виленской желѣзной дороги—въ началѣ апрѣля была совершенно очищена отъ мятежниковъ.

Въ сѣверо-восточной части Варшавской губерніи, въ концѣ марта и въ началѣ апрѣля мѣсяца, было направлено для поисковъ нѣсколько подвижныхъ колоннъ. Изъ дѣйствій этихъ колоннъ наиболѣе замѣчательны дѣйствія отряда генералъ-маіора Криднера. Направленный для поисковъ въ Компинасскихъ лѣсахъ, гдѣ, по полученнымъ извѣстіямъ, сосредоточились значительныя шайки мятежниковъ, отрядъ этотъ (2 роты лейбъ-гвардіи Волынскаго полка, эскадронъ лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка и сотня казаковъ) выступилъ изъ Варшавы 2 апрѣля. Обнаруживъ мятежниковъ въ Заборовскомъ лѣсу, генералъ-маіоръ Криднеръ выдвинулъ впередъ гусаровъ, имѣя въ виду задержать мятежниковъ до прибытія пѣхоты. Вскорѣ затѣмъ прибѣжали стрѣлки и, разсыпавшись, открыли огонь противъ мятежниковъ, численность которыхъ простиралась до 300 человѣкъ. Хорошо вооруженные нарѣзнымъ оружіемъ, мятежники, отступая въ лѣсу, отстрѣливались отъ напора войскъ. Выйдя на открытую лѣсную поляну, мятежники были атакованы небольшою частію казаковъ; но, быстро занявъ ближайшую опушку лѣса, они открыли учащенный огонь и бросились на увлекшихся казаковъ; въ то же время показались польскіе всадники, угрожавшіе атакою нашей пѣхотѣ. Вслѣдствіе этого, генералъ-маіоръ Криднеръ выдвинулъ впередъ гусаровъ, которые, произведя разсыпную атаку, вскочили хотя въ густой, но расчищенный лѣсъ, и бросились на непріятельскую пѣхоту, построившуюся въ кучки, расположенныя въ шахматномъ порядкѣ; за гусарами послѣдовали стрѣлки. Бой превратился въ рукопашную схватку. Почти всѣ мятежники были истреблены, и лишь немногіе успѣли спастись бѣгствомъ, въ томъ числѣ непріятельскіе всадники. Предводитель шайки убитъ, при чемъ, по найденнымъ при немъ документамъ, оказалось, что это былъ отставной русскій офицеръ, изъ польскихъ уроженцевъ. Дѣло въ *Заборовскомъ лѣсу* произвело сильное впечатлѣніе въ Варшавѣ. По собраннымъ свѣдѣніямъ, большая часть мятежниковъ истребленной шайки были изъ жителей г. Варшавы и носили названіе „варшавскихъ дѣтей“.

Вслѣдъ затѣмъ (8 апрѣля) часть войскъ, изъ подвижной колонны генералъ-маіора Меллера-Закомельскаго, посланнаго въ южную часть Варшавскаго уѣзда, подъ начальствомъ пол-

ковника Тевеса (рота лейбъ-гвардіи Литовскаго полка, 3 взвода гвардейскихъ улановъ и казаки), сдѣлавъ переходъ въ 65 верстъ, истребила шайку въ Маріановскомъ лѣсу, въ окрестности с. Бжузы. Послѣ того, генералъ-маіоръ Меллеръ-Закомельскій произвелъ поиски вверхъ по р. Пилицѣ и, нигдѣ не встрѣтивъ шаекъ, возвратился въ Варшаву (15 апрѣля).

Въ *Калишскомъ военномъ отдѣлѣ*, послѣ истребленія шайки Миленскаго, были произведены поиски въ лѣсахъ, между оз. Гопло и р. Вартою, и возстановлено наблюденіе за прусскою границею, откуда, изъ Познанской области, прибывала большая часть мятежниковъ. Начальникъ конинскаго отряда (5 ротъ пѣхоты, полъ-эскадрона и 2 орудія), князь Витгенштейнъ, произведя нѣсколько поисковъ, въ концѣ марта получилъ извѣстіе о сборѣ значительной шайки въ Лубстовскихъ и Бродовскихъ лѣсахъ. Соединившись съ влоцлавскимъ отрядомъ маіора Приходько (2 роты пѣхоты и казаки), 29 марта князь Витгенштейнъ направился къ с. *Садльно*, близъ котораго настигъ аріергардъ мятежниковъ, состоявшій изъ стрѣлковъ и всадниковъ и занимавшій опушку лѣса. Выбитые изъ двухъ позицій, мятежники бросились къ с. Нововесь, гдѣ, уничтоживъ за собою мосты чрезъ непроходимыя болота, избавились отъ дальнѣйшаго преслѣдованія, потерявъ значительное число убитыми и ранеными. Большая часть этой шайки, численность которой, по показанію плѣнныхъ, простиралась до 1,000 человѣкъ хорошо вооруженныхъ людей, скрылась въ Казиміровскихъ лѣсахъ. 14 апрѣля, высланный для рекогносцировки къ м. Піоткрову небольшой отрядъ войскъ (двѣ роты пѣхоты, 40 казаковъ и 76 объѣздчиковъ), подъ начальствомъ маіора Нелидова, наткнулся на значительное скопище мятежниковъ, простиравшееся до 4,000 человѣкъ. Выпустивъ всѣ патроны, отрядъ, окруженный со всѣхъ сторонъ многочисленнымъ непріятелемъ, проложивъ себѣ дорогу штыками, отступилъ за прусскую границу въ м. *Лешсцѣ*, гдѣ былъ радушно принятъ прусскими военными властями. Вслѣдъ затѣмъ, высланный изъ Коло, отрядъ генералъ-маіора Костанды 17 апрѣля совершенно разбилъ помянутую шайку мятежниковъ (болѣе 3,000 человѣкъ) въ лѣсу *Осове*. О дѣлахъ этихъ съ подробностью скажемъ въ слѣдующемъ „Обозрѣніи"; здѣсь же упомянемъ, что шайка мятежниковъ была сформирована въ Познанской области, отлично вооружена, организована на образецъ регулярныхъ войскъ и хорошо обучена.

Въ прочихъ мѣстахъ отдѣла произведены поиски въ различныхъ направленіяхъ и преимущественно по лѣвому берегу р. Варты, при чемъ приняты мѣры для воспрепятствованія переходу мятежниковъ съ одного берега рѣки на другой. Кромѣ того разбиты значительныя шайки мятежниковъ у с. *Пустково-Клюки* и близъ с. *Вонсоче*, о чемъ будетъ упомянуто въ слѣдующемъ „Обозрѣніи".

Въ *Плоцкомъ отдѣлѣ*. Направленныя въ различныя стороны подвижныя колонны успѣли обнаружить и истребить нѣсколько шаекъ мятежниковъ, по преимуществу въ пограничныхъ предѣлахъ губерніи. Въ западной части отдѣла, въ Липновскомъ уѣздѣ, отрядъ штабсъ-капитана Провольскаго совершенно истребилъ шайку въ 300 мятежниковъ въ Скемпскихъ лѣсахъ (4 апрѣля), при чемъ захватилъ знамя, до 200 штукъ разнаго оружія и значительный запасъ пороха и пуль. Вскорѣ затѣмъ разбито нѣсколько шаекъ, появившихся со стороны прусской границы, при чемъ окончательно разсѣяна шайка *Подлевскаго* и предводитель взятъ въ плѣнъ (11 апрѣля). Въ восточной части отдѣла, появившаяся еще въ концѣ марта, въ Остроленкскомъ уѣздѣ, значительная шайка мятежниковъ, преслѣдуемая войсками, бросилась въ лѣса Августовской губерніи, гдѣ была совершенно истреблена войсками ломжинскаго отряда.

Въ *Августовскомъ отдѣлѣ* было истреблено нѣсколько шаекъ, выбитыхъ изъ восточной части Плоцкаго отдѣла. Шайки эти, укрывшись въ лѣсахъ Ломжинскаго уѣзда и преслѣдуемыя съ различныхъ сторонъ, были разсѣяны и истреблены совокупными дѣйствіями подвижныхъ колоннъ. Кромѣ того, уничтожено нѣсколько шаекъ, успѣвшихъ собраться въ Сейненскомъ уѣздѣ, и значительная шайка въ Маріампольскомъ уѣздѣ, у с. *Козлова-Руда*. Противъ этой шайки, состоявшей изъ 500 человѣкъ, былъ посланъ изъ г. Ковно отрядъ войскъ (изъ 40 стрѣлковъ баталіона Императорской Фамиліи, 1½ роты пѣхоты и 120 объѣздчиковъ пограничной стражи), подъ начальствомъ подполковника Карпова. Отрядъ этотъ, обнаруживъ шайку, внезапно ударилъ въ штыки и, опрокинувъ мятежниковъ, преслѣдовалъ ихъ до ближайшаго болота, при чемъ истреблено значительное число инсургентовъ, изъ которыхъ многіе потонули въ трясинѣ.

Въ *Люблинскомъ отдѣлѣ*. Послѣ пораженія значительныхъ шаекъ въ южныхъ предѣлахъ губерніи, были произведены поиски подвижными колоннами войскъ, изъ которыхъ отрядъ маіо-

ра Штернберга (4 апрѣля) настигъ разбитую маіоромъ Оголинымъ шайку Лелевеля, въ Боровскомъ лѣсу, на р. Черной, и нанесъ ей рѣшительное пораженіе, захвативъ знамя, весь обозъ, значительное количество оружія и плѣнныхъ; шайка потеряла до 70 человѣкъ убитыми и разсѣялась по окрестнымъ лѣсамъ. Остатки этой шайки истреблены близъ м. *Юзефова* (12 апрѣля). Почти въ то же время (3 апрѣля) отрядъ подъ начальствомъ ротмистра фонъ-Дерфельдена ($1^1/_2$ роты пѣхоты, $^1/_2$ эскадрона уланъ и 20 казаковъ), направленный изъ г. Бялы, истребилъ шайку мятежниковъ, состоявшую изъ 300 человѣкъ, близъ с. Вульки-Плещанской. Въ прочихъ мѣстахъ отдѣла мятежныхъ шаекъ не было обнаружено. Наблюденіе за пограничною таможенною линіею съ Галиціею уже возстановлено. Но въ срединѣ апрѣля въ южной части губерніи показалась значительная шайка Іезеранскаго, вступившая изъ Галиціи. Противъ нея направлены войска.

Въ прошломъ „Обозрѣніи“ мы упомянули, что въ предѣлахъ Виленскаго военнаго округа, въ первой половинѣ марта, возникло волненіе въ Ковенской губерніи, одновременно съ извѣстіемъ о предполагаемой высадкѣ на берегахъ Курляндіи, инсургентовъ, прибывшихъ на англійскихъ пароходахъ, съ значительнымъ запасомъ оружія. Въ то же время, шайки польскихъ мятежниковъ, скрывавшіяся въ лѣсныхъ частяхъ Виленской губерніи, бросились на соединеніе съ мятежниками, собравшимися по преимуществу въ Поневѣжскомъ уѣздѣ Ковенской губерніи. Вслѣдъ за полученіемъ всѣхъ этихъ извѣстій, генералъ-лейтенантъ Майдель, выступилъ съ отрядомъ войскъ (стрѣлки баталіона Императорской Фамиліи, два конныхъ орудія и сотня казаковъ) къ западнымъ предѣламъ Ковенской губерніи, направивъ часть войскъ, для усиленія небольшихъ отрядовъ, расположенныхъ въ Россіенскомъ, Поневѣжскомъ и Шавельскомъ уѣздахъ. Главною цѣлію генералъ-лейтенанта Майделя было произвести поиски въ западныхъ частяхъ Ковенской губерніи и принять мѣры для прикрытія приморской пограничной черты. Слухи о предполагавшейся высадкѣ дѣйствительно подтвердились, но самое предпріятіе имѣло весьма неудачный исходъ. Инсургенты, состоявшіе по преимуществу изъ разнаго рода авантюристовъ, вмѣсто береговъ Курляндской губерніи, попали на шведскій берегъ и высадились въ г. Мальме, гдѣ на англійскій пароходъ,

привезшій инсургентовъ, наложенъ секвестръ. Во всякомъ случаѣ, генералъ-лейтенантомъ Майделемъ приняты необходимыя мѣры для прикрытія пограничной черты, при чемъ мѣстное населеніе, и преимущественно члены общества курляндскихъ стрѣлковъ, добровольно приняли на себя обязанности мѣстной стражи, сформировавъ изъ своей среды наблюдательные посты.

Между тѣмъ, въ прочихъ мѣстахъ *Ковенской* губерніи были обнаружены скопища мятежниковъ, разсѣянныя и истребленныя войсками. Къ числу наиболѣе замѣчательныхъ дѣйствій принадлежатъ: истребленіе шайки въ 500 человѣкъ ксендза Мацкевича, въ окрестностяхъ с. *Новоберджи* (15 марта), отрядомъ полковника Деллингсгаузена; истребленіе шайки (въ 700 человѣкъ) въ с. *Высокій-Дворъ* (17 марта) отрядомъ маіора Степанова; истребленіе шайки мятежниковъ, подъ предводительствомъ Цитовича, у с. *Цитовянъ* (24 марта), отрядомъ полковника Божерянова; дѣло 9 апрѣля у *Роговскаго* лѣса, гдѣ разбита капитаномъ Каверомъ шайка въ 2,000 человѣкъ мятежниковъ; истребленіе мятежниковъ отрядомъ маіора Хитрово, 14 апрѣля, въ окрестностяхъ г. *Поневѣжа*, и проч. Всѣ эти шайки, понеся огромныя потери, разсѣялись по окрестнымъ лѣсамъ и предаются грабежу и неистовствамъ, дѣйствуя на жителей ужасомъ. Для окончательнаго истребленія ихъ приняты мѣры, чему отчасти содѣйствуютъ мѣстные жители, хотя усердіе ихъ сильно парализовано ужасными примѣрами мщенія со стороны мятежниковъ. По донесеніямъ отъ 22 апрѣля, вся западная половина Ковенской губерніи совершенно очищена отъ значительныхъ шаекъ мятежниковъ.

Въ *Виленской* губерніи, при первыхъ извѣстіяхъ о волненіяхъ, возникшихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Ковенской губерніи, появились шайки, направлявшіяся на соединеніе съ мятежниками, сосредоточившимися въ Поневѣжскомъ уѣздѣ. Противъ этого движенія были приняты мѣры, и многія шайки настигнуты и истреблены. Въ томъ числѣ была совершенно разбита шайка мятежниковъ у с. *Миткишки* (11 марта), отрядомъ полковника Алхазова. Шайка эта состояла по преимуществу изъ жителей г. Вильно. Когда она была окружена войсками, то поляки, на предложеніе сдаться, начали кричать: „змилуйся", но лишь только войска приблизились къ нимъ, мятежники открыли частый огонь; коварство это имѣло слѣдствіемъ совершенное истребленіе шайки. Въ прочихъ мѣстахъ губерніи появлялись незна-

чительныя шайки мятежниковъ, но при приближенiи войскъ быстро исчезали.

Въ *Гродненской* губернiи, отрядъ полковника Вернера, высланный изъ г. Гродно, противъ окрестныхъ шаекъ мятежниковъ, 8 апрѣля обнаружилъ шайку Нарбута, снова появившагося въ предѣлахъ губернiи. Близъ озера Думбля, послѣ упорнаго сопротивленiя, шайка мятежниковъ въ 600 человѣкъ была совершенно истреблена, и лишь самая малая часть ея успѣла избѣжать общей участи. По донесенiю отъ 23 апрѣля, шайка Нарбута совершенно истреблена отрядомъ полковника Тимофѣева (2 роты лейбъ-гвардiи Павловскаго полка), и самъ Нарбутъ убитъ. Въ то же время, отрядъ полковника Алхазова разбилъ шайку Чудовскаго, близъ с. Станюнцы, при чемъ мятежники разсѣялись въ разныя стороны. Кромѣ того, противъ мятежниковъ, сосредоточившихся на границѣ Гродненской губернiи съ Ломжинскимъ уѣздомъ, еще 21 марта была выслана изъ г. Бѣлостока генералъ-лейтенантомъ Манюкинымъ подвижная колонна. Начальникъ отряда, высланнаго изъ Бѣлостока, генеральнаго штаба подполковникъ Гейнсъ, произведя поискъ между Бѣлостокомъ и Гонiондзомъ, уничтожилъ, близъ с. Пенска, шайку мятежниковъ, при чемъ захватилъ значительное число оружiя (до 100 ружей, 200 косъ и пр.) и разнаго рода припасы. По показанiямъ плѣнныхъ, шайка намѣревалась закопать оружiе и разойтись по домамъ. По послѣднимъ донесенiямъ генералъ-лейтенанта Манюкина (отъ средины апрѣля), въ окрестностяхъ Бѣлостока снова начали появляться мелкiя банды мятежниковъ, имѣющiя совершенно разбойничiй характеръ; весь разсчетъ ихъ дѣйствовать на мѣстное населенiе страхомъ террора; быстро переходя съ мѣста на мѣсто, онѣ внезапно схватываютъ лицъ, въ чемъ либо оказавшихъ открытую ненависть къ мятежу, и безжалостно предаютъ смерти, не щадя ни пола, ни возраста. Для уничтоженiя разбойниковъ приняты мѣры. Въ прочихъ мѣстяхъ губернiи, и въ особенности въ южной части, все спокойно. Но вмѣстѣ съ подавленiемъ мятежа въ вышеупомянутыхъ частяхъ Виленскаго военнаго округа, около средины апрѣля, обнаружились волненiя въ Витебской и отчасти Минской губернiяхъ. Въ первой, 13 апрѣля, около м. Креславки было произведено нападенiе на транспортъ съ оружiемъ. Шайка состояла изъ мѣстныхъ помѣщиковъ-поляковъ. Но мятежники встрѣтили сильное сопротивленiе со стороны во-

оружившихся крестьянъ. Вообще, мѣстное населеніе всюду сильно возбуждено противъ мятежниковъ, къ числу которыхъ принадлежатъ по преимуществу выходцы изъ Польши, извѣстные подъ названіемъ варшавяковъ, мѣстные поляки, въ особенности мелкіе помѣщики и ксендзы, и нѣкоторые городскіе обыватели, по языку и религіознымъ убѣжденіямъ сочувствующіе польскому мятежу. Огромная масса сельскаго населенія вполнѣ враждебна мятежнымъ замысламъ поляковъ. Эта вражда проистекаетъ не изъ одного сознанія противозаконности дѣйствій мѣстныхъ поляковъ: она основана на сословныхъ началахъ и племенномъ составѣ населенія. Крестьяне сильно вооружены противъ помѣщиковъ, большая часть которыхъ, въ полосѣ, ближайшей къ Польшѣ, или поляки, или ополячившіеся литовцы и бѣлоруссы. Впрочемъ, многіе изъ этихъ помѣщиковъ не принимаютъ никакого участія въ мятежѣ и вовсе ему не сочувствуютъ.

Здѣсь кстати привести нѣкоторыя общія статистическія свѣдѣнія о племенномъ составѣ населенія *Ковенской*, *Виленской* и *Гродненской* губерній.

Губерніи эти нѣкоторыми писателями совершенно несправедливо называются *литовскими*. Названіе это всего болѣе относится къ Ковенской и частію къ Виленской губерніи, гдѣ городъ *Вильно* былъ нѣкогда столицею *Литовско-Русскаго* или *Западно-Русскаго* государства, имѣвшаго тѣсную связь съ Московскимъ государствомъ по своей исторіи, религіи, языку и проч. Гродненская же губернія есть вполнѣ *русская* губернія, т. е. населенная почти исключительно русскимъ народомъ.

Общая числительность населенія *трехъ* поименованныхъ губерній простирается до 2,700,000 человѣкъ обоего пола. Въ томъ числѣ:

	Человѣкъ.	Процентовъ.
Литовскаго племени .	1,185,000	44
Русскихъ	950,000	35,2
Евреевъ	275,000	10,2
Поляковъ	220,000	8,1
Прочихъ	70,000	2,5
	2,700,000	100

Населеніе это весьма неравномѣрно распредѣляется по губерніямъ:

	Литовскія племена.	Русскіе.	Евреи.	Поляки.
Въ Ковенской губерніи	785,000	23,000	115,000	30,000
— Виленской —	397,000	273,000	68,000	106,000
— Гродненской —	3,000	654,000	92,000	84,000
	1,185,000	950,000	275,000	220,000

Приведенныя нами приблизительныя цифры наглядно говорятъ объ этнографическомъ составѣ населенія разсматриваемаго края. При этомъ слѣдуетъ сказать, что *литовскія* племена — собственно литовцы, жмудь и латыши—составляютъ туземное населеніе Ковенской и сѣверо-западной половины Виленской губерніи, а *русскіе*—коренное населеніе юго-восточной половины Виленской и всей Гродненской губерніи. Что же касается такъ называемаго *польскаго* населенія, то лишь часть его принадлежатъ къ числу переселенцевъ изъ царства Польскаго, остальные же—мѣстные жители, ополячившіеся во время господства въ этомъ краѣ польскаго вліянія, при посредствѣ разнаго рода соціяльныхъ и религіозныхъ условій.

Можно надѣяться, что ученая экспедиція, отправляемая Императорскимъ русскимъ географическимъ обществомъ въ западно-русскій край для статистическихъ, этнографическихъ и экономическихъ изслѣдованій, въ скоромъ времени вполнѣ разъяснитъ всѣ эти условія и доставитъ намъ вѣрные и полные матеріялы для изученія этой части нашего отечества.

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Отношеніе западныхъ державъ къ польскому вопросу. — Столкновеніе Англіи съ сѣверо-американцами. — Манифестъ датскаго короля объ отдѣленіи Голштиніи.— Деморализація греческой арміи и причины ея. — Послѣднія свѣдѣнія о числительности союзной германской арміи; раздѣленіе ея на корпуса и числительность въ ней полевой артиллеріи. — Военныя дѣйствія французовъ въ Мексикѣ: движеніе къ Пуэблѣ и осада этой крѣпости. Новое положеніе о практическихъ занятіяхъ для субалтернъ и унтеръ-офицеровъ во Франціи.

Быть или не быть войнѣ?—таковъ главный вопросъ, занимающій въ настоящее время почти всю Европу. Конечно, мы слишкомъ далеки отъ того, чтобы вдаваться въ разныя гадательныя предположенія, клонящіяся къ мнимому разрѣшенію этого важнаго вопроса, но, тѣмъ не менѣе, будучи обязаны заносить въ нашу лѣтопись все относящееся къ разнымъ военнымъ вопросамъ, мы по необходимости должны упомянуть о нѣкоторыхъ явленіяхъ послѣдняго времени, служащихъ частію къ усиленію, частію же къ ослабленію степени вѣроятности общеевропейской войны.

Поводомъ къ подобной войнѣ, какъ всякій догадывается, можетъ послужить такъ называемый польскій вопросъ, который въ послѣднее время получилъ значеніе вопроса международнаго. Въ самомъ началѣ, лишь только вспыхнуло польское возстаніе, западная Европа встрѣтила его неблагопріятно: общественное мнѣніе прямо не одобряло возстанія, а, напротивъ, счи-

тало, что оно лишь помѣшаетъ полезнымъ реформамъ русскаго правительства и принесетъ болѣе вреда чѣмъ пользы самой Польшѣ. Въ такомъ духѣ выражались на первыхъ порахъ всѣ наиболѣе влiятельные органы французской и англiйской журналистики. Самыя правительства раздѣляли эти мнѣнiя и разными своими распоряженiями вполнѣ подтверждали это. По всему было видно, что Европа была очень рада, что можетъ смотрѣть на польскiй вопросъ, какъ на вопросъ внутренней политики Россiи, и можетъ не вмѣшиваться въ него. Но разнесшаяся по Европѣ вѣсть о конвенцiи 8 февраля, заключенной между Россiею и Пруссiею, совершенно измѣнила положенiе: конвенцiя эта, содержанiе которой неизвѣстно и теперь еще и которая не была вовсе ратификована русскимъ правительствомъ, переполошила Европу. Вмѣшательство Пруссiи въ польскiй вопросъ ставило его уже на ряду съ вопросами международными и давало возможность западно-европейскимъ правительствамъ тоже вмѣшаться въ его разрѣшенiе. Возможностiю этой прежде всего воспользовалась Францiя, отправившая, 18 февраля, въ С.-Петербургъ ноту къ французскому посланнику, который долженъ былъ представить ее русскому правительству. Въ то же время императоръ Наполеонъ пригласилъ Англiю и Австрiю къ совокупному дипломатическому дѣйствiю въ польскомъ вопросѣ. Но Англiя отказалась отъ совокупнаго вмѣшательства въ дѣла Россiи, на томъ основанiи, что подобная совокупность обязывала бы уже къ болѣе энергическому вмѣшательству; притомъ же Англiя не хотѣла дать въ руки одной Францiи все дипломатическое веденiе вопроса, а потому 2 марта отправила въ С.-Петербургъ ноту, въ которой дружески совѣтовала Россiи даровать Польшѣ амнистiю и возвратить ей учрежденiя, которыя она имѣла при Александрѣ I. Въ то же время англiйское правительство обратилось циркулярно ко всѣмъ державамъ, подписавшимъ вѣнскiй трактатъ 1815 года, съ изъявленiемъ надежды, что онѣ одобрятъ этотъ шагъ англiйскаго правительства и съ своей стороны присоединятся къ нему, на сколько найдутъ это удобнымъ. Здѣсь уже выказался разладъ между Англiей и Францiей: первая опиралась въ своихъ представленiяхъ на трактаты 1815 года, которые были постоянно нарушаемы настоящимъ французскимъ правительствомъ. Отсюда же начинается и соперничество между этими двумя державами въ заявленiяхъ сочувствiя ихъ къ

полякамъ. Правительства Англіи и Франціи наперерывъ стараются выказать это сочувствіе и напоминаютъ о прошедшихъ своихъ дѣйствіяхъ въ пользу Польши, сквозь пальцы смотрятъ на принимаемыя во Франціи и особенно въ Англіи частныя мѣры для поддержанія польскаго возстанія и наконецъ новыми нотами настаиваютъ на томъ, чтобы русское правительство обезпечило Польшу отъ внутреннихъ волненій и способствовало упроченію въ ней спокойствія и благосостоянія. Ноты эти (*) выражаются крайне неопредѣленно. чего именно онѣ требуютъ, и могутъ дать полный просторъ разнымъ толкованіямъ; но русское правительство прямо отвѣчало на нихъ, что спокойствіе и благоденствіе Польши всегда составляли предметъ живѣйшей его заботливости, и если были къ тому препятствія, то они заключались въ повсемѣстно господствующихъ революціонныхъ стремленіяхъ. Самая неопредѣлительность заявленій вмѣшательства Англіи и Франціи ясно показываетъ, что державы эти если и принимаютъ участіе въ польскихъ дѣлахъ, то не столько изъ дѣйствительнаго расположенія къ полякамъ, сколько въ надеждѣ, пользуясь вмѣшательствомъ, удовлетворить въ чемъ нибудь своимъ собственнымъ интересамъ. Такъ для Англіи всегда крайне бываетъ пріятно всякое затрудненіе, встрѣчаемое Россіею; она всегда рада каждому случаю, чтобы ослабить Россію, которая во многомъ препятствуетъ ея планамъ на востокѣ. Съ своей стороны и Франція была бы непрочь, если бы война на континентѣ Европы отвлекла всеобщее вниманіе отъ не совсѣмъ удачной мексиканской экспедиціи; притомъ же, по выраженію одного дипломата, начиная войну, неизвѣстно еще, съ кѣмъ прійдется кончать ее, что и даетъ возможность Франціи надѣяться, въ случаѣ европейской войны, на какое нибудь вознагражденіе, въ родѣ напримѣръ рейнской границы. Но Франція слишкомъ осторожна для того, чтобы одной впутаться въ континентальную войну съ Россіей. На поддержку же Англіи ей въ этомъ дѣлѣ трудно разсчитывать, потому что Англія никогда не сражается за идеи; да притомъ же въ случаѣ удачи прійдется давать Франціи вознагражденія, а это-то болѣе всего не

(*) Кромѣ Франціи, Англіи и Австріи, въ послѣднее же время представили русскому правительству особыя ноты по польскимъ дѣламъ и всѣ державы, подписавшія вѣнскій трактатъ 1815 года, а именно: Испанія, Швеція и Италія; только Пруссія не согласилась на это.

по сердцу англійскимъ дипломатамъ. Что же касается до Австріи, тоже обращавшейся съ нотою къ с.-петербургскому двору, то она прямо созналась, что признаетъ только принципъ собственныхъ интересовъ и будетъ дѣйствовать сообразно съ нимъ или въ пользу русскихъ, или въ пользу поляковъ, или же наконецъ вполнѣ нейтрально. Въ этомъ отношеніи Австрія поступила откровеннѣе всѣхъ прочихъ державъ, и въ то же время, какъ сообщаютъ газеты, императоръ Францъ-Іосифъ выразился прямо противъ наступательной политики, сказавъ, по поводу предложенія Франціи о совокупномъ дипломатическомъ вмѣшательствѣ: „я не понимаю значенія подобной ноты, если она не будетъ поддержана, въ случаѣ надобности, сотнею тысячъ штыковъ. А что касается до этой послѣдней возможности, то я понимаю, что иная держава (Франція) можетъ, какъ въ 1859 году, начать войну безъ всякаго повода, съ цѣлію пріобрѣсти провинцію, но я не знаю ни одного примѣра, гдѣ бы какой нибудь государь нарочно впутался въ войну съ цѣлію потерять провинцію“.

Что касается до Пруссіи, то, какъ кажется, она только одна отказалась присоединиться къ заявленію желаній западныхъ державъ передъ с.-петербургскимъ кабинетомъ.

Наибольшее наконецъ, повидимому, участіе въ дѣлахъ Польши приняла Швеція, не пропускающая ни одного случая, чтобы не выказать своего сочувствія къ польскому возстанію. Были даже извѣстія, что шведскія войска приводятся на военное положеніе, снаряжается флотъ; но всѣ эти свѣдѣнія оказались слишкомъ преждевременными, и по самымъ послѣднимъ извѣстіямъ видно даже, что всѣ четыре отдѣла шведскаго сейма отвергли билль въ пользу Польши. Если же въ Швеціи и замѣтна нѣкоторая военная дѣятельность, то ее преимущественно надо приписать тѣмъ преобразованіямъ, которыя совершаются въ настоящее время въ шведскихъ вооруженныхъ силахъ. О преобразованіяхъ этихъ мы уже упоминали въ общихъ чертахъ въ прежнихъ обозрѣніяхъ; подробностей же о нихъ до сихъ поръ нѣтъ.

Такимъ образомъ, если западныя державы и принимаютъ участіе въ польскихъ дѣлахъ, то главнѣйше потому, что къ тому ихъ побуждаютъ собственные ихъ интересы, удовлетворенія которыхъ онѣ и надѣются достигнуть безъ особыхъ сильныхъ пожертвованій, почти одною дипломатическою дѣятельностію. Инте-

ресы Польши для нихъ стоятъ на второмъ планѣ, какъ этого и слѣдовало всегда ожидать, а, главное, онѣ надѣются, подъ прикрытіемъ польскаго вопроса, извлечь для себя немалую пользу изъ ослабленія самой Россіи. Этимъ и объясняется неопредѣленность требованій, обращенныхъ къ Россіи тремя великими державами Европы. Неопредѣленность эта, смотря по обстоятельствамъ, даетъ возможность западнымъ державамъ сообщать этимъ требованіямъ тотъ смыслъ и то значеніе, какіе онѣ найдутъ для себя наиболѣе выгодными. Но здѣсь-то именно энергія и единодушіе, съ какими выскажутся всѣ русскіе люди противъ требованій западной Европы, могутъ оказать немалое вліяніе на дальнѣйшій ходъ событій, образумивъ Францію и Англію и ограничивъ ихъ слишкомъ широкіе замыслы. Въ какомъ же видѣ и съ какою силою проявилось высказанное русскимъ народомъ сочувствіе правительству въ виду западно-европейскаго вмѣшательства въ польскія дѣла, это уже не принадлежитъ предѣламъ нашей хроники и можетъ быть указано нами только какъ явленіе, служащее къ ослабленію степени вѣроятности общеевропейской войны. Дѣйствительно, въ виду всѣхъ адрессовъ и заявленій, которые дѣлаются со всѣхъ концовъ Россіи на имя Государя Императора и свидѣтельствующихъ объ единодушіи всѣхъ сословій русскаго народа стать при случаѣ на защиту цѣлости имперіи, трудно предполагать, чтобы какая либо изъ западныхъ державъ рѣшилась съ оружіемъ въ рукахъ подняться на поддержку польскаго возстанія и на защиту притязаній крайнихъ польскихъ стремленій.

— Опасенія войны, кромѣ польскаго вопроса, въ послѣднее время усиливались еще и по нѣкоторымъ другимъ обстоятельствамъ, именно вслѣдствіе крайне-натянутыхъ отношеній между Англіею и Сѣверо-Американскими штатами, а также и вслѣдствіе новыхъ распоряженій датскаго правительства относительно Голштиніи. Что касается до возможности столкновенія между Англіею и сѣверо-американцами, то она не миновала еще и теперь, потому что остались еще не вполнѣ удовлетворенными многія изъ взаимныхъ претензій. Вашингтонское правительство имѣетъ много поводовъ считать англичанъ излишне благопріятствующими южнымъ, отдѣлившимся штатамъ: такъ извѣстно, что на англійскихъ верфяхъ строются броненосныя суда для сепаратистовъ, изъ Англіи же посылаются волонтеры и оружіе въ южные штаты, направляясь

обыкновенно въ пограничную съ отдѣлившимися штатами мексиканскую гавань. Для предупрежденія подобной военной контрабанды, совершаемой, быть можетъ, вовсе противъ вѣдома англійскаго правительства и которую оно не въ состояніи даже прекратить, американцы усилили свое крейсерство въ Мексиканскомъ заливѣ, осматриваютъ суда, плавающія подъ англійскимъ флагомъ, и даже нѣкоторыя изъ нихъ задержали. Это повело къ серьезной дипломатической перепискѣ, которая легко можетъ привести къ разрыву; а нѣтъ никакого сомнѣнія, что малѣйшая сомнительность въ отношеніяхъ между Англіею и сѣверными штатами Америки должна будетъ непремѣнно оказать вліяніе и на большую или меньшую энергичность англійскаго вмѣшательства въ дѣла Польши.

Что же касается до дѣлъ датскихъ, то здѣсь снова возбужденъ давнишній вопросъ — о соединеніи Шлезвига съ Голштиніей, который датское правительство, какъ кажется, видя затруднительность настоящаго положенія Пруссіи, рѣшилось окончить сообразно съ своимъ желаніемъ. Дѣло въ томъ, что Германскій Союзъ, ссылаясь на старинныя грамоты XV вѣка, по которымъ герцогства Шлезвигъ и Голштинія должны быть соединены вмѣстѣ, а также основываясь и на томъ, что около половины населенія Шлезвига принадлежитъ къ германскому племени, сильно хлопочетъ о томъ, чтобы втянуть и это герцогство въ Союзъ. Главное здѣсь важно для Германіи то, что, пріобрѣтя въ свой составъ Шлезвигъ, нѣмцы получаютъ чрезвычайно важный для себя водяной путь, соединяющій Нѣмецкое море съ Балтійскимъ, посредствомъ рѣки Ейдера и Кильскаго канала. Путь этотъ для нихъ особенно важенъ не только въ торговомъ отношеніи, но еще болѣе въ военномъ, потому что тогда очевидно выиграетъ оборона всего сѣвернаго прибрежья Германіи. Для Даніи же весьма важно владѣніе Шлезвигомъ, потому что здѣсь сосредоточиваются всѣ оборонительныя средства датской монархіи по Ейдеру и по знаменитому въ исторіи Даневерку, старинному валу, служившему издавна оборонительной линіей для Даніи.

Однимъ словомъ, Шлезвигъ вполнѣ служитъ для Даніи какъ бы передовымъ укрѣпленіемъ, въ случаѣ войны ея съ Германіей. Очевидно, что Данія готова употребить всѣ усилія, чтобы сохранить за собою эту важную часть государства.

Притязанія Германіи на Шлезвигъ проявлялись неоднократно,

и теперь наконецъ датское правительство рѣшилось ясно и опредѣлительно высказать, что оно считаетъ Шлезвигъ за нераздѣльную часть монархіи и намѣрено употребить всѣ усилія для того, чтобы какъ можно тѣснѣе связать его собственно съ Даніей. Въ этихъ видахъ и появился королевскій манифестъ 30 марта, по которому только одно герцогство Голштинское объявляется отдѣленнымъ отъ остальной монархіи. Герцогство будетъ имѣть свою особую военную организацію, совершенно независимую отъ датской арміи, и часть войскъ, выставляемая имъ, будетъ составлять союзный контингентъ. Законодательная власть въ дѣлахъ, касающихся собственно Голштиніи, будетъ принадлежать королю и законодательному собранію герцогствъ. Это послѣднее распоряженіе получаетъ немедленную силу, а всѣ распоряженія по части финансовой будутъ приведены въ исполненіе съ окончаніемъ нынѣшняго финансоваго года, т. е. въ апрѣлѣ 1864.

Манифестъ этотъ надо считать, какъ приготовительную мѣру къ окончательному соединенію Шлезвига, имѣвшаго до сихъ поръ тоже особое управленіе, съ датской монархіей. И дѣйствительно, датскій парламентъ заявилъ уже объ этомъ въ своемъ адрессѣ королю; но вмѣстѣ съ тѣмъ эта мѣра привела въ сильное волненіе всю Германію, которая считаетъ ее за нарушеніе Даніей прежнихъ трактатовъ. Вслѣдствіе того Пруссія и Австрія протестовали уже противъ датскаго манифеста 30 марта, а въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій франкфуртскаго сейма (23 апрѣля) ганноверскій посланникъ предложилъ, чтобы было потребовано отъ датскаго правительства уничтоженіе манифеста 30 марта и чтобы сеймъ протестовалъ противъ всякой отдѣльности Шлезвига отъ Голштиніи и противъ всѣхъ мѣръ, которыя будутъ имѣть цѣлію соединеніе Шлезвига съ прочими частями датской монархіи. Предложеніе это обычнымъ порядкомъ передано на разсмотрѣніе коммиссіи и, очень вѣроятно, будетъ принято сеймомъ. Что же касается до Даніи, то, какъ слышно, на всѣ протестаціи она отвѣчаетъ призывомъ отпускныхъ, усиленіемъ своей арміи и особенно энергическою дѣятельностію въ своихъ морскихъ арсеналахъ. Конечно, отъ всѣхъ этихъ приготовленій далеко еще до настоящей войны, особенно при медленности рѣшеній германскаго сейма, но, тѣмъ не менѣе, нельзя не замѣтить, что рѣшимость копенгагенскаго правительства имѣетъ тоже связь съ затруд-

нительнымъ положеніемъ Пруссіи по поводу польскихъ дѣлъ. Быть можетъ, на рѣшимость Даніи имѣло также вліяніе и сближеніе ея въ послѣднее время съ Англіей, вслѣдствіе брака наслѣдника англійскаго престола съ датскою принцессою.

Вообще, въ послѣднее время, Данія обратила на себя вниманіе, какъ вслѣдствіе только что сказанныхъ обстоятельствъ, такъ и вслѣдствіе избранія датскаго принца королемъ греческимъ, подъ именемъ Георгія I. Впрочемъ, новый король, по своему несовершеннолѣтію, долженъ еще окончить воспитаніе въ Даніи и не ранѣе какъ черезъ годъ отправится въ свое королевство, въ которомъ временно будетъ учреждено особое регентство. Нельзя не замѣтить, что новому правительству достанется чрезвычайно трудная задача успокоить Грецію, находящуюся въ самомъ жалкомъ положеніи. Не касаясь всѣхъ отраслей управленія Греціи, упомянемъ только объ одномъ военномъ вѣдомствѣ, которое, по всѣмъ получаемымъ извѣстіямъ, пришло въ совершенное разстройство. Вотъ что между прочимъ пишетъ о греческой арміи одна прусская газета:

„Отсутствіе дисциплины въ арміи сильно безпокоитъ жителей Аѳинъ. Негоціянты этого города и Пирея подавали уже прошеніе, чтобы главное начальство надъ войсками было возвращено подполковнику Пападіамантопуло, котораго войска любятъ и въ то же время боятся; негоціанты берутъ на себя даже всѣ расходы, какіе могутъ встрѣтиться при этомъ. Въ настоящее время, греческая армія, числительность которой не превышаетъ 4,000, почти на половину состоитъ изъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ. До навплійскаго возстанія въ арміи всего считалось около 200 унтеръ-офицеровъ; теперь же, напримѣръ, въ артиллеріи столько же офицеровъ, сколько и солдатъ. Такъ, напримѣръ, считается до 50 первоклассныхъ морскихъ коммиссаровъ, а въ должности находится только одинъ. Выходящая въ Аѳинахъ газета „Греческая Корреспонденція" говоритъ: „Греческая армія представляетъ въ настоящее время самый дикій и безнравственный сбродъ, не подчиненный никакой дисциплинѣ; это готовое оружіе для мятежа. По всѣмъ этимъ причинамъ уже давно хотятъ распустить всю армію".

Причины деморализаціи греческой арміи превосходно изложены въ небольшой брошюрѣ, недавно изданной въ Берлинѣ, подъ заглавіемъ: „Die griechische Armee und die Revolution". Авторъ этой брошюры, поручикъ прусской службы фонъ-Рунд-

штедтъ, состоялъ при греческомъ посольствѣ въ Аѳинахъ и взялся разрѣшить дѣйствительно странный вопросъ: почему армія, на которую возлагали надежды, что она послужитъ основнымъ зерномъ для завоеванія всей Турціи, почему именно эта армія не только не отстаивала своего короля, но даже сама содѣйствовала и играла главную роль въ его изгнаніи? Болѣе близкое разсмотрѣніе положенія греческой арміи при королѣ Оттонѣ даетъ совершенно полное разрѣшеніе этого вопроса. Греки хотя и могутъ быть названы воинственнымъ народомъ, но они слишкомъ высоко ставятъ свою личную свободу, чтобы подчиняться всѣмъ требованіямъ военной дисциплины. Поэтому-то они вовсе не сочувствовали своей арміи, которая по большей части пополнялась только наймомъ волонтеровъ. Къ тому же самъ король Оттонъ вовсе не имѣлъ въ себѣ ничего воинственнаго и даже выказывалъ явное пренебреженіе къ военно-служащимъ. При такомъ расположеніи и самихъ грековъ, и ихъ короля, казалось бы было наиболѣе естественнымъ содержать по возможности меньшее число войскъ. Но королю желательно было имѣть свою армію, по примѣру всѣхъ королей земнаго шара; поэтому-то единственно и содержалась 10,000-я армія, при общемъ населеніи Греціи, не превышавшемъ миллиона жителей. На армію ежегодно тратилось около половины всего бюджета — до шести милліоновъ драхмъ (1,470,000 руб. сер,). Нерасположеніе грековъ къ арміи увеличивалось еще и тѣмъ, что армія носила мундиры не національные, а баварскаго образца. Король же, съ своей стороны, не имѣя расположенія къ военному дѣлу, не обращалъ ни малѣйшаго вниманія на положеніе военно-служащихъ и особенно на безпорядки въ замѣщеніи высшихъ должностей въ арміи, которыя стали раздаваться не иначе, какъ вслѣдствіе протекціи и даже подкуповъ. Со вступленіемъ каждаго новаго министерства измѣнялись и всѣ высшія должностныя лица арміи, прежнія падали, назначались новыя, а эти, въ свою очередь, выводили своихъ сторонниковъ и приверженцевъ. Въ арміи открылось самое обширное поприще для интригъ. Вообще положеніе офицеровъ греческой арміи было самое незавидное: получая ничтожное содержаніе, не пользуясь особымъ значеніемъ въ обществѣ, не имѣя передъ глазами никакой карьеры, кромѣ той, которую можно сдѣлать посредствомъ интригъ, или при посредствѣ политическихъ партій, весьма естественно, какой путь должны были они избрать.

А путь этотъ весьма легко можетъ довести до совершенной деморализаціи въ рядахъ, до потери всякаго довѣрія и уваженія между различными степенями военной іерархіи.

— Мы уже имѣли случай неоднократно сообщать нашимъ читателямъ о перемѣнахъ, совершаемыхъ или только предполагаемыхъ въ германской арміи. Такъ, между прочимъ, было говорено и о намѣреніи сейма возвысить числительность контингентовъ, выставляемыхъ отдѣльными членами Союза, болѣе сообразно съ теперешнимъ населеніемъ различныхъ государствъ. Въ то же время предположено было уничтожить различіе между главнымъ контингентомъ (Hauptcontingent) и резервнымъ (Reservecontingent), оставивъ только запасныя войска (Ersatzcontingent). Вмѣстѣ съ этимъ, главный контингентъ вмѣсто прежняго одного процента будетъ представлять $1^1/_3$ процента со всего населенія, а числительность запаснаго контингента тоже увеличена, вмѣсто прежней $^1/_6$, на $^1/_3$ процента. Сообразно съ этимъ одинъ изъ послѣднихъ нумеровъ (№ 7) нынѣшняго года газеты „Militar-Wochenblatt für das deutsche Bundesheer“ сообщаетъ подробную таблицу новѣйшаго распредѣленія союзныхъ контингентовъ, съ указаніемъ, сколько именно каждый изъ нихъ выставляетъ разныхъ родовъ оружія. Такъ какъ таблица эта представляетъ самыя новыя свѣдѣнія о составѣ германской арміи, то признаемъ нелишнимъ привести здѣсь хотя краткія извлеченія изъ нея:

Считая вмѣстѣ какъ главный, такъ и запасный контингентъ, всего оказывается людей:

	Линейной пѣхоты.	Стрѣлковъ.	Кавалеріи.	Артиллеріи.	Піонеровъ инженерн. войскъ.	Всего.
Въ I, II и III корпусахъ (Австрія)	125,327	8,952	21,731	15,481	2,350	173,841
Въ IV, V и VI корпусахъ Пруссіи	205,949	7,566	18,633	13,134	1,888	147,170
Въ VII корп. Баварія .	46,125	3,293	8,159	6,766	925	65,268
VIII корпусъ:						
1 дивизія Виртембергъ .	17,939	1,280	3,199	2,790	377	25,585
2 — Баденъ . . .	12,490	892	2,291	2,477	184	48,334
3 — Гессенъ-Дарм.	8,286	108	1,420	946	113	11,357
Итого въ VIII корпусахъ.	38,715	2,764	6,910	6,213	674	55,276

IX корпусъ.						
1 див. Саксонія. . . .	16,188	1,156	2,750	1,686	220	22,000
2 — Гессенъ-Кассель .	7,655	546	1,301	806	105	10,413
» — Нассау	5,633	406	17	586	78	6,720
» — Лимбургъ . . .	»	»	1,064	»	»	1,064
» — Люксембургъ . .	1,785	128	»	»	»	1,913
Итого въ IX корпусѣ . .	31,262	2,235	5,132	3,078	403	42,110
X корпусъ:						
1 див. Ганноверъ . . .	17,445	1,245	2,992	2,011	240	23,933
» — Брауншвейгъ . .	2,829	201	481	294	37	3,842
2 див. Голштейнъ и Лауенбургъ. . .	4,681	334	825	694	66	6,600
» — Мекл.-Шверинъ .	4,818	344	822	514	66	6,564
» — Мекл.-Стрелицъ .	1,025	72	»	220	»	1,317
» — Ольденбургъ . .	2,988	213	506	366	41	4,114
» — Любекъ	550	40	93	56	8	747
» — Бременъ. . . .	656	46	111	»	10	823
» — Гамбургъ . . .	1,788	128	440	»	23	2,379
Итого въ X корпусѣ . .	36,780	2,623	6,270	4,155	491	50,319
А во всѣхъ десяти корпусахъ	384,158	27,433	66,835	48,827	6,731	533,984
Резервная дивизія . . .	14,039	1,005	2,383	1,427	190	19,044
Вся союзная армія. . .	398,197	28,438	69,218	50,254	6,921	553,028

Считаемъ излишнимъ выписывать здѣсь контингенты мелкихъ владѣній, входящіе въ составъ резервной дивизіи; замѣтимъ только, что въ составъ дивизіи, состоящей изъ 13 баталіоновъ пѣхоты, выставляютъ свои контингенты 15 самостоятельныхъ государствъ, а одинъ баталіонъ (11-й) выставляется Пруссіею, взамѣнъ контингента принадлежащаго ей княжества Гогенцоллернъ; въ составъ этого же баталіона входитъ и наименьшій изъ германскихъ контингентовъ, принадлежащій княжеству Лихтенштейнъ и заключающій въ себѣ всего 100 человѣкъ, изъ которыхъ 75 принадлежатъ линейной пѣхотѣ, 4 стрѣлкамъ, 12 кавалеріи, 9 артиллеріи.

По крайней мѣрѣ и это княжество, имѣющее всего около 5,500 жителей, считаетъ въ своихъ войскахъ всѣ роды оружія!

Въ вышеупомянутой нами таблицѣ обозначено и число полевыхъ орудій, выставляемыхъ разными государствами, откуда видно, что на отдѣльные корпуса приходится слѣдующее число орудій:

	Пушекъ. 12-фунт.	6-фунт.	Гаубицъ.	Итого.
въ I, II и III корпусахъ . .	90	176	90	356
— IV, V и VI — . .	76	148	76	300
— VII — . .	34	68	34	136
— VIII — . .	30	56	28	114
— IX — . .	22	40	22	84
— X — . .	26	52	26	104
— резервной дивизіи . . .	—	—	—	40
Итого въ германской арміи.	278	540	276	1,134

— Французскія войска, находящіяся въ Мексикѣ, подъ начальствомъ генерала Форэ, вышли наконецъ изъ своего бездѣйствія: есть свѣдѣнія, что въ первыхъ числахъ марта они двинулись противъ Пуэблы, куда и прибыли около 18 марта нов. ст. Здѣсь надо ожидать серьезнаго столкновенія между французами и мексиканцами; до сихъ поръ происходили между ними только мелкія стычки, столкновенія только отдѣльныхъ незначительныхъ отрядовъ. Подъ Пуэблой же собрано отъ 18 до 20,000 лучшихъ мексиканскихъ войскъ, подъ начальствомъ генерала Ортега; самый городъ сильно укрѣпленъ и, какъ говорятъ, укрѣпленія вооружены многочисленною артиллеріей.

Съ своей стороны и французы, какъ видно, приняли всѣ мѣры предосторожности, чтобы не испытать снова подъ Пуэблою неудачи, подобной прошлогодней. Числительность ихъ операціоннаго корпуса, по самымъ умѣреннымъ показаніямъ, не менѣе 35 — 40,000 человѣкъ, снабженныхъ вдоволь всѣмъ необходимымъ для продолжительной экспедиціи: при корпусѣ образованы многочисленныя перевозочныя средства, взята весьма сильная, не только полевая и горная, но даже осадная артиллерія. Между прочимъ, въ одномъ письмѣ изъ французской главной квартиры пишутъ, что до тысячи мулловъ предназначено для перевозки только фашинъ, туровъ и вообще инженернаго парка! Изъ послѣднихъ извѣстій видно, что французамъ удалось окружить со всѣхъ сторонъ Пуэблу, а отрядъ генерала Базена занялъ даже и дорогу, ведущую въ Мексику. Но, какъ кажется, французы намѣрены дѣйствовать крайне осторожно и заложили траншеи противъ одного изъ сильнѣйшихъ фортовъ мексиканской позиціи. Впрочемъ, по послѣднимъ извѣстіямъ изъ Вера-Круса отъ 5 апрѣля, Пуэбла еще дер-

жится, хотя и находится въ совершенно безнадежномъ положеніи. Слѣдовавшій къ мексиканцамъ на выручку генералъ Комонфортъ былъ разбитъ, а генералъ Ортега, защищавшій Пуэблу, предлагалъ сдаться на капитуляцію; но французскій главнокомандующій потребовалъ безусловной сдачи. Послѣ того, Ортега пробовалъ пробиться черезъ французскія войска, но былъ отбитъ и возвратился въ Пуэблу.

Таковы послѣднія краткія извѣстія изъ Мексики. Вѣроятно, къ будущему мѣсяцу можно будетъ получить болѣе обстоятельныя и подробныя свѣдѣнія о дѣйствіяхъ французовъ подъ Пуэблою.

— Однимъ изъ послѣднихъ приказовъ французскаго военнаго министра, возстановлены во Франціи разныя практическія занятія для субалтернъ и унтеръ-офицеровъ всей арміи. Занятія эти, состоявшія въ разнаго рода съемкахъ, рекогносцировкахъ, описаніяхъ мѣстности и т. п. работахъ, были дѣлаемы и прежде во французской арміи, на основаніи предписаній 1838 и 1841 годовъ; но какъ на нихъ не обращали вниманія, то производство ихъ вело только ко многимъ злоупотребленіямъ и не приносило войскамъ ровно никакой пользы. Въ 1852 году самъ военный министръ въ приказѣ своемъ объявилъ, что „изученіе топографіи привело въ войскахъ только къ прискорбному шарлатанству. Представляемые планы или изъ рукъ вонъ плохи, или же дѣлаются вовсе не тѣми, кто подъ ними подписываетъ свою фамилію.“ По всѣмъ этимъ причинамъ, тогда же эти занятія были уничтожены, но теперь возобновляются, на другихъ основаніяхъ. Пока мы не имѣемъ еще въ рукахъ подлиннаго приказа военнаго министра, а потому не можемъ ничего сказать объ этихъ новыхъ правилахъ; но, кажется, самая важная въ нихъ та статья, по которой оцѣнка вновь учреждаемыхъ работъ должна быть заносима въ списки, представляемые при инспекторскихъ смотрахъ. Если принять во вниманіе ту добросовѣстность, съ которою производятся во Франціи инспекторскіе смотры, и особенно ту заботливость, съ которою обыкновенно инспектирующіе генералы стараются ознакомиться съ офицерами осматриваемой ими части, то, кажется, безъ преувеличенія можно предположить, что учрежденныя занятія будутъ выполняться добросовѣстно и принесутъ дѣйствительную пользу и офицерамъ и унтеръ-офицерамъ. Надо замѣ-

тить, что и самая метода раздачи и предварительной повѣрки этихъ занятій и работъ весьма практична: именно положено, что баталіонный командиръ даетъ задачи капитанамъ, капитаны поручикамъ, послѣдніе уже унтеръ-офицерамъ; затѣмъ, по исполненіи задачи, каждый давшій ее долженъ разсмотрѣть ея исполненіе и съ своими замѣтками представить по начальству. Такимъ образомъ, для всѣхъ чиновъ дается соотвѣтствующая ихъ положенію работа и потомъ повѣряется не большая или меньшая степень знанія ихъ въ чемъ нибудь, а собственно самый взглядъ ихъ, ихъ сужденіе о томъ или другомъ предметѣ. Мы надѣемся, съ полученіемъ болѣе обстоятельныхъ свѣдѣній объ этомъ предметѣ, сообщить ихъ читателямъ „Военнаго Сборника".

Н. ГЛИНОЕЦКІЙ.

УПРОЩЕННАЯ ВОЕННАЯ ИГРА.

ВВЕДЕНІЕ.

Начало такъ называемой военной игры (jeu de la guerre, Kriegsspiel) относятъ къ первымъ годамъ нынѣшняго столѣтія (*). Прусской службы полковникъ фонъ-Рейссвицъ первый возъимѣлъ мысль употребить для военной игры обыкновенный топографическій планъ, вмѣсто прежде-принятой расчерченной доски, во многомъ сходствовавшей съ шахматною. Развитіе и дальнѣйшее усовершенствованіе игры принадлежитъ сыну изобрѣтателя, капитану прусской гвардейской артиллеріи.

Для этой военной игры употреблялся подробный топографическій планъ, опредѣленнаго масштаба, съ точнымъ и соразмѣрнымъ показаніемъ всѣхъ предметовъ, имѣющихъ вліяніе на расположеніе, дѣйствіе и движеніе войскъ; для изображенія войскъ служили особенные знаки или шашки, примѣненные къ боевому раздѣленію, къ строю каждаго рода оружія и къ размѣру плана. Каждый знакъ изображалъ опредѣленную часть пѣхоты, кавалеріи или артиллеріи (полубаталіонъ, эскадронъ или полубатарею), такъ что изъ сочетанія ихъ можно было со-

(*) «Руководство къ военной игрѣ». А. Кузьминскаго. 1847 г. Стр. 9, 10, 11 и 12.

ставлять полки, бригады, дивизіи, корпуса и другія массы. Положенные на планѣ, эти знаки умѣщались на томъ пространствѣ, которое занимаютъ войска на настоящей мѣстности, при чемъ подробности плана давали возможность судить о выгодахъ и невыгодахъ принятаго расположенія. Для боевыхъ и походныхъ движеній опредѣлены были размѣры, или такъ называемые *ходы*, величина которыхъ, въ данное время, соотвѣтствуетъ скорости, свойственной разнымъ родамъ войскъ; она измѣнялась сообразно со свойствами проходимой мѣстности. Вліяніе ружейнаго и артиллерійскаго огня, дѣйствіе холоднымъ оружіемъ и происходящая отъ того въ войскахъ обѣихъ сторонъ убыль опредѣлялись особыми правилами, основанными на тактическихъ соображеніяхъ и на опытѣ. Наконецъ, придуманы были средства для опредѣленія случайностей, не подлежащихъ никакому разсчету, но имѣющихъ нерѣдко рѣшительное вліяніе на ходъ и результаты дѣйствій. Для выраженія этихъ случайностей употреблялись *кости* (подобныя обыкновеннымъ игральнымъ костямъ), на которыхъ расположенные знаки и буквы, выпадая различнымъ образомъ, опредѣляютъ успѣхъ или неудачу каждой стороны, иногда согласно ихъ выгодамъ и невыгодамъ, дающимъ болѣе или менѣе вѣроятія къ успѣху, иногда же, напротивъ того, вопреки всѣмъ вѣроятностямъ, какъ это на войнѣ случается часто.

Военная игра, основанная на такихъ началахъ, со многими дополненіями и перемѣнами, какія оказались нужными при новѣйшихъ усовершенствованіяхъ въ военномъ искусствѣ, была составлена у насъ гвардейскаго генеральнаго штаба капитаномъ Кузьминскимъ, издавшимъ въ 1847 году ***Руководство къ военной игрѣ*** (*). Авторъ принялъ за основаніе русскія войска и строевые ихъ уставы, а самыя правила старался основывать на непреложныхъ началахъ тактики и на практическихъ истинахъ, взятыхъ изъ опыта и извѣстныхъ всякому военному (**).

Во введеніи къ „Руководству" г. Кузьминскій говоритъ: „Несновательно было бы утверждать, что военная игра можетъ одна, сама собою, замѣнить всѣ способы къ изученію военнаго искусства; но, съ другой стороны, нельзя назвать ее заба-

(*) Впрочемъ, первыя правила военной игры, примѣненныя къ нашимъ войскамъ, были изданы у насъ еще въ 1837 г.

(**) «Руководство къ военной игрѣ», стр. 13.

вою, выдуманною только для препровожденія времени. Она представляетъ учебное руководство, которое соединяетъ въ себѣ все то, что можно почерпнуть изъ теоріи, отбрасывая сухія догматическія формы, и во многомъ можетъ замѣнить указанія практики... Военная игра въ томъ видѣ, до какого она нынѣ доведена, доставляетъ существенную пользу въ слѣдующихъ отношеніяхъ: 1) Пріучаетъ играющихъ вникать подробно въ смыслъ получаемыхъ приказаній и обсуживать трудности ихъ исполненія. 2) Заставляетъ соблюдать надлежащія мѣры осторожности, какъ при слѣдованіи войскъ, такъ и при расположеніи ихъ на мѣстѣ. 3) Указываетъ играющимъ средства пользоваться мѣстностію и пріучаться къ сбереженію времени и самыхъ войскъ. 4) Даетъ ясное понятіе о тактическихъ отношеніяхъ войскъ между собою и въ особенности о выгодахъ, происходящихъ отъ совокупнаго дѣйствія разныхъ родовъ оружія. 5) Принуждаетъ играющихъ въ рѣшительные моменты подвергать испытанію свою находчивость и военный взглядъ".

„Но если съ одной стороны упражненіе въ военной игрѣ доставляетъ всѣ исчисленныя выгоды, то съ другой нельзя не упомянуть, что играющіе имѣютъ несравненно болѣе средствъ обозрѣвать однимъ взглядомъ какъ театръ войны или поле сраженія, такъ и самыя дѣйствія войскъ, нежели сколько имѣютъ на это возможности начальники армій или отрядовъ, въ настоящемъ дѣлѣ. Поэтому и самыя дѣйствія въ военной игрѣ представляются въ гораздо менѣе затруднительномъ видѣ, нежели въ полѣ, и если бы кто нибудь, по успѣхамъ въ игрѣ, сталъ судить о своихъ военныхъ способностяхъ, тотъ легко могъ бы подвергаться грубымъ ошибкамъ. Вообще, однако, можно повторить, что военная игра составляетъ упражненіе въ высшей степени занимательное и въ то же время поучительное: тотъ, кто болѣе или менѣе знакомъ съ военнымъ искусствомъ, по теоретическому изученію или опытности, находитъ въ ней способъ повѣрять и развивать свои мысли; тому же, кто не имѣлъ случая пріобрѣсти теоретическихъ познаній и опыта, военная игра можетъ служить превосходною школою, знакомя его практически съ главными идеями о военномъ дѣлѣ." (*)

Таковъ взглядъ автора на военную игру и на пользу, ею приносимую.

(*) «Руководство», стр. 14, 15 и 16.

Военная игра г. Кузьминскаго распространилась у насъ между генералами и офицерами генеральнаго штаба. Сколько извѣстно, она ведена была въ 1845 и 1846 годахъ при департаментѣ генеральнаго штаба, а въ войскахъ ею занимались въ 1-й бригадѣ 10-й пѣхотной дивизіи и особенно въ Тобольскомъ пѣхотномъ полку, подъ руководствомъ тогдашняго бригаднаго командира генералъ-маіора Мартинау, который, будучи потомъ начальникомъ штаба 4-го армейскаго корпуса, занимался этою игрою съ офицерами генеральнаго штаба, состоявшими при корпусѣ.

О распространеніи игры въ другихъ войскахъ свѣдѣній нѣтъ. Вообще ею занимались преимущественно офицеры генеральнаго штаба; въ войскахъ же она мало была распространена и не принесла ожидаемой пользы. Г. Колодѣевъ приписываетъ это слѣдующимъ причинамъ: (*) 1) г. Кузьминскій составилъ свое руководство для дѣйствія большими массами войскъ, бригадами, дивизіями и корпусами: боевыя упражненія съ такими силами необходимы только для генераловъ и генеральному штабу, и 2) за основаніе военной игры приняты были ситуаціонные планы, мало понятные въ то время для большаго числа нашихъ офицеровъ. Главная причина неуспѣха военной игры, по справедливому замѣчанію г. Станкевича (**), была та, что, при составленіи руководствъ, Рейссвицъ и его послѣдователи отклонились отъ основной идеи военной игры: служить только практическимъ приложеніемъ теорій стратегіи и тактики, въ видѣ рѣшенія задачъ той или другой науки на планѣ или рельефѣ мѣстности. Изъ военной игры захотѣли создать если не науку, то искусство, и потому она явилась въ видѣ учебника, наполненнаго правилами, часто несогласными съ показаніями науки. Люди, знакомые съ военнымъ дѣломъ теоретически, видѣли ложность направленія военной игры и потому не могли ей сочувствовать; для образованія же большинства офицеровъ, незнакомыхъ съ военными науками, игра оказалась рѣшительно недоступною.

Послѣ крымской кампаніи, когда взглядъ на военное образованіе измѣнился, когда признано было необходимымъ обратить особенное вниманіе на болѣе сознательное обученіе войскъ,

(*) «Военный Сборникъ» 1862 г., № 7, стр. 96.

(**) Тамъ же.

частныя лица старались помочь усиліямъ правительства въ предпринятыхъ имъ преобразованіяхъ. Между прочимъ, командиръ Азовскаго пѣхотнаго полка, полковникъ Колодѣевъ, желая облегчить боевое образованіе офицеровъ и нижнихъ чиновъ, примѣненіемъ правилъ тактики и воинскаго устава къ практическимъ упражненіямъ, упростилъ военную игру полковника Кузьминскаго, замѣнивъ малопонятные, незнакомымъ съ топографіею, ситуаціонные планы рельефными моделями мѣстности и раздѣливъ ее на двѣ части: одну для унтеръ-офицеровъ, а другую для офицеровъ, съ указаніемъ правилъ для дѣйствія самыми малыми частями войскъ.

Опыты въ Азовскомъ пѣхотномъ полку увѣнчались успѣхомъ, что побудило командира 4-го армейскаго корпуса ввести это полезное упражненіе въ полкахъ 12-й пѣхотной дивизіи. Умѣнье пользоваться мѣстными предметами, смѣтливость и пониманіе дѣла, оказанное чинами этой дивизіи на малыхъ маневрахъ, произведенныхъ въ 1861 году, доказали пользу такихъ занятій какъ для офицеровъ, такъ и для унтеръ-офицеровъ.

Со введеніемъ военной игры въ наши войска, въ военныхъ періодическихъ изданіяхъ появились статьи, въ которыхъ разсматривались выгоды и недостатки этого занятія и указывались предѣлы, до которыхъ можетъ доходить военная игра.

При штабѣ 6-го армейскаго корпуса (*), еще до появленія въ свѣтъ игры г. Колодѣева, производились опыты *упрощенной военной игры*, въ видахъ примѣненія ея для занятій офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Представляя здѣсь описаніе этой игры, мы признали нужнымъ разсмотрѣть мнѣнія, высказанныя въ нашихъ военныхъ журналахъ, и присоединить свои замѣчанія, основанныя на личныхъ наблюденіяхъ.

Первая мысль употребленія упрощенной военной игры для занятій преимущественно съ нижними чинами высказана была въ 3-мъ нумерѣ „Солдатской Бесѣды" за 1860 годъ, въ статьѣ о рельефахъ, предложенныхъ лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка подпоручикомъ Духонинымъ и введенныхъ при военной игрѣ въ полковой школѣ того же полка. Рельефы эти дѣлались изъ глины, съ примѣсью $^1/_3$ песку, слѣдовательно изъ матеріяла, всегда находящагося подъ рукою; луга обозначались посыпан

(*) Нынѣ 2-го резервнаго.

ною по мягкой еще глинѣ сѣнною трухою или нарубленнымъ мхомъ; для означенія лѣсовъ употреблялись небольшія еловыя вѣтки; селенія или отдѣльныя строенія дѣлались изъ лучинъ или куска дерева, устроивая подобіе домовъ, заборовъ, колодцевъ и т. д. Изъ этихъ отдѣльныхъ переносныхъ частей, во время рѣшенія задачъ, можно разнообразить мѣстность до безконечности (*).

По описанію рельефовъ г. Духонина, устроены были модели военной игры въ 17-мъ стрѣлковомъ баталіонѣ. Корпусный командиръ, инспектируя баталіонъ въ 1861 году, смотрѣлъ и занятія военною игрою. Находчивость нижнихъ чиновъ, бойкіе и толковые ихъ отвѣты показали полезную сторону этого упражненія; почему и предположено было составить при корпусномъ штабѣ особыя модели, исправивъ нѣкоторые недостатки, замѣченные въ устройствѣ моделей въ 17-мъ стрѣлковомъ баталіонѣ.

При соображеніяхъ объ устройствѣ такихъ моделей приняты были во вниманіе слѣдующія условія:

1) Дешевизна моделей и простота ихъ устройства, чтобы онѣ могли приготовляться изъ матеріяловъ, имѣющихся подъ рукою и безъ пособія особыхъ мастеровыхъ, не только при полковыхъ штабахъ, но въ каждой ротѣ и даже, впослѣдствіи, въ каждомъ капральствѣ.

2) Возможность частаго измѣненія рельефа, чтобы играющіе могли пріучаться къ дѣйствіямъ на различнаго рода мѣстностяхъ.

3) Приспособленія этихъ моделей, какъ для игры нижнихъ чиновъ не только небольшими частями, но даже шашками, представляющими отдѣльныхъ солдатъ, такъ и для игры офицеровъ, болѣе самостоятельными частями.

Вообще упрощенная военная игра предназначалась для нагляднаго указанія, нижнимъ чинамъ и офицерамъ, тѣхъ дѣйствій, въ коихъ они могутъ, въ военное время, быть сами исполнителями. Для игры нижнихъ чиновъ признано необходимымъ ввести единичныя шашки, означающія отдѣльныхъ солдатъ, а для игры офицеровъ—шашки, означающія отдѣленія, полувзводы, взводы и т. д.

(*) «Военная игра». Статья А. Станкевича. «Военный Сборникъ» 1862 г., № 7, стр. 107.

4) Наконецъ, имѣлось въ виду не дѣлать изъ этой игры научнаго, обязательнаго отдѣла образованія, а установить занятіе, которое, не утруждая изученіемъ новыхъ знаній, способствовало бы развитію правильныхъ идей о военномъ дѣлѣ, пріучало бы играющихъ къ находчивости и практическому разъясненію правилъ уставовъ и тактическихъ дѣйствій небольшими частями.

Устроенныя, на такихъ основаніяхъ, модели военной игры были переданы, для производства опытовъ, въ 17-й стрѣлковый баталіонъ. По переходѣ же этого баталіона изъ Тамбова въ Новохоперскъ и по вступленіи на постоянныя квартиры въ Тамбовъ 18-го стрѣлковаго баталіона, военная игра была передана въ сей послѣдній, для дальнѣйшихъ испытаній.

Первое извѣстіе о военной игрѣ г. Колодѣева было помѣщено въ 20 нумерѣ „Русскаго Инвалида" за 1862 годъ. Въ 63 нумерѣ той же газеты, въ статьѣ „О военной игрѣ", помѣщены свѣдѣнія, сообщенныя нами о предполагаемомъ введеніи упрощенной игры въ 6-мъ армейскомъ корпусѣ, объ опытахъ въ 17-мъ стрѣлковомъ баталіонѣ, и описано вкратцѣ устройство игры. Авторъ статьи, разсматривая матеріяльную часть игры, отдаетъ преимущество составу, изобрѣтенному г. Колодѣевымъ, и говоритъ: „Модели въ 6-мъ корпусѣ, изготовленныя изъ смѣси песку и муки съ водою, не могутъ сравниться съ изобрѣтеніемъ г. Колодѣева. Сохранивъ два важныя условія: дешевизну и большой масштабъ, способъ этотъ, однако, являетъ собою, такъ сказать, лишь первый шагъ къ искусству приготовлять модели. По нашему мнѣнію, рельефъ изъ такого матеріяла не можетъ быть прочен; къ тому же тяжесть и ломкость состава не допускаютъ перевозки, *что, вѣроятно, и побудило командира 17-го стрѣлковаго баталіона оставить модели при выступленіи изъ Тамбова.*"

Выше мы объяснили, что, при изготовленіи моделей въ корпусномъ штабѣ, были приняты во вниманіе дешевизна и простота ихъ устройства, для того, чтобы эти модели могли быть заводимы въ каждой ротѣ и рельефы чаще измѣняемы. Поэтому рѣшено было дѣлать ихъ изъ песку, муки и воды и изъ другихъ дешевыхъ матеріяловъ. Тяжесть и ломкость подобнаго состава не представляютъ особыхъ неудобствъ, ибо модель можетъ быть изготовлена вездѣ и во всякое время, и перевозить ее нѣтъ надобности. Командиръ 17-го стрѣлковаго баталіона,

переходя изъ Тамбова въ Новохоперскъ, не имѣлъ нужды везти эти модели съ собою: ему предложено было, по прибытіи на новыя квартиры, изготовить модели для упрощенной военной игры въ ротахъ и сообщить, во что обойдется устройство этихъ моделей. Оказалось, что модели, сдѣланныя изъ малоцѣнныхъ матеріяловъ, не требуютъ особой суммы для заведенія ихъ въ ротахъ.

Между тѣмъ, составъ, изобрѣтенный г. Колодѣевымъ, при всей своей прочности и при способности къ тщательной и красивой отдѣлкѣ, имѣетъ важную невыгоду—дороговизну, и потому военная игра не можетъ быть вводима въ каждой ротѣ, для обученія большей части нижнихъ чиновъ.

Занятія военною игрою могутъ производиться только зимою, когда войска расположены на просторныхъ квартирахъ, и если въ полку есть одинъ экземпляръ модели военной игры, то ею могутъ заниматься изъ офицеровъ только чины при полковыхъ штабахъ; тѣ же изъ нижнихъ чиновъ, которые находятся въ командахъ, собираемыхъ при полковыхъ штабахъ, имѣютъ столько работы, что имъ рѣшительно нѣтъ времени для занятій военною игрою. Затѣмъ въ ротахъ нельзя будетъ заниматься военною игрою зимою, а это время мы считаемъ самымъ удобнымъ для подобныхъ упражненій; во время лѣтнихъ сборовъ нѣтъ свободнаго времени.

При увѣдомленіи о военной игрѣ г. Колодѣева (*), между прочимъ, было сказано: „Событія послѣдней войны въ особенности выказали недостатокъ нашего солдата — недостатокъ развитія, и побудили всѣхъ истинно-любящихъ военное званіе людей стараться изыскивать средства къ возможно-успѣшнѣйшему достиженію главной цѣли: развить въ солдатѣ самостоятельность и способность разсуждать логично, потому что въ личной, безусловной храбрости нашъ солдатъ едва ли найдетъ соперниковъ, но, предоставленный самому себѣ, отдѣльно отъ другихъ товарищей, онъ теряется, и теряется именно по непривычкѣ дать себѣ отчетъ въ собственныхъ своихъ дѣйствіяхъ. Младшие офицеры нашей арміи имѣли, большею частію, тотъ же недостатокъ. Вотъ почему, съ окончаніемъ войны, начался цѣлый рядъ нововведеній, имѣвшихъ цѣлію развить, по мѣрѣ возможности, личную умственную дѣятельность въ каждомъ офицерѣ,

---

(*) «Русскій Инвалидъ» 1862 г., № 20.

въ каждомъ солдатѣ... Для развитія нижнихъ чиновъ стали всѣми мѣрами распространять между ними первыя начала всякаго образованія—грамотность. Оставалось пріискать возможно-удобнѣйшую, наиболѣе понятную форму для развитія въ офицерахъ и солдатахъ практическихъ и сознательныхъ понятій о военномъ дѣлѣ, и къ этой цѣли сталъ стремиться полковникъ Колодѣевъ. Вслѣдствіе долголѣтней опытности онъ постигъ, что самымъ дѣйствительнымъ средствомъ къ распространенію военныхъ свѣдѣній *можетъ быть одна военная игра*; но необходимо было сдѣлать ее болѣе понятною, болѣе наглядною, не только для офицеровъ, но и для солдатъ, вовсе не имѣющихъ нѣкоторыхъ спеціяльныхъ свѣдѣній".

Нельзя не признать вѣрности и практичности высказанныхъ здѣсь мнѣній; съ ними согласится всякій, хорошо знающій наше военное сословіе. Присутствуя при занятіяхъ военною игрою въ 17-мъ и 18-мъ стрѣлковыхъ баталіонахъ, мы имѣли случай убѣдиться, что эта игра можетъ служить лучшимъ средствомъ къ развитію нижнихъ чиновъ и къ распространенію въ нашемъ военномъ обществѣ военныхъ свѣдѣній. Тѣмъ не менѣе, игра г. Колодѣева не вполнѣ достигаетъ предположенной цѣли: *развитія въ каждомъ офицерѣ и въ каждомъ солдатѣ личной умственной дѣятельности и самостоятельности*. Во первыхъ, у г. Колодѣева нѣтъ шашекъ для обозначенія отдѣльныхъ солдатъ, что весьма важно при занятіяхъ съ нижними чинами: *въ личной храбрости нашъ солдатъ едва ли найдетъ себѣ соперниковъ; но, предоставленный самому себѣ, отдѣльно отъ другихъ товарищей, онъ теряется, и теряется именно по непривычкѣ дать себѣ отчетъ въ собственныхъ своихъ дѣйствіяхъ*. Гдѣ же солдатъ предоставляется самому себѣ, въ какихъ дѣйствіяхъ? конечно, преимущественно въ цѣпи. Какъ же способствовать развитію солдата при этихъ дѣйствіяхъ и пріучать его къ находчивости? По нашему мнѣнію, всего лучше, когда солдатъ будетъ въ состояніи нагляднымъ образомъ видѣть различныя дѣйствія отдѣльныхъ людей въ цѣпи. Дайте ему одно или два звена, пусть онъ покажетъ, какъ переходить людямъ одного звена съ одной позиціи на другую, способъ передвиженія при этомъ товарищей въ звенѣ, поправьте его, если онъ ошибается, объясните, какъ лучше сдѣлать, и, будьте увѣрены, солдатъ пойметъ и не забудетъ переданное ему. Во вторыхъ, рельефы г. Колодѣева неудобопонятны для нижнихъ

чиновъ, а употребленіе условныхъ знаковъ затруднительно. При такихъ рельефахъ надо сперва пріучаться къ пониманію ихъ, а условные знаки надо заучивать, что и составитъ не простое занятіе, а ученье. Необходимо, чтобы рельефы подходили какъ можно ближе къ природѣ, для того, чтобы солдатъ не затруднялся при представленіи въ своемъ воображеніи данной ему на рельефѣ мѣстности. Въ этомъ отношеніи, мысль г. Духонина весьма практична: сѣнная труха, мохъ или простыя еловыя вѣтки гораздо удопонятнѣе для солдата, нежели условные знаки, какъ бы они хорошо сдѣланы ни были. Потому-то въ упрощенной военной игрѣ всѣ мѣстные предметы устроиваются сколь можно ближе къ природѣ, и это заставило принять большой масштабъ для рельфовъ, чтобы выражать предметы въ ихъ натуральномъ видѣ и чтобы самая мѣстность давала возможность яснѣе разыгрывать дѣйствія отдѣльныхъ солдатъ. Не затрудняясь много пониманіемъ мѣстности, солдатъ имѣетъ, при упрощенной военной игрѣ, одно занятіе—разыгрываніе предлагаемыхъ ему задачъ. Вообще, если мы хотимъ, чтобы военная игра служила средствомъ къ развитію соображенія и находчивости, то необходимо, чтобы каждый могъ въ игрѣ видѣть примѣрно ту среду, въ которой ему придется дѣйствовать: солдатъ долженъ разыгрывать отдѣльныя дѣйствія въ цѣпи, унтеръ-офицеры, кромѣ отдѣльныхъ дѣйствій, дѣйствія резервовъ, патрулированіе и т. п. Офицерамъ, кромѣ отдѣльныхъ дѣйствій, должно изучать дѣйствія болѣе самостоятельныхъ частей: взводовъ, ротъ и баталіоновъ. Занятія съ болѣе значительными отрядами могутъ производиться впослѣдствіи. Сперва нужно узнать ближайшія свои обязанности и пріучить себя къ различному роду дѣйствій съ тѣми частями, которыя въ бою могутъ быть поручены намъ, а потомъ разыгрывать дѣйствія отрядовъ.

Шедо-Ферроти, въ сочиненіи своемъ „Etudes sur la Russie", говоритъ: „офицеры наши болѣе бываютъ заняты обыкновенно міромъ гражданскимъ, а не военнымъ; военныя ихъ бесѣды чаще всего ограничиваются лишь разговорами о производствѣ да осужденіемъ дѣйствій старшихъ" (*). По словамъ полковника Романовскаго (**), „ему весьма часто случалось бывать

(*) «Военный Сборникъ» 1862 г., № 8, «Библіографія».

(**) «Обзоръ Французской военной администраціи». «Военный Сборникъ» 1862 г., №№ 5 и 6.

во Франціи въ ежедневныхъ офицерскихъ кружкахъ, и большая часть разговоровъ касались прямо или косвенно службы и вообще военнаго дѣла. А прислушайтесь къ разговорамъ нашихъ офицеровъ, когда они соберутся гдѣ нибудь: вы услышите обо всемъ, но, вѣроятно, меньше всего о военномъ дѣлѣ". Намъ кажется, что военная игра и въ этомъ отношеніи могла бы принести пользу. Съ особеннымъ удовольствіемъ слѣдили мы за военною игрою офицеровъ: замѣтно было, что это занятіе ихъ интересовало; они принимались охотно за разрѣшеніе предложенныхъ задачъ, вели игру скромно, высказывали свои мнѣнія о сдѣланныхъ ими движеніяхъ и дѣйствіяхъ; нерѣдко происходили и споры, разрѣшеніе которыхъ основывалось, по большей части, на вѣрныхъ тактическихъ данныхъ. По окончаніи же игры продолжались сужденія о разыгранной задачѣ, при чемъ разбирались критически движенія и дѣйствія игравшихъ. Значитъ, наше военное общество можетъ посвящать себя серьезнымъ занятіямъ, когда имѣетъ къ тому поводъ. Дѣйствительная причина холодности офицеровъ къ военному дѣлу заключалась въ самомъ направленіи этого дѣла. Прежде главное вниманіе обращено было на уставъ; кромѣ уставовъ у насъ ничего не было. Какую же пищу для поучительной бесѣды могли дать сухія, безжизненныя правила: учебный шагъ, различнаго рода и вида колонны, боевые порядки и т. п.? Они только утруждали память мелочными формальностями. Теперь не то: уставы наши составлены такъ, что перестали быть мертвою буквою; они осмыслены, примѣнимы къ мѣстности, и потому апатія къ военному дѣлу начинаетъ понемногу ослабѣвать.

Слѣдя за занятіями военною игрою въ 17-мъ и 18-мъ стрѣлковыхъ баталіонахъ и присутствуя на маневрахъ этихъ частей, мы склоняемся къ убѣжденію, что занятія военною игрою могутъ имѣть вліяніе и на маневрныя дѣйствія. Такъ мы замѣтили, что на маневрахъ 17-го и 18-го стрѣлковыхъ баталіоновъ нижніе чины очень хорошо примѣнялись къ мѣстности, при движеніяхъ цѣпи правильно переходили отъ одного закрытія къ другому; расположеніе резервовъ также было соображено съ мѣстностію; движенія производились правильно и съ опредѣленною цѣлію. На послѣднемъ маневрѣ 18-го стрѣлковаго баталіона, при городѣ Тамбовѣ, мы были свидѣтелями дѣльнаго и ловкаго распоряженія ротнаго командира, который, будучи атакованъ

превосходными силами и замѣтивъ ошибку въ направленіи непріятельской атаки, перешелъ самъ въ наступленіе, и, по общему рѣшенію, его атака должна была имѣть успѣхъ.

Конечно, приводимыя нами данныя не могутъ быть приняты за непреложныя доказательства. Только дальнѣйшія наблюденія могутъ подтвердить окончательно наше убѣжденіе. Мы слѣдили за занятіями военною игрою и маневрами лишь въ двухъ баталіонахъ, и притомъ стрѣлковыхъ, гдѣ и нижніе чины выбираются изъ болѣе ловкихъ и расторопныхъ, и офицеры изъ болѣе способныхъ къ стрѣлковой службѣ; притомъ 18-й стрѣлковый баталіонъ только что вернулся съ Кавказа. Тѣмъ не менѣе, мы сочли обязанностію высказать наши замѣчанія для повѣрки ихъ въ другихъ частяхъ.

Наконецъ, мы убѣдились, что военная игра можетъ пріучать нижнихъ чиновъ къ оцѣнкѣ мѣстности и развивать способность примѣняться къ ней. Въ 18-мъ стрѣлковомъ баталіонѣ, упрощенная военная игра введена уже нѣкоторыми ротными командирами въ капральствахъ ротъ, а въ 17-мъ стрѣлковомъ баталіонѣ, во 2-й ротѣ, модели постоянно находятся на ротныхъ дворахъ въ сборняхъ, и нижніе чины, по словамъ командира баталіона, часто, въ свободное время, сами являются въ сборни для занятій военною игрою.

Вообще, по личному нашему наблюденію и по отзыву многихъ частныхъ начальниковъ, упрощенная военная игра составляетъ и для нижнихъ чиновъ пріятное и увлекательное занятіе. Солдаты охотно принимаются за игру, очень скоро ознакомляются съ масштабомъ и замѣчательно вѣрно опредѣляютъ разстоянія на модели. Когда по ходу игры нужно открыть пальбу, то играющіе стараются соображаться съ мѣстностію, на которой производится пальба, и вѣрно оцѣниваютъ выгоды мѣстности въ этомъ отношеніи. Самая игра ведется непринужденно; солдаты понимаютъ, и легче и нагляднѣе, объясняемыя имъ при этомъ правила и часто высказываютъ дѣльныя мысли и бойкія соображенія. Случалось, что играющій, при наступленіи, направлялъ звенья свои не прямо на непріятеля, а куда нибудь въ сторону, и на вопросъ о причинѣ такого уклоненія солдатъ отвѣчалъ: „прямо наступать неудобно: мѣсто открытое, а непріятель стрѣляетъ; влѣво же, кустами и лощиною, я проберусь лучше“. Помнимъ мы и веселый разговоръ стрѣлка 3-й роты 17-го стрѣлковаго баталіона Кашникова. По данной ему задачѣ,

онъ долженъ былъ, съ четырьмя звеньями, составлявшими пикетъ около моста чрезъ рѣку, оберегать мостъ, наблюдать за непріятельскимъ пикетомъ, предполагавшимся по другую сторону моста, въ лѣсу, и не допустить этотъ пикетъ до разрушенія моста. Другому солдату дано было пять звеньевъ, съ приказаніемъ стараться разрушить мостъ. Обороняющійся, поставивъ одну пару на возвышенности, близъ моста, другую отвелъ внизъ по рѣкѣ, для лучшаго наблюденія за лѣсомъ, гдѣ предполагался непріятель, а остальныхъ расположилъ также около моста, въ скрытомъ мѣстѣ. Наступающій, недолго думая, рѣшился прямо броситься на мостъ и уже началъ движеніе изъ лѣсу; обороняющійся, увидѣвъ это, спросилъ у своего противника: „что ты хочешь дѣлать?" Тотъ отвѣчалъ: „броситься прямо къ мосту".—„Ну, братъ, такъ служи панихиду!"—„Зачѣмъ?" — „Какъ зачѣмъ? Да развѣ я пущу тебя живаго къ мосту: посмотри, у меня здѣсь всѣ люди разсыпаны и прямо стрѣляютъ на мостъ. Мои люди закрыты, а твои будутъ бѣжать по ровному мѣсту 600 шаговъ: такъ много ли ихъ добѣжитъ? половину я убью, а съ остальными и такъ справлюсь."

Приведенные факты говорятъ въ пользу необходимости введенія упрощенной военной игры въ болѣе дробныхъ частяхъ войскъ, съ условіемъ, чтобы она допускала непремѣнно разыгрываніе дѣйствій отдѣльныхъ солдатъ. На игрѣ же г. Кологрѣева этого нельзя достигнуть: у него наименьшія шашки составлены для отдѣленія въ 25 человѣкъ.

Дешевизна и простота устройства моделей упрощенной военной игры, дозволяя заводить ихъ во всѣхъ ротахъ полковъ, даетъ возможность заниматься игрою зимою при расположеніи на просторныхъ квартирахъ. Большой же масштабъ моделей дозволяетъ употреблять ихъ и для повторенія уставовъ и для практическаго примѣненія правилъ уставовъ на различнаго рода мѣстностяхъ. Это обстоятельство весьма важно при недостаткѣ у насъ удобствъ къ обученію войскъ.

Послѣ крымской кампаніи, порядокъ обученія нижнихъ чиновъ измѣнился: найдено необходимымъ расширить кругъ ихъ занятій. Особенное вниманіе обращено на развитіе въ нихъ самостоятельности и способности разсуждать логично; все устремлено къ тому, чтобы образовать изъ солдата существо разумное, сознающее свои обязанности.

Послѣдствія образованія нижнихъ чиновъ въ такомъ духѣ

уже обнаруживаются; однако, предстоятъ еще большіе труды для достиженія всего предположеннаго.

Занятія по обученію нижнихъ чиновъ раздѣляются у насъ на два рода: *зимнія* и *лѣтнія*, или *теоретическія* и *практическія*. Къ теоретическимъ, или зимнимъ занятіямъ относятся: грамотность, ознакомленіе съ оружіемъ и со всѣми приготовительными предметами, имѣющими связь со стрѣльбою; къ практическимъ, или лѣтнимъ: гимнастика, фехтованіе, стрѣльба въ цѣль, строевыя ученья, примѣненіе къ мѣстности и маневры. Слѣдовательно, лѣтнія занятія гораздо многосложнѣе зимнихъ. Хотя въ нѣкоторыхъ частяхъ, именно тамъ, гдѣ устроены хорошіе манежи, зимою и обучаютъ солдатъ гимнастикѣ (приготовительнымъ движеніямъ), фехтованію и стрѣльбѣ въ цѣль, но эти занятія не могутъ быть систематичны, по причинѣ разбросанности расквартированія, и потому всѣ практическія занятія проходятся преимущественно во время лѣтнихъ сборовъ.

Для теоретическихъ занятій назначается время, большею частію, съ 1 октября по 1 апрѣля, а для практическихъ съ 1 апрѣля по 1 октября. Съ перваго взгляду покажется, что время для занятій обоего рода одинаково; на дѣлѣ же большая разница. Апрѣль мѣсяцъ, въ большей части Россіи, бываетъ весьма неудобенъ для лѣтнихъ занятій, вслѣдствіе сырой, холодной и дождливой погоды; въ это время назначаются у насъ въ нѣкоторыхъ частяхъ ротные сборы, но постоянныя занятія на воздухѣ очень рѣдко можно производить безъ ущерба здоровью людей. Въ большей части войскъ апрѣль мѣсяцъ не принимается въ разсчетъ, по бывающей тогда распутицѣ. Сентябрь мѣсяцъ также не вполнѣ удобенъ для сборовъ. Въ этомъ мѣсяцѣ у насъ кончается уборка хлѣба съ полей; поля свободны и войска могутъ производить маневры, для которыхъ и назначается обыкновенно время съ 1 по 15 сентября. Дальше нельзя держать войска въ сборѣ, ибо въ большей части Россіи еще съ конца августа начинаются морозы и разность температуры дня и ночи бываетъ весьма значительна. Сентябрь же почти всегда холоденъ и дождливъ. Слѣдовательно, для лѣтнихъ занятій остается не болѣе $4^1/_2$ мѣсяцевъ. Но и въ этомъ періодѣ войскамъ трудно быть все время въ сборѣ. Въ іюнѣ и іюлѣ жара начинается съ 8 — 9 часовъ утра и продолжается до 4 — 5 часовъ пополудни, и потому ученья назначаются рано утромъ и вечеромъ послѣ 5 часовъ. Для сбереженія силъ ниж-

нихъ чиновъ, встающихъ лѣтомъ часа въ три пополуночи, необходимо давать имъ въ теченіе лѣтнихъ сборовъ по крайней мѣрѣ одинъ мѣсяцъ отдыха.

Итакъ, для лѣтнихъ занятій остается всего $3^1/_2$ мѣсяца, да и изъ нихъ надобно выдѣлить еще время на смотры, требующіе приготовленія. Вотъ почему необходимо стараться зимою, кромѣ теоретическаго обученія нижнихъ чиновъ, проходить нѣкоторыя изъ практическихъ занятій. При введеніи упрощенной военной игры, занятіе съ нижними чинами правилами разсыпнаго строя, аванпостною службою и изъясненіе имъ нѣкоторыхъ другихъ обязанностей можетъ быть отнесено къ зимнимъ занятіямъ. Офицеры имѣютъ при этомъ возможность удобнѣе заниматься уставами, что сократитъ число восьмирядныхъ ученій во время лѣтнихъ сборовъ. Притомъ, если военная игра развиваетъ человѣка, то такого нужно и учить менѣе.

Если же разобрать всѣ средства, употребляемыя теперь для развитія нижнихъ чиновъ, и предметы, которымъ ихъ обучаютъ, то военной игрѣ необходимо надо отдать преимущество: въ ней солдатъ менѣе всего можетъ быть стѣсненъ при выраженіи своихъ мыслей и понятій.

Нижнихъ чиновъ обучаютъ у насъ грамотѣ, теоріи цѣльной стрѣльбы, обращенію съ оружіемъ и т. п. Когда солдатъ выучивается читать, ему даютъ книгу и заставляютъ объяснить прочитанное. Какъ бы книга ни была приноровлена къ понятіямъ нижнихъ чиновъ, все же въ ней встрѣчаются часто не только мысли, но и отдѣльныя слова, новыя и трудно понятныя для солдатъ. Солдатъ видимо напрягаетъ свои мысли для выразумѣнія прочитаннаго и рѣдко можетъ объяснить своими словами; нужно имѣть много терпѣнія, любви къ дѣлу и знанія, чтобы навести выучившихся читать нижнихъ чиновъ на удовлетворительный отвѣтъ, чуждый всякой форменности. Теорія цѣльной стрѣльбы, объясненіе устройства оружія, сборка и разборка его состоятъ большею частію изъ научныхъ формъ, трудно усвоиваемыхъ себѣ солдатами, и здѣсь необходимо разумное толкованіе, чтобы заставить понятъ солдата объясняемое ему; при малѣйшемъ невниманіи, это знаніе обратится въ безсознательное заучиваніе. При занятіяхъ же военною игрою, солдатъ самъ становится дѣйствующимъ лицомъ; онъ видитъ мѣстность: вотъ дорога, рѣчка, чрезъ нее мостъ, далѣе лѣсъ и т. п.; глядя на рельефъ, солдатъ легко представляетъ въ

воображеніи своемъ и дѣйствительность; ему даютъ нѣсколько шашекъ, и онъ понимаетъ, что эти шашки представляютъ людей. Начинается самая игра; дается задача; разставляются шашки. Тутъ солдатъ не стѣсняется заучиваньемъ или припоминаніемъ читаннаго: онъ размѣщаетъ шашки, положимъ для составленія цѣпи; ему извѣстно, что цѣпь располагается звеньями; онъ можетъ сообразить, какъ удобнѣе расположить товарищей въ звенѣ; ему легче объяснить измѣненіе разстояній между звеньями, потому что передъ нимъ наглядная картина. Дѣлается движеніе цѣпи впередъ. Солдатъ можетъ показать на мѣстности, какъ переходить звеньями съ одной позиціи на другую, какъ укрыться отъ огня непріятельскаго. Если онъ сдѣлалъ ошибку, то ее или можно объяснить, или она сама впослѣдствіи откроется.

По мнѣнію г. Станкевича (*) „военная игра можетъ имѣть задачу слишкомъ обширную. При помощи картъ, плановъ и рельефовъ мѣстности, она можетъ быть весьма поучительною школою въ рѣшеніи тактическихъ и стратегическихъ задачъ, постепенно переходя отъ простѣйшихъ къ самымъ сложнымъ задачамъ маневрированія до вступленія въ бой съ противникомъ, проходя, такимъ образомъ, полный курсъ прикладной тактики, вводя и стратегическія соображенія. Она можетъ показать наглядно играющему, какъ совершаются походныя движенія, какія мѣры принимаются для обезпеченія ихъ высылкою различныхъ отрядовъ, сообразно мѣстнымъ свойствамъ, силамъ и удаленію отъ непріятеля, показать условія для расположенія бивуакомъ или лагеремъ, мѣры охраненія ихъ аванпостами и отрядами изъ различныхъ родовъ оружія; затѣмъ, какъ измѣняется нормальное построеніе различныхъ тактическихъ единицъ, при занятіи различныхъ мѣстныхъ предметовъ, какъ-то: овраговъ, высотъ, селеній, лѣсовъ, городовъ, канавъ, различнаго рода дефиле. Такимъ образомъ, должно познакомить играющихъ и съ многообразными дѣйствіями малой войны, какъ-то: сопровожденіемъ транспортовъ и атакою ихъ, производствомъ фуражировокъ и нечаянныхъ нападеній. Когда играющіе достаточно усвоятъ себѣ эти основанія, тогда можно начинать партію между двумя противниками, давая имъ различныя тактическія цѣли, переходя отъ простыхъ къ болѣе сложнымъ, отъ ма-

---

(*) «Военная игра», «Воен. Сборн.» 1862 г., № 7, стр. 105.

леньких отрядовъ къ самымъ большимъ, дивизіямъ и даже корпусамъ, сохраняя при этомъ всю цѣлость тактическихъ дѣйствій".

Соединить изученіе всего вышесказаннаго на одной модели, въ данномъ масштабѣ, очень трудно. Модели съ большимъ (крупнымъ) масштабомъ невозможны для рѣшенія большихъ тактическихъ задачъ, не говоря уже о стратегическихъ; малый же масштабъ моделей не допускаетъ разыгрывать небольшихъ партій. Поэтому-то упрощенная военная игра, предназначаемая главнѣйше для изученія, какъ офицерами, такъ и нижними чинами, дѣйствій малыхъ отрядовъ, устроена въ масштабѣ 10 саженъ (30 шаговъ) въ англійскомъ дюймѣ, который дозволяетъ показывать движенія и дѣйствія отдѣльныхъ рядовыхъ, что, какъ мы уже сказали, необходимо при практическихъ занятіяхъ аванпостною службою, дѣйствіями въ цѣпи и т. п.

Главная задача состоитъ въ пріученіи солдатъ къ сознательнымъ дѣйствіямъ въ бою и въ ознакомленіи офицеровъ съ обязанностями въ полѣ. Лучше вести сперва дѣло проще и, пріучивъ солдатъ къ находчивости и самостоятельности при отдѣльныхъ дѣйствіяхъ, ближе познакомить офицеровъ съ настоящимъ кругомъ ихъ дѣйствій, показавъ имъ примѣненіе правилъ уставовъ на различнаго рода мѣстностяхъ и дѣйствія небольшими частями, которыми они могутъ командовать въ бою.

Занятія упрощенною военною игрою необходимы офицерамъ и для того, чтобъ они, познакомясь съ нею, могли руководить, при такихъ же занятіяхъ, и нижнихъ чиновъ.

Когда офицеры ознакомятся съ тѣми небольшими дѣйствіями, разыгрываніе которыхъ допускаетъ масштабъ упрощенной военной игры, тогда можно переходить къ болѣе сложнымъ задачамъ, и въ такомъ случаѣ игра г. Колодѣева принесетъ несомнѣнную пользу.

Относительно предѣловъ военной игры преобладаетъ мнѣніе, что она должна быть ограничена розыгрышемъ всѣхъ положеній, предшествующихъ бою, но не дальше (*). Слѣдовательно, сюда могутъ войти, какъ выше сказано, только: бивуачныя, аванпостныя, боевыя расположенія и движенія съ военными предосторожностями до столкновенія съ непріятелемъ. Представители этого мнѣнія говорятъ, „что если наука можетъ изслѣдовать теоретически выгоднѣйшій составъ войскъ, наилуч-

(*) «Оруж. Сборн.» 1862 г., № 1, стр. 90.

шій строй ихъ, сообразно современному состоянію оружія, обученіе ихъ въ уровень современнымъ понятіямъ, если она можетъ опредѣлить, по физическимъ силамъ человѣка и лошади, скорость движенія всѣхъ родовъ оружія, если она даетъ точныя правила для бивуачнаго и лагернаго расположенія, для выбора позиціи и примѣненій расположенія войскъ къ мѣстности, если она опредѣлитъ характеръ боя сообразно современному состоянію искусства, то она не можетъ дать твердыхъ и безусловныхъ правилъ для веденія самаго боя, потому что, подъ вліяніемъ различныхъ обстоятельствъ, не подлежащихъ никакому точному разсчету, бой можетъ видоизмѣняться до безконечности. На ходъ его могутъ имѣть вліяніе: личныя качества полководца, находчивость частныхъ начальниковъ, нравственный элементъ войскъ, мѣстныя свойства поля сраженія, которыя часто невозможно изобразить на планѣ, погода, пороховой дымъ, мѣшающій начальнику слѣдить за всѣми видоизмѣненіями боя, и, наконецъ, тѣ случайности, которыхъ предвидѣть невозможно и которыя часто разстроиваютъ самыя здравыя предположенія, основанныя, какъ кажется, на соображеніи всѣхъ обстоятельствъ" (*).

Слѣдовательно, *бой* долженъ быть предѣломъ игры, и потому употребленіе костей, рѣшающихъ успѣхъ или неуспѣхъ атаки, не только безполезно, но даже вредно, ибо при этомъ не могутъ быть взяты во вниманіе тѣ обстоятельства, отъ которыхъ зависитъ успѣхъ атаки.

Точно также употребленіе костей для обозначенія убыли отъ огнестрѣльнаго дѣйствія не можетъ дать вѣрнаго понятія о настоящей убыли, происходящей въ дѣйствительномъ сраженіи. „Эта убыль зависитъ и отъ тактическаго образованія войскъ, отъ мѣткости ихъ стрѣльбы, отъ погоды, отъ вліянія мѣстности, способствующей успѣху огнестрѣльнаго дѣйствія, отъ строя войскъ, отъ умѣнья ихъ пользоваться мѣстными закрытіями и, наконецъ, отъ нравственныхъ качествъ войскъ, условій, опять-таки не подлежащихъ никакому разсчету" (**).

Относительно исключенія изъ игры боя, нельзя не согласиться съ вышесказанными мнѣніями. Никакая шашка (кость) не можетъ выразить собою тѣхъ данныхъ, которыми обусловливается успѣхъ или неудача атаки. Но, тѣмъ не менѣе, нѣкоторыя обстоятельства заставляютъ прибѣгать въ военной игрѣ

(*) «Воен. Сборн.» 1862 г., № 7, стр. 97.

(**) Тамъ же, стр. 98.

къ костямъ, какъ къ приблизительному средству опредѣленія успѣха той или другой стороны.

Военная игра должна, какъ мы видѣли, способствовать развитію въ каждомъ офицерѣ и въ каждомъ солдатѣ умственной самодѣятельности, распространять между офицерами и между нижними чинами практическія понятія о военномъ дѣлѣ, чтобы пріучить солдатъ къ уразумѣнію своихъ обязанностей въ бою и къ находчивости въ отдѣльныхъ дѣйствіяхъ, а офицеровъ ознакомить съ примѣненіемъ правилъ уставовъ на различнаго рода мѣстностяхъ и съ дѣйствіями небольшихъ частей, которыми они могутъ командовать въ бою. При исключеніи изъ военной игры боя, эта цѣль военной игры не можетъ быть вполнѣ достигнута; тогда уже нельзя будетъ наглядно показать солдату, какимъ образомъ должно дѣйствовать въ цѣпи при различнаго рода мѣстностяхъ и при различнаго рода другихъ обстоятельствахъ; офицеры не выяснятъ себѣ понятія о дѣйствіяхъ, предшествующихъ столкновенію съ непріятелемъ, но происходящихъ подъ огнемъ противника. При исключеніи боя, нельзя будетъ прослѣдить движеніе и направленіе цѣпи, резервовъ и другихъ сомкнутыхъ частей, подготовляющихъ успѣхъ атаки; нельзя разбирать различныхъ дѣйствій при успѣхѣ нашей атаки, напримѣръ: преслѣдованіе непріятеля, отрѣзаніе ему пути отступленія, или, при отбитой атакѣ, сборъ частей, отступленіе въ порядкѣ, возобновленіе атаки или переходъ, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, изъ отступленія къ наступательнымъ дѣйствіямъ. А вѣдь именно къ этому и надо приготовить себя преимущественно при занятіяхъ военною игрою, изощряющею военныя соображенія. По нашему мнѣнію, бой долженъ составлять конечную цѣль военной игры. Нельзя отрицать недостатковъ въ рѣшеніи дѣла костями, особенно если вздумаютъ обратить на нихъ главное вниманіе и рѣшеніе костей принимать *за высшій безапелляціонный судъ. Если вниманіе играющаго будетъ обращено не на развитіе задуманной имъ идеи, не на исполненіе ея по указаніямъ науки, не на соображеніе обстоятельствъ, въ которыхъ онъ находится, а только на желаніе счастливаго выпада кости, на стремленіе выиграть партію*, то употребленіе костей будетъ, конечно, вредно; но всего этого можно избѣгнуть очень просто: не выдумывая особыхъ правилъ для военной игры, употреблять ее какъ практическое примѣненіе правилъ устава и указаній тактически. Игра долж-

на основываться именно на этихъ правилахъ, а кости употребляться для рѣшенія успѣха той или другой стороны. *Бой* и послѣдствія его имѣютъ тутъ естественно главное значеніе.

Впрочемъ, при занятіяхъ военною игрою съ нижними чинами кости могутъ быть отброшены; успѣхъ или неуспѣхъ дѣйствій въ цѣпи можетъ быть рѣшаемъ простыми разсужденіями, принимая во вниманіе различныя обстоятельства, благопріятствующія успѣху или вредящія ему, какъ напримѣръ: силу цѣпи, мѣстность, на которой она расположена, относительное расположеніе цѣпей двухъ противниковъ и т. п. Одиночныя дѣйствія въ цѣпи еще легче можно объяснить безъ пособія костей: если солдатъ поставитъ марку на совершенно открытой мѣстности и подвергнетъ ее огню съ двухъ сторонъ, то подобное положеніе, очевидно, будетъ ошибочно.

При игрѣ же офицеровъ, кости не могутъ принести особеннаго вреда, если офицеры развиты на столько, что поймутъ, что кости не выражаютъ дѣйствительнаго рѣшенія относительно успѣха или неуспѣха боя; между тѣмъ, со введеніемъ въ игру *боя*, представляется возможность прослѣдить: движеніе впередъ, наступленіе праваго или лѣваго фланговъ и вообще всѣ дѣйствія, предшествующія столкновенію, атакѣ. Не надо педантически придерживаться рѣшенія костей. Если играющіе устремятъ на нихъ все свое вниманіе, то мы согласны, что игра безполезна и даже можетъ быть вредна; но если руководящій игрою будетъ объяснять правильность или ошибки играющихъ, на основаніи вѣрныхъ данныхъ, и прибѣгать къ костямъ собственно для доведенія игры до боя и продолженія ея, то кости придадутъ игрѣ особенную занимательность: иначе, игра не будетъ пріятнымъ и полезнымъ занятіемъ, обратится въ предметъ безжизненнаго ученія. Потому-то въ упрощенной военной игрѣ и принято употреблять кости для рѣшенія успѣха или неуспѣха атакъ, прибѣгая къ этому въ исключительныхъ случаяхъ, когда успѣхъ или неуспѣхъ атаки той или другой стороны не можетъ быть рѣшенъ простыми разсужденіями, на основаніи тактическихъ правилъ. Мы сами участвовали, еще прежде, въ военной игрѣ г. Кузьминскаго, наблюдали занятія упрощенною военною игрою и всегда замѣчали увлеченіе, которое овладѣваетъ играющими, поддерживаетъ въ нихъ тотъ духъ, ту живую энергію, которые столь необходимы въ военномъ званіи.

Костей для обозначенія убыли отъ огнестрѣльнаго дѣйствія, въ упрощенной военной игрѣ не употребляется, равно какъ не принимается въ соображеніе и потеря въ войскахъ при атакѣ холоднымъ оружіемъ, ибо дѣйствія происходятъ между небольшими частями.

Остается сказать нѣсколько словъ о руководствахъ для военной игры. Г. Станкевичъ, говоритъ: (*) „чтобы военная игра получила право гражданства въ арміи, необходимо, чтобы для нея подготовлена была почва, необходимо, чтобы играющіе были теоретически образованы. А готова ли эта почва не только въ унтеръ-офицерской средѣ, но и въ большинствѣ офицеровъ арміи? сильно сомнѣваемся въ томъ.... Конечно, теперь другія времена: теперь уже оказывается недостаточнымъ долбленіе отъ доски до доски устава, въ знаніи котораго заключалась вся мудрость.... тѣмъ не менѣе, военно-научное образованіе находится еще въ положеніи, позволяющемъ желать лучшаго. Военная игра дѣйствительно могла бы явиться полезною въ этомъ пособницею". Справедливо; но мы должны прибавить, что потребность военнаго образованія начинаетъ уже проявляться въ нашемъ военномъ сословіи. Почва, правда, не вполнѣ еще готова, однако она разработывается и можетъ принести плоды. Лучшими руководствами при занятіяхъ упрощенною военною игрою могутъ служить: 1) „Тактика Грисгейма", переведенная на русскій языкъ и напечатанная при „Военномъ Сборникѣ" 1862 года (**); 2) „Карманная справочная книжка для русскихъ офицеровъ", изданіе третье, 1862 года (***). Во второй части ея помѣщены воинскіе уставы всѣхъ родовъ оружія, изъ которыхъ особенно важенъ уставъ о полевой службѣ въ военное время, изложенный съ подробностію, достаточною для полнаго уразумѣнія этой службы. Во второй части „Солдатской справочной книжки" предполагается познакомить нижнихъ чиновъ со службою ихъ во фронтѣ и съ тѣми требованіями и свѣдѣніями, которыя имѣютъ цѣлію сдѣлать солдата наиболѣе способнымъ къ бою. Должно ожидать, что эта книга также будетъ полезна для подготовленія нижнихъ чиновъ къ занятію военною игрою.

(*) «Воен. Сборн.» 1862 г., № 7, стр. 105.

(**) Продается въ С.-Петербургѣ, въ редакціи «Военнаго Сборника», цѣна съ пересылкою 2 р. 50 коп. сер.

(***) Продается въ С.-Петербургѣ, въ военной типографіи, цѣна съ пересылкою 3 р. 50 коп. сер.

Предлагаемая упрощенная военная игра назначается для разыгрыванія дѣйствій небольшими частями войскъ, и притомъ только пѣхоты противъ пѣхоты, въ составѣ не болѣе одного баталіона, съ каждой стороны, безъ артиллеріи. Баталіоны предполагаются изъ четырехъ линейныхъ ротъ, съ одною стрѣлковою ротою.

Описаніе упрощенной военной игры состоитъ изъ двухъ главъ. Въ первой заключается описаніе устройства самой игры, въ числѣ принадлежностей которой — масштабъ для движенія войскъ, кости для опредѣленія успѣха или неуспѣха атаки и таблица для отмѣтки ходовъ—взяты нами изъ „Руководства къ военной игрѣ“ г. Кузьминскаго. Во второй главѣ, примѣрный ходъ военной игры составленъ частію по вышеозначенному руководству, а частію по замѣчаніямъ, доставленнымъ намъ генеральнаго штаба штабсъ-капитаномъ Черемисиновымъ, руководившимъ занятіями упрощенною военнно игрою въ 18-мъ стрѣлковомъ баталіонѣ.

По дознанной пользѣ занятія военною игрою, мы увѣрены, что знакомые съ этимъ дѣломъ люди удѣлятъ свое время на обсужденіе упрощенной военной игры и своими замѣчаніями дополнятъ недостатки, которые могутъ въ ней встрѣтиться.

Представляемое нами описаніе упрощенной военной игры не принадлежитъ къ особеннымъ изобрѣтеніямъ и не есть занятіе, основанное на непреложныхъ правилахъ, а только указаніе легчайшаго средства, путеводная нить къ разумному развитію нижнихъ чиновъ.

Намъ предстоитъ теперь изыскать средства къ развитію не отдѣльныхъ личностей для показа, не отборныхъ рядовыхъ для производства въ унтеръ-офицеры, а массы войска.

Поэтому упрощенная военная игра не должна имѣть тѣсныхъ рамокъ: занятія ею могутъ измѣняться, по усмотрѣнію обучающаго. Мы здѣсь представили только то, что выведено нами изъ опытовъ, которые производились не въ большихъ размѣрахъ, и потому весьма желательно было бы, чтобы начальники частей, которые признаютъ это занятіе полезнымъ и введутъ его въ число занятій нижнихъ чиновъ, сообщали бы и свои наблюденія и замѣчанія по сему предмету.

Упрощенная военная игра, послѣ произведенныхъ испытаній, введена во всѣхъ войскахъ 2-го резервнаго корпуса.

I.

УПРОЩЕННАЯ ВОЕННАЯ ИГРА.

Принадлежности этой игры слѣдующія:

а) *Модель* (рельефъ) мѣстности, въ крупномъ масштабѣ: 10 саженъ, или 30 шаговъ, въ англійскомъ дюймѣ.

б) *Марки* и *шашки*, изображающія части войскъ и отдѣльныхъ солдатъ.

в) *Величина хода въ данномъ масштабѣ*, для движенія войскъ.

г) *Таблица для отмѣтки ходовъ.*

д) *Масштабъ дальности выстрѣловъ*, для нагляднаго указанія, на какую дистанцію можно стрѣлять.

е) *Кости*, для опредѣленія успѣха атаки.

§ 1. Модель состоитъ изъ:

1) *Доски*, на которой вылѣпляется рельефъ, и изъ подставки, на которую укладывается доска.

2) *Массы*, изъ которой дѣлается поверхность мѣстности — рельефъ,

и 3) *изъ мѣстныхъ предметовъ*, размѣщаемыхъ на модели, для приданія ей извѣстнаго характера.

Доска дѣлается квадратная; сторона равняется $1^3/_4$ аршина, или 49 дюймамъ (при масштабѣ 10 саженъ въ дюймѣ, каждая доска будетъ равна почти одной квадратной верстѣ) (*). По краямъ доски, для удержанія массы, прибиваются невысокія планочки. Къ каждой доскѣ полагается особая подставка, или козелъ, высота котораго можетъ быть около 17 вершковъ. Доска должна имѣть ровную поверхность и по нѣскольку отверстій для стока воды, при накладываніи на нее массы. Всѣхъ досокъ, съ подставками къ нимъ, достаточно имѣть четыре (черт., I. фиг. 1 и 2).

(*) Величина доски обусловливается вообще тѣмъ, чтобы играющій могъ безъ затрудненія, стоя съ одной стороны доски, доставать до противоположнаго края ея, какъ для разставленія на модели разныхъ предметовъ мѣстности, такъ и для передвиженія шашекъ во время игры.

Масса, для рельефа, дѣлается изъ различныхъ смѣсей.

Для этого можно употреблять: или смѣсь моченой бумаги съ мѣломъ и клеемъ, или глину съ пескомъ и мукою, или же глину съ пескомъ, мукою и рубленою соломою.

Смѣсь изъ моченой бумаги съ клеемъ и мѣломъ изготовляется слѣдующимъ образомъ (*): въ чанъ наливается вода и впускается, заранѣе распущенный, столярный клей; потомъ кладется толченый мѣлъ и наконецъ моченая бумага.

Перемѣшавъ весь составъ, ему даютъ видъ густаго тѣста и затѣмъ раскладываютъ по доскамъ, придавая этой массѣ желаемую форму.

Масса изъ глины съ пескомъ, мукою и рубленою соломою приготовляется обыкновеннымъ образомъ и не требуетъ особыхъ поясненій.

Достоинство хорошей массы заключается въ томъ, чтобы она была дешева, скоро высыхала и имѣла извѣстную степень вязкости.

Бумажная масса, хотя прочна, достаточно вязка, но за то весьма медленно высыхаетъ (доски сохнутъ болѣе недѣли), и, кромѣ того, масса эта, сравнительно, дорога.

Глиняная масса (безъ всякихъ примѣсей) хотя скоро высыхаетъ, но за то скоро трескается и разваливается; масса изъ глины съ пескомъ, мукою и рубленою соломою имѣетъ надлежащую вязкость и можетъ съ выгодою употребляться для рельефа. Модель изъ подобной массы всегда прослужитъ недѣли двѣ, а въ это время играющіе такъ ознакомятся съ мѣстностію, что пора будетъ и перемѣнить ее. Удобство же этой массы весьма важно: она почти ничего не стоитъ, можетъ быть сдѣлана въ одинъ день и притомъ на чемъ угодно, даже на землѣ, самими нижними чинами, въ каждомъ капральствѣ.

Мѣстные предметы, накладываемые на поверхности модели, должны быть выражены какъ можно нагляднѣе. Употребленіе условныхъ знаковъ уничтожитъ главное достоинство модели: ясность и выразительность. Всего лучше употреблять, для этой цѣли, небольшія модели мѣстныхъ предметовъ, придерживаясь даннаго масштаба. Тѣ предметы, которые по мас-

(*) Пропорція состава: четыре стопы бумаги, самаго низшаго сорта, 10 фунтовъ мѣлу и три фунта столярнаго клею, на каждую доску.

штабу выйдутъ очень малы, можно немного увеличить, отъ чего взаимное отношеніе предметовъ нисколько не измѣнится.

Всѣ мѣстные предметы можно раздѣлить: на *естественные* и *искусственные*.

Къ естественнымъ принадлежатъ: рѣки, ручьи, пруды, озера, овраги, различныя возвышенности, лѣса и кустарники.

Къ предметамъ искусственнымъ относятся: отдѣльныя зданія, селенія, ограды и мосты, гати, канавы, рвы, траншеи, насыпи и т. п.

При изображеніи предметовъ естественныхъ, поступаютъ слѣдующимъ образомъ:

Овраги, возвышенности, пригорки и т. п. выдѣлываются изъ массы, размѣщая ее по доскѣ въ видѣ небольшихъ возвышенностей и углубленій.

Для образованія рѣки, ручья, озера и пруда, на томъ мѣстѣ, гдѣ хотятъ сдѣлать одинъ изъ этихъ предметовъ, доску не покрываютъ массою, а кладутъ кусочки стекла, или же когда высохнетъ модель, то оставленныя мѣста для рѣкъ, ручьевъ, озеръ и прудовъ покрываютъ синею краскою.

Отдѣльныя деревья для лѣса и кусты дѣлаются изъ небольшихъ деревянныхъ палочекъ или изъ проволоки, обвязывая ихъ зеленымъ гарусомъ, разныхъ оттѣнковъ, перомъ, окрашеннымъ зеленою краскою, и т. д. (черт. II, фиг. 1, 2, 3 и 4). Эти деревья и кусты втыкаютъ потомъ на рельефѣ, другъ возлѣ друга, и, такимъ образомъ, составляютъ желаемой величины и густоты лѣсъ или кустарникъ.

Предметы искусственные: отдѣльные дома, для составленія деревень и селъ, выражаются изъ дерева различныхъ видовъ, какъ показано на черт. II, фиг. 5, 6 и 7, а и б.

Для образованія деревни или большаго селенія, отдѣльные домики ставятся одинъ возлѣ другаго (черт. II, фиг. 8). Нѣсколько домиковъ, соединенныхъ такимъ образомъ, образуютъ линію домовъ, которые, соединяя въ видѣ квадрата, трапеціи, паралеллограма или въ видѣ какой нибудь другой фигуры, можно представить отдѣльные кварталы (черт. II, фиг. 9 и 10).

Подобные кварталы наклеиваютъ на кусокъ холста, коленкора или сахарной бумаги; при наклеиваніи, соединяя домики, должно оставлять небольшіе промежутки, между концомъ забора *а* и стѣною дома *б* (черт. II, фиг. 8), для приданія всей

фигурѣ квартала гибкости, чтобы можно было накладывать на какую угодно мѣстность.

Изъ отдѣльныхъ кварталовъ, оставляя между ними произвольной величины улицы и площади, образуются деревни и села.

Хутора и отдѣльныя зданія могутъ быть представлены, какъ на черт. II, фиг. 11 и 12.

Рвы, канавы, насыпи и траншеи дѣлаются, сообразно масштабу, изъ той же массы, изъ которой сдѣлана самая модель.

Гати можно дѣлать изъ соломы (черт. II, фиг. 13) и прикрѣплять ихъ къ модели металлическими шпильками. Остальные мѣстные предметы: церкви, мельницы, мосты, заборы и т. п., вырѣзываются изъ дерева, придерживаясь даннаго масштаба (черт. II, фиг. 14, 15, 16, а, б и в, 17, 18 и 19).

Само собою разумѣется, что, при устройствѣ этихъ предметовъ, можно и не строго придерживаться чертежа, разнообразя предметы по усмотрѣнію, придерживаясь натуральнаго вида ихъ и относительной величины.

Когда, посредствомъ массы, положенной на доски, вылѣпленъ будетъ рельефъ мѣстности и масса совершенно высохнетъ, тогда приступаютъ къ окраскѣ ея. Отдѣливъ произвольными чертами поля, луга, выгоны и т. п., покрываютъ ихъ соотвѣтствующими красками, напримѣръ: луга — свѣтло-зеленою, поля — черною (или желтою), и т. п., потомъ проводятъ, въ желаемыхъ направленіяхъ, дороги большія и проселочныя и покрываютъ ихъ коричневою краскою; далѣе на рельефѣ расставливаются, въ различныхъ пунктахъ: деревни, села, отдѣльныя зданія, лѣса, кустарники, стараясь при этомъ размѣщать мѣстные предметы какъ можно ближе къ натурѣ. Должно избѣгать сосредоточенія нѣсколькихъ деревень на одной доскѣ; достаточно, если на каждой доскѣ будетъ небольшой хуторъ, а на всѣхъ четырехъ одно село. Послѣ этого образуютъ лѣса и кустарники; черезъ рѣки, тамъ, гдѣ проходятъ дороги, перебрасываются мосты; вдоль дорогъ, по болотамъ и топкимъ мѣстамъ, накладываются гати, и вообще расположеніемъ всѣхъ описанныхъ предметовъ придаютъ мѣстности желаемый характеръ.

Кварталы, сдѣланные изъ нѣсколькихъ домиковъ, прямо накладываются на данное мѣсто. Тяжесть ихъ весьма достаточна для того, чтобы они могли удержаться на мѣстѣ въ продолже-

ніе всей игры; потому ихъ ничѣмъ не прикрѣпляютъ. Отдѣльныя зданія удерживаются небольшимъ шпенькомъ, вдѣланнымъ въ ихъ нижней части

Для малыхъ партій и для одиночныхъ дѣйствій можетъ служить одна доска; для болѣе же сложной игры, доски соединяются по двѣ или по четыре вмѣстѣ.

§ 2. Для обозначенія отдѣльныхъ рядовыхъ, лучше всего употреблять небольшія свинцовыя *марки* съ головками; эти марки окрашиваются разными красками. Такъ какъ игра производится всегда на двѣ стороны, то для одной стороны употребляются марки, окрашенныя въ одинъ цвѣтъ, а для другой— въ другой; притомъ въ каждой сторонѣ необходимо отличить, также красками, солдата стрѣлковыхъ ротъ отъ линейныхъ. На чертежѣ III, фиг. 1, означены: сторона А: солдатъ стрѣлковыхъ ротъ красною краскою, а линейныхъ ротъ синею; сторона В: солдатъ стрѣлковыхъ ротъ малиновою краскою, линейныхъ ротъ зеленою (ярью).

Эти марки, для устойчивости, можно дѣлать со шпильками внизу, которыми и втыкаютъ ихъ въ массу, погружая шпильки до самой пластинки. Впрочемъ, свинцовыя марки можно дѣлать и безъ шпилекъ, ибо онѣ довольно устойчивы. Можно дѣлать ихъ и изъ папки, но таковыя трудно передвигать руками съ мѣста на мѣсто.

Для обозначенія сомкнутыхъ частей употребляются *шашки* изъ свинцу или изъ картона.

По уставу, рота, разсчитанная на двѣ шеренги, дѣлится пополамъ: правая половина называется *первымъ взводомъ*, а лѣвая *вторымъ взводомъ*. Взводъ дѣлится на два полувзвода: первый (правый) и второй (лѣвый), а полувзводъ на два отдѣленія (*).

Приказомъ военнаго министра отъ 3 августа 1862 г., рота, какъ линейная, такъ и стрѣлковая, полагается въ 180 рядовыхъ; поэтому и въ упрощенной военной игрѣ полагается: взводъ въ 90 рядовыхъ или 45 рядовъ; полувзводъ въ 45 рядовыхъ или 22 ряда; отдѣленіе въ 22 рядовыхъ или 11 рядовъ. Неполные ряды въ разсчетъ не приняты.

Каждая шашка означаетъ отдѣленіе въ 22 человѣка; двѣ шашки полувзводъ; четыре взводъ, а восемь роту.

(*) «Карманная справочная книжка для русскихъ офицеровъ», стр. 466.

Впрочемъ, гдѣ нѣтъ надобности въ отдѣленныхъ шашкахъ, тамъ могутъ быть употребляемы, смотря по обстоятельствамъ, и полувзводныя или и взводныя шашки.

Шашки упрощенной военной игры имѣютъ длину: отдѣленная 9 шаговъ, полувзводная 18 шаговъ и взводная 40 шаговъ; ширина шашки полагается въ 4 шага, что составляетъ глубину фронта двухшереножнаго строя съ замыкающими унтеръ-офицерами (черт. III, фиг. 2) (*).

Когда игра производится небольшими частями (напримѣръ, съ каждой стороны 20 и менѣе человѣкъ) и разыгрываются преимущественно одиночныя дѣйствія въ цѣпи, то разсыпанныя части обозначаются марками; при игрѣ же болѣе самостоятельными отрядами, для обозначенія разсыпанныхъ частей, съ тѣмъ, чтобы показать только направленіе цѣпи, употребляются небольшія цѣпочки, дѣлаемыя изъ дроби, насаженной на нитку и окрашенной въ различные цвѣта, подобно тому, какъ означаются отдѣльные рядовые. Каждая цѣпочка соотвѣтствуетъ разсыпанному стрѣлковому полувзводу; при разсыпаніи взвода и болѣе, цѣпочки соединяются по нѣскольку вмѣстѣ, сообразно числительности разсыпанныхъ частей (черт. III, фиг. 3).

Для упрощенной военной игры потребно шашекъ только для составленія отрядовъ, по одному баталіону и одной стрѣлковой ротѣ, съ каждой стороны. А какъ эта игра назначается и для прохожденія уставовъ и примѣненія ихъ къ мѣстности, то необходимо имѣть особыя шашки, чтобы ими можно было показать всѣ построенія, принятыя въ нашихъ уставахъ, начиная отъ роты и до пѣхотной дивизіи съ ея артиллеріею, причемъ необходимо имѣть шашки, означающія различные роды

(*) Въ «Военномъ Сборникѣ» за прошедшій 1862 годъ, № 10, въ статьѣ «Объ измѣненіяхъ въ составѣ и строѣ баталіона», въ примѣчаніи на 324 стр., сказано, что «за принятіемъ у насъ новаго способа скатыванія шинелей на ранцахъ, при которыхъ шинель, въ походномъ снаряженіи солдата, облегаетъ ранецъ сверху и съ обоихъ боковъ, несмотря на уменьшенную нѣсколько ширину ранца, понадобится, безъ всякаго сомнѣнія, для того, чтобы пальба изъ сомкнутаго строя была вполнѣ удобна, для второй шеренги становиться въ рядахъ несравненно шире нынѣшняго, такъ что ширина по фронту, всего развернутаго баталіона, будетъ имѣть почти столько же шаговъ (аршинныхъ), сколько въ строю рядовъ». Мнѣніе это вполнѣ справедливо, и въ подтвержденіе его мы можемъ сказать, что, по разспросамъ нашимъ у опытныхъ жалонерныхъ офицеровъ корпуса, оказывается, что на строевыхъ ученьяхъ принимается теперь, при ширинѣ фронта въ 20 рядовъ, 18 шаговъ.

построеній, напримѣръ: развернутымъ фронтомъ, составляемымъ изъ полувзводныхъ шашекъ, колоннами и т. п.

Эти шашки дѣлаются, какъ и для упрощенной военной игры, съ соблюденіемъ размѣровъ, принятыхъ въ нашихъ уставахъ,

§ 3. Военная игра должна, по возможности, представлять всѣ дѣйствія войскъ такъ, какъ они совершаются въ дѣйствительности. Поэтому, при передвиженіяхъ войскъ, производимыхъ на модели, принимается въ разсчетъ время, потребное для исполненія какого нибудь движенія, и пространство, которое пѣхота можетъ пройдти въ данное время. Всѣ движенія, въ упрощенной военной игрѣ, опредѣляются числомъ такъ называемыхъ *ходовъ*. Каждый ходъ считается въ двѣ минуты времени, и на этомъ раздѣленіи основываются всѣ разсчеты, при движеніяхъ и дѣйствіяхъ войскъ. Разстояніе, пройденное войсками, въ теченіе одного хода, соотвѣтствуетъ тому протяженію, которое дѣйствительно могутъ пройдти войска въ продолженіе двухъ минутъ. Не должно полагать, чтобы играющіе непремѣнно обязаны были совершать каждый ходъ въ двѣ минуты настоящаго времени: при игрѣ, каждый ходъ можетъ продолжаться и болѣе и менѣе двухъ минутъ; даже, въ случаѣ надобности, играющій можетъ совершить нѣсколько ходовъ вдругъ, т. е. передвинуть свои войска на разстояніе, соотвѣтствующее нѣсколькимъ ходамъ. Разумѣется, что въ теченіе этого времени противная сторона имѣетъ право сдѣлать такое же число ходовъ, или обстрѣливать наступающаго ружейнымъ огнемъ.

Такъ какъ вся точность игры основывается на правильномъ разсчетѣ времени, потребнаго для движенія и дѣйствія войскъ, то для измѣренія его употребляется особый *масштабъ*, на которомъ означено, какое протяженіе можетъ проходить пѣхота въ данное время, съ опредѣленною скоростію, соотвѣтственно мѣстности и цѣли движенія. На этомъ масштабѣ означены (черт. III, фиг. 1) размѣры, чаще встрѣчающіеся при военной игрѣ и соотвѣтствующіе ходу, т. е. двумъ минутамъ времени.

Передвиженія войскъ, вообще, можно раздѣлить: на *походныя*, совершаемыя вдали отъ непріятеля, и *боевыя*, производимыя на театрѣ войны, въ виду непріятеля или въ сферѣ его дѣйствія.

(*) Масштабъ для движенія войскъ и основанія его взяты изъ «Руководства къ военной игрѣ» г. Кузьминскаго и изъ «Рекрутской школы» 1862 г.

При походныхъ движеніяхъ, по хорошей дорогѣ, пѣхота проходитъ четыре версты въ часъ; безъ ранцевъ же и въ свѣжую погоду короткое разстояніе она можетъ идти со скоростію пяти верстъ въ часъ. Боевыя движенія производятся шагомъ, размѣръ котораго, по школѣ рекрутской, принятъ у насъ 110 шаговъ въ минуту. Въ случаѣ же необходимости эти движенія производятся, впрочемъ, на небольшомъ разстояніи, бѣглымъ шагомъ, котораго скорость принята у насъ 175 шаговъ въ минуту.

На основаніи этого, на масштабѣ для движенія войскъ обозначены нижеслѣдующіе размѣры:

1-й размѣръ—200 шаговъ: средняя скорость походнаго движенія пѣхоты, по обыкновеннымъ дорогамъ, не представляющимъ особеннаго неудобства.

2-й размѣръ—220 шаговъ: скорость движенія пѣхоты при построеніяхъ и во время боя, а также скорость походнаго движенія пѣхоты по удобнымъ и широкимъ дорогамъ.

3-й размѣръ—350 шаговъ: скорость движенія пѣхоты бѣглымъ шагомъ.

Въ упрощенной военной игрѣ большая часть движеній производится въ виду непріятеля, почему эти движенія и дѣлаются по размѣру шага. Впрочемъ, такъ какъ игра служитъ и для повторенія уставовъ, то здѣсь принятъ и обыкновенный походный шагъ.

При построеніяхъ, дѣлаемыхъ во время игры, соблюдается тотъ же самый разсчетъ, принимая въ соображеніе разстояніе, которое должны проходить перестраивающіяся части войскъ.

Для избѣжанія недоразумѣній и споровъ, могущихъ быть при передвиженіи шашекъ, каждый ходъ повѣряется по масштабу.

§ 4. Чтобы имѣть возможность всегда знать, сколько времени дѣйствительно продолжается дѣйствіе обѣихъ сторонъ, употребляется особая *таблица для отмѣтки ходовъ*. Устройство таблицы видно на чертежѣ IV, фиг. 2.

Самая отмѣтка ходовъ дѣлается очень просто: ходы отмѣчаются постепенно, сообразно тому, какъ они совершаются, и когда отмѣтится тридцатый ходъ, то, обозначивъ колышкомъ № 1 второй графы, снова начинаютъ отмѣчать ходы первой графы и продолжаютъ ихъ до тѣхъ поръ, пока не дойдутъ опять до тридцати. Тогда замѣчаютъ № 2 во второй графѣ. Это бу-

детъ означать, что дѣйствіе противниковъ продолжается два часа. Такимъ образомъ, каждый разъ, когда дойдутъ до № 30 первой графы, переносятъ колышекъ въ слѣдующей графѣ на одинъ нумеръ ниже.

Нумера первой графы означаютъ ходы (минуты); нумера второй графы часы.

Впрочемъ, при игрѣ небольшими частями войскъ и отдѣльными марками, ходы могутъ и не отмѣчаться, что еще болѣе облегчитъ игру.

§ 5. При открытіи, во время производства игры, ружейнаго огня, полезно обращать вниманіе на вѣрность опредѣленія, играющими, разстоянія до поражаемаго предмета.

Для повѣрки разстояній, опредѣляемыхъ играющими, служатъ также *масштабы*, или линейки, гдѣ означены, согласно масштабу игры, разстоянія, на которыя можетъ производиться стрѣльба. Такихъ линеекъ можно имѣть три: одну для указанія дальности выстрѣловъ винтовокъ съ длинными прицѣлами, при открытіи огня стрѣлковыми ротами, другую для повѣрки дальности стрѣльбы линейныхъ ротъ, вооружаемыхъ у насъ винтовками съ короткими прицѣлами, а третью—для гладкоствольныхъ ружей.

Первая линейка дѣлается длиною по масштабу въ 1,200 шаговъ, и на ней означаются промежуточныя разстоянія въ 100, 150, 200, 250 и т. д. шаговъ. Другая линейка дѣлается длиною въ 600 шаговъ, и на ней означаются дѣленія также на каждые 50 и 100 шаговъ. Третья линейка, для оцѣнки стрѣльбы изъ гладкоствольныхъ ружей, дѣлается длиною въ 600 шаговъ, съ дѣленіями тоже въ 50 и 100 шаговъ.

Устройство этихъ линеекъ показано на черт. V, фиг. 1, 2 и 3.

На этихъ линейкахъ, для облегченія повѣрки правильности опредѣленныхъ разстояній, дѣленія обозначены цифрами, написанными въ кружкахъ, которые при сотенныхъ дѣленіяхъ окрашены малиновою краскою, а при полусотенныхъ дѣленіяхъ оставлены не окрашенными, за исключеніемъ тѣхъ разстояній, при которыхъ измѣняется высота прицѣла. Эти разстоянія, для большей ясности, окрашены синею краскою. А какъ вообще замѣчено, что солдаты линейныхъ ротъ часто сбиваются въ объясненіи, на какую точку долженъ быть поставленъ прицѣлъ, при извѣстномъ разстояніи, то, для способствованія къ

лучшему уразумѣнію правилъ прицѣливанія, на линейкахъ для винтовокъ съ короткими прицѣлами и на линейкахъ для гладкоствольныхъ ружей означены, синими чертами, тѣ разстоянія, сообразно которыхъ измѣняется высота прицѣла, при чемъ выписаны вкратцѣ правила прицѣливанія.

Но какъ при масштабѣ въ 30 шаговъ, въ англійскомъ дюймѣ, линейка въ 1,200 шаговъ будетъ слишкомъ длинна и потому неудобна для употребленія, тѣмъ болѣе, что стрѣльба на такое разстояніе производится рѣдко, то лучше устроить нѣсколько линеекъ, а именно: для винтовокъ съ длинными прицѣлами на каждую дистанцію особенную, т. е. всего 12 линеекъ, при чемъ на каждой линейкѣ означить дѣленія въ 50 шаговъ; для винтовокъ съ короткими прицѣлами достаточно имѣть три линейки, а для гладкоствольныхъ ружей четыре, сообразно высотамъ прицѣловъ.

Разстоянія, на которыя открывается пальба, повѣряются этими линейками, подобно какъ и масштабами для движенія войскъ, т. е. опредѣленное, заранѣе, играющимъ разстояніе повѣряютъ прикладывая соотвѣтствующую линейку однимъ концомъ къ тому мѣсту, гдѣ находится стрѣлокъ, а другимъ по направленію къ цѣли.

Когда же приходится опредѣлить разстояніе, на которое дѣйствуетъ цѣпь, то за основаніе, при повѣркѣ разстоянія, принимается та дистанція, которую опредѣлилъ начальникъ цѣпи. При самой повѣркѣ, масштабъ кладется однимъ концомъ къ срединѣ цѣпи, а другимъ по тому направленію, гдѣ находится противникъ.

Разность въ числѣ линеекъ зависитъ отъ различныхъ способовъ прицѣливанія, употребляемыхъ смотря по оружію. Такъ:

Въ шестилинейныхъ винтовкахъ, имѣющихъ прицѣлъ съ длиннымъ щиткомъ, можно ставить оный и цѣлиться:

1) На 200, 400, 600, 800, 1,000 и 1,200 шаговъ, устанавливая щитикъ противъ черточекъ, имѣющихся на боковой стойкѣ прицѣла и означенныхъ цифрами 2, 4, 6, 8, 10 и 12.

2) На промежуточныя дистанціи, между вышеозначеннымъ числомъ шаговъ, т. е. на 300, 500, 700, 900 и 1,100 шаговъ, устанавливая щитикъ противъ черточекъ, которыя также проведены на боковой стойкѣ прицѣла, въ срединѣ между цифрами 2, 4, 6, 8, 10 и 12, но не имѣютъ противъ себя цифръ.

3) На болѣе дробныя разстоянія, какъ, напримѣръ: 250 350, 450 и т. д. шаговъ (*).

Въ шестилинейныхъ же винтовкахъ съ короткими щитиками щитикъ прицѣла устанавливается только въ трехъ точкахъ, а именно:

1) На всѣхъ дистанціяхъ менѣе 350 шаговъ, щитикъ опускается совершенно и цѣлятся чрезъ прорѣзь, имѣющуюся на пяткѣ его.

2) На дистанціяхъ отъ 350 до 500 шаговъ, щитикъ устанавливается на дѣленіи, означенномъ на срединѣ стойки прицѣла.

3) На всѣхъ дистанціяхъ свыше 500 шаговъ и до 600 шаговъ щитикъ поднимается на наибольшую высоту, до такого положенія, чтобы онъ упирался въ дно коробки.

Такая разность въ способахъ прицѣливанія сдѣлана для того, что шестилинейными винтовками, съ длинными щитиками, вооружены у насъ стрѣлковые баталіоны и стрѣлковыя роты въ полкахъ и унтеръ-офицеры въ остальныхъ ротахъ, т. е. вообще отборные люди въ полкахъ; а шестилинейными винтовками, съ короткими щитиками, будутъ вооружены всѣ линейныя роты въ полкахъ.

Для полнаго удобства употребленія нарѣзныхъ шестилинейныхъ ружей въ пѣхотѣ сомкнутаго строя, необходимо имѣть къ нимъ прицѣлъ простѣйшаго устройства, потому что принятіе въ этомъ случаѣ прицѣла, употребляемаго для стрѣлковаго ружья, затруднило бы обученіе стрѣльбѣ обыкновеннаго пѣхотнаго солдата въ сомкнутомъ строю, гдѣ нѣтъ возможности безпрестанно перемѣнять высоту прицѣла. Съ другой стороны, принять для пѣхоты сомкнутаго строя стрѣлковое шестилинейное ружье, съ присвоеннымъ ему прицѣломъ, и, слѣдовательно, допустить для линейной пѣхоты стрѣльбу на дальнія дистанціи едва ли было бы полезно, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ могло бы оказаться даже весьма вреднымъ; ибо легко можетъ случиться, что пѣхота, растративъ свои патроны на дальнія дистанціи, лишится тѣмъ возможности встрѣтить непріятеля учащеннымъ огнемъ съ близкаго разстоянія или даже останется вовсе безъ выстрѣла. Наконецъ, допущеніе это по-

(*) Разстоянія болѣе дробныя, отъ 20 до 25 шаговъ, не принимаются въ разсчетъ, для облегченія прицѣливанія.

требовало бы весьма значительныхъ издержекъ на учебные припасы для практическихъ упражненій пѣхоты въ стрѣльбѣ на всѣ дистанціи до 1,200 шаговъ, а при ограниченномъ количествѣ учебныхъ припасовъ невозможно образованіе искусныхъ стрѣлковъ. По этимъ причинамъ признано полезнымъ ограничить стрѣльбу пѣхоты сомкнутаго строя дистанціей въ 600 шаговъ, такъ какъ на этомъ пространствѣ линейная пѣхота способна оказать наиболѣе вреда непріятелю; во всѣхъ же тѣхъ случаяхъ, гдѣ отъ нея потребовалось бы дѣйствованіе съ дальнихъ разстояній, вполнѣ могутъ служить состоящія въ полкахъ стрѣлковыя роты.

Линейнымъ ротамъ приходится болѣе стрѣлять въ сомкнутыя части непріятельской пѣхоты, и притомъ на болѣе близкихъ разстояніяхъ и въ открытыхъ людей; слѣдовательно, если прицѣлиться правильно, то, по настильности полета пули въ нарѣзномъ оружіи, пуля, которая не попадетъ въ голову непріятеля, попадетъ ему въ грудь или въ ноги и все-таки сдѣлаетъ убыль въ непріятельской пѣхотѣ (*). Кромѣ того, линейнымъ ротамъ придется болѣе стрѣлять рядами или залпами; тутъ нѣтъ много времени, чтобы устанавливать прицѣлъ, ибо важна также и скорость стрѣльбы, а имѣя только три точки для прицѣливанія, конечно, легче установить прицѣлъ соотвѣтственно разстояніямъ, принятымъ для этихъ трехъ точекъ.

Поэтому-то и въ гладкоствольныхъ ружьяхъ, которыя употребляются у насъ въ линейныхъ ротахъ, и то до раздачи въ эти роты винтовокъ съ короткими щитиками, приняты только четыре высоты прицѣла, а именно:

1) На всѣ разстоянія 100, 200, 300 и 350 и промежуточныя между ними дистанціи, какъ-то: 150, 250 и т. д., до 350 шаговъ включительно, надо цѣлиться чрезъ прорѣзь малаго щитика.

(*) Въ шестилинейныхъ винтовкахъ съ короткими щитиками, по произведеннымъ испытаніямъ, настильность полета пули такъ велика, что при прицѣливаніи до 350 шаговъ пуля, при полетѣ, поражаетъ непріятеля: на 100 шаговъ въ грудь, на 200 нѣсколько ниже, на 300 шаговъ выше колѣнъ, на 350 въ колѣни; при прицѣливаніи отъ 350 шаговъ до 500, пуля поражаетъ: на 350 шаговъ въ голову и грудь, на 400 шаговъ выше колѣнъ и на 500 въ ноги; при прицѣливаніи на 600 шаговъ: съ 500 шаговъ въ голову, а на 600 въ грудь и въ поясъ. Траекторіи полета пули весьма отчетливо изображены на чертежѣ, приложенномъ къ статьѣ: «Нарѣзное шестилинейное оружіе для пѣхоты сомкнутаго строя», помѣщенной въ «Артиллерійскомъ Журналѣ» 1858 г., № 3, Отд. Оф., стр. 60.

2) На всѣ дистанціи болѣе 350 шаговъ и до 450 и на промежуточныя разстоянія надо опустить малый щитикъ, отчего поднимется большой щитикъ, и тогда надо цѣлиться чрезъ нижнее прицѣльное отверстіе большаго щитика.

3) На всѣ дистанціи болѣе 450 и до 550 шаговъ и на промежуточныя разстоянія надо цѣлиться чрезъ верхнее отверстіе большаго щитика, и наконецъ

4) На всѣ разстоянія свыше 550 и до 600 шаговъ и на промежуточное между ними разстояніе надо цѣлиться чрезъ прорѣзъ, сдѣланную на большомъ щитикѣ.

При этомъ ружье надо наводить въ поясъ непріятеля или въ центръ мишени.

При занятіяхъ военною игрою со стрѣлками, можно доводить ихъ до болѣе точнаго опредѣленія разстояній, т. е. до разности въ 50 шаговъ; при занятіяхъ съ рядовыми линейныхъ ротъ, вооруженныхъ винтовками съ короткими щитиками, подробности опредѣленія разстояній не такъ важны; достаточно если солдатъ будетъ опредѣлять ихъ по тремъ высотамъ этого прицѣла, т. е. менѣе 350 шаговъ, отъ 350 до 500 шаговъ и свыше 500, а въ гладкоствольныхъ ружьяхъ по четыремъ высотамъ прицѣла этого оружія.

§ 6. На войнѣ весьма часто случается, что успѣхъ или неудача происходятъ отъ такихъ обстоятельствъ, которыя не могутъ быть подчинены никакому разсчету. Такъ, напримѣръ, хорошій нравственный духъ войскъ нерѣдко даетъ имъ перевѣсъ надъ гораздо сильнѣйшимъ непріятелемъ. Для опредѣленія результата подобныхъ дѣйствій, невозможно прибѣгать къ точнымъ разсчетамъ, а потому въ военной игрѣ, при такихъ случаяхъ, употребляются *кости* (*), имѣющія видъ обыкновенныхъ игральныхъ костей. Онѣ приспособлены ко всѣмъ обстоятельствамъ, болѣе или менѣе благопріятствующимъ успѣху дѣйствій, такъ что посредникъ, на обязанности котораго лежитъ рѣшеніе случаевъ, не подчиненныхъ точному разсчету, можетъ избрать нумеръ кости, соотвѣтствующій взаимному положенію обѣихъ сторонъ. Такихъ костей, при упрощенной военной игрѣ, можно имѣть пять.

(*) Взято изъ «Руководства къ военной игрѣ», г. Кузьминскаго, стр. 37, 38, 39, 40 и 41.

Каждая кость имѣетъ свой нумеръ, который означается римскою цифрою на шести ея сторонахъ (черт. VI, фиг. 1). Бѣлые и черные кружки служатъ для опредѣленія содержанія между выгодами и невыгодами положенія, въ которомъ находятся, во время столкновенія, обѣ стороны, т. е. атакующая и обороняющаяся.

Костью № I (черт. VI, фиг. 2) опредѣляются послѣдствія атаки холоднымъ оружіемъ, когда она производится при одинаковыхъ съ обѣихъ сторонъ выгодахъ. На ней находятся три бѣлые и три черные кружка: предъ бросаніемъ кости, посредникъ назначаетъ каждой сторонѣ цвѣтъ кружковъ. Если брошенная кость падетъ, напримѣръ, чернымъ кружкомъ кверху, то атака принимается въ пользу той стороны, которой назначенъ былъ черный цвѣтъ, и тогда противная сторона должна отступить.

Посредствомъ кости № II (черт. VI, фиг. 3) опредѣляются послѣдствія атаки холоднымъ оружіемъ, при которой выгоды одной стороны, въ сравненіи съ выгодами другой, могутъ быть выражены отношеніемъ 3 : 2; поэтому на ней имѣется три черныхъ кружка, два бѣлыхъ и одна сторона пустая. Если, при бросаніи кости, выпадетъ пустая сторона кверху, то должно кость бросать снова до тѣхъ поръ, пока она не падетъ чернымъ или бѣлымъ кружкомъ, означающимъ дѣйствительную неудачу или успѣхъ. Какъ въ кости № II, такъ и въ трехъ послѣдующихъ черные кружки назначаются всегда той сторонѣ, которая находится въ болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ.

Кость № III (черт. VI, фиг. 4) служитъ для опредѣленія послѣдствій атаки тогда, когда выгоды одной стороны находятся въ отношеніи къ выгодамъ другой стороны въ содержаніи 2 : 1.

Кость № IV (черт. IV, фиг. 5) употребляется тогда, когда обстоятельства при атакѣ представляются, по сравненію выгодъ и невыгодъ обѣихъ сторонъ, въ содержаніи 3 : 1, и потому на ней находятся три черные кружка, одинъ бѣлый и двѣ стороны пустыя.

Посредствомъ кости № V (черт. VI, фиг. 6) опредѣляются послѣдствія атаки, когда выгодныя и невыгодныя обстоятельства обѣихъ сторонъ содержатся между собою какъ 4 : 1. На

этой кости изображены четыре черныхъ кружка, одинъ бѣлый и одна сторона пустая.

Слѣдовательно, содержаніе черныхъ кружковъ къ бѣлымъ, во всѣхъ пяти костяхъ, слѣдующее:

кость	№ I.	.	1 : 1
—	№ II.	.	3 : 2
—	№ III.	.	2 : 1
—	№ IV.	.	3 : 1
—	№ V.	.	4 : 1

Для упрощенія игры можно употреблять и одну простую игральную кость (черт. IV, фиг. 7), и успѣхъ атаки рѣшается самими играющими, бросающими кость поочередно; у кого выпадетъ большее число очковъ, тому и принадлежитъ успѣхъ атаки. Это можно допустить въ настоящей военной игрѣ потому, что при небольшомъ числѣ войскъ, употребляемыхъ здѣсь для дѣйствія, соображенія о выгодахъ и преимуществахъ одной стороны предъ другою не подлежатъ многосложнымъ соображеніямъ. Какъ бы упрощенная военная игра ни была приноровлена близко къ дѣйствительности, все-таки она не можетъ соединить въ себѣ тѣхъ условій, отъ которыхъ на войнѣ зависитъ успѣхъ или неудача атаки. Введеніе же въ игру боя считается необходимымъ для уразумѣнія всѣхъ дѣйствій, предшествующихъ ему, и въ особенности послѣдующихъ дѣйствій. Поэтому и рѣшеніе участи боя костями не надо принимать за безусловное и правильное рѣшеніе, а за средство доведенія игры до рѣшительныхъ дѣйствій, съ цѣлію ихъ разсмотрѣнія.

II.

ПРИМѢРНЫЙ ХОДЪ УПРОЩЕННОЙ ВОЕННОЙ ИГРЫ.

Въ военной игрѣ должны участвовать не менѣе трехъ лицъ, по одному для каждой стороны, и *посредникъ* между ними.

Смотря по сложности разыгрываемой партіи, въ игрѣ могутъ участвовать и болѣе трехъ лицъ. Въ такомъ случаѣ, на каждой сторонѣ одинъ изъ играющихъ назначается начальникомъ отряда.

Сколько бы лицъ ни участвовали въ игрѣ, всегда между двумя противными сторонами долженъ быть *посредникъ*, который, не принимая личнаго участія въ игрѣ, долженъ слѣдить за дѣйствіями играющихъ.

При игрѣ нижнихъ чиновъ посредникомъ будетъ или ротный командиръ, или одинъ изъ субалтернъ-офицеровъ. Но полезно назначать въ этомъ случаѣ посредниковъ и изъ болѣе свѣдущихъ унтеръ-офицеровъ или рядовыхъ. Тогда нижніе чины гораздо свободнѣе будутъ объяснять свои мысли, и вся игра приметъ менѣе строгую форму; сужденія нижнихъ чиновъ будутъ высказываться въ видѣ простаго разговора съ товарищемъ, что, не дѣлая стѣсненія, придаетъ игрѣ болѣе занимательности. Притомъ посредники изъ нижнихъ чиновъ, изучивъ свои обязанности, могутъ руководить своихъ товарищей при ихъ занятіяхъ упрощенною военною игрою безъ участія офицеровъ.

На обязанности посредника лежитъ составленіе предположенія для дѣйствій обоихъ отрядовъ (задачи), назначеніе величины отрядовъ обѣихъ сторонъ, соображая численность ихъ съ цѣлію, которой они должны достигнуть. Посредникъ сообщаетъ обѣимъ сторонамъ какъ о противникѣ, такъ и о мѣстности тѣ свѣдѣнія, которыя должны быть имъ извѣстны при началѣ партіи, напримѣръ: указываетъ обоимъ играющимъ передовые отряды и патрули, которые могутъ быть открыты или осмотромъ мѣстности, или патрулированіемъ; сообщаетъ о качествѣ дорогъ, мостовъ, гатей, лѣсовъ и другихъ мѣстныхъ предметовъ и, объяснивъ, такимъ образомъ, противникамъ положеніе ихъ отрядовъ, вручаетъ обоимъ шашки, соотвѣтственно предположенной численности отрядовъ.

Затѣмъ играющіе сообщаютъ планъ своихъ дѣйствій посреднику, который, присутствуя при игрѣ во все время производства ея, долженъ наблюдать, чтобы всѣ дѣйствія играющихъ соотвѣтствовали заранѣе избранному ими плану. Отступленія допускаются не иначе, какъ съ вѣдома посредника.

Само собою разумѣется, что, при игрѣ нижнихъ чиновъ, назначенные въ посредники унтеръ-офицеры или рядовые не могутъ исполнять съ успѣхомъ всѣхъ этихъ обязанностей, почему на нихъ и возлагается только наблюденіе за правильностію игры и рѣшеніе такихъ споровъ и недоразумѣній, объясненіе которыхъ доступно ихъ понятіямъ.

По полученіи свѣдѣній отъ посредника, начальникъ отряда каждой стороны дѣлаетъ соображенія для достиженія предположенной цѣли. Обдумавъ планъ дѣйствій, каждый начальникъ передаетъ свои распоряженія посреднику. Распоряженія одной стороны должны быть тайною для другой; посредникъ только указываетъ, въ свое время, на тѣ изъ нихъ, которыя, по ходу партіи, могутъ быть извѣстны какой нибудь сторонѣ.

Планы дѣйствій каждой изъ играющихъ сторонъ могутъ быть передаваемы посреднику или словесно, или, лучше всего, письменно, *въ диспозиціяхъ* (*). Зная, такимъ образомъ, планъ дѣйствій каждой стороны, посредникъ сообщаетъ начальникамъ двухъ играющихъ сторонъ свои замѣчанія и, въ случаѣ надобности, предлагаетъ имъ сдѣлать въ ихъ распоряженіяхъ тѣ измѣненія или дополненія, которыя, по его мнѣнію, окажутся необходимыми. Измѣненія распоряженій должны дѣлаться, по взаимномъ обсужденіи, посредникомъ и однимъ изъ играющихъ, необходимости этихъ измѣненій. Если бы одинъ изъ играющихъ, не будучи убѣжденъ доводами посредника, не изъявилъ согласія на предлагаемыя ему, въ его распоряженіяхъ, измѣненія, то игра можетъ продолжаться и по плану неизмѣненному; послѣдствія игры покажутъ, чье мнѣніе было вѣрнѣе—посредника или начальника играющей стороны, не согласившагося на измѣненія, предложенныя посредникомъ.

Вообще обязанности посредника при военной игрѣ многоразличны. Онъ дѣлается иногда наставникомъ, доказывающимъ неправильность дѣйствій играющихъ или отступленіе ими отъ указаній уставовъ; иногда онъ, при опытности своей, даетъ практическіе совѣты къ лучшему исполненію различныхъ дѣйствій. При такой обязанности, всякія личныя отношенія должны быть забыты; должно избѣгать малѣйшихъ увлеченій; начальствующій тонъ долженъ быть сглаженъ. Упрощенная военная игра есть занятіе, а не служебная обязанность. Она служитъ легчайшимъ средствомъ для передачи старшими и опытными офицерами своихъ знаній и замѣчаній младшимъ офицерамъ.

Особенно при занятіи съ нижними чинами посредникъ или наблюдающій за военною игрою офицеръ долженъ показать свое умѣнье въ руководствѣ этимъ занятіемъ. Необходимо тер-

(*) При игрѣ нижнихъ чиновъ, всѣ планы ихъ дѣйствій передаются посреднику словесно.

пѣливо выслушивать сужденія нижнихъ чиновъ, умѣть примѣняться къ ихъ языку и понятіямъ, не затруднять ихъ научными толкованіями и незамѣтно наводить на правильныя мысли; стараться высказать истину въ простыхъ разговорахъ, указывать ошибки и объяснять правильность дѣйствій сколь можно болѣе нагляднымъ образомъ.

Въ продолженіе самой игры обязанности посредника заключаются въ слѣдующемъ:

1) Онъ наблюдаетъ, чтобы играющіе производили всѣ движенія не иначе, какъ со строгимъ соблюденіемъ правилъ и по масштабу.

2) Посредникъ обязанъ своевременно извѣщать играющихъ одной стороны о скрытныхъ движеніяхъ, предпринимаемыхъ другою. Свѣдѣнія эти онъ сообщаетъ въ той подробности, въ какой могутъ узнать патрули.

3) Онъ долженъ не допускать играющихъ произвольно увеличивать, на какомъ бы ни было пунктѣ, войска и дѣлать какія бы то ни было передвиженія и дѣйствія безъ его вѣдома.

4) Наблюдаетъ, чтобы играющіе одной стороны, отдаленные другъ отъ друга, не разговаривали между собою и чтобы приказанія и донесенія одного къ другому дѣлались не иначе, какъ черезъ него.

5) Рѣшаетъ всѣ сомнительные случаи по своему усмотрѣнію.

Въ продолженіе всей партіи играющіе обязаны:

1) Безпрекословно исполнять всѣ приговоры посредника.

2) Не входить въ переговоры съ противною стороною безъ вѣдома посредника.

3) Всѣ свои распоряженія тотчасъ сообщать посреднику.

Въ продолженіе игры не должно быть никакихъ споровъ и замѣчаній относительно дѣйствій обѣихъ сторонъ; всѣ вопросы разрѣшаются посредникомъ, и противъ нихъ никто не имѣетъ права возражать во время самой партіи.

Всѣ же замѣчанія и разборы дѣйствій могутъ производиться по окончаніи игры. Тогда всякій изъ игравшихъ можетъ просить отъ посредника объясненія относительно его рѣшеній и приговоровъ.

Объяснивъ свои намѣренія посреднику, оба противника приступаютъ къ исполненію задуманнаго имъ плана. Посредникъ,

въ случаѣ необходимости, назначаетъ часъ, въ который начинается движеніе противныхъ сторонъ, и, отмѣтивъ это на таблицѣ, ведетъ особый счетъ ходамъ, строго слѣдя за всѣми движеніями обѣихъ сторонъ.

Первый ходъ открывается тѣмъ, что одна сторона (обороняющаяся) располагаетъ свой отрядъ на избранномъ пунктѣ. При этомъ посредникъ долженъ наблюдать, чтобы начальникъ отряда назначалъ мѣста для всѣхъ частей отряда, ставя соотвѣтствующіе знаки на избранныхъ мѣстахъ. Посредникъ, въ продолженіе всей партіи, не имѣетъ права ни совѣтовать, ни разставлять марки какой бы то ни было стороны. Послѣ окончанія игры, онъ можетъ дѣлать замѣчанія на распоряженія обѣихъ сторонъ и указывать ихъ ошибки, но во время дѣйствія лучше, если онъ будетъ только слѣдить за соблюденіемъ правилъ игры обоими противниками. Когда обороняющаяся сторона расположитъ свой отрядъ, то посредникъ опредѣляетъ, какія части отряда могутъ быть замѣчены непріятелемъ и какія остаются скрытыми. Скрытыя части онъ снимаетъ съ модели, прочія же оставляетъ на своихъ мѣстахъ (*). Какъ только шашки одной стороны (обороняющейся) разставлены, и шашки, обозначающія войска скрытыя, сняты, посредникъ предлагаетъ другой сторонѣ приступить къ распоряженіямъ. Эта сторона (наступающая) разсчитываетъ свои войска для движенія и располагаетъ свои шашки на одинъ ходъ, т. е. дѣлаетъ движеніе, соотвѣтствующее двумъ минутамъ. Въ это время посредникъ замѣчаетъ, не открылись ли войска обороняющейся стороны при движеніи наступающаго, и если окажутся таковыя, то обозначаетъ ихъ на модели соотвѣтствующими шашками и сообщаетъ о томъ наступающему. Точно также онъ поступаетъ относительно войскъ наступающей стороны.

Ходъ, сдѣланный обоими противниками, отмѣчается на таблицѣ посредникомъ. Слѣдующій затѣмъ ходъ исполняется точно

(*) Для того, чтобы играющіе не могли знать распоряженій, дѣлаемыхъ противною стороною, можно поочередно, при разставленіи шашекъ и объясненіи посреднику движеній одной стороны, начальнику другой стороны и всѣмъ принадлежащимъ къ оной выходить въ другую комнату. Шашки, которыя по мѣстности не могутъ быть видимы, можно или снимать, или покрывать листомъ бумаги, или закрывать особыми ширмочками. Эти ширмочки полезно употреблять и для сокрытія отъ играющихъ той мѣстности противной стороны, которой они не могутъ видѣть, находясь при своихъ войскахъ.

также: сперва измѣненія въ расположеніи войскъ обороняющейся, а послѣ наступающей стороны. Такимъ образомъ дѣлается ходъ за ходомъ до самаго открытія огня, т. е. до вступленія въ бой. Если отряды раздѣлены другъ отъ друга значительнымъ разстояніемъ, то наступающій или обѣ стороны, если онѣ двигаются на встрѣчу другъ другу, могутъ, съ разрѣшенія посредника, дѣлать нѣсколько ходовъ разомъ. При этомъ соблюдаются слѣдующія правила:

1) Если, въ продолженіе этого передвиженія, нѣкоторыя части, скрытыя дотолѣ мѣстностію, выйдутъ на открытое мѣсто, то онѣ, по указанію посредника, должны быть выставлены на планъ. Если патруль откроетъ какую нибудь часть отряда противника, посредникъ сначала разсчитываетъ время, потребное для передачи извѣстія начальнику отряда, и уже послѣ этого времени выставляетъ на модели части, открытыя патрулемъ.

2) Если же какая нибудь часть скроется за одинъ изъ мѣстныхъ предметовъ, то марки, означающія эту часть, снимаются.

3) Части отряда, дѣйствующія отдѣльно, могутъ получать приказанія не иначе, какъ принимая во вниманіе разстояніе, отдѣляющее ихъ отъ начальниковъ. Чтобы передать приказанія отдѣльно дѣйствующему отряду, начальникъ сообщаетъ его посреднику и прибавляетъ, съ кѣмъ онъ отправляетъ это приказаніе; посредникъ опредѣляетъ время, въ которое можетъ дойти посланное приказаніе, и передаетъ его въ точности, и не иначе, какъ по истеченіи означеннаго времени (*).

Коль скоро одинъ изъ отрядовъ открылъ огонь, то ходы дѣлаются послѣдовательно одинъ за другимъ. Оба противника совершаютъ всѣ передвиженія и дѣйствія въ одно время, но не иначе, какъ съ вѣдома посредника, который, слѣдя за дѣйствіями обѣихъ сторонъ, сообщаетъ каждой изъ нихъ тѣ свѣдѣнія о расположеніяхъ противника, которыя могутъ быть замѣчены или открыты ими другъ у друга, остальныя же держитъ въ секретѣ.

(*) Въ «Руководствѣ къ военной игрѣ» г. Кузьминскаго принята скорость ѣзды адъютантовъ и ординарцевъ, посылаемыхъ съ приказаніями и донесеніями, 900 шаговъ въ одинъ ходъ, т. е. въ двѣ минуты времени. Стр. 33.

Игра продолжается до тѣхъ поръ, пока какая нибудь изъ сторонъ не достигнетъ предположенной цѣли.

По самому ходу партіи, при окончаніи ея можетъ быть составлена новая задача, разрѣшеніе которой можетъ быть поручено новымъ лицамъ, что вполнѣ зависитъ отъ играющихъ.

Для того, чтобы дать возможность нижнимъ чинамъ заниматься упрощенною военною игрою, необходимо сначала объяснить имъ всѣ принадлежности игры и ихъ употребленіе, показать правила движенія войскъ и ихъ расположеніе.

При этомъ необходимо соблюдать слѣдующую послѣдовательность:

1) Сначала знакомятъ нижнихъ чиновъ съ модельною мѣстностію, т. е. объясняютъ настоящее значеніе всѣхъ предметовъ, выраженныхъ на модели. Для этого показываютъ, какую величину занимаетъ опредѣленная единица мѣры (напримѣръ, верста, 200 саженъ, 600 шаговъ и т. п.) на модели, и потомъ заставляютъ нижнихъ чиновъ опредѣлять на ней разстоянія между различными предметами, а также величину возвышеній, ширину рѣкъ и т. п. При такомъ способѣ объясненія, нижніе чины весьма скоро усвоиваютъ себѣ характеръ мѣстности и легко опредѣляютъ не только величину предметовъ, напримѣръ: ширину дорогъ, болотъ, длину гатей и т. п., но усвоиваютъ себѣ и значеніе каждой возвышенности и углубленія, представляемыя моделью.

Затѣмъ объясняютъ модели, употребленныя для выраженія мѣстныхъ предметовъ, т. е. указываютъ деревни, лѣса, кустарники, канавы, мосты, гати, луга, болота, поля и т. п. Впрочемъ, выраженіе этихъ предметовъ такъ наглядно, что почти не требуетъ никакихъ поясненій.

Когда солдатъ достаточно усвоитъ себѣ понятіе о величинѣ мѣстныхъ предметовъ модели, тогда, для болѣе яснаго представленія ихъ, понятія о нихъ, можно сообщить ему, что всѣ предметы уменьшены во столько-то разъ.

2) Ознакомивъ нижнихъ чиновъ съ характеромъ мѣстности модели въ принятомъ масштабѣ, объясняютъ значеніе марокъ и шашекъ, выражающихъ войска и ихъ употребленіе. Для этого сперва показываютъ марки для отдѣльныхъ стрѣлковъ, ихъ рас-

положеніе въ различныхъ случаяхъ, какъ въ движеніи, такъ и на мѣстѣ; потомъ объясняютъ употребленіе шашекъ для сомкнутыхъ частей, числительность ихъ и различный способъ накладки на модели при движеніяхъ и способъ ихъ построенія въ этихъ случаяхъ (*).

3) Познакомившись съ знаніемъ принятой модели, нижнимъ чинамъ будетъ легко усвоить себѣ настоящую величину масштабовъ для движенія и для выстрѣловъ (линеекъ). Поэтому имъ показываютъ только способъ ихъ употребленія.

4) Вслѣдъ засимъ объясняется значеніе ходовъ, принятыхъ при игрѣ, и тѣ дѣйствія, какія можетъ сдѣлать каждая сторона въ продолженіе одного хода. Объяснивъ всѣ принадлежности, приступаютъ къ рѣшенію задачъ.

Можно показывать употребленіе принадлежностей игры и объяснять ея правила во время рѣшенія задачъ.

При упражненіяхъ упрощенною военною игрою для нижнихъ чиновъ, самыя задачи, разыгрываемыя на модели, должны имѣть извѣстную послѣдовательность, какъ при употребленіи значительныхъ отрядовъ, такъ и для одиночныхъ дѣйствій. Всѣ задачи можно раздѣлить, въ этомъ отношеніи, на слѣдующіе два вида:

1) Задачи, заключающія въ себѣ расположеніе и дѣйствіе отрядовъ до встрѣчи съ непріятелемъ, и

2) Задачи, относящіяся къ расположенію и дѣйствію отрядовъ подъ огнемъ противника.

Слѣдовательно, къ первому виду относятся задачи, заключающія въ себѣ: бивуачное расположеніе, походное движеніе и аванпостную службу.

(*) Марки для обозначенія отдѣльныхъ рядовыхъ, какъ мы уже сказали, дѣлаются преимущественно изъ свинцу и состоятъ изъ пластинки съ головкою. Такое устройство марокъ дозволяетъ показывать, въ какомъ положеніи находится солдатъ при дѣйствіи въ цѣпи и при расположеніи на мѣстѣ. Постановка марки головкою кверху означаетъ солдата въ стоячемъ положеніи, а положеніе ея на ребро пластинки означаетъ лежачаго человѣка. Почему, при производствѣ игры, надо обращать на это вниманіе и требовать отъ играющихъ показанія положенія, въ какомъ находятся марки, съ тѣмъ, чтобы нижніе чины могли наглядно пріучаться къ различнымъ положеніямъ при различныхъ видоизмѣненіяхъ мѣстности и при пользованіи различными мѣстными предметами для закрытія.

Такъ, напримѣръ, къ этому виду будутъ принадлежать слѣдующія задачи:

1) Расположить данный отрядъ бивуакомъ у такого-то селенія, деревни, хутора, моста и т. п., и сдѣлать осмотръ мѣстности по дорогѣ къ такой-то деревнѣ.

2) Расположить аванпостную цѣпь отъ одного какого нибудь предмета до другаго.

3) Звену осмотрѣть дорогу въ такое-то село и близъ такого-то мѣста выставить секретъ.

4) Такому-то отряду послать патрули по направленію туда-то или до такого-то предмета.

5) Унтеръ-офицеръ такой-то съ пятью звеньями долженъ осмотрѣть рощу и скосить сѣно въ этой рощѣ, во время же работы поставить часовыхъ къ такому-то селенію, и т. п.

Ко второму виду относятся задачи, заключающія въ себѣ расположеніе отрядовъ для встрѣчи непріятеля, боевыя движенія и огнестрѣльное дѣйствіе. Сюда принадлежатъ, примѣрно, слѣдующія задачи:

1) Непріятель показался въ такомъ-то разстояніи; принять (такому-то отряду) мѣры для встрѣчи его.

2) Вытѣснить такому-то отряду засѣвшихъ непріятельскихъ стрѣлковъ въ такой-то канавѣ.

3) Четыремъ звеньямъ прогнать стрѣльбою непріятельскихъ стрѣлковъ изъ опушки лѣса.

4) Четыремъ звеньямъ осмотрѣть мостъ, другія пять должны воспрепятствовать этому намѣренію, и т. п.

Сначала должны предлагаться на разрѣшеніе задачи перваго вида, при чемъ разбираются самыя простыя задачи съ самыми небольшими отрядами, не болѣе трехъ, четырехъ или пяти звеньевъ съ каждой стороны.

Первыя задачи должны заключать въ себѣ бивуачное расположеніе и мѣры охраненія, которыя обязанъ принимать всякій отрядъ, располагаясь вблизи непріятеля. При рѣшеніи подобныхъ задачъ, обращается вниманіе на выборъ мѣста какъ для самаго отряда, такъ и для каждаго часоваго и наблюдателя, чтобы играющіе исполняли, какъ при движеніи, такъ и при дѣйствіи, всѣ правила устава аванпостной службы, произнося употребляемыя для различныхъ построеній и движеній командныя слова.

Слѣдующія затѣмъ задачи будутъ заключаться въ томъ, что подобный же отрядъ должно двинуть по какой либо дорогѣ и въ продолженіе пути принимать соотвѣтственныя мѣры предосторожности противъ нечаянной встрѣчи съ непріятелемъ. Когда будетъ исполнено нѣсколько такихъ задачъ и играющіе вполнѣ ознакомятся со всѣми правилами расположенія отрядовъ и съ ихъ дѣйствіями до встрѣчи съ непріятелемъ, то приступаютъ къ дѣйствіямъ двухъ противныхъ сторонъ, т. е. къ задачамъ втораго вида.

Такъ какъ одиночныя дѣйствія для нижнихъ чиновъ имѣютъ мѣсто только при употребленіи разсыпнаго строя, то, при разрѣшеніи задачъ втораго вида, должно обратить вниманіе на умѣнье ихъ примѣняться къ мѣстности. Поэтому, при рѣшеніи задачъ втораго вида, должно поступать слѣдующимъ образомъ: назначивъ для каждой стороны нѣсколько звеньевъ, предложить одной изъ нихъ оборонять какой либо небольшой мѣстный предметъ: курганъ, лощину и т. п., а другой сторонѣ приказать подойти скрытно къ означенному предмету и выстрѣлами заставить противника очистить занятый имъ предметъ. При исполненіи подобной задачи, играющіе должны объяснить, какимъ образомъ они размѣстятъ боевыхъ товарищей въ звенѣ, какъ воспользуются закрытіями, доставляемыми мѣстностію, и т. п. При этомъ посредникъ наблюдаетъ, чтобы обороняющійся разставилъ каждое звено соотвѣтственно мѣстности; въ случаѣ защиты строенія, объяснилъ бы, какъ онъ размѣститъ свой отрядъ: въ домѣ ли, или на дворѣ, и если въ домѣ, то какимъ образомъ поставитъ каждаго стрѣлка въ самомъ строеніи.

Съ своей стороны, наступающій объясняетъ, съ какого разстоянія онъ начнетъ движеніе и какъ воспользуется закрытіями, доставляемыми на пути наступленія, какъ боевые товарищи будутъ при наступленіи переходить отъ одного закрытія къ другому, и т. п.

Для того, чтобы вызвать играющихъ на эти объясненія, посредникъ при каждомъ малѣйшемъ дѣйствіи или распоряженіи играющаго, требуетъ отъ него объясненія, почему онъ поступаетъ такъ, а не иначе.

Когда играющіе исполнятъ нѣсколько ходовъ, такъ что будетъ видно распоряженіе обоихъ противниковъ, и притомъ ни одинъ изъ отрядовъ не отступаетъ, а, напротивъ того, оба го-

товы идти въ атаку, то посредникъ собственными разсужденіями (а иногда и при помощи кости) рѣшаетъ, какая сторона должна отступить, отдавая преимущество тому, кто дѣйствовалъ искуснѣе и распоряжался удачнѣе. Въ то же время той сторонѣ, которая, по рѣшенію посредника, одержала успѣхъ, онъ можетъ назначить преслѣдовать отступающаго противника, и, такимъ образомъ, изъ первой задачи составить новую, разрѣшеніе которой можно предложить новымъ лицамъ.

Такой же порядокъ въ игрѣ можно соблюдать и при другихъ задачахъ, слѣдя за самыми мелкими подробностями распоряженій противныхъ сторонъ.

Разрѣшивши нѣсколько подобныхъ предложеній, можно перейдти къ болѣе сложнымъ задачамъ: оборонять болѣе значительные мѣстные предметы: рощи, хутора, переправы и т. п.

До тѣхъ поръ, пока нижніе чины не освоятся совершенно со всѣми правилами, всегда должно руководствовать ихъ во время самой игры; а потомъ, когда они пріобрѣтутъ навыкъ въ игрѣ, надобно предоставлять имъ дѣйствовать самимъ, дѣлая различныя замѣчанія уже послѣ окончанія задачи. При руководствѣ же должно давать полную свободу играющимъ въ выборѣ дѣйствій, а не стѣснять ихъ постояннымъ указаніемъ, какъ и что дѣлать, высказывая только замѣчанія при явной несообразности дѣйствій играющаго.

При выборѣ задачъ должно избѣгать повторенія: это необходимо для того, чтобы нижніе чины не заучивали способа рѣшенія. Поэтому при задачахъ одного вида должно, по возможности, разнообразить мѣстность, перестанавливая мѣстные предметы на новыя мѣста. Когда же, играя на однѣхъ и тѣхъ же доскахъ, нижніе чины совершенно ознакомятся съ модельною мѣстностію и перемѣщеніе мѣстныхъ предметовъ будетъ произведено уже нѣсколько разъ, тогда измѣняютъ видъ модельной мѣстности, для чего снимаютъ съ досокъ массу, смачиваютъ ее и снова накладываютъ на доски, придавая массѣ новый характеръ мѣстности. Такъ какъ эта работа требуетъ около двухъ дней, то можно измѣнить сначала модель одной доски или двухъ, и когда онѣ будутъ готовы, тогда приступить къ передѣлкѣ остальныхъ моделей.

При совершенномъ знакомствѣ нижнихъ чиновъ съ военною игрою, модели мѣстности, какъ выше было замѣчено, могутъ

дѣлаться по желанію самими нижними чинами, и на нихъ разыгрываются различныя задачи, ими же самими придуманныя.

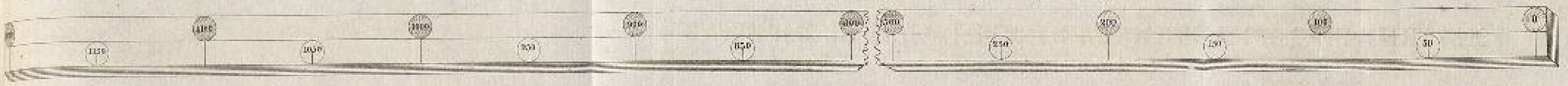
При началѣ же введенія игры, не должно требовать этого отъ нижнихъ чиновъ. Главная задача при первомъ обученіи состоитъ въ томъ, чтобы пріохотить нижнихъ чиновъ къ этому роду занятій и изъ военной игры сдѣлать для нихъ полезное и нескучное занятіе, особенно при расположеніи на зимнихъ квартирахъ.

В. ФЕОКТИСТОВЪ.

МАСШТАБЫ (ЛИНЕЙКИ) ДАЛЬНОСТИ ВЫСТРѢЛОВЪ.

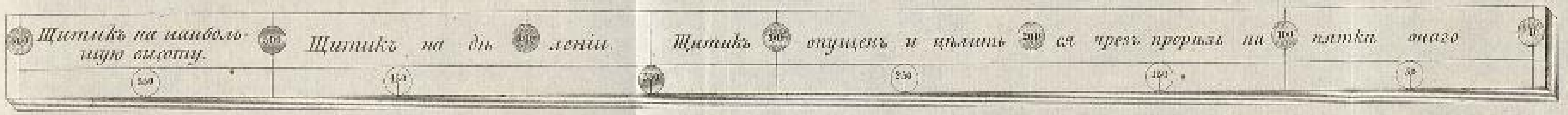
Для винтовокъ съ длинными прицѣлами.

Фиг. 1.



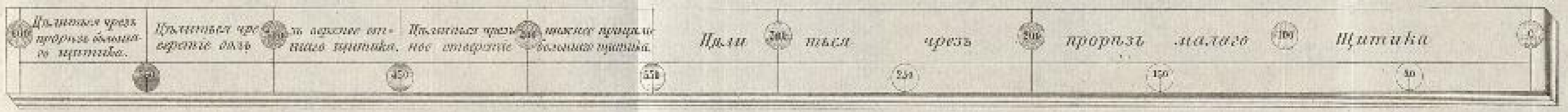
Для винтовокъ съ короткими прицѣлами.

Фиг. 2.



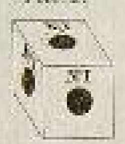
Для гладкоствольныхъ ружей

Фиг. 3.

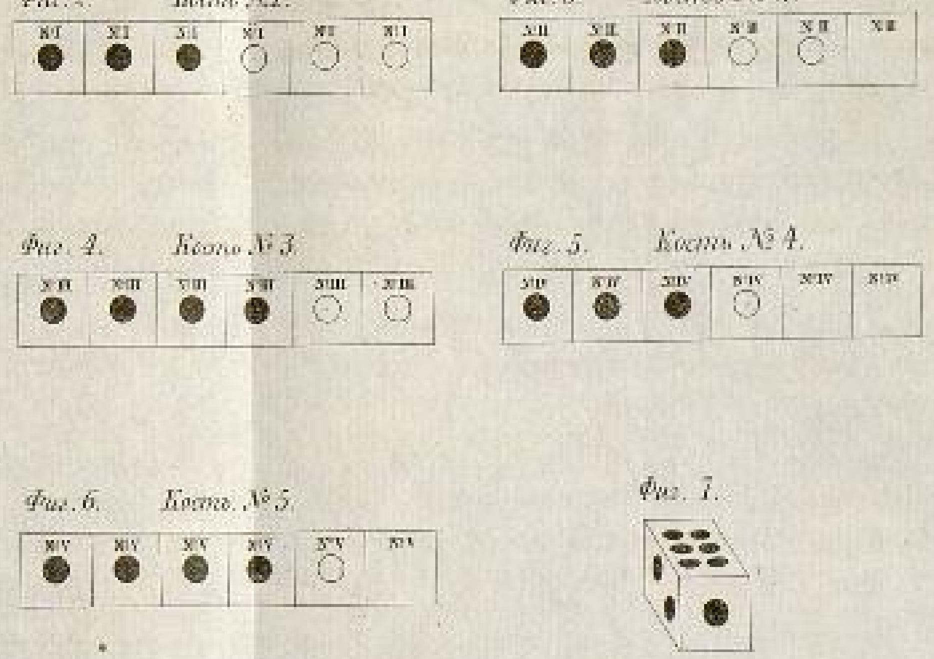


КОСТИ

Фиг. 1.



Фиг. 2. Кость №1. Фиг. 3. Кость №2. Фиг. 4. Кость №3. Фиг. 5. Кость №4. Фиг. 6. Кость №5. Фиг. 7.



Чер: III.

МАРКИ И ШАШКИ

въ настоящую величину по масштабу 60 шаговъ въ Англійскомъ дюймѣ.

Фиг. 1. Марки. Сторона A. Сторона B.

Солдатъ стрѣлк. ротъ.

——— лин. ротъ.

Фиг. 2. Шашки.

отдѣленія стрѣлк. ротъ.

——— лин. ротъ.

полувзводы стрѣлк. ротъ.

——— лин. ротъ.

взводы стрѣлк. ротъ.

——— лин. ротъ.

Фиг. 3

цѣпи стрѣлк. ротъ.

——— лин. ротъ.

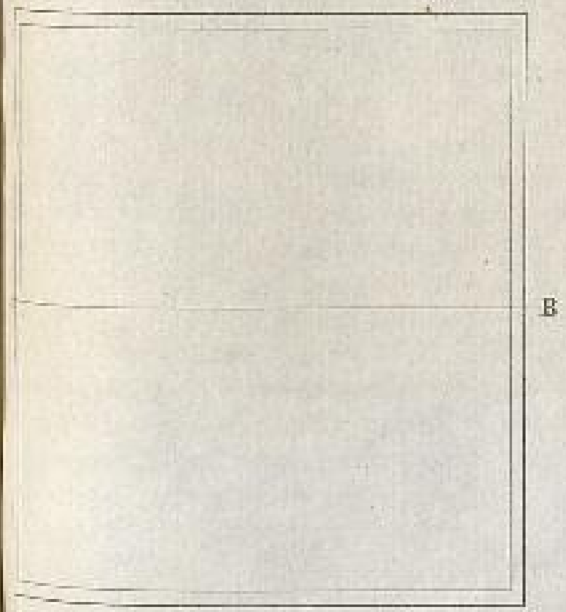
Масштабъ въ Англійскомъ дюймѣ 60 шаговъ.

Чер: I.

ДОСКА И ПОДСТАВКА ДЛЯ МОДЕЛИ

Въ 0.1 долю.

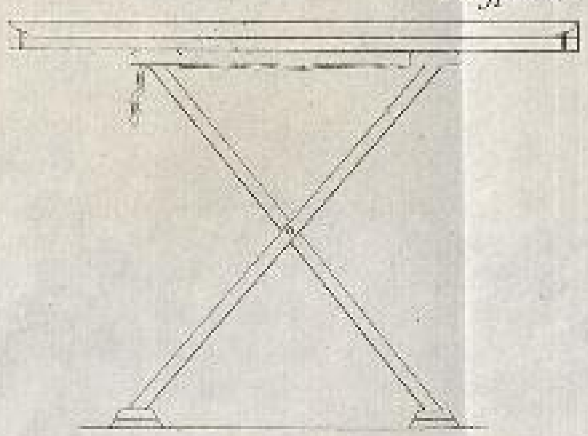
Фигура 1



Профиль по линіи AB.

Въ 0.1 долю.

Фигура 2.

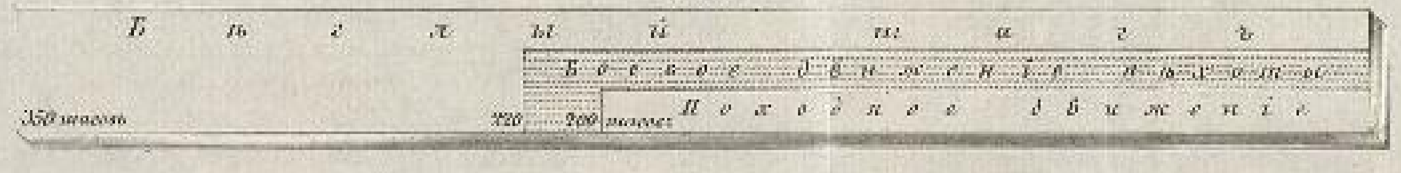


Чер: IV.

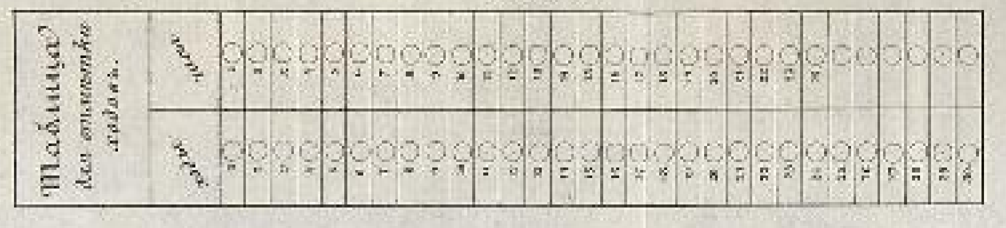
МАСШТАБЪ

Для движенія войскъ.

Фиг. 1.



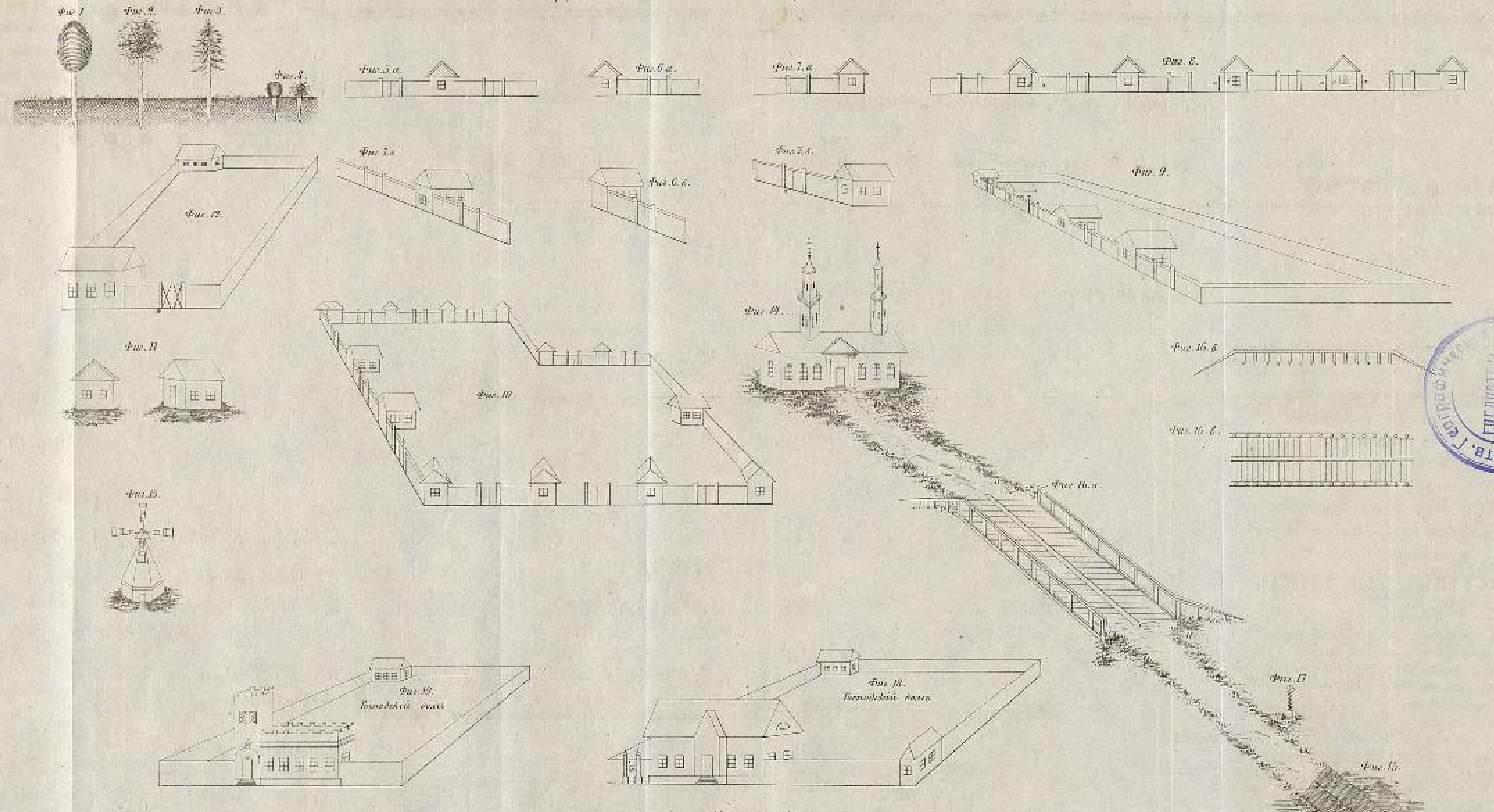
Фиг. 2.



Масштабъ въ Англійскомъ дюймѣ 70 шаговъ.

Мѣстные предметы въ настоящую величину по масштабу.

Черт: II.



Масштабъ

въ Англійскомъ дюймѣ 10 саженъ.

Государств. Географическое Общество. Библиотека

ВОЕННЫЕ ГОСПИТАЛИ ВЪ РОССІИ

И

ИХЪ НОВОЕ УСТРОЙСТВО (*).

Комитетъ объ улучшеніи военно-медицинской администраціи, приступая къ пересмотру нынѣ дѣйствующаго *положенія о непремѣнныхъ военныхъ госпиталяхъ* и признавая вполнѣ неудовлетворительнымъ настоящее состояніе сихъ врачебныхъ учрежденій, старался тщательно вникнуть въ дѣйствительныя причины кроющихся въ этой отрасли управленія безпорядковъ и даже злоупотребленій, отдѣляя однакожь, сколько возможно, то, что есть слѣдствіе ошибочнаго или недобросовѣстнаго исполненія законовъ, отъ того, что должно быть приписано самому несовершенству законоположеній.

(*) Въ ряду преобразованій и улучшеній, предпринятыхъ военнымъ министерствомъ, нынѣшнее неудовлетворительное состояніе военныхъ госпиталей должно было обратить на себя особенное вниманіе. Учрежденный, подъ предсѣдательствомъ генералъ-лейтенанта Вольфа, комитетъ объ улучшеніи военно-медицинской администраціи окончилъ нынѣ часть своихъ занятій, именно проектъ устава объ устройствѣ и управленіи военныхъ госпиталей. Принадлежащая къ этому проекту пояснительная записка предлагается здѣсь вполнѣ, съ тою цѣлію, чтобы лица, знакомыя съ госпитальнымъ управленіемъ, въ отношеніи медицинскомъ или хозяйственномъ, могли выразить свое мнѣніе о проектѣ новаго устава, или заявивъ свои сужденія гласно въ «Военномъ Сборникѣ», или же приславъ свои замѣтки прямо въ Комитетъ, учрежденный подъ предсѣдательствомъ генералъ-лейтенанта Вольфа, не позже, однако, 4 ноября 1863 года. Редакція «Военнаго Сборника» передастъ въ этотъ же комитетъ тѣ замѣчанія, которыя не успѣютъ войдти въ составъ журнала. *Ред.*

Первая изъ сихъ причинъ можетъ быть только отчасти устранена измѣненіемъ существующаго устава, т. е. можно ограничить до нѣкоторой степени произволъ исполнителей и затруднить ихъ неправильныя дѣйствія; но главными средствами къ ея уничтоженію должны быть болѣе строгій выборъ всѣхъ чиновъ госпитальнаго управленія и обезпеченіе ихъ существованія достаточнымъ содержаніемъ. Что касается до несовершенствъ нынѣ дѣйствующаго положенія, то долговременный опытъ обнаружилъ это самымъ очевиднымъ образомъ, и потому комитету предстояло въ особенности заняться этимъ послѣднимъ предметомъ, не упуская однакожъ изъ вида и перваго.

1) *Главнѣйшія причины нынѣшняго неудовлетворительнаго состоянія военныхъ госпиталей.*

Вникая ближе въ самый источникъ разныхъ неустройствъ въ госпиталяхъ, комитетъ не могъ не отнести ихъ: а) къ излишней административной централизаціи сихъ учрежденій; б) къ вредному вліянію на нихъ коммиссаріятскихъ коммиссій; в) къ слишкомъ обширной и сложной отчетности; г) къ неимѣнію точныхъ правилъ для ревизіи госпиталей, какъ по медицинской, такъ и по хозяйственной части; д) къ неправильному способу снабженія аптекъ всѣми матеріялами и недостаточному числу фармацевтическихъ чиновъ при нихъ; е) къ неопредѣлительности правъ и обязанностей нѣкоторыхъ изъ чиновъ госпитальнаго управленія; ж) къ недостаточному содержанію сихъ чиновъ, въ особенности принадлежащихъ къ хозяйственному разряду и нижнихъ чиновъ.

Въ настоящее время, все госпитальное управленіе, со всѣми его подробностями, сосредоточивается по хозяйственной части—въ коммиссаріятскомъ, а по медицинской части — въ медицинскомъ департаментахъ военнаго министерства, съ удѣленіемъ нѣкотораго вліянія коммиссаріятскимъ коммиссіямъ и еще меньшаго вліянія мѣстнымъ воинскимъ начальникамъ. Такимъ образомъ, учрежденія, предназначенныя для пользованія больныхъ арміи, почти совершенно отчуждены отъ вліянія начальниковъ войскъ. Подобное положеніе дѣлъ было бы невыгодно для страждущихъ воинскихъ чиновъ во всякомъ государствѣ; но оно особенно вредно дѣйствуетъ въ Россіи, гдѣ, по обширности имперіи и неудобствамъ путей сообщенія, болѣе нежели

гдѣ либо ощущается необходимость даровать достаточную распорядительную власть мѣстнымъ начальникамъ, сдѣлать ихъ не только инспекторами госпиталей, но и настоящими ихъ попечителями, съ правомъ заботиться о благосостояніи больныхъ и принимать всѣ нужныя къ тому мѣры, разрѣшать извѣстные расходы, предупреждать недостатки, безпорядки или злоупотребленія, содѣйствовать къ выбору хорошихъ чиновниковъ въ составъ управленія и немедленно удалять изъ онаго лицъ неспособныхъ или изобличенныхъ въ неправильныхъ и недобросовѣстныхъ дѣйствіяхъ.

По существующему положенію, надзоръ за госпиталями возложенъ на воинскихъ начальниковъ, неимѣющихъ почти никакихъ средствъ дѣйствительно улучшить положеніе этихъ учрежденій. Обязанности ихъ весьма неопредѣленны, распорядительная власть у нихъ почти совершенно отнята; они ни за что не отвѣчаютъ и смотрятъ на госпитали какъ на дѣло для нихъ постороннее, дѣлаютъ осмотры лишь для формы, обращая вниманіе только на чистоту и наружный порядокъ; внутреннее же управленіе, со всѣми его тонкостями и неустройствами, они оставляютъ безъ всякаго вниманія.

Изъ разсмотрѣнія болѣе 200 судныхъ и слѣдственныхъ дѣлъ (съ 1836 по 1852 годъ) видно, что не всѣ воинскіе начальники исполняютъ и нынѣ возложенныя на нихъ обязанности какъ слѣдуетъ: многіе подписываютъ отчетныя книги безъ повѣрки и утверждаютъ расходы, не удостовѣрясь въ ихъ дѣйствительности, не свидѣтельствуютъ назначаемыхъ къ исключенію за негодностію вещей, не предупреждаютъ и не прекращаютъ никакихъ злоупотребленій; а, между тѣмъ, при взысканіяхъ съ виновныхъ, воинскіе начальники остаются всегда въ сторонѣ. Къ тому же эта должность ввѣряется иногда командирамъ инвалидныхъ командъ и другимъ подобнымъ личностямъ, коихъ вліяніе болѣе вредно, нежели полезно для госпиталей, всегда оскорбительно для старшаго доктора и смотрителя, часто старшихъ въ чинѣ и по службѣ, а иногда ведетъ къ разнымъ злоупотребленіямъ и служитъ поводомъ къ большимъ поборамъ.

Коммиссаріятскія коммиссіи, какъ промежуточныя инстанціи, также не выполняютъ свое назначеніе, и хотя имъ предоставлено болѣе вліянія на госпитали, но онѣ не могутъ замѣнить мѣстнаго начальства, потому что иногда удалены на

весьма значительное разстояніе отъ подчиненныхъ имъ госпиталей и мало принимаютъ на свою отвѣтственность, такъ что въ дѣйствительности все управленіе сосредоточивается въ столицѣ, въ двухъ департаментахъ. На нихъ падаетъ вся отвѣтственность за безпорядки и дурное состояніе госпиталей, раскинутыхъ во всѣхъ сторонахъ обширной имперіи, на разстояніи нѣсколькихъ тысячъ верстъ отъ Петербурга; но они лишены всякой возможности своевременно узнавать о нуждахъ и злоупотребленіяхъ въ госпиталяхъ иначе какъ посредствомъ ревизоровъ, не всегда знающихъ свое дѣло, не всегда имѣющихъ и время вникнуть въ оное, при быстрыхъ объѣздахъ. Въ особенности такое положеніе тягостно для болѣе отдаленныхъ госпиталей, которые, даже въ случаѣ вопіющихъ безпорядковъ, должны ожидать многіе мѣсяцы, пока тотъ или другой департаментъ сдѣлаетъ судъ и расправу, и нерѣдко получаютъ разрѣшенія на спѣшныя представленія уже по миновании надобности въ требуемомъ.

Къ этой излишней централизаціи должно отнести и производство окончательныхъ торговъ не на мѣстѣ потребленія требуемыхъ предметовъ, а въ коммиссаріятскихъ коммиссіяхъ, чаще же въ департаментѣ. Подрядчики, заключающіе въ этихъ инстанціяхъ контракты на поставку въ госпитали съѣстныхъ припасовъ, предметовъ отопленія и освѣщенія, на мытье бѣлья и проч., принадлежатъ по большей части къ иногороднымъ капиталистамъ, и обыкновенно, взявъ на себя поставку въ нѣсколько госпиталей (иногда въ 10 и даже 15), передаютъ ее по частямъ мѣстнымъ торговцамъ, получая отъ послѣднихъ за такую уступку по 10, 12 и болѣе процентовъ, которые казна переплачиваетъ за то только, что торги производятся не въ мѣстѣ нахожденія госпиталя. Другое неудобство отъ такого распорядка состоитъ въ томъ, что сильные капиталисты имѣютъ болѣе средствъ заглушить жалобы на ихъ неисправность или недобросовѣстность.

Обращаясь къ вліянію коммиссаріятскихъ коммиссій, которыя относятся къ госпиталямъ какъ мѣста начальствующія и вмѣстѣ съ тѣмъ снабжающія ихъ всѣми предметами довольствія, нельзя не признать, основываясь на долговременномъ опытѣ, что это вліяніе не только не приноситъ пользы госпиталямъ, а, напротивъ, есть одна изъ причинъ существующихъ въ нихъ злоупотребленій. Нынѣ госпитали получаютъ отъ ком-

миссаріятскихъ коммиссій нерѣдко вещи такого достоинства, которыхъ не представляется возможности сбыть въ войска, т. е. не надлежащаго качества, мѣры и вѣса,—и причина этому ясна: члены госпитальной конторы, находясь въ зависимости отъ коммиссій, не смѣютъ браковать высланныхъ имъ вещей. Само собою разумѣется, что вещи, построенныя изъ недоброкачественныхъ матеріяловъ, не могутъ выслуживать опредѣленныхъ сроковъ, и потому госпитали пользуются всякимъ случаемъ, чтобы выключить ихъ, прежде срока, какъ будто бывшія въ усиленномъ употребленіи на больныхъ, по актамъ, засвидѣтельствованнымъ мѣстнымъ воинскимъ начальникомъ. Акты эти до коммиссаріятскаго департамента не доходятъ, а повѣрка ихъ и распоряженіе о замѣнѣ вещей предоставлены коммиссіямъ, которыя часто дѣлаютъ госпитальнымъ конторамъ потворство, какъ потому, что сами сдали имъ негодные предметы, такъ и потому, что это даетъ возможность дѣлать новый отпускъ такихъ же вещей. Хотя зло это нельзя назвать всеобщимъ, но оно существуетъ въ значительныхъ размѣрахъ, и понятно, что казна и больные одинаково отъ того терпятъ.

Съ другой стороны, коммиссаріятскія коммиссіи, имѣя госпитали въ своей зависимости, пріобрѣтаютъ чрезъ то право посредничества во всѣхъ поставкахъ подрядчиковъ, посредничество часто не безкорыстное со стороны чиновниковъ-посредниковъ и клонящееся къ ущербу больныхъ, относительно доброкачественности и даже количества доставляемыхъ предметовъ и продуктовъ. Повѣрка дѣйствій госпитальныхъ конторъ чрезъ управляющихъ и членовъ госпитальныхъ отдѣленій сихъ коммиссій также не всегда клонится на пользу больныхъ, а иногда, по разнымъ причинамъ, служитъ для чиновъ госпитальнаго управленія поводомъ или предлогомъ увеличивать пріобрѣтаемыя ими незаконныя выгоды.

Коммиссаріятскій департаментъ и коммиссіи приняли на себя и обязанность снабженія госпиталей всѣми чиновниками хозяйственнаго разряда. Но первый, не имѣя рѣшительно никакой возможности пріискать и оцѣнить способности и добросовѣстность тысячи и болѣе кандидатовъ на подобныя мѣста, предоставляетъ выборъ всѣхъ должностныхъ лицъ, кромѣ смотрителей, коммиссіямъ, которыя и назначаютъ преимущественно на эти мѣста выслужившихся изъ писарей коммиссаріятскаго вѣдомства, т. е. людей, весьма глубоко изучившихъ всѣ хитро-

сти запутанной госпитальной отчетности и всѣ средства обходить законы, но весьма мало знакомыхъ съ дѣлами правильной администраціи и весьма мало заботящихся о благосостояніи госпиталей и улучшеніи положенія страждущихъ воинскихъ чиновъ. Они-то и увѣковѣчиваютъ зло, существующее въ военно-врачебныхъ учрежденіяхъ.

Къ распространенію этого зла немало способствуютъ также весьма сложное внутреннее счетоводство и огромная отчетность, которыя вовсе неудобоисполнимы и необходимо влекутъ за собою упущенія и умышленныя уклоненія отъ предписанныхъ правилъ и наконецъ совершенную запутанность; онѣ служатъ скорѣе для сокрытія всѣхъ противозаконныхъ распоряженій, чѣмъ для повѣрки дѣйствій госпитальнаго начальства. Съ помощію подобной отчетности, госпитальный уставъ мало по малу обратился въ сводъ постановленій, способствующихъ оправданію и объясненію всякихъ неправильностей и незаконностей.

Правила для ревизіи госпиталей, какъ по медицинской, такъ и по хозяйственной части, доселѣ положительно не были выяснены; ревизія производилась не въ опредѣленные сроки, не довольно часто и не довольно подробно и полно; въ особенности мало обращаемо было вниманія на аптечные припасы (матеріялы такъ называемаго коммиссаріятскаго каталога), которые подлежали контролю двухъ департаментовъ (коммиссаріятскаго и медицинскаго) и именно по этой причинѣ оставались вовсе безъ контроля, отчего напрасно и значительно увеличивались расходы казны. По существующимъ постановленіямъ, множество начальниковъ и ревизоровъ обязаны повѣрять и контролировать распоряженія госпитальнаго управленія, но безъ точнаго разграниченія ихъ правъ и обязанностей, безъ всякихъ средствъ къ предупрежденію или прекращенію безпорядковъ на мѣстѣ. Эти лица, или полагаясь одинъ на другаго, или, что случается чаще, изъ опасенія столкновеній, или же по незнанію дѣла, вовсе не вникаютъ въ подробности управленія и нужды больныхъ, а въ низшихъ инстанціяхъ дѣло не всегда обходится и безъ подозрѣній на корыстные виды ревизоровъ. Иные изъ нихъ слишкомъ обременены другими обязанностями, чтобы осматривать госпитали со всею требуемою тщательностію, или остаются совершенно равнодушными къ этому дѣлу, потому что не связаны никакою отвѣтственностію. Ревизоры собственно по хозяй-

ственной части обращали вниманіе только на то, чтобы расходъ не превышалъ опредѣленнаго положеніями, но не слѣдили за тѣмъ, производился ли дѣйствительно этотъ расходъ для больныхъ, или нѣтъ. Впрочемъ, для оправданія ихъ должно сказать, что, по существующимъ постановленіямъ, весьма трудно прослѣдить за этимъ.

Безпорядкамъ по аптекамъ много способствуетъ снабженіе ихъ всѣми матеріялами отъ двухъ департаментовъ, изъ которыхъ одинъ (медицинскій) доставляетъ медикаменты, а другой (коммиссаріятскій) предметы, въ составъ лекарствъ входящіе. Послѣдній, не имѣя въ своемъ распоряженіи чиновъ съ медицинскими свѣдѣніями, никакъ не можетъ, дѣйствительно, контролировать эту отчетность и по неволѣ ограничивается однимъ поверхностнымъ разсмотрѣніемъ, соотвѣтствуетъ ли означенное въ отчетахъ количество матеріяловъ опредѣленному положеніемъ. Это положеніе разрѣшаетъ требовать медикаменты и аптечные припасы не по дѣйствительной надобности, а по среднему числу больныхъ, или, точнѣе, по опредѣленной стоимости ихъ для каждаго больнаго, и только эту норму имѣютъ въ виду, при составленіи въ госпиталяхъ отчетныхъ вѣдомостей, представляемыхъ ежемѣсячно медицинскому и коммиссаріятскому департаментамъ. Но такъ какъ обыкновенно почти никто изъ ординаторовъ не свѣряетъ, по истеченіи мѣсяца, выданныхъ имъ рецептовъ съ выведеннымъ по счетамъ расходомъ, а департаменты, по недостатку средствъ, не требовали этихъ документовъ, то можно сказать, что ревизіи по аптечной части вовсе не производилось, тѣмъ болѣе, что существующія правила до крайности ее усложнили. Сверхъ того, штаты для чиновъ госпитальныхъ аптекъ составлены еще въ тѣ времени, когда практическая фармація въ нашемъ отечествѣ стояла на весьма низкой степени развитія, когда занятіями нашихъ фармацевтовъ руководилъ еще слѣпой эмпиризмъ и операціи ихъ производились безъ всякихъ основныхъ началъ, безъ всякаго изъясненія явленій, при томъ бывающихъ, и когда вся рецептура состояла только въ приготовленіи микстуръ и отпускѣ получаемыхъ изъ аптечныхъ магазиновъ готовыхъ лекарствъ. Но нынѣ, когда вслѣдствіе усовершенствованій во врачебной наукѣ и переворота въ химіи, фармацевтическія работы совершенно измѣнились, когда естественныя науки, а съ ними и органическая химія выдвинулись на первый планъ и фармація значительно

обогатилась новыми врачебными средствами, занятія фармацевтовъ увеличились до такой степени, что настоящее число ихъ въ госпиталяхъ рѣшительно не соотвѣтствуетъ обязанностямъ, на нихъ лежащимъ, тѣмъ болѣе, что къ нимъ относится и весьма обременительная аптечная отчетность. Всѣ эти причины довели аптеки до самаго неудовлетворительнаго состоянія, и находимые здѣсь безпорядки едва ли не превышаютъ размѣра тѣхъ, которые открыты при ревизіяхъ по всѣмъ другимъ частямъ госпитальнаго управленія.

Въ самой организаціи внутренняго госпитальнаго управленія, по нынѣшнему уставу, обнаруживается большая неопредѣлительность относительно правъ и обязанностей главныхъ исполнителей. Главному доктору и смотрителю предоставляется полное распоряженіе всѣмъ, что отпускается для больныхъ, и право дѣйствовать совершенно произвольно, потому что хотя и существуетъ номинально контора, но кругъ дѣйствій и отвѣтственность ея такъ неясно обозначены, что члены ея почти никогда не собираются въ общее присутствіе и всѣ дѣла рѣшаются келейно.

На главнаго доктора возложена не только вся администрація въ медицинскомъ отношеніи, но и заботы по леченію больныхъ, такъ что онъ обремененъ обязанностями сверхъ человѣческихъ силъ. Произволъ его совершенно стѣсняетъ дѣйствія ординаторовъ относительно успѣха леченія больныхъ, и послѣдніе, лишенные всякой самостоятельности, дѣлаются равнодушными къ своему долгу и ограничиваются подписываніемъ рецептовъ, ординацій и разныхъ требованій, составляемыхъ фельдшерами на такіе предметы, которые больнымъ вовсе отпущены не были. При данномъ уставомъ правѣ главному доктору произвольно измѣнять и исправлять ординаторскія требованія, они обратились въ пустую формальность, и весьма часто дѣло обходится безъ нихъ и ограничивается подписью главнаго доктора на общемъ требованіи.

Наконецъ, недостаточность содержанія служащихъ по госпитальному управленію особенно вредно отзывается на благосостояніи этихъ врачебныхъ учрежденій. Не обезпечивъ труда платою, соразмѣрною, по крайней мѣрѣ, первымъ потребностямъ жизни, нельзя ни ожидать, ни требовать, чтобы человѣкъ служилъ честно. По нынѣшнимъ штатамъ опредѣлено всего содержанія:

смотрителю жалованья по чину и столовыхъ по классу госпиталя отъ 226 до 560 рублей.

Коммиссару жалованья по чину и столовыхъ по 140 рублей во всѣхъ госпиталяхъ; бухгалтеру отъ 141 до 252 рублей.

Письмоводителю отъ 113 до 224 рублей.

Можно ли допустить, чтобы чиновники, особенно обремененные семействами, обходились такими окладами, при постоянно возрастающей дороговизнѣ на всѣ предметы?

Сравнивая младшіе изъ этихъ окладовъ съ цѣною найма рабочихъ и мастеровыхъ, оказывается, что послѣдніе получаютъ болѣе, нежели нѣкоторые изъ чиновниковъ, и ясно, что пока ихъ положеніе не будетъ улучшено, никакой новый уставъ не въ силахъ искоренить существующихъ злоупотребленій.

2. *Основанія къ новому устройству госпитальнаго управленія.*

При начертаніи проекта новаго госпитальнаго устава комитетъ имѣлъ въ виду: 1) предписаніе генералъ-адъютанта Сухозанета, основанное на Высочайшемъ повелѣніи, объ отдѣленіи медицинскаго управленія отъ хозяйственнаго, какъ въ самыхъ госпиталяхъ, такъ и въ высшихъ инстанціяхъ; 2) предписаніе генералъ-адъютанта Милютина о согласованіи этого устава съ новымъ положеніемъ объ учрежденіи военныхъ округовъ въ имперіи; 3) Высочайше одобренный всеподданнѣйшій докладъ военнаго министра, въ которомъ, между прочими преобразованіями, объяснена необходимость совершенно изъять госпитали изъ вѣдѣнія коммиссаріята.

Первое изъ сихъ предписаній послѣдовало послѣ продолжительныхъ совѣщаній военнаго министра съ главными начальниками войскъ и наиболѣе опытными администраторами. Оно основано на слѣдующихъ соображеніяхъ:

Съ перваго взгляда казалось бы, что единство управленія должно лучше всего обезпечить благосостояніе госпиталей, и выгоды его такъ осязательны, что ихъ и доказывать не нужно; но это единство должно бы быть сохранено не въ ущербъ больныхъ и финансовыхъ способовъ государства, а въ томъ-то и состоитъ вся трудность задачи. Двѣ отрасли госпитальнаго управленія, изъ которыхъ одна—медицинская—лечитъ больныхъ и требуетъ все для нихъ нужное, а другая хозяйственная — заготовляетъ всѣ предметы довольствія больныхъ и завѣдываетъ всею матеріяльною частью, съ возможнымъ сбереженіемъ рас-

ходовъ казны, — эти двѣ отрасли такъ разнородны, что соединить ихъ въ однѣ руки было бы крайне неудобно.

Подобное сліяніе не могло бы послѣдовать въ самыхъ госпиталяхъ безъ подобнаго же слiянія и въ высшихъ инстанціяхъ, т. е. въ окружныхъ врачебныхъ управленіяхъ и медицинскомъ департаментѣ, потому что если главный докторъ будетъ общимъ начальникомъ въ госпиталѣ, то, конечно, никакое другое вѣдомство, какъ въ среднихъ, такъ и въ высшихъ инстанціяхъ, не можетъ принять на себя отвѣтственности за содержаніе госпиталей относительно размѣра расходовъ, исправности матеріяльной части, храненія всякаго рода запасовъ, выбора прислуги и проч., такъ какъ всѣ эти средства будутъ находиться въ рукахъ медика, который всегда будетъ подчиненъ болѣе медицинскому департаменту, нежели какому либо другому вѣдомству, какъ бы ни были опредѣлены законами отношенія главнаго доктора къ тѣмъ учрежденіямъ, которыя бы завѣдывали общимъ госпитальнымъ управленіемъ. Слѣдовательно, подобная мѣра повлекла бы за собою полную передачу всего госпитальнаго управленія въ руки медицинскаго вѣдомства.

Въ настоящее время расходъ на содержаніе госпиталей простирается на сумму до 7 милліоновъ рублей. Сумма эта можетъ весьма легко удвоиться, съ одной стороны отъ неумѣнья распоряжаться столь обширнымъ хозяйствомъ, съ другой стороны потому, что довольствіе больныхъ зависитъ отъ свойства болѣзней, и госпитальное положеніе не можетъ заключаться въ такихъ опредѣленныхъ рамахъ, какъ снабженіе войскъ: на основаніи одного и того же устава суточное содержаніе больнаго можетъ обойтись въ 35 и 70 коп. сер. Предполагая даже, что собственно вещевое довольствіе госпиталей останется на попеченіи коммиссаріята, должно замѣтить, что этотъ предметъ составляетъ самую незначительную долю, не болѣе $^{1}/_{12}$ общаго расхода на содержаніе госпиталей (около 500,000 руб. ежегодно), а всѣми прочими издержками, т. е. продовольствіемъ больныхъ, снабженіемъ госпиталей припасами коммиссаріятскаго каталога, ихъ отопленіемъ и освѣщеніемъ, мытьемъ бѣлья, ремонтировкою госпитальныхъ зданій и проч., составляющими $^{11}/_{12}$ общей суммы расхода, должно бы распоряжаться медицинское вѣдомство.

Эти операціи составляютъ и въ мирное время весьма сложное дѣло. Открытіе цѣнъ, назначеніе торговъ и разсмотрѣніе

правильности ихъ, разсмотрѣніе и заключеніе контрактовъ, выборъ выгоднѣйшихъ способовъ снабженія госпиталей всѣми припасами, выборъ болѣе тысячи чиновниковъ хозяйственнаго разряда и испытаніе ихъ, удовлетвореніе возникающихъ претензій, множество слѣдственныхъ и судныхъ дѣлъ, требуютъ ближайшаго знакомства съ военнымъ хозяйствомъ, съ промышленнымъ и торговымъ міромъ, чего нельзя ожидать ни отъ окружныхъ врачебныхъ управленій, ни отъ медицинскаго департамента, учрежденій спеціяльныхъ, ученыхъ, и потому передача этихъ дѣлъ въ ихъ руки выразилась бы несомнѣнно огромнымъ увеличеніемъ расходовъ казны.

Еще сложнѣе это управленіе при переходѣ войскъ изъ мирнаго въ военное положеніе. Въ этомъ отношеніи, должно смотрѣть на каждый постоянный госпиталь не какъ на отдѣльное учрежденіе, а какъ на часть общаго источника, изъ котораго извлекаются всѣ средства для образованія военно-врачебныхъ учрежденій въ арміи, т. е. кадры для военно-временныхъ и подвижныхъ госпиталей, отчасти запасы и прислуга, и въ особенности значительное число опытныхъ хозяйственныхъ чиновниковъ (ихъ бываетъ нужно имѣть до нѣсколькихъ тысячъ).

Сосредоточеніе всѣхъ такихъ средствъ, приведеніе ихъ въ полную готовность и подвижное состояніе требуютъ самыхъ разнообразныхъ хозяйственныхъ соображеній и распоряженій, которыя вовсе не должны и не могутъ входить въ кругъ занятій медицинскаго вѣдомства. Въ этомъ случаѣ, ошибки его могли бы не только вовлечь правительство въ излишніе расходы, но и лишить армію своевременныхъ необходимыхъ пособій для призрѣнія больныхъ.

Въ самомъ госпиталѣ сосредоточеніе всей власти въ рукахъ старшаго медика предоставило бы тому лицу, которое должно контролировать хорошее содержаніе страждущихъ, должность расходчика и хозяина, а при подобномъ порядкѣ положеніе больныхъ могло бы сдѣлаться безвыходнымъ, если только допустить возможность злоупотребленій со стороны такого лица. А не допускать этого нѣтъ никакого основанія: многіе изъ старшихъ медиковъ, какъ и всѣ люди, могутъ не устоять противъ соблазна; къ тому же соединеніе медицинской и хозяйственной части въ ихъ рукахъ дало бы имъ гораздо болѣе простора для неправильныхъ дѣйствій и возможности укрывать оныя отъ ревизоровъ.

Долговременный опытъ и разсмотрѣніе нѣсколькихъ сотенъ

слѣдственныхъ и судныхъ дѣлъ (съ 1836 по 1853 годъ), достаточно убѣждаютъ, что корень существующихъ безпорядковъ слѣдуетъ искать не въ недостаткѣ единства во внутреннемъ управленіи, а въ другихъ причинахъ. Въ тѣхъ госпиталяхъ, гдѣ есть такіе безпорядки, главнѣйшій видъ ихъ состоитъ въ выводѣ въ расходъ такихъ припасовъ и предметовъ, которые въ дѣйствительности больнымъ выданы не были. Но какъ ни одинъ расходъ не можетъ быть показанъ въ отчетныхъ книгахъ безъ требованія, подписаннаго или засвидѣтельствованнаго главнымъ докторомъ, то ясно, что никакія злоупотребленія въ этомъ отношеніи не могутъ имѣть мѣста безъ его прямаго содѣйствія и что они должны бы не уменьшиться, а усилиться при такомъ порядкѣ управленія, гдѣ смотритель былъ бы подчиненъ главному доктору и исполнялъ безпрекословно неправильныя притязанія послѣдняго.

Во всѣхъ европейскихъ государствахъ признано несовмѣстнымъ возлагать на одно лицо двоякую обязанность: лечить и хозяйничать, потому что, съ одной стороны, такое сосредоточеніе власти представило бы главному медику право дѣлать непомѣрныя требованія, прикрываясь потребностями науки, а съ другой стороны — не выдавать вытребованнаго больнымъ, при отсутствіи контроля независимаго отъ него смотрителя. Справедливо опасались, что медикъ, поставленный въ главѣ госпитальнаго управленія, какъ по медицинской, такъ и по хозяйственной части, или перестанетъ быть медикомъ, потому что, по разнородности и многосложности своихъ занятій, онъ не можетъ слѣдить за успѣхами медицинской науки, или, желая остаться вѣрнымъ своему призванію, будетъ управлять хозяйственною частію подъ вліяніемъ смотрителя. Въ первомъ случаѣ, онъ будетъ принадлежать къ разряду лицъ, изъ которыхъ избираются чины на хозяйственныя должности, а во второмъ положеніе больныхъ сдѣлается еще хуже, потому что смотритель менѣе рискуетъ, покушаясь на какія либо злоупотребленія, за которыя отвѣчать будетъ главный докторъ.

Многіе предполагали болѣе удобнымъ поручить госпитальныя дѣла коллегіяльному управленію изъ старшихъ ординаторовъ, подъ предсѣдательствомъ главнаго доктора. Но трудно предполагать въ этихъ ординаторахъ всѣ качества, необходимыя для завѣдыванія хозяйственною частію. Большая часть не только молодыхъ, но и давно служащихъ медиковъ не имѣютъ

ни познаній, ни опытности въ коммиссаріятскихъ дѣлахъ, ни особеннаго расположенія заниматься ими, а тѣ, которые наиболѣе преданы наукѣ, весьма неохотно приняли бы на себя обязанность контролировать эти дѣла, повѣрять правильность торговъ или разсчетовъ хозяйственнаго заготовленія вещей и припасовъ и командовать смотрителями и коммиссарами. Въ этомъ отношеніи, можно ожидать съ ихъ стороны еще большихъ безпорядковъ и упущеній, нежели со стороны опытныхъ смотрителей, и должно опасаться, что расходы на содержаніе больныхъ значительно бы увеличились, безъ пользы для послѣднихъ и къ явному ущербу для казны. На участіе свое въ дѣлахъ конторы они смотрѣли бы какъ на напрасное отвлеченіе отъ прямаго своего назначенія, лишающее ихъ возможности улучшить свое положеніе частною практикою. Нельзя также оспаривать старой истины, что медикъ, непричастный интересамъ управленія, настойчивѣе будетъ требовать, чтобы больные получали все для нихъ нужное, и заслужитъ скорѣе довѣріе и уваженіе своихъ паціентовъ.

Еще невыгоднѣе и вреднѣе было бы такое нововведеніе для самаго медицинскаго сословія. Вмѣшательство медиковъ въ хозяйственныя дѣла, не говоря о томъ, что оно усложнило бы ихъ обязанности въ ущербъ собственно леченію, лишило бы все сословіе того почетнаго мѣста, которое оно занимаетъ въ арміи, обратило бы людей науки въ хозяйственныхъ чиновниковъ и подвергнуло ихъ прикосновенности къ частымъ слѣдственнымъ и суднымъ дѣламъ.

Впрочемъ, опыты такого сосредоточенія власти въ госпиталяхъ были неоднократно произведены въ наиболѣе просвѣщенныхъ иностранныхъ государствахъ, и всѣ оказались крайне неудачными. Въ разныя времена, въ однѣхъ изъ этихъ странъ подчиняли врачей директору изъ чиновниковъ интендантства, въ другихъ, напротивъ того, медиковъ дѣлали начальниками госпиталей и по хозяйственной части; но въ обоихъ случаяхъ результатъ вышелъ одинъ и тотъ же, т. е. для больныхъ и для казны было несравненно хуже отъ уничтоженія взаимнаго контроля двухъ вѣдомствъ, изъ коихъ одному ввѣрено призрѣніе и пользованіе больныхъ, а на другое возложена отвѣтственность за хозяйство и за то, чтобы расходы не превзошли тѣхъ способовъ, которые военное министерство имѣетъ въ своемъ распоряженіи. Поэтому-то нынѣ вездѣ въ Европѣ возвратились

къ старому порядку, т. е. къ отдѣленію медицинскаго отъ хозяйственнаго управленія, и вездѣ учреждены госпитальные комитеты, состоящіе изъ представителей войскъ медицинскаго и хозяйственнаго вѣдомствъ, въ равномъ числѣ и съ равными правами, независимыхъ одинъ отъ другаго, чтобы всѣ интересы могли быть безпристрастно обсуживаемы.

У насъ, въ Россіи, подобная же попытка была произведена во 2-мъ сухопутномъ госпиталѣ, которымъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ завѣдывало исключительно одно медицинское вѣдомство. Въ это время госпиталь былъ едва ли не худшимъ и самымъ дорого стоющимъ въ имперіи. По незнакомству главныхъ докторовъ съ подробностями хозяйственной администраціи, вкрались здѣсь самые вопіющіе безпорядки, и въ 1856 году, когда, по поводу возникшихъ слѣдствій, госпиталь этотъ переданъ былъ обратно въ вѣдѣніе коммиссаріята, начальство его не могло даже отдать отчета въ вещевыхъ запасахъ, которыхъ не оказалось налицо на сумму до 25,000 руб. Въ этомъ случаѣ казна потерпѣла только лишнюю издержку; но если бы дѣло касалось многихъ госпиталей, то, при наступленіи военнаго времени, могъ бы оказаться подобный недостатокъ въ такихъ размѣрахъ, что затруднилъ бы всѣ распоряженія правительства при устройствѣ военно-врачебныхъ средствъ для арміи.

Правда, что въ морскомъ вѣдомствѣ, съ 1859 года, каждымъ госпиталемъ завѣдываетъ вполнѣ главный докторъ, а нынѣ предполагается отдать эти управленія въ руки коллегіяльной конференціи изъ ординаторовъ, гдѣ смотритель играетъ почти безгласную роль. Но между госпиталями морскаго и военно-сухопутнаго вѣдомства нельзя допустить сравненія. Въ первомъ такое полное и неограниченное довѣріе оказано пяти докторамъ (по числу морскихъ госпиталей), а въ послѣднемъ пришлось бы оказать его 120 медикамъ; въ первомъ передержки могутъ простираться на сумму лишь нѣсколькихъ тысячъ и быть незамѣтными въ годовой смѣтѣ, а во второмъ расходы могли бы возвыситься на нѣсколько милліоновъ. Морское вѣдомство комплектуется медиками изъ военно-сухопутнаго и составъ его постепенно освѣжается изъ послѣдняго; слѣдовательно, по опыту частнаго его преобразованія нельзя судить о послѣдствіяхъ, какія бы имѣло обращеніе значительной части членовъ военно-медицинскаго сословія въ хозяйственныхъ чиновниковъ. Наконецъ, и приготовленія къ войнѣ во флотѣ не такъ сложны и дѣлаются

не въ такихъ размѣрахъ, какъ въ арміи, и средства морскихъ госпиталей не требуются для учрежденія военно-временныхъ и подвижныхъ госпиталей.

Руководствуясь вышеупомянутыми указаніями военнаго министерства, обсуживая подробно причины существующихъ въ нашихъ госпиталяхъ безпорядковъ и соображая современныя законоположенія по этому предмету во Франціи, въ Пруссіи и въ Австріи, комитетъ призналъ необходимымъ значительно измѣнить нынѣ дѣйствующее госпитальное положеніе, избѣгая, однако, такихъ крутыхъ преобразованій и нововведеній, польза которыхъ не доказана опытомъ или не очевидна, или противъ которыхъ возникли сомнѣнія специялистовъ и опытныхъ администраторовъ, или же которыя могли бы вовлечь казну въ новые, большіе расходы.

На этихъ основаніяхъ комитетъ составилъ проектъ 1-й части новаго госпитальнаго устава, раздѣливъ его на три отдѣленія: 1) объ устройствѣ госпиталей и высшемъ ихъ управленіи; 2) о мѣстномъ ихъ управленіи; 3) о надзорѣ за ними. Вторая же часть, которая обнимаетъ все хозяйство госпиталей, еще составляется. Нѣкоторые изъ ея отдѣловъ уже приведены къ окончанію, а другіе соображаются съ мнѣніями и отзывами, полученными отъ многихъ специялистовъ, къ содѣйствію которыхъ обратился комитетъ. Въ составленномъ проектѣ изложены существующія постановленія, предполагаемыя въ нихъ измѣненія или новыя постановленія и объясненіе причинъ, по которымъ признано необходимымъ сдѣлать измѣненія или нововведенія. Улучшенія эти нельзя назвать маловажными, потому что они обнимаютъ всѣ отрасли госпитальнаго управленія и, отстранивъ главные поводы къ существующимъ безпорядкамъ, должны поставить нашу военно-медицинскую администрацію въ несравненно лучшее положеніе, нежели въ какомъ она находится теперь.

По проекту комитета предполагается:

1) Освободить вовсе госпитали отъ вліянія окружныхъ интендантствъ или коммиссаріятскихъ коммиссій и коммиссаріятскаго департамента, поставивъ первые въ такое точно положеніе, въ какомъ находятся войска, т. е. чтобы интендантство или департаментъ снабжали ихъ вещами и денежнымъ довольствіемъ на общемъ положеніи, для войскъ установленномъ, безъ права вмѣшательства въ управленіе, а обязанности, доселѣ

возложенныя на коммиссаріятскія коммиссіи, распредѣлить между главнымъ окружнымъ управленіемъ, мѣстными начальниками (попечителями) и госпитальными конторами (комитетами).

2) Вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы избѣгнуть пагубныхъ послѣдствій чрезмѣрной централизаціи и не сосредоточить исключительно ни въ столицѣ, ни въ окружныхъ управленіяхъ всѣхъ подробностей внутренней администраціи госпиталей, разбросанныхъ на значительное разстояніе, возложить на одного изъ высшихъ воинскихъ начальниковъ въ мѣстѣ нахожденія каждаго госпиталя званіе попечителя онаго, т. е. настоящаго мѣстнаго и отвѣтственнаго начальника.

3) Сохранивъ раздѣленіе въ самыхъ госпиталяхъ медицинскаго отъ хозяйственнаго управленія, возложить первое на главнаго доктора, а второе на смотрителя.

4) Распространить права и обязанности и измѣнить самый составъ госпитальной конторы, которую правильнѣе назвать *комитетомъ*, постановивъ, чтобы дѣла общія, какъ медицинской, такъ и хозяйственной части, рѣшались непремѣнно въ полномъ присутствіи всѣхъ ея членовъ.

5) На главнаго доктора возложить обязанности администратора госпиталя, и, не лишая его права общаго высшаго надзора за леченіемъ больныхъ, возложить послѣдній предметъ въ особенности на старшихъ ординаторовъ и на особыхъ консультантовъ, по мѣрѣ постепеннаго введенія послѣднихъ въ большіе госпитали. Старшихъ ординаторовъ сдѣлать начальниками отдѣленій госпиталя и непосредственно отвѣтственными лицами не только за успѣхъ леченія, но и за призрѣніе больныхъ, т. е. своевременное требованіе всего для нихъ нужнаго и наблюденіе за исполненіемъ этихъ требованій, расширивъ и права ихъ соразмѣрно возлагаемой на нихъ отвѣтственности.

6) Подвергнуть аптечное управленіе полному и радикальному преобразованію, на началахъ, которыя объяснены будутъ ниже.

Изложивъ мысли комитета объ общей организаціи госпитальнаго управленія, остается объяснить сущность предполагаемыхъ имъ улучшеній отдѣльно по каждой части этого управленія.

3) *Соображеніе о новомъ распредѣленіи военныхъ госпиталей.*

Первый предметъ, на который комитетъ долженъ былъ обра-

тить свое вниманіе, это правильное устройство и распредѣленіе военно-врачебныхъ средствъ для арміи.

Въ этихъ видахъ комитетъ составилъ проектъ новаго росписанія госпиталей въ Европейской Россіи, принявъ за основаніе:

1) *Раздѣленіе госпиталей, вмѣсто 6, на 4 класса.* Существованіе весьма большихъ военно-врачебныхъ учрежденій (болѣе нежели на 800 мѣстъ) признано вреднымъ, потому что скопленіе чрезмѣрнаго числа больныхъ на одномъ пунктѣ, какъ по опыту дознано, всегда дурно дѣйствуетъ на леченіе, болѣе или менѣе заражая воздухъ, и затрудняетъ управленіе и содержаніе госпиталя въ порядкѣ. Столь же неудобны, хотя по другимъ причинамъ, и слишкомъ малые госпитали (менѣе нежели на 150 мѣстъ): содержаніе въ нихъ страждущихъ обходится дороже, нежели въ большихъ; надзоръ за благоустройствомъ ихъ труднѣе, потому что не вездѣ можно пріискать довѣренныхъ начальниковъ для завѣдыванія мѣстнымъ управленіемъ, и самое дежурство ординаторовъ дѣлается невозможнымъ, по ограниченному ихъ числу. Малые госпитали не могутъ быть снабжены хозяйственными удобствами, медицинскими и въ особенности хирургическими пособіями въ такомъ изобиліи, какъ большіе госпитали; наконецъ, раздробленіе средствъ для призрѣнія больныхъ на слишкомъ многіе пункты увеличиваетъ потребность всякаго рода госпитальныхъ чиновъ и помѣщеній. Вообще малые госпитали не только не имѣютъ преимущества предъ полковыми лазаретами, а, напротивъ того, сравнительно съ послѣдними утраивается расходъ на содержаніе каждаго больнаго. По этимъ причинамъ комитетъ полагалъ опредѣлить слѣдующій размѣръ для каждаго госпиталя:

		штатныхъ.		запасныхъ.	
Въ 1-мъ	классѣ	150	и	50	мѣстъ.
Во 2-мъ	—	300	„	100	—
Въ 3-мъ	—	500	„	150	—
— 4-мъ	—	800	„	300	—

Исключеніе допущено только для тѣхъ госпиталей, въ которыхъ сосредоточеніе пособій медицинской науки и другія обстоятельства благопріятствуютъ сохраненію госпиталей въ большемъ размѣрѣ (преимущественно въ столицахъ и въ нѣкоторыхъ большихъ городахъ), или, напротивъ, мѣстныя условія не дозволяютъ учреждать госпиталей даже на 150 кроватей. Въ пос-

слѣднемъ случаѣ необходимо допустить, и то весьма рѣдко, существованіе полугоспиталей и госпитальныхъ отдѣленій.

2) *Замѣна малыхъ госпиталей усиленіемъ средствъ полковыхъ и баталіонныхъ лазаретовъ.* Въ послѣднихъ больные, находясь подъ постояннымъ и бдительнымъ надзоромъ своихъ начальниковъ, содержатся вообще лучше и дешевле, нежели въ первыхъ; но для хорошаго ихъ устройства необходимо дать полкамъ болѣе способовъ къ ихъ содержанію, какъ то полагалъ и комитетъ, занимавшійся опредѣленіемъ довольствія армейскихъ войскъ. Несмотря на подобное увеличеніе средствъ полковыхъ лазаретовъ, казна останется въ большомъ выигрышѣ, потому что содержаніе больнаго въ госпиталѣ обходится отъ 45 до 55 коп. въ сутки, включая расходы на снабженіе вещами, содержаніе управленій и поддержку госпитальныхъ зданій. Высшимъ же предѣломъ размѣра для полковыхъ лазаретовъ комитетъ полагаетъ 100 мѣстъ, потому что, по устройству своему, они не могутъ содержать большаго числа больныхъ безъ значительныхъ неудобствъ.

3) *Согласованіе росписанія госпиталей съ дислокаціею военно-сухопутныхъ силъ имперіи.* До послѣдней войны пять пѣхотныхъ корпусовъ занимали постоянныя квартиры на западной и южной границахъ, а по сю сторону Днѣпра расположены были только 6-й, гвардейскій и гренадерскій корпуса. Нынѣ же, не говоря о *временномъ* расположеніи, *постоянныя* квартиры назначены въ пограничныхъ западныхъ и южныхъ губерніяхъ только для трехъ корпусовъ, а для остальныхъ пяти опредѣлены внутреннія губерніи и районъ квартирнаго расположенія распространенъ до самаго приволжскаго края; резервы приближены также къ восточной полосѣ, а военныя поселенія упразднены. Настоящее росписаніе госпиталей вовсе не соотвѣтствуетъ этому новому распредѣленію арміи. Сравнивая соразмѣрность числа мѣстъ въ госпиталяхъ съ числомъ войскъ, отъ которыхъ поступаютъ въ оные больные, видно, что приходится по одному мѣсту въ госпиталѣ: въ С.-Петербургѣ и окрестностяхъ—на 18-го человѣка, въ царствѣ Польскомъ—на 16-го, въ Кіевской и Подольской губерніяхъ—на 31-го, въ западныхъ губерніяхъ—на 41-го, а въ юго-восточной полосѣ—на 250-го человѣка. Сравнивая же число госпитальныхъ помѣщеній съ числомъ больныхъ въ арміи, выходитъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ число мѣстъ въ госпиталяхъ превышаетъ дѣйствительную

потребность въ два и три раза; слѣдовательно, казна несетъ напрасно значительные расходы на содержаніе излишнихъ запасовъ вещей, излишняго числа чиновниковъ госпитальнаго управленія и въ особенности прислуги. Напротивъ того, въ районахъ дѣйствій московской, казанской и воронежской коммиссаріятскихъ коммиссій, гдѣ расположено до 213 т. войскъ, находится всего 10 госпиталей, съ 4,020 мѣстами; слѣдовательно, во внутренней и восточной полосѣ имперіи, отъ Москвы до Волги, военно-больничныя учрежденія такъ рѣдки, что не соотвѣтствуютъ потребностямъ какъ постоянно расположенныхъ, такъ и проходящихъ войскъ. Больные пользуются здѣсь преимущественно въ полковыхъ лазаретахъ и въ больницахъ гражданскаго вѣдомства. Но лазареты не могутъ всегда и вездѣ замѣнить *большіе* госпитали, во первыхъ потому, что для болѣе сложныхъ и хроническихъ болѣзней, и въ особенности для производства хирургическихъ операцій, необходимо имѣть хотя нѣкоторое число учрежденій, гдѣ бы изобильно сосредоточены были такія пособія медицинской науки, которыхъ въ лазаретахъ найти нельзя, а во вторыхъ потому, что полки расположены весьма широко; ихъ лазареты, помѣщаемые въ средоточіи квартирнаго района, не всегда находятся на главныхъ путяхъ движенія, часто удалены отъ городовъ и недоступны для всѣхъ больныхъ, въ особенности отъ проходящихъ войскъ и отъ командъ и карауловъ, находящихся въ корпусныхъ и дивизіонныхъ штабахъ. Оттого значительная часть страждущихъ нижнихъ чиновъ по необходимости отправляется въ градскія больницы гражданскаго вѣдомства, гдѣ, по собраннымъ свѣдѣніямъ, постоянно пользуются среднимъ числомъ отъ 6 до 7 т. нижнихъ чиновъ. Но содержаніе больныхъ въ этихъ больницахъ вообще значительно дороже и хуже, нежели въ госпиталяхъ; они имѣютъ менѣе медицинскихъ пособій, а уѣздныя больницы помѣщены по большей части въ нанятыхъ, малыхъ и тѣсныхъ, частныхъ домахъ. Казалось бы несовмѣстнымъ съ постоянною заботливостію военнаго министерства о благосостояніи арміи довѣрять пользованіе такого значительнаго числа нижнихъ чиновъ гражданскому вѣдомству, безъ всякаго надзора съ военной стороны.

4) *Согласованіе новаго росписанія госпиталей со вновь устроенными путями сообщенія и измѣнившимися направленіями для движеній войскъ.* Проложеніе съ 1852 года нѣсколь-

кихъ новыхъ путей сообщенія измѣнило нѣкоторыя направленія для слѣдованія войскъ, и, вслѣдствіе сего, нѣкоторые изъ госпиталей остались въ сторонѣ отъ этихъ путей: напримѣръ, ломженскій и сувалкскій сдѣлались безполезны для проходящихъ войскъ изъ Динабурга въ Варшаву, потому что войска эти направляются уже не по ковенскому шоссе, а по вновь открытой желѣзной дорогѣ чрезъ Вильно и Бѣлостокъ. Вообще вновь устроенныя желѣзныя дороги на столько сократили время, потребное для передвиженія, что перевозка больныхъ, требовавшая прежде недѣли и болѣе времени, можетъ быть произведена теперь въ нѣсколько часовъ, а потому нѣкоторые изъ существующихъ госпиталей оказываются излишними.

Въ послѣдне время значительно развилось пароходство по Волгѣ и Днѣпру, по Каспійскому и Черному морямъ, которымъ пользуются не только войска, слѣдующія на укомплектованіе и усиленіе кавказской арміи, но и поблизости расположенные полки и команды и одиночные нижніе чины въ весьма большомъ числѣ, а также и безсрочно и временно-отпускные при сборѣ ихъ. Это обстоятельство уменьшило важность нѣкоторыхъ изъ госпиталей на сухопутныхъ трактахъ (напримѣръ, перекопскаго, ростовскаго и симферопольскаго) и указало на необходимость учредить по крайней мѣрѣ два промежуточные госпиталя на прибрежьи Волги, гдѣ теперь, между Тверью и Астраханью, на разстояніи болѣе 3 т. верстъ плаванія, находится только одинъ госпиталь: казанскій.

5) ***Раздѣленіе госпиталей на постоянные и военно-временные не только въ военное, но и въ мирное время.*** Это относится въ особенности до пограничныхъ губерній и до царства Польскаго, гдѣ политическія и военныя обстоятельства часто заставляютъ усиливать постоянно квартирующія тамъ войска и вынуждаютъ къ сборамъ болѣе или менѣе значительныхъ отрядовъ. Оно полезно въ томъ отношеніи, что содержаніе военно-временныхъ госпиталей обходится дешевле, что управленіе и отчетность ихъ менѣе сложны, а упраздненіе ихъ и, въ случаѣ нужды, устройство, взамѣнъ ихъ, другихъ, на переднихъ или заднихъ линіяхъ, можетъ быть произведено съ меньшими средствами и издержками; существенныя же потребности больныхъ удовлетворяется не хуже, нежели въ постоянныхъ госпиталяхъ. На Кавказѣ подобное раздѣленіе существуетъ уже издавна, и доселѣ оно не представляло никакихъ неудобствъ.

Въ росписаніе не включены госпитали царства Польскаго, гдѣ составлена мѣстная коммиссія для разсмотрѣнія этого вопроса и примѣненія началъ, принятыхъ комитетомъ, къ военно-врачебнымъ учрежденіямъ варшавскаго военнаго округа, а также госпитали на Кавказѣ и въ Сибири, гдѣ главное начальство занято подобнымъ соображеніемъ.

Тщательно прослѣдивъ числительность больныхъ въ каждомъ госпиталѣ за 6 послѣднихъ лѣтъ, не только въ средней годовой ея цифрѣ, но и въ высшемъ и низшемъ ея размѣрѣ въ разныя времена года и соразмѣрность въ настоящее время числа войскъ къ числу госпитальныхъ помѣщеній въ районахъ дѣйствій коммиссаріятскихъ коммиссій, комитетъ предполагаетъ:

a) *Учредить вновь 5 госпиталей 1-го класса, каждый на 150 штатныхъ и 50 запасныхъ мѣстъ:* Въ Нижнемъ-Новѣгородѣ; въ Самарѣ, съ лѣтнимъ отдѣленіемъ на Сергіевскихъ минеральныхъ водахъ; въ Воронежѣ; въ Орлѣ; въ Кишиневѣ.

b) *Упразднить 7 госпиталей и полугоспиталей и одно госпитальное отдѣленіе:* лопухинскій, нарвскій, ѳеодосійскій, бендерскій, перекопскій, пермскій, отдѣленіе казанскаго госпиталя при пороховомъ заводѣ, сергіевскій при минеральныхъ водахъ.

c) *Обратить два госпиталя въ военно-временные госпитали 1-го класса, каждый на 150 штатныхъ и 50 запасныхъ мѣстъ*: житомирскій, луцкій.

d) *Обратить 12 госпиталей и полугоспиталей въ лазареты:*

Петергофскій, на	70	мѣстъ.
Красносельскій лѣтній на	60	—
Старорусскій на	50	—
Сестрорѣцкій —	80	—
Выборгскій —	94	—
Свеаборгскій —	94	—
Архангельскій —	56	—
Брянскій —	70	—
Витебскій —	40	—
Могилевскій —	28	—
Бѣльцскій —	84	—
И учредить новый лазаретъ въ Тамбовѣ на	100	—
Итого на	826	мѣстъ.

e) Передать въ морское вѣдомство одинъ госпиталь въ Астрахани.

f) Открывать только на лѣтнее время: госпиталь 1-го класса въ Славянскѣ.

g) Остальные госпитали причислить къ классамъ, сообразно дѣйствительной потребности для войскъ, принимая въ соображенiе не только среднее, но и высшее число больныхъ въ теченiе года.

За всѣми этими измѣненiями, новое росписанiе представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Четыре госпиталя 4-го класса, каждый на 800 штатныхъ и 300 запасныхъ мѣстъ: 1) 1-й сухопутный, 2) 2-й сухопутный въ С.-Петербугѣ, 3) московскiй, 4) кiевскiй.

Четыре госпиталя 3-го класса, каждый на 500 штатныхъ и 150 запасныхъ мѣстъ: 5) динабургскiй, 6) рижскiй, 7) брестъ-литовскiй, 8) бобруйскiй.

Девять госпиталей 2-го класса, каждый на 300 штатныхъ и 100 запасныхъ мѣстъ: 9) ревельскiй, 10) гродненскiй, 11) ковенскiй, 12) каменецъ-подольскiй, 13) херсонскiй, 14) тираспольскiй, 15) симферопольскiй, 16) казанскiй, 17) оренбургскiй.

Четырнадцать госпиталей 1-го класса, каждый на 150 штатныхъ и 50 запасныхъ мѣстъ: 18) новгородскiй, 19) гельсингфорскiй, 20) смоленскiй, 21) нижегородскiй, 22) минскiй, 23) уманскiй, 24) царскосельскiй, 25) дмитрiевскiй (въ Ростовѣ), 26) керчь-еникальскiй, 27) самарскiй, 28) чугуевскiй, 29) воронежскiй, 30) орловскiй, 31) кишиневскiй.

Два военно-временные госпиталя, каждый на 150 штатныхъ и 50 запасныхъ мѣстъ: 32) житомiрскiй, 33) луцкiй.

Одинъ лѣтнiй госпиталь на 150 штатныхъ и 50 запасныхъ мѣстъ: 34) славянскiй.

Слѣдовательно, по новому росписанiю, въ Европейской Россiи (кромѣ царства Польскаго) остаются 34 госпиталя, съ 14,000 штатными и запасными мѣстами, вмѣсто 48 госпиталей съ 16,825 штатными и запасными мѣстами. По числу войскъ, расположенныхъ здѣсь въ мирное время (до 543,234), это составляетъ по одному мѣсту на 40 человѣкъ — соразмѣрность наличнаго состоянiя войскъ съ количествомъ госпитальныхъ помѣщенiй, признаваемую комитетомъ совершенно достаточною.

Такимъ образомъ, упраздняется до 2,825 мѣстъ, но, взамѣнъ того, средства лазаретовъ увеличены 826 мѣстами.

Вообще средства военно-врачебныхъ учрежденій будутъ заключаться:

1) Въ 14,000 мѣстахъ въ постоянныхъ госпиталяхъ.

2) Въ 8,533 мѣстахъ, опредѣленныхъ штатами въ полковыхъ и баталіонныхъ лазаретахъ.

3) Въ 826 мѣстахъ, опредѣленныхъ въ полковые лазареты по предположенію комитета.

Итого 23,539 мѣстъ, т. е. по одному мѣсту на 23 нижнихъ чина военно-сухопутныхъ силъ.

Сравнивая эти средства для пользованія больныхъ въ нашей арміи съ размѣромъ подобныхъ учрежденій въ иностранныхъ государствахъ, можно убѣдиться, что нигдѣ войска не снабжены сими средствами такъ изобильно, какъ у насъ.

Что касается соразмѣрности числа войскъ къ числу госпитальныхъ помѣщеній, то ее нельзя совершенно уравнять въ различныхъ районахъ квартирнаго расположенія, по разнымъ причинамъ. Такъ, напримѣръ, въ царствѣ Польскомъ и въ западныхъ губерніяхъ, гдѣ болѣзненность въ войскахъ гораздо значительнѣе, а частые передвиженія и сборы полковъ препятствуютъ развитію средствъ и хорошему устройству лазаретовъ, число госпитальныхъ помѣщеній должно быть болѣе; на югѣ же, гдѣ расположена наша кавалерія и гдѣ ни на одной мѣстности не сосредоточено значительнаго числа войскъ, оказывается наоборотъ, что учрежденіе госпиталей не вездѣ удобно и что выгоднѣе ихъ замѣнить лазаретами. Относительное число госпитальныхъ помѣщеній можетъ быть также менѣе во внутреннихъ и восточныхъ губерніяхъ, гдѣ войска менѣе подвергаются частымъ передвиженіямъ, квартируютъ съ большими удобствами, и, слѣдовательно, болѣзненность не такъ велика, а, съ другой стороны, мѣстныя условія болѣе благопріятствуютъ выгодному помѣщенію и содержанію полковыхъ лазаретовъ.

Впрочемъ, въ представляемомъ росписаніи эта соразмѣрность между числомъ войскъ и числомъ мѣстъ въ госпиталяхъ лучше соблюдена, нежели въ нынѣшнемъ, и госпитальныя средства распредѣлены уравнительнѣе, какъ видно изъ слѣдующей таблицы:

Названіе коммиссаріятскихъ коммиссій.	Число войскъ въ районѣ коммиссій.	Число мѣстъ въ госпиталяхъ этого района.	Соразмѣрность числа войскъ къ числу госпитальныхъ помѣщеній.
С.-Петербургская. . .	90,904	3,200	28 : 1
Московская. . . .	87,455	1,500	58 : 1
Динабургская . . .	57,259	2,300	25 : 1
Кременчугская . . .	99,070	1,800	62 : 1
Кіевская	78,472	2,750	26 : 1
Казанская	64,945	1,000	65 : 1
Воронежская	65,129	800	81 : 1
Итого. . . .	543,234	13,350 (*)	40 : 1

Предполагаемое распредѣленіе госпитальныхъ средствъ по всему протяженію Европейской Россіи не только болѣе сообразно съ дѣйствительными потребностями арміи, но представляетъ большія выгоды въ отношеніи сокращенія издержекъ казны. Уменьшеніе числа госпиталей соотвѣтственно сократитъ число аптекъ, число медиковъ и фармацевтовъ, хозяйственныхъ чиновниковъ, прислуги, фельдшеровъ и потребность всякаго рода запасовъ, а болѣе равномѣрное размѣщеніе избавитъ казну отъ необходимости содержать значительное число военныхъ больныхъ въ больницахъ гражданскаго вѣдомства, и отъ замѣны 11 госпиталей полковыми лазаретами издержки на содержаніе больныхъ уменьшатся болѣе нежели на половину. По приблизительному разсчету, общая сумма сбереженія простираться будетъ ежегодно слишкомъ на 200,000 рублей.

Относительно высшаго управленія госпиталями, новое положеніе объ округахъ должно повести къ нѣкоторымъ измѣненіямъ въ кругѣ дѣйствій всѣхъ департаментовъ военнаго министерства. Оно опредѣлитъ подробно, какія дѣла будутъ разрѣшаться окружными начальниками или поступать на разрѣшеніе высшей власти, а потому комитетъ ограничился обработкою тѣхъ статей, которыя не подвержены измѣненіямъ, и указаніемъ порядка сношеній мѣстнаго начальства съ высшими учрежденіями по тѣмъ предметамъ, которые выходятъ изъ круга предоставленной ему власти. Согласно предположенію военнаго

(*) Въ этотъ итогъ не включенъ брестъ-литовскій госпиталь; съ нимъ число мѣстъ будетъ простираться до 14,000.

министра, на коммиссаріятскій департаментъ возложено только заготовленіе вещевыхъ запасовъ и снабженіе госпиталей денежными средствами.

4) *Мѣстное управленіе госпиталями.*

Главное мѣстное управленіе госпиталями сосредоточивается въ лицѣ военно-окружныхъ начальниковъ, на основаніяхъ, которыя изложены будутъ подробно въ новомъ положеніи объ округахъ. Въ этой инстанціи на окружное интендантство возлагается только распоряженіе по заготовленію вещей и снабженію госпиталей денежными средствами, безъ всякаго вмѣшательства въ дѣла управленія, а врачебное управленіе будетъ завѣдывать медицинскою частію. Должно замѣтить, что, съ учрежденіемъ попечителей и предоставленіемъ имъ тѣхъ правъ, которыя будутъ объяснены ниже, значительно облегчатся обязанности главнаго окружнаго управленія, а потому всѣ представленія госпитальнаго начальства (кромѣ слѣдующихъ въ интендантство или во врачебное управленіе) могутъ безъ затрудненія поступать въ госпитальное отдѣленіе окружнаго штаба или въ окружный совѣтъ и быть разрѣшаемы главнымъ окружнымъ начальникомъ.

Попечитель.

Мѣстное управленіе каждымъ госпиталемъ ввѣряется особому попечителю, который есть непосредственный его военный начальникъ и отвѣтственное лицо за исправное его во всѣхъ отношеніяхъ состояніе, обезпечивающій единство управленія каждымъ госпиталемъ въ качествѣ безпристрастнаго посредника между медицинскими и хозяйственными чинами и наблюдателя за дѣйствіями тѣхъ и другихъ. Учрежденіе это необходимо, несмотря на новое образованіе военныхъ округовъ, потому что послѣдніе большею частію весьма обширны, такъ что многіе госпитали отстоятъ отъ центровъ сихъ управленій на 300 — 400 и даже на 500 верстъ, а при нашихъ неудобныхъ путяхъ это весьма замедлитъ взаимныя ихъ сношенія и воспрепятствуетъ дѣятельному и непрестанному надзору за послѣдними. Нужно, чтобы въ мѣстѣ нахожденія каждаго госпиталя было довѣренное начальствующее лицо, которое могло бы распоряжаться, не входя въ безполезную переписку, въ извѣстныхъ предѣлахъ безотлагательно принимать мѣры, нужныя для благосостоянія сихъ учрежденій, и ходатайствовать о поль-

захъ и нуждахъ госпиталя. Подобный начальникъ, посѣщая госпиталь внезапно и во всякое время дня, зная все въ немъ происходящее, лично оцѣнивая труды и способности каждаго исполнителя, лучше и скорѣе можетъ возстановить или поддержать порядокъ, нежели какіе бы то ни было пріѣзжіе начальники или ревизоры, которые видятъ всегда больничныя учрежденія въ болѣе или менѣе праздничномъ и подготовленномъ видѣ. Кажется, что это единственный существенный способъ довести ихъ до желаемаго благоустройства, при достаточныхъ гарантіяхъ въ выборѣ лицъ. Но, сообразно предоставляемымъ попечителямъ правамъ, на нихъ должна быть возложена и полная отвѣтственность за всѣ важные безпорядки въ госпиталѣ, въ особенности по призрѣнію больныхъ, потому что нынѣшнее положеніе, по которому при раскрытіи неправильныхъ дѣйствій мѣстные военные начальники остаются всегда въ сторонѣ, служитъ поощреніемъ къ усиленію безпорядковъ и къ бездѣйствію власти.

Попечителю предоставлено: выборъ чиновниковъ хозяйственнаго разряда госпитальнаго управленія, кромѣ смотрителей, объ утвержденіи которыхъ главный окружный начальникъ представляетъ военному министру; удаленіе или представленіе къ увольненію отъ должности тѣхъ изъ нихъ, которые окажутся неблагонадежными или неспособными; ходатайство о награжденіи всѣхъ чиновъ госпитальнаго управленія; увольненіе ихъ въ отпускъ на извѣстные сроки; взысканіе съ нихъ по правиламъ военной дисциплины, съ властію, присвоенной начальникамъ дивизій, и аттестованіе по службѣ главнаго доктора, смотрителя и консультантовъ.

Онъ разрѣшаетъ несогласія, возникшія между членами госпитальнаго комитета; осматриваетъ представляемыхъ въ неспособные больныхъ нижнихъ чиновъ; повѣряетъ ежемѣсячно денежную казну; свидѣтельствуетъ вещи, построенныя госпитальнымъ комитетомъ, и повѣряетъ составленныя послѣднимъ росписанія о предполагаемыхъ исправленіяхъ и починкахъ въ госпиталѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ свидѣтельствуетъ лично всѣ предметы, пришедшіе въ негодность ранѣе положенныхъ сроковъ, и наблюдаетъ за правильностію торговъ, производимыхъ въ госпитальномъ комитетѣ.

Ему предоставляется право утверждать торги на продовольствіе больныхъ и на снабженіе госпиталя разными предметами

потребностей, если цѣны не превышаютъ опредѣленныхъ военнымъ совѣтомъ, или мѣстныхъ справочныхъ, или штатныхъ, или извѣстной суммы, смотря по роду этихъ предметовъ, т. е. тѣ самыя права, которыми доселѣ пользовались коммиссаріятскія коммиссіи. Во всѣхъ другихъ случаяхъ о послѣдствіяхъ торговъ должно представлять окружному управленію. Комитетъ призналъ необходимымъ дать такую власть попечителю потому, что, при настоящемъ порядкѣ, когда эти операціи утверждаются всѣ безъ исключенія коммиссіями или департаментомъ, часто упускается время, удобное для заготовленія, а торговцы, имѣя въ виду подобныя замедленія, почти всегда объявляютъ цѣны значительно выше существующихъ, чтобы не остаться ни въ какомъ случаѣ въ убыткѣ.

Попечитель утверждаетъ цѣны для покупки нѣкоторыхъ предметовъ и припасовъ коммиссаріятскимъ способомъ, если онѣ не выше мѣстныхъ справочныхъ, и разрѣшаетъ производство хозяйственнымъ способомъ, на сумму до 150 руб., неотложныхъ исправленій въ госпитальныхъ зданіяхъ.

Въ случаѣ неисправности подрядчика, онъ возлагаетъ снабженіе больныхъ съѣстными и другими припасами на другое благонадежное лицо, *но отнюдь не изъ принадлежащихъ къ составу госпитальнаго управленія*, впредь до дальнѣйшаго распоряженія главнаго окружнаго управленія. Этою статьею точнѣе нежели въ нынѣшнемъ уставѣ воспрещено госпитальнымъ чиновникамъ участвовать въ подобныхъ коммерческихъ предпріятіяхъ, имѣя въ виду, что нынѣ нерѣдко эти лица принимаютъ отъ довольствующихъ госпиталь коммиссіонеровъ или подрядчиковъ деньги, взамѣнъ продуктовъ, и сами покупаютъ эти вещи или продукты, конечно не безъ ущерба для больныхъ.

Попечитель наблюдаетъ, чтобы разсчеты съ подрядчиками составлялись безъ замедленія; утверждаетъ окончательно тѣ изъ сихъ разсчетовъ, по которымъ не причитается никому неустойки и не предъявлено жалобъ, что избавитъ окружныя управленія отъ весьма обширной переписки.

Онъ утверждаетъ заключенные госпитальнымъ комитетомъ съ подрядчиками контракты по разнымъ предметамъ снабженія госпиталя; разбираетъ возникшія по этому предмету претензіи; повѣряетъ акты и росписанія госпитальнаго комитета о ремонтировкѣ или возведеніи новыхъ построекъ въ госпитальныхъ

зданіяхъ и о потребности дровъ и освѣтительныхъ припасовъ для госпиталя.

Онъ наблюдаетъ, чтобы вещи, оказавшіяся негодными за прослуженіемъ сроковъ и по другимъ причинамъ, не накоплялись безполезно въ госпиталѣ, и разрѣшаетъ продажу ихъ съ публичнаго торга.

Онъ строго наблюдаетъ, чтобы госпитальный комитетъ допускалъ къ пріему лишь вещи и припасы совершенно доброкачественные.

По существующему положенію, шнуровыя книги, документы къ нимъ, вещевые и денежные капиталы должны свидѣтельствоваться въ началѣ каждаго мѣсяца мѣстнымъ военнымъ начальникомъ, съ засвидѣтельствованіемъ объ оказавшемся въ самыхъ книгахъ. Но какъ нѣтъ физической возможности произвести въ одинъ или даже въ нѣсколько дней подобную повѣрку всего госпитальнаго имущества, то она обратилась на дѣлѣ въ простую формальность, а потому новымъ уставомъ на попечителя возлагается только наблюденіе за этимъ предметомъ, какъ на главнаго мѣстнаго начальника. Но по его распоряженію и усмотрѣнію госпитальный комитетъ, совмѣстно съ депутатами съ военной стороны, повѣряетъ это имущество по мѣрѣ дѣйствительной надобности, а самъ попечитель свидѣтельствуетъ оное лично, когда признаетъ то необходимымъ, напримѣръ при дошедшемъ до него извѣстіи о безпорядкахъ по этой части. Ежемѣсячное свидѣтельство суммъ также возложено на комитетъ, но независимо отъ того и попечитель, въ теченіе мѣсяца, обязанъ самъ внезапно обревизовать госпитальную кассу, которая иногда приводится въ исправность только къ первому числу каждаго мѣсяца.

Предоставленіемъ такого круга дѣйствій попечителю облегчены будудъ окружныя управленія и значительно сократится нынѣшняя обширная переписка съ департаментами — переписка весьма сложная, замедляющая дѣло и ведущая къ разнымъ недоразумѣніямъ и запутанностямъ.

Весьма естественно, что столь обширныя обязанности и власть можно возложить только на лица довѣренныя, и потому должность попечителя нельзя поручать мелкимъ воинскимъ начальникамъ или начальникамъ инвалидныхъ командъ, безъ несомнѣннаго опасенія, что многіе изъ нихъ во зло употребятъ довѣренность. Дѣйствія ихъ, по званію мѣстныхъ военныхъ

начальниковъ, достаточно доказываютъ, что не только не слѣдуетъ увеличивать ихъ правъ, но должно вовсе уничтожить вліяніе ихъ на госпитали, чтобы не возвращаться къ тѣмъ порядкамъ, объ измѣненіи которыхъ правительство такъ справедливо заботится.

Едва ли также было бы удобно возлагать званіе попечителя на военныхъ губернаторовъ, потому что лица эти обременены многосложными занятіями по обширному управленію ввѣренныхъ имъ губерній и не имѣютъ времени вникать во всѣ подробности госпитальнаго управленія. Къ тому же, по положенію ихъ, почти независимому отъ военнаго министерства, послѣднее лишалось бы возможности имѣть должное вліяніе на дѣйствія попечителей, и въ особенности подвергать ихъ какимъ либо замѣчаніямъ или взысканіямъ даже за важныя упущенія или неправильные расходы.

Учреждать для этой цѣли особую должность, т. е. поручить мѣстное управленіе госпиталями особымъ попечителямъ, которые бы не были отвлекаемы никакими другими занятіями, было бы невыгодно въ другихъ отношеніяхъ. Должно опасаться, что способные штабъ-офицеры не пойдутъ на такія мѣста, которыя никакъ нельзя сравнивать съ должностями, принадлежащими къ арміи, обезпечивающими быстрое повышеніе, награды и видную карьеру. Кругъ дѣйствій такого попечителя будетъ тѣсенъ и неблестящъ; будущность его всегда болѣе ограничена и въ сущности значеніе его не многимъ будетъ отличаться отъ настоящаго значенія смотрителя, т. е. онъ будетъ только хозяиномъ госпиталя. Весьма вѣроятно, что на практикѣ подобныя мѣста раздадутся такимъ штабъ-офицерамъ, которымъ нельзя ввѣрить полки или баталіоны, или которые по старости и дряхлости желаютъ отдыха, или, наконецъ, спекуляторамъ, добивающимся какихъ бы то ни было средствъ нажиться. Отъ предоставленія такого рода лицамъ весьма обширной власти, въ особенности отъ подчиненія имъ медицинскихъ чиновъ, нарушится существующій нынѣ взаимный контроль между хозяйственною и медицинскою частію, и нельзя не опасаться самыхъ вредныхъ отъ того послѣдствій для благосостоянія госпиталей. Подчиненные такому попечителю медики стѣснены будутъ въ строгомъ надзорѣ за исправнымъ снабженіемъ больныхъ и настойчивымъ требованіемъ всего для нихъ нужнаго, и такая зависимость покажется тѣмъ несноснѣе и оскорбительнѣе для

врачей, что подобный начальникъ, находясь постоянно въ госпиталѣ, будетъ имѣть возможность безпрестанно вмѣшиваться въ ихъ распоряженія и имъ перечить. Къ тому же должно замѣтить, что подобное нововведеніе вовлекло бы казну въ лишній расходъ свыше 200,000 р. сер.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ комитетъ призналъ за лучшее поручать должность попечителя одному изъ главныхъ военныхъ начальниковъ, находящихся въ мѣстахъ расположенія каждаго госпиталя, т. е. комендантамъ въ большихъ крѣпостяхъ, начальникамъ мѣстныхъ войскъ въ губерніяхъ, учрежденныхъ по новому положенію объ округахъ, въ каждомъ губернскомъ городѣ, и вообще довѣреннымъ лицамъ, по представленію главнаго окружнаго начальника или военнаго министра, не присвоивая этого званія непремѣнно какимъ либо должностямъ. Выборъ производится по мѣрѣ открытія вакансій, а самое назначеніе утверждается Высочайшею властію.

Попечительство надъ госпиталемъ не должно обременять сихъ начальниковъ и отвлекать ихъ отъ другихъ возложенныхъ на нихъ обязанностей. Это доказывается примѣромъ морскаго вѣдомства, гдѣ главные командиры надъ портами исполняютъ должность попечителей безъ всякаго затрудненія, хотя имъ не дано на то никакихъ особыхъ средствъ и хотя они заняты другими служебными дѣлами болѣе, нежели тѣ лица, на которыхъ предполагается возложить это званіе по военно-сухопутному вѣдомству. Должно также замѣтить, что отъ упрощенія дѣлопроизводства и сокращенія отчетности, болѣе нежели на половину, обязанности попечителей значительно облегчатся и что вообще госпитальное управленіе перестанетъ быть чѣмъ-то таинственнымъ и недоступнымъ для профановъ.

5) *Госпитальный комитетъ.*

Комитетъ полагаетъ переименовать нынѣшнюю госпитальную контору въ хозяйственный госпитальный комитетъ—названіе, уже принятое для подобныхъ учрежденій въ войскахъ—и измѣнить самый составъ его. А именно: общее присутствіе комитета образовать изъ главнаго доктора, смотрителя, его помощника и одного изъ старшихъ ординаторовъ поочередно, вмѣсто помощника главнаго доктора. Послѣдній былъ доселѣ лицомъ безъ опредѣленнаго круга дѣйствій и совершенно безгласнымъ, а потому званіе это, какъ излишнее, предполагается

вовсе упразднить. Между тѣмъ, присутствіе въ комитетѣ поочередно всѣхъ старшихъ ординаторовъ, т. е. лицъ болѣе самостоятельныхъ, тѣхъ именно, которыя требуютъ все, что выводится въ расходъ для больныхъ, принесетъ несомнѣнную пользу и придастъ сужденіямъ комитета болѣе гласности.

Медицинское отдѣленіе комитета, доселѣ существующее только на бумагѣ и никогда въ дѣйствительности не засѣдающее, образуется изъ консультантовъ и всѣхъ старшихъ ординаторовъ, а въ нужныхъ случаяхъ и съ участіемъ аптекаря, подъ предсѣдательствомъ главнаго доктора, для коллегіяльнаго обсужденія аптечной отчетности и нѣкоторыхъ медицинскихъ актовъ, нынѣ зависящихъ отъ произвола главныхъ докторовъ.

Сверхъ того, въ засѣданіяхъ общаго присутствія комитета и медицинскаго его отдѣленія присутствуютъ два депутата съ военной стороны, какъ представители интереса войскъ, во время производства торговъ, свидѣтельствованія вещей, принимаемыхъ отъ коммиссаріята или пришедшихъ въ негодность, повѣрки книгъ, денежныхъ суммъ и всего госпитальнаго имущества, освидѣтельствованія неспособныхъ и составленія актовъ медико-полицейскихъ. Они имѣютъ право голоса, подвергаются той же отвѣтственности, какъ и члены, а въ случаѣ важныхъ несогласій въ мнѣніяхъ съ послѣдними представляютъ отдѣльно свое заключеніе попечителю. Присутствіе этихъ лицъ, совершенно независимыхъ отъ вліянія госпитальнаго управленія и коммиссаріятскаго вѣдомства, и отвѣтственность, возложенная на попечителя за допущеніе въ госпиталь недоброкачественныхъ вещей, должны обезпечить болѣе исправное снабженіе больныхъ всѣми предметами.

Доселѣ общее присутствіе конторы никогда не собиралось и дѣла рѣшались келейно, что подавало поводъ къ большимъ безпорядкамъ и произволу. Хотя законы возлагали на общее присутствіе весьма обширный кругъ дѣйствій, но оно не составляло самостоятельнаго коллегіяльнаго учрежденія, потому что не пользовалось правомъ утверждать окончательно ни одного изъ такихъ своихъ постановленій, которыя хотя сколько нибудь сопряжены съ расходомъ для казны, а, между тѣмъ, многія изъ этихъ постановленій не только безъ всякаго вреда, но даже съ пользою для службы и сокращеніемъ времени и переписки могли бы рѣшаться окончательно на мѣстѣ властію комитета или попечителя. Новый уставъ имѣлъ это въ виду при распре-

дѣленіи между сими двумя учрежденіями части обязанностей, возложенныхъ доселѣ на коммиссаріятскія коммиссіи. Онъ опредѣляетъ ясно и положительно права, обязанности и отвѣтственность общаго присутствія госпитальнаго комитета.

Разсмотрѣніе и рѣшеніе всѣхъ общихъ дѣлъ госпитальнаго управленія, всѣ соображенія въ общихъ потребностяхъ для цѣлаго госпиталя, повѣрка расходовъ, составленіе отчетовъ и донесеній въ высшія инстанціи должны дѣлаться коллегіяльно въ общемъ присутствіи.

На него возложено: обсужденіе лучшихъ мѣръ къ исправному снабженію госпиталя всѣми необходимыми предметами; свидѣтельство всѣхъ поступающихъ суммъ и вещей, а также предметовъ, пришедшихъ въ негодность; разсмотрѣніе ежегодной росписи о потребности топлива и освѣтительныхъ припасовъ, представляемой въ окружное управленіе; разбирательство споровъ, возникающихъ по поставкамъ всѣхъ припасовъ; составленіе актовъ по разнымъ случаямъ; производство торговъ на предметы снабженія госпиталя.

Оно заключаетъ контракты съ подрядчиками, разсматриваетъ разсчеты съ ними по оконченнымъ операціямъ, освобождаетъ ихъ залоги и взыскиваетъ съ нихъ неустойки при неисправности подряда. Доселѣ все это относилось къ обязанностямъ коммиссаріятскихъ коммиссій. Такой порядокъ вовлекалъ какъ ихъ, такъ и госпитали въ огромную переписку, часто даже для разъясненія лишь какихъ нибудь неважныхъ недоразумѣній; служилъ поводомъ къ справедливымъ жалобамъ подрядчиковъ на медленность въ разрѣшеніи дѣлъ и, весьма естественно, имѣлъ вліяніе на возвышеніе цѣнъ на продукты. Существующее правило, чтобы всѣ подобные разсчеты представлялись на ревизію въ коммиссаріятскій департаментъ, чрезвычайно затрудняетъ послѣдній, по огромному числу этихъ разсчетовъ. Каждому изъ 38 ревизоровъ департамента приходится обревизовать въ мѣсяцъ до 30 подобныхъ дѣлъ, кромѣ 60 и болѣе шнуровыхъ книгъ и нѣсколькихъ отчетовъ коммиссаріятскихъ чиновниковъ, дѣйствовавшихъ на коммерческомъ и коммиссіонерскомъ правѣ, и значительнаго числа шнуровыхъ книгъ о расходѣ прогонныхъ денегъ. При такой многочисленности занятій, ревизорамъ нѣтъ возможности исполнять свои обязанности точно, и они ревизуютъ отчетливо только тѣ разсчеты, противъ которыхъ подрядчики предъявили претензіи или

по которымъ причитаются неустойки. По этимъ причинамъ новый уставъ освобождаетъ департаментъ отъ обязанности ревизовать всѣ разсчеты съ подрядчиками (кромѣ послѣдней категоріи) и предоставляетъ попечителю право утверждать ихъ окончательно, съ тѣмъ, чтобы они прилагались, какъ документы, къ шнуровымъ книгамъ и въ свое время могли быть провѣрены въ окружномъ управленіи.

Госпитальный комитетъ долженъ представлять благовременно въ окружное управленіе свѣдѣніе о суммахъ, потребныхъ для содержанія госпиталя въ слѣдующемъ мѣсяцѣ, и самъ удовлетворяетъ подрядчиковъ деньгами за поставленные продукты, что также значительно отстранитъ замедленіе въ расплатѣ, нынѣ производимой коммиссаріятскими коммиссіями.

На основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 16 мая 1860 года, обыкновенная ремонтировка госпитальныхъ зданій уже возложена на госпитальные комитеты, которымъ отпускается на это коммиссаріятскимъ департаментомъ сумма, въ размѣрѣ, причитающемся по десятилѣтней сложности. Затѣмъ комитетъ будетъ представлять въ окружное управленіе только смѣты и акты на капитальныя исправленія этихъ зданій или на возведеніе новыхъ построекъ. Отъ этой мѣры должно ожидать большой пользы, потому что обыкновенныя работы будутъ производиться своевременно, по мѣрѣ дѣйствительной надобности, и съ большею тщательностію, подъ надзоромъ тѣхъ самыхъ лицъ, которыя обязаны содержать эти зданія въ исправности и надлежащей чистотѣ.

Комитетъ разсматриваетъ и разрѣшаетъ жалобы о недостаточности или недоброкачественности пищи для больныхъ, о неисправномъ ихъ снабженіи всѣми необходимыми предметами, о неисправностяхъ подрядчиковъ, а въ случаѣ бездѣйствія комитета подобныя дѣла восходятъ до попечителя.

Новымъ уставомъ подробно опредѣленъ весь порядокъ дѣлопроизводства, и, между прочимъ, для ограниченія произвола или неправильныхъ дѣйствій комитета, каждому изъ его членовъ предоставлено право, въ случаѣ несогласія съ мнѣніемъ большинства, вносить особое заключеніе, которое представляется попечителю въ подлинникѣ.

Для уменьшенія числа архивныхъ дѣлъ, скорбные листы (исторіи болѣзней) раздѣлены вмѣсто пяти на три разряда, и сокращены сроки, опредѣленные для ихъ храненія.

Переписка значительно упрощена, а число представляемыхъ госпиталями срочныхъ вѣдомостей и рапортовъ сокращено на половину исключеніемъ всѣхъ излишнихъ и безполезныхъ, въ томъ числѣ до 2,000 рапортовъ, поступающихъ отъ воинскихъ начальниковъ въ коммиссаріятскій департаментъ, о ежемѣсячной повѣркѣ ими книгъ и всего госпитальнаго имущества, въ которыхъ постоянно объясняется одно и то же, что все оказалось въ цѣлости и исправности. Попечителю вмѣнено въ обязанность доносить по этому предмету въ тѣхъ только случаяхъ, когда замѣчены будутъ недостатокъ въ имуществѣ или неправильныя дѣйствія со стороны приходорасходчиковъ. Отмѣнены также вѣдомости, ежемѣсячно представляемыя въ коммиссаріятскія коммиссіи о приходѣ и расходѣ припасовъ, потому что это свѣдѣніе вносится въ общіе мѣсячные рапорты о состояніи госпиталей; а чтобы вѣрнѣе слѣдить за наличностію суммъ, состоящихъ въ распоряженіи комитета, заводится особая шнуровая книга, куда должны записываться всѣ объявленія о деньгахъ, поступающихъ въ госпиталь, какъ по медицинской, такъ и по хозяйственной части.

Шнуровыя книги комитетъ представляетъ не въ коммиссаріятскія коммиссіи, а въ окружное управленіе, въ которомъ должна производиться ихъ ревизія. Это не будетъ особенно обременительно для послѣдняго, потому что госпитальная отчетность много упростится и число книгъ уменьшится на половину. Въ настоящее время коммиссіи вовсе не повѣряютъ этой отчетности, а свои ревизіонныя выписки, представляемыя въ департаментъ вмѣстѣ съ книгами, составляютъ изъ квитанцій, по которымъ уплачиваются деньги поставщикамъ, и изъ общихъ рапортовъ, получаемыхъ ими ежемѣсячно о состояніи госпиталей; департаментъ же основываетъ свою ревизію на этихъ выпискахъ, и само собою разумѣется, что онѣ безполезны, потому что не могутъ убѣдить въ правильности дѣйствій госпитальныхъ комитетовъ.

Обращаясь затѣмъ къ обязанностямъ медицинскаго отдѣленія госпитальнаго комитета, нужно сказать, что нынѣ дѣйствующее положеніе вовсе ихъ не опредѣлило и что на дѣлѣ отдѣленіе это вовсе не существовало. Новый уставъ возлагаетъ на него: разсмотрѣніе и рѣшеніе дѣлъ по медицинскому управленію, не касающихся исполнительной власти, предоставленной главному доктору; разсмотрѣніе требованій на медика-

менты и другіе аптечные припасы и свидѣтельствованіе оныхъ при поступленіи въ госпиталь; ежемѣсячную и годовую повѣрку отчетности и имущества аптеки; обсужденіе всѣхъ предположеній объ улучшеніяхъ по госпиталю въ медицинскомъ, гигіеническомъ и діэтетическомъ отношеніяхъ, въ видахъ изысканія мѣръ къ исправленію замѣченныхъ по этой части недостатковъ. Доселѣ все это дѣлалось келейно; но комитетъ полагаетъ болѣе полезнымъ, чтобы повѣрка всѣхъ дѣйствій аптеки производилась коллегіяльно консультантами и всѣми старшими ординаторами, особенно когда съ передачею въ аптеку завѣдыванія припасами бывшаго коммиссаріятскаго каталога расходы ея болѣе нежели удвоятся.

Къ коллегіяльному обсужденію и рѣшенію отнесено и освидѣтельствованіе раненыхъ и неспособныхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, выдача статейныхъ списковъ и медицинскихъ свидѣтельствъ по разнымъ случаямъ и составленіе актовъ медико-полицейскихъ, что при существующемъ порядкѣ подавало поводъ къ большимъ безпорядкамъ и даже злоупотребленіямъ, потому что половина членовъ конторы, т. е. лица хозяйственнаго разряда, вовсе не знали этого дѣла и подписывали акты, не читая ихъ, а нарядъ особыхъ коммиссій былъ пустою формальностію.

Наконецъ, постановлено правиломъ, чтобы при годовыхъ отчетахъ въ госпитальный комитетъ представлялись всѣ документы, потребные для повѣрки показанныхъ расходовъ, какъ необходимое условіе для правильной ревизіи, доселѣ не всегда и даже рѣдко соблюдаемое.

6) *Чины медицинскаго разряда госпитальнаго управленія.*

Ложное взаимное положеніе, въ которомъ до сихъ поръ у насъ находятся главный докторъ и ординаторы, издавна производитъ много недоразумѣній, подаетъ поводъ къ полному произволу одного лица и едва ли не есть одна изъ главныхъ причинъ неудовлетворительнаго состоянія нашихъ военныхъ госпиталей. Съ одной стороны, обязанности перваго такъ обширны и многосложны, что исполнять ихъ вполнѣ добросовѣстно нѣтъ никакой возможности, а съ другой — ординаторы, не имѣя законныхъ правъ и опредѣленнаго круга дѣйствій, лишенные всякихъ средствъ къ дальнѣйшему самостоятельному развитію своему въ наукѣ и добросовѣстному исполненію возложенныхъ

на нихъ обязанностей, дѣлаются равнодушными къ своимъ занятіямъ и безгласными исполнителями распоряженій начальства. Для отстраненія этихъ неудобствъ, комитетъ призналъ необходимымъ нѣсколько ограничить кругъ дѣйствій главнаго доктора. Новый уставъ предоставляетъ ему всю распорядительную власть по управленію госпиталемъ въ медицинскомъ отношеніи, а въ дѣлахъ, требующихъ общаго обсужденія, онъ участвуетъ въ качествѣ старшаго члена въ общемъ присутствіи госпитальнаго комитета и предсѣдательствующаго въ медицинскомъ отдѣленіи онаго. Пользованіе больныхъ возлагается на прямое попеченіе старшихъ ординаторовъ въ отдѣленіяхъ; но главный докторъ долженъ имѣть общій надзоръ и за этимъ предметомъ, въ госпиталяхъ, гдѣ нѣтъ консультантовъ, снабжать врачей, въ особенности молодыхъ, совѣтами и наставленіями въ трудныхъ или необыкновенныхъ случаяхъ, а въ обстоятельствахъ особенно важныхъ собирать, по своему усмотрѣнію, опытнѣйшихъ ординаторовъ для консультаціи.

Въ качествѣ главнаго начальника госпиталя по медицинской части, главному доктору подчинены всѣ медицинскіе и фармацевтическіе чины, и онъ обязанъ неослабно слѣдить за тѣмъ, чтобы дѣятельность всѣхъ этихъ лицъ клонилась къ одной общей цѣли—къ скорѣйшему возстановленію здоровья больныхъ. На его отвѣтственность возложены: постоянное наблюденіе какъ за гигіеническимъ содержаніемъ больныхъ во всѣхъ отношеніяхъ, такъ и въ особенности за правильною ихъ діэтою и хорошимъ продовольствіемъ, а также чтобы въ требованіяхъ врачей не было излишествъ и прихотей, вовлекающихъ казну въ безполезные расходы, какъ по аптечной, такъ и по коммиссаріятской части. Но главному доктору не предоставлено права произвольно измѣнять эти требованія, хотя онъ и не освобождается отъ обязанности скрѣплять ихъ своею подписью, потому что, какъ по опыту извѣстно, настоящій порядокъ довелъ до того, что ординаторскихъ требованій вовсе не бываетъ или они составляются только по истеченіи мѣсяца и, слѣдовательно, не представляютъ никакого удостовѣренія въ дѣйствительности расхода. Въ новомъ уставѣ опредѣлено, что если главный докторъ замѣтитъ упущенія въ этомъ отношеніи со стороны ординаторовъ, то онъ долженъ указывать имъ мѣры къ отстраненію такихъ безпорядковъ, а въ случаѣ совершенной необходимости измѣнить подобныя требованія, для предупреж-

денія напрасныхъ расходовъ, дѣлаетъ это не исправленіемъ цифръ или названія предметовъ, а посредствомъ собственноручной приписки на требованіи, вслѣдъ за подписью старшаго ординатора. Такое измѣненіе должно быть письменно заявлено госпитальному комитету; а если оно касается медикаментовъ и аптечныхъ припасовъ, то и въ исторіи болѣзни больнаго.

На главнаго доктора возлагается постоянный надзоръ за аптекою, и онъ долженъ удостовѣряться, находятся ли въ ней всѣ медикаменты и припасы въ надлежащемъ количествѣ и качествѣ, производится ли правильно отпускъ ихъ и расходуются ли они согласно съ существующими постановленіями.

Ему предоставлено право: взыскивать со всѣхъ чиновъ медицинскаго и фармацевтическаго разряда, представлять ихъ къ наградамъ, увольнять ихъ въ кратковременные отпуски, распредѣлять занятія между ними сообразно съ научнымъ ихъ направленіемъ и спеціяльностію ихъ познаній и распредѣлять поступающихъ больныхъ по отдѣленіямъ.

Въ большихъ госпиталяхъ, гдѣ главные доктора такъ обременены дѣлами обширной администраціи, что не могутъ посвящать достаточно времени собственно на леченіе больныхъ, эта послѣдняя обязанность возлагается на особыхъ *консультантовъ* какъ по терапевтической, такъ и по хирургической части, но безъ вмѣшательства въ дѣла хозяйственныя и административныя. Главное ихъ назначеніе состоитъ въ научномъ наблюденіи собственно за ходомъ леченія больныхъ, въ руководствѣ ординаторовъ въ правильномъ пользованіи, въ назначеніи операцій и самомъ производствѣ ихъ и, наконецъ, въ составленіи, при помощи ординаторовъ, ученаго годоваго отчета по госпиталю. Они избираются изъ медиковъ, имѣющихъ непремѣнно степень доктора и притомъ извѣстныхъ своими учеными трудами.

На первое время, сообразно съ имѣющимися средствами, предполагается опредѣлить по два консультанта въ госпиталяхъ: московскомъ, рижскомъ, брестъ-литовскомъ, динабургскомъ и новогеоргіевскомъ. Этотъ опытъ докажетъ лучше всего, справедливы ли были опасенія многихъ членовъ комитета, что подобное учрежденіе можетъ повредить единству госпитальнаго управленія и лишить главныхъ докторовъ необходимаго нравственнаго вліянія.

Въ госпиталяхъ меньшаго разряда обязанности консуль-

тантовъ, собственно по руководству къ леченію больныхъ, возложены на старшихъ ординаторовъ, по особому назначенію окружнаго врачебнаго управленія и медицинскаго департамента, а исполненіе остальныхъ обязанностей предоставлено главному доктору.

Во всякомъ случаѣ, это не составитъ лишняго расхода для казны, потому что консультанты замѣнятъ нынѣ положенныхъ помощниковъ главныхъ докторовъ—должность совершенно безполезная, не связанная никакими опредѣленными обязанностями.

Ординаторы раздѣлены на старшихъ и младшихъ. Хотя раздѣленіе это существуетъ номинально и нынѣ, но значеніе и права тѣхъ и другихъ были совершенно одинаковы.

По новому уставу, *старшими ординаторами* должны называться врачи, уже получившіе необходимую практическую опытность. Каждый изъ нихъ завѣдываетъ однимъ отдѣленіемъ госпиталя, вполнѣ отвѣтствуетъ за содержаніе его въ исправности въ медицинскомъ отношеніи, наблюдаетъ за младшими ординаторами и руководитъ ихъ въ занятіяхъ.

Положеніе старшихъ ординаторовъ сдѣлано болѣе самостоятельнымъ; права и отвѣтственность ихъ увеличены; имъ переданы нѣкоторыя изъ обязанностей, возложенныхъ доселѣ на главныхъ докторовъ. На нихъ возложено не только пользованіе больныхъ, наблюденіе за ходомъ болѣзней и раціональное употребленіе всѣхъ средствъ, указанныхъ наукою, но и строгое наблюденіе за хорошимъ содержаніемъ больныхъ, отъ чего зависитъ и самый успѣхъ леченія. Это постановленіе безспорно будетъ имѣть самое полезное вліяніе на благосостояніе больныхъ и на дальнѣйшее образованіе самихъ медиковъ, отстранитъ произволъ госпитальнаго начальства, не ослабляя его законной власти, и уничтожитъ вредное значеніе фельдшеровъ.

Какъ прямые и непосредственные начальники ввѣренныхъ имъ отдѣленій, старшіе ординаторы назначаютъ все нужное для призрѣнія больныхъ въ медицинскомъ, гигіеническомъ и хозяйственномъ отношеніяхъ и наблюдаютъ, чтобы все требуемое ими на основаніи существующихъ положеній было отпускаемо больнымъ въ надлежащемъ количествѣ и хорошаго качества. Они подписываютъ собственноручно всѣ подобныя требованія, которыя и составляютъ документы, безъ коихъ нельзя вывести никакого расхода по госпиталю.

Вмѣстѣ съ правомъ требованія всего, что нужно и уставомъ

положено для больныхъ, и наблюденія, чтобы требуемое доходило по назначенію, на старшихъ ординаторовъ возлагается и соразмѣрная отвѣтственность. Въ случаѣ обнаруженія неправильныхъ расходовъ или злоупотребленій по госпиталю, они за незаконныя требованія или недонесеніе госпитальному комитету о томъ, что требуемое ими не было отпущено больнымъ, а также за неправильную ревизію аптекъ, отвѣтствуютъ наравнѣ съ участниками въ сихъ безпорядкахъ или злоупотребленіяхъ.

Чтобы возвысить значеніе этого званія, постановлено требовать отъ каждаго кандидата на эту должность дипломъ на степень доктора медицины или медицины и хирургіи и заявленія какой либо ученой самостоятельной работы, въ доказательство теоретическихъ и практическихъ познаній.

Младшими ординаторами назначаются молодые врачи по окончаніи ими курса ученія, чтобы они могли получить въ госпиталѣ надлежащую практическую опытность.

Они занимаются въ палатахъ по указаніямъ старшихъ ординаторовъ и подъ непосредственнымъ ихъ наблюденіемъ; въ случаѣ открытія вакансій старшихъ ординаторовъ назначаются на эти должности, по соглашенію главнаго доктора съ членами медицинскаго отдѣленія госпитальнаго комитета, и не ранѣе, какъ по прослуженіи трехъ лѣтъ въ военномъ вѣдомствѣ.

Недостатокъ въ свѣдущихъ и хорошаго поведенія *фельдшерахъ* весьма ощутителенъ въ настоящее время и весьма вредно отзывается на леченіи больныхъ. Фельдшера получаютъ самое скудное содержаніе, не пользуются правами по службѣ, соотвѣтственными ихъ тягостнымъ трудамъ, и на нихъ возложены обязанности сверхъ силъ человѣческихъ. При такомъ отсутствіи всякаго поощренія они скоро упадаютъ духомъ, развращаются и часто дѣйствуютъ не въ пользу, а на пагубу больныхъ, какъ по недостатку участія къ ихъ положенію, такъ и изъ своекорыстныхъ цѣлей.

Нѣкоторыя мѣры къ улучшенію положенія фельдшеровъ имѣются уже въ виду. Медицинскимъ департаментомъ приводятся къ окончанію: 1) проектъ преобразованія фельдшерскихъ школъ въ училища лекарскихъ и фармацевтическихъ помощниковъ военнаго вѣдомства, которыя обезпечатъ лучшее ихъ образованіе; 2) проектъ новаго положенія о фельдшерахъ, который опредѣляетъ имъ бóльшія права по службѣ и предоставляетъ заслуженнымъ и старшимъ изъ нихъ особые добавочные оклады, вза-

мѣнъ производства ихъ въ лекарскіе помощники, съ званіемъ чиновниковъ 14-го класса, что составляло для нихъ скорѣе бремя, нежели поощреніе.

Независимо отъ того, комитетъ, съ своей стороны, озаботился увеличеніемъ ихъ содержанія и облегченіемъ ихъ службы нѣкоторымъ усиленіемъ штатнаго числа ихъ въ госпиталяхъ, такъ, чтобы они могли очередоваться въ занятіяхъ по паламъ, т. е. чтобы одна половина изъ нихъ постоянно находилась при больныхъ въ теченіе 24 часовъ, а другая половина могла отлучаться изъ госпиталя, съ дозволенія дежурнаго ординатора. Но при утренней визитаціи ординаторовъ всѣ фельдшера должны находиться на своихъ мѣстахъ.

Сверхъ того, комитетъ имѣетъ въ виду облегчить ихъ службу пріобученіемъ нѣкотораго числа надзирателей или служителей 1-го разряда къ наиболѣе легкимъ фельдшерскимъ занятіямъ.

Изъ новаго устава исключены тѣ обязанности фельдшеровъ, которыя въ дѣйствительности никогда ими не исполнялись, а другія отнесены къ занятіямъ младшихъ ординаторовъ.

7) *Аптека и фармацевтическіе чины.*

Присоединеніемъ департамента казенныхъ врачебныхъ заготовленій къ медицинскому департаменту военнаго министерства, совершившимся по представленію комитета въ 1859 году, снабженіе аптекъ медикаментами много упрощено и производится болѣе правильно, потому что вся отвѣтственность за исправность этого снабженія возложена не на постороннее вѣдомство, а на учрежденіе, подчиненное военному министерству. Но и затѣмъ аптечное управленіе въ госпиталяхъ находится весьма въ незавидномъ положеніи и требуетъ полнаго преобразованія.

Доселѣ госпитальныя аптеки снабжаются медикаментами отъ медицинскаго департамента, а веществами, въ составъ лекарствъ входящими, или предметами такъ называемыми коммиссаріятскими, отъ коммиссаріятскаго департамента. Этотъ порядокъ чрезвычайно неудобенъ относительно послѣдняго рода припасовъ: онъ требуетъ двукратнаго пріема ихъ; перемѣна тѣхъ, которые оказываются негодными, по представленію управляющаго аптекою, производится чрезвычайно медленно, и часто больные рискуютъ оставаться вовсе безъ лекарствъ; аптеки, и безъ того обремененныя занятіями, должны представлять двойные от-

четы въ два департамента, изъ которыхъ ни одинъ не повѣряетъ ихъ какъ слѣдуетъ, и можно сказать, что сумма на этотъ предметъ расходуется безконтрольно. Чтобы оцѣнить эти неудобства, стоитъ только прослѣдить настоящій порядокъ производства дѣла. Управляющій аптекою, изготовивъ требованіе на припасы коммиссаріятскаго каталога, по утвержденіи главнымъ докторомъ, отправляетъ оное при разсыльной книгѣ въ госпитальную контору и долженъ ожидать удовлетворенія. Проходитъ немало времени, пока дежурный писарь передастъ это требованіе въ надлежащій столъ, пока отъ послѣдняго оно перейдетъ къ бухгалтеру, который прикажетъ коммиссару принять отъ подрядчика требуемые предметы, а коммиссаръ пошлетъ повѣстку подрядчику о доставленіи ихъ въ контору. Послѣ такой проволочки иногда и подрядчикъ считаетъ себя вправѣ промедлить нѣсколько дней исполненіемъ приказанія. Когда наконецъ припасы приняты конторою, записаны по книгамъ въ приходъ и расходъ и сданы въ аптеку, то нерѣдко оказывается, что какая нибудь вещь доставлена ненадлежащей доброты или не въ полномъ количествѣ, и процедура бракованія и перемѣны этихъ вещей продолжается иногда цѣлыя недѣли, а, между тѣмъ, больные все ждутъ лекарства. Комитетъ предполагаетъ возложить снабженіе аптекъ, какъ медикаментами, такъ и предметами бывшаго коммиссаріятскаго каталога, исключительно на медицинскій департаментъ, который и долженъ вносить въ ежегодную свою смѣту потребныя на этотъ предметъ суммы. Вновь составленныя правила аптечной отчетности много упрощены и уяснены, и ревизія расходовъ по этому предмету можетъ производиться въ департаментѣ безъ всякихъ затрудненій, тѣмъ болѣе, что утвержденные новые штаты (1860 года) даютъ ему достаточныя для того средства.

Самое положеніе выводить въ расходъ каждый медикаментъ по среднему числу больныхъ, т. е. въ данной пропорціи, до крайности затрудняетъ медиковъ въ ихъ требованіяхъ и лишаетъ всякой возможности вести добросовѣстно отчетность, потому что больному дается совсѣмъ не то, что можно показать въ отчетныхъ книгахъ. Для предупрежденія этихъ безпорядковъ, новымъ уставомъ хотя и допускается опредѣлять въ каталогахъ приблизительно, на основаніи опытовъ прежнихъ лѣтъ и сообразно современному состоянію врачебной науки, количества врачебныхъ средствъ, потребныхъ для пользованія больныхъ, но

количества эти должно считать только примѣрными и расходовать ихъ по дѣйствительной надобности. А чтобы правительство имѣло гарантію противъ чрезмѣрныхъ издержекъ, все положенное въ каталогѣ количество медикаментовъ переводится на деньги, для опредѣленія, на какую сумму разрѣшено требовать ихъ для извѣстнаго числа больныхъ, и медики имѣютъ право расходовать такое количество каждаго медикамента и припаса, какое дѣйствительно нужно для пользованія, а не то, которое опредѣлено каталогомъ, съ тѣмъ только, чтобы не выходить изъ опредѣленной въ деньгахъ нормы, которая есть не что иное, какъ выводъ за нѣсколько лѣтъ изъ средней дѣйствительной стоимости больнаго по этой статьѣ. Новая система довольствія аптекъ можетъ въ первый годъ затруднить общія распоряженія медицинскаго департамента къ благовременному заготовленію общаго количества медикаментовъ, по неизвѣстности, въ какомъ размѣрѣ медики потребуютъ каждаго изъ сихъ медикаментовъ. Комитетъ полагаетъ, однако, что это неудобство вполнѣ отстраняется: 1) существующимъ постановленіемъ, которое разрѣшаетъ заготовлять для всѣхъ госпиталей двухгодовую, а для отдаленныхъ трехгодовую пропорцію медикаментовъ, что предупреждаетъ всякую возможность какого либо недостатка въ аптекахъ; 2) составленіемъ въ госпиталѣ требованій на медикаменты не одними старшими докторами и аптекаремъ, какъ это дѣлается теперь, но коллегіально — медицинскимъ отдѣленіемъ госпитальнаго комитета, т. е. ординаторами, которые пользуютъ больныхъ и будутъ имѣть въ виду при общемъ совѣщаніи не выходить напрасно изъ соразмѣрности, указанной каталогомъ; 3) допускаемыми закономъ дефектными требованіями въ экстренныхъ случаяхъ или при значительномъ числѣ заболѣвающихъ однородными болѣзнями, для скорѣйшаго доставленія въ госпитали лекарствъ сверхъ положеннаго количества. Во всякомъ случаѣ, еслибъ даже это нововведеніе и усложнило нѣсколько распоряженія медицинскаго департамента, то оно необходимо, чтобы положить конецъ настоящему порядку, который стѣсняетъ медиковъ въ требованіи того, что нужно для больныхъ, производитъ отчеты, вовсе несогласные съ дѣйствительнымъ расходомъ, и подаетъ поводъ къ самымъ вопіющимъ злоупотребленіямъ.

Существующіе каталоги, составленные за 12 лѣтъ, далеко отстали отъ современнаго состоянія медицины, заключаютъ въ се-

бѣ много предметовъ, нынѣ не употребляемыхъ, и не содержатъ вовсе много новѣйшихъ средствъ, признанныхъ полезнѣйшими, или же эти средства назначены въ чрезвычайно малыхъ количествахъ. Самая многочисленность каталоговъ чрезвычайно затрудняетъ отчетность. По приглашенію комитета и по распоряженію медицинскаго департамента, особая коммиссія изъ спеціялистовъ занята пересмотромъ сихъ каталоговъ и согласованіемъ ихъ съ требованіями науки, съ тѣмъ, чтобы изъ пяти составить только *три* каталога: одинъ — медикаментный, для постоянныхъ госпиталей; другой — также медикаментный, для военно-временныхъ госпиталей, не имѣющихъ своихъ лабораторій, и третій — матеріяльный, для предметовъ бывшаго коммиссаріятскаго каталога.

По приглашенію комитета, составлено также для госпиталей лабораторное положеніе (доселѣ не существовавшее), безъ котораго невозможно достигнуть точной повѣрки простыхъ матеріяловъ, употребляемыхъ на приготовленіе не только химическихъ препаратовъ, но и сложныхъ лекарствъ; опредѣлена также трата при изготовленіи медикаментовъ, которая доселѣ вовсе не допускалась, что и побуждало аптекарей къ неправильнымъ дѣйствіямъ, чтобы покрыть расходы, непредвидѣнные закономъ. Этотъ огромный и совершенно новый трудъ исполненъ опытными спеціялистами съ примѣрною добросовѣстностію.

Существующіе въ аптекахъ безпорядки должны быть отчасти приписаны и недостаточному числу фармацевтическихъ чиновъ, равно и недостаточности ихъ образованія.

Нынѣшніе штаты составлены въ то время, когда больные лечились большею частію одними порошками, получаемыми готовыми изъ аптечныхъ магазиновъ, а если и приготовлялись въ аптекахъ какія либо микстуры, то въ большихъ количествахъ, разомъ на цѣлыя палаты, и когда отчетность по этому предмету, какъ выше замѣчено, вовсе не существовала, потому что выводить въ расходъ медикаменты по среднему числу больныхъ считалось дѣломъ законнымъ. Новымъ уставомъ постановлены нѣкоторыя новыя правила для принятія фармацевтовъ на службу по госпитальному управленію, обезпечивающія болѣе строгій выборъ сихъ чиновъ, а вновь составленные штаты опредѣляютъ число ихъ сообразно дѣйствительной въ нихъ надобности.

Именно положено, кромѣ управляющихъ аптеками: въ гос-

питалѣ 1-го и 2-го классовъ 1 рецептаріусъ, въ госпиталѣ 3-го класса 1 рецептаріусъ и 1 лаборантъ, въ госпиталѣ 4-го класса 1 рецептаріусъ, 1 лаборантъ и 1 бухгалтеръ.

Нынѣ аптека подчинена почти безконтрольно главному доктору, и на немъ лежитъ вся отвѣтственность за пріемъ и употребленіе лекарствъ. Управляющій аптекою есть лицо безгласное. Комитетъ призналъ полезнѣе возложить на послѣдняго отвѣтственность за цѣлость казеннаго имущества и за правильный отпускъ больнымъ медикаментовъ, а повѣрку всей отчетности, полную ревизію аптеки и разсмотрѣніе годовыхъ для нея требованій предоставить коллегіяльному обсужденію медицинскаго отдѣленія госпитальнаго комитета, въ которомъ долженъ засѣдать и управляющій аптекою, какъ ходатай за нужды фармацевтической части, коль скоро дѣло не касается до ревизіи его дѣйствій. Въ новомъ уставѣ опредѣлены съ возможною точностію занятія и обязанности каждаго изъ чиновъ этого управленія, предоставлено аптекѣ принимать припасы и матеріялы по бывшему коммиссаріятскому каталогу прямо отъ подрядчика, по освидѣтельствованіи членами медицинскаго отдѣленія; отмѣнено нѣсколько постановленій, напрасно стѣсняющихъ аптекаря или усложняющихъ отчетность, и принято за основаніе, чтобы аптека выводила въ расходъ матеріялы, медикаменты или припасы не иначе, какъ по законнымъ документамъ, т. е. по ординаторскимъ рецептамъ или требованіямъ и на основаніи лабораторнаго положенія и чтобы для уясненія аптечной отчетности производились ежедневно выборки изъ рецептовъ, по которымъ расходы, по истеченіи мѣсяца, должны вноситься въ матеріяльную книгу, ревизуемую ежегодно медицинскимъ департаментомъ.

8) *Прочіе чины госпитальнаго управленія.*

Новый уставъ точнѣе опредѣлилъ права, обязанности и отвѣтственность всѣхъ чиновъ хозяйственнаго разряда, т. е. смотрителя госпиталя, его помощника, коммиссаровъ, надзирателя аммуниціи и письмоводителя, въ отвращеніе неясностей или неполноты нынѣшняго положенія. Точнѣе опредѣлены также правила храненія и расходованія суммъ, въ предупрежденіе растраты оныхъ.

Порядокъ снабженія госпиталей всѣми шнуровыми книгами исключительно изъ коммиссаріятскихъ коммиссій затруднялъ

почту развозкою нѣсколькихъ тысячъ книгъ и часто препятствовалъ получать ихъ своевременно. Комитетъ возложилъ заготовленіе шнуровыхъ книгъ на обязанность госпитальныхъ комитетовъ, съ тѣмъ, чтобы онѣ были за скрѣпою и печатью попечителя. Для облегченія трудовъ чиновъ госпитальнаго управленія, постановлено, чтобы заголовки книгъ были печатные, а разныя требованія, билеты и исторіи болѣзней писаны на форменныхъ бланкахъ. Это много сократитъ занятія служащихъ, принимая въ соображеніе, что такихъ документовъ составляется въ каждомъ госпиталѣ ежегодно нѣсколько десятковъ тысячъ, а въ нѣкоторыхъ даже болѣе сотни тысячъ.

Статьи о порядкѣ веденія книгъ исправлены; самое число книгъ значительно уменьшено; измѣненъ также порядокъ храненія и отчетности о вещахъ и деньгахъ, поступающихъ въ госпиталь съ больными, что было доселѣ источникомъ большихъ безпорядковъ.

Прочитавъ внимательно 40 статей нынѣшняго положенія объ обязанностяхъ *дежурнаго офицера*, можно подумать, что безпорядки въ госпиталяхъ невозможны, но, къ сожалѣнію, эти статьи закона остаются мертвою буквою, потому что дежурные офицеры обременены такимъ множествомъ обязанностей, что не могутъ ихъ исполнять, и никогда не подвергаются никакимъ взысканіямъ за найденныя неисправности. Новый уставъ избавляетъ ихъ отъ многихъ занятій, имъ несвойственныхъ, въ особенности отъ подписи книгъ, которыхъ они не могутъ повѣрять, но опредѣляетъ болѣе точно ихъ отвѣтственность, возложивъ на нихъ надзоръ за полицейскимъ порядкомъ и преимущественно за качествомъ пищи, приготовляемой для больныхъ. Въ качествѣ представителей войскъ, дежурные офицеры обязаны доносить попечителю о находимыхъ ими въ этомъ отношеніи упущеніяхъ, если жалобы ихъ не будутъ удовлетворены госпитальнымъ начальствомъ; время смѣны ихъ также измѣнено и назначено въ часъ пополудни, для того, чтобы тотъ же самый дежурный, который присутствовалъ при пріемѣ отъ подрядчика припасовъ съ вечера, свидѣтельствовалъ ихъ на другой день, когда они кладутся въ котлы, и могъ слѣдить за приготовленіемъ изъ нихъ пищи и раздачею ея больнымъ.

Обязанности *священниковъ* при военныхъ госпиталяхъ вовсе не указаны нынѣшнимъ положеніемъ, и потому комитетъ призналъ необходимымъ опредѣлить въ новомъ уставѣ ихъ служеб-

ныя занятія и отношенія къ попечителю и госпитальному начальству. Въ особенности важны два изъ постановленныхъ правилъ: одно — о порядкѣ храненія и расходованія всѣхъ суммъ, поступающихъ въ церковь, подъ совмѣстнымъ наблюденіемъ священника и церковнаго старосты, а другое, вмѣняющее въ обязанность начальнику священниковъ въ арміи опредѣлить размѣръ вознагражденія за расходы при исполненіи церковныхъ требъ. Эти мѣры должны отстранить часто встрѣчающіеся по этому предмету недоразумѣнія и безпорядки. Правила эти были разсмотрѣны и одобрены святѣйшимъ правительствующимъ синодомъ, за исключеніемъ трехъ параграфовъ, которые исправлены согласно его замѣчаніямъ.

Доселѣ, въ большей части госпиталей, вовсе не производилось богослуженія; для удовлетворенія этой необходимѣйшей потребности для больныхъ, въ новыхъ штатахъ полагается въ каждомъ госпиталѣ, кромѣ 1-го класса, по одному священнику.

9) *Сестры милосердія.*

Въ 1859 и 1860 гг. комитетъ разсматривалъ неоднократно вопросъ о введеніи въ военные госпитали сестеръ крестовоздвиженской общины для ухода за больными. Но мнѣнія его членовъ и другихъ опытныхъ лицъ, запрошенныхъ по этому предмету, рѣзко раздѣлились: одни признавали необходимость этой мѣры, другіе предусматривали отъ нея весьма важныя неудобства.

Послѣдніе объясняли, что это полурелигіозное учрежденіе удалось только въ государствахъ католическихъ, гдѣ сама церковь, крѣпко связанная съ жизнію народа, чрезвычайно способствовала къ развитію его. Во Франціи и въ Сардиніи подобныя благотворительныя общины или ордена возникли постепенно и образовались изъ лицъ, которыя посвятили себя служенію страждущимъ добровольно, по внутреннему сердечному призванію, часто по религіозному обѣту, а потому предавались своему дѣлу съ неограниченнымъ самоотверженіемъ. Въ просвѣщеннѣйшихъ лютеранскихъ государствахъ ничего подобнаго нельзя было устроить въ сколько нибудь обширномъ размѣрѣ или въ видѣ общей мѣры, и все ограничилось нѣсколькими частными и незначительными учрежденіями. У насъ, въ Россіи, по отзывамъ начальствующихъ лицъ, опытъ съ сердобольными вдовами въ Москвѣ и въ здѣшней Обуховской больницѣ былъ до того

неудаченъ, что нужно было ихъ удалить изъ этихъ госпиталей: изъ сотни едва ли 5 — 6 выполнили свой долгъ. Христіянскіе подвиги сестеръ крестовоздвиженской общины въ Крыму, во время послѣдней войны, произведенные подъ вліяніемъ восторженнаго чувства, возбужденнаго тогда во всей Россіи событіями подъ Севастополемъ, не могутъ служить доказательствомъ, что въ обыкновенное время можно найдти достаточное число такихъ женщинъ, которыя безъ всякихъ видовъ интереса посвятили бы себя на пользу страждущаго человѣчества. Да и изъ самаго проекта учрежденія сестеръ крестовоздвиженской общины видно, что у насъ оно создано разомъ, что о призваніи тутъ нѣтъ и рѣчи, а мѣсто его долженъ занять разсчетъ — нищета и безпомощность съ одной стороны, съ другой — обезпеченное положеніе, почетъ и сильное покровительство. Въ такомъ случаѣ громкое названіе сестеръ милосердія придано имъ напрасно: онѣ будутъ только сидѣлками, надзирательницами и кастеляншами, и подобное нововведеніе для мужскихъ госпиталей, особенно если не будетъ обращено самое строгое вниманіе на выборъ сестеръ безукоризненной нравственности, не обойдется безъ большихъ неудобствъ. Сомнительно, чтобы можно было собрать достаточное число такихъ женщинъ, которыя бы могли исполнять всѣ возлагаемыя на нихъ обязанности и оправдать довѣріе правительства, въ особенности для дальнихъ губерній и для врачебныхъ учрежденій, отдаленныхъ отъ городовъ. Можно даже опасаться, чтобы отъ этой мѣры, вмѣсто пользы, не возродились лишь вредныя для службы столкновенія и излишняя переписка вслѣдствіе доносовъ сестеръ, не говоря уже о возможности распространенія разврата. Сестры нуждаются въ прислугѣ и увеличатъ значительно безъ того уже большой расходъ людей при всѣхъ военныхъ госпиталяхъ, а на содержаніе ихъ требуется болѣе 200,000 рублей ежегоднаго новаго расхода. Казалось бы, что полезнѣе употребить эти деньги на улучшеніе содержанія чиновъ госпитальнаго управленія, фельдшеровъ и прислуги, находящихся въ самомъ стѣсненномъ положеніи, и что это было бы вѣрнѣйшимъ средствомъ уменьшить злоупотребленія и улучшить госпитали.

Другіе же члены комитета и посторонніе люди, близко знакомые съ дѣломъ, утверждали: что долговременный опытъ очевидно показалъ намъ, какъ невыгодно возлагать попеченіе объ уходѣ за больными исключительно на прислугу, обязанную къ

тому лишь строгостію военной дисциплины, и что при недостаткѣ другаго надзора за совѣстливымъ исполненіемъ мѣръ, предписываемыхъ правительствомъ къ улучшенію быта больныхъ, многія изъ этихъ мѣръ вовсе не достигали цѣли. Оставалось испытать другое средство, болѣе нравственное. Попытки, предпринятыя ва значительныхъ размѣрахъ въ Крыму, оказались удачными, по крайней мѣрѣ при извѣстныхъ условіяхъ. Нѣкоторымъ избраннымъ сестрамъ крестовоздвиженской общины былъ порученъ надзоръ за страждущими воинскими чинами въ различныхъ госпитальныхъ отдѣленіяхъ и на перевязочныхъ пунктахъ, и онѣ оправдали ожиданія, сдѣлавъ все, что только можно было сдѣлать при самыхъ стѣсненныхъ обстоятельствахъ, дѣйствуя нерѣдко безъ опыта, по одному внушенію совѣсти и при отношеніяхъ къ госпитальнымъ властямъ, вовсе не опредѣленныхъ. Конечно, въ обыкновенное время нельзя ожидать проявленія подобнаго самоотверженія; но и дѣятельность, основанная на одномъ чувствѣ христіянскаго милосердія въ сестрахъ, при строгомъ ихъ выборѣ для госпиталей, принесетъ немало пользы: болѣе нѣжный уходъ за больными, большее вниманіе къ ихъ нуждамъ, большая сострадательность къ человѣчеству есть несомнѣнная принадлежность женскаго пола. Это доказывается опытами, произведенными и послѣ войны, слѣдовательно при обыкновенныхъ обстоятельствахъ. Съ 1857 г. сестры этой общины введены въ двухъ госпиталяхъ морскаго вѣдомства: кронштадтскомъ (32 сестры на 2,500 больныхъ) и здѣшнемъ калинкинскомъ (8 сестеръ на 300 больныхъ); наконецъ, и въ кіевскомъ военномъ госпиталѣ съ начала 1860 года уходъ за больными возложенъ на 12 сестеръ, избранныхъ тамошнимъ обществомъ посѣщенія бѣдныхъ. Вездѣ результаты служенія ихъ были самые благопріятные: онѣ пріобрѣли полное довѣріе и любовь страждущихъ добросовѣстнымъ и усерднымъ уходомъ за ними, а хозяйственная часть значительно улучшилась. Конечно, уставы католической вѣры болѣе благопріятствуютъ развитію подобныхъ полурелигіозныхъ учрежденій, но и въ протестантскихъ земляхъ такія общины дѣйствуютъ неутомимо и благотворно во многихъ больницахъ на пользу страждущихъ: достаточно упомянуть о сестрахъ-діаконесахъ въ Пруссіи, откуда онѣ успѣли распространить свою христіянскую дѣятельность во многія другія страны. Предполагаемыя затрудненія или неудобства не должны останавливать благихъ начинаній,

потому что при первоначальномъ введеніи сестеръ милосердія въ военные госпитали вездѣ встрѣчались не только препятствія, но и сильное противодѣйствіе; даже въ самой Франціи, гдѣ польза этой мѣры уже доказана многолѣтнимъ опытомъ, противодѣйствіе уступило только недавно, настойчивымъ и энергическимъ требованіямъ императора Наполеона.

Въ виду такихъ противорѣчащихъ отзывовъ и взвѣшивая ожидаемыя выгоды и неудобства отъ подобнаго нововведенія, комитетъ не могъ не прійти къ заключенію, что только продолжительное испытаніе въ довольно обширныхъ размѣрахъ и въ разныхъ мѣстностяхъ можетъ доказать, полезно ли, или вредно это учрежденіе, и что отказываться отъ подобнаго испытанія, при большей или меньшей вѣроятности облегчить участь страждущихъ воинскихъ чиновъ, было бы несогласно съ непрестанною попечительностію правительства о благосостояніи арміи.

Притомъ, неудобства и вредныя послѣдствія, которыхъ опасаются противники этого учрежденія, могутъ быть отчасти устранены: 1) хорошимъ выборомъ сестеръ, назначаемыхъ въ военные госпитали, на что и должно быть обращено особенное вниманіе управленія общины: дабы онѣ могли заслужить уваженіе арміи, необходимо, чтобы сестры имѣли дѣйствительное призваніе къ этой службѣ, были безукоризненной нравственности, довольно пожилыхъ лѣтъ и съ физическими силами, соотвѣтствующими возлагаемымъ на нихъ трудамъ; 2) точнымъ опредѣленіемъ круга ихъ дѣйствій и отношеній къ госпитальному начальству: онѣ должны быть вполнѣ подчинены какъ главному доктору, такъ и старшимъ ординаторамъ въ палатахъ во всемъ, что относится до ухода за больными, а относительно быта своего и внутренняго управленія пользоваться самостоятельнымъ положеніемъ, такъ, чтобы, не нарушая общаго госпитальнаго порядка, онѣ имѣли полную возможность дѣйствовать добросовѣстно на пользу страждущихъ. Составленное въ этихъ видахъ и Высочайше утвержденное положеніе о сихъ сестрахъ согласовано съ дѣйствующимъ уже въ кіевскомъ и въ двухъ морскихъ госпиталяхъ, а небольшія измѣненія допущены только съ цѣлію согласовать его съ новымъ госпитальнымъ уставомъ.

Для отстраненія многихъ препятствій и недоразумѣній, комитетъ призналъ полезнымъ поручить сестеръ милосердія особому покровительству попечителей госпиталей, независимо отъ покровительства, которымъ онѣ пользуются отъ своей общины.

Опытъ необходимо было бы произвести въ нѣсколькихъ госпиталяхъ, т. е. при разныхъ условіяхъ, въ которыхъ это нововведеніе можетъ находиться, и по возможности ближе къ пограничному краю, чтобы имѣть на случай войны, такъ сказать, готовые кадры для военно-временныхъ госпиталей изъ сестеръ, уже опытныхъ въ этого рода службѣ. Необходимо также стараться не превысить средствъ, которыя военное министерство имѣетъ на этотъ предметъ, т. е. процентовъ съ капитала, пожертвованнаго дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Демидовымъ.

Но такъ какъ, по отзыву Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елены Павловны, въ настоящее время крестовоздвиженская община не имѣетъ возможности удѣлить сестеръ для ухода за больными болѣе какъ на одинъ госпиталь, то, по представленію комитета, Высочайше разрѣшено ввести ихъ первоначально въ 1-й сухопутный госпиталь (всего 16 сестеръ). По мѣрѣ же развитія средствъ этой общины или другихъ обществъ, могущихъ учредиться по примѣру кіевскаго, допустить сестеръ милосердія въ пять другихъ госпиталей, именно: въ московскій, брестъ-литовскій, варшавско-уяздовскій, рижскій и херсонскій.

При опредѣленіи числа сестеръ въ 1-мъ сухопутномъ госпиталѣ принята въ соображеніе необходимость, чтобы онѣ могли очередоваться на службѣ при больныхъ, а одна изъ нихъ назначается за старшую. Этотъ новый расходъ потребуетъ ежегодно до 3,227 р. 39 к., и онъ вполнѣ обезпечивается процентами съ демидовскаго капитала.

10) *Надзоръ за госпиталями.*

Въ нынѣшнемъ положеніи, мѣстное управленіе госпиталями не отдѣлено ясно отъ права надзора за ними, и всѣмъ главнымъ начальникамъ войскъ данъ поводъ до нѣкоторой степени вмѣшиваться въ дѣла управленія. Подобное многоначаліе едва ли не имѣетъ такихъ же вредныхъ послѣдствій, какъ и безначаліе.

Новымъ уставомъ надзоръ собственно за благоустройствомъ госпиталей возлагается: 1) на военно-окружныхъ начальниковъ, 2) на довѣренныхъ лицъ, командируемыхъ для этой цѣли по

Высочайшему повелѣнію и по приказанію военнаго министра.

Главные начальники войскъ должны имѣть надзоръ за правильнымъ содержаніемъ больныхъ воинскихъ чиновъ, а потому обязаны осматривать постоянные госпитали въ кругу расположенія ввѣренныхъ имъ корпусовъ или дивизій какъ во время производства инспекторскихъ смотровъ, такъ и при другихъ удобныхъ случаяхъ, и въ особенности при дошедшихъ до нихъ свѣдѣніяхъ о безпорядкахъ въ сихъ учрежденіяхъ, обращая особенное вниманіе на хорошее содержаніе больныхъ и точное исполненіе своихъ обязанностей всѣми чинами госпитальнаго управленія. Но имъ не предоставлено никакой распорядительной власти, которая сосредоточена въ рукахъ военно-окружнаго начальника и попечителя; они сообщаютъ или доносятъ послѣднимъ замѣчанія свои о найденныхъ ими опущеніяхъ или безпорядкахъ.

Лица, командируемыя высшимъ начальствомъ для инспектированія госпиталей, не имѣли въ виду положительныхъ правилъ для исполненія подобныхъ порученій, и вообще ревизія производилась ими крайне неудовлетворительно, частію отъ такого недостатка въ руководствѣ, частію потому, что она возлагалась на людей, вовсе неопытныхъ и незнакомыхъ съ администраціею, не умѣющихъ повѣрить дѣйствій и отчетности госпитальнаго управленія. Они обращали вниманіе преимущественно на наружный блескъ и внѣшній порядокъ, а не на то, какъ содержатся больные и какіе расходы несетъ казна, и немногіе изъ нихъ успѣвали обличать даже самыя ясныя и вопіющія злоупотребленія. Можно сказать безъ преувеличенія, что такіе ревизоры весьма нерѣдко напрасно обременяютъ правительство довольно значительными расходами на выдачу имъ прогонныхъ и порціонныхъ денегъ. Для предотвращенія подобныхъ дѣйствій составлена подробная инструкція для ревизоровъ, указывающая главные предметы, на которые они должны обратить вниманіе. Но комитетъ не можетъ не выразить своего убѣжденія, что одной инструкціи недостаточно и что весьма желательно, чтобы вмѣнено было начальникамъ всѣхъ инстанцій строже и осмотрительнѣе избирать лица, которымъ поручается важное дѣло, столь близко касающееся благосостоянія арміи. Необходимо, чтобы эти ревизоры предварительно знакомились

со всѣми подробностями госпитальнаго управленія, какъ теоретически—изученіемъ устава, такъ и практически—присматриваясь къ способамъ исполненія законовъ въ госпиталяхъ.

Собственно въ медицинскомъ отношеніи надзоръ за госпиталями поручается окружному врачебному управленію и медикамъ, командируемымъ для этой цѣли медицинскимъ департаментомъ, которые замѣчанія свои о томъ, какъ пользуются и содержатся больные, сообщаютъ попечителю, независимо отъ донесеній ихъ къ непосредственнымъ начальникамъ.

Кромѣ частныхъ осмотровъ, одинъ разъ въ годъ должна производиться полная ревизія всѣхъ госпиталей въ медицинскомъ отношеніи окружнымъ штабъ-докторомъ или, по его распоряженію, однимъ изъ членовъ окружнаго врачебнаго управленія.

Въ новомъ уставѣ указаны подробно и правила, которыми они должны руководствоваться. Между прочимъ, имъ вмѣнено въ обязанность: кромѣ донесеній по командѣ, поставлять въ извѣстность попечителя о всѣхъ найденныхъ ими безпорядкахъ, для безотлагательнаго ихъ отстраненія, и обращать особое вниманіе на то, удовлетворяются ли исправно всѣ законныя требованія старшихъ ординаторовъ относительно призрѣнія больныхъ, и если нѣтъ, то по какимъ причинамъ, а также при измѣненіи кѣмъ либо подобныхъ требованій соблюдаются ли всѣ предписанныя уставомъ правила.

Кромѣ того, комитетъ полагаетъ, что весьма полезно было бы возложить на медицинскій департаментъ, независимо отъ ревизіи госпитальной отчетности, ежегодно представлять военному министру особую вѣдомость, съ разсчетомъ, во что обошлось среднимъ числомъ суточное содержаніе одного больнаго въ каждомъ госпиталѣ относительно медикаментовъ и аптечныхъ припасовъ, какъ это уже исполняется коммиссаріятскимъ департаментомъ относительно стоимости больныхъ по другимъ статьямъ расходовъ. Подобная мѣра дала бы возможность высшему начальству наглядно и сравнительно судить о состояніи управленія каждаго врачебнаго учрежденія, разумѣется, принимая въ соображеніе и мѣстныя обстоятельства, и сообразно этому сравненію награждать чиновниковъ и медиковъ, пекущихся о выгодахъ казны, или своевременно принимать мѣры къ пресѣченію чрезмѣрныхъ издержекъ или злоупотребленій.

11) *Штаты чинамъ госпитальнаго управленія.*

При составленіи штатовъ для преобразуемаго госпитальнаго управленія, комитетъ, не считая себя вправѣ выходить изъ нынѣ расходуемой на этотъ предметъ суммы и признавая, съ другой стороны, совершенно необходимымъ, по причинамъ, изложеннымъ въ началѣ записки, увеличить содержаніе чиновъ хозяйственнаго разряда, фармацевтовъ и фельдшеровъ, долженъ былъ, по возможности, сокращать общее число чиновъ сего управленія.

Штаты чинамъ медицинскаго разряда.

По медицинской части не только нельзя было приступить къ подобному сокращенію, но потребность хорошаго ухода за больными ясно указывала на неизбѣжность нѣкотораго увеличенія числа чиновъ сего разряда.

О введеніи консультантовъ въ большихъ госпиталяхъ, объ обезпеченіи правильнаго приготовленія и отпуска медикаментовъ изъ аптекъ посредствомъ назначенія достаточнаго числа фармацевтовъ, объ облегченіи службы фельдшеровъ подробно объяснено выше.

Кромѣ того, нынѣ положенное число ординаторовъ, по свидѣтельству всѣхъ специялистовъ, вовсе не соотвѣтствуетъ потребностямъ и цѣли госпиталей, какъ врачебныхъ учрежденій, и этотъ недостатокъ прямо вредитъ дѣлу леченія больныхъ. Въ большихъ госпиталяхъ можно допустить, что одинъ ординаторъ имѣетъ средства внимательно осмотрѣть при каждой визитаціи около 60 больныхъ, и то единственно потому, что, при правильномъ распредѣленіи послѣднихъ, медикъ будетъ имѣть дѣло съ болѣзнями болѣе или менѣе однородными и что въ числѣ 60 больныхъ должно считать половину выздоравливающими. Но въ госпиталяхъ 1-го класса (на 150 штатныхъ и 50 запасныхъ мѣстъ), гдѣ ординаторы будутъ имѣть на рукахъ пацiентовъ съ самыми разнородными болѣзнями, нельзя назначать болѣе 50 больныхъ на каждаго. На этихъ основаніяхъ и опредѣлено число медиковъ въ госпитали каждаго класса, т. е. оно увеличено противъ нынѣшнихъ штатовъ, допускающихъ 75 и болѣе больныхъ на одного ординатора.

Сравнительное число госпитальныхъ чиновъ по нынѣ существующему и вновь предначертанному положенію слѣдующее:

	По настоящимъ штатамъ въ 47 госпиталяхъ Европейской Россіи.	По новымъ штатамъ въ 30 постоянныхъ и 2 военно-временныхъ госпиталяхъ Европейской Россіи.
Главныхъ докторовъ или лекарей	47	32
Ихъ помощниковъ	10	„
Консультантовъ	„	10
Ординаторовъ	174	167
Фармацевтическихъ чиновъ	46	74
Аптекарскихъ учениковъ	83	100
Фельдшеровъ	336	324
	696	707

Что касается содержанія чинамъ медицинскаго разряда, то комитетъ, не измѣнивъ существующихъ положеній относительно главныхъ докторовъ, ординаторовъ и управляющихъ аптеками, призналъ справедливымъ сравнить оклады консультантовъ съ окладами главныхъ докторовъ, ограничилъ мѣрою совершенной необходимости оклады вновь учреждаемымъ должностямъ фармацевтовъ и возвысилъ, по причинамъ вышеизложеннымъ, только оклады фельдшеровъ и аптекарскихъ учениковъ, назначивъ: старшимъ, вмѣсто 33, по 50 р., а младшимъ, вмѣсто 25, по 33 р.

По существующимъ штатамъ на содержаніе 696 чиновъ въ 47 госпиталяхъ расходуется ежегодно 182,014 р. 30 к., а по новымъ штатамъ на содержаніе 707 чиновъ въ 32 госпиталяхъ потребуется 186,326 р., т. е. болѣе на 4,311 р. 70 к.

Въ эти разсчеты не вошли: а) 2-й сухопутный госпиталь, какъ учрежденіе преимущественно клиническое, для котораго составляются особые штаты и положенія; b) славянскій госпиталь, который открывается только на лѣтнее время, съ прикомандированіемъ къ нему медицинскихъ чиновъ отъ ближайшихъ госпиталей и войскъ.

Штаты чинамъ хозяйственнаго разряда.

Въ этихъ штатахъ можно было сдѣлать весьма значительныя сокращенія, не только вслѣдствіе уменьшенія числа госпиталей, но и потому, что потребность въ сихъ чинахъ въ каждомъ госпиталѣ уменьшается при сокращеніи дѣлопроизводства и отчетности и введеніи печатныхъ бланковъ для нѣсколькихъ

сотней тысячъ разныхъ документовъ и вообще на всѣ сл. чаи госпитальной переписки. Это дозволяетъ вовсе упразднить должность бухгалтера, а число писарей уменьшить, по классамъ госпиталей, въ слѣдующемъ разм рѣ: вмѣсто 4-хъ назначить 3-хъ вмѣсто 6-ти — 4-хъ, вмѣсто 8-ми — 5-хъ, вмѣсто 10-ти — 7-хъ, вмѣсто 13-ти — 9-хъ, вмѣсто 16-ти — 9-хъ.

Комитетъ полагаетъ также упразднить должность кастеляншъ, замѣнивъ ихъ грамотными унт ръ-офицерами изъ госпитальн й прислуги; должность надзирателя аммуниціи возложить на такихъ же унтеръ-офицеровъ, а въ штаты госпиталей 2-го класса добавить по одному священнику.

Содержаніе всѣхъ этихъ чиновъ, по причинамъ вышеизложеннымъ, усилено, но только въ мѣрѣ совершенной необходимости.

Изъ сравненія штатовъ прежнихъ съ новыми оказывается:

	По существующимъ штатамъ для 47-ми госпиталей.	По новымъ штатамъ для 32-хъ госпиталей.
Смотрителей	47	32
Ихъ помощниковъ	7	7
Коммиссаровъ	38	32
Бухгалтеровъ	41	»
Письмоводителей	13	32
Писарей	346	164
Кастеляншъ	48	»
Священниковъ	7	16
Дьячковъ	7	16
Всего	554	299

т. е. по новымъ штатамъ менѣе на 255 чиновъ.

Содержаніе всѣхъ сихъ чиновъ, по существующимъ штатамъ, обходится ежегодно въ 132,696 р. 73½ к., а по новымъ штатамъ будетъ стоить 116,049 р. 53 к., т. е. на 16,647 р. 20½ к. менѣе.

Отъ упраздненія госпитальныхъ отдѣленій коммиссаріятскихъ коммиссій уменьшится 34 иновника и 54 писаря, на содержаніе коихъ ежегодно расходуется 23,780 р. 82 коп.

Изъ всѣхъ разсчетовъ видно:

1) Что въ настоящее время расходуется въ 47 постоянныхъ госпиталяхъ:

a) На содержаніе чиновъ медицинскаго разряда	182,014 р.	30	к.
b) На содержаніе чиновъ хозяйственнаго разряда	132,696 р.	$73^1/_2$	к.
c) На содержаніе госпитальныхъ отдѣленій коммиссаріятскихъ коммиссій . .	23,780 р.	82	к.
Всего .	338,491 р.	$85^1/_2$	к.

2) По новому предположенію потребуется для 30 постоянныхъ и 2-хъ военно-временныхъ госпиталей:

a) На содержаніе чиновъ медицинскаго разряда	186,326 р.	„	к.
b) На содержаніе чиновъ хозяйственнаго разряда	116,049 р.	53	к.
Всего	302,375 р.	53	к.
т. е. постояннаго расхода менѣе на . .	36,116 р.	$32^1/_2$	к.

УПОТРЕБЛЕНІЕ ПѢХОТЫ ПРИ ОСАДѢ КРѢПОСТЕЙ

и

НѢКОТОРЫЯ ОБЩІЯ ПРАВИЛА ОСАДЫ.

Въ курсахъ фортификаціи и артиллеріи опредѣлены правила осады крѣпостей и полевыхъ укрѣпленій; но о дѣйствіяхъ собственно пѣхоты упоминается въ нихъ весьма поверхностно. Въ курсахъ тактики и въ уставахъ также не встрѣчается подробностей объ этомъ предметѣ.

Съ желаніемъ сколько нибудь пополнить этотъ пробѣлъ въ нашей военной литературѣ, изложены здѣсь мнѣнія объ употребленіи пѣхоты при осадѣ крѣпостей и нѣкоторыя общія правила осады.

Настоящая статья не болѣе какъ матеріялъ; собственная опытность и соображеніе каждаго могутъ и должны пополнить то, чего недостаетъ въ немъ.

При опредѣленіи числа войскъ, необходимыхъ для осады крѣпости, принимаются въ соображеніе: числительность гарнизона, мѣстоположеніе крѣпости, расположеніе и сила укрѣпленій, чи-

сло и отдаленность войскъ непріятеля, могущихъ посылать гарнизону вспомогательные отряды, а также обстоятельства войны и духъ гарнизона. Вообще же, по вѣковымъ опытамъ войнъ, составилось мнѣніе, что осаждающія войска должны быть сильнѣе гарнизона не менѣе, какъ въ пять разъ; но бывали примѣры, что осаждающіе были и менѣе сильны, напримѣръ: при осадѣ Мантуи, въ іюлѣ 1796 года, Наполеонъ I имѣлъ войска немного болѣе гарнизона, и Мантуя была бы взята, если бы Вурмзеръ опоздалъ. При осадѣ Мантуи Краемъ, въ 1799 году, гарнизонъ состоялъ изъ 10,000, а осаждающихъ войскъ было 32,000. При осадѣ Данцига Лефевромъ, въ 1807 году, гарнизонъ состоялъ изъ 15,000, а осаждающій корпусъ изъ 40,000. Въ 1770 году Бендеры взяты графомъ Панинымъ, хотя гарнизонъ былъ равносиленъ осаждающимъ войскамъ; въ 1790 году, Суворовъ, имѣя 30,000 войска, взялъ Измаилъ, защищаемый 35,000-мъ гарнизономъ. Въ началѣ осады Севастополя, пѣхота союзниковъ была только вдвое многочисленнѣе гарнизона, а впослѣдствіи нѣкоторое время союзники были почти равносильны, но имѣли перевѣсъ въ числѣ и родѣ артиллеріи и другія, весьма усиливавшія ихъ, средства.

Пѣхота составляетъ главную силу осаждающихъ войскъ. Безъ бодрой и отважной пѣхоты, самыя благоразумныя усилія инженернаго искусства и артиллеріи будутъ недостаточны и не доведутъ до рѣшительныхъ результатовъ. Изъ этого не слѣдуетъ, конечно, заключать, что инженерное искусство и артиллерія маловажны въ сравненіи съ силою пѣхоты; напротивъ, именно при осадѣ крѣпостей и проявляется ихъ господство. Но, при всемъ томъ, вѣнецъ успѣха, приготовляемый ими, долженъ принадлежать пѣхотѣ.

Бывали у насъ примѣры, что предпріимчивые генералы брали крѣпости прямымъ штурмомъ, почти съ одною пѣхотою: Суворовъ взялъ Измаилъ въ 1790 году, Демидовъ овладѣлъ случайно Вазою въ 1808 году, а Паскевичъ, также случайно, Карсомъ въ 1828 году, безъ траншей и безъ артиллерійскаго выстрѣла.

— Корпусъ или отрядъ, назначенный для осады крѣпости, располагается по возможности ближе къ ней, скрытно и внѣ дѣйствія непріятельской артиллеріи, и какъ занятая позиція, такъ и комуникаціонная линія обезпечиваются, смотря по мѣстности, надлежащимъ образомъ, полевыми укрѣпленіями.

Осада крѣпости начинается блокаднымъ обложенiемъ ея наблюдательными отрядами, съ цѣлiю прекратить сообщенiя и сношенiя крѣпости съ войсками и жителями внѣ оной; не допускать подвоза продовольственныхъ и военныхъ припасовъ, а изъ крѣпости не допускать жителей удаляться или вывозить какое либо имущество и больныхъ гарнизона, ибо большое столпленiе жителей и больныхъ въ крѣпости, при прекращенiи подвоза продовольственныхъ припасовъ, послужитъ къ скорѣйшему истощенiю запасовъ и скорѣе доведетъ гарнизонъ до необходимости покориться.

Къ числу мѣръ обложенiя крѣпости принадлежитъ устройство высокихъ и крѣпкихъ барикадъ въ дефилеяхъ, или полевыхъ укрѣпленiй, гдѣ окажется нужнымъ, на путяхъ сообщенiя крѣпости, а также отыскиванiе и пересѣченiе водопродовъ, устроенныхъ для крѣпости.

Если чрезъ крѣпость или по близости ея проведены желѣзная дорога и электрическiй надъ землею телеграфъ, то слѣдуетъ поперекъ дороги построить эполементъ или редутъ и вынуть одинъ телеграфическiй столбъ, не портя однако ни дороги, ни телеграфа, чтобы можно было, по занятiи крѣпости и при дальнѣйшемъ движенiи нашихъ войскъ, возстановить дорогу и телеграфъ и пользоваться ими для собственныхъ выгодъ.

Такимъ же образомъ поступить, если электрическiй телеграфъ проведенъ подъ землею или по дну рѣки, о направленiи которыхъ надлежитъ узнать чрезъ лазутчиковъ.

На всѣ станцiи телеграфовъ и желѣзныхъ дорогъ, въ тылу войскъ нашихъ, нужно назначить своихъ телеграфистовъ и смотрителей.

Если у крѣпости протекаетъ рѣка, то плаванiе по ней нужно пресѣчь, устройствомъ боновъ и занятiемъ противоположнаго берега наблюдательными отрядами и батареями, и учредить, если возможно, посреди рѣки, выше крѣпости, брандвахту.

Само собою разумѣется, что когда крѣпость доведена уже до крайности, то отъ соображенiя главнаго начальника зависитъ, въ избѣжанiе кровопролитiя и дальнѣйшаго отчаяннаго упорства гарнизона, и по уваженiю другихъ случайныхъ обстоятельствъ, открыть какой либо путь, единственно для удаленiя гарнизона. Это обстоятельство можетъ встрѣтиться весьма рѣдко и, конечно, не можетъ служить правиломъ, а есть исключительный случай.

При обложеніи крѣпости, въ наблюдательныхъ отрядахъ, пѣхота, какъ и прочія войска, выполняетъ вышеизложенное назначеніе, дѣйствуя по общимъ правиламъ малой войны, при чемъ должно непремѣнно занять кавалеріею, и преимущественно казачьими передовыми постами, всѣ дороги и тропинки, по которымъ могло бы послѣдовать движеніе непріятеля и обозовъ. Пѣхоту съ артиллеріею и кавалеріею расположить такъ, чтобъ возможно было по каждому пути вовремя встрѣтить и отбросить непріятеля, какъ со стороны крѣпости, такъ и при приближеніи его извнѣ.

Для большаго обезпеченія отряда, для захватыванія мелкихъ партій, курьеровъ и транспортовъ, полезно употреблять партизанскія партіи. Такія партіи должны возможно далѣе углубляться въ ту мѣстность, откуда ожидается движеніе непріятеля, стараться пріобрѣсть расположеніе къ себѣ мѣстныхъ жителей и имѣть изъ нихъ лазутчиковъ, чтобы начальникъ отряда былъ заблаговременно извѣщаемъ о движеніи непріятельскихъ вспомогательныхъ частей.

При обложеніи крѣпости дѣлается рекогносцировка, какъ мѣстности, окружающей крѣпость, такъ и самой крѣпости, съ ея внѣшними укрѣпленіями. Всему этому пространству составляется возможно-вѣрный планъ, подъ руководствомъ и наблюденіемъ начальника инженеровъ, вмѣстѣ съ оберъ-квартирмейстеромъ и начальникомъ артиллеріи корпуса или отряда. Планъ, нѣсколько разъ повѣренный, служитъ основаніемъ для составленія проекта осады, и на немъ, впослѣдствіи, наносятся всѣ производимыя работы. Планъ полезно было бы наскоро отлитографировать, какъ для ясности еженедѣльныхъ отчетовъ военному министру, главнокомандующему, такъ и для снабженія экземплярами всѣхъ вообще генераловъ, всѣхъ офицеровъ генеральнаго штаба, инженерныхъ осадныхъ войскъ, дабы они при случаѣ не дѣйствовали ощупью (*).

Болѣе слабая и болѣе доступная и удобная для атаки часть крѣпости избирается затѣмъ для веденія правильной осады. Но какъ нынѣ крѣпости окружаются отдѣльными передовыми укрѣп-

(*) Весьма полезно постоянное собираніе плановъ крѣпостей, иногда печатаемыхъ при военныхъ журналахъ. Такъ напримѣръ, довольно вѣрный планъ нашей Новогеоргіевской крѣпости приложенъ къ «Бельгійскому военному журналу» 1837 года. Фотографія, при ея постоянныхъ усовершенствованіяхъ, можетъ оказать услугу при снятіи видовъ крѣпости, со всѣхъ, по возможности, сторонъ.

леніями, то необходимо овладѣть прежде ими, и потому для начальной атаки избирается то изъ передовыхъ укрѣпленій, овладѣніемъ котораго пріобрѣтается наибольшее господство дѣйствій для осады самой крѣпости.

Передовыя укрѣпленія полевой фортификаціи должно брать штурмомъ, а не инженернымъ способомъ, имѣя притомъ въ виду правило: *никогда не отсрочивать штурма до завтра, если можно сдѣлать сегодня.*

По изготовленіи плановъ и собраніи всѣхъ нужныхъ свѣдѣній, генералъ, избранный собственно для веденія осады, составляетъ общее предположеніе ея, которое представляетъ на утвержденіе главнокомандующаго, корпуснаго командира или начальника отряда.

Начальникомъ собственно осады избирается опытный и свѣдущій генералъ или штабъ-офицеръ, преимущественно инженеръ. При немъ должно быть временное управленіе или штабъ, въ который назначаются, по его избранію, инженерные офицеры, дежурный штабъ-офицеръ, опытные офицеры генеральнаго штаба и артиллеріи, для передачи приказаній нужное число офицеровъ, а для разсылокъ казаки. Въ его же распоряженіе поступаютъ всѣ инженерные и саперные офицеры и команды, состоящія при осадномъ корпусѣ, а также войска, назначаемыя въ траншейные караулы и для работъ.

— Обязанности такого штаба состоятъ: въ составленіи, втайнѣ, ежедневныхъ проектовъ диспозицій, для осадныхъ работъ, въ опредѣленіи количества и направленія артиллерійской стрѣльбы. Согласно съ тѣмъ опредѣлять и потребное число ночныхъ и дневныхъ рабочихъ, карауловъ и число артиллерійскихъ зарядовъ, имѣя въ виду сбереженіе ихъ. Къ обязанностямъ упомянутаго штаба относятся также: нарядъ по осаднымъ работамъ дежурныхъ инженерныхъ и саперныхъ офицеровъ, передача, по принадлежности, къ исполненію всѣхъ распоряженій начальника осады; веденіе журнала осады по особо составленной формѣ, заготовленіе и доставка къ мѣсту назначенія всѣхъ для осады нужныхъ инструментовъ и матеріяловъ и составленіе отчетности во всѣхъ издержкахъ.

Штабъ сей, по одобреніи главнымъ начальникомъ диспозиціи, ежедневно по утрамъ, сколь можно ранѣе, доставляетъ въ штабъ корпуса или отряда требованіе рабочихъ и карауловъ, согласно съ чѣмъ дѣлается по войскамъ нарядъ, который сооб-

щается тотчасъ же какъ войскамъ, такъ и начальнику осады и траншей-маіору.

— Начальнику осады назначается въ помощь, независимо штаба, генералъ или штабъ-офицеръ, для командованія войсками, наряжаемыми въ траншеи, и траншей-маіоръ.

Командующимъ войсками въ траншеяхъ избирается изъ извѣстныхъ своею расторопностію, твердостію и предпріимчивостію лицъ.

Траншей-маіоромъ избирается преимущественно штабъ-офицеръ инженернаго корпуса, по энергіи, дѣятельности и опытности заслужившій извѣстность.

Обязанность командующаго войсками въ траншеяхъ состоитъ въ слѣдующемъ:

1) Ежедневно испрашиваетъ приказанія по траншеямъ у начальника осады и приводитъ ихъ въ исполненіе.

2) Заботится о своевременномъ прибытіи войскъ, назначаемыхъ въ траншейные караулы и на работы, получая нарядъ сей для свѣдѣнія изъ штаба корпуса или отряда.

3) Наблюдаетъ, днемъ и ночью, за порядкомъ въ траншеяхъ. Всѣ требованія траншей-маіора о назначеніи рабочихъ, въ случаяхъ неопредѣленныхъ, обращаются къ нему, и онъ дѣлаетъ нужныя для того распоряженія.

4) Избираетъ сборные пункты для новыхъ траншейныхъ карауловъ, сообщивъ о томъ главному штабу войскъ; высылаетъ туда отъ старыхъ карауловъ унтеръ-офицеровъ, для указанія каждой ротѣ новыхъ карауловъ, пути слѣдованія и мѣста расположенія.

5) Постоянно, въ согласіи съ траншей-маіоромъ, наблюдаетъ все происходящее въ крѣпости и въ передовыхъ укрѣпленіяхъ, собирая о томъ свѣдѣнія и отъ частныхъ начальниковъ, которые должны также сообщать ему все случающееся въ траншеяхъ. Съ этою цѣлію, въ удобнѣйшихъ мѣстахъ, назначаются расторопные офицеры и унтеръ-офицеры, которыхъ должно снабдить *зрительными трубами*, и сверхъ того выставляются, на всѣхъ батареяхъ и мѣстами въ траншеяхъ, часовые.

6) Представляетъ описаніе перестрѣлокъ, отбитіе вылазокъ, всѣхъ частныхъ подвиговъ и свѣдѣнія о числѣ убитыхъ и раненыхъ.

7) Опредѣляетъ, по соглашенію съ главнымъ штабомъ

осаждающихъ войскъ, перевязочные пункты и заботится объ уборкѣ раненыхъ и поданіи первоначальной имъ помощи, для чего въ траншеяхъ должны быть дежурные: медики, фельдшера и носильщики.

8) Ежедневно, къ 7 часамъ утра, представляетъ донесенія начальнику осады и прямо главному начальнику о всемъ въ траншеяхъ происшедшемъ, а о случаяхъ чрезвычайныхъ безотлагательно доноситъ по телеграфу, и, кромѣ того, пояснительными записками.

9) Безотлучно и безсмѣнно находится въ траншеяхъ. Пребываніе его должно быть всѣмъ извѣстно, чтобы, въ случаѣ надобности, во всякое время дня и ночи, можно было найдти его.

10) Въ случаѣ вылазокъ, частные начальники отражаютъ ихъ, но тотчасъ извѣщаютъ его о томъ, а онъ немедленно принимаетъ мѣры къ болѣе сильному отраженію и доноситъ начальнику осады.

11) Не имѣя права вступать въ переговоры съ непріятелемъ, онъ о желаніи вести переговоры съ непріятелемъ, выставившимъ бѣлый флагъ, немедленно доноситъ начальнику осады и главному начальнику, испрашивая разрѣшенія.

12) Принимаетъ непріятельскихъ дезертировъ, которыхъ безотлагательно долженъ отсылать къ начальнику главнаго штаба. Къ нему же отсылаетъ плѣнныхъ за конвоемъ. Съ дезертирами не дозволяетъ никому вступать въ разговоры, ибо чрезъ то могутъ въ войскахъ распространиться невѣрныя свѣдѣнія, или такія, которыя должны оставаться въ тайнѣ.

13) Если замѣтитъ, что артиллерія, въ траншейныхъ батареяхъ, не производитъ опредѣленную по диспозиціи пальбу или въ зарядахъ встрѣтился недостатокъ, или освѣдомится, что для освѣщенія ночью непріятельскихъ движеній и работъ не находятся на всѣхъ батареяхъ въ запасѣ исправныя свѣтящія ядра, или что поврежденные орудія и лафеты не замѣнялись въ свое время другими, то обязанъ доносить начальнику осады, начальнику артиллеріи и главному начальнику.

14) Опредѣляетъ мѣста стрѣлкамъ и заботится, чтобы для нихъ были сдѣланы бойницы изъ земляныхъ саперныхъ мѣшковъ.

15) Наблюдаетъ, чтобы резервы траншейныхъ карауловъ были, на избранныхъ имъ мѣстахъ, всегда готовы для поданія

помощи и, по возможности, укрыты отъ непріятельскихъ выстрѣловъ.

16) Строго наблюдаетъ, чтобы траншеи не были посѣщаемы посторонними людьми и вообще лицами, не принадлежащими осадному корпусу, также нижними чинами, принадлежащими къ караульнымъ и рабочимъ частямъ, артиллерійскимъ и инженернымъ командамъ въ траншеяхъ. Подозрительныхъ же людей за конвоемъ слѣдуетъ отсылать въ главный штабъ.

17) Заботится, чтобы пароль и отзывъ былъ извѣстенъ въ траншеяхъ, до наступленія темноты. Въ случаѣ, если бы кто изъ траншей дезертировалъ, послѣ отданія пароля, немедленно испрашиваетъ секретно новый пароль и отзывъ.

Въ помощь генералу, командующему войсками въ траншеяхъ, для веденія переписки и журнала, назначается офицеръ генеральнаго штаба, а для передачи приказаній нужное число офицеровъ и казаковъ.

Если линія траншей велика, то слѣдуетъ раздѣлить ее на два или болѣе отдѣленій, для завѣдыванія которыми назначаются особые начальники, подчиненные начальнику осады. Начальники отдѣленій, въ своемъ районѣ, обязаны исполнять распоряженія начальника осады, руководствуясь вышесказаннымъ.

— Завѣдываніе и распоряженіе производствомъ въ траншеяхъ всѣхъ работъ, ежедневно предназначенныхъ начальникомъ осады, лежитъ на обязанности траншей-маіора. Онъ, въ штабѣ начальника осады, составляетъ требованіе рабочихъ, назначаетъ имъ сборныя мѣста, повѣряетъ ихъ число; по прибытіи распредѣляетъ ихъ по работамъ, передаетъ въ вѣдѣніе инженерныхъ и саперныхъ офицеровъ и наблюдаетъ за правильностію и успѣшностію работы.

Сборнымъ пунктомъ для рабочихъ преимущественно должно быть инженерное депо, гдѣ должны храниться рабочіе инструменты, туры и фашины.

Траншей-маіоръ состоитъ въ близкихъ сношеніяхъ съ начальникомъ войскъ въ траншеяхъ, какъ относительно наряда рабочихъ отъ траншейныхъ войскъ, такъ и относительно всего въ траншеяхъ происходящаго.

Онъ наблюдаетъ внимательно все происходящее въ крѣпости, всѣ работы и дѣйствія осажденныхъ, обсуживаетъ ихъ съ начальникомъ траншейныхъ войскъ и доводитъ до свѣдѣнія начальника осады.

Траншей-маіоръ можетъ отлучаться изъ траншей только по требованію начальника осады, и мѣсто пребыванія его должно быть всѣмъ извѣстно.

Траншей-маіоръ заботится, чтобы въ траншеяхъ войска были укрыты отъ выстрѣловъ, чтобы имъ ловко было производить огонь, чтобы не было недостатка въ земляныхъ мѣшкахъ, чтобы амбразуры были всегда исправны и имѣлись заслоны, чтобы для орудій были нужныя платформы.

Правильное направленіе паралелей и апрошей и постоянное содержаніе ихъ въ исправности есть его прямая обязанность.

А потому, при заложеніи паралелей, траншей-маіоръ есть вожатый колоннъ и направляетъ войска на избранное днемъ мѣсто.

Траншей-маіоръ о всѣхъ исполненныхъ работахъ ежедневно даетъ отчетъ начальнику осады и участвуетъ въ составленіи диспозицій на слѣдующія работы.

Въ случаѣ внезапнаго отсутствія (по причинѣ болѣзни или смерти) начальника осады, траншей-маіоръ, впредь до назначенія новаго, исполняетъ должность начальника осады и продолжаетъ дѣйствовать по извѣстнымъ ему предположеніямъ начальника осады. Всѣ его распоряженія, невзирая на старшинство, должны исполняться безпрекословно всѣми, къ кому они относиться могутъ.

— Когда фронтъ атаки опредѣленъ и предположеніе ея составлено, приступаютъ къ заложенію первой паралели.

Порядокъ заложенія первой паралели, т. е. открытія траншей, обыкновенно бываетъ слѣдующій: въ день, назначенный для этого, повторяется начальникомъ осады, начальникомъ траншейныхъ войскъ, съ траншей-маіоромъ и двумя инженерными офицерами, рекогносцировка, сколь возможно ближе къ крѣпости, окончательно избирается и замѣчается, по какимъ либо признакамъ, мѣсто и направленіе, гдѣ должно устроить паралель. Затѣмъ, къ сумеркамъ, незамѣтно для непріятеля, собираются команды, рабочая и прикрытіе, у инженернаго депо. Тамъ рабочая команда снабжается лопатами и турами, если нужно, а смотря по грунту и кирками. При рабочихъ отъ полковъ должны быть инженерные офицеры и саперныя команды. Рабочіе назначаются въ двойномъ числѣ: одна часть работаетъ ночью до разсвѣта, другая остается въ резервѣ. Съ разсвѣтомъ,

работавшая часть поступаетъ въ резервъ, а если можно, то и совсѣмъ увольняется; другая приступаетъ, если нужно, къ работѣ, для окончанія и улучшеній начатой ночью работы.

По снабженіи рабочихъ инструментами, войска строятся въ общія колонны, имѣя баталіоны въ колоннахъ къ атакѣ.

За первымъ баталіономъ строятся рабочія части, въ сомкнутыхъ взводныхъ колоннахъ. Изъ головнаго баталіона прикрытія отдѣляется одна рота, какъ авангардъ; изъ этой роты одинъ полувзводъ разсыпается, а остальные три полувзвода слѣдуютъ за цѣпью шагахъ въ пятидесяти. Позади цѣпи становятся траншей-маіоръ, инженерные и саперные офицеры, твердо знающіе путь слѣдованія и мѣсто работъ. Когда все это сдѣлано, войска, въ безмолвіи и тишинѣ, трогаются за резервомъ цѣпи шагахъ въ пятидесяти.

По прибытіи на мѣсто авангардной роты, она становится паралельно направленію работъ, такъ чтобы цѣпь была въ пятидесяти шагахъ впереди ихъ, а за цѣпью, въ двадцати шагахъ, становится ротная колонна. По мѣрѣ распространенія работъ, разсыпаются головные полувзводы второй и третьей ротъ головнаго баталіона, за которыми становятся ротныя колонны; первая же рота составляетъ резервъ баталіона. Вмѣстѣ съ симъ, паралель трасируется инженерными офицерами, а рабочіе разставляются: первая шеренга впереди трасированной линіи на два шага одинъ отъ другаго, а вторая въ двухъ шагахъ отъ первой, противъ промежутковъ оной. Впрочемъ, порядокъ размѣщенія рабочихъ зависитъ отъ грунта, и, сообразно тому, рабочіе разстанавливаются саперными офицерами. По размѣщеніи рабочихъ, немедленно приступаютъ къ работѣ, при чемъ должно наблюдать, чтобы всякій рабочій скорѣе углублялся и насыпалъ траншейный брустверъ, предъ собою, за трасированную линію. Приступая къ работѣ, рабочіе кладутъ ружья около себя, чтобы, въ случаѣ вылазки, быть готовыми для дѣйствія.

Если одного баталіона въ прикрытіе недостаточно, то, по мѣрѣ трасировки линіи, въ прикрытіе становятся другіе баталіоны, вышесказаннымъ порядкомъ. Впереди цѣпи прикрытія, отъ каждой роты выставляются секреты, въ числѣ 1 унтеръ-офицера и 3 рядовыхъ.

Прикрытіе и секреты впереди ихъ ложатся или садятся,

смотря по мѣстности, и, соблюдая тишину, приглядываются къ сторонѣ непріятеля.

Изъ войскъ, назначенныхъ въ прикрытіе, надобно удерживать возможно большую часть сомкнутою, въ главномъ резервѣ, для отраженія вылазокъ непріятеля.

Траншеи должно дѣлать глубиною въ ружейный шомполъ и шириною внизу, тамъ, гдѣ нужно провозить орудія, въ два шомпола, въ прочихъ мѣстахъ въ полтора шомпола.

По обѣимъ сторонамъ этой выемки дѣлать уступы, чтобы на нихъ можно было съ одной стороны сидѣть, а съ другой стоя стрѣлять, чрезъ траншейный валъ.

На работы всегда назначать не сборныя отъ полковъ команды, а непремѣнно цѣлыя части, съ принадлежащими къ нимъ штабъ и оберъ-офицерами.

Стрѣлковые баталіоны и полковыя стрѣлковыя роты ни для заложенія паралелей, ни въ ночное прикрытіе, ни вообще на работы назначать не слѣдуетъ.

Ни траншейные караулы, ни рабочіе баталіоны знаменъ съ собою брать не должны, оставляя ихъ при полковыхъ казенныхъ ящикахъ.

Для уборки раненыхъ, при траншейныхъ караулахъ и рабочихъ, брать съ собою носилки, на каждую роту по двѣ; носильщикамъ всегда указывать перевязочный пунктъ, устроиваемый сколь возможно ближе, но въ безопасномъ мѣстѣ, гдѣ, для видимости, днемъ выставлять красный флагъ, а ночью красный фонарь. Сверхъ того, для поданія перваго и скорѣйшаго пособія раненымъ, въ траншейные караулы назначать поочередно одного или двухъ медиковъ, съ двумя фельдшерами и перевязочными средствами.

— Служба пѣхоты въ траншеяхъ состоитъ въ производствѣ работъ, въ содержаніи траншейныхъ карауловъ, въ отраженіи непріятельскихъ вылазокъ.

Въ траншейный караулъ назначается пѣхота соотвѣтственно величинѣ гарнизона, около $1/2$ его, соображаясь, впрочемъ, съ мѣстностію, протяженіемъ траншей, нравственною силою гарнизона и успѣхомъ осады, по усмотрѣнію начальника оной.

Артиллеріи назначается столько и такого калибра, чтобы противъ атакуемаго фронта крѣпости имѣть всегда перевѣсъ надъ артиллеріей гарнизона.

Въ траншейномъ караулѣ должны днемъ находиться всѣ при-

надлежащіе ему стрѣлки и сверхъ того, по мѣрѣ надобности, 1/4 часть стрѣлковыхъ баталіоновъ, состоящихъ при корпусѣ или отрядѣ.

Пѣхотѣ, назначенной въ траншейный караулъ, быть въ шинеляхъ, въ шапкахъ, въ караульной амуниціи, имѣя на поясномъ ремнѣ манерку или котелокъ съ водою. Въ шинельномъ карманѣ имѣть сухарей на двое сутокъ.

На случай внезапнаго овладѣнія непріятельскими орудіями, при вылазкѣ или при захватѣ непріятельскихъ укрѣпленій, когда невозможно увезти съ собою орудій, имѣть для заклепки ихъ ерши, которыми снабдить всѣхъ унтеръ-офицеровъ, ефрейторовъ и охотниковъ, а на случай необходимости заклепать свои орудія; ерши имѣть и артиллерійской прислугѣ.

Нужно объяснить и растолковать людямъ, какъ именно дѣлается заклепка, и что ерши, за неимѣніемъ молотковъ, вколачиваются или обухомъ топора, или ружейнымъ прикладомъ.

Люди, снабженные въ полкахъ шанцевымъ инструментомъ, должны брать таковой (что по грунту нужно) съ собою при нарядѣ ихъ въ траншейные караулы, чтобы, не требуя особыхъ рабочихъ, возможно было, по распоряженію частныхъ начальниковъ, исправить или улучшить нужное.

Войска, въ траншейные караулы и на работы назначаемыя, должны имѣть передъ тѣмъ и по смѣнѣ 24, и никакъ не менѣе 12 часовъ отдыха.

Число рабочихъ назначается по усмотрѣнію начальника осады, сообразно съ величиною предположенной работы и грунтомъ мѣстности. Рабочимъ быть: въ шинеляхъ, въ шапкахъ, въ караульной амуниціи, имѣя ружья на погонѣ чрезъ плечо.

Въ траншеяхъ караулы располагать побаталіонно, ротами, построенными въ ротныхъ колоннахъ, изъ которыхъ днемъ полувзводы (если можно, то и менѣе), ночью цѣлые взводы разсыпаются и составляютъ караульную цѣпь въ траншеяхъ, а ротныя колонны ставить поблизости ихъ скрытно въ резервѣ. Первыя роты баталіоновъ должны составлять для баталіоновъ резервъ, и для того помѣщать ихъ за ротными резервами скрытно, по возможности ближе къ батареямъ, чтобы, въ случаѣ надобности, можно было поддержать артиллерію, какъ вѣроятнѣйшій пунктъ непріятельской атаки.

Цѣпь въ траншеяхъ разставлять такъ, чтобы пара отъ пары находилась днемъ шагахъ въ 10, а ночью въ 5; изъ каж-

дыхъ двухъ паръ, одинъ человѣкъ долженъ находиться на банкетѣ, для наблюденія, а другіе могутъ отдыхать сидя.

Всѣ вообще караулы и резервы ночью должны бодрствовать, не выпуская изъ рукъ ружей.

На ночь, съ сумерками и до разсвѣта, выставлять впереди траншей, преимущественно съ боку батарей, шагахъ въ 50, а по возможности и далѣе, линію секретовъ, отъ каждой роты по одному или по два секрета, изъ одного унтеръ-офицера и изъ трехъ рядовыхъ каждый. Обязанность ихъ есть, замѣтивъ издали приближеніе непріятеля, тотчасъ дать знать въ траншеи, а въ случаѣ неожиданно-близкаго наступленія непріятеля, свистомъ или и выстрѣломъ, предупреждать войска о приближеніи непріятельскихъ колоннъ. Съ одиночными же людьми они должны сами управиться.

Секреты должны лежать смирно, приглядываясь и почасту прикладывая ухо къ землѣ, ибо такъ можно слышать приближеніе непріятеля издалека (*).

При батареяхъ траншейные караулы распредѣляются такъ, чтобы у каждаго орудія было прикрытія по 6 человѣкъ. Изъ нихъ двое, по сторонамъ орудія, становятся на банкетъ, для наблюденія и пальбы, а четверо у лафета, попарно, по обѣ стороны его. Въ случаѣ атаки непріятелемъ батареи, люди сіи становятся по обѣ стороны амбразуры и во время заряжанія орудія стрѣляютъ въ амбразуру; а если бы непріятель ворвался въ амбразуры, то они, вмѣстѣ съ прислугою, должны защищать орудіе, пока живы, что имъ и объявлять. За исполненіемъ сего, кромѣ артиллерійскихъ офицеровъ, должны наблюдать пѣхотные ротные командиры.

(*) Въ секреты подъ Севастополемъ, независимо отъ черноморскихъ пластуновъ, назначались охотники, называвшіеся въ нашей арміи также пластунами: расторопные, отважные, терпѣливые люди, умѣющіе осторожно и безъ шума не только продолжительное время неподвижно лежать, но подползать къ непріятельскимъ постамъ неслышимо, а при удобномъ случаѣ и снимать даже оные; для этого они были одѣты подобно черноморскимъ пластунамъ и вооружались, кромѣ ружья, острымъ тесакомъ или кинжаломъ. При осадахъ, кромѣ службы въ секретахъ, они могутъ быть употреблены для измѣренія рвовъ крѣпостныхъ и т. п.

Весьма желательно, чтобы введенныя подъ Севастополемъ въ полкахъ арміи команды пластуновъ были поддерживаемы. Они въ очередную службу не назначались, а употреблялись для ночныхъ секретовъ и вообще для вылазокъ. Нижніе чины, и даже юнкера, не только охотно шли въ пластуны, но обыкновенно просились, и званіе пластуна доставляло имъ общее уваженіе и репутацію болѣе отважныхъ людей, то, что во Французскихъ войскахъ называется enfants perdus.

Прим. авт.

Изъ числа артиллерійской прислуги, у каждаго орудія на банкетѣ постоянно быть часовому, который обязанъ давать знать начальнику мѣстной батареи о замѣчательныхъ движеніяхъ со стороны непріятеля и при стрѣльбѣ изъ крѣпости крикомъ предупреждать кратко, куда и какой снарядъ направляется. Для угадыванія мѣста паденія снаряда артиллеристы весьма скоро пріобрѣтаютъ навыкъ.

Въ траншеяхъ чести никому не отдается; но при посѣщеніи главнаго начальника осады всѣ должны стать на свои мѣста за банкетомъ, не выказываясь непріятелю, ружья держать у ноги, стоять лицомъ къ непріятелю и продолжать пальбу и службу, которою были заняты.

Пароль и отзывъ объявлять столь заблаговременно, чтобы до наступленія темноты всѣ чины знали отзывъ, а генераламъ, офицерамъ и унтеръ-офицерамъ извѣстенъ былъ и пароль. Въ отданіи лозунга нѣтъ надобности.

Въ траншеи рунды не назначаются, ибо каждый ротный, баталіонный и батарейный командиры, и вообще офицеры, безпрерывно обязаны повѣрять бодрствованіе своихъ частей, обходя свои пространства сами. Въ тѣ мѣста, гдѣ почему либо траншеи теряютъ связь, должно часто посылать патрули.

— Весьма важное условіе для осаждающихъ есть сбереженіе людей, благоразумнымъ распредѣленіемъ работъ, необремененіемъ ихъ излишнею службою и ходьбою и сверхъ того строгимъ наблюденіемъ, чтобы люди никогда напрасно не ждали на сборныхъ пунктахъ.

Посему смѣну траншейныхъ карауловъ дѣлать не вседневно, а чрезъ день. Это не утомитъ людей, если поочередно третьей части карауловъ днемъ дозволить отдыхать.

Если случится погода особенно неблагопріятная, или по случаю отраженія вылазокъ караульныя части изнурятся, то перемѣнять ихъ и чрезъ одни сутки.

Смѣну траншейныхъ карауловъ лучше дѣлать предъ разсвѣтомъ. Смѣна вечеромъ имѣетъ то неудобство, что караулы, въ особенности свѣжихъ войскъ, вступая на мѣста въ сумерки, въ темныя ночи, не зная ни мѣстности, ни положенія непріятеля, будутъ всю ночь находиться въ безпокойствѣ.

Смѣна за часъ до разсвѣта устраняетъ эту невыгоду и представляетъ еще ту пользу, что въ то время, когда преимуще-

ственно осажденный дѣлаетъ вылазки, въ траншеяхъ будетъ двойной караулъ.

Для траншейныхъ карауловъ приготовлять пищу поблизости траншей, только одинъ разъ въ день; на ужинъ выдавать людямъ мясную порцію съ получаркою водки, но въ зимнее время къ ужину варить кашицу.

Траншейные караулы не должны обѣдать разомъ, но по капральствамъ, и во время обѣда одинхъ другіе обязаны бодрствовать усиленно.

За водою посылать команды рабочихъ съ котлами или ведрами, ежели они есть; въ противномъ случаѣ, съ манерками, которыя носить на палкахъ или на ружьяхъ, каждыми двумя рабочими, не менѣе 15 манерокъ разомъ.

Въ траншеяхъ ружья носить на перевѣсъ, чтобы непріятель не могъ видѣть штыковъ, по движенію которыхъ онъ могъ бы угадывать смѣну и учащать по ней огонь.

Въ траншеяхъ и резервахъ соблюдать совершенную тишину; ни повѣстки, ни зори не бить, „слушай“ не кричать, но приближающихся съ непріятельской стороны окликать, а приближающихся со своей стороны дежурнымъ въ каждой ротѣ унтеръофицерамъ осматривать и негромко опрашивать.

Вообще, съ наступленіемъ темноты, по траншеямъ, безъ особенной служебной надобности, не ходить.

— При заложеніи 2-й и 3-й паралели, порядокъ работъ соблюдается тотъ же, какъ и при заложеніи первой паралели, съ тою только особенностію, что рабочіе должны стараться непремѣнно, въ продолженіе ночи, успѣть прикрыться отъ выстрѣловъ. Прикрытіе должно быть болѣе сильно для отраженія непріятеля, который, въ особенности при заложеніи 3-й паралели, будетъ часто покушаться мѣшать работѣ.

Въ прикрытіе назначаются войска, содержавшія траншейные караулы въ прежней паралели, съ особымъ резервомъ, сила котораго зависитъ отъ обстоятельствъ.

Подробности о работахъ саперныхъ и минныхъ, а также о дѣйствіяхъ артиллеріи здѣсь не излагаются, какъ спеціяльность инженерныхъ войскъ и артиллеріи, имѣющихъ подробныя руководства, которыя весьма полезно изучать всѣмъ военнымъ людямъ.

— Днемъ вылазки дѣлаются очень рѣдко, и то большими силами. Для отраженія ихъ, нужно дѣйствовать съ отдаленія

артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, сближать и вводить въ дѣло баталіонные резервы, а если нужно, то и главный, наконецъ части войскъ, изъ которыхъ для сего назначаются дежурныя части, долженствующія первыя спѣшить къ угрожаемому мѣсту. Съ выбытіемъ съ своего мѣста дежурной части, всѣ войска должны быть готовы къ вспоможенію.

Малыя вылазки, большею частію, производятся или съ наступленіемъ темноты, или на разсвѣтѣ. Отраженіе такихъ вылазокъ лежитъ на обязанности траншейныхъ карауловъ и ихъ резервовъ. При приближеніи непріятеля, секреты даютъ знать о томъ, какъ уже сказано. Ближайшій ротный командиръ тотчасъ подаетъ сигналъ: *№ отдѣленія и строй фронтъ*. Сигналъ этотъ не повторяется, но всѣ караульные становятся по банкету и всѣ резервы на своихъ мѣстахъ въ ружье и бодрствуютъ, внимательно высматривая предлежащую мѣстность.

Обязанность секретовъ предупреждать о наступленіи непріятеля и самимъ, не отстрѣливаясь, отступить въ траншеи, гдѣ траншейные караулы встрѣчаютъ непріятеля ружейнымъ огнемъ, а потомъ штыками. Но если непріятель, въ превосходныхъ силахъ, принудитъ отступить какую либо часть траншейныхъ карауловъ, то смежные резервы должны ударить во флангъ. Когда непріятель отбитъ и отступаетъ, то людямъ, увлекшимся за траншеи, возвратиться въ оныя, ибо батареи должны провожать непріятеля картечнымъ огнемъ.

Секретамъ, высмотрѣвъ отступленіе непріятеля, занять свои прежнія мѣста, въ сторонѣ отъ батарей.

Если вылазки дѣлаются во время работъ, при заложеніи паралели, то, сообразивъ мѣстность и положеніе своихъ батарей, или раздаться для пораженія непріятельскихъ колоннъ перекрестнымъ огнемъ, а потомъ ударить съ фланговъ въ штыки, или сдѣлать на мѣстѣ иное распоряженіе, по обстоятельствамъ, но, во всякомъ случаѣ, рабочимъ, забравъ свой инструментъ и захвативъ свои ружья, составить резервъ, въ сомкнутой колоннѣ. По отбитіи вылазки, высмотрѣть отступленіе ея и продолжать назначенную работу.

Во время работъ, осажденный, услышавъ шумъ, бросаетъ свѣтящія ядра для обнаруженія рабочихъ, а потому въ это время должно усилить бодрствованіе прикрытія и сблизить резервы, въ ожиданіи вылазки.

— Стрѣлковые баталіоны и полковыя стрѣлковыя роты не

должны быть употребляемы, безъ разбора, вмѣстѣ съ другими; дальность и мѣткость ихъ стрѣльбы можетъ принесть большую пользу, ежели ихъ расположить на выгодныхъ мѣстахъ, и именно въ тѣхъ мѣстахъ траншей, откуда можно поражать непріятеля въ крѣпости и въ передовыхъ укрѣпленіяхъ. Такія мѣста легко могутъ быть избраны самими стрѣлковыми офицерами. Относительно пальбы, нужно имъ внушить, что она не должна быть часта, но мѣтка. Помѣщаясь позади бойницъ, сдѣланныхъ изъ земляныхъ мѣшковъ, стрѣлки имѣютъ возможность терпѣливо выжидать предметъ цѣли и не торопясь прицѣливаться; они не должны дозволять непріятелю не только безнаказанно выходить въ поле, но и высовываться изъ укрѣпленій; они должны стрѣлять въ амбразуры и бойницы, и ежели амбразуры закрыты заслонами, то цѣлить въ отверстіе, оставленное для цѣли.

Стрѣлки должны имѣть сноровку замѣчать, когда непріятельскій стрѣлокъ становится къ бойницѣ или артиллеристъ прицѣливаетъ орудіе. Это очень легко: стоитъ только внимательно наблюдать за отверстіемъ: когда человѣкъ стоитъ въ сторонѣ, то оно просвѣчиваетъ, а какъ только онъ становится къ нему, отверстіе темнѣетъ, и въ это самое время слѣдуетъ въ него стрѣлять.

Для устраненія этого недостатка у насъ, полезно позади бойницы, фута на три, вывѣсить пустой мѣшокъ, и, такимъ образомъ, въ отверстіи всегда будетъ тѣнь.

Еще разъ: стрѣлковъ, безъ особыхъ обстоятельствъ, не должно употреблять въ траншеяхъ въ темныя ночи.

Случается въ траншеяхъ, при повторительныхъ вылазкахъ гарнизона, израсходовать всѣ сумные патроны, и потому необходимо, чтобы при каждомъ баталіонѣ, назначаемомъ въ траншейные караулы, слѣдовалъ одинъ патронный ящикъ, которому находиться за резервами скрыто.

Случалось неоднократно, что, при израсходованіи патроновъ, по суетливости приносили патроны изъ ящика, забывъ капсюли. Отъ этого пальба прекращалась и войска не могли отвѣчать на выстрѣлы непріятельскіе. Для устраненія этой случайности необходимо, чтобы въ ящикахъ патроны были связываемы по десяткамъ, вмѣстѣ съ 12 капсюлями.

— При самомъ началѣ осады полезно сдѣлать съ непріятелемъ условіе, какъ и гдѣ принимать парламентеровъ для переговоровъ, чтобы переговоры не останавливали хода осады. На про-

чихъ пунктахъ парламентеровъ принимать не должно. Сверхъ того, на назначенномъ мѣстѣ съ парламентерами можетъ сноситься только тотъ, кому главнымъ начальникомъ войскъ это поручено будетъ.

Въ случаѣ, когда, вслѣдствіе переговоровъ послѣ дѣла, разрѣшена будетъ уборка раненыхъ и убитыхъ, то производить это сколь возможно поспѣшнѣе, избѣгая сношенія съ непріятельскими войсками и рабочими, но не раздражая ихъ грубостію.

— Ежели мы ведемъ минную войну, то рабочіе въ мины также назначаются отъ пѣхоты, и кромѣ того пѣхота должна давать достаточныя прикрытія къ миннымъ колодцамъ, чтобы непріятель не могъ внезапно завладѣть ими или разорить наши галереи.

Рабочіе, наряжаемые въ мины, поступаютъ въ полное распоряженіе саперныхъ офицеровъ.

При нападеніи непріятеля на траншею, изъ которой выходятъ галереи, рабочіе должны брать оружіе и, защищаясь въ колодцахъ, удержать за собою мѣсто, пока не подойдетъ резервъ и не выбьетъ непріятеля изъ траншеи.

— Когда все приготовлено къ взрыву, слѣдуетъ отвести войска изъ тѣхъ траншей, гдѣ они могутъ быть поражаемы камнями, или убрать въ галереи, болѣе удаленныя отъ мѣста взрыва.

Между тѣмъ, всѣ орудія, могущія дѣйствовать по воронкѣ, заряжаются картечью и заранѣе направляются на то мѣсто, гдѣ взрывъ будетъ произведенъ, а равно для той же цѣли, въ удобныхъ мѣстахъ, заготовляются боевыя ракеты.

По условленному сигналу дѣлается взрывъ, и когда тяжелыя тѣла опадутъ, то войска поспѣшно, и непремѣнно въ порядкѣ, должны занять свои мѣста въ траншеяхъ. Затѣмъ артиллерія открываетъ сильный картечный огонь по воронкѣ, ракеты очищаютъ оную, пѣхота же ружейнымъ огнемъ, а потомъ и штыками, препятствуетъ непріятелю занять воронку.

Для вѣнчанія воронки, въ ближайшихъ безопасныхъ траншеяхъ, заблаговременно собирать рабочихъ съ турами, фашинами и инструментомъ, а также охотниковъ для первоначальнаго занятія воронки.

Когда взрывъ, какъ выше сказано, произведенъ и непріятель не допущенъ занять воронку, то охотники немедленно занимаютъ оную сами и не дозволяютъ непріятелю приблизиться. Вслѣдъ за ними рабочіе приступаютъ къ работѣ, подъ непо-

средственнымъ надзоромъ инженернаго или сапернаго офицера.

— Въ траншеяхъ располагаются мѣстныя батареи, вооруженныя осадною и полевою артиллеріею. Эти батареи получаютъ свое назначеніе по нумерамъ и по цѣли, для которой онѣ построены.

Мѣста для батарей опредѣляются по соглашенію инженернаго начальства съ артиллерійскимъ, и батареи возводятся по утвержденію главнаго начальника осады.

Въ брустверѣ батарей, назначенныхъ для стрѣльбы прицѣльной и рикошетной, прорѣзываются амбразуры, которыя, при большомъ сближеніи, для предохраненія прислуги отъ штуцернаго огня, полезно закрывать заслонами. Заслоны эти имѣютъ форму четырехугольную и навѣшиваются посредствомъ бруса, находящагося въ верхней части, на два столба, врытыхъ по сторонамъ амбразуры. Въ нижней части заслона дѣлается полукруглый вырѣзъ для орудія и сверху надъ нимъ вырѣзъ для прицѣла. Заслоны эти лучше всего дѣлать изъ каната, переплетеннаго бичевкой во столько рядовъ, чтобы вся толщина заслона была около трехъ дюймовъ. Такіе заслоны были употребляемы при оборонѣ Севастополя, подъ названіемъ *тросовыхъ*, и весьма хорошо выполняли свое назначеніе. Подобные же заслоны могутъ быть сдѣланы изъ нѣсколькихъ рядовъ войлока.

Впереди батарей полезно, въ недальнемъ разстояніи, дѣлать передовой ровъ, имѣющій трехугольную профиль, такъ, чтобы задняя сторона была срыта по продолженію траншейнаго бруствера. Рвы эти, по охватѣ ими батарей, соединять съ траншеею и при оконечностяхъ ставить небольшіе траверсы, а въ проходѣ имѣть готовыя рогатки. Такіе рвы, съ помѣщенными въ нихъ стрѣлками, будутъ обезпечивать батареи отъ внезапнаго нападенія и вообще усилятъ оборону ихъ.

— При управленіи начальника осады назначается офицеръ для веденія общаго журнала осады.

Всѣ инженерные и саперные офицеры, наряжаемые для работъ въ траншеи, ведутъ въ каждомъ отдѣленіи осадной линіи журналы частные, изъ которыхъ, по указанію траншей-маіора, составляется журналъ работъ. Точно также всѣ баталіонные и батарейные командиры составляютъ ежедневный отчетъ о своихъ, въ теченіе сутокъ, дѣйствіяхъ и случайностяхъ. Изъ этихъ

отчетовъ, по указанію командующаго войсками въ траншеяхъ, составляется журналъ военныхъ дѣйствій, а изъ двухъ журналовъ общій осады журналъ, въ которомъ показывается для каждаго дня и каждой ночи особо:

1) Дежурные по работамъ.

2) Сколько и какихъ войскъ составляли траншейный караулъ.

3) Сколько и какихъ рабочихъ употреблено на инженерныя и артиллерійскія работы.

4) Какія работы ими произведены и сколько употреблено матеріяла.

5) Число раненыхъ и убитыхъ, каждаго рода войскъ отдѣльно.

6) Работы и дѣйствія осажденнаго, какія можно было замѣтить.

7) Вылазки осажденнаго и слѣдствія ихъ.

8) Съ какой силой производили пальбу наши батареи и изъ крѣпости.

9) Сколько выпущено пѣхотными войсками патроновъ.

10) Вредъ, причиненный нашимъ работамъ огнемъ непріятеля, а равно и осадными батареями крѣпостнымъ веркамъ.

11) Минныя работы, въ которыхъ означается число рабочихъ, успѣхъ работы, камуфлеты,—и

12) Особыя примѣчанія.

О ходѣ минныхъ работъ ведется особо секретный журналъ, изъ котораго нужное вносится въ общій журналъ по окончаніи осады, ибо во время ея ходъ минныхъ работъ долженъ быть хранимъ въ тайнѣ.

Для скорѣйшаго сообщенія начальнику осады и главному начальнику о замѣчательномъ въ траншеяхъ, о вылазкѣ непріятеля, объ отбитіи ея, о присылкѣ войскъ на помощь и т. п. полезно устроить на удобныхъ мѣстахъ оптическіе или простые условные телеграфы, если невозможно имѣть походныхъ электрическихъ. Значеніе сигналовъ и всѣ подробныя правила зависятъ отъ распоряженія главнаго начальника осадныхъ войскъ, а ключъ телеграфическихъ знаковъ долженъ храниться, въ величайшей тайнѣ, у генерала, командующаго войсками въ тран-

шеяхъ, и въ главномъ штабѣ. Ежели же при войскахъ есть походный электрическій телеграфъ, то одна батарея ставится у главнаго начальника, а другая въ сокрытомъ и безопасномъ мѣстѣ, саженяхъ во ста отъ пребыванія генерала, командующаго войсками въ траншеяхъ.

Опытъ указалъ, что при потерѣ начальника въ сраженіяхъ полевыхъ, а также при осадахъ и оборонѣ крѣпостей и укрѣпленій, ходъ дѣла не имѣлъ успѣха собственно потому, что никто не замѣнялъ выбывшихъ, а распоряженій объ этомъ, въ пылу сраженій, дѣлать невозможно.

Посему необходимо всѣмъ офицерамъ быть въ готовности заступить мѣсто выбывшаго начальника, по старшинству чиновъ.

Чтобы переходъ командованія былъ незамедлителенъ, всѣ адъютанты, при убыли своихъ начальниковъ, должны тотчасъ являться къ старшему по нихъ; при убыли баталіоннаго и ротнаго командировъ мѣста ихъ заступаютъ старшіе въ тѣхъ же частяхъ офицеры, не ожидая особаго на то распоряженія или приказанія.

Вообще всѣмъ офицерамъ должно слѣдить за старшими офицерами, чтобы, въ случаѣ убыли ихъ, немедленно, по порядку старшинства, занявъ ихъ мѣста, имѣть честь въ важный моментъ сраженія командовать частію высшей инстанціи, продолжать и окончить дѣло съ успѣхомъ и сохранить принятую въ команду часть въ порядкѣ и устройствѣ.

Всѣмъ офицерамъ, вступившимъ во время сраженія въ командованіе частями, послѣ дѣла донести о томъ по командѣ и, пока не послѣдуетъ назначеніе другаго, продолжать командовать частію.

Офицеръ, замедлившій принять команду вмѣсто убывшаго старшаго себя, можетъ быть обвиненъ въ нерѣшительности и безпечности, имѣющихъ вліяніе на успѣшное окончаніе дѣла, и не только лишится права на награду, но подвергнется строгой отвѣтственности, съ потерею навсегда военной репутаціи.

Когда мы работами значительно приблизились къ крѣпости, сдѣлали обвалъ въ стѣнѣ, и вообще когда обстоятельства указываютъ возможность штурма, то для исполненія сего дѣлаются слѣдующія распоряженія: главный начальникъ опредѣляетъ для штурма число и составъ колоннъ и къ нимъ резервъ, назначаетъ начальствующихъ и объявляетъ подробную для всѣхъ частныхъ начальниковъ диспозицію. Наканунѣ штурма, по возможности, указываются всѣмъ полковымъ, баталіоннымъ и ротнымъ командирамъ сборныя ихъ мѣста и тѣ части непріятельскихъ укрѣпленій, которыя они должны штурмовать.

Къ опредѣленному времени назначенныя для штурма войска сбираются въ ближайшихъ траншеяхъ.

Должно стараться всѣ приготовленія къ штурму дѣлать тайно и приводить войска въ траншеи такъ, чтобы не обратить вниманія осажденнаго.

Баталіонамъ, назначеннымъ на штурмъ, имѣть съ собою знамена въ чехлахъ и держать оныя наклонно, т. е. вначалѣ незамѣтно для непріятеля; но когда подастся сигналъ для штурма, то со знаменъ снимать чехлы. Знаменамъ сначала быть при ротныхъ колоннахъ второй линіи, а потомъ гдѣ укажетъ надобность.

Стрѣлковые баталіоны для штурмовъ не должно употреблять, а занимать ими такіе пункты траншей, чтобы они, въ случаѣ неудачнаго штурма, могли покровительствовать возвращающіяся войска и удержать непріятеля отъ преслѣдованія. Во время штурма стрѣлковые баталіоны не должны безнаказанно позволять гарнизону показываться на валахъ, для препятствованія подъему атакующимъ войскамъ взбираться на валъ.

Время для штурма можно назначать за часъ до разсвѣта; но иногда обстоятельства сами указываютъ, когда назначить его, преимущественно же *въ такое время, когда непріятель не ожидаетъ.*

Когда всѣ приготовленія сдѣланы, то, по опредѣленному по часамъ моменту или по условленному сигналу (*), войска вы-

(*) По большей части штурмы назначались по сигнальнымъ ракетамъ; но встрѣчалось, что, при густомъ туманѣ и крѣпостной пальбѣ, ракеты не были замѣчаемы всѣми частями и оттого происходили, ко вреду успѣха, недоразумѣнія, а притомъ и гарнизонъ по ракетамъ приготовляется къ оборонѣ. А потому лучше: всѣ движенія начинать по часамъ, которые у всѣхъ должны повѣряться по часамъ главнокомандующаго, и для того ежедневно, на возвышенномъ и видномъ мѣстѣ, въ $11^3/_4$ часа утра поднимать на шестѣ условный флагъ, который спускать ровно въ 12 часовъ, для общей повѣрки часовъ. *Прим. авт.*

водятся изъ траншей въ тишинѣ, въ ротныхъ колоннахъ, каждый баталіонъ въ двѣ линіи, между линіями не менѣе 300 шаговъ. Передъ первою линіею колоннъ, въ 200 шагахъ, разсыпаются охотники; при нихъ слѣдуютъ штурмовыя команды съ лѣстницами и саперы съ топорами и лопатами для рубки палисада, если бы таковой былъ во рву, или для сдѣланія спусковъ, насыпей и прорѣзовъ въ брустверѣ, буде нужно, а особые рабочіе, вслѣдъ за саперами, несутъ фашины для засыпки рва, если это окажется нужнымъ. Затѣмъ охотники и эти команды быстро слѣдуютъ ко рву, переправляются чрезъ оный, и если лѣстницъ недостаточно или вовсе ихъ нѣтъ, то охотники спускаются въ ровъ просто по контръ-эскарпу и тотчасъ взбираются на валъ, образуя живыя лѣстницы.

Если одежда каменная, то штурмующіе врываются въ брешь, если таковая сдѣлана, или же взбираются прямо на валъ. Все это исполнять безъ выстрѣла, безъ крика ура, непремѣнно въ совершенномъ безмолвіи, непремѣнно съ быстротою и упорною настойчивостію. Взобравшись на валъ, работать штыкомъ и прикладомъ, а въ догонку непріятеля пустить одну или двѣ пули, но не вдаваться въ преслѣдованіе, пока не подоспѣютъ ротныя колонны второй линіи, и тогда, по распоряженію начальника колонны, преслѣдовать непріятеля далѣе.

Не должно вдругъ двигаться большими частями: столпленіе во рву и при подъемѣ будетъ только помѣхою успѣха и причиною большой потери людей. А потому вторую линію ротныхъ колоннъ должно двигать тогда, когда колонны первой линіи начнутъ подъемъ на валъ; часть резерва двигать для поддержанія второй линіи, а часть сохранять для отраженія вылазокъ съ фланговъ.

Вообще для штурма выгоднѣйшій строй есть ротныя колонны, съ охотниками впереди, причемъ ротныя колонны должны сначала идти *противъ мерлоновъ* атакуемаго фланга, ибо, наступая противъ амбразуръ, конечно, потеря людей будетъ большая.

Успѣхъ штурма зависитъ отъ внезапности, отважности, быстроты, послѣдовательности, упорства и настойчивости дѣйствій.

Полезно, вмѣстѣ съ истиннымъ штурмомъ, предпринимать ложную атаку на другой какой либо пунктъ, чтобы развлечь силы непріятеля, и если случится, что ложная атака будетъ

имѣть успѣхъ, то слѣдуетъ ее поддержать, чтобы достичь болѣе выгоднаго результата.

Для перехода чрезъ ровъ и взобранія на валъ укрѣпленія, употребляются штурмовыя обученныя команды, со складными лѣстницами, для которыхъ въ арміи опредѣлены особыя правила (*).

— Ежели, невзирая на правильность распоряженій и исполненія, штурмъ не удался, ежели ясно видно, что успѣхъ невозможенъ и начальникъ прикажетъ отступить, то войска немедленно отводятся въ свои траншеи (**) и приступаютъ къ продолженію осадныхъ работъ.

Приступая къ штурму, должно остерегаться неудачи и потому стараться благоразумными мѣрами отвратить ее. Но когда дѣйствительно штурмъ не удался, то, не унывая, должно воспользоваться ошибками или средствами, употребленными противникомъ, чтобы снова, съ большимъ успѣхомъ, съ большею энергіею и съ большею настойчивостію, произвесть штурмъ, хотя бы это пришлось повторить нѣсколько разъ, помня, что весьма мало крѣпостей взято съ перваго раза.

— Когда штурмъ удастся и непріятель будетъ опрокинутъ, то его должно преслѣдовать, не давая времени устроиться, и въ то же время стараться распространиться по всему валу,

(*) При неимѣніи складныхъ лѣстницъ могутъ быть составлены живыя лѣстницы.

1-я ступень: два человѣка, ставъ одинъ противъ другаго, берутъ свои ружья за перехватъ приклада и за конецъ дула товарища, держа ружья погономъ кверху и опустя руки.

2-я ступень: два человѣка, ставъ къ валу ближе первой пары, берутъ ружья какъ первые, но держатъ оныя впоясъ.

3-я ступень: два человѣка, ставъ къ валу ближе второй пары, кладутъ свои ружья на плечи погонамм кверху.

Если валъ высокъ, то третья пара, свернувъ носилки, кладетъ ихъ на плечи, а четвертая пара садится на нихъ верхомъ, за головами третьей пары.

4-я ступень: четвертая пара кладетъ свои ружья на плечи, какъ выше о третьей парѣ, въ первомъ случаѣ, сказано.

5 я ступень: на четвертую ступень становятся два человѣка, имѣя ружья на погонѣ за спиною, опираются однѣми руками въ валъ, а другими руками, сжавшись, составляютъ ступень и людей, ступающихъ на ихъ руки, поднимаютъ сколько нужно.

По такой лѣстницѣ, хотя и не безъ труда, можно подняться до трехъ саженей; но для составленія живыхъ лѣстницъ нужно избирать болѣе сильныхъ людей.

Такихъ лѣстницъ каждая рота можетъ составить двѣ.

(**) Въ траншеяхъ должно дѣлать для выхода и возврата войскъ проходы, съ внутренними траверсами. *Прим. авт.*

овладѣть орудіями, которыя немедленно оборотить на крѣпость. О назначеніи къ крѣпостной артиллеріи прислуги немедленно озаботиться и распорядиться артиллерійскому начальству.

Ежели штурмуется укрѣпленный городъ, то, вогнавши въ него обороняющагося, должно остановить войска и, по занятіи всѣхъ укрѣпленій, тѣснить его въ городъ или же имѣть заранѣе особо назначенныя войска, которыя, по занятіи укрѣпленій передовыми, должны прійдти въ городъ, для довершенія пораженія гарнизона на площадяхъ и улицахъ.

Слѣдуетъ также имѣть отдѣльныя части пѣхоты и команды саперовъ, изъ которыхъ пѣхотныя, послѣ занятія укрѣпленій, должны овладѣть выходами и впускать чрезъ нихъ остальныя наши войска въ городъ, а саперныя команды расчищать дороги для перевоза артиллеріи и разборки заваловъ и барикадъ. Два или три артиллерійскихъ офицера или фейерверкера должны отыскивать пороховые погреба и воспрепятствовать взрыву ихъ, если бы гарнизонъ приготовился къ тому.

Когда штурмующія войска ворвутся въ крѣпость, развитыя знамена тотчасъ поставить на валахъ, для большаго одушевленія своихъ остальныхъ войскъ и упадка духа осажденныхъ. Это развитіе побѣдныхъ знаменъ, на валахъ взятой крѣпости, имѣетъ чрезвычайное нравственное вліяніе.

При взятіи штурмомъ крѣпостей и вообще укрѣпленій, войска, преслѣдуя непріятеля, наносятъ ему возможный вредъ, но раненыхъ, а также покоряющихся жителей, должны щадить; равнымъ образомъ, оставлять неприкосновенными церкви, больницы, учебныя, воспитательныя и богоугодныя заведенія, присутственныя мѣста, аптеки, конторы желѣзныхъ дорогъ. Войска должны руководствоваться внушеннымъ имъ заранѣе правиломъ, что солдатъ есть воинъ, а не разбойникъ, и съ покорившимся непріятелемъ обязанъ обходиться великодушно, ласково, не оскорбляя чести и самолюбія. Такое поведеніе съ побѣжденными будетъ новою нравственною побѣдою.

Предварительно назначенный комендантъ вступаетъ въ управленіе крѣпостію и тотчасъ назначаетъ расторопныхъ и благонадежныхъ офицеровъ для принятія въ свое вѣдѣніе казначействъ, провіантскихъ, артиллерійскихъ, коммиссаріятскихъ и вообще казенныхъ капиталовъ, общественныхъ запасовъ и всѣхъ морскихъ и рѣчныхъ судовъ. Ко всѣмъ этимъ имуществамъ ставитъ караулы, составляетъ описи и доноситъ глав-

ному начальнику, а, между тѣмъ, учредивъ гдѣ нужно караулы, безпрерывными патрулями, сохранять въ крѣпости спокойствіе, тишину и порядокъ.

Относительно гражданскаго управленія непремѣнно должно удержать существующія власти и руководствоваться мѣстными законами, къ которымъ жители привыкли, соблюдать во всемъ строжайшую справедливость, не допускать обидъ и разоренія и рѣшаться только на контрибуціи, налагаемыя, по различнымъ случайностямъ, властію главнокомандующаго. Для побѣдителя нѣтъ высшей славы и чести, какъ великодушное обращеніе съ побѣжденнымъ врагомъ.

СЕРГѢЙ ВЕСЕЛИТСКІЙ.

Февраль, 1863 г.
Г. Вильно.

НѢСКОЛЬКО ПРАКТИЧЕСКИХЪ ЗАМѢТОКЪ

о

НЕУДОБСТВАХЪ НЫНѢШНЯГО СПОСОБА РЕМОНТИРОВАНІЯ КАВАЛЕРІИ.

Въ „Военномъ Сборникѣ" не разъ было заявляемо объ упадкѣ нашего коннозаводства и о встрѣчающихся вслѣдствіе того затрудненіяхъ и неудобствахъ ремонтированія кавалеріи.

Еще въ 1857 году нѣкоторые владѣльцы конныхъ заводовъ, поставлявшихъ лошадей армейскаго сорта въ губерніяхъ малороссійскихъ и въ Новороссійскомъ краѣ, убѣдясь, что 80 рублей, платимыхъ казною за армейскую лошадь, не вознаграждаютъ ихъ капитала и труда, продали заводы торговцамъ и, употребивъ вырученныя деньги на другія отрасли своего хозяйства, получили значительныя выгоды. Примѣру этому послѣдовали и многіе другіе коннозаводчики, особенно послѣ освобожденія крестьянъ, потому что, при вольномъ трудѣ, имъ предстояли обременительные расходы для поддержки заводовъ. Смѣло можно сказать, что, въ настоящее время, три четверти изъ числа заводовъ лошадей армейскаго сорта не существуютъ, остальные же значительно уменьшены въ комплектѣ и не освѣжаются. Изъ уцѣлѣвшихъ заводовъ нѣкоторые принадлежатъ богатымъ охотникамъ, не думающимъ о барышахъ, и хотя эти заводы производятъ отличныхъ лошадей, однако цѣны на нихъ недо-

ступны для армейской кавалеріи. При такомъ положеніи дѣла считаю умѣстнымъ высказать нѣсколько замѣчаній о тѣхъ неудобствахъ, съ которыми должны бороться ремонтеры.

Въ положеніи о ремонтированіи не сказано о способѣ провода лошадей съ мѣстъ покупки до ремонтнаго депо. До 1859 года можно было купить 100 лошадей въ двухъ, ближайшихъ къ каждому ремонтному депо, уѣздахъ, на разстояніи отъ 25 до 40 верстъ; коннозаводчики давали подводы безвозмездно; до 100 верстъ лошади шли гономъ, не болѣе трехъ дней; расходъ на продовольствіе ихъ по цѣнамъ, существовавшимъ на сѣно до 8 к. сер. за пудъ, былъ ничтоженъ. Въ настоящее же время, чтобы купитъ 100 лошадей, надо объѣздить двѣ, три губерніи, слѣдовательно и расходъ на проводъ лошадей, какъ по большому разстоянію, такъ и по возвысившимся цѣнамъ на фуражъ, становится чувствительнымъ. Опредѣленіе точныхъ по этому предмету правилъ было бы крайне необходимо.

Вслѣдствіе введенія въ кавалеріи наѣздничества и джигитовки, отъ верховой лошади требуются нынѣ другія условія: при надлежащей силѣ она должна обладать болѣе отчетливыми статьями, а, между тѣмъ, отпускаемая на покупку лошади сумма оказывается недостаточною.

Опредѣлить, въ точности, во что обойдется теперь армейская лошадь, безъ обремененія правительства, трудно и для частнаго лица едва ли возможно. По мнѣнію нѣкоторыхъ коннозаводчиковъ, сумма эта должна быть не менѣе 140 рублей, да и то выгоды коннозаводчиковъ не будутъ особенно значительны.

Въ инструкціи для пріема лошадей описаны совершенства верховой лошади; но не всякій пріемщикъ тонкій знатокъ, угадывающій лошадь во всякомъ возрастѣ и видѣ, и потому желательно бы было имѣть описаніе лошади болѣе сходное съ существующими у насъ породами лошадей. Самый же пріемъ долженъ зависѣть непремѣнно отъ комитета всѣхъ командировъ резервныхъ дивизіоновъ, подъ предсѣдательствомъ помощника начальника дивизіи, а гдѣ возможно, то и въ присутствіи командировъ полковъ и начальника дивизіи. Этимъ устранится

всякое недоразумѣніе при передачѣ лошадей изъ резервныхъ дивизіоновъ въ полки и въ ремонтахъ водворится единообразіе.

Положеніе о ремонтированіи опредѣляетъ, между прочимъ, принимать $^1/_4$ часть кобылъ. Вѣроятно, это допущено въ томъ предположеніи, что покупкою въ заводахъ большей части кобылъ ослабится освѣженіе заводовъ матками. Такого предположенія нельзя назвать практичнымъ: на заводахъ кобылъ родится ежегодно болѣе одной трети, а иногда и половина, такъ что, за назначеніемъ въ матки, остается для продажи одна треть, иногда же половина кобылъ и половина жеребчиковъ, и потому коннозаводчики бываютъ вынуждены продавать торговцамъ кобылъ, годныхъ для службы, за весьма дешевую цѣну. Если допустить къ пріему одну треть кобылъ, то это будетъ немалымъ облегченіемъ какъ для ремонтеровъ, такъ и для коннозаводчиковъ.

Укомплектованіе полковъ лошадьми, по военному времени, производится экстренно, въ возможно кратчайшій срокъ, слѣдовательно покупка лошадей не можетъ быть произведена тѣми средствами и на тѣхъ основаніяхъ, какъ покупка обыкновеннаго годоваго ремонта. Для покупки и сдачи годоваго ремонта, т. е. 88 лошадей, положеніе о ремонтированіи даетъ годъ сроку; для покупки экстренной, на укомплектованіе полковъ по военному времени 96 лошадьми, отъ 3 до 4 мѣсяцевъ, и за такую же сумму, за какую покупается годовой ремонтъ. Понятно, что экстренная покупка, утрачивая коммерческій характеръ, ставитъ ремонтеровъ въ исключительно-невыгодное положеніе и безъ чувствительнаго ущерба произведена быть не можетъ.

Увеличивать нормальную цѣну ремонтной лошади, при спѣшномъ и усиленномъ требованіи, будетъ безполезно. Какую бы цѣну ни назначило правительство, продавцы возвысятъ ее по своему усмотрѣнію, потому что всѣ обстоятельства даютъ имъ вѣрный перевѣсъ надъ покупщиками, и убытокъ ремонтеровъ отвращенъ не будетъ. И теперь ремонтеры жертвуютъ своею собственностію, когда, вслѣдствіе случайно павшихъ или испортившихся лошадей, торговцы возвышаютъ на нихъ цѣну. Изъ ремонтной же суммы не остается ничего для покупки лишнихъ лошадей, на случай порчи и убыли.

Было бы справедливо, по окончательной сдачѣ экстренныхъ ремонтныхъ лошадей, относить на счетъ казны случайно павшихъ и испортившихся лошадей, опредѣливъ нормально эту убыль, по разстоянію ремонтнаго депо отъ мѣста сдачи такимъ образомъ: до 500 верстъ, 5 лошадей на каждыя 100 лошадей; до 1,000 верстъ, 10 лошадей на 100.

Количество денегъ для провода лошадей отъ депо до мѣстъ сдачи опредѣлено положеніемъ о ремонтированіи, смотря по разстоянію, вѣрно: до 500 верстъ 5 р., отъ 500 верстъ до 1,000 и болѣе 10 р. на каждую лошадь; но не принята въ соображеніе огромная разница въ цѣнахъ на фуражъ въ губерніяхъ, чрезъ которыя слѣдуютъ ремонты къ мѣстамъ сдачи.

Возьмемъ города Курскъ, Кременчугъ, Умань, Винницу. При самомъ большомъ разстояніи ремонтныхъ депо отъ этихъ мѣстъ (извѣстно, что всѣ ремонтныя депо находятся въ южныхъ губерніяхъ) потребно на проводъ лошадей не болѣе 20 дней. Цѣны на фуражъ въ мѣстностяхъ, лежащихъ на пути къ означеннымъ пунктамъ, слѣдующія: овесъ отъ 1 р. 20 к. до 2 р. за четверть, сѣно отъ 10 до 15 к. за пудъ. Если бы въ мѣстностяхъ, проходимыхъ ремонтами для сдачи въ Варшаву, въ Ковно и въ Тверь, цѣны на фуражъ не превосходили поименованныхъ, то 10 рублей было бы достаточно; но цѣны, напримѣръ до Ковно, при 48-дневномъ походѣ достигаютъ уже слѣдующихъ размѣровъ: по губерніямъ Полтавской и Черниговской: овесъ отъ 1 р. 20 к. до 2 р. за четверть, сѣно отъ 10 до 15 к. за пудъ; Могилевской и Минской: овесъ отъ 2 р. 50 к. до 3 р. за четверть, сѣно отъ 20 до 30 к. за пудъ; Виленской и Ковенской: овесъ отъ 3 р. 50 к. до 4 р. и сѣно отъ 35 до 45 к. за пудъ. По этой причинѣ въ 1859 году проводъ каждой лошади обошелся до 13 р., а въ настоящее время достигъ до 15 р. и болѣе.

Продовольствіе лошадей въ депо предметъ не послѣдней важности: хорошій зерновой кормъ, при умѣренномъ движеніи, развиваетъ въ ранней молодости лошади ея формы и укрѣпляетъ мускулы. Только такимъ способомъ приготовляется здоровое и крѣпкое тѣлосложеніе, способное, впослѣдствіи, переносить всякій трудъ, а потому 10 р., отпускаемыхъ на содержаніе ре-

монтной лошади въ годъ, въ настоящее время оказывается недостаточнымъ, сообразно ея назначенію. Цѣны на фуражъ въ южныхъ губерніяхъ, со времени утвержденія положенія о ремонтированіи, впродолженіе 10 лѣтъ возвышаясь постепенно, увеличились вдвое, отчего и продовольствіе ремонтныхъ лошадей, какъ въ пути, такъ и на мѣстѣ, немало затрудняетъ ремонтеровъ. При хозяйственномъ заготовленіи фуража, продовольствіе, сообразное съ назначеніемъ ремонтной лошади, въ $5^1/_2$ зимнихъ мѣсяцевъ и 14 дней предъ выступленіемъ къ сдачѣ будетъ стоить не менѣе 18 рублей на каждую лошадь.

Во всякомъ коммерческомъ предпріятіи время и деньги—два условія первостепенной важности. Несвоевременное полученіе денегъ, измѣняя разсчеты, влечетъ за собою неминуемыя потери. На этотъ предметъ, въ отношеніи ремонтеровъ, не было обращено должнаго вниманія, какъ свидѣтельствуютъ слѣдующіе факты:

Въ 1857 году предписано было ремонтерамъ „сдать лошадей, оставшихся не сданными по окончаніи восточной войны"; въ 1858 году приказано было: „сдать по 60 лошадей изъ запасныхъ половинъ для освѣженія полковъ". На проводъ этихъ лошадей, согласно положенію, деньги не только не были отпущены по требованію полковъ, но ремонтеры получили ихъ только въ февралѣ 1861 года.

Положеніемъ о ремонтированіи цѣна на каждую лошадь, съ продовольствіемъ и проводомъ, назначена постоянная: съ проводомъ до 500 верстъ — 95 р., съ проводомъ до 1,000 верстъ и болѣе —100 р. При отпускѣ суммы на покупку экстреннаго ремонта 96 лошадей въ каждый полкъ, въ 1859 году, коммиссія, довольствующая 1-ю кавалерійскую дивизію, удержала съ каждой лошади по 4 р. 15 к. Деньги эти, судя по перепискѣ, будутъ возвращены.

Въ § 35 положенія о ремонтированіи постановлено: „ремонтная сумма на покупку лошадей должна быть отпущена отъ коммиссаріята въ полки вся сполна, въ майской трети, непремѣнно къ 1 числу сентября каждаго настоящаго года, на послѣдующій".

Въ 1859 году ремонтная сумма въ полки 1-й кавалерійской дивизіи была отпущена въ ноябрѣ мѣсяцѣ; въ 1860 году часть

ремонтной суммы ремонтеры получили по почтѣ въ послѣднихъ числахъ декабря, а остальную часть въ апрѣлѣ 1861 года. Вслѣдствіе того, ремонтеры пропустили единственно-удобное время покупки по заводамъ, съ 15 октября по 1 декабря; также крещенскую харьковскую ярмарку (гдѣ конная прекращается 23 декабря), и вынуждены были покупать лошадей изъ вторыхъ рукъ. А какъ въ ремонтной суммѣ заключаются деньги на продовольствіе лошадей, то несвоевременное заготовленіе фуража, отъ поздней выдачи денегъ, сдѣлало до 600 р. убытку каждому ремонтеру.

Если бы ремонтеры были въ такихъ отношеніяхъ къ полкамъ, какъ подрядчики къ коммиссіямъ, то дѣло могло бы кончиться очень просто: отсрочкою привода лошадей въ полкъ или совершеннымъ отказомъ отъ труднаго и часто неблагодарнаго порученія; но ремонтеръ, какъ офицеръ, на котораго довѣріемъ полка возложено порученіе, не можетъ и не долженъ поступить подобнымъ образомъ. Отсрочка привода лошадей вноситъ безпорядокъ въ фронтовую часть полка, потому что лошади не будутъ выѣзжены удовлетворительно къ требуемому времени. Отказаться ремонтеру отъ возложеннаго на него порученія значило бы оставить и службу, чего одинъ не захочетъ, а другой не можетъ сдѣлать. Слѣдовательно, исполняя своевременно свою обязанность при подобныхъ обстоятельствахъ, ремонтеры подвергаются неизбѣжнымъ потерямъ. Врядъ ли, въ настоящее время, между ремонтерами найдутся люди богатые; мы знаемъ, что есть люди со средствами ограниченными, а есть и такіе, которые кромѣ службы и довѣрія полка ничего не имѣютъ, и если послѣдніе исполняли свою обязанность наравнѣ съ первыми, то должны были прибѣгать къ кредиту, который требуетъ своего рода жертвъ. Притомъ ремонтеръ, вынужденный воспользоваться кредитомъ, теряетъ большую часть своей самостоятельности, которая возвращается съ большимъ трудомъ и весьма нескоро.

Коммиссаріятъ достаточно огражденъ закономъ противъ неумѣстныхъ требованій и всякой неисправности войскъ: за потребованное въ излишествѣ взыскивается вдвое; за несвоевременное представленіе отчетовъ положенъ значительный штрафъ.

Дѣйствительность и справедливость этихъ мѣръ неоспоримы; намъ кажется, что та же справедливость требуетъ уравненія отвѣтственности между войсками и довольствующими ихъ учрежденіями.

Не можемъ умолчать о томъ невыгодномъ положеніи, которое выпадаетъ на долю нижнихъ чиновъ ремонтныхъ командъ. Обратный походъ, послѣ сдачи лошадей въ самое ненастное время года, командировка солдатъ ремонтныхъ командъ на зимнія ярмарки и по заводамъ за купленными лошадьми требуютъ особенно теплой одежды; а какъ ремонтнымъ командамъ не полагается ни амуниціи, ни оружія и вообще никакихъ вещей для парада, то мы полагаемъ, что, въ замѣнъ этихъ вещей, безъ особенныхъ издержекъ для казны, имъ можно отпускать на три года полушубки, которыхъ они не получаютъ.

Ремонтныя команды, слѣдуя обратно въ депо, послѣ сдачи ремонтовъ, не получаютъ подводъ; между тѣмъ команды эти удовлетворяются отъ полковъ (дивизіоновъ) годовыми вещами и всѣмъ слѣдуемымъ. Все это обременяетъ солдатъ въ пути; почему необходимо, въ обратный путь, ремонтнымъ командамъ дѣйствующей арміи давать по шести подводъ, а полкамъ кадроваго состава по три подводы на каждую команду.

Изложивъ наши нужды, мы питаемъ немалыя надежды, что коммиссія, учрежденная для разрѣшенія вопросовъ по ремонтированію, выведетъ насъ изъ ненормальнаго положенія и облегчитъ намъ исполненіе нашихъ обязанностей.

РЕМОНТЕРЪ АРМЕЙСКАГО ПОЛКА.

1863 года 15 марта.
Прилуки.

ПРОИЗВОДСТВО НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ ВЪ ОФИЦЕРЫ.*

Возможно-раціональное облегченіе къ достиженію офицерскаго званія тѣмъ изъ достойнѣйшихъ унтеръ-офицеровъ, которые поступили на службу изъ сословій, обязанныхъ рекрутскою повинностію, принадлежитъ къ числу весьма важныхъ вопросовъ въ ряду возбужденныхъ военнымъ министерствомъ при совершающихся преобразованіяхъ и улучшеніяхъ по военному вѣдомству.

Вопросъ этотъ, тѣсно связанный съ удовлетворительнымъ комплектованіемъ нашихъ войскъ офицерами, вызвалъ двѣ статьи, помѣщенныя въ 4 № „Военнаго Сборника": „Нѣсколько мыслей относительно производства въ офицеры нижнихъ чиновъ", г. М., и „Предположеніе о порядкѣ производства въ офицеры нижнихъ чиновъ унтеръ-офицерскаго званія", составляющую часть „Русскаго военнаго обозрѣнія".

Редакція „Военнаго Сборника", въ примѣчаніи къ первой изъ названныхъ статей, признала необходимымъ прибавить, что основныя начала автора, сколько извѣстно, уже рѣшены въ самомъ благопріятномъ смыслѣ, вполнѣ согласномъ съ современными понятіями. На основаніи этого заявленія, мы имѣемъ полное право заключить, что соображенія объ облегченіи производства унтеръ-офицеровъ въ офицеры осуществятся на дѣлѣ, и что съ установленіемъ новыхъ правилъ измѣнится и самая система комплектованія войскъ офицерами, не вполнѣ удовлетворяющая настоящему взгляду и современнымъ требованіямъ.

Рѣшеніе столь важнаго вопроса, какимъ мы считаемъ комплектованіе арміи офицерами, представляетъ весьма сложную задачу, и естественно, что лучшіе результаты ея могутъ получиться только тогда, когда съ должнымъ вниманіемъ будутъ разсмотрѣны всѣ стороны, касающіяся дѣла, и когда, кромѣ того, самое примѣненіе новыхъ предположеній къ практикѣ не встрѣтитъ затрудненій.

(*) Хотя мы не вполнѣ раздѣляемъ мнѣніе автора, однако съ особеннымъ удовольствіемъ помѣщаемъ статью, заключающую въ себѣ весьма дѣльныя замѣчанія, чтобы тѣмъ содѣйствовать сколь возможно болѣе разностороннему обсужденію вопроса. *Ред.*

Въ виду такого убѣжденія, мы остановимся на производствѣ нижнихъ чиновъ въ офицеры и разсмотримъ тѣ стороны этого вопроса, разрѣшеніе которыхъ необходимо, по нашему убѣжденію, для вполнѣ успѣшнаго приложенія къ дѣлу тѣхъ предначертаній, которыя уже заявлены въ „Военномъ Сборникѣ".

„Русское военное обозрѣніе", для благопріятнаго исхода настоящей задачи, считаетъ необходимымъ слѣдующее:

„1) Сократить вообще сроки выслуги въ унтеръ-офицерскихъ чинахъ и преимущественно для тѣхъ изъ отличнѣйшихъ унтеръ-офицеровъ, которые, вполнѣ соотвѣтствуя всѣмъ требованіямъ для полученія офицерскаго чина, пожелали бы держать экзаменъ по юнкерской программѣ"...

„2) Экзаменъ въ наукахъ для унтеръ-офицеровъ, прослужившихъ полные сроки, установленные для военно-обязанныхъ, по возможности ограничить лишь самыми необходимыми свѣдѣніями, но вполнѣ усвоенными экзаменующимися. Офицеры подобнаго рода могли бы впослѣдствіи времени, чрезъ установленные сроки, или передъ производствомъ въ слѣдующіе чины, сдавать дополнительные экзамены, къ которымъ имъ гораздо легче приготовиться въ офицерскомъ званіи, нежели среди трудовой службы нижняго чина".

„3) Вакансіи для производства разсчитывать не по полкамъ, а по дивизіямъ"...

Нѣтъ сомнѣнія, что приведенныя нами изъ „Русскаго военнаго обозрѣнія" предположенія дѣйствительно могутъ облегчить производство унтеръ-офицеровъ въ офицерское званіе, представляя весьма значительныя льготы этимъ лицамъ и помогая имъ въ преодолѣніи тѣхъ трудностей, которыя встрѣчаются нынѣ на той же дорогѣ. Но вопросъ, ближе подходящій къ представляющейся намъ задачѣ, не вполнѣ и не окончательно обусловливается одними этими данными. Мы думаемъ, что для полнаго успѣха мало облегчить достиженіе той или другой цѣли: необходимо кромѣ того разсмотрѣть и убѣдиться, дѣйствительно ли извѣстныя мѣры приведутъ къ тѣмъ результатамъ, которые мы предполагаемъ, и воспользуются ли унтеръ-офицеры данными облегченіями. Что касается нашего личнаго убѣжденія, мы колеблемся въ произнесеніи удовлетворительнаго отвѣта и сомнѣнія свои основываемъ на слѣдующихъ соображеніяхъ:

Производство въ офицеры и теперь не совсѣмъ закрыто для

достойнѣйшихъ изъ унтеръ-офицеровъ. По существующимъ положеніямъ, нижніе чины, прослужившіе извѣстный срокъ въ унтеръ-офицерскомъ званіи (въ гвардіи 10 лѣтъ, а въ арміи 12 лѣтъ) и выдержавшіе установленный экзаменъ, производятся, если только пожелаютъ сами и есть вакансіи, въ офицерскій чинъ.

Между тѣмъ, на дѣлѣ мы видимъ, что производство это весьма ограничено, и, на основаніи офиціяльныхъ данныхъ (*), цифра произведенныхъ въ офицеры изъ военно-обязанныхъ нижнихъ чиновъ составляетъ въ пѣхотѣ около 9%, а въ кавалеріи съ небольшимъ 8% изъ всей прибыли офицеровъ — процентъ до того незначительный, что увеличеніе его не только вполнѣ желательно, но дѣлается совершенно необходимымъ.

Соглашаясь, что продолжительность сроковъ, назначенныхъ для выслуги въ унтеръ-офицерскомъ званіи, имѣетъ большее или меньшее вліяніе на малочисленность производства въ офицеры изъ нижнихъ чиновъ, нельзя, однакожъ, остановиться на одной этой причинѣ, какъ нельзя отнести того же явленія къ затруднительности экзаменовъ, помимо другихъ данныхъ, имѣющихъ тѣсное соотношеніе къ тому же предмету. Такимъ образомъ, обращая вниманіе на возможно-подробное уясненіе всего, что только связано съ занимающимъ насъ вопросомъ, мы увидимъ, что есть другія причины неудовлетворительнаго процента офицеровъ, производимыхъ изъ нижнихъ чиновъ, и явленія эти такого рода, что, оставаясь безъ измѣненія, они могутъ парализировать самыя широкія облегченія, предполагаемыя военнымъ министерствомъ, ибо, касаясь существенной стороны дѣла, относятся до самой жизни и вѣрнаго обезпеченія въ будущемъ людей, заинтересованныхъ въ дѣлѣ.

Въ настоящее время, съ развитіемъ умственнаго образованія солдата, уровень понятій ихъ замѣтно возвысился, и на то или на другое дѣло нѣкоторые изъ нижнихъ чиновъ, и въ особенности унтеръ-офицеры, стали смотрѣть гораздо основательнѣе и разумнѣе. Вслѣдствіе этого, почти безошибочно можно сказать, что ни одинъ изъ унтеръ-офицеровъ, удостоиваемыхъ, напримѣръ, къ производству въ офицеры, или къ полученію другихъ преимуществъ, замѣняющихъ производство, не рѣшится на произвольный выборъ карьеры и, обдумавши выгоды, представляемыя тою или другою дорогою, все-таки обратится за совѣтомъ къ тому изъ своихъ начальниковъ, который поль-

(*) «Русскій Инвалидъ» 1863 г., № 81.

зуется его довѣренностію. Понятно, что подобныя объясненія прежде всего приведутъ къ обстоятельному разрѣшенію слѣдующихъ вопросовъ:

1) Выгодно ли производство въ офицеры для нижнихъ чиновъ и 2) удобно ли оно въ матеріяльномъ отношеніи?

Разсмотримъ и мы то же самое.

Приказъ военнаго министра отъ 8 сентября 1859 года, № 225, предписываетъ, между прочимъ, слѣдующее: „нижнимъ чинамъ, пріобрѣтшимъ право на производство въ военный офицерскій или классный чинъ, за выслугу въ унтеръ-офицерскомъ званіи 10 или 12-лѣтняго срока, по выдержаніи установленнаго экзамена, если откажутся отъ производства, какъ въ офицерскій, такъ и въ классный чинъ, предоставлять слѣдующія преимущества:

„.... Производить имъ на службѣ жалованье по сту рублей въ годъ.“

„*Примѣчаніе*. Нижнимъ чинамъ, имѣющимъ право на полученіе жалованья по усиленнымъ окладамъ, производить жалованье за отказъ отъ производства въ количествѣ ста-пятидесяти рублей въ годъ.“

„По выслугѣ ими послѣ того пяти лѣтъ, обращать это жалованье (100 р. сер.) въ пенсію при отставкѣ, безъ различія, въ какихъ бы войскахъ, командахъ и званіяхъ нижніе чины ни прослужили этотъ срокъ.“

Сдѣланная нами выписка изъ приказа по военному вѣдомству показываетъ, что для нижнихъ чиновъ, удовлетворяющихъ извѣстнымъ условіямъ, предстоятъ слѣдовательно два совершенно различныхъ выбора: производство въ офицеры или же отказъ отъ него и пріобрѣтеніе въ замѣнъ этого преимущества извѣстнаго денежнаго вознагражденія, которое, по прослуженіи добавочныхъ пяти лѣтъ и по выходѣ послѣ того въ отставку, обращается въ пожизненную пенсію.

Какіе результаты выходятъ изъ сравненія двухъ различныхъ положеній, предстоящихъ унтеръ-офицерамъ, и какому изъ нихъ отдается постоянное предпочтеніе?

Полученію офицерскаго чина и пріобрѣтенію права на денежное вознагражденіе предшествуетъ обыкновенно экзаменъ въ нѣкоторыхъ наукахъ и необходимыхъ свѣдѣніяхъ, установленный хотя и по одной и той же программѣ, но производящійся въ послѣднемъ случаѣ снисходительнѣе. Понятно, что,

заранѣе зная объ этомъ, каждый изъ унтеръ-офицеровъ охотнѣе идетъ на добавочное жалованье, чѣмъ на офицерскій чинъ, тѣмъ болѣе, что и другія обстоятельства покровительствуютъ тому же явленію. Объясняя ихъ ниже, мы не можемъ, однако, согласиться, что программа, установленная для экзамена, слишкомъ затруднительна или обширна для того, чтобы могла служить причиною отказа унтеръ-офицеровъ держать испытаніе на офицерскій чинъ. Примѣненіе ея къ современнымъ требованіямъ относительно умственнаго развитія нижнихъ чиновъ весьма убѣдительно показываетъ, что въ настоящемъ случаѣ почти невозможно предполагаемое сокращеніе на столько, чтобы это уменьшеніе съ одной стороны дѣйствительно облегчило унтеръ-офицерамъ приготовленіе къ экзамену, а съ другой не повело бы къ тому результату, чтобы не могли быть производимы въ офицеры такія лица, которыя стоятъ на весьма низкой степени умственнаго и нравственнаго развитія. Такимъ образомъ, не считая нынѣшнюю программу значительнымъ препятствіемъ къ полученію офицерскаго чина, мы должны придти къ тому убѣжденію, что отказъ отъ него гораздо выгоднѣе для каждаго изъ унтеръ-офицеровъ по другимъ причинамъ. Въ числѣ ихъ снисходительность экзамена хотя и имѣетъ нѣкоторое значеніе, но не можетъ считаться одною изъ главныхъ причинъ потому, что если бы испытанія для полученія добавочнаго жалованья были и строже, чѣмъ экзаменъ на офицерскій чинъ, то все-таки большинство унтеръ-офицеровъ скорѣе рѣшалось бы на такой экзаменъ, чѣмъ на полученіе офицерскаго званія, на основаніи тѣхъ преимуществъ, которыя слишкомъ очевидно остаются на сторонѣ унтеръ-офицеровъ, отказавшихся отъ производства въ офицеры.

Предположеніе наше, кажущееся съ перваго взгляда нѣсколько неестественнымъ, при дальнѣйшемъ изслѣдованіи предмета уяснится еще болѣе, и съ основательностію его, вѣроятно, согласится всякій, кто ближе знакомъ съ обстановкою солдатской жизни и съ тѣми неприхотливыми требованіями, достиженіе которыхъ считается нижними чинами высшимъ благополучіемъ.

Дѣйствительно, отказавшись отъ офицерскаго чина и получивши право на добавочное денежное вознагражденіе, каждый изъ унтеръ-офицеровъ ставится въ болѣе прочное и болѣе обезпеченное положеніе въ сравненіи съ тѣмъ изъ своихъ товарищей, который производится въ офицеры.

Не говоря уже о томъ, что, вмѣстѣ съ выдержаніемъ установленнаго экзамена и съ исполненіемъ извѣстныхъ обрядовъ, положенныхъ закономъ, онъ имѣетъ право во всякое время по своему желанію выйдти въ отставку, какъ имѣлъ бы его и по производствѣ въ офицеры, достаточно упомянуть, что, оставаясь на службѣ еще пять лѣтъ, онъ получаетъ новое и весьма значительное право на пожизненную пенсію во сто рублей ежегодно, тогда какъ произведенный въ офицеры и прослужившій тѣ же пять лѣтъ въ этомъ новомъ званіи, при выходѣ въ отставку, въ большей части случаевъ не пріобрѣтетъ права не только на такую же, но и на какую бы то ни было пенсію.

Для того, чтобы нагляднѣе видѣть справедливость этого соображенія, сознаваемую, сколько мы знаемъ, каждымъ изъ унтеръ-офицеровъ, сдѣлаемъ приблизительный разсчетъ на права пенсіи въ обоихъ случаяхъ. Допустимъ, что рядовой, прослуживши три года, производится въ унтеръ-офицеры и, по выдержаніи установленнаго экзамена и по выслугѣ положеннаго десятилѣтняго срока въ унтеръ-офицерскомъ званіи, откажется отъ производства въ офицеры, пробудетъ на службѣ добавочныя пять лѣтъ и выйдетъ въ отставку съ пенсіею во сто рублей.

Продолжительность его службы, до выхода въ отставку съ пенсіономъ, составитъ, слѣдовательно, въ званіи рядоваго три года и въ званіи унтеръ-офицера пятнадцать лѣтъ, всего восемнадцать лѣтъ.

Тотъ же самый рядовой и при тѣхъ же условіяхъ, по производствѣ въ офицеры, за выслугу въ унтеръ-офицерскомъ званіи десяти лѣтъ, для полученія права на пенсію при отставкѣ, долженъ прослужить офицеромъ не пять, а двѣнадцать лѣтъ, чтобы съ тринадцатилѣтнимъ періодомъ его службы, какъ нижняго чина, составилось двадцать-пять лѣтъ, т. е. такой срокъ службы, при которомъ онъ получаетъ право на пенсію.

Сравнивая оба періода обязательной для назначенія пенсіи службы, получимъ разницу между ними въ семь лѣтъ, весьма чувствительную во всякомъ положеніи.

Скажутъ, можетъ быть, что если такая разница въ періодѣ службы для полученія права на пенсію и существуетъ, то она много сглаживается и выигрываетъ при сравненіи, что служба въ офицерскомъ званіи легче и удобнѣе, чѣмъ въ унтеръ-офицерскомъ. Мы приняли бы это замѣчаніе, если

бы могли согласиться съ такими значительными преимуществами въ этомъ отношенiи, которыя дѣйствительно могли бы сглаживать и покрывать разницу, если бы мы не были убѣждены, что въ настоящее время и унтеръ-офицерская служба, особливо когда унтеръ-офицеръ имѣетъ шевронъ, далеко не такъ трудна и утомительна, какъ была въ прежнiе годы. Самыя обстоятельства унтеръ-офицера, получающаго добавочные сто рублей, едва ли находятся не въ лучшемъ положенiи сравнительно съ тѣмъ изъ офицеровъ, произведенныхъ изъ нижнихъ чиновъ, который вынужденъ довольствоваться однимъ казеннымъ содержанiемъ. Унтеръ-офицеръ, начавшiй получать прибавочное жалованье, остается въ той же средѣ, въ которой былъ прежде. Съ расширенiемъ средствъ къ жизни у него не является новыхъ обязательныхъ расходовъ, онъ все такъ же обезпеченъ казеннымъ отпускомъ и довольствiемъ, какъ былъ обезпеченъ ими въ прежнее время, по прежнему можетъ жить въ казенномъ помѣщенiи и продолжать свою службу при тѣхъ самыхъ условiяхъ и обстановкѣ, къ которымъ привыкъ съ перваго года своей службы и при которыхъ умѣлъ довольствоваться весьма небольшими денежными отпусками. Сто рублей въ годъ, заслуженные имъ, даютъ, слѣдовательно, средства къ удовлетворенiю не однѣхъ насущныхъ потребностей, обезпеченныхъ казною, а приносятъ возможность жить лучше и удобнѣе, чѣмъ живутъ всѣ остальные его товарищи; а при выходѣ въ отставку этотъ же размѣръ денегъ, обращенный въ пенсiю, обезпечиваетъ безбѣдное существованiе унтеръ-офицера. Понятно, что такiя очевидныя выгоды не могутъ пройти незамѣченными и неоцѣненными тѣми, до которыхъ онѣ относятся, какъ понятно, что простое припоминанiе другаго положенiя и другой обстановки произведеннаго въ офицеры изъ нижнихъ чиновъ не даетъ и не можетъ дать такихъ же благопрiятныхъ результатовъ.

Затруднительность положенiя унтеръ-офицеровъ, не получающихъ никакихъ денежныхъ пособiй при производствѣ въ офицеры, до того очевидна, что мы не будемъ распространяться объ этомъ предметѣ. Скажемъ только, что, вступая въ новое званiе и съ тѣмъ вмѣстѣ начиная иную жизнь, перемѣняя прежнюю нетребовательную обстановку на другiя условiя, болѣе широкiя и потому неизбѣжно влекущiя за собою значительные денежные расходы, названныя лица ставятся въ такiя

обстоятельства, которыя мало назвать неблагопріятными и незавидными.

Потому-то мы и заявили въ началѣ своей статьи, что для исправленія подобнаго положенія и привлеченія изъ среды арміи бо́льшаго числа достойнѣйшихъ унтеръ-офицеровъ къ производству въ офицеры мало сокращенія обязательныхъ сроковъ выслуги въ унтеръ-офицерскомъ званіи и облегченія самаго экзамена: необходимы другія, болѣе существенныя мѣры, ближе касающіяся замѣченнаго недостатка и, слѣдовательно, могущія вѣрнѣе и надежнѣе поправить настоящее положеніе.

Продолжимъ, однако, сравненіе и посмотримъ: что предстоитъ, по выходѣ въ отставку, какъ унтеръ-офицеру, получающему добавочное жалованье, такъ и тому изъ нижнихъ чиновъ, который воспользовался правомъ производства въ офицеры и оставляетъ службу, состоя въ этомъ послѣднемъ званіи. Возьмемъ сначала тотъ случай, когда означенныя лица не выслужили права на пенсію и должны, слѣдовательно, для того, чтобы обезпечить свое существованіе, избрать тотъ или другой родъ жизни и соотвѣтственныя ему занятія. И тутъ преимущество, безъ всякаго сомнѣнія, останется на сторонѣ унтеръ-офицера, получавшаго добавочное вознагражденіе: не выходя изъ той среды, въ которую онъ поставленъ своимъ прежнимъ положеніемъ, унтеръ-офицеръ скорѣе можетъ отыскать для себя работу и занятіе, тѣмъ болѣе, что шевронъ, заслуженный имъ, представляетъ достаточную рекомендацію и ручательство за его нравственныя достоинства. Напротивъ, лицу, имѣющему офицерское званіе, гораздо затруднительнѣе найти такія изъ занятій, къ которымъ онъ привыкъ, бывши въ солдатскомъ званіи, и которыя хотя нѣсколько обезпечили бы дальнѣйшее его существованіе. До сихъ поръ съ какою-то недовѣрчивою подозрительностію относится къ подобнымъ лицамъ большинство именно тѣхъ, которые могли бы доставить имъ извѣстную работу и, при объясненіи своихъ основаній отказа, сопровождающаго почти постоянно просьбу такихъ отставныхъ офицеровъ, указываютъ прямо на то, что стѣсняются ихъ офицерскимъ званіемъ. Каждый изъ насъ, вѣроятно, знаетъ нѣсколько примѣровъ, подтверждающихъ справедливость этого замѣчанія, и между многими изъ нихъ мы вспомнимъ весьма недавній разсказъ объ одномъ произведенномъ изъ нижнихъ чиновъ и бывшемъ, во время своей солдатской службы,

весьма хорошимъ обойнымъ мастеромъ. Желая, по выходѣ въ отставку, пріискать для себя какое нибудь занятіе, онъ обращался къ нѣсколькимъ мебельнымъ фабрикантамъ, у которыхъ работалъ прежде, и вездѣ встрѣчалъ неудачу, единственно потому, что носилъ офицерскій чинъ. Нельзя, конечно, не остановиться на такомъ явленіи, повторяющемся весьма часто. Нельзя не пожалѣть, что различныя обстоятельства и условія нашей общественной жизни и неясныя пониманія взаимныхъ отношеній поддерживаютъ его съ замѣчательнымъ постоянствомъ, какъ нельзя не согласиться, что если существуетъ такой фактъ, то проявленіе его имѣетъ причины, отстраненіе которыхъ не зависитъ отъ лицъ, поставленныхъ въ подобное положеніе. Съ другой стороны, если названныя лица не въ силахъ преодолѣть извѣстныхъ затрудненій при отысканіи работы, то и самый выборъ занятій не такъ обширенъ и разнообразенъ для нихъ, въ сравненіи съ отставными унтеръ-офицерами, что опять имѣетъ замѣтное вліяніе на средства къ существованію. Такимъ образомъ, не только выборъ занятій, но и самая доступность ихъ въ большей части случаевъ будетъ на сторонѣ тѣхъ, которые остались нижними чинами.

Продолжая сравненіе при другихъ условіяхъ, когда упоминаемыя лица выходятъ въ отставку съ установленнымъ пенсіономъ, мы естественно придемъ къ прежнимъ результатамъ: и тутъ преимущество достанется унтеръ-офицерамъ, отказавшимся отъ производства въ офицерское званіе.

Мы уже видѣли, что, прослуживши пять лѣтъ, они увольняются въ отставку съ пенсіею во сто рублей и что такое вознагражденіе весьма достаточно обезпечиваетъ безбѣдное состояніе человѣка, не избалованнаго прихотливыми требованіями. На основаніи вышеприведенныхъ соображеній, допустимъ теперь, что лицо, по окончаніи тринадцатилѣтняго срока службы, въ званіи нижняго чина, производится въ офицеры и, прослуживши еще двѣнадцать лѣтъ, выходитъ въ отставку, съ правомъ на половинную пенсію.

Размѣръ нашихъ пенсій, на основаніи приказа военнаго министра 1859 г., № 123, опредѣляется слѣдующій:

За 35 лѣтъ безъ вычетовъ (т. е. полная пенсія) капитану въ 315 р., штабсъ-капитану въ 290 р., поручику въ 245 р.; половинная пенсія составитъ слѣдовательно: для капитана 157

р. 50 к., для штабсъ-капитана 145 р. и для поручика 122 р. 50 коп.

Итакъ, капитанъ, уволенный съ половинною пенсіею, получитъ болѣе унтеръ-офицера, имѣющаго пенсію во сто рублей, на 57 р. 50 к., штабсъ-капитанъ на 45 р. и поручикъ на 22 р. 50 к. Достаточно взглянуть на эти цифры, чтобы убѣдиться въ незначительности такого преимущества.

Между тѣмъ, для полученія пенсіона офицеру, какъ мы уже видѣли, приходится прослужить лишнихъ семь лѣтъ противъ унтеръ-офицера, и само собою разумѣется, что самыя потребности жизни того и другаго лица не только на службѣ, но и по выходѣ въ отставку, по необходимости, должны же имѣть замѣтное различіе, обусловливающееся большими расходами одного противу другаго.

Мы не впадемъ въ преувеличеніе, если замѣтимъ, руководствуясь сказаннымъ, что офицеръ, вышедшій въ отставку и получающій нѣсколько большую, противу унтеръ-офицера, пенсію, въ сущности все-таки будетъ вынужденъ жить бѣднѣе послѣдняго и испытывать болѣе нужды и лишеній.

Думаемъ, что приведенныя нами соображенія не лишены главнаго достоинства — правдивости и истины, и что при начертаніи новыхъ законоположеній въ системѣ комплектованія войскъ офицерами, производимыми изъ нижнихъ чиновъ, необходимо обратить вниманіе именно на тѣ изъ недостатковъ настоящаго порядка, которые, оставаясь безъ радикальнаго измѣненія, могутъ парализовать самыя благія предположенія.

Согласованіе всего, что касается этого вопроса, изысканіе тѣхъ или другихъ способовъ къ исправленію дѣйствующихъ постановленій, безъ сомнѣнія, составитъ весьма трудную задачу: оттого-то мы и замѣтили, что разрѣшеніе такого дѣла не такъ легко и удобно, какъ кажется съ перваго взгляда, и что для успѣха его едва ли достаточны основанія, приведенныя нами въ началѣ статьи: облегчая унтеръ-офицерамъ достиженіе офицерскаго званія, они не представляютъ никакихъ данныхъ относительно обезпеченія этихъ лицъ въ будущемъ, сравнительно съ тѣмъ, какъ обезпечиваются въ настоящее время унтеръ-офицеры, получающіе добавочное жалованье.

Недостаточность денежныхъ средствъ, служащая весьма часто помѣхою унтеръ-офицерамъ, достойнымъ производства въ офицеры, можетъ, какъ намъ кажется, отстраниться заимообраз-

ною выдачею каждому изъ нихъ годоваго оклада жалованья по чину, съ тѣмъ, чтобы уплату ссуды дозволено было разложить на три или на четыре года, исключая изъ этого срока первый годъ по производствѣ въ офицеры, какъ самый трудный.

Что же касается до очевиднаго преимущества унтеръ-офицера, получающаго добавочное вознагражденіе передъ производимымъ въ офицеры, то благопріятное рѣшеніе этого вопроса, по нашему убѣжденію, представляетъ весьма значительныя трудности; но преодолѣніе ихъ необходимо для привлеченія большаго числа унтеръ-офицеровъ къ производству въ офицеры. Вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо если не расширеніе, то, по крайней мѣрѣ, удержаніе программы, установленной для испытанія въ этомъ случаѣ.

Для того, чтобы мнѣніе наше не показалось голословнымъ приговоромъ, разсмотримъ сначала объемъ программы и разберемъ, возможны ли сокращенія ея при настоящемъ взглядѣ на тѣ условія, которымъ долженъ удовлетворять каждый получающій офицерское званіе.

„Сводъ Военныхъ Постановленій“ предписываетъ для производства въ офицеры арміи нижнихъ чиновъ, поступившихъ на общихъ срокахъ службы, испытаніе по слѣдующей программѣ:

1) Краткій катихизисъ.

2) Правильное чтеніе печатныхъ книгъ и рукописей.

3) Умѣнье писать по диктовкѣ правильно и четко.

4) Ариѳметика до тройнаго правила включительно.

5) Составленіе бумагъ, относящихся къ обязанностямъ субалтернъ-офицеровъ.

6) Воинскій уставъ отъ рекрутской школы до баталіоннаго ученья включительно; гарнизонная, лагерная и форпостная служба. (Св. Воен. Пост. ч. II, кн. I, приложеніе XXXVI къ ст. 611.)

Вникая въ сущность этихъ требованій, нельзя не замѣтить, что всѣ они приведены съ замѣчательною основательностію и что удовлетвореніе имъ для грамотнаго человѣка не должно составлять непреодолимыхъ затрудненій, особливо теперь, когда умственное образованіе нижнихъ чиновъ подвигается понемногу впередъ и когда многіе изъ молодыхъ унтеръ-офицеровъ кончили курсъ въ полковой унтеръ-офицерской школѣ и всѣ вообще гораздо развитѣе, чѣмъ въ прежніе годы. Говоримъ это про гвардейскія войска, но думаемъ, что если обученіе грамотѣ въ арміи не можетъ идти такъ

успѣшно, то все же это затрудненіе не должно обусловливать производство въ офицеры такихъ лицъ, которыя не отличаются умственнымъ развитіемъ: какъ бы ни была ограничена ихъ служебная дѣятельность, во всякомъ случаѣ она много потерпитъ отъ ихъ крайней необразованности и неразвитости. Сознавая это, нельзя не согласиться, что въ вышеприведенной программѣ нѣтъ ни одного предмета, который можно было бы опустить, какъ лишній и слишкомъ затруднительный, и что, желая сокращеній въ ней, едва ли не придется удовольствоваться небольшимъ сокращеніемъ одной ариѳметики, и то только на первое время, т. е. до того періода, когда къ производству въ офицеры начнутъ приближаться тѣ изъ унтеръ-офицеровъ молодаго поколѣнія, которые окончили курсъ въ полковыхъ унтеръ-офицерскихъ школахъ.

Мы думаемъ, что кажущаяся нѣкоторымъ обширность и сложность программы не представляютъ затрудненія для успѣшнаго выдержанія экзамена унтеръ-офицерами и что главную остановку слѣдуетъ искать въ отсутствіи помощи со стороны тѣхъ, которые должны руководить въ этомъ дѣлѣ занятіями унтеръ-офицеровъ.

Въ статьѣ своей „О грамотности въ нашей арміи" (Воен. Сб. 1863 г., № 2) мы коснулись этого предмета и обратили вниманіе на безпомощное положеніе, въ которомъ находятся унтеръ-офицеры, выслужившіе сроки и приготовляющіеся къ экзамену. Въ настоящемъ случаѣ считаемъ не только приличнымъ, но совершенно необходимымъ развить сказанное нами прежде.

При введеніи въ войскахъ обученія грамотѣ, какъ извѣстно, устроены были ротныя и полковыя школы. Въ ротныхъ школахъ начало обучаться большинство нижнихъ чиновъ; въ полковыя же школы поступали люди, уже знающіе грамотѣ, съ тѣмъ, чтобы они могли продолжать дальнѣйшее образованіе и впослѣдствіи быть произведенными въ унтеръ-офицеры. Такимъ образомъ, полковая школа, поручаемая обыкновенно одному изъ способнѣйшихъ офицеровъ полка, сдѣлалась главнымъ разсадникомъ унтеръ-офицеровъ, которые запасались въ ней свѣдѣніями по весьма различнымъ предметамъ. Весьма естественно, что въ нее поступали и поступаютъ до сихъ поръ молодые солдаты, для которыхъ пріобрѣтеніе знаній и дальнѣйшее умственное развитіе легче и доступнѣе, чѣмъ для прослу-

жившихъ болѣе значительное время. Что же касается до послѣднихъ, то они оставались въ ротныхъ школахъ, и если между ними находились унтеръ-офицеры, приближающіеся къ выслугѣ опредѣленнаго срока въ этомъ званіи, то на образованіе ихъ не обращалось особеннаго вниманія и самое приготовленіе къ экзамену предоставлялось ихъ собственному усмотрѣнію. Понятно, что, при такихъ обстоятельствахъ, занятія не могли быть успѣшны и что только разумное руководство человѣка развитаго и образованнаго можетъ облегчить изученіе необходимыхъ предметовъ. Эту помощь и это руководство, по всей справедливости, слѣдуетъ возложить на обязанность офицера, завѣдывающаго полковою школою, прикомандировывая къ ней всѣхъ унтеръ-офицеровъ, выслуживающихъ обязательные для этого званія сроки, по крайней мѣрѣ за нѣсколько мѣсяцевъ до времени экзамена.

Тогда, имѣя болѣе надежные способы для своихъ занятій, эти лица выйдутъ, наконецъ, изъ того затруднительнаго положенія, въ которомъ находятся при настоящихъ обстоятельствахъ дѣла; тогда каждая отдѣльная часть исполнитъ одно изъ лучшихъ и достойнѣйшихъ назначеній — приготовлять изъ среды своей такихъ нижнихъ чиновъ, которые, по производствѣ въ офицеры, поддержатъ новое званіе и, получивши прочное и сознательно усвоенное основаніе, легче и охотнѣе могутъ заняться и дальнѣйшимъ своимъ образованіемъ.

Думаемъ, что подобное распоряженіе, необходимость котораго очевидна, не можетъ встрѣтить затрудненій не только въ гвардіи, но и въ армейскихъ войскахъ, и что обученіе названныхъ унтеръ-офицеровъ въ полковой школѣ есть единственно вѣрный и надежный исходъ въ дѣлѣ подготовленія ихъ къ установленному экзамену на офицерскій чинъ. Находясь при своихъ частяхъ и командахъ, люди эти не будутъ на столько отрываться отъ служебныхъ занятій, чтобы остаться совершенно безполезными членами полка, а самыя занятія по службѣ скорѣе могутъ быть облегчены для нихъ, какъ для того, чтобы дать больше свободнаго времени, такъ и для того, чтобы знаніе уставовъ, требуемое программою, можно было повѣрять на практикѣ, производя для этого двѣнадцати-рядныя ученья и объясняя условія и смыслъ различныхъ построеній и правилъ, установленныхъ въ извѣстныхъ случаяхъ.

Что касается до мнѣнія, допускающаго дополнительные эк-

замены по производствѣ унтеръ-офицеровъ въ офицеры, при повышеніи въ слѣдующій чинъ, или въ другіе заранѣе установленые сроки, мы, говоря откровенно, не предвидимъ успѣха отъ такой мѣры. Не увлекаясь видимою полезностію осуществленія подобнаго предположенія, мы позволяемъ отнестись къ настоящему вопросу на основаніи уже существующихъ данныхъ, и припомнимъ только одинъ изъ нѣсколькихъ случаевъ—отмѣну экзаменовъ, обязательныхъ въ прежнее время, для извѣстныхъ офицерскихъ чиновъ артиллеріи. Едва ли не къ тѣмъ же послѣдствіямъ приведетъ установленіе того же правила, о которомъ говорено выше, и, конечно, при такихъ обстоятельствахъ не предвидится надобности проектировать новое постановленіе, затруднительное для осуществленія на практикѣ и потому легко могущее подвергнуться той же участи, какъ и названные экзамены въ артиллерійскомъ вѣдомствѣ.

Слова нѣтъ, крайне было бы желательно, для пользы службы, распространить и укрѣпить охоту и расположеніе въ нашемъ военномъ сословіи къ дальнѣйшему и болѣе основательному самообразованію; но, искренно желая этого, нельзя согласиться, чтобы исполненію такой насущной потребности могли помочь какія бы то ни было искусственныя и насильственныя мѣры, всегда вызывающія противодѣйствіе и потому не приводящія къ предположенной цѣли. И, наконецъ, почему именно необходимы названные экзамены при производствѣ въ слѣдующій чинъ? почему, допуская въ среду офицеровъ такія лица, которыя стоятъ весьма низко по своему умственному образованію, допуская, положимъ, въ чинѣ прапорщика, не допустить ихъ же и въ слѣдующемъ за тѣмъ чинѣ, подпоручика? Уровень возлагаемыхъ на нихъ служебныхъ обязанностей совершенно одинаковъ, слѣдовательно и самая степень образованія можетъ быть точно также равномѣрна. Требованіе дополнительнаго экзамена при производствѣ въ слѣдующій чинъ не имѣетъ прочнаго основанія, и установленіе его можетъ только повредить успѣшному привлеченію нижнихъ чиновъ къ производству въ офицеры, ибо, заранѣе зная, что въ новомъ званіи придется опять подвергаться болѣе строгому и обширному испытанію, они естественно станутъ уклоняться отъ предоставляемаго имъ права производства и по прежнему будутъ держать экзаменъ на добавочное жалованье.

Приведенныя нами соображенія и нѣкоторые практиче-

скіе выводы заставляютъ насъ снова высказать искреннее убѣжденіе въ томъ, что, въ виду пользы службы и поддержанія званія офицера на той степени, на которой оно должно находиться, прежде осуществленія какихъ бы то ни было предположеній, не слѣдуетъ поддаваться кажущимся затрудненіямъ и уменьшать програму, установленную "Св. Военныхъ Постановленій" для экзамена на офицерскій чинъ. И если уже настоитъ необходимость въ большемъ числѣ офицеровъ, то можно скорѣе допустить къ исправленію ихъ должностей тѣхъ изъ унтеръ-офицеровъ, которые имѣютъ шевроны, чѣмъ производить въ офицеры такихъ, хотя бы и отличныхъ по поведенію, людей, которые по своему ограниченному умственному развитію не могутъ удостоиться этого званія. Нижніе чины, временно, на основаніи нашего предположенія, исполняющіе офицерскія обязанности, остаются все тѣми же нижними чинами, тогда какъ произведенные въ офицеры, при неудовлетворительномъ даже для самыхъ нетребовательныхъ условій умственномъ образованіи, выходятъ изъ прежней среды и обстановки и вступаютъ въ ряды такого сословія, которое для того, чтобы быть полезнымъ, должно имѣть извѣстную степень образованности и охоты къ дальнѣйшему совершенствованію. Понятно, что удовлетвореніе столь необходимаго условія много зависитъ не только отъ желанія, но и отъ степени подготовки, отъ прочности того умственнаго фундамента, который долженъ служить надежнѣйшимъ основаніемъ, и что весьма рискованно надѣяться на исполненіе въ будущемъ такихъ предположеній, при самыхъ ограниченныхъ данныхъ, когда человѣкъ не можетъ справиться даже съ неприхотливою программою экзамена.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ рядахъ нашей арміи найдутся нижніе чины, вполнѣ достойные быть офицерами, по своимъ заслугамъ и нравственнымъ качествамъ, и что многіе изъ названныхъ лицъ съ успѣхомъ выдержатъ испытаніе по настоящей программѣ, лишь бы только оказана была имъ та помощь, о которой мы говорили выше. Что же касается до тѣхъ изъ нихъ, которые и при этихъ условіяхъ окажутся неудовлетворительными, то едва ли можно согласиться на уменьшеніе программы съ тою только цѣлію, чтобы и они получили офицерское званіе. По крайнему нашему разумѣнію, сократить въ ней почти нечего.

Знаемъ, что мнѣніе наше встрѣтитъ противниковъ, опирающихся на убѣжденіе, что главное достоинство младшихъ офицеровъ есть исполнительность по службѣ и что для удовлетворенія этому необходимому условію не нужно большаго образованія, лишь бы были честность и усердіе къ своимъ обязанностямъ. Но, допуская справедливость подобнаго основанія, нельзя не допустить, что если обширное образованіе есть роскошь для названнаго разряда офицеровъ, если служба легко можетъ обойтись при данныхъ болѣе умѣренныхъ, то все-таки этимъ не оправдывается отсутствіе такого нетребовательнаго умственнаго образованія, которое легче и скорѣе можетъ повредить, чѣмъ принести пользу, при исполненіи такими людьми самыхъ несложныхъ служебныхъ обязанностей, по званію офицера и начальника. Потому мы думаемъ, что, желая успѣшнаго хода и развитія вопроса объ облегченіи достиженія нижнимъ чинамъ офицерскихъ чиновъ, не слѣдуетъ останавливаться на сокращеніи программы, а необходимо обратить вниманіе на другія причины, дѣйствительно задерживающія производство нижнихъ чиновъ въ офицеры. Вполнѣ сознаемъ, что только полное и всестороннее отстраненіе ихъ дастъ желаемые результаты и принесетъ именно тѣ благопріятныя послѣдствія, которыхъ вправѣ ожидать правительство отъ увеличенія такого элемента офицеровъ, который выйдетъ изъ среды самой арміи и, возвысившись своими заслугами и нравственными качествами до почетнаго офицерскаго званія, возвысится до него и извѣстною степенью умственнаго образованія. При такихъ данныхъ, нижніе чины, производимые въ офицеры, легче и естественнѣе отдѣлятся отъ бывшихъ своихъ товарищей, на столько, на сколько того потребуетъ ихъ новое положеніе, и скорѣе войдутъ въ ту новую среду, въ которой они не будутъ рисковать встрѣтить недоброжелательство и обидное отчужденіе общества офицеровъ.

П. БРАНТЪ.

О СОЛДАТСКИХЪ КНИЖКАХЪ.

Желая доставить нижнимъ чинамъ возможность убѣдиться въ правильной и точной выдачѣ всего имъ отъ казны положеннаго, комитетъ, Высочайше утвержденный для опредѣленія размѣровъ довольствія армейскихъ войскъ, предложилъ завести въ войскахъ солдатскія книжки.

Книжки эти, по мнѣнію комитета, должны храниться при солдатѣ безотлучно въ теченіе всей его службы и заключать въ себѣ:

„Свѣдѣнія, относящіяся до его личности, первобытнаго состоянія и семейныхъ обстоятельствъ.

„Постепенныя выдачи предметовъ вещеваго довольствія, срокъ ихъ и время перехода въ личную собственность нижнихъ чиновъ.

„Выдача провіянтскихъ отпусковъ въ тѣхъ случаяхъ, когда они производятся деньгами.

„Собственныя деньги, вносимыя нижними чинами для храненія въ казенномъ ящикѣ, и самая выдача ихъ владѣльцу должны тоже записываться въ книжку.“

Давая этой книжкѣ, скрѣпляемой подписью ближайшаго начальника, смыслъ документа о произведенной выдачѣ, комитетъ считаетъ возможнымъ полагаться на эти свѣдѣнія, какъ на документъ для своевременнаго удовлетворенія нижнихъ чиновъ до полученія надлежащихъ атестатовъ.

Расходъ единовременный на книжки, по предположенію комитета, составитъ 75,500 руб.

— Поселить въ солдатѣ увѣренность въ правильности и своевременности выдачи слѣдуемыхъ ему вещей есть безспорно прекрасная мысль. Этимъ уменьшится переписка по претензіямъ, подаваемымъ на инспекторскихъ смотрахъ; но зачѣмъ же тратить на этотъ предметъ единовременно 75,500 р., когда можно устроить то же самое безъ всякаго для казны ущерба?

Для этого стоитъ завести въ каждой ротѣ папковую доску, на которой должно быть написано: сколько и когда солдатъ долженъ получать жалованья и амуничныхъ денегъ, а также должны быть обозначены сроки службы вещей, послѣ которыхъ онѣ дѣлаются его собственностію. Чрезъ введеніе папковыхъ досокъ уменьшится переписка ротъ съ хозяйственнымъ комитетомъ по несвоевременному удовлетворенію нижнихъ чиновъ, такъ какъ всякій солдатъ можетъ по вѣдомости справляться и слѣдить за полученіемъ изъ казны причитающихся ему денегъ. Сверхъ того, ротные и эскадронные командиры должны требовать отъ нижнихъ чиновъ знанія написаннаго на доскѣ.

Заводить книжки для доставленія свѣдѣній о личности и семейныхъ обстоятельствъ солдата, по нашему мнѣнію, безполезно, такъ какъ: 1) Солдатъ будетъ поступать на службу, вѣроятно, по примѣру послѣдняго набора, не моложе 21-го года, слѣдовательно семейныя его обстоятельства и первобытное состояніе будутъ ему твердо извѣстны. 2) Вслѣдствіе распространенія повсемѣстно народныхъ школъ, рекрутъ будетъ достаточно развитъ, чтобъ не нуждатся въ доставленіи такихъ свѣдѣній. 3) Изъ отчета военнаго министерства за 1862 годъ видно, что правительство предполагаетъ увеличить число отпускныхъ нижнихъ чиновъ въ нашей арміи, въ особенности безсрочныхъ, а потому солдатъ будетъ подвергаться еще менѣе опасности потерять связь со своимъ первобытнымъ сословіемъ и семействомъ.

Краткія свѣдѣнія о переводахъ, наградахъ, штрафахъ и походахъ нѣтъ надобности солдатамъ изучать теоретически, такъ какъ часть этихъ свѣдѣній они практически пріобрѣтаютъ изъ разговоровъ между собой, другую же часть при посредствѣ фельдфебелей и другихъ ближайшихъ начальниковъ.

Записывать собственныя деньги нижнихъ чиновъ будетъ тоже безполезно, такъ какъ, при предполагаемыхъ реформахъ

военнаго хозяйства, обязательный вычетъ артельныхъ денегъ будетъ уничтоженъ, слѣдовательно количество вносимыхъ въ казенный ящикъ денегъ значительно уменьшится. Но во всякомъ случаѣ слѣдуетъ объявлять въ полковомъ приказѣ о всѣхъ деньгахъ, поступающихъ въ ящикъ, а также и выдаваемыхъ изъ онаго. Фельдфебеля, при вечернихъ перекличкахъ, обязаны объявлять о томъ солдатамъ. Значитъ, солдатъ будетъ имѣть всегда возможность слѣдить за своими деньгами.

Съ цѣлію ускорить удовлетвореніе нижнихъ чиновъ заводить книжки тоже не стоитъ, такъ какъ атестаты выдаются въ хозяйственныхъ комитетахъ безъ замедленія.

Словомъ, существенной пользы отъ солдатскихъ книжекъ нѣтъ никакой, а, между тѣмъ, казнѣ приносится огромный ущербъ:

1) Единовременно изъемлется изъ обращенія и затрачивается капиталъ въ 75,500 руб. При предполагаемомъ уменьшеніи срока службы солдата, потеря еще увеличится чрезъ болѣе частую затрату капитала.

2) Книжки будутъ безпрестанно теряться.

3) При переводахъ нижнихъ чиновъ изъ одной части въ другую, книжки должны замѣняться новыми, такъ какъ въ этихъ частяхъ могутъ быть различныя положенія о довольствіи.

4) При увеличеніи штатовъ, въ военное время, расходъ на книжки усилится, такъ что казна, при многочисленныхъ другихъ издержкахъ, будетъ поставлена, въ самое невыгодное для нея время, въ необходимость истрачивать значительныя денежныя суммы. Эта затрата тѣмъ болѣе непроизводительна, что, по окончаніи военныхъ дѣйствій и расформированіи войскъ, книжки, составляя собственность солдата, будутъ уносимы съ собой по выходѣ въ отставку или при увольненіи въ продолжительный отпускъ.

5) Неудобство введенія солдатскихъ книжекъ заключается еще въ томъ, что онѣ не могутъ, по вышеозначеннымъ причинамъ, войти опредѣленной статьей въ бюджетъ расходовъ военнаго министерства. Учрежденіе же въ ротахъ папковыхъ досокъ не составитъ особой расходной статьи въ бюджетѣ военнаго министерства, такъ какъ этотъ расходъ совершенно ничтоженъ (5 коп. на роту) и можетъ быть отнесенъ на выдаваемыя въ роты деньги для покупки канцелярскихъ принадлежностей, тѣмъ болѣе, что, чрезъ введеніе этихъ досокъ,

уменьшится переписка ротъ по справкамъ о претензіяхъ нижнихъ чиновъ.

6) При значительныхъ перемѣнахъ въ табели вещеваго довольствія, казна будетъ подвергаться новому расходу на заведеніе книжекъ.

Въ заключеніе остается сказать, что если въ нѣкоторыхъ государствахъ западной Европы и введены солдатскія книжки, то это происходитъ вслѣдствіе совершенно другаго устройства системы вещеваго довольствія. Напримѣръ, въ Сардиніи, во Франціи и въ Бельгіи солдатскія книжки имѣютъ большое значеніе, такъ какъ при существованіи окладной системы, если солдатъ отъ сбереженія въ носкѣ не издержалъ опредѣленнаго оклада, остатокъ выдается ему на руки. Понятно, что солдатъ, будучи заинтересованъ въ сбереженіи вещей, долженъ имѣть книжку, чтобы слѣдить за правильнымъ расходомъ опредѣленнаго ему содержанія. Слѣдовательно, введеніе въ сказанныхъ государствахъ книжекъ обусловливается не желаніемъ уяснить ею солдату его первобытное состояніе и семейныя обстоятельства, а дѣйствительною необходимостію, истекающею изъ самаго свойства системы.

Д. К.

ОТРЫВКИ ИЗЪ ЗАПИСОКЪ УНТЕРЪ-ОФИЦЕРА. *

I.

СО ДНЯ ВЫСТУПЛЕНІЯ СЪ ПРОСТОРНОЙ СТОЯНКИ ДО ПОСЛѢДНЯГО НОЧЛЕГА.

Въ 1853 году, 20 ноября, штабъ нашего (Тарутинскаго) полка, съ нѣкоторыми баталіонами, выступилъ изъ Нижняго Новагорода въ походъ. Роты, расположенныя въ уѣздахъ этой губерніи, вышли со стоянокъ въ разное время, соображаясь съ дальностію ихъ разстоянія, чтобы одновременно сосредоточиться на назначенныхъ пунктахъ и слѣдовать вмѣстѣ.

Мнѣ привелось служить въ 6-й ротѣ 2-го баталіона (по прежнему разсчету; теперь эта рота имѣетъ 8-й №). Ротный дворъ нашъ былъ въ селѣ Чернухѣ, Арзамасскаго уѣзда, и мы выступили 19-го, кажется, числа, днемъ раньше полковаго штаба.

Нашъ полкъ въ 1852 году и въ началѣ 1853 занималъ караулы въ Москвѣ и весною этого года находился въ С.-Петербургѣ, на Высочайшемъ смотру. Тогда въ Петербургъ была отправлена вся 17-я дивизія.

На смотру мнѣ не случилось быть: въ то время я только что вступилъ въ службу и не достигъ той степени фронтоваго образованія, чтобы участвовать въ строю; а потому еще до отправленія полка въ Петербургъ меня послали съ слабосильною

(*) Редакція «Военнаго Сборника», помѣстивъ на страницахъ своего журнала (№ 9 «Воен. Сборн.» за 1861 годъ) разсказъ егеря «О нѣкоторыхъ частностяхъ инкерманскаго боя», съ особеннымъ удовольствіемъ печатаетъ нынѣ «Отрывки изъ записокъ унтеръ-офицера», сохранивъ по возможности полный характеръ изложенія автора. *Ред.*

командою въ Нижній Новгородъ, гдѣ находился постоянно 4-й баталіонъ нашего полка, какъ резервъ.

Полкъ нашъ возвратился на свои квартиры въ концѣ августа или въ началѣ сентября.

Бывшіе на Высочайшемъ смотру сказывали, что Государь Императоръ остался доволенъ строевымъ образованіемъ полковъ 17-й дивизіи и что всѣ армейскіе полки, въ то же время, получили поздравленіе съ походомъ.

Однако, возвратившіеся солдаты, несмотря на объявленный походъ, все-таки надѣялись простоять зиму со своими мужичками-домохозяевами. Къ тому же многіе изъ нихъ обзавелись кумовствомъ, посестрами, такъ какъ стоянка въ Нижегородской губерніи была давнишняя, хлѣбная; провіянта нигдѣ не брали. Мужички и бабы также привыкли къ своимъ старымъ постояльцамъ. Даже деревенскія дѣти сдружились съ солдатскою сѣрою шинелью.

Въ день выступленія изъ села Чернухи, сельскій священникъ отслужилъ обѣдню, а на площадкѣ села напутственный молебенъ.

Задолго еще до молебна все село собралось провожать своихъ постояльцевъ. Всѣ знали, что солдаты идутъ на войну. Многія женщины и дѣвушки не стѣсняясь плакали, провожая своихъ возлюбленныхъ; въ другое время, при прощаніи, плакали бы наканунѣ, гдѣ нибудь на гумнѣ или въ овинѣ; а теперь нельзя было: идутъ на войну; хотя и стыдно, да что дѣлать! сердце не терпитъ.

Когда выступили изъ села, то, несмотря на выпадавшій въ тотъ день снѣгъ, долго провожали насъ солдатскія посестры, иная до привала, иная до станціи, а другая и дальше.

По первому маршруту, намъ слѣдовало идти въ Ставрополь; но на походѣ было приказано слѣдовать въ Севастополь. Не одинъ разъ, впрочемъ, измѣнялся марштрутъ, и потому не завѣряю, было ли первое назначеніе въ Севастополь, или въ Ставрополь. Дѣло въ томъ, что мы шли-шли и пришли въ Севастополь.

Походъ начался русскими первыми морозцами. Зиму провели мы въ великой Россіи, раннюю весну въ Малороссіи, а во второй половинѣ апрѣля 1854 года вступили въ Крымъ.

Этотъ походъ многимъ изъ насъ, несмотря на сѣдины и долголѣтнюю службу, былъ первымъ, далекимъ на военномъ положеніи, шествіемъ.

По выступленіи съ постоянныхъ квартиръ, первый уѣздный городъ, чрезъ который проходила наша рота, для соединенія съ другими ротами 2-го баталіона, былъ Горбатовъ (Нижегородской губерніи), очень некрасивый по наружности; но не красна изба углами, а красна пирогами: голова, городничій и другіе чиновники города встрѣтили насъ съ молебствіемъ, съ радушной чаркой водки и съ калачемъ. Во второмъ городѣ, Вязникахъ (Владимірской губерніи), расположенномъ на шоссе между Нижнимъ и Владиміромъ, было не то. Здѣсь насъ встрѣтили собаки и оборванныя старухи, съ плачемъ и причатаніями: „Солдатушки-батюшки, всѣ-то вы были люди!... Родименькіе! куда васъ ведутъ-то! на бѣлую Арапію. Сложите буйныя свои головушки въ чужой дальней сторонѣ. Развѣютъ буйные вѣтры ваши косточки!...“ и т. п., все на распѣвъ, съ завываніями.

Шли потомъ черезъ города: Владиміръ, Покровъ, Богородскъ (Москву миновали на деревню Нижніе Котлы), Подольскъ, Серпуховъ, Чернь, Тулу, Мценскъ, Орелъ, Кромы, Фатежъ, Курскъ, Обоянь, Бѣлгородъ и Харьковъ. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ городовъ встрѣчали насъ водка и калачи, калачи и водка.

Нашъ полкъ состоялъ изъ четырехъ баталіоновъ и слѣдовалъ поэшелонно. 1-й и 2-й баталіоны составляли 1-й эшелонъ и шли впереди. Полковой штабъ и обозъ слѣдовали со 2-мъ эшелономъ, на одинъ переходъ сзади нашего. Штабъ всегда останавливался на станціяхъ, поименованныхъ въ маршрутѣ; роты же слѣдовали и по шоссе и по проселкамъ, имѣя ночлеги почти всегда вдалекѣ отъ своихъ штабовъ. Въ недѣлю дѣлали двѣ дневки—черезъ два дня въ третій и черезъ три въ четвертый. Станціи по маршруту были небольшія: отъ 15 до 20 верстъ; въ 25 или въ 30 рѣдко. Разстояніе отъ Нижняго до Москвы 450 верстъ, а отъ Москвы до Харькова 700 верстъ, итого 1,150 верстъ; но мы прошли разстояніе отъ Москвы до Харькова чуть ли не вдвое большее. Это случилось вслѣдствіе экономическихъ соображеній: не стѣсняя жителей, хотѣли пріобрѣтать отъ нихъ уступку провіянта въ пользу нижнихъ чиновъ. Бывало, по марштруту, видно: такого-то числа, станція такая-то, верстъ, положимъ, 20; но мы уже заранѣе знаемъ, что идти придется вѣрныхъ 30 верстъ, если не больше. Напримѣръ: приходится ротѣ ночевать верстъ за 10 отъ большой дороги, т. е. въ сторонѣ отъ штаба. На другой день этой

ротѣ необходимо выйдти опять на большую дорогу, потомъ слѣдовать до новой станціи верстъ, положимъ, 20. У станціи встрѣчаютъ квартиргеры и ведутъ опять роту въ сторону съ большой дороги, вправо или влѣво, верстъ за 5, за 6, а порою и за 10. Иногда приходилось той же станціей, только что пройденной, возвращаться назадъ и ночевать невдалекѣ отъ того же селенія, гдѣ былъ ночлегъ въ тотъ же день. Вотъ почему мы прошли отъ Нижняго до Харькова не 1,150, а 2,000 верстъ съ лишками.

На пути, помѣщики радушно принимали гг. офицеровъ и юнкеровъ. Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ помѣщиковъ не было, офицеры и юнкера, по приказанію отсутствующихъ владѣльцевъ, были принимаемы или управляющими, или прикащиками. Въ нѣкоторыхъ домахъ были оставлены помѣщиками даже просительныя письма, чтобъ проходящіе съ полками офицеры помѣщались какъ у себя дома, распоряжались всѣмъ какъ своею собственностію и только подписывали бы свои фамиліи: были, дескать, такіе-то, пили-ѣли и хозяину спасибо свидѣтельствуемъ. Въ первый разъ подобная предупредительность обнаружилась въ имѣніи, кажется, г. Анненкова, въ Курской губерніи, недалеко отъ губернскаго города.

День ото дня все дальше и дальше оставалась за нами середина Россіи. Пошли степи, населеніе рѣдѣло; кругомъ дышало привольемъ.

Разстоянія между станціями увеличивались. Бывало во весь переходъ никого не встрѣтишь; развѣ изрѣдка попадется малороссъ, везя хлѣбъ на волахъ, или обозъ русскихъ мужичковъ. Начали встрѣчаться курганы, или могилы, по мѣстному названію, съ торчащими на нихъ камнями, или каменными бабами, какъ здѣсь выражаются.

Приближаясь къ Харькову, мы имѣли ночлеги уже не въ курныхъ и грязныхъ избахъ, а въ чисто-выбѣленныхъ малороссійскихъ хатахъ. Здѣсь, въ этихъ хатахъ, всякаго солдата ожидали горячія галушки, паленица, вареники, кусокъ сала и чарка горѣлки радушнаго хлѣбосола-малоросса. Наслушались мы довольно и малороссійскихъ пѣсенъ, сложенныхъ про дѣла давно минувшихъ дней. Какой напѣвъ! Какъ затрогиваетъ онъ душу, когда украинецъ, выпивъ горилки, запоетъ про родныхъ богатырей: про Гамалію, Сагайдачнаго, Остряницу, Пидкову,

Наливайко, Дорошенку!... Нужно видѣть лицо украинца, когда онъ разсказываетъ, поетъ или слушаетъ разсказъ другаго о старинѣ: то онъ нахмурится, то поведетъ усами, то вдругъ встрепенется, будто все закипитъ въ немъ, то умиленіе явится на лицѣ его, послѣ разсказа, напримѣръ о подвигахъ или о смерти какого нибудь стариннаго лыцаря, и на рѣсницахъ заблестятъ слезы.... Послѣ этого украинецъ молчитъ долго, упорно, понуривъ голову....

Въ Харьковъ нашъ эшелонъ вступилъ на масляницѣ 1854 года. Съ послѣдней станціи мы тронулись почти съ полуночи, такъ какъ приказано было вступить въ городъ утромъ. Ночь была темная. Мы верстъ десять прошли и съ первой зорькой вступили въ предмѣстья, гдѣ и дѣлали привалъ. Часа черезъ полтора тронулись въ самый городъ. Шли главными улицами съ музыкой. Было 8 или 9 часовъ, не болѣе; но, несмотря на раннее время, окна, балконы и тротуары были усѣяны жителями. На соборной площади, съ марша, строились для молитвы въ колонны, „по знаменнымъ взводамъ къ атакѣ". Передъ соборомъ стояли столы, образа и всѣ принадлежности для молебна. Жителей и на площади столпилось много, до тѣсноты.

Раздалась команда: „смирно, слушай, на караулъ!" Пріѣхалъ генералъ-адъютантъ Толстой, который, по назначенію Государя Императора, долженъ былъ осмотрѣть наши войска. Понимая натуру русскаго военнаго человѣка, генералъ оживилъ всѣхъ своею любезностію, заставивъ полюбить походъ, войну и свою собственную личность. Съ напряженнымъ вниманіемъ, а многіе и со слезами на глазахъ, слушали его слова о родинѣ, о Царѣ, о чести. Солдаты замѣтно подавали впередъ свои груди, чтобъ лучше видѣть черты лица такого начальника. Всѣ были непритворно веселы.

Но вотъ, на паперти соборной церкви, показалось духовное шествіе. Архіепископъ, въ полномъ облаченіи, и духовенство выходили на площадь. „Смирррно!" скомандовалъ генералъ, и все замерло, сдѣлалось такъ тихо, будто всѣ перестали дышать.... Молились.

По окончаніи молебна, архіепископъ, при пѣніи: „Спаси, Господи, люди Твоя", окропилъ ряды святой водой.

Предъ смотромъ, гг. офицеры получили приглашеніе отъ всего харьковскаго общества на обѣдъ, балъ и другія удовольствія. Юнкера и вольноопредѣляющіеся также не были забыты

радушными харьковцами. Послѣ молебна и они были приглашены отъ имени директора 2-й гимназіи и гимназистовъ на блины.

Нижнимъ чинамъ отъ городскаго общества была безденежная баня, мыло и проч. Харьковцы и за городъ проводили насъ съ хлѣбомъ и солью.

Въ двухъ переходахъ отъ Харькова мы встрѣтили военный городъ Чугуевъ. Несмотря на чистоту улицъ, правильность построекъ, форменность жителей, этотъ городъ никому изъ насъ не понравился. Однообразные дома его глядѣли мрачно, жители казались какими-то машинами, такъ что одинъ изъ нашихъ доморощенныхъ стиходѣлателей сказалъ тутъ же слѣдующій экспромптъ:

Вотъ градъ, гдѣ царствуетъ застой
И жизнь въ разладѣ съ головой.

Ночлегъ и дневку баталіонъ имѣлъ въ полуверстѣ отъ Чугуева, въ какой-то военно-поселенной слободѣ. Мы пришли въ субботу на масляницѣ; въ воскресенье было заговѣнье, а во многихъ домахъ поселенцевъ не оказалось въ достаточномъ количествѣ и хлѣба. Чистота же и опрятность въ слободѣ были примѣрныя. Въ поселенцахъ проглядывала какая-то запуганность; лица ихъ выражали тоску.

Послѣ Чугуева путь лежалъ намъ на Изюмъ. Предъ вступленіемъ сюда, наши офицеры одѣлись въ солдатскія сѣрыя шинели. Немного прежде (кажется, въ Харьковѣ) имъ дали фуражки съ бѣлымъ суконнымъ верхомъ. Кромѣ того, офицеры сами выдумали большіе сапоги. Эта новая форма была красива, дешева и удобна для походнаго и военнаго времени.

Настала первая недѣля поста. Послѣ ночлега подъ Изюмомъ, намъ слѣдовало идти въ село Каменку, гдѣ мы должны были говѣть. Село это принадлежитъ двумъ помѣщикамъ и замѣчательно тѣмъ, что здѣсь еще въ то время существовало общинное правленіе, благотворныя послѣдствія котораго оказывались на зажиточности крестьянъ.

Въ продолженіе недѣли помѣщики (полковникъ Малиновскій и баронесса Розенъ) оказывали намъ истинно-русское гостепріимство. Послѣ причастія, баронесса Розенъ давала обѣдъ офицерамъ и юнкерамъ.

Шли мы потомъ черезъ Славянскъ, извѣстный своими минеральными водами; Бахмутъ, переполненный евреями, и че-

резъ Орѣховъ. За станцію до этого города, весь полкъ повезли на подводахъ самыхъ разнокалиберныхъ. Подводчиками были нагайцы, евреи, нѣмцы-колонисты, малороссіяне и русскіе. Лучшими конями и удобствомъ бричекъ отличались нѣмцы.

Подъѣзжая къ одной нѣмецкой колоніи, мы видѣли отлично воздѣланныя поля, парки, сады, красивые дома. Мы были удивлены чистотой и опрятностію. Здѣсь была однако не чугуевская вынужденная чистота, а чистота добровольная, какъ слѣдствіе потребностей и характера жителей. Такое невиданное благоустройство разгладило невеселыя солдатскія лица; всѣ, несмотря на пасмурность погоды, приободрились. Къ тому же семейства колонистовъ, ожидая насъ, стояли на балконахъ домовъ, и только что мы успѣли въѣхать въ улицу, бѣлые платки женщинъ и мужчинъ замахали намъ привѣтливо.

Въ колоніи мы пробыли лишняго полдня, противъ положенія, потому что какая-то рѣчка разлилась и остановила переправу. Этому замедленію колонисты были рады. Всякаго солдата они старались обласкать, успокоить, угощали всѣмъ и отъ души. Хотя каждый колонистъ имѣлъ на постоѣ отъ 10 до 20 человѣкъ, однако нѣмцы ссорились даже между собою за то, что всякому хотѣлось взять къ себѣ еще большее число постояльцевъ. Нѣмцы не скрывали отъ насъ свое довольство, нажитое трудолюбіемъ; напротивъ, объясняли средства и способы, какъ выгоднѣе и лучше дѣлать и пріобрѣтать все то, что они имѣютъ. Однажды хозяинъ, въ домѣ котораго я квартировалъ въ числѣ прочихъ солдатъ, водя меня по своимъ различнымъ хозяйственнымъ постройкамъ и толкуя удобства и неудобства всякой своей собственности, передавая свои предположенія, какъ и что онъ хочетъ на будущее время предпринять, чтобъ изъ неудобнаго вышло удобное, изъ негоднаго годное, привелъ меня въ конюшню. Она меня не удивила своею чистотою: лошадь и безъ того опрятное животное; но когда мы вошли въ сарай, гдѣ помѣщались шленскія овцы, и въ коровникъ, то, признаюсь, въ коровникѣ колониста гораздо лучше было бы квартировать, чѣмъ въ курной избѣ бѣднаго крестьянина Орловской или Тульской губерній.

Послѣ нѣмецкой колоніи, намъ предстоялъ, по маршруту, ночлегъ въ нагайскомъ аулѣ. Часа два ѣхали; пахло уже кизякомъ — значитъ близко жилье, а аулъ еще не показывался. Стало темнѣть. Вблизи слышался вой собакъ, а аула все не

видать. Нѣсколько жучекъ посердитѣе окружили нашъ поѣздъ. „Гдѣ же аулъ?“ спрашивали мы другъ друга; а мы уже проѣхали десятка два чуть-чуть торчавшихъ изъ земли сакль, откуда едва-едва блестѣли огни. „Такъ вотъ аулъ-то! здѣсь мы будемъ ночевать?“ съ прискорбіемъ говорили многіе, когда переднія брички уже остановились. Въ самомъ дѣлѣ, грустно было намъ спускаться въ грязныя, вонючія землянки, послѣ стоянки въ опрятныхъ домикахъ колонистовъ. Крыши землянокъ немного возвышались отъ грунта. Въ окнахъ были, вмѣсто стеколъ, бычачьи пузыри.

Однимъ было хорошо: нагайцы народъ гостепріимный. Въ саклѣ, назначенной мнѣ, съ товарищами, насъ привѣтливо встрѣтилъ съ приплюснутымъ носомъ нагаецъ. Поглаживая свою съ просѣдью бороду, онъ приговаривалъ: „Сала-маликюмь!... чюрекъ баръ, маханъ баръ.. . кушай, кунакъ“, т. е. „здраствуйте; хлѣбъ и мясо есть; ѣшьте, друзья“. Жена его дѣйствительно пекла въ золѣ чуреки, и въ котлѣ прыгали куски мяса.

Подводчики-нѣмцы остались въ этомъ аулѣ ночевать вмѣстѣ съ нами, изъявивъ желаніе безденежно везти насъ до Мелитополя. Какъ только выѣхали мы наутро изъ нагайскаго аула, предъ нашими глазами открылась безпредѣльная сѣроватая степь. Утреннее солнышко только что разъигралось. Весело пѣли въ воздухѣ жаворонки. Самый вѣтерокъ дышалъ какъ-то тепло. Различныя перелетныя птицы стадами тянулись на сѣверъ, наполняя воздухъ криками. Въ сторонѣ отъ дороги ходилъ спокойно аистъ.

Наши повозки вытянулись длинною цѣпью на версту, и часа черезъ три прыткіе кони колонистовъ довезли насъ до переправы подъ Мелитополемъ. Самая переправа задержала насъ часа четыре. Въ городѣ мы только перемѣнили подводы и опять тронулись дальше. Отсюда насъ везли и лошади и верблюды; тяжести доставлялись на волахъ. Дневка была въ Перекопѣ.

Къ Симферополю мы приближались рано утромъ, въ великую пятницу, чтобъ провести здѣсь и свѣтлый день. Съ этого только ночлега мы пошли по волнистой мѣстности. Всюду виднѣлись сады, и часто попадались рѣчки, или, пожалуй, лужицы. Но ничто больше не интересовало насъ тогда такъ сильно, какъ ясно виднѣвшіяся горы. Великанъ Чатырдагъ издали выглядывалъ будто сквозь прозрачную кисею, и отблески утреннихъ лучей солнца играли на его вершинахъ.

Квартиры въ Симферополѣ намъ были отведены въ сараяхъ, на дворахъ, въ конюшняхъ, въ кофейняхъ. Однако, встрѣтили и провели свѣтлый день недурно. Греки и малороссы больше нашихъ земляковъ русскихъ выказывали радушія къ намъ, пришлецамъ съ сѣвера. Особенно греки въ этотъ день радостно встрѣчали военныхъ привѣтствіемъ: „Христосъ воскресе!" на своемъ родномъ языкѣ (Христосъ анэсти).

Понедѣльникъ свѣтлой недѣли провели здѣсь же. Во вторникъ выступили въ Бахчисарай. Станція была тридцати-верстная, и вечеромъ мы едва добрались до казармъ, отстоящихъ съ четверть версты отъ города, по сю сторону его.

Давно уже распростились мы съ казарменными помѣщеніями. Признаться, ихъ не долюбливаютъ нижніе чины. Съ именемъ казармъ и при взглядѣ на казармы, для солдата сосредоточивается все, что называется общимъ именемъ служба, т. е. все, отъ чего замираетъ солдатское сердце. При входѣ въ казармы откуда бы то ни было, съ похода ли, съ просторной ли стоянки, или просто съ караула, солдаты говорятъ: „навастривай, братцы, уши!... Казарма лежитъ поперекъ дороги". Такъ и въ то время, несмотря, что мы прошли тридцати-верстное разстояніе и ноги примялись на порядкахъ, всѣ нехотя входили въ ворота отведенной для ночлега казармы.

Было ровно шесть часовъ вечера, какъ размѣстились, сняли ранцы и амуницію. Нѣкоторые солдаты гремѣли манерками, отвязывая ихъ и приготовляясь идти за водой. Другой, побезработнѣе, натягивалъ балалайку скуку разгонять; кто разувался; кто развѣшивалъ шинель для просушки; кто стучалъ огнивомъ, рубя огонь для трубки. А у кого помягче натура, съ непривычки, или много уже послужилъ, тотъ лежалъ.

Дядька Игошкинъ имѣлъ обыкновеніе съ похода всегда немного постоять, а потомъ лечь, поднять кверху ноги и потрясти ими немного въ воздухѣ. „Лучше—говоритъ—уставать не будутъ: а то дорогой послѣ скучать начнутъ; мое дѣло стариковское, немало потопталъ Ходынку, да и рассейскимъ-то шоссеямъ и проселкамъ досталось-таки напорядкахъ." (*)

(*) Дорогой или на привалѣ, или прежде двухъ часовъ съ прихода, дядька не позволялъ себѣ никогда выпить даже полкрышки воды, потому что «послѣ—говоритъ—хуже: замучаетъ жажда, а глоткомъ не напьешься, да и не ровенъ часъ, пожалуй на ноги все пойдетъ». Послѣднее онъ объяснялъ, приводя въ примѣръ споеныхъ лошадей, оригинально толкуя молодымъ солдатамъ причины кривизны ихъ ногъ такимъ образомъ: «примѣрно, братцы, солдатъ не солдатъ, а лошадь·

Завтра ожидалъ насъ послѣдній походный ночлегъ.

II.

СЪ ПОСЛѢДНЯГО НОЧЛЕГА.

Крымъ — русская Италія, говорятъ путешественники. Хороша тамъ природа, нѣтъ слова; но какъ она ни хороша, какъ ни величественна, а все-таки ея величіе и прелести могутъ нравиться только путешественнику въ экипажѣ и съ полнымъ кошелькомъ; нашему же брату, русскому солдату, путешественнику на собственной парѣ, Крымъ показался далеко не понутру. Насъ встрѣтили здѣсь страшная грязь и жара, именно 20 апрѣля 1854 года, въ день вступленія нашего изъ аула Дуванкіой въ Севастополь.

Въ аулѣ Дуванкіой мы имѣли послѣдній походный ночлегъ, или, точнѣе сказать, привалъ, для чистки амуниціи, чтобъ величественнѣе представиться севастопольскимъ жителямъ.

Небо было сѣрое, когда мы выступили изъ Бахчисарая къ этому аулу, и на этомъ переходѣ въ первый разъ шли по гористой мѣстности.

гони ты лошадь, ну и загонишь. Дай ей напиться—вода сразу и взойдетъ въ ноги, ну ноги и подведетъ сердягѣ. Такъ-то и человѣкъ: человѣкъ-солдатъ идетъ, идетъ, ну жарко, ремни давятъ; вотъ и хлѣбнетъ, не то что не знамши, а знамши, значитъ, да больно ужъ загорится въ душѣ, не въ терпѣжъ: душа-то не выдержитъ, ну и хлебнетъ, съ тѣхъ поръ и сталъ пропащій человѣкъ: въ ногахъ ломота, груди тяжко... и все такое скверное приключится...»

У Игошкина была одна странность: вѣря всему, онъ не вѣрилъ одному, напримѣръ, что человѣкъ дышетъ не легкими, а брюхомъ; всѣ жидкости, какъ-то: вода, квасъ, чай, водка и проч., проходили, по его мнѣнію, не сквозь желудокъ, а по всему тѣлу. На это у старика были свои доказательства: первое объяснялъ онъ тѣмъ, что когда человѣкъ идетъ ли, бѣгаетъ ли, животъ больше отдувается, а не грудь. Второе доказывалъ иначе: когда человѣкъ пьетъ водку, то она расходится по всѣмъ жилкамъ и суставчикамъ,—это всякій чувствуетъ, когда пьетъ; а когда пьетъ чай или воду, горячую или холодную, то тоже чувствуется: отъ горячаго на тѣлѣ показывается потъ, а отъ холоднаго питья человѣкъ зябнетъ. Впрочемъ, для доказательства послѣдняго, онъ приводилъ опоеныхъ лошадей: «когда опоятъ лошадь, то ей ноги сводитъ, а не брюхо», заключалъ Игошкинъ.

Старикъ не былъ честолюбивъ: онъ нѣсколько разъ отказывался отъ производства въ унтеръ-офицеры: «отвѣта больше, врядъ мнѣ за себя отвѣчать; пусть племяши будутъ сержантами». Онъ былъ храбръ: при Альмѣ, хотя былъ въ первомъ дѣлѣ, держалъ себя во время боя прилично, какъ подобаетъ солдату по присягѣ.

Во время первой бомбардировки въ Севастополѣ, Игошкинъ былъ уже какъ старый вояка, и вся рота присудила его къ Георгію. (Тогда было обѣщано по одному кресту въ роту.) Но не дождался Игошкинъ этой награды. «На роду что написано, того не минуешь». Это его же слова. Онъ пропалъ безъ вѣсти при Инкерманѣ.

Въ Дуванкіой, на ночлегъ, собрался весь 1-й эшелонъ нашего полка, который съ самаго начала похода рѣдко ночевалъ вмѣстѣ. Всѣ сакли были заняты: ночевать было почти негдѣ. Солдатики едва находили себѣ мѣстечко для чистки амуниціи. О снѣ никто не думалъ. Весь вечеръ и всю ночь шелъ проливной дождь, и ручьи воды текли сквозь крыши татарскихъ сакль будто изъ рѣшета. Трудъ бѣдныхъ солдатъ пропалъ. Блескъ ружей, сіяніе касокъ и лакъ восковой черной амуниціи, втертые въ полномъ смыслѣ солдатской костью (*)—все это было смыто дождевою водою. По счастію, на другой день, когда собрались къ выступленію, начальство не обратило вниманія на щегольство, потому что и утромъ моросилъ дождь.

Изъ Дуванкіоя мы потянулись по Бельбекской (какъ говорили тогда) долинѣ.

Старики-солдаты шли тихо, молча, спокойно.... развѣ кто побезсильнѣе покряхтитъ, вытаскивая ноги изъ поколѣнной грязи.... У молодыхъ же, наоборотъ, было замѣтно неудовольствіе, они какъ будто тяготились своею судьбою; но когда стали подниматься на крутую и лѣсистую возвышенность, цѣликомъ, то и старики заворчали и привѣтствовали Крымъ и его поэтическія красоты русскимъ крѣпкимъ словцомъ.

Наконецъ взобрались на гору и вышли на дорогу. Здѣсь баталіонъ остановили, чтобы перевести духъ.... Потомъ опять тронулись и, въ жидкой грязи по колѣно, измученные, тянулись тяжелымъ шагомъ. Вотъ миновали и бѣлые домики, столько знакомые намъ впослѣдствіи; позади остался и фонтанъ. Мы приближались къ бухтѣ, гдѣ разсчитывали на привалъ. Вотъ и бухта, въ которую впадаетъ Черная рѣчка. Пробитъ отбой.

Знали ли мы, что, впослѣдствіи, на самомъ этомъ мѣстѣ нашего привала, будетъ перевязочный пунктъ? И въ голову не приходило, что за этимъ мостомъ, на который мы теперь смотрѣли равнодушно, на самой этой горѣ и дорогѣ, по которой сейчасъ пойдемъ, спустя шесть мѣсяцевъ оставимъ больше половины нашихъ товарищей, что этотъ мостъ, эта гора, это мѣсто привала обольются нашей кровью!... Замѣчательно, что привалъ, несмотря на то, что былъ послѣдній, навѣялъ на

(*) О чисткѣ *солдатской костью* говорю потому, что мнѣ разъ привелось слышать разговоръ стараго солдата съ молодымъ. «Какъ бы это, дяденька, чистить амуницу?» «Ахъ ты неучъ, мужикъ косолапый — говорилъ старикъ — возьми потри солдатской костью, да покрѣпче», т. е. голымъ локтемъ: онъ при чисткѣ играетъ главную роль.

всѣхъ безотчетную тоску. „Вернемся ли назадъ въ Рассею-то?“ проговаривались въ октаву нѣкоторые солдаты, и многіе задумывались надъ этими пророческими словами....

Но вотъ забили подъемъ. Тяжело поднимался эшелонъ по извилистой горной дорогѣ, гдѣ позже была жаркая битва. Внизу дороги виднѣлась каменоломня, на днѣ которой впослѣдствіи въ особенности много было пролито крови, гдѣ пропалъ безъ вѣсти и нашъ баталіонный командиръ подполковникъ Горевъ.

Но вотъ мы все ближе и ближе подвигаемся къ Севастополю. Осталось пройдти одну балку. Открылась сначала часть города, а спустя нѣсколько минутъ и весь Севастополь. Показалось море, съ изрѣдка мелькавшими на немъ парусными судами. Къ нашему счастію, выглянуло солнышко. Солдатики забыли усталость, незамѣтно удваивали шагъ и скоро подвинулись къ Корабельной части города, къ Матросской слободкѣ.

Здѣсь мы ожидали пріѣзда свѣтлѣйшаго князя Меньшикова; но вмѣсто его пріѣзжалъ кто-то другой, не помню. Послѣ неизбѣжнаго „по церемоніяльному маршу“, насъ отвели въ великолѣпныя морскія казармы, гдѣ мы простояли съ недѣлю.

Моряки были довольны прибытіемъ нашихъ войскъ: „веселѣе будетъ жить — говорили они — все войска-то побольше; а то французъ больно близко къ берегу подходитъ“.

Баталіоны нашего полка были переведены потомъ на южную часть города и размѣщены въ слѣдующемъ порядкѣ: 1-й баталіонъ расположенъ въ николаевской морской батареѣ, 3-й и 4-й въ баракахъ, гдѣ впослѣдствіи былъ знаменитый „4-й бастіонъ“; а нашъ 2-й баталіонъ помѣстился въ баракахъ же, позади каменной батареи, называвшейся позже „редутъ-Шварцъ“.

Въ Севастополѣ особенно трудной службы не было. Нижнимъ чинамъ дѣлались облегченія; напримѣръ: даны были бѣлые чахлы на фуражки, разрѣшено имѣть козырьки, а главное—запрещено снимать фуражки предъ кѣмъ бы то ни было. Это исполнялось, впрочемъ, не всегда: солдаты, по привычкѣ ли, или по врожденному чувству почтенія къ старшимъ, забывали исполнять приказъ: „больно стыдно“—говорили многіе, когда имъ замѣчали, что не слѣдуетъ открывать голову—„шапочка сама снимается передъ добрымъ начальникомъ“. Были, однако, и такіе начальники, больше молодые прапорщики и офицеры, произведенные изъ гвардейскихъ фельдфебелей, которые не могли быть

равнодушны къ такому нововведенію: они строго требовали „фронта“.

До выступленія нашего въ лагерь на сѣверную, ученій не производилось, а если и были, то неутомительныя. Мы отдыхали послѣ похода. Ученья дѣлались однимъ резервнымъ баталіонамъ.

Въ маѣ мѣсяцѣ, войска, кромѣ резервныхъ баталіоновъ, были переведены на сѣверную сторону, въ лагерь. Тамъ простояли мы до 2 сентября. Съ этого числа начались наша бивуачная и боевая жизнь и служба. О стоянкѣ въ лагерѣ нечего вспомнить: лагерь всегда и вездѣ одинаковъ. Болѣзненность была значительная: господствовали тифъ, лихорадки; удовольствій же не было никакихъ.

III.

ВЫСТУПЛЕНІЕ НА БИВУАКИ.

Еще въ августѣ у насъ въ лагерѣ бывали тревоги. Непріятельскій флотъ иногда дерзко расхаживалъ близъ береговъ. Носились слухи, что непріятель непремѣнно сдѣлаетъ десантъ въ Крыму. Молва назначала иногда и число; но мы ждали напрасно и даже потеряли надежду быть когда нибудь въ сраженіи, а, между тѣмъ, подвиги нашихъ войскъ въ Азіятской Турціи окончательно внушили намъ мысль о нашей непобѣдимости. 1 сентября въ нашемъ лагерѣ засуетились; пошли приготовленія: осмотръ ружей (собственно штыковъ), раздача патроновъ, сухарей, надвертокъ, пыжовниковъ и проч.

Утромъ 2 сентября, разнеслась по лагерю вѣсть: „сегодня выступаемъ встрѣчать французовъ“. Назначено было выходить изъ палатокъ по тревогѣ. Поэтому солдаты съ десяти часовъ расхаживали по лагерю въ амуниціи, чтобы тотчасъ же надѣть ранцы. Погода была довольно прохладная, а по крымскому, пожалуй, и холодная; солнце свѣтило, однако, ярко. Непріятельскій флотъ очень ясно виднѣлся на горизонтѣ, сдвигаясь къ Евпаторіи. Непріятельскіе пароходы, небольшихъ размѣровъ, то и дѣло шныряли недалеко отъ береговъ, то приближаясь къ Севастополю, то удаляясь къ Евпаторіи. Послѣ полудня раздались крики: „надѣвай ранцы!“ Построились передъ палатками своихъ ротъ, а потомъ формировались въ баталіоны передъ лагеремъ, каждый баталіонъ передъ своими

палатками; барабанщики, какъ бы изъ приличія, чтобъ исполнить свое дѣло, ударили тревогу. Пріѣхало начальство и объявило намъ походъ; а нѣкоторые командиры, хотя и незнакомые съ практическимъ употребленіемъ штыка, давали такіе совѣты: „смотри, ребята! на штыкѣ долго не держи: пырнулъ, да и скорѣй тащи назадъ! Шапками его, каторжнаго, закидаемъ!“

Всѣ были довольны такими совѣтами; всѣ были увѣрены въ своихъ еще не испытанныхъ силахъ. Одинъ подполковникъ Горевъ, командиръ нашего баталіона, сидѣлъ нахмурившись на своемъ конѣ и отвѣчалъ на всѣ слова и рѣчи угрюмымъ молчаніемъ. Но когда тронулись въ походъ, онъ промолвилъ какъ бы самъ про себя: „не хвались, идучи на рать“.

Медленно подвигались мы къ рѣкѣ Качѣ. Дорога шла горами, но не крутыми. По бокамъ ея были видны зеленѣющіе сады и виноградники. Кой-гдѣ проглядывали красивые домики владѣтелей этихъ дачъ. Даже татарскія сакли пріятнѣе выглядывали изъ-за старинныхъ плодовитыхъ деревьевъ, которыми такъ богатъ Крымъ.

Выйдя изъ садовъ на мѣстность болѣе ровную и открытую справа (слѣва къ сторонѣ моря были горы), мы приблизились къ какому-то помѣщичьему домику. Это было уже вблизи Качи. Баталіоны правымъ плечомъ были подведены въ промежутки между горою и домомъ и остановлены. Здѣсь начали приготовлять первый бивуачный ужинъ. Нѣкоторые изъ любопытства поднимались на гору, у подошвы которой былъ нашъ бивуакъ. Съ горъ было видно море. Возвращавшіеся съ горы приносили извѣстія о безпрестанно увеличивавшемся количествѣ непріятельскихъ судовъ.

Передъ вечеромъ, другіе полки, слѣдовавшіе сзади насъ, проходили мимо нашего бивуака, тоже для ночлега и ужина. Они строились дальше, такъ что ихъ позиціи намъ не было видно.

Въ то время къ намъ много являлось волонтеровъ изъ русскаго купеческаго званія. Генералъ Волковъ принялъ въ полкъ двухъ или трехъ; одного изъ нихъ, рослаго, помѣстилъ въ 1-ю роту, какъ будущаго лихаго бойца. Мы всѣ собрались посмотрѣть на рослаго дѣтину (жаль, забылъ его фамилію), какъ на храбраго товарища. Однако, послѣ дѣла подъ Альмой, молодецъ сконфузился и, чтобъ избавиться волонтерства, объявилъ

себя ложно контуженнымъ. Удаляясь, онъ сознался: „лучше торговать, чѣмъ рисковать жизнью".

Впрочемъ, волонтеры хотя не принесли рѣшительно никакой пользы, но своимъ появленіемъ подѣйствовали благотворно на нравственную сторону нижнихъ чиновъ.

Послѣ ужина пробили зорю. Стемнѣло. Разложили костры, и все успокоилось. Солдаты, закутавшись съ головами въ свои сѣрыя шинели, лежали у ружейныхъ козелъ....

На другой день, 3 сентября, утро было прекрасное. Дулъ тихій прохладный вѣтерокъ. Играли зорю. Солдаты поднимались. Чашки, ложки и прочія принадлежности стола неслись къ костру, гдѣ были ротные котлы. Здѣсь былъ первый ранній бивуачный обѣдъ.

Тотчасъ послѣ благодарственной обѣденной молитвы, приказано было: быть готовыми къ выступленію, и около 8 часовъ баталіоны тронулись къ аулу Бурлюкъ. Со стороны Евпаторіи были слышны пушечные выстрѣлы. Мы, въ это время, подвигались уже къ Бурлюку, и думали, что насъ поведутъ прямо въ дѣло. При этой мысли неровно стало биться солдатское сердце (*). Вскорѣ, однако, насъ остановили на высокой мѣстности, не вдалекѣ (съ версту) отъ Альмы. Отсюда море и непріятельскій флотъ виднѣлись какъ на ладони. Близъ Евпаторіи возвышался лѣсъ мачтъ. Баталіоны были поставлены фронтомъ къ морю. Передъ лицомъ нашимъ, невдалекѣ, стоялъ маякъ, у котораго, 8 числа, Московскій полкъ мужественно бился съ французами.

Къ вечеру мы были подвинуты на окраины возвышенной мѣстности предъ рѣчкой Альмой, фронтомъ поперекъ ея теченія. Предъ нашими глазами былъ Бурлюкъ, а дальше за ауломъ, къ сторонѣ Евпаторіи, открытая мѣстность, кое-гдѣ заставленная стогами сѣна и другихъ хлѣбовъ. Долина оканчивалась возвышенностію, на которой 7 числа былъ ночлегъ непріятельской арміи.

На этой позиціи мы простояли съ 3 до 8 сентября. Въ теченіе трехъ дней, 4, 5 и 6 числа, къ намъ прибывали изъ Евпаторіи солдаты нашего полка, находившіеся тамъ въ слабосильной командѣ, для поправленія здоровья (**). Они первые

(*) Стрѣльбу дѣлали непріятели, празднуя благополучную высадку. Это мнѣ пришлось узнать впослѣдствіи, отъ плѣнныхъ французовъ.

(**) Вблизи Евпаторіи есть цѣлебныя грязи, и нашихъ больныхъ посылали туда на поправку.

принесли темныя свѣдѣнія о непріятелѣ. Разсказывали: что „высаживается рать-сила несмѣтная; татары и евреи помогаютъ непріятелю, и даже многихъ русскихъ больныхъ перебили". Между 3 и 7 числомъ къ намъ постоянно подходили войска.

IV.

7 СЕНТЯБРЯ. РЕКОГНОСЦИРОВКА.

7 числа день былъ ясный. Провіянтъ выдавался сполна; а солдату былъ бы хлѣбъ, да если къ этому чарка водки да хорошій день, то ему все непочемъ. Въ такія минуты онъ счастливъ, на лицѣ его написано самодовольствіе, во всѣхъ его движеніяхъ видна размашистость; онъ даже иначе набиваетъ свою трубку, даже иначе угощаетъ ею своего товарища, непремѣнно какъ-то особенно толкнетъ его и назоветъ по отчеству: Максимычъ, Иванычъ, а если не знаетъ отчества (что бываетъ рѣдко), то фамилію перевернетъ на отчество; напримѣръ, если товарищъ татаринъ и его зовутъ Абдурахманъ Мугаметулинъ, солдатикъ скажетъ: „а что, господинъ Абдрахманъ Габадуличъ, покуримъ-ка трубочки...." Зовутъ товарища Антонъ Намазовъ или Пѣтуховъ, а солдатикъ величаетъ его Намазычъ! Пѣтуховичъ! Все это я привелъ потому, что 7 сентября всѣ и всѣмъ были довольны и спокойны какъ-то. Всѣ, кто стоя, кто лежа, кто сидя, толковали, острили, разсказывали....

Была уже обѣденная пора. Между солдатами скоро разносятся даже секретныя распоряженія начальства. Такъ случилось и на этотъ разъ.... Только что поѣхали адъютанты за приказаніями въ главную квартиру, а ужъ солдаты разсуждали, „что вотъ-де мы пойдемъ сегодня встрѣчать безпремѣнно французовъ". Угадали. Часа въ два или въ три пополудни пришло приказаніе: отъ нѣкоторыхъ полковъ взять отъ всякаго взвода по полувзводу для рекогносцировки, а прочимъ остаться на своихъ позиціяхъ. Въ числѣ несчастныхъ, невзятыхъ, былъ и я съ однимъ моимъ товарищемъ изъ дворянъ, Кучевскимъ. Мы и другіе оставленные завидовали счастливцамъ идущимъ; мы думали: разобьютъ они въ пухъ и прахъ французовъ; боялись, что лавры побѣды не достанутся намъ.

Рекогносцирующіе выступили съ позиціи послѣ полудня и, перейдя рѣку Альму и деревню Бурлюкъ, построились невдалекѣ отъ аула въ боевой порядокъ, имѣя пѣшую артиллерію

въ головѣ, а нѣсколько взводовъ гусаровъ на правомъ флангѣ. Войска эти очень часто перемѣняли фронтъ свой: строились лицомъ то къ морю, то къ сторонѣ Евпаторіи. Кучевскій, я и другіе сидѣли сзади ружейныхъ козелъ и съ грустію посматривали на различныя передвиженія нашихъ. Наша позиція (гдѣ мы сидѣли) была очень высокая; она командовала долинами и возвышенностями, лежащими впереди верстъ на шесть, если не далѣе. Съ нея намъ были видны не только движенія нашихъ войскъ, но даже приближеніе чуть-чуть замѣтнаго непріятеля, уже слѣдовавшаго изъ Евпаторіи.

Помню какъ теперь, верстахъ въ двухъ дальше нашихъ, разъѣзжала наша конная артиллерія и изрѣдка открывала огонь. Спустя часа два показалась съ непріятельской стороны конная партія, въ числѣ эскадрона или взвода; она медленно приближалась къ нашимъ рекогносцирующимъ. Мы притаили дыханіе, ожидая, какъ будутъ драться французы и какъ наши. Но конная партія, соблюдая равненіе, стройно и спокойно шла тихимъ шагомъ и развернутымъ фронтомъ....

Пѣшая артиллерія, построенная впереди колоннъ нашихъ рекогносцирующихъ, засуетилась; закурились фитили, а конная партія подвигалась все ближе и ближе къ фронту артиллеріи. Но вотъ изъ пушекъ сверкнулъ огонь, повалили клубы дыма, загрохотали выстрѣлы по дерзкимъ кавалеристамъ. Когда дымъ разсѣялся, мы увидѣли, какъ эти кавалеристы маршъ-маршемъ бросились на правый флангъ нашихъ, гдѣ стояли гусары. Правый флангъ нашихъ какъ будто подался назадъ отъ ихъ напора. Но — о чудо!—вдругъ нападавшіе были приняты нашими въ свои ряды!... А одинъ отдѣлившійся отъ нихъ всадникъ, когда еще продолжалась стрѣльба, устремился съ поднятой саблей прямо къ фронту артиллеріи.

— Что это такое? спрашивали мы другъ друга въ недоумѣніи.

Когда наши возвратились на свои позиціи, загадка разъяснилась. Своихъ же гусаровъ мы приняли, по ихъ кителямъ, за непріятельскихъ кавалеристовъ. Имъ пришлось за французовъ выдержать первый выстрѣлъ—„для почину", говорили солдаты. Неблагопріятно подѣйствовалъ этотъ починный выстрѣлъ на солдатъ: они находили въ немъ дурное предзнаменованіе. Отдѣлившійся же всадникъ былъ, говорили, гусарскій штабъ-офицеръ, который бранился за выстрѣлъ....

Считаю нужнымъ разъяснить этотъ случай. Гусары уѣхали прежде на рекогносцировку, и ихъ не узнали будто потому, что отдано было приказаніе быть нашимъ войскамъ въ шинеляхъ для единообразія, у гусаровъ же кто-то распорядился надѣть кители, по случаю жары. Кители эти и были приняты за бѣлые мундиры непріятельскихъ кавалеристовъ (если только они носятъ ихъ). Слава Богу, выстрѣлы никому не повредили.

Подъ вечеръ этого дня прибылъ Московскій пѣхотный полкъ, въ своихъ высокихъ шапкахъ, похожихъ на нынѣшніе армейскіе кивера, если съ нихъ снять всю мѣдь и помпонъ; только козырьки были немного больше.

Во время рекогносцировки, казаки взяли въ плѣнъ французскаго штабъ-офицера.

Вечеромъ непріятель занималъ противоположныя намъ возвышенности. Музыканты нашего полка играли, близъ сѣрой палатки его свѣтлости, марши и въ особенности русскія пѣсни. Пѣсенники пѣли:

Вы, французы, англичане,
Что турецкій глупый строй!
Выходите, бусурмане!
Вызываемъ васъ на бой!
Вызываемъ васъ на бой!

Смеркалось. Приказано было меньше класть костровъ. По нѣскольку человѣкъ отъ ротъ были назначены въ цѣпь за аулъ.

Безотчетно тяжелъ былъ вечеръ 7 сентября, канунъ альминской битвы. На солдатахъ стали ложиться какая-то неувѣренность и задумчивость.

На нашей позиціи горѣли рѣдкіе тусклые огни. Въ опустѣвшемъ аулѣ выли голодныя собаки. Вдали и кругомъ раздавались говоръ, топотъ, ржанье, и все это, сливаясь въ одинъ гулъ, наводило тоску при видѣ большихъ и яркихъ огней непріятельскихъ, раскинутыхъ на противоположной намъ возвышенности.

Во время ужина, многіе солдаты ѣли неохотно. Ночь прошла въ томительномъ ожиданіи; спали въ амуниціи.

Настало утро 8 сентября.

V.

8 сентября. Частности альминскаго дѣла.

8 число—день Рождества Пресвятыя Богородицы. День этотъ

долго будетъ памятенъ участникамъ въ альминскомъ боѣ. Грустно вспоминать о немъ! Не мнѣ судить о причинахъ несчастнаго для насъ исхода дѣла: онѣ уже извѣстны. Мое дѣло разсказать то, что пока не вывѣтрилось изъ памяти. Пройдетъ еще лѣтъ пять—и забудется многое. Даже теперь прошлое представляется будто въ туманѣ, тогда какъ въ первые три года послѣ войны чуть не каждую ночь приходилось видѣть во снѣ былыя кровавыя сцены.

Да, товарищи! кто прослужилъ всю крымскую кампанію во фронтѣ, у того крѣпко отзываются въ бокахъ всѣ металлическія неудовольствія и нравственныя скорби. Еще прискорбнѣе и больнѣе, если послѣ такой войны поставятъ тебя въ заднюю шеренгу. А это можетъ случиться.... Но не о томъ рѣчь.

Утро 8 сентября предвѣщало ясный день. У насъ не было никакихъ приготовленій, и всѣ мы какъ-то равнодушно смотрѣли на непріятельскую позицію. У французовъ и англичанъ было наоборотъ. Часу въ девятомъ правый ихъ флангъ (французовъ) началъ спускаться со своей позиціи. Намъ было не совсѣмъ видно движеніе французскихъ колоннъ: онѣ шли по волнистой береговой мѣстности, и только когда поднимались на возвышенныя части дороги, изрѣдка выказывались. Спустя долгое время, начали спускаться и остальныя непріятельскія войска (англичане). Позиція англичанъ была перпендикулярная позиціи нашего 2-го баталіона, и намъ показалось, что они идутъ прямо на насъ. Красные мундиры были видны ясно.

Непріятель приближался. Полковые священники служили въ баталіонахъ молебны; горячо молились солдаты; многіе изъ офицеровъ становились на колѣни.

Вотъ правый флангъ непріятеля уже подвинулся къ нашему лѣвому; онъ уже составляетъ прямую линію съ нашимъ баталіономъ, который стоялъ на выдавшейся мѣстности къ рѣчкѣ полукругомъ.

Непріятельскій лѣвый флангъ (англичане) наступалъ на нашъ правый, а частію и середину, длиннымъ развернутымъ строемъ, имѣя впереди себя парную цѣпь, загнутую по угламъ. Красные мундиры и оружіе блестѣли отъ яркихъ лучей крымскаго солнца.

Войска, шедшія по берегу, т. е. французы, опередили англичанъ; ихъ густыя колонны были уже близъ рѣчки.

Въ этотъ самый моментъ нашъ баталіонный командиръ, подполковникъ Горевъ, крикнулъ: „въ ружье!“ и тотчасъ же, на лѣвомъ нашемъ флангѣ раздался первый ружейный выстрѣлъ; потомъ послышался мелкій дробный огонь, то усиливаясь, то ослабѣвая и переходя въ продолжительные залпы. Лѣвѣе нашего баталіона, за лощиной, стояли 3-й и 4-й баталіоны нашего полка; впереди было расположено нѣсколько ротъ резервныхъ мушкатерскихъ полковъ.

Былъ часъ пополудни. Къ намъ, изъ англійской цѣпи, стали долетать пули. Кто испыталъ въ первый разъ визгъ пули, не хвались, что слышалъ его хладнокровно (*). Мы, никогда не бывавшіе въ огнѣ, всѣ оторопѣли, и многіе безсознательно спрашивали другъ друга, слыша звукъ пули: „пэ-энь“, — что это такое?—хотя и знали, что это пули. Пули посыпались чаще и чаще.... и „пэ-энь“ слился въ продолжительный, непрерывный „пэ-нь“.

Когда у насъ ранили перваго, рядоваго Черепова, какое смущеніе распространилось въ рядахъ! „Черепова, Черепова ранили“, говорили солдаты, съ вытянутыми лицами.

Открыла огонь ядрами и наша земляная батарея по наступающимъ англичанамъ. Эта батарея находилась у подошвы горы, бывшей на правомъ флангѣ нашей позиціи, внизу палатки его свѣтлости. Аулъ еще не былъ зажженъ, и мы видѣли неудачные выстрѣлы нашей батареи: ея снаряды то не долетали, то перелетали англійскій строй, что тоже, на первый случай, дурно подѣйствовало на солдатъ.

Нашъ лѣвый флангъ просилъ помощи, и для усиленія его повели Московскій пѣхотный полкъ. Московцамъ путь лежалъ сзади нашего баталіона. „Помоги вамъ, Боже!“ проговорилъ имъ подполковникъ Горевъ, и весь почти баталіонъ повторилъ слова своего командира.

Предъ тѣмъ мимо фронта нашего баталіона проскакалъ на лѣвый флангъ его свѣтлость: тамъ огонь увеличивался. Князь

(*) Когда пуля послѣ выстрѣла пролетаетъ первую половину своего пространства, то звука она не имѣетъ: ея полетъ слышенъ, какъ сильное дуновеніе вѣтра; но на второй половинѣ она имѣетъ уже звукъ, который можно опредѣлить словомъ «пэ-энь». Послѣднія двѣ буквы визга пули увеличиваются октавой выше двухъ первыхъ буквъ и визжатъ особенно пронзительно. Весельчаки солдаты, впослѣдствіи, конечно, когда уже были обстрѣляны, слыша полетъ пуль, разсуждали: вишь какъ напослѣдяхъ-то ее забираетъ! знать съ голоду. Все пень кричитъ, не видитъ, что сукъ.

былъ окруженъ многочисленной свитой, въ числѣ которой было много татарскихъ всадниковъ и одинъ кавалергардъ. Во время своего проѣзда мимо насъ, князь замѣтилъ смущеніе отъ англійскихъ стрѣлковъ. Штуцерный огонь, признаться сказать, произвелъ непріятное впечатлѣніе на необстрѣленныхъ солдатъ. Насъ удивляло то, что непріятельскихъ стрѣлковъ не было видно, а въ рядахъ нашихъ оказывалась убыль.

Но вотъ непріятель и вовсе скрылся. Предъ приближеніемъ его аулъ былъ зажженъ казаками: дымъ пожара закрылъ нашихъ враговъ, которые въ то время уже подходили къ мосту.

Когда огонь англійскихъ штуцерныхъ и артиллеріи сталъ усиливаться, нашъ баталіонный командиръ, чтобъ не подвергать людей прицѣльнымъ выстрѣламъ, безпрестанно переводилъ баталіонъ съ мѣста на мѣсто, то вправо, то влѣво, то впередъ, то назадъ. Это было лучшее средство развлечь непривычныхъ къ бою. Многіе до такой степени поддались чувству самосбереженія, что нагибались и жались другъ къ другу, призывая на помощь всѣхъ святыхъ угодниковъ и угодницъ.

Непріятель сильно тѣснилъ нашъ лѣвый флангъ. Московцы и минцы, прижавшись въ маяку, открыли адскій ружейный огонь. Раненые кучами шли и ползли оттуда на перевязку, и многихъ изъ нихъ доколачивали непріятельскіе снаряды.

Къ нашему баталіону, на мѣсто нашей позиціи (откуда только что свелъ насъ Горевъ, поставивъ насъ немного ниже), прискакала пѣшая батарея; она открыла стрѣльбу по аулу, черезъ головы, бывшихъ впереди этой мѣстности, уже разстроенныхъ резервныхъ ротъ.

Вмѣстѣ съ этой батареей прискакалъ сѣдой и довольно тучный генералъ или полковникъ, не знаю (не до того уже было). Онъ обратилъ на себя общее вниманіе своею хладнокровною распорядительностію. Солдаты говорили: „вотъ командиръ, такъ командиръ, видно бывалъ въ передрягахъ!“ Нашъ подполковникъ Горевъ ободрялъ насъ: „смотри, ребята!“ говорилъ онъ: „вотъ старикъ, заслуженный, конечно, семейный, а видишь: не дорожитъ жизнью!... а мы что? что намъ терять? Кто изъ васъ струситъ — продолжалъ подполковникъ — взгляни на меня, и если я моргну хоть глазомъ, то вы можете меня не слушаться и уйдти.“ Слова эти имѣли большой успѣхъ: баталіонъ ободрился.

Замѣтивъ потомъ, что на солдатъ дѣйствуетъ визгъ снаря-

довъ, Горевъ крикнулъ: „ребята! не бойся той пули, что жужжитъ: эта пуля далеко!... той, которая тебя убьетъ, не услышишь.“

Московскій и Минскій пѣхотные полки, тѣснимые отвсюду, отступали, отстрѣливаясь. Въ этотъ критическій моментъ нашего лѣваго фланга, пронеслась маршъ-маршемъ, сзади нашего баталіона, казачья лихая конная батарея (*) и, снявшись съ передковъ, немного лѣвѣе нашего баталіона, открыла учащенный огонь.... Огонь былъ такъ дѣйствителенъ, что съ первыхъ же выстрѣловъ къ намъ меньше залетали пули, и непріятель не рѣшался выходить на ту позицію, гдѣ были прежде московцы. Наши солдаты перевели свой сдержанный духъ. Похвалы, желанія всего лучшаго посыпались на казаковъ, и здѣсь только мы оцѣнили этотъ родъ оружія. Командиръ казачьей батареи командовалъ весело, громко и балагурилъ....

Въ нашъ баталіонъ ни разу не привозили приказанія отступать и даже вовсе не было никакихъ приказаній съ самаго начала боя. Горевъ, соображаясь съ дѣйствіями фланговыхъ баталіоновъ, которые отступали шагъ за шагомъ, сталъ отводить свой баталіонъ, и нельзя было поступить иначе: нашъ баталіонъ стоялъ въ центрѣ, и еслибъ не былъ отведенъ назадъ, то мы образовали бы уголъ и непремѣнно погибли бы.

Бой все кипѣлъ и кипѣлъ. Снаряды гудѣли повсюду.

Вдали слышался барабанный бой, который и приняли за отбой. Баталіонъ нашъ отходилъ шагъ за шагомъ, безпрестанно останавливаясь. Гореву не вѣрилось, чтобъ русскіе отступали, потому что конная артиллерія имѣла на лѣвомъ флангѣ успѣхъ. Но отступленіе уже началось. У насъ ядромъ вырвало трехъ человѣкъ изъ рядовъ.

Пройдя съ версту отъ мѣста боя, Горевъ скомандовалъ: „стой“. Очутившись внѣ выстрѣловъ, мы вздохнули свободнѣе.

Невкусно стоять подъ ядрами!... дѣло прошлое.... крѣпко щемило сердце у всякаго!... И если кто бывшій подъ Альмой скажетъ, что онъ не ощущалъ подобнаго чувства, не вѣрьте ему.

Мы простояли съ часъ. Вдали была еще стрѣльба; но съ каждой минутой она становилась рѣже и рѣже.

Впереди насъ, на возвышенности, стояли гусары, для прикрытія отступленія. Когда мы тронулись къ р. Качѣ, послышался голосъ генерала Кирьякова, шедшаго пѣшкомъ, а по-

(*) Съ начала боя, прежде казачьей батареи работала противъ лѣваго фланга конная батарея.

томъ подъѣхалъ нашъ полковой командиръ (Волковъ). Онъ, во время дѣла, былъ безъ лошади, но вездѣ тамъ, гдѣ предстояло наиболѣе опасности.

VI.

КОЕ-ЧТО ОБЪ ОТСТУПЛЕНІИ.

Въ безпорядкѣ и быстро отступали наши войска.

Нравственное состояніе ихъ было дурно; всѣ боялись, чтобъ французы не бросились преслѣдовать. Мы думали, что намъ придется на ранцахъ внести французовъ въ Севастополь.

Ночь была темная; тучи обложили все небо. До сумерекъ мы долго плутали по оврагамъ и долинамъ. Мы шли не дорогой, чтобъ не тѣсниться всѣмъ вмѣстѣ и чтобы дать время проѣхать повозкамъ и орудіямъ.

На Качѣ былъ данъ намъ двухчасовой отдыхъ. Здѣсь всякая рота хоронила своихъ товарищей, привезенныхъ въ фурахъ. Шанцеваго инструмента не было, и потому могилы рыли тесаками, но по твердости грунта не могли закапывать всего трупа; сверху только обсыпали землей. Многимъ засыпали одно туловище.

Съ Качи нашъ баталіонъ повели на сѣверную часть Севастополя, куда мы прибыли въ полночь съ 8 на 9 число. Утромъ насъ поставили на возвышенномъ мѣстѣ, сзади нашего мирнаго лагеря, въ которомъ мы прожили около четырехъ мѣсяцевъ, мечтая о своей непобѣдимости.... Взглянувъ на наши палатки, я вспомнилъ совѣтъ: „не держи долго на штыкѣ: шапками ихъ, каторжныхъ, закидаемъ!...“ и слова подполковника Горева: „не хвались идучи на рать....“

Во время нашей стоянки на этой возвышенности, внизу прохóдили остатки полковъ Владимірскаго, Московскаго, Казанскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича и другихъ, наиболѣе пострадавшихъ.

Въ полдень насъ повели далѣе.... Отъ полка были наряжены рабочіе снимать лагерь и укрѣплять или чинить насыпь и одежду сѣвернаго укрѣпленія.

VII.

СЛУЧАИ ВО ВРЕМЯ ФЛАНГОВАГО ДВИЖЕНІЯ СЪ 12 СЕНТЯБРЯ ПО 17 ЧИСЛО 1854 Г.

Съ 9 по 12 число солдаты наши всякій день были на

инженерныхъ работахъ. По ночамъ иногда случались тревоги.

12 числа, часу въ пятомъ по полудни, полкъ выступилъ къ Бахчисараю. Насъ вели цѣликомъ. Дорога была правѣе того мѣста, гдѣ мы шли. Путь лежалъ по каменистому грунту, вездѣ торчалъ терновый и кизилевый кустарникъ; но чѣмъ ближе подвигались къ дорогѣ (къ мѣсту нашего перваго привала при вступленіи въ Севастополь), тѣмъ чаще начиналъ встрѣчаться дубовый кустарникъ, а потомъ и лѣсъ. Наконецъ мы вышли къ знакомымъ намъ бѣлымъ домикамъ. Подальше, саженъ пятьдесятъ вверхъ по дорогѣ къ Бахчисараю, мы встрѣтили, по правой сторонѣ нашего пути, гусаровъ, которые стояли держа своихъ лошадей въ поводу. Пройдя мимо позиціи гусаровъ, мы, минутъ черезъ пять, были остановлены какимъ-то адъютантомъ и простояли на томъ мѣстѣ около получаса. Потомъ было приказано нашимъ баталіонамъ размѣститься вправо и влѣво по дорогѣ, въ кустахъ. Нашему 2-му баталіону досталось влѣво (если идти отъ Севастополя въ Бахчисарай), и мы стали карабкаться туда, по крутой и поросшей мѣстности, на вершину, гдѣ и заняли позицію въ густомъ дубнякѣ.

Къ сумеркамъ, гусары, мимо нашей стоянки, по дорогѣ къ Бахчисараю, поѣхали было поить лошадей, но, не напоивъ ихъ, стремглавъ бросились назадъ на свою позицію. Въ то время невдалекѣ находился непріятель и будто бы уже сталъ показываться на противоположныхъ возвышенностяхъ.

Стемнѣло. Огней не раскладывали на нашей позиціи. Время приближалось къ полуночи. Всякій изъ насъ отъ утомленія прилегъ вздремнуть у своихъ ружейныхъ козелъ. Не спали одни только часовые у знаменъ, да и тѣ, нахохлившись, ходили сонливо и съ завистію посматривали на своихъ спящихъ товарищей.

Я долженъ немного отклониться отъ послѣдовательности разсказа о ночи 12 сентября. Носились въ полкахъ слухи, будто сначала предполагали сдѣлать фланговое движеніе къ Бахчисараю по этой дорогѣ; я этого не завѣряю, да и не въ томъ дѣло. Но какъ непріятель былъ слишкомъ близко, то будто бы было приказано войскамъ, находившимся здѣсь, отступить на инкерманскую искусственную дорогу (къ бухтѣ), и потому всѣ войска ушли, оставивъ одинъ 2-й баталіонъ Тарутинскаго полка. Забыли ли насъ, или не нашли въ лѣсистой мѣстности, не знаю.

Дѣйствительно, нашъ баталіонъ былъ весь рѣшительно закрытъ кустами; солдаты спали спокойно. Кругомъ была тишь; лишь изрѣдка слышалась пѣсня кузнечиковъ. Вдругъ на правой сторонѣ дороги (къ сторонѣ рѣчки) раздался стонъ или вопль (*). Нѣкоторые изъ солдатъ проснулись и стали вслушиваться. Потомъ проснулись и офицеры. Всѣ были въ недоумѣніи.

Одинъ солдатикъ, идя въ кусты, встрѣтился съ казакомъ, осторожно пробиравшимся къ Инкерманскому мосту (къ бухтѣ). Казакъ удивился, встрѣтивъ здѣсь русскихъ, и совѣтовалъ поскорѣе убираться, говоря: „наши часъ слишкомъ назадъ отступили, неизвѣстно куда; я изъ-за рѣки, искалъ тамъ своихъ товарищей и, пробираясь по за-хатамъ у моста, видѣлъ невдалекѣ французовъ, поившихъ лошадей. Непріятель, вѣрно, пришелъ занимать эти высоты.“ Солдатъ прибѣжалъ прямо къ мѣсту, гдѣ лежалъ командиръ баталіона Горевъ, и объявилъ о случившемся. Горевъ вскочилъ и велѣлъ растолкать спящихъ и какъ можно тише разобрать ружья и строиться.

Солдаты, вскочивъ со сна, засуетились, оторопѣли и стали торопливо выбираться изъ лѣсу подъ гору.

При выходѣ на дорогу, баталіонъ было побѣжалъ, но подполковникъ Горевъ, заскакавъ впередъ, саблей остановилъ переднихъ, привелъ все въ порядокъ и повелъ насъ къ Инкерманскому мосту.

Онъ сообразилъ, что наши должны были отступить не иначе, какъ къ Инкерману. Приближаясь къ мосту, мы дѣйствительно увидѣли нашихъ, уже двигавшихся по вершинѣ инкерманской дороги, тамъ, гдѣ было потомъ кровавое побоище 24 октября.

Здѣсь войска остановились, и мы тоже были остановлены для ночлега. Костры пылали во многихъ мѣстахъ.

На этой позиціи мы пробыли до сумерекъ 13-го числа, когда пришло приказаніе идти.

При выступленіи съ позиціи былъ зажженъ ближайшій кустарникъ. Такая иллюминація производилась нами всегда съ цѣлью обмануть непріятеля насчетъ мѣста нашего расположенія,

(*) Возвращаясь послѣ флангового движенія изъ-подъ Бахчисарая этимъ же путемъ, мы видѣли въ лѣвой сторонѣ дороги два обезображенныхъ трупа: одинъ былъ старикъ-татаринъ, другой казакъ. У послѣдняго изъ рукъ были вытянуты жилы; онъ уже весь распухъ, такъ что его казакинъ во многихъ мѣстахъ лопнулъ. Чьи это были проказы? французовъ или татаръ?

а количествомъ огней замаскировать число нашихъ войскъ. Эти огни, кажется, имѣли вліяніе на нашего противника, судя по его осторожнымъ передвиженіямъ и нерѣшительности.

Темная ночь съ 13 на 14 число благопріятствовала фланговому движенію. Баталіоны шли скорымъ шагомъ, не по дорогѣ, а „вороньимъ путемъ", какъ выражались солдаты. Погода стояла сухая. Воздухъ былъ пропитанъ запахомъ полыни. Тишина нарушалась лишь дробнымъ стукомъ нашихъ шаговъ.

Солдаты шопотомъ разговаривали между собою. Трубокъ не велѣно было курить.

Послѣ добраго часоваго марша мы спустились съ Сапунъ-горы, приблизились къ Черной рѣчкѣ и, невдалекѣ отъ знаменитаго послѣ Трактирнаго моста, перешли ее въ бродъ. На берегу былъ разложенъ большой костеръ.

Переправившись черезъ Черную, баталіоны вышли на поляну и правымъ плечомъ направились къ горѣ „Сахарная голова". Въ это время тишина соблюдалась еще строже: запрещали шептать и приказывали: мягче ставить на землю ноги. Оставивъ „Сахарную" влѣвѣ, мы слѣдовали учащеннымъ шагомъ по дорогѣ къ Меккензіевымъ высотамъ и черезъ часъ достигли горной дороги, ведущей въ лѣсъ того же имени. Здѣсь находились уже наши войска, отдыхавшія у огромныхъ разложенныхъ костровъ.

Въ лѣсу и намъ былъ данъ отдыхъ, часа на два или на три.

Послѣ насъ повели къ Бахчисараю. Къ утру мы прошли аулъ Дуванкіой, а часамъ къ семи или восьми были остановлены за версту отъ Бахчисарая.

Часа черезъ три баталіоны выступили обратно къ аулу Дуванкіой, пробыли тамъ съ часъ и опять двинулись къ Бахчисараю. Былъ пятый часъ пополудни. Солнце сильно пекло. Утомленіе было большое.

Наконецъ раздалась команда: „стой, къ ноги, ранцы долой!" Какъ только солдаты сбросили съ плечъ эту ношу, то кто стоялъ на какомъ мѣстѣ, тутъ и сѣлъ, ожидая, не поведутъ ли опять... Но прошелъ часъ, прошло нѣсколько часовъ, и солдаты стали заговаривать—значитъ отдохнули: кто лежалъ вытянувши самодовольно ноги, кто разувался и сушилъ портянки, кто снималъ шинель и украдкой вынималъ безпокоившее насѣкомое. Прежде, въ мирное время, это считалось между солдатами стыдомъ.

Здѣсь въ первый разъ показалась на войскахъ „нужда“, по выраженію солдатъ.

Горевъ и тутъ былъ нашимъ наставникомъ: онъ объяснилъ своимъ солдатамъ эту новую бѣду и сказалъ, что стыдиться ея незачѣмъ, что такая болѣзнь въ войнѣ неизбѣжна, и, передъ вечеромъ, когда были разложены огни, самъ, для примѣра, снялъ шинель и сорочку и приказалъ своему деньщику повертѣть послѣднюю надъ огнемъ... Тогда всѣ, безъ стыда, раскладывали костры и, стоя около нихъ голые, держали надъ огнемъ свое бѣлье. Солдаты повеселѣли.

Въ тотъ день къ намъ на эту позицію былъ приведенъ первый французскій дезертиръ. Онъ гордо лежалъ на травѣ, окруженный двумя нашими часовыми, и ѣлъ виноградъ, данный ему генераломъ Волковымъ. Съ нимъ говорилъ по-нѣмецки поручикъ нашего полка Гове, потому что дезертиръ былъ нѣмецъ и взятъ въ Парижѣ насильно въ службу передъ войной. По разсказамъ его, непріятель имѣлъ сорокъ тысячъ человѣкъ: войска французскія всѣ испытанныя въ африканскихъ войнахъ, въ особенности зуавы; англійскія медленны и вялы; турецкія ниже посредственности, и ихъ нельзя пустить даже въ дѣло.

Позиція подъ Бахчисараемъ была для солдатъ самая сытная, во всю почти кампанію. Здѣсь варились вкусныя щи и другія лакомыя блюда. Провизія бралась, по праву войны, изъ покинутыхъ жителями ауловъ. Брали, впрочемъ, лишь необходимое для содержанія войскъ. Бывали, конечно, случаи посягательства на чужую собственность; но нашъ начальникъ дивизіи, генералъ Кирьяковъ, объявилъ смертную казнь для всякаго попавшагося въ грабежѣ. Была разставлена цѣпь, и всѣ возвращавшіеся съ добычею были задерживаемы и тутъ же наказываемы. Грабежъ прекратился.

Простояли мы на этой позиціи ночь на 14-е и сутки 15 числа, а 16-го, послѣ полудня, были двинуты къ аулу Дуванкіой.

На этомъ маршѣ насъ объѣхалъ князь Меншиковъ, отправлявшійся въ Севастополь. Говорили тогда, что, послѣ флангового движенія, французъ сидитъ какъ бы въ клѣткѣ.

Пройдя Дуванкіой, мы къ вечеру подвинулись къ лѣсу (гдѣ были ночь 12 числа) и ночевали на прежнемъ мѣстѣ. Здѣсь, послѣ удаленія нашего, имѣли бивуакъ французы. Изъ шомполовъ русскихъ ружей, подобранныхъ, вѣроятно, подъ Альмой, надѣланы были кочерги для мѣшанія огня, при вареніи кофе, и

оставались вмѣстѣ съ кусками галетъ, лоскутками французскихъ журналовъ, старыми штиблетами и разными негодными мелочами.

На другой день тронулись къ сѣверной странѣ Севастополя, спустились на пристань, откуда черезъ бухту на пароходѣ были перевезены на южную часть города и высадились на Графской пристани. Отсюда насъ вывели на большую Морскую улицу, къ театру, гдѣ мы долго стояли, дожидаясь приказанія, гдѣ и какъ размѣститься.

Нашъ баталіонъ былъ помѣщенъ близъ почтамта, на театральной площади. Рядомъ съ почтамтомъ стоялъ домикъ, гдѣ еще жила старушка-вдова, жена какого-то морскаго чиновника. У ней были дочери, которыя во время первой бомбардировки удивляли даже храбрыхъ своею неустрашимостію.

VIII.

ПЕРВОЕ ВРЕМЯ ПРЕБЫВАНІЯ ВЪ СЕВАСТОПОЛѢ.

Въ Севастополѣ вездѣ кипѣла работа; все бѣгало, суетилось. Почти всѣ полки были вооружены лопатами, кирками, мотыгами и другими орудіями, необходимыми при постройкѣ укрѣпленій. Рабочіе таскали землю въ корзинахъ, въ мѣшкахъ, въ полахъ шинелей, во всемъ, въ чемъ было можно. Всюду носили и возили бревна, доски, станки и орудія, снятыя съ потопленныхъ кораблей. Работали не только солдаты, но даже женщинамъ была дана работа: онѣ построили батарею. Жители выбирались изъ своихъ домовъ, покидая все неудобоперевозимое. Многіе, не вѣрившіе въ будущіе ужасы или не ожидавшіе ихъ, а также не имѣвшіе средствъ къ выѣзду, или имѣя въ виду какія нибудь выгоды, оставались еще въ городѣ; но и тѣ, съ понуренными головами и печальными лицами, бродили по опустѣвшимъ улицамъ Севастополя. Казалось, самые дома мрачно глядѣли на приготовленія. Съ возвышенныхъ частей города мирные обыватели посматривали съ безпокойствомъ въ подзорныя трубы на позицію непріятеля, котораго палатки были разбросаны къ сторонѣ Сапунъ-горы, Георгіевскаго монастыря и къ развалинамъ Херсонеса.

Первыя непріятельскія осадныя работы начались въ ночь съ 27 на 28 число и медленно подвигались впередъ, хотя союзники работали усердно, такъ что пыль поднималась отъ уда-

ровъ шанцевымъ инструментомъ. Наши орудія, поставленныя на кое-какъ устроенныхъ батареяхъ, старались, по возможности, охладить въ непріятеляхъ рвеніе и настойчивость: посылали къ нимъ ядра, гранаты, порой и бомбы. Иногда непріятель прекращалъ свои денныя работы, но ночью вознаграждалъ себя за дневное бездѣйствіе.

Войскъ въ Севастополѣ было мало. Незадолго до первой бомбардировки прибыли черноморскіе пластуны — казаки, въ своихъ изношенныхъ до крайности, полуазіятскихъ костюмахъ, т. е. въ чекменяхъ, папахахъ, шальварахъ различныхъ цвѣтовъ и узоровъ. Этотъ костюмъ довершался лаптями и постолами изъ сырой невыдѣланной воловьей кожи. Мы на пластуновъ мало имѣли надежды, судя по ихъ малорослости и немолодымъ уже лѣтамъ: нѣкоторые пластуны имѣли отъ 40 до 50 лѣтъ. Со строемъ они рѣшительно не были знакомы, но вооруженіе имѣли хорошее: бельгійскіе штуцера, или „штучира", по ихъ произношенію. Такимъ оружіемъ вооружались въ то время стрѣлковые баталіоны. Словомъ, и поодиночкѣ, и въ цѣломъ пластуны были неказисты. Мы надъ ними подсмѣивались: „вотъ еще есть въ Россіи какое пряничное войско", говорили наши доморощенные остряки. Впрочемъ, намъ было простительно думать такъ о пластунахъ: мы еще не знали ихъ, не видали ихъ подвиговъ храбрости. Намъ казалось все неблестящее смѣшнымъ и невоинственнымъ, а ихъ наружная вялость и отсутствіе строевой выправки, какою мы сами обладали до тонкости, еще болѣе убѣждало насъ въ странныхъ понятіяхъ. Но пластунамъ принадлежали первые подвиги съ самаго дня вступленія ихъ въ Севастополь, а насмѣшка наша надъ ними обратилась на насъ самихъ съ 5 октября 1854 года, когда загорѣлась первая знаменитая бомбардировка.

Это былъ канунъ нашего полковаго праздника: 6 октября празднуется память св. Фомы Апостола. Солдатики разсчитывали закусить и выпить лишнюю чарку.

На кухняхъ варилось и пеклось все вдвойнѣ; порціи говядины увеличены были козлятиной.

Союзники готовили намъ другаго рода праздникъ.

Невиданные нами доселѣ снаряды: огромныя бомбы, круглыя, коническія, конгревовы ракеты, брандскугели, полетѣли со свистомъ и ревомъ и, лопаясь и завывая различными голосами, заставляли наше сердце биться неровно. Гранаты и ядра пры-

гали по улицамъ Севастополя будто эластическіе мячики и, смотря по твердости грунта, или углублялись въ землю, или съ новой силой поднимались отъ земли, отправляясь въ дальнѣйшія части города.

Раздалась всеобщая тревога. Полкъ нашъ побаталіонно сталъ въ ружье. Думали, что французы пойдутъ на штурмъ. Подъ ружьемъ простояли мы съ полчаса, не видя ничего, кромѣ падающихъ снарядовъ и дыму. Намъ было приказано размѣститься по стѣнамъ домовъ.

Съ нашихъ батарей моряки молодецки отвѣчали непріятелю, хотя убыль на батареяхъ была большая.

Вслѣдъ за первыми выстрѣлами, съ батарей потянулись носильщики, непрерывными рядами. Несли почти однихъ моряковъ. Легко раненыхъ не было, и не могло быть. Путь носильщиковъ пролегалъ мимо нашего баталіона. Съ ужасомъ смотрѣли мы на обезображенныхъ моряковъ; нѣкоторые изъ нихъ были уже мертвы и едва носили подобіе человѣка; другіе рѣшительно не имѣли человѣческаго образа.

Даже тяжело раненые моряки рѣдко лежали на носилкахъ: одинъ сидитъ нагнувши голову да покачивается, будто пьяный, клюетъ носомъ; другой обводитъ мутными глазами окружающіе его предметы; иной стоитъ на четверенькахъ, значитъ раненъ въ спину и ни сѣсть, ни лечь нельзя. Но не слышалось ни одного крика, ни одного упрека: матросъ или пластунъ развѣ только охнетъ тяжело отъ нестерпимой боли.

Однако вотъ слышны завыванія, причитанія и святыхъ и родныхъ. Это, вѣрно армейскій солдатъ. Такъ и есть: армейскій щеголь, ефрейторъ, лежитъ въ носилкахъ и воетъ безъ стыда на различные голоса. „Что, крупа (*), орешь, скуку нагналъ!“ проговоритъ несомый сзади какой нибудь гораздо тяжелѣе раненый матросъ.

Впрочемъ, дня черезъ два или три и наши пѣхотинцы пообдержались и впослѣдствіи во многомъ не уступали морякамъ.

Какъ хладнокровны были моряки и пластуны къ смерти, я разскажу нѣсколько случаевъ, бывшихъ въ октябрѣ мѣсяцѣ. 5 октября, утромъ, несли матроса. Онъ сидѣлъ на носилкахъ, поддерживая одной рукой другую, перебитую вблизи

(*) Такъ матросы называли армейскихъ солдатъ.

плеча. Кровь лилась изъ раны. „Земляки, стой!“ сказалъ онъ носильщикамъ: „здѣсь армейцы!“ Носильщики остановились. „Дайте, братцы, трубочки!... смерть захляснуться дымкомъ хочется!“ обратился онъ къ нашимъ. „Въ душѣ больно горитъ!...“ Наши солдатики, вмигъ, наперерывъ, подскочили къ матросу съ услугами.

Матросъ хладнокровно спустилъ раненую руку на колѣни, здоровой взялъ поданную трубку, жадно сталъ глотать изъ нея дымъ, всякій глотокъ пристукивалъ зубами и выпускалъ дымъ и въ ноздри, и въ ротъ. Такое затягиваніе онъ повторилъ раза четыре, пять и, кивнувъ головой въ знакъ благодарности хозяину трубки, примолвилъ: „спасибо, спасибо вамъ, братцы, добрые вы ребята!... прощайте, теперь пора къ дохтуру!...“ А вы, товарищи, тащите меня поскорѣе—сказалъ раненый носильщикамъ—а то что-то въ затылокъ постукиваетъ, да и въ глазахъ четверится.“ Носильщики тронулись.

Спустя часъ, не болѣе, носильщики эти возвращались на батареи за новыми жертвами: „Что, живъ ли?“ спрашивали ихъ наши солдатики. „Нѣтъ, умеръ дорогой“, былъ отвѣтъ. „Царство ему небесное!“ проговорили нѣсколько голосовъ вдругъ. „Лихая, забубенная голова была. Ребятишекъ, жаль, много покинулъ!“ договорили носильщики, проходя со спѣхомъ мимо.

Около полудня проходилъ по батареямъ и по позиціямъ войскъ рыжеватый монахъ, въ облаченіи, съ крестомъ и святою водою. Кругомъ летали снаряды; но онъ не обращалъ на нихъ ни малѣйшаго вниманія: онъ весь былъ воплощенное спокойствіе и ободрялъ войска и своею личностію, и наставленіями.

Вскорѣ, послѣ сего, мимо насъ проѣхалъ адмиралъ Владиміръ Алексѣевичъ Корниловъ, и въ этотъ же день мы простились съ нимъ навѣки. Крѣпко любили его солдаты за привѣтъ и доброе слово. Рѣчь его была впечатлительна, всякое слово было близко солдатскому уму и сердцу. При всякой встрѣчѣ и прощаньи съ нимъ, солдаты говорили между собою: „вотъ такъ енералъ; отецъ, а не енералъ!...“

Вечеромъ, когда разнесся слухъ: „адмиралъ убитъ“, никто не повѣрилъ. Но когда получены были достовѣрныя свѣдѣнія, то всѣ были поражены этимъ несчастіемъ. Отчаяніе же матросовъ убѣдило насъ въ потерѣ благороднаго вождя.

Вечерѣло. Огоньки на трубкахъ летѣвшихъ бомбъ казались свѣчками. Французскія батареи поутихли еще до вечера, англійскія же и въ сумерки неутомимо работали. Малахова башня отвѣчала вяло, потому что съ начала бомбардировки много на ней было подбито, какъ говорили, орудій.

Утромъ намъ, новичкамъ, была страшна бомбардировка. Снаряды производили непріятное впечатлѣніе; но къ вечеру мы уже любовались летавшими огоньками и оборотомъ ихъ подъ прямымъ угломъ. Англичане бросали коническія бомбы. Солдаты при этомъ дѣлали свои предположенія, гдѣ долженъ упасть снарядъ, и всякое неудачное паденіе приводило насъ въ восторгъ.

Вечеромъ 6 октября были похороны адмирала Корнилова. Мало мнѣ приходилось видѣть подобныхъ похоронъ. Плакали не только офицеры, къ нему приближенные: плакали чужіе, плакали угрюмые матросы, плакали и тѣ, которымъ слеза была незнакома съ пеленокъ.

8 и 9 числа стрѣльба была со стороны непріятеля слабая; но 10 октября, часу въ шестомъ утра, французы опять открыли съ батарей и флота сильнѣйшую канонаду, превосходившую 5 и 6 октября. Проходящихъ солдатиковъ, кромѣ носильщиковъ, нигдѣ не было видно. Изрѣдка спѣшилъ кто нибудь, и то по необходимости, съ экстреннымъ приказаніемъ. Роты, бывшія на площади, сидѣли въ безпорядкѣ близъ стѣнъ окружающихъ строеній.

Ружья были не въ козлахъ, а лежали на землѣ, въ линіяхъ, передъ ротами, изъ предосторожности, чтобъ непріятель не замѣтилъ войска.

11 октября, за полдень, мнѣ привелось по службѣ сходить въ траншею, бывшую въ оврагѣ между 4-мъ бастіономъ и редутомъ Шварца, гдѣ, для прикрытія, находились двѣ изъ ротъ 1-го баталіона нашего полка и часть пластуновъ. Лишь только я повернулъ за почтамтъ направо, пули начали уже падать. На первый разъ я сохранилъ хладнокровіе и щелъ обыкновеннымъ шагомъ. Когда же я вышелъ на площадку, на которой была траншея, то пули посыпались какъ горохъ, поднимая пыль своими рикошетами. Одна изъ нихъ разорвала рукавъ моей шинели, что заставило меня бѣглымъ шагомъ пробѣжать остальное пространство и съ маршъ-марша опуститься въ яму траншеи.

Еще я не успѣлъ перевести духъ, какъ грохнулась бомба на окраинѣ траншеи. Всѣ пригнулись и прижались къ стѣнѣ ямы. Чрезъ секунду бомба лопнула, бросивъ нѣсколько осколковъ къ намъ въ яму, при чемъ одинъ изъ нихъ жестоко ранилъ старика-пластуна, перебивъ ему руку и ноги, кажется, и спину.

— Э, диду! риднэнькій! що мы будэмъ робыть? вскричали всѣ наличные пластуны.

— Що? ничово!... Що вы галдите, бисову-батьку! хладнокровно говорилъ старикъ, посматривая то на пластуновъ, то на свои перебитые члены.

— Давай бинтовъ: старикъ изойдетъ кровью! кричали оторопѣвшіе армейцы.

— Крови нэ-ма, говорилъ упрямый старикъ.

— Да ты, старичекъ, умрешь! сказалъ какой-то офицеръ.

— Ну, що жь, умру. Я, панэ, и безъ васъ бачу, що умру.

Старикъ видимо ослабѣвалъ, хотя крови дѣйствительно было мало. Съ полчаса дожидались носилокъ, безпрестанно бывшихъ въ расходѣ. Старикъ ихъ не дождался, захрапѣлъ, и умеръ. Носильщики понесли его уже мертваго.

13 числа, вечеромъ, пришло въ Севастополь извѣстіе о побѣдѣ, одержанной на Черной рѣчкѣ нашими войсками, подъ командою генерала Липранди. Солдаты кричали: „ура!" Всѣ были въ восторгѣ; у всѣхъ защитниковъ Севастополя лица были веселы. Много эта побѣда возвысила духъ нашихъ войскъ: надежда къ намъ воротилась.

Не помню, какого числа были выпущены арестанты.

Всѣмъ имъ роздали короткія (абордажныя) пики. Они съ пѣснями отправились по батареямъ.

Странно было смотрѣть на этихъ новыхъ защитниковъ Севастополя въ арестантскихъ костюмахъ, съ бритами лбами.

Они почти всѣ кровью омыли свои проступки. Кромѣ того, эти люди доказали намъ, что не всякій носящій сѣрую куртку, съ бубновымъ тузомъ на спинѣ, есть неисправимый негодяй. Голосъ совѣсти знакомъ и тяжкому преступнику.

Въ костелѣ, на площади, утромъ и вечеромъ бывала служба.

Въ одно прохладное октябрское утро, по обыкновенію, шла обѣдня, а на батареяхъ происходила довольно горячая пере-

стрѣлка съ непріятелемъ. Въ городѣ много падало чугуна. Обѣдня приходила къ концу. Вдругъ бомба, пробивъ крышу и потолокъ, упала невдалекѣ отъ ксендза и тотчасъ же лопнула. Одинъ осколокъ разорвалъ ризы на ксендзѣ и убилъ молившагося штабъ-лекаря нашего полка Шипилло. Осколки позадѣли и еще кого-то.... Говорили тогда, что служба, несмотря на то, была окончена.

Простительно мнѣ забыть числа нѣкоторыхъ замѣчательныхъ случаевъ, но не прощу себѣ того, что забылъ число смерти своего лучшаго товарища....

Это случилось въ зданіи почтамта.

Домъ, гдѣ прежде помѣщалось почтовое отдѣленіе, былъ оставленъ и все изъ него вывезено, кромѣ ненужныхъ бумагъ, негодныхъ писемъ и старыхъ газетъ. Такъ какъ домъ былъ пустой, а стѣны имѣлъ крѣпкія, то тамъ помѣщались солдаты, въ надеждѣ хотя сколько нибудь въ немъ уберечься, если не отъ навѣсныхъ выстрѣловъ, то отъ продольныхъ. Съ этою надеждою я и мой товарищъ помѣстились въ почтамтѣ: онъ у окна, я на столѣ. Въ этотъ день стрѣльба была обыкновенная. Товарищъ-юнкеръ сидѣлъ у окна и читалъ изъ „Русскаго Инвалида" вслухъ какой-то эпизодъ изъ венгерской кампаніи. Солдаты кто сидѣлъ, кто стоялъ, кто лежалъ (я лежалъ на на столѣ) и всѣ слушали да похваливали юнкера: „ужь больно хорошо читаетъ! такъ только сельскій попъ проповѣдь говоритъ!" толковали потихоньку солдатики. Былъ часъ третій по полудни. Стрѣльба глухо раздавалась на дальнихъ англійскихъ батареяхъ, и дымъ и звуки разносились вѣтеркомъ въ противоположную намъ сторону. Товарищъ, занятый чтеніемъ, какъ-то болѣзненно вздрагивалъ. Предъ этимъ только что лопнула бомба. Онъ пересталъ читать, судорожно привсталъ, посмотрѣлъ на меня, потомъ опять сѣлъ и задумался; газета была все еще въ его рукахъ.

— Что съ тобой? спросилъ я.

— Скучно мнѣ; у меня сердце что-то бьется, печально отвѣтилъ юнкеръ.

— Полно скучать!... Ты все думаешь.... Не думай, и сердце болѣть не будетъ.... Поди, поищи отрады въ моей манеркѣ, сказалъ я шутя.

Въ манеркѣ была трехпробная....

Товарищъ не сказалъ ни слова и началъ читать про себя.... Я подумалъ: не предчувствіе ли томитъ его? Въ это самое мгновеніе, передъ нашими окнами лопнула граната, черепокъ прогудѣлъ въ окно, гдѣ сидѣлъ мой товарищъ, и, взвизгнувъ мимо меня, повалилъ на смерть стоявшаго у двери унтеръ-офицера, ударивъ его въ грудь. Унтеръ-офицеръ даже не охнулъ. Я вскочилъ, оглянулся къ окну, у котораго былъ чтецъ. Юноша сидѣлъ и безсмысленно размахивалъ руками. Вся лѣвая сторона его головы была содрана тѣмъ же осколкомъ, которымъ былъ убитъ унтеръ-офицеръ. Кровь лилась. Юнкеръ вскочилъ и началъ снимать съ себя шинель. Мы бросились за носилками; но раненый не хотѣлъ ложиться на нихъ, поминутно приподнимался и царапалъ раненое мѣсто.

Онъ умеръ къ вечеру, на перевязкѣ, въ библіотекѣ. Миръ твоему праху, добрый и честный товарищъ!

20 октября, часовъ въ девять утра, мы узнали, что насъ смѣнялъ храбрый Тобольскій полкъ.

Еще до полученія этого извѣстія тобольцы подвинулись къ театру, выстроившись продольно по Морской улицѣ. Строиться въ колонну, на театральной площади, намъ было рѣшительно невозможно: непріятель, замѣтивъ, вѣроятно, прибываніе войскъ, усиливалъ огонь; поэтому роты нашего баталіона частичками пробѣгали опасное пространство въ Морскую улицу и строились по другой сторонѣ ея, насупротивъ тобольцевъ.

Предъ лѣвымъ ихъ флангомъ, который почти упирался къ театру, была уже жертва новаго ихъ знакомства съ Севастополемъ: рослый молодой солдатъ лежалъ на спинѣ съ разбитымъ животомъ....

По загорѣлымъ и спокойнымъ лицамъ тобольцевъ было видно, что они прежде насъ познакомились съ ужасами войны: они стояли угрюмо, облокотившись на ружья, и разговаривали между собою о постороннихъ предметахъ, не обращая никакого вниманія на падавшіе съ шумомъ снаряды.

Когда мы направлялись къ Графской пристани, французская граната не замедлила проститься съ нами, взявъ изъ баталіона, на память выступленія, одного солдатика. Солдаты заторопились было; строгій взглядъ Горева на баталіонъ остановилъ суету.

— Никакъ кого-то убили, Ѳедотъ Никонычъ? шопотомъ го-

ворили молодые солдатики, обращаясь къ своему капралу: — въ какой это ротѣ?

— Въ четвертой, должно быть, спокойно отвѣчалъ капралъ Никоновъ (*).

Нѣсколько головъ обернулись туда, гдѣ остался трупъ.

— Царство ему небесное, продолжалъ, крестясь, капральный, посылая проходящихъ мимо носильщиковъ поднять тѣло. — Вишь какая смерть.... съ-разу.... и не пикнулъ.... Богъ грѣхи скорѣй отпуститъ.... Райская теперь душа будетъ.... Своей судьбы не уйдешь.... покачивая головой, заключилъ Игошкинъ, встряхнувъ своимъ мѣшкомъ (**).

На пароходѣ мы переѣхали на сѣверную сторону и часа четыре отдыхали насупротивъ бараковъ, гдѣ прежде, во время нашего мирнаго лагеря, помѣщался полковой штабъ.

Подъ вечеръ мы тронулись на инкерманскую дорогу, вблизи бѣлыхъ домиковъ имѣли трехчасовой привалъ, а отсюда, черезъ меккензіевскій лѣсъ, пошли къ Черной рѣчкѣ. Ночевали на долинѣ, за три версты отъ Трактирнаго моста, вблизи меккензіевыхъ высотъ. По рѣчкѣ была позиція русской кавалеріи. Настало утро 21 октября и случилось все то, что мною описано въ 9-мъ № „Военнаго Сборника" за 1861 годъ.

ЕГЕРЬ.

Село Хомутово,
Владимірской губерніи.

(*) Честный капральный унтеръ-офицеръ Никоновъ, впослѣдствіи георгіевскій кавалеръ, былъ отдѣленнымъ 1-го отдѣленія 6-й роты, по новому разсчету 8-й,

(**) По возвращеніи изъ Флангового движенія, ранцы отъ насъ были отобраны, и вмѣсто ихъ баталіоны получили холщевые мѣшки. Мѣшки не имѣли формы, и у всякаго они были различнаго вида и величины: у кого мѣшокъ былъ подобенъ перинѣ, у другихъ котомкѣ, съ которыми обыкновенно странники ходятъ на богомолье. У нѣкоторыхъ висѣлъ онъ на спинѣ, у инаго сбоку, или поперекъ, у кого вдоль за всѣ четыре конца. Съ мѣшками мы прослужили всю зиму 1854 года. Ранцы появились опять въ началѣ 1855 года.

БИБЛІОГРАФІЯ.

ЧЕТЫРЕ ГОДА ВОЕННАГО СБОРНИКА. 1859—1862 ГГ.

(*Окончаніе.*)

IV.

СТРАТЕГІЯ И ТАКТИКА.

„Конница вообще во всѣхъ государствахъ далеко не приноситъ той пользы, которой должно требовать отъ сего оружія по чрезвычайнымъ издержкамъ, употребляемымъ на его содержаніе: она рѣдко производитъ тѣ блистательныя дѣла, которыхъ можно ожидать отъ внезапности и быстроты нападенія. Это происходитъ отъ неправильнаго ея устройства, недостаточнаго духа—слѣдствія убѣжденія въ своемъ несовершенствѣ—и часто отъ неправильнаго употребленія. Не отъ многочисленности конницы, но отъ прочности, подвижности, быстроты ея можно ожидать существенной пользы. Въ день сраженія, конечно, многіе генералы замѣняли несовершенство конницы личными дарованіями, превосходнымъ военнымъ глазомѣромъ; но въ стратегическомъ отношеніи конница никогда не приносила той пользы, которую можно требовать отъ сего оружія.“

Этими словами начинаются „Мысли объ устройствѣ легкой конницы и нѣкоторыя общія замѣчанія" (Воен. Сб. 1862 г., № 7-й), выраженныя генералъ-лейтенантомъ барономъ Остенъ-Сакеномъ, въ 1832 году, въ запискѣ, представленной на Высочайшее благоусмотрѣніе. Обнародованныя спустя слишкомъ тридцать лѣтъ, онѣ должны имѣть тѣмъ большій интересъ теперь, когда вопросъ о кавалеріи выдвинулся на первый планъ вслѣдствіе тѣхъ измѣненій, которымъ подверглась тактика на нашихъ глазахъ.

Графъ Д. Е. Остенъ-Сакенъ говоритъ, что въ теченіе своей многолѣтней боевой службы онъ видѣлъ кавалерію почти всѣхъ европейскихъ государствъ и кромѣ того: персидскую, турецкую, линейныхъ казаковъ, кавказскихъ горцевъ. Стараясь подмѣтить въ ней хорошія и слабыя стороны, онъ обратилъ особенное вниманіе на нашихъ линейныхъ казаковъ и на черкесовъ, конница которыхъ произвела на него столь сильное впечатлѣніе, что внушила мысль о возможности сблизить ее съ европейскою, то есть дать ей усовершенствованное значеніе, отбросивъ все неудобное и оставивъ одно полезное. Съ этой исходной точки и излагаются мысли объ устройствѣ легкой конницы. Главное вниманіе, конечно, обращено на частныя и общія условія совершенства всякой конницы: на одежду, вооруженіе и ловкость всадника, на доброту коня, на быстроту, искусство и самоувѣренность въ эволюціяхъ. По мнѣнію автора, превосходно-устроенною можетъ быть названа только та кавалерія, которая соединяетъ въ себѣ всѣ три рода оружія; безконечное же подраздѣленіе легкой конницы не приноситъ никакой пользы: долженъ быть только одинъ родъ легкой конницы — легкоконцы, вооруженные саблею, пикою и ружьемъ для спѣшиванія. Отвергая пистолеты, графъ Остенъ-Сакенъ выражаетъ твердое убѣжденіе, что каждый всадникъ легкой конницы долженъ имѣть ружье, охотничье, съ кривымъ прикладомъ, и носить его, по примѣру линейныхъ казаковъ, въ чахлѣ на ремнѣ, за плечомъ, а спѣшившись—въ правой рукѣ по-унтеръ-офицерски. Авторъ полагаетъ, что и офицерамъ во фронтѣ полезно было бы имѣть ружья.

Вмѣстѣ со многими опытными кавалеристами, графъ Остенъ-Сакенъ допускаетъ четырехъ-эскадронный составъ дѣйствующаго полка, для удержанія за нимъ наибольшей подвижности, но отвергаетъ слабые взводы, такъ какъ въ продолжительную

войну полки ослабѣютъ до того, что ихъ надобно будетъ переформировывать въ уменьшенный составъ эскадроновъ. Занятіе мѣстъ, не соотвѣтствующихъ чинамъ, онъ считаетъ чрезвычайно вреднымъ для чинопочитанія и подчиненности: напримѣръ, полковникъ и подполковникъ командуютъ полками, полковникъ, подполковникъ и маіоръ командуютъ дивизіонами, ротмистръ, не имѣющій эскадрона, и корнетъ командуютъ взводами. Чины ихъ различные, а обязанности одинаковыя. Если бы уничтожить чины маіора и штабсъ-ротмистра, то полковники командовали бы полками, подполковники дивизіонами, ротмистры эскадронами, поручики полуэскадронами, корнеты взводами, кромѣ фланкерскихъ, которыми должны командовать поручики. При такомъ порядкѣ, каждый чинъ имѣлъ бы вдвое болѣе команды противъ ближайшаго своего подчиненнаго.

Образованіе конницы въ эволюціяхъ должно быть доведено до большей степени совершенства, нежели въ пѣхотѣ, потому что въ конницѣ побѣда и пораженіе зависятъ отъ одного мгновенія. Для этого было бы полезно уничтожить всѣ излишнія построенія и уменьшить командныя слова.

Авторъ совѣтуетъ собирать ежегодно по крайней мѣрѣ дивизію для большихъ маневровъ и для упражненія войскъ въ аванпостной службѣ, и дѣлать походы, съ соблюденіемъ всѣхъ военныхъ предосторожностей; напримѣръ, въ три дня пройти 180 верстъ.

Составъ легкоконной дивизіи онъ принимаетъ въ четыре полка легкоконныхъ и одинъ драгунскій, двѣ роты конной артиллеріи, каждая въ 12 орудій, съ прикомандированіемъ на время войны одного казачьяго полка. Такая дивизія удобно можетъ сдѣлать въ три дня 219 верстъ съ существенною пользою: она появляется въ тылу непріятеля, неожиданно нападаетъ на его отряды, истребляетъ магазины и парки.

Чтобы сопоставить мысли, высказанныя за тридцать слишкомъ лѣтъ, со взглядомъ на кавалерію современнаго опытнаго кавалериста, редакція, вслѣдъ за статьею графа Остенъ-Сакена, помѣстила статью генерала графа Ржевускаго: „По поводу кавалерійскихъ очерковъ полковника князя Витгенштейна". Но прежде чѣмъ говорить о ней, надо познакомиться съ „Кавалерійскими очерками" (Воен. Сб. 1862, г. № 2-й).

Князь Витгенштейнъ началъ службу въ гессенъ-дармштадтской кавалеріи, по словамъ графа Ржевускаго, весьма образо-

ванной. Вступивъ въ русскую службу, онъ имѣлъ возможность изучить нашу конницу, регулярную и иррегулярную, не на плацу, а на поляхъ битвъ (подъ Башъ-Кадыкъ-Ларомъ, при Курюкъ-Дара и подъ Карсомъ), и самъ командовалъ сборнымъ линейнымъ казачьимъ полкомъ, который послѣ шестидесяти-верстнаго перехода устремлялся въ атаку. Авторъ "Очерковъ" изъ своей боевой опытности вынесъ убѣжденіе о превосходствѣ иррегулярнаго всадника надъ плохимъ кавалеристомъ регулярнаго полка. Это убѣжденіе, въ свою очередь, привело князя Витгенштейна къ мысли, что одна Россія можетъ имѣть образцовую боевую кавалерію, если въ ней будетъ уничтожено все непрактичное для военнаго времени и введено все то, что есть лучшаго въ иррегулярной конницѣ для войны. Такъ какъ въ настоящее время тяжелая кавалерія уже не можетъ имѣть прежняго значенія, во первыхъ по причинѣ ея неповоротливости въ одиночномъ бою, во вторыхъ вслѣдствіе развитія штуцернаго огня пѣхоты, дѣлающаго безполезнымъ тяжелое вооруженіе латниковъ, то все вниманіе должно быть устремлено на возможно-легкое снаряженіе конницы. Это условіе становится тѣмъ болѣе необходимымъ, что главнымъ назначеніемъ нынѣшней кавалеріи суть „систематическія партизанскія дѣйствія въ обширныхъ размѣрахъ". Такова основная мысль „Очерковъ" князя Витгенштейна; согласно съ нею, онъ развиваетъ и тѣ подробности, которыя могутъ довести конницу до желаемаго, въ этомъ отношеніи, совершенства.

Вопросъ объ огнестрѣльномъ оружіи кавалериста кн. Витгенштейнъ рѣшаетъ въ томъ смыслѣ, что карабинъ самое непрактичное оружіе для всадника; пистолетъ нуженъ какъ оружіе для тревоги, на аванпостахъ, а въ рукопашномъ бою онъ можетъ служить развѣ только въ крайности, за неимѣніемъ лучшаго оружія; самое удобное и самое надежное оружіе для кавалериста холодное—сабля и пика. Общепринятое правило, что безусловно-однообразное распредѣленіе оружія составляетъ силу кавалерійскаго удара, кн. Витгенштейнъ считаетъ ошибочнымъ, ибо при этомъ правилѣ упускается изъ вида назначеніе кавалеріи: дѣйствовать самостоятельно во всѣхъ положеніяхъ. Авторъ „Очерковъ", предлагая вооруженіе кавалеріи, согласное съ ея назначеніемъ, беретъ, для образца, одинъ эскадронъ, состоящій изъ четырехъ взводовъ, и вооружаетъ всѣхъ, безъ исключенія, людей саблями и пистолетами, а первой шеренгѣ вто-

раго и третьяго взводовъ, образующихъ центръ, кромѣ того даетъ пики, на томъ соображеніи, что въ центрѣ эскадрона заключается вся сила его, пика же есть оружіе наиболѣе полезное для сомкнутой атаки и для прорыва непріятельскаго фронта. Оба фланговые взвода, первый и четвертый, имѣютъ только саблю и пистолетъ; но отъ десяти до двѣнадцати стрѣлковъ должны быть вооружены легкими штуцерами, повѣшенными черезъ плечо: они назначаются для стрѣльбы спѣшившись, потому что съ лошади невозможно стрѣлять мѣтко. Вооруживъ такимъ образомъ эскадронъ, кн. Витгенштейнъ надѣется соединить въ немъ стремительность легкой кавалеріи со стойкостію и силою тяжелой. Онъ считаетъ также полезнымъ ввести въ кавалерію конные ракетные взводы. Составъ кавалерійскаго полка полагается въ шесть эскадроновъ, по 150 коней каждый.

Теперь обратимся къ статьѣ гр. Ржевускаго, служащей необходимымъ дополненіемъ „Очерковъ". Графъ Ржевускій даетъ кавалеріи гораздо высшее значеніе, чѣмъ авторъ „Очерковъ": по его убѣжденію, именно кавалерія способна наносить самый сильный ударъ и результаты, достигаемые кавалеріей, всегда бываютъ рѣшительнѣе тѣхъ, которые добываются пѣхотою или артиллеріей. Особенно важное значеніе приписываетъ онъ кавалеріи, какъ войску преслѣдующему, и даже по одной этой причинѣ признаетъ необходимымъ содержать ее, въ составѣ армій, въ прежней соразмѣрности. Въ войнахъ перевѣсъ всегда имѣла та армія, въ составѣ которой было больше кавалеріи, разумѣется превосходно организованной. Для того, чтобы кавалерія могла удержать за собою такую роль, нужны не одни отличные кавалерійскіе генералы, которыхъ во всѣхъ государствахъ было довольно, но и отличные кавалерійскіе начальники, типы которыхъ встрѣчаются весьма рѣдко (Цитенъ, Зейдлицъ, и отчасти Платовъ, такъ какъ онъ командовалъ одною иррегулярною конницею) именно потому, что рѣдко въ одномъ и томъ же человѣкѣ соединяются: осторожность, хладнокровіе, умѣнье электризовать войска такъ, чтобы они рвались въ бой, а, между тѣмъ, стояли бы неподвижно до извѣстнаго момента. Предѣломъ боевой дѣятельности кавалерійскаго генерала авторъ назначаетъ шестьдесятъ лѣтъ, но еще хуже считаетъ онъ тѣхъ начальниковъ-педантовъ, которые ровняютъ кавалерію по цѣлымъ часамъ и вдаются въ мелочи, потому что подъ вліяніемъ

такихъ начальниковъ подчиненные утрачиваютъ военный взглядъ на службу и перестаютъ быть кавалеристами. Чрезвычайно важенъ также выборъ полковаго командира, потому что ни одинъ начальникъ не имѣетъ, въ своемъ кругѣ дѣятельности, такого значенія, какъ полковой командиръ.

Вскорѣ послѣ крымской кампаніи, графъ Ржевускій заявилъ печатно свои мысли о вредѣ для кавалеріи мундштука, который, по его выраженію, вмѣстѣ съ тяжелымъ вьюкомъ страшнѣе для кавалеріи мѣткой стрѣльбы усовершенствованнаго огнестрѣльнаго оружія. Въ этомъ отношеніи, графъ Ржевускій вполнѣ раздѣляетъ мнѣніе автора „Кавалерійскихъ очерковъ", который стоитъ безусловно за уздечки и называетъ мундштукъ машиною, придуманною для обученія лошади противоестественнымъ движеніямъ, отнимающею у нея быстроту и крѣпость ногъ — качества, безусловно необходимыя для кавалеріи. Напротивъ, графъ Остенъ-Сакенъ, основываясь на собственномъ опытѣ, не раздѣляетъ мнѣнія противниковъ манежной ѣзды, утверждающихъ, что конница должна быть на уздечкахъ. Онъ разсказываетъ, что ему случилось атаковать кавалеріей, которая не успѣла обмундштучить лошадей, и послѣ атаки онъ не могъ собрать ее въ продолженіе нѣсколькихъ минутъ, такъ что удачная атака могла бы обратиться во вредъ, если бы непріятель воспользовался безпорядкомъ. Однакожь, кавказскіе драгуны сдѣлали всю войну въ Анатоліи на уздечкахъ, молодецки дрались при Башъ-Кадыкъ-Ларѣ и Курюкъ-Дара и подъ Карсомъ, и потому кн. Витгенштейнъ указываетъ на этотъ убѣдительнѣйшій въ пользу уздечки примѣръ.

Настоящее обмундированіе нашей кавалеріи гр. Ржевускій признаетъ удобнымъ, красивымъ, отвѣчающимъ требованіямъ мирнаго и военнаго времени. Вооруженіе же для всей кавалеріи должно быть, по его мнѣнію, одинаково: для передней шеренги пика и сабля, для задней сабля и нарѣзное ружье; но нынѣшній нарѣзной штуцеръ онъ считаетъ безполезнымъ и полагаетъ недостаточнымъ, во многихъ случаяхъ, шестнадцати наѣздниковъ отъ эскадрона.

По поводу фронтоваго обученія эскадрона, гр. Ржевускій замѣчаетъ, что у насъ исключительное вниманіе обращено на ломки фронта и на тѣ разнообразныя построенія, посредствомъ которыхъ эскадронъ приготовляется къ полковымъ и линейнымъ ученьямъ да къ церемоніяламъ, а объ обыденной службѣ ка-

валериста на аванпостахъ, разъѣздахъ и рекогносцировкахъ, столько важной въ военное время, у насъ почти не помышляютъ.

Какъ истинный кавалеристъ, сознающій значеніе своего оружія въ общемъ составѣ боевыхъ силъ государства, гр. Ржевускій завляетъ съ сожалѣніемъ, что, среди нынѣшнихъ преобразованій въ пѣхотѣ и артиллеріи, кавалерія мало подвинулась впередъ, хотя въ частности усвоила себѣ нѣкоторыя улучшенія и болѣе правильный взглядъ на свою службу.

Это было сказано въ 1862 году. Другой опытный и свѣдущій кавалерійскій генералъ (Гечевичъ), въ статьѣ своей: „О направленіи настоящаго образованія армейской кавалеріи“ (Воен. Сб. 1859 г., № 12-й), написанной за три года до статьи г. Ржевускаго, развиваетъ также мысль о недостаткахъ нашей кавалеріи относительно ея практическаго примѣненія къ бою. Генералъ Гечевичъ не оспариваетъ, что многія изъ нововведеній уже дали удовлетворительные результаты, но онъ не сулитъ успѣха нововведеніямъ, предложеннымъ подъ вліяніемъ старыхъ предразсудковъ и привычекъ, разумѣя преимущественно такъ называемыя „смотровыя“ упражненія, въ томъ числѣ сабельную рубку и фланкеровку пикою. Наиболѣе замѣтные успѣхи сдѣланы кавалеріей въ тактическомъ отношеніи; вольтижировка хотя и принялась хорошо, но не вполнѣ достигла развитія; фехтованіе тоже начато хорошо, но, по недостатку инструкторовъ, по этой части предстоитъ сдѣлать еще многое. Относительно фехтованія гр. Ржевускій признаетъ безполезнымъ фехтованіе верхомъ, такъ какъ оно ограничивается у насъ смотровыми темпами, а настоящая фехтовка сопряжена съ опасностію.

Самыя разнообразныя мнѣнія высказываются о манежной ѣздѣ ея приверженцами и противниками. Графъ Остенъ-Сакенъ полагаетъ, что правильная выѣздка сберегаетъ лошадь, дѣлаетъ ее долговѣчною, если не требовать отъ нея выше ея способностей, и что причины порчи въ нашей кавалеріи лошадей суть: во первыхъ, отсутствіе теоріи верховой ѣзды; во вторыхъ, чрезмѣрно-утонченное однообразіе въ ранжирѣ, заставляющее эскадронныхъ командировъ безпрестанно перемѣнять лошадей подъ людьми, которые, вслѣдствіе того, и не берегутъ ихъ, и, въ третьихъ, короткое останавливаніе изъ каріера, разбивающее лошадей. Кн. Витгенштейнъ замѣчаетъ, что при выѣздкѣ кавалерійской лошади не должно смѣшивать требованій манежа съ

требованіями службы въ полѣ: манежная выѣздка есть дѣло охоты и роскоши; выѣздка для службы въ полѣ есть примѣненіе силы животнаго къ потребностямъ человѣка. Гр. Ржевускій, убѣжденный, что рано или поздно вся наша кавалерія будетъ на уздечкахъ, говоритъ, что лошадь, при выѣздкѣ, не должна исполнять ничего другаго, кромѣ естественныхъ аллюровъ: полнаго шага, рыси, растяжнаго галопа, переходящаго въ карiеръ, и карiера. Генералъ Гечевичъ допускаетъ, что, относительно манежной ѣзды, мы сдѣлали важный шагъ впередъ, замѣнивъ прежніе размѣры аллюровъ менѣе сокращенными, то есть болѣе удобными для строя и для сбереженія лошади, но указываетъ на неудобства введеннаго церемоніяльнаго марша галопомъ новаго размѣра, по 16 верстъ въ часъ.

И о вооруженіи кавалеріи существуютъ самыя разнообразныя мнѣнія: одни рѣшительно отвергаютъ огнестрѣльное оружіе въ конницѣ, другіе допускаютъ, въ извѣстной степени, смѣшеніе его съ холоднымъ. Этому вопросу посвящено въ „Военномъ Сборникѣ“ нѣсколько специяльныхъ статей. Авторъ (г. Терентьевъ) „Замѣтокъ о вооруженіи кавалеріи“ (Воен. Сб. 1860 г., № 2-й) думаетъ, напримѣръ, что пика, въ нынѣшнемъ ея видѣ, не удовлетворяетъ потребностямъ атаки и обороны, потому что она полезна только при первомъ ударѣ и при преслѣдованіи непріятеля, значитъ тогда, когда солдату нѣтъ надобности заботиться о собственной защитѣ. Оттого солдатъ не вѣритъ пикѣ въ одиночномъ бою и говоритъ, основываясь на опытѣ: „одна сабля на двѣ пики“. Для устраненія неудобствъ нынѣшней пики авторъ предлагаетъ нѣкоторыя въ ней измѣненія, равно какъ и въ саблѣ, а изъ огнестрѣльнаго оружія допускаетъ только пистолеты, полезные въ извѣстныхъ случаяхъ.

Другое мнѣніе о пикѣ высказано въ томъ же нумерѣ журнала, въ „Замѣткѣ по поводу статьи о фехтованіи пикою“. Здѣсь г. Баркъ-Петровскій возвышаетъ голосъ въ пользу пики: она, по его убѣжденію, пригодна не только при удачныхъ атакахъ и преслѣдованіи, но и при отступленіи, въ одиночныхъ аванпостныхъ схваткахъ.

Въ небольшой статьѣ: „Нѣсколько словъ о значеніи огнестрѣльнаго оружія въ кавалеріи“ (Воен. Сб. 1862 г., № 10-й), вопросъ этотъ обсужденъ въ слѣдующемъ смыслѣ. Взглядъ на кавалерію Фридриха II, вовсе отмѣнившаго въ ней огнестрѣль-

ное оружіе (кромѣ фланкеровъ), и донынѣ имѣетъ, на своей сторонѣ, непоколебимый авторитетъ, какъ основанный на вѣрномъ пониманіи истинныхъ свойствъ и боеваго значенія кавалеріи. Если огнестрѣльное дѣйствіе конницы никогда не можетъ быть значительнымъ, то и не слѣдовало бы считать его за боевое средство пораженія непріятеля, а, между тѣмъ, легкая кавалерія всѣхъ европейскихъ армій вся вооружена нарѣзными карабинами. У насъ только одни наѣздники имѣютъ штуцера; но въ послѣднее время возникъ вопросъ объ отмѣнѣ штуцеровъ и для наѣздниковъ, и разборъ этого-то вопроса составляетъ содержаніе названной статьи. Авторъ приходитъ къ выводу, что наѣздники могутъ удовлетворять своему назначенію только тогда, когда „сохранятъ вполнѣ свое нынѣшнее вооруженіе".

Помѣщеніе въ „Военномъ Сборникѣ" многихъ статей о ремонтированіи нашей кавалеріи и о современномъ состояніи русскаго коннозаводства доказываетъ, что были причины, заставившія обратить на этотъ предметъ серьезное вниманіе. Вопросъ, дѣйствительно, заслуживалъ того, чтобы заняться его изслѣдованіемъ. Не замѣчателенъ ли фактъ, что въ то самое время, когда Австрія и Пруссія закупаютъ въ Россіи большое количество лошадей для своей кавалеріи, мы затрудняемся въ ремонтированіи своей конницы? Причины такого непонятнаго, съ перваго взгляда, явленія развиты въ статьѣ: „Нѣсколько словъ о кавалеріи" (Воен. Сб. 1860 г., № 5-й). Дѣло въ томъ, что число конскихъ заводовъ въ Россіи постепенно уменьшается и покупка лошадей становится вслѣдствіе этого все болѣе и болѣе затруднительною, потому что ремонтеръ, по смыслу инструкціи, обязанъ покупать непремѣнно заводскихъ лошадей. Между тѣмъ, нѣтъ въ Европѣ государства, которое могло бы похвалиться такимъ богатствомъ лошадей, какъ Россія, и именно лошадей степныхъ породъ. Пробный эскадронъ, сформированный въ Елисаветградѣ изъ этихъ лошадей, показалъ, что всѣ табунныя породы хороши, кромѣ черноморскихъ и киргизскихъ, слишкомъ малорослыхъ и некрасивыхъ по сложенію головы и шеи. Впрочемъ, еще за тридцать слишкомъ лѣтъ графъ Остенъ-Сакенъ указывалъ, въ упомянутой выше запискѣ, на степныхъ лошадей, какъ на обильный источникъ ремонтирова-

нія нашей кавалеріи; авторъ же названной статьи ссылается на турецкую кампанію 1828 года, когда казенныя офицерскія лошади, превосходно выѣзженныя, оказались, при встрѣчѣ съ непріятелемъ, несостоятельными, поступили въ шеренги, а офицеры ѣздили на строевыхъ, выбранныхъ преимущественно съ донскими и татарскими таврами. Кавалеристамъ, служившимъ въ походахъ, хорошо извѣстно, почему иначе не могло быть. Слѣдовательно, если наша кавалерія, отбросивъ щегольство фронта и имѣя въ виду свое боевое назначеніе, будетъ сидѣть на степныхъ лошадяхъ, табунныхъ породъ, то и манежная ѣзда должна будетъ измѣниться въ своихъ коренныхъ правилахъ и основываться болѣе на инстинктѣ животныхъ. „Калмыки и татары — замѣчаетъ авторъ — представляютъ собою лучшій образецъ для кавалеріи, и если къ одиночной ихъ наѣздкѣ лошадей присоединить требованія регулярнаго строя, то мы будемъ имѣть кавалерію, не уступающую кавалеріи французскихъ африканскихъ егерей, о которыхъ такъ много было толковъ по окончаніи войны (крымской).“ (*)

Многіе изъ читателей „Военнаго Сборника“ помнятъ еще, конечно, то время, когда въ 1833 году, при общемъ переформированіи нашей кавалеріи, былъ составленъ особый драгунскій корпусъ изъ двухъ дивизій (каждая въ четыре десяти-эскадронные полка); памятны, безъ сомнѣнія, тогдашнимъ современникамъ и эволюціи этого корпуса, возбуждавшія въ нѣкоторыхъ высшій восторгъ. Говоря вообще, о драгунскомъ корпусѣ слышались повсюду необыкновенно лестные отзывы, особенно со стороны тѣхъ, которые, увлекаясь обаяніемъ новизны и наружнаго блеска, видѣли этотъ родъ войска на смотрахъ и парадахъ, въ составѣ цѣлаго корпуса. Трудно было, въ самомъ дѣлѣ, не восхищаться величественною картиною десяти-тысяч-

(*) По невозможности, за недостаткомъ мѣста, разсмотрѣть всѣ статьи, имѣющія предметомъ ремонтированіе кавалеріи и коннозаводство, ограничиваемся ихъ перечисленіемъ. Въ 1859 году были помѣщены, по этому предмету, слѣдующія статьи: «О необходимости измѣненія правилъ ремонтированія кавалеріи» (№ 1-й); «О снабженіи войскъ лошадьми» (№ 5); «Нѣсколько словъ о распространеніи коннозаводства въ Россіи» (№ 7); «Замѣтка по поводу статьи: О снабженіи войскъ лошадьми» (тамъ же); «Объ отношеніяхъ покупки ремонтовъ къ современному состоянію коннозаводства» (№ 8); «Еще замѣтка по поводу статьи: О снабженіи войскъ лошадьми» (№ 12).

наго корпуса, когда онъ пускался въ карiеръ, быстро спѣшивался и, будто по мановенію волшебнаго жезла, вмѣсто конницы являлись стройные баталіоны, двигавшіеся съ барабаннымъ боемъ и прикрытые пикинерными дивизіонами.... Но раздавался сигналъ, подскакивали коноводы, и пѣхотные баталіоны опять мгновенно становились кавалерійскими полками.

Цѣль въ отношеніи подобныхъ эволюцій достигалась вполнѣ, и тѣмъ скорѣе, что смотры производились, большею частію, въ сомкнутомъ строѣ, хотя и обучали драгуновъ разсыпному строю. Соотвѣтствовали ли въ то время драгуны обоимъ своимъ предназначеніямъ — быть пѣшимъ и коннымъ войскомъ — это другой вопросъ, на который люди хладнокровные, не поддававшіеся очарованію наружнаго блеска, не обинуясь отвѣчали отрицательно. Они прямо говорили, что тогдашнее пѣшее образованіе драгунскаго корпуса не могло принести существенной пользы въ военное время, такъ какъ драгуны предназначались преимущественно для дѣйствій на пересѣченной мѣстности, гдѣ главную роль играетъ не стройность массы, а мѣткость стрѣльбы.

Черезъ двадцать три года послѣ сформированія особаго драгунскаго корпуса, сознана была, наконецъ, ошибочность его основнаго начала, какъ отдѣльнаго корпуса; драгунскіе полки, увеличенные въ числѣ, вошли побригадно въ составъ легкихъ кавалерійскихъ дивизій (кромѣ полковъ при кавказской арміи), получили новый уставъ, нарѣзное оружіе, и съ тѣхъ поръ значеніе ихъ въ нашей арміи возвысилось и окрѣпло, какъ основанное на раціональныхъ началахъ. На драгуновъ перестали смотрѣть какъ на полукавалеристовъ и убѣдились окончательно, что въ большей части случаевъ они должны дѣйствовать спѣшенными на пересѣченной мѣстности.

Вскорѣ послѣ расформированія драгунскаго корпуса была напечатана въ „Военномъ Сборникѣ“ статья г. Детлова: „Нѣсколько словъ о драгунахъ“ (1859 г., № 10-й), съ цѣлію показать истинное значеніе этого войска. Главная мысль автора та, что драгуновъ слѣдуетъ употреблять для легкой службы, требующей большой подвижности, что они могутъ быть особенно способны для малой войны, что въ душѣ они должны быть лихіе кавалеристы и не смотрѣть на своихъ лошадей, какъ на одно только средство переноситься быстро съ мѣста на мѣсто. „Если послѣднее мнѣніе — прибавляетъ авторъ — снова вкоренится въ драгунахъ, то недавняя слава ихъ оружія опять

упадетъ, и они войдутъ въ старую свою колею: полу-кавалеристовъ и полу-пѣхотинцевъ." „Преобладаніе въ драгунахъ пѣшей специяльности — продолжаетъ г. Детловъ — и было коренною ошибкою въ ихъ устройствѣ; теперь же, при кавалерійскомъ духѣ и при употребленіи ихъ спѣшенными, обѣ специяльности уравниваются."

Взглядъ на драгуновъ „есаула", автора „Походнаго дневника", сложившійся подъ вліяніемъ войны кавказской, выраженъ имъ въ словахъ, которыя мы предпочитаемъ передать цѣликомъ, нежели въ перифразѣ или въ сокращенномъ видѣ: „Война въ черкесскихъ лѣсахъ и трущобахъ—война не искусныхъ движеній, а быстроты, настиганія, не упущенной минуты. Перевалится чрезъ линію отрядъ тяжелымъ, неповоротливымъ городкомъ, двигается по маршруту, заранѣе начертанному самою мѣстностію и непріятелю хорошо извѣстному, и бьетъ въ пустой воздухъ, потому что непріятель отскакиваетъ отъ него, какъ мячъ отъ стѣны, если не находитъ мѣста, гдѣ бы могъ вцѣпиться, какъ репейникъ въ бурку. Чтобы бить такого непріятеля, нужна конница, но какая? Простую конницу онъ называетъ „медомъ" и того только ждетъ, чтобы она отдѣлилась отъ пѣхоты и артиллеріи. Если она не совсѣмъ хороша, онъ тутъ же ее осадитъ, а если хороша, дотянетъ сперва до лѣсу, оврага, и потомъ все-таки осадитъ. Нужна не простая конница — нужны драгуны. Дотянулъ онъ ее до лѣсу, тутъ она превращается въ пѣхоту, а этого онъ не зоветъ „медомъ". Въ теперешней черкесской войнѣ, ничего новаго не выдумавшей со временъ Глазенапа, пѣхота не поспѣваетъ, конница не выдерживаетъ, артиллерія стрѣляетъ, какъ говорится, по воробьямъ. Но когда пѣхотинецъ сольется со всадникомъ, онъ и поспѣетъ и выдержитъ. *Пѣхотная конница* или *конная пѣхота*, то есть драгуны, замѣнила бы малымъ числомъ многіе полки собственно пѣхотные и ополченія казачьи".

Нельзя также умолчать о мнѣніи, высказанномъ относительно драгуновъ еще въ 1832 году графомъ Д. Е. Остенъ-Сакеномъ: онъ полагалъ тогда, что драгуны не должны принадлежать къ конному оружію, но составлять исключительно *летучую пѣхоту*, что выправкою пѣшкомъ, искусствомъ въ стрѣльбѣ и образованіемъ въ пѣшемъ фронтѣ драгуны не должны уступать лучшей пѣхотѣ. Образованіе же ихъ въ верховой ѣздѣ должно ограничиваться навыкомъ крѣпко сидѣть на ло-

шади и дѣлать большiе переходы, а познанiе коннаго фронта нѣсколькими построенiями для спѣшиванiя, для походныхъ колоннъ и для занятiя мѣстъ на позицiи. Лошади должны быть на уздечкахъ.

Въ позднѣйшихъ своихъ „Мысляхъ о драгунахъ“ (Воен. Сб. 1862 г., № 7-й), графъ Остенъ-Сакенъ развиваетъ ту же идею, но здѣсь онъ указываетъ на существенный недостатокъ драгуновъ, именно тотъ, что „иногда въ одинъ жаркiй бой драгуновъ не станетъ, пополнить убитыхъ и раненыхъ будетъ нечѣмъ, и горькiй опытъ укажетъ, что драгуны могутъ существовать только для мирнаго времени, если не отмѣнить ихъ спѣшенными“. — „Конница безъ пѣхоты обойдтись не можетъ, и есть полная возможность замѣнить драгуновъ летучею пѣхотою, которая не исчезнетъ въ продолженiе безконечной войны.“

Въ примѣръ пользы отъ летучей пѣхоты, графъ Остенъ-Сакенъ указываетъ на партизана Сеславина, который въ 1812 году, посадивъ егерскую роту на крестьянскихъ лошадей, производилъ чудеса со своимъ отрядомъ, и на польскаго генерала Дембинскаго, который въ 1831 году также посадилъ пѣхоту своего отряда на крестьянскихъ лошадей, прошелъ сквозь наши войска отъ Литвы чрезъ Бѣловежскую пущу и соединился съ своею армiей.

Просвѣщеннымъ кавалеристамъ, слѣдящимъ за успѣхами военнаго дѣла вообще и своей спецiяльности, извѣстно, что даже иностранная литература, богатство которой по всѣмъ отраслямъ военной науки и военнаго искусства представляетъ всѣ средства къ самообразованiю, сравнительно бѣдна классическими сочиненiями о кавалерiи. Этотъ недостатокъ становится ощутительнымъ въ особенности теперь, когда, на ряду съ преобразованiями пѣхоты и артиллерiи, кавалерiя не можетъ оставаться нетронутою. Кавалеристы жалуются, что ихъ родъ оружiя, прославившiй себя столькими блистательными подвигами, оказывавшiй всегда столько важныхъ услугъ при рѣшенiи самыхъ знаменитыхъ сраженiй, какъ будто удаленъ на заднiй планъ и что въ наше время военныхъ реформъ могли раздаваться голоса не въ пользу конницы. Съ цѣлiю напомнить о той роли, которую кавалерiя играла во всѣ времена въ составѣ вооруженныхъ силъ, выставить, въ истинномъ свѣтѣ, ея тактическiя

условія, показать ея сложную организацію, капитанъ (ротмистръ) англійской арміи Ноланъ написалъ „Исторію и тактику кавалеріи". Сочиненіе его заслужило единодушныя похвалы всей европейской военной прессы, вскорѣ было переведено на французскій языкъ и не замедлило появиться въ особомъ приложеніи къ „Военному Сборнику" 1861 года. Что руководство это не осталось безплоднымъ, доказываютъ ссылки на него въ статьяхъ о кавалеріи, напечатанныхъ въ „Военномъ же Сборникѣ", и, конечно, книга Нолана достойна быть настольною у всякаго кавалериста, любящаго свое оружіе и сознательно изучающаго его.

V.

АРТИЛЛЕРІЯ И ФОРТИФИКАЦІЯ.

По смыслу программы „Военнаго Сборника", артиллерія и фортификація входятъ въ составъ журнала лишь на столько, на сколько онѣ могутъ быть необходимы для офицеровъ не-спеціялистовъ и на сколько значеніе этихъ двухъ наукъ связано съ общими условіями военнаго дѣла. Слѣдовательно, статьи по артиллеріи и инженерному искусству могли появляться на страницахъ общеобразовательнаго военнаго журнала преимущественно тогда, когда онѣ были вызываемы современными вопросами, имѣвшими съ ними болѣе или менѣе тѣсную связь.

Такъ вскорѣ послѣ крымской войны возбужденъ былъ, первоначально въ „Артиллерійскомъ Журналѣ", вопросъ о нынѣшнемъ значеніи конной артиллеріи. Этотъ вопросъ послужилъ поводомъ къ появленію въ „Военномъ Сборникѣ", въ 1859 и 1860 годахъ, ряда статей, написанныхъ, за исключеніемъ одной изъ нихъ, конно-артиллеристами въ защиту конной артиллеріи, о безполезности которой послышался не одинъ голосъ. Противники конной артиллеріи приводили, въ подтвержденіе своего мнѣнія, довольно сильные, повидимому, аргументы: они говорили, напримѣръ, что, съ усовершенствованіемъ ручнаго огнестрѣльнаго оружія, конная артиллерія утратила свое значеніе, что содержаніе ея обходится дорого, что ее можно замѣнить ѣздящею артиллеріей и что конно-артиллеристы, будучи больше кавалеристами, чѣмъ артиллеристами, уступаютъ въ своемъ спеціяльномъ образованіи офицерамъ пѣшей артиллеріи. Первый

голосъ въ защиту конной артиллеріи подалъ генералъ баронъ Медемъ, который, и по военно-ученымъ трудамъ, и по долговременной службѣ въ этомъ родѣ оружія, имѣлъ, на своей сторонѣ, болѣе нежели кто нибудь другой, столько авторитета, чтобы отзывъ его не могъ пройдти незамѣченнымъ. Въ своей статьѣ „Нѣсколько словъ о конной артиллеріи вообще и о русской въ особенности" (Воен. Сб. 1859 г., № 2-й), авторъ, со свойственнымъ ему логическимъ тактомъ, опираясь на доводы исторіи войнъ и на результаты своей собственной опытности, выставилъ съ замѣчательною рельефностію истинное значеніе конной артиллеріи. Главный доводъ, развиваемый генераломъ барономъ Медемомъ, тотъ, что отличительныя свойства конной артиллеріи, какъ особаго рода оружія, состоятъ „единственно въ производствѣ движеній и дѣйствій со скоростію, невозможною для ѣздящей артиллеріи, и въ духѣ истинно-кавалерійскомъ: смѣло, лихо, даже отважно", и что единственный способъ къ пріобрѣтенію такихъ свойствъ всегда заключался въ развитіи кавалерійскаго элемента до полной удовлетворительности. Само собою разумѣется, что авторъ, самъ артиллеристъ въ душѣ, и притомъ артиллеристъ просвѣщенный, не уничтожаетъ тѣмъ необходимости и собственно-артиллерійскаго элемента въ конной артиллеріи: онъ ограничиваетъ требованія по артиллерійской части только дѣйствительно нужнымъ для того, чтобы сдѣлать конную батарею способною къ вполнѣ удовлетворительному дѣйствію въ полѣ. Такіе выводы генерала Медема противорѣчатъ смыслу статей, помѣщенныхъ о томъ же предметѣ въ „Артиллерійскомъ Журналѣ", гдѣ требовалось, чтобы конно-артиллерійскіе офицеры занимались артиллерійскою частію наравнѣ съ пѣшими артиллеристами, и гдѣ конныхъ артиллеристовъ не только упрекали въ любви къ манежнымъ занятіямъ, но даже осуждали ихъ за то, что они усвоиваютъ себѣ особый кавалерійскій духъ. Баронъ Медемъ прибавляетъ, что такой взглядъ на обязанности коннаго артиллериста, занесенный къ намъ съ запада, безусловно вреденъ и ему надобно противодѣйствовать рѣшительно для удержанія за нашею конною артиллеріей тѣхъ блистательныхъ качествъ, которыхъ не имѣетъ ни одна конная артиллерія другихъ государствъ.

Если мы скажемъ, что *все* выраженное въ пользу конной артиллеріи генераломъ Медемомъ было безусловно опровер-

гнуто г. Штюрмеромъ въ статьѣ: „О конной артиллеріи“ (Воен. Сб. 1859 г., № 6-й), то опредѣлимъ общій характеръ рекламаціи г. Штюрмера. Но такой отзывъ не далъ бы понятія о статьѣ, отличающейся своеобразностію взгляда автора, задавшагося мыслію упрочить перевѣсъ своему мнѣнію; между тѣмъ, предѣлы библіографическаго отчета не позволяютъ входить въ подробности сужденій противника барона Медема, и потому мы можемъ только указать на весьма подробный и дѣльный разборъ статьи г. Штюрмера, напечатанный въ „Военномъ же Сборникѣ“, въ статьѣ: „Еще о конной артиллеріи“ (1860 г., № 6-й). Оппонентъ видитъ въ генералѣ Медемѣ *практика*, который бывалъ въ бояхъ, видалъ иностранную конную артиллерію и, подъ вліяніемъ весьма понятнаго чувства сознанія въ превосходствѣ нашей конной артиллеріи, быть можетъ, увлекся слишкомъ далеко, ограничивъ одну спеціяльность болѣе нежели сколько она возможна для пѣшихъ артиллеристовъ, и развивъ другую болѣе, нежели сколько она дѣйствительно нужна. Г. Штюрмеръ, въ глазахъ оппонента, *строгій теоретикъ*, который, не поддаваясь увлеченію, тоже впадаетъ въ крайность: онъ даетъ значеніе только одной спеціяльности, устраняетъ другую, дѣйствительно необходимую для конной артиллеріи—кавалерійскій элементъ—и старается подвести дѣйствія въ бою конныхъ и пѣшихъ батарей подъ одни общія правила. Кабинетныя соображенія привели г. Штюрмера къ тому выводу, что конная артиллерія не нужна, что конныхъ артиллеристовъ можно возить на двухъ и четырехколесныхъ повозкахъ; равно не нужны и драгуны, потому что, вмѣсто ихъ, стоитъ только, въ случаѣ надобности, посадить цѣлый стрѣлковый баталіонъ хотя на гусарскихъ лошадей....

Впрочемъ, помѣщеніе этой статьи въ „Военномъ Сборникѣ“ нельзя назвать излишнимъ: тамъ, гдѣ противникъ генерала Медема не вдается въ эксцентричности, относительно конной артиллеріи, сужденія его о тактикѣ всѣхъ вообще войскъ не лишены интереса по своей оригинальности; ратоборство же его противъ конной артиллеріи является несостоятельнымъ послѣ доказательствъ, представленныхъ авторомъ статьи: „Еще о конной артиллеріи“, о незнакомствѣ его съ конно-артиллерійскимъ дѣломъ.

То же доказывается и въ статьѣ генерала Рейсиха „Нѣсколько словъ о конной артиллеріи“ (Воен. Сб. 1860, № 5), въ

которой этотъ опытный и свѣдущій конно-артиллеристъ опровергаетъ сужденія о безполезности конной артиллеріи изложеніемъ ея организаціи, свойствъ и характера въ бою. По мнѣнію генерала Рейсиха, причиною всѣхъ, по этому предмету, недоразумѣній—малое знаніе конно-артиллерійской службы, которой нельзя изучить съ помощію одной теоріи: для этого нужна долгая, и притомъ боевая, служба въ конныхъ батареяхъ; иначе подробности, духъ и характеръ этой службы навсегда останутся неуловимыми для постороннихъ. Подобно барону Медему, и генералъ Рейсихъ стоитъ за необходимость въ конной артиллеріи кавалерійскаго элемента, который однакожъ, вопреки мнѣнію его противниковъ, заключается не въ выѣздкѣ лошадей, не въ верховой ѣздѣ, а въ умѣньи и способности конной артиллеріи сливаться въ бою въ единое оружіе съ кавалеріей. Другими словами: конная артиллерія должна усвоить себѣ всѣ свойства кавалеріи: быстроту, легкость движенія, стремительность и смѣлость въ атакахъ и движеніяхъ, но не выходить изъ сферы артиллерійской: дѣйствіе орудіями остается ея главною ролью.

Названныя четыре статьи о конной артиллеріи сосредоточиваютъ на себѣ главный интересъ. Можно еще указать на статью генерала Глѣбова: „Кое-что о крѣпостной артиллеріи" (Воен. Сб. 1861, № 8), написанной съ цѣлію уяснить смыслъ памятной артиллеристамъ полемики „Артиллерійскаго Журнала" противъ статьи въ „Морскомъ Сборникѣ" 1860 года: „Сравненіе боевыхъ силъ морской и приморской артиллеріи". Эта послѣдняя статья, указывавшая на нѣкоторые недостатки нашей крѣпостной артиллеріи, возбудила такой интересъ, что по поводу ея производились опыты состязательной стрѣльбы изъ орудій морскихъ и сухопутныхъ въ Кронштадтѣ, на фортѣ Императоръ Павелъ. Г. Глѣбовъ избралъ, какъ онъ самъ выражается, „Военный Сборникъ" нейтральнымъ полемъ для заявленія своихъ мыслей о несовершенствахъ нашей крѣпостной артиллеріи, и, какъ намъ кажется, оцѣнилъ безпристрастно достоинства и недостатки упомянутой статьи „Морскаго Сборника".

При введеніи въ нашихъ войскахъ револьверовъ, или такъ называемаго повторительнаго оружія, весьма и весьма немногіе наши офицеры были знакомы не только съ его отличительными свойствами, но и съ самымъ механизмомъ. Кому и теперь не случалось слышать самыхъ странныхъ сужденій о револьве-

рахъ и выраженія недовѣрчивости къ нимъ со стороны тѣхъ, которые начали службу тогда, когда огнестрѣльное оружіе и въ пѣхотѣ, и въ кавалеріи считалось ненужною обузою. Еще въ весьма недавнее время можно было встрѣтить офицеровъ, которые во всю свою службу не сдѣлали ни одного выстрѣла изъ пистолета. „Взглядъ на исторію и современное состояніе повторительнаго оружія, или револьверовъ“ (Воен. Сб. 1860, № 12) можетъ оказать существенную услугу всякому, желающему познакомиться съ этимъ необходимымъ отнынѣ оружіемъ. Статья, въ полномъ смыслѣ, практическая, поясненная чертежами въ текстѣ. При составленіи ея, авторъ (г. Терентьевъ), руководствовавшійся лучшими русскими и иностранными источниками, имѣлъ цѣлію разсмотрѣть, въ подробности, выгоды и невыгоды каждой изъ наиболѣе извѣстныхъ и распространенныхъ системъ повторительнаго оружія и тѣмъ отвѣчать на вопросъ: въ какихъ размѣрахъ это оружіе можетъ быть введено въ войскахъ и въ какой степени оно можетъ удовлетворить потребностямъ войны?

Вильгельмъ Рюстовъ, кажется, первый изъ инженеровъ указалъ на живую связь между фортификаціей и тактикой, на необходимость проникновенія фортификаціи тактическими принципами: эту истину онъ положилъ въ основу сочиненія своего, вышедшаго въ свѣтъ въ 1853 году: „Die Lehre von der Anwendung der Verschanzungen nach den allgemeinen Grundsaetzen der Kriegskunst“ (О полевыхъ укрѣпленіяхъ на основаніи общихъ правилъ военнаго искусства). Та же самая мысль преобладаетъ и въ другомъ его сочиненіи: „Die Lehre von neurn Festungskrieg“ (О современной крѣпостной войнѣ, Базель. 1860). Въ статьѣ: „Нѣсколько словъ о современномъ состояніи полевой фортификаціи“ (Воен. Сб. 1859 г., № 12-й), г. Леeръ, разсуждая о причинахъ рѣдкаго употребленія въ настоящее время полевыхъ укрѣпленій, указываетъ именно „на недостатокъ общей связи, какъ въ теоріи, такъ и на дѣлѣ, между тактикою и фортификаціею“, тогда какъ между этими науками должно было бы существовать самое тѣсное сродство. Дѣйствительно, не ежедневно ли повторяется предъ нами то странное явленіе, что инженеръ и строевой офицеръ смотрятъ другъ на друга какъ на существа, не имѣющія между собою ничего общаго?

Инженеръ знаетъ вѣдь очень хорошо, что строитъ укрѣпленіе для войска, а между тѣмъ многіе ли изъ инженеровъ вникаютъ въ свойства каждаго рода оружія, въ механизмъ самаго боя? многіе ли, строя укрѣпленіе, принимаютъ въ соображеніе тактическія условія? Въ свою очередь, и строевой офицеръ, не считая для себя нужнымъ изученіе основныхъ началъ фортификаціи, остается при убѣжденіи, что инженеры, какъ спеціалисты, и созданы на то, чтобы строить укрѣпленія, а ему, строевому офицеру, и дѣла нѣтъ до подобной спеціяльности... Развивая эту мысль, авторъ выставляетъ жалкія послѣдствія подобной разобщенности между представителями двухъ сродственныхъ элементовъ боя. Инженеръ, незнакомый съ требованіями тактики, долженъ, напримѣръ, при укрѣпленіи позиціи, примѣнить расположеніе укрѣпленій къ расположенію войскъ: онъ или становится втупикъ, или дѣлаетъ ошибку въ родѣ той, что строитъ укрѣпленія тыломъ къ непріятелю, какъ случилось подъ Бородиномъ, гдѣ три флеши были на правомъ флангѣ и одна на Семеновскихъ высотахъ. Пѣхотный же офицеръ, не изучавшій фортификаціи, не только не построитъ укрѣпленія, но даже не съумѣетъ занять его. Г. Лееръ выражаетъ однако надежду, что разобщенность между фортификаціей и тактикою отживаетъ свой вѣкъ и что недалеко то время, когда инженеръ и тактикъ подадутъ другъ другу руку для совокупнаго дѣйствія.

Въ числѣ другихъ причинъ рѣдкаго употребленія, въ новѣйшее время, полевыхъ укрѣпленій авторъ полагаетъ: отчасти застой въ полевой фортификаціи, но въ особенности измѣнившійся характеръ тактики, такъ какъ поля сраженій перенесены теперь на мѣстность разнообразную, да и элементъ быстроты получилъ, во всѣхъ отношеніяхъ, наибольшее развитіе. Кромѣ того: недостатокъ обученія войскъ къ возведенію полевыхъ укрѣпленій и недостаточное снабженіе пѣхоты шанцевымъ инструментомъ. При такомъ положеніи дѣла, т. е. при рѣдкихъ случаяхъ возведенія полевыхъ укрѣпленій въ наше время, могло бы возникнуть сомнѣніе о ихъ пользѣ. Допустить подобную мысль было бы ошибочно; напротивъ: при раздѣленности мнѣній о пользѣ большаго числа крѣпостей, въ пользу полевыхъ укрѣпленій слышатся единодушные голоса, и потому вся задача состоитъ въ возможно-скорой ихъ постройкѣ. Вслѣдствіе этого—говоритъ г. Лееръ—„пріученіе всей пѣхоты къ быстрому возведенію полевыхъ укрѣпленій является, въ настоящую

минуту, мѣрою первостепенной важности, мѣрою такого рода, которою болѣе пренебрегать нельзя, если мы не хотимъ совершенно отказаться отъ употребленія полевыхъ укрѣпленій на полѣ сраженія".

Необходимость введенія въ организацію войскъ инженернаго элемента, какъ надежнаго условія ихъ активной силы и самостоятельности, внушила одному изъ нашихъ инженеровъ (г. Михайлову) счастливую мысль изложить нѣкоторыя части инженернаго искусства въ общедоступной и занимательной формѣ. Этимъ поясняется появленіе въ „Военномъ Сборникѣ" „Записокъ капитана Клочкова" (1861 года, № 5-й, и 1862 года, № 3-й), лица вымышленнаго, командующаго одною изъ ротъ большаго отряда. Авторъ имѣлъ, главнымъ образомъ, въ виду описать тѣ практическіе пріемы, которыми, въ случаѣ надобности, могъ бы воспользоваться каждый строевой офицеръ, безъ приготовительныхъ знаній. Намъ кажется, что эта цѣль достигнута удачно, судя по двумъ статьямъ, доселѣ напечатаннымъ въ журналѣ. Въ нихъ излагаются разработка дорогъ и переправа черезъ рѣки такъ удобопонятно и съ такими интересными подробностями, что развѣ одинъ безтолковый не уяснитъ себѣ того, что хочетъ передать авторъ. Не разъ случалось намъ слышать отъ строевыхъ армейскихъ офицеровъ самые одобрительные отзывы о статьяхъ г. Михайлова, заявленія въ пользу практичности ихъ содержанія и желанія, чтобы авторъ продолжалъ свой трудъ; если же инженеры-педанты возстали на своего собрата за то, за что именно его слѣдовало бы похвалить—за популярное изложеніе основныхъ началъ инженернаго искусства—то на подобныя выходки суровыхъ теоретиковъ-спеціялистовъ гнѣваться не надо: всегда найдутся такъ называемые, на реторическомъ языкѣ, *жрецы науки*, которые любятъ окружать ее таинственностію и считаютъ профанаціей всякую попытку популяризовать ее. По счастію, число такихъ „жрецовъ" становится все меньше и меньше; требованія нашего времени несовмѣстимы съ подобными исключительностями, и во всѣхъ произведеніяхъ умственной жизни начинаетъ преобладать стремленіе—сдѣлать науку общедоступною. Когда при Лудовикѣ-Филиппѣ рѣшено было укрѣпить Парижъ, немедленно появилось общепонятное руководство фортификаціи для свѣтскихъ людей (pour les gens du monde), написанное, если не ошибаемся, извѣстнымъ инженеромъ Делабаръ-Дюпар-

комъ. Никто изъ спеціялистовъ и не подумалъ упрекнуть автора. Еще недавно (1856 г.) Рюстовъ издалъ „Общепонятное изложеніе всего военнаго искусства“ (Der Krieg und seine Mittel. Eine allgemein fassliche Darstellung des ganzen Krieges), и мы нигдѣ не читали возгласовъ противъ профанаціи имъ этого искусства. Пусть же г. Михайловъ продолжаетъ, на общую пользу строевыхъ офицеровъ, свои популярныя инженерныя статьи: ему и „Военному Сборнику“ скажутъ за то большое спасибо.

VI.

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

Критика и библіографія—душа всякаго журнала; безъ нихъ, какъ бы ни были хороши статьи, онъ утрачиваетъ ту опредѣлительность направленія, ту характеристику, которыми должно быть проникнуто періодическое изданіе отъ первой до послѣдней своей страницы, и становится простымъ сборникомъ статей. Конечно, уже самое помѣщеніе той или другой статьи можетъ показать направленіе журнала; но развѣ не случается зачастую, что, для всесторонняго обсужденія какого либо вопроса, журналъ находится вынужденнымъ печатать такія мнѣнія, которыя не согласуются съ его собственными взглядами? Не будь въ журналѣ статей критическихъ и библіографическихъ съ опредѣленнымъ направленіемъ, читатель поневолѣ упрекнетъ журналъ въ колебаніи основныхъ началъ. Все это, конечно, истины старыя, давно извѣстныя читателямъ періодическихъ изданій. Мы не скажемъ также ничего новаго, если заявимъ фактъ, что рѣже всего можно встрѣтить въ журналѣ хорошую критическую статью. Даже въ литературѣ другихъ народовъ, у которыхъ не было и нѣтъ недостатка въ данныхъ для выработки положительныхъ мнѣній, дѣльныя критическія статьи не принадлежатъ къ обыденнымъ явленіямъ. У насъ же и подавно. Въ нашей журнальной критикѣ поражаетъ прежде всего неопредѣленность ея направленія, какъ результатъ молодости самой литературы. Сколько, въ продолженіе хоть послѣднихъ десяти лѣтъ, высказано было въ критическихъ статьяхъ нашихъ журналовъ самыхъ противоположныхъ мнѣній, сколько было построено самыхъ разнообразныхъ теорій, одна другую уничто-

жавшихъ, сколько было отступничествъ отъ убѣжденій, за которыя еще вчера мы воевали до послѣдняго изнеможенія силъ! Ссылаемся на совѣсть самихъ читателей и спрашиваемъ ихъ: что они вынесли изъ всего этого хаоса, много ли осталось въ ихъ памяти такого, на чемъ они могли остановить свои мыслительныя способности? Не возмущала ли ихъ душу та, доведенная до крайнихъ предѣловъ, нетерпимость, которая глумилась надъ всякою независимою мыслію, не согласовавшеюся съ возрѣніями того или другаго журнальнаго ратоборца? Развѣ журнальная нетерпимость не дошла уже до того, что мы считаемъ заклятымъ своимъ врагомъ всякаго, кто не хочетъ идти съ нами объ-руку?

„Военный Сборникъ“ долженъ считать себя счастливымъ, что, по самому назначенію своему, устраненъ отъ необходимости подобныхъ увлеченій. Онъ обязанъ преслѣдовать единственно-полезную для своихъ читателей цѣль: знакомить ихъ съ наиболѣе замѣчательными явленіями военной литературы, отечественной и иностранной, на столько, чтобы изъ анализа можно было видѣть достоинства и недостатки разсматриваемаго сочиненія, чтобы читатель, имѣя передъ глазами данныя, былъ поставленъ на точку собственнаго сужденія. Не лишаетъ ли себя такимъ образомъ журналъ права заявлять свои мнѣнія? Нисколько! Пусть онъ высказываетъ ихъ смѣло, самостоятельно, но такъ, чтобы его сужденіе тотчасъ же могло быть повѣрено изложенными въ самомъ разборѣ фактами. „Военному Сборнику“ должны быть чужды тѣ заранѣе составленныя теоріи, въ силу которыхъ произносится приговоръ положительный или отрицательный; отъ него должна быть далека мысль выдавать свои мнѣнія за непогрѣшительныя, насильно навязывать ихъ. Читателю нужно, прежде всего, получить точное понятіе о разсматриваемой въ журналѣ книгѣ, и если критическая статья не удовлетворитъ его въ этомъ отношеніи, все остальное разглагольствіе рецензента не произведетъ на него впечатлѣнія и цѣль рецензіи останется недостигнутою.

Критико-библіографическій отдѣлъ „Военнаго Сборника“ уступаетъ прочимъ отдѣламъ, богатымъ, какъ мы видѣли, дѣйствительно замѣчательными статьями. Въ этомъ отношеніи онъ раздѣляетъ участь нашихъ энциклопедическихъ журналовъ, также не могущихъ похвалиться обиліемъ хорошихъ критическихъ статей; но, какъ журналъ специяльный, онъ поставленъ еще въ

болѣе затруднительное положеніе по ограниченному у насъ числу такихъ военныхъ писателей, которые съ основательностію общихъ и военныхъ знаній соединяли бы критическій даръ. Къ числу наиболѣе удовлетворительныхъ критико-библіографическихъ статей мы относимъ отчеты: о „Сочиненіяхъ Ивана Посошкова" (отдѣлъ о „ратномъ поведеніи"), изданныхъ въ Москвѣ, въ 1842 году, г. Погодинымъ (Воен. Сб. 1859 г., № 4-й), объ „Исторіи отечественной войны 1812 года" генерала Богдановича (Воен. Сб. 1860 г., №№ 4 и 6-й), о „Кавказѣ и кавказской войнѣ", полковника Романовскаго (Воен. Сб. 1860 г., № 10-й), о „Военно-статистическихъ трудахъ генеральнаго штаба" (Воен. Сб. 1861 г., № 1-й) и о „Военномъ хозяйствѣ полковника Аничкова (Воен. Сб. 1861 г., № 2-й). Изъ иностранныхъ сочиненій разсмотрѣны отчетливо мемуары Роберта Вильсона о 1812 годѣ (Воен. Сб. 1860 г., № 12-й), послѣдніе томы „Исторіи консульства и имперіи" Тіера (Воен. Сб. 1861 г., №№ 5 и 7-й, и 1862 г., № 10-й), извѣстное сочиненіе Шедо-Ферроти: „Etudes sur l'avenir de la Russie" (Воен. Сб. 1862 г., № 8-й), кромѣ французскихъ сочиненій объ осадѣ Севастополя и сочиненія Фонбланка объ англійской администраціи, о которыхъ было нами упомянуто въ отдѣлахъ военно-историческомъ и военно-административномъ.

Мы хотимъ остановиться нѣсколько минутъ на знаменитомъ сочиненіи Тіера. Содержаніе его, независимо отъ общаго интереса, близко касается въ особенности насъ, русскихъ, ибо въ борьбѣ съ нами палъ превознесенный французскимъ историкомъ исполинъ, предъ которымъ трепетала вся Европа. Въ „Военномъ Сборникѣ" разсмотрѣны, какъ мы сейчасъ упомянули, лишь послѣдніе томы историческаго творенія Тіера; но было бы крайне желательно видѣть, на страницахъ нашего отечественнаго военнаго органа, полный отчетъ объ „Исторіи консульства и имперіи", опредѣлить истинное значеніе Тіера, какъ историка, и указать на степень уваженія его къ исторической правдѣ. Намъ кажется, что русскій писатель можетъ быть по преимуществу безпристрастнымъ судьею при оцѣнкѣ Тіера именно потому, что французскій историкъ погрѣшилъ болѣе всего противъ исторической правды въ отношеніи насъ, русскихъ. Какъ Наполеонъ не понималъ русскаго народа, такъ и панегиристъ Наполеона не понялъ или не хотѣлъ понять смысла борьбы бонапартовской Франціи съ Россіей. Наши воспомина-

нія о борьбѣ съ Наполеономъ не могутъ быть проникнуты ни злобою, ни желаніемъ унизить великаго противника, нами сраженнаго: иначе мы унизили бы собственный свой подвигъ....

Рецензентъ, помѣстившій въ „Военномъ Сборникѣ“ весьма интересный отчетъ (точнѣе résumé) о семнадцатомъ и восемнадцатомъ томахъ „Исторіи консульства и имперіи“, говоритъ, что взглядъ историка на Наполеона и на дѣла его измѣнился въ этихъ томахъ. Причину тому онъ видитъ „съ одной стороны, въ сущности тѣхъ послѣднихъ историческихъ явленій французской жизни, въ которыхъ Тіеръ принималъ непосредственное участіе во время реставраціи, конституціонной монархіи и республики; съ другой стороны, въ сущности самаго дѣла, работы, которой онъ посвятилъ свои досуги“. Иначе: Тіеръ перестал увлекаться Наполеономъ потому, что ближе узналъ его.

Тіеръ давно зналъ своего героя, но началъ писать „Исторію консульства и имперіи“ съ заранѣе составленною цѣлію: онъ хотѣлъ написать похвальное слово Наполеону, показать величіе Франціи въ эпоху его владычества и тѣмъ рѣзче выставить въ невыгодномъ свѣтѣ правленіе Людовика-Филиппа. И дѣйствительно: Тіеръ написалъ блистательный панегирикъ, въ которомъ подчиняетъ факты политическимъ соображеніямъ, смотритъ больше на ихъ результаты, нежели на причины, ставитъ положительныя выгоды и матеріяльный успѣхъ выше принциповъ морали и нравственной стороны дѣлъ. Куреніе ѳиміама Наполеону доходитъ у него иногда до абсурда. Такъ, напримѣръ, обозрѣвая вкратцѣ содержаніе первыхъ трехъ томовъ своего труда, Тіеръ, изумленный военными и мирными подвигами своего героя, восклицаетъ: „Кто могъ когда либо сравниться съ нимъ? Этотъ человѣкъ, полководецъ какъ Октавій Августъ, добродѣтельный (?) подобно Марку-Аврелію, казался болѣе нежели человѣкомъ.... но Провидѣніе не посылаетъ управлять землею боговъ“. Вообще Тіеръ выражаетъ убѣжденіе, искренное или притворное, что замыслы Наполеона были внушены не только желаніемъ упрочить славу и счастіе Франціи, но диктованы глубокою мудростію, которая долженствовала успокоить и облагодѣтельствовать (!) Европу. Кромѣ злодѣйскаго поступка съ герцогомъ Ангенскимъ, приписываемаго Тіеромъ первой горячности, минутному порыву гнѣва, Наполеонъ, въ глазахъ его, болѣе нежели несравненный полководецъ и неподражае-

мый администраторъ: это — мудрецъ, политикъ, благоразуміе и умѣренность (?) котораго равны твердости характера.

Съ такой точки смотрѣлъ Тіеръ на своего героя при Людовикѣ-Филиппѣ, не допуская и мысли, что ему придется дожить до возстановленія имперіи и видѣть себя забытымъ, исключеннымъ изъ среды государственной дѣятельности. Тогда онъ мгновенно понизилъ тонъ своего похвальнаго слова и сталъ взыскательнѣе къ тому, кого еще недавно называлъ чуть не божествомъ.... Нужно ли прибавлять, что истинный историкъ, боецъ правды, никогда и ни за какія блага въ мірѣ не станетъ играть такъ своими убѣжденіями?

Тіеръ, въ самомъ дѣлѣ, не историкъ: это государственный человѣкъ, публицистъ и опытный историческій повѣствователь. Немногіе, подобно ему, умѣютъ группировать историческіе факты такимъ образомъ, чтобы они никогда не мѣшали другъ другу при изложеніи и конечныхъ выводахъ. Отношенія государствъ и народовъ Тіеръ обнимаетъ въ полной ихъ совокупности; пытливымъ взглядомъ государственнаго человѣка проникаетъ онъ въ отличительныя черты каждой эпохи, и при всемъ этомъ онъ далекъ отъ той дипломатической холодности, которая, усвоивая себѣ одни факты, упускаетъ изъ вида идеи. Что же касается до главной, существенной стороны всякаго историческаго творенія — исторической правды, то Тіеръ не слишкомъ церемонится съ нею, когда она не можетъ помочь его исключительнымъ взглядамъ на событія. Конечно, не одному читателю случалось увлекаться его блистательнымъ изложеніемъ и въ то же время задавать себѣ вопросъ: да правда ли все это? Подобный вопросъ тѣмъ естественнѣе, что Тіеръ не ссылается на источники, которыми пользовался.

Еще одна характеристическая черта Тіера, не безъинтересная для военныхъ. Не будучи военнымъ писателемъ ex professo, онъ съ особенною любовію занимается въ своей исторіи обработкою военныхъ событій, подробно описываетъ сраженія, входитъ въ разсужденія тактическія и стратегическія и, разумѣется, нерѣдко дѣлаетъ промахи. Военное дѣло онъ старался изучить еще въ исходѣ двадцатыхъ годовъ (когда приступилъ къ исторіи революціи) въ бесѣдахъ съ генераломъ Фоа и въ особенности съ генераломъ Жомини; въ это же время онъ подружился съ нѣсколькими артиллерійскими и инженерными офицерами въ Венсеннѣ, разсуждалъ съ ними объ атакѣ и оборонѣ крѣ-

постей, и постоянно углублялся въ военныя карты Европы. Въ ноябрской книжкѣ „Revue Française" 1829 года, помѣщена статья Тіера о мемуарахъ Гувіона Сенъ-Сира, которая, съ перваго взгляда, производитъ такое впечатлѣніе, какъ будто ее писалъ человѣкъ опытный въ военномъ дѣлѣ.

Надѣемся, что это отступленіе не покажется излишнимъ. Мы знаемъ, что статьи объ „Исторіи консульства и имперіи" были встрѣчены читателями „Военнаго Сборника" съ удовольствіемъ, и потому намъ хотѣлось оцѣнкою Тіера, какъ историческаго писателя, пояснить то, что въ статьяхъ г. Бибикова могло бы повести къ недоразумѣніямъ не вполнѣ знакомыхъ съ французскимъ публицистомъ.

„Обозрѣніе русскихъ военныхъ журналовъ", помѣщаемое въ „Военномъ Сборникѣ", много оживляетъ критико-библіографическій отдѣлъ. Подобное же обозрѣніе иностранныхъ періодическихъ изданій, посвященныхъ военному дѣлу, было бы желательно: читатели имѣли бы тогда, передъ глазами, полную картину современнаго движенія по всѣмъ частямъ военнаго дѣла. Не безполезно было бы также отдавать отчетъ о статьяхъ военнаго содержанія, появляющихся иногда въ русскихъ не-военныхъ журналахъ, разумѣется о наиболѣе замѣчательныхъ въ какомъ либо отношеніи. Рецензіи книгъ по наукамъ политическимъ, имѣющимъ столь тѣсную связь съ науками военными, вѣроятно, приняты были бы съ сочувствіемъ любознательными читателями „Военнаго Сборника". Вообще мы позволяемъ себѣ выразить надежду, что нашъ органъ, отражая въ себѣ все современное, усилитъ критико-библіографическій отдѣлъ, сдѣлаетъ его принадлежностію каждой книжки и, такимъ образомъ, поставитъ своихъ читателей въ возможность слѣдить за умственнымъ движеніемъ въ мірѣ военномъ.

VII.

БЕЛЛЕТРИСТИКА.

Ввести беллетристику въ программу „Военнаго Сборника" было необходимо. Журналъ предназначенъ не только для распространенія въ средѣ военнаго сословія основательныхъ знаній о военномъ дѣлѣ, но и для того, чтобы возбудить любовь къ чтенію, доставить пріятный отдыхъ уму, утомленному серьез-

ными статьями, и, при помощи беллетрической формы, разработывать такіе элементы изъ военнаго быта, которые удобнѣе всего укладываются именно въ такую форму. Надобно, однакожъ, сознаться, что этотъ отдѣлъ журнала долженъ ставить редакцію въ особенно-затруднительное положеніе: если наши чисто-литературныя періодическія изданія рѣдко могутъ похвалиться качествомъ своихъ беллетрическихъ матеріяловъ, то сколько труда предстоитъ журналу военному при выполненіи условій своей программы по части беллетристики? Мало того, чтобы повѣсть, разсказъ, путевыя записки, очерки и т. п. отвѣчали требованіямъ вообще всякаго литературнаго произведенія: они должны удовлетворять и въ отношеніи собственно-военнаго элемента, дѣйствительнаго, а не созданнаго досужимъ воображеніемъ, какъ то случалось въ старые годы. Марлинскій до такой степени опоэтизировалъ военный міръ и его представителей, съ такимъ всеусердіемъ воспроизводилъ фальшивые идеалы и небывалую жизнь офицеровъ, что послѣ новаго направленія, принятаго нашею литературою, послѣ утвержденія господства такъ называемой реальной школы, неизбѣжно должна была совершиться радикальная перемѣна и въ военно-беллетрическихъ произведеніяхъ. Публика требовала дѣйствительности; ей опротивѣли военные герои, вознесенные романтиками на піедесталъ чуть не боговъ; дикою казалась ей та вымышленная среда, въ которой они дѣйствовали не какъ простые смертные; еще безобразнѣе представлялись ей идеальныя совершенства военныхъ, когда предъ глазами ея дѣлалось вовсе не то, въ чемъ хотѣли увѣрить восторженные романисты.

Въ „Очеркахъ прошлаго“ Чужбинскаго (Воен. Сб. 1862 г., №№ 1, 2, 3, 9, 10 и 11-й), военный міръ (или, пожалуй, нѣкоторые слои его), опоэтизированный Марлинскимъ и его подражателями, изображенъ безъ покрывала, въ наготѣ не всегда привлекательной, за то не искажающей правды. Чужбинскій не художникъ, а остроумный наблюдатель, искусный фотографъ, и потому иныя краски могутъ показаться набросанными черезчуръ размашисто; но люди, помнящіе время, описываемое Чужбинскимъ, свидѣтельствуютъ, что авторъ „Очерковъ“ *не прибавилъ отъ себя ничего лишняго*.

Первый разсказъ: „Прапорщикъ Сафьянчиковъ“, относится къ тому грустной памяти времени, когда представители воен-

наго сословія считали какъ бы своимъ долгомъ заявлять себя, въ отношеніи другихъ классовъ общества, съ самой безобразной стороны, когда, какъ выражается авторъ, „военный мундиръ надѣлялъ правомъ безнаказанно самоуправствовать въ обществѣ и оскорблять штафирокъ (т. е. всѣхъ не-военныхъ), слѣдуя прихотливой фантазіи“.

Типическія лица, выведенныя на сцену въ „Прапорщикѣ Сафьянчиковѣ“, принадлежатъ къ обществу армейскихъ пѣхотныхъ офицеровъ; самъ же прапорщикъ Сафьянчиковъ — кавалеристъ, переведенный за наказаніе въ пѣхоту. Тоскливо какъ-то становится, смотря на этотъ фотографическій рисунокъ, воспроизводящій все жалкое, невѣжественное и безобразное въ описываемой средѣ, и радуешься отъ души за наше военное сословіе, что пережило оно печальныя времена ребяческаго молодечества и ложнаго взгляда на свое предназначеніе. Иные говорятъ, что не слѣдовало бы поднимать отъ сна неутѣшительныя преданія, будто бы обидныя для современнаго поколѣнія; нѣтъ, въ пробужденіи этихъ-то неутѣшительныхъ преданій и состоитъ заслуга литературы для общества: когда старое зло раскрыто, трудно, невозможно повториться ему при новомъ направленіи общественнаго духа. Это предупредительный урокъ, завѣщанный былыми временами.

Второй разсказъ, озаглавленный „Донъ-Жуаномъ“ (Воен. Сб. 1862 г., №№ 10 и 11-й), рисуетъ общество офицеровъ армейской кавалеріи. Здѣсь безобразіе является въ иныхъ формахъ, или, еще вѣрнѣе, безъ всякихъ формъ, потому что, какъ выражается авторъ, „все наше нравственное безобразіе (времени, о которомъ идетъ рѣчь) ничѣмъ не прикрывалось передъ обществомъ“, да и не имѣло надобности прикрываться: само общество вырабатывало для него всѣ необходимые элементы и чествовало людей самыхъ безнравственныхъ, разумѣется, если они успѣли нажить состояніе. Чужбинскій такъ характеризуетъ эту эпоху: „сѣчь con amore утромъ подчиненныхъ, а вечеромъ, въ обществѣ барынь, растрогиваться при чтеніи какого нибудь слезливаго романа, обирать казну и въ то же время съ негодованіемъ отзываться о чиновникѣ, взявшемъ взятку, надувать цыгана, еврея, даже родственника лошадьми и вызывать на дуэль товарища за двусмысленное выраженіе—было такъ обыкновенно, что человѣка, который вздумалъ бы удивляться подобному порядку вещей, сочли бы жи-

телемъ другой планеты". Мы же, люди другаго вѣка, читая „Очерки прошлаго", перестаемъ удивляться такому нравственному безобразію, когда изъ этихъ же „Очерковъ" узнаемъ о незавидной участи молодыхъ людей, поступавшихъ въ военную службу съ атестатами изъ высшихъ учебныхъ заведеній: надъ ними насмѣхались ядовито, ихъ попрекали тѣмъ, что они учились. „Слова: „ученый", „физикъ", „студіозъ", служили терминами распеканціи отъ властей, которыя прибавляли: „я вытрясу изъ тебя ученый духъ!" „я усмирю тебя!..."

Бытъ офицеровъ —скаго уланскаго полка описывается, впрочемъ, уже въ то переходное время, когда разгулъ и кутежъ, не только со стороны отдѣльныхъ личностей, но и цѣлыхъ эскадроновъ, принимали мягкія формы, какъ будто предчувствуя, что доживаютъ послѣдніе дни. Нѣкоторые изъ офицерскихъ типовъ воспроизведены авторомъ до осязательной вѣрности, и особенно удался характеръ сѣдаго ротмистра Холдунова, который хвалился тѣмъ, что родился чуть не на конѣ, выросъ на бивуакахъ, безусловно-трезвымъ бывалъ не болѣе десяти минутъ послѣ пробужденія, а между тѣмъ отлично занимался службою, зналъ толкъ въ лошадяхъ, держалъ въ необыкновенномъ порядкѣ свой эскадронъ и всегда присутствовалъ въ манежѣ и на ученьѣ. Герой же разсказа, поручикъ Винорѣцкій, типъ армейскаго Донъ-Жуана конца двадцатыхъ и начала тридцатыхъ годовъ, олицетворяетъ въ себѣ одного изъ тѣхъ глубоко-развращенныхъ молодыхъ людей, которые, прикрываясь лоскомъ свѣтской образованности и соблюдая наружно всѣ приличія, играютъ извѣстную роль въ обществѣ и не колеблются вносить утонченный развратъ въ среду честныхъ семействъ. Прапорщикъ Сафьянчиковъ — забулдыга, пропащая голова; такіе люди неопасны, потому что долго на службѣ они оставаться не могутъ и обыкновенно пропадаютъ безслѣдно; напротивъ, джентльмены въ родѣ Винорѣцкаго нерѣдко прокладываютъ себѣ путь къ возвышенію, становятся вліятельными лицами и, конечно, надѣляютъ общество не тѣми принципами, которыми оно держится. Что Винорѣцкіе бываютъ на службѣ хорошими офицерами — это возможно; но чтобы они были людьми *честными* и *благородными во всѣхъ отношеніяхъ* — въ этомъ позволительно усомниться.

Съ современнымъ армейскимъ кавалерійскимъ бытомъ знакомятъ „Записки кавалериста" (Воен. Сб. 1859 г., № 1-й), и

знакомятъ не на стоянкѣ, а въ походѣ, когда самыя разнообразныя личности полка поневолѣ являются „въ обыденной будничной формѣ", когда „все перемѣшивается, сближается, сталкивается между собою". Разсказъ нѣсколько растянутъ, не отличается особенною бойкостію, но нѣкоторые эпизоды не лишены занимательности.

Беллетрическимъ украшеніемъ „Военнаго Сборника" должно признать „Вечера на зимнихъ квартирахъ" (Воен. Сб. 1861 г., № 2-й). Довольно сказать, что они написаны „есауломъ", который здѣсь, какъ и вездѣ, является столько же увлекательнымъ разскащикомъ, сколько тонкимъ наблюдателемъ и знатокомъ дѣла — своеобразнаго кавказскаго міра.

Тотъ же кавказскій міръ и бытъ описаны еще въ нѣсколькихъ статьяхъ, каковы: „Нѣсколько дней на Кубани" (Воен. Сб. 1861 г., № 3 й, и 1862, № 5-й), „Бивуакъ при аулѣ Хурунхабль" (Воен. Сб. 1859 г., № 11-й)—мастерской очеркъ жизни черноморскихъ пластуновъ — и „Былое" (Воен. Сборн. 1862 г., № 12-й). Большое спасибо „Военному Сборнику" за постоянное стремленіе его раскрывать малоизвѣстныя, а между тѣмъ чрезвычайно интересныя стороны этого предмета въ статьяхъ историческихъ, географическихъ, статистическихъ и беллетрическихъ.

Нѣкоторыя изъ статей, разсмотрѣнныхъ нами въ военно-историческомъ отдѣлѣ по внутреннему значенію ихъ, могутъ быть, по формѣ своего изложенія, отнесены къ беллетрическимъ, напримѣръ: „Походный дневникъ есаула", „Воспоминанія о закавказскомъ походѣ" и „Шесть мѣсяцевъ въ Севастополѣ".

„Человѣкъ съ честными намѣреніями" (Воен. Сб. 1859 г., №№ 8, 9 и 10-й), по формѣ — статья беллетрическая, по содержанію — военно-административная, посвящаетъ читателя во всѣ подробности той военно-госпитальной среды и ея представителей, крупныхъ и мелкихъ, которые такъ и просятся подъ искусное перо изучившаго ее наблюдателя. Такимъ наблюдателемъ показалъ себя авторъ этого разсказа.

Если, въ итогѣ, число беллетрическихъ статей невелико и если не всѣ онѣ отвѣчаютъ строгимъ требованіямъ въ отношеніи художественномъ, то мы уже сказали, почему этотъ отдѣлъ журнала долженъ казаться бѣднымъ сравнительно съ другими. Хорошо и то, что редакція не гонялась за числомъ и не

наполняла своего журнала балластомъ или переливаніемъ изъ пустаго въ порожнее. Даже изъ слабыхъ беллетрическихъ статей можно вынести хоть какую нибудь мысль, узнать хоть что нибудь новое.

VIII.

ОБЩІЕ ВЫВОДЫ.

Когда мы принимались за обозрѣніе наиболѣе замѣчательныхъ статей, помѣщенныхъ въ „Военномъ Сборникѣ" въ продолженіе четырехъ лѣтъ, мы не брали, и не могли брать, на себя обязанности подвергать ихъ *критическому анализу*. Такой трудъ не по силамъ одного человѣка. Единственною цѣлію нашею было представить *библіографическій отчетъ* на столько подробный, чтобы онъ могъ служить ключемъ для отыскиванія въ *двадцати-четырехъ томахъ* (сорока-восьми книжкахъ) журнала, тѣхъ статей, которыя по чему либо обратятъ на себя вниманіе любознательныхъ читателей. Сознаемся, что вначалѣ мы не имѣли намѣренія давать отчету такихъ размѣровъ; быть можетъ, насъ и упрекнутъ именно за эти размѣры. Обиліе матеріяловъ и самое назначеніе отчета пусть послужитъ намъ оправданіемъ. Четыре года „Военнаго Сборника" образуютъ цѣлую библіотеку, въ которой сосредоточивается почти вся умственная жизнь нашего военнаго сословія за эти годы. Раціонально ли бы было ограничиться сухимъ перечнемъ статей? И къ чему послужила бы такая работа?

Имѣя теперь въ рукахъ систематическій указатель статей, читатели сами могутъ рѣшить вопросъ: выполнилъ ли, и какъ выполнилъ „Военный Сборникъ" свою трудную и важную задачу? какую массу свѣдѣній внесъ онъ въ нашу военную семью? долженъ ли онъ продолжать идти прежде начертаннымъ путемъ или есть причины желать, чтобы дѣятельность его приняла другое направленіе?

Сказать, что въ четыре года „Военный Сборникъ" сдѣлалъ *все* для выполненія своей задачи было бы черезъ-чуръ смѣло; утверждать, что онъ сдѣлалъ *мало* — было бы такъ несправедливо, что и самый пристрастный судья не рѣшится на подобный приговоръ въ виду имѣющихся налицо данныхъ. Мы лично думаемъ, что въ четыре года русское военное періоди-

ческое изданіе едва ли могло сдѣлать больше того, что сдѣлалъ „Военный Сборникъ", думаемъ даже, что „Военный Сборникъ" сдѣлалъ больше того, нежели сколько можно было ожидать отъ него. Мы основываемъ наше мнѣніе на слѣдующихъ соображеніяхъ. Изъ „Очерка исторіи военной русской журналистики", предпосланнаго настоящему отчету, видно, въ какомъ положеніи была наша военная журналистика до появленія „Военнаго Сборника" и вслѣдствіе какихъ условій и при какомъ состояніи общества возникъ онъ. Число нашихъ военныхъ писателей было болѣе нежели ограничено; зависимость наша отъ иностранной литературы утвердилась такъ прочно и вошла въ такое убѣжденіе, что мысль о русскомъ военномъ журналѣ, не нуждающемся въ статьяхъ переводныхъ, могла казаться черезъ-чуръ отважною. Зная складъ и строй нашего военнаго общества и отношенія его къ условіямъ умственнаго образованія, естественно было задавать себѣ вопросы, въ родѣ слѣдующихъ: кто будетъ писать? о чемъ будутъ писать? найдутся ли читатели, если бы даже отыскались военно-литературные дѣятели? При такой, весьма правдоподобной, перспективѣ, положеніе редакціи русскаго военнаго журнала не имѣло ничего общаго съ положеніемъ редакціи журнала чисто-литературнаго, и даже чисто-ученаго: ей предстояло вызвать и писателей и читателей.... Готовой почвы почти не было; прежде всего, слѣдовательно, надлежало позаботиться о закладкѣ прочнаго фундамента сооружаемому зданію. Легка ли подобная работа, объ этомъ могутъ судить лишь тѣ, которые сами выносили ее на своихъ плечахъ.

Обозрѣвая содержаніе „Военнаго Сборника" за послѣдніе четыре года, вникая въ духъ и направленіе помѣщенныхъ въ немъ статей, читателю, даже самому предубѣжденному противъ этого журнала, нетрудно прійти къ выводу, что наша военная литература, а вмѣстѣ съ нею и военное общество, котораго она служитъ отголоскомъ, сдѣлали большой шагъ впередъ. Если цѣль періодическаго изданія достигается только тогда, когда оно отражаетъ въ себѣ современность, затрогиваетъ самыя интересныя стороны современнаго общественнаго духа, живетъ жизнію своего вѣка, то „Военный Сборникъ" до сихъ поръ дѣйствительно выполнялъ свое назначеніе, на сколько то отъ него зависѣло. Мы не знаемъ ни одного современнаго вопроса, который не былъ бы затронутъ и даже разработанъ, съ большею или меньшею отчетливостію, на страницахъ этого журнала. Тѣ,

которые не слѣдили постоянно за „Военнымъ Сборникомъ" въ послѣдніе четыре года, могутъ повѣрить наши слова настоящимъ библіографическимъ отчетомъ: въ немъ мы старались не только представить, съ строжайшею точностію, сущность разсмотрѣнныхъ нами статей, но, гдѣ было можно, передавали словами авторовъ статей то, что казалось намъ наиболѣе характеристичнымъ. Что же касается до результатовъ вліянія „Военнаго Сборника" на наше военное общество, то, конечно, нельзя сказать, чтобы, чрезъ посредство его, потребность въ умственной жизни охватила собою *всю* военную среду; въ этомъ журналъ не виноватъ: если бы онъ достигъ даже до идеальнаго совершенства, то и въ такомъ случаѣ усилія его остались бы безплодными для тѣхъ, которые считаютъ умственный трудъ ненужнымъ по убѣжденію или по другимъ причинамъ. Довольно для заслуги „Военнаго Сборника" и того, что онъ пробудилъ умственную жизнь въ *ограниченномъ* кругу и что результаты этого факта обнаружились на его же страницахъ рядомъ статей по важнѣйшимъ вопросамъ военнаго дѣла. И кому принадлежало большинство этихъ статей? Нашимъ скромнымъ армейскимъ офицерамъ, которые въ безвѣстности готовили плоды своихъ думъ и наблюденій и поспѣшили подѣлиться ими со своими товарищами, лишь только могли воспользоваться органомъ гласности своего сословія. Число оригинальныхъ статей было такъ велико, что, въ продолженіе четырехъ лѣтъ, журналъ не имѣлъ надобности въ статьяхъ переводныхъ, которыя составляютъ едва замѣтную долю въ его общемъ содержаніи.

Въ чемъ же преимущественно упрекали „Военный Сборникъ"? *Въ отсутствіи опредѣленнаго, рѣзко обозначившагося направленія.* Объ этомъ самъ журналъ заявилъ на своихъ страницахъ, напечатавъ письмо г. Маслова (Воен. Сб. 1860 г., № 3-й). Раздѣляя мнѣніе автора письма, позволяемъ себѣ выписать то мѣсто, гдѣ онъ отвѣчаетъ на вопросъ: возможна ли исключительность въ журналѣ, назначенномъ для чтенія людей одного какого либо сословія? Г. Масловъ пишетъ: „Направленіе такого журнала, какъ „Военный Сборникъ", должно быть не въ замкнутости его, не въ доступности только для извѣстнаго образа мыслей, а, напротивъ, въ связаніи, въ сосредоточеніи всякихъ воззрѣній, самыхъ разнородныхъ и противоположныхъ, выражающихся въ одной и той же средѣ — въ средѣ людей одного сословія.... Откуда проистекаетъ мысль о нѣко-

торой нравственной замкнутости журналовъ? Она проистекаетъ изъ того, что всякій журналъ избираетъ извѣстную среду для своей литературной дѣятельности, безъ чего въ немъ не будетъ никакой общей мысли, и онъ сдѣлается только сборникомъ статей, не имѣющихъ между собою ничего общаго. Съ журналомъ спеціяльнымъ этого случиться не можетъ, потому что кругъ его дѣятельности обрамленъ самымъ назначеніемъ его, совершенно обусловленъ *его особой публикой*—съ перваго и до послѣдняго дня его существованія. Тутъ журналъ не достигаетъ своего назначенія только въ такомъ случаѣ, если не допускаетъ на своихъ страницахъ полемики, или даже не съумѣетъ возбудить ее. Въ этомъ самое существенное различіе „Военнаго Сборника" и подобныхъ ему изданій отъ другихъ журналовъ. Всѣ вообще журналы имѣютъ право и даже обязанность не допускать на своихъ страницахъ статей съ выраженіемъ мнѣній, противоположныхъ убѣжденіямъ редакціи. Редакція имѣетъ право не печатать статьи, приходящейся въ разрѣзъ съ ея собственнымъ чувствомъ или даже только не заслуживающей ея сочувствія. На это-то именно редакція „Военнаго Сборника" и не имѣетъ ни малѣйшаго права. „Военный Сборникъ" служитъ органомъ цѣлаго сословія, каждый членъ котораго можетъ возвысить свой голосъ въ дѣлѣ, до него касающемся. „Военный Сборникъ" не имѣетъ права отвергать этого голоса, заслуживаетъ ли онъ сочувствія редакціи, или нѣтъ. Редакція, съ своей стороны, должна поставить автору одно только условіе: это— чтобы статья его, отвѣчая условіямъ программы и закона, не была пустымъ фразерствомъ, и, при соблюденіи со стороны автора этого единственнаго условія, печатаетъ его статью. Если же на другой день получится по одному и тому же предмету статья совершенно противоположная первой, уже напечатанной статьѣ, редакція печатаетъ и другую, предоставляя авторамъ обѣихъ статей защищать свои убѣжденія на литературной аренѣ, и тѣмъ вызывая мнѣнія читателей. Такимъ образомъ, полемически вырабатывается вопросъ, всегда весьма близкій всей военной публикѣ, въ которой каждое отдѣльное лицо можетъ въ этомъ вопросѣ сдѣлаться изъ зрителя литературнымъ дѣятелемъ. Роль редакціи въ этомъ случаѣ совершенно страдательная: она допускаетъ въ журналъ все, не отвѣчая за правильность чужихъ мнѣній, и только наблюдаетъ, какъ выше упомя-

нуто, за тѣмъ, чтобы журналъ не обременялся пустою и безполезною болтовней."

Авторъ письма прибавляетъ, что если редакція достигнетъ этой цѣли и если она будетъ избѣгать статей сухихъ и слишкомъ ученыхъ, заботясь о популярномъ изложеніи научнаго отдѣла, то ее едва ли можно будетъ упрекнуть въ недостаткѣ *направленія*.

Болѣе двухъ съ половиною лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ были высказаны эти замѣтки. Изъ сдѣланнаго нами свода статей за всѣ четыре года можно видѣть, что именно такимъ путемъ „Военный Сборникъ" и стремился достигнуть цѣли своего назначенія. Только въ одномъ мы не согласны съ авторомъ письма: мы никакъ не допускаемъ, чтобы обязанности редакціи ограничивались ролью *страдательною*: если журналъ служитъ истинѣ, т. е. прогрессу, то онъ не можетъ и не долженъ давать на своихъ страницахъ простора такимъ мнѣніямъ, которыя прямо или косвенно тормозили бы движеніе впередъ. Слѣдовательно, всѣ усилія редакціи должны быть направлены къ тому, чтобы и самыя противоположныя объ одномъ и томъ же предметѣ мнѣнія всегда и во всемъ споспѣшествовали движенію впередъ. Редакція должна быть вѣчно насторожѣ, обязана зорко слѣдить, чтобы всѣ умственныя силы, ей содѣйствующія, были проникнуты однимъ духомъ истины, желаніемъ добра общему дѣлу, чтобы цѣль достигалась твердо, безъ уклоненія въ сторону. А если это такъ, то роль редакціи становится ролью *активною* по преимуществу.

„Военный Сборникъ" имѣетъ противниковъ, и немало, даже ожесточенныхъ противниковъ. Онъ долженъ гордиться этимъ. Періодическое изданіе, у котораго только и есть что одни друзья да пріятели, тѣмъ самымъ заявляетъ свою безцвѣтность и обрекаетъ себя на застой, который всегда знаменуетъ собою шагъ назадъ. Бываютъ противники журнала по убѣжденію, по упрямству, иногда по личнымъ отношеніямъ, а нерѣдко и просто изъ подражанія другимъ. Не родился еще тотъ, кто угодилъ бы на такую разнокалиберную фалангу. Однако прислушиваться къ мнѣніямъ противниковъ по убѣжденію не безполезно: самъ своихъ недостатковъ вѣдь не увидишь. Страстно любя свое ремесло и отъ глубины души желая возможно-большаго развитія умственной жизни въ нашей военной семьѣ, мы, вмѣстѣ со всѣми раздѣляющими наши чувства, радуемся всякому

совершенствованію „Военнаго Сборника"; но въ то же время смѣло говоримъ, что послѣ четырехлѣтняго опыта, добытаго, конечно, не легкими трудами, органу нашего сословія предлежитъ еще болѣе трудная и болѣе широкая задача, удовлетворительное рѣшеніе которой должно имѣть чрезвычайно важное вліяніе на всю нашу армію. Мало по малу равнодушіе большинства къ умственнымъ занятіямъ, слѣдовательно и къ чтенію журнала, будетъ становиться явленіемъ ненормальнымъ, духъ рутины будетъ вытѣсняться духомъ науки, и тѣ, которые добровольно обрекутъ себя на застой, очутятся назади, окажутся безполезными членами общества.... Напротивъ, тѣ, которые неустанно шли впередъ, будутъ становиться тѣмъ требовательнѣе къ своему журналу. Отсюда необходимость для журнала стоять въ уровень съ вѣкомъ и его идеями; этимъ опредѣляются его задача и направленіе.

Итакъ, не ослабѣвать въ своихъ стремленіяхъ, самоотверженно служить великому дѣлу просвѣщенія, быть готовымъ на борьбу и помнить, что не все еще сдѣлано, пока остается сдѣлать хотя что нибудь — вотъ что предстоитъ „Военному Сборнику" при его дальнѣйшей дѣятельности. Эта дѣятельность получила особенно важное значеніе съ тѣхъ поръ, какъ на страницахъ „Военнаго Сборника" стали появляться сужденія о всѣхъ совершающихся по военному вѣдомству преобразованіяхъ и улучшеніяхъ, за которыми съ такимъ напряженнымъ вниманіемъ слѣдятъ образованные члены военной семьи. Въ жизни журнала начался новый періодъ.

МОДЕСТЪ НЕВѢДОМСКІЙ.

Инженерный Журналъ. *1862 г., № 6, 1863 года, №№ 1 и 2.*

Подлежащіе нашему разсмотрѣнію три нумера „Инженернаго Журнала" представляютъ нѣсколько статей, не лишенныхъ об-

щаго интереса для каждаго военнаго. Между такими статьями на первомъ планѣ слѣдуеть поставить двѣ статьи г. Леера: 1) „О значеніи укрѣпленій вообще и въ особенности крѣпостей, укрѣпленныхъ лагерей и оборонительныхъ линій, по отношенію ихъ къ современному состоянію военнаго искусства“, и 2) „Нѣсколько словъ о связи полевой фортификаціи съ тактикою и о болѣе раціональномъ изложеніи и изученіи тактическаго отдѣла полевой фортификаціи“. Кромѣ того, обращають на себя вниманіе: „Обзоръ итальянской кампаніи 1859 года“, г. М. Д.; г. М. Иванина—„О пограничныхъ линіяхъ въ Россіи“; Сравнительный очеркъ бастіонной и полигональной фортификаціи“, г. М. Фролова; „О желѣзномъ производствѣ въ Россіи, по отношенію его къ государству вообще и къ военнымъ потребностямъ въ особенности“, г. П. И., и нѣсколько мелкихъ статеекъ о разныхъ заграничныхъ военно-инженерныхъ школахъ. Съ содержаніемъ поименованныхъ статей мы и намѣрены болѣе или менѣе подробно познакомить нашихъ читателей.

Первая изъ статей г. Леера („О значенія укрѣпленій„ и проч.) есть не конченное еще продолженіе его труда, начало котораго было помѣщено въ №№ 1 и 2 „Инженернаго Журнала“ за прошлый годъ. Тогда было приступлено къ изслѣдованію значенія наиболѣе замѣчательныхъ укрѣпленныхъ лагерей, почему и сдѣланъ былъ разборъ гродненскаго и бунцельвицскаго укрѣпленныхъ лагерей, а теперь (въ № 6 и въ № 1) появился разборъ значенія дредзенскаго укрѣпленнаго лагеря въ кампанію 1813 года, и затѣмъ остается еще въ недоимкѣ за авторомъ обѣщанный разборъ веронскаго лагеря въ кампанію 1848 года. Всѣ эти статьи, какъ и все выходящее изъ подъ пера г. Леера, представляють весьма живой интересъ, уменьшаемый нѣсколько значительными промежутками времени между появленіемъ каждой отдѣльной части всего труда г. Леера. Конечно, каждая изъ этихъ частей представляетъ какъ будто бы отдѣльное, самостоятельное цѣлое; тѣмъ не менѣе между ними есть связь и долженъ же быть общій какой нибудь выводъ о значеніи вообще укрѣпленныхъ лагерей. А спрашивается: какой интересъ представитъ этотъ выводъ, будучи напечатанъ въ журналѣ года черезъ полтора или два послѣ появленія начала статьи? Притомъ же, выводъ объ укрѣпленныхъ лагеряхъ не долженъ составлять, какъ намъ кажется, еще по-

слѣдняго заключительнаго слова полнаго труда г. Леера: мы имѣемъ право ожидать отъ автора и разбора значенія оборонительныхъ линій или укрѣпленныхъ позицій по отношенію къ современному состоянію военнаго искусства.

Та часть труда г. Леера, которая помѣщена въ № 6 и въ № 1, заключаетъ въ себѣ изложеніе эпизода кампаніи 1813 года, отъ открытія военныхъ дѣйствій послѣ перемирія до дрезденскаго сраженія включительно. Изложеніе это хорошо и достаточно рельефно выставляетъ значеніе дрезденской крѣпости-лагеря въ двухъ отношеніяхъ: 1) какъ опорнаго пункта, обезпечивавшаго тылъ и правое крыло оборонительной линіи французовъ на Эльбѣ, и 2) какъ опорнаго пункта для французовъ въ двухдневномъ сраженіи 26 (14) и 27 (15) августа съ вдвое сильнѣйшею богемскою арміею. Что касается до значенія Дрездена въ первомъ отношеніи, то оно не столько было слѣдствіемъ силы укрѣпленій Дрездена, какъ преимущественно результатомъ раціональнаго употребленія Наполеономъ живой силы, этого главнаго дѣятеля на войнѣ. Ошибки союзниковъ, нерѣшительность ихъ дѣйствій еще болѣе способствовали усиленію значенія Дрездена.

Не менѣе важно значеніе Дрездена и во второмъ отношеніи: въ первый день дрезденскаго сраженія, 26 (14) августа, Наполеонъ, выдерживая нападеніе союзниковъ, подъ прикрытіемъ укрѣпленій принимаетъ всѣ мѣры къ контръ-атакѣ, ждетъ для этого той минуты, когда войска союзниковъ будутъ достаточно утомлены и разстроены боемъ, и, наконецъ, неожиданно для нихъ переходитъ въ наступленіе. На слѣдующій день, пользуясь превосходнымъ обезпеченіемъ, которое доставлено было дрезденскими укрѣпленіями его центру, и ошибочнымъ распоряженіемъ союзниковъ, слабо занявшихъ фланги позиціи, стратегическіе ключи ея, онъ со 120 т. атакуетъ и бьетъ 200 т., прибѣгая для атаки къ одному изъ самыхъ смѣлыхъ маневровъ, къ атакѣ на оба фланга непріятельской позиціи, столь неудачно и неумѣстно употребленной союзниками подъ Аустерлицемъ; здѣсь же, Наполеонъ, въ случаѣ неудачи, ничѣмъ не рисковалъ, имѣя въ тылу у себя крѣпость. „Вообще—говоритъ г. Лееръ—значеніе дрезденской крѣпости, въ разсмотрѣнный нами періодъ дѣйствій, объясняется не столько силою ея импровизованныхъ наскоро укрѣпленій, сколько превосходнымъ употребленіемъ живой силы со стороны Наполеона и крайне ошибочнымъ со сто-

роны союзниковъ—новое подтвержденіе того, что уже неоднократно было высказываемо: что вѣрное понятіе о значеніи какого либо матеріяльнаго средства, принадлежащаго области военно-инженернаго искусства, измѣняющейся до безконечности, въ зависимости отъ нравственныхъ качествъ войскъ и того, какъ они были употреблены, можно получить только изъ подробнаго разбора роли его въ общей совокупности военныхъ дѣйствій."

„Понятно — говоритъ вслѣдъ затѣмъ г. Лееръ — что, при ошибочномъ употребленіи живой силы со стороны Наполеона (допустимъ, что онъ не успѣлъ бы сосредоточить вовремя своихъ силъ къ Дрездену) и вмѣстѣ съ тѣмъ при вполнѣ раціональномъ употребленіи ея союзниками (положимъ, что они своевременно атаковали бы Дрезденъ), роль Дрездена была бы совершенно иная. Далѣе, при одинаково-раціональномъ употребленіи ея съ обѣихъ сторонъ, роль Дрездена выразилась бы еще иначе...... и т. п. Вообще, слѣдовательно, значеніе какого нибудь укрѣпленнаго пункта, пожалуй, достоинство его (только не моментъ, какъ называетъ его Фукруа: къ чему вещь столь простую называть столь параднымъ словомъ?), зависитъ во многомъ отъ содержимаго имъ запаса матеріяльной силы, но еще въ большемъ будетъ зависѣть отъ нравственныхъ условій (духа войскъ и того, какъ ими будутъ пользоваться обѣ стороны), данной, подверженной безпрестаннымъ и безконечно разнообразнымъ колебаніямъ, т. е., по простому и весьма справедливому выраженію (за 300 лѣтъ тому назадъ) *Монлюка*, „сила крѣпости менѣе зависитъ отъ прочности ея стѣнъ, чѣмъ отъ сердца и духа ея защитниковъ".

Если припомнятъ читатели, то и въ первыхъ своихъ статьяхъ (*) г. Лееръ постоянно бьетъ на то, что всякаго рода укрѣпленія главнѣйше получаютъ свое значеніе отъ самихъ войскъ; эта мысль проглядываетъ во всемъ, гдѣ г. Лееръ касается инженернаго дѣла. Такъ, между прочимъ, и въ другой своей статьѣ: „Нѣсколько словъ о связи полевой фортификаціи съ тактикой и о болѣе раціональномъ изложеніи и изученіи тактическаго отдѣла полевой фортификаціи", помѣщенной въ № 6 „Инженернаго Журнала", г. Лееръ прямо указываетъ, что ин-

(*) См: «Обозрѣніе русскихъ военныхъ журналовъ» въ № 6 «Военнаго Сборника» за прошлый годъ.

женеры слишкомъ часто пренебрегаютъ живою силою и вообще нравственнымъ началомъ: большая часть инженеровъ, со времени Вобана, тѣсно ограничивалась одною только своею специяльностію, пренебрегая совершенно изученіемъ предметовъ, къ ней соприкосновенныхъ. Еще Гиберъ, писатель прошлаго вѣка, говорилъ, что: „фортификація и тактика тѣсно связаны между собою.... *чтобы быть инженеромъ, необходимо быть тактикомъ.* Съ этимъ, какъ кажется, не вполнѣ согласны инженеры, потому что имъ вообще неизвѣстно, какъ войска маневрируютъ и какъ ихъ слѣдуетъ вести въ бой; да они и не хотятъ этого знать. Ставя свое искусство на первое мѣсто, они пренебрегаютъ изученіемъ остальныхъ отраслей военнаго дѣла".

Этотъ исключительный специялизмъ инженеровъ, по справедливому замѣчанію г. Леера, привелъ къ самымъ грустнымъ послѣдствіямъ, выразившимся, во первыхъ, въ томъ, что полевая фортификація, отрѣшившись отъ тактики, ушедшей значительно впередъ съ конца XVIII столѣтія, осталась при прежнихъ сложныхъ постройкахъ, примѣнимыхъ только во время существованія малоподвижныхъ и неповоротливыхъ армій періода линейной тактики; вслѣдствіе того тактика часто пренебрегала пособіемъ полевой фортификаціи, и даже Наполеонъ I отзывался о послѣдней съ дурной стороны.

„Далѣе — говоритъ г. Лееръ — этотъ исключительный специялизмъ, заставляя инженеровъ постоянно вращаться въ сферѣ лишь только одныхъ чисто-матеріяльныхъ средствъ военнаго искусства, въ связи съ пренебреженіемъ къ изученію тѣхъ изъ отдѣловъ его, въ которыхъ на первомъ планѣ является человѣкъ, главное и самое могущественное орудіе войны, привелъ многихъ почти къ полному забвенію той важной роли, которая должна принадлежать живой силѣ на войнѣ и вообще нравственнаго начала. Иначе чѣмъ же объяснить пристрастіе къ укрѣпленіямъ разнаго рода хитраго и сложнаго начертанія, ведущихъ къ напрасному изнуренію живой силы, которая именно и должна быть тщательно сберегаема до наступленія рѣшительной минуты боя (*), или сомнѣніе, такъ часто выражаемое, въ томъ, что расположеніе укрѣпленій должно примѣняться къ расположенію войскъ, а не наоборотъ?... У многихъ инженеровъ во-

(*) Что именно и составляетъ самое существенное назначеніе всѣхъ матеріяльныхъ средствъ, относящихся къ военно-инженерному искусству.

ренился ошибочный взглядъ, что будто бы при укрѣпленіи позиціи поступаютъ обыкновенно слѣдующимъ образомъ: сначала выбирается позиція, затѣмъ призывается инженеръ для усовершенствованія ея и потомъ уже являются войска и подчиняютъ свое расположеніе мѣстности и расположенію укрѣпленій. Спрашивается: какъ же онъ будетъ усовершенствовать мѣстность, въ видахъ облегченія достиженія указанной войскамъ цѣли, когда онъ о нихъ и знать не хочетъ?"

Къ счастію, современное поколѣніе инженеровъ далеко не такъ односторонне смотритъ на военное дѣло и на свою спеціяльность: военная сторона въ образованіи инженеровъ повсюду значительно расширяется и ставится на одну точку съ технической. Сами инженеры сознаютъ необходимость близкаго знакомства съ прочими отраслями военнаго дѣла. Г. Лееръ приводитъ, между прочимъ, слѣдующій отзывъ объ этомъ предметѣ прусскаго инженеръ-поручика Шейберта:

„Основательное изученіе тактики обратилось въ настоятельную потребность для инженернаго офицера: безъ этого онъ ни въ полѣ, ни подъ стѣнами крѣпости, ни въ самой крѣпости не въ состояніи исполнить чего либо изъ ряда выходящаго; постоянное тщательное наблюденіе за успѣхами, даже повидимому самыми маловажными, дѣлаемыми другими родами оружій, составляетъ такимъ образомъ прямую обязанность современнаго инженера."

Для того, чтобы вполнѣ убѣдиться въ необходимости для инженера близкаго знакомства съ тактикою, г. Лееръ старается уяснить нѣсколько темный еще вопросъ о *связи тактики съ фортификаціею и ихъ отношеній другъ къ другу*. По справедливому мнѣнію г. Леера, полевая фортификація и тактика находятся въ весьма близкомъ сродствѣ; первая, по его мнѣнію, относится ко второй, какъ часть къ своему цѣлому.

„*Полевая фортификація*—говоритъ г. Лееръ—представляетъ собою не болѣе, какъ *одинъ изъ отдѣловъ тактики* (*). Глав-

(*) Взглядъ этотъ вполнѣ усвоенъ во французской арміи. Тамъ закономъ возложены на офицеровъ генеральнаго штаба, сверхъ прочихъ ихъ обязанностей, не только общія соображенія по усиленію позиціи укрѣпленіями, но даже надзоръ за постройкою ихъ (Durat-Lasalle, Droit et législation des armées de terre et de mer. Service des armées. Ch. I, p. 242), а на инженеровъ смотрятъ (вѣрнѣе, отрѣшеніемъ отъ изученія всего военнаго они сами заставили смотрѣть на себя), какъ на спеціялистовъ только въ области долговременной фортификаціи. «На корпусъ инженеровъ возлагаются: постройки долговременныхъ укрѣпленій, работы при ата-

ная ея задача заключается въ *усовершенствовинiи мѣстности*, въ видахъ различныхъ тактическихъ цѣлей. Сфера тактики гораздо обширнѣе. Въ рукахъ тактика, въ бою, являются три главные элемента: *человѣкъ*, *оружiе*, какъ средство къ полнѣйшему, по возможности, развитiю боевыхъ способностей перваго, и *мѣстность*. *Искусная комбинацiя ихъ, въ зависимости отъ безконечно измѣняющихся условiй, въ видахъ достиженiя успѣха въ бою, въ кратчайшее время и съ наименьшими потерями* — вотъ главная задача вопросовъ, представляющихся на войнѣ, какъ-то: принимать ли бой, или отступать, если принимать, то на какой мѣстности, и какимъ образомъ эта мѣстность должна быть преобразована,—рѣшенiе которыхъ входитъ въ область тактики и стратегiи. Полевой же фортификацiи принадлежитъ не болѣе какъ роль подчиненной исполнительницы тактики въ отношенiи къ рѣшенiю собственно послѣдняго вопроса."

Вслѣдствiе такого вполнѣ вѣрнаго взгляда на отношенiе между полевой фортификацiей и тактикой, весьма естественно, что не употребленiе войскъ въ бою должно подчиняться правиламъ фортификацiи, а, напротивъ того, истинныя начала фортификацiи должны быть основаны на требованiяхъ тактики. „Вообще—прибавляетъ г. Лееръ—не войска существуютъ ради укрѣпленiй, а укрѣпленiя для войскъ, и не войска должны примѣняться къ расположенiю укрѣпленiй, а обратно, исключая того случая, когда имъ придется защищать позицiю заблаговременно укрѣпленную."

Для того же, чтобы сообразно съ тактическими цѣлями усовершенствовать извѣстную мѣстность, военный инженеръ, конечно, долженъ обладать извѣстнымъ запасомъ свѣдѣнiй изъ строительнаго искусства, составляющихъ технический отдѣлъ фортификацiи, собственно военно-строительное искусство, которое обнимаетъ собою изслѣдованiе всевозможныхъ средствъ къ усовершенствованiю мѣстностей, въ видахъ той или другой боевой цѣли, — короче, изслѣдованiе фортификацiонныхъ элементовъ. Примѣненiе же этихъ свѣдѣнiй, въ каждомъ данномъ случаѣ, къ дѣлу, къ усиленiю мѣстности, сообразно

кѣ и оборонѣ крѣпостей и относящiяся къ нимъ рекогносцировки. *На нихъ можетъ быть также возлагаемо*: возведенiе полевыхъ укрѣпленiй....» (Тамъ же.) *Прим. авт.*

съ извѣстною тактическою цѣлію, т. е. комбинація вышеупомянутыхъ элементовъ, составляетъ уже предметъ тактическаго (синтетическаго) отдѣла фортификаціи, или, пожалуй, тактики.

Оба эти отдѣла равно важны, и если уже отдавать которому нибудь изъ нихъ предпочтеніе, то, по мнѣнію г. Леера, „конечно, тактическому передъ техническимъ, потому что изученіе послѣдняго составляетъ только какъ бы первую ступень къ усвоенію перваго, не болѣе какъ азбуку инженернаго дѣла; техническій отдѣлъ важенъ, какъ одно изъ средствъ, а тактическій представляетъ собою конечную цѣль въ дѣлѣ образованія инженера. Мы знакомимся съ какимъ нибудь средствомъ не для того, конечно, чтобы *имѣть удовольствіе* знать о его существованіи, а для того, чтобы въ случаѣ надобности умѣть примѣнить его къ дѣлу, что и составляетъ задачу тактическаго отдѣла полевой фортификаціи. Вотъ почему тактика была всегда такъ неблагосклонна къ инженерамъ только техникамъ; ей нужны инженеры-тактики, инженеры, такъ сказать, художники въ своемъ дѣлѣ, а не только строители брустверовъ и рвовъ. Всѣ лучшіе инженеры, начиная съ Вобана, были вмѣстѣ съ тѣмъ и превосходными тактиками. Да оно иначе и быть не можетъ. Инженеръ только тогда въ состояніи будетъ вполнѣ раціонально разрѣшить вопросъ объ усиленіи избранной позиціи укрѣпленіями, если, въ основаніи этого рѣшенія, имъ положены будутъ слѣдующія тактическія данныя: 1) число войскъ въ отрядѣ; 2) преобладающій въ немъ родъ войскъ; 3) тактическая цѣль, которая имъ должна быть достигнута, и наконецъ 4) тактическое или стратегическое значеніе различныхъ пунктовъ укрѣпляемой позиціи.“

Для того же, чтобы инженеръ имѣлъ возможность вполнѣ вѣрно оцѣнить эти тактическія данныя, чтобы у него выработался вполнѣ вѣрный взглядъ на нихъ, для этого необходимо нужно близкое знакомство съ тактикою, со свойствами всѣхъ родовъ войскъ и вообще всѣхъ тактическихъ элементовъ, съ механизмомъ боя, равно и тщательное изученіе военной исторіи, что въ свою очередь представляетъ лучшее средство къ ознакомленію съ тѣми отдѣлами теоріи военнаго искусства, цѣль которыхъ заключается въ изслѣдованіи вопроса о выгоднѣйшей комбинаціи элементовъ въ разныхъ случаяхъ.

Выведя въ первой части своей статьи необходимость для инженера близкаго знакомства съ тактикою, а также и то, что

тактическій отдѣлъ полевой фортификаціи выше техническаго, г. Лееръ переходитъ затѣмъ къ разбору весьма важнаго вопроса о наиболѣе раціональномъ способѣ изложенія и изученія собственно тактическаго отдѣла.

Неудовлетворительность изложенія тактическаго отдѣла полевой фортификаціи г. Лееръ приписываетъ господствовавшему до сихъ поръ стремленію придать этому изложенію догматическую форму, которая вообще вовсе непримѣнима въ тѣхъ отдѣлахъ теоріи военнаго искусства, гдѣ изслѣдывается вопросъ о комбинаціи элементовъ. Но комбинаціи эти безконечно разнообразны, всѣхъ случаевъ комбинаціи перебрать нельзя, а слѣдовательно невозможно и дать правила на всѣ случаи.

„Все это ясно доказываетъ — говоритъ г. Лееръ — что успѣшное рѣшеніе вопроса о выгоднѣйшей комбинаціи элементовъ, по невозможности подвести его подъ какія либо правила, всего болѣе будетъ зависѣть отъ вѣрнаго взгляда на свойства этихъ элементовъ и затѣмъ отъ степени находчивости тѣхъ, кому предоставлено рѣшеніе этого вопроса. На изощреніе этой-то способности и должно быть обращено все вниманіе. Цѣль же эта достигается предпочтительно путемъ опыта, а за неимѣніемъ его такимъ занятіемъ, которое по результатамъ ближе всего подходило бы къ результатамъ, пріобрѣтаемымъ путемъ опыта. Какое же это занятіе, могущее до нѣкоторой степени замѣнить опытъ? Изученіе военной исторіи, этого хранилища вѣковаго опыта въ военномъ дѣлѣ. Вникая въ замѣчательныя комбинаціи великихъ мастеровъ въ нашемъ искусствѣ, стараясь на каждомъ шагу дать себѣ вѣрный отчетъ, почему ими было сдѣлано то или другое распоряженіе, проходя мысленно всю ту умственную работу, которая ими исполнена была въ извѣстную минуту, мы этимъ путемъ ближе всего подготовимъ нашъ умъ къ подобнаго же рода дѣятельности и явимся, въ минуту боя, съ умомъ гибкимъ и съ головою вполнѣ трезвою, не отуманенною какими бы то ни было ложными, такъ сказать, задними теоріями (которыя готовыми уже приносятся на поле сраженія и кстати или некстати примѣняются къ дѣлу), подобно тому, какъ это было съ Рюхелями, Вейротерами и Фулями...“

Взглядъ этотъ на пользу изученія военной исторіи какъ нельзя болѣе основателенъ и вполнѣ убѣждаетъ въ особенной важности изученія военной исторіи вообще для каждаго военнаго; вмѣстѣ съ тѣмъ отсюда же легко сдѣлать тотъ вы-

водъ, что лучшій способъ изученія и изложенія тактическаго отдѣла полевой фортификаціи будетъ способъ *критическо*-историческій.

Этотъ же взглядъ свой на полевую фортификацію, т. е. раздѣленіе ея на отдѣлы техническій и тактическій, и указаніе наивыгоднѣйшаго способа изложенія послѣдняго г. Лееръ вполнѣ примѣняетъ и къ фортификаціи долговременной. И въ ней также онъ находитъ техническій отдѣлъ, трактующій о свойствахъ элементовъ, входящихъ въ составъ долговременной фортификаціи, и отдѣлъ *стратегическій*, изслѣдующій вопросъ о выгоднѣйшей комбинаціи этихъ элементовъ въ разныхъ случаяхъ, въ зависимости отъ условій мѣстныхъ, военныхъ и политическихъ. Для изученія послѣдняго-то г. Лееръ и признаетъ лучшимъ наставникомъ — военно-историческія изслѣдованія.

Наконецъ весьма важнымъ средствомъ для изученія преимущественно тактическаго отдѣла полевой фортификаціи, особенно въ учебныхъ курсахъ, г. Лееръ полагаетъ рѣшеніе задачъ, имѣющихъ цѣлію комбинацію элементовъ, съ тѣмъ, однако, чтобы заданіе по возможности тщательнѣе было обусловливаемо.

Подобнаго рода практическія задачи дѣйствительно могутъ служить, въ связи съ изученіемъ военной исторіи, надежнымъ средствомъ къ ознакомленію съ тактическимъ отдѣломъ полевой фортификаціи, но къ стратегическому отдѣлу долговременной фортификаціи должны быть примѣняемы лишь съ крайней осмотрительностію, потому что, какъ справедливо замѣчаетъ г. Лееръ, подобнаго рода обширныя комбинаціи уже выходятъ изъ предѣловъ учебнаго курса, какъ по трудности обусловленія ихъ, такъ въ особенности и потому, что для правильнаго обсужденія данныхъ и условій вопроса необходимъ слишкомъ зрѣлый взглядъ на дѣло, вырабатываемый только глубокимъ изученіемъ науки и жизненнымъ опытомъ.

Въ заключеніе своей прекрасной статьи, о которой мы могли дать здѣсь лишь самое слабое понятіе, г. Лееръ предлагаетъ нѣсколько указаній на то, въ какомъ собственно видѣ необходимо изученіе военной исторіи для каждаго военнаго инженера.

„Ближе всего — говоритъ авторъ — конечно, его (т. е. военнаго инженера) должны интересовать тѣ успѣхи и перевороты, которые въ разныя эпохи происходили въ военно-инженерномъ искусствѣ, т. е. *исторія фортификаціи* (1-й отдѣлъ).

Далѣе, какъ необходимое дополненіе, при изученіи техническаго отдѣла, не лишнимъ будетъ познакомиться съ образцами искуснѣйшихъ комбинацій собственно инженерныхъ элементовъ между собою. Цѣль эта достигается изученіемъ замѣчательнѣйшихъ дѣйствій инженеровъ при осадахъ и оборонахъ крѣпостей; *исторія нѣсколькихъ наиболѣе замѣчательныхъ осадъ* (2-й отдѣлъ). Наконецъ военному инженеру необходимо также знать, какое мѣсто, въ ряду прочихъ средствъ военнаго искусства, занимаютъ тѣ изъ нихъ, которые спеціяльно принадлежатъ къ области военно-инженернаго искусства. Цѣль эта достигается критическимъ разборомъ замѣчательнѣйшихъ комбинацій инженерныхъ элементовъ (крѣпостей, укрѣпленныхъ лагерей, укрѣпленій.....) съ главнымъ дѣятелемъ на войнѣ, съ живою силою, въ зависимости отъ качествъ которой и отъ того, какъ она была употреблена воюющими сторонами, до безконечности измѣняется значеніе средствъ, относящихся къ военно-инженерному искусству: *стратегическій* отдѣлъ долговременной и тактическій отдѣлъ полевой фортификаціи въ критическо-исторической формѣ изложенія (3-й отдѣлъ)."

Рядъ статей г. Леера подъ заглавіемъ: „О значеніи укрѣпленій вообще", и т. д., вмѣстѣ съ подготовляемыми еще для помѣщенія въ „Инженерномъ Журналѣ" статьями того же автора о крѣпостной войнѣ, и должны послужить обработанными матеріялами для третьяго отдѣла; а какъ статьи эти, кромѣ спеціяльно-инженернаго интереса, имѣютъ немалое значеніе и въ обще-военномъ отношеніи, то мы полагаемъ, что намъ еще неоднократно прійдется въ нашихъ обзорахъ говорить о нихъ.

— Что касается до „Обзора итальянской кампаніи 1859 года", г. М. Д. (въ № 2), то она есть продолженіе статьи того же автора, начатой еще въ концѣ 1861 года. По объясненію редакціи „Инженернаго Журнала", статья эта не могла до сихъ поръ появиться въ журналѣ, по причинамъ, отъ редакціи не зависѣвшимъ, но теперь, какъ видно, эти препятствія миновались, и надо надѣяться, что статьи г. М. Д. объ итальянской кампаніи будутъ появляться уже безъ всякихъ перерывовъ, что весьма важно, потому что статьи эти дѣйствительно хороши. При богатствѣ матеріяловъ, относящихся до кампаніи 1859 года, г. М. Д. могъ бы обогатить нашу литературу капитальнымъ военно-историческимъ произведеніемъ, которое оставило бы далеко за собою все до сихъ поръ изданное по

этому предмету. Судя по первымъ главамъ труда и въ особенности по той части, которая помѣщена въ № 2 „Инженернаго Журнала" и заключаетъ въ себѣ событія включительно до дѣла у Монтебелло, можно полагать, что и весь трудъ будетъ очень замѣчателенъ. По всей вѣроятности, намъ прійдется по окончаніи труда г. М. Д., ознакомить нашихъ читателей по крайней мѣрѣ съ главными выводами, какіе будутъ сдѣланы авторомъ изъ кампаніи 1859 года, а потому теперь, не входя въ разсмотрѣніе появившейся статьи, ограничимся однимъ небольшимъ замѣчаніемъ.

Къ статьямъ г. М. Д. прилагаются весьма хорошія и подробныя карты театра войны и планы сраженій, да только всѣ названія оставлены на итальянскомъ языкѣ, а, между тѣмъ, карты эти гравированы у насъ: на картѣ заголовокъ, масштабъ написаны по-русски, даже внизу подписано по-русски, что гравировали на камнѣ такіе-то кондукторы и что карта слѣдуетъ къ статьѣ русской. Неужели нельзя было обойдтись безъ итальянскихъ надписей? Стоимость карты увеличилась бы немного, но за то значительно возвысилось бы ея значеніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ, вѣроятно, и въ самомъ текстѣ стало бы поменьше названій, писанныхъ по-итальянски, а не по-русски. Вообще намъ непонятно, почему г. М. Д. такъ боится писать иностранныя имена русскими буквами: отъ этого у читающаго какъ-то рябитъ въ глазахъ, встрѣчая безпрестанно то русскія, то французскія буквы.

Положимъ, есть собственныя имена, произношеніе которыхъ спорно, но и для нихъ обыкновенно принимаютъ какое нибудь одно условное произношеніе и только въ выноскѣ помѣщаютъ иностранную орфографію слова. У г. М. Д. часто довольно сложныя собственныя имена написаны прямо по-русски, а иногда вовсе простыя пишутся не иначе, какъ по французски.

— Статья г. М. Иванина: „О пограничныхъ линіяхъ Россіи", представляетъ особенный интересъ потому, что трактуетъ о предметѣ, который, при всемъ его значеніи, у насъ слишкомъ мало еще извѣстенъ. Дѣйствительно, ни одно государство не имѣетъ оборонительныхъ пограничныхъ линій на такомъ большомъ пространствѣ, какъ Россія; притомъ же линіи эти нельзя назвать новѣйшимъ учрежденіемъ, такъ какъ вообще подобная система охраны границъ у насъ современна основанію государства и

вызвана прямою необходимостію, вслѣдствіе сосѣдства съ кочевыми, хищными и склонными къ набѣгамъ народами. Начало устройства оборонительныхъ линій въ Россіи г. Иванинъ относитъ ко временамъ еще великихъ князей Владиміра I и Ярослава; но какъ объ этихъ первыхъ линіяхъ почти нѣтъ свѣдѣній, то начало собственно правильнаго устройства линій на южной границѣ Россіи надобно отнести къ царствованію Іоанна IV. Линіи, устроенныя послѣ этого времени, и составляютъ предметъ статьи г. Иванина, при чемъ онъ преимущественно занимается разслѣдованіемъ болѣе старинныхъ линій и особенно такъ называемыхъ старой и новой закамскихъ линій, которыя описаны очень подробно, съ приложеніемъ даже подробныхъ плановъ.

Въ заключеніе своей статьи, г. Иванинъ разсматриваетъ и остатки разныхъ укрѣпленій, найденныхъ имъ на старой закамской линіи и очевидно, по своему устройству и виду валовъ и рвовъ, принадлежащихъ къ другой эпохѣ, гораздо отдаленнѣйшей, чѣмъ время занятія русскими этого края. Вдаваясь въ изслѣдованіе этихъ остатковъ, г. Иванинъ излагаетъ нѣсколько мыслей, заслуживающихъ вниманія нашихъ археологовъ, о томъ, какимъ образомъ приблизительно можно узнавать степень древности раскинутыхъ по всей Россіи земляныхъ памятниковъ, напримѣръ кургановъ, валовъ, рвовъ, укрѣпленій, и тому подобнаго, по количеству или глубинѣ чернозема, покрывающаго памятники, и особенно по глубинѣ его во рвахъ. Къ сожалѣнію, предѣлы настоящей статьи не позволяютъ намъ входить въ болѣе подробное разсмотрѣніе чрезвычайно интереснаго труда г. Иванина.

— Что касается до статьи г. М. Фролова: „Сравнительный очеркъ бастіонной и полигональной фортификаціи", то, несмотря на то, что она изложена весьма популярно, подробный обзоръ ея въ нашемъ журналѣ былъ бы не совсѣмъ умѣстенъ; но, чтобы дать нашимъ читателямъ общее понятіе о статьѣ и показать, что именно они могутъ найдти въ ней, скажемъ нѣсколько словъ о ея содержаніи.

Въ долговременной фортификаціи существуютъ, какъ извѣстно, двѣ совершенно различныя, несогласныя между собою системы или теоріи: бастіонная и полигональная. Не вдаваясь въ подробности главныхъ отличій той и другой, замѣтимъ только, что наиболѣе наглядно онѣ различаются между собою своимъ

начертаніемъ, употребленіемъ въ полигональной системѣ болѣе сильнаго артиллерійскаго вооруженія, обширныхъ каменныхъ оборонительныхъ построекъ, многочисленныхъ отдѣльныхъ укрѣпленій и вообще расположеніемъ верковъ, болѣе способствующимъ, противъ бастіонной системы, наступательнымъ дѣйствіямъ гарнизона. Бастіонная фортификація получила свое высшее развитіе и наибольшее примѣненіе во Франціи; она обязана своими главными усовершенствованіями Вобану, Кормотеню и другимъ представителямъ французскаго инженернаго корпуса, который всегда, за немногими исключеніями, придерживался этой системы; поэтому ее и называютъ *французскою* школою. Къ ней принадлежитъ также большинство англійскихъ, итальянскихъ и бельгійскихъ инженеровъ.

Напротивъ того, приверженцевъ полигональной фортификаціи называютъ *германскою школою*, потому что эта фортификація получила въ Германіи огромное примѣненіе и пользуется тамъ рѣшительнымъ предпочтеніемъ, хотя она также имѣетъ французское происхожденіе, будучи основана главнымъ образомъ на идеяхъ Монталамбера и Карно. Много было писано послѣдователями обѣихъ системъ, не разъ загоралась жаркая полемика, но все-таки вопросъ о томъ, которая изъ нихъ лучше, считается не рѣшеннымъ. Въ своей статьѣ, г. М. Фроловъ предположилъ себѣ разобрать главныя отличительныя свойства той и другой системы и опредѣлить ихъ относительные выгоды и недостатки. Это-то именно и составляетъ предметъ статьи г. Фролова, и вотъ выводъ къ которому приходитъ авторъ вслѣдствіе своихъ изслѣдованій:

„Изъ сравнительнаго очерка полигональной фортификаціи съ бастіонною — говоритъ онъ — приходимъ къ убѣжденію, что первая не только не можетъ замѣнить послѣдней, но почти во всѣхъ отношеніяхъ уступаетъ ей, представляя важные недостатки и только незначительныя выгоды, а потому если она и пользуется предпочтеніемъ въ Германіи и нѣкоторыхъ другихъ странахъ, то этотъ примѣръ едва ли заслуживаетъ подражанія.“

Не беремъ на себя смѣлости судить о подобномъ выводѣ, сдѣланномъ такимъ спеціялистомъ въ инженерномъ дѣлѣ, какъ г. М. Фроловъ, но не можемъ не высказать, что выводъ этотъ кажется намъ слишкомъ рѣзкимъ, особенно въ виду того, что полигональная система еще не вполнѣ установилась: вѣдь самъ

же г. Фроловъ, въ примѣчаніи на стр. 49, говоритъ, что „полигональная фортификація не имѣетъ еще строгой теоріи, т. е. прочно установившихся принциповъ и правилъ, а потому трудно опредѣлить съ точностію всѣ отличительныя свойства ея".

— Съ особымъ вниманіемъ остановились мы на многообѣщающей своимъ заглавіемъ статьѣ г. П. И. (въ №№ 1 и 2): „О желѣзномъ производствѣ въ Россіи, по отношенію его къ государству вообще и къ военнымъ потребностямъ въ особенности". Предметъ этотъ такъ интересенъ и такъ мало еще извѣстенъ, а здѣсь обѣщаютъ разомъ познакомить съ желѣзнымъ производствомъ въ Россіи, да еще по отношенію его къ *государству вообще и къ военнымъ потребностямъ въ особенности*. Какая обширная и многообѣщающая задача! Но лишь только мы развернули самую статью, насъ поразило какъ бы дополненіе къ ея заглавію, помѣщенное тутъ же въ скобкахъ: „Изъ путевыхъ замѣтокъ въ Новгородской губерніи". Оказывается, что статья трактуетъ просто только о состояніи желѣзной промышлености въ сѣверныхъ уѣздахъ Новгородской губерніи, гдѣ, какъ видно изъ данныхъ, приведенныхъ самимъ же авторомъ, выдѣлывается всего изъ рудъ не болѣе 2,000 пудовъ желѣза, а затѣмъ приготовляется около 100,000 пудовъ желѣза окольнаго (изъ чешуи, получаемой при ковкѣ и рѣзкѣ желѣза) и до 6,000 передѣлываемаго изъ стараго желѣза. Кромѣ того, въ эту мѣстность привозится до 500,000 пудовъ сибирскаго желѣза (съ Урала), такъ что всего въ разработкѣ находится не болѣе 608,000 пудовъ. Столь незначительную часть нашей желѣзной промышлености и описываетъ г. П. И. весьма обстоятельно, подробно и съ полнымъ знаніемъ своего дѣла. Все это дѣлаетъ изъ статьи г. П. И. интересную монографію желѣзной промышлености сѣверныхъ уѣздовъ Новгородской губерніи; но въ ней ни на волосъ не оправдывается ея громкое и только вводящее въ заблужденіе заглавіе.

— Въ смѣси № 2 „Инженернаго Журнала" есть нѣсколько свѣдѣній о прусской и австрійскихъ школахъ инженернаго вѣдомства. Въ Пруссіи, съ 1818 года, учреждена соединенная артиллерійская и инженерная школа въ Берлинѣ, курсъ въ которой продолжается два года и девять мѣсяцевъ. Курсъ перваго года посвящается занятіямъ, необходимымъ для выдер-

жанія офицерскаго экзамена, а слѣдующіе два года служатъ уже для спеціяльнаго образованія офицеровъ; поэтому-то въ первый курсъ присылаются ученики изъ войскъ, не имѣющіе офицерскаго званія, молодые же люди, выходящіе изъ кадетскихъ корпусовъ, прямо поступаютъ во второй курсъ. Каждый годъ принимается 80 учениковъ, изъ которыхъ 60 для службы въ артиллеріи и 20 для инженерной. Въ году девять мѣсяцевъ посвящается теоретическимъ курсамъ, а три практическимъ упражненіямъ. Выдержавшіе установленные экзамены зачисляются на службу подпоручиками и обязаны за каждый годъ казеннаго воспитанія отслуживать въ государственной службѣ по два года, съ тѣмъ однако, чтобы общее число лѣтъ обязательной службы не превышало 9 лѣтъ. Весьма интересно, что въ Пруссіи всякій выдержавшій офицерскій экзаменъ и желающій вступить въ спеціяльныя войска долженъ подвергнуться балотировкѣ будущихъ своихъ товарищей по службѣ и только при значительномъ большинствѣ голосовъ можетъ быть принятъ въ спеціяльную службу и допущенъ къ слушанію курса втораго года.

Въ Австріи, для образованія свѣдущихъ унтеръ-офицеровъ, существуетъ цѣлая система элементарныхъ школъ, въ которыя принимаются сыновья солдатъ и военно-служащихъ чиновниковъ, умершихъ на полѣ битвы и лишившихся состоянія. Изъ элементарныхъ школъ ученики поступаютъ, сообразно съ ихъ умственными и физическими способностями, въ одну изъ девяти ротныхъ школъ, изъ которыхъ 2 для пѣхоты, 1 для кавалеріи, 4 для артиллеріи, 1 инженерная и 1 піонерная; въ этихъ школахъ они и оканчиваютъ свое теоретическое и практическое образованіе, выходя унтеръ-офицерскимъ званіемъ и обязываясь служить государству 8 лѣтъ въ дѣйствующей арміи и два года въ резервѣ. Всего въ заведеніяхъ, приготовляющихъ унтеръ-офицеровъ, воспитываются даромъ 2,180 учениковъ, да 400 мѣстъ заняты платящими учениками или разными стипендіятами.

Для образованія же офицеровъ служатъ кадетскіе институты и военныя академіи. Первыхъ четыре, на 200 учениковъ каждый; курсъ ученія четыре года, и по его окончаніи лучшіе ученики назначаются въ академіи, а неудовлетворительные обращаются въ элементарныя школы. Академій три: одна для пѣхотной и кавалерійской службы, другая для артиллеріи и третья

для инженеровъ. Послѣдняя основана въ 1717 году и теперь помѣщается въ Винеръ-Нейштадтѣ. Всего въ ней 200 учениковъ, и курсъ продолжается четыре года, по окончаніи котораго лучшіе ученики выпускаются на службу въ инженерныя войска подпоручиками.

Организація австрійскихъ военныхъ школъ очень замѣчательна; но науки слишкомъ разрозненны многими школами, черезъ что упускаются изъ виду начала, соединяющія различные роды оружія. Для исправленія этого-то недостатка, нѣсколько лѣтъ тому назадъ и учреждены были: *высшій курсъ артиллеріи*, *высшій инженерный курсъ*, и образована была *высшая военная школа*. Высшіе курсы образуютъ что-то въ родѣ офицерскихъ классовъ и продолжаются два года, а высшая военная школа учреждена была преимущественно для офицеровъ генеральнаго штаба, хотя въ ней могутъ совмѣщаться всѣ роды службы. Въ нее принимаютъ 30 офицеровъ отъ 21 до 26-лѣтняго возраста и уже служившихъ два года. Курсъ продолжается тоже два года.

Въ заключеніе нашего обзора наиболѣе замѣчательныхъ статей трехъ нумеровъ „Инженернаго Журнала", не можемъ не упомянуть о нѣкоторыхъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ офиціяльномъ отдѣлѣ; таковы: въ № 6 „Королевско-датскій инженерный корпусъ и полевой понтонный паркъ (изъ отчета л.-гв. савернаго баталіона штабсъ-капитана Бурмана); въ № 1 „Оборона сухопутной границы Даніи; временныя постройки укрѣпленныхъ позицій Даневерка и Дюбеля; амбразуры на строющемся фортѣ въ Копенгагенѣ" (тоже изъ отчета г. Бурмана), и, наконецъ, въ № 2 „Журналъ осады крѣпости Пишпекъ въ 1862 году". Изъ этихъ статей особенный интересъ представляютъ свѣдѣнія, относящіяся къ Даніи, такъ какъ отношенія между этою державою и Германіею съ каждымъ днемъ видимо дѣлаются болѣе и болѣе враждебными. Особенно интересны приложенные къ статьямъ г. Бурмана планы даневеркской и дюбельской позиціи и чертежи нѣкоторыхъ укрѣпленій.

ИТАЛЬЯНСКАЯ АРМІЯ И ИТАЛЬЯНСКІЙ ФЛОТЪ.

(Брошюры генерала Фанти и Луиджи Борги.)

Трудно узнать истинное положеніе военнаго устройства новаго Итальянскаго королевства по тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя обнародываются въ газетахъ; для этого надобно быть на мѣстѣ, изучать факты въ томъ обнаженномъ видѣ, въ какомъ они представляются непредубѣжденному наблюдателю, и знать итальянскій языкъ, чтобы по независимымъ итальянскимъ органамъ гласности, по новымъ книгамъ и брошюрамъ о военныхъ предметахъ составить себѣ опредѣленное понятіе о настоящемъ военномъ устройствѣ государства, далеко еще не установившагося въ своихъ основныхъ началахъ. Какъ въ политическомъ, такъ и въ военномъ отношеніи, Итальянское королевство переживаетъ теперь тяжелый кризисъ, исходъ котораго едва ли предскажетъ и самый дальновидный политикъ. Мы имѣемъ возможность сообщить нашимъ читателемъ нѣкоторыя свѣдѣнія, полученныя нами прямымъ путемъ изъ Турина отъ 15 (27) марта настоящаго года. Эти свѣдѣнія и двѣ брошюры на итальянскомъ языкѣ, доставленныя намъ оттуда же, могутъ пролить довольно ясный свѣтъ на настоящее положеніе военнаго дѣла въ Италіи.

Генералъ Манфредо Фанти, начальникъ пятаго територіяльнаго округа (Флоренція), обнародовалъ въ формѣ посланія къ сенату, котораго онъ состоитъ членомъ, брошюру, подъ заглавіемъ: „Osservazioni sull'esercito Italiano" (Замѣтки объ итальянской арміи). Брошюра эта посвящена оцѣнкѣ нѣкоторыхъ военно-административныхъ мѣръ, отчасти уже приведенныхъ въ исполненіе, отчасти только предположенныхъ генераломъ Петити, въ бытность его военнымъ министромъ. Генералъ Манфредо Фанти возстаетъ преимущественно: 1) противъ раздѣленія пѣхоты на 84 полка четырехбаталіоннаго состава, силою въ 720 человѣкъ, полагая, что пѣхоту слѣдовало бы раздѣлить на 72 полка трехбаталіоннаго состава и вмѣсто четырехъ ротъ въ баталіонѣ имѣть шесть, вслѣдствіе чего баталіоны были бы сильнѣе и расходы правительства на содержаніе кадровъ пѣхоты уменьшились бы значительно; 2) противъ предположеннаго генераломъ Петити образованія кавалерійскихъ полковъ изъ четырехъ эскадроновъ вмѣсто шести; 3) противъ проекта распре-

дѣленія кавалерійскихъ полковъ по пѣхотнымъ дивизіямъ при приведеніи арміи на военное положеніе.

Брошюра генерала Фанти послужила поводомъ къ живой полемикѣ между нѣкоторыми итальянскими журналами и людьми военными. Въ изданныхъ, по этому поводу, брошюрахъ и въ журнальныхъ статьяхъ, одни осыпаютъ похвалами организацію арміи, предложенную генераломъ Петити, другіе отстаиваютъ нынѣшнюю систему. Не говоря о тѣхъ брошюрахъ и статьяхъ, которыя замѣчательны развѣ только по своимъ умозрительнымъ доводамъ или по схоластическому духу преній, надобно поставить на видъ, что, по мнѣнію опытныхъ военныхъ людей, система генерала Фанти дѣйствительно представляетъ нѣкоторыя выгоды въ экономическомъ отношеніи, за то, въ смыслѣ военномъ, уступаетъ системѣ, нынѣ существующей. Послѣдней отдаютъ преимущество, во первыхъ, потому, что на пересѣченной и закрытой мѣстности Италіи и прилегающихъ странъ полезнѣе имѣть тактическія единицы нѣсколько слабѣе противъ принятыхъ сѣверными государствами Европы; во вторыхъ, потому, что въ арміи новой, еще не вполнѣ сложившейся, полезно имѣть большое число офицеровъ. Въ одной брошюрѣ ссылаются, по второму доводу, на авторитетъ маршала Мармона, который говоритъ: „le grand nombre d'officiers n'a que l'inconvenient de couter trop cher à l'état; sous tout autre rapport il est utile en multipliant les moyens d'action, de surveillance et les exemples de courage". (*)

Усиленіе кадровъ арміи, произведенное генераломъ Петити въ началѣ прошлаго года, оправдывается еще тѣмъ, что оно совпало со включеніемъ въ составъ регулярной арміи офицеровъ гарибалдійскихъ дружинъ, слѣдовательно воспрепятствовало, чтобы офицеры регулярнаго войска не пострадали, относительно производства, отъ столь непріятной для нихъ мѣры. Мѣра эта была нужна для правительства еще и потому, чтобы лишить демократическую партію особой арміи, хотя тутъ обнаружилась невыгода другаго рода: въ составъ регулярныхъ войскъ вошли многіе офицеры безъ должнаго военнаго образованія, а многіе и дурной нравственности. Впрочемъ, первые, чтобы удержать за собою полученное въ королевской арміи

(*) «Значительное число офицеровъ имѣетъ только одно неудобство: оно дорого стоитъ государству; во всѣхъ же другихъ отношеніяхъ оно полезно, потому что усиливаетъ средства дѣятельности, надзора и представляетъ болѣе примѣровъ мужества.»

положеніе, усердно принялись за изученіе военнаго дѣла, а вторые мало по малу оставляютъ службу по приговорамъ дисциплинарныхъ совѣтовъ.

— До сихъ поръ, полки пѣхоты и кавалеріи были соединены въ дѣйствующія дивизіи и большая часть начальниковъ этихъ дивизій съ тѣмъ вмѣстѣ командовали и територіяльными дивизіями. Декретомъ 10 (22) февраля командованія дѣйствующими дивизіями упразднены.

— Нижніе чины, принадлежащіе къ первой категоріи классовъ 1835 и 1836 годовъ, уволены въ безсрочный отпускъ; но чтобы удержать на дѣйствительной службѣ опытныхъ унтеръ-офицеровъ, въ которыхъ итальянская армія весьма нуждается и которые, кромѣ того, нужны для предстоящаго, въ непродолжительномъ времени, усиленія кадровъ арміи, правительство прибѣгло къ исключительной мѣрѣ. Всѣ выгоды и преимущества, предоставленныя нижнихъ чинамъ, выслужившимъ полный одиннадцатилѣтній срокъ и оставшимся на службѣ, распространены и на тѣхъ унтеръ-офицеровъ упомянутыхъ классовъ, дальнѣйшее пребываніе которыхъ на службѣ будетъ признано полезнымъ со стороны ближайшаго начальства и которые откажутся отъ безсрочнаго отпуска. Несмотря, однако, на всѣ льготы, весьма немногіе унтеръ-офицеры пожелали воспользоваться ими.

— Плохое состояніе военныхъ госпиталей, особенно въ средней и южной Италіи, возбуждаетъ повсемѣстныя жалобы. Госпитали помѣщаются преимущественно въ монастыряхъ и въ наемныхъ домахъ, вовсе къ тому неприспособленныхъ; врачи, большею частію, не принадлежащіе къ военному вѣдомству, а служащіе по найму, исполняютъ свои обязанности небрежно; смотрители, набранные безъ разбора, пользуются неустройствомъ военно-санитарной части, чтобы ловить рыбу въ мутной водѣ; служители, назначаемые изъ неспособныхъ къ строю нижнихъ чиновъ, не отличаются нравственными качествами. Госпитали наполнены въ добавокъ притворными больными, преимущественно изъ солдатъ прежней неаполитанской арміи, которые, при отсутствіи строгаго за ними надзора, предаются всякаго рода безчинствамъ.

— Кстати о бывшей неаполитанской арміи. Отсюда въ ряды итальянской арміи занесена каморра, которая хотя и не развилась здѣсь значительно, однако все-таки существуетъ на столько,

что дисциплинарный регламентъ нынѣ пополненъ статьями, опредѣляющими наказанія каморристамъ.

— Что же касается до прекращенія разбойничества въ южной Италіи, то дѣло это не подвигается впередъ нисколько. Въ исходѣ февраля, шайки Скіавоне и Каруццо, всего около 60 человѣкъ, вторгнулись изъ Капитанаты въ область Беневенто, произвели тамъ грабежи и убійства, истребили, близъ города Беневента, команду изъ 16 нижнихъ чиновъ при одномъ офицерѣ, и хотя, для преслѣдованія ихъ были высланы отряды войскъ, однако разбойники успѣли уйти въ лѣса долины Форторе. Въ первой половинѣ марта, уничтожена разбойниками, близъ Санъ-Северо, въ Капитанатѣ, команда изъ 20 нижнихъ чиновъ и одного офицера Салуццскаго легко-коннаго полка. Со времени занятія піемонтцами Неаполитанскаго королевства, убито разбойниковъ, въ разныхъ встрѣчахъ съ войсками, 2,413, взято съ оружіемъ въ рукахъ и разстрѣляно 1,038.

— Въ артиллерійскомъ комитетѣ (въ Туринѣ) производятся опыты надъ новымъ способомъ приготовленія патроновъ и зарядовъ, который, говорятъ, предполагается ввести и во Франціи. Способъ состоитъ въ слѣдующемъ: порохъ насыпается въ металлическую форму, соотвѣтствующую виду патрона или заряда, и потомъ нагрѣвается до такой степени, чтобы въ сѣрѣ обнаружилось начало плавленія. Тогда порохъ сжимаютъ на столько, чтобы получить довольно плотную, хотя и не совершенно сплошную массу, мало подверженную вліянію сырости и распылкѣ; затѣмъ патроны обертываются бумагою, а заряды армякомъ. Опыты показали, что пальба такими зарядами и патронами правильнѣе и дѣйствительнѣе пальбы зарядами и патронами прежняго приготовленія и что она меньше мараетъ оружіе. Начальная скорость полета снаряда почти на 20 процентовъ больше. Покрытые тонкимъ слоемъ коллодіума, снаряды могутъ оставаться въ водѣ нѣсколько часовъ безъ порчи. Воспланеніе же ихъ производится обыкновенными капсюлями и скорострѣльными трубками.

— Для полевой артиллеріи итальянской арміи окончательно принято 8-фунтовое нарѣзное орудіе, названное, по имени штабъ-офицера, его предложившаго, „пушкою Маттеи“.

— О неблистательномъ состояніи итальянскаго флота лучше всего можно судить по даннымъ, заключающимся въ брошюрѣ Луиджи Борги: „Sul presente e sull'avenire dell'armata navale

Italiana" (О настоящемъ и будущемъ морскихъ силъ Италіи). Брошюра эта адресована, въ видѣ письма, морскому министру маркизу Джованни Риччи. Оказывается, что матеріяльная часть итальянскаго флота не соотвѣтствуетъ требованіямъ современнаго состоянія морскаго искусства; хозяйственное управленіе и денежная отчетность въ большомъ безпорядкѣ; спеціяльное образованіе распространено мало; дисциплины нѣтъ. Когда маркизъ Риччи, послѣ паденія министерства Ратацци, замѣнилъ адмирала Персано въ званіи морскаго министра, на него возлагали большія надежды. Дѣйствительно, Риччи еще прежде не разъ обращалъ вниманіе парламента на различныя злоупотребленія въ морскомъ управленіи и 6 іюня 1862 года предложилъ, въ засѣданіи палаты депутатовъ, произвести слѣдствіе по этому предмету. За это предложеніе онъ получилъ три анонимныя письма, въ которыхъ ему угрожали смертію. Вступивъ въ управленіе морскимъ министерствомъ, маркизъ Риччи нашелъ флотъ въ такомъ неустройствѣ, что вышелъ въ отставку. На мѣсто его назначенъ адмиралъ ди-Негро, наставникъ принца Оддона, третьяго сына Виктора-Эммануила; однако сомнѣваются, чтобы у него достало средствъ привести итальянскій флотъ въ надлежащее состояніе.

По показаніямъ автора названной брошюры, истинная боевая сила флота, на которую можетъ расчитывать Италія въ случаѣ морской войны, состоитъ изъ слѣдующихъ судовъ:

2 броненосныхъ корвета	40 орудій.
1 паровой винтовой корабль 3-го разряда . . .	64 орудія.
7 паровыхъ винтовыхъ фрегатовъ 1-го раздяра.	342 —
1 паровой винтовой фрегатъ 2-го разряда. . .	36 орудій.
3 паровыхъ винтовыхъ корвета	52 орудія.
14 судовъ .	534 орудія.

Это соотвѣтствуетъ силѣ пяти паровыхъ винтовыхъ кораблей. Прочія военныя суда или колесныя, или парусныя, и потому, по мнѣнію автора брошюры, не должны быть принимаемы въ расчетъ.

Слѣдовательно, пяти паровыхъ винтовыхъ кораблей достаточно, чтобы парализовать весь нынѣшній флотъ Итальянскаго королевства.

———

ОТЗЫВЪ ГАЗЕТЫ MILITÄRISCHE BLÄTTER, (№№ 9 И 15 1863 ГОДА) О ПОЛОЖЕНІИ ДѢЛЪ ВЪ ПОЛЬШѢ.

Если бы собрать все, что до сихъ поръ досужіе западные публицисты наговорили въ газетахъ и въ отдѣльныхъ брошюрахъ о русскихъ войскахъ, дѣйствующихъ противъ польскихъ мятежниковъ, то, съ одной стороны, оказалось бы, что не было ни одной стычки, въ которой отряды наши не подвергались бы конечному пораженію и даже истребленію, а съ другой стороны явилось бы ужасающее зрѣлище тѣхъ жестокостей и опустошеній, которыя совершаются будто бы русскою арміей среди мирнаго населенія. Досужіе западные публицисты дѣйствуютъ, въ этомъ случаѣ, по буквальному смыслу русской пословицы: съ больной головы да на здоровую, забывая вѣковую истину, что всякая наглая ложь и клевета ложатся позоромъ на голову того, кто пускаетъ ихъ въ ходъ. Повѣрить западнымъ газетчикамъ, такъ русскіе солдаты просто дикіе, кровожадные звѣри, а польскіе инсургенты — невинныя овечки, смиренно позволяющія рѣзать себя. Ко всѣмъ подобнымъ затѣямъ извѣстнаго сорта западно-европейской прессы мы должны были бы привыкнуть давнымъ-давно: эти выходки повторяются періодически всякій разъ, когда, по заранѣе составленному плану, надо вооружить общее мнѣніе противъ Россіи; но лишь въ послѣднее время ослѣпленная злоба русскихъ заграничныхъ скитальцевъ посягнула на безсовѣстную попытку выставить въ подозрительномъ свѣтѣ вѣрность и преданность нашей арміи. Такой чудовищной выдумкѣ могли повѣрить развѣ одни парижскіе ротозѣи (badauds) да посѣтители лондонскихъ пивныхъ лавокъ, а если нашлись легковѣрные и въ болѣе образованныхъ слояхъ западнаго общества, то они, вѣроятно, уже убѣдились теперь въ слишкомъ грубой шуткѣ, сыгранной съ ними услужливыми агитаторами. Выходка этихъ джентльменовъ, прячущихся за спиною англійскихъ полисменовъ, была однакожь на столько оскорбительна, что вызвала протестъ со стороны офицеровъ, служащихъ въ войскахъ, расположенныхъ въ царствѣ Польскомъ: протестъ, въ формѣ письма, былъ напечатанъ, еще въ началѣ нынѣшняго года, въ первомъ нумерѣ „Военныхъ Листковъ" (Militärische Blätter), издаваемыхъ въ Берлинѣ. Въ № 15 „Листковъ" помѣщена статья варшавскаго корес-

пондента, подъ заглавіемъ: „Русская армія въ Польшѣ“, въ которой онъ, вновь коснувшись источника помянутой клеветы, пущенной въ ходъ за границей изъ среды такъ называемаго варшавскаго центральнаго комитета, знакомитъ германскую военную публику съ истиннымъ духомъ, которымъ проникнуты наши войска, и съ неизвѣстными на западѣ подробностями военныхъ дѣйствій въ Польшѣ. Съ понятною гордостію заявляетъ варшавскій кореспондентъ „Военныхъ Листковъ“, что ни возмутительныя пѣсни, тайно привезенныя изъ-за границы, ни всякаго рода прельщенія и обѣщанія не только не имѣли ни малѣйшаго вліянія на нашихъ солдатъ, но произвели дѣйствіе совершенно противоположное тому, на которое расчитывали заграничные и мѣстные поджигатели.

Что касается до характера борьбы, то варшавскій кореспондентъ „Военныхъ Листковъ“, не скрывая ея трудностей, отдаетъ полную справедливость храбрости и стойкости инсургентовъ. Нѣкоторыя банды хладнокровно выдерживали нашъ стрѣлковый огонь на далекихъ дистанціяхъ, не будучи въ состояніи отвѣчать на него, и моментъ рукопашной схватки сопровождался часто большимъ кровопролитіемъ. Тѣ же шайки, которыя не выдерживали истребительнаго дѣйствія стрѣлковаго огня, обращались въ безпорядочное бѣгство; но и въ такихъ случаяхъ преслѣдованіе инсургентовъ регулярными войсками крайне затруднительно, такъ какъ инсургенты заранѣе условливаются, куда бѣжать и гдѣ собираться вновь. Даже артиллерія оказывается при преслѣдованіи почти безполезною: какой вредъ могутъ нанести выстрѣлы разбѣжавшимся по полю или укрывшимся въ лѣсахъ? Тутъ и картечные выстрѣлы имѣютъ весьма условное, большею частію случайное дѣйствіе. Если войска, послѣ подобнаго дѣла, двигались дальше, то были увѣрены, что въ этомъ направленіи не столкнутся опять съ непріятелемъ; за то справа и слѣва противникъ вновь являлся въ сборѣ. Все это надлежало прежде узнать опытомъ. Но лишь только наши войска освоились съ такого рода военными дѣйствіями, сопротивленіе мятежниковъ уже не могло быть продолжительнымъ. Лангевичъ, собравшій единственную значительную банду, около 8,000 человѣкъ, ушелъ заграницу вовремя: онъ, конечно, предвидѣлъ свое пораженіе въ правильномъ бою.

Варшавскій кореспондентъ „Военныхъ Листковъ“ заявляетъ, что нынѣшнія военныя дѣйствія въ Польшѣ обнаружили всю

дѣйствительность реформъ, введенныхъ въ войскахъ со времени вступленія на престолъ Императора Александра Николаевича: дѣйствіе огня пѣхоты стоитъ теперь на такой степени, что намъ нечего бояться сравненія съ другими арміями. Кромѣ двухъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, прибывшихъ изъ Петербурга, въ дѣйствіи находятся семь армейскихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, да еще стрѣлковые баталіоны, сформированные изъ пѣхотныхъ полковъ пяти дивизій (изъ пятыхъ ротъ пѣхотныхъ полковъ). Уроки въ стрѣльбѣ не пропали даромъ, и стрѣлки, убѣдившись въ этомъ, полюбили свое оружіе — первое условіе надлежащаго его употребленія...

— Нынѣшнее положеніе и служба всѣхъ военныхъ въ царствѣ Польскомъ, конечно, не могутъ быть названы особенно пріятными — говоритъ въ заключеніе варшавскій кореспондентъ „Военныхъ Листковъ"—но по крайней мѣрѣ, послѣ того, какъ вспыхнулъ мятежъ, всякій дышетъ гораздо свободнѣе, чѣмъ прежде, зная въ чемъ дѣло, и господствовавшая дотолѣ неизвѣстность уступила мѣсто бодрости и самоувѣренности.

Въ той же газетѣ помѣщенъ краткій очеркъ общаго положенія дѣлъ въ царствѣ Польскомъ въ военномъ смыслѣ. Считаемъ небезполезнымъ представить сущность сужденій посторонняго наблюдателя.

Инсургенты были бы въ состояніи оказать правильно-организованное противодѣйствіе лишь въ томъ случаѣ, если бы имъ удалось овладѣть значительнымъ и богатымъ вспомогательными источниками округомъ, границы котораго они могли бы удержать своими бандами, противъ русскихъ войскъ, до тѣхъ поръ, пока во внутренности округа не упрочилось бы военное и административное устройство. Вести правильную войну безъ твердаго базиса невозможно; гверильяская же борьба хотя и можетъ затянуться на долгое время, стоить много крови и собственности, однако шайки гверильясовъ никогда не достигнутъ благопріятныхъ для себя результатовъ. Если бы нынѣшній польскій мятежъ былъ даже тѣмъ, за что выдаютъ его въ западной Европѣ — возстаніемъ цѣлаго народа, а не бунтомъ, произведеннымъ революціонерами по ремеслу — то и въ такомъ случаѣ онъ не имѣлъ бы шансовъ на торжество. Тирольцы и испанцы были побѣждены въ своемъ дѣйствительно-народномъ возстаніи, и пиренейскую

войну кончили англичане, подъ предводительствомъ герцога Веллингтона, *благопріятствуемые событіями въ Европѣ*, тогда какъ гверильясы, истреблявшіе только отдѣльныхъ французовъ, въ правильномъ бою оказывались несостоятельными, какъ и всѣ дурно-организованныя толпы. Берлинская военная газета прибавляетъ, что мѣры, принятыя русскими для подавленія мятежа, основывались на весьма вѣрныхъ военныхъ соображеніяхъ: они вполнѣ обезпечили за собою всѣ центральные пункты, преимущественно Варшаву, и заняли столицу и крѣпости царства Польскаго такими силами, что открытое здѣсь возстаніе едва ли возможно. Этимъ самымъ русскіе принуждаютъ мятежниковъ ограничиваться обороною, а случилось бы на оборотъ, если бы Варшава была въ рукахъ инсургентовъ и русскіе нашлись бы вынужденными употребить значительныя силы для того, чтобы опять овладѣть этимъ городомъ. Мятежники, владѣя Варшавою и учредивъ здѣсь центральное управленіе, имѣли бы значительныя вспомогательныя средства, сообщили бы возстанію устойчивость и силу противодѣйствія, а главное выиграли бы время, такъ какъ Варшава со своею цитаделью, съ линіями Воли и Праги, могла бы быть довольно долго обороняема даже мало обученою арміей. Между тѣмъ на всѣхъ пунктахъ царства мятежники устраивались бы все болѣе и болѣе.

Отказавшись отъ попытки возстанія въ Варшавѣ, инсургенты тѣмъ самымъ отказались отъ возможности поддерживать мятежъ собственными силами: они стали расчитывать на содѣйствіе *внѣшнихъ* политическихъ обстоятельствъ. На югѣ они пытались впрочемъ развить военную организацію, имѣя въ виду по крайней мѣрѣ пассивную поддержку со стороны австрійскаго правительства. Сандомирскій уѣздъ, гдѣ Лангевичъ сформировалъ довольно значительный и порядочно организованный отрядъ, особенно благопріятствуетъ малой войнѣ, такъ какъ это единственная гористая и все еще покрытая лѣсами мѣстность; уѣзды же, ближайшіе къ Варшавѣ, нѣкогда лѣсистые, уже порядочно очищены топоромъ лѣсопромышлениковъ.

Оправдались или нѣтъ надежды мятежниковъ на потворство Австріи, берлинскіе „Военные Листки“ не принимаютъ на себя рѣшенія этого вопроса, но признаютъ, что, во всякомъ случаѣ, и австрійскому и англійскому правительствамъ хотѣлось связать русскую армію польскимъ мятежемъ такъ, чтобы затруднить употребленіе ея для другихъ цѣлей. Конечно — прибав-

ляетъ упомянутая газета—австрійское правительство не желало бы видѣть усиленіе польскаго мятежа въ такой степени, чтобы владычеству Россіи въ Польшѣ грозила серьезная опасность, потому что подобная опасность распространилась бы легко за галицкую и краковскую границу и могла бы повредить самой Австріи; однако Австріи, навѣрное, было бы не непріятно, если бы гверильяская борьба между русскими войсками и шайками инсургентовъ затянулась на долгое время. Напротивъ того, прусское правительство—завѣряетъ берлинская военная газета — желало бы видѣть скорѣйшее прекращеніе мятежа въ Польшѣ, во первыхъ для того, чтобы удалить отъ своихъ границъ революціонный очагъ, а во вторыхъ съ тою цѣлію, чтобы прусское вліяніе и прусскіе интересы не потерпѣли на тѣхъ пунктахъ, гдѣ прямое военное вмѣшательство было бы затруднительно по причинѣ географическаго положенія. Военныя мѣры, принятыя на восточныхъ границахъ Пруссіи, не остались впрочемъ безъ послѣдствій: организація мятежниковъ сдѣлалась невозможною тамъ, гдѣ инсурекція прикасается къ прусской границѣ, т. е. въ губерніяхъ Августовской, Плоцкой и Варшавской. Здѣсь могли собираться только шайки, отличающіяся отъ обыкновенныхъ разбойничьихъ шаекъ лишь только тѣмъ, что на знамени своемъ онѣ имѣютъ не мертвую голову, въ красномъ полѣ корсарскаго флага, а другое изображеніе. Въ военномъ смыслѣ, шайки эти неважны, и потому подвижныя русскія колонны постоянно разбиваютъ и разсѣеваютъ ихъ, такъ что нѣтъ надобности отряжать большіе отряды. Въ первое время Гродненская губернія могла внушать опасенія, но вскорѣ оказалось, что космополитическая (а не польская) революція, разыгрываемая теперь въ Царствѣ, нашла здѣсь весьма малую почву, да притомъ здѣсь можно было располагать военными силами виленскаго военнаго округа, не прибѣгая къ отряженію войскъ изъ Варшавы. Такимъ образомъ только въ сопредѣльныхъ Австріи губерніяхъ, Радомской и Люблинской, мятежъ имѣетъ нѣкоторое значеніе, особенно въ горахъ Сандомирскихъ.

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Дѣйствія комитета для разсмотрѣнія замѣчаній по проекту положенія о взысканіяхъ по правиламъ военной дисциплины, по вопросамъ: I. Объ отношеніи младшихъ къ старшимъ; II. О судахъ общества офицеровъ; III. О правѣ и порядкѣ принесенія жалобъ; IV. О денежныхъ взысканіяхъ. — Замѣтка о дѣйствіяхъ комитета для составленія проекта устава о военномъ судоустройствѣ и судопроизводствѣ. — Нѣкоторыя статистическія свѣдѣнія о преступленіяхъ въ нашей арміи. — Замѣтки о послѣднемъ рекрутскомъ наборѣ въ Рязанской губерніи. — Краткія извѣстія о военныхъ дѣйствіяхъ въ царствѣ Польскомъ, въ Виленскомъ и Кіевскомъ военныхъ округахъ.

Въ прошломъ „Обозрѣніи" мы упомянули о „*Комитетѣ для разсмотрѣнія замѣчаній по проекту положенія о взысканіяхъ по правиламъ военной дисциплины*", при чемъ, исчисливъ вопросы, обсужденные этимъ комитетомъ, обѣщали ознакомить нашихъ читателей съ сущностію проекта положенія (*).

Еще въ 1861 году, былъ представленъ на усмотрѣніе Государя Императора „проектъ положенія о взысканіяхъ по правиламъ военной дисциплины", составленный сенаторомъ Капгеромъ.

Проектъ заключалъ въ себѣ слѣдующіе существенно важные вопросы:

1) Объ отношеніяхъ между подчиненнымъ и начальникомъ, въ сравненіи съ отношеніями младшаго къ старшему въ чинѣ, съ указаніемъ правъ и обязанностей послѣдняго по охраненію воинской дисциплины.

(*) См. «Военный Сборникъ» 1863 г., № 5, «Русское военное обозрѣніе», стр. 229.

2) О судахъ общества офицеровъ.

3) О жалобахъ офицеровъ, военныхъ чиновниковъ и нижнихъ чиновъ на распоряженія начальствующихъ лицъ и злоупотребленіе власти по наложенію взысканій.

4) О денежныхъ взысканіяхъ.

5) О тѣлесныхъ наказаніяхъ безъ суда и о раздѣленіи всѣхъ нижнихъ чиновъ на два разряда, подвергая тѣлесному наказанію безъ суда только состоящихъ въ разрядѣ штрафованныхъ.

Проектъ, одобренный въ главныхъ основаніяхъ, былъ сообщенъ для разсмотрѣнія всѣмъ высшимъ начальствующимъ лицамъ, сухопутнаго и морскаго вѣдомствъ, которыя, въ числѣ 280 лицъ, доставили свои замѣчанія. По всѣмъ этимъ разнообразнымъ отзывамъ и мнѣніямъ были изготовлены, по каждому изъ важнѣйшихъ вопросовъ, особыя соображенія. Вслѣдъ затѣмъ самый проектъ и подробныя соображенія и записки, по Высочайшему повелѣнію, были переданы на обсужденіе особаго *комитета*, которому предоставлено ближайшее обсужденіе главнѣйшихъ вопросовъ, при чемъ разрѣшено: „въ постановленіяхъ своихъ по обсужденнымъ вопросамъ не стѣсняться ни существующими узаконеніями, ни резолюціями, послѣдовавшими предварительно по отдѣльнымъ докладамъ военнаго министерства“. Все это принято въ тѣхъ видахъ, чтобы, по внимательномъ и подробномъ разсмотрѣніи всѣхъ вопросовъ въ комитетѣ, доставить генералъ-аудиторіяту большее удобство для составленія своего заключенія и внесенія онаго на окончательное утвержденіе Государя Императора.

Комитетъ былъ образованъ, подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта Сухозанста, изъ членовъ военно-сухопутнаго и морскаго вѣдомствъ (*) и открылъ свои засѣданія 11 октября 1862 года.

Обсужденію комитета подлежали *пять*, вышеупомянутыхъ, существенно-важныхъ вопросовъ. По каждому изъ этихъ вопросовъ были составлены подробныя соображенія и записки, которыя были препровождены къ членамъ комитета для пред-

---

(*) Всѣхъ членовъ было назначено 20, а именно: генералы *Офросимовъ*, *Гринвальдтъ*, *фонъ-деръ-Лауницъ;* генералъ-лейтенанты: *Гильденштуббе*, *Семякинъ*, *Веселитскій*, баронъ *Бюллеръ*, *Швебсъ*, *Политковскій 1*, графъ *Бревернъ-де-Лагарди*, *Крыжановскій*, графъ *Гейденъ;* адмиралъ *Балкъ*, вице-адмиралъ *Румянцовъ 1;* контръ-адмиралы: *Беренсъ*, *Воеводскій 2*, князь *Голицынъ;* тайн. совѣтн. *Капгеръ*, д. ст. совѣтн.: *Философовъ*, *Глѣбовъ;* дѣлопроизводитель — коллежск. совѣтн. *Проворовъ*.

варительнаго съ ними ознакомленія. Записки обнимали и разъясняли всѣ стороны каждаго отдѣльнаго предмета и въ концѣ содержали перечень вопросовъ, которые, истекая изъ замѣчаній и соображеній по каждому предмету, могли служить къ разрѣшенію каждаго отдѣльнаго вопроса. Такимъ образомъ, обязанности комитета главнѣйше заключались: 1) въ разсмотрѣніи каждой записки отдѣльно, 2) въ обсужденіи особыхъ по каждому предмету возбужденныхъ вопросовъ, въ дополненіи и поясненіи ихъ и постановленіи по нимъ окончательнаго заключенія, и 3) въ разрѣшеніи: какія изъ замѣчаній на отдѣльныя статьи проекта, не относящіяся до главныхъ началъ, могутъ быть приняты и которыя не подлежатъ принятію.

Комитетъ имѣлъ 16 засѣданій и, окончивъ дѣйствія въ началѣ нынѣшняго года, представилъ свои обсужденія на Высочайшее благоусмотрѣніе. Государь Императоръ, разрѣшивъ возникшія въ комитетѣ по нѣкоторымъ предметамъ разногласія, соизволилъ предоставить затѣмъ генералъ-аудиторіяту внести окончательно составленный проектъ, законодательнымъ порядкомъ, на утвержденіе Его Величества.

Основываясь на „журналахъ“ комитета и „докладѣ военнаго министра“, разсмотримъ вкратцѣ ходъ обсужденій вышеисчисленныхъ вопросовъ и самыя рѣшенія этихъ вопросовъ, Высочайше одобренныя. Впрочемъ, нашему разсмотрѣнію здѣсь подлежатъ лишь *четыре* первыхъ вопроса; послѣдній же, пятый, *о тѣлесныхъ наказаніяхъ безъ суда и о раздѣленіи нижнихъ чиновъ на два разряда*, уже утвержденъ въ законодательномъ порядкѣ 17 апрѣля, и съ сущностію этихъ постановленій знакомы наши читатели изъ прошлаго „Обозрѣнія“ и изъ приказа военнаго министра за № 120 (*).

I.

ОБЪ ОТНОШЕНІЯХЪ МЛАДШИХЪ КЪ СТАРШИМЪ.

Здѣсь вопросъ касался опредѣленія отношеній между младшими и старшими по чинамъ и званіямъ, — отношеній, не выясненныхъ положительными правилами въ нашихъ дѣйствующихъ законахъ.

Прежде всего слѣдовало принять въ основаніе различіе от-

(*) См. «Обозрѣніе» въ 5 № «Военнаго Сборника», стр. 225 — 228, и оффиціяльную часть, стр. 150 — 154.

ношеній между младшими и старшими по чинамъ и званіямъ отъ отношеній между подчиненными и начальниками. При этомъ въ основаніе было принято слѣдующее опредѣленіе: начальникъ есть лицо, которое завѣдываетъ какою либо частію и отвѣтствуетъ за сохраненіе порядка въ оной. Эта отвѣтственность прямо опредѣляетъ необходимость власти налагать на подчиненныхъ взысканія, въ случаѣ неисполненія ими своихъ обязанностей. Старшій въ чинѣ, не подвергаясь отвѣтственности за неподчиненнаго ему младшаго въ чинѣ, не долженъ имѣть и *власти* въ наложеніи взысканій, которая предоставляется начальнику. Такими основными опредѣленіями прямо выясняются дисциплинарныя отношенія между начальниками и подчиненными съ одной стороны и между старшими и младшими по чинамъ и званіямъ съ другой стороны. Задавшись этимъ основаніемъ и отвергнувъ *право старшаго налагать на младшаго взысканія*, комитетъ, согласуясь съ требованіями военной дисциплины, находитъ необходимымъ возложить на старшаго, не въ видѣ права, а *въ видѣ обязанности—требовать отъ младшаго соблюденія должнаго къ нему воинскаго чинопочитанія, какъ на службѣ, такъ и внѣ исполненія обязанностей службы, и дѣлать напоминанія младшему въ случаѣ нарушенія имъ военнаго или общественнаго благочинія; а при необходимости, для предупрежденія большаго дезпорядка, дать старшему право арестованія, съ увѣдомленіемъ о семъ начальства виновнаго; но право это предоставить не по различію чиновъ, а по званіямъ, т. е. генераламъ—въ отношеніи штабъ и оберъ-офицеровъ, штабъ-офицерамъ—въ отношеніи оберъ-офицеровъ, и всѣмъ вообще офицерамъ—въ отношеніи нижнихъ чиновъ* (*).

(*) Первоначально былъ поставленъ вопросъ: *согласуется ли съ устройствомъ и духомъ нашей арміи введеніе у насъ начала, существующаго во французской арміи, по которому каждый старшій въ чинѣ считается какъ бы начальникомъ младшаго и имѣетъ не только право арестовать младшаго, но и подвергнуть его взысканію болѣе или менѣе строгому?* Но комитетъ, основываясь на вышеприведенномъ различіи и принимая во вниманіе, что чинъ, составляя у насъ отличіе, не даетъ носящему оный правъ, соединенныхъ съ занятіемъ извѣстной должности, и не всегда совпадаетъ съ положеніемъ лицъ въ военной іерархіи, *не нашелъ возможнымъ примѣнить къ нимъ существующее во французской арміи начало.*

Здѣсь кстати сказать о подобнаго рода постановленіяхъ въ другихъ иностранныхъ арміяхъ.

Въ *итальянской* арміи, съ нѣкоторыми различіями, приняты французскія постановленія.

Въ *австрійской* арміи строгость наказаній, положенныхъ за нарушеніе воин-

Изъ этого постановленія вытекаетъ двоякая обязанность старшихъ въ отношеніи къ младшимъ: требовать отъ послѣднихъ воинскаго чинопочитанія, лично къ себѣ, и принимать мѣры для прекращенія какихъ либо неблаговидныхъ поступковъ со стороны младшихъ, нарушившихъ военное или общественное благочиніе, и проч.

Понятіе о воинскомъ чинопочитаніи и повиновеніи недостаточно разъяснено въ нашихъ дѣйствующихъ законахъ, чѣмъ и объясняется различіе взглядовъ на эти требованія, обусловливающія дисциплинарныя отношенія военно-служащихъ. Въ „Сводѣ Военныхъ Постановленій" (*), заключается правило объ обязанности каждаго оказывать старшему въ чинѣ должное уваженіе. На основаніи этого правила, выраженнаго въ общихъ чертахъ, генералъ-аудиторіятъ еще въ 1846 г. полагалъ безусловно постановить, что всякій военный долженъ повиноваться и оказывать должное уваженіе не только начальникамъ своей команды, но и всякому старшему противъ него генералу, штабъ и оберъ-офицеру, какъ во время службы, такъ и внѣ исполненія обязанностей службы. Но въ проектъ новаго положенія эта мысль вовсе не введена, по той причинѣ, что, какъ мы видѣли выше, отношенія между начальникомъ и подчиненнымъ въ сравненіи съ отношеніями старшаго къ младшему существенно различны. Нельзя требовать, чтобы младшій безусловно повиновался старшему; повиновеніе это должно быть непремѣнно обусловлено извѣстными точными правилами: иначе младшій явится подъ начальствомъ множества начальниковъ, при чемъ можетъ произойти столкновеніе между приказаніями начальника

скаго чинопочитанія и повиновенія, ограничена лишь отношеніями между начальникомъ и подчиненнымъ. При этомъ законъ опредѣляетъ особыя, сравнительно весьма легкія, наказанія за личныя оскорбленія, нанесенныя младшимъ старшему.

Въ *прусской* арміи право взысканія или наказанія присвоивается не чину, а званію. Власть начальника распространяется единственно на тѣхъ, которые состоятъ въ его вѣдѣніи. Старшій не имѣетъ права взыскивать съ младшаго.

По *ганноверскимъ* военно-уголовнымъ законамъ, виновными въ нарушеніи военной субординаціи признаются тѣ, которые нарушаютъ воинское чинопочитаніе какъ противъ начальника, такъ и старшаго въ чинѣ. При опредѣленіи же степени отвѣтственности принимается въ соображеніе большее или меньшее различіе въ чинахъ и обстоятельство, нанесена ли обида на службѣ, или внѣ оной. Внѣ службы надзоръ за офицерами принадлежитъ не только полковому командиру и штабъ-офицерамъ, но и каждому старшему въ чинѣ оберъ-офицеру, когда младшіе дозволятъ себѣ публично какой либо неприличный поступокъ или безчиніе.

(*) Т. VII, часть I,II статьи 390 и 391.

и старшаго. Практическое примѣненіе этого общаго правила могло бы повести къ весьма вреднымъ во всѣхъ отношеніяхъ послѣдствіямъ, или, наоборотъ, постановленіе это оставалось бы въ законахъ мертвою буквою.

Но если требованіе безусловнаго повиновенія всякаго младшаго старшему въ офицерскихъ чинахъ признано не вполнѣ соотвѣтствующимъ духу и устройству нашей арміи, то этимъ вовсе не отвергаются *права* старшаго требовать отъ младшаго соблюденія должнаго къ нему воинскаго чинопочитанія, и *обязанность* старшаго, при нарушеніи младшимъ военнаго или общественнаго благочинія, принимать, въ случаѣ отсутствія начальника, нужныя мѣры для предупрежденія болѣе важныхъ безпорядковъ.

Понятно, что какъ при исполненіи служебныхъ обязанностей, такъ и внѣ службы отношенія между старшими и младшими должны быть основаны на взаимномъ уваженіи — на этомъ существенномъ началѣ общежитія, при всякихъ общественныхъ и частныхъ отношеніяхъ. Но условія военной дисциплины требуютъ по самому существу военнаго быта особаго уваженія младшаго къ старшему въ чинѣ или званіи, извѣстнаго подъ названіемъ *чинопочитанія*. Начало это должно лежать въ основѣ всякой организованной военной силы и оно принято во всѣхъ арміяхъ, но имѣетъ различную степень развитія и формулировано въ весьма разнообразныхъ постановленіяхъ. Оно служитъ дисциплинарною связью между всѣми звеньями, составляющими военную силу, и даетъ смыслъ и значеніе военной іерархіи. Каждый младшій, за исключеніемъ самой низшей степени военнаго званія, есть въ то же время и старшій; каждый старшій въ чинѣ или званіи можетъ быть вскорѣ затѣмъ и начальникомъ младшаго. Слѣдовательно, въ чисто-военныхъ интересахъ, необходимо опредѣлительно выяснить отношенія младшихъ къ старшимъ, не ограничиваясь дисциплинарными отношеніями подчиненныхъ къ начальникамъ.

Въ нашей арміи, сколько намъ случалось наблюдать въ теченіе нашей службы, начало *чинопочитанія* далеко не развито въ той степени, въ какой установились условія *подчиненности*, принимая послѣднее слово въ смыслѣ отношеній подчиненныхъ къ начальникамъ. Начальникъ и на службѣ, и внѣ оной, и даже въ частномъ быту пользуется почти всегда несравненно болѣе замѣтнымъ *уваженіемъ* со стороны подчиненныхъ, чѣмъ

гораздо высшее въ военной іерархіи лицо, притомъ нерѣдко весьма высоко стоящее по своимъ извѣстнымъ заслугамъ боевымъ или административнымъ. Конечно, это весьма понятное слѣдствіе сознанія подчиненными непосредственной власти начальника. Здѣсь играютъ роль личные интересы подчиненныхъ, но упускаются изъ вида важныя условія военнаго чинопочитанія. А потому, по нашему мнѣнію, начальникъ обязанъ напомнить подчиненному объ условіяхъ военнаго приличія, если онъ самъ того не исполняетъ. Здѣсь кстати сказать, что нерѣдко выраженія подчиненности выливаются въ весьма странныя, чтобы не сказать уродливыя формы — низкопоклонство и заискиваніе или какую-то робость и трепетъ передъ начальникомъ. Это уже вовсе не обусловливается требованіями уваженія или военнаго приличія и падаетъ укоромъ или на самихъ подчиненныхъ, или на начальника, а отчасти пожалуй и на другія условія. Мы съ намѣреніемъ привели эти примѣры натянутыхъ, неприличныхъ отношеній подчиненныхъ къ начальникамъ, чтобы сопоставить ихъ въ паралель съ отношеніями младшихъ къ старшимъ.

Отношенія младшихъ къ старшимъ, въ чинѣ или званіи, по преимуществу основываются на личныхъ отношеніяхъ: видимымъ уваженіемъ пользуется тотъ, кто его заслуживаетъ по личнымъ своимъ качествамъ или значенію въ обществѣ офицеровъ — основаніе прекрасное и вполнѣ разумное. Желательно, чтобы такая оцѣнка, наивозможно безпристрастная, существовала въ своей неприкосновенности: подобнаго рода уваженіе весьма прочно и не ограничивается однимъ соблюденіемъ внѣшнихъ формъ уваженія. Но начало военнаго чинопочитанія не довольствуется этимъ: оно требуетъ *безусловнаго* уваженія отъ младшаго къ старшему и не входитъ въ изслѣдованіе внутреннихъ чувствъ. А потому каждый младшій, нарушившій правила уваженія или военнаго приличія въ отношеніи къ старшему, независимо отъ общественныхъ условій, считается виновнымъ съ точки зрѣнія военной дисциплины. При этомъ „комитетъ" единогласно призналъ, что въ тѣхъ случаяхъ: 1) *когда нанесено младшимъ старшему оскорбленіе, словомъ или дѣломъ, во время исполненія старшимъ обязанностей службы*, и 2) *когда старшій, по высокому своему чину или званію, имѣлъ право на особенное къ нему со стороны младшаго уваженіе, младшій подвергается наказанію, какъ за ос-*

корбленія начальника. Постановленіе заключеній о существованіи въ подобнаго рода случаяхъ особыхъ отношеній между младшимъ и старшимъ, во всякомъ случаѣ, предполагается предоставить военному суду.

До сихъ поръ мы говорили только о чинопочитаніи; между тѣмъ, въ проектѣ положенія постановлено возложить на обязанность *старшихъ по званіямъ*: принимать мѣры для охраненія военнаго или общественнаго благочинія, нарушаемаго младшими. Вопросъ былъ формулированъ такъ: *слѣдуетъ ли, согласно правилу проекта, вмѣнить старшему въ обязанность дѣлать напоминанія младшему, а при необходимости, для предупрежденія большаго безпорядка, дать право арестованія, съ увѣдомленіемъ о семъ начальства виновнаго,— или слѣдуетъ ограничить власть старшаго однимъ правомъ напоминанія и увѣдомленія о семъ начальства виновнаго?*

Вопросъ этотъ возбудилъ въ комитетѣ разногласіе: большинство членовъ (11 членовъ) выразили мнѣніе о необходимости сохраненія за старшими *права арестованія* младшаго, на томъ основаніи, что право арестованія въ этомъ случаѣ не имѣетъ *значенія наказанія*, а есть только средство для предупрежденія дальнѣйшаго нарушенія военнаго или общественнаго благочинія и необходимо для приданія извѣстной силы власти, которая должна имѣть возможность проявить себя въ той степени, чтобы дѣйствительно могла предупредить нарушенный порядокъ. Другіе же члены (6 членовъ), опасаясь, чтобы, при неодинаковости образованія нашихъ офицеровъ и при различіи взглядовъ на требованія приличія и уваженія, подобное право не повлекло къ прискорбнымъ столкновеніямъ и даже къ случаямъ ослушанія, считаютъ нужнымъ право арестованія сохранить за старшими только *въ военное время*, обусловленное особыми требованіями, или въ случаяхъ осаднаго положенія, или возмущенія, или открытаго неповиновенія; въ мирное же время предоставить имъ *право напоминанія*, а при необходимости, для предупрежденія большаго безпорядка, и право увѣдомленія о семъ начальства виновнаго, но безъ права арестованія. Наконецъ, одинъ членъ, соглашаясь съ вышеприведеннымъ мнѣніемъ шести членовъ, полагаетъ достаточнымъ предоставить старшему только право напоминанія, съ увѣдомленіемъ объ этомъ начальства виновнаго, ограничившись лишь случаями, касающимися охраненія общаго порядка военной службы и воен-

ной дисциплины, и не распространяя онаго на дѣла, касающіяся общественнаго (полицейскаго) благочинія.

Разногласія, какъ упомянуто было выше, сведены въ проектированное постановленіе, въ силу котораго *обязанность напоминанія и арестованія возложена на старшихъ по званіямъ, во всякое время, въ отношеніи нарушенія младшими военнаго и общественнаго благочинія.* Сохраненіе за старшими по званію права арестованія основано на томъ убѣжденіи, что одно напоминаніе безъ власти прекратить безпорядокъ рѣшительными мѣрами, въ случаѣ неповиненія младшаго, не будетъ имѣть значенія и останется въ законѣ мертвою буквою (*). Для избѣжанія же недоумѣній и для устраненія поводовъ къ прискорбнымъ столкновеніямъ, предположено въ текстѣ постановленій положительно объяснить, что *неисполненіе въ подобныхъ случаяхъ приказанія старшаго подвергаетъ младшаго той же самой строгой отвѣтственности по закону, какъ и неисполненіе приказанія начальника.*

Все вышеупомянутое относится лишь до отношеній старшихъ къ младшимъ въ офицерскихъ чинахъ. Что же касается до *нижнихъ чиновъ*, то комитетъ призналъ, что они обязаны полнымъ и постояннымъ уваженіемъ не только начальнику, но и всякому офицеру, а потому *за оскорбленіе ими кого либо изъ офицеровъ они подлежатъ наказанію, какъ за оскорбленіе начальника.*

Намъ кажется, что необходимо было бы вмѣстѣ съ тѣмъ уяснить и опредѣлить отношенія старшихъ къ младшимъ въ средѣ нижнихъ чиновъ. Эта мѣра находится въ связи съ необходимостію поднять значеніе унтеръ-офицерскаго званія.

II.

О СУДАХЪ ОБЩЕСТВА ОФИЦЕРОВЪ.

Основаніемъ для занятій комитета по этому важному вопросу послужили: 1) историческая записка о существовавшихъ

(*) Намъ кажется, что одно лишь право *напоминанія*, въ случаяхъ нарушенія офицеромъ военнаго или общественнаго благочинія, всегда принадлежало и принадлежитъ *всякому* другому офицеру, и въ особенности прямымъ товарищамъ виновнаго. Страхъ отвѣтственности передъ обществомъ *офицерскаго суда*, о которомъ будемъ говорить ниже, дастъ этому праву еще большую силу и опредѣленность.

прежде въ нашей арміи судахъ общества офицеровъ, съ указаніемъ началъ, на которыхъ предположено въ проектѣ возобновить эти суды и дать имъ устройство, болѣе соотвѣтствующее потребностямъ настоящаго времени, и 2) постановленіе проекта о судахъ общества офицеровъ, замѣчанія начальствующихъ лицъ на проектъ и сдѣланныя вслѣдствіе того соображенія, изложенныя также въ особой запискѣ.

Комитетъ, принимая въ соображеніе выраженное всѣми начальствующими лицами мнѣніе о томъ, что *суды общества офицеровъ* будутъ имѣть сильное вліяніе на возвышеніе понятій о чувствѣ долга и нравственности между офицерами, и признавая *учрежденіе подобныхъ судовъ въ нашей арміи весьма полезнымъ*, полагаетъ къ вѣдѣнію оныхъ отнести только тѣ поступки, которые хотя не подлежатъ дѣйствію военно-уголовныхъ законовъ, но *несовмѣстны съ понятіемъ о воинской чести и достоинствѣ офицерскаго званія, или изобличаютъ въ офицерѣ отсутствіе правилъ нравственности и благородства.*

Въ этихъ видахъ признано учрежденіе судовъ общества офицеровъ весьма полезнымъ, и что такое учрежденіе должно быть *достояніемъ всей арміи*; потому его слѣдуетъ примѣнить не только къ строевому составу войскъ, что рѣшено комитетомъ, но и къ другимъ частямъ военнаго вѣдомства, какъ-то: къ штабнымъ управленіямъ, инженернымъ командамъ, крѣпостнымъ гарнизонамъ и пр., по формамъ, установленнымъ для прочихъ частей войскъ.

Опредѣливъ общій характеръ поступковъ, подлежащихъ вѣдѣнію судовъ общества офицеровъ, комитетъ призналъ необходимымъ исключить всѣ поступки, соединенные съ нарушеніемъ обязанностей службы или несовмѣстные съ понятіемъ о долгѣ службы и присяги, равно какъ и *дѣла о поединкахъ* (*). Впрочемъ, въ видахъ предупрежденія поединка изъ ничтожныхъ причинъ и предостереженія молодаго человѣка отъ заблужденія по пылкости возраста, а человѣка заносчиваго — отъ нанесенія другому безвинно оскорбленія, признано полезнымъ предоставить судамъ общества офицеровъ *разборъ случающихся между офицерами ссоръ*, по поводу нанесенныхъ обидъ.

(*) По прусскимъ военно-уголовнымъ законамъ, поединки подлежатъ разбирательству судовъ чести; но съ допущеніемъ подобнаго правила, по мнѣнію комитета, самимъ закономъ дозволялись бы кровопролитіе и самоуправство вооруженною рукою.

Понятно, что подобный разборъ, по надлежащемъ изслѣдованіи характера ссоры и личныхъ качествъ поссорившихся, можетъ имѣть или миротворный исходъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ—приговоръ къ удаленію изъ полка тѣхъ лицъ, которыя, имѣя неуживчивый характеръ, что называется „привязываются" къ товарищамъ, съ оскорбительнымъ нахальствомъ и дерзостію неразвитыхъ людей.

Относительно *лицъ, подлежащихъ суду общества офицеровъ*, въ первоначальномъ проектѣ было предположено изъять однихъ полковыхъ командировъ, лицъ, равныхъ имъ по правамъ, и всѣхъ генераловъ. Но комитетъ пришелъ къ убѣжденію о необходимости изъять изъ вѣдѣнія суда общества офицеровъ и всѣхъ штабъ-офицеровъ. Такимъ образомъ, предполагается судъ общества офицеровъ распространить *на однихъ оберъ-офицеровъ.*

Въ *составъ же суда*, который долженъ служить вѣрнѣйшимъ выраженіемъ мнѣнія всего общества офицеровъ, тѣсно связанныхъ между собою, и имѣть, такъ сказать, семейный характеръ, предположено допускать *все наличное число оберъ-офицеровъ*, но не касаясь старшинства въ чинахъ и безъ всякаго участія начальства въ назначеніи офицеровъ.

Предварительно производства суда общества офицеровъ, должно быть произведено *дознаніе* въ справедливости или несправедливости обвиненія, возникшаго противъ офицера, подвергнувшагося нареканію, а равно первоначальный разборъ случающихся между офицерами ссоръ и принятіе средствъ къ ихъ примиренію. Обязанности эти предполагается возложить на особый *совѣтъ посредниковъ*, избираемыхъ въ это званіе обществомъ офицеровъ. Совѣтъ будетъ состоять въ каждомъ полку изъ пяти офицеровъ, по одному отъ каждаго чина, а въ отдѣльныхъ баталіонахъ и артиллерійскихъ бригадахъ изъ трехъ лицъ (капитана или штабсъ-капитана, поручика и подпоручика или прапорщика), *избираемыхъ на годъ всѣми наличными оберъ-офицерами полка.* Въ число посредниковъ не воспрещается избирать и штабъ-офицеровъ. Въ особыхъ случаяхъ, предположено дозволять, съ разрѣшенія полковыхъ командировъ, составлять совѣты и при баталіонахъ, находящихся въ откомандированіи или въ отдаленіи отъ полковъ.

Совѣтъ посредниковъ обязанъ собирать „подъ рукой" свѣдѣнія о предосудительныхъ поступкахъ оберъ-офицеровъ, или

по приказанію полковаго командира, или прямо отъ себя, когда узнаетъ о таковыхъ поступкахъ отъ кого либо изъ офицеровъ или отъ посторонняго лица. Но онъ отнюдь не долженъ имѣть постояннаго наблюденія за поведеніемъ офицеровъ, и всякое дознаніе производитъ не иначе, какъ *съ вѣдома* полковаго командира. Дознаніе, по которому обвиненіе не подтвердится, не должно имѣть дальнѣйшихъ послѣдствій; если же, напротивъ того, вина офицера вполнѣ обнаружится, то совѣтъ посредниковъ имѣетъ право предложить обвиняемому подать просьбу объ отставкѣ въ трехдневный срокъ, въ случаѣ же несогласія офицера, съ вѣдома полковаго командира, совѣтъ долженъ созвать „судъ общества офицеровъ". Кромѣ того, при возникшихъ между офицерами *ссорахъ и несогласіяхъ*, совѣтъ посредниковъ долженъ предлагать примирительные способы и свое содѣйствіе къ прекращенію ссоры; при несогласіи оскорбившаго извиниться передъ обиженнымъ, совѣтъ можетъ предложить первому оставить полкъ (*) или просить распоряженія полковаго командира о созваніи „суда общества офицеровъ".

Разномысліе между посредниками также должно разрѣшаться судомъ общества офицеровъ.

О порядкѣ созванія суда общества офицеровъ и постановленія онымъ приговора предположено постановить слѣдующія правила: судъ созывается по распоряженію полковаго командира въ назначенное имъ время, съ отданіемъ о семъ приказа по полку. Предсѣдательство въ судѣ поручается одному изъ штабъ-офицеровъ полка, по избранію полковаго командира; но ***предсѣдатель***, наблюдая за порядкомъ и благочиніемъ въ собраніи, не принимаетъ участія въ сужденіяхъ. Предметомъ сужденій должно быть письменное донесеніе совѣта посредниковъ о свойствѣ проступка и степени вины офицера, подвергнувшагося суду. Рѣшеніе заключается въ признаніи обвиняемаго ***подлежащимъ удаленію изъ полка***, или ***свободнымъ отъ всякаго укора*** въ нарушеніи достоинства своего званія. Голоса должны собираться секретно, не устанавливая непремѣнно обязательной баллотировки посредствомъ шаровъ (**). Приговоръ составляется по большинству голосовъ, въ случаѣ равенства которыхъ мнѣніе въ пользу обвиняемаго признается рѣшитель-

(*) Конечно, если признаетъ его виновнымъ.

(**) Подаваніе голосовъ можно бы установить посредствомъ *закрытыхъ записокъ*.

нымъ. Вся письменность заключается въ постановленіи приговора, изготовляемаго вкратцѣ совѣтомъ посредниковъ. Окончательный *приговоръ* представляется полковому командиру, который, въ случаѣ оправданія офицера, доноситъ о томъ начальнику дивизіи и даетъ знать приказомъ по полку, а въ случаѣ осужденія — дѣлаетъ представленіе по командѣ объ увольненіи обвиненнаго отъ службы.

Для приданія суду общества офицеровъ надлежащаго значенія и охраненія довѣрія къ нравственной справедливости приговоровъ, комитетъ полагаетъ, что уволенный отъ службы по приговору суда общества офицеровъ не долженъ пользоваться правомъ принесенія жалобы на неправильное увольненіе или просьбы о преданіи его военному суду. Съ этою же цѣлію комитетъ призналъ необходимымъ постановить, чтобы въ Высочайшемъ приказѣ и указѣ объ отставкѣ подобнаго офицера, безъ объясненія причины, подавшей поводъ къ удаленію, всегда означалось, что онъ уволенъ по приговору суда общества офицеровъ, и чтобы, не лишая его права на пенсію, онъ не имѣлъ права носитъ мундиръ полка, изъ котораго уволенъ, и не иначе могъ быть вновь принятъ на службу, какъ съ особаго Высочайшаго разрѣшенія.

На всѣ послѣднія предположенія предоставлено генералъ-аудиторіяту, при обсужденіи проекта, обратить особенное вниманіе.

Въ связи съ вышеприведенными вопросами по введенію въ нашей арміи *судовъ общества офицеровъ*, былъ возбужденъ весьма важный вопросъ: ***совмѣстно ли съ учрежденіемъ суда общества офицеровъ сохраненіе въ своей силѣ Высочайшихъ приказовъ 26 августа и 6 декабря 1856 года объ увольненіи отъ службы по распоряженію начальства?***

Вопросъ этотъ возбудилъ въ средѣ комитета разногласіе. Три члена, считая вышепомянутые приказы временною мѣрою, выразили мнѣніе, что, при существованіи военнаго суда и съ введеніемъ суда общества офицеровъ, приказы эти могутъ быть отмѣнены. Но остальные 17 членовъ находятъ, что „служебные интересы вообще, а въ военномъ быту въ особенности, требуютъ предоставленія начальству власти въ извѣстныхъ, *закономъ опредѣленныхъ случаяхъ*, особенно при безуспѣшности наложенныхъ взысканій, увольнять въ порядкѣ административномъ отъ службы неспособныхъ къ оной, или не-

радивыхъ въ исполненіи своихъ обязанностей, или наконецъ виновныхъ въ нарушеніи долга службы, ибо преданіе виновныхъ во всѣхъ означенныхъ случаяхъ военному суду было бы и неудобоисполнимо, и несправедливо, сколько потому, что всѣ случаи подобнаго уклоненія отъ службы въ военно-уголовномъ законѣ исчислить невозможно, столько же и потому, что отставленіе отъ службы по суду сопряжено съ весьма тяжкими для подсудимыхъ послѣдствіями и, слѣдовательно, не соотвѣтствовало бы степени ихъ вины. Наконецъ, по мнѣнію тѣхъ же членовъ комитета, сохраненіе силы Высочайшихъ приказовъ 1856 года имѣетъ значеніе по отношенію къ тѣмъ лицамъ, которыя, не подлежа по званію своему суду общества офицеровъ, могутъ оказаться виновными въ проступкахъ, противныхъ понятіямъ о нравственности и достоинствѣ военнаго званія; между тѣмъ, отнесеніе дѣлъ этого рода къ военному суду невозможно, потому что они не подлежатъ дѣйствію военно-уголовнаго закона и не могутъ быть даже имъ предусмотрѣны. Означенное соображеніе комитета о сохраненіи приказовъ 1856 года признано вполнѣ основательнымъ, при чемъ, для устраненія всякаго опасенія произвола со стороны начальствующихъ лицъ въ увольненіи отъ службы безъ суда, постановлено необходимымъ: *въ дополненіе къ приказамъ издать опредѣленныя правила объ увольненіи отъ службы въ административномъ порядкѣ*; установить, чтобы увольненію всегда предшествовало *основательное изслѣдованіе о поступкахъ и степени вины обвиняемаго*, и предоставить уволенному *право принесенія военному министру жалобы* на неправильное увольненіе.

III.

О ЖАЛОБАХЪ ОФИЦЕРОВЪ, ВОЕННЫХЪ ЧИНОВНИКОВЪ И НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ НА НАЧАЛЬСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Вопросъ этотъ, несмотря на существующія постановленія, далеко не выясненъ въ нашихъ военныхъ законахъ, что служило поводомъ не только къ недоразумѣніямъ, но нерѣдко вело къ совершенно противоположнымъ взглядамъ начальствующихъ лицъ на право жалобы военно-служащихъ.

Имѣя въ виду обсудить положительныя правила по этому важному предмету, служащему къ обезпеченію безпристрастія

и правосудія въ арміи, комитетъ призналъ полезнымъ установить правила *общія*, относящіяся *ко всѣмъ военно-служащимъ*, и частныя правила, примѣняемыя или *къ офицерамъ и военнымъ чиновникамъ*, или *къ нижнимъ чинамъ*.

Къ *общимъ для всѣхъ военно-служащихъ* правиламъ предположено отнести слѣдующія:

1) Жалобы на начальствующія лица могутъ быть приносимы подчиненными только лично каждымъ за себя, при чемъ предполагалось воспретить жалобы за другаго.

Это общее правило, разрѣшенное всѣми членами комитета единогласно, находится въ связи съ слѣдующимъ вопросомъ: *допускается ли предъявленіе жалобы въ дѣлахъ, касающихся многихъ или цѣлой команды, чрезъ одного или двухъ довѣренныхъ лицъ?* Вопросъ этотъ возбудилъ разногласіе: большинство членовъ было противъ подобнаго постановленія, по мнѣнію его, несогласнаго съ соблюденіемъ воинской дисциплины; они находили, что избраніе командою довѣренныхъ лицъ можетъ иногда подать поводъ къ безпорядкамъ. Но такъ какъ принесеніе жалобы по претензіямъ, относящимся до цѣлой команды, каждымъ нижнимъ чиномъ поодиночкѣ можетъ произвести гораздо большій безпорядокъ, имѣя почти непремѣннымъ послѣдствіемъ стеченіе многихъ жалующихся въ одно и то же время, и тѣмъ самымъ послужитъ въ большей степени къ нарушенію военной дисциплины, то признано необходимымъ постановить *въ этомъ смыслѣ исключеніе изъ общаго правила* о порядкѣ принесенія жалобъ, изложенномъ въ вышеприведенномъ первомъ параграфѣ (*).

2) Жалобы подаются по порядку подчиненности и не могутъ быть предъявляемы во время нахожденія въ строю или исполненія служебныхъ обязанностей, равно какъ и отъ лицъ, находящихся въ нетрезвомъ видѣ; кромѣ того, строго воспрещается собираніе подписей къ жалобамъ, равно и сборища для принесенія жалобъ.

3) Жалобы, приносимыя на противозаконное наложеніе взысканій, не приостановливаютъ приведенія ихъ въ исполненіе, доколѣ не послѣдуетъ объ отмѣнѣ взысканія приказанія высшаго, по порядку подчиненности, начальства.

(*) При этомъ, вѣроятно, будутъ приняты мѣры къ огражденію *выборныхъ* отъ какой либо особой личной отвѣтственности, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда жалоба будетъ признана неосновательною.

Въ связи съ обсужденіемъ этого правила, былъ возбужденъ вопросъ: *дозволяется ли жаловаться на слишкомъ строгое взысканіе, несоразмѣрное со степенью вины; равно — дозволяется ли высшему начальнику отмѣнять или смягчать дисциплинарныя взысканія, наложенныя ближайшимъ начальникомъ, въ предѣлахъ предоставленной ему закономъ власти, единственно потому, что взысканіе, имъ опредѣленное, слишкомъ строго?* Хотя вопросъ этотъ возбудилъ различіе въ мнѣніяхъ, но значительное большинство членовъ комитета (18 изъ 20) были противъ подобнаго дозволенія, почему предположено: не дозволять подчиненнымъ приносить жалобы на слишкомъ строгое взысканіе, несоразмѣрное съ виною, если только взысканіе это наложено начальникомъ въ предѣлахъ предоставленной ему закономъ власти, и воспретить высшимъ начальникамъ отмѣнять или смягчать дисциплинарныя взысканія, наложенныя непосредственнымъ начальникомъ; но, для устраненія недоразумѣній при исполненіи этого правила, признано необходимымъ „установить изъятіе для тѣхъ случаевъ, когда взысканіе наложено начальникомъ хотя и въ предѣлахъ предоставленной ему власти, но въ противность положительнаго закона о родѣ и мѣрѣ взысканія“.

4) По жалобѣ требуется объясненіе, а въ случаѣ нужды дѣлается дознаніе или, смотря по важности обвиненія, наряжается формальное слѣдствіе. Жалоба, признанная справедливою, получаетъ удовлетвореніе и подвергаетъ отвѣтственности обжалованнаго.

5) Жалобы, предъявленныя съ нарушеніемъ установленнаго закономъ порядка, оставляются безъ разсмотрѣнія; за неосновательныя же жалобы налагаются на жалующихся болѣе или менѣе строгія взысканія, въ мѣрѣ, положенной правилами военной дисциплины, а въ случаяхъ болѣе важныхъ виновный подвергается наказанію на основаніи военно-уголовныхъ законовъ.

Въ связи съ этимъ правиломъ былъ возбужденъ вопросъ: *въ правѣ ли каждый начальникъ, разсматривающій жалобу, подвергать виновнаго взысканію, когда жалоба признана будетъ неосновательною, или такое право должно принадлежать единственно тому начальнику, которому по порядку подчиненности принадлежитъ окончательное по жалобѣ рѣшеніе?* Два члена комитета, изъ 20, выразили мнѣніе, что право взысканія за неосновательную жалобу должно принадлежать только

высшему начальнику, имѣющему власть окончательнаго по жалобѣ распоряженія, а не ближайшему, и что если право жалобы допускается въ опредѣленномъ порядкѣ подчиненности до высшаго начальника, то несправедливо было бы наказывать за то, что жалующійся пользуется такимъ правомъ. Остальные 18 членовъ, принимая во вниманіе, что всякое возобновленіе неосновательной жалобы составляетъ само по себѣ новый проступокъ и должно имѣть послѣдствіемъ привлеченіе виновнаго къ отвѣтственности, и что подобный порядокъ увеличитъ число жалобъ, поколеблетъ дисциплину и на практикѣ совершенно неудобоисполнимо (ибо распоряженіе начальника въ такомъ случаѣ не можетъ быть приведено въ исполненіе до тѣхъ поръ, пока подчиненный не объявитъ, что онъ болѣе жаловаться не будетъ), и наконецъ имѣя въ виду, что подчиненный въ этомъ случаѣ огражденъ отвѣтственностію начальника, если жалоба окажется справедливою, признали нужнымъ постановить: что всякій начальникъ, разсматривающій въ порядкѣ подчиненности жалобу, если найдетъ ее неосновательною, можетъ, смотря по степени вины жалующагося, сдѣлать ему внушеніе или взысканіе въ предѣлахъ предоставленной власти, или, въ случаяхъ болѣе важныхъ, представить высшему начальству для усиленія наказанія, или, наконецъ, предать виновнаго суду *за ябѣду*. Это мнѣніе большинства признано вполнѣ основательнымъ.

Мы изложили предположенныя постановленія относительно общихъ правилъ по принесенію жалобъ; теперь приведемъ предположенія *о порядкѣ принесенія жалобъ офицерами и нижними чинами*.

Правила, предположенныя для принесенія жалобъ *офицерами*, суть:

1) Офицеры и военные чиновники, служащіе въ мѣстахъ, въ которыхъ не положено инспекторскихъ смотровъ, могутъ приносить жалобы *во всякое время*, но не иначе, какъ по командѣ въ видѣ рапорта; право принесенія ими жалобъ ограничивается мѣсячнымъ срокомъ.

2) Офицеры и военные чиновники, принадлежащіе къ составу войскъ, въ коихъ положены инспекторскіе смотры, могутъ во всякое время приносить жалобы на ротныхъ и баталіонныхъ командировъ полковому командиру. Жалобы же на полковаго командира и высшія начальствующія лица допускаются только

на инспекторскомъ смотру, исключая случаевъ, требующихъ безотлагательнаго разбора или изслѣдованія жалобы.

3) Жалобы подаются на словахъ или письменно, но не иначе, какъ по порядку подчиненности, чрезъ непосредственнаго своего начальника, минуя его въ такомъ лишь случаѣ, когда жалоба приносится на него самого.

3) Срокъ мѣсячный установляется единственно для жалобъ внѣ инспекторскаго смотра, на противозаконное наложеніе дисциплинарныхъ взысканій; въ прочихъ же случаяхъ право жалобы по обвиненію въ какомъ либо дѣйствіи, влекущемъ за собою отвѣтственность по суду, подчиняется правиламъ о срокахъ, установленнымъ общими и военно-уголовными законами.

5) Жалобы, не предъявленныя на одномъ инспекторскомъ смотру, при предъявленіи ихъ на послѣдующемъ, оставляются безъ удовлетворенія, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда жалующійся представитъ уважительныя причины непредъявленія жалобы на предшествовавшемъ смотру или когда смотръ былъ произведенъ лицомъ, на которое подается жалоба.

6) Не бывшіе на инспекторскомъ смотру офицеры вправѣ послать жалобу на имя инспектора, въ видѣ рапорта.

7) Для выслушанія жалобъ офицеровъ и военныхъ чиновниковъ, инспектирующій начальникъ назначаетъ особый для явки день.

Правила, предположенныя для принесенія жалобъ *нижними чинами*, суть:

1) Нижнимъ чинамъ дозволяется жаловаться внѣ инспекторскаго смотра не только на ефрейторовъ, унтеръ-офицеровъ, фельдфебеля и вахмистра, но и на оберъ-офицеровъ — ротному и эскадронному командирамъ, на нихъ же — баталіонному или дивизіонному командирамъ, а на этихъ—полковому командиру.

2) Въ такихъ случаяхъ разрѣшается жаловаться на словахъ, не отлучаясь отъ своей команды, во всякое время, но не иначе, какъ чрезъ ротнаго или эскадроннаго командира, минуя его только тогда, когда жалоба коснется его дѣйствій.

3) Жалоба, оставленная безъ уваженія, вносится въ особую по ротѣ шнуровую книгу, за шнуромъ и подписью полковаго командира, съ отмѣткою причины, по которой жалоба не удовлетворена, и какому виновный подвергнутъ взысканію, а если не было произведено взысканія, то по какому уваженію.

4) Жалобы на полковыхъ командировъ и высшія началь-

ствующія лица допускаются только на инспекторскихъ смотрахъ, исключая случаевъ чрезвычайныхъ, согласно порядку, для офицеровъ постановленному; на этихъ же смотрахъ представляются книги жалобъ, для повѣрки ихъ.

5) На томъ же основаніи не воспрещается нижнимъ чинамъ заявлять на инспекторскомъ смотру претензіи, не предъявленныя на предшествовавшемъ смотру, если жалующійся представитъ уважительныя причины непредъявленія жалобы, а равно объявленія о той жалобѣ, которая уже была приносима внѣ смотра, но осталась безъ удовлетворенія.

Всѣми этими постановленіями предположено обезпечить право принесенія жалобъ военно-служащими на своихъ начальниковъ, включительно до начальниковъ дивизій, и соотвѣтствующихъ имъ лицъ.

Но независимо отъ поименованныхъ постановленій, имѣя въ виду, что, для соблюденія строгой справедливости, право принесенія жалобъ не должно быть преграждено и въ отношеніи лицъ, стоящихъ въ главѣ военнаго управленія, какъ-то: на главнокомандующаго, военнаго министра и корпусныхъ командировъ (*), комитетъ полагаетъ нужнымъ постановить слѣдующія правила:

1) Распоряженія корпусныхъ командировъ и лицъ, пользующихся равною съ ними властію, по жалобамъ на неправильныя дѣйствія въ наложеніи личныхъ взысканій подвѣдомственными начальниками, признаются окончательными. Но когда взысканіе неправильно наложено самимъ корпуснымъ командиромъ, то обиженный вправѣ обратиться съ рапортомъ, чрезъ непосредственнаго своего начальника, по порядку подчиненности, къ корпусному командиру или лицу, пользующемуся равною съ нимъ властію, и просить объ учиненіи изслѣдованія, а въ случаѣ неполученія и затѣмъ удовлетворенія, имѣетъ право подать по командѣ рапортъ главнокомандующему или военному министру, по принадлежности, для зависящаго распоряженія.

2) Жалобы на дѣйствія корпусныхъ командировъ и лицъ, пользующихся равною съ ними властію, могутъ быть приносимы военными чинами, принадлежащими къ составу войскъ, не иначе, какъ на инспекторскихъ смотрахъ, производимыхъ пері-

(*) Правила эти, вѣроятно, будутъ примѣнены къ окружнымъ начальникамъ и лицамъ военно-окружныхъ управленій.

одически инспекторами войскъ; однѣ лишь *жалобы на превышеніе и злоупотребленіе власти* могутъ быть приносимы внѣ смотровъ, въ видѣ рапортовъ по командѣ.

3) Распоряженія военнаго министра и главнокомандующаго по жалобамъ на неправильныя дѣйствія въ наложеніи взысканій подвѣдомственными имъ начальниками, признаются окончательными; во всѣхъ другихъ случаяхъ, распоряженія этихъ лицъ по наложенію личныхъ взысканій или отказу въ удовлетвореніи просьбъ и жалобъ могутъ быть отмѣнены только Высочайшею властію, по всеподданнѣйшимъ о томъ жалобамъ.

4) Полковымъ командирамъ и начальникамъ дивизій дозволяется приносить жалобы на высшія начальствующія лица по порядку подчиненности въ видѣ рапорта, какъ на инспекторскомъ смотру, такъ и внѣ онаго.

Развитіе и точное опредѣленіе права и самаго порядка принесенія жалобъ имѣютъ огромное значеніе въ нравственной жизни арміи, потому что въ основѣ этого постановленія лежитъ одно изъ важныхъ условій, гарантирующихъ справедливость и законность въ дисциплинарныхъ и другихъ отношеніяхъ между подчиненными и начальниками. Постановленіе это служитъ однимъ изъ важныхъ средствъ къ водворенію въ средѣ арміи началъ безупречной справедливости, и къ огражденію подчиненныхъ отъ могущихъ встрѣтится, хотя бы въ видѣ рѣдкихъ исключеній, случаевъ произвола и уклоненія отъ прямыхъ требованій закона.

Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ мы видѣли въ вышеизложенныхъ правилахъ, имѣется въ виду оградить армію отъ развитія *ябѣдничества*, нетерпимаго въ общественномъ быту, и въ высшей степени вреднаго въ быту военномъ.

IV.

О ДЕНЕЖНЫХЪ ВЗЫСКАНІЯХЪ.

Въ нашемъ военно-уголовномъ уставѣ не заключается правилъ о порядкѣ и степени власти военныхъ начальниковъ въ наложеніи денежныхъ взысканій въ тѣхъ случаяхъ, когда виновные, по свойству проступковъ, не подлежатъ преданію суду. Для пополненія этого пробѣла въ уставѣ, въ первоначальномъ проектѣ о дисциплинарныхъ наказаніяхъ, предположены были

правила: а) о порядкѣ производства вознагражденія *безъ суда для удовлетворенія ущерба*, причиненнаго маловажными проступками, подлежащими дисциплинарному взысканію, и б) объ опредѣленіи тѣхъ случаевъ, въ которыхъ законъ за нарушеніе постановленій объ управленіи казеннымъ имуществомъ, полагаетъ *въ видѣ наказанія*, денежныя взысканія въ порядкѣ административномъ.

Въ отношеніи перваго, т. е. о денежныхъ взысканіяхъ въ видѣ вознагражденія по маловажнымъ проступкамъ за причиненный вредъ, убытокъ или безчестье, въ „проектѣ“ предполагалось установить слѣдующія правила:

1) Если послѣдствіемъ маловажнаго проступка, подлежащаго вѣдѣнію военнаго начальства и взысканію дисциплинарному, будетъ *казенный ущербъ*, то начальникъ, независимо отъ личнаго взысканія съ виновнаго, какъ-то: опредѣленія ему выговора, кратковременнаго ареста и тому подобнаго, принимаетъ мѣры къ пополненію ущерба. Недовольному такимъ распоряженіемъ предоставляется право жалобы.

2) Когда маловажнымъ проступкомъ, подлежащимъ дисциплинарному взысканію, нанесенъ *ущербъ частному лицу*, то начальникъ, опредѣляя виновному дисциплинарное взысканіе, вмѣстѣ съ тѣмъ, по требованію лица, понесшаго ущербъ, назначаетъ и размѣръ денежнаго вознагражденія за ущербъ, если послѣдній приведенъ въ извѣстность и не оспаривается ни тою, ни другою стороною; въ противномъ же случаѣ предоставляетъ понесшему ущербъ искать съ виновнаго удовлетворенія гражданскимъ судомъ.

Постановленія эти въ основаніи одобрены комитетомъ единогласно; но при обсужденіи сдѣланнаго изъ общихъ правилъ изъятія въ отношеніи маловажныхъ дѣлъ, объ обидахъ и ущербахъ, возникли разныя мнѣнія. Часть членовъ (8 чел.) полагаетъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда ущербъ приведенъ въ положительную извѣстность, предоставить начальнику право подвергать подчиненнаго денежному взысканію въ пользу частнаго лица за причиненные ему ущербъ или обиду, хотя бы виновный дѣлалъ возраженія противъ справедливости этого взысканія, если однакожъ взысканіе не превышаетъ 30 р. сер. (*). Между тѣмъ, остальные члены (9 чел.) нашли правило это

(*) Сумма эта назначена въ примѣненіи къ постановленіямъ *о мировыхъ судьяхъ*.

неудобнымъ, почему полагали, въ случаѣ несогласія одной изъ сторонъ, сколь бы малоцѣнно взысканіе ни было, предоставлять обиженному искать удовлетворенія гражданскимъ судомъ. По разсмотрѣніи этого спорнаго вопроса, найдено вполнѣ возможнымъ и полезнымъ, особенно во время походовъ, совершаемыхъ войсками, предоставить начальникамъ право взысканія, согласно съ первымъ мнѣніемъ, придавъ дѣйствіямъ начальниковъ характеръ мироваго разбирательства; при этомъ принято въ соображеніе, что подчиненный, подвергнувшійся подобному взысканію, огражденъ отъ всякой несправедливости и произвола предоставленнымъ ему правомъ принесенія жалобы.

По второму предмету—о денежныхъ взысканіяхъ, опредѣляемыхъ въ видѣ наказанія безъ суда въ порядкѣ административномъ, въ проектѣ предполагалось постановить слѣдующія правила:

1) Денежныя взысканія могутъ быть производимы за проступки по управленію казеннымъ имуществомъ, въ случаяхъ, закономъ именно означенныхъ, и притомъ безъ преданія военному суду, когда проступокъ или упущенія, влекущіе за собою денежное взысканіе, послѣдовали по одной лишь невнимательности. Сюда же относятся всякаго рода упущенія, за которыя въ постановленіяхъ по коммиссаріятскому, провіантскому или иному вѣдомству положены денежныя взысканія въ административномъ порядкѣ.

2) Денежныя взысканія опредѣляются въ порядкѣ административномъ или начальствующими лицами, или по распоряженію мѣстъ военнаго управленія. Въ первомъ случаѣ предоставляется опредѣлять денежныя взысканія: полковому командиру—на сумму не свыше 50 р., дивизіонному начальнику—на сумму не свыше 300 р., а корпусному командиру—на сумму не свыше 600 р. Когда же размѣръ взысканія превышаетъ эту послѣднюю сумму, то корпусный командиръ представляетъ о томъ главнокомандующему или военному министру, по принадлежности. Во второмъ же случаѣ департаменты военнаго министерства и военный совѣтъ должны руководствоваться правилами, постановленными въ особыхъ о нихъ учрежденіяхъ.

3) Денежныя взысканія, слѣдующія съ военныхъ чиновъ по дѣламъ гражданскаго управленія, какъ-то: по нарушенію уставовъ казеннаго управленія или государственнаго благоустройства и благочинія; уставовъ горнаго, солянаго, таможен-

наго, питейнаго, лѣснаго, путей сообщенія, постановленій о паспортахъ, и проч., должны быть производимы на томъ же основаніи, какъ и съ лицъ гражданскаго званія, исключая тѣхъ случаевъ, когда эти денежныя взысканія соединены съ личнымъ наказаніемъ. Въ такихъ случаяхъ, гражданскія мѣста ограничиваются однимъ исчисленіемъ размѣра слѣдующаго съ виновнаго денежнаго взысканія и сообщаютъ о томъ по принадлежности военному начальству, для опредѣленія личной отвѣтственности виновнаго и распоряженія о произведеніи денежнаго съ него взысканія.

4) Жалобы на неправильное наложеніе денежнаго взысканія военнымъ начальствомъ не ограничиваются суммою взысканія, а могутъ быть приносимы по порядку подчиненности, при чемъ срокъ для принесенія такихъ жалобъ полагается трехмѣсячный.

Хотя предположенныя въ проектѣ правила, при обсужденіи ихъ въ комитетѣ, вызвали опроверженія, но окончательно имѣется въ виду сохранить ихъ со слѣдующими поясненіями и измѣненіями:

а) Въ постановленіяхъ о денежныхъ взысканіяхъ признано необходимымъ означить самые проступки, подлежащіе симъ взысканіямъ, какъ-то: упущеніе въ своевременной отсылкѣ казенныхъ денегъ по принадлежности; всякаго рода передержка казенныхъ денегъ, послѣдовавшая неумышленно; излишнее требованіе предметовъ довольствія, когда это послѣдовало по одной лишь неосмотрительности; выдача казенныхъ денегъ прежде установленныхъ сроковъ, когда это допущено не изъ корыстныхъ видовъ; излишній отпускъ денегъ или предметовъ довольствія, когда это послѣдовало по ошибкѣ; убыль и недочетъ въ денежныхъ суммахъ и вещахъ, когда очевидно нѣтъ причины предполагать какое либо злоупотребленіе; невнесеніе, по небрежности или неосмотрительности, въ приходъ или расходъ денежныхъ суммъ и вещей; сверхъ того, всякаго рода упущенія, за которыя въ постановленіяхъ по коммиссаріятскому, провіянтскому или иному военному вѣдомству положены денежныя въ порядкѣ административномъ взысканіи.

б) Постановить, что всякому денежному взысканію должно предшествовать изслѣдованіе какъ о степени вины, такъ и о количествѣ денежнаго взысканія.

в) Власть полковаго командира въ наложеніи денежныхъ взысканій расширить и предоставить ему опредѣлять слѣдую-

щее съ виновнаго взысканіе, когда оно не превышаетъ *ста рублей*, такъ какъ цѣль предоставленія ему подобной власти заключается въ скорѣйшемъ окончаніи дѣлъ этого рода въ административномъ порядкѣ.

г) Денежныя взысканія, опредѣленныя начальствующими лицами въ предѣлахъ предоставленной имъ власти, производить, въ случаѣ невзноса присужденной суммы, посредствомъ вычета изъ жалованья, не приступая къ другимъ мѣрамъ, установленнымъ закономъ для пополненія денежныхъ взысканій.

д) Въ случаѣ, когда сумма взысканія превышаетъ власть начальствующаго лица, предоставить заключеніе о размѣрахъ взысканія высшему по порядку подчиненности лицу,—и

е) Для устраненія всякихъ сомнѣній и смѣшенія понятій о дисциплинарныхъ и денежныхъ взысканіяхъ, изложить постановленія о сихъ послѣднихъ особо отъ первыхъ, въ отдѣльной главѣ.

Всѣ изложенныя предположенія предварительно одобрены.

Что же касается до пятаго изъ важнѣйшихъ вопросовъ положенія о взысканіяхъ по правиламъ военной дисциплины, т. е. вопроса „*о тѣлесныхъ наказаніяхъ безъ суда*", то съ рѣшеніемъ его наши читатели уже знакомы изъ прошлаго „Обозрѣнія", въ которомъ помѣщены Высочайшія постановленія о системѣ наказаній въ войскахъ. Изъ постановленій видно, что „тѣлеснымъ наказаніямъ розгами", въ видѣ дисциплинарныхъ наказаній, т. е. безъ приговоровъ суда, подлежитъ въ нашей арміи только разрядъ *штрафованныхъ нижнихъ чиновъ*.

Независимо отъ пяти вышеисчисленныхъ существенно важныхъ вопросовъ, комитетъ, согласно со своимъ назначеніемъ, разсмотрѣлъ весь проектъ „о взысканіяхъ по правиламъ военной дисциплины" и въ двухъ особыхъ засѣданіяхъ обсудилъ замѣчанія на отдѣльныя статьи проекта, относящіяся до исправленія нѣкоторыхъ параграфовъ проекта, а также до редакціи или изложенія различныхъ статей и выраженій проекта.

До сихъ поръ мы говорили о предположеніяхъ правительства, касающихся опредѣленія системы и постановленія правилъ для дисциплинарныхъ военныхъ взысканій, налагаемыхъ *безъ суда*. О вновь установленной системѣ наказаній *по суду*

нами упомянуто въ прошломъ „Обозрѣніи" [1]. Теперь же скажемъ нѣсколько словъ по вопросу *о преобразованіи военнаго судоустройства и судопроизводства.*

Во 2 № „Военнаго Сборника", въ обозрѣніи дѣйствій военнаго министерства по *военно-судной части* въ 1862 году, было сообщено, что „*составленіе проекта о военно-уголовномъ судоустройствѣ и судопроизводствѣ* было пріостановлено, впредь до разсмотрѣнія въ государственномъ совѣтѣ главныхъ основаній преобразованія судебной части въ гражданскомъ вѣдомствѣ. Въ настоящее время, по утвержденіи этихъ главныхъ основаній, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: по взаимному соглашенію военнаго министра съ управляющимъ морскимъ министерствомъ, *учредить для этой цѣли изъ лицъ военнаго и морскаго вѣдомствъ особый комитетъ*". [2]

Комитетъ для составленія проекта устава о судоустройствѣ и судопроизводствѣ по военно-сухопутному и морскому вѣдомствамъ, подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта Крыжановскаго, въ концѣ прошлаго года открылъ свои дѣйствія и уже составилъ „Основныя положенія преобразованія военно-судной части".

Не вдаваясь до времени въ подробное изложеніе „Основныхъ положеній", мы считаемъ не лишнимъ сообщить содержаніе этого проекта, главныя основанія котораго наивозможно согласованы съ началами, принятыми въ основаніе судоустройства и судопроизводства въ гражданскомъ вѣдомствѣ [3].

Проектъ „Основныхъ положеній преобразованія военно-судной части" состоитъ изъ двухъ главныхъ частей: первая имѣетъ предметомъ *мирное время*, вторая *военное время* [4].

Въ *первой части*, въ которой изложены основныя положенія *для мирнаго времени*, сначала проектируются постановленія *о военно уголовномъ судоустройствѣ.*

По этому предмету прежде всего излагаются общія правила объ устройствѣ постоянныхъ судовъ: полковыхъ и военныхъ, и о генеральномъ военномъ судѣ, и частныя постановленія объ этихъ судахъ и ихъ устройствѣ; далѣе о внутреннемъ устрой-

---

(1) См. «Военный Сборникъ» 1863 г., № 5, стр. 225.

(2) Тамъ же, 1863 г., № 2, стр. 583.

(3) «О преобразованіи судебной части въ Россіи» см. сообщеніе «Военнаго Сборника» 1862 г., № 11, «Военное Обозрѣніе», стр. 259.

(4) Проектированныя постановленія о военномъ судоустройствѣ и судопроизводствѣ одинаково относятся къ военно-сухопутному и морскому вѣдомствамъ.

ствѣ военно-судныхъ мѣстъ; о военныхъ прокурорахъ и о защитникахъ; о кандидатахъ на должности по военно-судебному вѣдомству, и наконецъ о содержаніи чиновъ военно-судебнаго вѣдомства.

Въ положеніяхъ о *военно-уголовномъ судопроизводствѣ* сначала проектируются общія правила; далѣе, постановленія о подсудности; о дознаніяхъ и предварительныхъ слѣдствіяхъ; о прекращеніи слѣдствія и о преданіи суду; о производствѣ дѣлъ въ полковыхъ судахъ; о производствѣ дѣлъ въ военныхъ судахъ; о производствѣ дѣлъ въ генеральномъ военномъ судѣ; объ обжалованіи рѣшеній военныхъ судовъ въ кассаціонномъ порядкѣ и разсмотрѣніи дѣлъ въ высшихъ инстанціяхъ; особыя правила судопроизводства; объ исполненіи приговоровъ, и наконецъ о судебныхъ издержкахъ.

Во *второй части*, въ которой изложены основныя положенія для *военнаго времени*, проектируются постановленія о *военно-уголовномъ судоустройствѣ и судопроизводствѣ*, примѣненныя къ условіямъ и требованіямъ военнаго времени, когда армія находится на *боевомъ положеніи*.

Здѣсь мы изложили одну лишь программу „Основныхъ положеній преобразованія военно-судной части"; въ будущихъ же „обозрѣніяхъ", въ скоромъ времени, надѣемся ознакомить нашихъ читателей съ самымъ содержаніемъ „положеній", по этому важнѣйшему вопросу по отношенію къ нравственному быту нашей арміи.

НѢКОТОРЫЯ СТАТИСТИЧЕСКІЯ ДАННЫЯ О ПРЕСТУПЛЕНІЯХЪ ВЪ НАШЕЙ АРМІИ (*).

По отчетамъ военнаго министерства за 1858 и 1859 годы, число подсудимыхъ военнаго вѣдомства, выбывшихъ изъ-подъ суда, было:

(*) См. статью «Замѣтка о преступленіяхъ въ нашей арміи». «Русскій Инвалидъ» 1863 г., №№ 89 и 90. Впослѣдствіи мы надѣемся сообщить болѣе обстоятельныя и новѣйшія свѣдѣнія по этому вопросу.

	Подсудимыхъ.	На 1,000 человѣкъ.
Въ 1858 году	11,155	6,7
— 1859	9,754	6,3

Въ томъ числѣ судимыхъ *офицеровъ* было:

Въ 1858 году 144 чел. 3,9 на 1,000 человѣкъ.
— 1859 — 169 — 4,4 — — —

По *родамъ преступленій*, все число судимыхъ *офицеровъ* за два года, т. е. 313 человѣкъ, распредѣлялось такимъ образомъ:

Роды преступленій.	Число судимыхъ.	Процентъ всего числа судимыхъ.
За буйство, драки и поединки . .	51 чел.	16,3
— похищеніе казеннаго имущества	44 —	14,1
— преступленіе по должности . .	36 —	11,5
— злоупотребленіе власти . . .	27 —	8,6
— дерзость противъ начальства	19 —	6,1
— уклоненіе отъ службы	18 —	5,3
— развратное поведеніе	17 —	5,5
— преступленіе по управленію и храненію казеннаго имущества.	17 —	5,5
— воровство-кражу и воровство-мошенничество	14 —	4,5
— прочія различныя преступленія.	70 —	22,1
	313	100

По *родамъ преступленій* все число *нижнихъ чиновъ* за два года, т. е. 20,596 человѣкъ, распредѣлялось слѣдующимъ образомъ:

Роды преступленій.	Число судимыхъ.	Процентъ всего числа судимыхъ.
За преступленія по службѣ.	10,070	48,9
— преступленія противъ правъ на имущ.	6.230	30,2
— развратное поведеніе.	1,600	7,7
— преступленія противъ безопасности и правъ общественнаго состоянія лицъ.	1,459	7,3
— подлоги и лживые поступки	586	2,8
— преступленія противъ правительства.	438	2,1
— прочія преступленія	213	1
	20,596	100

ЗАМѢТКИ О ПОСЛѢДНЕМЪ РЕКРУТСКОМЪ НАБОРѢ ВЪ РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

(*Изъ официяльнаго отчета.*)

Пріемъ рекрутовъ съ 15 января по 15 февраля 1863 года былъ производимъ въ рекрутскихъ присутствіяхъ, учрежденныхъ въ губернскомъ и во всѣхъ 11-ти уѣздныхъ городахъ губерніи.

1) Во всѣхъ означенныхъ рекрутскихъ присутствіяхъ принято рекрутовъ 1,993. Въ томъ числѣ отправлено на испытаніе по болѣзнямъ 24 человѣка. Затѣмъ зачтено по квитанціямъ 856 (*).

Сверхъ того поступило: въ зачетъ будущихъ наборовъ 20; всего во время набора принято 2,013.

2) Принятые рекруты оказались лѣтами отъ роду: 20 лѣтъ—85, всѣ изъ временно-обязанныхъ крестьянъ; отъ 21 до 25—1,447; отъ 25 до 30—481.

3) На мѣстахъ набора бѣжавшихъ и умершихъ рекрутовъ не было.

(*) Слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на эту цифру. Въ Рязанской губерніи было выдано послѣ набора 1855 года за ратниковъ послѣдняго ополченія, а также и за внесенныя деньги покупщикамъ всего около 3,000 зачетныхъ квитанцій. Если бы всѣ онѣ въ срокъ были предъявлены, то наборъ 1863 года, по 5 съ тысячи, по Рязанской губерніи вовсе бы не могъ состояться или, точнѣе, не доставилъ бы арміи ни одного рекрута натурою. Для незнакомыхъ близко съ дѣломъ не лишнимъ будетъ объяснить, что только тѣ зачетныя квитанціи признаются дѣйствительными и освобождающими отъ поставки рекрутовъ натурою, которыя предъявлены въ казенную палату не позже окончанія набора. Квитанціи же выданныя, но не предъявленныя въ казенную палату къ этому сроку, хотя и не теряютъ своего значенія для будущаго времени, но въ текущій наборъ не освобождаютъ отъ поставки рекрутовъ натурою. Таковъ общій законъ. Относительно минувшаго набора состоялось особое повелѣніе, которымъ предписывалось только тѣ квитанціи считать дѣйствительными, которыя будутъ предъявлены въ палату до 15 ноября. Это временное узаконеніе сдѣлалось извѣстнымъ въ волостяхъ довольно поздно, а именно въ концѣ октября и въ началѣ ноября, такъ что оно застигло всѣхъ врасплохъ и было одною изъ главныхъ причинъ, что такое множество зачетныхъ квитанцій осталось въ этомъ наборѣ не предъявленными, а слѣдовательно и не принесло владѣльцамъ ихъ пользы. Къ этой главной причинѣ присоединяются и побочныя, а именно необыкновенная, ничѣмъ необъяснимая безпечность народа въ дѣлѣ столь для него важномъ, именно пока «громъ не грянетъ», медленность сношеній и дѣлопроизводства въ присутственныхъ мѣстахъ, бездѣйственность нѣкоторыхъ мѣстныхъ властей и тому подобное. Трудно повѣрить, что до сихъ поръ въ Рязанской губерніи есть еще невыправленныя квитанціи за умершихъ ратниковъ послѣдняго ополченія, несмотря на то, что съ тѣхъ поръ прошло уже 7 лѣтъ и собственно процессъ требованія квитанцій и нужные для того документы несложны. *Зам. авт.*

Поступило въ госпитали и больницы для излеченія болѣзней, приключившихся послѣ пріема, 89 человѣкъ.

4) Изъ принятыхъ рекрутовъ отправлено по назначенію:

До 15 февраля 1863 года . . .	325	человѣкъ.
По 1 марта	1,324	—
По 11 марта	364	—
Итого .	2,013	—

Каждый рекрутъ при отправленіи снабженъ отъ казны: двумя сшитыми рубашками, двумя парами сапоговъ, съ одною запасною подметкою, шинелью, фуражкою, суконными рукавицами, полушубкомъ и холщевымъ мѣшкомъ для укладки вещей.

5) Въ рекрутскія присутствія было представлено къ пріему всего 6,071 человѣкъ; изъ представленныхъ принято въ рекруты 2,013, возвращено бывшихъ въ числѣ подставныхъ 3,195, забраковано по неспособности къ пріему 863.

Причинъ значительнаго числа забракованныхъ было три:

Первая: на основаніи жеребьеваго порядка, принятаго въ обществахъ мѣщанъ и крестьянъ государственныхъ имуществъ, представлялись къ пріему, даже безъ всякаго жеребья, забракованные по прежнимъ наборамъ. Понятно, что причины забракованія ихъ въ прежніе наборы для многихъ и въ настоящее время не измѣнились, а, напротивъ, съ годами болѣзни усилились и еще менѣе дозволили пріемъ ихъ въ военную службу, а, между тѣмъ, чрезъ представленіе къ пріему всѣхъ, не вышедшихъ изъ лѣтъ забракованныхъ въ прежніе наборы, и незначительнаго числа, найденныхъ между ними годными, общая цифра забракованія чрезвычайно усилилась: такъ, напримѣръ, государственныхъ крестьянъ, забракованныхъ въ прежніе наборы, было всего представлено по губерніи 268, а принято изъ числа ихъ 77.

Вторая причина значительнаго числа забракованныхъ была та, что въ обществахъ временно-обязанныхъ крестьянъ контроль со стороны мировыхъ посредниковъ, за назначеніемъ рекрутовъ и вообще за всѣми предшествующими пріему рекрутовъ распоряженіями, былъ весьма малъ; многіе мировые посредники, не желая ни въ чемъ стѣснять дѣйствія волостныхъ и сельскихъ сходовъ, почти совершенно отклонили отъ себя всякій надзоръ и за дѣйствіями ихъ по назначенію рекрутовъ. Сходы же, съ одной стороны, не имѣя яснаго понятія о требованіяхъ рекрут-

скаго устава касательно доброкачественности рекрутовъ, а съ другой желая, во что бы то ни стало, поставить тѣхъ именно крестьянъ, назначеніе которыхъ казалось имъ справедливымъ, вовсе не обращали вниманія на причины, обусловливающія пріемъ рекрутовъ. Такимъ образомъ, нерѣдко привозились въ присутствія люди съ явными тѣлесными пороками: съ горбами, съ бѣльмами на обоихъ глазахъ, чахоточныхъ въ послѣдней степени, совершенно глухихъ, съ явною падучею болѣзнью. Въ одно присутствіе былъ привезенъ совершенно безумный, а въ другое былъ представленъ крестьянинъ, страдавшій сильнѣйшею тифозною горячкою и котораго привезшіе его отдатчики хотѣли на рукахъ внести въ комнату присутствія. Случалось часто, что представляли людей неуказнаго роста и неуказныхъ лѣтъ. По собраннымъ свѣдѣніямъ оказывается, что въ прежніе наборы, при существованіи крѣпостнаго права, количество забракованныхъ въ помѣщичьихъ крестьянахъ было значительно менѣе. Это, конечно, должно быть приписано тому, что помѣщики, или ихъ повѣренные, сами выбиравшіе и назначавшіе рекрутовъ, имѣли болѣе ясное понятіе объ условіяхъ, требуемыхъ отъ рекрутовъ, и понимали, что безполезно вести въ присутствіе человѣка съ явными, для всякаго видимыми, физическими недостатками.

Третья причина значительнаго числа забракованныхъ была та, что въ обществахъ мѣщанъ и государственныхъ крестьянъ, отбывающихъ рекрутскую повинность, по жеребьевому порядку, почти вовсе на практикѣ не примѣнялись тѣ статьи „Устава Рекрутскаго", которыя предписываютъ не возить на ставку людей съ нѣкоторыми поименованными въ законѣ болѣзнями. Думы и волостные сходы весьма рѣдко замѣняли тѣхъ крестьянъ, изъ числа вынувшихъ жеребій, которые, по явнымъ недостаткамъ и на основаніи „Наставленія отдатчикамъ", должны были быть замѣнены поджеребьевыми. Въ особенности это замѣтно было въ обществахъ государственныхъ крестьянъ.

Въ отклоненіе на будущее время значительнаго забракованія представляемыхъ въ рекруты и сопряженныхъ съ этимъ неудобствъ, какъ-то: напрасныхъ хлопотъ, огорченій и издержекъ для семействъ, а также и лишняго труда присутствій, полагалось бы полезнымъ установить, чтобы въ обществахъ крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, на волостные сходы была возложена обязанность исключать изъ числа

назначенныхъ въ рекруты всѣхъ тѣхъ, которые, по совершенно явнымъ недостаткамъ, никакъ приняты быть не могутъ. Для отстраненія возможности произвола можно бы было совершенно точно опредѣлить эти недостатки и ограничить ихъ самыми крупными. Въ обществахъ же мѣщанъ и государственныхъ крестьянъ слѣдуетъ потребовать точнаго исполненія статей 732 и 967 „Рекрутскаго Устава“ (*), пришедшихъ какъ-то въ забвеніе, съ тою, впрочемъ, разницею, чтобы „Наставленіе отдатчикамъ“, приложенное къ ст. 198 „Рекрутскаго Устава“, было пересмотрѣно и изъ него исключены были многія болѣзни, которыя могутъ подать поводъ къ злоупотребленіямъ или неправильнымъ толкованіямъ.

Рекрутскія присутствія Рязанской губерніи, за исключеніемъ двухъ или трехъ, были скорѣе склонны къ снисходительной пріемкѣ, нежели къ строгой или придирчивой, что отчасти доказывается тѣмъ, что протестовъ съ военной стороны было много, и многіе изъ нихъ признаны были правильными. Уменьшить сколько нибудь условія годности рекрутовъ, такъ какъ они изложены въ „Наставленіи врачамъ“, полагается совершенно невозможнымъ.

Общества временно-обязанныхъ крестьянъ отбыли рекрутскую повинность не на началахъ жеребьеваго или очереднаго порядка, какъ они указаны въ „Уставѣ Рекрутскомъ“, а по мирскимъ приговорамъ сходовъ. Въ примѣненіи же этого способа въ различныхъ мѣстностяхъ были допущены различныя, болѣе или менѣе важныя, видоизмѣненія.

Изъ собранныхъ на самыхъ мѣстахъ набора подробныхъ свѣдѣній о назначеніи рекрутовъ изъ временно-обязанныхъ крестьянъ, оказывается, что эти видоизмѣненія общаго, принятаго по всей губерніи, способа были слѣдующія:

1) Для назначенія рекрутской повинности собирался обыкновенный волостной сходъ въ составѣ, опредѣленномъ ст. 47 общаго положенія о крестьянахъ, то есть изъ всѣхъ должностныхъ лицъ и по одному домохозяину съ каждыхъ 10 дворовъ, или же полный съ призваніемъ къ участію въ немъ всѣхъ наличныхъ домохозяевъ волости. За рекрутскую единицу принималась волость. На основаніи ревизскихъ сказокъ составлялся семейный списокъ по всей волости, начиная съ семействъ са-

(*) Въ этихъ статьяхъ указаны правила относительно замѣны поджеребьевыми тѣхъ людей, которые по явнымъ болѣзнямъ къ военной службѣ негодны.

мыхъ многорабочихъ, то есть сначала въ спискѣ помѣщались всѣ семейства, имѣющія, напримѣръ, шесть работниковъ, потомъ семейства, имѣющія пять работниковъ, и такъ далѣе. Затѣмъ волостной сходъ опредѣлялъ, кого именно изъ самыхъ многорабочихъ семействъ волости ставить въ рекруты, или же предоставлялъ этимъ семействамъ кинуть жребій. При обоихъ случаяхъ сходъ, въ уваженіе семейныхъ обстоятельствъ, исключалъ нѣкоторыя семейства изъ рекрутской очереди.

2) Для назначенія рекрутской повинности собирался волостной сходъ, обыкновенный или полный. За рекрутскую единицу принимались не волость, а участки, обыкновенно состоявшіе изъ 200 душъ, или самыя сельскія общества. Если не отъ всѣхъ участковъ или не отъ всѣхъ сельскихъ обществъ слѣдовало поставить рекрутовъ, то сходъ первоначально опредѣлялъ, какіе участки или какія общества должны быть избавлены. Тутъ обыкновенно принимались во вниманіе прежнія послуги обществъ, число многорабочихъ семействъ въ каждомъ обществѣ и тому подобныя условія. Вопросъ о томъ, какіе общества или участки должны быть избавлены, служилъ всегда предметомъ самыхъ оживленныхъ, продолжительныхъ споровъ, длившихся иногда по нѣскольку дней. Рѣшивши, отъ какихъ участковъ или обществъ долженъ идти рекрутъ, сходъ опредѣлялъ, кто именно изъ участка или общества долженъ быть назначенъ.

3) Для опредѣленія рекрутской повинности собирался полный волостной сходъ. За рекрутскую единицу принимались участокъ или сельское общество. Волостной сходъ опредѣлялъ только, какіе участки или сельскія общества должны быть избавлены отъ повинности, и затѣмъ волостной сходъ разбивался на участковые или сельскіе сходы, которые рѣшали, кто именно долженъ быть поставленъ отъ участка или общества. Послѣ этого отдѣльные сходы снова сливались въ общій волостной сходъ, на утвержденіе котораго представлялись избранные кандидаты. Бывали примѣры, что волостной сходъ не утверждалъ ихъ.

4) Для опредѣленія рекрутской повинности собирался обыкновенный волостной сходъ. За единицу принималось сельское общество. Сходъ опредѣлялъ окончательно, отъ какихъ сельскихъ обществъ должны быть поставлены рекруты; затѣмъ задача его считалась оконченною. Сельскіе сходы, собранные въ каждомъ обществѣ отдѣльно, опредѣляли, кто именно долженъ быть назначенъ. Призывные списки представлялись въ волостное прав-

леніе, гдѣ по нимъ и составлялась общая для всей волости призывная роспись.

Здѣсь перечислены только главныя, болѣе крупныя видоизмѣненія общаго порядка назначенія рекрутовъ, принятаго въ губерніи; мелкихъ же видоизмѣненій было въ каждой мѣстности множество. Изъ четырехъ вышеобъясненныхъ примѣненій общаго порядка назначенія рекрутовъ, самымъ правильнымъ, возбудившимъ наименьшее число жалобъ оказался четвертый способъ; и дѣйствительно, всматриваясь ближе въ него, можно придти къ убѣжденію въ полной его раціональности. Волостной сходъ по составу своему совершенно способенъ правильно опредѣлить, какія именно сельскія общества должны ставить рекрутовъ и какія должны быть изъяты. Обидамъ или неправильнымъ рѣшеніямъ тутъ едва ли можетъ быть мѣсто. Представители каждаго сельскаго общества считаютъ священною обязанностію отстаивать свою деревню до послѣдней крайности. Споры при этомъ чрезвычайно длинны, оживлены; но все-таки крестьяне подъ-конецъ договорятся до какого нибудь рѣшенія, и рѣшенія эти почти всегда были справедливы, по крайней мѣрѣ на нихъ не было ни одной жалобы. Но если волостной сходъ весьма правильно рѣшаетъ, какія общества должны нести повинность и какія должны быть изъяты, то онъ по составу своему вовсе неспособенъ правильно рѣшать, кто именно долженъ идти въ рекруты. Въ вопросѣ этомъ онъ не заинтересованъ; заинтересованы только представители сельскаго общества, отъ котораго выбирается рекрутъ. Жителю какой нибудь Карповки, находящемуся на сходѣ, все равно, кто бы ни былъ назначенъ изъ Сидоровки въ рекруты, и понятно, что въ рѣшеніи послѣдняго вопроса участвуютъ дѣйствительно лишь представители Сидоровки. Между тѣмъ, таковыхъ на волостномъ сходѣ немного. Прикрываясь авторитетомъ волостнаго схода, они рѣшаютъ дѣло первостепенной важности. Стакнуться имъ между собою и рѣшить дѣло неправильно, изъ какихъ нибудь корыстныхъ или другихъ дурныхъ побужденій, возможно. Имѣются фактическія данныя, убѣждающія, какъ неправильно и въ особенности невнимательно волостные сходы исполняли эту послѣднюю обязанность. Въ одномъ изъ рекрутскихъ присутствій крестьянинъ, приведенный на ставку, объявилъ, что онъ поставленъ неправильно, и просилъ защиты. Онъ сказалъ, что въ его семействѣ только три работника, тогда какъ въ томъ

же обществѣ есть семейства съ 5 и 6 работниками, которые не были тронуты. По справкѣ, сдѣланной немедленно въ присутствіи, показаніе его оказалось справедливымъ. Въ присутствіи находились волостной старшина этого крестьянина, двое волостныхъ судей и еще два крестьянина той же волости, бывшіе на сходкѣ, при назначеніи рекрутовъ; но они принадлежали къ другимъ сельскимъ обществамъ, и ни одинъ изъ нихъ не могъ объяснить, по какимъ именно основаніямъ отданъ былъ въ рекруты крестьянинъ изъ трехъ-рабочаго семейства и не тронуты болѣе рабочія семейства. По сдѣланному сношенію, мировой съѣздъ призналъ отдачу крестьянина неправильною и постановилъ замѣнить его другимъ. Очевидно было, что все дѣло смастерили на волостномъ сходѣ одни представители общества, къ которому принадлежалъ крестьянинъ.

Сельскій сходъ, созванный для назначенія рекрута въ самомъ селѣ и обыкновенно въ присутствіи всѣхъ членовъ общества обоего пола и почти всѣхъ возрастовъ, рѣшаетъ дѣло съ рѣдкимъ безпристрастіемъ и необыкновенною правильностію. Счетъ и количество послугъ, количество работниковъ и братьевъ въ семействѣ, значительность непроизводительныхъ членовъ семьи, т. е. старыхъ и младенцевъ, все это разсчитывается математически вѣрно.

Третій способъ, о которомъ сказано было выше, хотя и близко подходитъ къ четвертому, но не такъ удобенъ. Полный волостной сходъ, по отзыву многихъ мировыхъ посредниковъ, по своей многочисленности, мало способенъ къ обсужденію и рѣшенію дѣлъ. Чрезвычайно трудно добиться отъ него окончательнаго какого нибудь рѣшенія, а пользы особенной въ немъ нѣтъ, такъ какъ, для рѣшенія, какія сельскія общества должны отбыть повинность и какія нѣтъ, обыкновенный сходъ являлся вполнѣ компетентнымъ. Что же касается вопроса о томъ, кого именно назначить въ рекруты, то сельскій сходъ, собранный на мѣстѣ, подъ ближайшимъ контролемъ всѣхъ членовъ общества, рѣшалъ этотъ вопросъ гораздо лучше, чѣмъ при собраніи въ волости.

Первый способъ, когда волость принимается за единицу, оказался совершенно негоднымъ. Изъ него вытекали явныя несправедливости, и онъ былъ предметомъ многочисленныхъ жалобъ. Дѣйствительно, тамъ, гдѣ принятъ былъ этотъ способъ, выходило иногда, что отъ одного сельскаго общества, даже не-

значительнаго, но въ которомъ было нѣсколько многорабочихъ семействъ, брали двухъ, трехъ рекрутовъ, тогда какъ изъ другаго сельскаго общества, гораздо большаго, но въ которомъ не было многорабочихъ семействъ, вовсе рекрутовъ не брали. Это возбуждало всеобщее неудовольствіе; но нѣкоторые мировые посредники, полагая, что волость непремѣнно должна быть принята за единицу, а не сельское общество, заставляли крестьянъ держаться этого способа. Въ немъ, однако, явная несправедливость. Барщина или оброкъ помѣщику платятся не отъ волости, а отъ сельскаго общества. Чрезъ неуравнительное распредѣленіе рекрутской повинности между сельскими обществами, которое нибудь изъ нихъ потеряетъ противъ другихъ одного или нѣсколькихъ лишнихъ работниковъ, слѣдовательно будетъ имѣть меньше рабочихъ рукъ, а, между тѣмъ, обязательныя повинности въ отношеніи помѣщика, платимыя помѣщику за землю, не уменьшатся, а потому общество и считаетъ себя въ этомъ случаѣ въ обидѣ. Вообще отвсюду со стороны крестьянъ слышалось желаніе, чтобы за рекрутскую единицу было принимаемо сельское общество, а не волость.

Въ двухъ уѣздахъ Рязанской губерніи по приговорамъ сходовъ прежде всѣхъ другихъ назначались крестьяне, признанные порочнаго поведенія, при чемъ сходы были неумолимы. Признанные обществомъ порочными отдавались въ рекруты при самыхъ бѣдственныхъ положеніяхъ семействъ: такъ, напримѣръ, въ спасскомъ присутствіи были приняты въ рекруты, изъ числа порочныхъ, нѣсколько человѣкъ изъ однорабочихъ семействъ. Въ этихъ крайнихъ случаяхъ, общества составляли обыкновенно приговоръ, по которому они принимали на себя уплату за малолѣтныхъ членовъ семействъ податей и оброковъ и вообще брали на свое попеченіе содержаніе семействъ. Отдачу въ рекруты людей дурнаго поведенія, предпочтительно передъ другими, мировые посредники и общества временно-обязанныхъ крестьянъ повсемѣстно признавали въ высшей степени удобною и полезною мѣрою, и если не вездѣ порядокъ этотъ былъ допущенъ, то потому, что многіе мировые съѣзды и посредники считали его противнымъ положенію 19 февраля 1861 года, по которому порочные крестьяне должны быть отдаваемы въ распоряженіе правительства или передаваемы суду, но никакъ не назначаемы въ рекруты. Разсматривая вопросъ этотъ исключительно какъ мѣру для водворенія доброй нравственности

между крестьянами, вышедшими изъ крѣпостной зависимости, нельзя не признать ея практичности. На передачу порочнаго крестьянина въ распоряженіе правительства нужно, за исключеніемъ весьма рѣдкихъ, особенныхъ случаевъ, согласіе помѣщика и общества. Общество чрезвычайно неохотно даетъ это согласіе, ибо для него потеря всякаго работника кажется чрезвычайно тягостною, такъ какъ доля его повинностей къ помѣщику раскладывается на все общество. Крестьяне же очень цѣнятъ каждый лишній день барщины или лишнія копѣйки оброка. Для отдачи порочнаго подъ судъ необходимы какіе нибудь важные проступки, могущіе имѣть силу юридическихъ обвиненій, а потому рѣдко и приходится прибѣгать къ этому способу очищенія общества отъ дурныхъ его членовъ. Вслѣдствіе вышесказаннаго является понятнымъ желаніе мировыхъ посредниковъ и волостныхъ сходовъ отдавать въ рекруты прежде всѣхъ другихъ порочныхъ крестьянъ. Желаніе это было повсемѣстно, какъ тамъ, гдѣ оно приводилось въ исполненіе, такъ и тамъ, гдѣ оно считалось противнымъ законамъ.

За весьма малыми исключеніями, жалобы на рѣшенія сходовъ въ мировыхъ съѣздахъ разбирались чрезвычайно правильно, съ должнымъ вниманіемъ, и въ постановленіяхъ съѣздовъ по этимъ жалобамъ причины отказа или удовлетворенія объяснялись съ полною обстоятельностію, что весьма важно для успокоенія умовъ крестьянъ.

Мировыхъ посредниковъ, по отношенію къ рекрутскому дѣлу, можно раздѣлить на двѣ категоріи: нѣкоторые приняли это дѣло къ сердцу, занялись имъ добросовѣстно, слѣдили за устраненіемъ злоупотребленій, но иногда, своимъ излишнимъ усердіемъ, не давали волостнымъ сходамъ того простора рѣшеній и самостоятельности дѣйствій, которые имъ предоставлены закономъ. Другіе мировые посредники совершенно устранили себя отъ всякаго участія въ рекрутскомъ дѣлѣ, нисколько не контролировали дѣйствія волостныхъ правленій и сходовъ, а являлись нѣмыми передавателями на мировые съѣзды жалобъ, поступавшихъ на рѣшенія сходовъ. Обѣ категоріи по численности были, какъ кажется, равномѣрны, но въ участкахъ мировыхъ посредниковъ, которые приняли живое участіе въ рекрутскомъ дѣлѣ, контролировали и даже вліяли на рѣшенія сходовъ, повинность была отбыта правильнѣе, безобиднѣе для крестьянъ и возбуждала гораздо меньше жалобъ,

чѣмъ въ участкахъ тѣхъ мировыхъ посредниковъ, которые, по убѣжденію или по неохотѣ принять на себя новое, довольно трудное дѣло, сочли за лучшее держать себя въ сторонѣ.

Дѣйствія волостныхъ старшинъ возбудили противъ себя много жалобъ, и, какъ кажется, основательныхъ. Ихъ обвиняли или во взяточничествѣ, или въ преступномъ вліяніи на сходы, въ видахъ устраненія родственниковъ отъ рекрутства, или, напротивъ, неправильнаго назначенія людей, почему либо возбудившихъ ихъ ненависть или даже только неудовольствіе. Вліяніе старшинъ на сходахъ весьма значительно; есть весьма разнообразныя свѣдѣнія о томъ, что они пользовались часто этимъ вліяніемъ во зло. По всему можно заключить, что и во взяточничествѣ волостные старшины оказались не безгрѣшны. Зло это было распространено въ довольно сильной степени; но, по несчастію, взятки даваемы были по большей части съ глазу на глазъ, и не оказалось достаточныхъ юридическихъ данныхъ для законнаго преслѣдованія виновныхъ. Волостные писаря почти вездѣ оказались не имѣющими вліянія на рѣшенія сходовъ и вообще на дѣла. Они находятся подъ бдительнымъ надзоромъ старшинъ, обыкновенно чрезвычайно умныхъ и смѣтливыхъ крестьянъ, которые смотрятъ за ними зорко и весьма заботливо берегутъ свою собственную власть и значеніе, а потому съ предложеніями подарковъ вообще къ писарямъ не обращались вовсе.

Волостные сходы, когда не были подъ вреднымъ вліяніемъ старшинъ, дѣйствовали весьма удовлетворительно, особенно же когда сужденіями ихъ руководили мировые посредники, но вообще, какъ сказано было выше, волостные сходы рѣшали вполнѣ хорошо только вопросъ о томъ, какія общества должны нести повинность и какія должны быть изъяты; вопросъ же о томъ, кто именно долженъ быть назначенъ, вполнѣ хорошо рѣшали одни сельскіе сходы, въ особенности собранные въ каждомъ обществѣ отдѣльно.

Общее заключеніе, которое можно сдѣлать изъ всего замѣченнаго, при отправленіи рекрутской повинности временно-обязанными крестьянами, есть то, что допущенный для сего набора способъ назначенія рекрутовъ, по опредѣленію сходовъ, хорошъ, но только при дѣятельномъ и, такъ сказать, предупредительномъ надзорѣ мировыхъ посредниковъ; право же обжалованія рѣшеній сходовъ на мировые съѣзды является мѣрою не-

достаточною для устраненія злоупотребленій и неправильностей. Вообще жалобъ было мало или онѣ оказывались неправильными тамъ, гдѣ мировой посредникъ самъ присутствовалъ на сходахъ для назначенія рекрутовъ и гдѣ притомъ волостные сходы рѣшали только вопросъ, отъ какихъ обществъ должны быть поставлены рекруты, а рѣшеніе вопроса о томъ, кто именно долженъ быть поставленъ, предоставлялось сельскимъ сходамъ, собраннымъ въ каждомъ обществѣ отдѣльно. Замѣчено повсемѣстно *общее желаніе, чтобы порядокъ отправленія рекрутской повинности, допущенный при нынѣшнемъ наборѣ, былъ сохраненъ и на будущее время, безъ обязательнаго введенія на началахъ рекрутскаго устава системы очередной или жеребьевой*, въ особенности послѣдней, возбуждающей общую къ себѣ нелюбовь.

Относительно отправленія рекрутской повинности мѣщанами и крестьянами государственныхъ имуществъ, на основаніи жеребьеваго порядка, оказывается, что порядокъ этотъ какъ тѣмъ, такъ и другимъ сословіемъ считается вообще менѣе, по существу своему, справедливымъ, чѣмъ тотъ, который на этотъ наборъ допущенъ въ обществахъ крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости. Въ особенности государственные крестьяне, находящіеся въ постоянныхъ сношеніяхъ съ крестьянами временно-обязанными, завидовали способу отправленія рекрутской повинности между этими послѣдними. Хотя, на основаніи ст. 929 „Рекрутскаго Устава“, сельскіе и волостные сходы имѣютъ право постановлять о переводѣ призываемыхъ къ жеребью, по семейнымъ обстоятельствамъ, изъ перваго во второй разрядъ и изъ втораго въ третій, но весьма рѣдко сами крестьяне на практикѣ пользуются этимъ правомъ. По ст. 935 „Рекрутскаго Устава“, всѣ дѣла подобнаго рода должны быть обсуждены и рѣшены, какъ въ участкѣ, такъ и въ палатѣ государственныхъ имуществъ, до вынутія призываемыми нумеровъ жеребья; послѣ вынутія жеребья никто не можетъ быть переведенъ изъ высшаго въ низшій разрядъ, а, между тѣмъ, крестьяне, разсчитывая, что ими будетъ вынутъ жеребій, для нихъ благопріятный, медлятъ въ ходатайствѣ о переводѣ въ низшій разрядъ и обыкновенно просятъ о томъ послѣ вынутія жеребія, когда уже, по закону, они не имѣютъ болѣе права воспользоваться льготою. Фактъ этотъ былъ повсемѣстный. Въ дѣйствительности же затруднительныхъ обстоятельствъ

тѣхъ, которые просили о переводѣ ихъ изъ высшаго разряда въ низшій по вынутіи жеребья, удостовѣряетъ то, что въ большомъ числѣ подобныхъ случаевъ прошенія крестьянъ признавались уважительными, какъ сходами, такъ и самою палатою, но, за силою ст. 935, крестьяне въ прошеніяхъ своихъ не могли быть удовлетворены. Между мѣщанами болѣе всего было случаевъ такихъ отдачъ рекрутовъ, которыя совершенно разстраивали обстоятельства семействъ и неминуемо влекли за собою окончательное ихъ разореніе, а, между тѣмъ, подобныя отдачи, въ большей части случаевъ, были законны.

Волостные головы вѣдомства государственныхъ имуществъ не всегда оказывались добросовѣстными. Много на нихъ падало обвиненій въ лицепріятныхъ дѣйствіяхъ и незаконныхъ поборахъ съ крестьянъ. Писаря имѣли также долю своего незаконнаго вліянія. Вообще писаря въ волостяхъ государственныхъ имуществъ пользуются гораздо большимъ почетомъ и значеніемъ, чѣмъ писаря волостей временно-обязанныхъ крестьянъ, а потому и имѣютъ гораздо больше возможности употреблять свое вліяніе во зло.

Со стороны высшаго мѣстнаго начальства государственныхъ имуществъ принимались всѣ возможныя мѣры къ ограниченію злоупотребленій и къ облегченію повинности, тяжесть которой особенно ощутительна при жеребьевомъ порядкѣ.

Что касается до военной стороны рекрутскаго набора, то замѣчено, что военные пріемщики вообще исполнили свое дѣло добросовѣстно, равно какъ и начальники мѣстныхъ инвалидныхъ командъ, на которыхъ было возложено продовольствіе рекрутовъ и отправленіе ихъ въ путь.

Рекруты довольствовались не изъ котла, а постоянно у обывателей, получая въ день по 6 коп. сер. на руки. Способъ этотъ оказался въ Рязанской губерніи вполнѣ примѣнимымъ. Рекруты получали всегда весьма хорошую пищу, и часто хозяева ихъ отказывались отъ платы, предоставляя ее въ пользу самихъ рекрутовъ.

Относительно выдачи кормовыхъ денегъ, которая производилась всегда на три дня впередъ, никакихъ злоупотребленій не было и жалобъ со стороны рекрутовъ не поступало.

Вообще можно утвердительно сказать, что принятые при нынѣшнемъ наборѣ способы продовольствія рекрутовъ, отправ-

ленія ихъ на сборные пункты и препровожденія въ мѣста назначенія оказались удобными и практичными.

Съ нравственной точки зрѣнія, послѣдній наборъ представлялъ зрѣлище менѣе печальное, чѣмъ всѣ прежде бывшіе наборы. По крайней мѣрѣ, таковъ общій отзывъ всѣхъ опытныхъ въ этомъ дѣлѣ людей, переживишхъ и принимавшихъ административное участіе въ нѣсколькихъ наборахъ. Рекруты ѣхали въ присутствіе съ довольно бодрымъ видомъ, хотя плачъ и громкія причитыванія женской половины родни сопровождали ихъ до самыхъ дверей той страшной комнаты, гдѣ окончательно рѣшалась ихъ участь. У крестьянъ совершенно исчезъ варварскій обычай засаживать назначенныхъ въ рекруты подъ караулъ или вести ихъ связанными въ уѣздный городъ, какъ прежде это водилось. А, между тѣмъ, побѣговъ вовсе не было. Этотъ *фактъ* нельзя не признать чрезвычайно знаменательнымъ, потому въ особенности, что возможность къ побѣгу существовала. Рекруты располагались не въ казармахъ, а на обывательскихъ квартирахъ, весьма просторно. Въ самой Рязани одно время было болѣе 1,000 рекрутовъ, расположенныхъ въ двухъ слободахъ, на противоположныхъ краяхъ города. Хотя къ рекрутамъ и были приставлены гарнизонные солдаты, въ качествѣ дядекъ, но надзоръ этихъ дядекъ, относительно воспрепятствованія къ побѣгу, нельзя не признать скорѣе воображаемымъ, чѣмъ дѣйствительнымъ. Если бы какой рекрутъ возъимѣлъ твердое намѣреніе бѣжать, то, конечно, исполнить ему это было чрезвычайно легко, и его дядька, который долженъ былъ присматривать за многими рекрутами, расположенными на нѣсколькихъ дворахъ, никакъ ему въ томъ воспрепятствовать не могъ. Но побѣговъ не было, тогда какъ въ прежніе наборы они случались, говорятъ, часто. Какая же этому причина? Кромѣ сокращенія сроковъ службы, слухи о томъ, что солдатъ не бьютъ и лучше кормятъ, заставляютъ рекрутовъ не такъ боязливо смотрѣть на предстоящій имъ тяжелый путь. Кромѣ этихъ причинъ, весьма важныхъ и сильно вліяющихъ на нравственное состояніе рекрутовъ, есть еще, кажется, одна, сильнѣе всѣхъ прочихъ. Это именно пробужденіе въ народѣ сознанія, что *подчиниться закону необходимо*, что законъ не есть дѣйствіе произвола, а требованіе, вынужденное государственною необходимостію. Понятія эти, конечно, весьма еще смутны у крестьянъ, но они существуютъ.

Введеніе въ жизнь положеній 19 февраля и мировыя учрежденія много способствовали къ положенію начала перевоспитанія народнаго. Крестьяне, видя, что законъ требователенъ и неумолимъ не только для нихъ, но даже и для ихъ помѣщиковъ, которые были до того времени надъ ними безконтрольны, стали немного свыкаться съ мыслію, что законъ обойти трудно, иногда невозможно. Отсюда начало уваженія къ закону, меньше попытокъ къ его нарушенію. Кажется, что общія соображенія эти имѣютъ мѣсто и въ спеціяльномъ вопросѣ о наборѣ. Онъ совершился въ лучшихъ условіяхъ, чѣмъ предъидущіе, меньше было злоупотребленій, потому что усилилось въ обществѣ чувство законности; не было побѣговъ, главнѣйшимъ образомъ потому, что въ народѣ сильнѣе стала мысль, что законъ требуетъ непремѣннаго исполненія и что обходить его нельзя безнаказанно. Словомъ, если минувшій наборъ былъ для народа менѣе тягостенъ, чѣмъ предшедствовавшіе, если онъ совершился правильнѣе, то причину этого главнѣйшимъ образомъ надо искать въ томъ чувствѣ законно ти, которое дѣйствительно пробудилось въ обществѣ. Всѣ законодательныя и административныя распоряженія, клонившіяся къ облегченію тягости повинности, имѣли, конечно, свою долю вліянія; но они были бы тщетны, они были бы недостаточны при прежнемъ настроеніи общества. (*)

ПО ПОВОДУ СОБЫТІЙ ВЪ ПОЛЬШѢ.

КРАТКІЯ ИЗВѢСТІЯ О ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ ВЪ ВАРШАВСКОМЪ, ВИЛЕНСКОМЪ И КІЕВСКОМЪ ВОЕННЫХЪ ОКРУГАХЪ.

Слѣдуя принятому нами порядку описанія военныхъ дѣй-

(*) Считаемъ нелишнимъ указать на два факта, заявленные офиціяльно, при рекрутскомъ наборѣ въ *Тамбовской губерніи*, между временно-обязанными крестьянами:

«Два зажиточныя семейства не хотѣли нанимать охотниковъ или покупать квитанціи для своихъ дѣтей, говоря, что если Богъ далъ имъ по *три* или по *четыре* сына, то по одному слѣдуетъ отдать непремѣнно Царю. Имѣя это въ виду, они ихъ не женили.»

«Кирсановскаго уѣзда, села Протасьева, крестьянинъ Иванъ Смирновъ пошелъ охотникомъ за все общество. Ему предлагали нѣсколько разъ наняться за большія деньги; но онъ постоянно отказывался и квитанцію свою подарилъ обществу.» ***Ред.***

ствій противъ польскихъ мятежниковъ, сначала обратимся къ *царству Польскому* и разсмотримъ наиболѣе замѣчательныя дѣйствія войскъ по военнымъ отдѣламъ (со второй половины апрѣля мѣсяца).

Въ *Августовскомъ отдѣлѣ*, подвижныя колонны, высланныя изъ Сувалокъ, Сейнъ, Августова и Кальваріи, при содѣйствіи войскъ Виленскаго военнаго округа, произвели поиски въ восточной части губерніи, гдѣ была обнаружена значительная шайка мятежниковъ. Разбитая при с. *Калетѣ* и преслѣдуемая колонною подполковника Артемьева, шайка Вавера бросилась въ сѣверную часть губерніи, гдѣ и была уничтожена высланными противъ нея войсками. Кромѣ того, въ концѣ апрѣля, было обнаружено еще нѣсколько шаекъ, совершенно разсѣянныхъ войсками, въ числѣ ихъ значительная шайка мятежниковъ, разбитая въ Сейненскомъ уѣздѣ.

Въ *Плоцкомъ отдѣлѣ* мятежники сосредоточились по преимуществу въ западной оконечности губерніи. Отрядъ, высланный подъ начальствомъ поручика Полякова (1 рота Муромскаго полка и 20 казаковъ), настигъ мятежниковъ при с. *Петршеба* и, выбивъ ихъ изъ довольно крѣпкой позиціи, настойчиво преслѣдовалъ до с. *Любянки*, гдѣ шайка разсѣялась поодиночкѣ. При этомъ мятежники потеряли весь обозъ, съ значительнымъ складомъ оружія и боевыхъ припасовъ. Очевидно, эта шайка назначалась служить кадромъ для сформированія болѣе значительнаго отряда. Кромѣ того были произведены поиски вдоль прусской границы, отъ м. Рыпина до м. Мышинца, но шаекъ здѣсь не обнаружено. Въ средней части губерніи, близъ с. *Глинозцка*, 23 апрѣля, полковникъ Валуевъ истребилъ шайку мятежниковъ, засѣвшихъ въ Румоцкихъ лѣсахъ. Въ юго-восточной же части губерніи, во второй половинѣ апрѣля, появилась сильная шайка въ окрестностяхъ г. *Острова*. Шайка эта произвела нѣсколько нападеній на небольшія команды войскъ, при чемъ захваченные въ плѣнъ были повѣшены (въ числѣ ихъ 2 офицера). Вслѣдъ затѣмъ шайка эта появилась въ окрестностяхъ с.-петербурго-варшавской желѣзной дороги, между станціями Малкина и Лохово. Эта значительная шайка, носившая названіе 1-го польскаго полка, разбита графомъ Толемъ, 1 мая, близъ станціи желѣзной дороги *Чижово*. Когда было получено достовѣрное извѣстіе о сосредоточеніи мятежниковъ въ окрестностяхъ станціи Малкиной, то для уничтоженія шайки былъ посланъ

отрядъ войскъ, подъ начальствомъ графа Толя, который сдѣлалъ распоряженіе о сборѣ небольшихъ частей войскъ, расположенныхъ вдоль линіи желѣзной дороги. Мятежники, предупрежденные объ этомъ движеніи, испортили желѣзную дорогу, при чемъ, перерубивши лежни, на которыхъ укрѣпляются рельсы, самые рельсы положили на мѣсто. Случайно узнавъ о какой-то порчѣ дороги (*), поѣздъ съ отрядомъ войскъ тихо подвигался впередъ; но когда передовые вагоны прибыли на мѣсто порчи, то, несмотря на медленность движенія, опрокинулись, при чемъ убито нѣсколько казачьихъ лошадей, бывшихъ въ передовыхъ вагонахъ; люди съ локомотива успѣли вовремя соскочить. Лишь только случилась эта остановка, какъ мятежники, занявъ опушку ближайшаго лѣса, открыли огонь. Но войска быстро повыскакали изъ вагоновъ, расположились за насыпью желѣзной дороги; сначала они отвѣчали коварному врагу мѣткими выстрѣлами, а потомъ, построившись, бросились на мятежниковъ и, опрокинувъ ихъ съ перваго удара, преслѣдовали до наступленія темноты. Это дѣло слѣдуетъ причислить къ числу вполнѣ молодецкихъ дѣлъ, потому что оно было начато при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ для нашихъ войскъ. Притомъ многочисленная шайка мятежниковъ имѣла хорошее вооруженіе, правильную организацію и состояла изъ пѣхоты и кавалеріи. Для окончательнаго истребленія этой шайки приняты мѣры, и, судя по послѣднимъ извѣстіямъ, она совершенно разсѣяна въ окрестностяхъ г. *Острова.*

Въ *Калишскомъ отдѣлѣ* и въ *отдѣлѣ Варшавско-Бромбергской желѣзной дороги.* Въ прошломъ „Обозрѣніи" мы уже упомянули вкратцѣ о дѣлахъ маіора Нелидова и генералъ-маіора Костанды, въ сѣверо-западной части Калишскаго отдѣла, отложивъ подробности до настоящаго „Обозрѣнія". 13 апрѣля, отрядъ маіора Нелидова (2 роты пѣхоты, 40 казаковъ и объѣздчики) былъ высланъ для рекогносцировки окрестностей м. Піотркова (жидовскаго), близъ котораго, по полученнымъ извѣстіямъ, сосредоточивались значительныя скопища мятежниковъ. Изъ м. Піотркова отрядъ маіора Нелидова, 14 числа, выступилъ по направленію къ с. *Новая-Весь* (новая деревня), при чемъ начальникъ отряда, испытавъ неоднократно

(*) Маленькая дочь сторожа на желѣзной дорогѣ, бывшая въ полѣ, въ ту минуту, когда мятежники заперли ея отца въ сторожевой будкѣ, дошла до сосѣдней будки и разсказала о случившемся; тотъ далъ знать своему сосѣду, и т. д.

преувеличенность слуховъ, не довѣрялъ извѣстіямъ о значительности мятежническихъ силъ. Пройдя с. Новую-Весь, маіоръ Нелидовъ получилъ извѣстіе о близости мятежниковъ, почему, выславъ впередъ казаковъ, онъ построилъ свой отрядъ въ боевой порядокъ и двинулся къ лѣсу, занимаемому мятежниками. Вскорѣ завязалась перестрѣлка. Сначала мятежники подавались назадъ, но потомъ перешли въ наступленіе, при чемъ каждый разъ были опрокидываемы мѣткимъ огнемъ стрѣлковъ и батальнымъ огнемъ резервныхъ частей. Дѣло продолжалось въ теченіе трехъ часовъ, съ перемѣннымъ успѣхомъ. Но наконецъ маіоръ Нелидовъ замѣтилъ, что его обходятъ со всѣхъ сторонъ превосходныя силы мятежниковъ, значительнѣйшія массы которыхъ стали на его пути отступленія. Опасаясь быть опрокинутымъ въ лежавшее въ тылу обширное оз. *Гопло* и видя, что отрядъ разстрѣлялъ почти всѣ патроны, маіоръ Нелидовъ рѣшился отступить къ прусской границѣ. Тѣснимый многочисленнымъ непріятелемъ, отрядъ успѣлъ пробиться штыками сквозь ряды мятежниковъ и, несмотря на крайнее утомленіе (отрядъ выступилъ въ 9 часовъ утра, а перешелъ прусскую границу въ 6 часовъ вечера) и значительную потерю убитыми и ранеными (34 человѣка), вступилъ въ предѣлы Пруссіи, сохранивъ весь обозъ съ ранеными и плѣнными. Здѣсь онъ былъ встрѣченъ прусскими военными властями и перешелъ къ м. *Лешецъ*. Какъ впослѣдствіи оказалось, отрядъ маіора Нелидова имѣлъ дѣло съ сильной партіей мятежниковъ, подъ предводительствомъ французскаго офицера графа *Юнга-де-Бланкенгейма*, хорошо вооруженной, обученной и предводимой многими иностранными офицерами.

Отрядъ маіора Нелидова, принятый весьма радушно прусскими военными властями, войсками и жителями, пробылъ въ Пруссіи три дня и, пройдя вдоль прусской границы, 18 апрѣля воротился въ г. *Влоцлавекъ* (*).

Между тѣмъ, лишь только было получено извѣстіе о значительномъ сборѣ мятежниковъ въ сѣверо-западной оконечности Калишскаго отдѣла, тотчасъ же были сдѣланы распоряженія для разсѣянія шаекъ. Съ этою цѣлію, генералъ-маіоръ Костанда, съ отрядомъ войскъ (5 ротъ пѣхоты, команда саперовъ, 40 гусаровъ, 35 казаковъ и 2 конныхъ орудія), 17 апрѣля, вы-

(*) Пруссаки отзываются съ отличною похвалою о поведеніи нашихъ войскъ за границею. Четыре человѣка тяжело раненыхъ оставлены въ прусскомъ госпиталѣ.

ступилъ изъ г. *Коло*, оставивъ здѣсь вагенбургъ, по направленію къ с. *Брдуву*. Было извѣстно, что въ окрестностяхъ этого селенія, въ лѣсахъ *Оссве*, сосредоточилась значительная масса мятежниковъ, въ числѣ 3,000 человѣкъ, подъ предводительствомъ Юнга-де-Бланкенгейма, Сальницкаго и Оборскаго. Этотъ отрядъ мятежниковъ, большая часть котораго участвовала въ дѣлѣ при с. Новая-Весь, противъ маіора Нелидова, имѣлъ въ своемъ составѣ до 250 кавалеристовъ на хорошихъ лошадяхъ; онъ состоялъ по преимуществу изъ познанскихъ поляковъ и иностранцевъ. Генералъ-маіоръ Костанда, выславъ впередъ разъѣзды для обнаруженія расположенія мятежниковъ, перестроилъ войска въ боевой порядокъ и, направивъ съ фронта и противъ лѣваго фланга непріятеля колонны полковника Рейнталя и маіора Дыммана, выдвинулъ впередъ артиллерію. Мятежники, тѣснимые съ фронта и слѣва пѣхотою и осыпаемые справа картечью, дрались отчаянно, но наконецъ, не выдержавъ рѣшительнаго натиска, были выбиты изъ лѣса. Сначала они бросились къ с. Брдуву, но, встрѣченные отрядомъ гусаровъ и казаковъ, подъ начальствомъ поручика Баха, бѣжали на с. Модзерово, уничтоживъ за собою мостъ чрезъ трудно-проходимую рѣчку. Преслѣдованіе было пріостановлено по случаю крайняго утомленія войскъ, вслѣдствіе чего генералъ-маіоръ Костанда, въ тотъ же день, въ 8 часовъ вечера, возвратился въ г. Коло (отрядъ выступилъ оттуда въ 3 часа пополуночи, слѣдовательно въ теченіе 17 часовъ былъ на ногахъ, за исключеніемъ кратковременнаго отдыха). Потеря мятежниковъ была огромна: они потеряли убитыми болѣе 500 человѣкъ, въ числѣ которыхъ Юнгъ-де-Бланкенгеймъ и много иностранныхъ офицеровъ; кромѣ того захвачено въ плѣнъ 85 человѣкъ, взято знамя, до 200 штуцеровъ и много другаго оружія, боевые припасы и весьма важныя бумаги. Изъ бумагъ оказывается, что мятежники намѣревались атаковать г. *ونинъ* и, овладѣвъ имъ, устроить здѣсь опорный пунктъ для развитія мятежа. Наша потеря состояла изъ 2 убитыхъ и 19 раненыхъ, въ числѣ которыхъ 2 офицера. Подобную несоразмѣрность въ потеряхъ слѣдуетъ объяснять общими причинами, о которыхъ мы упоминали не разъ; притомъ нужно имѣть въ виду, что мятежники понесли огромную потерю отъ картечнаго огня и въ особенности отъ выстрѣловъ картечными гранатами, которыми наша артиллерія проводила отступавшія шайки.

Послѣ дѣла 17 апрѣля, по полученнымъ извѣстіямъ, одна часть мятежниковъ отступила къ с. *Слупце* и далѣе къ *Пыздрамъ* (Пейзернъ), къ прусской границѣ, на берегу р. Варты, а другая, не участвовавшая въ дѣлѣ, бросилась по направленію къ Гостынинскимъ лѣсамъ и далѣе на юго-востокъ. Генералъ-маіоръ Костанда, возвратясь въ Коло, присоединился со своими войсками къ отряду генералъ-маіора Краснокутскаго, который, на другой день, 18 апрѣля, выступилъ, для преслѣдованія мятежниковъ, по направленію къ с. Слупце; въ то же самое время были сдѣланы распоряженія о преслѣдованіи мятежниковъ, бросившихся въ Гостынинскій уѣздъ. Генералъ-маіоръ Краснокутскій, прибывъ къ с. Слупце, уже не нашелъ тамъ мятежниковъ, которые, подъ предводительствомъ Тачановскаго, направились было къ югу, но, встрѣченные отрядомъ генералъ-лейтенанта Бруннера, снова повернули на сѣверъ и, перейдя чрезъ Варту, бросились въ Слессинскіе лѣса. Генералъ-лейтенантъ Бруннеръ двинулся вслѣдъ за мятежниками, противъ которыхъ уже выступилъ отрядъ генералъ-маіора Краснокутскаго. Прибывъ къ м. *Сампольно* и услыхавъ выстрѣлы со стороны с. Никель, генералъ-лейтенантъ Бруннеръ направилъ часть войскъ для подкрѣпленія генералъ-маіора Краснокутскаго и для обхода непріятеля съ лѣваго фланга, а самъ, съ остальными войсками, двинулся къ сѣверу отъ Сампольно, чтобы преградить мятежникамъ путь въ восточную часть Конинскаго уѣзда. Между тѣмъ, генералъ-маіоръ Краснокутскій, обнаруживъ значительныя силы мятежниковъ, подъ предводительствомъ Тачановскаго, расположившагося на крѣпкой позиціи у с. *Игнацова*, рѣшительно атаковалъ непріятеля и, выбивъ его изъ позиціи, настойчиво преслѣдовалъ по направленію къ с. Слессину. Мятежники, послѣ упорнаго сопротивленія, были опрокидываемы при малѣйшей попыткѣ дать отпоръ и наконецъ, по обыкновенію, раздѣлившись на мелкія партіи, бросились къ прусской границѣ. Такимъ образомъ, сильная шайка Тачановскаго была совершенно истреблена, въ дѣлѣ 26 апрѣля, потерявъ значительное число убитыми и плѣнными; остатки ея, побросавъ оружіе, бѣжали въ Пруссію. На другой день были произведены поиски на всемъ пространствѣ въ сѣверо-западномъ углу Калишскаго отдѣла, при чемъ захвачено до 40 плѣнныхъ и найдены значительные запасы оружія (до 200 штуцеровъ) и боевыхъ припасовъ въ Казимировскихъ лѣ-

сахъ. 28 апрѣля всѣ отряды соединились въ Конинѣ. Генералъ-лейтенантъ Бруннеръ, усиливъ отрядъ генералъ-маіора Краснокутскаго частію войскъ, съ остальными направился къ Калишу, принявъ, передъ тѣмъ, мѣры для усиленія отряда войскъ въ *Сѣрадзѣ*, близъ котораго, по слухамъ, собирались значительныя массы мятежниковъ, имѣвшихъ цѣлію атаковать городъ; но слухи эти не подтвердились, быть можетъ потому, что намѣреніе мятежниковъ было парализовано прибытіемъ войскъ.

Между тѣмъ, показались значительныя шайки мятежниковъ въ Велюнскомъ уѣздѣ, подъ предводительствомъ Оксинскаго и графа Стадницкаго (де-ла-Круа), въ числѣ 600 человѣкъ. Противъ этой шайки, изъ Велюня выступилъ отрядъ полковника Померанцева (2½ роты и 50 казаковъ), который, настигнувъ мятежниковъ у с. *Рыхлоцицъ*, нанесъ ей рѣшительное пораженіе. Мятежники потеряли весьма значительное число убитыми и ранеными, 51 плѣнными, до 60 штуцеровъ, много прочаго оружія и обозъ съ боевыми припасами.

Вскорѣ затѣмъ была обнаружена, въ Гостынинскомъ уѣздѣ, близъ с. Щавинъ-Косцельный, шайка Оборскаго, направившаяся туда послѣ дѣла при Оссовѣ. Разбитый 2 мая отрядомъ полковника Гильфердинга, высланнымъ изъ Влоцлавка, Оборскій бросился въ Варшавскій отдѣлъ, по направленію къ Сохачеву. Между тѣмъ, отрядъ полковника Гильфердинга, въ связи съ отрядомъ маіора Сущинскаго, высланнымъ изъ Плоцка, уничтожилъ шайку Добровольскаго.

Въ Варшавскомъ отдѣлѣ. Шайка Оборскаго, преслѣдуемая колонною полковника Гильфердинга по направленію къ Сохачеву, по дорогѣ успѣла усилиться мятежниками, собравшимися на р. Бзурѣ, и намѣрена была пробраться въ Кампинасскіе лѣса; но, узнавъ, что лѣсъ охраняется отрядомъ полковника Сержпутовскаго, Оборскій быстро направился къ г. Равѣ, забирая по дорогѣ подводы. Высланный наперерѣзъ его слѣдованія отрядъ войска (6 ротъ пѣхоты), настигъ шайку у с. *Радуча* (въ 10 верстахъ отъ Равы) и нанесъ ей сильное пораженіе. Вскорѣ затѣмъ высланная изъ Варшавы 3 мая колонна генералъ-маіора Меллера-Закомельскаго совершенно разсѣяла шайку Древновскаго. Шайка эта, передъ тѣмъ опрокинутая отрядомъ войскъ полковника Бремзена, направленнымъ изъ Равы, 6 мая была обнаружена отрядомъ генералъ-маіора Меллера-Закомельскаго и послѣ

упорнаго сопротивленія, близъ фольварка *Новая-Весь*, а потомъ въ д. *Черной*, была совершенно разсѣяна. Древновскій бѣжалъ въ началѣ дѣла, а принявшій послѣ него начальство надъ шайкою графъ Грабовскій ускакалъ еще до конца дѣла, бросивъ шайку на погибель. Въ этомъ дѣлѣ мятежники потеряли до 150 чел. убитыми и 180 чел. плѣнными, изъ которыхъ 40 раненыхъ. Въ числѣ плѣнныхъ взято 7 человѣкъ чеховъ-музыкантовъ, насильно завербованныхъ мятежниками и исправлявшихъ должность хора военной музыки. Кромѣ того отбито 3 знамени, много оружія, амуниціи и весь обозъ, при чемъ захвачены разныя бумаги. Съ нашей стороны потеря была весьма незначительна. Взятые въ плѣнъ поляки выражали полное удовольствіе, говоря, что это былъ единственный исходъ изъ рядовъ мятежниковъ, и что имъ давно надоѣла бродячая жизнь, исполненная опасностей и нерѣдко лишеній всякаго рода. Высланный, изъ Варшавы, на встрѣчу войскамъ, небольшой отрядъ, для принятія и препровожденія плѣнныхъ, на пути, у мызы *Лубно*, имѣлъ дѣло съ мятежниками, засѣвшими въ окрестномъ лѣсу, при чемъ шайка разбита и понесла значительныя потери.

Въ Радомскомъ отдѣлѣ. Еще 8 апрѣля, изъ отдѣла Варшавско-вѣнской желѣзной дороги былъ посланъ небольшой отрядъ войска, подъ командою штабсъ-капитана Обухова, изъ Радомска, для истребленія шайки Завадскаго, стоявшей лагеремъ близъ с. *Чермно*. 9 апрѣля штабсъ-капитанъ Обуховъ, захвативъ безъ выстрѣла пикетъ мятежниковъ, по его указанію, скрытно подошелъ къ лагерю и внезапно напалъ на мятежниковъ. Но при первомъ залпѣ, данномъ мятежниками, штабсъ-капитанъ Обуховъ былъ смертельно раненъ; начальство надъ отрядомъ принялъ сотникъ Богаевковъ. Послѣ перестрѣлки, въ продолженіе которой непріятель покушался обойти нашъ небольшой отрядъ, сотникъ Богаевковъ произвелъ стремительную атаку противъ лагеря, выдвинувъ на встрѣчу обходившей колонны казаковъ, подъ начальствомъ урядника Исаева. Мятежники были опрокинуты и разсѣяны. Преслѣдованіе продолжалось на разстояніи двухъ верстъ, при чемъ войска, разстрѣлявъ свои патроны, воспользовались боевыми припасами, захваченными въ лагерѣ, и заряжали ружья дробью.

Вскорѣ затѣмъ отрядъ войскъ, подъ начальствомъ маіора Донецъ-Хмѣльницкаго, въ числѣ 220 чел. пѣхоты, вышедшій изъ Опочно для поисковъ, получивъ извѣстіе о шайкѣ мятеж-

никовъ, находящейся близъ с. *Неклання*, двинулся туда по густому лѣсу; встрѣтивъ передовые посты мятежниковъ, онъ неосторожно вдался въ преслѣдованіе и былъ наведенъ на сильную шайку. Мятежники бросились со всѣхъ сторонъ на слабый отрядъ; но войска, сохраняя полный порядокъ, отступили къ с. *Стефанковице*, гдѣ заняли довольно крѣпкую позицію и отразили всѣ нападенія мятежниковъ, потерявъ до 60 человѣкъ убитыми и ранеными (*). Мятежники прекратили нападенія и отступили къ с. Жукову, потерявъ много убитыми и ранеными. Послѣ отступленія мятежниковъ, обезсиленный отрядъ маіора Донецъ-Хмѣльницкаго отступилъ къ Опочно, выдержавъ на пути нѣсколько атакъ значительной шайки конныхъ мятежниковъ. Мятежники были подъ начальствомъ Чаховскаго.

Въ восточной части губерніи, при произведенныхъ войсками поискахъ, было разбито нѣсколько шаекъ, изъ которыхъ у м. *Броды* шайка Гулевскаго въ 500 человѣкъ разсѣяна (15 апрѣля) отрядомъ маіора Клевцова, и шайка Чаховскаго, въ значительныхъ силахъ. Эта шайка быстро переходила изъ одной части губерніи въ другую, испытавъ нѣсколько ударовъ отъ преслѣдовавшихъ ее войскъ. Въ концѣ апрѣля она была разбита наголову отрядомъ подполковника Насѣкина, послѣ чего Чаховскій распустилъ большую часть косіонеровъ и съ 500 отборныхъ людей, вооруженныхъ штуцерами, удалился въ Свентокржишскіе лѣса. По послѣднимъ извѣстіямъ, Чаховскій совершенно разбитъ нашими войсками.

Что же касается до южныхъ пограничныхъ предѣловъ отдѣла, то здѣсь было произведено нѣсколько неудачныхъ попытокъ, со стороны шаекъ, сформированныхъ въ Галиціи, прорваться во внутрь губерніи; шайки эти, встрѣченныя отрядами войскъ, расположенными въ Олькушскомъ и Мѣховскомъ уѣздахъ, были разбиты и разсѣяны. Изъ наиболѣе замѣчательныхъ дѣлъ слѣдуетъ упомянуть о дѣлѣ при м. *Игомліи* (по слухамъ, мятежники состояли подъ главнымъ начальствомъ Мѣрославскаго).

Въ дѣлѣ близъ м. *Игомліи* (22 апрѣля), маіоръ Гавриловъ

(*) Здѣсь захваченъ въ плѣнъ тяжело раненый въ руку и ногу капитанъ Никифоровъ, который потомъ найденъ повѣшеннымъ, съ прочими четырьмя плѣнными нижними чинами. Офицеръ этотъ, по свидѣтельству плѣнныхъ мятежниковъ и нашего солдата, ушедшаго изъ плѣна, встрѣтилъ смерть съ полнымъ достоинствомъ. Миръ праху честнаго и храбраго человѣка!

(съ 4 ротами пѣхоты) быстро атаковалъ сильную шайку мятежниковъ, занявшую крѣпкую позицію при с. *Вавшенщице*, и, несмотря на мѣткій огонь непріятельскихъ штуцерныхъ и дѣйствіе изъ двухъ орудій, выбилъ мятежниковъ изъ двухъ позицій, послѣдовательно занимаемыхъ, и преслѣдовалъ до австрійской границы, гдѣ большая часть мятежниковъ были арестованы австрійцами. Шайка эта состояла изъ 600 человѣкъ, при 2 орудіяхъ; въ составѣ ея было около 120 французовъ подъ командою французскаго офицера Кеплера, который въ то же время былъ предводителемъ шайки. Мятежники потеряли значительное число убитыми и ранеными, часть обоза, при чемъ захвачена повозка со штуцерами; одно орудіе разорвало во время дѣйствія, другое, вмѣстѣ съ мятежниками и остальнымъ оружіемъ, взято австрійцами. Въ тотъ же день, перешедшая чрезъ границу другая шайка мятежниковъ, вышедшихъ изъ Кракова, была разбита и опрокинута, близъ урочища *Цвѣнкъ*, поручикомъ Христичемъ (одна рота). На другой день, 23 апрѣля, была обнаружена шайка въ 600 человѣкъ, состоявшая по преимуществу изъ выходцевъ, въ числѣ которыхъ было значительное число итальянцевъ. Шайка эта, подъ начальствомъ итальянца Нулло (полковника), была встрѣчена войсками отряда князя Шаховскаго близъ с. *Малобондза*, разбита наголову и совершенно разсѣяна. Мятежники въ разсыпную бросились обратно за границу, потерявъ своего предводителя, Нулло (бывшаго адъютанта Гарибальди), убитаго въ началѣ дѣла, множество убитыми и ранеными, а также 31 человѣкъ взятыми въ плѣнъ, въ числѣ которыхъ болѣе половины итальянцы и французы; кромѣ того захвачено много оружія и весь обозъ. Наконецъ, 25 апрѣля, соединенными отрядами капитана Штемпеня (рота стрѣлковъ и объѣздчики) и штабсъ-капитана Антипова (2 роты, 40 казаковъ и объѣздчики), близъ с. *Шице* (на самой границѣ), была наголову разбита шайка подъ предводительствомъ *Рошбрюна* (*) и Іордана, числомъ до 1,200 мятежниковъ. Потерявъ значительное число убитыми и ранеными, мятежники бросились обратно за границу, гдѣ часть ихъ была арестована австрійскими войсками, а прочіе разбѣжались. Такимъ образомъ, всѣ попытки мятежниковъ, формировавшихся въ Галиціи и имѣвшихъ намѣреніе

(*) Французскій офицеръ зуавовъ Рошбрюнъ, хвастливо называвшійся безсмертнымъ зуавомъ.

почти одновременно произвести вторженіе въ южную часть Радомской губерніи, были уничтожены и шайки разсѣяны.

Въ первой половинѣ мая, вслѣдствіе полученныхъ извѣстій о сосредоточеніи мятежниковъ на границѣ Радомской и Варшавской губерній, близъ м. *Конецполя*, былъ высланъ изъ Кельца отрядъ войскъ (3 роты пѣхоты и полуэскадронъ кавалеріи) подъ начальствомъ маіора Бентковскаго. Отрядъ этотъ, 13 мая, быстро атаковалъ мѣстечко, въ которомъ формировалась шайка де-ла-Круа (Стадницкаго) и Литтиха, числительностію въ 1,000 человѣкъ. Шайка была разсѣяна, при чемъ потеряла много убитыми; въ плѣнъ взято 30 человѣкъ.

Въ Люблинскомъ отдѣлѣ. Въ сѣверныхъ предѣлахъ этого отдѣла еще въ первой половинѣ апрѣля показалась сильная шайка Мицевича. Командированный изъ Сѣдлецъ, въ ночь съ 10 на 11 апрѣля, для развѣдыванія мятежниковъ, къ сторонѣ Лукова, подпоручикъ Ефимовъ, съ 50 казаками, напалъ на слѣдъ шайки и, захвативъ въ помѣщичьемъ домѣ с. Грженэивки предводителя шайки, въ то же время далъ знать въ Сѣдльцы объ открытіи значительнаго скопища мятежниковъ, расположившихся лагеремъ. Вслѣдъ затѣмъ прибылъ отрядъ (2 роты пѣхоты и эскадронъ улановъ), подъ начальствомъ подполковника Фофанова. Мятежники, намѣревавшіеся атаковать подпоручика Ефимова, были сами атакованы отрядомъ подполковника Фофанова, опрокинуты и преслѣдуемы на разстояніи 10 верстъ до с. Домацнецъ. Шайка разсѣялась, потерявъ болѣе 100 человѣкъ убитыми и значительное количество оружія. Послѣ чего подполковникъ Фофановъ произвелъ рекогносцировку окрестныхъ лѣсовъ и, убѣдившись, что они очищены мятежниками, возвратился въ Сѣдльцы (13 апрѣля). Кромѣ того, высланный изъ Сѣдльца отрядъ маіора Антушевича (2 роты пѣхоты, полуэскадронъ кавалеріи, 2 конныхъ орудія и казаки), 19 апрѣля разбилъ шайку Лютенскаго, въ *Боярскомъ* лѣсу, къ сѣверу отъ Сѣдльца, въ окрестностяхъ с. Коссова, при чемъ мятежники потеряли до 20 человѣкъ убитыми. Въ западной части Люблинской губерніи, высланный изъ м. Курова, отрядъ полковника Цвѣцинскаго 16 апрѣля разбилъ близъ с. *Хруслина* значительную шайку мятежниковъ, при чемъ они потеряли до 100 убитыхъ, весь обозъ, много оружія и знамя.

Въ южныхъ же предѣлахъ, какъ мы упоминали въ прошломъ „Обозрѣніи“, въ половинѣ апрѣля показалась шайка Езе-

ранскаго, перешедшая изъ Галиціи, въ числѣ до 2,000 человѣкъ, весьма хорошо вооруженныхъ и обученныхъ мятежниковъ. Шайка эта, перейдя въ предѣлы царства Польскаго, близъ устій р. Сана, заняла крѣпкую позицію и устроила укрѣпленный лагерь. Высланный противъ нея отрядъ войскъ, подъ начальствомъ маіора Штернберга, 19 апрѣля атаковалъ мятежниковъ, но не могъ выбить ихъ изъ весьма крѣпкой позиціи, обезпеченной выгодными мѣстными условіями. Вслѣдъ затѣмъ отрядъ былъ усиленъ войсками изъ окрестныхъ пунктовъ, послѣ чего принявшій надъ нимъ начальство полковникъ Мѣдниковъ выступилъ противъ мятежниковъ. 24 апрѣля шайка Езеранскаго была совершенно разбита въ *Глушинскомъ лѣсу* и бросилась къ австрійской границѣ, при чемъ до 200 человѣкъ арестованы австрійскими войсками. Самъ же Езеранскій, съ 300 отборныхъ людей, успѣлъ ускользнуть въ глубь края. Для преслѣдованія его тотчасъ же были приняты мѣры. По послѣднимъ извѣстіямъ, шайка Езеранскаго истреблена нашими войсками.

Изъ наиболѣе замѣчательныхъ дѣйствій въ первой половинѣ мая мѣсяца упомянемъ о разбитіи шайки Янковскаго, которая 13 мая напала, въ числѣ 600 мятежниковъ, у селенія *Вендзовни*, на транспортъ съ рекрутами и плѣнными, вышедшій изъ Люблина. Прикрывавшія войска, отстоявъ транспортъ, опрокинули шайку, которая, отступивъ, наткнулась, въ тотъ же день, на отрядъ войскъ, высланный изъ Минска (Варшавской губерніи). Атакованные у с. *Горки*, мятежники были совершенно разбиты и понесли значительныя потери. Наканунѣ этого дѣла, 12 мая, отрядъ полковника Цвѣцинскаго (4 роты, 2 орудія) разбилъ въ *Любартовскихъ* лѣсахъ сильную шайку въ 1,500 человѣкъ, которая потеряла значительное число убитыми и ранеными и весь обозъ. Кромѣ того, высланный изъ Сѣдльца отрядъ маіора Антошевича (3 роты, эскадронъ и 2 орудія) разбилъ 13 мая близъ с. *Мазановки* шайку мятежниковъ въ 1,000 человѣкъ и преслѣдовалъ ее въ теченіе двухъ дней до границъ Гродненской губерніи, гдѣ у с. *Черепы*, въ предѣлахъ этой губерніи, совершенно истребилъ шайку, захвативъ плѣнныхъ и весь обозъ. Крестьяне Гродненской губерніи оказали полное содѣйствіе отряду войскъ въ истребленіи шайки. Наконецъ, отряды войскъ, высланные изъ Люблина и Замостья, 7 мая, разбили сильную шайку въ *Старовѣсьскомъ* лѣсу, у м. Тышевицы. Шайка эта, числительность которой простира-

лась до 3,000 человѣкъ (?), подъ начальствомъ Лелевеля и Чертвинскаго, во время преслѣдованія войсками, была встрѣчена другимъ отрядомъ войскъ, вышедшимъ изъ Янова, и окончательно разсѣяна, при чемъ остатки ея, побросавъ оружіе, бѣжали за границу. Потеря мятежниковъ огромна; но и войска наши потеряли 14 убитыхъ и 44 раненыхъ, въ числѣ которыхъ 2 офицера.

Вообще въ половинѣ мая, послѣ весьма удачныхъ дѣйствій войскъ противъ мятежниковъ, пытавшихся сливаться въ болѣе самостоятельные отряды и дѣйствовавшихъ съ особенною энергіею, инсуррекціонное движеніе въ царствѣ Польскомъ значительно ослабѣло. Можно надѣяться, что вновь принятыя мѣры для подавленія мятежа, состоящія въ подчиненіи гражданскихъ властей въ военныхъ округахъ начальникамъ оныхъ, вмѣстѣ съ учрежденіемъ новыхъ военныхъ участковъ, будутъ имѣть полный успѣхъ.

Въ *Виленскомъ военномъ округѣ*, во второй половинѣ апрѣля, мятежъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ округа усилился, но, благодаря энергическому дѣйствію войскъ, въ настоящее время значительно ослабѣлъ; при этомъ мѣстные крестьяне обнаружили совершенную преданность правительству и всѣми мѣрами содѣйствовали войскамъ въ уничтоженіи мятежническихъ шаекъ.

Въ *Ковенской губерніи*. Какъ мы сообщали въ прошломъ „Обозрѣніи", западная часть ея почти окончательно была очищена отъ значительныхъ шаекъ мятежниковъ. Дѣйствія мятежниковъ приняли, какъ и вообще въ другихъ взволнованныхъ мѣстахъ, разбойничій характеръ; убійства и грабежи, совершенные въ различныхъ мѣстахъ губерніи, указывали на присутствіе въ этой части губерніи мятежниковъ. Въ восточной же части губерніи сосредоточились значительныя шайки, очевидно имѣвшія въ виду распространить мятежъ въ окрестныхъ мѣстахъ. Посланные отряды войскъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ успѣли совершенно разсѣять мятежниковъ. Особенно замѣчательны дѣйствія отряда генералъ-маіора Ганецкаго, въ сѣверо-восточной части Ковенской губерніи, въ концѣ апрѣля. Генералъ-маіоръ Ганецкій, посланный къ м. *Оникшты* (въ восточной части Вилькомирскаго уѣзда, близъ шоссе изъ Динабурга въ Ковно), для истребленія шаекъ мятежниковъ, сосредоточившихся въ окрестныхъ лѣсахъ, съ отрядомъ войскъ (5 ротъ

пѣхоты, эскадронъ кавалеріи и казаки), 22 апрѣля прибылъ къ мѣсту назначенія. Здѣсь онъ узналъ, что мятежники, раздѣлившись на три шайки, разошлись по тремъ различнымъ направленіямъ. Выдвинувъ два небольшихъ отряда войскъ, для отрѣзанія мятежниковъ отъ Поневѣжскихъ лѣсовъ, генералъ-маіоръ Ганецкій, получивъ извѣстіе отъ начальника одного изъ отрядовъ, маіора Мерлина, о движеніи значительной шайки, преслѣдуемой имъ за м. Понедѣли, 25 апрѣля, двинулся наперерѣзъ мятежникамъ. Между тѣмъ, маіоръ Мерлинъ, 25 апрѣля настигъ мятежниковъ, въ числѣ 800 человѣкъ, подъ предводительствомъ Доленго (Сѣраковскаго) у с. *Медейки*, и, опрокинувъ, началъ преслѣдовать, при чемъ мятежники быстро отступали, какъ оказалось впослѣдствіи, съ разсчетомъ окружить слабый отрядъ Мерлина ($1^1/_2$ роты пѣхоты и 70 казаковъ) и нанести ему пораженіе. Обнаруживъ намѣреніе мятежниковъ, маіоръ Мерлинъ прекратилъ преслѣдованіе и отошелъ къ с. Медейкѣ, куда вскорѣ прибылъ генералъ-маіоръ Ганецкій. На другой день генералъ-маіоръ Ганецкій выступилъ изъ Медейки для преслѣдованія мятежниковъ и обнаружилъ ихъ у с. *Гудишки*. Мятежники расположились на довольно крѣпкой лѣсной позиціи, прикрытой слѣва болотистымъ ручьемъ, а справа упиравшейся въ с. Гудишки. Густая цѣпь стрѣлковъ занимала опушку лѣса; ее подкрѣпляли густыя колонны косиньеровъ. Какъ оказалось впослѣдствіи, здѣсь сосредоточились три шайки, числительностію до 1,500 человѣкъ, подъ начальствомъ Доленго. Наши стрѣлки и спѣшенные казаки, открывъ мѣткій огонь, быстро сбили передовую цѣпь непріятеля, опрокинули мятежниковъ и погнали ихъ по болотистому лѣсу. Мятежники пытались было устраиваться, но, каждый разъ опрокидываемые, были совершенно разсѣяны. Шайка потеряла до 200 убитыми и много раненыхъ; въ числѣ послѣднихъ предводитель шайки Сѣраковскій. Съ нашей стороны потеря состоитъ изъ 5 убитыхъ и 28 раненыхъ. Большая часть шайки разсѣялась, а до 500 человѣкъ успѣли присоединиться къ шайкѣ Мацкевича. Вслѣдствіе этого генералъ-маіоръ Ганецкій, на другой же день 27 апрѣля, выступилъ для истребленія шайки Мацкевича, которую обнаружилъ за с. *Ворсконишки*, гдѣ нанесъ ей рѣшительное пораженіе и настойчиво преслѣдовалъ до совершеннаго разсѣянія. Мятежники понесли весьма большую потерю убитыми и ранеными; у нихъ захваченъ весь обозъ, 2 знамени и много оружія. Съ нашей

стороны было 9 раненыхъ, въ числѣ которыхъ гвардейскаго генеральнаго штаба капитанъ Лавровъ, который послѣ перевязки возвратился къ войскамъ.

Послѣ дѣла 27 апрѣля, отрядъ возвратился въ Медейку, захвативъ въ окрестныхъ мѣстахъ до 120 плѣнныхъ, въ числѣ которыхъ были взяты раненые предводители мятежниковъ, Сѣраковскій и Колышко. Мѣстное сельское населеніе весьма усердно содѣйствовало войскамъ въ поимкѣ разсѣявшихся мятежниковъ.

Между тѣмъ, высланный генераломъ Ганецкимъ къ с. *Субочь*, маіоръ Гильцебахъ обнаружилъ значительную шайку мятежниковъ, въ *Войтгелижскомъ* лѣсу, у мызы Говенишки, и 26 апрѣля нанесъ ей сильное пораженіе и преслѣдовалъ на разстояніи 7 верстъ, пока она совершенно разсѣялась. Шайка эта, числительностію до 500 человѣкъ, подъ начальствомъ Литкевича и Ясинскаго, потеряла много убитыми и ранеными.

Генералъ-маіоръ Ганецкій, послѣ помянутыхъ дѣлъ, 28 апрѣля нѣсколькими колоннами двинулся обратно въ с. Оникшты, при чемъ удостовѣрился, что пройденная имъ часть Вилькомирскаго уѣзда совершенно очищена отъ мятежниковъ. Мѣстные крестьяне всюду обвиняли ксендзовъ, помѣщиковъ и мелкую шляхту въ участіи въ мятежѣ. Вообще дѣйствія войскъ отряда генералъ-маіора Ганецкаго имѣли сильное вліяніе на успокоеніе восточной части Ковенской губерніи.

По послѣднимъ извѣстіямъ, 12 мая, разбита шайка мятежниковъ, между городами Шавли и Тельши, около м. *Тришекъ*. Мятежники, въ числѣ 400 чел., подъ начальствомъ помѣщика Станевича, потеряли до 100 чел. убитыми, въ числѣ которыхъ предводитель шайки и 2 ксендза; 15 чел. взяты въ плѣнъ, и отбито много оружія и боевыхъ запасовъ. Съ нашей стороны 7 убитыхъ и 24 раненыхъ, въ числѣ которыхъ 2 офицера. Въ тотъ же день, посланная въ Тельшъ рота пѣхоты, подъ командою маіора Посникова, разбила, въ *Жемлянскомъ* лѣсу, шайку мятежниковъ въ 200 чел.

Въ Виленской губерніи къ числу наиболѣе важныхъ дѣйствій войскъ по усмиренію мятежа, въ концѣ апрѣля, слѣдуетъ отнести уничтоженіе шайки Нарбута. Нарбутъ (*), одинъ изъ

(*) Нарбутъ былъ замѣшанъ въ политическихъ дѣлахъ еще въ сороковыхъ годахъ, и посланъ на Кавказъ, гдѣ онъ служилъ въ рядахъ кавказской арміи, во время послѣдней войны неоднократно отличался, и, выйдя въ отставку, возвратился въ Виленскую губернію, гдѣ имѣлъ помѣстья. Онъ одинъ изъ первыхъ принялъ участіе въ мятежѣ.

самыхъ влiятельныхъ предводителей шаекъ, несмотря на неоднократныя пораженiя отъ преслѣдовавшихъ его войскъ, успѣвалъ быстро ускользать и потомъ снова появлялся въ главѣ мятежниковъ. По имѣющимся извѣстiямъ, онъ въ своемъ вѣдѣнiи имѣлъ нѣсколько шаекъ, державшихся въ лѣсахъ южной части Виленской губернiи, и, смотря по обстоятельствамъ, переходилъ изъ одной шайки въ другую. Онъ пользовался большимъ уваженiемъ и довѣрiемъ мятежниковъ и имѣлъ большое влiянiе на поддержанiе мятежа въ этой части губернiи. Наконецъ, посланный для истребленiя шаекъ Нарбута, отрядъ войскъ, подъ начальствомъ полковника Тимофѣева, 21 апрѣля обнаружилъ мѣсторасположенiе одной изъ сильныхъ шаекъ мятежниковъ, въ окрестностяхъ м. Дубичи. Получивъ объ этомъ увѣдомленiе, полковникъ Тимофѣевъ, въ 5 часовъ пополудни, выступилъ противъ мятежниковъ и настигнулъ шайку въ болотистыхъ кустарникахъ, къ югу отъ озера *Полясы*. Мятежники, атакованные съ фронта стрѣлками и обойденные съ лѣваго фланга, были выбиты изъ кустовъ и преслѣдуемы до окончательнаго разсѣянiя. Нарбутъ и его помощникъ Краинскiй убиты, а съ ними вмѣстѣ 61 чел. мятежниковъ; кромѣ того взято въ плѣнъ 14 человѣкъ. Смерть Нарбута произвела сильное впечатлѣнiе на партiю, сочувствующую мятежу, и имѣла влiянiе на успокоенiе южной части губернiи. Вслѣдъ затѣмъ, 29 апрѣля, въ числѣ прочихъ небольшихъ дѣлъ, было нанесено пораженiе шайкѣ, предводимой братомъ Нарбута. Мятежники, разбитые у мызы *Анельки* (близъ с. Собакенцы, въ Гродненской пущѣ) отрядомъ полковника Алхазова, были совершенно разсѣяны, потерявъ значительное число убитыхъ, въ числѣ которыхъ, по слухамъ, находится и предводитель шайки. Такимъ образомъ, на югѣ Виленской губернiи были истреблены главнѣйшiя шайки.

Въ началѣ мая мѣсяца было получено извѣстiе о сборѣ партiй мятежниковъ на линiи желѣзной дороги, у мѣднoплавильнаго завода *Минче*. Вслѣдствiе этого, на станцiи Дукшты, былъ сформированъ отрядъ, посланный для поисковъ и разсѣянiя мятежниковъ. Отрядъ подъ начальствомъ полковника Полтарацкаго (2 роты лейбъ-гвардiи Гренадерскаго полка и полуэскадронъ лейбъ-гвардiи Уральскаго казачьяго полка) 3-го мая настигъ шайку недалеко отъ Минче и обратилъ ее въ бѣгство; но наступившая темнота прекратила преслѣдованiе. На обрат-

номъ пути была встрѣчана небольшая партія мятежниковъ и разсѣяна казаками. На другой день, при слѣдованіи отряда къ станціи Дукшты, изъ мызы *Лондзе* былъ сдѣланъ выстрѣлъ по казаку, отставшему отъ отряда. Полковникъ Полтарацкій тотчасъ же вернулся назадъ и атаковалъ мызу, въ которой засѣло около 80 мятежниковъ. Часть мятежниковъ успѣла убѣжать, а остальные были убиты и частію взяты въ плѣнъ. Въ тотъ же день, 4 мая, отрядъ штабсъ-капитана Кожухова (полторы роты лейбъ-гренадеровъ и 25 казаковъ) разбилъ шайку мятежниковъ у м. *Василишекъ*. Но наиболѣе замѣчательное пораженіе мятежниковъ было 9 мая, при рѣчкѣ *Лукно* (въ 12 верстахъ отъ Свѣнцянской станціи). Получивъ извѣстіе о сборѣ шаекъ мятежниковъ въ Свѣнцянскомъ уѣздѣ, близъ линіи желѣзной дороги, генералъ-маіоръ графъ Шуваловъ сосредоточилъ на станціи Свѣнцяны отрядъ (3 роты пѣхоты и 74 казака) и, произведя поиски въ теченіе 8 мая, 9 числа, въ 7 часовъ утра, открылъ лагерь мятежниковъ, расположившихся по рѣчкѣ Лукнѣ, въ семи верстахъ отъ желѣзной дороги. Шайка мятежниковъ, подъ предводительствомъ Киргайлы (псевдонимъ), состояла изъ 800 человѣкъ, по преимуществу дворянъ и мелкой шляхты, хорошо вооруженныхъ, и занимала выгодную позицію. Мятежники встрѣтили нашихъ стрѣлковъ, подъ предводительствомъ штабсъ-капитана Кожухова, мѣткимъ огнемъ, но были опрокинуты; вслѣдъ за тѣмъ остальная пѣхота, подъ командою капитановъ Хрущова и Шишкина, перешла чрезъ рѣчку. Несмотря на отчаянное сопротивленіе мятежниковъ, лагерь былъ взятъ, и опрокинутый непріятель обратился въ бѣгство. Потеря мятежниковъ была весьма значительна; въ числѣ убитыхъ, сколько извѣстно, предводитель шайки. У мятежниковъ захвачены знамя, обозъ, значительное количество боевыхъ запасовъ и проч. Съ нашей стороны потеря заключалась въ 6 чел. убитыми и 18 ранеными.

Въ *Гродненской губерніи*. Какъ уже было упомянуто въ прошломъ "Обозрѣніи", въ предѣлахъ Гродненской губерніи, во второй половинѣ апрѣля, начало обнаруживаться движеніе небольшихъ шаекъ, по преимуществу наводившихъ страхъ на мѣстное населеніе своими жестокостями. Изъ числа ихъ, наиболѣе сильная шайка появилась въ окрестностяхъ г. Бѣлостока, по слухамъ, числительностію въ 700 чел., въ рядахъ которой находились нѣсколько бѣжавшихъ въ срединѣ апрѣля

офицеровъ русской службы, изъ уроженцевъ западнаго края (*). Посланные противъ этихъ шаекъ отряды полковника Пригоровскаго и полковника Пенхержевскаго 19 апрѣля обнаружили шайку, на берегу р. *Сапрасли*, близъ с. *Пилатовщизны*, и, быстро атаковавъ ее, несмотря на отчаянную оборону, совершенно разбили. Шайка эта состояла подъ начальствомъ опытнаго иностраннаго офицера Одухинскаго (бывшаго гарибальдійца) и имѣла стройную организацію и хорошее вооруженіе. Потеря шайки убитыми простиралась до 200 чел., въ плѣнъ взято 9, отбитъ весь обозъ, много оружія и проч. Вскорѣ затѣмъ разбиты шайки Ласковскаго, близъ с. *Горново*, генералъ-маіоромъ Беклемишевымъ; шайка у м. *Стравли*, опрокинутая въ р. Наревъ маіоромъ Байковскимъ. Шайка эта состояла изъ остатковъ банды Одухинскаго. Кромѣ того, разбита шайка, пробравшаяся въ Бѣловѣжскую пущу, отрядомъ генеральнаго штаба капитана Тугенгольда. 21 апрѣля, разбита значительная шайка въ Брянскихъ лѣсахъ, около дер. *Строки*, отрядомъ полковника Амонтова, а 22 апрѣля высланнымъ изъ Гродно отрядомъ подполковника Мантейфеля уничтожена близъ с. Склянки, въ лѣсахъ *Святаго болота*, шайка отставнаго подполковника Липкевича, въ 200 чел., при чемъ захваченъ значительный обозъ.

Въ началѣ мая мѣсяца получены были извѣстія о намѣреніи мятежниковъ произвести одновременное нападеніе на небольшіе отряды войскъ и вообще попытаться усилить развитіе мятежа. Вслѣдствіе этого были приняты надлежащія предосторожности относительно расположенія войскъ. Мятежники, распуская подобные слухи, вѣроятно, имѣли въ виду заявить свое равнодушіе къ условіямъ амнистіи. Въ маѣ мѣсяцѣ, 1-го числа, шайка мятежниковъ напала на коммиссаріятскій транспортъ и уничтожила его. Для преслѣдованія мятежниковъ были высланы изъ г. Пружанъ войска, которыя настигли шайку и, въ двухъ дѣлахъ, совершенно уничтожили ее. Въ числѣ прочихъ дѣйствій войскъ, упомянемъ о разбитіи шайки Траугута, 13 мая, въ южной части Кобринскаго уѣзда, въ *Бѣлинскомъ* лѣсу, войсками генералъ-маіора Еггера (2 роты стрѣлковъ и 22 казака). Значительная шайка потеряла много убитыми и ране-

(*) Въ числѣ пяти человѣкъ, былъ бѣжавшій изъ Либавскаго полка капитанъ Эйтмановичъ, съ отличіемъ дѣйствовавшій подъ *Сѣмятичами*. По слухамъ, всѣ эти измѣнники убиты въ дѣлѣ подъ с. Пилатовщизною.

ными и большой обозъ. Съ нашей стороны 9 убитыхъ и 35 раненыхъ, въ числѣ которыхъ одинъ офицеръ.

Въ прошломъ "Обозрѣніи" мы говорили, что волненіе обнаружилось въ Витебской и Минской губерніяхъ. Кромѣ того, во второй половинѣ апрѣля появилась шайка мятежниковъ въ Могилевской губерніи. Въ настоящее время волненія эти значительно стихли, при содѣйствіи войскъ и мѣстнаго населенія, особенно крестьянъ.

Въ *Витебской губерніи*, шайка, сформированная изъ мѣстныхъ помѣщиковъ-поляковъ и изъ мѣщанъ-католиковъ, произвела нападеніе на транспортъ съ оружіемъ. Шайка эта, подъ начальствомъ помѣщиковъ графа Леона Платера и графа Моля, разсѣяна войсками и крестьянами, при чемъ предводители взяты въ плѣнъ, 26 апрѣля. Кромѣ того, подъ *Себежемъ*, разбита шайка мятежниковъ, скрывавшихся въ лѣсу, поручикомъ Протопоповымъ, при чемъ захваченъ лагерь мятежниковъ и значительные запасы. Другихъ шаекъ не обнаружено.

Въ *Минской губерніи*. Еще въ первой половинѣ апрѣля, показались въ Новогрудскомъ, Игуменскомъ, Борисовскомъ и Минскомъ уѣздахъ небольшія шайки мятежниковъ, частію перешедшія изъ Виленской и Гродненской губерній, а частію сформированныя изъ мѣстныхъ поляковъ, по преимуществу дворянъ. Шайки эти, преслѣдуемыя войсками, были разсѣяны, при чемъ часть мятежниковъ взята въ плѣнъ. Изъ наиболѣе значительныхъ дѣйствій войскъ слѣдуетъ упомянуть о разбитіи шайки Машевскаго (отставной артиллерійскій офицеръ), въ Игуменскомъ уѣздѣ, у сел. *Озерцы*, 21 апрѣля, подполковникомъ Драгопуловымъ (2 роты пѣхоты и 50 казаковъ). Предводитель убитъ и шайка совершенно разсѣяна, при чемъ взято 50 чел. въ плѣнъ (изъ нихъ 32 дворянина, 2 отставныхъ офицера и 1 гимназистъ). Вслѣдъ за появленіемъ шаекъ, предавшихся грабежамъ, въ губерніи была сформирована изъ крестьянъ, а также изъ отставныхъ солдатъ, подъ командою опытныхъ офицеровъ, мѣстная стража, вооруженная оружіемъ, отбитымъ у мятежниковъ. Послѣ того, въ концѣ апрѣля и въ началѣ мая, было истреблено нѣсколько шаекъ въ Игуменскомъ и Борисовскомъ уѣздахъ. Можно надѣяться, что, съ принятіемъ надлежащихъ мѣръ, спокойствіе въ скоромъ времени будетъ водворено въ губерніи.

Въ *Могилевской губерніи* появились въ концѣ апрѣля шай-

ки въ западной части губерніи. Мятежники произвели варварское нападеніе на г. Горки и горыгорѣцкое земледѣльческое училище, при чемъ часть города сожжена и училище ограблено. Эта шайка разбойниковъ, подъ предводительствомъ Топора (псевдонимъ), была разбита, вмѣстѣ съ другими партіями. По послѣднимъ извѣстіямъ, взволнованный край успокоенъ. Мѣстное населеніе, изъ котораго образована вооруженная стража, дѣятельно ловитъ разбойниковъ.

Въ *Кіевскомъ военномъ округѣ*, въ концѣ апрѣля, появились шайки мятежниковъ въ предѣлахъ Волынской губерніи, перешедшія изъ Галиціи, и обнаружилось волненіе въ самой Кіевской губерніи. Мѣстные жители изъ поляковъ, преимущественно дворяне, студенты и мѣщане, сформировали шайки и произвели нѣсколько грабежей. Противъ мятежниковъ были приняты мѣры, при чемъ мѣстное населеніе, состоящее исключительно изъ малороссовъ, питающихъ особенную ненависть къ полякамъ, принимало самое энергическое участіе въ истребленіи мятежническихъ шаекъ. Большая часть мятежниковъ захвачена; для преслѣдованія другихъ шаекъ посланы войска. По послѣднимъ извѣстіямъ, шайки мятежниковъ, гнѣздившіяся въ мѣстахъ, пограничныхъ съ Минскомъ и Полѣсьемъ, и на границахъ Волынской губерніи, совершенно истреблены, при чемъ захвачены значительные запасы оружія и боевыхъ припасовъ.

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Значеніе легкой кавалеріи въ новѣйшія войны; примѣры ея употребленія изъ сѣверо-американской войны: подвиги генерала Стюарта. — Разнаго рода практическія упражненія кавалеріи и особенно скачки во Франціи и въ Австріи; новое положеніе о скачкахъ во Франціи. — Фуражъ-сухари. — Извѣстія изъ Мексики: положеніе французскихъ войскъ подъ Пуэблою и значеніе испытываемыхъ ими неудачъ. — Вопросъ о преобразованіи прусской арміи. — Бюджетъ англійскаго флота и арміи на 1863 — 1864 годъ. — Новая попытка федералистовъ противъ Ричмонда: сраженіе на Рапаханнокѣ, при Чансельорвилѣ. Дѣйствія подъ Виксбургомъ. — Спаги и тюркосы въ Парижѣ. — Шалонскій лагерь; учебный лагерь близъ Вѣны. — Послѣднія извѣстія изъ Мексики.

Новѣйшія усовершенствованія какъ ручнаго огнестрѣльнаго, такъ и артиллерійскаго оружія оказали весьма замѣтное вліяніе на существенное усовершенствованіе двухъ главнѣйшихъ родовъ войскъ, пѣхоты и артиллеріи: въ первой, со введеніемъ усовершенствованнаго оружія, измѣнились строй, система обученія, даже самый взглядъ на значеніе солдата; въ артиллеріи введеніе нарѣзныхъ орудій имѣло особенное вліяніе на упрощеніе матеріяльной части и на усиленіе движимости. Только одна кавалерія долго оставалась внѣ всякой зависимости отъ успѣховъ, дѣлаемыхъ усовершенствованіемъ оружія. Это казалось весьма естественнымъ, такъ какъ огнестрѣльное оружіе всегда играло самую ничтожную роль въ вооруженіи кавалеріи; съ усовершенствованіемъ же огнестрѣльнаго оружія, съ возведеніемъ его въ настоящее время, такъ сказать, въ глав-

ный элементъ вооруженія и дѣйствія войскъ, кавалерія, повидимому, должна была потерять свое прежнее значеніе, которое основывалось преимущественно на одномъ холодномъ оружіи. Это-то и заставило многихъ предполагать, что, съ усовершенствованіемъ огнестрѣльнаго оружія, кавалерія неминуемо должна утратить все прежнее свое значеніе. Но подобное предположеніе могло явиться только вслѣдствіе ложнаго пониманія свойствъ кавалеріи, которыя зависятъ не отъ оружія, употребляемаго кавалеристами, а преимущественно отъ самой живой силы, т. е. отъ людей и лошадей. Дѣйствительно, мы видимъ весьма часто, что и плохо вооруженная кавалерія, но состоящая изъ хорошихъ наѣздниковъ, на неутомимыхъ, привыкшихъ къ трудностямъ и тягостямъ войны лошадяхъ, да въ рукахъ опытныхъ кавалерійскихъ начальниковъ, производила чудеса, между тѣмъ какъ зачастую кавалерія хорошо вооруженная, но на плохихъ лошадяхъ и при плохомъ личномъ составѣ, не играла никакой роли въ военныхъ дѣйствіяхъ. Особенно это сдѣлалось очевиднымъ въ новѣйшихъ войнахъ, когда на первый планъ выдвинулся элементъ возможно большей движимости, полному развитію котораго могущественно содѣйствуютъ желѣзныя дороги и электрическіе телеграфы. Благодаря пару и электричеству, войска теперь могутъ съ гораздо большею противъ прежняго быстротою получать приказанія, сосредоточиваться, имѣть все для нихъ необходимое; вмѣстѣ съ тѣмъ и лишеніе противника всѣхъ средствъ къ этому, слѣдовательно прерваніе въ тылу его телеграфическихъ линій, уничтоженіе желѣзныхъ дорогъ получило необыкновенно важное значеніе, и здѣсь-то выступаетъ на сцену та польза, которую можетъ принести въ новѣйшее время хорошо обученная, предпріимчивая кавалерія. Сѣверо-американская война представляетъ множество тому доказательствъ, особенно въ дѣйствіяхъ кавалеріи сепаратистовъ, которая, не отличаясь ничѣмъ особеннымъ въ своемъ вооруженіи, имѣетъ много достоинствъ по составу людей и лошадей. Лошади въ ней степныя, привыкшія ко всякаго рода трудностямъ и невзгодамъ, почти не знающія конюшенъ и правильнаго за ними ухода; люди тоже всѣ по призванію кавалеристы, взросшіе среди степей и табуновъ, привыкшіе также ко всякимъ тягостямъ и трудностямъ. Къ тому еще у сепаратистовъ оказалось нѣсколько отличныхъ кавалерійскихъ генераловъ, умѣвшихъ вполнѣ извлечь всю пользу изъ такихъ свойствъ вручен-

ной имъ кавалеріи, и оттого кавалерія южанъ была постоянною грозою для федералистовъ, не столько въ открытомъ бою, на полѣ сраженія, какъ преимущественно у нихъ въ тылу, на сообщеніяхъ. Въ подобнаго рода дѣйствіяхъ, которыя возможны только при хорошемъ состояніи легкой кавалеріи, сепаратисты имѣютъ важное преимущество надъ сѣверянами. Что можно сдѣлать съ хорошею легкою кавалеріею, доказываетъ одинъ изъ многочисленныхъ набѣговъ кавалерійскаго генерала Стюарта, предпринятый имъ въ ноябрѣ прошлаго года противъ сообщеній федералистовъ.

Это было вскорѣ послѣ сраженія при Антикамъ-Крикѣ, когда армія Макъ-Клеллана, прогнавъ сепаратистовъ на правый берегъ Потомака, остановилась отдыхать на лаврахъ на лѣвомъ берегу рѣки, растянувъ свое расположеніе на протяженіи болѣе 150 миль, между Вашингтономъ и Кумберландомъ. Считая себя вполнѣ обезпеченными рѣкою, федералисты, вѣроятно, не принимали никакихъ мѣръ предосторожностей; самъ главнокомандующій, Макъ-Клелланъ, уѣхалъ посѣтить свое семейство въ Филадельфію.

Этимъ-то и рѣшился воспользоваться сепаратистскій генералъ Стюартъ: собравъ до 3,000 кавалеріи, при батареѣ артиллеріи, онъ заблаговременно заготовилъ свѣжихъ лошадей для своего отряда у одного брода на Потомакѣ, близъ праваго крыла расположенія федералистовъ. Подойдя затѣмъ ночью къ броду, онъ съ отрядомъ пересѣлъ на свѣжихъ лошадей, на разсвѣтѣ перешелъ рѣку, а съ восходомъ солнца явился въ городѣ Мерсерсбургѣ, лежащемъ уже на территоріи Пенсильваніи, верстахъ въ тридцати отъ Потомака. Но, не останавливаясь здѣсь, онъ двинулся далѣе во внутрь страны и къ шести часамъ вечера достигъ Чамбербурга, отстоящаго всего въ 70 миляхъ отъ главнаго города Пенсильваніи и заключавшаго въ себѣ разные склады федеральной арміи, охраненіе которыхъ было возложено на мѣстныхъ жителей. Будучи застигнуты совершенно врасплохъ, жители Чамбербурга считали излишнимъ всякое сопротивленіе и должны были впустить къ себѣ незваныхъ гостей. Тогда генералъ Стюартъ расположился въ городѣ на ночлегъ, принявъ всѣ мѣры предосторожности и сдѣлавъ распоряженіе о приведеніи въ извѣстность всего находящагося въ городѣ и его окрестностяхъ имущества непріятельской арміи. Въ городѣ оказались дѣйствительно большіе склады хлѣба

и одежды, преимущественно мундировъ и обуви. Изъ этихъ складовъ весь отрядъ заново экипировался, навьючивъ все, что можно было, на найденныя въ городѣ повозки и на захваченныхъ болѣе 1,100 лошадей. Затѣмъ, на разсвѣтѣ, сепаратисты подожгли станцію желѣзной дороги и магазины со всѣмъ имуществомъ, котораго не могли взять съ собою, и оставили городъ уже часу въ восьмомъ утра, убѣдившись, что пожаръ уничтожитъ все, что было нужно.

Оставивъ Чамбербургъ, генералъ Стюартъ направился обратно другимъ путемъ, паралельно фронту расположенія федералистовъ на Фетерсбургъ, гдѣ разрушилъ телеграфъ и желѣзную дорогу, идущіе изъ штата Огайо въ Бальтимору, и, наконецъ, сталъ подходить къ Потомаку. Здѣсь онъ наткнулся на колонну федеральнаго генерала Плесантона, который съ 800 лошадей и съ батареею артиллеріи былъ посланъ для отысканія и преслѣдованія Стюарта. Но федеральная кавалерія была измучена продолжительнымъ движеніемъ, сдѣлавши до 78 миль въ теченіе 24 часовъ, и не могла представить сильнаго сопротивленія сепаратистамъ, которые, обмѣнявшись съ нею нѣсколькими выстрѣлами, благополучно перешли со всей своей добычей на правый берегъ Потомака.

Подобные набѣги дѣлаются весьма часто со стороны сепаратистовъ и дѣйствительно могутъ служить лучшимъ указаніемъ, въ чемъ именно должны заключаться значеніе и роль легкой кавалеріи при нынѣшнемъ образѣ веденія войны. Вотъ что, между прочимъ, пишетъ съ сѣверо-американскаго театра войны корреспондентъ журнала „Spectateur militaire“, бывшій въ составѣ отряда, который при движеніи федералистовъ къ Фредериксбургу долженъ былъ прикрывать ихъ сообщенія и правый флангъ:

„Не проходитъ почти ни одного дня, чтобы непріятель не захватилъ хотя чего нибудь изъ нашихъ транспортовъ. Въ защиту себѣ мы должны сказать, что сепаратисты выказываютъ невѣроятную смѣлость въ подобнаго рода дѣйствіяхъ, такъ что врядъ ли самыя опытныя даже войска съумѣли бы обезпечить отъ нихъ свои сообщенія. Четыре дня тому назадъ, цѣлый поѣздъ, слѣдовавшій къ намъ, былъ перехваченъ кавалеристами Стюарта. И молодцы эти никого не тронули, никого не ограбили, ничего не потеряли, а просто измѣнили направленіе поѣзда и доставили его на передовыя позиціи се-

паратистовъ такъ исправно, какъ будто это послѣдовало по распоряженію самаго же начальства. Два дня тому назадъ они захватили человѣкъ двѣнадцать маркитантовъ, но на этотъ разъ не стѣсняясь обобрали нхъ дочиста и, вѣроятно, полагая, что они болѣе будутъ для насъ вредны чѣмъ полезны, отпустили ихъ, надававъ имъ только тумаковъ. Мы много смѣялись надъ этимъ происшествіемъ; но оно казалось бы намъ еще смѣшнѣе если бы не лишало насъ нѣкоторыхъ необходимыхъ для жизни припасовъ, какъ-то: водки, вина, табаку. Если и впредь наши транспорты будутъ столь же несчастливы, то намъ прійдется остаться на однихъ сухаряхъ. И теперь уже, не будь подвозовъ черезъ Аква-Крикъ (черезъ Потомакъ), мы были бы принуждены давно отступить въ виду угрожавшаго намъ голода."

При такой важности значенія легкой, вполнѣ подвижной и предпріимчивой кавалеріи, вниманіе новѣйшихъ военныхъ администраторовъ обращено преимущественно на развитіе подобныхъ качествъ кавалеріи. Въ особенности этимъ предметомъ заняты во Франціи, гдѣ еще въ прошломъ году, во время сбора войскъ въ шалонскомъ лагерѣ, производились обширные опыты надъ новыми способами обученія кавалеристовъ, и особенно надъ изысканіемъ средствъ къ возможно-быстрѣйшему передвиженію кавалерійскихъ частей. Въ то же время во французской военно-періодической литературѣ стало появляться множество различныхъ предложеній относительно кавалеріи: всѣ они болѣе или менѣе сходятся въ томъ, что кавалерія на будущее время должна составляться съ особеннымъ тщаніемъ, изъ людей, прежде службы привыкшихъ къ обращенію съ лошадью, что вооруженіе и снаряженіе ея должно быть какъ можно легче и, наконецъ, что самыя лошади должны быть привычны ко всякаго рода трудностямъ и тягостямъ военнаго времени. Для того же, чтобы на самой службѣ образовывать болѣе ловкихъ и вполнѣ привычныхъ къ своей лошади кавалеристовъ, почти вездѣ стали заводиться новыя и поддерживаться прежде существовавшія скачки съ препятствіями (steeple chase). Скачки эти имѣютъ еще и то значеніе, что развиваютъ охоту къ верховой ѣздѣ, возбуждаютъ соревнованіе между молодыми кавалерійскими офицерами. Въ послѣднее время, особенное развитіе подобныя скачки получили въ вѣнской центральной кавалерійской школѣ, гдѣ въ нихъ принимаютъ участіе представители всѣхъ аристократическихъ фамилій разныхъ областей Австріи.

Подробное описанiе какъ этихъ скачекъ, такъ и вообще всѣхъ практическихъ упражненiй, бывшихъ въ прошломъ году въ этой школѣ, помѣщено въ 5 и 6 нумерахъ „Österreichische Militärische Zeitschrift“ нынѣшняго года, куда и отсылаемъ желающихъ познакомиться подробно съ этого рода занятiями. Здѣсь же замѣтимъ только, что занятiя главнѣйше заключаются въ продолжительныхъ походныхъ движенiяхъ, о которыхъ мы уже говорили въ одномъ изъ прежнихъ „Военныхъ Обозрѣнiй“, а также и въ разнаго рода скачкахъ, какъ на ровной мѣстности, такъ и съ препятствiями.

Во Францiи также въ послѣднее время правительство обратило вниманiе на скачки, которыя существовали и прежде, стоили большихъ денегъ, но не приносили существенной пользы для мѣстнаго коннозаводства. Обыкновенно на скачки являлись скакуны, уже испытанные и купленные въ Англiи, и съ ними трудно, даже невозможно было соперничать лошадямъ французскаго происхожденiя; вслѣдствiе того скачки сдѣлались только предметомъ спекуляцiй. Для устраненiя этого неудобства, управленiе коннозаводства (l'administration des haras) постановило новыя правила для скачекъ, которыя и должны войдти въ силу съ нынѣшняго же года. По этимъ правиламъ, хотя и не устраняются совершенно лошади иностраннаго происхожденiя, но права ихъ на полученiе призовъ значительно уменьшены противъ прежняго, особенно для лошадей, получившихъ призы на прежнихъ скачкахъ: такъ, напримѣръ, лошадь, получившая всего за прежнее время призовъ на 20,000 франковъ, вовсе не получаетъ награды на скачкахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ числѣ лицъ, допускаемыхъ на скачки въ качествѣ всадниковъ (gentlemen riders), поименованы также и офицеры, состоящiе на дѣйствительной службѣ въ армiи и во флотѣ.

„Подобныя мѣры — сказано въ Spectateur militaire — могутъ могущественно содѣйствовать развитiю въ молодыхъ кавалерiйскихъ офицерахъ вкуса къ скачкамъ, имѣющимъ въ настоящее время столь важное значенiе. Новое постановленiе о скачкахъ можетъ быть полезно не только для мѣстной промышленности, но и для самой армiи.“

Упражненiя подобнаго рода въ прежнее время были почти неизвѣстны во французской армiи, но въ послѣднiе годы, особенно въ 1862 году, получили сильное развитiе. Скачки офицеровъ происходили въ Парижѣ, Сомюрѣ, Аббевилѣ, въ ша-

лонскомъ лагерѣ и многихъ другихъ мѣстахъ, при чемъ большая часть всадниковъ и лошадей скакали на совершенно неизвѣстныхъ имъ мѣстностяхъ.

„Подобныя начинанія—сказано въ одной изъ статей вышеназваннаго нами французскаго журнала — служатъ добрымъ предзнаменованіемъ для скачекъ съ препятствіями будущаго времени. Желательно, чтобы этого рода упражненія были распространены и на унтеръ-офицеровъ и даже на отборныхъ нижнихъ чиновъ кавалеріи и чтобы для нихъ установлены были также призы, подобно тому, какъ это сдѣлано для упражненій въ стрѣльбѣ въ цѣль и въ вольтижированіи.

„Скачки, устроиваемыя безъ злоупотребленія препятствіями, но съ противопоставленіемъ скачущимъ лишь такихъ препятствій, какія дѣйствительно могутъ встрѣтиться въ открытомъ полѣ, напримѣръ: заборы, рвы, барьеры, ручьи, срубленныя деревья, подобныя скачки будутъ полезнымъ урокомъ для лошади и вѣрнымъ средствомъ для развитія во всадникѣ столь необходимыхъ для него на войнѣ смѣлости, энергіи и находчивости.“

Замѣчанія эти какъ нельзя болѣе справедливы и должны бы быть приняты во вниманіе при устройствѣ практическихъ занятій, наиболѣе необходимыхъ въ наше время для образованія истинныхъ кавалеристовъ.

Говоря о предметахъ, относящихся до кавалеріи, нельзя не упомянуть о весьма важныхъ опытахъ, производящихся во Франціи, по приказанію военнаго министра, особою коммиссіею надъ новымъ фуражемъ-сухарями (biscuitfourrage), предназначаемыми для довольствія лошадей при дальнихъ экспедиціяхъ. Фуражъ-сухари состоитъ изъ смѣси различныхъ предметовъ фуражнаго довольствія, которые до извѣстной степени измельчаются, смѣшиваются и подвергаются легкому броженію, будучи предварительно смочены отваромъ съ овсяной или ячменной муки съ солью, а также растворомъ сѣрно-кислаго натра, что придаетъ свѣжесть всей смѣси. Послѣ броженія всю массу прессуютъ, дѣлаютъ изъ нея четыреугольныя галеты, которыя и просушиваютъ. Въ такомъ видѣ галеты весьма долго могутъ сохраняться безъ всякой порчи; передъ употребленіемъ же, ихъ надо только слегка смочить, разбить на куски и давать лошадямъ, при чемъ на полную порцію для лошади нужно около шести галетъ; каждая же галета вѣситъ около $1^1/_2$ килограмма

*

(около 4 фунтовъ). По произведеннымъ опытамъ, лошади охотно ѣдятъ этотъ новый фуражъ, который оказывается удобоваримымъ, питательнымъ и здоровымъ.

Очевидны всѣ выгоды, которыя представляются подобнымъ фуражемъ въ военное время, особенно при дальнихъ экспедиціяхъ, когда доставка фуража значительно затруднена. Если новое изобрѣтеніе окажется вполнѣ удовлетворительнымъ, то можно будетъ надѣяться, что войска не станутъ болѣе встрѣчать тѣхъ затрудненій, какія встрѣчали французы во время крымской и итальянской кампаній, когда доставка фуража была чрезвычайно трудна, вслѣдствіе самой его громоздкости.

— Извѣстія изъ Мексики остаются по прежнему крайне неполными и неточными — явное свидѣтельство, что французскія войска встрѣтили весьма сильный и энергическій отпоръ со стороны мексиканцевъ. Первыя донесенія генерала Форэ извѣщали, что Пуэбла находится въ безнадежномъ положеніи, что командовавшій въ ней мексиканцами генералъ Ортега просилъ даже о сдачѣ, что французскій главнокомандующій потребовалъ вполнѣ безусловной сдачи, но что мексиканцы не согласились. Затѣмъ офиціяльная французская газета сообщала очень кратко, что всѣ главные форты Пуэблы взяты французами, что въ рукахъ мексиканцевъ остаются лишь одинъ фортъ и городской соборъ, служащій чѣмъ-то въ родѣ цитадели, и что для окончательнаго овладѣнія всѣмъ этимъ не представляется никакихъ особенныхъ трудностей. Можно было ожидать, что не сегодня, такъ завтра Пуэбла будетъ взята; но послѣднія офиціяльныя извѣстія изъ Мексики, отъ 19 апрѣля, извѣщаютъ, что „осада продолжается энергически, *но осторожно*„, и что „отдѣльныя группы домовъ постепенно переходятъ въ руки французскихъ войскъ, послѣ правильной атаки„.

Итакъ, французскій экспедиціонный корпусъ уже болѣе мѣсяца находится подъ Пуэблой и не можетъ овладѣть ею. Хотя городъ этотъ не былъ никогда сильною крѣпостію, а укрѣпленъ лишь на скорую руку отдѣльными фортами и приведеніемъ въ оборонительное положеніе главнѣйшихъ зданій его предмѣстій, однако французы открыли противъ него правильную осаду, заложивъ первую паралель на разстояніи 650 метровъ (около 323 саженъ) противъ форта Сенъ-Назаръ. Затѣмъ, судя по донесенію генерала Ортеги, французы рѣшились штурмовать этотъ фортъ 26 числа, но были отбиты съ большимъ урономъ

и только послѣ вторичнаго штурма, 29 числа, успѣли овладѣть имъ. Дальнѣйшихъ свѣдѣній объ осадѣ нѣтъ, и хотя французское правительство должно было получить уже подробныя донесенія генерала Форэ о ходѣ атаки, но оно не считаетъ нужнымъ ихъ печатать, а ограничивается общими фразами въ родѣ: все обстоитъ благополучно. Что особенно заставляетъ французское правительство скрывать до времени донесенія изъ Мексики, это выборы депутатовъ въ законодательное собраніе (*), которые, какъ ожидали, не должны были быть въ нынѣшнемъ году слишкомъ выгодны для правительства. А, между тѣмъ, въ Мексику продолжаютъ отправляться новыя подкрѣпленія: по послѣднимъ извѣстіямъ, туда посылаютъ нѣсколько офицеровъ инженерныхъ, артиллерійскихъ и генеральнаго штаба, а также множество всякаго рода запасовъ, необходимыхъ при осадѣ, перевязочныхъ и перевозочныхъ средствъ. Четыре линейные корабля предназначены для перевозки всего этого въ Мексику.

Конечно, настойчивость французовъ должна преодолѣть наконецъ энергическую защиту мексиканцевъ; но во всякомъ случаѣ надо полагать, что, даже взявши Пуэблу, французскій экспедиціонный корпусъ будетъ на столько ослабленъ, что врядъ ли въ состояніи двинуться далѣе во внутрь страны. Рѣшимость же мексиканцевъ противиться до послѣдней крайности вторженію французовъ нисколько не ослабѣваетъ. Генералъ Ортега въ своихъ донесеніяхъ и приказахъ неоднократно обѣщалъ, что если онъ и уступитъ непріятелю Пуэблу, то развѣ тогда, когда весь городъ будетъ превращенъ въ груду развалинъ. Самое положеніе и система постройки домовъ въ Пуэблѣ, какъ кажется, вполнѣ способствуютъ продолжительной оборонѣ. Городъ лежитъ въ долинѣ, окруженной высотами, на которыхъ стоятъ старинные монастыри, превращенные теперь въ отдѣльные сильные форты; всѣхъ такихъ фортовъ, защищающихъ собственно подступы къ городу, десять, и наиболѣе значительные изъ нихъ Сенъ-Назаръ, Гвадалупа и Санъ-Лорето. Тотчасъ за этими монастырями-фортами начинаются предмѣстья города, а затѣмъ и самый городъ, имѣющій въ поперечникѣ около четырехъ верстъ. Широкія и прямыя улицы раздѣляютъ весь го-

(*) Выборы бываютъ каждые четыре года 1 іюня нов. ст. (20 мая).

родъ на правильные кварталы, чрезвычайно удобные для отдѣльной защиты. Противъ каждаго изъ этихъ кварталовъ и приходится французамъ вести отдѣльную атаку. Старинныя церкви, массивной и прочной постройки, на каждомъ шагу представляютъ своими сводами хорошее укрытіе отъ навѣснаго огня, а своимъ расположеніемъ—какъ бы редюиты для обороняющихся. Наконецъ, послѣднимъ убѣжищемъ для осажденнаго служатъ городской соборъ и цитадель, построенная вокругъ одной изъ городскихъ площадей, черезъ соединеніе между собою и приведеніе въ оборонительное положеніе двадцати отдѣльныхъ кварталовъ, или группъ домовъ. Что же касается до собора, то онъ расположенъ на большой площади противъ городской ратуши, на возвышеніи, превосходящемъ окрестныя улицы сажени на полторы. Это и дало возможность значительно усилить его батареями, хорошо обстрѣливающими всѣ подступы къ нему. Къ тому же соборъ окруженъ цѣлой укрѣпленной оградой, а стѣны его имѣютъ почти невѣроятную толщину, доходящую безъ малаго до двухъ саженъ (4 метра).

Такое обиліе оборонительныхъ средствъ Пуэблы, при многочисленности гарнизона и при содѣйствіи жителей, можетъ представить дѣйствительно большія затрудненія для французскаго экспедиціоннаго корпуса, который притомъ, по сознанію даже французскихъ газетъ, небогато снабженъ артиллерійскими припасами. Это и не удивительно, если принять во вниманіе затруднительность доставки всего необходимаго для экспедиціоннаго корпуса изъ Франціи: каждое ядро, каждый фунтъ пороха для французовъ въ Мексикѣ обходятся почти вдвое дороже противъ того, сколько стоилъ бы во Франціи. Неудивительно, что расходы на мексиканскую экспедицію далеко превышаютъ уже, какъ говорятъ, громадную сумму въ 200 милліоновъ франковъ. А если прибавить къ этому и весьма значительныя потери въ людяхъ, понесенныя какъ отъ непріятельскаго оружія, такъ и отъ болѣзней, особенно отъ желтой лихорадки! Результатовъ же пока еще никакихъ, и далеко до того, чтобы можно было свергнуть нынѣшнее мексиканское правительство, которое оказывается болѣе прочнымъ и популярнымъ, чѣмъ ожидали.

Неудачи въ Мексикѣ и необходимость посылки туда постоянныхъ подкрѣпленій имѣютъ въ настоящее время весьма важный интересъ потому, что въ значительной степени стѣ-

сняютъ свободу дѣйствій французскаго правительства въ его европейской политикѣ. Въ Мексику Франція послала лучшій цвѣтъ своей арміи — свои алжирскія войска, которыя всегда служили какъ бы авангардомъ французской арміи по пути къ побѣдамъ. Содержаніе и снабженіе этихъ войскъ стоитъ громадныхъ суммъ, которыя давятъ тяжелымъ бременемъ и безъ того разстроенные финансы Франціи; наконецъ, перевозка войскъ и всего для нихъ необходимаго въ Мексику, а также и блокированіе мексиканскихъ береговъ, отвлекаютъ значительную часть французскаго флота въ моря, крайне удаленныя отъ морей европейскихъ. Все это было бы еще нетрудно переносить правительству столь могущественнаго государства, какъ Франція, если бы по крайней мѣрѣ мексиканская экспедиція пользовалась сочувствіемъ общественнаго мнѣнія; но этого-то именно и нѣтъ, и, по всей вѣроятности, неодобреніе не замедлитъ выразиться при происходящихъ теперь выборахъ. Результаты выборовъ, если только они не будутъ благопріятны для правительства, не замедлятъ оказать вліяніе на самую внѣшнюю политику Франціи.

Въ „Военномъ Обозрѣніи“ № 3, мы сообщили главныя положенія представленнаго прусской палатѣ депутатовъ проекта реорганизаціи арміи и тогда же имѣли случай упомянуть, что проектъ, по всей вѣроятности, не будетъ одобренъ палатою. Такъ дѣйствительно и случилось: большинство палаты вполнѣ отвергало правительственный проектъ и выставляло на видъ новыя положенія для преобразованія арміи, между которыми на первомъ планѣ было то условіе, чтобы численность арміи, ея составъ, а равно и численность конскриптовъ, призываемыхъ на службу, ежегодно были опредѣляемы палатою, вмѣстѣ съ утвержденіемъ военнаго бюджета. Замѣчательно, что при всѣхъ преніяхъ, происходившихъ въ палатѣ по поводу реорганизаціи арміи, вовсе не присутствовалъ военный министръ, явившійся наконецъ въ палату только въ послѣднія засѣданія, 9 и 11 мая. Въ эти-то засѣданія и были высказаны имъ опроверженія на сдѣланныя палатою замѣчанія на проектъ. При этомъ произошли непріятныя столкновенія между нѣкоторыми депутатами и министромъ. Послѣдній былъ остановленъ въ своей рѣчи президентомъ палаты, обидѣлся этимъ и, вмѣстѣ съ прочими министрами, отказался присутствовать въ палатѣ. Палата жаловалась на министровъ королю; но

король призналъ министровъ правыми, а палату распустилъ. Такимъ образомъ, настоящее засѣданіе прусскихъ палатъ кончилось, не рѣшивши ничего не только по вопросу о реорганизаціи арміи, но даже и не разсмотрѣвши бюджета на текущій 1863 годъ. Полагаютъ, что слѣдующее собраніе палаты можетъ наступить не ранѣе, какъ въ январѣ будущаго года; до того же времени правительство, по всей вѣроятности, приведетъ къ окончательному исполненію всѣ свои планы по преобразованію арміи.

— Англійская палата депутатовъ утвердила представленный ей бюджетъ на 1863—64 годъ, изъ котораго извлекаемъ слѣдующія замѣтки, относящіяся собственно до сухопутныхъ и морскихъ силъ Англіи. Замѣчательно, что какъ въ морскомъ бюджетѣ, такъ и въ бюджетѣ сухопутной арміи сдѣланы довольно значительныя сокращенія, а именно въ первомъ на 1,058,273 фунта стерл., а во второмъ на 1,000,113 фунт. стерл., что составляетъ вмѣстѣ нѣсколько болѣе 13 милліоновъ рублей!

Что касается до бюджета сухопутной арміи, то онъ разсчитанъ на числительность арміи въ 148,242 человѣкъ, между тѣмъ какъ въ бюджетѣ 1862 года числительность арміи была опредѣлена въ 152,403 человѣкъ. Но замѣчательно, что, несмотря на постоянное уменьшеніе въ послѣдніе годы числительности англійской арміи, числительность собственно кадровыхъ частей увеличивается, что вполнѣ видно изъ слѣдующей таблички:

Къ 1 апрѣля.	Состояло на службѣ всего баталіоновъ.	Изъ этого числа. Въ Англіи.	Въ Индіи.	Въ колоніяхъ.	Въ особомъ назначеніи.
1843 г.	103	32	23	48	"
1853 "	103	35	24	44	"
1855 "	103	10	22	31	40 въ Крыму.
1856 "	112	10	22	31	49 — — —
1857 "	105	36	22	47	"
1859 "	131	36	66	29	"
1861 "	132	44	49	39	"
1863 "	141	41	55	45	"

Бюджетъ военный на 1863—64 годъ представляетъ общій итогъ въ 15,060,237 фунт. стерл., которые распредѣлены по слѣдующимъ статьямъ:

Обыкновенные расходы.

	Фунт. стерл.
Содержаніе штабовъ и жалованье войскамъ . .	5,709,733
Военный коммиссаріятъ и расквартированіе войскъ.	1,223,936
Обмундированіе и запасы	630,385
Содержаніе казармъ	635,637
Содержаніе духовенства арміи	46,097
Военные суды	43,012
Медицинская часть	255,993
Содержаніе милицій	751,084
— — — іоменри (народной милиціи). . . .	94,162
— — — волонтеровъ.	321,884
Пансіонеры и резервъ арміи	55,847
Хозяйственные департаменты	956,365
Военные запасы	838,369
Управленіе, надзоръ и ремонтъ крѣпостей, строеній и укрѣпленій въ Англіи и въ колоніяхъ . .	810,941
Военное образованіе	172,201
Съемки и топографическая часть	85,441
Разные предметы	88,135
Общее управленіе арміи.	213,177
Итого	12,935,399

Кромѣ того, сверхштатные расходы, къ числу которыхъ относятся разнаго рода пособія, вознагражденія, пенсіи служащимъ и отставнымъ, простираются до 2,127,838 ф. стерл.

Что касается до морскаго бюджета, то онъ простирается до 10,736,032 фунт. стерл., при чемъ главныя его статьи слѣдующія: жалованье 2,921,951 ф. стерл., обмундированіе и довольствіе 1,416,986 ф. стерл., наемъ рабочихъ 1,191,835 ф. стерл., вооруженіе и починка флота 3,197,745 ф. стерл., исправленія и ремонтъ верфей 464,170 ф. стерл.

— Въ Америкѣ федералисты еще разъ испытали неудачу при наступленіи своемъ къ Ричмонду и еще одинъ главнокомандующій не выполнилъ возлагавшихся на него надеждъ. Послѣ неудачи, испытанной генераломъ Борнсайдомъ подъ Фредериксбургомъ, онъ былъ смѣщенъ и на его мѣсто главнокомандующимъ потомакской арміи назначенъ генералъ Гукеръ. Это уже пятый главнокомандующій арміи, предназначаемой для овладѣнія Ричмондомъ. Первою заботою новаго

главнокомандующаго было, подобно прежнимъ, сдѣлать новое распредѣленіе войскъ по корпусамъ и назначить новыхъ корпусныхъ командировъ. Замѣчательно, что только теперь положено, чтобы корпуса состояли постоянно изъ однѣхъ и тѣхъ же частей, чтобы въ составъ ихъ входили всѣ роды войскъ; впрочемъ, самая сила корпусовъ далеко не одинакова. Вся армія раздѣлена на двѣнадцать пѣхотныхъ корпусовъ, и тринадцатый кавалерійскій. Изъ числа корпусовъ семь и вся кавалерія, къ концу апрѣля, были сосредоточены въ лагерѣ при Фальмутѣ, на лѣвомъ берегу Рапаханнока, съ явною цѣлію наступленія къ Фредериксбургу. Масса федералистовъ представляла численность до 120,000 человѣкъ.

Надо замѣтить, что сепаратисты весьма зорко стерегли все теченіе Рапаханнока, сосредоточивая особенно свою бдительность въ ближайшихъ окрестностяхъ Фредериксбурга. Это и побудило Гукера сдѣлать противъ послѣдняго города только сильную демонстрацію, а съ главною частію арміи онъ переправился въ четырехъ миляхъ выше Фредериксбурга, совершивъ переправу почти безпрепятственно: демонстрація вполнѣ удалась, и главнокомандующій арміею сепаратистовъ генералъ Ли долго вовсе не зналъ о томъ, что главная масса федералистовъ уже заняла сильную позицію у него на флангѣ, пославъ въ то же время кавалерійскій корпусъ для дѣйствій на сообщенія сепаратистовъ съ Ричмондомъ. Но, узнавъ объ опасности своего положенія, генералъ Ли не потерялъ ни минуты, а рѣшился дѣйствовать какъ можно быстрѣе, между тѣмъ какъ федералисты своею медленностію упустили благопріятное для дѣйствія время. Вмѣсто того, чтобы тотчасъ послѣ переправы наступать, стараясь порознь разбить разсѣянныя еще силы сепаратистовъ, генералъ Гукеръ остановился и даже сталъ укрѣпляться въ сильной позиціи. Лѣвымъ флангомъ онъ примыкалъ къ Рапаханноку, правымъ къ небольшому ручью Массапонаксъ; центръ его опирался на мѣстечко Чансельорвиль. На усиленіе позиціи былъ употребленъ весь день 1 мая. Этимъ и воспользовались сепаратисты, сосредоточившіе до 80,000 въ виду федералистовъ; 2-го же числа они повели атаку, при чемъ нанесеніе главнаго удара возложено было на знаменитаго генерала Джаксона-Стенуаля. Съ 40,000 сепаратистовъ онъ устремился на правый флангъ непріятеля и смялъ совершенно стоявшій здѣсь 11-й корпусъ

Гоуарда, сформированный почти исключительно изъ нѣмцевъ. Наступившая ночь остановила дальнѣйшіе его успѣхи. Но на другой день сепаратисты еще сильнѣе стали угрожать правому флангу Гукера, что и заставило его измѣнить направленіе фронта своей позиціи, осадивъ правый флангъ и выдвинувъ лѣвый; такимъ образомъ, онъ принялъ расположеніе паралельное рѣкѣ, тыломъ къ ней, и весьма естественно не могъ долго оставаться въ этомъ положеніи, въ виду постоянно усиливавшагося непріятеля. И, дѣйствительно, въ теченіе трехъ дней онъ выдерживалъ почти постоянныя атаки сепаратистовъ, постепенно отступая къ рѣкѣ, и наконецъ, въ ночь 5-го числа, снова перешелъ черезъ Рапаханнокъ и отступилъ къ Фальмуту. Туда же отступила и колонна, производившая демонстрацію противъ Фредериксбурга. Что же касается до кавалерійскаго корпуса генерала Стонемана, то онъ, какъ кажется, болѣе всего успѣлъ нанести вреда сепаратистамъ, проникнувъ до самаго Ричмонда, разоривъ по пути желѣзную дорогу и судоходный каналъ и наконецъ выйдя къ Уайтъ-хоузу на р. Іоркъ. Впрочемъ, надо полагать, что въ послѣдній пунктъ онъ долженъ былъ отступить, вѣроятно, не по своей волѣ, а отъ преслѣдованія его сепаратистами и по невозможности присоединиться къ главнымъ силамъ генерала Гукера.

Во всѣхъ этихъ сраженіяхъ потери съ обѣихъ сторонъ были весьма значительны. Если вѣрить приказу генерала Гукера, то сепаратисты потеряли 15 знаменъ, 7 орудій, 5,000 плѣнными, до 18,000 убитыми и ранеными; въ числѣ послѣднихъ находится и знаменитый Джаксонъ-Стенуаль, который, какъ говорятъ, уже и умеръ отъ ранъ. Что касается до потерь федералистовъ, то онѣ неизвѣстны; но надо полагать, что онѣ также громадны. Между прочимъ, извѣстно, что, отступая на лѣвый берегъ Рапаханнока, генералъ Гукеръ долженъ былъ оставить на произволъ непріятеля всѣхъ своихъ раненыхъ.

Рядомъ съ неудачами въ Виргиніи, оружіе сѣверянъ увѣнчалось блистательными успѣхами на Миссисипи, гдѣ генералъ Грантъ, въ первыхъ числахъ мая, занялъ съ боя сильныя укрѣпленныя позиціи: Грандъ-Гульфа, Портъ-Джибсона и Уильярдъ-Валея, защищавшія доступы къ Виксбургу; по послѣднимъ же телеграфическимъ депешамъ видно, что, 20 мая, генералъ Грантъ занялъ и самыя виксбургскія

укрѣпленія, захвативъ 57 крѣпостныхъ орудій. Впрочемъ, послѣднее извѣстіе требуетъ еще подтвержденія.

— Составъ французской гвардіи увеличенъ однимъ баталіономъ и эскадрономъ, которые должны быть въ Парижѣ представителями собственно туземныхъ войскъ Алжира. Это именно одинъ баталіонъ алжирскихъ стрѣлковъ, или тюркосовъ, и эскадронъ спаговъ. Первый шести-ротнаго состава и всего имѣетъ въ строю 30 офицеровъ и 650 нижнихъ чиновъ; въ эскадронѣ же 12 офицеровъ и 180 нижнихъ чиновъ, съ 200 лошадей.

— По примѣру прежнихъ лѣтъ, и въ нынѣшнемъ году въ шалонскомъ лагерѣ будутъ собраны три дивизіи пѣхоты и дивизія кавалеріи, подъ начальствомъ маршала Бараге-д'Илье; всего въ лагерѣ будетъ до 25,000 человѣкъ, съ 3,600 лошадей. Составъ дивизій, предназначенныхъ въ лагерь, слѣдующій:

1-я дивизія: 2-й стрѣлковый баталіонъ, линейные полки 21, 27, 34 и 38.

2-я дивизія: 5-й стрѣлковый баталіонъ и линейные полки 12, 40, 47 и 57.

3-я дивизія: 17-й стрѣлковый баталіонъ и полки 68, 76, 79 и 86.

Кавалерійская дивизія состоитъ изъ 4-го и 9-го драгунскихъ, 1-го и 4-го уланскихъ полковъ.

— Въ Австріи тоже готовятся въ нынѣшнемъ году большіе упражненія и маневры для войскъ въ учебномъ лагерѣ близъ Брука-на-Лейтѣ. Сборъ войскъ будетъ продолжаться въ теченіе іюня, іюля, августа и сентября, при чемъ каждый мѣсяцъ будутъ находиться въ лагерѣ двѣ пѣхотныя и одна кавалерійская бригады съ 4 батареями (32 орудія), съ одной піонерной и одной санитарной ротами. Всего за четыре мѣсяца должно перебывать въ лагерѣ 16 пѣхотныхъ полковъ, 8 стрѣлковыхъ баталіоновъ, 6 полковъ кирасировъ, 1 драгунскій, 4 уланскіе полка, 4 батареи, 1 баталіонъ піонеровъ, 4 санитарныя роты и 4 эскадрона фурштатовъ. Пѣхотные баталіоны будутъ въ лагерѣ въ пяти-ротномъ составѣ, а шестыя роты будутъ оставляемы въ штабъ-квартирахъ полковъ; точно также и отъ кавалерійскихъ полковъ будетъ оставляемо въ мѣстахъ постояннаго расположенія по одному эскадрону.

„Обозрѣніе" наше было уже закончено, когда въ газетахъ появились телеграфическія депеши о новыхъ рѣшительныхъ неудачахъ французовъ подъ Пуэблою и объ исходѣ выборовъ во Франціи. Что касается до послѣднихъ, то они кончились все-таки благопріятно для правительства, такъ какъ большинство выбранныхъ депутатовъ принадлежитъ не къ оппозиціи, а къ числу правительственныхъ кандидатовъ. Обстоятельство это особенно важно въ томъ отношеніи, что придастъ новую силу и поддержку всѣмъ преднамѣреніямъ императора Наполеона, и на первомъ планѣ, вѣроятно, явится самая энергическая поддержка мексиканской экспедиціи, которая, по послѣднимъ извѣстіямъ, особенно нуждается теперь въ этой поддержкѣ. Собственно офиціяльныхъ извѣстій еще нѣтъ, но, судя по частнымъ, надо полагать, что до времени французы должны отказаться отъ желанія овладѣть Пуэблою. Конечно, эти извѣстія, можетъ быть, и невѣрны, но если хоть половина того, что въ нихъ сообщается, истина, то и тогда положеніе французовъ можетъ быть названо крайне невыгоднымъ: есть свѣдѣнія, что два приступа были отбиты съ громаднымъ урономъ для французовъ, что въ ихъ рядахъ полный упадокъ духа и деморализація и что наконецъ начали идти дожди. А тропическіе дожди для сообщеній и для осадныхъ работъ французовъ могутъ быть гораздо болѣе опасными, чѣмъ сами мексиканцы. Впрочемъ, послѣдствія покажутъ, на сколько справедливы всѣ эти извѣстія.

Н. Глиноецкій.

Государств. Географическое Общество БИБЛИОТЕКА

СОДЕРЖАНІЕ

ТРИДЦАТЬ ПЕРВАГО ТОМА.

I.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Стран.

I. ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ Г. ВОЕННАГО МИНИСТРА.

Приказы (съ № 44 и съ № 120 по № 156 1863 года). . . . . 125 и 155

II. ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ ПО ОТДѢЛЬНЫМЪ ЧАСТЯМЪ ВОЕННАГО ВѢДОМСТВА.

Приказъ по войскамъ, въ царствѣ Польскомъ расположеннымъ 171

Приказъ по стрѣлковымъ баталіонамъ 173

III. ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ПРИКАЗАМЪ Г. ВОЕННАГО МИНИСТРА.

Циркуляры Инспекторскаго Департамента. 185

II.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ ПРИЧИНЪ СМЕРТНОСТИ НАСЕЛЕНІЯ и опыты составленія санитарной карты. **Н. ОБРУЧЕВЪ**. . . . . — 3

ДОМЪ ИНВАЛИДОВЪ ВЪ ПАРИЖѢ и англійскіе инвалидные дома. **М. КОМАРОВЪ**. — 41

ЗНАЧЕНІЕ КРИТИЧЕСКОЙ ВОЕННОЙ ИСТОРІИ въ изученіи стратегіи и тактики. **Г. ЛЕЕРЪ** 57

О МЕХАНИЧЕСКИХЪ И ПРАКТИЧЕСКИХЪ СПОСОБАХЪ, содѣйствующихъ къ достиженію въ войскахъ вѣрной и мѣткой стрѣльбы изъ ручнаго огнестрѣльнаго оружія. *Артиллеріи полковникъ* **ВЕРХОВСКІЙ**. 93

ЗАМѢТКИ НА ТРУДЫ КОМИТЕТА, Высочайше учрежденнаго для опредѣленія довольствія армейскихъ войскъ. **НИКОЛАЙ ЗЛОТНИЦКІЙ**. 109

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЯ ПРОШЛАГО или годъ семь мѣсяцевъ въ военной службѣ. **НИКОЛАЙ РУБЕЖНЫЙ**. 121

ФРАНЦУЗЫ ВЪ РИМѢ. (Письмо корреспондента «Военнаго Сборника»). **Д. У. С.** 133

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О КОЛОНИЗАЦІИ АЛЖИРІИ. (Письмо корреспондента «Военнаго Сборника») 145

УПРОЩЕННАЯ ВОЕННАЯ ИГРА. **В. ФЕОКТИСТОВЪ**. 335

ВОЕННЫЕ ГОСПИТАЛИ ВЪ РОССІИ и ихъ новое устройство 383

УПОТРЕБЛЕНІЕ ПѢХОТЫ ПРИ ОСАДѢ КРѢПОСТЕЙ и нѣкоторыя общія правила осады. **СЕРГѢЙ ВЕСЕЛИТСКІЙ** 439

НѢСКОЛЬКО ПРАКТИЧЕСКИХЪ ЗАМѢТОКЪ о неудобствахъ нынѣшняго способа ремонтированія кавалеріи. **РЕМОНТЕРЪ АРМЕЙСКАГО ПОЛКА** 465

ПРОИЗВОДСТВО НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ ВЪ ОФИЦЕРЫ. **П. БРАНТЪ**. 473

О СОЛДАТСКИХЪ КНИЖКАХЪ. **Д. К.** 489

ОТРЫВКИ ИЗЪ ЗАПИСОКЪ УНТЕРЪ-ОФИЦЕРА. **ЕГЕРЬ**. 493

Стран.

БИБЛІОГРАФІЯ. Четыре года «Военнаго Сборника». 1859—1862. . 153 и 529
—————— Объясненіе противъ выноски редакціи «Военнаго Сборника» въ статьѣ моей. *Графъ* **Д. ОСТЕНЪ-САКЕНЪ** . . . 186
—————— Отвѣтъ рецензенту «Инженернаго Журнала». **Л. МЕЙЕРЪ.** 188
—————— Разборъ русскихъ военныхъ журналовъ . . . . . . 193 и 564
—————— Итальянская армія и итальянскій флотъ. (Брошюры генерала Фанти и Луиджи Борги). 581
—————— Отзытъ газеты Militärische Blätter (№№ 9 и 15-й 1863 г.) о положеніи дѣлъ въ Польшѣ 586

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. (Измѣненіе въ системѣ уголовныхъ и исправительныхъ наказаній. — Система наказаній въ военномъ вѣдомствѣ. — Замѣтка о дѣйствіяхъ дисциплинарнаго комитета. — Сводъ Замѣчаній на проектъ объ устройствѣ военнаго управленія по округамъ. — О занятіяхъ комитета объ измѣненіи организаціи арміи. — Статистическія свѣдѣнія о составѣ корпуса офицеровъ русской арміи. — Отчетъ эмеритальной кассы. — О скачкахъ на Дону. — По поводу польскихъ событій: правительство и войско по отношенію къ польскому мятежу. Краткія извѣстія о военныхъ дѣйствіяхъ въ Польшѣ и западныхъ губерніяхъ. — Этнографическая замѣтка о племенномъ составѣ населенія губерній: Ковенской, Виленской и Гродненской). . 223
— (Дѣйствія комитета для разсмотрѣнія замѣчаній по проекту положенія о взысканіяхъ по правиламъ военной дисциплины, по вопросамъ: I. Объ отношеніи младшихъ къ старшимъ. II. О судахъ общества офицеровъ; III. О правѣ и порядкѣ принесенія жалобъ; IV. О денежныхъ взысканіяхъ. — Замѣтка о дѣйствіяхъ комитета для составленія проекта устава о военномъ судоустройствѣ и судопроизводствѣ. 591
— Нѣкоторыя статистическія свѣдѣнія о преступленіяхъ въ нашей арміи. 616
— Замѣтки о послѣднемъ рекрутскомъ наборѣ въ Рязанской губерніи. . 618
— Краткія извѣстія о военныхъ дѣйствіяхъ въ царствѣ Польскомъ, въ Виленскомъ и Кіевскомъ военныхъ округахъ) 631

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. (Отношеніе западныхъ державъ къ польскому вопросу. — Столкновеніе Англіи съ сѣверо-американцами. — Манифестъ датскаго короля объ отдѣленіи Голштиніи. — Деморализація греческой арміи и причины ея. — Послѣднія свѣдѣнія о численности союзной германской арміи; раздѣленіе ея на корпуса и численность въ ней полевой артиллеріи. — Военныя дѣйствія французовъ въ Мексикѣ: движеніе къ Пуэблѣ и осада этой крѣпости. — Новое положеніе о практическихъ занятіяхъ для субалтернъ и унтеръ-офицеровъ во Франціи). 321
— (Значеніе легкой кавалеріи въ новѣйшія войны; примѣры ея употребленія изъ сѣверо-американской войны: подвиги генерала Стюарта. — Разнаго рода практическія упражненія и особенно скачки во Франціи и въ Австріи; новое положеніе о скачкахъ во Франціи. — Фуражъ-сухари. — Извѣстія изъ Мексики: положеніе французскихъ войскъ подъ Пуэблою и значеніе испытываемыхъ ими неудачъ. — Положеніе вопроса о преобразованіи прусской арміи. — Бюджетъ англійскаго флота и арміи на 1863 — 1864 годъ. — Новая попытка федералистовъ противъ Ричмонда: сраженіе па Рапаханнокѣ, при Чансельорвилѣ. Дѣйствія подъ Виксбургомъ. — Спаги и тюркосы въ Парижѣ. — Шалонскій лагерь; учебный лагерь близъ Вѣны. — Послѣднія извѣстія изъ Мексики). **Н. ГЛИНОЕЦКІЙ.** 651

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

———

Государств. Географич. Общество БИБЛІОТЕКА

8 р.

Проверено
1953 г.